XXXIX.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1901

5.

Въ приложеніи.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи,
на Страстномъ бульварѣ.
1901.

М. П. Степановъ. Село Ильинское. Историческій очеркъ. М. 1901, большая 8-ка, XII, 304 и 4 нен. стр. съ портретомъ Императрицы Маріи Александровны (превосходно исполненнымъ экспедиціею заготовленіе государственныхъ бумагъ.

Письма М. П. Погодина, С. П. Шевырева и М. А. Максимовича къ князю П. А. Вяземскому. 1825—1875 годовъ (изъ Остафьевскаго Архива). Изданы съ предисловіемъ и примѣчаніями Николая Барсукова. С.-Пб. 1901. Большая 8-ка, 222 стр.

Книга эта—дорогой вкладъ въ исторію Русскаго просвѣщенія и словесности и въ біографію князя П. А. Вяземскаго, около которой, по справедливому замѣчанію С. П. Шевырева, высказанному въ 1858 году, „снуется почти вся наша словесность за исключеніемъ развѣ Ломоносова да Кантемира! Три профессора, съ которыми князь велъ переписку, выступаютъ въ этой книгѣ, словно живые: политикъ Погодинъ, критикъ Шевыревъ и художникъ-археологъ Максимовичъ. Большое, общее значеніе имѣютъ письма за тѣ немногіе годы, когда князь Вяземскій былъ товарищемъ министра народнаго просвѣщенія, какъ и всѣ труды Н. П. Барсукова, книга издана очень тщательно. Къ стр. 28-й позволяемъ себѣ сдѣлать поправку: П. И. Бартеневъ, издававшій „Русскую Бесѣду“ въ 1857 году, уѣхалъ въ чужіе края, не въ Ноябрѣ этого года, а въ Іюнѣ слѣдующаго.

Сѣверные цвѣты. Альманахъ на 1901 годъ. Книгоиздательство „Скорпіонъ“ Москва 1901 г.

Временемъ разцвѣта „альманаховъ“ были 20-ые и 30-ые годы уже прошлаго, XIX вѣка. Но потребность въ отдѣльныхъ литературныхъ сборникахъ, которые давали бы болѣе строгій выборъ произведеній, чѣмъ то возможно для ежедневнаго или даже для ежемѣсячнаго изданія, не прекращалась никогда. Такіе сборники появлялися и въ 50-ые и въ 60-ые годы. Чтó иное, если не альманахи, хотя они не пользовались этимъ названіемъ, были разные сборники „въ память“ и „въ честь“ Пушкина, „въ память Бѣлинскаго“, „въ пользу голодающихъ“ и т. д., выходившіе въ 90-хъ годахъ?

Молодое книгоиздательство рѣшилось присоединить къ своимъ „Сѣвернымъ Цвѣтамъ“ историческій отдѣлъ. Въ немъ помѣщены записочки А. С. Пушкина и Ѳ. И. Тютчева, письма А. Фета и Вл. Соловьева, мемуары недавно скончавшагося князя А. И. Урусова, стихи А. Фета и Каролины Павловой. Записочка Пушкина (воспроизведенная въ сборникѣ fac-simile) писана въ Февралѣ 1827 года и, по мнѣнію издателей, относится къ А. А. Муханову. „Милый мой Мухановъ, пишетъ Пушкинъ, когда же свидимся мы, чтобы ѣхать къ дядѣ *). Заѣзжай къ Яру, я тамъ буду обѣдать, и оставъ записку“. Записочки Тютчева писаны къ А. Н. Майкову. По содержанію онѣ незначительны; по большей части это приглашенія, но и въ нихъ мелькаютъ характерныя черты: „Были ли вы на представленіи драмы гр. Толстого (т. е. Смерти Іоанна

*) Т. е. къ Василью Львовичу, на Басманную.

РУССКІЙ АРХИВЪ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ.

1901.

2.

РУССКІЙ АРХИВЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

Петромъ Бартеневымъ.

Что пройдетъ, то будетъ мило.

1901.

КНИГА ВТОРАЯ.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1901.

НАРОДНАЯ ВОЙНА ВЪ СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ

въ 1812 году [1]).

Когда Наполеонъ I со своими полчищами разныхъ національностей приближался, послѣ взятія г. Витебска, къ Смоленской губерніи, населеніе послѣдней было объято великимъ страхомъ. Собственно говоря, не столько страшилось оно регулярныхъ войскъ, сколько такъ называемыхъ «мародеровъ», которые въ то время своими грабежами, поджогами, святотатствомъ, кощунствомъ, убійствами наводили на Русскій народъ положительный ужасъ (тогда же нашъ народъ называлъ этихъ солдатъ удачно передѣланнымъ прозвищемъ—«міродёрами»).

«Великая армія» Наполеона вступила въ предѣлы Смоленской губерніи въ Августѣ [2]). Непріятель, проходя чрезъ Смоленскую губернію къ Москвѣ, заходилъ въ лицѣ мародеровъ и отчасти Французскихъ кавалеристовъ, между прочимъ, и въ Сычевскій уѣздъ, гдѣ совершалъ убійства и грабежи, сожигалъ селенія и помѣщичьи ямы́; скотъ, имущество, а иногда и жителей забиралъ съ собой, не оставлялъ безъ ограбленія и церквей.

Подобные возмутительные поступки послужили поводомъ къ тому, что Сычевскій предводитель дворянства Нахимовъ [3]) сдѣлалъ по своему уѣзду распоряженіе, чтобы въ каждомъ селеніи крестьяне были вооружены кто чѣмъ могъ; затѣмъ, онъ изъ нихъ учредилъ очередные конные разъѣзды, которые, увидя непріятеля или услыша о его приближеніи, немедленно давали бы знать о томъ земскому исправнику Богуславскому, а также въ ближайшія селенія, откуда тоже должны были являться вооруженные поселяне въ назначенное сборное мѣсто по селеніямъ. Нахимовъ внушалъ крестьянамъ, что за вѣру, отечество и августѣйшаго монарха не должно щадить не только своего спокойствія, но и

---

[1]) Извлечено изъ современнаго дѣла, носящаго заглавіе: „Объ истребленіи Французской прокламаціи, о подчиненіи Тверскому губернатору уѣздовъ другихъ губерній и о военныхъ дѣйствіяхъ предводителей дворянства, исправниковъ и другихъ лицъ. 1812“.

[2]) По рапорту генералъ-губернатора принца Георгія къ его величеству 21-го Октября 1812 г., непріятель показался въ Сычевскомъ уѣздѣ 18-го Августа.

[3]) Не отецъ ли славному герою Синопа и Севастополя? П. Б.

самой жизни. Это имѣло такое сильное вліяніе на поселянъ, что они, при каждомъ появленіи непріятеля близъ селенія, стремительно стекались въ отряды, вооруженные пиками, косами, кольями и подъ командою исправника, неустрашимо бросались на враговъ, поражали и брали въ плѣнъ. Съ 18 Августа по 1 Сентября Сычевскими партизанами убито 572, въ плѣнъ взято 325 человѣкъ, въ томъ числѣ 3 оберъ-офицера; съ нашей же стороны убито 44 и ранено 67 крестьянъ. Отбитое у непріятеля оружіе раздавалось поселянамъ. Въ ряды крестьянъ становились также Сычевскіе купцы и мѣщане, но принимали участіе не во всѣхъ стычкахъ, а лишь въ такихъ, которыя происходили преимущественно около г. Сычевки*). Предводитель Нахимовъ, чтобы вызвать въ крестьянахъ больше мужества къ собственной ихъ защитѣ, выѣзжалъ иногда самъ противъ непріятеля и бралъ съ собой засѣдателя земскаго суда Граблинова 1-го, отдавая ему приказанія насчетъ управленія крестьянами во время сраженій. Всегдашнимъ же руководителемъ, ободрителемъ, распорядителемъ и примѣромъ храбраго воина являлся исправникъ Богуславскій.

О таковыхъ славныхъ дѣйствіяхъ Нахимовъ 9-го Сентября писалъ въ Ярославль его императорскому высочеству генералъ-губернатору Новгородской, Тверской и Ярославской губерній принцу Георгію Гольштейнъ-Ольденбургскому. Писалъ онъ именно ему по той причинѣ, что не зналъ, къ кому обратиться, такъ какъ Смоленскій губернаторъ скрылся и, гдѣ находился, неизвѣстно. Убѣдясь въ справедливости словъ Нахимова, посредствомъ общей молвы и офиціальныхъ свѣдѣній, исходившихъ изъ другихъ источниковъ, принцъ въ довольно лестныхъ выраженіяхъ отвѣчалъ, что онъ съ полнымъ удовольствіемъ и признательностію видѣлъ въ рапортѣ Нахимова (отъ 10 Сентября) истинно патріотическія и достойныя подражанія дѣйствія Сычевскихъ обывателей противъ непріятеля, въ особенности же его и исправника Богуславскаго благоразумныя и весьма полезныя распоряженія, поэтому поручалъ увѣрить исправника и дѣйствующихъ подъ его руководствомъ обывателей, что духъ мужества, любви къ отечеству и приверженности къ престолу пріобрѣтаетъ имъ право на общее уваженіе. «Пусть продолжаютъ, писалъ принцъ, являть себя истинными сынами Россіи и сколько въ монаршемъ благоволеніи и признательности отечества, столько и въ собственныхъ своихъ чувствахъ, найдутъ достойную награду».

18-го Сентября принцъ получилъ отъ Тверского гражданскаго

*) Изъ рапорта принца Георгія къ Его Величеству 21-го Октября 1812 г.

губернатора Луки Семеновича Кологривова [1]) бумагу [2]), въ которой тотъ писалъ, что, по сообщенію генералъ-адъютанта Винцегероде, въ Волоколамскѣ, Московской губерніи, появился непріятель и, какъ городъ этотъ находится въ близкомъ разстояніи отъ ввѣренной ему губерніи, то онъ, въ устраненіе непріятельскихъ нападеній, отнесся рапортомъ къ командующему Тверскимъ ополченіемъ генералъ-лейтенанту Тыртову и просилъ его съ частію военной силы выступить на дорогу, пролегающую отъ г. Волоколамска къ г. Твери. На другой же день, Кологривовъ доносилъ, что въ Волоколамскомъ уѣздѣ, оставшемся безъ начальственнаго надзора, нѣкоторыхъ помѣщиковъ и экономическіе крестьяне Никольской волости, обольщенные вредными внушеніями непріятеля, вышли изъ повиновенія своимъ помѣщикамъ, приказчикамъ и старостамъ; при чемъ въ имѣніяхъ господъ учинили грабежъ: хлѣбъ растащили, рогатый скотъ и лошадей убили; изъ погребовъ одного имѣнія вина и библіотеку отдали священнику, который, не удовольствуясь награбленнымъ имуществомъ, свелъ съ господскаго двора даже послѣднюю лошадь. Бунтуя, крестьяне говорили, что отнынѣ они принадлежатъ Французамъ, поэтому и повиноваться будутъ имъ, а не Русскимъ властямъ. Чтобы прекратить бунтъ, онъ, Кологривовъ, обратился за военною силою къ Винцегероде, стоявшему съ полками по трактамъ близъ Волоколамскаго уѣзда. Видимо, не дождавшись отъ Тыртова никакихъ распоряженій относительно прикрытія Волоколамской дороги, губернаторъ съ той же просьбой обратился къ Винцегероде, который и прислалъ два полка.

Затѣмъ, генералъ-губернаторъ получилъ отъ Кологривова другую бумагу [3]) съ надписью «секретно». Въ ней говорилось, что Гжатскій, Сычевскій, Бѣльскій, Порѣчскій, Вяземскій и пр. уѣзды Смоленской губерніи, сосѣдственные съ Тверской, находятся безъ начальственнаго надзора, потому что губернаторъ (какъ писалъ Нахимовъ) куда-то скрылся, городскія присутственныя мѣста опустѣли, помѣщики выѣхали въ Тверскую губернію. Въ указанныхъ уѣздахъ регулярныхъ непріятельскихъ войскъ хотя и не находится, но мародеры разгоняютъ мирныхъ поселянъ и грабятъ ихъ скотъ и хлѣбъ. Эти поселяне достойны всякаго сожалѣнія, тѣмъ болѣе если взять во вниманіе, что при надлежащемъ устройствѣ они легко могли бы истребить шайки голодныхъ бродягъ; сдѣлать это однако безъ надзора, распорядка и руководства встревоженные крестьяне не могутъ. Описавъ разстроенное

---

[1]) Не братъ ли извѣстнаго кавалерійскаго генерала Андрея Семеновича Кологривова?

[2]) Донесеніе губернатора Кологривова принцу Георгію 4-го Сентября 1812 г. № 6313.

[3]) 27-го Сентября.

положеніе безнадзорныхъ уѣздовъ, Кологривовъ продолжалъ, что онъ, въ силу чрезвычайно важныхъ военныхъ обстоятельствъ, принялъ эти уѣзды, безъ разрѣшенія свыше, съ свое завѣдываніе и обѣщалъ немедленно сдѣлать распоряженіе, какъ относительно успокоенія поселянъ, такъ и отраженія непріятельскихъ нападеній путемъ партизанства, по примѣру Сычевскаго уѣзда. Далѣе говорится о Французской прокламаціи, «пущенной по Смоленской губерніи хищникомъ спокойствія мирныхъ поселянъ», и о мѣрахъ, принятыхъ къ ея истребленію. Одинъ экземпляръ прокламаціи, доставленный Сычевскимъ городничимъ, былъ приложенъ къ донесенію. Приводимъ эту прокламацію.

«Смоленскіе обыватели! Французское войско и гражданское правленіе употребляетъ всѣ способы, дабы предоставить вамъ спокойствіе, защиту и покровительство. Приходите и пріѣзжайте въ г. Смоленскъ, гдѣ открывается новое присутствіе подъ названіемъ «муниципалитетъ», т. е. гражданскій правительственный совѣтъ. Здѣсь будутъ разбираться всякія дѣла, съ участіемъ васъ, Русскихъ гражданъ. Около дорогъ, по которымъ проходятъ войска, одни поля и сѣнокосы разорены, но другіе остались въ цѣлости; между тѣмъ владѣльцы ихъ скрылись, и Французское правленіе не знаетъ, какъ съ этими землями быть. Поэтому, господа помѣщики и прочіе землевладѣльцы, явитесь и имѣйте довѣріе къ вашему правленію. Вы будете спокойны, въ чемъ увѣритъ васъ въ здѣшней губерніи Французскій императоръ и возстановитъ въ прежній порядокъ. Вы, крестьяне, снятый нынѣ съ полей озимый хлѣбъ и прочіе сельскіе продукты, за оставленіемъ себѣ на обсѣмененіе и продовольствіе, привозите ихъ, какъ и прежде, для продажи въ г. Смоленскъ, гдѣ въ теченіе короткаго времени, вслѣдствіе множества Французскаго народа, получите весьма изрядныя выгоды и скоро забудете прошедшую потерю. Если же вы желаете какой-либо защиты, то объявите объ этомъ, и васъ императоръ Французскій приметъ подъ свое покровительство. Крестьяне, будьте покойны, занимайтесь безъ всякаго страха вашими работами: Французскія войска вамъ уже не будутъ больше мѣшать, они уже удаляются отсюда. Что же касается войскъ, которыя имѣютъ намѣреніе проходить здѣсь въ будущемъ времени, то имъ даны строжайшія предписанія, чтобы вамъ обидъ и притѣсненій никакихъ не учиняли. Французское правительство ожидаетъ отъ васъ привоза въ городъ попрежнему хлѣба и прочихъ жизненныхъ продуктовъ, за которые вы будете получать выгодную плату и большія деньги отъ самого Французскаго императора; онъ въ настоящее время пребываетъ въ ожиданіи отъ васъ повиновенія и покорности».

«Не смѣю я положить» писалъ Кологривовъ, «чтобы жители Сѣвера могли поколебаться въ твердомъ упованіи на ихъ благоденство и не надѣюсь, чтобы повиновеніе ихъ было-бы добровольно; но люди разоренные, лишенные средствъ къ защитѣ ихъ и промышленности, безъ начальства, чего не могутъ сдѣлать по своему простодушію? Они слѣпо вѣрятъ ласкательству злодѣя». Губернаторъ, не выжидая никакихъ распоряженій отъ высшаго начальства, принялъ мѣры противъ распространенія воззвательныхъ листковъ. Онъ послалъ въ Смоленскіе уѣзды чиновниковъ, наказавъ имъ, чтобы они употребляли всѣ силы къ розысканію среди крестьянъ листковъ и ихъ истребленію. Чиновники обязывались внушать крестьянамъ, что злодѣй, который не имѣетъ ни вѣры въ Бога, ни любви къ человѣчеству, отнюдь не можетъ быть ихъ покровителемъ, а также праведнымъ судьей и защитникомъ, тѣмъ болѣе, если онъ въ храмы ставитъ лошадей, святые образа раскалываетъ, украшенія церковныя грабитъ, ругается надъ святынею и даже не содрогается тѣмъ, что весь обагренъ христіанской кровью. Кромѣ того, чиновники должны были разъяснять крестьянамъ, что Французы, приглашая ихъ въ городъ для торговли, на самомъ дѣлѣ производить таковой не даютъ, а схватываютъ обманутыхъ поселянъ и мучаютъ, такъ что всякій, кто отправится въ городъ съ торговою цѣлью, тотъ погибнетъ неизбѣжно, а возы съ хлѣбомъ поступятъ въ провіантъ Французскимъ солдатамъ. Наконецъ, Кологривовымъ было сообщено, что исправникъ Ржевскаго уѣзда, его губерніи, доноситъ ему, что, по слухамъ, въ Смоленскѣ, Дорогобужѣ и Вязьмѣ находится непріятель; поэтому онъ собралъ 500 отборныхъ мужиковъ, назначилъ къ нимъ двухъ чиновниковъ, самъ принялъ на себя командованіе и желаетъ съ этимъ отрядомъ соединиться съ Сычевскимъ исправникомъ, чтобы вмѣстѣ очистить города отъ мародеровъ. Но губернаторъ не осмѣливался, безъ вѣдома принца, дать ему на это разрѣшеніе.

Въ отвѣтъ на указанныя донесенія принцъ Георгій выразилъ Кологривову полную свою признательность за благоразумныя распоряженія и, соглашаясь съ дѣйствіями его касательно принятія въ свое завѣдываніе уѣздовъ Смоленской губерніи, прилегающихъ къ Тверской, поручилъ ему управлять ими впредь до особаго повелѣнія, при чемъ употребить всѣ средства къ возстановленію и удержанію тамъ общаго спокойствія. Одновременно принцъ предложилъ губернатору взять въ управленіе и Волоколамскій уѣздъ, Московской губерніи, какъ оставшійся безъ властей и знакомый ему уже по распоряженіямъ на счетъ усмиренія въ немъ взбунтовавшихся крестьянъ. Что же касается до желанія Ржевскаго исправника примкнуть со своими партизанами къ отряду исправника Богуславскаго, то принцъ изъявилъ пол-

ное согласіе на это. Мѣры, которыя Кологривовъ принялъ противъ распространенія прокламацій, принцъ почему-то обошелъ молчаніемъ, не выразивъ ему за нихъ ни одобренія, ни поощренія.

О полезныхъ дѣйствіяхъ Кологривова и объ отличныхъ подвигахъ Нахимова, Богуславскаго, купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ Сычевскаго уѣзда генералъ-губернаторъ повергалъ особенному его императорскаго величества вниманію и благоволенію, ходатайствуя о вознагражденіи сихъ лицъ, какъ для возмездія заслугъ ихъ, такъ и для поощренія прочихъ къ подражанію имъ. На это представленіе послѣдовалъ принцу 30 Сентября указъ, которымъ объявлялось Тверскому гражданскому губернатору Кологривову за дѣятельное участіе въ распоряженіяхъ по нѣкоторымъ уѣздамъ Смоленской и Московской губерній, оставшимся безъ начальственнаго руководства, особенное его императорскаго величества благоволеніе; относительно же прочихъ чиновниковъ, а равно обывателей, государю императору угодно было выразить въ указѣ ожиданіе особаго представленія со стороны генералъ-губернатора. Кромѣ сего въ указѣ этомъ было изъяснено, что, по дошедшимъ до государя свѣдѣніямъ, Сычевскій городничій Корженковскій, охраняя ввѣренный ему городъ, при содѣйствіи чиновъ ратуши, собралъ разнаго состоянія обывателей и вооружилъ ихъ ружьями, тесаками и пиками. Подъ своею командою и при помощи внутренней стражи, городничій отбросилъ подходившаго къ г. Сычевкѣ непріятеля; а потомъ отрядъ партизановъ, предводительствуемый майоромъ Емельяновымъ, отправился въ уѣздъ и разбилъ тамъ нѣсколько непріятельскихъ партій, взявъ большое количество мародеровъ въ плѣнъ, причемъ Емельяновъ былъ убитъ пулею. Тѣмъ же указомъ были пожалованы слѣдующія награды: св. Владимира 4 степени, съ бантомъ, надворному совѣтнику Корженковскому, слѣдующій чинъ подпоручику инвалидной команды Подлуцкому *), также слѣдующій чинъ квартальному надзирателю, губернскому секретарю Ленову и серебряныя медали на Владимирской лентѣ, бургомистру Масленникову и ратманамъ Денисову и Бандурину. За смертію же отставного майора Емельянова, поручалось собрать о его семействѣ свѣдѣнія для его награжденія въ память сего отличнаго офицера. Свѣдѣнія были добыты, причемъ оказалось, что послѣ покойнаго Емельянова остались два брата, Сычевскіе мѣщане Савелій и Андрей, кои и получили по 1000 рублей каждый.

Получивъ отъ принца разрѣшеніе принять въ свое распоряженіе уѣзды Смоленской губ., Кологривовъ немедленно приступилъ къ ис-

*) Награжденъ за благополучную доставку казны изъ Сычевки въ Зубцовъ, и за охрану первой.

полненію заранѣе начертаннаго плана. Онъ поручилъ совѣтнику Тверской Гражданской Палаты Денисову отправиться въ Порѣчскій, Бѣльскій, Сычевскій, Гжатскій, Вяземскій и проч. уѣзды Смоленской губерніи; тамошніе чиновники городской и земской полиціи должны были являться къ Денисову, принимать отъ него порученія и исполнять ихъ съ точностью. Дѣятельность Денисова должна была основываться на слѣдующихъ правилахъ, составленныхъ Кологривовымъ.

Денисовъ, прибывъ въ уѣздъ, обязывается прежде всего посѣтить исправника или лицо, заступающее его мѣсто, и отъ него почерпнуть свѣдѣнія о положеніи уѣзда. Въ тѣхъ селеніяхъ, которыя страдають отъ нападенія мародеровъ, онъ требуетъ голову или бурмистра и приказываетъ собрать крестьянъ, добровольно желающихъ защищаться противъ враговъ. Имъ онъ совѣтуетъ вооружиться, чѣмъ возможно: ружьями, пистолетами, пиками, топорами, косами, вилами. Часть крестьянъ будетъ дѣлать обходы въ далекѣ отъ селенья, другая—ближе, а третья—около самаго селенія. Завидя непріятеля, стражники должны перебѣгать другъ къ другу и сообщать о его приближеніи, такъ что около селенія образовывается уже цѣлый отрядъ добровольцевъ, совершенно готовый къ оборонѣ. Для руководства подобными отрядами назначается мѣстный голова или бурмистръ, подчиненные исправнику, дворянскому засѣдателю или чиновнику изъ среды дворянъ. Оставляя селеніе, Денисовъ обязывается непремѣнно внушить крестьянамъ, что все это дѣлается для ихъ пользы и выгоды, для сбереженія имущества ихъ, вѣками пріобрѣтеннаго. Для обезпеченія части или всего уѣзда также устраиваются Денисовымъ сторожевые посты, но только по возможности конные, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ самого исправника. Образуются они также, какъ и обходы, изъ крестьянъ ближайшихъ къ границамъ уѣзда селеній. При наступленіи непріятеля объѣздчики даютъ объ этомъ знать въ свою деревню руководителямъ отрядовъ, послѣдніе собираютъ крестьянъ къ оборонѣ и тотчасъ сообщаютъ чрезъ сотскихъ или десятскихъ въ сосѣднія селенія, и вскорѣ вся мѣстность становится въ военное положеніе.

Пріѣхавъ въ городъ, не занятый непріятельскими войсками, Денисовъ поручаетъ городничему, совмѣстно съ головою, объявить жителямъ, чтобы они вооружились, чѣмъ попало, и собрались въ назначенное мѣсто; тутъ онъ напоминаетъ горожанамъ, что спасеніе отечественныхъ и личныхъ интересовъ заставляетъ ихъ истреблять непріятеля и бороться съ нимъ до послѣдней возможности; затѣмъ вооруженныхъ обывателей онъ отдаетъ въ завѣдываніе городничему и наказываетъ ему, чтобы днемъ и ночью они дѣлали вокругъ города разъѣзды. Во время обороны, если непріятель окажется въ превосходящемъ количе-

ствѣ, и партизаны будутъ не въ силахъ его превозмочь, городничій обращается къ помощи исправника, а послѣдній безпрекословно исполняетъ его просьбу, собираетъ въ ближайшихъ селеніяхъ крестьянъ, беретъ ихъ подъ свою команду и соединяется съ защитниками города. Въ тѣхъ городахъ и деревняхъ, которые заняты уже мародерами и въ которыхъ не осталось ни одного жителя, Денисовъ обязывается изыскивать всевозможныя средства, чтобы вытѣснить злодѣевъ за предѣлы поселеній; но тамъ, гдѣ окажутся обыватели на лицо, хотя-бы часть, онъ старается посредствомъ ихъ также удалить мародеровъ. Въ заключеніе подобныхъ правилъ губернаторъ писалъ: «вооруженіе же обывателей не составляетъ особаго войска или ополченія; они, само по себѣ разумѣется, защищаютъ только себя отъ нападеній, возвращаютъ изъ домовъ ихъ похищенное и преграждаютъ пути къ ихъ разоренію».

Командировавъ Денисова въ безначальственные уѣзды, Кологривовъ одновременно послалъ циркуляръ предводителямъ дворянства своей губерніи *) съ тѣмъ, чтобы онъ обязательно былъ прочитанъ дворянамъ, укрывавшимся отъ Французскихъ солдатъ въ ихъ уѣздахъ. Циркуляръ этотъ первыми строками восхвалялъ и ставилъ на видъ распоряженія предводителя Нахимова, храбрость исправника Богуславскаго и благородный поступокъ Ржевскаго исправника, а затѣмъ слѣдовалъ призывъ къ дворянамъ такого содержанія: «Я увѣренъ, что г.г. Смоленскіе дворяне, жительствующіе въ городахъ и уѣздахъ ввѣренной мнѣ губерніи, не только не отвергнутъ того, чтобы по возможности способствовать благонамѣренному, къ очищенію имѣній ихъ отъ непріятелей, предпріятію, но движимые толь лестнымъ для каждаго въ нынѣшнее время поприщемъ къ славѣ, безпрекословно соединятся къ освобожденію собственности каждаго и всѣхъ, прибудутъ для сего къ Денисову, въ уѣзды ихъ уже отправившемуся, и примутъ на себя трудъ дѣйствовать, согласно даннаго ему отъ меня наставленія, что̀ исполнить обязываетъ ихъ отличіе, въ которое облечены они по имени дворянина, и защита, которой ожидаютъ отъ нихъ прахи предковъ и подданные имъ крестьяне, не щадившіе ни трудовъ, ниже́ приверженности для ихъ благосостоянія, а теперь лишенные покровительства. И такъ непростительно было-бы, еслибы отказался кто изъ г.г. владѣльцевъ сихъ уѣздовъ защищать вѣру Государя, отечество и предстательствовать за несчастныхъ крестьянъ своихъ, когда сей случай послужитъ возмездіемъ за ихъ попеченіе о исполненіи воли самихъ

*) Изъ донесенія Кологривова принцу Георгію 8-го Октября, № 6420.

владѣльцевъ и тогда, когда пріемлетъ участіе въ состояніи ихъ посторонній».

Такъ какъ бѣжавшіе изъ Смоленской губерніи дворяне почти всѣ искали спасенія въ Ржевскомъ уѣздѣ, то тамъ они скорѣе, чѣмъ гдѣ либо, откликнулись на циркуляръ и прислали Кологривову прочувственный отзывъ. Эти дворяне писали, что, когда тамошній предводитель, Карцовъ, читалъ обращенное къ нимъ возваніе, призывающее ихъ къ отраженію непріятеля, то таковое они съ благоговѣніемъ слушали и за выраженное въ немъ попеченіе съ глубокимъ чувствомъ воздаютъ Тверскому губернатору благодарность, которая запечатлится въ сердцахъ ихъ и будущаго поколѣнія навсегда. Какъ ни разорены ихъ жилища, какъ ни разграблено ихъ имущество, какъ ни тяжело имъ смотрѣть на голодающія свои семьи, но надежда возвратиться на родину, это ихъ постоянная и завѣтная мысль; она не даетъ имъ покоя, она призываетъ ихъ на борьбу и заставляетъ драться съ врагомъ, не щадя жизни до послѣдней капли крови. «Поэтому, восклицали Смоленскіе дворяне, начнемъ сближаться къ своимъ предѣламъ для скорѣйшаго очищенія Смоленской губерніи, которая проситъ защиты, молитъ о пощадѣ; мы, единодушно сохраняя всегда патріотизмъ, двинемся на сокрушеніе злодѣя, въ защищеніе вѣры, Государя и отечества; будемъ защищать свои владѣнія также мужественно, отважно и храбро, какъ дѣйствовали наши земляки—предводитель Нахимовъ и исправникъ Богуславскій!» Отзывъ подписали дворяне разныхъ уѣздовъ [1]).

Въ то время, когда Кологривовъ наряжалъ въ командировку Денисова, давалъ ему наставленія, разсылалъ предводителямъ циркуляры, неутомимый Нахимовъ дѣлалъ свое дѣло. 13-го Сентября онъ доносилъ [2]) принцу Георгію, о новыхъ подвигахъ своего отряда. Въ новыхъ сраженіяхъ по прежнему отличался Богуславскій. Нахимовъ продолжалъ собирать партизановъ, учреждалъ новые отряды и въ необходимыхъ случаяхъ выходилъ съ ними на подкрѣпленіе къ Богуславскому. Въ результатѣ сраженій, происходившихъ съ 10-го Сентября по 3-е Октября, оказалось: убитыхъ Французовъ 1098 человѣкъ, изъ нихъ 2 оберъ-офицера, и взятыхъ въ плѣнъ 320, въ томъ числѣ одинъ

---

[1]) Смоленскаго—коллежскій совѣтникъ Николай Храповицкій и майоръ Николай Алексѣевъ Рахинъ; Духовского—надворный совѣтникъ Иванъ Масловъ и подпоручикъ Степанъ Плескачевскій; Вяземскаго—прапорщикъ гвардіи Александръ Алексѣевичъ Боновъ и прапорщикъ гвардіи Николай Дмитріевичъ Храповицкій; Дорогобужскаго — коллежскій секретарь Михаилъ Филатьевичъ Станкевичъ и поручикъ Алексѣй Григорьевичъ Храповицкій, и Бѣльскаго—корнетъ гвардіи Дмитрій Храповицкій.

[2]) Донесеніе Нахимова, № 180.

капитанъ. Кромѣ того, 6-го и 7 Октября, на большой Московской дорогѣ, между Гжатскомъ и Вязьмою, Сычевскій отрядъ способствовалъ Донскимъ казакамъ полковника Чернозубова къ совершенному разбитію непріятеля и взятію у него въ плѣнъ 3 офицеровъ и 147 рядовыхъ; впрочемъ, въ этомъ дѣлѣ принималъ также дѣятельное участіе, со своими вооруженными дворовыми людьми, отставной штабсъ-капитанъ Тимашевъ, который, не смотря на болѣзнь, повлекшую его отставку, помимо распоряженій лично вступалъ въ бой съ врагомъ. Наконецъ, прорѣзая Сычевскій уѣздъ, полки Поляковъ возмутили было крестьянъ нѣкоторыхъ селеній, но Нахимовъ и Богуславскій сумѣли усмирить крестьянъ и возстановили среди нихъ порядокъ. По мнѣнію Нахимова Сычевскій уѣздъ значительно былъ обезпеченъ по отношенію къ вторженію мародеровъ; послѣдніе наносили много безпокойства только тѣмъ селеніямъ, которыя граничатъ съ Гжатскимъ уѣздомъ.

Отдавая полную справедливость патріотическимъ дѣйствіямъ Нахимова, Богуславскаго, Тимашева, сельскихъ властей и обывателей Сычевскаго уѣзда, генералъ-губернаторъ вторично испрашивалъ высочайшаго соизволенія на то назначеніе истинно заслуженныхъ наградъ, какое имъ было сдѣлано для всѣхъ нихъ (кромѣ Тимашева) въ поднесенныхъ при представленіи спискахъ. 7 Ноября на имя принца послѣдовалъ указъ, которымъ награждались: Сычевскій предводитель дворянства Нахимовъ—орденомъ св. Владимира 4 степени съ бантомъ, земскій исправникъ Богуславскій—орденомъ св. Анны 2 класса, отставной штабсъ-капитанъ Тимашевъ—производствомъ въ слѣдующій чинъ, и десять человѣкъ изъ сельскихъ властей *) знаками отличія военнаго ордена; а сорока двумъ крестьянамъ назначено по пяти рублей каждому.

Совѣтникъ Денисовъ прежде всего отправился въ Сычевскій уѣздъ, гдѣ обыватели его прибытію крайне обрадовались. Здѣсь онъ энергически приступилъ къ исполненію даннаго ему порученія. Объясняя наставленіе Тверского губернатора и напоминая долгъ каждаго Русскаго дворянина въ такое важное время, Денисовъ произвелъ такое впечатлѣніе на собравшихся дворянъ, что они единогласно, кромѣ дряхлыхъ и больныхъ, выразили свое желаніе подчиниться наставленіямъ Кологривова. Старосты, бурмистры, вотчинные приказчики, казенные и удѣльные крестьяне, созываемые Денисовымъ въ селеніяхъ, съ удовольствіемъ слушали его совѣты и безпрекословно изъявляли

*) 1) Отставной ун.-оф. Ананьевъ; 2) вотчинный приказчикъ Игнатій Ивановъ; 3) бурмистръ Васильевъ; 4) приказчикъ Степановъ; 5) приказчикъ Гавріилъ Ивановъ; 6) экономическій голова Василій Никитинъ; 7) бурмистръ Иванъ Игнатьевъ; 8) бурмистръ Павелъ Савельевъ; 9) приказчикъ Сергѣй Максимовъ, и 10) бурмистръ Никита Аристовъ.

согласіе на защиту вѣры и отечества. Денисовъ увѣдомлялъ Кологривова, что разъѣзды усилены по всѣмъ дорогамъ, ведущимъ къ Москвѣ, учреждены пикеты въ болѣе опасныхъ мѣстахъ, со стороны Гжатска и Вязьмы поставлены отряды вооруженныхъ крестьянъ, надъ которыми избраны изъ среды дворянъ начальники; для извѣщенія же о приближеніи непріятеля во многихъ пунктахъ имѣются летучія почты.

Самый городъ Сычевка не имѣлъ надобности въ чьихъ либо распоряженіяхъ по отраженію мародеровъ, такъ какъ онъ ранѣе былъ обезпеченъ горожанами, которые уже успѣли и отличиться, даже получивъ въ лицѣ своего городничаго Корженковскаго высочайшія награды. Поэтому, послѣ Сычевскаго уѣзда Денисовъ приступилъ къ разслѣдованію Веземскаго уѣзда и послалъ съ этой цѣлью засѣдателя Павлова, который, вернувшись, сообщилъ, что г. Вязьма и близъ него лежащія мѣста заняты непріятельскими войсками, а остальная часть уѣзда терпитъ разореніе отъ мародеровъ. Тогда Денисовъ, для обозрѣнія численности непріятеля, отправилъ 80 человѣкъ крестьянъ, подъ командою Сычевскаго засѣдателя Сысоева *). Партизаны были на коняхъ и поѣхали по тракту къ Московской дорогѣ, но, не доѣзжая деревни Теплухи, встрѣтили сторожевой Французскій отрядъ въ числѣ 100 человѣкъ. Встрѣча, разумѣется, началась стычкою, а кончилась тѣмъ, что Французы разбѣжались, потерявъ 12 человѣкъ убитыми и 19 плѣнными. Отославъ плѣнныхъ, Сысоевъ приблизился къ указанной деревнѣ, но узналъ, что здѣсь засѣлъ слишкомъ сильный непріятель, и возвратился въ г. Сычевку.

Денисовъ командировалъ туда нѣсколько отрядовъ подъ начальствомъ Ржевскаго исправника Лутковскаго, губернскаго секретаря Лаврова, засѣдателя суда Граблинова 1-го и помѣщика Граблинова 2-го, всего въ числѣ 200 человѣкъ, приказавъ имъ, если возможно и позволятъ силы, взять непріятеля, находящагося на большой дорогѣ между Гжатскомъ и Вязьмою. Партизаны, вернувшись, разсказали что непріятель расположенъ въ укрѣпленной деревнѣ Теплухѣ, пѣхоты тамъ болѣе 1000 человѣкъ, есть и орудія. Увидя Русскихъ, Французы тотчасъ выстроились въ боевой порядокъ и открыли сильную кононаду такъ что взять ихъ не было никакой возможности. Впрочемъ, изъ передовыхъ постовъ партизанами были схвачены 4 Француза, отъ которыхъ они узнали, что Теплуха давно была занята Французскими войсками, гдѣ они содержали почту между Москвою и Смоленскомъ, и что большой Смоленскій трактъ ими оставленъ, а проходитъ непріятель правою стороною, проселочными дорогами.

*) Изъ донесенія Кологривова принцу Георгію 19-го Октября, № 6747.

Согласно заявленію плѣнныхъ, Денисовъ послалъ на проселки засѣдателя Граблинова І-го и съ нимъ обывателей, вооруженныхъ пиками и ружьями, самъ же сталъ объѣзжать селенія Вяземскаго уѣзда, при чемъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ вотчинные управляющіе и головы докладывали ему о волненіи крестьянъ, выражавшихся въ ослушаніи и неповиновеніи властямъ. Виновные наказывались на глазахъ другихъ, а главные зачинщики предавались суду. Во время послѣдующихъ распоряженій по уѣзду, Денисовъ встрѣтилъ вереницу повозокъ и съ ними слѣдовавшихъ крестьянъ, которые передали ему, что удаляются изъ родныхъ селеній, вслѣдствіе того, что къ уѣзду приближается въ большомъ числѣ непріятель. Денисовъ поспѣшилъ въ г. Сычевку, гдѣ его уже ожидали разъѣздные партизаны съ вѣстью о томъ, что чрезъ Вяземскій уѣздъ проходятъ Французскія войска. Денисовъ послалъ для развѣдки Сычевскаго исправника Богуславскаго и стряпчаго Тарбеева, которые съ мѣста донесли ему, что непріятель въ самыхъ громадныхъ силахъ, не менѣе 50000, прошелъ черезъ Теплуху и форсированнымъ маршемъ достигъ села Ѳедоровскаго, находящагося въ 12 верстахъ отъ Вязьмы [1]). Непріятеля преслѣдуютъ казацкія войска подъ командою М. И. Платова и провожаютъ пушечными выстрѣлами, а по сторонамъ авангардомъ идетъ генералъ-маіоръ Сысоевъ. Французскія войска двигаются въ безпорядкѣ, теряютъ много людей и, проходя селенія, сжигаютъ ихъ, дабы замедлить движеніе Русскихъ войскъ.

Подобныя свѣдѣнія крайне встревожили Денисова, такъ какъ сильное движеніе непріятельскихъ войскъ грозило окончательнымъ разореніемъ подвѣдомственнымъ ему уѣздамъ. Объ этомъ онъ счелъ нужнымъ тотчасъ извѣстить Кологривова и послалъ къ нему гонца, который и доставилъ отъ губернатора предписаніе о тѣхъ мѣрахъ, какія слѣдовало принять, чтобы бѣгущій непріятель не могъ врываться въ уѣзды, прилегающіе къ большой дорогѣ. На основаніи предписанія, Денисовъ приказалъ Тимашеву собрать отрядъ до 800 крестьянъ, отправиться съ ними въ Вяземскій уѣздъ и слѣдить тамъ за движеніемъ Французскихъ войскъ, поставивъ ихъ въ положеніе между двухъ цѣпей, чтобы они проходили въ извѣстныхъ предѣлахъ, а не разсыпались бы въ ширь по уѣзду. Затѣмъ, на случай вторженія непріятеля по пути въ Бѣльскій уѣздъ, предписано было тамошнему исправнику Богуславскому [2]) собрать нѣсколько сотенъ крестьянъ и поставить ихъ пикетами на границѣ уѣзда; въ подкрѣпленіе ему командированъ Ржевскій

[1]) Тогда совершалось уже отступленіе „великой арміи".

[2]) Однофамилецъ съ Сычевскимъ исправникомъ.

исправникъ Лутковскій, съ охотниками изъ Сычевскихъ обывателей и сотнею крестьянъ удѣльной Псковской волости, вооруженныхъ ружьями, пиками и тесаками; да, кромѣ того, къ этому отряду, по добровольному желанію, присоединилось 60 человѣкъ ратниковъ.

Одинъ изъ числа командированныхъ чиновниковъ, штабсъ-капитанъ Тимашевъ *), исполняя порученіе, близъ села Тесова встрѣтилъ множество крестьянъ съ обозами, которые на вопросъ его, куда они переселяются, отвѣчали, что бѣгутъ отъ Французовъ, занявшихъ селеніе Спасское, расположенное въ семи верстахъ отъ Тесова. По сдѣланнымъ Тимашевымъ развѣдкамъ оказалось, что неподалеку отъ этого селенія стоятъ два казацкихъ полка, подъ командою генералъ-маіора Иловайскаго, которые свободно могутъ защитить покидаемую крестьянами мѣстность. Поэтому Тимашевъ, съ помощію людей своей команды, вернулъ бѣгущихъ въ свои дома и возстановилъ въ Тесовѣ спокойствіе и порядокъ. Прибывъ на границу Сычевскаго уѣзда, Тимашевъ одну часть отряда употребилъ на охранную стражу, а другую, на случай обороны, оставилъ при себѣ и занялъ ближнее село Баскаково. Получивъ извѣстіе, что на границахъ появились Французскіе мародеры, онъ немедленно отправился въ поиски за ними, имѣя въ своемъ распоряженіи 200 вооруженныхъ конныхъ крестьянъ. Вскорѣ наши партизаны открыли партію Французскихъ кавалеристовъ, не менѣе 150 человѣкъ, которая, должно быть, замѣтя Русскихъ, укрывалась за деревней Холмомъ. Тимашевъ принудилъ непріятеля отступить и не безъ страха преслѣдовалъ его до большой дороги, взявъ 19 человѣкъ въ плѣнъ. Тутъ штабсъ-капитанъ видѣлъ, какъ въ громадномъ количествѣ Французскія войска, со множествомъ повозокъ слѣдовали по Смоленской дорогѣ, по направленію отъ Москвы, и тогда же слышалъ пушечные выстрѣлы, раздававшіеся, по его предположенію, за г. Гжатскомъ.

По возвращеніи на границу, Тимашевъ снова засѣлъ въ с. Баскаковѣ, но не долго оставался въ покоѣ, такъ какъ въ село прибѣжалъ съ границы сторожевой партизанъ и сообщилъ, что сюда идутъ два эскадрона непріятельской кавалеріи. Сообразивъ неравенство силъ, начальникъ отряда наскоро собралъ мѣстныхъ крестьянъ, присоединилъ ихъ къ своей конницѣ и вышелъ навстрѣчу къ подходившему непріятелю. Тотчасъ, конечно, завязалась горячая схватка; партизаны сражались вообще храбро, но въ особенности отличился помѣщичій

*) Изъ его донесенія губернатору 20-го Октября.

крестьянинъ Михаилъ Ивановъ, который прежде всѣхъ врѣзался въ ряды непріятельскихъ солдатъ и мѣткими ударами зарубилъ нѣсколько кавалеристовъ. Въ результатѣ схватки оказалось: взято въ плѣнъ 27 человѣкъ и убито на мѣстѣ 5. Остальные кавалеристы отступили, но партизаны ихъ преслѣдовали до деревни Холма, гдѣ отступавшихъ встрѣтили вооруженные крестьяне графа Гудовича, во главѣ со своимъ вотчиннымъ управляющимъ. Очутившись между двухъ силъ, кавалерійскій отрядъ значительно пострадалъ и потерялъ 51 человѣка, изъ коихъ 34 убито и 17 взято въ плѣнъ; оставшаяся же часть кавалеристовъ ускакала къ большой дорогѣ. Опасаясь приближаться къ послѣдней, вслѣдствіе проходившихъ Французскихъ войскъ, Тимашевъ отступилъ назадъ, къ с. Баскакову.

Тутъ онъ получилъ опять извѣстіе, что непріятель приближается къ селу со стороны проселочной дороги. На этотъ разъ, по свѣдѣніямъ разъѣздныхъ крестьянъ, наступало до 500 человѣкъ Французской «инфантеріи». Наши партизаны нѣсколько смутились, но храбрый и неутомимый Тимашевъ сумѣлъ убѣдить ихъ въ будущемъ успѣхѣ и раздѣлилъ свой отрядъ на двѣ части; при этомъ одну часть поставилъ въ рощѣ, а другой приказалъ укрыться въ селѣ и не стрѣлять до тѣхъ поръ, пока непріятель не приблизится на кратчайшее разстояніе. Роща находилась въ сторонѣ отъ села, и когда изъ нея начали стрѣлять въ наступавшій отрядъ Французовъ, послѣдніе завязали перестрѣлку, длившуюся болѣе часа. Занимая открытую, болѣе невыгодную позицію, непріятель сталъ отступать; тогда партизаны вышли изъ рощи и соединились съ подоспѣвшимъ изъ села Тимашевымъ. Отрядъ штабсъ-капитана сдѣлалъ быстрый натискъ и заставилъ кавалеристовъ ускакать къ большой дорогѣ, оставивъ на мѣстѣ 47 человѣкъ.

Бѣльскій капитанъ-исправникъ Богуславскій, получивъ приказаніе отъ Денисова учредить на границѣ его уѣзда сторожевые посты, сначала лишенъ былъ возможности исполнить это порученіе. Дѣло въ томъ, что занимавшій съ командою городъ Бѣлый полковникъ Дибичъ разглашалъ о непріятельскихъ движеніяхъ, и по его приказанію Богуславскій занимался не вербовкою партизановъ, а истребленіемъ мостовъ, по которымъ, будто бы, долженъ былъ слѣдовать непріятель, по дорогѣ къ г. Духовщинѣ. Къ тому же, въ силу слуховъ о движеніи Французскихъ войскъ чрезъ Бѣльскую мѣстность, почти всѣ сельскіе обыватели разбѣжались, и для составленія отрядовъ въ людяхъ ощущался крайній недостатокъ. Впослѣдствіи же оказалось, что слухъ былъ пущенъ Дибичемъ ложно; тогда исправникъ, чрезъ сельскихъ

властей и самъ лично, сталъ убѣждать крестьянъ, скрывавшихся въ лѣсахъ, вернуться въ свои селенія и вооружиться противъ непріятеля. Крестьяне откликнулись на призывъ Богуславскаго, изъявляя желаніе учредить между собой разъѣзды. Послѣдніе были сформированы и отданы въ непосредственное распоряженіе засѣдателя Шляхтинскаго, который немедленно поставилъ крестьянъ на границѣ Бѣльскаго уѣзда слѣдить за движеніемъ непріятельскихъ войскъ. Между тѣмъ Богуславскій продолжалъ призывать людей на оборону отъ врага и, когда число призываемыхъ достигло 300 человѣкъ, сталъ во главѣ ихъ. Выступивъ съ отрядомъ для обхода уѣзда, онъ вскорѣ на границѣ съ Вяземскимъ уѣздомъ узналъ о стоянкѣ въ лѣсу непріятельскаго отряда кавалеристовъ изъ 200 Французовъ. Не имѣя при себѣ всадниковъ, исправникъ просилъ Дибича прислать ему нѣсколько конныхъ солдатъ; но его просьба не была уважена. Тогда Богуславскій рѣшился съ имѣющимися силами напасть на врага и, недолго думая, ударилъ на него неожиданно, такъ что непріятель смѣшался, но все-таки далъ сраженіе, а потомъ отступилъ, оставивъ на мѣстѣ 28 человѣкъ убитыми и 11 плѣнными.

Въ то время, какъ Денисовъ устраивалъ оборону отъ возвращавшагося непріятеля въ Вяземскомъ и Бѣльскомъ уѣздахъ, положеніе Гжатскаго уѣзда было весьма печально; тамъ отсутствовали не только власти, но даже мелкіе чиновники; крестьяне же бѣжали, оставивъ на произволъ судьбы свои селенія. По случаю сплошного мародерства въ уѣздѣ, воодушевить обывателей и возбудить стремленіе къ оборонѣ было крайне затруднительно. Гжатскій уѣздъ былъ какъ бы отрѣзанъ отъ другихъ уѣздовъ, предавался безъ помощи грабежамъ и пожарамъ, и настолько упалъ духомъ, что не оказывалъ никакого сопротивленія шайкамъ мародеровъ. Только въ одномъ мѣстечкѣ имъ приходилось вступать въ бой съ крестьянами: это въ дер. Крутецѣ, помѣщиковъ Бѣлкиныхъ. Въ этомъ селеніи собралъ крестьянъ и храбро защищался отъ нападеній бурмистръ Игнатій Никитинъ *). Никитинъ, съ помощью родного брата Ивана Никитина, другого бурмистра Максимова, а равно сына своего, успѣшно дрался съ мародерами, отбрасывая ихъ отъ селенія съ большимъ урономъ. Такъ, въ разное время отрядомъ Никитина истреблено до 300 Французовъ и взято въ плѣнъ болѣе 50, причемъ убитые погребены близъ д. Крутцъ, а плѣнные отправлены въ городъ Зубцовъ, Тверской губерніи. Когда мародеры стали рѣже безпокоить селеніе, Никитинъ, оставивъ на всякій случай нѣсколько кресть-

*) Изъ рапорта его губернатору 27 Октября.

янъ, отважился выйти со своими партизанами изъ деревни и даже былъ подъ Можайскомъ, гдѣ ему довелось подавать помощь казакамъ. Схватка была горячая, послѣ нея взято въ плѣнъ до 500 человѣкъ и множество убито. Но это дѣло не прошло для Никитина счастливо: одною пулею онъ былъ раненъ въ бокъ, а другой ему оторвало правое ухо. Тогда же былъ раненъ и сынъ его, которому шашкою были отрублены всѣ пальцы на лѣвой рукѣ и нанесенъ ударъ въ голову. О такихъ подвигахъ указанныхъ лицъ Тверской губернаторъ довелъ до свѣдѣнія генералъ-губернатора, а послѣдній, свидѣтельствуя о нихъ предъ государемъ императоромъ, испрашивалъ храберцамъ награжденія *). Въ 22-й день Ноября на имя принца воспослѣдовалъ высочайшій рескриптъ, которымъ были пожалованы: бурмистру Игнатію Никитину, сыну и брату его Ивану Никитину, а также бурмистру Галактіону Максимову—знаки отличія военнаго ордена.

Изъ г. Сычевки Денисовъ пріѣхалъ въ г. Бѣлый. Узнавъ о его прибытіи, стоявшій тамъ съ командою полковникъ Дибичъ обратился къ нему съ письмомъ, въ которомъ, выражая желаніе видѣться съ нимъ для обстоятельныхъ переговоровъ, писалъ ему, что онъ можетъ почерпнуть отъ него полныя свѣдѣнія, какъ о состояніи уѣзда, такъ и о положеніи непріятеля. Затѣмъ Дибичъ сообщалъ, что онъ «нѣсколько тысячъ Нѣмцевъ и Гишпанцевъ ожидаетъ къ себѣ, которые уговорены имъ перейти отъ непріятеля». Поэтому полковникъ просилъ Денисова распорядиться, чтобы людей, оружіе и лошадей ихъ доставить къ нему въ исправности и въ дорогѣ довольствовать всѣмъ, что будетъ необходимо для ихъ содержанія. Тотчасъ послѣ этого письма, Денисовъ получилъ отъ Бѣльскаго исправника бумагу, въ которой онъ сообщалъ, что Дибичъ распространялъ ложные слухи по поводу движенія Французскихъ войскъ чрезъ Бѣльскій уѣздъ и безъ всякой надобности приказывалъ ему разрушать мосты по дорогѣ къ гор. Духовщинѣ. Кромѣ того, исправникъ обвинялъ Дибича въ томъ, что онъ не далъ помощи Бѣльскимъ партизанамъ во время схватки съ Французскими кавалеристами, и сообщалъ, что Дибичъ самовольно учинилъ смертную казнь надъ двумя крестьянами. Послѣднее происходило такъ. Помѣщикъ Дорогобужскаго уѣзда Павелъ Лыкошинъ, спасавшійся отъ Французовъ съ дворовыми людьми въ Бѣльскомъ уѣздѣ, былъ извѣщенъ, что крестьяне его вотчины взбунтовались и не признаютъ Русскихъ властей. Лыкошинъ, пригласивъ Дорогобужскаго дворянина Бедряева и взявъ дворовыхъ людей, тутъ же проживавшихъ, отправился

*) Изъ рапорта принца къ его величеству 4-го Ноября 1812.

на мѣсто бунта; но разъяренные крестьяне убили и своего барина, и Бедряева, а дворовыхъ отпустили, сильно избивъ. Узнавъ объ этомъ, Дибичъ послалъ для усмиренія бунтарей команду, которая подавила волненія. Нѣкоторые изъ бунтовавшихъ были приведены въ городъ, и Дибичъ приказалъ двухъ изъ нихъ разстрѣлять, а прочихъ подвергнуть тѣлесному наказанію. О подобныхъ дѣйствіяхъ Дибича Денисовъ донесъ Кологривову *), а послѣдній сообщилъ генералъ-губернатору. Дѣло дошло до генералъ-адъютанта князя Волконскаго, по распоряженію котораго, для разслѣдованія всѣхъ дѣяній Дибича, въ гор. Бѣлый пріѣхали подполковникъ Ивашенцевъ и полковникъ Балабинъ, причемъ первый тутъ же принялъ отъ него въ свое завѣдываніе отрядъ. Поплатился ли Дибичъ за свои поступки лишь отстраненіемъ отъ командованія отрядомъ, или слѣдствіе привело къ чему болѣе худшему, намъ неизвѣстно.

Такъ какъ Бѣльскій уѣздъ былъ приготовленъ къ оборонѣ уже ранѣе исправникомъ Богуславскимъ, то Денисову оставалось сдѣлать лишь кое-какія распоряженія въ немъ. Тамъ къ нему добровольно явился управляющій деревнями графа Панина, капитанъ Аландеръ съ 80-ю отборными, вооруженными мужиками и выразилъ непреодолимое желаніе истреблять врага. Денисовъ послалъ его съ особымъ отрядомъ къ Ржевскому исправнику и велѣлъ ему состоять подъ его руководствомъ; но тотъ писалъ Денисову, что надобности въ подкрѣпленіи пока не встрѣчается, такъ какъ онъ прослѣдовалъ по границамъ Сычевскаго и Бѣльскаго уѣздовъ къ сторонѣ Вяземскаго, и мародеровъ уже нигдѣ не было. Не предвидя никакой опасности, Денисовъ послалъ въ Ржевъ приказаніе, чтобы чиновники, составляющіе Бѣльскія судебныя учрежденія, возвратились обратно съ дѣлами въ г. Бѣлый и, по прибытіи ихъ, лично занимался приведеніемъ въ порядокъ присутственныхъ мѣстъ. Наконецъ, 4-го Ноября, Денисовъ донесъ Кологривову, что въ Сычевскомъ, Вяземскомъ, Гжатскомъ и Бѣльскомъ уѣздахъ набѣги мародеровъ на селенія прекратились.

На основаніи такого донесенія, Тверской губернаторъ сообщилъ принцу Георгію, что указанные уѣзды совершенно очищены отъ непріятеля; поэтому является необходимость водворить въ селеніяхъ спокойствіе, призвать всѣми силами разбѣжавшихся жителей къ общежитію и изыскать средства къ возстановленію упадшаго ихъ хозяйства. Для этой цѣли Кологривовъ командировалъ въ уѣзды чиновника

---

*) 17-го Октября, № 6746.

6-го класса Лукина съ тѣмъ, чтобы онъ возстановилъ въ нихъ порядокъ, собравъ какъ находящихся въ бѣгахъ чиновниковъ, такъ и кочующихъ въ лѣсахъ обывателей. Отправляя Лукина, губернаторъ снабдилъ его довольно пространнымъ наставленіемъ, изъ котораго нелишнее привести здѣсь нѣкоторыя мѣста.

Прибывъ въ городъ, Лукинъ посылаетъ въ уѣздъ исправника и дворянскихъ засѣдателей, а самъ остается для ближайшаго наблюденія, совмѣстно съ предводителемъ дворянства, городничимъ и уѣзднымъ судьей; въ уѣздъ выѣзжаетъ онъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ, какъ, напр., для уговариванія крестьянъ, если таковые вышли изъ повиновенія помѣщикамъ и сельскимъ властямъ. Если окажется, что командированныя лица, вслѣдствіе обширности уѣзда, будутъ лишены возможности въ короткое время исполнить порученіе, то составъ ихъ увеличивается людьми изъ среды дворянъ или изъ свободныхъ и способныхъ служащихъ въ городскихъ полиціяхъ. Тамъ, гдѣ исправника и другихъ властей не окажется на мѣстѣ, до явки ихъ назначается кто-либо изъ дворянъ, по указанію предводителя. Независимо отъ сего Лукину поручалось, по прибытіи въ города, открывать въ нихъ дѣйствія уѣздныхъ, земскихъ и другихъ судовъ, собравъ для этого чиновниковъ, по особымъ предписаніямъ отъ имени губернатора.

Чиновникъ, командированный въ селенія, при участіи сельскаго засѣдателя или головы, бурмистра, старосты, сотскаго или четырехъ лучшихъ крестьянъ, осматриваетъ селеніе и все найденное записываетъ съ объясненіями, отъ кого оно потерпѣло разореніе, отъ непріятеля или отъ иныхъ какихъ-либо причинъ. Во время осмотра, чиновникъ собираетъ свѣдѣнія о томъ, не имѣло-ли селеніе сообщенія съ непріятельскими отрядами, не увлеченъ ли ими кто-либо изъ обывателей и нѣтъ-ли укрывающихся, особенно изъ Поляковъ, кои «совершенно свойственныя къ развращенію умовъ слабыхъ и покорныхъ». Если таковые люди окажутся, то немедленно должны быть приняты мѣры къ ихъ задержанію, а затѣмъ они отправляются въ городъ. Относительно же задержанія Русскихъ крестьянъ поручалось имѣть крайнюю осмотрительность и достаточныя къ тому основанія, напр., задерживать того, кто буйствовалъ, обольщалъ своихъ собратьевъ въ пользу непріятеля, требовалъ для нихъ продуктовъ, дѣлалъ грабежи, поджигалъ дома, указывалъ имущество Русскихъ, засыпанное землею или гдѣ-либо скрытое; затѣмъ, того, кто разносилъ прокламаціи непріятеля, возилъ къ нему припасы или отправлялъ какія-либо должности у непріятеля и дѣлалъ это добровольно, безъ вынужденія. Таковые предавались суду.

Но тѣхъ, которые совершали это изъ принужденія, подъ страхомъ смерти и, по засвидѣтельствованіи, были одобрены въ поведеніи, оставлять на отвѣтственности обывателей.

Въ каждомъ селеніи оставляется голова или вотчинный начальникъ, и крестьянамъ объявляется, что они должны поступать по существовавшимъ, до времени нашествія непріятеля, законамъ, должны «повиноваться начальству своему, сносить безъ ропота общее несчастіе, источникъ коего ни отъ чего другого произникъ, какъ отъ варваровъ, которыхъ попустило правосудное Небо вразумить насъ, чтобъ мы были добродѣтельнѣе и усерднѣе къ Богу». Если имѣніе разорено вовсе, и крестьяне, при вступленіи непріятеля, неизвѣстно куда скрылись, то допрашиваются сосѣдніе крестьяне, кому оно принадлежало, сколько въ немъ душъ, когда разорено, засѣянъ-ли озимый хлѣбъ, причемъ, если оно господское, то не сохранилось ли чего изъ имущества; въ утвердительномъ случаѣ, оное отдается на храненіе вновь назначенному сельскому начальству, а скотъ до явки владѣльца—на прокормленіе въ смежныя селенія.

Въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ обольщенные непріятелемъ крестьяне «возмечтали, что они будто-бы принадлежать могутъ Французамъ навсегда», для усмиренія совратившихся дѣлаются внушенія, чтобы они возвратились на путь истинный; если же внушенія не подѣйствуютъ, и крестьяне будутъ непоколебимы въ заблужденіяхъ, то таковые подвергаются строгому наказанію, а затѣмъ впредь до принесенія раскаянія отсылаются подъ карауль къ сосѣднимъ обывателямъ; оставляются дòма лишь престарѣлые, больные и малолѣтніе. Оружіе, оказавшееся у крестьянъ, найденное или отнятое у непріятеля, чиновники отбираютъ и при томъ объявляють владѣльцамъ его, что они получатъ за него изъ казны деньги, а если же оное отбито при сшибкахъ съ непріятелемъ, то сверхъ сего и особое вознагражденіе, о которомъ мѣстное начальство обязано ходатайствовать непремѣнно. При семъ случаѣ (говорилось въ наставленіи) «лучше соблюсти ласку, нежели принужденіе». Гдѣ найдутся палый скотъ и мертвыя тѣла непріятеля, тамъ возлагается на сельское начальство обязанность зарыть трупы въ землю не менѣе какъ на $2\frac{1}{2}$ арш. глубины. Гдѣ труповъ окажется много, тамъ крестьяне должны вырывать общія, самыя глубокія ямы, «въ которыя лошадей зарывать особо, а людей также особо, потому что самый естественный законъ запрещаетъ человѣка равнять со скотомъ, хотя они и злодѣи были наши; чрезъ средство сіе оказывается болѣе благочестія, нежели благодѣянія къ невѣрнымъ». Что же касается тѣлъ

партизановъ, то они погребаются на общихъ кладбищахъ, со всѣми обрядностями, установленными православною церковью.

Лукинъ немедленно приступилъ къ исполненію порученій губернатора по возстановленію порядка. Денисову же Кологривовъ поручилъ отправиться изъ Бѣлаго въ Порѣчье, Духовщину и Дорогобужъ и заняться учрежденіемъ партизанства по правиламъ, уже ему извѣстнымъ. Предъ самымъ отъѣздомъ Денисовъ получилъ отъ Ржевскаго исправника Лутковскаго извѣстіе, что онъ, не встрѣчая нигдѣ мародеровъ, приближается къ Духовскому уѣзду и предполагаетъ встрѣтить здѣсь сильные непріятельскіе отряды, такъ что было бы нелишнимъ, если бы ему дали, кромѣ людей Аландера, еще подкрѣпленіе. Денисовъ собралъ Бѣльскихъ обывателей и, съ Духовскимъ исправникомъ во главѣ, случайно найденнымъ въ Бѣломъ, послалъ ихъ на помощь къ Лутковскому, самъ же поѣхалъ въ Порѣчье. Въ это время положеніе Порѣчскаго уѣзда было весьма опасное. Власти отсутствовали, а сельскіе обыватели бродили по полямъ и лѣсамъ. Двѣ части уѣзда были заняты Французскими войсками, а въ третьей, хотя и оставались жители, но они постоянно подвергались нападеніямъ мародеровъ. Въ Порѣчьѣ Денисовъ встрѣтилъ тамошняго предводителя дворянства Баранцева *), прибывшаго, въ силу даннаго отзыва на воззваніе Кологривова, изъ Ржева съ нѣсколькими помѣщиками своего уѣзда.

Денисовъ и Баранцевъ убѣждали городскихъ обывателей, на случай нападенія врага, защищаться до послѣдней крайности, давъ имъ въ руководители поручика Цыловскаго. Распоряженія въ уѣздѣ Денисовъ предоставилъ Баранцеву, который отправился въ незанятую непріятелемъ часть уѣзда и собралъ тамъ удѣльныхъ, экономическихъ и помѣщичьихъ крестьянъ по одному человѣку съ 50 душъ, назвавъ ихъ ратниками. Изъ крестьянъ Баранцевъ учредилъ конные разъѣзды, раздѣливъ ихъ на двѣ части, изъ коихъ одну отдалъ въ вѣдѣніе коллежскаго асессора Загряжскаго, а другую поручика Аданцева, наблюденіе же надъ всѣми разъѣздами было поручено маіору Есновскому. Мародеры неоднократно вторгались въ Порѣчскія селенія и каждый разъ соединенными силами разъѣздныхъ партизановъ были отбрасываемы съ урономъ. Эти стычки стоили значительныхъ потерь, какъ нашимъ крестьянамъ, такъ и Французамъ, у коихъ, кромѣ плѣнныхъ, отправленныхъ въ Бѣлый, убито болѣе 400 человѣкъ.

*) Изъ его рапорта губернатору, 16-го Октября, № 47.

Въ остальныхъ двухъ частяхъ уѣзда Баранцевъ также хотѣлъ учредить партизанство и для этой цѣли сталъ было собирать разбѣжавшихся крестьянъ; но они не шли на оборону, такъ какъ, кромѣ безпрерывно проходящихъ въ тѣхъ мѣстностяхъ непріятельскихъ войскъ, не видѣли ни одного Русскаго солдата. Поэтому Баранцевъ просилъ Денисова, находившагося уже въ Дорогобужѣ, «прислать хотя маленькую частицу воинской команды, порадовать разоренныхъ обывателей, которые тотчасъ возмутся за оружіе, и поселится въ нихъ смѣлость», но была ли исполнена его просьба—неизвѣстно. Донося Денисову объ устройствѣ конныхъ разъѣздовъ и схваткахъ съ мародерами, Баранцевъ между прочимъ писалъ, что оказавшіеся въ уѣздѣ пропагандисты съ прокламаціей отъ «Смоленскаго правительства» не возвратились и «преданы землѣ». Тѣмъ не менѣе пропаганда имѣла вредныя послѣдствія, такъ какъ нѣкоторыя селенія уже перестали подчиняться властямъ и говорили о подданствѣ Французамъ. Постепенно они были приведены въ повиновеніе и главные изъ бунтовщиковъ строго наказаны. Бѣлорусскіе же крестьяне, узнавъ объ этомъ и опасаясь, чтобы Баранцевъ съ тою же цѣлью не предпринялъ поѣздку въ ихъ уѣзды, ополчились на границахъ въ числѣ болѣе 300 человѣкъ. Баранцевъ старался не показываться имъ на глаза изъ боязни, чтобы «не послѣдовало смертоубійства».

Кологривовъ зорко слѣдилъ за дѣйствіями своихъ подчиненныхъ и, гдѣ нужно, дополнялъ свои «наставленія» разными «предложеніями и предписаніями». Вдругъ, 8-го Ноября, онъ получаетъ отъ Калужскаго губернатора, сенатора Павла Никитича Каверина, увѣдомленіе, что «по приказанію главнокомандующаго всѣми дѣйствующими войсками свѣтлѣйшаго князя Михаила Ларіоновича Голенищева-Кутузова, Смоленская губернія отдана до времени въ его завѣдываніе, для чего имъ въ г. Вязьмѣ, какъ болѣе другихъ центральномъ, учрежденъ подъ его предсѣдательствомъ особый Комитетъ. Затѣмъ, въ сообщеніи Калужскаго губернатора къ генералъ-губернатору принцу Георгію, распоряженіе это объяснялось тѣмъ, что Ельнинскій, Юхновскій и Рославльскій уѣзды Смоленской губерніи еще съ 28-го Августа, согласно приказанію главнокомандующаго, находились въ его управленіи. Съ преслѣдованіемъ же непріятеля, когда войска наши вступили въ предѣлы Смоленской губерніи, его свѣтлость 21 Октября предписалъ Каверину, до прибытія Смоленскаго губернатора, принять въ управленіе эту губернію и возстановлять въ уѣздахъ ея прежній порядокъ. Получивъ указанное увѣдомленіе, Кологривовъ сейчасъ же отозвалъ Денисова и Лукина въ г. Тверь, а чиновникамъ Смоленской губерніи,

управлявшимъ отрядами партизановъ и водворявшимъ въ селеніяхъ должный строй, приказалъ явиться къ сенатору Каверину.

Были-ли Кавеpинымъ продолжены распоряженія Кологривова и въ его ли духѣ, изъ нашихъ бумагъ не видно. Когда Смоленская губернія переживала крайне тяжелое время, когда шайки Французскихъ мародеровъ вторгались въ селенія, жгли избы, грабили имущество, тогда наибольшею частью ея управлялъ Кологривовъ. Онъ вербовалъ партизановъ, издавалъ наставленія для правильной борьбы съ непріятелемъ, посылалъ для распоряженій своихъ чиновниковъ, перехватывалъ вредныя для нашего народа Французскія прокламаціи. Два мѣсяца его дѣятельности много способствовали освобожденію Смоленской губерніи отъ бродившихъ по ней шаекъ мародеровъ. Каверинъ взялъ въ свое завѣдываніе Смоленскую губернію лишь тогда, когда во многихъ уѣздахъ ея не оставалось ни одного вооруженнаго Француза.

Александръ Слезскинскій.

ИЗЪ ПИСЕМЪ АЛЕКСАНДРА ЯКОВЛЕВИЧА БУЛГАКОВА КЪ БРАТУ[1]).

1824-й годъ.

Москва, 3 Генваря 1824.

Славное будетъ дѣло ежедневная почта между двумя столицами; но замѣчаніе твое очень справедливо, что надобно за это сдѣлать прибавку чиновникамъ почтовымъ. Вездѣ присутствія начинаются въ 9, 10 и оканчиваются въ 2 или 3 часа, а тамъ и вольный казакъ; на почтѣ же вѣчная работа и въ Новый Годъ, и въ Свѣтлое Воскресенье, и до обѣда и послѣ онаго. А какъ подумаешь, что люди сіи жертвуютъ всѣми выгодами и пріятствами жизни, не имѣя никакихъ преимуществъ предъ прочими Государю служащими, то, право, непонятно, какъ почтамты не пусты или не набиты сволочью! Цѣлый вѣкъ считаютъ чужія деньги, не имѣя сами ни гроша. Старайся о штатахъ: ты сдѣлаешь себѣ имя безсмертное и составишь благополучіе множества народу. До сихъ поръ Московскій почтамтъ держится какъ бы тобою. Многіе вышли бы уже и остаются, почитая тебя все еще какъ будто родомъ начальника или покровителя. Славные люди! Я, право, удивляюсь, что И. А. [2]) не чувствуетъ имъ цѣны!

Сегодна звала насъ на вечеръ графиня Бобринская [3]); тамъ будетъ и графъ Ростопчинъ. Вчера на Итальянскомъ театрѣ плясали вѣрноподданные чудака стараго камергера Ржевскаго, послѣ фарсы Per la musica il fanatico. Театръ былъ набитъ. Сборъ составилъ 3600 р. On s'attendait à quelque chose de mauvais, mais ce n'était pas mal. Il faut que ces pauvres filles ayent réellement des dispositions pour danser, comme elles le font, n'ayant eu pour maître que leur maître et seigneur. Онъ на эти фарсы пробухалъ 4000 душъ и теперь танцовщицъ своихъ хочетъ (passez moi le terme) продать дирекціи по 1000 р. штуку

---

[1]) Смотри выше, первую книгу „Русскаго Архива" сего года, выпуски 1—4.

[2]) Рушковскій, тогдашній Московскій почтдиректоръ.

[3]) Графиня Анна Владимировна, вдова перваго графа Бобринскаго, со своими дѣтьми (изъ коихъ единственная дочь, гр. Марья Алексѣевна, была уже въ замужествѣ за княземъ Гагаринымъ), проживала тогда въ Москвѣ, у Страстного монастыря, въ своемъ домѣ (нынѣ графа Васильева-Шиловскаго).

и, право, это за ничто. Чтò-то рѣшитъ кн. Дм. Волод., а это бы хорошее было пріобрѣтеніе для дирекціи театральной. Говорятъ, что Ржевскій, сидя въ ложѣ кн. М. П. Голицына, чтò на сценѣ, все повторялъ, прыгая на стулѣ: Анюта, выше подымай! Грушенька, руки, руки! Дѣвочка, дѣлавшая Амура, прелестна, прочія—così, così.—Молодой Талызинъ, адъютантъ кн. Дм. Вол. и племянникъ Апраксина С. С., помолвленъ вчера съ графинею Зубовою; другая сестра—за Леонтьевымъ.

Сейчасъ былъ у меня пріятель Тургенева, Баскаковъ, благодарить. Я просилъ о немъ Новосильцева [1]), коего кн. Дм. Волод. посылалъ усмирять взбунтовавшихся его крестьянъ, и подлинно молодецки все это кончилъ, а дѣло было щекотливое. Мы его всѣ называемъ Московскимъ Ангулемскимъ, усмирившимъ въ подмосковномъ Трокадерѣ духъ мятежа. Кажется, теперь вездѣ все утишено, и князь, какъ Людовикъ XVIII, можетъ покоиться на лаврахъ.

*

Москва, 4 Генваря 1824.

Очень было весело вчера у Бобринской, любезнѣйшій другъ. Насъ было человѣкъ 20, только она насъ всѣхъ отвела въ уборную, дамъ въ одну, мужчинъ въ другую; были приготовлены маскарадныя платья и маски всякія, всѣ мы были одѣты въ четверть часа, вошли въ гостиную. Мужчины не знали, кто женщины и vice versa. Я насилу узналъ Наташу [2]). Сѣли всѣ. Звонокъ. Кто?—C'était toute une société masquée qui arriva, et personne d'eux ne savait où était la maîtresse de la maison, masquée elle-même. Les arrivés se démasquèrent, c'était la p-sse Gortchakoff avec toute sa société.

Думали, что конецъ. Опять швейцаръ въ колокольчикъ; входитъ человѣкъ 20, разные генералы маскированные, и очень смѣшно. Они танцовали разные па. Этихъ уже никто никакъ не узналъ; съ тѣмъ и уѣхали, не снявъ масокъ. D'après cela je suppose que c'étaient des parvenus qui ne fréquentent pas la maison. Le tout a fini par un charmant bal. Il fallait voir la joie de la maîtresse de la maison! Vous savez comme elle aime à s'amuser. Графъ [3]) мой такъ завеселился, что мы послѣ ужина уѣхали, а онъ былъ еще тамъ.

Вчера былъ у меня Севинисъ. Онъ мнѣ сообщилъ еще бумаги, кои доказываютъ родство его съ нашимъ добрымъ Каподистріемъ, документы знаковъ его отличія. Аттестаты его очень хороши, и цесаревичъ сдѣлаетъ въ немъ хорошее пріобрѣтеніе.—Слыхалъ ты о неуда-

---

[1]) Это—Петръ Петровичъ, прозванный Casse-noisette.

[2]) Т. е. свою супругу.

[3]) Т. е. графъ Ѳ. В. Растопчинъ.

чахъ чудака этого Юсупова? Онъ здѣсь (т. е. молодой), въ Архангельскомъ, куда посланъ отцомъ въ заточеніе за то, что сватался безъ его вѣдома за дочь М. А. Нарышкиной, которая натурально отказала ему.

Говорятъ здѣсь о славномъ новомъ мѣстѣ въ Москвѣ, главномъ директорѣ таможни, которая съ границы переводится сюда; всѣ меня мучаютъ, кому бы и дѣла не должно быть до меня: вотъ мѣсто для васъ!.. Напрасно; тутъ надобно вора, а я имъ не буду никогда. Совсѣмъ нѣтъ, вы будете мѣшать воровству, а мѣсто само по себѣ будетъ давать 20 т. въ годъ, съ квартирою казенною, а именно, банковскій домъ возлѣ почты, а банкъ переносится и соединяется съ коммерческимъ и сливается въ одно. Всѣмъ до меня дѣло. Прощаю я ближнимъ, но посторонніе очень меня докучаютъ своимъ участіемъ неумѣстнымъ.

*

Москва, 7 Генваря 1824.

Лодеръ[1]) бѣсится лентѣ Лейтону, коего называетъ самымъ несвѣдущимъ скотомъ, не могшимъ два раза выдержать экзаменъ, и который дѣлаетъ стыдъ факультету цѣлому; такъ разгорячился, наконецъ, что хочетъ выписаться изъ лейбъ-медиковъ. Старикъ нашъ Пфеллеръ насилу могъ его урезонить.—Я не думаю, чтобы Браницкая оставила свою Бѣлоцерковь и явилась къ должности своей ко двору. За нее вѣрно будетъ отправлять Литша[2]). Это все должно, однакоже, быть пріятно Воронцовымъ.

Не знаю я, въ какихъ отношеніяхъ Севинисъ съ Каподистріемъ, а, кажется, малый порядочный, желаніе его умѣренное, выгодъ не проситъ, а хочетъ только служить. Онъ имѣетъ хорошія рекомендаціи къ цесаревичу, стало все сдѣлано. Son désir serait seulement de faire prevenir monseigneur, afin qu'il ne fasse pas pour rien le voyage de Varsovie. Il me semblait que Fensch ou Kier vous en offraient la possibilité. Ni vous ni moi ne prenons rien sur nous, ni sur notre responsabilité. J'avais en vue d'obliger un homme sans appui et surtout un parent d'un homme que je révère de toute mon âme. Voilà tout. Vous agirez avec votre prudence habituelle.

Реманъ долженъ быть тебѣ благодаренъ за осторожность, съ коею ты объявилъ о кончинѣ его отца. Я помню, что Коцебу-сынъ умеръ было отъ ужаса, прочтя нечаянно въ газетахъ о трагической кончинѣ отца своего.

*

---

[1]) Профессоръ хирургіи и знаменитый врачъ (товарищъ Гёте).

[2]) Т. е. графиня Екатерина Васильевна Литта, сестра графини А. В. Браницкой, дочь которой (Елисавета Ксаверьевна) была за гр. М. С. Воронцовымъ.

Москва, 8 Генваря 1824.

Графъ очень скучаетъ; вчера нашелъ я его въ большой хандрѣ: все говорилъ о болѣзни дочери, о смерти внука, объ отъѣздѣ дочери, о собственныхъ недугахъ. Войдя въ другую комнату, я нашелъ, что пахнетъ дымомъ. Il manque, dit-il, une chose à tout cela: il faudrait que le feu prenne à cette maison. Однакоже я, зная его нравъ, слушалъ, не отвѣчалъ и отмалчивался; послѣ самъ заговорилъ о другомъ и пришелъ въ обыкновенную свою сферу.

*

Москва, 11 Генваря 1824.

Вчера была имянинница Бобринская. Звалъ къ себѣ обѣдать Гагаринъ, но я не поѣхалъ, боялся накушаться, а я два дня что-то не очень здоровъ, именно желудкомъ и геморроидами оттого, что отъ большой стужи не хожу пѣшкомъ. Въ вечеру поѣхалъ къ ней и нашелъ множество народу, такъ что составился неожиданный и славный балъ. Она о тебѣ и Марицѣ всякій разъ у меня спрашиваетъ. Насилу могъ уѣхать, и то утайкомъ, изъ-за ужина. 30-го у нея большой маскарадъ, на который она теперь уже приглашаетъ всѣхъ. Былъ также и графъ Ѳ. В.; получа позволеніе носить фракъ, онъ сталъ болѣе выѣзжать въ свѣтъ. Дочери лучше, Албини ей очень помогъ, но все-таки весною ѣдетъ въ чужіе края. Болѣзнь эта не кстати: у меня въ умѣ было все сочетать ее съ Ник. Менщиковымъ.

*

Москва, 12 Генваря 1824.

Ты вѣрно читалъ романъ или пѣсню Молдавскую Черную шаль молодого Пушкина; нѣкто молодой аматеръ Верстовскій сочинилъ на слова сіи музыку, не одну и туже на всѣ куплеты, но разную, въ видѣ аріи. Занавѣсъ поднимается, представляется комната, убранная по-молдавански; Булаховъ, одѣтый по-молдавански, сидитъ на диванѣ и смотритъ на лежащую передъ нимъ черную шаль, ритурнель печальную играютъ, онъ поетъ: «Гляжу, какъ безумный, на черную шаль» и пр. Музыка прелестна, тѣмъ же словомъ оканчивается; онъ опять садится и смотритъ на шаль и поетъ: «Смотрю, какъ безумный, на черную шаль, и нѣжную душу терзаетъ печаль!» Занавѣсъ опускается, весь театръ закричалъ фора, пѣлъ другой разъ еще лучше. Вызывали автора музыки, и Верстовскій, молодой человѣкъ лѣтъ 18, пришелъ въ ложу къ Кокошкину, кланяется и благодаритъ публику. C'est une charmante idée! Je ne sais qui l'a eu; on dit que c'est Wiazemsky. Скажи это Манычару, любителю театровъ и музыки. Le petit Pouchkine ne

se doute pas de la Bessarabie, où il doit être, qu'on le fête ici à Moscou et d'une manière si nouvelle.

*

Москва. 14 Генваря 1824.

На балѣ у гр. Бобринской видѣлъ я двухъ сестрицъ-вдовушекъ князя П. Мих. [1]) и сообщилъ имъ, что ты пишешь о братѣ ихъ, и онѣ очень мнѣ были благодарны, ибо не знали ничего положительнаго о немъ. Возвращеніе его будетъ, я думаю, всѣмъ очень пріятно. Дай Богъ ему здоровья и заступить старое его мѣсто. Во всякомъ случаѣ человѣкъ столь Государю преданный, приближенный и нужный не останется безъ употребленія, и дружбу твою онъ вѣрно не забудетъ.

Свадьба Суворовой и здѣсь всѣхъ удивляетъ. Оба съ ума спятили. А кто знаетъ, можетъ быть и примѣрные будутъ супруги. C'est le siècle des choses extraodinaires.—Завтра должны были давать Россиніева Моисея, но Филаретъ запретилъ, и я его одобряю. Хотя многіе и кричатъ, что во многихъ піесахъ и балетахъ есть первосвященники на сценѣ, но это все не Моисей съ лучами на головѣ, сходящій съ Синайской горы съ заповѣдями или проклинающій именемъ Бога. У насъ дѣлаетъ это очень дурное дѣйствіе, особенно въ народѣ, и Филаретъ умно поступилъ; благомыслящіе будутъ всѣ за него. Вмѣсто Моисея будетъ Зельмира.

Ржевскаго танцовщицы не идутъ что-то съ рукъ. Кокошкинъ ихъ хвалитъ, говоритъ, что полезное было бы пріобрѣтеніе для дирекціи, но прибавляетъ всемірный куплетъ: денегъ нѣтъ! А кажется сборы въ Русскомъ театрѣ очень хороши; теперь мода, тонъ ѣздить туда, какъ прежде все кидалось въ Итальянскую. A propos, меня увѣряютъ, что послѣ окончанія здѣсь срока ихъ, они ѣдутъ къ вамъ, и что это дѣло рѣшеное, que l'Empereur donne pour sa part 40000 r. et les impératrices par 20 m.

Въ вечеру вчера былъ я на славномъ концертѣ у Віелеурскаго. Братъ его Матвѣй, коего Москва, безъ всякаго однакоже повода, женитъ на кн. Трубецкой Agrippine, право не хуже Ромберга играетъ на віолончели.—Къ Фасту [2]) привезли съ мѣдью изъ Сибири нельмовъ и муксиновъ, я на 20 р. накупилъ ихъ довольно, чтобы раздарить графу Р., тестю, П. П. Нарышкину и Корсакову; только рыба этотъ годъ что-то не крупна.

---

[1]) Волконскаго, будущаго министра двора. Одна изъ этихъ сестеръ—Гресссеръ, другая—Кожина.

[2]) Закадычный другъ братьевъ Булгаковыхъ и товарищъ по Московской Нѣмецкой школѣ Фавстъ Петровичъ Макеровскій (ум. въ Февралѣ 1847) служилъ тогда въ Москвѣ бергъ-инспекторомъ, и въ его вѣдѣніи были казенные Сибирскіе заводы.

Москва, 18 Генваря 1824.

Вчера обѣдали мы у Вяземскаго на пробномъ столѣ. Хотя кухмистръ Алекс. Львовича [1]), но не показался вообще никому хорошимъ. Обѣдали Віелеурскіе, и я не видалъ какъ стукнуло 8 часовъ. Тутъ слышалъ я о смерти несчастной Чернышевой, которой не хочу еще вѣрить, ибо ты не пишешь, хотя и можно было ожидать это несчастіе. Le pauvre homme! Deux fois marié et toujours malheureux, une fois par l'existence et l'autre fois par la mort de sa femme. [2]) Quel sort affreux! Графа Нессельроде поздравляю съ Св. Духомъ, а графу Блому желаю для него и для всѣхъ оставаться въ Петербургѣ.

Забылъ я тебѣ сказать, что Вяземскую нашелъ въ слезахъ, а у сестры ея Ладомирской, которая брюхата, спазмы et tout ce qu'il s'en suit. Вообрази, что эт..... Кологривовъ (а, кажется, мужъ родной ихъ матери!) скажи имъ, что братъ Өеденька Гагаринъ застрѣлился; онъ слышалъ это Богъ знаетъ отъ кого и тотчасъ ихъ употчивалъ этою радостію, да и не самъ, а черезъ дворецкаго Вязямскаго. Il y a de ces gens qui ne sont jamais aussi heureux que quand ils peuvent annoncer des malheurs. Другіе почитаютъ это за несчастіе и желаютъ отъ себя отталкивать подобныя комиссіи. Я помню твое горе, когда надобно было Воронцову сказать о смерти его ребенка. Всего лучше то, что четверть часа послѣ принесли Вяземскому письмо очень свѣжее отъ покойника и въ коемъ нѣтъ ни слова о самоубійствѣ. Животное!

*

Москва, 21 Генваря 1824.

Твое письмо начинается вѣстію весьма непріятною для всякаго Русскаго, хотя болѣзнь Государя сама по себѣ ничего не значитъ, лишь бы рожу только не замочить и не простудить. On ordonne dans ces cas les prières publiques dans les autres pays, mais chez nous quel est le Russe, qui de son propre mouvement ne demande à Dieu le rétablissement d'une santé si précieuse. Je vous suis très reconnaissant pour les bulletins. Ils m'ont servi, car le soir nous avions le c-te Rostopchine, Небольсинъ, Korsakoff, arrive mon beau-père, qui me prend à l'écart. Vous savez que l'Empereur est malade.—De quoi?—Больного перевезли изъ Царскаго Села съ жестокою лихорадкою и рожею въ головѣ.—Все это вздоръ.—Я тебя увѣряю—повѣрите ли вы государеву

---

[1]) Нарышкина.

[2]) Это была вторая супруга Александра Ивановича Чернышова (впослѣдствіи князя), урожденная княжна Бѣлосельская-Бѣлозерская (Елисавета Александровна).

доктору и тому, кто самъ видѣлъ Государя?—Какъ же не повѣрить?—Да развѣ Вилье здѣсь?—Нѣтъ, но вотъ записка отъ него съ бюллетенемъ; сверхъ того князь А. Н. пишетъ брату, что имѣлъ счастіе быть у Государя, что е. в. гораздо лучше. Тутъ успокоился мой князь, просилъ списать бюллетени, но я не далъ, возвращаю тебѣ съ благодарностью записку князеву и бюллетени; все это, вѣрно, сохранишь. Дай Богъ, чтобы первое твое письмо сказало мнѣ, что все прошло. Также сказывалъ князь, что Мих. Павл. очень себѣ ушибъ нужнѣйшія для жениха части, хотя показать солдату, какъ дѣлать надобно ружьемъ. Тоже мнѣ многіе повторяли, прибавя, что свадьба отложена на неопредѣленное время.

Весь городъ говорилъ уже о несчастной кончинѣ бѣдной Чернышевой, но я все питалъ надежду, что неправда; ибо ты мнѣ не писалъ. Дурныя извѣстія по несчастію всегда оправдываются. Жаль ее очень, а также и мать, и мужа. Il est malheureux ce pauvre Tchernichoff en femmes: l'une a fait son malheur en vivant, l'autre en mourant.

Вчера были мы съ Наташей у Голохвастовыхъ; это братъ того, что̀ ты знаешь. Они племянники Льва Ал. Яковлева; этотъ хромой и женатъ на молодой прекрасной дѣвушкѣ, кажется Казначеевой. Онъ богатъ, но надолго ли станетъ, ежели такъ будетъ продолжать?—Вчера пѣлъ и игралъ на гитарѣ Соръ, мужъ Парижской танцовщицы Hullin; поетъ незавидно, а играетъ хорошо. Булаховъ долженъ былъ пѣть Черную шаль, но не явился: Вяземскій его засеквестровалъ у себя, дѣлалъ репетицію своего водевиля, Булаховъ тутъ что-то играетъ. On donne cela Jeudi au bénéfice de la belle de Kokochkine, m-elle L. Sinetsky. Il y aura aussi une nouvelle comédie de Kokochkine, des danses, charades en action. Le mot est Баллада. Пришлю тебѣ афишку. Комендантъ мнѣ сказывалъ, что онъ тоже получилъ бюллетени о здоровьѣ драгоцѣнномъ.

*

Москва, 24 Генваря 1824 г.

Сегодня празднуемъ мы ужиномъ рожденіе И. Н. Корсакова, а обѣдать будемъ у него.—Во что ни станетъ, а надобно заѣхать въ театръ послушать первое представленіе Вяземскаго водевиля, коимъ начинаютъ, то не опоздаю и домой. Такимъ образомъ наполнится и весь день. Видно, Голицыной долго жить; здѣсь сказали, что она отчаянно больна, другіе, что имѣла какое-то привидѣніе, что старуха къ ней пришла, а она сказала: Ma fille, que me veut cette vielle. A графиня Строгонова ей въ отвѣтъ: Mais, maman, il n'y a personne, nous ne sommes que deux ici; а вмѣсто того она даетъ себѣ балы, себя и

другихъ веселить. Здѣсь уже недѣли двѣ говорятъ о свадьбѣ Александра Львовича*), вотъ тебѣ на! Trois générations qui se marient en même temps: la petite-fille, la fille et le grand-père!

Ну, братъ, замучили меня ширмы наши. Отъ 8 часовъ утра до пяти мы работали съ Ванюшкою, но не могли кончить, а я хотѣлъ ихъ подарить Корсакову сегодня, отдамъ послѣ завтра, въ день его именинъ, все равно; а Наташа даритъ ему печать моей выдумки. Надобно знать, что онъ ее любитъ, какъ сестру или дочь, и называетъ ее всегда Наталья Боярская дочь; на печати славной Парижской съ камнемъ . . . marine вырѣзаны три девиза: якорь и двѣ руки, одна въ другую; якорь эмблема *Н*адежды, второе *Б*огъ, третье *Д*ружба. Сверху слово утѣшайтесь, т. е. утѣшайтесь Натальею Боярскою дочерью и утѣшайтесь Надеждою, Богомъ, Дружбою. Увидимъ, догадается ли, что̀ значитъ эмблема, а княгиня Куракина съ трудомъ угадала. Ширмы удивительныя, еще чуть не лучше и твоихъ, только что гораздо меньше. Всѣ ими прельщаются и, вѣрно, старику понравятся тоже.

*

Москва, 25 Генваря 1824.

Обѣдалъ я у именинника Корсакова. Онъ очень былъ доволенъ подаркомъ Боярской дочери Натальи, а мои ширмы не могли поспѣть; отдамъ ихъ послѣ завтра, въ день его именинъ. Отъ него заѣхалъ я къ графу Ѳ. В., а тамъ въ театръ. Піеса Вяземскаго была начата уже, онъ самъ сидѣлъ въ ложѣ во второмъ ярусѣ спрятанъ. Актеры худо знали роли свои, и много публика не слыхала и не поняла въ піесѣ; много, что̀ называютъ Нѣмцы, Witz; но я признаюсь, что отъ такого автора ожидалъ я нѣчто лучшее. Водевиль хорошъ, только для Французскаго языка и для Парижанъ. На нашемъ языкѣ это не то. Однакоже кричали фора куплетамъ соннаго слуги Андрея. Какъ занавѣсъ опустили, тутъ пошла потѣха и страшный шумъ и крики: Автора! Автора! Я какъ ни увѣрялъ Башилова, главнаго крикуна, что нельзя просить автора, когда онъ не назвался.—Да всѣ знаютъ, что это Вяземскій.—Да его здѣсь и нѣтъ.—Вѣрно гдѣ нибудь спрятанъ. Автора! Автора! Отъ партера сообщился шумъ и райку; только кричали до того, что сонный выспался, вышелъ на сцену и сказалъ: Милостивые государи, такъ какъ имя автора намъ неизвѣстно, то къ сожалѣнію своему не можетъ онъ благодарить почтеннѣйшую публику за ея одобренія. Тѣмъ и кончилось. Кокошкиной піесы видѣлъ я только первый актъ, много обѣщалъ. Les personnages sont très marqués et bien frappés. Beaucoup de gens ont du se reconnaître. Спектакль кон-

---

*) Александра Львовича. Слухъ не оправдался.

чился въ часъ, вотъ тебѣ афишка. Въ вечеру были у насъ Корсаковъ, графъ Ѳ. В., тесть съ княгинею, Чумага, Осиповъ, Обрѣзковъ и Фастъ, играли въ вистъ.

*

Москва, 31 Генваря 1824.

Ну, далъ же себя знать маскарадъ Бобринской! Зовъ былъ въ 10 часовъ, отчего иные пріѣхали въ 12, а рано только тѣ, кои раза два или три переодѣвались. Множество было народу, и очень было весело, только тѣсно и жарко. Маски были преславныя. Наташу выпроводилъ я въ третьемъ часу, почти въ четыре ужинали, во время ужина и я уѣхалъ; теперь 12 часовъ, право не ручаюсь, чтобы маскарадъ не продолжался еще. Наташинъ костюмъ очень удался, и всѣ его хвалили; этого мало: я былъ безъ маски, и меня не узнавали. J'étais en Tartare qui vend des schalls: золотая ермолка, халатъ изъ шолковой парчи, весь одѣтъ въ шаляхъ, борода, усы, брови такъ были искусно прилѣплены, что гр. Панинъ, отецъ, говорилъ со мною полчаса, повторяя все: Mon Dieu, comme je connais votre voix et je ne puis deviner qui vous êtes. Катер. Волод. я тоже помучилъ порядочно. Il y a eu une infinité de quadrilles et plusieures fort jolies, par exemple: tout d'un coup on entendra la grande caisse battre, arrive un énorme tambour-major avec quatre musiciens et quatre soldats de la garde nationale de Paris, avec des dames à la champenoise, la musique entonne vive Henri IV, et puis tout ce monde chante l'air et puis danse les françaises. Plus tard les trompettes sonnent, arrivent huit gendarmes à cheval, c'était très bien fait; après avoir beaucoup caracolé en carroussel, ils partirent. Un moulin se place au milieu de la salle, les bras tournent, un vieux meunier est assis à la porte, arrivent 4 vieilles femmes, ouvrent la porte, entrent dans le moulin, 10 minutes après en sont sorties au lieu de 4 vieilles femmes 4 jeunes et jolies filles. Il y a eu aussi une ménagerie avec des petites chambres d'où sortirent un dindon, un singe et d'autres animaux. Il y avait une petite librairie ambulante, qui distribuait toute sorte de livres, lettres, billets etc. Enfin cela ne finissait pas. On n'a pu danser que très tard à cause de la foule. La petite Ouroussoff et la p-sse Lydie Gortchakoff avaient un costume charmant à l'espagnol, кажется присланный Юліею Александровною. Корсаковы были одѣты Римлянками, un costume magnifique, des diamants de la tête jusqu'aux pieds; je trouve que cela avait seulement l'air un peu Franconi. Я думаю, недѣлю цѣлую только и будетъ разговора, что о маскарадѣ семъ. Напрасно только давала графиня Бобринская билеты незнакомымъ: это умножило общество 200 особами. Il y avait pour ce monde la condition d'être masqué, mais au lieu

de partir bientôt, comme on l'avait cru, tous restèrent et malgré la chaleur restèrent même à souper en masques. Графиня хочетъ повторить маскарадъ для однихъ только знакомыхъ своихъ. Écoutez ce qui arrive à cette folle de Fichette. Elle s'approche de Boutourline et lui dit: Ah! m-r Trocadero, vous êtes sans masque (а сама безъ маски).—Il paraît que non, puisque vous me prenez pour un autre.—Non, je dis m-r Trocadero.—Mais ce n'est pas mon nom, madame.—Mais toute la ville vous appelle Trocadero. Тотъ обернулся къ ней спиной. Посылаю тебѣ приказъ, который раздавалъ всѣмъ одинъ изъ солдатовъ жандармскихъ. Одна маска очень всѣхъ мучила, такъ что графиня приставила человѣка, чтобы стать за его каретою, ѣхать съ нимъ домой и узнать непремѣнно. Онъ былъ одѣтъ пустынникомъ и очень всѣхъ веселилъ; думаютъ, что графъ Ростопчинъ, но онъ мнѣ точно сказалъ, что не поѣдетъ въ маскарадъ: онъ очень боится жару. Увидимъ, кто это былъ. Онъ мнѣ говорилъ о тебѣ, о Молдавіи, Парижѣ, Неаполѣ и пр.

Слава Богу, что все идетъ такъ хорошо. Первое появленіе Государя въ публику вѣрно будетъ принято съ восторгомъ.—Засидѣлся и заболтался я у графа послѣ обѣда. Въ вечеру хотѣлъ онъ быть къ намъ. Вотъ и Вяземскій, тащитъ меня на бенефисъ m-elle Hullin въ свою ложу; поѣду, но только на часочекъ; ибо дома будетъ у насъ вистикъ, а тамъ поподчиваемъ гостей твоею рыбкою.

*

Москва, 4 Февраля 1824.

Я долженъ былъ вдругъ оставить писаніе къ тебѣ, мой милый и любезный другъ, получа отчаянную записку отъ Метаксы, который заклинаетъ меня тотчасъ пріѣхать въ Надворный Судъ, откуда тащутъ его въ тюремный замокъ; я не дозавтракалъ, тотчасъ пустился туда. Онъ съ трудомъ выпросилъ, чтобы до прибытія моего ничего не дѣлали. Все это гоненія трехъ кредиторовъ, а особенно этого Нарышкина Ив. Дм.; онъ, будучи очень богатъ, не довольствовался брать пенсіонъ, который Метакса получилъ при отставкѣ: онъ заставилъ черезъ полицію взять у Метаксы всю его посуду и мебель. Сегодня призванъ былъ М. въ Надворный Судъ; явясь туда, онъ нашелъ двухъ солдатъ, кои должны вести его въ тюрьму. Долго я бился съ судьею, доказывая ему, что заключеніе М. не доставитъ ни полушки денегъ, а между тѣмъ умрутъ его бѣдная больная жена и двое дѣтей. Рѣшено было тѣмъ, что М. выдадутъ мнѣ подъ мою росписку съ тѣмъ, что ежели черезъ 10 дней не представитъ онъ деньги, то долженъ опять явиться въ тюрьму; ежели же не явится, то тогда я долженъ за долгъ его отвѣчать. Что̀ дѣлать? Я тотчасъ поѣхалъ къ гр. Ростопчину, про-

силъ его, и графъ далъ мнѣ тотчасъ 1000 р.; я ихъ отвезъ, отдалъ, М. освободилъ и далъ подписку, которую требовали. Напали мы на Корсакова, который взялся претензію своего зятя Нарышкина уничтожить. Купца, коему М. долженъ 2000 р., уговорилъ я, за 500 р. чистыхъ денегъ, отступиться отъ своей претензіи; съ третьимъ кредиторомъ также трактуемъ. Между тѣмъ сдѣлали мы подписки, кои идутъ славно. Меншиковъ Николай далъ 500 р., Голохвастовъ также 500 р., да М. И. Корсакова сію минуту прислала мнѣ тоже болѣе 1000 р. и два червонца. Вся эта тревога кончится еще къ пользѣ М.: всѣ долги заплатятся и ему очистятся еще деньги, коими долго можетъ прожить безнужно. Я отдамъ ихъ женѣ его, чтобы онъ съ радости ихъ не пробандурилъ. Гдѣ тонко, тутъ и рвется, къ нему же еще пріѣхала на руки съ дочерью та бѣдная Гречанка Палеологъ, для которой мы дѣлали складчину въ Петербургѣ, а самому нечего было ѣсть. Богъ все къ лучшему устроилъ. Спасибо графу: все пошло съ легкой его руки!

*

Москва, 5 Февраля 1824.

Сію минуту явятся ко мнѣ два кредитора Метаксы. Надѣюсь чистыми деньгами дешево скупить претензіи ихъ. Складчина идетъ столь удачно, что я имѣю болѣе 4500 р. Сію минуту П. Л. Давыдовъ прислалъ тоже 100 р. Славно устроимъ его дѣла, всѣ долги большіе и мелкіе уплатимъ. Отложу также, что̀ нужно будетъ, для напечатанія записокъ нашихъ. Пойдетъ жить нашъ Трапандосъ.

*

Москва, 7 Февраля 1824.

Доброй Татьяны Ивановны Киселевой*) не стало; она вчера скончалась, любезнѣйшій другъ. Всѣ о ней сожалѣютъ. Павелъ Дм. только сутки съ нею побылъ. Я у него былъ, долго мы болтали. Онъ рекомендовалъ мнѣ свою жену; нельзя сказать, чтобы она похорошѣла. Много онъ тебя любитъ и не нахвалится твоею дружбою. Я ему сказалъ, что продажа бриліанта его идетъ плохо. Онъ это, кажется, и ожидалъ. Много разспрашивалъ о князѣ П. М.; что̀ я зналъ, то и сказалъ. Очень онъ обрадовался, узнавши, что Государь почти здоровъ. Тетка не была тогда такъ отчаянна, но положеніе ея очень его огорчало, и онъ, говоря о ней, плакалъ.

Слышно, что сдѣланнымъ завѣщаніемъ еще прежде она все свое имѣніе, т. е. 900 душъ, отказала ему. Передъ смертію сказала она ему: Павелъ, не оставь свою сестру Александру (толстая, что̀ въ дѣвицахъ).

---

*) Это была старая дѣвушка, родная тетка будущаго графа П. Д. Киселева.

Онъ скоро собирается въ Петербургъ, душевно преданъ князю П. М. и желаетъ застать еще Закревскаго.—Куда желаю я, чтобы ты устроилъ хорошо дѣла добраго Каподистріи, который столь часто доказывалъ намъ свою дружбу. Авось-либо Богъ и поможетъ тебѣ въ этомъ; а кажется, всего бы лучше получать безхлопотно 8000 серебромъ. Для него управленіе арендою должно быть затруднительно.—Я тестю сказалъ, что его лѣкарство будетъ послѣ ужина горчица, и что Государь почти совсѣмъ уже здоровъ, по послѣднему бюллетеню.

Фасть за мною прислалъ, чтобы тотчасъ я явился; я думалъ Богъ знаетъ что̀ сдѣлалось. Начинаетъ словами: Со мною все дѣлаются чудеса!—Что̀ такое?—Мой Сниткинъ (совѣтникъ младшій, помѣшанный поэтъ, о которомъ я тебѣ писалъ и прежде) бѣжалъ: нанялъ тихонько тройку и уѣхалъ изъ Москвы, не спросясь моего позволенія, велѣвъ себя наканунѣ записать секретарямъ въ больныхъ.—Уѣхалъ; ну, слава Богу, что ты его избавился; нечего тутъ сожалѣть. Вотъ какихъ Мечниковъ насовалъ сюда чиновниковъ, въ пику Соймонову, а Фасту бѣдному надобно съ ними служить; другой совѣтникъ немного развѣ получше. Я Фасту совѣтовалъ написать Мечникову, да нельзя и утаить такое происшествіе. Какъ ручаться, чтобы Сниткинъ не надѣлалъ какихъ-нибудь проказъ? Начальство можетъ подумать, что Фастъ или таитъ этотъ побѣгъ, или о немъ не знаетъ. Надобно, право, желать для пользы службы, чтобы Соймонову препоручили горную часть, а то она придетъ въ совершенный упадокъ.

Я былъ въ ложѣ вчера у кн. Мих. Петр. Голицына, который мнѣ сказывалъ, что привезли молодого Юсупова сюда, а завтра ѣдетъ онъ въ Петербургъ. Его не узнаютъ: родъ хандры и цѣлый день только Богу молится, ходитъ всякій день къ обѣднѣ, вечернѣ, заутренѣ и, кромѣ того, дома молится, стоя на колѣняхъ. Эхъ его куда бросило! Не думаю, чтобы отецъ сталъ питать въ немъ эту набожность. Тутъ также сказывалъ Шульгинъ, что, по просьбѣ неотступной нѣкоторыхъ дамъ, Цихлера выпустили, но только на сутки, чтобы кончить маскарадныя платья, кои у него дѣлались къ празднику Бобринской; на другой день былъ онъ опять запертъ и до сихъ поръ сидитъ. Шульгинъ увѣряетъ, что Паленъ такъ былъ разсерженъ грубостями, сказанными его женѣ Цихлеромъ, что онъ ѣхалъ его убить, и Шульгинъ насилу его урезонилъ. Правда, что старикъ былъ очень грубъ; онъ принялъ Паленшу за провинціалку и сказалъ ей: Allez acheter dans ces petites лавочки du Pont des Maréchaux; moi j'ai un magasin, qui n'est pas fait pour des figures comme la vòtre. Она, кажется, сестра Орлова-Денисова. Долго ли проморятъ Цихлера, не знаю; наказаніе

заслужилъ, но зачѣмъ печатать его лавку? Тутъ могутъ страдать и тѣ, кои не участники его грубостей. Это, кажется, несправедливо: запечатать можно за контрабанду или долги. Много это дѣлаетъ шуму въ Москвѣ.

*

Москва, 8 Февраля 1824.

Графъ насъ очень забавлялъ своими любезными разсказами, такъ что Фастъ, который спитъ всегда въ 11, а иной въ 10 часовъ, уѣхалъ отъ насъ вчера во второмъ часу. Тесть опять разсказывалъ о письмѣ своемъ къ Государю и о лѣкарствѣ. П. П. Нарышкинъ пугнулъ его тѣмъ, что, вѣрно, спросятъ у княгини Алекс. Ник. Волконской, правда ли, что ногу должно было пилить ея отцу*) и тѣмъ, что tout cela arrive après coup, l'Empereur se portant, Dieu merci, bien, d'après le bulletin; а графъ сказалъ: Vous ne savez pas que ce Willié est un brutal, capable de vous faire une mauvaise histoire de vous être mélé d'une chose qui le regarde seul. Только мой князь не зналъ уже, что говорить.

*

Москва, 11 Февраля 1824.

Метакса представилъ мнѣ опись мелкимъ долгамъ, яко аптека, булочникъ, мясникъ и пр., всего 1120 р. Съ этими нечего дѣлать сдѣлокъ, надобно все отдать. Я поѣхалъ съ деньгами къ женѣ, которая женщина препочтенная и премилая. Другая бы сошла съ ума, а она, будучи больна, все не теряла бодрости и терпѣнія. Долго мы съ нею говорили обо всемъ. Я объяснилъ ей, что всѣ дѣла кончены въ судѣ, привезъ ей письмо, весьма ласковое, отъ Ив. Ник. Корсакова, который препровождаетъ къ ней изорванное и удовлетворенное имъ заемное письмо Метаксы Нарышкину. Она заплакала отъ радости. Сверхъ сего, имѣю я еще около 2000 рубл. для Метаксы, но это сохраню до поры, до времени. Она звала меня на макароны къ себѣ, кои сама сдѣлаетъ; поѣду непремѣнно. Много она мнѣ разсказывала о добромъ Каподистріи, котораго любитъ какъ брата; я знаю, что и онъ ее любитъ, да она и стóитъ того. Ты можешь ему написать, что теперь она покойна, а впередъ мы имѣемъ въ рессурсы выручку за Записки Метаксы. Вотъ семья, которая отъ тюрьмы перешла къ изобилію. Богъ знаетъ, какими путями ведетъ Онъ несчастныхъ къ спокойствію! Я провелъ славнѣйшее утро! Спасибо графу, Корсакову и другимъ добрымъ людямъ. Пошелъ нашъ Метакса опять въ люди; больно, что весь городъ объ этомъ говоритъ. Теперь Метакса будетъ также пользоваться пенсіономъ своимъ, полученнымъ при отставкѣ и который Нарышкинъ

*) Фельдмаршалу князю Н. В. Репнину.

также къ себѣ прибралъ.—Торніани былъ у меня сейчасъ и сказывалъ, что вчера умеръ бѣдный Антонолини, а государыня Ел. Алексѣевна пожаловала 6000 р., для перевезенія сюда изъ Италіи жены его. На радость же она, бѣдная, пріѣдетъ! Онъ спился и умеръ точно чахоткою и воспаленіемъ отъ крѣпкихъ напитковъ.

*

Москва, 12 Февраля 1824.

До меня дошли не весьма благопріятные слухи о Севинисѣ. Онъ оплелъ здѣсь старика Зосиму: взялъ на подержаніе большія золотыя медали, кои ему не возвратилъ; кромѣ того, занялъ у него 6000 р. и уѣхалъ не заплатя; а на видъ казался такой смирненькій. Не даромъ ты его не очень жаловалъ; что̀ онъ у васъ дѣлаетъ?

*

Москва, 14 Февраля 1824.

Собраніе вчера (пишу тебѣ въ Среду) было очень многолюдно, т. е. маскарадъ; было 1300. Много масокъ; я явился прежде во фракѣ, и какъ всѣ насъ видѣли, то мы съ Вяземскимъ пошли въ комнату къ Акатову бухгалтеру и тамъ въ пять минутъ маскировались капуцинами. Точь-въ-точь одинъ, какъ другой, и таже маска, даже перчатки одинаковыя. Такъ какъ мы одного роста, то много выходило qui pro quo. Вяземская узнала мужа, начала съ нимъ разговоръ весьма скабрёзный, чтобы доказать ему, сколь увѣрена, что это онъ. Онъ исчезъ; встрѣчаетъ она меня. Cher ami, donne moi le bras pour trouver ma soeur. — Pour qui me prenez-vous, madame? былъ отвѣтъ.—Tu as beau déguiser ta voix, c'est toi.—Si vous êtes si sûre que c'est moi, donnez m'en une preuve.—Tout ce que tu veux.—Eh bien, baisez ma main, и снимаю перчатку. Она было призадумалась, однако взяла руку и поцѣловала ее очень усердно. Тогда я ей объявилъ, кто я. Смѣшно то, что и тутъ она со мною продолжала спориться, что это не я, а мужъ ея. Послѣ, какъ пришли мы оба вдругъ къ ней, то она догадалась, что въ залѣ было у нея два мужа, одинъ настоящій, а другой подложный. Мучилъ я тоже порядочно Лазарева вашего. Сперва видѣлъ онъ меня во фракѣ, очень обрадовались другъ другу, долго болтали; потомъ напалъ я на него въ маскѣ; тутъ ужъ я его съ ума сводилъ, такъ что онъ не хотѣлъ отъ меня отстать: цѣлуетъ руки, чтобы я ему сказалъ, кто я. Я ему разсказывалъ про Петербургъ, про твой домъ, про Марицу, Моллершу, концертъ его, про Деболи, про ихъ бостоны; вотъ онъ и началъ разсуждать: это не Манычаръ, тотъ выше; это не Строгоновъ, тотъ въ Парижѣ; это не Полетика, не Северинъ, тѣ ниже. Ахъ, Боже мой, кто бы это могъ быть? Какъ знать ему все

такъ подробно о Конст. Як. и домѣ его? Это бы можно знать все одному Алекс. Яковл.—Да не онъ ли? спросилъ Дурасовъ.—И нѣтъ, я сію минуту говорилъ съ Алекс. Яковл., онъ здѣсь во фракѣ. Послѣ, какъ явился я опять во фракѣ, Лазаревъ сталъ мнѣ пересказывать весь свой разговоръ съ капуциномъ; я не открылся, но сказалъ, чтобы пріѣзжалъ ко мнѣ въ Субботу на блины, что онъ у меня найдетъ этого пріятеля общаго. То-то удивится, что это я, и вѣрно не повѣритъ.

*

Москва, 15 Февраля 1824.

Метакса тебя благодаритъ очень за участіе о немъ. Дѣло съ концомъ теперь. Завтра жена его звала на макароны, кои сама изготовитъ, а онъ состряпаетъ risi Veneziani. Повезу бутылку Шампанскаго, чтобы пить la saluto della restaurazione della finanze. Она очень умная и милая женщина. Этотъ несчастный случай болѣе меня съ нею сблизилъ.—Ты точно угадалъ: я слободскую пріятельницу нашу и не тревожилъ подпискою, хотя она и говорила всегда: C'est notre enfant!—Comment donc?—Vous savez que Metaxa a été élevé au corps des cadets grecs, dont (вздохнувъ и поднявъ глаза къ небу) mon mari était le chef. Поплакать о Метаксѣ она бы готова, но болѣе 5 рублей бы не дала. A propos de Брянчаниновъ, у меня былъ другой родня Волкова, а именно—братъ его Аполлонъ, съ просьбою просить Рушковскаго представить его къ чему-нибудь, за то, вѣрно, что онъ живетъ, не дѣлая ничего въ деревнѣ. Странные люди! А Озеровъ мнѣ еще сказывалъ, что Волкову хочется ключа; довольно было бы смѣшно Рушковскому представить къ такому награжденію.

Не забудь мнѣ написать, что̀ Вилліе тебѣ скажетъ о мази, которую вздумалось тестю послать тогда, какъ она уже не нужна; и прежде было бы это не у мѣста. Il me semble que cette démarche suppose un certain dégré de familiarité qui n'existe pas et n'a jamais existé entre le Souverain et lui. Il m'a demandé: Ну, что̀ братъ тебѣ пишетъ, какой отвѣтъ?—А брату почему знать? Его дѣло было только доставить по принадлежности; это онъ исполнилъ, а болѣе ничего не знаетъ. Княгиня меня увѣряла, что тоже его отговаривала, какъ и я; но онъ не послушался.

*

Москва, 18 Февраля 1824.

Ты спрашиваешь, живъ ли Савельичъ? *) Живъ, но болѣе не шутитъ. Онъ разбогатѣлъ шутками своими, пріятели построили ему домъ, всѣмъ мастеровымъ заплатилъ онъ шутками. Теперь торгуетъ чаемъ и всякою всячиною. У насъ бываетъ очень рѣдко.

*) Это былъ шутъ у князя В. А. Хованскаго.

Много слышалъ я о бюстѣ императора Торвальдсоновѣ, но не видалъ [1]). Увижу когда-нибудь у тебя, а какъ разбогатѣешь, то сдѣлай себѣ копію послѣдняго портрета Государя, что̀ писалъ Доу во весь ростъ: чрезвычайно похожъ.

Руничъ, коего видѣлъ я въ богатой звѣздѣ въ собраніи, наговорилъ множество фразъ отборныхъ; всѣ расхваливали звѣзду его, а онъ въ отвѣтъ: Это правда, что прекрасная. Ихъ только двѣ въ Россіи: одна у К. Я. Булгакова, а другая вотъ эта. Je crois que tout le monde se disait: ma foi, voilà la seule ressemblance qu'il y a entre vous et K. Я. Онъ, кажется, въ большомъ восхищеніи. Къ кн. Ал. Бор. [2]) пожалуй поѣзжай, хоть одинъ Понедѣльникъ: онъ все жаловался Тургеневу, что ты спѣсивъ.—Сію минуту прислалъ мнѣ тесть прилагаемую при семъ копію съ рескрипта, который удостоился онъ получить отъ Государя. Число выставлено рукою гр. Аракчеева. Видно, пришло лѣкарство въ хорошую минуту; я и теперь того мнѣнія, что лишнее было посылать. Я думаю, старикъ нашъ, не смотря на свои 65 лѣтъ, выросъ на аршинъ.

Веселія наши кончились. Полагаю, что и всѣ, но я очень доволенъ этимъ: отдохну. Нельзя было не ѣхать въ Пятницу къ Шепелеву, а въ Субботу къ Бобринской: у перваго пиръ былъ истинно царскій, да кто, кромѣ его, можетъ дать такой балъ? Есть ли другой домъ, какъ Баташева въ Москвѣ [3])? Il y avait tout le beau-monde. Plus de 200 personnes étaient assises à souper. Не далъ уѣхать никакъ до ужина, взялъ съ меня честное слово, и я пріѣхалъ домой въ 6 часовъ. Ну, какой ужъ тутъ сонъ! У Бобринской, хотя было неожиданно, но очень удалось и весело. Она мнѣ сама разсказала, какъ это было. Le matin, le major du quartier vint m'avertir que j'aurai le soir plus de 100 personnes, qu'un billet anonyme lui avait enjoint de m'en prévenir. Je ne concevais pas trop cela, et je suis allé chez ma fille pour en parler; là on m'apporte la lettre que je vais vous montrer, écrite en italien (я узналъ Метаксову руку). Cette lettre disait donc à peu près que l'hospitalité, l'affabilité et le caractère gai de la comtesse étaient connus même hors de la Russie; une société nouvellement arrivée de Bo-

---

[1]) Этотъ бюстъ нынѣ въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

Рука искусства навела
На мраморъ этихъ устъ улыбку
И гнѣвъ на хладный лоскъ чела.

[2]) Т. е. къ князю Алексѣю Борисовичу Куракину, предсѣдателю Государственнаго Совѣта.

[3]) Нынѣ Больница для чернорабочихъ, за Солянкою, на Швивой горкѣ.

hemiens, de pélerins, de soldats, d'artistes etc. demande la permission de venir amuser la c-sse pendant la soirée etc. Elle dit qu'elle ne demandait pas mieux, et comme elle n'avait pas de temps à perdre, elle ordonna tout de suite les apprêts du bal. Bachiloff fut député auprès d'elle pour lui annoncer à l'oreille que c'était mad. Korsakoff qui arrangeait tout cela. La c-sse voulut savoir qui nommément composerait les masques, il n'y eut que très peu de personnes retranchées. Pour éviter les reproches, elle n'invita elle-même personne que le c-te Rostopchine, auquel elle donna la commission de m'engager aussi. Cependant presque toutes les connaissances de la c-sse vinrent, et il y eut 150 personnes. A 10 heures les battants s'ouvrirent, et la mascarade arriva. 1) Une petite boutique de confiturier avec un garçon dedans (c'était un manequin), mais un homme caché (Башиловъ) fesait marcher la boutique remplie d'enseignes, de bonbons, liqueurs; à chaque bonbon il y avait des devises analogues à l'occasion. 2) La vielle Афросимова dans une chaise de goutteux, roulée par deux mains et elle masquée 3) un quadrille de soldats français et de femmes, 4) groupe de paysans et paysannes russes, 5) quadrille de cosaques et Hongroises, 6) groupe de vieux invalides bossus, botteux, borgnes etc, 7) un berger, une bergère, 8) un marquis et une marquise du siècle de Louis XIV, 9) une vivandière avec son âne, 10) quadrille de pélerins et pélerines, 11) un извощикъ en traîneau attelé d'un cheval et qui allait d'une chambre à l'autre, et puis une infinité d'autres masques. Chaque groupe chantait des airs et dansait des danses de son pays. C'était vraiment charmant, surtout le vieux marquis et sa femme nous ont fait mourir de rire. Tout cela a tellement occuppé tout le monde, que le bal n'a commencé qu'à minuit, mais aussi il a duré jusqu'à 6. Сани извозчика такъ хорошо были сдѣланы, что онъ каталъ гр. Бобринскую по комнатамъ; только подходитъ М. И. Корсакова.—Извозчикъ, что̀ возьмешь меня свезти въ уборную?—Садись, барыня, даромъ свезу; mais il n'avait pas fait deux pas, que le traîneau en carton, succombant sous le derrière de mad. K., fit crac и на бокъ. Cette mascarade était vraiment charmante, и мы натѣшались.—Вчера было большое катаніе у И. Н. Корсакова. Напереди была престрашная лодка, поставленная на полозки и запряженная 10 лошадьми; въ ней сидѣло насъ человѣкъ 25, сзади была другая, поменьше, а тамъ множество саней, катались по городу, а тамъ пріѣхали обѣдать къ И. Н., на дачу его (бывшая Тормасова); я уѣхалъ оттуда до танцевъ, ибо хотѣлъ видѣть послѣднее Итальянское представленіе, давали же Сороку Россиніеву. Въ вечеру былъ я званъ на балъ къ А. И. Анненковой, но поберегъ себя и не поѣхалъ, а залегъ спать въ 11 часовъ.

*

Москва, 19 Февраля 1824.

Странно, что не слыхать ничего о назначенiи кн. Петра Мих., т. е. достовѣрнаго; ибо мало ли что здѣсь болтаютъ, что онъ отъ прежняго отказался, лишась Закревскаго и Меншикова, что Дибичъ утверждается, а Нейдгардъ на прежнее мѣсто Дибича, а Толя куда же? Что министерства de la maison impériale тоже не захотѣлъ князь, что будетъ онъ военнымъ докладчикомъ, какъ графъ Аракчеевъ по дѣламъ Комитета и Совѣта и пр. Увидимъ, что̀ будетъ.—Былъ я у тестя, въ восхищенiи отъ рескрипта, да и есть отчего. Онъ подлинно писалъ съ весьма хорошимъ намѣренiемъ, но все было не у мѣста, и тогда и теперь ему тоже твержу, но радуюсь, что такъ все устроилось. Кромѣ усердiя истиннаго было и чванство, что онъ вылѣчилъ того, за коего другiе только удовольствуются Бога молить. Кланяйся князю [1]), когда увидишь и подсунь ему карандашъ и листокъ бумаги, попроси его нарисовать тебѣ портретъ Людовика XVIII, онъ это дѣлаетъ ровно въ пять минутъ. Я видѣлъ это у графа Нессельроде и тогда же хотѣлъ его просить подарить меня этимъ портретомъ, но онъ уѣхалъ на другой день въ Варшаву.

Вообрази, что Кокошкинъ запретилъ не только пѣть Булахову Черную шаль въ другомъ мѣстѣ, какъ въ театрѣ, но и давать ноты кому бы ни было.Довольно гнусно! Думаетъ дѣлать театру подрывъ, но я ее достану отъ самого сочинителя и тебѣ пришлю.

*

Москва, 25 Февраля 1824.

Прочти-ка № 46 Февраль Отечественныхъ Записокъ Свиньина на стр. 293, что̀ онъ говоритъ о приношенiи, сдѣланномъ въ одну изъ Арзамазскихъ церквей покойнымъ дѣдушкою Ив. Михайловичемъ; тутъ и письмо его, писанное тогдашнимъ слогомъ. Гдѣ онъ это все выкапываетъ? Я сдѣлалъ расчисленiе, что ежели дѣдушкѣ въ 1763 году было 58 лѣтъ, то онъ жилъ 93 года, ибо скончался въ 1788 году. Дай прочесть эту статью тетушкѣ[2]); ты вѣрно отыщешь Свиньина журналъ, а потому и не посылаю тебѣ твой экземпляръ.—Меншикова я еще не видалъ; говорятъ, что онъ очень похудѣлъ и опустился. Черная шаль, говорятъ, напечатана. Отыщу и пришлю тебѣ съ будущею почтою.

*

---

[1]) Т. е. князю Петру Михайловичу Волконскому.

[2]) Т. е. Марѳѣ Ивановнѣ Приклонской, которая жила тогда уже въ Петербургѣ, вѣроятно, у дочери своей, княгини Голицыной, мужъ которой получилъ тамъ какую-то должность.

Москва, 26 Февраля 1824.

Вчера былъ я цѣлый вечеръ у Киселева. Ну, охотница его жена играть въ карты! Мы отдули 8 робертовъ, и еще подчивала послѣ ужина [1]). Много говорилъ я съ нею о ея обожателѣ Тургеневѣ. Bel pozzo di donna, только у нея какія то конвульсіонныя движенія въ головѣ и шеѣ, въ родѣ Меншиковыхъ, но еще сильнѣе. Они завтра, т. е. сегодня, ѣдутъ и будутъ въ Петербургѣ въ Субботу. П. Д. говоритъ, что тебя перваго увидятъ. Жалѣетъ, что Закревскій нездоровъ, но радуется, что его еще найдетъ у васъ. Вяземскій со стула соскочилъ, какъ узналъ о лентѣ Байкова [2]). Это правда, что онъ чрезвычайно на Потоцкаго похожъ, даже и очки-то тѣже, только менѣе peniendz. Я думаю, что этому сходству онъ болѣе всѣхъ бы радовался.

Вчера явилась у Киселевыхъ Набатова-Офросимова и сообщила новость, которая очень меня огорчила: бѣдный нашъ пріятель Миллеръ И. И. умеръ въ деревнѣ. Давно ли, кажется, я его видѣлъ здѣсь? Былъ въ банѣ, простудился, возвращаясь домой, и въ два дня скончался. Вдова остается съ кучею дѣтей. Честный былъ и хорошій человѣкъ, хотя и любилъ галиматью писать.

*

Москва, 1 Марта 1824.

Мои несчастныя предчувствія сбылись, любезнѣйшій другъ, но не могъ я ожидать такъ скоро потерю, которую и самый безчувственный человѣкъ не можетъ не оплакивать. Завяла навсегда эта милая роза, не стало графини Елисаветы Ѳедоровны Ростопчиной. Она скончалась сегодня въ 6 часовъ утра. Ты можешь себѣ представить положеніе отца. За мною прислали въ 9 часовъ, и съ того времени до теперь, т. е. до полуночи, былъ я все тамъ. Я бѣдную Катеньку свою, коей сегодня рожденіе, почти и не видалъ цѣлый день; но какъ было покинуть графа въ такую минуту? Онъ душу раздираетъ, скитается, какъ тѣнь; счастье, что много плачетъ. Мы съ Наташею обѣдали у нихъ въ Четвергъ, и Л. Ѳ. съ нами обѣдала, съ того времени стали ее оставлять силы ежеминутно. Я усталъ и грустенъ, въ будущемъ письмѣ тебѣ опишу все подробнѣе. Она показала величайшій духъ. Завтра въ 8 часовъ выносъ тѣла въ приходскую церковь, а въ Понедѣльникъ похороны. Графиня-мать тоскуетъ о сестрѣ Голицыной, не знаетъ какъ ей написать; нельзя ли тебѣ дать знать одному изъ сы-

---

[1]) Много позднѣе страсть Киселевой (ур. гр. Потоцкой) къ игрѣ оставила по себѣ память въ Гомбургѣ (подъ Франкфуртомъ на Майнѣ), игорномъ гнѣздѣ былого времени; тамъ цѣлая улица носитъ названіе Киселевской.

[2]) Байковъ служилъ въ Варшавѣ у Н. Н. Новосильцова, въ одно время съ княземъ П. А. Вяземскимъ.

новей о несчастіи, чтобы они приготовили мать къ несчастному письму, которое она получитъ, вѣроятно, съ Понедѣльничною почтою? Пусть скажутъ, что тебѣ пишу, что нѣтъ надежды. Кому бы жить, кажется? Красота, молодость, разумъ, доброта, богатство, знатность, все это смерть поглотила, ужасно! Она умерла у отца на рукахъ, но потеряла память за полтора часа до кончины и, кажется, наконецъ, не страдала *).

*

Москва, 2 Марта 1824.

Мы все еще поражены ужасною, безжалостною смертію прелестной этой Ростопчиной. Все способствуетъ, чтобы сдѣлать жесточайшимъ это происшествіе. Красота, молодость, твердость покойницы и неожиданность столь скораго разрушенія! Вообрази, любезнѣйшій другъ, что она знала всю опасность своего положенія, скрывала оную отъ отца и матери, чтобы ихъ не огорчать и взяла съ Альбини честное слово, что онъ не объявитъ имъ опасности, пока она сама сего имъ не скажетъ. Еще въ Четвергъ обѣдала она съ нами за столомъ, будучи ужасно слаба; въ Пятницу хотѣла идти за столъ, но мать уже не пустила и положила ее въ постель. Подъ вечеръ сдѣлалось удушье, явился докторъ, и тутъ видѣлъ онъ, что дѣло идетъ къ концу; чтобы успокоить ее, далъ онъ ей опіумъ, который имѣлъ хорошее дѣйствіе. Она исповѣдалась, причастилась и масломъ соборовалась съ большою твердостью; часто спрашивала, тутъ ли mad. Tonci для того, что дала ей продать большую часть своихъ нарядовъ и ожидала нетерпѣливо деньги, чтобы раздать своимъ служанкамъ до кончины. Видя, что отецъ и мать отъ нея не отходятъ, при всей своей слабости Лиза привстала, надѣла свой ночной чепчикъ, взяла часы, завела ихъ и сказала: Je me sens mieux, il me semble que je dormirai, allez vous coucher aussi; quand je me reveillerai, on vous avertira. Однакоже графъ и графиня остались съ нею. Собравшись съ силами и взявъ за руку отца, она сказала: Papa, j'ai été souvent brusque dans cette maladie, j'en demande pardon à tout le monde et surtout à ma soeur Natalie; écrivez le lui, mais cela me ferait mal de parler haut, et elle est un peu sourde; потомъ, поцѣловавъ у отца руку, прибавила: Papa, je vous demande une grâce: quand je ne serai plus, je vous supplie de partager en deux parties égales la dot que vous me destiniez et de la donner à ma soeur!! Какая твердость и доброта ангельская! Потомъ,

*) См. VIII-й томъ „Архива Князя Воронцова". А. Я. Булгаковъ не зналъ, или не хотѣлъ сообщить своему брату, что несчастный отецъ долженъ былъ писать къ митрополиту Филарету по поводу кончины своей дочери, такъ какъ мать настаивала, чтобы ее хоронили по католическому обряду. (Она сама уже была тогда католичкою).

оборотясь къ брату: André, voici ma montre avec ma chaîne, portez la et rappellez vous de votre soeur Lise! Всѣ рыдали, а она была покойна. Въ половинѣ четвертаго часа она сказала отцу: je suis mieux! и болѣе уже не говорила; въ 6 часовъ преставился этотъ ангелъ, отецъ держалъ ее за руку. По этому разсказу кто и не видалъ ея въ глаза долженъ плакать; каково же отцу лишиться дочери, которая услаждала его душу качествами своими, наружными прелестями льстила его самолюбію! Бѣдный графъ въ такомъ положеніи, что я, право, не могу рѣшиться оставить его; вотъ два дня, что я только что̀ не ночую у него. Лиза точно живая въ гробу, я никогда не видывалъ такой выразительной улыбки въ тѣлѣ, обезображенномъ смертію. У нея есть служанка Sophie изъ Парижа, которая все стоитъ на колѣняхъ и повторяетъ: vous verrez qu'elle se levera, elle n'est pas morte, c'est l'opium qui agit, j'ai vu beaucoup des morts, ils ne sont jamais comme cela.

Сегодня выносъ тѣла, завтра погребеніе; положатъ ее на Пятницкомъ кладбищѣ, гдѣ лежатъ уже братъ ея и сестра, очень давно умершіе*). Графиня Р. съ великою твердостью переноситъ это несчастіе; счастье, что оба плачутъ. У графа отъ слезъ распухли ужасно глаза, и судороги въ животѣ его мучаютъ, однакоже онъ на ногахъ. Вчера получилъ онъ при мнѣ письмо отъ Лобанова, къ коему отправилъ двухъ кобылъ своего завода. En lisant la lettre, il me dit: quelle bêtise! Labanoff s'est fourré dans la tête, comme si j'étais fâché contre lui; je n'y ai jamais songé, et il ne m'a pas donné des raisons. Ты можешь это сказать Лобанову первый разъ что̀ его увидишь. Toute la ville vient chez le comte, quoiqu'il n'ait pas envoyé de cartes pour annoncer sa perte. Il ne recoit que les intimes, а ко многимъ меня высылаетъ съ извиненіями.

*

Москва, 5 Марта 1824.

Графъ Ѳ. Васил. вчера, говоря о прекрасной душѣ своей покойной дочери, прибавилъ: Nous confierons vous, cher ami, un secrêt, n'en parlez pas encore, mais prevenez Metaxa sur sela. Lise, connaissant l'état de Metaxa, m'a chargé de lui remettre un legs qu'elle lui a fait avant de mourir; elle lui a destiné 5000 r. J'espère qu'il les accептera? Cela m'a beaucoup touché, et je lui ai répondu: je ne sais si c'est vous ou cet ange que vous avez perdu que je dois admirer; je crois que vous avez imaginé cette manière délicate de faire du bien à un malheureux, mais si la chose est comme vous la dites, comment ne pas

---

*) „Среди моихъ дѣтей, покоюсь отъ людей“: надпись на могильномъ камнѣ графа Ростопчина, на Пятницкомъ кладбищѣ.

recevoir un don, qui vient d'un ange, comme votre fille, et surtout dans l'état de penurie où se trouve ce pauvre Metaxa? Il est vrai, qu'il n'a plus des dettes, mais aussi il n'a rien devant lui. Оба мы были тронуты до слезъ. Графъ прибавилъ, что ожидаетъ Брокера, который возвращается изъ деревень графскихъ съ оброками, и тогда онъ вручитъ мнѣ деньги для передачи Метаксѣ. То-то обрадуется Трапандосъ! Долженъ онъ молить Бога за Ростопчина. Зачѣмъ не всѣ также хорошо употребляютъ богатства свои? Мы снаряжаемъ теперь бѣдную Палеологъ, возвращающуюся къ мужу въ Крымъ. Съ Вяземскимъ набрали мы до 800 р.

*

Москва, 6 Марта 1824.

Куда сладко должно быть для сердца Государя видѣть любовь своихъ подданныхъ! Ничто не можетъ столь вознаградить всѣхъ его трудовъ, понесенныхъ для Россіи. Мнѣ кто-то сказывалъ, что онъ изволилъ уже быть на парадѣ. Охъ, надобно бы беречься и не вдругъ пускаться на большія напряженія для ноги еще слабой. Это вѣрно будутъ наблюдать императрицы и Вилліе и всѣ имѣющіе счастіе его окружать.

Я бывало кланялся Киселеву отъ тебя, а теперь прошу тебя отъ меня ему кланяться. Возгорится ли въ Тургеневѣ старая пассія къ его прелестной Софіи, или будетъ засыпать возлѣ нея, видя ее играющую въ вистъ робертовъ по 20?

*

Москва, 12 Марта 1824.

Весь городъ занятъ теперь концертомъ, который общество отборное намѣрено дать для выкупа скрипача Семенова. Князь Ал. Бор. Куракинъ, коего онъ крѣпостной человѣкъ, требуетъ за освобожденіе его 10 т. р. Общество, составленное изъ 200 человѣкъ, заплатитъ по 50 р. за билетъ, вотъ и сумма. Чтобы привлечь болѣе охотниковъ, будутъ пѣть и играть на этомъ концертѣ отборнѣйшіе аматеры; княжны Горчакова и Трубецкая и Риччи будутъ пѣть, Грибоѣдова играть на арфѣ, Рахманова на фортепіано etc, etc. Я боюсь только одного (и вчера говорилъ Вяземскому это), что много надѣлаютъ шума, что дойдетъ до Куракина, et lui, piqué d'une chose, qui, à dire vrai, fait peu d'honneur à un richard comme lui, soit par honte, soit par ressentiment, gâtera tout un beau projet. Il avait exigé jadis 4000 r.; maintenant il a dit à Sémenoff: «Ты мнѣ стоишь болѣе 20 т. р.; ну, грѣхъ пополамъ, дай мнѣ 10 т. и я тебя отпущу». Вяземскій и Віельурскій очень хлопочутъ объ успѣхѣ этого предпріятія, но не легко найти и 200 человѣкъ по 50 р. Намѣреніе благое, конечно; но ежели говорить безпристрастно, то у Семенова есть здоровье, талантъ, мо-

лодость, сколько бѣдныхъ не имѣютъ сихъ выгодъ! Увидимъ, что̀ будетъ, а я охотно дамъ свои 50 р. Il y a en ville une partie contre le projet.

Hier Ал. Мих. Пушкинъ nous a fait beaucoup rire; on lui demandait ses 50 r., et il s'est tiré d'affaire par une gasconnade. Donnez donc vos 50 r., lui disait la p-ce Wiazemsky.—Et pourquoi cela?—Comment vous ne savez rien? C'est pour le rachat de la liberté de ce pauvre Sémenoff.—Eh, quelle folie! répondit Pouchkine. Laissez le tranquille, il es en si bonne société; ne sommes-nous pas 40 millions d'esclaves, et je vous assure que nous ne sommes pas plus mal que vos Anglais, Américains et Français etc., и не далъ, увѣряя, что Семеновъ сопьется, какъ скоро будетъ себѣ господинъ.

*

Москва, 13 Марта 1824.

Не знаешь, какъ добывать доходы, а между тѣмъ кредиторы свое просятъ. Хотѣлъ было начать охать, но вспомнилъ, что у всякаго есть своя кручина. Надобно терпѣть и повиноваться испытаніямъ, которыя Богъ посылаетъ. При семейномъ счастіи, доброй совѣсти и изрядномъ здоровьи грѣшно еще и жаловаться. Безъ этихъ заботъ были бы, можетъ быть, другія горестнѣйшія. Вотъ графъ и богатъ, все имѣетъ въ избыткѣ, да я не промѣняю свое положеніе. Я же его утѣшаю всякій день. Разлученъ отъ двухъ дочерей, сына имѣетъ негодяя, другого больного, дочь прелестная умерла, жена страннаго нрава, хотя впрочемъ и добродѣтельная, много имѣетъ непріятелей, разстроенное здоровье... Ну что̀ тутъ и въ богатствѣ? Авось Богъ и надо мною сжалится; ежели и терплю, то не отъ своей вины, и это большое утѣшеніе. Да чего не вознаграждаетъ одна твоя дружба?

*

Москва, 17 Марта 1824.

Наконецъ, удалось мнѣ исполнить твое препорученіе, мой безцѣнный другъ. Вотъ партитура Черной шали. Насилу могъ до нея добраться. Кокошкинъ запретилъ давать ее кому бы то ни было, mais nous avons tout arrangé moyennant un petit cadeau et la parole que cette musique ne serait montrée à personne ici et renvoyée tout de suite hors de Moscou. Ваша милая prima donna, вѣрно, первая будетъ ее имѣть и пѣть въ Петербургѣ. Кокошкинъ и изъ этой дряни дѣлаетъ важное дѣло, но мы его поддѣли. Не ручаюсь за исправность копіи, ибо очень скоро надобно было списать: дали только на одно утро, и я засадилъ списывать Фастова віолончелиста.

*

Москва, 1 Марта 1824.

Княгиня Тат. Васил.*) сказывала, что видѣла Государя, говорила съ нимъ и сказала ему: Vous ne vous rendez pas, Sire, aux voeux de vos sujets, vous ne vous menagez pas assez. Vous êtez né pour commander et non pour obéir; si un de nous pouvait vous donner des ordres, il n'aurait pas laissé échappé cette occassion. Ménagez vous au nom du Ciel! Государь засмѣялся и отвѣчалъ: J'obéie volontiers et surtout aux dames et je vous assure que quoique Willié n'est pas une dame, je fais tout ce qu'il m' ordonne. Vous pouvez le dire à Moscou. Все это сказывала она сама тестю моему.

*

Москва, 20 Марта 1824.

Умеръ вчера старикъ St. Marie, извѣстный своими каплями. Собирался во Францію, вмѣсто того далѣе отправился. Рушковскій, я чаю, тужитъ по немъ: былъ его пріятель. Онъ оставилъ 150 т. капитала въ Воспитательномъ домѣ, не имѣетъ ни единаго родственника, даже дальняго на свѣтѣ. Ежели не успѣлъ сдѣлать завѣщаніе, то всѣ эти деньги содѣлаются собственностью Воспитательнаго же дома; стоило труда копить всю жизнь и отказывать себѣ во многомъ нужномъ? Еще умеръ пріятель батюшкинъ, старинный купецъ Корзинкинъ, очень былъ уже старъ. Совралъ я: не Корзинкинъ, а Просвиринъ. Помнишь лавку его противъ Ниренберцовъ? Au reste, rien de nouveau en ville. Былъ я у князя Дм. Волод., но не принималъ; поѣду завтра. Ему дано еще 160 т. въ годъ прибавки на Русскій театръ; теперь имѣетъ, стало, 300 т. Кромѣ выручки въ годъ можно завести и порядочный театръ. Говорятъ, что Кокошкинъ въ восхищеніи.

*

Москва, 24 Марта 1824.

Наконецъ, всѣ трудности преодолѣли, концертъ для Семенова былъ совершенъ сегодня (Воскресенье 23-го) и очень удался.

Князь Николай Борисовичъ Голицынъ писалъ Віелеурскому именемъ князя Алексѣя Борисовича Куракина, что онъ согласенъ дать отпускную Семенову и что условленные 10 т. р. должны быть отданы здѣсь Куракинской богадѣльнѣ, что̀ у Красныхъ воротъ. Стало, и князь дѣлаетъ хорошее употребленіе изъ суммы этой и будетъ изъятъ отъ всякихъ упрековъ. Концертъ по 50 р. за билетъ есть, конечно, вещь еще небывалая нигдѣ, цѣль благотворительная, а все это безъ стараній Віелеурскихъ и Вяземскаго не состоялось бы.

*) Супруга Московскаго генералъ-губернатора князя Голицына.

Я получилъ твой № 43, любезный другъ. Ты въ ономъ сомнѣваешься, чтобы посредствомъ концерта можно было собрать 10 т. р., однакоже это сдѣлалось, и Семеновъ внѣ себя отъ радости. Нашлось 194 охотника, за остальные 6 билетовъ платитъ Віелеурскій. Залу далъ безденежно Скарятинъ, а освѣщеніе и прочія издержки взялъ на себя также Віелеурскій.

*

Москва, 30 Марта 1824.

Руничъ, бросившійся въ Москву-рѣку, есть cousin вашего Дмитрія, человѣкъ имѣющій состояніе хорошее. Онъ остался живъ, но кажется, помѣшанъ въ умѣ, какой-то отставной полковникъ.—Брокеръ выздоровѣлъ; за него хорошо взялся сначала нашъ добрый старикъ Пфеллеръ.

Л. А. Яковлевъ мнѣ сказывалъ, что Зой Павл. Зосима сдѣлалъ завѣщаніе, что выбралъ душеприказчикомъ его, Яковлева, и князя Дм. Волод., что славную жемчужину и другія драгоцѣнности отдаетъ Государю, и между разными дарами назначаетъ также многое Севенису. Я этому что-то плохо вѣрю. Завѣщаніе положено въ Воспитательный домъ.

*

Москва, 3 Апрѣля 1824.

Благодарю тебя за удовольствіе, которое ты мнѣ доставилъ, объявить радостную вѣсть Катеринѣ Семеновнѣ Т. Получа письмо твое, я тотчасъ къ ней поѣхалъ; она уже поужинала и собиралась спать ложиться.—Ахъ! А зачѣмъ, батюшка?—Я къ вамъ ѣзжу рѣдко, но за то всегда съ пріятными извѣстіями.—Что Николашу отпустили?—Еще лучше: онъ пожалованъ въ превосходительные.—Слава Богу! Да что, батюшка, здоровье-то его плохо. Онъ захочетъ себя еще болѣе выказать, да и ухлопаетъ себя совсѣмъ. Я ему пишу: поѣзжай лѣчиться, я ничего для тебя не пожалѣю, 10, 15, 20 тысячъ дамъ, отпросись скорѣе.—Ну, сударыня, и это сдѣлано: онъ отпущенъ безъ сроку, и Государь ему жалуетъ 1000 червонныхъ на дорогу. (Очень обрадовалась). — Велика милость Государя нашего, а все надобно будетъ добавить: на долго ли теперь тысяча рублей? — Какъ тысяча рублей? Тысяча червонныхъ! Да сколько же это дѣлаетъ? *Вѣдь нынче курсъ такъ дуренъ*!—Такъ это въ его же пользу обратится.—Сколько же рублей составляетъ тысяча червонныхъ?—Да 11 т. р. слишкомъ. — Тутъ уже моя старушка очень обрадовалась, ну креститься, меня цѣловать. Не надолго это было: она опять разочла, что Канкринъ дѣлаетъ реформы.—Всѣ, батюшка, мнѣ глаза колятъ, вотъ и Ст. Ст. Апраксинъ: твои-де дѣти милліоны стоятъ казнѣ, и тутъ жалованье, и тамъ жало-

ванье, а того не знаютъ, что, у себя отнимая, имъ даю. Къ чему бишь, я это говорила? Да! Я боюсь, что, какъ воротится Николаша *), то придерутся къ чему-нибудь и уменьшатъ жалованье.—И на это могу васъ успокоить и обрадовать, сударыня. Онъ отпущенъ съ сохраненіемъ всѣхъ своихъ окладовъ.—Полно, такъ ли? Константинъ ли Яковл. тебѣ это пишетъ? Дѣти мои всѣ молчатъ, ни слова не пишутъ объ этомъ.—Тогда отдалъ я ей Александрово письмо; но она такъ была обрадована, тронута, что ничего не могла прочесть. Я ей прочелъ письмо. Она въ великой радости, долго со мной болтала, да признаться и есть отчего. Велики милости Государя, хоть и соглашаюсь съ тѣмъ, что Николай достоинъ ихъ. Онъ, точно, жертвуетъ здоровьемъ службѣ, но щедрость Государя превышаетъ все. Хорошенько порадовавшись, все-таки за свое принялась К. С.; ну бранить Ренкевича: экая каналья, сыскалъ милліоны, бывши вице-губернаторомъ, а теперь не платитъ мнѣ 10 т., которыя жена его была мнѣ должна. Хочетъ всѣхъ увѣрить, что у него гроша нѣтъ.—Ежели увидишь Николая, поздравь его сердечно отъ меня, а Александру прочти эту статью.

За другое радостное извѣстіе, то-есть за увѣдомленіе о появленіи Государя верхомъ на вахтпарадѣ, очень тебя благодарю. Я это разнесъ, какъ вихрь, по городу и нарочно обѣдалъ въ клобѣ, чтобы всѣмъ это сказать. Je ne sais comment cela se fait, mais personne ne savait rien de positif sur l'état de l'Empereur. On avait l'air de douter qu'il fût tout-a-fait rétabli. J'ai parlé de la promenade à pied sur la quai, de la mise de S. M. по формѣ, sans рейтузы. On a du se rendre à l'évidence. Pourquoi le Conservateur ne disait pas un mot de cet heureux évènement? L'Europe s'en réjouira.

*

Москва, 4 Апрѣля 1824.

Вотъ и праздники подходятъ. Москва предвѣщаетъ какія-то большія перемѣны, а выйдетъ, вѣрно, что старыя дворцовыя ливреи перемѣнятъ на новыя. Увидимъ, правъ ли я. Такъ вотъ кого въ Гишпанію! Я судить не могу avec connaissance de cause, но, кажется, надобно бы туда другого человѣка, именно военнаго, твердаго и могущаго дать хорошій совѣтъ. Moi j'avais cru, qu'on y laisserai Bulgary comme chargé d'affaires pour laisser ce poste sous la tutelle et l'influence de Pozzo. Слова твои «между нами» достаточны, и вѣрно никому не скажу ни слова, а Меншиковъ часто у меня спрашиваетъ, кого же въ Мадритъ?

---

*) Судьба велѣла Н. И. Тургеневу возвратиться въ Россію только черезъ 31 годъ, и то на короткое время (весною 1855 года).

Не хотѣлось ли ему? Онъ ужасно худъ, и жалокъ, и нигдѣ его не видать, а братъ его ѣдетъ въ Карлсбадъ тотчасъ послѣ праздника. Кого же въ Брюссель? спрошу и я. Говорятъ, что и Алопеусъ будетъ переведенъ изъ Берлина въ другое мѣсто.

*

Москва, 18 Апрѣля 1824.

Графу пишетъ дочь изъ Парижа, что когда король читалъ рѣчь свою при открытіи камеры, то послѣ первой фразы упала рука его съ бумагою. Онъ оправился, но съ видимымъ трудомъ кончилъ рѣчь при помощи суфлированья Блакаса; окончa ее кое-какъ, вдругъ такъ заснулъ крѣпко на тронѣ, что насилу его разбудили помощью табаку и спиртовъ. On regarde cela comme un léger coup d'apoplexie et on craint que cela ne se renouvelle. Il paraît très gêné en général. Il est sûr qu'il régne avec une grande sagesse.

*

Москва, 24 Апрѣля 1824.

Вотъ тебѣ сочиненія Василія Львовича[1]) и письмо, которое ты желалъ имѣть. Nous avons fait un très bon dîner et surtout gai hier chez Wiazemsky. Тутъ были: князь Дм. Волод., Рахмановъ съ женою, Біелеурскій съ женою, Хитрова Анна Мих., твоя сосѣдка Ланская, Васильчиковъ Никол. Васильев., Данзасъ, Жихаревъ и я. Все толковали о театрахъ и оперѣ. Князь хочетъ открыть къ 30-му Августа большой театръ новый прологомъ «Волшебною флейтою» и балетомъ; но я сомнѣваюсь, чтобы къ этому дню поспѣло все. Вяземскій продалъ 1000 душъ Витбергу подъ храмъ, на Воробьевыхъ горахъ, по 400 р. душу, а также продаетъ подмосковную Остафьево и домъ Московскій; но въ томъ дворъ не болѣе твоего кабинета, а, не имѣя помѣщенія для людей, онъ для нихъ нанимаетъ комнаты у сосѣда, князя Шаховскаго. Въ отвѣтъ на его статью, которую я тебѣ послалъ намедни, есть уже отвѣтъ въ Вѣстникѣ Европы, довольно колкій. Судя безпристрастно, Вяземскій не совсѣмъ правъ, особливо тѣмъ, что, проповѣдуя учтивость, онъ бранитъ Каченовскаго безъ пощады, называя его по имени; а выходитъ, что статья, которую Вяземскій приписываетъ Каченовскому, совсѣмъ не его, а нѣкоего М. А. Дмитріева [2]), который себѣ позже назвалъ въ отвѣтѣ, теперь напечатанномъ въ Вѣстникѣ Европы. Стало быть, и бранить Каченовскаго не за что было. L'ano-

---

[1]) Пушкина. Эти сочиненія изданы кн. П. А. Вяземскимъ.

[2]) М. А. Дмитріевъ—племянникъ И. И. Дмитріева, котораго уважалъ и любилъ князь П. А. Вяземскій, прозвавшій тогда перваго изъ нихъ „Лжедмитріевымъ". Въ 1866 году, будучи въ Москвѣ, князь Вяземскій навѣстилъ престарѣлаго уже своего словеснаго противника и содѣйствовалъ ему въ безцензурномъ изданіи Записокъ его дяди („Взглядъ на мою жизнь").

nyme mettait les indivudues de côté, à présent cela devient une querelle ouverte et qui ne peut finir que d'une manière désagréable.

*

Москва, 25 Апрѣля 1824.

Судя по описанію фейерверка, праздникъ въ Таврическомъ дворцѣ будетъ славный и великолѣпный, затмитъ и Потемкинскій. A propos de cela: здѣсь мѣсто скороспѣлки заступилъ Потемкинскій вистъ, еще бѣшенѣе того. Играютъ точно также четверо, только съ закрытыми картами; всякій кладетъ свою карту въ очередь, не зная, что̀ кладетъ, такъ что двойка, такъ напр., уноситъ тузовъ и королей другихъ мастей; записываютъ и замѣчаютъ козырныхъ фигуръ для замѣчанія преферансовъ. Козыри дѣлаются въ другой колодѣ, какъ въ бостонѣ. C'est un jeu de hasard, qui va très vite, car il ne faut pas réfléchir sur la carte à jouer, ni se rappeler de ce qui est sorti. On fait 3, 4 levées sans jeu absolument. Au clob Anglais c'est le jeu à la mode.— Si vous parvenez à faire aller la poste en 9 et 10 jours à Vienne, vous ferez une chose bien méritoire. En général Nesselrode vous doit un grand merci, car vous rendez l'envoi des courriers presqu'inutile et épargnerez par là beaucoup d'argent à la couronne. Je doute cependent que les Autrichiens fassent amener la poste de Vienne à Radziwiloff en 3, 4 jours, malgré la haute opinion que j'ai de la vivacité des postillons autrichiens.

*

Москва, 28 Апрѣля 1824.

Вчера вѣнчали богатѣйшую Оболонскую, на которой женился царевичъ Грузинскій Илья. Генералъ Кайсаровъ сказывалъ при мнѣ, что, какъ везли приданое, то была одна карета набитая ассигнаціями одними. Ихъ двѣ сестры *); отецъ въ одномъ здѣшнемъ Воспитательномъ домѣ имѣетъ 3 милліона 300 т. р. Экое богатство. Такъ ли богато будетъ ея счастіе?—Не долго продолжился союзъ Н. Н. Бахметева съ Свиньиною. Они развелись на сихъ дняхъ. Je ne sais ce que doit paraître plus ridicule: le mariage ou le divorce. Chacun explique l'évènement à sa manière, cependent la propre soeur de Bakhmeteff, mad. Nicoleff, ne donne pas raison à son frère. Говорятъ, что онъ слишкомъ рано и слишкомъ жадно хотѣлъ завладѣть имѣніемъ и женѣ открылъ глаза. C'est le monde à rebours. Les plus grandes sottises se font par les gens âgés. Бема женитьба меня не удивляетъ: quand un Allemand devient veuf, il épouse ordinairement sa belle-mère, ou sa belle-soeur, ou sa belle-fille.

*

*) Другая сестра вышла за Петра Николаевича Ермолова.

Москва, 1 Мая 1824.

Не стало бѣднаго Ждановскаго! Вчера имѣлъ онъ ударъ паралича, послѣ коего недолго и жилъ. Умеръ въ ужасной бѣдности, прослужа болѣе 45 лѣтъ. Я думаю, что и смерть причинилась отъ бѣдности, которая лишала его не только пріятностей, но вещей необходимыхъ въ жизни для покоя въ преклонныхъ лѣтахъ. Онъ былъ нашъ товарищъ и наставникъ, а отецъ его былъ батюшкинымъ учителемъ. Ты это зналъ ли? Вотъ что пишетъ Шульцъ. Я, конечно, имѣю право по старшинству, но было бы безсовѣстно отъ меня заглушать заслуги Шульца старшинствомъ моимъ. Не знаю, предложитъ ли мнѣ Малиновскій вакансію, но ежели это сдѣлаетъ для соблюденія учтивости, то я для соблюденія справедливости буду просить его о Шульцѣ. Будь и ты ходатаемъ его у Нессельрода, любезнѣйшій другъ.

*

Москва, 5 Мая 1824.

Мнѣ что-то все неудачи этотъ годъ. Добрый нашъ Корсаковъ боленъ горломъ и не выѣдетъ нѣсколько дней, и дѣло наше съ нимъ остановилось, а между тѣмъ бомбардировка все продолжается. Къ Яковлеву присовокупились безотвязная Керестури и несносная Самарина, которая, живучи въ одномъ домѣ съ богачомъ-братомъ, увѣряетъ, что не на что ей покупать лѣкарствъ. Поѣду завтра щупать ей пульсъ и кормить ее баснями. Одна пѣсня у всѣхъ: нѣтъ денегъ и взять негдѣ. Одна молва о благодѣтельномъ банкѣ всѣхъ воскресила. И подлинно, будетъ это большая милость. Купцамъ даны средства разныя къ поправленію состоянія, а дворянамъ, обобравшимъ себя въ 12-мъ году для отечества, ничего! Въ Москвѣ много разговора нѣтъ, всякій спрашиваетъ: да когда же будетъ? Ренкевичъ, бывшій в.-губернаторомъ, объявилъ себя банкротомъ; домъ его, черезъ дворъ отъ насъ, описанъ по претензіи К. С. Тургеневой: эта ничего не упуститъ. Всякій толкуетъ это по своему...

Вяземскій отъ 80 т. чистаго дохода, оставленныхъ ему отцомъ безъ долгу, нажилъ, говорятъ, долгу 800 т. Непростительно. Я ему совѣтую продать Подмосковную. C'est un petit Versailles, ему въ тягость, одно содержаніе его разоряетъ: въ нынѣшнемъ году долженъ онъ былъ употребить 10 т. на одну плотину. Хорошо имѣть подмосковную, которая насъ кормитъ, а не разоряетъ. Да такую подмосковную нескоро и продашь. Княгиня собирается съ больными двумя дѣтьми въ Одессу.—Москва увѣрена, что ты ѣдешь въ Царьградъ и что, яко тонкій дипломатъ, посылаешь жену напередъ, будто видѣться

съ отцомъ. Тесть мнѣ говоритъ: да и ты такой же секретникъ; не скажешь, тебя хоть убей.—Да что тутъ сказывать чего нѣтъ?

*

Москва, 8 Мая 1824.

Заѣзжалъ я къ Ив. Николаевичу [1]). Вообрази, какую фарсу онъ сдѣлалъ съ нами вчера. Привезъ съ собою въ горшечкѣ фарфоровомъ какое-то кушанье.—Кушайте и отгадайте, что̀ такое?—Это птицы, сказалъ я.—Да какія? И страусъ птица, и чижикъ птица. Называли всѣхъ птицъ, какъ изъ Бюфона. Тесть говоритъ, что ѣсть не станетъ, не зная, что̀ такое.—Да нѣтъ, князь; не хорошо, такъ отдашь; а птица моя домашняя, дорогая, красавица!—А, знаю, знаю! вскричалъ тесть, облизывая себѣ пальцы, это крошечные *павлины!*—Ну, точно такъ, отвѣчалъ Корсаковъ, а ты, вѣрно, родясь это не ѣлъ.—Какъ, я? Сколько разъ ѣдалъ въ Кіевѣ; дайте-ка мнѣ еще павлинятъ! A Natalie Korsakoff ne permit pas de manger, disant que c'est indigeste; d'ailleurs c'était préparé avec des champignons. Ce matin Korsakof me demande: каковы павлины?—Признаться, приготовлено было хорошо очень, но мнѣ не понравилось.—А тесть твой, видѣлъ ты, какъ ѣлъ? Объѣдался! А Метакса?—И этотъ также порядочно покушалъ; да и княгиня Ел. Вас. себя не забыла. Le voilà qui part d'un éclat de rire!.. Ну, знаешь ли, что это было вмѣсто павлинятъ? *Галчонки!..* Il nous a joliment mis dedans. Je m'imagine comme le comte en rira, quand je lui raconterai la mystification et surtout l'assurance de mon cher beau-père, qui est glouton et se pique de tout savoir en fait de manger et de cuisine. Сдѣлайте же другую фарсу, Ив. Ник.: найдите деньги.—Сдѣлаю, найду! Дайте мнѣ справиться съ горломъ, справлюсь и съ деньгами.

*

Москва, 9 Мая 1824.

Кайсаровъ, дивизіонный начальникъ, получилъ, говорятъ, выговоръ за то, что позволилъ царевичу [2]) жениться, не доведя до свѣдѣнія императора. Кажется, все бы запрещенія не послѣдовало; а онъ, имѣя право давать всѣмъ офицерамъ позволеніе на женитьбы, не исключилъ изъ числа и царевича, который простой полковникъ и, кажется, не тотъ, о коемъ ты пишешь.

*

Москва, 12 Мая 1824.

Куда много бѣдныхъ на семъ свѣтѣ! Куда много заведеній для призрѣнія, да все деньги идутъ не туда куда бы должно. Si j'étais à la tête d'un établissement de ce genre, j'irais moi-même rechercher

---

[1]) Корсакову.

[2]) Царевичу Грузинскому, женившемуся на дочери Малороссійскаго богача Оболонскаго и получившему за нею домъ на углу Лѣнивки, у Каменнаго моста (нынѣ княгини С. В. Куракиной).

les pauvres et surtout les malades. Человѣколюбивое Общество сыплетъ деньгами, даетъ по 5 и 10 р. здоровымъ бродягамъ, кои одною рукою берутъ, а другою отдаютъ въ кабакъ и трактиры. Лучше дать бѣдному почтенному семейству 500 р., нежели 50-ти тунеядцамъ по 10 р. Я знаю одну бѣдную дворянку, которая съ 12-го года отъ испуга безъ рукъ и ногъ. Здорова, но недвижима въ постели; двѣ ея служанки ворочаютъ ее простынями и кормятъ ее своею работою изъ единаго только состраданія. Какъ такихъ служанокъ не наградить? Какъ бѣдной не помочь? Живетъ она у одного священника. Онъ собираетъ деньги, ты думаешь для разслабленной, нѣтъ для себя, то-есть за должную ему квартиру. Quel contraste entre ces pauvres viles servantes et un homme qui doit prêcher et pratiquer la religion.

Я вчера нарочно ѣздилъ къ Шульцу. Мѣсто Ждановскаго только въ такомъ случаѣ будетъ для него пріятно, ежели оставятъ его и библіотекаремъ: тогда имѣлъ бы онъ Ждановскаго 1800 да 400 библіотекарскихъ и былъ бы, говоритъ, счастливъ. Онъ любитъ библіотеку, какъ Каменскій любилъ Архивъ и много сдѣлалъ тутъ полезнаго, хочетъ довершить начатое и умереть между книгами. Малиновскаго страсть все дробить; онъ хочетъ и Ждановскаго окладъ анатомировать. Чѣмъ давать по мелочамъ многимъ, не лучше ли наградить Шульца, служащаго слишкомъ 40 лѣтъ?

*

Москва, 16 Мая 1824.

Я забылъ, запечатывая, приложить Вяземскаго нарядный пакетъ къ сочинителю Пушкину.—Вообрази, что у Яковлевыхъ открылись еще золотые пески и столь обильные, что въ недѣлю добывается два пуда чистаго золота. 104 пуда въ годъ! Это милліоновъ пять въ годъ по крайней мѣрѣ. Знай нашу Сибирь!—Спасибо тебѣ за доброе извѣстіе о Бессарабской твоей землѣ; всѣ мѣста тѣ хвалятъ, но Воронцовъ всѣхъ лучше можетъ объ нихъ судить. Великое дѣло имѣть тамъ хорошаго приказчика, а ты къ счастью его нашелъ въ долговязомъ Мазаровичѣ.

*

Москва, 19 Мая 1824.

Всѣ говорятъ о страшномъ дождѣ вчерашнемъ: пузыри превращались въ пѣну, а пѣна, засыхая, обращалась въ голую сѣру. Всѣ ученые въ Университетѣ занимаются разборомъ этой воды, которую почитаютъ очень плодоносною для земли; во время дождя я самъ чувствовалъ какой-то сильный запахъ въ воздухѣ.

*

Москва, 20 Мая 1824.

Отъѣздъ Вяземскихъ занялъ у меня все утро почти: хлопоталъ объ лошадяхъ, открытомъ листѣ, писалъ письмо къ Грейгу, коему рекомендовалъ княгиню; а тутъ явился въ дистракціи Лазаревъ, просидѣвшій часа съ два со мною, да и теперь еще съ женою, которая выпросила у него за то фруктовыя деревья для Семердина, а его Фряново отъ насъ въ 8 верстахъ.

*

Москва, 22 Мая 1824.

Князь Ѳ. С. *), который все еще не уѣхалъ за ужасными дорогами, разсказывалъ, что одна барыня 18 верстъ ѣхала сутки, и именно по той дорогѣ, что̀ ему ѣхать. Лучше же быть въ Москвѣ, нежели вязнуть въ грязи на дорогѣ. Вяземская однакоже уѣхала. Этотъ отъѣздъ былъ уморителенъ. Она начала думать о самонужнѣйшихъ вещахъ при самомъ отъѣздѣ, маршрутъ напр., мелкія бумажки. Ah! mon Dieu, il me faut des lettres pour Nicolaef et le gouverneur de la Crimée, sans quoi on dit que je serai perdue, je ne trouverai rien! Я написалъ наскоро письма къ Грейгу и Митюшѣ Нарышкину. Сказали, что на Кіевъ крюкъ, опять хотѣла отмѣнить маршрутъ, но вспомнила, что дала rendez-vous брату, хотѣла ему написать съ дороги не быть въ Кіевъ, просила взять другой приказъ отъ Рушковскаго, не зная точно еще, на Кіевъ ли или Харьковъ поѣдетъ. Ну, умора! Не хотѣла взять почталіона, одна съ двумя дѣтьми; я право не знаю, какъ княгиня совершитъ эту дальную дорогу.

*

Москва, 23 Мая 1824.

Вчерашнее извѣстіе было неожиданно, любезнѣйшій другъ. Я душевно сожалѣю, что князь оставляетъ два министерства, но радуюсь, что онъ все твой начальникъ. Вчера былъ я въ вечеру у Луниныхъ. Mon beau-père m'aborde avec ces mots: vous savez la grande nouvelle?—Non!—Le p-ce Theodore vient de dire, это точно, le ministre Gallitzine est à bas, hors du service; j'ai pensé tout de suite à votre frère.—Pas du tout.—Comment pas du tout?—Mais oui, puisque j'ai l'oukaze: по прошенію уволенъ отъ двухъ министерствъ, оставаясь при почтахъ и натурально при Совѣтѣ.—O! mais c'est comme cela pour quelque temps. Князевы слова конечно не важны, но я замѣтилъ давно, что князь А. Н. не любимъ, и Богъ знаетъ за что. Зла не дѣлаетъ никому. Странно то, что именно попы его не любятъ, а кажется, довольно ихъ

---

*) Князь Ѳедоръ Сергѣевичъ Голицынъ.

награждаетъ*). Его почитаютъ фарисеемъ и столпомъ мистики. Кто-то будетъ начальникомъ Тургенева? Не упразднятъ ли министерское мѣсто и не будетъ ли попрежнему только оберъ-прокуроръ Синода?

*

Москва, 26 Мая 1824.

Князь Васил. Алексѣев. теперь былъ у меня и показывалъ письмо, которое онъ получилъ отъ князя Петра Мих. Волконскаго. Онъ пишетъ ему по приказанію государеву и спрашиваетъ у него о мази отъ рожи, на всю ли ногу должно ее натирать или на однѣ раны и на холстѣ ли должно оную намазывать или на голое тѣло просто? Тесть на все это отвѣчаетъ подробно; хотѣлъ было здѣсь приготовить мазь и послать ее, но боится, чтобы отъ жару не испортилась. Tout ceci me donne à penser. Не предстоитъ ли опять надобность въ лѣченіи; а можетъ велѣно спросить только такъ, изъ предосторожности: ибо мы знаемъ, что Государь, слава Богу, здоровъ. Я шучу князю и увѣряю, что его вытребуютъ въ Петербургъ; а онъ отвѣчаетъ, что ежели это будетъ, то онъ повезетъ съ собою двухъ живыхъ свидѣтелей, которые должны были потерять ногу, а теперь отъ употребленія этой мази совершенно здоровы и ходятъ очень свободно. Онъ просилъ меня написать тебѣ для передачи князю П. М., что есть средство вѣрное для предупрежденія *рожъ* навсегда. Не будучи довольно коротко знакомъ съ княземъ, тесть ему не упоминаетъ о семъ въ отвѣтѣ своемъ. Когда сдѣлается зудъ гдѣ-нибудь или почувствуешь по другимъ признакамъ приближеніе рожи, надобно взять столовую ложку, налить ее полную лучшаго прованскаго масла и выпить это, въ какой часъ дня это бы ни было. Это дознано многими опытами и между прочимъ самою княгинею Хованскою, которая мучилась часто рожами на ногѣ и на лицѣ. Вотъ третій годъ, что не имѣетъ она этихъ рожъ, а средство конечно самое невиннѣйшее, не могущее уже никакъ повредить. —Теперь всеобщій разговоръ о князѣ А. Н. Я тебѣ писалъ, какъ новость сія пріемлется всѣми. На большомъ обѣдѣ вчера у новаго сенатора Кашкина только объ этомъ и говорили et dans le même sens. Кто много набоженъ, тотъ фарисей; кто мало, тотъ безбожникъ. Поди же, угоди на людей! Шишкова выборъ всѣ одобряютъ. Тургеневъ пишетъ обо всемъ Ив. Ив. Дмитріеву и въ P. S. прибавляетъ: я предварительно отставленъ. Мнѣ очень жаль Тургенева; нѣтъ сомнѣнія, что онъ малый честный, благонамѣренный и много дѣлалъ добра. Про него, не ругая однакоже, какъ князя, говорятъ: Туда и дорога, Мартинистъ! Пора ихъ всѣхъ истребить! Общее мнѣніе столь поражено Карбона-

*) Кн. А. Н. Голицынъ нюхалъ изъ табакерки съ какимъ-то священнымъ изображеніемъ; комнатная его собачка ѣла съ тарелки подобной же.

рами, что всѣ секты относятъ къ нимъ. По крайней мѣрѣ симъ обнаруживается благонамѣренный духъ нашей старой столицы. Всякій ищетъ, хочетъ знать причину перемѣны, и всякій толкуетъ это по своему. Нечего тебѣ разсказывать все это, а разсказы пресмѣшные. Дай Богъ тебѣ жить ладно со всѣми и пользоваться всегда, какъ теперь, любовію и уваженіемъ всѣхъ. Что-то теперь Гасконецъ Руничъ? И эта перемѣна*) не менѣе, я чаю, надѣлала тревоги Гурьевской, коей былъ я свидѣтель прошлаго года.

*

Москва, 29 Мая 1824.

Я никогда не сомнѣвался въ благородныхъ чувствахъ Тургенева, но письмо его къ Вяземскому не оставляетъ мнѣ никакого сомнѣнія, что онъ невинно потерпѣлъ. Впрочемъ по новой дизлокаціи какъ же ему было оставаться на мѣстѣ упраздненномъ? Время все откроетъ и объяснитъ. Многіе утверждаютъ здѣсь, что князь нимало не потерялъ отъ сихъ перемѣнъ, но, напротивъ того, сталъ сильнѣе, имѣя болѣе досужаго времени. Я тебѣ все это разсказываю какъ сказки Московскія; тебѣ все лучше извѣстно.—Вяземскій очень боялся, что покупка его имѣнія разстроится сею перемѣною; но вмѣсто того князь послѣ уже отставки докладывалъ Государю, и онъ изволилъ утвердить докладъ о покупкѣ имѣнія для храма Спаса Воробьевскаго. У кого-то будетъ теперь Витбергъ подъ командою? Филаретъ очень опечаленъ отставкою князевою и всѣмъ это обнаруживаетъ, отчего здѣшніе попы и заключаютъ, что и онъ не останется въ Москвѣ на своемъ мѣстѣ.— Я долженъ былъ давеча вдругъ тебя бросить, скорѣе одѣваться и ѣхать обѣдать къ Лазареву. Славный задалъ обѣдъ, и было человѣкъ съ 30. Это на прощаніе: онъ въ Субботу ѣдетъ на Кавказъ съ генераломъ Засядкою. Старикъ Лазаревъ премилый почтенный старичокъ. Тутъ пили и твое здоровье. Иванъ все въ тѣхъ же дистракціяхъ, отъ коихъ и Кавказскія воды его не избавятъ. Сказывали они, что бывшая Тургенева любезная и невѣста Саблукова идетъ замужъ за князя Мадатова. Voilà qui n'est pas trop assorti. Петербургская барышня преобразится въ Кабардинскую принцессу!

*

Москва, 30 Мая 1824.

Малиновскій всегда со мною обходится, какъ съ равнымъ себѣ, но, однакоже, я все-таки дѣлаю, что̀ должно. Онъ извиняется, когда пришлетъ какую-нибудь работу (Польскіе переводы) для архива, а я извиняюсь, что не довольно ско́ро исполняю волю его. Эдакъ и кви-

---

*) Т. е. смѣна министра финансовъ Гурьева Канкринымъ.

таемся. Я слышалъ, что Ал. Θедор. даны столовыя деньги. Этотъ не упуститъ ни одной оказіи. Удивляюсь, что ты не пишешь о семъ, а можетъ быть это не по архиву, а по Сенату; какъ бы ни было, рубли всюду одинаковые. Это составитъ ему тысячъ 20 жалованья. Можно жить! Да своихъ тысячъ 40! Другіе молчатъ, а онъ, я чаю, недоволенъ.

Я былъ у графа Р., котораго нашелъ нездороваго и разсерженнаго. Мужики его изъ Воронова, не спросясь у управителя, пришли, числомъ 25, съ пустыми жалобами; онъ имъ доказалъ, что всѣ ихъ требованія вздорныя. Наконецъ, comme c'est toujours, просили посадить ихъ на оброкъ, тогда какъ всякое тягло должно на господина обработывать только $^3/_4$ десятины. Графъ ихъ прогналъ, давъ слово, что покуда онъ живъ, они на оброкѣ не будутъ, и что ежели не уймутся, то сошлетъ на поселеніе. Cette équipée l'a beaucoup dérangé. Il se trouve qu'il y a une dame qui voyage et excite les paysans à de pareilles démarches. Le comte veut en parler au prince Gallitzine.

La défunte comtesse Razoumovsky laisse 9000 paysans et un grand mobilier à partager entre ses deux fils. Aux filles elle laisse, à ce qu'on dit, par testament 1500 paysans.

*

Москва, 2 Іюня 1824.

Лазаревъ ѣдетъ не къ вамъ, а на Кавказъ, да, я чаю, уже и уѣхалъ вчера; намедни былъ я у нихъ на прощальномъ обѣдѣ. Онъ прислалъ Наташѣ въ подарокъ фруктовыя деревья для подмосковной и нѣсколько штукъ матеріи своей фабрики шелковой. Est-il galant ou non? Pour distrait il l'est toujours comme jadis, car en allant dîner, son père lui dit: Иванъ, дай руку Ртищевой, а онъ подошелъ, да далъ руку мужу ея, сенатору Ртищеву, да и ведетъ его за столъ, а всѣ помираютъ со смѣху.—Я видѣлъ княгиню Голицыну, твою сосѣдку; она при мнѣ пріѣхала къ сестрѣ Ростопчиной, у коей и живетъ.

О вашемъ князѣ и до сихъ поръ еще не перестаютъ говорить. Сказываютъ, что Библейское Общество разрушается, вещь сбыточная; вотъ почему пріѣхавшій третьяго дня изъ Петербурга Хитровъ, только-что вышелъ изъ коляски дорожной, написалъ Филарету письмо, коимъ извиняется, что не можетъ болѣе заниматься дѣлами библейскими и проситъ его исключить его не только изъ числа вице-директоровъ или президентовъ, но даже и сочленовъ общества сего. Сверхъ того, проситъ онъ преосвященнаго о сей его просьбѣ дать знать въ Петербургъ съ сею же почтою. Cela peint l'homme. Добивался, искалъ того, что теперь отталкиваетъ отъ себя, безъ всякой крайней нужды. Да что и ждать отъ него? Il se vante de cela à tout le monde.

Ну, братъ, ходилъ я третьяго дня по новому Петровскому театру. Огромное, великолѣпное, прекрасное зданіе, внутри и снаружи. Бове и Кокошкинъ вездѣ меня водили. Къ 30 Августу будетъ открытъ, но, право, не понимаю, какъ все это кончится къ тому дню. Внутри все еще въ подмосткахъ. Онъ формы театра С.-Карла въ Неаполѣ, пять ярусовъ ложъ, шестая галлерея, всѣхъ ложъ, кажется, 170. Для удобства, помѣщенія, разъѣздовъ, пожаровъ, все прекрасно придумано. Занавѣсъ имѣетъ 10 сажень ширины и 7 вышины, это дастъ тебѣ понятіе объ обширности зданія. Не прощаю я князю, что у него разошелся торгъ съ Гонзагою для декорацій; даютъ ихъ писать какому-то Нѣмцу: des économies de bouts de chandelles là où on dépense des millions! Еще не понравилась мнѣ ложа императорская, на срединѣ театра; ее сдѣлали прекраснѣйшую, для чего? Для того, чтобы вмѣсто 168 ложъ было 170! Славная спекуляція; а я парирую, что въ этой ложѣ вся наша Императорская Фамилія не помѣстится. Cet édifice sera certes le plus beau de son genre en Europe et fera beaucoup d'honneur à Beauvais. Kokochkine m'a montré la modèle qu'on venait justement d'apporter du fauteuil pour le parterre; j'y étais très bien, mais je lui ai prouvé qu'un homme y serait à l'étroit et que ce même homme l'hiver en pelisse d'ours n'y pourrait pas tenir. Il a du en convenir, et tout cela se faisait pour augmenter un rang de fauteuils dans un théâtre, qui jamais ne sera rempli, car il peut contenir 4000 spectateurs.

*

Москва, 3 Іюня 1824.

Вчера опять разговорились о новомъ театрѣ: Васильчиковъ сказывалъ, что мысль Бове была вмѣсто занавѣса большое сдѣлать зеркало. Князь не согласился: очень бы стало дорого. Мысль новая, но не знаю, была ли бы хороша эта движущаяся картина: весь бы театръ со зрителями повторялся въ зеркалѣ семъ огромномъ; но какъ бы еще освѣтилось это, не стало ли бы ослѣплять зрѣнія! Лучше бы предоставить это Гонзагѣ: онъ этого дѣла мастеръ.

*

Москва, 5 Іюня 1824.

Фаcть мнѣ пенялъ, что я секретничаю передъ нимъ.—Я? Да отчего ты заключаешь?—Вчера Кайсаровъ сказывалъ, что ты будешь на мѣсто Оболенскаго попечителемъ здѣшняго Университета.—И помышленій не имѣлъ, клянусь тебѣ; могъ ли бы я это скрыть отъ тебя? Я не знаю ничего, а безъ моего вѣдома, вѣрно, это не сдѣлаютъ; есть довольно охотниковъ; я ничего не прошу и не хочу, кромѣ покоя. Это мѣсто не представляетъ ни выгодъ, ни пріятностей, а всякую отвѣтственность: кто сладитъ съ самовластіемъ избалованныхъ учени-

ковъ и съ интригами и развратомъ профессоровъ? Все бы пало на меня. Слуга покорный! Кажется, довольно смирно и уединенно живу отъ дѣйствующей и кричащей толпы, а все не оставляютъ меня въ покоѣ. Моя карьера кончена.

*

Москва, 9 Іюня 1824.

Обрадовался, зная, что вы всѣ здоровы и Марица ѣдетъ благополучно. Она въ Одессѣ съѣдется съ кн. В. Ѳ. Вяземскою. Подставлю ухо свое хорошее на полдень и, вѣрно, услышу ихъ хохотанье.—Жена у меня все не родитъ. Мы грубо видно ошиблись. Графъ Ѳ. В. былъ вчера у насъ; опять спросилъ: paire ou non paire? А я тоже отвѣчаю: non père! Je parie, dit-il, que vous accoucherez d'un enfant de deux ans, qui saura parler lire et écrire. On a tellement multiplié les écoles en Europe, qu'il y en aura peut-être une dans le ventre de mad. Bulgakow. Кому шутки, а Наташѣ надоѣло это ожиданіе.

Племянникъ гр. Ростопчиной, вашъ сосѣдъ Голицынъ (меньшой, бывшій въ гвардейскихъ конно-артиллеристахъ) помолвленъ съ графинею Кутайсовою, дочерью сенатора; дѣвочка очень миленькая, умная, съ прекрасными черными глазами; а старшій братъ женится на графинѣ Зотовой. Сегодня объявлена также свадьба: младшій сынъ графини Бобринской женится на княжнѣ Лидіи Горчаковой, внучкѣ кн. Юр. Волод. Долгорукова. Cela regarde un peu Бехтеевъ. C'est une charmante personne aussi; quant à lui, je le connais fort peu; кажется, ни рыба, ни мясо.

*

Москва, 11 Іюня 1824.

Отгадай, кого я вчера видѣлъ, очень неожиданно, въ Итальянской оперѣ? Нашу общую фаворитку, Башмакову-Суворову*). Тотчасъ побѣжалъ къ ней въ ложу. Мы очень обрадовались другъ другу, и у меня теперь на совѣсти, что, болтая съ нею, мѣшалъ ей слушать Cantatrice Villane. Они хотѣли было завтра ѣхать въ дальній путь, въ Одессу; остаются до Пятницы, чтобы послушать Ченерентолу. Она потолстѣла, похорошѣла и также мила. Мы много о тебѣ говорили и о времени, столь пріятно проведенномъ у Воронцова.

Вчера умерла здѣсь ударомъ вдругъ, пивши кофе, извѣстная фрейлина Шкурина, укрывшаяся въ Алексѣевскій монастырь. Она оставила дворъ, когда другъ ея, княжна Щербатова, вышла замужъ за фаворита Мамонова, у коей она все и жила, а послѣ ея кончины постриглась въ монахини.

*

*) Въ преклонныхъ годахъ она вышла замужъ вторично за князя Андрея Ивановича Горчакова и, поселившись въ Ревелѣ, умерла въ Екатеринтальскомъ дворцѣ.

Москва, 16 Іюня 1824.

Князь Петръ Михайловичъ пріѣхалъ въ Москву. Я поѣхалъ къ нему вчера; у него былъ Шульгинъ, но князь скоро его отпустилъ и, сказавъ нѣсколько словъ Ушакову, начальнику корпуса кадетскаго, взялъ меня за руку и посадилъ. Разговоръ начался тотчасъ тобою: Братецъ здоровъ! Avant tout, dit-il, il faut que je vous remercie pour К. Я. Vous avez pour frère un homme *rare*, c'est la voix publique, unanime; mais moi, pour mon compte, j'ai à me louer de lui tout particulièrement: il s'est chargé non seulement de mes affaires, de celles de ma femme, mais même de celles de ma tante*). Je renvoie demain le courrier qu'il m'a donné. Voulez-vous lui écrire? Envoyez moi la lettre. Онъ тебя любитъ душевно и говорилъ съ большимъ чувствомъ, что̀, я думаю, нечасто съ нимъ бываетъ. Я князя еще болѣе полюбилъ. Ему оказываютъ большое уваженіе здѣсь. Всѣ autoritées являются къ нему всякое утро. Боюсь, говоритъ, обѣдовъ этихъ. Вчера отказалъ одинъ, а завтра долженъ я обѣдать у князя Дм. Вол., въ Понедѣльникъ у Юсупова, а во Вторникъ у общаго пріятеля Ростопчина, въ Среду поутру выѣду въ Суханово.—Дорога очень дурна вамъ будетъ.—Да такъ-то дурна, что я хочу ѣхать верхомъ: cela me rappellera les campagnes que j'ai faites avec votre frère. Спросилъ я о Государевой ногѣ. A propos, сказалъ князь, j'ai l'ordre de l'Empereur de remercier le prince, votre beau-père, pour l'onguent qui a fait le plus grand bien à S. M. Elle n'employe que cela; non seulement les sept plaies, que l'Empereur avait, sont fermées tout-à-fait, tellement à ne laisser qu'une seule petite trace d'une d'elles (и показалъ на которомъ мѣстѣ), mais même cette désagréable démangeaison, qu'il y avait, a passé tout-à-fait. Бывало, такъ ночью расчешетъ всю ногу Государь, такъ зудъ великъ бывалъ; а теперь и это миновалось, что̀ и доказываетъ, что нѣтъ болѣе остроты. Слава Богу! А тесть мой въ восхищеніи, что лѣкарство помогло. Теперь всѣ больные рожами просятъ у него рецептъ этотъ.

Сію минуту отъ меня графъ Ѳ. В. Сказывалъ, что кн. Петръ Мих. сидѣлъ долго у него вчера, зоветъ завтра къ себѣ обѣдать. Ужъ вѣрно буду, хотя и вчера тамъ обѣдалъ.

Теперь присылала Тургенева прочесть указъ объ Александрѣ. Я очень радъ, что онъ сохраняетъ свои оклады, а ежели дадутъ квартиру, то и еще того лучше. О мази князя Василія Алексѣевича я тебѣ писалъ; она только въ такомъ случаѣ полезна, ежели бы на ногѣ Алексѣевой были раны, а одну рожу не лѣчутъ этою мазью. Мнѣ князь В. А. сказывалъ у Пфеллера, что имѣетъ извѣстіе, что она

*) Тетка и благодѣтельница князя П. М. Волконскаго, княгиня Екатерина Алексѣевна Волконская, ур. Мельгунова.

отъ рожи избавилась какимъ-то симпатическимъ, т. е. вздорнымъ лѣкарствомъ.—Борель мой старый Неапольскій пріятель. Я очень радъ его успѣхамъ. Alors ce n' était qu'un pauvre misérable dans le comptoir de Manzo, contre-agent de commerce. Звѣзда Борелева болѣе меня радуетъ, нежели чинъ Уварова. Указомъ объ немъ начинаются подвѣдомственныя ему Петербургскія Вѣдомости. Какъ упустить ему такую оказію!

Бѣдный Мертваго*) безъ надежды; разныя огорченія, приведя въ волненіе подагру и желчь, родили водяную въ груди. Доктора не имѣютъ никакой надежды. Государь лишается вѣрнаго, усерднаго слуги, общество весьма пріятнаго человѣка, а что̀ будетъ съ его большою семьею, Богъ одинъ знаетъ!—Сенаторъ князь Багратіонъ помолвилъ вчера дочь свою за какого-то полковника Альбединскаго. Корсаковъ увѣряетъ, что онъ сынъ крещенаго Жида; онъ Смоленскій помѣщикъ и богатъ. Полюбился княгинѣ скупой тѣмъ, что беретъ княжну безъ приданаго. Такіе женихи нынѣ переводятся.

*

Москва, 23 Іюня 1824.

Вчера меня испугали. Васька меня будитъ: пожалуйте сейчасъ... (Я думалъ, что сдѣлалось что-нибудь съ женою). Пожалуйте къ Ивану Николаевичу: прислалъ за вами человѣка верхомъ. Не сдѣлалось ли чего-нибудь съ нимъ? Онъ любитъ писать, а тутъ и записки нѣтъ. Поскакалъ туда. Онъ еще въ постели лежалъ, нѣжился.—Знаете, зачѣмъ я послалъ за вами?—Не знаю, да говорите же скорѣй!—Я дѣлаю сегодня закладку храма памятника для государыни Екатерины; статуя ея, мраморная, завтра будетъ привезена сюда изъ Братцова. Я желаю, чтобы вы, яко мой другъ, тутъ были, и прошу васъ упросить графа Ростопчина также пріѣхать; въ 12 часовъ будетъ освященіе, и я положу первый камень.—Экой чудакъ! Я не могъ, однакоже, не побранить его, и просилъ впредъ меня этакъ не пугать, а всегда написать словечко.

*

Москва, 24 Іюня 1824.

Не стало, любезный другъ, бѣднаго Дм. Бор. Мертваго! Онъ вчера въ три часа пополудни скончался, послѣ продолжительной болѣзни. Не было средства его спасти. Душевныя скорби потрясли его здоровье; однакоже онъ сохранилъ твердый духъ до послѣдней минуты, и передъ самою кончиною говорилъ съ Киселевыми о ихъ дѣлахъ, давая имъ полезные совѣты. Онъ умеръ, исполня всѣ обязанности христіанина. Варвара Марковна и вся семья въ такомъ, говорятъ, отчая-

*) Дмитрій Борисовичъ Мертваго, коего Записки напечатаны въ „Р. Архивѣ" 1867 и 1868 годовъ. Онъ былъ женатъ на Варварѣ Марковнѣ Полторацкой.

нія, что я не имѣю духу туда ѣхать. Дай Богъ ему царства небеснаго! Это для Сената большая потеря. Бѣдный Ив. Вас. Чертковъ вчера уже очень огорчался, слыша, что плохо идетъ. Онъ покойному помогалъ въ нуждахъ его. Жаль добраго человѣка.

Вчера была у Наташи графиня Ростопчина; она сказывала, что свадьба ея племянника Голицына съ Кутайсовою еще не объявлена, какъ и другого брата съ Зотовою, что нѣтъ еще согласія князя Алексѣя Борисовича на послѣднюю; а первая, не знаю почему, тянется. Le jeune aspirant est cependant chez eux à la campagne. A propos de Koutayssoff. Отъѣзжая въ деревню, онъ велѣлъ сдѣлать кое-какія перемѣны въ домѣ своемъ Никитскомъ [1]). Вообрази, что только-что стали дотрогиваться, всѣ потолки провалились: они держались на однихъ карнизахъ, накатъ весь былъ гнилъ. Онъ недавно давалъ балъ большой. То-то было бы весело, кабы тогда провались всѣ потолки! Старику это говорилъ уже лѣтъ за пять архитекторъ, но старикъ и скупъ, и упрямъ и только отвѣчалъ: нѣтъ, батюшка, это старинный домъ, а старинные дома вѣчные; это не нынѣшнее ваше строеніе. Одолжилъ бы онъ очень своихъ гостей стариннымъ своимъ домомъ.—Я теперь читаю собственноручныя записки покойной Государыни къ Ив. Ник. Корсакову. Il y en a de bien tendres, mais beaucoup d'allusions que je ne comprends pas et qu'il faudra qu'il m'explique. Il avait toutes les lettres originales de Voltaire à l'Impératrice et qui ont été imprimées. Cette collection précieuse avec d'autres papiers encore plus précieux furent enlevés par les Français l'année 12. Также пропало много писемъ Потемкина къ Государынѣ, тоже Ив. Ник. отданныхъ тогда. Шкатулку эту забылъ камердинеръ взять; послали за нею, но Французы были уже въ городѣ. Жаль!

*

Москва, 26 Іюня 1824,

Жаль бѣдную Нарышкину [2]). Она имѣла одну болѣзнь и одну кончину съ графинею Л. Ѳ. Ростопчиною. Графа это очень растрогало, напомня ему потерю, такъ недавно имъ сдѣланную. Понимаю горе бѣднаго Шувалова. Quelle est la promise sur la terre qui puisse le dédommager de celle-ci? Давно говорили, что она безъ надежды, но не менѣе смерть эта всѣхъ поразила, и только объ этомъ и говорятъ въ Москвѣ. Я ее зналъ 9 лѣтъ.

*

Москва, 30 Іюня 1824.

Предпамѣреваемая поѣздка въ Суханово къ имениннику разстроилась, любезнѣйшій другъ. Спутникъ мой, графъ Ростопчинъ, занемогъ

[1]) Этотъ домъ нынѣ С. Н. Батюшковой.

[2]) Молодую дочь Марьи Антоновны, невѣсту графа Андрея Петровича Шувалова.

по милости своихъ плутовъ-мужиковъ, кои вдругъ отказались отъ работъ, требуя всѣ быть на оброкѣ. Это произвело у него волненіе желчи и рвоту. Онъ писалъ къ князю Дм. Вол. офиціально, ибо находитъ, что тутъ есть постороннее лицо, подбивающее мужиковъ къ непослушанію. Князь пріѣхалъ самъ къ Р. объясниться и послалъ тотчасъ на мѣсто изслѣдовать.

*

Москва, 4 Іюля 1824.

Мнѣ, право, мать пришелъ: не получая доходовъ, не только быть исправнымъ въ платежѣ процентовъ, но Богъ знаетъ чѣмъ и какъ жить! Забравшись въ Семердино, можетъ быть, оттуда и не выѣду. Многіе поставлены будутъ въ туже необходимость. Рязанскую губернію, которая кормитъ Москву, всю залило; кромѣ того и мужики тамъ, говорятъ, шалятъ. Балашовъ послалъ для усмиренія ихъ генерала Скобелева. Богъ милуетъ насъ покуда: въ подмосковной хлѣба хороши, только къ сѣну нельзя еще приступить отъ дождей.

*

Москва, 7 Іюля 1824.

Скоро земля наша будетъ въ водяной болѣзни! Дожди не перестаютъ у насъ, они сопровождаемы сильными грозами. Молніею загорѣлось на Пятницкой, на Мясницкой, въ Крутицкихъ казармахъ и въ домѣ графа Потемкина, на Пречистенкѣ. Слава Богу, никого не убило, и пожары скоро были затушены. Дожди совсѣмъ не освѣжаютъ воздухъ, а напротивъ, есть что-то душное въ воздухѣ. Въ десяти же верстахъ отъ Москвы, по Тульской дорогѣ, былъ пресильный градъ третьяго дня. Макарьевскую ярмарку потопило, снесло много балагановъ; гдѣ вода и сошла, остался илъ, который надобно свезти; въ иныхъ мѣстахъ онъ на аршинъ. Вотъ жалкія извѣстія, кои слышалъ я вчера у Ильинскаго отъ старика-купца, оттуда пріѣхавшаго. Ужасно жалуется на дороги; говоритъ, что экипажъ, который выдержитъ переѣздъ изъ Черной Грязи сюда, можно смѣло покупать.

Вчера было бракосочетаніе молодаго Бобринскаго съ княжною Горчаковою, здѣсь въ городѣ, въ домовой церкви князя Юрія Володимировича, который, говорятъ, очень плохъ и съ трудомъ сюда пріѣхалъ изъ Петровскаго, куда опять всѣ отправились тотчасъ послѣ вѣнца. J'ai vu le cortége qui ne finissait pas dans la rue. La promise était resplendissante des diamans. On lui en a donné pour un million presque. Il y a une pierre seule que le vieux a payé 80 m. r. On prétend que la mère différait le mariage et le vieux le poussait. On raconte beaucoup de choses, entre autre que la princesse-mère, ayant à payer millions de dettes, se trouvera dans l'impossibilité de les payer, si elle

n'a pas la tutelle après la mort du vieux, et on suppose que le vieux va se réserver une pension et donne le reste à sa petite-fille de son vivant. Un fait c'est que la Gortchakoff payait très largement ses amants, et elle en a eu trois et plus.

*

Москва, 11 Іюля 1824.

О здѣшнемъ мѣстѣ все разные толки. Всѣхъ окладовъ 6000 безъ квартиры. Много возни съ цензурою и студентами, да гдѣ нѣтъ хлопотъ? Ни въ какомъ отношеніи не будетъ оно пріятно для меня; но, можетъ, и рѣшусь. Ежели бы Тургеневъ не былъ болтушка, можно бы и съ нимъ посовѣтываться. Я слышу однакоже, что Оболенскій чуть не перемѣнилъ ли мысли и остается. На все есть Божіе опредѣленіе.

*

Москва, 14 Іюля 1824.

Третьяго дня засадилъ меня въ Аглицкомъ клобѣ играть въ вистъ кн. Юсуповъ, т. е. онъ, Кир. Нарышкинъ, кн. Михаилъ Голицынъ и я. Татарскій князь выигралъ 4 робера. Que-faire, ai-je dit, aumoins il faut se réjouir que c'est un pauvre diable qui a gagné les 4 roberts. Зазвалъ тутъ къ себѣ на обѣдъ на вчера, и вечеромъ онаго играли все музыку изъ Италіанскихъ оперъ; послѣ показывалъ разныя картины и виды, кои купилъ за ничто по своему обыкновенію. Показывалъ мнѣ также князь свой старинный штамбухъ, къ коемъ нашелъ я между прочимъ руку Метастазія и преострые стихи извѣстнаго Beaumarchais. Попрошу ихъ списать и пришлю тебѣ. Оттуда поѣхалъ я къ графу Ѳ. В., съ которымъ пустились мы къ Корсакову, гуляли у него въ саду: онъ отпертъ для всѣхъ по Воскресеніямъ, и бездна была народу. Отъ Корсакова пустились мы, съ добавкою тестя моего и Метаксы, къ намъ чай пить, сидѣли съ Наташею до половины одиннадцатаго, гости по домамъ, а я въ клобъ, гдѣ въ биліардъ зашибъ 10 р.: вотъ и весь мой день.

Есть нѣкто баронъ Шотъ, отставной капитанъ, служившій при князѣ Горчаковѣ и Милорадовичѣ, un fort beau garçon, mais gueux comme un rat. Les largesses de A. L. Narichkine l'avaient mis à son aise pendant quelque temps; mais ils se sont brouillés, et cela a fini. C'est un garçon qui a l'air très comme il faut et d'une conduite sans reproches sauf les frédaines des femmes. L'autre jour il me prend à l'écart pour me consulter sur une affaire très grave. Qu'est-ce?—Demeurant dans la même maison avec un m-r Веневитиновъ, qui a une nièce éloignée, dont il a été le tuteur jusqu'à présent et laquelle est

devenue majeure, j'ai eu le bonheur de plaire à cette jeune personne, mais a un tel point qu'elle m'a fait dire que, sa tante partant pour la campagne après-demain et elle ne voulant pas l'accompagner, elle me proposait de *l'enlever*, si je veux, cette nuit pour se marier sur-le-champ. Dois-je l'aisser échapper une pareille occasion? Je n'ai rien, la fortune me livre une jeune et jolie personne, qui, outre 50 m. de révenu, possède en argent 200 m. au lombard. Elle n'a ni père ni mère, peut disposer de sa main et de son coeur à son choix.—Tout cela est très bien, mais je ne vous conseille pas l'enlevement; c'est toujours une violence; épuisez avant les voies douces. Vous êtes noble, pourquoi ne la demanderiez-vous pas en mariage avant? Si on accorde, tant mieux; si non, alors vous pouvez revenir à l'autre moyen; il serait même inutile, m-elle Pauline pouvant disposer de sa main comme elle veut. Нельзя было Шоту не согласиться со мною. Тутъ сталъ онъ просить меня ѣхать съ нимъ къ дядѣ, къ коему онъ вхожъ. Ma démarche aura plus de solennele, quand elle se fera devant un homme comme v. exc., qui jouit de tant de considération; on verra que mes intentions sont honnêtes. Нечего дѣлать. Думаю себѣ: я помѣшалъ отчаянный поступокъ; зачѣмъ не быть орудіемъ честнаго поступка, зачѣмъ не составить счастіе бѣднаго, но добраго малаго? Нѣтъ ничего дурного требовать руку молодой дѣвушки. Одѣлся я вчера in fiochi и пустился къ роднымъ m-elle Pauline. Дядя очень нахмурился; жаловался, что Шотъ прежде сговорился съ племянницею, нежели съ нимъ. Да какъ же иначе дѣлать? Спросить прежде у васъ, чтобы племянница ваша сказала потомъ: я не хочу идти за него. Я самъ женатъ и прежде увѣрился въ чувствахъ княжны Хованской, а потомъ просилъ согласія отца.—Да мы завтра ѣдемъ, какъ такъ скоро рѣшиться? Пашенька со временемъ можетъ найти лучшую партію съ ея *состояніемъ*: она молода.—Это знать нельзя: мы видимъ, что графиня Орлова при своемъ богатствѣ и теперь въ дѣвушкахъ. Зачѣмъ хотите вы противиться счастію вашей племянницы; не сказала ли она вамъ, что она будетъ или за Шотомъ, или ни за кѣмъ?—Это правда... Мы бились около двухъ часовъ. Тетка, родъ баньщицы, отвела меня въ уголъ и сказала на ухо, что ежели тотчасъ это кончить, могутъ подумать въ публикѣ, что Pauline брюхата, или что мы ее продали б. Шоту.—Да чѣмъ ему васъ купить? Enfin j'ai remarqué que l'intérêt jouait un grand rôle, et je dis à Schott: je parie que la tutelle n'est pas en ordre. Schott eut une très bonne idée, car il insinua à l'oncle que si la chose s'arrangait, il n'avait qu'à préparer tel papier qu'il vaudrait, que Schott signerait sans le lire (chose que je lui conseille de ne pas faire). Cependant tant il y a que de ce moment l'oncle changea du ton. Le matin rien n'était conclu, et je suis parti en

déclarant aux parents que deux choses n'étaient pas également dans leur pouvoir: 1-er de forcer leur nièce à épouser un autre que le b. Schott, et 2 de l'empêcher de l'épouser si elle le veut; car enfin ce n'est pas un domestique, mais un homme qui peut prétendre à sa main. Le soir Schott arriva chez moi tout radieux, pleurant de joie, me nommant son bienfaiteur; il dit que la chose est arrangée ainsi: qu'ils partent demain pour Woronège, que Schott viendra les rejoindre dans dix jours et que là la noce se fera pour éviter les commérages de Moscou.

Итакъ, этотъ романъ оканчивается къ общему всѣхъ удовольствію, но Шотъ все боится чего-нибудь неожиданнаго. Это натурально: переходъ его отъ бѣдности къ избытку такъ скоръ и неожиданъ, что можетъ сомнѣваться въ счастіи своемъ. Не думалъ, не гадалъ и попалъ въ сваты!

*

Москва, 15 Іюня 1824.

Вчера Шульгинъ поймалъ меня на улицѣ, остановилъ и сказывалъ, что ежели мы не уймемъ князя * * *, то онъ долженъ будетъ вступиться, яко оберъ-полицеймейстеръ. Чтò такое? Вообрази, что этотъ чудакъ намедни днемъ ѣхалъ на дрожкахъ въ халатѣ, безъ галстука и безъ шляпы, держа въ одной рукѣ вѣникъ, а въ другой узелъ. Ѣхалъ, comme de raison, изъ бани, и съ нимъ сидѣла старуха, которая его моетъ. Je m'imagine comme ce cortège a dû amuser les passans.

*

Москва, 17 Іюня 1824.

Я вчера въ клобѣ обѣдалъ и столкнулся тутъ съ княземъ Андр. Петров. Оболенскимъ. Говоря о всякой всячинѣ, навелъ я разговоръ на слухи объ оставленіи имъ службы. C'est drôle, dis-je, que je l'apprenne par Pétersbourg plus tôt que par Moscou. Cela pouvait arriver, dit le p-ce, car je n'en ai parlé à personne ici dans le tems. J'envoyais ma requête à l'Empereur par le p-ce Gallitzine le jour même que celui-ci recevait son congé. Il me répondit cependant que, quoiqu'il avait quitté le département déjà, il avait mis ma requête sous les yeux de l'Empereur, que S. M. n'y ayant pas accédé pour le moment, il avait passé ma requête à m-r Chichkoff. Celui-ci m'a écrit plusieurs fois, mais pas un mot sur mon congé, et je n'ai plus fait des démarches. Видно, придется служить, a-t-il ajouté. Стало, ежели отставки не дадутъ, онъ ее опять просить не станетъ.

*

Москва. 18 Іюля 1824.

Видно, Пензенское дворянство думаетъ славно угостить Государя, также и князь А. И. Горчаковъ. Отъ этого присланъ сюда адъютантъ

его Сабуровъ, а отъ дворянства дядя предводителя тамошняго Арапова, со 100 т.; а другіе говорятъ, что 100 т. собрано, а прислано сюда только 40 т., для закупки винъ, фруктовъ, даже сукна для обмундированія лакеевъ и официантовъ.—Проявился какой-то аукціонъ за Москвою рѣкою, гдѣ все продается (увѣряютъ) за ничто. Тесть купилъ славную штуку ситцу за 15 р., а Юсуповъ бюстъ Вольтера очень схожій и хорошо работанный за 120 р., и у Ив. Ив. Дмитріева война за это съ кн. Мих. Петр. Голицынымъ, коего онъ просилъ торговать и идти до 400 р., а кн. М. П. и продалъ его Юсупову.

*

Москва, 21 Іюля 1824.

Ты знаешь, что жена моя большая любительница Тысячи и одной ночи, а потому и понравилось ей очень твое описаніе Мадатовой свадьбы и пиршества свадебнаго; да и подлинно, соединяло оно какую-то Азіатскую роскошь. Тургеневъ жалѣетъ, я чаю, что не могъ тутъ ни кушать, ни плясать отъ чувствительности и приличія. Сухозанетъ большую дѣлаетъ партію. Я полагаю, что княжна Бѣлосельская будетъ соединять съ своимъ богатствомъ также и приданое покойной Чернышовой. Дай Богъ жить Эсперчику, но всѣ мы смертные. Кто знаетъ? Тогда все имѣніе княгини Бѣлосельской пойдетъ къ Сухозанету. Невѣста не хороша, да и онъ не красавецъ; а говорятъ, что она очень добра. Счастливая звѣзда! Къ этой звѣздѣ подоспѣла и Владимирская еще. Le bien et le mal viennent chez les hommes toujours en profusion. Хорошъ и Самойлова кусокъ: эта еще и прекрасна[1]). Все такъ, да будутъ ли однимъ богатствомъ счастливы?—Вяземскій не думаетъ, чтобы извѣстіе о смерти Пушкина поэта было справедливо; да и ты самъ тогоже мнѣнія. Онъ имѣетъ свѣжее письмо отъ жены. Она ему не пишетъ ничего, а только говоритъ о ссорѣ Пушкина съ Воронцовымъ и обвиняетъ забубенную молодую голову стихотворческую. И подлинно, чего ожидать отъ того, кто не умѣлъ ужиться съ такимъ начальникомъ какъ Воронцовъ[2])? Онъ, кажется, писалъ вздоры на его счетъ въ Петербургъ, а Воронцовъ за это платилъ ему ласкою и добромъ; далъ ему комиссію какую-то по саранчѣ, а онъ, чѣмъ повиноваться, подалъ въ отставку. Благодарю за извѣстіе о другомъ повѣсѣ: о графинѣ Мамоновой. И эту ничто не исправитъ, но она имѣетъ доброе сердце, а это многое заставляетъ простить.

---

[1]) Графъ Н. А. Самойловъ женился на графинѣ Юліи Павловнѣ Паленъ, которая была внучка и наслѣдница графини Литты (Скавронской); бракъ этотъ и дѣйствительно былъ несчастливъ, и они не прожили вмѣстѣ и году.

[2]) Вспомнимъ письмо самаго Пушкина изъ деревенской ссылки къ А. И. Казначееву. Онъ самъ признавался, что въ Россіи ни съ кѣмъ легче нельзя служить какъ съ гра-

Дочь твоей сосѣдки кн. Голицыной, княжна Елисавета Алексѣевна, взяла Метаксу въ управители къ себѣ. Какая же его должность? Въ Мартѣ и Октябрѣ долженъ онъ съѣздить въ деревню одну за 160 верстъ отсюда, взять тамъ собранный оброкъ отъ 25 до 30 т. и доставить княжнѣ. За эти двѣ операціи получаетъ онъ 1500 въ годъ. C'est un bienfait que lui auront sûrement arrangé le comte et la comtesse Rostopchines. La régie du bien ne le regarde pas du tout. Это только чтобы держать мужиковъ въ повиновеніи, и знать два раза въ году, что̀ у нихъ дѣлается. Вотъ этому бѣдняку было все худо, а теперь повезло. Графъ и кн. Масальскій дали ему деньги на напечатаніе книги о нынѣшней Греческой войнѣ; будутъ 4 части, первая скоро выйдетъ изъ печати, пришлю тебѣ, а ты пособерешь ему подписчиковъ. Я тебѣ уже сказалъ, кажется, что графъ съ Сентября мѣсяца дастъ ему квартиру въ своемъ домѣ.—Жаль бѣднаго Бетанкура! Онъ теперь молитъ у престола Божія за Ангела Александра. Я понимаю, какъ письмо Государя должно было усладить послѣднія его минуты: при чистой совѣсти, все-таки будущая судьба семьи его должна была его терзать. Такія черты должны доказывать ангельское сердце нашего Государя. Ну что̀ одно лицо, въ сравненіи съ обширными обязанностями Императора! Какъ бы я желалъ имѣть копію съ этого письма. Бетанкура многіе ругали, теперь всѣ жалѣютъ о немъ.

Графъ Р. показывалъ мнѣ письмо Брокера. Онъ рѣшительно остается у васъ. Графъ о немъ жалѣетъ, думая, что крутой его нравъ при всей его честности и усердіи сломитъ ему шею. Я тѣхъ мыслей, что Брокеръ человѣкъ безцѣнный для теперешняго времени; онъ ненавидитъ секты, плутовъ и никакое лицо въ мірѣ не побережетъ, гдѣ дѣло идетъ о волѣ Государя или пользѣ службы. Ежели не свяжутъ ему руки, онъ себя покажетъ. Жаль, что тяжелъ не на подъемъ, а на слова.

*

Москва, 25 Іюля 1824.

Третьяго дня прибыли сюда изъ Костромы кадеты Смоленскаго корпуса, человѣкъ до 80; но это только участокъ еще. Они, какъ ты знаешь, помѣщаются въ Головинскомъ дворцѣ, гдѣ уже живетъ знакомый тебѣ директоръ генералъ Ушаковъ, коего жена одна изъ нашихъ теперешнихъ красавицъ Московскихъ*). Говорятъ, Жидовка, но я ничего Жидовскаго въ ней не вижу.—Вяземскій получилъ свои полмилліона

фомъ М. С. Воронцовымъ. Пушкинъ жалѣлъ о томъ, что сорвавшіеся у него стихи про графа Воронцова разнеслись повсюду. По кончинѣ Пушкина графъ Воронцовъ выразилъ къ нему почтеніе, посѣтивъ его вдову.

*) Знаменитая въ своемъ родѣ Марья Антоновна.

денегъ за проданное имѣніе и поскорѣе расплачивается со всѣми, боясь такую сумму держать въ домѣ; еще тяжелѣе должна быть для него мысль, что онъ долги сіи нажилъ отъ проклятой игры. Эту дыру мудрено для него заткнуть. Поправить игрою мудрено для него: надобно бы играть навѣрняка, а онъ слишкомъ честенъ и благороденъ для этого; а еще рисковать, чтобы послѣднее проиграть, было бы сумасшествіе непростительное для отца семейства. Онъ долженъ дѣлать горькія размышленія, но помочь злу уже нельзя. Имѣя прекрасное состояніе, молодость и способности, выходитъ, что онъ разстроилъ и дѣла свои, и здоровье, и безполезенъ для службы. Я люблю Вяземскаго, искренно, ибо въ немъ честныя чувства и доброе, благородное сердце; но признаюсь, что часто избѣгаю его общества, когда онъ не одинъ, а съ товарищами совсѣмъ на него непохожими.

*

Москва, 26 Іюля 1824.

Вчерашняя «Весталка» имѣла развязку совсѣмъ неожиданную. Пьеса шла хорошо, Каталани была чрезмѣрно аплодирована, выговаривала очень хорошо и внятно, играла также и выразила роль свою нельзя лучше, была въ голосѣ. Richard и Hullin танцовали прекрасно, театръ былъ набитъ биткомъ, весь beau-monde. Въ третьемъ актѣ за кулисами пролили спиртъ, горѣвшій въ жертвенникѣ, на фигурантку, отчего платье у нея загорѣлось. Замѣтили движеніе на сценѣ; одинъ голосъ сказалъ довольно громко: гасите! Въ партерѣ кто-то всталъ и уходитъ говоря: горимъ! Только отъ того слова и движенія, какъ бы отъ волшебнаго мановенія, вдругъ весь партеръ побѣжалъ, начались крики дамъ въ ложахъ: Вася! Параша! Карету! Молодая Зубкова особенно вселяла во всѣхъ ужасъ. Мужъ очень хладнокровно ей говоритъ: не бойся; ты видишь, что князь Дм. Вол. въ своей ложѣ и княгиню не выводитъ изъ нея, а ихъ ложа всѣхъ ближе къ сценѣ. Только эта несчастная напуганная начала немилосердно визжать, повторяя: ахъ пусти, пусти, мы сгоримъ! Боже мой, пусти! Я случился въ коридорѣ, хотѣлъ ей дать руку, но она не узнавала уже никого. Мужъ въ отчаяніи. Въ коридорѣ не было способу пройти отъ бѣгущихъ мужчинъ и дамъ. Шульгинъ и полицмейстеръ всѣхъ умоляютъ не уѣзжать, клянясь, что нѣтъ пожара и что пьеса даже не прервана, слышенъ оркестръ; а всѣ бѣгутъ на улицу. Ужасная кутерьма была; осталось насъ только человѣкъ 300 до конца. Je m'imagine que c'est ainsi que les choses se sont passées à la bataille de Waterloo, et j'ai pu raisonner hier sur les effets de la terreur panique, car j'ai vu des hommes très sérieux et calmes fuir et renverser les femmes qu'ils rencontraient sur

leur chemin. Grâce à Dieu, il n'y a eu aucun accident fâcheux, car je ne compte pour rien quelques shâles et bracelets volés. Je suis sorti, parce que mad. Hitroff, née Koutousoff, m'avait prié de ne pas abandonner sa petite, qui était avec elle; pour elle-même elle ne craignait rien. Однако Каталани вызывали и очень ей аплодировали. Cette mésaventure a au moins fourni de quoi causer toute la soirée, car il n'a pas été question d'autres choses. Я видѣлъ послѣ въ клобѣ Юсупова съ княземъ Мих. Петр. Голицынымъ, который сталъ, глядя на это, креститься. Что вы это? Да вотъ крещусь, радуясь, что вы живы; а мнѣ сказали, что вы сгорѣли въ театрѣ. Юсуповъ ну кашлять и смѣяться.

*

Москва, 28 Іюля 1824.

Былъ я у Никиты *) давеча; онъ очень огорченъ смертію отца и два дня не одѣвался; ожидалъ только сестру, чтобы ѣхать въ Нижній. Кто-то меня увѣрялъ, что она уже въ Сухановѣ, гдѣ мужъ готовилъ ей славнѣйшій праздникъ-сюрпризъ, спектакль, фейерверкъ; но трауръ все это разрушилъ. Очень чистосердечно увѣрялъ, что не понимаетъ, куда дѣвалась кн. Зинаида; послѣднее ея письмо изъ Мюнхена должно бы быть здѣсь уже; ввѣрилъ мнѣ по старой дружбѣ, что лежитъ здѣсь къ ней письмо отъ Государя, а что какой-то изъ людей Козицкой увѣрилъ его (мужа-то!), что жена его въ Москвѣ уже не будетъ совсѣмъ. Толковые люди и мужъ, и жена! Кромѣ наслѣдства отцовскаго, достается ему еще имѣніе Олениной-матери, которая была сестра князя Гр. Сем.; но Никита въ семъ случаѣ благородно поступаетъ и отдаетъ имѣніе это въ родъ Олениныхъ, хотя оно было благопріобрѣтенное. 250 paysans, dit-il, ne m'enrichiront pas, et le pauvre Olenine est chargé d'enfants. Bravo, Nikita, ai-je dit, je reconnais là le sang du prince Repnine!

*

Москва, 31 Іюля 1824.

О Пушкинѣ, не смотря на прекрасныя его стихотворенія, никто не пожалѣетъ. Кажется, Воронцовъ и добръ, и снисходителенъ, а и съ нимъ не ужился этотъ повѣса. Будетъ, живучи въ деревнѣ, вспоминать Одессу; да нельзя уже будетъ пособить. Вас. Львов. prétend que cela tuera le père.—Напрасно приписываютъ Брокеру несчастіе Ключарева; это бы доказывало, что графъ ребенокъ, котораго можно водить за носъ. Насчетъ Ключарева не можетъ быть двухъ мнѣній: онъ былъ просто плутъ; графъ это зналъ, а Брокеровы внушенія не могли бы замарать честнаго человѣка, и Брокеръ этого бы не сдѣ-

*) Т. е. у князя Никиты Григорьевича Волконскаго. Это мужъ княгини Зинаиды и братъ княгини Софьи Григорьевны, супруги кн. П. М. Волконскаго же (будущаго министра двора). Мать—обергофмейстерина, дочь князя Репнина.

лалъ, да и графъ ему бы не повѣрилъ. К. всплылъ опять и концомъ своимъ, поступкомъ съ Гудовичемъ, доказалъ, что онъ черный человѣкъ. Б. чернаго дѣла никогда не сдѣлаетъ. Съ тобою будетъ Ангелъ-хранитель, я тебя въ этомъ увѣрить могу [1]). Онъ тебя любитъ и почитаетъ, зная твои правила. Почтамтскіе здѣшніе и Петербургскіе не переставали превозносить тебя ему.

Въ 7 часовъ ѣдемъ мы всѣ съ дѣтьми къ графу Ѳ. В. У него свадьба въ домѣ: m-lle Sophie, Парижская служанка покойной графини Лизы, идетъ замужъ за повара графскаго, le citoyen Grison. Графъ дѣлаетъ для нихъ пиръ и звалъ своихъ знакомыхъ, въ томъ числѣ и Ив. Ник., который за нами заѣдетъ. Вчера въ «Весталкѣ» очень смѣялись мы Попандопуло медику. Онъ сидѣлъ подъ нашимъ бенуаромъ, только вдругъ вскочилъ съ мѣста и тяпъ себя за носъ. Что̀ такое? Надъ его головою висѣла лампа, она лопнула, и горячее масло попало ему прямо на носъ. Диво, что не надѣлалъ тревоги, и не подумали опять, что пожаръ. Надобно было видѣть его рожу и странный крикъ! Хотѣлъ тотчасъ идти къ Кокошкину, научить, какъ варить масло, чтобы не вопяло, и какъ дѣлать лампы, чтобы онѣ не лопались. Я ничего не хочу, а пусть только правительство знаетъ, что я научилъ, какъ это дѣлается; это годится и для Большого театра.

*

Москва, 4 Августа 1824.

Вотъ четыре дня, что̀ прибылъ сюда изъ Одессы Каталани-мужъ и сказывалъ, что княгиня С. Гр. выѣхала двумя днями прежде его. Дорога ужасно дурна, и сказывалъ мнѣ Каталани, что въ тѣхъ мѣстахъ саранча лежитъ на землѣ кучами въ полѣ и даже въ аршинъ вышины. Воронцовъ былъ съ графинею въ Крыму. Театръ тамъ прескверный, хотя Воронцовъ заплатилъ изъ своего кармана долги дирекціи и далъ еще 18 т. на поправленіе труппы, но импрезарій его обманулъ. Актеровъ всякій вечеръ освистываютъ, когда не бываетъ Воронцова. Его всѣ тамъ обожаютъ. Онъ не можетъ добиться, чтобы зрители (когда пріѣзжаетъ онъ въ театръ) не вставали всѣ съ мѣстъ и не хлопали минутъ пять; для избѣжанія этого, пріѣзжаетъ онъ, когда опера уже начата, и тутъ иной разъ ее прерываютъ. Графъ продалъ дачу свою, что̀ въ Сокольникахъ (бывшую Брюсовскую), Варгину купцу за 80 т. [2])

*

[1]) Въ то время думали замѣнить Брокеромъ Петербургскаго оберъ полицмейстера Гладкова.

[2]) Эта дача та самая, въ печи которой графъ Растопчинъ велѣлъ положить пороху передъ вступленіемъ Французовъ, равно какъ и въ домѣ своемъ на Лубянкѣ (нынѣ Кредитнаго Общества). Дача впослѣдствіи принадлежала Митькову (на лѣвой рукѣ отъ въѣзда въ Сокольническую рощу изъ Москвы).

Москва, 14 Августа 1824.

Вчера сидѣлъ я долго у графа Р. Онъ сказывалъ мнѣ о намѣреніи своемъ напечатать всѣ письма, полученныя имъ отъ покойнаго князя Кутузова во время нашествія Французовъ, читалъ мнѣ многія и свое предисловіе, которое будетъ въ заглавіи. Видны обыкновенная его острота и умъ. Всѣ просятся, говоритъ онъ, въ Минины и Пожарскіе, но только дѣяніями и словами мало очень на нихъ походятъ. Кости сихъ великихъ мужей въ землѣ, душа—въ царствѣ небесномъ, а памятникъ на Красной площади и пр. Долго я съ нимъ спорилъ, доказывая безполезность этой публикаціи. Письма сіи офиціальны, касаются до дѣлъ очень важныхъ, и эпоха свѣжая: могутъ отнести это къ запрещенію, недавно послѣдовавшему, не давать отчетовъ въ управленіяхъ. Хотя въ строгомъ смыслѣ это отчетомъ назвать и нельзя, но придраться могутъ, и я увѣренъ, что цензура здѣшняя не возьметъ на себя разрѣшить печатаніе и отнесется въ Петербургъ. Кутузова нѣтъ на свѣтѣ; какая нужда возобновлять старые раздоры съ нимъ? Отвѣчать мертвому нельзя. Графъ дѣлалъ мнѣ весьма слабыя возраженія, и я желаю, чтобы онъ это такъ оставилъ. Таково было, по крайней мѣрѣ, мое мнѣніе, а онъ оное знать желалъ. Онъ говоритъ, что напечатано множество писемъ Румянцова, Суворова и другихъ. Такъ, но отрывками въ журналахъ, а не особенною брошюркою отъ интересованнаго лица. Это явленіе обыкновенное во Франціи и Англіи, но не у насъ. Все это доказываетъ, что такая голова, какова графская, имѣетъ нужду въ безпрестанномъ занятіи ума. Жаль, что способности его теряются безъ пользы для отечества.

*

Москва, 19 Августа 1824.

Вчера задалъ намъ Жихаревъ важный обѣдъ; было человѣкъ съ десятокъ: Ив. Ив. Дмитріевъ, Вяземскій, Денисъ Давыдовъ, А. М. Пушкинъ, Вьелеурскій и домашніе, очень было весело; только, видя, что послѣ обѣда хозяинъ всѣхъ ведетъ къ себѣ въ кабинетъ и далъ сигналъ на Шампанское, я ну бѣжать домой.

*

Москва, 23 Августа 1824.

Сію минуту явился почтальонъ Волковъ изъ Боровска, гдѣ видѣлъ моего тестя; онъ пишетъ намъ, что 22-го числа поутру имѣлъ счастіе видѣть Государя и быть приняту въ кабинетѣ, гдѣ пробылъ болѣе получаса. Государь очень милостиво его принялъ и далъ свое соизволеніе на поставку 100 т. аршинъ сукна, взять изволилъ съ

собою образцы суконъ; но князь не велитъ о семъ никому говорить, ибо дѣло еще не сдѣлано на бумагѣ. Государь здоровъ, очень веселъ, дороги хороши, хотя въ Московской губерніи хуже, нежели въ другихъ. 21-го въ вечеру весь почти городъ вышелъ навстрѣчу и кричали ура! Поутру, при отъѣздѣ Государя, это было запрещено: боялись, чтобы лошади, которыя были лихія, не испужались, и запрещено было городничимъ кричать ура. Съ нимъ только Вилліе и Дибичъ. Спѣшу все это прибавить здѣсь.

*

Москва, 26 Августа 1824.

Опишу тебѣ восхищеніе моего тестя, возвратившагося изъ своей поѣздки. 21-го Государь прибылъ такъ поздно въ Боровскъ, т. е. въ первомъ часу, при факелахъ, что князь не могъ его видѣть; но на другой день поутру удостоился быть приняту въ кабинетѣ, гдѣ Государь продержалъ его три четверти часа. Началъ словами: Ты желалъ меня видѣть, а я еще болѣе, чтобы тебя поблагодарить за пользу, которую принесла моей ногѣ мазь твоя; я обязанъ, что теперь совершенно здоровъ, Богу, а тамъ тебѣ. Онъ тебѣ внушилъ прислать мнѣ это лѣкарство. Государь разсказалъ подробно князю, какъ и отчего нога стала болѣть, какъ его пользовали, какъ бросилъ Вилліевскую красную присыпку и всѣ другія лѣкарства, чтобы употреблять только это одно, что теперь можетъ ходить, стоять, ѣздить безъ усталости, что даже зудъ прошелъ, а потому и не расчесываетъ ноги, какъ то прежде бывало. Говорили о другихъ предметахъ, о дорогахъ, кои только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Псковской и Тверской губерній были нехороши. Потомъ Государь прибавилъ: Я читалъ письмо, коимъ просишь о поставкѣ суконной; хотя я никогда не вхожу въ эти предметы, оставивъ дѣйствовать порядку, но тебѣ я отказать не могу; возьму просьбу съ собою и дамъ приказаніе, да и впередъ тебѣ приказываю и требую, чтобы ты по всѣмъ своимъ нуждамъ относился всегда прямо ко мнѣ. Кончилъ словами: Ну, прощай князь; я вчера поздно пріѣхалъ, а сегодня заспался. Ce n'est que la substance de la conversation; mais mon beau-père, en nous en faisant part, pleurait comme un enfant. Il y avait là aussi Orloff-Dénissoff, qui eut aussi une petite audience de l'Empereur. Я очень радъ, что все это такъ хорошо кончилось, и тогда, и теперь.

*

Москва, 29 Августа 1824.

Въ Александровъ день готовится славная иллюминація въ Александровскомъ саду. Корсаковъ тоже готовитъ праздникъ въ своемъ саду. Храмъ Екатерины будетъ великолѣпно освѣщенъ. Привезли уже изъ Братцова колоссальную мраморную статую Государыни, и она уже

поставлена въ храмъ, который прекрасенъ. Сверхъ того, даетъ онъ 200 бѣднымъ обѣдъ въ саду [1]). Поѣду это посмотрѣть. То-то, я думаю, аппетиты!.

*

Москва, 1 Сентября 1824.

Въ драгоцѣнный для Россіи день 30-го Августа былъ обѣдъ у князя Дм. Вол. Графъ Растопчинъ явился на оный въ оберъ-камергерскомъ видѣ; но народу было немного, всѣ разъѣхались. Во время обѣда была музыка и пѣніе fra altri, Филисина пѣла «Ты возвратился, благодатный!» Вечеромъ были двѣ славныя иллюминаціи: одна у Корсакова въ саду, тамъ мы пробыли до 9 часовъ, а другая въ Александровскомъ саду, куда я пустился съ княземъ М. П. Голицынымъ. У Корсакова началось концертомъ, на коемъ пѣли всѣ Итальянцы; потомъ ходили мы съ хозяиномъ и съ дамами по саду. Время было восхитительное, и народу бездна. На обѣдѣ 30-го числа было вѣрно мѣстъ 20 пустыхъ, и только три сенатора, Кушниковъ, Л. А. Яковлевъ и Фонъ-Бринъ; а кажется, ихъ довольно у насъ въ Москвѣ.

*

Москва, 2 Сентября 1824.

Ровно 12 лѣтъ сегодня тому, что̀ Французы вступили въ Москву, что̀ былъ я ими взятъ у Срѣтенскихъ воротъ и чуть-чуть не разстрѣлянъ. Скоро время это прошло, и тогда, въ критическую ту минуту, былъ я совершенно покоенъ и не оробѣлъ; но едва проѣхавъ за Сухареву башню, какъ былъ объятъ такимъ страхомъ, что долго не могъ прійти въ себя, и теперь безъ ужаса вспомнить не могу.

Комендантша сказывала вчера, что Государь былъ на балѣ въ Рязани очень веселъ и танцовалъ, между прочимъ, съ ея сестрою, у коей, впрочемъ и жить изволилъ, и по выѣздѣ пожаловалъ ей бриліантовый *формуляръ*.—Ну, скряга же вашъ Куракинъ! Въ Москвѣ это вещь невиданная, чтобы давать балъ безъ ужина. Tel ne danse que pour gagner de l'appetit.

Москва, 5 Сентября 1824.

Послѣ Рязани не имѣемъ еще извѣстія о Государѣ. Первые будутъ изъ Тамбова. Прекрасный анекдотъ разсказывали вчера о старушкѣ одной, которая на станціи между Серпухова и Каширы подошла къ Ильѣ Ивановичу [2]) и спрашиваетъ. Ты, батюшка, свиты царской?—Такъ!—Скажи, батюшка, что̀ дѣлаетъ мой Иванъ?—Иванъ?—Да, Иванъ Петровъ? — Да кто этотъ Иванъ, гдѣ онъ живетъ? — Въ дворцѣ есть истопникъ; не помню, батюшка, его имени; ну Иванъ, мой сынъ, у него

---

[1]) Позднѣе—Эрмитажъ. Жилъ П. Н. Корсаковъ въ своемъ домѣ на Тверскомъ бульварѣ. Говорятъ, что оттуда въ свое Братцево перебирался онъ торжественно, въ каретѣ съ царскими гербами!

[2]) Байкову, знаменитому кучеру императора Александра Павловича.

помощникомъ. Илья, смѣючись во все горло, отвѣчалъ, чтобы позабавиться надъ старушкою, что не знаетъ, а что это развѣ одинъ Государь можетъ только знать. Между тѣмъ, Государь, услыша смѣхъ Ильи, сталъ подходить къ нему, чтобы узнать причину, а старушка къ нему въ ноги. Императоръ думалъ, что вѣрно просьба есть въ рукахъ. Что ты хочешь, старуха?—Батюшка, скажи мнѣ только объ моемъ Иванѣ, да получилъ ли онъ 10 р.; я ему послала прошлаго года, да онъ вишь ничего не пишетъ. Государь подозвалъ Илью, qui n'en savait pas plus, et alors l'Empereur dit à la vielle: Будь покойна, твой Иванъ здоровъ, деньги твои получилъ; вотъ ты послала ему только 10 р., а онъ прислалъ тебѣ 500 р. Старуха захохотала. 500 р.! Да его продать самого, такъ никто не дастъ 500 р. А я тебѣ говорю, что онъ послалъ тебѣ 500 р. Видишь ты этого генерала (указывая на Дибича), поди и спроси у него 500 р., что̀ тебѣ послалъ Иванъ истопникъ. Тутъ новая началась комедія съ Дибичемъ, который счелъ старуху сумасшедшею и отъ себя сталъ отгонять, покуда Государь не велѣлъ ему исполнить препорученіе Ивана Петрова и отдать старухѣ 500 р. Государь очень смѣялся и очень былъ веселъ. Онъ щедро сыпаетъ деньги и подарки на пути. Къ Розенштрауху прислано 30 т. для покупки разныхъ мелочныхъ подарковъ, какъ-то перстни, фермуары, табакерки, цѣны не выше 800 р. и не менѣе 150. Si ce fait était arrivé en France, on eût tout de suite bâclé un vaudeville, et le sujet du reste prête assez.

Въ Волоколамскѣ только дворяне не отличились, ибо до пріѣзда государева такъ всѣ перепились съ радости, что когда Государь, который очень былъ тутъ веселъ, потребовалъ, чтобы ихъ представили ему, то едва могли набрать трехъ порядочныхъ. Тутъ дама одна (да ты ее, я чаю, и знаешь) Гревша, Слободская сосѣдка, пала къ ногамъ Государя и такъ долго его держала смѣшавшись, что когда Государь спросилъ у нея съ нетерпѣніемъ: да что вамъ угодно, сударыня? то она не знала, что̀ говорить, кромѣ что бѣдна и имѣетъ 12 человѣкъ дѣтей, такъ братъ ея прибавилъ: ваше величество, она за милость сочтетъ, ежели хоть одного сына возьмутъ въ корпусъ, на что̀ Государь съ обыкновенною своею ангельскою милостію отвѣчалъ: четырехъ старшихъ вашихъ дѣтей беру я на свое иждивеніе въ корпусъ; будьте покойны, я ваше мѣсто запомню въ Петербургѣ. Можно себѣ представить восхищеніе этой бѣдной матери. Исторіографу Государя надобно бы слѣдовать всюду за нимъ и собирать всѣ сіи ангельскія черты доброты и великодушія. Потомству не довольно знать, что онъ спасалъ Европу въ массѣ; надобно знать и подробности, коими содѣлывалъ счастье лицъ незначущихъ и всѣми забытыхъ.

Москва, 9 Сентября 1824.

Риччи получилъ письмо изъ Флоренціи. Дочь старшая графа Бутурлина Mimi, толстая, идетъ замужъ за Итальянца, кажется m-r Dini. Она сдѣлалась католичкою и не будетъ уже никогда въ Россію. Ей даютъ деньгами la valeur de 1000 paysans, que les parents lui destinaient. Видно, какой нибудь Полякъ, какъ нашъ Риччи, а то бы не прельстился на Бутурлину.

*

Москва, 11 Сентября 1824.

Негодный Тургеневъ не прислалъ сказать, что пріѣхалъ; я узналъ объ этомъ отъ Рушковскаго, съ коимъ обѣдалъ вчера у Феллера. Мы тотчасъ послѣ обѣда поѣхали къ нему вмѣстѣ и нашли его за арбузомъ. Ты, братъ, не потерялъ старинныхъ своихъ привычекъ?—Нѣтъ! Такъ шалю, ѣмъ только сѣмячки. Тутъ были Жихаревъ, Сушковъ, Катерина Семеновна; то пу́тно и не могъ я съ нимъ поговорить. Въ вечеру видѣлись мы опять въ Итальянской оперѣ, но и Ченерентола не помѣшала ему спать кой-когда. Теперь пріѣхалъ просить шпагу, видно наряжается въ мундиръ. Все тотъ же. Я ему пенялъ, какъ не дать знать тотчасъ о пріѣздѣ. Да я, какъ пріѣхалъ, хотѣлъ тотчасъ послать къ тебѣ, къ Вяземскому, къ Ив. Ив. Дмитріеву; да подумалъ, что Ив. Ив. вѣрно уже спитъ, Вяземскій вѣрно въ деревнѣ, а ты вѣрно куда-нибудь уѣхалъ на вечеръ. Мнѣ кажется, что онъ немного состарился, да и обрюзгъ.

Я видѣлъ вчера пріѣхавшаго изъ Пензы генералъ-адъютанта Храповицкаго. Государь очень веселъ и здоровъ. Пензою очень былъ доволенъ. Да и подлинно, это весьма благоустроенная губернія. Сперанскій положилъ этому начало, а Лубяновскій это поддержалъ. Государь пожаловалъ ему второго Владимира, женѣ фермуаръ, а дѣтей взялъ въ пажи. Толю пожалована Александровская. Въ Тамбовѣ также губернатору аренда, вице-губернатору чинъ, предводителю алмазные 1-й Анны и много мелкихъ награжденій. Обѣдъ, данный Государю корпусомъ Горчакова, состоялъ точно изъ пяти блюдъ: супъ, говядина, страшная стерлядь, жаркое и желе. Государь былъ на балѣ въ конно-егерскомъ мундирѣ и танцовалъ Польскій въ сапогахъ. Нессельроде два раза работалъ съ Государемъ въ Пензѣ и отправился при немъ, т. е. при Храповицкомъ, въ Саратовъ. Сказывалъ еще X., что Императоръ удивлялся памяти Дибича, который безъ записки наизустъ представлялъ Государю болѣе 300 человѣкъ, называя и фамилію, и имя полка всякаго полкового командира.

Князь Ник. Ник. Хованскій, въ самомъ дружескомъ письмѣ, предлагаетъ мнѣ мѣсто Могилевскаго губернатора. Не пожелавъ Московскаго, я вѣрно туда не поѣду: перевозка и обзаведеніе стоили бы много денегъ, а гдѣ ихъ взять? Выгоды, удобства, пріятности не существуютъ. Кн. Н. Н. писалъ тестю меня уговорить; я тестю отвѣчалъ запискою, которую онъ вѣрно въ оригиналѣ туда пошлетъ: благодарю за память обо мнѣ и лестный отзывъ, но что я отказалъ Воронцову выгоднѣйшее еще мѣсто, давъ ему тогда же слово внѣ Москвы иначе не служить, какъ подъ его начальствомъ. Изъ Бѣлорусскаго самая несчастная губернія Могилевская: губернатора ругаютъ и терзаютъ или главная квартира 1-й арміи, или помощники; обоимъ не угодишь. Ежели ѣхать въ Бѣлоруссію, то лучше, чтобы жить тамъ въ деревнѣ; это очень у меня бродитъ въ головѣ и рѣшится непремѣнно этотъ годъ.

*

Москва, 12 Сентября 1824.

Ты не ошибся, что Каменскій*) ѣдетъ къ вамъ искать губернаторства. Не хочетъ и онъ предложеннаго мнѣ Могилевскаго. Уступаю ему охотно обѣими руками; но князь Н. Н. не хочетъ, чтобы знали объ этомъ. Я полагаю, что князь теперешнимъ не доволенъ. Что̀ узнаю о государевомъ путешествіи, буду тебѣ сообщать.—Охъ, Тургеневъ! Все тотъ же. Просилъ меня быть къ нему пораньше сегодня: будемъ одни и наговоримся досыта. Je vous raconterai mon histoire, qui est absurde et drôle, c'est à dire pas drôle du tout; приходи пораньше. Я отъ него и хотя и явился въ 9 часовъ, нашелъ, что одною рукою пишетъ, другою завтракаетъ. Лаврушка, кофею! Садись, братъ, вотъ сейчасъ, только кончу письмо (переписываетъ дамѣ письмо съ Французскаго брульона), ты прочтешь и поправишь (en écrivant), посылаю гостинцы дамамъ Вѣрамъ, Софьямъ, Надеждамъ, чай пролилъ на бумаги, а чернильницу къ счастью только на стихи Лявиня Messeniennes sur la mort de Byron. Лаврушка! Скорѣе сургучу, да попроси клеенки у матушки или что-нибудь завернуть посылки. Только-что сталъ оканчивать, является профессоръ Университетскій. Проси немного погодить; скажи, что одѣваюсь, а не сказывай, что Булгаковъ здѣсь. Я пью кофей. Входитъ попъ приходскій. Ну, Лаврушка, попроси профессора; скажи, что я было одѣлся, да опять раздѣлся. Является Тургеневъ, служащій у князя Дм. Волод., у коего спросилъ четыре раза, сколько у него дѣтей. Сталъ находить всякій народъ. Ахъ батюшки! Къ Вяземскому пора; ѣдемъ навстрѣчу къ княгинѣ, а ежели не поѣду, то буду къ тебѣ.—Гдѣ обѣдаешь?—Не знаю! Дома.—Какъ дома?—Вотъ я

*) Дмитрій Николаевичъ („Словарь достопамятныхъ людей").

и забылъ, что обѣдаемъ у Ив. Ив. Дмитріева, ежели не Вас. Львовича Пушкина. Экій человѣкъ! Вотъ и уменъ и добръ и честенъ, но этакая ли голова, а часто и языкъ, должны быть у директора департамента? Тургеневъ очень далеко могъ бы идти, но поведеніе его истинно одобрить нельзя. Не разбираетъ, передъ кѣмъ что̀ говорить надобно и можно, а это все передается дальше съ прибавленіями. Рушковскому при всѣхъ на̀чалъ подпускать шуточки насчетъ писемъ; совсѣмъ это не у мѣста для должностного. Я даже удивляюсь, какъ онъ такъ долго былъ при своемъ мѣстѣ. Я люблю душевно Александра; душа, конечно, ангельская, готовая всегда къ добру, но въ службѣ это недостаточно. Не время теперь говорить это, но такъ сорвалось, болтая съ тобою. Ужо хотѣлъ быть къ намъ и, вѣрно, обманетъ: все мѣшаютъ, то одинъ, то другой; тормошатъ.

*

Семердино, 21 Сентября 1824.

Встаю рано, работаю надъ Записками Метаксы, кои совсѣмъ перемѣнилъ послѣ находки Ушаковскаго бумагъ (не выкопаешь ли гдѣ-нибудь, какъ-нибудь, портретъ адмирала Ушакова?) Тамъ встаетъ жена, завтракаемъ, потомъ твержу съ дѣтьми Итальянскій языкъ, а жена Французскій, послѣ всѣ ѣдемъ гулять, набирать орѣхи, коихъ бездна, послѣ обѣдаемъ. Наташа ложится спать, а я курю и читаю газеты, ѣзжу верхомъ. Она просыпается, идемъ опять походить или на полѣ смотрѣть работы крестьянскія; дѣти послѣ качаются на качеляхъ, а я пишу, что̀ случится. Тамъ пьемъ чай, тамъ начинается чтеніе à tour de rôle Флоріанова театра (я вспомнилъ намедни, какъ мы играли въ la Bonne Mère въ Вильнѣ у Паца. Ты былъ m-r le Tabellion, и князь Н. В. Репнинъ, увидя тебя въ парикѣ, расхохотался и сказалъ батюшкѣ: Яковъ Ивановичъ, да онъ старѣе тебя!) Какъ устанемъ читать, примемся играть, въ fables d'Ésope (espèce de jeu de très amusants): играемъ мы въ орѣхи, всякій ставитъ по 50 въ пулю.

Я получилъ длинное, смѣшное, дружеское письмо отъ графа Ѳ. В. Говоритъ, что кн. Масальскій принимаетъ сѣрныя и желѣзныя ванны и что онъ сдѣлается черезъ недѣлю непремѣнно или гвоздочкомъ или спичкою сѣрною. Мы очень смѣялись этой мысли. Также пишетъ, что графиня Ав. Ив. Воронцова скончалась. On lui a fait, dit-il, une incision à la jambe, et il paraît que la gangrène a mis un terme à ses souffrances. Наша ex-Бальменша наслѣдуетъ 600 душъ очень хорошихъ. Она на сносѣ брюхата, а потому и не могла пріѣхать къ теткѣ.

*

Семердино, 30 Сентября 1824.

Я самъ того же мнѣнія, что князь твой могъ бы составить прекраснѣйшія Записки. У насъ не такъ, какъ во Франціи; тамъ всякій министръ пишетъ все, что̀ видѣлъ, знаетъ и дѣлалъ. Какія бы любопытныя Записки могли бы составить князь Алекс. Ник., князь Петръ Мих. и многіе другіе? Ежели бы копили они только матеріалы, и то бы хорошо уже было. Графъ Ростопчинъ все это дѣлаетъ; онъ кое-что мнѣ читалъ, напр., первые дни восшествія на престолъ Павла, кончина Екатерины, все это очень любопытно и принадлежитъ Исторіи.

Я очень любопытенъ знать, чѣмъ кончится въ Царѣградѣ; не даромъ же мнѣ писалъ Метакса, но по его вѣстямъ Султанъ былъ уже убитъ Янычарами. Это, стало, третья ихъ жертва одна послѣ другой. Видно, король умеръ съ большимъ присутствіемъ духа: съ одной стороны напоминалъ духовнику, что онъ въ молитвахъ пропустилъ стихъ, а съ другой дѣлалъ каламбуры; первое яко христіанинъ, а второе какъ Французъ.

*

Москва, 13 Октября 1824.

Съ Севернымъ я наговорился досыта; разсказалъ мнѣ все свое путешествіе, говорилъ, что никогда не видалъ Государя такъ веселаго, довольнаго и здороваго какъ въ Пензѣ. На маневрахъ даже съ нимъ изволилъ шутить и, подозвавъ къ себѣ, спросилъ очень милостиво: Voulez-vous que je vous donne un régiment?—Je vous remercie, Sire, à moins que cela soit un régiment de cavalerie. — Mais comment, votre père, qui a été fantassin, ne vous a pas donné le gout de l'infanterie?—C'est que de tout temps, Sire, j'ai eu une vocation pour les chevaux et dès l'âge de deux ans je montais déjà à cheval sur un bâton. Государь очень расхохотался.

*

Москва, 30 Октября 1824.

Ну, былъ я въ новомъ театрѣ. Чистъ, веселъ, какъ всякое новое зданіе, украшенъ богато, но глухъ, сыръ, высокъ не по препорціи. Пьеса была, какъ на выборъ прекрасная, а балетъ—Зефиръ. Северинъ тебѣ все это разскажетъ, онъ не могъ болѣе часу тамъ пробыть и уѣхалъ; онъ тебѣ тоже разскажетъ ссору Юсупова съ княземъ Дм. Влад.—Васил. Львовичъ Пушкинъ въ горести: его сестра Анна Львовна умерла; ему достается 200 славныхъ душъ, домъ въ Москвѣ, всякой дочери Серг. Лв. Пушкина *) по 15 т. деньгами. Умерла съ большимъ присутствіемъ духа.

*) У С. Л. Пушкина была только одна дочь Ольга Сергѣевна Павлищева.

Семердино, 22 Октября 1824.

Благодарю за благопріятное извѣстіе о Грекахъ. Благослови Богъ ихъ оружіе! Что же касается до необъявленія Дашкова имени, то я бы сдѣлалъ это и безъ того, имѣя правило никогда никого не называть, когда вѣсть не площадная, незначущая свадьба, смерть, пріѣздъ, отъѣздъ, чинъ, лента и пр. Вообще у меня есть фраза обыкновенная: я слышалъ; но братъ мнѣ не пишетъ объ этомъ, то я не очень и вѣрю. On me demande toujours: est-ce votre frère qui vous le mande? Je dis oui, quand la nouvelle est sûre ou insignifiante, dans le cas contraire je ne dis rien; а потому не останавливайся сообщать мнѣ, что̀ знаешь; въ иныхъ случаяхъ прибавляй, entre nous, ибо часто и вздоръ можетъ быть секретомъ (какъ свадьба Бехтеева).—Итакъ Каталани нашу поколотили. Дѣло! Здѣсь некому и сообщать даже этого, а въ Москвѣ, я думаю, кипятъ въ Греческихъ кофейныхъ домахъ. Ай да почты, въ двѣ недѣли имѣю извѣстія изъ Царяграда, это славно!

Я очень радъ, что Ѳ. П. Уваровъ совсѣмъ здоровъ. Такимъ добрымъ людямъ, какъ онъ, надобно жить какъ можно долѣе. Въ гулянье наше мы узнали двѣ здѣшнія новости трагическія: 1-я, что въ Крестахъ у нашихъ сосѣдей были воры ночью, выломали два амбара и покрали, что̀ тамъ было. Вся деревня была въ ближнемъ лѣсу, мужики, бабы и ребята. Что̀ вы дѣлаете? Да вотъ, батюшка, вора-то ищемъ! Ахъ вы дураки, да развѣ вы думаете, что воры, васъ обокравши, станутъ жить въ вашемъ лѣсу, у васъ подъ носомъ? И то правда, вѣдь мужикъ дуракъ, сказалъ одинъ изъ нихъ поумнѣе, да и пошли всѣ домой. А другое приключеніе было со старостою Пичугинымъ нашего прихода, села Іевлева. Онъ повезъ больную дочь исповѣдываться и причаститься недалеко къ священнику, и жена съ нимъ. Чтобы ихъ не качало, онъ ихъ привязалъ веревками къ возу поперекъ, какъ телятъ. Они поопоздали, стало темно, у одного оврага поднялся вдругъ вихрь ужасный со снѣгомъ, лошадь оступилась, бросилась въ сторону и упала въ такую грязь колесами вверхъ, что всѣхъ ихъ съ телѣгою и поклажею въ ней бывшею задавило; руками дѣйствовать не могли. Въ этомъ положеніи были они до разсвѣта, покуда ѣхавшіе мимо мужики ихъ не освободили. Больная пріѣхала здорова, отецъ только ушибся больно, а несчастная жена задохлась въ грязи. Каково же ей было четыре часа умирать, не имѣя надежды въ спасеніи? Она плакала горько, прощалась все, то съ мужемъ, то съ дочерью. Эта какъ-то себѣ сдѣлала скважину въ грязи, сквозь которую могла дышать, а мать за полчаса до мужиковъ испустила духъ.—Наташа отыскала ка-

кого-то чудака старика, бывшаго шутомъ и портнымъ еще у Балкова отца (Іевлево ему принадлежитъ); днемъ шьетъ онъ на людей платье, и мадамъ моя платитъ ему за панталоны рубль, жилетъ 80 к., а сюртукъ 2 рубля, кормитъ его и даетъ ему чарку вина; а вечеромъ онъ дѣлается Шехеразадою: у него множество сказокъ и истинныхъ происшествій, онъ много ѣздилъ и по чужимъ краямъ. Пресмѣшной старикъ и славно обмундировалъ нашу свиту. Изъ деревни что̀ тебѣ писать кромѣ вздора?

*

Семердино, 25 Октября 1824.

Метакса мнѣ сказывалъ, что только-что книга его вышла изъ печати, онъ тебѣ послалъ, и не успѣлъ даже и написать; вѣрно, послѣ это сдѣлалось. Мнѣ кажется, что въ книгѣ сей нѣтъ ничего лишняго, а разсказано то, что̀ было. Тамъ, гдѣ Греки поступали безчеловѣчно, и ихъ хулятъ. Книга, я думаю, будетъ принята съ любопытствомъ, ибо начало возмущенія Греческаго вовсе намъ неизвѣстно. Будутъ три части съ хорошею картою театра войны. Заставь всѣхъ господъ подписаться, c'est une bonne action qu'ils feront et du pain qu'ils donneront à une pauvre famille, Polética etc. Когда увижу Метаксу, повторю ему еще быть осторожнѣе; немудрено подлинно и цензоровъ закабалить. Это не Римскіе, а большая часть изъ нихъ ослы, не имѣющіе понятія ни о приличіяхъ, ни о политикѣ и пр.

*

Семердино, 1 Ноября 1824.

Я вчера ѣздилъ къ Брокершѣ сосѣдкѣ обѣдать, сломалъ свои дрожки, зашелъ къ мужику въ Іевлево (нашъ приходъ), попросилъ у него телѣгу, чтобы поѣхать. Это тотъ самый староста Пичугинъ, лишившійся жены столь трагическимъ образомъ. Покуда закладывали лошадь, мнѣ въ избѣ несчастная больная дочь, вываленная и ушибившая себѣ больную грудь, разсказывала, какъ ихъ вывалили и какъ ея бѣдная мать умерла, лежа въ грязи; и эта лежитъ въ постели и врядъ ли будетъ жива. Странно то, что я поѣхалъ на той же телѣгѣ и съ тою же лошадью, причинившими всѣ эти бѣды. Иной изъ суевѣрія бы не поѣхалъ. У Пичугина самого разбита вся правая сторона тѣла, бокъ, рука и нога. Бѣдная дѣвочка окружена была десяткомъ старухъ, коимъ лежа на постелѣ разсказывала несчастіе это, а онѣ все воютъ, приговаривая: Поди-тко! Эки страсти! Они меня озадачили. Надобно знать, что тутъ почти все раскольники, и этотъ Пичугинъ главный изъ нихъ; онъ ѣздитъ по сосѣдямъ и, бывши богатъ, всякими средствами вводитъ мужиковъ въ расколъ. Поговорилъ съ полчаса съ ними; какъ сказали, что готово, я, выходя изъ избы, поблагодарилъ за гостепріим-

ство и добавилъ: Это Пичугинъ наказаніе небесное тебѣ за то, что ты отходишь отъ своей вѣры и другихъ сбиваешь! Онъ мнѣ отвѣчалъ на это: Вы, батюшка, А. Я., добрый господинъ и хорошій христіанинъ; да вотъ и у васъ дрожки треснули пополамъ, и васъ могло бы убить. Кому здѣсь худо, тому тамъ (указывая на небо) будетъ хорошо. Я пріѣхалъ въ Машино и нашелъ хозяйку уже обѣдающую; она долго ждала, ибо я обыкновенно обѣдаю у нея по Воскресеньямъ, но, видя, что половина третьяго, сѣла обѣдать. Я день провелъ очень пріятно. Тутъ былъ священникъ Фрянова, села, принадлежащаго Лазаревымъ, очень умный и пріятный человѣкъ, съ коимъ обо-всемъ можно говорить. Онъ много мнѣ разсказывалъ анекдотовъ о Ив. Лазаревичѣ, который былъ большой умница; къ нему Потемкинъ и Безбородко пріѣзжали изъ Москвы обѣдать въ Фряново. Истоща всѣ разговоры о вѣрѣ, политикѣ и о его братьяхъ попахъ, коихъ онъ еще лучше Тургенева знаетъ, сѣли мы съ хозяйкой и съ нимъ играть въ тройной бостонъ по копѣйкѣ. Я ихъ обыгралъ и выигрышъ отдалъ въ церковь. 317 фишекъ составляютъ 317 копѣекъ; это не шутка, прошу о пожертвованіи семъ сообщить Лазаревымъ! Не захотятъ ли они опубликовать это посредствомъ Инвалида? За мною пріѣхали сани, и я обновилъ зимку, ѣдучи домой. Въ телегѣ ѣхалъ хорошо, и можно было ее бояться какъ porte-malheur, а въ саняхъ былъ два раза вываленъ на оврагахъ. Больше было смѣху, нежели бѣды.

Вотъ куда бросило Мартынова! Быть можетъ, что и продастъ что̀ въ Парижъ, но, вѣрно, тамъ и проживется. Celui-ci comme votre Чижикъ, ne doute de rien.—Северинъ мнѣ сказывалъ, что король Баварскій ужасно любитъ Ванишу нашего. Его открытый нравъ долженъ нравиться, особенно королямъ, коимъ такъ всѣ докучаютъ лестію, комплиментами и подлостію. Разговоръ съ такимъ оригиналомъ для нихъ отдыхъ, отрада.

Что̀ ты предвидѣлъ, сбылось: Петербургскіе цензоры пишутъ къ Московскимъ, что они напрасно пропустили нѣкоторыя мѣста въ Греческой исторіи Метаксы, и какъ они говорятъ, какія именно мѣста, то Метакса очень благоразумно перепечатываетъ первый томъ, выкинулъ строки сіи. Скоро и вторая часть покажется.

*

13 Ноября 1824.

Ты пишешь, что на той же недѣлѣ долженъ былъ переѣхать въ городъ Государь Императоръ, а потомъ и вся царская фамилія. Мы, яко вѣрные подданные, ожидали сего извѣстія, чтобы тоже переѣхать въ Москву, куда, несмотря ни на что, пускаемся въ Понедѣльникъ. Воз-

вращеніе гр. Протасовой не очень будетъ радостно для Ростопчиныхъ, у коихъ она всегда живетъ, когда бываетъ въ Москвѣ; а она прекапризная. Она слѣпа совершенно, а надобно съ нею обходиться, какъ будто она видитъ, и это довольно мудрено устроивать. Ты пишешь, что есть возможность переѣхать въ городъ, потому что кн. Оболенскій оставилъ Подмосковную; но часто бываетъ, что въ одну заставу нѣтъ проѣзда, тогда какъ въ другую хорошо ѣхать. Ты говоришь: мы обѣдаемъ съ Тургеневымъ у кн. Серг. Григор.*); да развѣ она не съ мужемъ живетъ? Какъ бы и эта не переняла у Зинаиды, своей пріятельницы.—Твое приключеніе съ Вандиковою картиною въ другой землѣ напечатали бы въ газетахъ, и я читалъ даже точно такой же случай, бывшій недавно въ Лондонѣ и который всѣхъ охотниковъ, а особенно спекуляторовъ, заставилъ шарить по чердакамъ и дряннымъ лавочкамъ. Ежели у тебя такъ легка рука, то вотъ и подлинно коммерческая отрасль.

Метакса пишетъ и возвѣщаетъ мнѣ двѣ морскія и одну сухопутную побѣду, но я Греческимъ его глазамъ и чувствамъ не очень вѣрю. Вѣрнѣе то, что игрокъ Озеровъ проигралъ въ Аглицкомъ клобѣ 115 т., что̀ дало поводъ директорамъ запретить эту игру, но игроки противъ этого возстали, а потому и положено было баллотировать это. Надѣюсь, что запретятъ эту игру и желаю сіе; а то выйдутъ такія непріятности, что и клобъ запрутъ, чѣмъ многихъ лишатъ большой отрады, а многихъ единственнаго рессурса.

Корсаковъ куралеситъ. Фасть пишетъ, что, не довольствуясь имѣть въ домѣ своемъ на бульварѣ Каталани и Филиспу, онъ предложилъ квартиру также Колосовой, не зная ея. Эта велѣла его благодарить и сказать, что имѣетъ, чѣмъ нанять себѣ квартиру, гдѣ заблагоразсудитъ сама. Она, говорятъ, имѣла большую стычку съ Кокошкинымъ, коего разругала. Видно, научилась въ Парижѣ озорничать. Между Итальянцами тоже раздоры. Анти не хочетъ пѣть болѣе, побранилась съ новымъ директоромъ Рахмановымъ Григ. Ник.

*

Семердино, 14 Ноября 1824.

Твое письмо, № 189, навело на насъ ужасное уныніе, любезнѣйшій другъ! Мы перечитываемъ оное и ужасаемся подробностямъ, коими оно наполнено. Какъ будто случилось у насъ самихъ что-нибудь чрезвычайнаго. Люлька такъ плачетъ, повторяя: бѣдный, бѣдняжка! Бѣдные чиновники! Бѣдныя лошади! Бѣдные будочники, cela ne finissait pas. Видя твои интервалы въ письмѣ съ означеніемъ часовъ и минутъ,

*) Будущаго декабриста Волконскаго, женатаго на Марьѣ Николаевнѣ Раевской.

меня задрало по кожѣ, и я поскорѣе кинулся къ концу письма, чтобы отдохнуть и нашелъ утѣшительныя слова: Слава Богу! Вѣтеръ не умножается, вода сходитъ, и стоитъ только на четверть аршина, тротуары чисты. Это не совсѣмъ еще утѣшительно, но все таки полагать надобно, что столь сильный шквалъ не можетъ быть продолжителенъ.

Постигаю ваше уныніе и повторяю тебѣ слова нашего 96 лѣтняго старосты; онъ тутъ былъ, какъ письмо пришло. Я ему сообщилъ, что̀ пишешь. Да, батюшка, сказалъ онъ, это хуже пожара: огонь можно водою залить, а отъ воды ни огнемъ и ничѣмъ въ свѣтѣ не спасешься. Умно сказалъ старикъ, да и подлинно, куда бѣжать, на чемъ? У всякаго ли есть среди города въ сараѣ шлюпка или даже баркасъ на случаи столь рѣдкіе и непредвидѣнные? Куда бѣжать, чѣмъ питаться? При такихъ шквалахъ все будетъ до рубашки вымоченнымъ. Какъ женщинамъ, дѣтямъ избавиться простуды и жестокихъ болѣзней! Право, ужасно подумать. Это наводненіе превосходитъ, кажется, всѣ бывшія доселѣ. Зачѣмъ не случилось оно въ тотъ день, какъ Петръ Великій закладывалъ первый камень Петербурга? Можетъ быть, онъ одумался бы, отмѣнилъ свое намѣреніе или основалъ столицу въ Нижнемъ, какъ ему прежде было хотѣлось. Слава Богу, что никто у тебя не погибъ и что спасъ ты казну. Ты такъ подробно это все описываешь, что я, кажется, вижу предъ собою ужасное это зрѣлище и тревогу вашу. Что̀ же должно было быть въ Кронштадтѣ, въ морѣ, въ низкихъ мѣстахъ города, въ Коломнѣ?—Вы занимаетесь назначеніемъ посланника къ новому королю въ Парижъ, съ поздравленіемъ, а я давно уже читалъ въ газетахъ, что Алекс. Львовичъ N. обрядъ этотъ выполнилъ и сказалъ: c'est un grand honneur pour un gr. chambellan de féliciter un gr. roi sur un aussi gr. évènement, dans une ville au milieu d'une aussi gr. allegresse.

*

Семердино, 18 Ноября 1824.

Какіе у васъ ужасы происходили! Не умножать ли число каналовъ въ городѣ? Но это трудно теперь сдѣлать. Какъ жаль, ежели Monplaisir, подлинно, снесло. Это такъ напоминало Петра Великаго, хотя наводненіе это было по его милости царской. Бенкендорфа подвигъ таковъ, что во время Рима получилъ бы онъ корону гражданскую. Молодецъ! Какъ такую вещь не опубликовать? Въ Парижѣ это происшествіе, хотя бы и несчастное, дало бы поводъ множеству разсказовъ и сочиненій; а у насъ я вижу, что и газеты молчатъ до сихъ поръ, а, кажется, наводненіе не секретъ. Benkendorf là-bas eût été chanté, lythographié. On aurait peint l'action, et elle le mérite. Elle

prouve le coeur de l'Empereur et le courage de ses sujets. Комиссія была ужасная, какъ ни говори. Дѣти никакъ не могутъ себѣ представить, какъ Милорадовичъ разъѣзжалъ по перспективѣ въ шлюпкѣ, чтобы спасать людей, сидѣвшихъ на деревьяхъ [1]). Все это и походитъ - таки на сказки или на сонъ.

Стоитъ наводненія извѣстіе о женитьбѣ короля Прусскаго. Однакоже, я это понимаю. Король еще молодъ; изъ любви и уваженія къ памяти покойной королевы, онъ не хотѣлъ дать ей преемницу, а для совѣсти своей хотѣлъ имѣть жену. Странно только то, что онъ взялъ Австрійскую подданную [2]).—Тургеневъ матери уже не засталъ. Мнѣ очень жаль, что я въ это время не былъ въ Москвѣ, чтобы быть все съ нимъ. Стало, газеты врали, что А. Л. Нарышкинъ поздравлялъ короля Карла X именемъ Государя съ восшествіемъ на престолъ. Это самая пріятная для князя П. М. [3]) комиссія. Кого-то онъ съ собою возметъ? А много будетъ охотниковъ.

П. П. Нарышкинъ пишетъ мнѣ, что начинается дѣло сенатора Посникова съ Папковымъ. Должна быть очная ставка у Обольянинова. Папковъ доказываетъ, что Посниковъ просилъ у него денегъ, чтобы его оправдать, а этотъ говоритъ, что неправда. Надобно будетъ клятву принести. Ну, какъ оба поклянутся? Какъ ихъ разобрать? Что остается дѣлать уѣзднымъ судишкамъ, когда сенаторы себя такъ ведутъ?—Мы все радуемся съ женою, что у тебя все благополучно. Она говоритъ, что это Божіе благословеніе, что Провидѣніе предоставило тебѣ роль Ноя, спасшаго въ ковчегѣ своемъ всѣхъ своихъ отъ всеобщей гибели.

*

Семердино, 23 Ноября 1824.

Метакса меня обрадовалъ побѣдою (но не мнимою, а истинною) Грековъ надъ негодными Турками. Тесть и графъ Ѳ. В. мнѣ тоже подтверждаютъ, а Ростопчинъ надписалъ письмо: «А. Я. Б. въ Семердинѣ

на мази
и въ грязи,
въ мукѣ
и въ скукѣ».

Графъ пишетъ мнѣ: Il faudrait des *centaines de millions* pour remédier aux maux de l'inondation, et par conséquent de temps; mais l'essentiel se fait, et l'essentiel est de prêter des prompts secours aux malheureux naufragés. Кажется, благодаря Бога, судя по твоимъ письмамъ, число умершихъ

[1]) Въ ширину Невскаго проспекта тянулись тогда два ряда деревьевъ.

[2]) Она получила титулъ княгини Лигницъ. Ihre Hoflage interessirte im Jahre 1880 den Enkel des jemaligen Königs von Preussen.

[3]) Волконскаго.

не такъ велико, какъ надобно было ожидать отъ такого ужаснаго наводненія. Чего не выдумаютъ въ Москвѣ? Говорятъ, что Англія и Швеція объявили намъ войну, *пользуясь симъ несчастіемъ.* Экъ, какъ скоро дошло извѣстіе, не только въ Стокгольмъ, но и въ Лондонъ; или знали они напередъ, что будетъ наводненіе; а я такъ думаю, что въ Лондонѣ будетъ подписка для пострадавшихъ отъ воды. Ce sera une bienfaisance à la manière anglaise, c'est à dire une bienfaisance calculée. Москва вретъ пустяки, это своимъ порядкомъ; а между тѣмъ вездѣ открыты подписки, и въ одинъ день собрано болѣе ста тысячъ; нѣкоторые купцы дали 54 т., князь Серг. Мих. Голицынъ—6000, какой-то неизвѣстный, за подписью К., прислалъ князю Дм. Вол. 25 т., Аглицкій клубъ—10 т., дамы собрали 3000 и такъ далѣе. Вотъ какъ Государевъ примѣръ былъ благодѣтеленъ! Ко мнѣ пишетъ старикъ Нечаевъ, что̀ разсказываютъ о попеченіяхъ Государя, о личныхъ его трудахъ и заботахъ; заставляетъ всѣхъ плакать, что Богъ во̀ время принесъ въ Петербургъ, чтобы спасать несчастныхъ. Рескриптъ его къ Куракину преисполненъ отеческаго попеченія и не можетъ не трогать.

*

Москва, 8 Декабря 1824.

Мы вчера поздно пріѣхали. Фастъ явился тотчасъ и отвезъ меня къ тестю, гдѣ я былъ до одиннадцати часовъ. У тестя я, право, сидѣлъ, какъ дикій: отсталъ отъ общества и свѣта, такъ мнѣ все это шумно кажется. Мнѣ пропасть наговорили вѣстей, и половина ваши, Петербургскія, и всѣ вздорныя: что погибло 40 т. народу, что явилась болѣзнь отъ морской воды, что лопаются глаза и потомъ умираютъ, что сахаръ будетъ по 120, что скоро выйдетъ указъ, запрещающій его употреблять, а пить чай съ патокою. Каковы наши глупые тунеядцы, а все-таки добрые Москвичи! Въ Воскресенье былъ въ Благородномъ Собраніи концертъ d'amateurs въ пользу наводненныхъ: собрали 28 т., пѣли оба Риччи, Рахманова, княгиня Зинаида, Віелеурскіе, на арфѣ игралъ маленькій Витте и Лунина, что̀ за Уваровымъ; на фортепіано маленькая Озерова, которая, говорятъ, подлинно блеснула: c'est une petite Field. Говорятъ, что есть описаніе всего этого въ Московскихъ газетахъ. Билеты были по 25 р. Знай нашихъ, а что вральманы, то вральманы! Да еще говорятъ, что императрица Елисавета Алексѣевна на будущій годъ оставила только 12 т. дохода, т. е. по тысячѣ рублей на мѣсяцъ, а прочее все отдала на наводненныхъ. Это, однакоже, доказываетъ, какое имѣютъ мнѣніе объ ангельскомъ сердцѣ императрицы.

*

Москва, 11 Декабря 1824.

Завтра радостный для Россіи день. У князя Дм. Волод. только обѣдъ, а бала не будетъ.—Какъ мила вел. княгиня Марья Павловна! Я вспомнилъ наше представленіе ей въ 21-мъ году и слова ея: Je conçois, m-r, le plaisir que vous avez eu de venir à Péterb., puisque c'était pour voir m-r votre frère que vous faisiez ce voyage! Что̀ ни говорятъ о любезности Французскихъ принцевъ и принцессъ, но, право, нельзя ихъ сравнить съ нашими: у тѣхъ есть что-то натянутаго, пріуготовленнаго заранѣе, и больше, нежели чувства, а у нашихъ и то, и другое. Я вспомнилъ при семъ случаѣ, что тебѣ тогда также Марья Павловна сказала въ Веймарѣ, кажется: Nous adorons le même Dieu, la même étoile nous guide. Elle peut dire: cela à bien du monde. Мнѣ часто грустно, думая объ этомъ божествѣ. Сколько у него теперь заботъ, какъ его мучаетъ все это наводненіе. Говорятъ, что всѣ мѣры имъ самимъ придумываются. Всѣхъ подробнѣе свѣдѣнія намъ даетъ все-таки Свиньинъ; пусть надъ нимъ смѣются, а онъ все себѣ пишетъ, да пишетъ. Въ Запискахъ Отеч. есть и исторія Кронштадтскаго чана. Это спасеніе самое чудесное.—Ты доброе сдѣлалъ дѣло, помѣстивъ Ждановскаго: онъ круглый сирота, а дѣдъ его былъ первымъ учителемъ грамотѣ покойнаго батюшки, стало быть первымъ виновникомъ всѣхъ успѣховъ батюшки на семъ свѣтѣ; ты какъ будто воздалъ внуку за труды дѣда. Я кричу здѣсь и увѣряю, а никто не вѣритъ, что не погибло 500 человѣкъ отъ наводненія. Comme si ce qui est vrai ne puisse pas être invraisemblable? Какъ же чанъ проплылъ 15 верстъ съ двумя человѣками невредимо, когда разбило тою же бурею корабли линейные? Провидѣніе! Но здѣсь любятъ все увеличивать, и почему не полагать то, что̀ утѣшительнѣе для сердца? Шульгинъ, говорятъ, отправилъ обозъ въ Петербургъ на 15 тройкахъ, съ разными дарами отъ купцовъ, холстиною, сукномъ, мѣхами, чулками и пр. Надобно говорить правду, этотъ человѣкъ преусердный въ этихъ случаяхъ. Ужъ Воронцовы, ни онъ, ни она, не упустятъ оказіи сдѣлать добро. Не удивляюсь, что прислали 8000 на наводненныхъ.

Вчера вѣрная особа разсказывала мнѣ, что̀ въ Университетѣ говорятъ и преподаютъ ученикамъ—кто же? Наставникъ Закона Божія архимандритъ. Такъ нельзя не вѣрить, что онъ старается не наставлять, а развращать молодежь и истреблять у нея почтеніе къ вѣрѣ. Два мальчика, братья, о семъ говорили мнѣ; одинъ не вѣрилъ своимъ ушамъ, а старшій, поумнѣе, говорилъ ему: э, братъ, да онъ былъ немножко пьянъ!—Нѣтъ, братъ, это не въ первый разъ, и не я одинъ замѣчаю это. Князь Оболенскій вчера, говоря съ тестемъ, клялся за нравственность своихъ профессоровъ, а надобно бы полдюжины тотчасъ выгнать вонъ. Вотъ мѣсто, которое мнѣ прочили: слуга покорный!

Москва, 13 Декабря 1824.

Вотъ и журналисты, наконецъ, сообщаютъ публикѣ, что было наводненіе; только Свиньинъ разсказываетъ, какъ кумушки, а Булгаринъ, какъ историкъ. Здѣсь это все еще всеобщій разговоръ до сихъ поръ, хотя исторія или романъ молодого Новосильцова, внука графа В. Г. Орлова, также многихъ занимаетъ. Этотъ молодой красавецъ влюбился въ дочь какого-то Чернова, бывшаго здѣсь частнымъ приставомъ (а теперь, кажется, генералъ). Недолго было и ей влюбиться въ молодца, флигель-адъютанта и богача. Онъ просилъ позволенія жениться. Мать и дѣдъ никакъ не соглашались на этотъ союзъ по многимъ резонамъ. Новосильцовъ пишетъ къ красавицѣ и ея роднымъ, что онъ въ отчаяніи жертвовать своею страстію, но что любовь его къ матери, которая не даетъ благословенія, вынуждаетъ его разорвать всѣ свои сношенія съ Черновыми. У нея три брата; старшій пишетъ къ Новосильцову бранное письмо, требуетъ сатисфакціи и говоритъ, что прежде будетъ драться онъ, потомъ средній, а тамъ младшій братъ до смерти. C'est-à-dire assassinat en forme. Cependant N. se rend à la sommation ici à Moscou et se convient de lieu et jour de duel, fait même son testament avant. Les Davidoff, Denis et Léon, pour prévenir ce duel, en previennent la mère de N.; celle-ci hors d'elle court chez l'archevêque, chez le p-ce Dmitri, à la police. Bref le p-ce Dmitri fait venir les provocateurs chez lui pour leur parler; mais il paraît que ces m-rs, résolus de faire entrer par force leurs soeur dans une famille qui n'en veut pas, tiennent bon, et N. déclare qu'il ne se désertera jamais de sa parole et qu'il est prèt à se battre et qu'il le doit à cause de la lettre injurieuse qu'on lui a écrite. Enfin on attaque les parents de N., le père, la mère, le vieux Orloff, et hier on m'a dit qu'il était convenu que les offiiciers duellistes demanderaient pardon devant des témoins pour la lettre qu'ils avaient écrite à N., qui la déchirerait devant eux et qu'ensuite il épouserait la jeune personne, et que ses parents à lui y donneront leur consentement. Этотъ оборотъ никому не нравится и послужитъ многимъ дурнымъ примѣромъ для народа. Une union qui doit décider du bonheur de notre vie ne s'arrange pas l'épée à la main; il faut consentement de touts, la bénédiction des parents. Quel bonheur peut attendre cette jeune personne dans la famille de Orloff, de Panine, si entichée d'elle-même? Вотъ чванились, не хотѣли, чтобы N. женился на моей Урусовой (нынѣ Пушкиной); онъ былъ влюбленъ страстно, родные называли Урусову: ну, что̀, бѣдная дѣвушка, Володя можетъ претендовать на первыя партіи въ Россіи! Вотъ гордость-то и наказана, вотъ тебѣ и первая партія въ Россіи!..

*

Москва, 17 Декабря 1824.

Одна дама, которая желаетъ скрыть свое имя, посылаетъ въ пользу наводненныхъ цѣлый гардеробъ, коему вотъ реестръ. Чтобы не подумали на насъ, скажу тебѣ тайну: это фельдмаршальша и внучка ея, гр. Каменская; доставь это, куда слѣдуетъ, и какую-нибудь расписку, которую можно бы ей показать. Она говоритъ: лишь дошло бы до рукъ К. Я.; а тамъ я увѣрена, что бѣдные воспользуются сими пособіями, хотя и маленькими. Похвисневъ тебѣ живая грамота. У насъ всѣхъ здѣсь много толковъ, и глупыхъ, на вашъ счетъ. Вашъ Петербургъ почитаютъ погибшимъ и удивляются, что дворъ рискуетъ тамъ оставаться и не переѣзжаетъ сюда жить навсегда. Какъ будто не вся Европа подвержена тѣмъ же бѣдствіямъ отъ бурей! Стоитъ прочесть газеты.

Москва, 18 Декабря 1824.

Какъ я тебя третьяго дня вспоминалъ! Кн. Зинаида пѣла Изолину твою любимую, что̀ ты всегда играешь, и очень хорошо; мнѣ даже грустно стало. Тургеневъ меня увѣрялъ que cela lui fait le même sentiment. Et ce pour cela, lui ai-je demandé, que vous dormiez?—А что̀ ты думаешь? Отъ чувствъ должно плакать, или бываетъ какой-то anéantissement, который есть *сонъ*. Насмѣшилъ меня.

Москва, 25 Декабря 1824.

Я обѣдалъ у князя Николая Гагарина; тутъ былъ старшій Бобринскій, пріѣхавшій изъ Петербурга (тотъ, что̀ женатъ на Самойловой). Не весело слушать то, что̀ онъ разсказываетъ о наводненіяхъ. Его домъ на мѣстѣ весьма дурномъ для воды, но и твой недалеко отъ Мойки. Твое письмо начинается проказами вашей Невы. Пора бы ей и вѣтрамъ уняться. Ты хотя и не трагически разсказываешь тревогу 18 числа, но я ставлю себя на ваше мѣсто и понимаю страхъ не спать цѣлую ночь. Я нахожу, что ваши наводненія хуже нашего пожара 12-го года, ибо они повторяются часто, и нѣтъ средства противъ нихъ. Иные удивляются, что дворъ не переѣзжаетъ сюда, не понимая, что это зло временное и что всѣ приморскіе города Европы болѣе или менѣе тому подвержены.

Москва, 29 Декабря 1824.

Душевно соболѣзную о бѣдномъ Фонтонѣ; знать, что лишишься милой сердцу особы ужасно, ожиданіе хуже самаго несчастія. За что его ругаетъ Тургеневъ? Гуляя съ нимъ намедни по улицѣ, болтали мы много, и онъ все нападалъ на пріятелей твоихъ. Странно, говорилъ онъ, братъ твой сама честность, а хлопочетъ и стоитъ горою за плутовъ. Фаста упрекалъ въ томъ, что живетъ въ домѣ матери Петра Великаго и занимаетъ мѣсто не по чину и не по знаніямъ. Я доказалъ Александру, что вретъ. Домъ Горнаго Правленія купленъ не для Фаста, а для Правленія, еще во время Соймонова, который въ немъ

помѣщаться не могъ или не хотѣлъ; что Фастъ занимаетъ пятую часть, а все прочее уступилъ бѣднымъ чиновникамъ, и присутствіе тутъ же; что при выходѣ Соймонова былъ онъ старшимъ чиновникомъ и никого не обошелъ, что дѣло свое знаетъ, ибо 17 лѣтъ тутъ служитъ. Потомъ сталъ кричать на Карнѣева, что воровалъ здѣсь, имѣетъ множество деревень, и тутъ совралъ. Всѣ жалѣютъ о Е. В. и вспоминаютъ его управленіе, справедливое и честное; ежели купилъ онъ подмосковную, безъ коей извернуться нельзя бѣдному человѣку, живши въ Москвѣ, то за то и продаетъ ее теперь для оплаты долговъ. А имѣніе Лопухина?—Какое же это имѣніе—80 душъ, за кои далъ 70 т.; да ты не знаешь, что онъ взялъ за женою 100 т., и что служитъ весь свой вѣкъ, живши всегда скромно. Тутъ сталъ бранить Фонтона: продалъ Россію во время мирнаго трактата, это и братъ твой знать долженъ. Фонтонъ былъ тогда пылинка незначущая. Журавлевъ накупилъ имѣнія и пр.; всѣмъ досталось. Вотъ онъ этакъ вретъ безразсудно, а иной и подумаетъ, что правда. Я просилъ не вѣрить клеветникамъ и кончилъ тѣмъ, что есть люди, кои говорятъ и трубятъ вездѣ, что его, Тургенева, мало бы повѣсить, что онъ Карбонаръ, что онъ князя А. Н. ввелъ во многія большія непріятности, что Богъ знаетъ за что получалъ 20 т. окладовъ, чего не имѣютъ фельдмаршалы и пр.; мало ли что врутъ, надобно это презирать, а не повторять, какъ истину. Non, mon cher, ajouta-t-il, avec vous je ne peux pas parler franchement. Vous êtes une puissance redoutable à Moscou. Votre frère joue un rôle.—Tout cela est ridicule. C'est avec moi et mon frère que vous pouvez dire tout ce que vous pensez, car cela mourira entre nous, mais vos soi-disants amis répètent vos paroles avec des supplements et vous font un tort réel; ты часто, что̀ называется, *врешь*, безъ намѣренія худого, а это идетъ въ огласку и тебѣ вредитъ. Братъ тебѣ вѣрный другъ, знаетъ твое сердце и желаетъ тебѣ добра; лучше бы тебѣ слушать его совѣтовъ, чѣмъ искать рукоплесканій вздорныхъ твоихъ пріятелей. Какъ онъ ни вертѣлся, а долженъ былъ, наконецъ, замолчать.—Вотъ Карамзинъ такъ другъ мнѣ.—Ну, я бьюсь объ закладъ, что вѣрно и Карамзинъ не одинъ разъ тебѣ совѣтывалъ быть осторожнѣе въ разговорахъ твоихъ. Т. одно твердитъ: J'ai maintenant une petite fortune, mais indépendante; чуть не такъ—уѣду во Флоренцію.—Чуть не такъ? Да отъ кого же зависитъ это чуть не такъ? Отъ тебя же. Зачѣмъ навлекать себѣ неудовольствія и не дѣлами, а болтовствомъ? Ты добръ самъ; зачѣмъ тебѣ марать добрыхъ людей, не имѣя точныхъ доказательствъ, что они дурны? Даже и Воронцову досталось, и этотъ—подляшка. Я, право, боюсь, что добраго нашего А. собьютъ совсѣмъ съ пути. Все это сообщаю тебѣ для свѣдѣнія твоего, хотя А. и долженъ знать, что я ничего отъ тебя не скрываю.

И. И. ВВЕДЕНСКІЙ ПО ЕГО ПИСЬМАМЪ *).

Имя И. Введенскаго мало говоритъ современному читателю; но въ свое время оно было достаточно извѣстно, какъ имя любимаго переводчика и даровитаго писателя. Много лѣтъ онъ былъ учителемъ въ Военно-учебныхъ заведеніяхъ, перевелъ съ Англійскаго романы Диккенса, Купера, Теккерея и др. и помѣстилъ въ журналахъ (въ „Библіотекѣ для Чтенія", въ „Современникѣ", въ „Отечественныхъ Запискахъ") рядъ статей и замѣтокъ, обратившихъ на себя вниманіе. Особенно замѣчательны были его статьи о Державинѣ и Тредьяковскомъ. Онъ первый (конечно, послѣ Пушкина) указалъ на важное значеніе Тредьяковскаго въ исторіи нашей словесности. Переводы Введенскаго были превосходны. „Онъ не влачился раболѣпно, говоритъ его біографъ, за своими образцами. онъ пересоздавалъ ихъ и нерѣдко становился выше оригинала. Такъ, напримѣръ, переводъ Дженни Эйръ (романа Корреръ-Белля) гораздо выше подлинника".

Знавшимъ Введенскаго лично онъ памятенъ еще какъ рѣдкій преподаватель. „Даръ слова его былъ замѣчателенъ, говорится въ той же біографіи. Въ каждомъ звукѣ его таилась мысль; каждое выраженіе облекалось въ ясную и живую форму. Въ душѣ его идея оживала и, перейдя во внѣшній міръ, являлась отчетливо обрисованной картиной". Онъ внимательно готовился къ своимъ лекціямъ, и нѣкоторыя стоили ему такой работы, какую рѣдко беретъ на себя и профессоръ Университета. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ увлекался, вдохновлялся на каѳедрѣ и часто приходилъ съ урока домой полубольнымъ, съ разбитой грудью.

А. А. Фетъ, знавшій Введенскаго въ раннюю пору его жизни (онъ жилъ вмѣстѣ съ нимъ у Погодина) изображаетъ его въ самыхъ непривлекательныхъ краскахъ. „Не помню въ жизни болѣе блистательнаго образчика схоласта, пишетъ онъ. Можно было подумать, что человѣкъ этотъ живетъ исключительно дилеммами и софизмами... Я могу сказать, что это былъ типъ идеальнаго нигилиста. Во всемъ, что называется убѣжденіемъ, онъ представ-

---

*) Очеркъ жизни И. И. Введенскаго написанъ Г. Е. Благосвѣтловымъ (соч. 1882 г.). Нѣкоторыя письма самого Введенскаго и касающіяся его были напечатаны у Барсукова (Жизнь и Труды М. П. Погодина, т. V), въ „Историч. Вѣстникѣ" (1888 г.) въ „Колосьяхъ" (1884 г.). Свѣдѣнія о Введенскомъ появлялись и въ другихъ изданіяхъ („Русскій" 1868 г. „Церковный Вѣстникъ" 1890 г. и др.), а также въ воспоминаніяхъ современниковъ (у Милюкова „Литературныя встрѣчи", у А. А. Фета „Ранніе годы моей жизни" и др.).

лялъ бѣлую страницу; но въ умственномъ отношеніи это была машина для выдѣлки софизмовъ, на подобіе спеціальныхъ машинъ для шитья или вязанія чулокъ". Далѣе Фетъ обвиняетъ Введенскаго въ необыкновенной алчности до денегъ, въ постоянномъ пьянствѣ и, наконецъ, въ кражѣ. Слова Фета надо принимать съ большими оговорками, да и то относить ихъ можно только къ юности Введенскаго. Семинарское воспитаніе и привычка писать богословскія разсужденія дѣйствительно на время пріучили его къ мертвой холодности мысли. Одно письмо къ матери, писанное изъ Академіи (1835 г.), Введенскій, желая изобразить образъ жизни воспитанниковъ, начинаетъ такъ: „Надобно васъ напередъ предувѣдомить, что человѣкъ есть существо общественное. Достигнувъ до того пункта времени, когда надлежало бы выполнить это назначеніе, мы однакоже удалены отъ общества". Но съ годами Введенскій совершенно освободился отъ этого недостатка и даже съ излишней строгостью избѣгалъ въ письмахъ и разговорахъ всего книжнаго. Его позднѣйшія письма—образецъ простоты и ясности; въ нихъ нѣтъ ничего придуманнаго; напротивъ, Введенскій постоянно настаиваетъ, чтобы сестра его писала, какъ думаетъ и говоритъ. Что̀ же касается другихъ обвиненій, особенно же въ „нигилизмѣ", въ отсутствіи убѣжденій, то достаточнымъ опроверженіемъ имъ служатъ помѣщаемыя далѣе письма. Кто ознакомится съ ними, тотъ увидитъ, что истинный образъ Иринарха Введенскаго, человѣка глубоко вѣрующаго, нѣжнаго, любящаго сына и семьянина, прямо противоположенъ изображенію Фета.

При всемъ своемъ враждебномъ отношеніи къ Введенскому А. А. Фетъ не можетъ однако отрицать его громадныхъ познаній, даже въ тѣ ранніе годы его жизни. „По латыни Введенскій писалъ и говорилъ также легко, какъ по-русски, разсказываетъ Фетъ, и хотя выговаривалъ новѣйшіе языки до неузнаваемости, писалъ по-нѣмецки, по-французски, по-англійски и по-итальянски въ совершенствѣ. Генеалогію и хронологію всемірной и Русской исторіи онъ помнилъ въ изумительныхъ подробностяхъ". Къ этому надо прибавить, что съ такимъ же совершенствомъ зналъ Введенскій Греческій языкъ; немало занимался онъ и Еврейскимъ. Позднѣе въ Петербургскомъ Университетѣ Введенскій поражалъ запасомъ своихъ знаній и профессоровъ, и товарищей. Въ этомъ Университетѣ существовало тогда обыкновеніе, что студенты читали иногда свои доклады съ каѳедры. Слушать Введенскаго собиралась всегда цѣлая толпа.

Трудолюбіе его было изумительно. Въ молодости онъ успѣвалъ зарабатывать свой хлѣбъ, учиться и въ тоже время писать для журналовъ. Позднѣе, давая уроки въ учебныхъ заведеніяхъ и въ частныхъ домахъ, занимаясь литературными работами, Введенскій, при постоянно плохомъ здоровьѣ, успѣвалъ еще слѣдить за всѣми замѣчательными книгами, Русскими и иностранными. У него всегда можно было найти новую, дѣльную книгу; дня въ два она была уже прочитана и прочитана такъ, что онъ вполнѣ могъ передать ея содержаніе. При всемъ томъ онъ вовсе не былъ нелюдимъ. Онъ и самъ охотно бывалъ у знакомыхъ, и у себя, по Пятницамъ, собиралъ къ себѣ пріятелей.

Среди его близкихъ друзей считались Г. Е. Благосвѣтловъ и Н. Г. Чернышевскій, что̀ и подавало поводъ считать его крайнимъ по убѣжденіямъ; но это было совершенно несправедливо. „Кто былъ свидѣтелемъ (пишетъ человѣкъ, лично его знавшій) его литературныхъ сужденій и слышалъ, какъ мало придавалъ онъ значенія тенденціи въ искусствѣ и какъ живо чувствовалъ эстетическую сторону художественнаго произведенія, тотъ, конечно, никогда не причислилъ бы его къ школѣ нашихъ поклонниковъ утилитаризма. Онъ интересовался радикальными мнѣніями въ литературѣ и политикѣ, но не раздѣлялъ ихъ“.

Жизнь Введенскаго прошла очень невесело. Постоянная нужда и напряженный трудъ сопровождали его всѣ сорокъ лѣтъ его существованія. „Жизнь моя, писалъ Введенскій еще юношей въ 1832 году, была безпрерывной борьбой съ несчастіями“. Черезъ двадцать лѣтъ, въ Парижѣ, у него вырвалось восклицаніе: „Боже мой! Да когда же будетъ конецъ моимъ страданіямъ!“

Письма, выдержки изъ которыхъ предлагаются дальше, писаны Введенскимъ къ его матери, къ старшей сестрѣ Варварѣ Ивановнѣ и къ ея мужу, сельскому священнику Устину Степановичу Карпову. Мать Введенскаго была женщина неученая, неграмотная, сестра тоже не получила особаго образованія и никогда не выѣзжала изъ своей губерніи, потому Введенскій не могъ вводить ихъ въ подробности своей литературной дѣятельности. Но, обладая умѣніемъ излагать свои мысли замѣчательно ясно и просто, онъ говорилъ имъ о всей своей жизни, о всѣхъ ея радостяхъ и печаляхъ. Рядъ его писемъ, начинающійся съ 1836 года и идущій до самой его смерти, является его лучшимъ жизнеописаніемъ. Искренняя сыновняя и братская любовь, согрѣвающая эти письма, придаетъ имъ особенную задушевность.

В. Б.

I.

Иринархъ Ивановичъ Введенскій родился 21 Ноября 1813 года. Онъ былъ сыномъ бѣднаго священника села Жуковки, Петровскаго уѣзда, Саратовской губерніи. Мальчикъ Иринархъ съ ранняго возраста обнаруживалъ блестящія способности, грамотѣ выучился четырехъ лѣтъ, а семи лѣтъ, по приказанію отца, отправлялъ обязанности дьячка. Восьми лѣтъ его отдали въ Пензенское духовное училище; онъ попалъ туда среди года, не зная ничего изъ пройденнаго раньше, но, благодаря необыкновенной памяти, скоро сталъ въ ряды лучшихъ учениковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ пристрастился къ чтенію. Громадное впечатлѣніе произвели на него «Письма Русскаго путешественника». «Тятенька, писалъ онъ отцу, не посылай мнѣ лепешекъ, а пришли еще Карамзина; я буду читать его по ночамъ и за то буду хорошо учиться». Подъ вліяніемъ Карамзина, раскрывшаго степному мальчику все разнообразіе и всю пышность Европейской жизни,

Иринархъ началъ изученіе Французскаго языка, безъ руководителя, по словарю и самоучителю. Такимъ же способомъ изучалъ онъ и другіе языки, Нѣмецкій, Англійскій, Итальянскій. Впрочемъ, позднѣе, онъ изучилъ Англійскій языкъ въ совершенствѣ.

Кончивъ четырехлѣтній курсъ школы, Введенскій попалъ въ Саратовскую Семинарію. И здѣсь онъ былъ среди первыхъ учениковъ, особенно ревностно изучая древніе языки. Поражалъ также Введенскій своими диссертаціями, которыя онъ обрабатывалъ, какъ настоящіе ученые труды, наполняя ихъ большимъ количествомъ ссылокъ изъ разнообразнѣйшихъ источниковъ. Этимъ диссертаціямъ Введенскій предавался съ такой страстью, что усиленная работа надъ одной изъ нихъ едва не довела его до сумасшествія.

Въ Іюлѣ 1834 года Введенскій окончилъ курсъ въ Семинаріи и перешелъ въ Московскую Духовную Академію (въ Троице-Сергіевской Лаврѣ), хотя съ бо́льшимъ удовольствіемъ пошелъ бы онъ въ Университетъ. «Не имѣя ни малѣйшей склонности, разсказывалъ позднѣе онъ самъ, къ предметамъ, требующимся для образованія Русскаго пастыря церкви, я занимался большею частью предметами (напр., Французскою, Нѣмецкою, Англійскою словесностью), на которыя Академія вовсе не обращаетъ вниманія». Впрочемъ, какъ студентъ, Введенскій сначала стоялъ на хорошемъ счету.

Въ 1836 году Иринарха постигло несчастье: умеръ его отецъ. Это былъ тяжелый ударъ для семьи. Иринархъ любилъ отца и до конца жизни вспоминаетъ о немъ въ письмахъ. Старикъ Введенскій былъ трудолюбивый, домовитый хозяинъ; у него были собственныя нивы, пчельникъ, сѣнокосы. Послѣ его смерти семья крайне обѣднѣла. Мать, какъ это обычно ведется въ духовномъ сословіи, стала жить по очереди у замужнихъ дочерей; Иринархъ же принужденъ былъ перебиваться безо всякой поддержки изъ дому.

Случилось такъ, что смерть отца совпала съ распространившимися по Саратову дурными слухами о Иринархѣ. Это жестоко потрясло его. «Мой отецъ умиралъ съ тою пагубною мыслью, (писалъ онъ), что сынъ его сдѣлался величайшимъ изъ злодѣевъ! Когда дошла до меня роковая вѣсть объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ кончину моего родителя, я похожъ былъ болѣе на мертвеца, чѣмъ на живое существо».

Отъ этого времени сохранилось письмо его покровителя, профессора философіи въ Академіи, извѣстнаго протоіерея Ѳ. А. Голубинскаго, къ его матери (отъ 5-го Іюля 1836 г.).

«М. г. Прасковья Ивановна! Къ крайнему удивленію и сожалѣнію я услышалъ отъ сына вашего, что объ немъ разносятъ въ Саратовѣ самые невыгодные и вздорные слухи, будто онъ участвовалъ въ

покражѣ церкви*) и пр. Увѣряю васъ, милостивая государыня, что этому нѣтъ никакого основанія. Никогда студенты Академіи не доходятъ до такой степени разврата. Напротивъ, сынъ вашъ своими успѣхами подалъ о себѣ доброе мнѣніе начальству, почему теперь, при окончаніи философскаго курса, поставленъ въ первомъ разрядѣ. Этого не могло бы быть, если бы его поведеніе было нехорошо или сомнительно. Здѣсь никакія отличныя познанія не дадутъ права на первый разрядъ, ежели какой студентъ не рекомендуетъ себя со стороны поведенія. Кончина родителя такъ его поразила, что онъ только и утѣшенія ищетъ въ исполненіи своихъ академическихъ обязанностей и не ищетъ онаго ни въ какой разсѣянности, ни въ угощеніяхъ, отъ которыхъ онъ рѣшительно отказался. Касательно воздержной его жизни мы не имѣемъ никакого сомнѣнія. Зная сердоболіе материнскаго сердца и то, сколь тяжело слышать недобрыя вѣсти о сынѣ, и сколь дорого разувѣриться въ оныхъ и узнать истину, я поставилъ священнымъ долгомъ своимъ успокоить ваши заботы и повторить, что сынъ вашъ заслужилъ доброе мнѣніе начальства».

Впрочемъ, въ самомъ Введенскомъ жизнь въ Академіи съ ея полумонастырскимъ порядкомъ оставила весьма недобрыя воспоминанія. Впослѣдствіи онъ съ негодованіемъ говорилъ о духовныхъ школахъ и съ преувеличеннымъ осужденіемъ относился къ церковнымъ книгамъ. Еще находясь въ Академіи, онъ высказывалъ свое недоброжелательство къ монашеству. Въ томъ же 1836 году (6 Декабря) онъ пишетъ своему шурину, У. С. Карпову.

«Для меня показалось очень удивительнымъ услышать, что двоюродный братецъ вашъ хочетъ идти въ монахи; намѣреніе глупое, необдуманное, самое безразсудное! Міръ прекрасенъ и сотворенъ для человѣка: для чего же отъ него отказываться? Провидѣніе намъ не запретило наслаждаться удовольствіями: для чего же заживо рыть себѣ могилу? Для спасенія? Но солдата бьютъ, когда бы онъ вздумалъ спасаться во время битвы, а здѣсь на землѣ мы всѣ поставлены какъ солдаты и сквозь многихъ препятствій должны достигать конечной нашей цѣли. И неужели монашескій клобукъ и черная ряса составляютъ самое лучшее средство къ спасенію? И для чего отказываться отъ супружеской жизни? Семейственныя связи всегда чисты, непорочны, святы; по моему мнѣнію нѣжный отецъ семейства, нѣжный супругъ пріятнѣе въ очахъ Божіихъ всякаго монаха... Супружеская жизнь всегда меня плѣняла. Съ какимъ наслажденіемъ мечтаю я о будущей своей супругѣ, которую представляю въ видѣ ангела хранителя, на груди которой я вздохну наконецъ свободно и забуду бурные годы своей школьной жизни! Съ какимъ небеснымъ восторгомъ я займусь воспитаніемъ своихъ малютокъ, изъ которыхъ сдѣлаю полезныхъ и образованныхъ членовъ общества. Еще прошу и молю моего Создателя, чтобы Онъ надолго сохранилъ дни моей мамаши! Въ такомъ случаѣ счастіе мое было бы совершенно».

---

*) Эту клевету повторяетъ и А. А. Фетъ.

Подобныя мысли указываютъ, что Введенскій былъ недоволенъ своимъ положеніемъ. Его тянуло изъ Академіи въ Университетъ. Бывая въ Москвѣ, онъ заходилъ слушать Университетскія лекціи, и онѣ производили на него сильное впечатлѣніе. «Я видалъ Н. И. Надеждина, писалъ онъ матери, въ Университетѣ неоднократно; три раза былъ у него въ классѣ и слушалъ преподаваемыя имъ лекціи; онѣ восхищали меня до безконечности». Въ тоже время ему удалось войти въ домъ М. П. Погодина, и онъ съ замираніемъ сердца слушалъ его рѣчи. Въ дневникѣ Введенскаго, посланномъ имъ матери, сохранилось описаніе первыхъ его посѣщеній Погодина.

«Москва, 19 Апрѣля (1836). Я былъ нынѣ у г. П(огодина). Чѣмъ объяснить благосклонность, съ какою принимаетъ меня этотъ великій человѣкъ? Я просидѣлъ у него около трехъ часовъ; онъ говорилъ со мною объ Академіи, о методѣ преподаванія, о настоящемъ состояніи просвѣщенія во Франціи и проч. и проч. Я старался безъ нарушенія скромности быть съ нимъ откровеннымъ; старался вездѣ выставить на видъ добрую сторону, а о худомъ молчалъ или отвѣчалъ двусмысленно. Онъ конечно меня понялъ. Къ половинѣ нашего разговора къ г. П. пришли трое мужчинъ, изъ которыхъ въ одномъ узналъ я Университетскаго профессора Снѣгирева; двое другихъ тоже, кажется, литераторы: одинъ изъ нихъ былъ съ звѣздою, другой съ Анненскимъ крестомъ. Разговоръ ихъ былъ разнообразенъ, касался политики, а всего болѣе литературы. Я весь былъ проникнутъ благоговѣніемъ, когда смотрѣлъ на этихъ людей; одинъ изъ нихъ, какъ можно было замѣтить изъ его словъ, только что возвратился изъ путешествія своего по Европѣ. Г. П. звалъ меня еще завтра. Остальное время этого дня я провелъ очень весело».

«20-е Апр. Никогда не забуду и этотъ день. По утру опять пошелъ я къ г. П(огодину). Меня встрѣтилъ сынъ его, девятилѣтнее дитя. Сбѣгавъ къ отцу, онъ сказалъ мнѣ, что папенька его немного занятъ и проситъ меня подождать его въ кабинетѣ. Мы вошли, и малютка началъ со мной разговоръ. «А часто ли вы ходите въ театръ?» спросилъ онъ меня.—«Очень рѣдко и теперь когда я пріѣхалъ въ Москву на Пасху, долженъ жалѣть, что здѣсь въ это время не бываетъ театровъ, а въ противномъ случая я не пропустилъ бы ни одного представленія»—«Были ли вы на представленіи Гамлета?» продолжалъ дитя. —«Къ несчастію нѣтъ, и очень бы хотѣлъ; говорятъ, его играютъ превосходно»—«Да, его играютъ прекрасно. А скажите, пожалуй, какъ прилежно у насъ стали нынѣ заниматься Шекспиромъ! Недавно переведены съ него другія его трагедіи и, надобно согласиться, превосходно». — «Читаете ли вы Шекспира въ оригиналѣ, мой милый?» —«Нѣтъ еще-съ, отвѣчалъ малютка, а очень бы хотѣлось. Я по-англійски учусь всего два мѣсяца». — «Да этого мало, чтобы читать Шекспира. А знаете ли вы другіе языки?»—«Я учусь по-итальянски, по-французски, по-нѣмецки и по-латыни». — «И вы очень сильны въ нихъ?»—«Говорю на всѣхъ, кромѣ Латинскаго». — «Какой языкъ вы

изучали первоначально»—«Итальянскій; папенька призналъ это удобнѣе».—«Папенька вашъ поступилъ очень благоразумно: Итальянскій языкъ по своему нѣжному произношенію можетъ назваться языкомъ дѣтей». Тутъ пришелъ его папенька и прервалъ нашъ разговоръ. —«Прощай, мой милый, сказалъ я маленькому ученому, цѣлуя его въ лобъ. Г. П(огодинъ) опять имѣлъ благосклонность говорить со мной около трехъ часовъ. Навсегда останется у меня въ памяти этотъ разговоръ».

Замѣчательно, что въ Саратовѣ разсказъ о этихъ посѣщеніяхъ опять вызвалъ разныя сплетни, и Введенскій долженъ былъ оправдываться. 6-го Сентября онъ писалъ Карповымъ изъ Академіи:

«О. Гурій *) сказывалъ, что обо мнѣ распространяется по Саратову и въ вашемъ кругу тотъ слухъ, что я вступилъ въ «вольное общество литераторовъ», т. е. ученыхъ. И смѣшно и горько. Вѣроятно, мнѣ вѣчно должно составлять предметъ для долгоязычныхъ вралей. Что это за «вольное общество литераторовъ?» Есть ли у насъ въ Россіи вообще и въ частности въ Москвѣ такіе литераторы?.. Я имѣлъ счастіе познакомиться съ нѣкоторыми довольно знаменитыми особами въ Москвѣ, это правда, и я очень радъ, что знакомство это теперь еще больше увеличилось. На этомъ-то знакомствѣ я основываю, между прочимъ, будущее пребываніе свое въ Москвѣ. Если угодно, я назову вамъ одного изъ своихъ знакомыхъ: это ординарный профессоръ Московскаго Университета Михаилъ Петровичъ г. Погодинъ. Вотъ еще мои знакомые: князь Шаликовъ (это издатель газетъ, которыя, думаю, кой-когда читаете и вы) и князь Гагаринъ, дома которыхъ для меня открыты. Спрашиваю теперь: что̀ предсудительнаго въ этихъ знакомствахъ?»

II.

Новый, болѣе обширный кругъ знакомства вовлекъ однако И. Введенскаго, при его огненно-страстной душѣ, въ бѣду. Начавъ бывать въ домѣ Троицкаго полицеймейстера Засѣцкаго, онъ влюбился въ его дочь, не получилъ взаимности, пришелъ въ отчаянье, надѣлалъ глупостей и, наконецъ, долженъ былъ выйти изъ Академіи. Вотъ какъ онъ самъ описываетъ это происшествіе въ письмѣ къ Погодину.

«Неопытный, вовсе не имѣвшій понятія о свѣтѣ и людяхъ, я вошелъ въ домъ Засѣцкихъ. Судьба моя рѣшилась, когда я увидалъ и узналъ ее... Страсть мою замѣтили еще прежде, чѣмъ самъ я могъ дать себѣ отчетъ въ своихъ чувствахъ. Меня лелѣяли, подавали всякую надежду на осуществленіе моихъ видовъ; меня сближали съ нею, позволяли открыто говорить о своей любви; я былъ въ ихъ домѣ почти свой... Адски подготовленный случай въ одно мгновеніе разстроилъ всѣ мои надежды, и я погибъ. Убитый душой и тѣломъ семь мѣсяцевъ пролежалъ я въ Московской больницѣ... Мнѣ не отвѣ-

*) Впослѣдствіи архимандритъ и смотритель Александро-Невскихъ училищъ.

чали на письма, писанныя въ бореньи между жизнью и смертью, меня забыли».

Родныхъ Введенскій рѣшился извѣстить только тогда, когда уже все было кончено*) и когда, не безъ содѣйствія Ѳ. А. Голубинскаго, онъ нашелъ нѣкоторое время пристанище у Погодина. Введенскій поступилъ студентомъ въ Московскій Университетъ и получилъ мѣсто преподавателя въ Погодинскомъ частномъ пансіонѣ. Онъ писалъ къ своей матери уже изъ Москвы (отъ 6-го Августа 1838 г.), излагая событія однако не совсѣмъ искренно.

«Любезнѣйшая маменька. Конечно, вы ожидаете, что я буду теперь писать вамъ какъ магистръ или, по крайней мѣрѣ, какъ кандидатъ Академіи. Ни то, ни другое. Человѣкъ полагаетъ, а Богъ располагаетъ нашею судьбою по своему. И блаженъ кто съ теплою вѣрою въ Святой Промыслъ начинаетъ и оканчиваетъ свои дѣла. Со мной случилось нѣчто такое, что̀ обыкновенно назвали бы несчастіемъ, но что̀ на самомъ дѣлѣ отнюдь не есть несчастіе. Съ 1-го Генваря настоящаго года и до 3-го Іюля, т. е. ровно полгода пролежалъ я почти на смертномъ одрѣ здѣсь въ Москвѣ, въ Маріинской больницѣ. Эта болѣзнь, отнявъ у меня надежду на возможность явиться къ окончательнымъ экзаменамъ въ Академіи, заставила меня исключиться изъ оной и не кончить въ ней курса. Я могъ бы еще окончить этотъ курсъ, но мнѣ не хотѣлось вымаливать послѣднее кандидатское мѣсто въ разрядномъ спискѣ. Теперь я остаюсь въ Москвѣ съ намѣреніемъ возвратить потерю въ здѣшнемъ Университетѣ. Давно мнѣ и надлежало бы это сдѣлать! Въ Академію судьба занесла меня ошибкой: настоящая моя дорога—Университетъ. Впрочемъ, я нисколько не жалѣю, что уже такъ поздно попадаю на настоящую свою дорогу. Поступивъ въ это заведеніе теперь, я могу выиграть въ немъ несравненно болѣе, нежели сколько прежде. Я спокоенъ, любезная маменька; прошу же и васъ быть спокойною, и я надѣюсь, что вѣра въ Промыслъ дастъ вамъ на это возможность. Теперь я нашелъ себѣ пріютъ въ домѣ Университетскаго профессора Михаила Петровича Погодина, который меня сдѣлалъ инспекторомъ своего пансіона. Имѣю теперь содержаніе, хотя довольно скудное».

Кажется, послѣ этого довольно краткаго увѣдомленія Введенскій не писалъ матери до самой Пасхи слѣдующаго 1839 г., когда онъ послалъ ей довольно грустное письмо, въ которомъ разсказывалъ нѣсколько подробностей о пережитой имъ катастрофѣ.

---

*) А. А. Фетъ въ своихъ Запискахъ „Ранніе годы моей жизни" утверждаетъ, что сношенія Введенскаго съ Засѣцкимъ продолжались и послѣ, причемъ разсказываетъ по этому поводу нѣсколько очень мало вѣроятныхъ анекдотовъ. Но надо имѣть въ виду, что въ разсказахъ Фета о Введенскомъ много недостовѣрнаго. Такъ онъ описываетъ, какъ Введенскій, будто бы, живя у Погодина, на скорую руку строчилъ переводы изъ Диккенса и Теккерея. Это явная ошибка: переводы эти относятся ко времени лѣтъ на десять болѣе позднему.

«Христосъ Воскресе, милая маменька! Вотъ уже пятую Пасху встрѣчаю я на чужбинѣ. Чужой во всемъ свѣтѣ, съ душою осиротѣлою, съ сердцемъ исполненнымъ неизъяснимой тоски, одинъ я сижу въ своей комнатѣ, какъ отшельникъ, давно отказавшійся отъ свѣта и нисколько не принимающій участія въ дѣлѣ человѣчества. Вотъ нынѣшняя моя Пасха, милая маменька! Прошлогодняя была еще хуже. Въ томительной тоскѣ, на болѣзненномъ одрѣ, лежалъ я тогда въ больницѣ посреди вмѣстѣ страждущихъ со мной людей, нисколько неизвѣстныхъ мнѣ. Послѣ убійственнаго стѣсненія въ груди, кровавыя слезы полились тогда изъ глазъ моихъ, когда я въ сильныхъ мученіяхъ на своей постели привелъ себѣ на память прошедшее, когда вспомнилъ о васъ, милая маменька. Въ это время больничный священникъ обходилъ съ крестомъ комнаты больницы. На его возгласъ: *Христосъ Воскресе* у меня чуть-чуть не сорвалось съ языка: а мнѣ какая нужда! Да, какая въ самомъ дѣлѣ нужда была мнѣ до всеобщей радости, когда злая судьба отторгла меня ото-всего, что̀ могло привязывать меня къ жизни?

«Одинъ разъ только былъ я счастливъ послѣ разлуки съ вами: это было въ продолженіе Іюля и Августа мѣсяцевъ 1837 года. Я жилъ тогда въ деревнѣ у одного знакомаго мнѣ помѣщика. Вполнѣ тогда воскресла душа моя, сердце забилось для новой, до тѣхъ поръ мнѣ неизвѣстной жизни. Мечты мои облекались въ самыя яркія краски, будущность представлялась моимъ глазамъ въ самомъ восхитительномъ видѣ: это былъ мой рай со всѣми прелестями, какія придавало ему пылкое мое воображеніе. Почти несомнѣнно былъ я увѣренъ, что наступило для меня время безпрерывныхъ наслажденій... Но, я обманулся самимъ жестокимъ образомъ. Всѣ надежды мои исчезли, какъ мыльные пузыри. Дорого, очень дорого, едва ли не дороже, чѣмъ цѣною жизни заплатилъ я за это кратковременное блаженство. И теперь оно представляется мнѣ какъ мимолетный, неуловимый, но все еще сладкій и прелестный сонъ. Съ послѣдними часами послѣдняго мѣсяца 1837 года окончательно истребилось мое счастіе, впереди не осталось ни малѣйшаго луча надежды, непроницаемый мракъ покрылъ мою судьбу, и первые часы перваго мѣсяца новаго 1838 года положили начало моей погибели. Ужасная ночь! Никогда не забуду ея. Стремглавъ скакалъ я тогда въ Москву съ твердымъ намѣреніемъ умереть такъ или иначе, но непремѣнно умереть; но довершивъ тутъ свою гибель, я все таки остался жить, и Богъ знаетъ для чего. Изсохъ я, какъ трава, отъ недостатка росы или дождя; я состарился, не видавъ молодости; юношескій жаръ во мнѣ погасъ, нѣтъ болѣе стремленія къ славѣ, къ почестямъ, нѣтъ желанія сдѣлаться полезнымъ своему отечеству: все, все умерло во мнѣ, и, быть можетъ, навсегда! И тѣмъ несноснѣе мое положеніе, что нѣтъ человѣка, съ которымъ я могъ бы подѣлить свое горе. Одинъ было только человѣкъ понялъ меня, постигъ мою душу: это почтенный Погодинъ; но и его нѣтъ теперь; онъ уѣхалъ во Францію и проживетъ тамъ до Сентября или Октября».

Жизнь въ Погодинскомъ пансіонѣ не удовлетворяла Введенскаго. Съ одной стороны трудно было совмѣщать разныя работы по пан-

сіону съ Университетскими занятіями, особенно живя на пустынномъ еще тогда Дѣвичьемъ полѣ. Съ другой стороны душа Введенскаго еще не могла успокоиться послѣ пережитой бури, и природная страстность увлекала его въ новыя мучительныя для него приключенія. Введенскій пришелъ къ мысли, что напрасно тратитъ годы жизни у Погодина, что здѣсь онъ ничего не добьется. Онъ запустилъ и свои Университетскія занятія, и дѣла по пансіону, и не выполнилъ ни одной изъ литературныхъ работъ, какія предлагалъ ему Погодинъ. Введенскій рѣшилъ покинуть Москву, и неожиданно, въ концѣ Февраля 1840 г., бѣжалъ въ Петербургъ. Въ письмѣ къ Погодину изъ Петербурга онъ такъ говоритъ о причинахъ этого побѣга: «Мнѣ стыдно было встрѣчаться съ вами, совѣстно смотрѣть на васъ... Я хочу, я долженъ, я непремѣнно долженъ былъ отправиться изъ Москвы въ Петербургъ»..,

Но въ Петербургѣ Введенскому некуда было преклонить голову, и онъ, въ первые дни по пріѣздѣ, принужденъ былъ просить поддержки у того же Погодина, указывая, что безъ его помощи ему остается буквально только умереть съ голоду. Однако, не смотря и на помощь Погодина, Введенскій первые мѣсяцы влачилъ въ Петербургѣ, существованіе очень жалкое. «Почти полгода, разсказываетъ онъ самъ, прожилъ я, преданный всѣмъ родамъ униженія, брошенный на произволъ судьбы». Ему приходилось не разъ, за неимѣніемъ квартиры, проводить дни на улицѣ, а ночью засыпать въ Академической бесѣдкѣ или въ саду подъ деревомъ. Онъ добился однако того, что его приняли въ Петербургскій Университетъ въ число казенно-коштныхъ студентовъ. Отъ матери Введенскій старался скрыть свое тяжелое положеніе.

«Я оставилъ было Москву на короткое время, писалъ онъ изъ Петербурга въ Іюлѣ 1840 г.; но по обстоятельствамъ, которыхъ прежде нельзя было предвидѣть, я долженъ теперь остаться въ Петербургѣ гораздо долѣе, нежели думалъ, хотя здѣшній климатъ довольно вреденъ для моего здоровья. Виноватъ, очень виноватъ я передъ вами, что до сихъ поръ не облегчалъ и не облегчаю вашего положенія. Очень знаю, что въ нынѣшній несчастный годъ *) вы имѣете, конечно, весьма много нуждъ, но къ сожалѣнію до сихъ поръ я вовсе не имѣлъ возможности пособить вамъ. Я заключилъ довольно выгодный контрактъ съ однимъ изъ здѣшнихъ книгопродавцевъ, у котораго печатаются мои сочиненія, и если эта сдѣлка состоится такъ, какъ я предполагаю, то доходы мои надолго сдѣлаются значительными и постоянными».

Въ началѣ 1841 года Введенскаго (или, какъ онъ почему, то называлъ себя въ Петербургскомъ Университетѣ, Вѣденскаго) замѣтилъ издатель «Библіотеки для Чтенія», Сеньковскій и далъ ему работу у

*) Въ это время по деревнямъ ѣли хлѣбъ съ лебедою.

себя въ журналѣ. Введенскій даже перебрался жить къ нему на квартиру, и существованіе его стало нѣсколько обезпеченнымъ. Впрочемъ въ Февралѣ 1841 года онъ писалъ матери:

«Пишите, маменька, чаще. При всѣхъ недосугахъ я отыщу времени отвѣчать вамъ, хотя на три мѣсяца я закабалилъ себя такъ, что работаю днемъ и ночью при разстроенномъ здоровьѣ. Помолитесь, чтобы Господь Богъ укрѣпилъ мои силы на эти три мѣсяца».

Видно, что хлѣбъ Сеньковскаго доставался Введенскому нелегко. При всемъ томъ Университетскій курсъ онъ проходилъ блистательно.

III.

Въ 1842 году Введенскій кончилъ курсъ по философскому факультету, и для него началась вполнѣ самостоятельная жизнь. Онъ получилъ мѣсто преподавателя Русскаго языка и словесности въ Военно-учебныхъ заведеніяхъ, но положеніе его улучшалось очень медленно. Письма его къ матери постоянно наполнены извиненіями, что онъ не можетъ послать ей обѣщанныхъ денегъ, обыкновенно какой-нибудь незначительной суммы, 20—25 р. Точно также, постоянно собираясь поселить матушку у себя, Введенскій долженъ былъ, по недостатку средствъ, съ году на годъ откладывать это намѣреніе. Въ Петербургѣ Введенскій жилъ на Васильевскомъ острову, въ то время еще довольно мало населенномъ. Въ дурную погоду мосты черезъ Неву разводили, и жители острововъ оставались совершенно отрѣзанными отъ столицы. Много денегъ поглощало лѣченіе, такъ какъ Введенскій постоянно прихварывалъ. Для поддержанія здоровья онъ принужденъ былъ совершать лѣтомъ маленькія путешествія въ Финляндію и Эстляндію.

Лѣто 1844 года онъ прожилъ въ Ревелѣ. Тамъ, между прочимъ, увлекся онъ дочерью своего квартирнаго хозяина Худякова и сдѣлалъ ей предложеніе; ему отказали. Это происшествіе разсказано имъ подробно въ его письмахъ изъ Ревеля къ школьному товарищу, впослѣдствіи академику П. С. Билярскому *). Матери онъ написалъ вскорѣ по пріѣздѣ въ Ревель (отъ 8 Іюля) письмо довольно бодрое.

«Милая маменька! Смѣю ли питать себя надеждою, что вы простите меня за мой тяжкій, неизвинительный грѣхъ: за мое столь продолжательное, почти двухъ-годовое молчаніе? Повѣрьте, ни одной минуты я не былъ спокоенъ со времени отсылки къ вамъ послѣдняго письма; постоянно во все это время думалъ объ васъ, и при всемъ этомъ не писалъ, не могъ писать. По моемъ выходѣ изъ Университета, я вскорѣ занялъ должность, и здѣсь прибавившіеся труды со многими непріятностями развили болѣзнь мою, которая началась еще въ Академіи. Съ трудомъ я могъ ходить; страшная тоска овладѣла мною, такъ

*) Напечатаны въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ 1888 г.

что я вовсе сдѣлался не похожъ на самого себя. Худой, весь печальный, я рѣшительно былъ увѣренъ, что не проживу даже одного года. При такомъ состояніи мнѣ невозможно было и подумать объ исполненіи своего обѣщанія перевезти васъ въ Петербургъ. Что же и какъ я могъ писать къ вамъ? Между тѣмъ наступило лѣто. Сколотивъ кое-какъ деньжонокъ, я отправился въ Финляндію пользоваться минеральными водами, лѣчился все лѣто и не вылѣчился! Мое положеніе въ прошлую зиму опять было самое несносное. Живя своими трудами, я долженъ былъ заниматься, а для занятій не доставало силъ, и я пробивался кое-какъ. Пріятно ли было писать обо всемъ этомъ? Уже, наконецъ, при наступленіи настоящаго лѣта силы мои начали по немногу возстановляться. Въ концѣ Мая, по совѣту докторовъ, я выѣхалъ изъ Петербурга въ Ревель, гдѣ живу и теперь, пользуясь минеральными водами и купаясь въ морѣ. Вотъ уже полтора мѣсяца какъ продолжается это лѣченіе. Благодаря Бога, здоровье мое теперь значительно поправилось. Прекрасный климатъ города Ревеля, который стоитъ на берегу моря, въ 400 верстахъ отъ Петербурга, спасъ меня почти отъ неминуемой смерти: одышка, которою особенно страдалъ я въ эти два послѣдніе года, теперь уже почти прошла, и я не сомнѣваюсь болѣе, что черезъ мѣсяцъ буду совершенно здоровъ».

Но къ сестрѣ онъ писалъ въ своемъ обычномъ уныломъ духѣ (отъ 4-го Августа).

«Разлученный съ вами цѣлыми тысячими верстъ, не видавъ васъ цѣлыя десятилѣтія, не писавъ и не получая письма цѣлые два года, я поставленъ въ слишкомъ затруднительное положеніе, когда теперь принимаюсь писать къ вамъ. Знаю и увѣренъ, что не разъ вы бранили меня, не разъ можетъ быть и проклинали. Но въ сущности слѣдуетъ жалѣть меня, а не бранить. Заброшенный въ страну чужую, безъ родныхъ, безъ родителей, безъ здоровья и два года почти полумертвый, я слишкомъ стόю сожалѣнія, хотя не требую и не ищу его. Уже давно привыкъ я смотрѣть на жизнь, какъ на слишкомъ краткое заключеніе, гдѣ рѣдкому, мнѣ въ особенности, достаются въ удѣлъ пріятныя мгновенія. Одинокій во всемъ свѣтѣ, безъ сердца меня любящаго, я наудачу иду впередъ, готовый умереть сегодня, завтра. Мои надежды болѣе въ будущей, чѣмъ въ этой жизни».

Мучительно для Введенскаго было то, что отъ родныхъ часто вмѣсто сочувствія и поддержки онъ встрѣчалъ лишь упреки да поученія. Провинціальная родня его вѣрила всякимъ сплетнямъ, распускаемымъ про него пріѣзжими изъ столицъ. Введенскій горячо любилъ свою сестру Вареньку, но иногда письма ея раздражали его, и онъ горько ей выговаривалъ, что ему хочется знать подробности о ея жизни и ея дѣтяхъ, а она пишетъ ему отвлеченныя разсужденія о добродѣтели.

«Церковная болтовня твоя, пишетъ онъ, разрываетъ между нами ту духовную связь, которая должна соединять насъ, какъ брата съ сестрою. Вотъ что досадно, нестерпимо. Я жалуюсь на свое здоровье, а ты рекомендуешь мнѣ читать Лѣствичника! Я высказываю желаніе

видѣть тебя, а ты указываешь мнѣ на Лазаря! Я желаю знать о твоихъ семейныхъ дѣлахъ, а ты вмѣсто этихъ извѣстій цѣлыя страницы набиваешь библейскими текстами. Желаю встрѣтить въ тебѣ сестринское участіе, и вмѣсто того принужденъ видѣть въ тебѣ притворство и нелѣпое жеманство... Вѣдь ты этимъ, душенька, безполезно только затрудняешь себя: я знаю, вѣдь не легко тебѣ сочинять такія церковныя письма, и, конечно, ты много губишь за ними времени. Аще бы и азъ грѣшный восхотѣхъ нѣчто сицевое твоимъ эпистоліямъ подобное счинити, велій бы бяше ми трудъ, и довлелось бы терпѣніе неизглаголанное. Но все таки мнѣ по крайней мѣрѣ въ десять разъ противъ тебя было бы легче писать такія церковныя письма; но ты видишь, я не дѣлаю этого, и не дѣлаю потому, что это нехорошо. И ты, и я, и всѣ вообще должны писать такъ, какъ говоримъ, безъ всякой вычурности и напыщенности. Тогда только мы и можемъ быть искренными и правильно высказывать свои чувствованія».

Зимой 1840 года сестра упрекала Введенскаго за то, что тотъ ходитъ въ театръ, который по словамъ Златоуста «гробъ всѣхъ добродѣтелей». Введенскій долженъ былъ оправдываться.

«Полночь теперь, мрачная, глубокая полночь, пишетъ онъ (28 Ноября 1840 г.) Голова моя утомлена, глаза слипаются, но грѣшно быбо бы не сказать тебѣ чего-нибудь въ отвѣтъ на твое письмо. Уже такъ давно мы съ тобой не переписывались, что я не знаю, какъ заговорить съ тобой, съ какой стороны подойти къ тебѣ. Вижу по всему, хоть ты этого не говоришь, что тебѣ слишкомъ достается за брата, что разные недобрые люди хотятъ меня очернить въ твоихъ глазахъ, и ты, бѣдненькая, не можешь и не умѣешь за меня вступиться, молчишь или защищаешь меня слабо. Спасибо тебѣ, сестра; увидишь со временемъ сама, что братъ твой вполнѣ достоинъ тебя и что ты не напрасно любишь его».

Далѣе Введенскій объясняетъ, что слова Златоуста относятся совсѣмъ не къ современнымъ театрамъ, а къ древне-Римскимъ зрѣлищамъ, а что «цѣль нынѣшнихъ театровъ состоитъ въ томъ, чтобы по возможности облагородить человѣка, воодушевить въ немъ любовь къ отечеству, къ престолу, поселить въ немъ отвращеніе къ порокамъ и разврату». «Цѣль высокая, заключаетъ Введенскій, и я могу тебѣ сказать, что она достигается въ полной мѣрѣ».

Стóитъ замѣтить, что самъ Введенскій театровъ не любилъ и почти не бывалъ въ нихъ.

Сестра однако не оставляла своихъ наставленій, и Введенскій вынужденъ былъ написать ей рѣшительное письмо (4 Февраля 1842 года). «Разумѣется, я читаю съ большимъ удовольствіемъ; но, душа моя, какъ мнѣ вразумить тебя, что по большей части ты сама рѣшительно не понимаешь, чтò пишешь? Стòитъ только писать такъ, какъ думаешь и чтò думаешь, и, повѣрь мнѣ, было бы прекрасно. Но ты, Богъ тебя знаетъ для чего, всегда стараешься какъ-нибудь написать

похитрѣе, поискуснѣе и вотъ выходитъ просто болтовня, положимъ, очень милая, но все-таки такая болтовня, которой бы я вовсе не хотѣлъ въ тебѣ видѣть. Притомъ знаешь ли, душа моя, вѣдь немножко и грѣшно писать по твоему. Размысли сама: къ чему поминать безпрерывно имя Божіе? Что̀ значитъ, напримѣръ, вотъ хоть эта выходка въ твоемъ письмѣ: «Христосъ претерпѣвалъ заушеніе и заплеваніе за насъ грѣшныхъ; онъ Божество неописанное». Къ чему и на что̀ ты это говоришь? Все это вовсе ни съ какой стороны не вяжется съ тѣмъ, что̀ у тебя слѣдуетъ дальше, такъ что сейчасъ видно, что ты просто хотѣла поумничать. А дальше слѣдуетъ у тебя мысль вздорная, отъ которой ты сама сейчасъ же откажешься. Ты говоришь, что того, кто «чистъ и непороченъ, очернить никто не можетъ». Какъ такъ? Да вѣдь сама же ты только что сказала, что Христосъ претерпѣвалъ различныя поношенія, а Христосъ былъ единственное существо, чистое и непорочное!! Еще забавнѣе твоя выписка изъ Благовѣстника. Надобно тебѣ замѣтить, что мѣсто, на которое ты ссылаешься, переведено съ Греческаго на Славянскій весьма дурно и почти совершенно безъ смыслу, такъ что словъ этихъ вовсе нельзя понять, и ты, дѣйствительно, не поняла ничего, и потому, чтобы отдѣлаться какъ нибудь отъ этихъ ни къ селу ни къ городу написанныхъ словъ, ты преспокойно говоришь, что хочешь мнѣ посовѣтовать подражать *сему!* Да чему же подражать? Дурочка, дурочка!!»

«Впрочемъ, знаешь ли что̀? Я все-таки тебѣ весьма благодаренъ за это письмо. Въ ту минуту, когда я получилъ его, я сочинялъ одну статью, которая теперь печатается, подъ заглавіемъ: «Обзоръ историческихъ актовъ». Мое вниманіе на этотъ разъ, какъ нарочно, остановилось на письмахъ двухъ Русскихъ боярышенъ, писавшихъ лѣтъ за двѣсти передъ этимъ. Эти боярышни—дочь Годунова Ксенія и ея горничная Соломонида. Вотъ обѣ эти дѣвушки рѣшительно писали также, какъ и ты, и мнѣ весьма забавно было любоваться этимъ сходствомъ. Въ своей статьѣ я помѣстилъ оба эти письма, и въ концѣ прибавилъ нѣсколько строкъ, которыя пришли мнѣ въ голову именно по поводу твоего письма. Статья эта скоро будетъ напечатана, и думаю, что завтра или послѣ-завтра мнѣ принесутъ ее изъ типографіи. Такъ какъ здѣсь немножко задѣлъ я твою милость, то на этихъ дняхъ я отошлю къ тебѣ это сочиненіе. А оно, кажется, и кстати, потому что, какъ думаю, ты еще не читала моихъ сочиненій въ печати».

Еще одно подобное письмо къ сестрѣ писано въ 1845 году. Оно занимаетъ болѣе 20 страницъ. Въ немъ онъ еще разъ убѣждаетъ сестру писать просто, какъ она говоритъ, избѣгая ненужныхъ славянизмовъ. Чтобы сдѣлать свою мысль болѣе убѣдительной, онъ пересказываетъ вкратцѣ исторію нашей словесности отъ первыхъ попытокъ переводить Библію до нашихъ дней, при чемъ съ особеннымъ воодушевленіемъ говоритъ о переворотѣ, произведенномъ Н. М. Карамзинымъ.

«Со времени Петра Великаго, разсказываетъ онъ, мы сблизились съ Западною Европою, гдѣ просвѣщеніе стояло на высокой степени совершенства. Мы выучились по-французски и стали читать все, на-

печатанное во Франціи. Тогда впервыя стали заниматься образованіемъ и наши дамы. Такъ какъ у женщинъ вкусъ всегда лучше, чѣмъ у мужчинъ, то дамы очень скоро поняли, что Русскія книги читать слишкомъ тяжело, что они написаны уродливымъ языкомъ и что гораздо лучше писать и говорить по-французски. Вотъ съ этой-то поры и начало у насъ распространяться всеобщее господство Французскаго языка, такъ что въ послѣдніе годы царствованія императрицы Екатерины, всѣ порядочные люди должны были говорить по-французски. Русскія книги и Русскій языкъ были почти совершенно забыты. Такой порядокъ дѣлъ продолжался до Карамзина. Николай Михайловичъ Карамзинъ, получившій образованіе въ Московскомъ Университетѣ, первый понялъ, что Ломоновскій книжный языкъ былъ безобразенъ и уродливъ. Поэтому онъ рѣшилъ вновь пересоздать Русскій языкъ. Основаніе его мыслей было самое простое; мы должны, утверждалъ онъ, писать такъ, какъ говоримъ, и что тогда книжный нашъ языкъ будетъ хорошъ, когда сравняется съ языкомъ разговорнымъ. Руководствуясь этою мыслью, онъ и напечаталъ свои «Письма Русскаго путешественника». И вотъ, какъ только вышло это сочиненіе, всѣ принялись его читать съ большимъ восторгомъ. Книга эта распространилась по всей Россіи, и я помню, мальчикомъ лѣтъ тринадцати я читалъ эту книгу, которую тогда покойный нашъ тятенька бралъ у Этмана. Съ этой-то поры и дамы наши увидѣли, что можно читать съ большимъ удовольствіемъ и Русскія книги, такъ что теперь владычество Французскаго языка начинаетъ упадать постепенно».

Послѣднимъ отголоскомъ этого спора между братомъ и сестрой приходится считать слѣдующее мѣсто въ письмѣ Введенскаго отъ 2 Февраля 1845 года.

«Ты правду говоришь, что Богъ единственный нашъ врачъ и тѣла и души, и что молитва самый лучшій способъ поправить здоровье; но ты забываешь ту, также неоспоримую, истину, что Богъ всегда дѣйствуетъ человѣческими средствами, и что отказываться отъ этихъ средствъ, когда убѣжденъ въ ихъ дѣйствительности, значитъ рѣшаться на самоубійство. Что бы ты сказала о томъ сумасбродцѣ, который, зная, что въ огнѣ неминуемо сгоритъ, бросился бы однакожъ въ огонь въ безразсудной увѣренности, что онъ выйдетъ здоровъ изъ огня, потому что молился о своемъ сохраненіи? Такая и молитва была бы безразсуда и оскорбляла бы величіе Божіе. Этотъ случай могъ бы быть примѣненъ и къ моему положенію, если бы, отбросивъ человѣческія средства къ своему исцѣленію, я надѣялся на непосредственное содѣйствіе самого Бога, отъ Котораго было бы дерзко и глупо требовать чудесъ».

Введенскій не ограничивался, впрочемъ, такими общими вопросами въ перепискѣ съ сестрой. Онъ сознавалъ, что его знанія, бо̀льшій кругозоръ, доступный ему, обязывали его помогать далекимъ родственникамъ не одной присылкой денегъ, а и дружескими, истинно-братскими совѣтами. Въ своихъ письмахъ Введенскій входитъ во всѣ

подробности семейной жизни своей сестры, думаетъ о ея дѣтяхъ, о ихъ воспитаніи. Вотъ два подобныхъ письма, относящихся къ началу 1845 года.

«Если хочешь, чтобы дочь твоя была умна, заставляй ее по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю записывать на бумагѣ свои мысли и чувствованія и записывать именно такъ, какъ бы она ихъ высказала тебѣ изустно. Въ такомъ случаѣ, повѣрь мнѣ, и не обучаясь ни въ какой школѣ, ни въ какомъ пансіонѣ, она будетъ дѣвицею образованною и не уступитъ въ этомъ образованіи никакой Саратовской барышнѣ. Пусть, пожалуй, эти записки присылаетъ она и ко мнѣ: мнѣ пріятно будетъ дѣлать ей замѣчанія и совѣты. Пусть пишетъ она обо всемъ, что̀ дѣлаетъ, что̀ видитъ, что̀ слышитъ и, повѣрь мнѣ, этотъ искренній голосъ чистой, невинной души будетъ въ тысячу разъ краснорѣчивѣй пустой болтовни какого-нибудь полуграмотнаго мудреца. Э, Боже мой! Да вѣдь истинное образованіе такъ легко, такъ возможно для людей, на какой бы степени они ни стояли въ лѣствицѣ общественной жизни! Вся хитрость здѣсь въ томъ только и состоитъ, чтобы слѣдовать руководству самой природы, наблюдать тѣ лишь правила, какія самимъ Творцомъ глубоко укорены въ душѣ нашей. Такъ нѣтъ же, мы бросаемъ эти правила, конечно, потому, что они слишкомъ просты, отказываемся отъ собственнаго ума и дерзко попираемъ дары Божіи, данные намъ для того, чтобы приносить пользу себѣ и другимъ. Такъ развѣ это не грѣхъ, не величайшее нравственное преступленіе?»

*

«Воспитаніе, которое ты даешь своимъ дѣтямъ очень хорошее воспитаніе, и это дѣлаетъ честь твоему уму и умѣнію понимать жизнь; но позволь сдѣлать тебѣ нѣсколько совѣтовъ. Сыну твоему только четыре года, а ты уже учишь его читать. Это безразсудно, душа моя. Степень успѣховъ въ ученіи всегда зависитъ отъ довольно значительной зрѣлости мозга, который въ четырехълѣтнемъ ребенкѣ еще не могъ дойти до настоящаго развитія. Учить ребенка значитъ изнурять его мозгъ и препятствовать правильному его развитію. Если онъ дѣлаетъ въ это время успѣхи, тѣмъ хуже, потому что благороднѣйшая часть его тѣла рыхлѣетъ, изнуряется, а вмѣстѣ съ этимъ изнуряется и все его тѣло. Бывали опыты, и довольно частые, что въ этомъ возрастѣ умъ быстро начиналъ развиваться, ребенокъ дѣлался умнѣе не по лѣтамъ, приводилъ всѣхъ въ изумленіе своею понятливостью, и потомъ все это оканчивалось тѣмъ, что онъ онъ умиралъ, достигнувъ до 16 лѣтъ. Отъ этого, чѣмъ тупѣе ребенокъ, тѣмъ лучше, потому что тѣмъ здоровѣе его мозгъ, и эта тупость есть величайшее врачество, придуманное самой природой противъ насильственныхъ мѣръ развитія головы. Замѣть, и замѣть хорошенько, что учить чтенію дѣтей никакъ не должно начинать ранѣе шести или даже семилѣтняго возраста. Это не значитъ, чтобы и все вообще образованіе должно было начинаться не ранѣе. Напротивъ, есть множество предметовъ, которыя ребенокъ можетъ узнать съ пользою и до четырехъ лѣтъ, но узнать изустно,

изъ простого испытанья съ матерью или отцомъ, но не болѣе. А главное, въ этомъ возрастѣ только объ укрѣпленіи частей тѣла должно заботиться. Учить ребенка чтенію значить убивать его».

IV.

Въ 1845 году Введенскій рѣшилъ съѣздить на родину, въ Саратовскую губернію. Надежда на то, чтобы переселить матушку въ Петербургъ, все еще не могла исполниться, а тоска по роднымъ, которыхъ Введенскій не видалъ со дня отъѣзда въ Академію, одолѣвала его.

«Боже мой! восклицаетъ онъ въ одномъ письмѣ, вотъ уже скоро одиннадцать лѣтъ, а я не видалъ васъ, маменька, не видалъ и не успѣлъ еще ничего сдѣлать для облегченія вашей участи. Теперь передъ моими глазами письмо ваше, трогательное, раздирающее мою душу. Я читаю и обливаю его слезами. Я, тридцатилѣтній мужчина, плачу горько, рыдаю какъ дитя, воображая себѣ васъ въ вашемъ старческомъ возрастѣ и безъ вашего сына, который передъ судомъ неба и земли, по законамъ Бога и природы, долженъ бы быть единственною вашею подпорою. О Боже мой! Боже мой! За что столько наказаній, горькихъ, отравляющихъ жизнь!»

«Должна, наконецъ, сбыться сладкая надежда, писалъ онъ сестрѣ въ Январѣ 1845 г., на свиданіе съ маменькою и съ вами, мои любезные друзья. Рады-не-рады, а вы должны будете въ будущемъ Іюлѣ увидѣться со мной. Еще разъ придется мнѣ взглянуть на васъ, милые мои, на Петровскъ, на Саратовъ. Отрадно думать, что воспоминанія о первыхъ годахъ юности воскреснутъ въ душѣ моей, разочарованной, убитой постояннымъ горемъ жизни. Ничто, думаю, не измѣнилось въ Саратовской природѣ послѣ одиннадцати лѣтъ; но какая могущественная, роковая перемѣна совершилась въ это время во мнѣ самомъ?»

Предстоявшая поѣздка заняла всѣ мысли Введенскаго, онъ поминалъ о ней въ каждомъ письмѣ, но жаловался, что, желая обезпечить себѣ свободное лѣто, онъ принужденъ усиленно работать всю весну.

«Четыре мѣсяца еще, писалъ онъ въ Мартѣ, и я буду имѣть счастіе увидѣть маменьку. Четыре мѣсяца, и я пріѣду въ Грязнуху *), увижу тебя, Варенька, твое семейство, все увижу, о чемъ послѣ одиннадцати лѣтъ оставались лишь одни воспоминанія. Увѣренность въ благости Божіей даетъ новый поводъ надѣяться, что это пламенное желаніе, наконецъ, исполнится. Срокъ, конечно, короткій; но большими трудностями исполнены для меня эти четыре мѣсяца, особенно Мартъ и Апрѣль. Случается, что иной день ни минуты не имѣю покою. Сегодня, напримѣръ, вставъ въ 6 часовъ, я долженъ былъ отъ 8 до 11 пробыть въ Дворянскомъ полку, потомъ отъ 12 до часу въ Реформаторской школѣ, потомъ, пообѣдавъ на скорую руку, долженъ былъ отправиться въ Павловскій корпусъ, гдѣ и пробылъ съ 3 до 6 часовъ. Если представить, что все это время, т. е. въ продолженіе

*) Село, гдѣ священствовалъ Карповъ и гдѣ доживала и П. И. Введенская.

семи часовъ почти сряду, я долженъ былъ говорить громко: то легко поймешь, что бѣдный братъ твой до того утомился, что по возвращеніи домой едва можетъ держать въ рукахъ перо, чтобы писать къ тебѣ это письмо. А между тѣмъ завтра почти таже исторія».

Поѣздка, дѣйствительно, состоялась. Конечно, кое въ чемъ Введенскому пришлось разочароваться, такъ какъ мечтательное его воображеніе рисовало ему родину въ слишкомъ свѣтлыхъ краскахъ. Къ тому же онъ простудился и нѣсколько недѣль прохворалъ горячкой. Но все же это путешествіе успокоило и ободрило его. Въ одномъ письмѣ къ пріятелю изъ Саратовской губерніи Введенскій съ умиленіемъ изображаетъ лѣтній день, проводимый имъ съ сестрой и матерью. Сохранилось письмо Введенскаго съ обратнаго пути, изъ Камышина, куда онъ завозилъ свою матушку, пожелавшую повидаться съ другой, жившей тамъ дочерью. Письмо писано къ Карповымъ:

«Я въ первый и послѣдній разъ ѣзжу по глухимъ дорогамъ, пишетъ Введенскій. Еще въ Грязнухѣ говорила маменька, что до Камышина не больше 200 верстъ; въ Аткарскѣ, черезъ сорокъ верстъ переѣзда, сказано было тоже самое. Отъ села Бахметьевки, верстахъ въ 25 отъ Аткарска (по счету жителей) оставалось намъ ѣхать верстъ двѣсти съ небольшимъ. На станціи, гдѣ мы ночевали въ 70 верстахъ отъ Аткарска, стали увѣрять, что уже это дѣло извѣстное, что до Камышина отсюда два девяносто, то есть 180 верстъ! Итакъ по этой особой ариѳметикѣ Русскаго народа, ѣхавъ двое сутокъ, мы проѣхали только двадцать верстъ. Прибавьте къ этому еще безпрестанные свороты съ дорогъ, безтолковыя и всегда разнообразныя показанія мужиковъ, особую тупость ямщика, и вы согласитесь, что ничего не можетъ быть нелѣпѣе, какъ ѣздить по такъ называемымъ Великороссійскимъ дорогамъ».

«На станціи въ Бахметьевкѣ[1]) случилась съ нами вотъ какая исторія. Экипажъ нашъ расположился на площади, и я пошелъ на барскій дворъ. Дорогой узналъ отъ провожавшаго меня садовника, что самаго Бахметьева нѣтъ въ имѣніи, но есть тутъ управитель, Нѣмецъ. Прихожу. Встрѣтилъ меня мужчина лѣтъ подъ тридцать, довольно умной наружности. Я заговорилъ съ нимъ по-нѣмецки, отрекомендовался Петербургскимъ путешественникомъ. Молодой человѣкъ предложилъ къ моимъ услугамъ и свою комнату, свой обѣдъ и чай. Я сказалъ, что ѣду съ двумя дамами, и мой юноша захлопоталъ еще сильнѣе. Я отправился за маменькой и Анетой[2]), ждавшихъ меня на площади и побрелъ съ ними къ управителю. Насъ встрѣтили высланные лакеи и провели уже не въ квартиру управителя, а въ господскій домъ. Входя во внутренность, я былъ неожиданно изумленъ прекрасною мебелью, въ которой угадалъ я работу Петербургскаго мастера Гамбса. Столъ, великолѣпныя кресла, оттоманки, кушетки, все это, разстановленное въ порядкѣ, красовалось, какъ въ лучшей Петербургской гостиной.

---

[1]) Имѣніе Ив. Никол. Бахметьева, губернскаго предводителя дворянства.

[2]) Племянница И. Введенскаго, дочь Карповыхъ.

Вошли. Маменька, по Русскому, въ этомъ случаѣ крайне неумѣстному, обыкновенію, начала усердно молиться, чуть не въ землю, и съ такимъ же усердіемъ раскланиваться съ лакеями. Я стоялъ на иголкахъ. Выславъ лакеевъ, отвелъ своихъ дамъ въ гостиную и усадилъ на диванѣ. Ясно, управитель обманулся, думалъ встрѣтить дамъ Петербургскихъ, и мнѣ слѣдовало молодому человѣку объяснить ошибку, тѣмъ болѣе, что здѣсь, въ этой великолѣпной гостиной, всѣ мы чувствовали себя, что̀ называется, не въ своей тарелкѣ. Послѣ сдѣланнаго объясненія, управитель по моему желанію перемѣстилъ всѣхъ насъ въ свою квартиру. По уходѣ его, маменька сочла нужнымъ замѣтить, что Нѣмцы народъ продувной, гладко стелятъ, да жестко спать, и что, вѣроятно, этотъ приказчикъ оберетъ насъ, какъ липку. Между тѣмъ стали готовить для насъ обѣдъ, но увы! обѣдъ скоромный, отъ котораго слѣдовало отказаться, растолковавъ управителю, что мои дамы православныя христіанки, не изволятъ кушать скоромнаго. Стали готовить въ другой разъ постный обѣдъ и послѣ длиннаго, предлиннаго ожиданія подали намъ рыбную уху, изготовленную рукою опытнаго повара. Пообѣдали, напились чаю и простились съ услужливымъ управителемъ, который, разумѣется, не взялъ съ насъ ни копѣйки».

Первое письмо по возвращеніи въ Петербургъ написано Введенскимъ 21 Сентября.

«Видите, я опять въ Петербургѣ, пишетъ онъ матери, и какъ говорилъ вамъ, такъ и случилось: я пріѣхалъ сюда на второй день послѣ Воздвиженія, въ Воскресенье. Разставшись съ вами, я большею частью ѣхалъ весьма быстро, по курьерски; но зато послѣ каждыхъ двухсотъ верстъ останавливался отдыхать на цѣлые сутки. Эти отдыхи постепенно улучшили мое здоровье, такъ что въ Москвѣ, куда пріѣхалъ въ восьмой день, положеніе мое было уже довольно сносное. Дорога отъ Москвы до Петербурга была для меня и весела, и спокойна: въ почтовой каретѣ спать чудесно, и я нѣжился какъ ребенокъ въ колыбели».

Едва Введенскій пріѣхалъ въ Петербургъ, его охватила обычная для него трудовая жизнь. «Я рѣшилъ было просидѣть на мѣстѣ дня три, писалъ Введенскій, никому не показываясь, но это не удалось. Часа черезъ два вздумалъ провѣдать обо мнѣ одинъ изъ моихъ начальниковъ и нашелъ меня въ моей квартирѣ. На другой день уже всѣ знали, что я въ Петербургѣ». Введенскому пришлось дѣлать необходимые визиты и сразу приступить къ исполненію своихъ обязанностей. Напряженіе еще слабыхъ силъ сдѣлало то, что Саратовская горячка возвратилась, и онъ пролежалъ опять три недѣли; но на этотъ разъ съ нимъ уже не было, чтобы ухаживать, ни матери ни сестры.

Въ 1846 году Введенскій, лѣтъ пять совсѣмъ оставившій литературную работу, опять завелъ сношенія съ журналами, сначала съ «Современникомъ», а въ слѣдующемъ году и съ «Отечественными Записками». «У меня теперь дѣла гибель, писалъ онъ въ началѣ 1847 г., и я работаю очень усердно. Недавно вновь сдѣлался сотруд-

никомъ одного изъ журналовъ и кой-что уже напечаталъ. Теперь начато вдругъ нѣсколько предпріятій, которыя покамѣсть идутъ успѣшно». Нѣсколько позже онъ писалъ:

«День и ночь перо не выпадаетъ изъ моихъ рукъ. Мѣсяца три я перевожу съ Англійскаго одну книгу [1]), очень трудную книгу и, связанный контрактомъ, обязанъ перевести ее къ сроку, хотя бы пришлось умереть. Между тѣмъ съ Сентября нынѣшняго года (1847) я получилъ мѣсто профессора при Артиллерійскомъ училищѣ, гдѣ преподаю офицерамъ исторію литературы: это еще болѣе увеличило мои занятія... Вотъ уже недѣли двѣ, я пришелъ въ такое состояніе, что врачи запретили мнѣ выѣзжать, и я, съ больною грудью, съ больной головой и съ больными глазами, все-таки день и ночь сижу за своимъ дѣломъ... Трудъ, трудъ и трудъ—вотъ что̀ упрочиваетъ счастье человѣка въ этой жизни и благополучіе въ будущей. Мужикъ, хорошо обработавшій свой участокъ земли, болѣе угоденъ Богу, чѣмъ тотъ, кто тысячу разъ прочелъ какого-нибудь Лѣствичника».

Въ тоже время Введенскій побуждалъ трудиться и другихъ. Узнавъ, что мужъ его сестры, У. С. Карповъ, собираетъ народныя повѣрья, онъ, насколько могъ, поощрялъ его въ этомъ дѣлѣ.

«Вы очень хорошо дѣлаете, писалъ онъ ему въ Мартѣ 1847 года что собираете матерьялы изъ крестьянскаго быта. Продолжайте, продолжайте. Не худо, если бы частицу этихъ записокъ вы потрудились прислать поскорѣе мнѣ: я бы увидѣлъ, какъ принялись вы за дѣло, и далъ бы совѣтъ для дальнѣйшаго труда. Записывайте вообще все, что̀ не замѣтите, не исключая пѣсенъ и сказокъ, какія услышите. Все это характеризуетъ мужицкій бытъ и имѣетъ литературный интересъ».

Получивъ отъ Карпова часть собраннаго имъ матеріала, Введенскій писалъ ему (8 Іюня 1847 года):

«Ваша записка о предразсудкахъ очень хорошая вещь, и я непремѣнно пущу ее въ ходъ, напечатавъ съ нѣкоторыми исправленіями и прибавленіями. Продолжайте, продолжайте это прекрасно. Особенно собирайте побольше сказокъ, пословицъ и пѣсенъ, какъ бы гадки они ни были». Въ Январѣ 1848 года Введенскій увѣдомлялъ Карпова, что сдалъ его записку въ печать.

«Насилу-то я собрался дать литературную форму вашей статьѣ о предразсудкахъ, пишетъ онъ. Вчера ее кончилъ и отослалъ въ журналъ «Отечественныя Записки», гдѣ она будетъ напечатана въ этомъ мѣсяцѣ. Я хотѣлъ подписать подъ ней вашу фамилію, но разсчиталъ, что вы можете подвергнуться непріятностямъ отъ вашего архіерея [2]), и потому просто подписалъ подъ нею: *сельскій житель К.* Это лучше».

Статья была напечатана подъ заглавіемъ «О повѣрьяхъ и предразсудкахъ въ Петровскомъ уѣздѣ». Ободренный успѣхомъ, Карповъ продол-

[1]) Домби и Сынъ, романъ Диккенса.

[2]) Съ которымъ У. С. Карповъ былъ къ тому же въ это время въ непріятныхъ отношеніяхъ.

жалъ дѣло собранія, и въ слѣдующемъ (1848) году Введенскій писалъ ему:

«Это хорошо, что вы продолжаете писать о предразсудкахъ. Собирайте, какъ можно больше свѣдѣній и присылайте ихъ сюда. Описывайте свадебные обряды со всѣми возможными подробностями, включайте сюда пѣсни, прибаутки, всѣ проявленія деревенской удали и разгула, нимало не стѣсняясь, сообразно ли это съ правилами благопристойности или нѣтъ. Объ опроверженіи не думайте, это вовсе не нужно. Избѣгайте также своихъ собственныхъ сужденій объ этихъ предметахъ: предразсудки слишкомъ очевидны и говорятъ сами за себя. Поясненія необходимы, и на нихъ не скупитесь. Многое, что̀ понятно для простолюдина, было бы темно для читателей, никогда не видавшихъ Русскаго человѣка въ его натурѣ».

V.

Введенскій съ юношескихъ лѣтъ мечталъ о семейной жизни. Съ годами это стремленіе только крѣпло въ немъ. Въ Мартѣ 1847 года онъ писалъ сестрѣ:

«Ты все хлопочешь меня женить. Мнѣ и самому ужасно надоѣла холостая жизнь, но ужъ такъ и быть, года полтора потерплю еще. Лѣтъ десять сряду мечтаю я о поѣздкѣ въ чужіе края, и теперь, когда мысль эта можетъ быть приведена въ исполненіе, было бы глупо отъ нея отказываться. Надобно посмотрѣть Европу съ ея желѣзными дорогами, съ ея образованіемъ, съ ея прекрасною жизнью, а потомъ, наконецъ, и жениться. Въ Петербургѣ люди долго не живутъ, а все же тридцатипятилѣтній мужчина не считается здѣсь старымъ женихомъ, точно также какъ двадцатипятилѣтняя дѣвица не старая невѣста. Подождемъ».

По точному обозначенію возраста невѣсты можно думать, что Введенскій говоритъ объ опредѣленномъ лицѣ. Въ концѣ того же 1847 года дѣло было уже рѣшено окончательно. Въ Декабрѣ онъ писалъ матери:

«Черезъ четыре мѣсяца я ѣду во Францію, а по возвращеніи оттуда въ скоромъ времени надѣюсь пріѣхать опять къ вамъ въ Саратовъ. Вѣроятно, на тотъ разъ пріѣду къ вамъ не одинъ, а съ своею женою, потому что у меня твердое намѣреніе жениться тотчасъ же по возвращеніи въ Петербургъ. Моя невѣста Александра Ивановна, дочь полковника Кубасова, дѣвушка очень милая, добрая, умная и весьма образованная. Благословите меня, маменька. Мое положеніе въ Петербургскомъ обществѣ упрочилось такъ, какъ только я могъ желать. Меня любятъ, уважаютъ, и я знакомъ съ первыми государственными людьми въ Россіи *). Какъ профессоръ Артиллерійскаго Училища и какъ литераторъ, я принятъ въ самыхъ лучшихъ домахъ и вообще пользуюсь отличнымъ мнѣніемъ. Я счастливъ, маменька».

---

*) Не надо забывать, что Введенскій пишетъ матери, женщинѣ неученой, даже не грамотной, такъ что многое долженъ изображать ей въ упрощенномъ видѣ.

Предположенія однако были измѣнены. Рѣшено было сначала обвѣнчаться, и уже вмѣстѣ ѣхать за границу. Свадьба была назначена въ первыхъ числахъ Февраля 1848 года. «Буду ли я счастливъ, писалъ Введенскій 7-го Января, не знаю, но кажется, что буду. Впрочемъ, женитьба всегда была, есть и будетъ лотереей. Но какъ бы то ни было, холостая жизнь уже слишкомъ надоѣла. Пора кончить».

За пять дней до свадьбы онъ сообщалъ сестрѣ:

«Легко предположить, какая бездна у меня хлопотъ. Голова идетъ кругомъ. Я уже истратилъ около трехъ тысячъ, и, вѣроятно, столько же еще истрачу. И при всемъ томъ я дѣлаю только самыя необходимыя издержки. Если къ этому прибавить, что я не опускаю своихъ дѣлъ по службѣ и своихъ литературныхъ занятій, то поймешь, что золотое время жениха для такихъ людей, какъ я, проводится въ Петербургѣ далеко не въ такихъ сладкихъ мечтахъ, какъ у васъ воображаютъ. Моя свадьба—въ Понедѣльникъ, въ 7 часовъ вечера, то-есть послѣ моихъ лекцій; а поутру на другой день, въ 10 часовъ, я непремѣнно иду къ должности.. Стало быть, не будетъ для меня и медоваго мѣсяца. Свадебный балъ будетъ у насъ очень скроменъ, но все-таки наберется до сотни гостей съ моей и съ ея стороны».

*

«Наконецъ-то я могу назвать васъ моей доброй и милой матушкой, писала П. И. Введенской Александра Ивановна черезъ нѣсколько дней послѣ свадьбы: вотъ уже почти недѣля, какъ я жена Иринарха и ваша послушная дочь, и до сихъ поръ столь счастлива, что если такъ продолжится моя жизнь, мнѣ не останется ничего болѣе желать»...

«Здоровье мое, писалъ въ тоже время Введенскій, на которое прежде я такъ часто жаловался, теперь поправилось совершенно, оттого, конечно, что послѣ женитьбы я болѣе дорожу собою. Однимъ словомъ, я счастливъ, маменька. Жена и я, мы любимъ другъ друга, понимаемъ другъ друга, работаемъ и трудимся вмѣстѣ, какъ для себя, такъ и для будущаго нашего семейства. Жизнь наша въ короткое время сдѣлалась нераздѣльною и слитною, и мы можемъ сказать, что Богъ благословилъ нашъ брачный союзъ».

Поѣздка же новобрачныхъ за границу не состоялась, такъ какъ въ тотъ смутный 1848 годъ почти никому не давали разрѣшенія на выѣздъ изъ Россіи.

Женившись, Введенскій продолжалъ живо интересоваться домашними дѣлами Саратовской родни. Онъ очень заботился о прiисканiи жениха для племянницы своей Анюты и постоянно посылалъ ей денегъ въ счетъ приданаго. Посылалъ онъ денежную помощь и своимъ сестрамъ, какъ Варварѣ такъ и Марьѣ бывшей въ Камышинѣ замужемъ за дьячкомъ и очень нуждавшейся. Очень занятъ онъ былъ также воспитаніемъ маленькаго Вани Карпова.

«Это очень недурно, писалъ Веденскій лѣтомъ 1847 г., что Ваня поступилъ въ народное училище: въ свѣтской школѣ онъ не потеряетъ нравственности и не сдѣлается пьяницей». «Это не бѣда, пишетъ онъ

въ Декабрѣ 1848 года, что Ваня плохо понимаетъ ариѳметику. Пусть онъ только читаетъ какъ можно больше, но только не давайте ему Славянскихъ книгъ».

Ваня, однако, все же попалъ въ Саратовское духовное училище.

«Можетъ быть, это даже и лучше теперь, соглашался Введенскій въ началѣ 1849 г., въ виду перемѣнившихъ учебныхъ правилъ. Объ Университетахъ съ нынѣшняго года нельзя почти и думать. Остается вамъ устроить дѣло такъ, чтобы Ваня не испортилъ своей нравственности въ духовной школѣ. Пусть живетъ онъ всегда на отдѣльной квартирѣ, и въ каждый отпускъ, лѣтомъ и зимой, пріѣзжаетъ въ родительскій домъ. Постарайтесь внушить ему мысль, что всего болѣе и всего прилежнѣе онъ долженъ учиться по-гречески и по-латыни. Растолкуйте ему, что онъ долженъ постараться изучить эти языки лучше своихъ учителей. Необходимыя для этого книги я вышлю *)».

Введенскій знакомилъ своихъ родныхъ и со своей литературной дѣятельностью. Оказывается, что цензура 1848 года посягала и на романъ Диккенса «Домби и Сынъ». Начало этого романа въ своемъ переводѣ Введенскій послалъ сестрѣ въ началѣ Января 1848 года. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ писалъ:

«Окончанія Домби и Сына еще мы не можемъ прислать, потому что романъ этотъ до сихъ поръ не могъ быть продолжаемъ печатаніемъ. Цензура распорядилась было запретить вовсе его конецъ, но теперь, однакожъ, позволила опять, и въ будущемъ мѣсяцѣ я окончу переводъ оригинала. У насъ, со времени Петра Перваго, еще не бывало такой наглой, безсовѣстной и безстыдной цензуры, какъ въ настоящее время. Если такъ продолжится еще нѣсколько времени, въ Русской литературѣ произойдетъ совершенный застой».

Посылая свой переводъ «Дженни Эйръ», Введенскій поясняетъ:

«Это превосходный романъ, который былъ съ жадностью читаемъ въ Петербургѣ». Свою статью о Тредіаковскомъ сопровождаетъ онъ замѣчаніемъ: «Статья написана на скорую руку для одного изъ Петербургскихъ журналовъ. Мнѣ хотѣлось защитить въ ней опозоренную память человѣка, который до сихъ поръ игралъ весьма жалкую роль въ литературѣ».

VI.

Лѣтомъ 1848 года мать Введенскаго пріѣзжала къ сыну въ Петербургъ, познакомиться съ невѣсткой. Зимой того же года, 6 Декабря, у Введенскаго родился сынъ-первенецъ, котораго назвали Николаемъ; но онъ жилъ очень недолго и умеръ въ Мартѣ 1849 года.

---

*) Позднѣе Введенскій окончательно былъ противъ гимназическаго образованія. „Со времени министерства Ширинскаго-Шихматова, писалъ онъ въ 1853 году, въ гимназіяхъ уничтожено преподаваніе Греческаго и Латинскаго языковъ. Это обстоятельство на мой взглядъ вдругъ унизило гимназіи до неизмѣримой степени, и я бы гроша не далъ за то жалкое образованіе, какое тамъ въ состояніи получить молодой человѣкъ“.

Письмо Введенскаго, извѣщающее объ этомъ событіи, писано, видимо, въ минуту отчаянья:

«Умеръ сынъ нашъ, умеръ Николенька, и его могила унесла съ собою лучшія наши надежды!.. Мнѣ, какъ и вамъ, приходится имѣть дѣло съ Русскимъ несчастнымъ правосудіемъ *). Мое дѣло чистое и святое, и при всемъ томъ больше мѣсяца дѣлаютъ меня добычей грязныхъ, гнусныхъ мошенниковъ, которые, убивъ моего младенца-сына, дорѣжутъ, можетъ быть, и меня съ женою, посредствомъ полицейскихъ крючковъ. Устинъ Степановичъ, нѣтъ правосудія въ Россіи!»

Только годъ спустя, когда у нихъ родилось второе дитя, нашелъ въ себѣ силы Введенскій объяснить эти намеки. Онъ писалъ шурину 3 Апрѣля 1850 года:

«Вчера, въ 7 часовъ вечера, далъ намъ Богъ... не Сиѳа, какъ желали вы, но дочь Александру. Будетъ ли жива моя дочь, или суждено ей умереть, также, какъ моему сыну? Дитя здорово, но былъ въ свое время здоровъ и бѣдный ея братъ... бѣдный Николенька. Я не описывалъ вамъ его трагической смерти и не могъ описать, потому что даже теперь, черезъ годъ и три мѣсяца, кровь бушуетъ въ моей головѣ, когда я припоминаю подробности смерти моего первенца. Мать кормила его своей грудью только 12 дней; затѣмъ разболѣлись у нея соски, и необходимо было нанять кормилицу. Наняли. То была ни больше, ни меньше, какъ жена мошенника, которая сговорилась со своимъ мужемъ обокрасть насъ. Послѣ буйства, произведеннаго съ мужемъ въ моей квартирѣ, злодѣйка выломила ребенку руку и убѣжала. Жена моя слегла въ постель, и у ней открылась грудница; сынъ мой остался безъ пищи. Я прибѣгъ къ покровительству закона. Цѣлый мѣсяцъ домъ мой наполнялся докторами, хирургами, новыми кормилицами, полицейскими чиновниками; это была адская жизнь. Ребенокъ зачахъ и умеръ, и въ ту пору, какъ трупъ его лежалъ на столѣ, ко мнѣ еще разъ нахлынули полицейскіе съ огромной кипой дѣловыхъ бумагъ... Можете представить! Я не нашелъ правосудія, и убійцы моего сына остались ненаказанными... Новостей бездна, но объ нихъ не пишутъ по Русской почтѣ: извѣстно ли вамъ, что теперь въ почтамтахъ читается почти каждое письмо?»

Послѣ рожденія дочери, Введенскій началъ опять надѣяться на счастливую жизнь.

«Пишу вамъ рѣдко и мало, сообщаетъ онъ сестрѣ въ Августѣ 1850 г., потому что ужасно занятъ. Перевожу вдругъ съ Англійскаго двѣ огромныя книги, которыя должны быть окончены къ 1 Декабря. Работаю съ утра до ночи. Времени ни минуты. Объ этой кипучей, судорожной дѣятельности у васъ тамъ не имѣютъ понятія. Живемъ мы очень хорошо. Въ два года послѣ женитьбы обзавелись мы всѣмъ хозяйствомъ и не задолжали ни копѣйки. Проживаемъ больше тысячи въ

*) Карповъ велъ въ это время судебное дѣло противъ своего мѣстнаго архіерея, послѣдствіемъ чего былъ переводъ Карпова въ другой приходъ: изъ села Грязнухи въ село Сластуху.

мѣсяцъ. Въ будущую весну собираемся въ Англію. Неизвѣстно, получимъ ли отпускъ. Путешествіе въ Англію для меня необходимо потому собственно, что я занимаюсь преимущественно теперь изученіемъ Англійскаго языка и литературы. На меня выпалъ жребій знакомить Русскихъ читателей съ этимъ предметомъ. Въ столицахъ мое имя извѣстно. Знаетъ ли меня Саратовъ съ этой стороны? Для Саратова, сколько я знаю, фамилія моя служила постояннымъ источникомъ сплетней, одна другой нелѣпѣй: такъ ли это теперь?»

Въ Англію ѣхать Введенскимъ не пришлось. Выѣздъ за границу для Русскихъ, состоявшихъ на дѣйствительной службѣ, въ 1851 году опять былъ запрещенъ, особенно въ Лондонъ, гдѣ тогда была устроена всемірная выставка *). Введенскіе остались на лѣто въ Петербургѣ.

«Мы не живемъ на дачѣ, писалъ Введенскій въ Іюлѣ, но прямо передъ нашими окнами Петровскій паркъ, отдѣленный отъ насъ небольшою рѣкою. Это довольно изрядный садъ, разведенный недавно, и за нимъ слѣдуютъ острова: Крестовскій, Елагинъ, Каменный, Аптекарскій; во всѣхъ этихъ мѣстахъ устроены превосходныя гулянія. Наша нянька выходитъ раннимъ утромъ гулять съ нашею малюткою и возвращается съ нею къ позднему обѣду. Мое утро всегда посвящено кабинетнымъ занятіямъ, и я не выпускаю изъ рукъ пера или книги. Въ четыре или пять часовъ мы обѣдаемъ, и потомъ гуляемъ по островамъ, или отправляемся по желѣзной дорогѣ въ Павловскъ. Вечеромъ я опять работаю нѣсколько часовъ. Такъ проходитъ день за днемъ въ безпрерывныхъ занятіяхъ, видоизмѣняемыхъ удовольствіями, и время проходитъ быстро, и не замѣчаешь, какъ ускользаетъ годъ за годомъ».

Но и дочери Введенскаго суждена была лишь очень короткая жизнь. Она скончалась тоже при трагическихъ обстоятельствахъ.

«Ты догадалась, сестрица, писалъ Введенскій 7 Декабря 1851 г. случилось съ нами несчастіе, страшнѣе котораго ничего не можетъ быть въ семейной жизни. Лишившись сына-первенца, мы потеряли и единственную дочь свою, милую, незабвенную Сашеньку. Весной и при началѣ лѣта, въ продолженіи Мая и Іюня, дочь наша была совершенно здорова и развивалась быстро. Ограничивъ свои радости почти исключительно домашнимъ кругомъ, мы радовались при взглядѣ на милое дитя и заранѣе составляли планы для воспитанія. Но потомъ, съ половины Іюля, неизвѣстно вслѣдствіе какихъ причинъ, ребенокъ началъ слабѣть и хирѣть, съ едва замѣтною постепенностью. Обратились къ содѣйствію докторовъ, лучшихъ въ Петербургѣ; но при всѣхъ условіяхъ здоровье малютки не возстановлялось. День проходилъ за днемъ, недѣля за недѣлей, наша Саничка слабѣла все больше и больше. Такъ наступилъ и Сентябрь. Въ началѣ этого мѣсяца доктора сказали мнѣ, что ребенокъ долженъ умереть. Я долженъ былъ бояться и за дочь, и за мать. Беременность моей жены подходила къ концу; могло

*) Покойный графъ Д. А. Толстой передавалъ намъ, что императоръ Александръ Николаевичъ, поручая ему надзоръ за Московскою выставкою 1871 года, изволилъ выразиться, что на первой Лондонской выставкѣ свивали себѣ гнѣздо нигилисты. П. Б.

статься, что рожденіе и смерть послѣдують въ одно и тоже время. Такъ, дѣйствительно, и было. Ровно въ полночь съ одиннадцатаго на двѣнадцатое Сентября жена моя разрѣшилась отъ бремени сыномъ; но едва только новорожденный первымъ крикомъ далъ знать о своемъ существованіи, изъ другой комнаты достигъ моего слуха протяжный, болѣзненный, раздирающій душу стонъ, и я понялъ, что то былъ первый предсмертный стонъ несчастной моей малютки. Мать, къ счастью, не слыхала этого стона: ей, только-что избавившейся отъ обычныхъ мученій и обрадованной рожденіемъ сына, не могло придти и въ голову, что Саничка ея собирается покинуть этотъ міръ. То были страшныя минуты для меня».

«Въ дѣтской, на рукахъ няньки, умирала дочь моя; въ спальнѣ повивальная бабка развлекала родильницу, хлопотала около новорожденнаго младенца. Я оставлялъ спальню, чтобы плакать въ дѣтской, подлѣ страдающей малютки, и оставлялъ дѣтскую, чтобы радоваться въ спальнѣ подлѣ обрадованной родильницы, которая, сверхъ того, была убѣждена, что дочь ея непремѣнно выздоровѣетъ. Черезъ нѣсколько часовъ родильница и новорожденный заснули, и я остался одинъ подлѣ дочери. О, какъ страшно она мучилась! До тѣхъ поръ мнѣ и въ умъ не входило, чтобы предсмертныя страданія малютки могли быть столь ужасны! Сердце мое обливается кровью даже теперь, когда я припоминаю эту ночь и это утро, послѣднее въ мимолетной жизни моей дочери. Съ первыми лучами солнца свѣтъ потухъ въ ея очахъ, дыханіе сдѣлалось прерывистымъ и тяжелымъ, и было ясно, что жизнь отходитъ изъ маленькаго изможденнаго тѣла, готоваго превратиться въ трупъ. Мать продолжала спать. Я поѣхалъ къ доктору, чтобы посовѣтоваться съ нимъ о предотвращеніи гибельныхъ послѣдствій для родильницы. Когда я воротился, нянька омывала трупъ моей дочери. Въ спальнѣ между тѣмъ была другая сцена: бабка купала новорожденнаго, мать улыбалась ему и въ тоже время приказывала служанкѣ изготовить обыкновенную порцію кушанья для Санички, о которой сказали ей, что она спитъ. Въ полдень пріѣхалъ докторъ. По его совѣту, новорожденный былъ приставленъ къ груди матери. Когда такимъ образомъ предотвращена была первая опасность со стороны молока, которое могло броситься въ голову родильницѣ, докторъ входитъ въ спальню, поздравляетъ съ новорожденнымъ и вмѣстѣ объявляетъ, что малютка дочь въ опасномъ положеніи, что она, по всей вѣроятности, скоро должна умереть, что она умретъ непремѣнно и что она—умерла!.. Слезы, рыданія, стоны докончили эту злополучную и страшную сцену, которой не забыть мнѣ во всю жизнь. Я пошелъ къ священнику, чтобы тотъ далъ молитву, и потомъ къ гробовщику, чтобы тотъ сдѣлалъ гробъ. Молитва дана 12 Сентября, а поутру на другой день я отвезъ свою дочь на кладбище и опустилъ ее въ могилу, подлѣ могилы ея брата».

«Новорожденнаго, имя ему Павелъ, окрестили черезъ мѣсяцъ, когда прошли первыя тревоги, и мать освободилась отъ опасности. Крестнымъ отцомъ былъ мой товарищъ по службѣ, Петръ Спиридо-

новичъ Билярскій [1]), а крестною матерью Варвара Ивановна Карпова [2]). И радость, и горе перемѣшаны въ жизни. Больше горя, чѣмъ радости. Старая, старая пѣснь!»

Въ этомъ письмѣ была приписка:

«Когда ты, или Устинъ Степановичъ, будете въ Саратовѣ, не забудьте сходить къ учителю гимназіи, Николаю Гавриловичу Чернышевскому [3]). Поклонитесь ему отъ меня. Онъ вамъ можетъ весьма подробно разсказать о моемъ житьѣ-бытьѣ и обо всѣхъ моихъ обстоятельствахъ. Живетъ онъ въ домѣ своего отца, на Сергіевской улицѣ. Сходите непремѣнно. Это умнѣйшій человѣкъ».

VII.

Почти одновременно со смертью второго ребенка, Введенскому пришлось перенести другой жестокій ударъ. Онъ года за полтора до этого рѣшилъ искать профессорской каѳедры въ Петербургскомъ Университетѣ. Весной 1851 года состоялась, наконецъ, давно желанная свадьба племянницы его Анюты; Введенскій, извиняясь, что посылаетъ ей на свадьбу слишкомъ незначительную сумму денегъ, писалъ при этомъ:

«Занятій у меня накопилось столько, что не знаю, какъ съ ними сладить. И что̀ всего хуже, эти занятія такого рода, что не приносятъ покамѣсть никакихъ существенныхъ выгодъ, такъ что мы принуждены пробавляться накопленными прежде деньжонками. Это еще можетъ продолжиться мѣсяца четыре. Тогда, если цѣль этихъ занятій будетъ достигнута, я выиграю очень многое, такъ что мы будемъ богаты; если же нѣтъ, все опять должно прійти въ прежній порядокъ. Дѣло въ томъ, друзья мои, что я добиваюсь профессорскаго мѣста при здѣшнемъ Университетѣ, которое я могу получить, но могу и не получить. Успѣхъ довольно вѣроятный, и я работаю теперь именно для этой цѣли. Но можетъ статься и то, что другіе предупредятъ меня, и тогда труды мои пропали. Помолитесь Богу, чтобы я достигъ своей цѣли, и тогда я не останусь въ долгу передъ вами».

Въ Декабрѣ 1851 года Введенскій писалъ объ этомъ предметѣ еще слѣдующее:

«Мои университетскія дѣла еще далеко не придвинулись къ концу. Надобно тебѣ сказать, что Университетъ самъ предложилъ мнѣ домогаться одной изъ его профессорскихъ каѳедръ. Я, съ своей стороны, долго отказывался отъ этого предложенія, такъ какъ въ послѣдніе годы дѣятельность моя обращена была на другіе предметы; но когда меня почти увѣрили, что каѳедра непремѣнно будетъ моя, я бросилъ лите-

---

[1]) Впослѣдствіи академикъ Билярскій былъ товарищемъ Введенскаго по Московской Духовной Академіи. Покидая въ 1840 г. пансіонъ М. П. Погодина, Введенскій оставилъ своимъ замѣстителемъ Билярскаго.

[2]) Т. е. сестра Введенскаго, къ которой обращено это письмо.

[3]) Вскорѣ ставшему извѣстнымъ писателемъ.

ратурныя занятія въ началѣ этого года и сталъ работать для Университета, приготовляясь къ занятію профессорской должности. Домашнія огорченія на нѣкоторое время отвлекли меня отъ этихъ занятій; но Университетъ продолжаетъ ждать. Если ходъ дѣлъ не измѣнится и вѣтеръ не подуетъ въ противную сторону, то мѣсяца черезъ два я долженъ быть Университетскимъ профессоромъ. Но опредѣленно сказать этого нельзя: могутъ замѣшаться интриги, сплетни, и каѳедру можетъ получить ктс-нибудь другой. Тогда пропали мои труды, и вмѣсто выигрыша, я потеряю около двухъ тысячъ серебромъ, сумму, которую въ этотъ промежутокъ времени я могъ бы пріобрѣсти, продолжая заниматься литературными трудами».

Исканія Введенскаго успѣха не имѣли. Онъ много работалъ, представилъ обширную программу своего предполагаемаго курса по Русской словесности, съ большимъ успѣхомъ прочелъ три пробныхъ лекціи, но каѳедры не получилъ. Только осенью слѣдующаго года собрался онъ съ духомъ разсказать объ этой неудачѣ Саратовскимъ родственникамъ.

«Давно, очень давно я не писалъ вамъ, любезные мои братецъ и сестрица, говоритъ онъ въ письмѣ отъ 27 Сентября 1852 года; съ годъ, я думаю, прошло послѣ послѣдняго моего письма. Множество причинъ моему продолжительному молчанію, и главнѣе всего то, что мнѣ не хотѣлось сообщать вамъ непріятныхъ извѣстій. Съ самымъ началомъ этого года наступили для меня черные дни, одинъ день чернѣе другого. Сверхъ всякаго ожиданія, я не получилъ профессорской каѳедры при Университетѣ, хотя имѣлъ на это мѣсто полное, неоспоримое право. Не наука и не ученость побѣдили меня, а интрига, сплетни, клеветы, которыми вооружились противъ меня злонамѣренные люди, враги истиннаго просвѣщенія. Въ дѣлѣ науки и учености я сдѣлалъ въ тысячу разъ больше, чѣмъ сколько Университетъ могъ отъ меня требовать; но, доживъ почти до сорока лѣтъ, я не зналъ, что этотъ же Университетъ будетъ сражаться противъ меня гнусною интригой и сплетнями, недостойными представителей высшаго образованія; не зналъ я всего этого и остался побѣжденнымъ, хотя всему Петербургу извѣстно, что талантъ и правда были на моей сторонѣ. О, это былъ тяжкій ударъ, подготовленный мнѣ издалека моими хитрыми врагами, ударъ отъ котораго я только-что начинаю оправляться. Не разсказываю вамъ всѣхъ подробностей: это слишкомъ длинная исторія. Вы можете, если захотите, узнать всѣ эти подробности отъ Чернышевскаго, котòрому совершенно извѣстно все, что до меня касается. Довольно, что я не получилъ мѣста, къ стыду не моему, а къ вѣчному стыду и позору Университета; говорю это съ гордостью, потому что говорю правду. Университетъ едва не разорилъ мое гнѣздо, которое я съ такимъ стараніемъ свивалъ себѣ около десяти лѣтъ; но въ настоящіе дни я снова оправляюсь отъ нанесеннаго мнѣ удара, и вижу впереди счастливую будущность, счастливую не менѣе той, которая могла ожидать меня въ Университетѣ».

Дѣйствительно, судьба скоро порадовала Введенскихъ. Начальникъ Военно-учебныхъ заведеній, Я. И. Ростовцевъ, лично расположенный къ И. Введенскому, выхлопоталъ ему назначеніе главнымъ наставникомъ - наблюдателемъ за преподаваніемъ Русскаго языка и словесности въ Военно-учебныхъ заведеніяхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ Введенскому было поручено составленіе руководствъ «по теоріи прозы и поэзіи». Это назначеніе открывало путь къ дальнѣйшимъ повышеніямъ по службѣ и, казалось, обезпечивало Введенскому безбѣдное существованіе. Онъ извѣщалъ сестру объ этой радостной новости въ письмѣ отъ 9 Февраля 1853 года.

«Здравствуйте, друзья мои! Еще такъ недавно вы сочувствовали нашему горю, раздѣлите же теперь нашу радость, совершенно неожиданную и такую, которая превысила всѣ наши надежды. Вы знаете, что нѣкоторые изъ членовъ Университета, руководимые низкими и подлыми намѣреніями, успѣли въ началѣ прошлаго года оклеветать меня передъ высшею властью, и эта гнусная клевета была единственною причиною, почему я не занялъ Университетской каѳедры, которая, по общему приговору всей публики, должна была принадлежать мнѣ. Въ этомъ дѣлѣ, какъ видите, я проигралъ; но проигрышъ этотъ былъ блистательный, потому что общее мнѣніе осталось за мною. Всѣмъ было извѣстно, что враги мои—низкіе люди, и что я оклеветанъ самымъ презрѣннымъ образомъ. Очень хорошо. Теперь—клевета открылась, и благонамѣренные люди торжественно вступились за мое доброе и незапятнанное имя. Отсюда проистекли послѣдствія, которыя сообщаютъ теперь совершенно другое направленіе моей жизни и трудамъ».

«Въ началѣ нынѣшняго года, главный мой начальникъ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, сдѣлалъ обо мнѣ Государю Императору представленіе, въ которомъ было изъяснено, что онъ, Наслѣдникъ, знаетъ меня лично, какъ умнаго, честнаго и образованнаго человѣка. И на основаніи этого представленія Государю Императору благоугодно было назначить и утвердить меня главнымъ наставникомъ - наблюдателемъ за преподаваніемъ Русскаго языка, словесности и языковъ иностранныхъ во всѣхъ Военно-учебныхъ заведеніяхъ, существующихъ въ Россіи. Другими словами, меня сдѣлали начальникомъ надъ всѣми профессорами и преподавателями языковъ и словесности во всѣхъ Военноучебныхъ заведеніяхъ. Должность эта состоитъ въ 5 классѣ, то-есть въ чинѣ статскаго совѣтника, и это, какъ видите, такое важное политическое назначеніе, съ которымъ открывается для меня впереди блистательная перспектива отличій и возвышеній. Всему этому стóитъ порадоваться уже и потому, что братъ твой, Варенька, скоро будетъ генераломъ. Порадуйтесь же и повеселитесь. А васъ, Устинъ Степановичъ, я прошу прежде всего отслужить заздравный молебенъ за генералъ-лейтенанта Якова Ивановича Ростовцева, который во всемъ этомъ былъ моимъ ближайшимъ благодѣтелемъ».

VIII.

Лѣтомъ 1853 года, передъ тѣмъ какъ предпринять обширный трудъ составленія учебныхъ руководствъ по теоріи словесности, Введенскій осуществилъ свою давнишнюю мечту—поѣхалъ за границу. Бѣгло обозрѣвъ Германію, онъ поселился на время въ Парижѣ. Тамъ онъ прожилъ около мѣсяца, впрочемъ, не особенно весело. Самъ Введенскій расхворался, изъ дому приходили самые печальныя извѣстія о здоровьѣ сына; но все же онъ работалъ, посѣщалъ лекціи и библіотеки, собиралъ свѣдѣнія объ общественномъ воспитаніи во Франціи. Изъ Парижа Введенскій поѣхалъ въ Англію. Лондонъ привелъ его въ восторгъ. «На берегахъ Темзы, писалъ онъ одному пріятелю, человѣкъ является истиннымъ богатыремъ, по произволу распоряжается силами природы, знаетъ цѣну жизни и умѣетъ окружать ее тысячами наслажденій. Въ Лондонѣ Введенскій посѣтилъ Диккенса, романы котораго переводилъ съ особенной любовью. Сначала Диккенсъ принялъ Введенскаго холодно, но послѣ разговора о современной Англійской литературѣ увидалъ въ немъ человѣка знающаго и начитаннаго, и сталъ относиться къ нему дружески. «Два часа, проведенные у Диккенса, говорилъ впослѣдствіи Введенскій, останутся навсегда мнѣ памятными, какъ лучшія минуты моей жизни». Изъ-за границы Введенскій написалъ сестрѣ лишь одно письмо, отъ 31 Іюля 1853 года.

«Пишу къ вамъ это письмо изъ Англійской столицы, гдѣ уже проживаю около мѣсяца. Англичанъ я всегда любилъ и всегда хотѣлъ ихъ видѣть: теперь цѣль моя достигнута вполнѣ, и я могъ бы назвать себя счастливымъ, если бы всѣ дѣти мои были живы и здоровы. Жена, вѣроятно, писала вамъ о моемъ отъѣздѣ изъ Россіи. Этотъ поспѣшный отъѣздъ и сборы къ путешествію лишили меня возможности отвѣчать изъ Петербурга на послѣднее ваше письмо. Не знаю, Варенька, въ жизни и смерти Богъ воленъ, если, однакожъ, я буду здоровъ, то положеніе мое устроено прекрасно, гораздо лучше, чѣмъ я смѣлъ мечтать, когда бы то ни было. Правительство мнѣ поручило написать нѣсколько книгъ для Военно-учебныхъ заведеній и если эти книги будутъ написаны такъ, какъ я предполагаю, то десятки тысячъ будутъ мнѣ наградой за трудъ, большой и важный трудъ, должно прибавить.

«Въ Лондонѣ я познакомился со многими Англичанами, и между прочимъ съ Русскимъ священникомъ*) при здѣшнемъ посольствѣ, который живетъ какъ Англичанинъ. У него превосходная квартира—цѣлый домъ въ два этажа, и дѣти его получили воспитаніе въ одномъ изъ здѣшнихъ пансіоновъ. Хорошенькія дочки его до такой степени Англичанки, что даже плохо говорятъ по - русски. Я проѣхалъ также

---

*) Съ приснопамятнымъ Евгеніемъ Ивановичемъ Поповымъ. И. Б.

по главнѣйшимъ городамъ Германіи и Франціи, болѣе мѣсяца прожилъ въ Парижѣ. Французы очень любезны, услужливы и предупредительны; но ихъ никакъ нельзя сравнить съ Англичанами, которые удивительно умны и основательны. Все это время я ѣздилъ по желѣзнымъ дорогамъ, и случалось, что проѣзжалъ по тысячѣ верстъ въ однѣ сутки. Въ Россію, если Богъ дастъ, я пріѣду въ первыхъ числахъ Сентября».

Путешествіе по Европѣ было послѣдней радостью въ жизни Введенскаго. Самыя неожиданныя несчастія ждали его по возвращеніи. Прежде всего скончался его третій ребенокъ, сынъ Павелъ. Въ Декабрѣ 1853 года онъ писалъ сестрѣ изъ Петербурга:

«На ваши письма не отвѣчалъ я потому, что слишкомъ убитъ былъ своимъ домашнимъ горемъ. Вообрази, сестрица! Черезъ годъ послѣ женитьбы Богъ далъ мнѣ сына, прекраснаго сына, и Богъ отнялъ его у меня черезъ три мѣсяца. Затѣмъ была у меня дочь; ее Богъ отнялъ у меня черезъ 17 мѣсяцевъ. Затѣмъ было у меня третье дитя, мальчикъ Павлуша: этотъ начиналъ уже ходить, говорить, и на немъ основывались всѣ мои будущія надежды. Съ мыслью о своемъ Павлушѣ отправился я въ чужіе края, и когда путешествовалъ по Франціи и Англіи, милый образъ моего сына сопровождалъ меня повсюду. Что же вышло? По возвращеніи въ Петербургъ, я не увидѣлъ даже его трупа. Жена похоронила мое третье дитя за недѣлю до моего возвращенія изъ-за границы. Можешь представить, каково было наше свиданіе».

«Выше семейныхъ радостей ничего не могло быть для меня въ жизни—между тѣмъ ихъ-то и нѣтъ у меня. Шесть лѣтъ сряду домъ мой—настоящая дѣтская больница. Кормилицы, няньки, доктора и только, и больше ничего. На нихъ я проживаюсь и все для того только, чтобы могила разрушала одну надежду за другою. Тяжело, тяжело, тяжело. Теперь у меня еще сынъ и дочь—близнецы; сынъ Иванъ, дочь Марья. Родились въ Мартѣ нынѣшняго года. Что будетъ съ ними, одному Богу извѣстно; но уже на нихъ я не надѣюсь и не строю никакихъ плановъ впереди. И при всемъ этомъ у меня множество срочныхъ занятій, которыя теперь вмѣсто наслажденій доставляютъ мнѣ однѣ непріятности. Правительство поручило мнѣ написать нѣсколько книгъ, отъ которыхъ ожидаютъ многаго. Здѣсь нужна вся крѣпость духа, вся свѣжесть силъ; а я между тѣмъ дряхлѣю съ каждымъ днемъ, потому что слабая моя натура не можетъ устоять противъ всѣхъ этихъ ударовъ судьбы. Какое торжество для моихъ враговъ!»

Введенскій въ этомъ письмѣ не предвидитъ еще самаго жестокаго несчастія, ожидавшаго его. Зрѣніе его, всегда бывшее слабымъ, внезапно стало гаснуть съ поразительной быстротой. Въ началѣ 1854 года А. И. Введенская писала въ Сластуху:

«Иринархъ все хвораетъ съ тѣхъ поръ, какъ пріѣхалъ изъ-за границы; но главное, что у него болятъ глаза. Вообразите наше несчастіе: онъ однимъ глазомъ уже ничего не видитъ, а другимъ очень плохо; читать и писать не можетъ. Несчастіе это такъ насъ поразило,

что мы до сихъ поръ и опомниться еще не можемъ; и когда еще! въ то самое время, когда насъ въ будущемъ ожидало богатство. Должность получилъ онъ прекрасную, а составленіе руководствъ для корпусовъ доставило бы намъ лѣтъ на пятнадцать постоянный и хорошій доходъ. Труда Иринархъ не боялся, потому что наука составляла для него духовную пищу, и онъ при тѣхъ средствахъ прославилъ бы свое имя въ ученомъ мірѣ. Здоровья, только бы здоровья надо! А его то и нѣтъ... Но надо же сказать вамъ обстоятельнѣе про его болѣзнь. У него разслабленіе глазныхъ нервъ отъ слишкомъ большихъ занятій. Придворный докторъ, который его лѣчитъ, подаетъ надежду; только выздоровленіе будетъ продолжительное... Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ принимаетъ участіе въ Иринархѣ, даже самъ писалъ доктору, чтобы онъ лѣчилъ его какъ можно внимательнѣе. Всѣ человѣческія силы употреблены, остается только надежда на помощь Божію».

Слѣдующее за тѣмъ письмо, отъ 17-го Мая, писано А. И. Введенскою подъ диктовку мужа:

«Любезная сестра! Все окончилось со мной. Брата твоего постигло несчастіе, страшнѣе котораго ничего не бываетъ для человѣка. У меня нѣтъ болѣе глазъ, у меня темная вода; я ослѣпъ, почти совершенно ослѣпъ. Давно, еще года за три, началъ закрываться мой правый глазъ, и закрывался онъ съ медленною, но вѣрною постепенностью. Я не обращалъ вниманія на это обстоятельство, потому что другой мой глазъ видѣлъ ясно внѣшніе предметы, и я бы легко перенесъ потерю одного только глаза; но послѣ возвращенія моего изъ чужихъ краевъ, я вдругъ почувствовалъ общее ослабленіе зрѣнія. Съ начала настоящаго года я принужденъ былъ уже бросить всѣ свои занятія и впервыя обратиться къ докторамъ. Мое начальство приняло во мнѣ самое искреннее участіе. Государь Наслѣдникъ поручилъ лѣчить меня самому лучшему глазному врачу въ Петербургѣ (докторъ Кабатъ). Но именно съ той самой минуты, какъ я началъ пользоваться медицинскими пособіями, зрѣніе мое начало тухнуть съ ужасающей, ничѣмъ неудержимою быстротой. Теперь сквозь густой туманъ, своимъ послѣднимъ умирающимъ глазомъ, я могу только кое-какъ различить тропинку подъ своими ногами, и это еще покамѣсть даетъ мнѣ возможность ходить безъ проводника. Еще нѣсколько недѣль и, быть можетъ, братъ твой ослѣпнетъ окончательно».

«Ослѣпнетъ! Должно ли измѣрять всю степень страшнаго бѣдствія, готоваго разразиться надо мной? Глазамъ я одолженъ всѣмъ тѣмъ, что̀ имѣю, всѣмъ, чего успѣлъ добиться въ продолженіе своей жизни, и судьба, лишая меня глазъ, лишаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ естественной возможности употребить въ дѣло способности, данныя мнѣ Богомъ. Ослѣпъ, и, Боже мой, въ какую пору жизни! Вѣдь я только - что успѣлъ опредѣлить надлежащимъ образомъ тотъ путь, по которому долженъ былъ идти. Повидимому, всѣ предшествующіе годы были только приготовленіемъ къ моему настоящему назначенію, и что же! Я ослѣпъ именно въ ту самую минуту, когда глаза для меня были всего дороже. Вотъ передо мною цѣлыя сотни привезенныхъ изъ-за границы томовъ, лежатъ они съ неразрѣзанными листами, цѣлыя груды руко-

писей, мною непрочтенныхъ. Только бы взяться за перо, только бы трудиться! Только наступило время, когда стали надлежащимъ образомъ оцѣнивать мои труды. Петербургскіе журналы стали гордиться именемъ твоего брата, и каждая страница, имъ напечатанная, оплачивалась наличнымъ золотомъ. И что же! Я не могу написать собственноручнаго письма, даже къ своей сестрѣ.

«И почему бы этому несчастію не поразить меня позже, по крайней мѣрѣ тремя или четырьмя годами? Къ тому времени я успѣлъ бы, вѣроятно, окончить бо́льшую половину своихъ работъ, и былъ бы я къ тому времени богатъ и славенъ, и семья моя была бы обезпечена на всю жизнь, и родственники благословляли бы мое имя, и перенесъ бы я свое тогдашнее горе съ полною покорностью въ неисповѣдимую волю Провидѣнія. Нѣтъ! Надобно же такъ случиться, что судьба поразила меня именно тогда, когда это пораженіе всего безотраднѣе, всего убійственнѣе, поразило меня для того, чтобы я разомъ, однажды и навсегда, обманулъ надежды всѣхъ и всего, что̀ дорого для моего сердца. Но суждено человѣку надѣяться даже на краю могилы. И я все еще надѣюсь, и все еще представляется мнѣ несбыточнымъ это страшное бѣдствіе, которое съ каждымъ днемъ, даже съ каждымъ часомъ, приближается ко мнѣ грозною стопою. Сестра, я любилъ тебя всегда; молись за своего несчастнаго брата, молись, чтобы Господь Богъ, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время, отвратилъ отъ него эту горькую чашу страданій, которой, вѣроятно, суждено будетъ сопровождать послѣдніе дни его жизни. Прощай!»

Доктора надѣялись еще на лѣтнее время, на дачный воздухъ, на купаніе, на укрѣпляющее вліяніе окружающей зелени. Но ничего изъ этого не помогло. Введенскій ослѣпъ окончательно.

«Гдѣ жить намъ по выходѣ въ отставку? задаетъ себѣ вопросъ Введенскій. Во всякомъ случаѣ жизнь въ Петербургѣ сдѣлалась бы для насъ бременемъ невыносимо труднымъ. Въ какомъ углу обширной Россіи найдутъ себѣ пріютъ странники, сраженные неумолимой судьбой въ самомъ расцвѣтѣ жизни? Вотъ о чемъ мы думаемъ и говоримъ съ женою всего чаще, и мысли наши еще не остановились ни на какомъ опредѣленномъ предметѣ. Между прочимъ приходятъ мнѣ въ голову Аткарскъ и ваша Сластуха, единственно потому, что тамъ живутъ мои родные, которыхъ я люблю послѣ жены болѣе всего на свѣтѣ».

Осенью 1855 года Введенскій, однако, по особой снисходительности Я. И. Ростовцева, получилъ разрѣшеніе возобновить свои лекціи въ Военно-учебныхъ заведеніяхъ. Наканунѣ жена прочитывала ему все, что̀ онъ считалъ нужнымъ. Благодаря счастливой памяти, онъ запоминалъ даже цифры и цитаты, и лекціи слѣпца Введенскаго отличались той же полнотой и занимательностью, какъ и въ прошлые годы. Ученики же его занимались его предметомъ особенно ревностно, и всѣ блистательно отвѣчали на экзаменахъ. Но жизнь Введенскаго была медленнымъ умираніемъ. Онъ, впрочемъ, еще интересовался сов-

ременными событіями. Крымская война его очень волновала, особенно потому, что въ числѣ нашихъ враговъ оказались Англичане. По восшествіи на престолъ Александра II онъ продиктовалъ такія строки (15 Мая):

«Александръ Второй на престолѣ. Вся Россія исполнена блистательныхъ надеждъ на счастливую будущность, и мы питаемъ твердую увѣренность, что эти надежды исполнятся. Военная буря скоро пройдетъ, пушечный громъ утихнетъ, и Россія, безопасная отъ внѣшнихъ враговъ, станетъ совершенствовать себя во всемъ, что̀ должно упрочить ея внутреннее благосостояніе». Въ томъ же письмѣ онъ сообщаетъ невеселыя о себѣ вѣсти.

«Жена моя не знаетъ покоя себѣ ни днемъ, ни ночью. Къ безконечнымъ хлопотамъ по хозяйству для нея присоединились теперь хлопоты по дѣламъ слѣпого мужа. Часто она читаетъ мнѣ, а еще чаще пишетъ подъ мою диктовку. Во многихъ другихъ случаяхъ я пользуюсь содѣйствіемъ моихъ друзей, которыхъ у меня осталось, само собой разумѣется, очень, очень немного. Кругъ моихъ знакомыхъ расширялся быстро, когда я былъ настоящимъ человѣкомъ; но слѣпца не оставили только тѣ, которые были къ нему только искренно привязаны. Старая, старая пѣсня, которая поется отъ Адама до настоящаго времени, всегда и вездѣ, отъ Петербурга и до Сластухи».

Черезъ два мѣсяца послѣ этого письма Введенскій скоропостижно скончался отъ холеры, свирѣпствовавшей тогда въ Петербургѣ. Еще наканунѣ онъ казался вполнѣ здоровымъ. Жена его извѣстила объ этомъ его родныхъ горестнымъ письмомъ.

«Приготовьтесь, милая и добрая сестрица, выслушать отъ меня, несчастной, страшную вѣсть и для васъ также. Его уже нѣтъ! Моего милаго, безцѣннаго, умнѣйшаго Иринарха. Не знаю, какъ я могла вамъ написать эти слова, и неужели это въ самомъ дѣлѣ правда, что̀ я пишу вамъ, что я вдова съ тройми сиротами, которыхъ онъ обожалъ! Мое несчастіе, мое горе выше всего. Я потеряла мужа, друга и отца дѣтей моихъ, мужа, котораго я обожала болѣе всего на свѣтѣ, друга, которымъ я гордилась, и нѣжнѣйшаго отца, который любилъ безпредѣльно меня и дѣтей. Плачьте, милая сестрица и молитесь за упокой души этого ангела, нѣжнѣйшаго мужа, отца и брата, благороднѣйшаго изъ людей, котораго всѣ оплакиваютъ, начиная отъ начальника до подчиненнаго. Прощайте, болѣе не могу писать».

И. И. Введенскій умеръ 14 Іюля 1855 года, не доживъ и до сорокалѣтняго возраста.

Память подобныхъ людей дорога̀ „Русскому Архиву“.

В. Б.

БЕССАРАБІЯ ВЪ ПРОИЗВЕДЕНІЯХЪ ПУШКИНА [1]).

Своеобразныя особенности Юго-Западной окраины нашей, Бессарабіи, въ которой Пушкинъ, пробылъ около трехъ лѣтъ, не могли не найти своего яркаго выраженія въ произведеніяхъ и письмахъ великаго поэта.

Что же такое Бессарабія временъ Пушкина? За нѣсколько лѣтъ до этого присоединенная къ Россіи въ значительной части своей отъ княжества Молдавіи, „Бессарабская область“ у Пушкина, какъ и доселѣ у народа, называется иногда „Молдавіей“—напр., въ первомъ письмѣ его изъ Кишинева, отъ 24 Сентября 1820 г., къ Л. С. Пушкину [2]). Попечитель колоній южнаго края, ген.-лейт. Иванъ Никитичъ Инзовъ, „добрый мистикъ“ (4-е письмо къ А. И. Тургеневу), при которомъ Пушкинъ прибылъ въ Кишиневъ, былъ вторымъ „полномочнымъ намѣстникомъ“ Бессарабіи, смѣнившимъ Бахметьева, бывшаго Подольскаго военнаго губернатора. Подъ предсѣдательствомъ Инзова, въ это переходное время еще собирался такъ называемый „верховный совѣтъ“ изъ мѣстныхъ Молдавскихъ „бояръ“, почетнымъ отличіемъ которыхъ, какъ нѣкогда Московскихъ бояръ, считалась, между прочимъ, патріархальная борода. Пользуясь отсутствіемъ опредѣленныхъ земельныхъ законовъ, бояры нерѣдко притѣсняли простой народъ. Съ нѣкоторыми изъ этихъ-то „конституціонныхъ друзей“ (7-е письмо къ Л. С. Пушкину) у молодого поэта иногда происходили столкновенія, навлекавшія на него непріятныя послѣдствія... Въ одномъ изъ своихъ Кишиневскихъ стихотвореній Пушкинъ, между прочимъ, говоритъ:

...Спаситель Молдаванъ,
Бахметьева намѣстникъ,
Законовъ провозвѣстникъ,
Смиренный Іоаннъ...[3]).

---

[1]) „Новоросс. Телегр.“ 1899 г., № 7824.

[2]) Полное собраніе сочиненій А. С. Пушкина, 2-е изд. В. В. Комарова, подъ ред. П. А. Ефремова. Спб. 1887.

[3]) Приводимъ въ извлеченіи изъ Записокъ Ф. Ф. Вигеля краткую характеристику Инзова. „Старый холостякъ, Иванъ Никитичъ Инзовъ, который никогда не приближался къ женщинамъ и до конца жизни сохранилъ цѣломудріе, жилъ по солдатски. Глубокая тайна покрываетъ его рожденіе. Пріемышомъ выросъ онъ въ домѣ Трубецкихъ, которые дали ему нареченіе Иной Зовъ или Инзовъ... Съ малыхъ лѣтъ воспитанника своего посвятили они въ мартинизмъ... Въ царствованія Павла и Александра неоднократно бывалъ онъ въ сраженіяхъ, всегда отличался храбростью и самому себѣ обязанъ былъ дальнѣйшими успѣхами по службѣ. По замиренію его тянуло къ покою и мирнымъ занятіямъ; согласно его желаніямъ, дано ему мѣсто главнаго попечителя колоній Южнаго края, не совсѣмъ соотвѣтствующее его генералъ-лейтенантскому чину, и онъ поселился въ Екате-

Областной городъ Кишиневъ состоялъ тогда изъ такъ называемаго стараго или нижняго города, расположеннаго въ болотистой, лихорадочной долинѣ р. Бычка (притока Быка), который Пушкинъ по справедливости называетъ „лужицею“ (во 2-мъ письмѣ къ А. И. Тургеневу). Выстроенный по вкусу и понятіямъ Молдаванъ, этотъ старый городъ, состоявшій изъ вальковайныхъ и чамурныхъ мазанокъ [1]), въ безпорядкѣ лѣпившихся вокругъ боярскихъ домовъ, обнесенныхъ высокими каменными заборами, нашелъ себѣ достойную характеристику въ шуточномъ письмѣ къ Ф. Ф. Вигелю:

Проклятый городъ Кишиневъ,
Тебя бранить языкъ устанетъ!
Когда-нибудь на грѣшный кровъ
Твоихъ запачканныхъ домовъ
Небесный громъ, конечно, грянетъ,
И не найду твоихъ слѣдовъ.
Падутъ, погибнутъ, пламенѣя,
И лавки грязныя Жидовъ...

Азіатскому виду города соотвѣтствовали преобладавшія „Восточныя фигуры“ его обитателей. Бо̀льшую половину населенія Кишинева [2]) составляли Молдаване, другая же половина представляла пеструю смѣсь народовъ, какъ это отчасти видно изъ черноваго наброска Пушкина въ примѣчаніи къ предыдущему письму:

Тѣснится средь толпы Еврей сребролюбивый,
Болтливый Грекъ, и Турокъ молчаливый,
И важный Персъ, и хитрый Армянинъ,
И злой Черкесъ...

Восточные нравы этого „темнаго града“ (въ стихотвореніи П. С. Пущину), „Содома-Кишинева“ (въ 7-мъ письмѣ къ князю П. А. Вяземскому) отчасти рисуются въ „описаніи Кишиневскихъ дамъ“, въ томъ числѣ Молдаванскихъ „куконицъ“:

ринославѣ, гдѣ находилось управленіе колоній... Религіозныя его чувства, которыхъ настоящимъ образомъ не понимали, наружная его кроткость были извѣстны Стурдзѣ, ревнителю вѣры, и онъ на мѣсто Бахметьева черезъ Каподистрію, а, можетъ быть, и съ помощью князя Голицына, выпросилъ, чтобы его назначили временно исправляющимъ должность Бессарабскаго намѣстника, не отнимая, впрочемъ, у него и колоніальнаго управленія, которое вмѣстѣ съ собою привезъ онъ въ Кишиневъ. Не прошло двухъ лѣтъ, какъ, вслѣдствіе отбытія Ланжерона, по сосѣдству поручили ему и весь Новороссійскій край („Р. Архивъ“ 1892 г., XII, 113, 150, 151.—Ср. также „Р. Арх.“ 1900 г., XII, 596).

[1]) Въ одной изъ такихъ мазанокъ Русскаго переселенца Николаева поселился Пушкинъ, вскорѣ помѣщенный Инзовымъ въ одномъ съ нимъ домѣ, на окраинѣ города (теперь такъ назыв. „Инзова гора“). Въ Бессарабіи, въ частности въ Кишиневѣ, поэтъ, по собственному опредѣленію, „позналъ и тихій трудъ, и жажду размышленій“ (изъ посланія къ Чаадаеву).

[2]) Въ 1812 г. въ Кишиневѣ считалось всего 7 тыс. жителей, а въ 1828 г. въ немъ уже было 18,594 жителей.

Что̀ за Греческія бредни,
Что̀ за Греческій содомъ!
Подогнувъ подъ платье ноги,
За вареньемъ, средь прохладъ,
Какъ Египетскіе боги,
Дамы прѣютъ и молчатъ.

Поѣздки изъ Кишинева въ другіе города Бессарабіи расширили и дополнили знакомство Пушкина съ особенностями страны и населенія.

Пушкина, уроженца Сѣвера, прежде всего плѣняло лазурное небо Бессарабіи, краткость зимы, виноградъ, Декабрьская весна, что̀ онъ и выразилъ въ посланіи „къ Овидію", послѣ поѣздки въ Аккерманъ, въ 1821 году:

... Здѣсь долго свѣтится небесная лазурь;
Здѣсь кратко царствуетъ жестокость зимнихъ бурь.
На Скиѳскихъ берегахъ переселенецъ новый,
Сынъ Юга, виноградъ, блистаетъ пурпуровый.
Ужъ пасмурный Декабрь на Русскіе луга
Слоями разстилалъ пушистые снѣга,
Зима дышала тамъ; а съ вешней теплотою
Здѣсь солнце ясное катилось надо мною;
Младою зеленью пестрѣлъ увядшій лугъ,
Свободныя поля взрывалъ ужъ ранній плугъ....*).

Впечатлѣнія поѣздки въ Измаилъ выражены кратко въ посланіи къ „Баратынскому изъ Бессарабіи", 1822 года. Впослѣдствіи впечатлѣнія эти получили свое развитіе въ поэмѣ „Цыганы", въ которой характерныя особенности преимущественно южной или собственно Бессарабіи (такъ называемаго Буджака) заключаются во всей ихъ полнотѣ.

Привольныя „степи", „пустыни" съ ихъ близкими и „дальными курганами", „могилами", „станицами журавлей", рѣдкія „селенія вдоль степной дороги" съ „Молдаванскими дворами", „пустынныя поля", „пустыя равнины", по которымъ „вездѣ была дорога", между прочимъ, для Цыганъ „бѣдныхъ сыновъ природы", съ ихъ „бѣднымъ, звучнымъ языкомъ", во время перекочевокъ которыхъ „ослы въ перекидныхъ корзинахъ дѣтей играющихъ несутъ": всѣ эти отчасти доселѣ живыя черты Бессарабскихъ степей, какъ цвѣты, разбросаны на всемъ протяженіи поэмы. Здѣсь же упоминаются „Кагульскія воды"—озеро и рѣчка того же имени, мѣсто знаменитаго боя, „степи Кагула", которыя лично видѣлъ Пушкинъ во время поѣздки своей въ Измаилъ.

Преобладающее впечатлѣніе пустынности,—особенно замѣтное въ Южной Бессарабіи, мѣстѣ недавняго кочевья Ногайскихъ Татаръ, — страна производила вслѣдствіе незначительности своего населенія, еще болѣе уменьшившагося послѣ недавней продолжительной войны, возобновлявшейся

*) Въ стихотвореніи „Виноградъ" (1820 г.) выраженіе—„продолговатый и прозрачный, какъ персты дѣвы молодой", представляетъ какъ бы буквальный переводъ мѣстнаго названія извѣстнаго сорта винограда: Тур. „кадынъ-пармакъ", т. е. пальцы дѣвушки.

чумы, обратныхъ побѣговъ новыхъ переселенцевъ. Кромѣ „сонныхъ Молдаванъ“ (3-е письмо къ Н. И. Гнѣдичу), составлявшихъ главную массу населенія Бессарабіи, Пушкинъ могъ встрѣчать здѣсь Болгарскихъ и Нѣмецкихъ колонистовъ, Русскихъ Некрасовцевъ, составлявшихъ, между-прочимъ, главную часть населенія новаго Измаила (Тучкова): въ разсказѣ „Кирджали“ упоминается „Болгарская деревня недалеко отъ Киліи, а также „Русскія копья Некрасовцевъ“... Въ Южной Бессарабіи Пушкинъ наблюдалъ и „бродячія племена“ съ ихъ жаргонами, что видно также и изъ слѣдующихъ словъ его о своей Музѣ (въ 8-й гл. „Евгенія Онѣгина“):

... Въ глуши Молдавіи печальной
Она смиренные шатры
Племенъ бродящихъ посѣщала,
И между ними одичала,
И позабыла рѣчь боговъ
Для скудныхъ, странныхъ языковъ,
Для пѣсень степи ей любезной...

Въ изобиліи разсѣянные по степямъ могилы, курганы, валы невольно переносятъ воображеніе въ даль историческаго прошлаго Бессарабіи. Древніе Скиѳы, поселенія которыхъ, по Геродоту, доходили до береговъ Истра (Дуная) и Прута, т. е. занимали всю нынѣшнюю Бессарабію, нашли себѣ слѣдующую характеристику Пушкина (въ посланіи „къ Овидію“):

... Тамъ хладной Скиѳіи свирѣпые сыны,
За Истромъ утаясь, добычи ожидаютъ,
И селамъ каждый мигъ набѣгомъ угрожаютъ.
Преграды нѣтъ для нихъ: въ волнахъ они плывутъ
И по̀-льду звучному безтрепетно идутъ.

Изъ Римскихъ временъ поэтъ Овидій Назонъ, „Юліей вѣнчанный и хитрымъ Августомъ изгнанный“ (3-е письмо къ Н. И. Гнѣдичу) въ предѣлы недалекіе отъ устьевъ Дуная*), останавливаетъ особенное вниманіе нашего поэта. „Къ Овидію“ обращено одно изъ посланій Пушкина, написанное послѣ посѣщенія имъ г. Овидіополя (напротивъ Аккермана); даже въ уста старика Цыгана Пушкинъ влагаетъ преданіе о судьбѣ Римскаго поэта, нѣсколько похожей на его собственную судьбу. О Римскихъ же временахъ доселѣ напоминаютъ проходящіе черезъ Бессарабію такъ назыв. Трояновы валы (верхній и нижній), эти главные „рубежи древнихъ становъ“. Въ устахъ того же старика-Цыгана нашла себѣ выраженіе и память о Турецко-Татарскомъ періодѣ Бессарабіи (XV—XVIII ст.):

Давно, давно, когда Дунаю
Не угрожалъ еще Москаль...
Тогда боялись мы султана,
А правилъ Буджакомъ паша
Съ высокихъ башенъ Аккермана.

*) Овидій Назонъ былъ сосланъ въ г. Томи на Черномъ морѣ, гдѣ и умеръ въ 17 г. по Р. Х.

Значеніе Южной Бессарабіи, какъ мѣста побѣдъ, прославившихъ Русское имя и положившихъ начало Русскаго владычества въ Бессарабіи—Ларга, Кагулъ, штурмъ Измальской крѣпости, воспѣтый Державинымъ въ одѣ „на взятіе Измаила", это значеніе выражено въ посланіи „Баратынскому изъ Бессарабіи":

Сія пустынная страна
Священна для души поэта:
Она Державинымъ воспѣта
И славой Русскою полна...

Наконецъ, и Греческое возстаніе, знамя котораго впервыя было поднято въ Бессарабіи главою гетеристовъ, генераломъ Русской службы, княземъ Александромъ Ипсиланти, отмѣчено въ одномъ изъ Кишиневскихъ стихотвореній („Къ Вас. Льв. Давыдову", Апр. 1821 г.):

Когда вездѣ весна младая
Съ улыбкой распускаетъ грязь,
И съ горя на брегахъ Дуная
Бушуетъ нашъ безрукій князь...

Къ этому событію Пушкинъ пріурочилъ и время своего пребыванія въ Бессарабіи (въ посланіи „къ Овидію"):

Здѣсь лирой сѣверной пустыни оглашая,
Скитался я въ тѣ дни, какъ на брега Дуная
Великодушный Грекъ свободу вызывалъ.

Историко-географическія особенности Бессарабіи еще разъ собраны какъ въ фокусѣ, въ эпилогѣ поэмы „Цыганы":

Волшебной силой пѣснопѣнья
Въ туманной памяти моей
Такъ оживляются видѣнья
То свѣтлыхъ, то печальныхъ дней.
Въ странѣ, гдѣ долго, долго брани
Ужасный гулъ не умолкалъ,
Гдѣ повелительныя грани
Стамбулу Русскій указалъ,
Гдѣ старый нашъ орелъ двуглавый
Еще шумитъ минувшей славой, —
Встрѣчалъ я посреди степей,
Надъ рубежами древнихъ становъ,
Телѣги мирныя Цыгановъ,
Смиренной вольности дѣтей.
За ихъ лѣнивыми толпами
Въ пустыняхъ, праздный, я бродилъ...

Такова художественная картина Бессарабіи временъ Пушкина, т. е. начала двадцатыхъ годовъ. Одни изъ штриховъ этой картины, черты географическія, болѣе устойчивы и сохраняютъ свое значеніе до настоящаго времени; въ другихъ, чертахъ историческихъ, въ теченіе около 80 лѣтъ произошли бо́льшія или меньшія перемѣны. Для сужденія объ этихъ перемѣнахъ читателю остается обширное поле.

А. П. К.

СУВОРОВСКІЙ ПРОШКА ПО КОНЧИНѢ СВОЕГО БАРИНА.

Изъ дѣла о немъ [1].

I.

Письмо С.-Петербургскаго военнаго губернатора М. Л. Кутузова къ Московскому военному губернатору графу И. П. Салтыкову.

Милостивый государь, графъ Иванъ Петровичъ!

Находившійся при покойномъ князѣ Италійскомъ, графѣ Суворовѣ-Рымникскомъ, камердинеромъ, Прохоръ Дубасовъ утруждалъ Государя Императора всеподданнѣйшею просьбою о вытребованіи отъ графа Николая Александровича Зубова [2]) письма̀, коимъ покойный князь назначилъ ему получать изъ доходовъ имѣнія его до пяти лѣтъ, серебромъ или золотомъ, ежегодно по тысячѣ рублей. Напротивъ сего, графъ Зубовъ отозвался, что дѣйствительно отъ покойнаго князя о награжденіи Дубасова письмо имѣлъ, токмо не упомнитъ, какая сумма и на какое время къ выдачѣ назначалась; имѣніемъ послѣ его никакимъ не наслѣдовалъ, бумаги же препровождены отъ него къ супругѣ онаго князя, госпожѣ статсъ-дамѣ; а какъ ея сіятельство изволитъ имѣть пребываніе свое въ Москвѣ, то, споспѣшествуя приведенію высочайшаго повелѣнія, на просьбу упоминаемаго Дубасова послѣдовавшаго, во исполненіе, долгомъ поставляю ваше сіятельство покорнѣйше просить объясниться объ ономъ съ ея сіятельствомъ и, если окажется при дѣлахъ объясняемое Дубасовымъ письмо, то оное, истребовавъ, доставить ко мнѣ. Имѣю честь быть, впрочемъ, съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію, милостивый государь, вашего сіятельства всепокорнѣйшій слуга Голенищевъ-Кутузовъ [3]).

Марта 22 дня 1802 года.

Его сіятельству графу Салтыкову.

---

[1]) Дѣло это хранится въ архивѣ канцеляріи Московскаго генералъ - губернатора. Нижеслѣдующее извлеченіе изъ него печатается съ милостиваго соизволенія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича. П. Б.

[2]) Женатаго, еще при жизни Суворова, на его дочери Суворочкѣ. П. Б.

[3]) Позднѣе знаменитый князь Смоленскій. П. Б.

II.

Письмо графа И. П. Салтыкова ко вдовѣ Суворова.

Ея сіятельству княгинѣ Италійской, графинѣ Суворовой - Рымникской.

2-го Апрѣля 1802.

Милостивая государыня княгиня Варвара Ивановна!

Вслѣдствіе письма ко мнѣ г-на С.-Петербургскаго военнаго губернатора, Голенищева-Кутузова, что находившійся при покойномъ супругѣ вашего сіятельства камердинеромъ Прохоръ Дубасовъ утруждалъ всеподданнѣйшею просьбою Государя Императора о вытребованіи отъ графа Николая Александровича Зубова письма̀, коимъ покойный назначилъ ему получать изъ доходовъ имѣнія его до пяти лѣтъ, серебромъ или золотомъ, ежегодно по тысячѣ рублей, и что на требованіе онаго отъ графа Зубова отозвался онъ, что дѣйствительно отъ покойнаго князя о награжденіи Дубасова письмо имѣлъ, токмо не упомнитъ, какая сумма и на какое время къ выдачѣ назначалась, что имѣніемъ послѣ его никакимъ не наслѣдовалъ, бумаги же всѣ препровождены отъ него къ вашему сіятельству, я покорнѣйше васъ прошу приказать выправиться по дѣламъ вашимъ объ означенномъ письмѣ и, ежели оно найдется, доставить его ко мнѣ, для отсылки къ г-ну Голенищеву-Кутузову.

Есмь въ прочемъ съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію, милостивая государыня, вашего сіятельства покорнѣйшій слуга

графъ И. Салтыковъ.

III.

Отвѣтъ вдовы Суворова графу И. П. Салтыкову.

Милостивый государь мой, графъ Иванъ Петровичъ!

Письмо ваше сего Апрѣля 2-го числа получила, относительно бывшаго при покойномъ супругѣ моемъ камердинера Дубасова, утруждавшаго просьбою Государя Императора, о вытребованіи отъ графа Николая Александровича Зубова письма̀, коимъ якобы покойный мой супругъ назначилъ получать изъ доходовъ имѣнія его до пяти лѣтъ, серебромъ или золотомъ, ежегодно по тысячѣ рублей. А какъ графъ отозвался, что бумаги отъ него всѣ препровождены ко мнѣ, въ числѣ коихъ и то письмо было, и ежели оно нынѣ найдется, о доставленіи къ вашему сіятельству, для отсылки къ Санктъ-Петербургскому военному губернатору, Голенищеву-Кутузову, въ сходствіе чего вамъ, милостивый государь мой, объясняю. Хотя мнѣ графъ Николай Александровичъ письмо и отдалъ, но я, усмотрѣвъ въ немъ, что оно писано совсѣмъ нимало не сходственно съ рукою покойнаго князя, тѣмъ паче услышавъ отъ него, графа, что то письмо не отъ самого князя, а отъ просителя Дубасова ему вручено, которое-де имъ оставлено безъ вся-

каго уваженія; я же, соображаясь со всѣмъ онымъ, почла его за подложно сочиненное имъ, Дубасовымъ, также оставивъ безъ вниманія, не входя въ подробность, о чемъ оно совершенно писано, и сколько суммы ему производить, тогда-жъ оное изорвала. Знавъ же дѣйствительно и то, что онъ, Дубасовъ, отъ покойнаго князя на волю и выпущеннымъ не былъ, да и при кончинѣ объ чемъ ни письменно, ниже словесно, никому никакого приказанія не было, ибо тутъ безотступно былъ при немъ племянникъ его, графъ Дмитрій Ивановичъ Хвостовъ, къ которому покойный при жизни своей и будучи въ отсутствіяхъ всю довѣренность имѣлъ, и по оной всѣ нужные письменные документы хранились у него: слѣдовательно-бъ не просителю Дубасову, а ему, Хвостову, о награжденіи, яко за службу его, приказаніе сдѣлать могъ. И такъ, по кончинѣ князя отъ того графа Хвостова всѣ письменные документы я къ себѣ и получила, но въ подтвержденіе того письма между тѣхъ бумагъ никакой замѣчательной къ тому записки найти не могла. Да и словесно ни отъ кого никогда не слыхала, послику и отпускная ему дана послѣ кончины покойнаго князя почти въ шести недѣляхъ несовершеннолѣтнимъ сыномъ нашимъ, князь Аркадіемъ Александровичемъ, которому тогда было пятнадцать лѣтъ, у коего онъ, Дубасовъ, по малолѣтству его, и выпросилъ.

Въ прочемъ пребуду, милостивый государь мой, вашего сіятельства покорная ко услугамъ княгиня Варвара Италійская, графиня Суворова-Рымникская.

Апрѣля 3-го дня 1802 года.
Москва.

*

Къ числу провинностей княгини Варвары Ивановны Суворовой противъ ея супруга (который два раза пытался развестись съ нею), конечно, принадлежитъ и это письмо: свѣтлѣйшая какъ будто жалѣетъ даже, что была дана отпускная человѣку, про котораго знала вся Россія.

Имя „Прошки" связано съ именемъ Суворова. Рачитель его домашняго обихода, дѣлившій съ нимъ невзгоды, тяжкіе труды, вольныя и невольныя лишенія его жизни, съ предапностью выносившій его причуды, Прохоръ Дубасовъ заслуживалъ награды, и, вѣроятно, была она дана ему, или сыномъ Суворова, или самимъ Государемъ Александромъ Павловичемъ, который позднѣе приказалъ заплатить всѣ долги князя Аркадія Александровича и взялъ подъ свое личное покровительство малолѣтнихъ внуковъ великаго полководца. П. Б.

СИСТОВСКАЯ ПАНИКА.

Изъ воспоминаній о войнѣ 1877—1878 годовъ.

Я получилъ приказаніе отъ главноуполномоченнаго князя Черкасскаго вытребовать „реквизиціоннымъ порядкомъ“ [1]), тысячу буйволовыхъ каруцъ [2]) и всѣ накопившіеся перевязочныя средства и матеріалы переправить изъ г. Зимницы [3]) въ г. Систовъ [4]), или по болгарски Свищевъ. Дѣла наши, военныя, шли день ото дня все хуже и хуже, и слухи носились все тревожнѣе, да тревожнѣе. Раненыхъ, то и дѣло, „транспортировали“ изъ подъ осажденной Плевны. Во временныхъ госпиталяхъ не стало уже ни мѣстъ, ни средствъ пользовать такое число больныхъ и раненыхъ, а потому обществу „Краснаго Креста“ пришлось отъ себя и на свои средства образовать еще новый временный госпиталь въ Систовѣ, который сдѣлался какимъ-то передаточнымъ центромъ раненыхъ и больныхъ воиновъ, переправляемыхъ отсюда въ тылъ нашей арміи, т. е., въ Румынію, а затѣмъ уже въ Россію.

Вотъ наглядная картина Систова въ то тревожное и полное кипучей дѣятельности время: въ одномъ мѣстѣ оперировалъ госпиталь „Краснаго Креста“, и въ другомъ „Евангелической Общины“, а тамъ дѣйствуютъ военные госпитали. Раненыхъ и больныхъ воиновъ все больше и больше прибывало, и уже не хватало ни перевязочныхъ средствъ, ни лѣкарственныхъ снадобій въ „вещевомъ складѣ“ [5]) „Краснаго Креста“ въ г. Систовѣ, а потому явилась безотлагательная необходимость пополнить складъ изъ Зимницы, въ которой свой складъ былъ тоже переполненъ и не хватало мѣста, а потому много матеріаловъ, прикрытыхъ только брезентомъ, складывалось уже на улицѣ, за неимѣніемъ помѣщенія. Всѣ эти причины и вызвали порученіе, данное мнѣ главноуполномоченнымъ „Краснаго Креста“. Имѣя при себѣ ордеръ за подписью главнокомандующаго дѣйствующей арміи, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго,

---

[1]) Принудительнымъ способомъ.

[2]) Подводъ.

[3]) Крайній Румынскій городъ по берегу Дуная.

[4]) Крайній Турецкій городъ на Дунаѣ.

[5]) Складъ „Краснаго Креста“, въ которомъ собраны были всѣ медикаменты, инструменты и вообще всѣ перевязочныя средства, болѣе чѣмъ на 2 милліона рублей.

я приступилъ къ требованію парныхъ буйволовыхъ подводъ отъ мѣстнаго гражданскаго начальства, согласно предписанію ордера. Нужна была крайняя настойчивость, чтобы наконецъ дождаться требуемаго результата, потому что всякое человѣческое терпѣніе лопалось, какъ говорится, передъ упрямствомъ Болгарскихъ гражданскихъ властей-новаторовъ! Хотя и печально въ этомъ сознаться, но это было поистинѣ вѣрно. Что̀ дѣлать? Что̀ предпринять? Вѣдь время не ждетъ, а отвѣтственность за промедленіе! Цѣлую недѣлю меня кормили завтраками, приправляя ихъ разнаго рода обѣщаніями, а подводъ пригонялось въ день не болѣе двухъ-трехъ десятковъ мѣстными „чурбаджами“ *). Съ болью въ сердцѣ и неспокойнымъ духомъ, я отъ нечего дѣлать, принялся осматривать городъ. Вѣдь ничего же въ самомъ дѣлѣ не подѣлаешь? Нужно ждать и ждать.....

Городъ Систовъ, самъ по себѣ, очень живописенъ; расположенный на множествѣ холмовъ, различныхъ величинъ, онъ спускается амфитеатромъ къ правому берегу Дуная, но передъ самой рѣкой кончается почти-что отвѣснымъ обрывомъ, съ котораго зрителю открывается восхитительный видъ: вы видите историческую рѣку Дунай на всемъ ея протяженіи и со всѣми ея излучинами и изгибами; тамъ и сямъ мелькаетъ по волнамъ безчисленное множество лодокъ, всевозможныхъ формъ и величинъ, съ пассажирами всевозможныхъ народностей, отъ Европейца до дикаго Азіата включительно. Иногда гордо проходятъ наши военныя суда, наполняя фарватеръ рѣки своимъ густымъ и черноватымъ дымомъ, оглашая воздухъ своимъ рѣзкимъ свистомъ, взбудораживая зеркальную поверхность рѣки рядомъ волнъ и оставляя за собою долго непропадающій слѣдъ, въ видѣ длинной струи, расходящейся въ огромные круги; глаза такъ и разбѣгаются у зрителя, и онъ не можетъ и не знаетъ опредѣлить, гдѣ предѣлъ для зрѣнія? А до горизонту все еще далеко! Вправо отъ города виднѣлся нашъ безконечно-длинный „понтонный мостъ“, перекинутый смѣлой рукой черезъ широкій и очень быстрый Дунай, или Дунай Иванычъ, какъ воспѣваетъ его въ пѣсняхъ нашъ Русскій народъ. Мостъ кишитъ ежеминутно массой переправляющихся интендантскихъ фуръ, переправляющимися военными силами разнаго рода оружія. Шумъ и гамъ въ воздухѣ такъ и раздается оттуда, вперемѣжку съ лязгомъ оружія и орудій... Зрѣлище, поистинѣ величественное! А вѣдь до моста отъ города болѣе двухъ верстъ. Посмотрѣвши на Дунай съ его чудно-зелеными берегами, я отправился осматривать самый городъ. Первое впечатлѣніе было не изъ пріятныхъ, потому что глазъ вашъ поражается грязными, кривыми и на столько узкими улицами, что по нимъ едва могли пройти два пѣшехода въ рядъ; но, по мѣрѣ приближенія къ центру, характеръ улицъ, замѣтно, мѣняется, и онѣ становятся и чище и шире. Подхожу къ мечети, брошенной Турками; она представляетъ собою что-то жалкое, но вмѣстѣ съ тѣмъ и фантастическое, и на ея высокомъ, бѣломъ минаретѣ, съ котораго въ былое время муэдзинъ созывалъ правовѣрныхъ на молитву, уныло чер-

*) Въ родѣ нашихъ старостъ въ деревняхъ.

нѣлъ полумѣсяцъ... Сооружена она изъ камней различныхъ дикихъ породъ, но такихъ, какихъ я и не видывалъ въ своей жизни. Вопросъ, изъ чего она сооружена, такъ и остался для мени открытымъ. Въ общемъ ея видъ такъ и отзывается далекимъ Востокомъ, и всюду затѣйливая роскошь прошлыхъ временъ, наряду съ полнѣйшимъ упадкомъ и убожествомъ настоящаго времени, пришедшая въ разореніе и производящая невыразимо-грустное впечатлѣніе. Невольно, при взглядѣ на эти руины, тяжело становилось на сердцѣ; а умъ человѣческій подсказывалъ о непрочности временнаго бытія и человѣческой ничтожности, потому что всему есть начало и конецъ. Что̀ поражало въ Систовѣ, это обиліе садовъ: весь городъ какъ бы утопалъ въ зелени ихъ. Въ воздухѣ, какъ говорится, стоялъ ароматъ отъ цвѣтовъ, но преобладающимъ былъ запахъ розъ, которыхъ здѣсь, по свидѣтельству обывателей, было великое, превеликое множество Чуть ли не всѣ породы розъ сгруппированы здѣсь самой природой, со всѣми ихъ разновидностями и особями, т. е., начиная съ дикаго вида—шиповника и кончая махровыми всѣхъ цвѣтовъ. Всюду удивляло меня, что всѣ подѣлки изъ дерева были изъ кипариса, такъ дорого цѣнимаго у насъ въ Россіи и совершенно малоцѣннаго въ Болгаріи и Турціи; во всѣхъ домахъ полы, шкафы, окна, подоконники и артистически точеныя рѣшетки у оконъ, вмѣсто стеколъ,—все это было изъ настоящаго кипарисиаго дерева и издавало пріятный и ароматическій запахъ. О Систовскихъ обывателяхъ нельзя умолчать. Всѣ они очень красивы: смуглый цвѣтъ лица, огневые глаза, черные волосы, мелкія черты лица, какъ нельзя лучше характерезирующія Восточный типъ. Пестрая одежда рябитъ въ глазахъ, но не производитъ непріятнаго впечатлѣнія, а отзывается чѣмъ-то новымъ, невиданнымъ и поражаетъ своею новизною!

Терпѣніе великая вещь, и какъ на бѣломъ свѣтѣ всему бываетъ конецъ, то и на этотъ разъ всѣ подводы были собраны, и я отправился въ путь, проклиная въ душѣ и Болгарію, и ея новыхъ гражданскихъ дѣятелей. Былъ конецъ Іюля, и жара стояла невыносимая: чуть выйдешь на улицу, какъ уже обливаешься по̀томъ, который въ буквальномъ смыслѣ лилъ, что̀ называется, ручьями. Нѣтъ ничего хуже подобной жары, и сѣверянину долго нужно къ ней привыкать. Дорога въ Зимницу шла узкой лентой вдоль песчанаго берега Дуная: съ одной стороны тянулись непрерывными улицами каменныя громады, въ одномъ мѣстѣ совершенно лишенныя растительности, а въ другомъ обросшія группами изъ леванды и буквицы *), оканчиваясь каменистымъ и почти отвѣснымъ обрывомъ къ берегу, а съ другой стороны, омываясь синими водами Дуная. По мѣрѣ передвиженія „транспорта“ впередъ, характеръ мѣстности мѣнялся и дѣлался все болѣе и болѣе дикимъ, отзываясь чѣмъ-то еще нетронутымъ, и поражалъ своею величественностью: такъ и чувствовалось здѣсь отсутствіе руки человѣческой. Рядъ буйловыхъ каруцъ, по парѣ быковъ въ каж-

*) Мелкія породы кустарниковъ, растущихъ на Югѣ.

дой, едва двигался, подымалъ песчаную пыль и невыразимо скрипѣлъ немазанными колесами, подъ оглушающія понуканія погонщиковъ Болгаръ. Я же сидѣлъ въ послѣдней изъ „каруцъ“ и, находясь въ какомъ-то оцѣпенѣніи отъ страшно-палящаго жара и зноя, задумчиво смотрѣлъ на медленно пропадающій у меня изъ глазъ городъ, съ его бѣлыми и высокими минаретами джамій [1]). Мои глаза жмурились отъ блестящей и совершенно-спокойной поверхности воды синяго Дуная. Отъ подобнаго затишья и жара я сталъ уже дремать; но вотъ на горизонтѣ за нашимъ транспортомъ поднялся страшный столбъ пыли и послышался какой-то не то шумъ, не то отдаленный гулъ, и стало замѣтно движеніе какой-то фантастической массы, которую за дальностью разстоянія нельзя было не только разобрать, но и опредѣлить, что̀ это такое. Но это только на первый взглядъ; а затѣмъ, болѣе пристально вглядываясь, я начинаю, мало-по-малу, различать, какъ изъ безформенной массы, чудовищной по своей величинѣ, начинаетъ выдѣляться какая-то фигура, но какая именно, глазъ еще не можетъ опредѣлить, а замѣтно: это—силуэтъ всадника, мчащагося во весь карьеръ. Что̀-бы это могло значить? Но вотъ въ приближающемся всадникѣ узнаю́ Донского казака „Гаврилыча“, какъ ихъ дразнятъ, сидящаго на неосѣдланной лошади и отчаянно махающаго обнаженной шашкой... Меня начинаетъ разбирать сомнѣніе, что это не спроста, и должно быть есть какая-нибудь серіозная опасность. Не успѣла у меня промелькнуть эта мысль въ головѣ, какъ съ нашимъ транспортомъ поравнялся казакъ и закричалъ намъ: „Кто въ Бога вѣруетъ, спасайтесь, спасайтесь, бѣгите! „Баши-бузуки“ [2]) въ Систовѣ, бьютъ и рѣжутъ, спасайтесь!“ А затѣмъ еще разъ онъ прокричалъ: „Скорѣе, скорѣй“... Мнѣ кажется, что ударъ грома и молніи не произвелъ бы такого дѣйствія, какъ это воззваніе къ намъ казака, полное отчаянія и страха. Нѣтъ словъ и красокъ для того, чтобы выразить то потрясающее дѣйствіе, которое имъ было произведено: первый моментъ былъ моментомъ полнаго оцѣпенѣнія, если можно такъ сказать, а потомъ что̀ было, я отказываюсь и передать, потому что никакое перо въ мірѣ не въ состояніи передать, въ дѣйствительности, того ада, который поднялся вслѣдствіе этихъ словъ казака. Оглядываюсь назадъ и вижу, что за нами, не болѣе какъ въ полуверстѣ разстоянія, несутся бѣшенымъ ураганомъ интендантскія повозки, фурки, полуфурки... Еще нѣсколько моментовъ, и каша будетъ невообразимая отъ столкновенія нашего транспорта съ интендантскимъ обозомъ, такъ какъ невозможно разъѣхаться двумъ обозамъ: съ одной стороны громадныя кручи, а съ другой стороны воды Дуная, и вся дорога сплошь тянется подобно узкой лентѣ. Разъѣхаться немыслимо никоимъ образомъ. Что́ дальше дѣлать? Какъ спастись? Въ умѣ мелькнуло: бѣжать—впередъ! Дѣйствительно, только и оставалось одно средство—это бѣжать къ „понтонному мосту“, находящемуся въ верстѣ разстоянія отъ мѣста могущей быть катастрофы, вслѣдъ за погонщи-

---

[1]) Мечети.

[2]) Турецкая иррегулярная конница, содержащаяся грабежомъ жителей.

ками - Болгарами, которые въ первый же моментъ бросились бѣжать къ мосту, бросивъ на произволъ судьбы своихъ буйволовъ и „каруцы". Нельзя передать словомъ ту скорость, съ которой я бросился бѣжать впередъ; но полагаю, что мнѣ могъ бы позавидовать любой изъ пассажировъ желѣзнодорожныхъ поѣздовъ, не исключая и курьерскаго. Ноги мои не чувствовали прикосновенія къ землѣ, и мнѣ казалось, что я не бѣгу, а просто - напросто лечу. Оглядываюсь назадъ, въ послѣдній разъ, а тамъ сзади меня уже барахтается какая-то безформенная масса; но вотъ изъ нея выдѣляются передовыя повозки и летятъ съ ужасающей быстротой вслѣдъ за мной... Положеніе мое дѣлается отчаянно - критическимъ, а до моста все еще далеко, и меня не только могутъ смять, но и окончательно раздавить. Удваиваю свой бѣгъ, если можно только такъ выразиться, лечу еще быстрѣй. Уже отчетливо слышу за собой страшное храпѣніе и сапъ измученныхъ бѣшеной скачкою лошадей, дикій и отчаянный крикъ и ревъ обезумѣвшихъ отъ страха погонщиковъ; а оглянуться назадъ еще разъ у меня нѣтъ ни силъ, ни желанія, да и боюсь потерять на то лишній моментъ... Еще нѣсколько усилій, и я спасенъ!.. Уже отчетливо вижу, что впереди меня рельефно выдѣляется первый „понтонъ" моста, и у меня быстрѣй молніи мелькнула мысль броситься туда; но я инстинктивно чувствую, что мнѣ не добѣжать, а смертельный ужасъ охватываетъ все мое существо... Пытаюсь сдѣлать нечеловѣческое усиліе, чтобы добѣжать до „понтона". Еще одна-двѣ секунды, и я въ немъ, но вдругъ на меня налетѣла передовая повозка парою въ дышло, ударила со всего размаху дышломъ въ плечо, и я чувствую ударъ, отъ котораго леденѣетъ моя кровь, и я куда-то лечу... Въ мозгу промелькнуло: „Господи, неужели это пришелъ конецъ, и это смерть; что̀ же это такое?" Я потерялъ окончательно всякое сознаніе. Долго ли, коротко ли прошло съ момента моего паденія въ понтонъ, я рѣшительно не помню; но, пришедши въ себя я вижу, что лежу въ полузатопленномъ водою понтонѣ, составляющемъ первую береговую основу моста... Встать, сообразить, что̀ дальше дѣлать, было однимъ моментомъ; но бросаю взглядъ передъ собою, волоса становятся дыбомъ и леденѣетъ кровь: полузатопленные понтоны едва-едва держатся водою, а по полотну моста образовалась баррикада изъ перевернутыхъ и опрокинутыхъ „каруцъ", черезъ которую перескакиваютъ люди и перепрыгиваютъ повозки; ревъ скотины, стонъ и плачъ множества людей, отчаянный крикъ женщинъ и дѣтей, все это сливается въ одинъ безобразный, по своему ужасу, непрерываемый ни на секунду хаотическій ревъ... Что̀ же мнѣ теперь дѣлать? задавалъ я себѣ мучительный для меня вопросъ. Надо же двигаться дальше и впередъ, какъ можно скорѣй; но крики вблизи меня: „баши-бузуки, баши-бузуки", что̀ называется, разомъ придаютъ мнѣ силу и энергію, и я рѣшаюсь! Вотъ одна изъ повозокъ перескочила чрезъ баррикаду. Я, какъ дикая кошка, выскочилъ изъ понтона и уцѣпился за веревочный переметъ повозки съ сухарями; но обезумѣвшій отъ страха солдатъ-погоньщикъ схватилъ меня за горло, и у насъ началась борьба не на животъ, а на смерть. Я чувствовалъ, какъ у меня глаза вылѣзаютъ изъ орбитъ, захватило дыханіе и сперлось въ груди;

въ головѣ стучало, какъ будто меня ударяли молотомъ по темени, а сердце мучительно и тревожно сжималось, все же мое существо нервно вздрагивало, на рукахъ моихъ жилы натянулись, совершенно почернѣли и стали точно веревки... Кто-то будетъ побѣдителемъ, думалъ я съ тоскою, чувствуя, что еще нѣсколько моментовъ, и я потеряю сознаніе, а лошади съ повозкой летятъ по мосту съ адской быстротой; но вотъ противникъ мой сжимаетъ меня все слабѣй и слабѣй... Еще одно усиліе, и онъ, обезсиленный, свалился тяжелой массой куда-то въ сторону. Съ рѣзкимъ свистомъ вырвался изъ моей груди долго сдерживаемый воздухъ, и я несусь побѣдителемъ впередъ, не разбирая никого и ничего... Но вотъ другая неожиданная преграда, и на самой серединѣ моста, а ѣхать дальше ужъ никакъ нельзя. Налетѣвъ на преграду, лошади остановились, сильно вздрагивая отъ испуга и, тяжело дыша, качались изъ стороны въ сторону отъ бѣшеной скачки, а съ боковъ ихъ и мордъ клубами падала бѣлая пѣна. И тутъ кругомъ тотъ же хаотическій ревъ и стонъ. Я бросаю повозку и пѣшкомъ перебираюсь черезъ живую массу, какъ людей, такъ и буйволовъ, лошадей и другихъ животныхъ, съ судорожными спазмами въ горлѣ, въ состояніи близкомъ къ умопомѣшательству. Тронулъ нечаянно свое лицо, а по немъ текутъ обильныя слезы какого-то тупого отчаянія, чуждаго всего окружающаго, и мною овладѣло весьма странное въ моемъ положеніи нравственное оцѣпенѣніе. Гляжу впередъ и вижу: бѣгутъ женщины, съ распущенными по плечамъ волосами, и несутъ на рукахъ грудныхъ дѣтей, а тѣхъ, что́ побольше, волокутъ, какъ и за что попало. Вотъ одна изъ нихъ выбилась окончательно изъ силъ и, съ ребенкомъ на рукахъ, не можетъ дальше бѣжать... Лицо у нея—это лицо безумной! На немъ прочтешь и ужасъ, и отчаяніе, и полнѣйшую безпомощность; она ужъ не можетъ кричать, а издаетъ какіе-то хриплые звуки, и слезы текутъ по ея изнеможенному лицу. Кто ей поможетъ? Никто! Черезъ какую-нибудь одну - другую секунду на нихъ можетъ наскочить повозка, не управляемая никѣмъ, и что̀ тогда будетъ? Вездѣ, куда ни посмотришь, одна и таже страшная картина: всюду изступленныя лица, обезображенныя страхомъ и отчаяніемъ, раздирающіе душу и сердце стоны, крики и плачъ раненыхъ изъ госпиталей, полныя невыразимыхъ мукъ, надрываютъ васъ; но вы не въ силахъ имъ помочь. Люди перестаютъ быть людьми; это свирѣпые и кровожадные звѣри, безъ жалости и сострадашя, однимъ словомъ, лишенные всякихъ человѣческихъ чувствъ... Одиночныя лица изъ солдатъ, офицеровъ, матросовъ, доктора̀, сестры милосердія, санитары, добровольцы Болгарскаго ополченія, Болгарское духовенство, все это бѣжитъ въ самыхъ невозможныхъ костюмахъ, потому что многихъ паника застала въ постели и послѣ обѣденнаго сна. Раненые изъ госпиталей, которые могутъ бѣжать, тоже бѣгутъ, оставляя за собой лужи крови. Повсюду видишь израненныхъ лошадей и буйволовъ, и все это смѣшалось въ одну безформенную массу... Посрединѣ рѣки, а также и у моста, много утопающихъ людей, думающихъ спастись вплавь, отчаянно взывающихъ о помощи, но тщетно: имъ не могутъ, да и не подадутъ руку помощи; потому что всякому

только до себя, и бушующія волны Дуная безпрепятственно поглощаютъ множество жертвъ. Одному утопающему удалось ухватиться за какой-то обломокъ бревна, но онъ волнами наносится на другого утопающаго, и тотъ, въ свою очередь, хватается за обломокъ, который становится легокъ для двухъ людей, и вотъ наступаетъ ужасная драма на водѣ: оба утопающихъ завязываютъ между собой борьбу, но борьбу нѣмую, отъ которой и у безстрастнаго зрителя замираетъ духъ и мучительно сжимается сердце; еще нѣсколько мгновеній борьбы—и бушующая рѣка сокрыла на вѣки утопающихъ...

Наконецъ, эта громадная и безобразная толпа прибѣжала къ противоположному берегу Дуная, у Зимницы, и бѣгство ея остановилось, потому что прибѣжали къ исходному пункту. Всеобщее волненіе начало мало-по-малу утихать. Я схватилъ какую-то бродячую лошадь и бросился верхомъ скакать назадъ въ Систово. Подъѣзжаю къ вещевому складу Краснаго Креста и вижу, что онъ совершенно брошенъ: отъ дверей сняты часовые, и складъ безъ единой души, т. е. въ немъ нѣтъ ни одного санитара. А вѣдь въ складѣ было медикаментовъ и перевязочныхъ матеріаловъ болѣе чѣмъ на два милліона рублей. Я мысленно рѣшилъ, что мнѣ выпала доля его охранять и отвѣчать за его цѣлость. Не прошло и получаса времени, какъ я замѣтилъ, что нѣсколько санитаровъ, въ сообществѣ съ Греками и Болгарами, начинаютъ грабить тюки съ байковыми одѣялами, бочки съ пиленымъ сахаромъ, цибики съ чаемъ и медикаменты. Грабежъ они начали съ сѣверной стороны склада и съ самой глухой стороны. Я закричалъ имъ, чтобы они бросили грабежъ, но не тутъ-то было! Что̀ дѣлать? Я былъ вооруженъ револьверомъ системы „бульдогъ", большого калибра, а потому, не долго думая, пустилъ въ нихъ нѣсколько пуль, и на время это подѣйствовало, но не надолго. Скоро грабители снова принялись за дѣло, но уже съ другой стороны. Между тѣмъ я успѣлъ осмотрѣть, что они вооружены только холоднымъ оружіемъ, и это нѣсколько меня успокоило. Теперь, думаю, я могу продержаться до прибытія помощи, что-то Богъ дастъ! И такъ, бѣгая изъ конца въ конецъ зданія, выстрѣлами изъ револьвера я держалъ ихъ въ осадномъ положеніи до тѣхъ поръ, пока пришла ко мнѣ помощь, и я могъ ихъ всѣхъ переловить и сдать подъ караулъ коменданту гор. Систова, маіору Подгурскому. Всѣ они были преданы полевому суду за грабежъ.

Сохранивъ Красному Кресту болѣе чѣмъ два милліона рублей (потому что, смѣло могу сказать, безъ моей защиты вещевой складъ весь бы былъ разграбленъ), я остался безъ всякаго вознагражденія. Возвращусь къ паникѣ. Не дай Богъ и смертельному врагу увидать подобное зрѣлище! Паника—это такой родъ зрѣлища, что̀ на всю жизнь врѣзывается въ память человѣка. Больно и обидно до слезъ смотрѣть, когда человѣкъ, существо, одаренное свободной волей и разумомъ, перестаетъ имъ быть и обращается въ какого-то звѣря; а потому невозможно передать того ощущенія, которое испытываешь при взглядѣ на подобное попраніе правъ, какъ Божескихъ, такъ и че-

ловѣческихъ. О, война, война! Сколько ужасовъ являются твоими неминуемыми спутниками, распространяя повсюду печаль и страданія! Очень много было хлопотъ начальнику переправы у гор. Зимницы, генер.-маіору Рихтеру, чтобы убѣдить и окончательно успокоить толпу, и заставить ее вернуться снова въ гор. Систово.

Паника продолжалась около двухъ съ половиной часовъ. Возвращеніе назадъ было довольно спокойное. Въ городѣ былъ повсюду хаосъ, и по всѣмъ улицамъ валялся разный хламъ: то были слѣды или грабежа, или слѣды поспѣшнаго бѣгства изъ города. Лошади то и дѣло, что путались ногами въ разномъ хламѣ и тряпьѣ. Говорили потомъ, что нѣкоторые изъ ненадежныхъ людей попользовались кой-чѣмъ во время паники, и это было болѣе, чѣмъ вѣрно. На другой день по городу ходило очень много курьезныхъ и забавныхъ разсказовъ о различныхъ людяхъ всѣхъ сословій и сферъ. Одинъ изъ добровольцевъ Болгарскаго ополченія, который, прибѣжавъ уже къ берегу Зимницы и узнавъ, что это ложная тревога, цѣлый часъ пилъ воду изъ Дуная и никакъ не могъ успокоиться, хотя это и не помѣшало ему подъ Шипкой пасть героемъ на полѣ битвы. Мнѣ лично приходилось потомъ быть болѣе пяти разъ въ бояхъ подъ Плевной, и ни разу я не испытывалъ того, что заставила меня испытать паника. Очень хорошъ былъ офицеръ, который прибѣжалъ въ гор. Зимницу въ фуражкѣ, бѣломъ кителѣ, при саблѣ, а затѣмъ... безъ всего другого!..

Впослѣдствіи выяснилось, что паника произошла отъ того, что войска 5-й и 31-й пѣхотныхъ дивизій были разбиты подъ гор. Плевной, 18 Іюля 1877 года, и должны были отступить съ своихъ позицій, а раненные этой дивизіи, численностью въ 5 тысячъ человѣкъ, а именно изъ 1-й бригады, привезенные въ Систово, своими разсказами объ отступленіи нашихъ войскъ произвели страшный переполохъ.

Димитрій Бартеневъ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ МАРѲЫ СТЕПАНОВНЫ САБИНИНОЙ *).

22 Октября (1855). Утромъ поздравляли Листа со днемъ его Ангела. Вечеромъ кругъ его почитателей, учениковъ и ученицъ устроилъ праздничное представленіе, написанное Густавомъ Штейнаккеромъ, подъ заглавіемъ «das Meisters Walten». Послѣ этого была музыка и пѣніе. Затѣмъ для окончанія была живая картина. Все вышло очень удачно, и Листъ былъ видимо тронутъ этимъ знакомъ вниманія къ нему. А. Рубинштейнъ присутствовалъ на вечерѣ, но не принималъ въ немъ никакого участія. Было что-то въ родѣ зависти въ отношеніяхъ Рубинштейна къ Листу, который уже окончилъ свою артистическую карьеру и могъ только быть ему полезнымъ въ совѣтахъ и указаніяхъ; но Рубинштейнъ не всегда принималъ ихъ и совсѣмъ не симпатизировалъ новому направленію музыки, во главѣ котораго стояли Листъ, Вагнеръ, Берліозъ и цѣлая вереница молодыхъ силъ. Все это онъ высказывалъ и не всегда слишкомъ любезно для своего хозяина Листа, у котораго всегда жилъ на Альтенбургѣ, когда бывалъ въ Веймарѣ.

Въ началѣ этой осени вновь подняли вопросъ о постановкѣ Тангейзера въ Берлинѣ. Желая поближе ознакомиться съ этой драмой, директоръ Гюнценъ, капельмейстеръ Дорнъ, режиссеръ Вайнеръ и теноръ Формезъ пріѣхали въ Веймаръ, чтобы присутствовать при ея представленіи. Такъ какъ отъ Берлинскаго представленія Тангейзера зависѣло дальнѣйшее, а главное для Вагнера, скорѣйшее распространеніе его драмъ, то онъ ставилъ условіемъ, чтобы музыкальная часть оперы была исполнена согласно указаніямъ Листа, котораго Вагнеръ считалъ единственнымъ музыкантомъ, вполнѣ понимавшимъ его намѣренія. Желаніе Вагнера было удовлетворено. Гюнценъ пригласилъ Листа на репетицію въ Берлинъ. Капельмейстеръ Дорнъ, которому поручено было дирижировать Тангейзера, гордился этой задачею и приложилъ всѣ свои старанія, чтобы исполнить данное ему порученіе, безо всякихъ замедленій и вполнѣ подчиняясь руководству Листа, что

*) См. „Русскій Архивъ" сего года, вып. 3-й, стр. 520.

дѣлаетъ честь Дорну. Листъ самъ управлялъ нѣкоторыми репетиціями. Главныя роли довѣрили первоклассньимъ артистамъ. Роль Тангейзера добросовѣстно изучилъ Формезъ, Елисавету съ увлеченіемъ исполнила племянница Р. Вагнера, Іоанна Вагнеръ, которая, вполнѣ владѣя своей задачею, дала предчувствовать, какую удивительную Елисавету она создастъ. По приказанію короля не жалѣли денежныхъ расходовъ, чтобы внѣшняя постановка была великолѣпна, и ее приготовили съ большой роскошью, художественно и исторически-вѣрно. Представленіе Тангейзера, данное въ Берлинѣ 7-го Января 1856-го года, было великолѣпно; а тѣмъ временемъ Вагнеръ почти погибалъ отъ ежедневныхъ заботъ о насущномъ хлѣбѣ. Онъ былъ въ такомъ настроеніи, что желалъ бы умереть скорѣе сегодня, чѣмъ завтра. Но, вмѣстѣ съ этимъ, избытокъ творческихъ силъ былъ въ немъ такъ великъ, что новые проэкты рождались въ его головѣ и, какъ Листъ очень вѣрно о немъ говорилъ, quand on fait du sublime, on ne saurait trop faire, surtout quand ce n'est qu'une question de nature et d'habitude *). Но Вагнеръ тяготился медленностью своей работы; ему приходилось тратить много времени на вещи, которыя могъ бы дѣлать кто-нибудь другой, какъ напримѣръ, на переписку партитуръ, которую онъ могъ поручить другому лицу, если бы у него были на то средства. Онъ постоянно обращался къ Листу съ просьбой о высылкѣ ему денегъ. Листъ помогалъ ему, сколько самъ былъ въ состояніи, просилъ другихъ помогать Вагнеру; но иной разъ, не имѣя возможности исполнить его просьбу, онъ тяготился отказать ему. Часто Листъ негодовалъ на Вагнера за то, что онъ никакъ не можетъ устроиться сообразно со своими средствами, и доказывалъ, что ему самому приходится стѣсняться. Бывши въ Цюрихѣ, Листъ даже нашелъ, что Вагнеръ, со своей пылкой фантазіей, позволяетъ себѣ такія издержки въ туалетѣ, о которыхъ Листъ и во снѣ не видалъ. Наконецъ, онъ сказалъ Вагнеру, что не въ состояніи ему больше помогать.

Во время своихъ концертныхъ путешествій, Листъ отложилъ капиталъ, съ процентовъ котораго жила его мать въ Парижѣ и воспитывала его трехъ дѣтей. Самъ же Листъ не дотрогивался до этого капитала, но жилъ очень скромно, воздерживаясь отъ всякихъ излишествъ, исключительно на свое жалованіе, получаемое имъ изъ шкатулки нашей великой княгини, 1300 талеровъ (около 1500 рублей): сумма весьма скромная, если взять во вниманіе, что ему постоянно надоѣдали и обращались къ нему не только съ просьбами о доставленіи мѣстъ, но и за

---

*) Кто творитъ великое, никогда не скажетъ себѣ „довольно“, тѣмъ болѣе, что творчество для него привычка и потребность души.

денежною помощью. Разъ онъ пришелъ ко мнѣ ужасно раздраженный и говоритъ: Vous connaissez un tel? Faites-moi la grâce de lui écrire en mon nom, que je n'ai pas une fabrique de places à ma disposition et qu'on me laisse enfin en repos. Si jamais je demande une position pour quelqu'un, c'est alors pour un homme dont je puis répondre non seulement comme artiste, mais aussi comme homme comme il faut, capable de soutenir ma recommandation *). Изливъ весь свой гнѣвъ, онъ успокоился и опять, съ обычною своей любезностью и остроуміемъ, провелъ вечеръ среди насъ. Отказать въ чемъ-нибудь постороннему лицу было ему непріятно; но отказать своимъ друзьямъ, какъ Вагнеру, было для него крайне тяжело, что̀ видно ужъ изъ одного того, что письмо Вагнера онъ оставилъ нѣсколько мѣсяцевъ безъ отвѣта.

18-го Ноября. Въ Веймарѣ въ первый разъ давали оперу Мейербера «Гугеноты». До тѣхъ поръ ея не давали потому, что тамъ помѣщенъ хоралъ Лютера «Eine feste Burg ist unser Gott» и являются католическіе священники и т. д.; покойный гросгерцогъ не дозволялъ представлять подобныя вещи на сценѣ.

Искусство имѣетъ эпохи возрожденія и переворотовъ; безъ борьбы, и часто очень ожесточенной, ничто не достигается. Вотъ почему Листъ и требовалъ отъ своихъ учениковъ, чтобъ они, будучи основательно подготовлены и изучивъ новое движеніе въ развитіи музыки съ такими основными представителями, какъ Шуманъ, Берліозъ, Вагнеръ, прокладывали дальше путь этому движенію. Иные его ученики дѣйствительно добросовѣстно и настойчиво работали въ этомъ направленіи, таковы: Бюловъ, Таузигъ, Брукнеръ, Бендель, Бронсаръ и т. д.; но имъ, какъ и самому Листу, не легко это доставалось. Противодѣйствію, печатнымъ нападкамъ и насмѣшкамъ не было конца.

Въ борьбѣ съ шаблоннымъ направленіемъ, Листъ надѣялся найти себѣ поддержку въ такомъ геніальномъ исполнителѣ, какъ А. Г. Рубинштейнъ. Но въ этомъ онъ ошибся, и это его очень огорчало, такъ какъ онъ не понималъ односторонности Рубинштейна въ музыкѣ. Въ этомъ смыслѣ чувствовалось недовѣріе Рубинштейна къ мыслямъ и направленію Листа, и онъ, часто и подолгу бывая въ Веймарѣ, всегда держался особнякомъ. Я думаю, что онъ, человѣкъ очень осторожный и разсчетливый, не желалъ скомпрометировать свое положеніе въ Россіи; быть можетъ, въ душѣ онъ признавалъ новую силу,

*) Знаете ли вы такого-то? Окажите мнѣ услугу, напишите ему отъ моего имени что въ моемъ распоряженіи нѣтъ мастерской мѣстъ; пусть меня оставятъ въ покоѣ. Если мнѣ и случается просить мѣста для кого-нибудь, то лишь въ томъ случаѣ, когда я могу отвѣчать за него не только какъ за артиста, но и какъ за порядочнаго человѣка, который не обманетъ моего поручительства.

разбивавшую филистерское войско и его престарѣлую музыку; а пока никто не былъ огражденъ отъ рѣзкихъ нападокъ, онъ устранялся отъ борьбы съ филистерами; но теперь уже на афишахъ Русскаго Музыкальнаго Общества встрѣчаются имена Листа, Вагнера, Бюлова, Раффа и другихъ. Листъ говорилъ: «теперь мы боремся, терпимъ и страдаемъ; но придетъ время, когда намъ отдадутъ должную справедливость».

Я была одной изъ учениць Листа и лишь случайно осталась въ Веймарѣ, получивъ (1853 г.) тамъ лестное и для Русской исключительное назначеніе Privat-Pianistin гросъ-герцогини Софіи, а годъ спустя она меня назначила учительницей музыки при основанномъ ею въ Веймарѣ Sophien-Stift, институтѣ для молодыхъ дѣвицъ. Въ этой должности я оставалась съ 1854-го года до 1860-го года, когда, совсѣмъ для себя и для всѣхъ неожиданно, была назначена Государыней Императрицей Маріей Александровной руководить музыкальнымъ образованіемъ великой княжны Маріи Александровны. Это какъ разъ совпало съ тѣмъ временемъ, когда Листъ меня просто гналъ изъ Веймара, и велись переговоры, чтобы мнѣ испытать свои силы въ Парижѣ и Лондонѣ. Къ этому шагу, кромѣ Листа, меня подстрекала еще моя подруга Анна фонъ-Эйхель, которой была не по душѣ трата моихъ силъ въ Веймарѣ; она, какъ и Листъ, желала для меня болѣе просторнаго поля дѣятельности. Но все это разбилось назначеніемъ моимъ къ высочайшему двору. Однимъ словомъ, Листъ держался того правила, что артисты должны работать, пока не найдутъ настоящаго своего мѣста призванія, а не плеснѣть на одномъ мѣстѣ.

23-го Ноября. Умеръ интендантъ Веймарскаго театра Ф. ф.-Цигезаръ, отличный и очень добрый человѣкъ. Онъ былъ друженъ съ Листомъ и работалъ съ нимъ заодно, и если Листъ въ то время такъ настойчиво и усердно работалъ для развитія музыки въ Веймарѣ, то многое слѣдуетъ приписать той поддержкѣ, которую онъ всегда находилъ со стороны Цигезара. Въ тотъ-же день Листъ навѣстилъ вдову своего друга, а затѣмъ зашелъ ко мнѣ и занимался со мною.

15-го Декабря днемъ былъ у насъ Листъ, а вечеромъ я была на Альтенбургѣ, гдѣ Листъ очаровательно игралъ. Теперь, когда прошелъ ярый пылъ юности, и все видѣнное, слышанное, прочитанное и пережитое опредѣленно сложилось и дѣйствовало на его умъ и сердце, въ играющемъ поэтѣ-Листѣ не могли бы узнать прежняго піаниста-Листа тѣ, которые слыхали его прежде, во время его тріумфальныхъ путешествій по Европѣ, когда онъ сводилъ съ ума своей діаболической техникой. Теперь онъ игралъ, не показывая своей техники, которую ставилъ уже на второй планъ; но передъ слушателями раскрывалась

поэтическая картина въ звукахъ, поражающая до глубины души всякаго мыслящаго человѣка: она возвышала и увлекала куда-то выше дрязгъ и суеты земной. Но игралъ Листъ вообще лишь въ тѣсномъ кругу друзей и знакомыхъ. Память о своей техникѣ онъ оставилъ въ безчисленномъ множествѣ фортепіанныхъ сочиненій, принадлежащихъ первой эпохѣ его артистической карьеры, и которыя въ тоже время имѣли цѣлью музыкальное развитіе публики. Но Листъ отлично понялъ, что эти вещи не соотвѣтствуютъ его таланту, и оставилъ этотъ салонный жанръ, послѣ чего наступилъ періодъ переходный къ оркестровымъ произведеніямъ, когда онъ написалъ циклъ Венгерскихъ рапсодій, которыя, по изяществу и умѣнію владѣть средствами рояля, и теперь остаются единственными въ своемъ родѣ, и свои Soirées de Vienne, гдѣ онъ воспользовался вальсами Ф. Шуберта и разработалъ ихъ элегантнымъ и характернымъ образомъ. Шесть симфоническихъ поэмъ его въ то время были вполнѣ готовы (Орфей, Прелюдіи и т. д.) къ печати. Но злоба лицъ возстававшихъ противъ Веймарской музыкальной дѣятельности до того раздражала его, что онъ рѣшилъ выпустить ихъ въ свѣтъ не ранѣе какъ самъ ознакомивъ съ ними публику.

1856-й годъ.

21-го Января. Была столѣтняя годовщина со дня рожденія Моцарта, и Листъ, по приглашенію, ѣздилъ въ Вѣну, гдѣ управлялъ праздничными концертами. Въ Веймарѣ представленіе въ честь этой годовщины запоздало и было устроено 3-го Февраля, при чемъ выручка предназначалась въ пользу общества имени Моцарта. По этому случаю играли Донъ-Жуана и въ первый разъ съ Нѣмецкими речитативами, что̀ дало особый интересъ этому представленію. До того времени, вмѣсто речитативовъ, слова̀ просто говорились безъ музыки.

8-го Февраля. У меня былъ Листъ, но недолго: онъ ожидалъ Г. Берліоза, который пріѣзжалъ для постановки своего Бенвенуто-Челлини. Глубоко почитая геніальное дарованіе Берліоза, Листъ неутомимо работалъ для распространенія его сочиненій. Разсчитывать на пониманіе его сочиненій со стороны Французской публики въ то время было немыслимо. Листъ дружески протянулъ Берліозу руку и, неоднократно вызывалъ его въ Германію, давалъ ему возможность слышать свои сочиненія и управлять ими. По серьезности мысли и художественной оркестровкѣ сочиненія Берліоза стояли на первомъ планѣ.

12-го Февраля. Я присутствовала на репетиціи «Бенвенуто-Челлини». Текстъ перевелъ на Нѣмецкій языкъ Петръ Корнеліусъ. Берліозъ самъ управлялъ своей оперой, которую дали 16 Февраля, въ честь рожденія великой княгини.

23-го Февраля. Литольфъ сдѣлалъ мнѣ визитъ. Онъ два раза покушался на самоубійство: первый разъ пуля не убила, но оставила видный шрамъ, а недавно онъ хотѣлъ утопиться, бросился съ моста въ рѣку, но его благополучно вытащили.

Принцесса Августа Прусская, гостя у своей августѣйшей матери въ Веймарѣ, потребовала исполненія Лоенгрина. Листъ дирижировалъ, роль Ортруды очень характерно исполнила Паулина Марксъ изъ Берлина, Лоенгрина—Каспари, а оба супруга Мильде отличались, какъ всегда, въ роляхъ Эльзы и Фридриха. Въ этотъ вечеръ передо мной сидѣли Берліозъ и его жена. Не теряя ни единаго звука, не роняя ни единаго слова, онъ сосредоточенно слѣдилъ за музыкальной драмой; только ему, какъ истому Французу, видимо не по душѣ были длинные Нѣмецкіе речитативы; когда они долго тянулись, онъ нервно вертѣлся на стулѣ и успокоивался только, когда они кончались. Жена его выказывала еще болѣе нетерпѣнія. По окончаніи перваго дѣйствія, онъ продолжалъ сидѣть молча, а она вынула изъ кармана яблоко и стала его нервно истреблять. Въ чинномъ придворномъ театрѣ не привыкли къ подобному препровожденію времени, и понятно, что глаза всѣхъ устремились на нее.

Берліозъ и Вагнеръ долго не понимали, то-есть не познавали другъ друга. Оба геніально одаренные природой, они отличались рѣзкостью характера. Такія натуры могутъ, не измѣняя себѣ, мирно идти вмѣстѣ, не смотря на расходящіяся ихъ мнѣнія, такъ какъ въ концѣ-концовъ они соединяются и стремятся къ исходной точкѣ ихъ идеѣ—къ искусству. Вагнеръ съ трудомъ изъяснялся по-французски, а Берліозъ по-нѣмецки, вслѣдствіе чего послѣднему еще труднѣе было понять Вагнера и его музыкальныя драмы, чѣмъ Вагнеру оркестровыя произведенія Берліоза. Еще въ 1853 году Вагнеру непріятно было ѣхать въ Парижъ, при мысли о встрѣчѣ съ Берліозомъ, вслѣдствіе трудности объясненія на Французскомъ языкѣ. Листъ, со своей стороны, все вызывалъ Вагнера сблизиться съ Берліозомъ; его старанія увѣнчались, наконецъ, успѣхомъ, и оба генія сблизились. Берліозъ, изучая творенія Вагнера, отдалъ ему полную справедливость и всей душой поддался притягательной силѣ этого необыкновеннаго человѣка. Вагнеръ отдавалъ полную справедливость изумительно-тонкому музыкальному генію Берліоза, но не могъ согласиться съ его мелодраматическими симфоніями. Я сама помню, какое непріятное впечатлѣніе произвело на меня произведеніе Берліоза «La vie d'un artiste». Причина, должно быть, была та, что слово сказанное, а не спѣтое, не можетъ такъ тѣсно слиться со звуками: оно всегда будетъ рѣзко от-

личаться отъ нихъ. Вагнеръ доказалъ тоже самое, изгнавъ соединительные разговоры, существовавшіе въ прежнихъ операхъ, какъ, напримѣръ, въ «Донъ-Жуанѣ», и даже, устранивъ ихъ; существующіе речитативы онъ облекъ въ ритмическую форму. Мысль о музыкальной драмѣ возродилась у Вагнера, когда онъ глубоко обдумалъ строй девятой симфоніи Бетховена. Бетховену музыка показалась слишкомъ слаба, чтобъ выразить чувство радости, которое онъ хотѣлъ передать, и тогда онъ присоединилъ слово къ звуку. На этомъ Вагнеръ строилъ свою музыкальную драму и програмную музыку вообще.

Берліозъ поразилъ образованную Европу своею книгой «Traité d'instrumentation et d'orchestration modernes». Въ этомъ удивительномъ сочиненіи собраны образцы и указаны особенности всѣхъ старинныхъ и новѣйшихъ композиторовъ. Цѣлые годы своей жизни употребилъ онъ на изученіе твореній всѣхъ великихъ композиторовъ и, не смотря на ежедневную борьбу за кусокъ хлѣба, онъ удивительно закончилъ этотъ громадный трудъ. Изученіе всѣхъ предшествовавшихъ ему композиторовъ дало ему то глубокое знаніе гармоніи и инструментаціи, которое не могли бы дать ему никакой учитель и никакая консерваторія; подобное знаніе пріобрѣтается только личными и долгими трудами. Онъ находилъ, что все, что̀ было написано со временъ Бетховена, не довольно подвинулось въ отношеніи инструментаціи и выраженія ритма. Нѣкоторыя изъ его симфоній передаютъ движенія души, къ другимъ онъ прибавилъ программу, объясняющую ходъ его мыслей, или указалъ на поэму, которая вызвала въ немъ передаваемую композицію. Иногда же онъ прибавлялъ словесныя объясненія къ своимъ сочиненіямъ, находя, что публика страдаетъ недостаткомъ воображенія. Поступая такъ, Берліозъ вовсе не хотѣлъ отказаться отъ существовавшихъ и выработанныхъ формъ, но стремился ихъ дополнить и расширить. Если можно такъ сказать, Берліозъ преувеличивалъ возможность выраженія чувства въ музыкѣ. Вагнеръ, напротивъ, уменьшалъ эту возможность: онъ предался декоративной музыкѣ и вполнѣ отступилъ отъ симфоніи. Нѣмецкая музыка еще въ прошломъ столѣтіи дополнялась изученіемъ Итальянскихъ и Французскихъ писателей; вездѣ, гдѣ только было можно, она присвоивала себѣ и присоединяла къ своей Нѣмецкой музыкѣ то, что̀ находила. Наоборотъ, Италія и Франція оставались при своемъ, не черпая изъ иностраннаго опыта; но при этомъ Италія остановилась въ своемъ музыкальномъ развитіи, а Франція не намного пошла впередъ. Симфоническая форма осталась чуждою для Италіи; во Франціи сдѣланы опыты ввести ее, но она не стала популярной. Вотъ почему Берліозъ посѣдѣлъ, не бывши при-

знаннымъ и даже извѣстнымъ у своихъ соотечественниковъ. Онъ перебивался въ своемъ отечествѣ до того времени, пока Германія и Россія не вызвали его для исполненія его произведеній, и опять-таки Берліозъ поѣхалъ въ Веймаръ для исполненія своей симфоніи «Фаустъ», по приглашенію Листа. Репетиціи дѣлались каждый день, и нашъ пѣвческій кружокъ съ увлеченіемъ изучалъ это чу́дное произведеніе. Изящная и очаровательная инструментація приводила меня въ восторгъ. Сочиненія Берліоза для пѣнія не легки, но гораздо больше трудностей встрѣчается въ исполненіи оркестровыхъ вещей. По малочисленности Веймарскаго оркестра, отъ каждаго его члена требовалось точное исполненіе его задачи. Берліозъ, по своему глубокому знанію механизма и спеціальнаго характера каждаго инструмента, часто выдвигалъ и употреблялъ такіе инструменты, которые въ обыкновенныхъ партитурахъ исполняли лишь пассивную роль. Часто лица, игравшія на такихъ рѣдко употребляемыхъ инструментахъ, ворчали на трудность и доказывали невозможность исполненія, но Берліозъ очень спокойно и стойко повторялъ одно и тоже мѣсто такъ долго съ отдѣльными инструментами, пока исполненіе не становилось понятнымъ и трудное легкимъ. Въ ритмическомъ отношеніи всѣ сочиненія Берліоза давали много новаго. Дирижируя, онъ очень мѣтко обозначалъ для играющихъ тѣ мѣста, которыя могли имъ казаться странными; онъ не тяготился до ста разъ повторять одно мѣсто, пока все не исполнялось въ точности. Но даже терпѣніе Нѣмца порвалось разъ при репетиціи Берліоза: игравшіе взбунтовались и не хотѣли продолжать повторять. Берліозъ обернулся, въ недоумѣніи смотря на Листа, что̀ ему дѣлать? Тогда Листъ безпощадно разбранилъ непослушныхъ. Вообще Листъ не стѣснялся съ ними: члены капеллы, привыкшіе играть партитуры Моцарта, Обера и т. д., не представляющія никакихъ трудностей для исполненія, вознегодовали, когда имъ стали давать для исполненія партитуры Вагнера и Берліоза. Листъ, видя, что съ такими силами онъ далеко не пойдетъ, старался привлечь въ члены Веймарской капеллы артистовъ, какъ Іоахимъ, Лаубе, Зингеръ, Кемпель, Грюнъ, Коссманъ, Набичъ и т. д., послѣ чего Веймарская капелла, при скромномъ числѣ членовъ, была въ состояніи исполнять все, что̀ ей давали.

Ничто такъ не подлежитъ мелочной зависти, какъ геніальное дарованіе, и въ Веймарской капеллѣ образовалась клика слабыхъ музыкантовъ, которые тайкомъ старались ставить палки въ колеса труженника-Листа. Они тогда только поняли, чѣмъ былъ для нихъ Листъ, когда онъ покинулъ Веймаръ.

25-го (13) Марта. Скончалась Мавра Петровна Соколова, преданная камеръ-фрау и довѣренное лицо нашей великой княгини и ея другъ, если такъ можно сказать. Мавра Петровна поступила на службу въ 1803-мъ году, въ томъ же году пріѣхала съ нашей великой княгиней въ Веймаръ и неотлучно состояла при ней въ продолженіе слишкомъ пятидесяти лѣтъ. Великая княгиня ее очень любила и вполнѣ цѣнила ея спокойный, осторожный и кроткій характеръ. Можно сосчитать дни, въ которые, въ теченіе болѣе полувѣка, она разставалась со своею великой княгиней; впрочемъ, хотя рѣдко, но иногда это случалось, когда великая княгиня отдавала визиты, въ одинъ или два дня, кому-либо изъ близъ-лежащихъ маленькихъ дворовъ, и брала съ собою как можно меньше свиты. Правильная и дѣятельная жизнь, которую вела наша великая княгиня, передавалась и лицамъ, стоявшимъ близъ нея. Не смотря на то, что Мавра Петровна ежедневно вставала въ 6 часовъ и отъ 8-ми уже дежурила, она была удивительно добра и почти никогда не бывала больна. Когда она скончалась, ей было около семидесяти лѣтъ, а на видъ трудно было ей дать болѣе пятидесяти. Она была въ большомъ почетѣ у всѣхъ дѣтей нашей великой княгини, обѣ принцессы Прусскія и гросгерцогъ всегда заходили къ ней, что̀ и понятно: они всѣ родились при ней.

Мавру Петровну Соколову похоронили на Веймарскомъ кладбищѣ, близъ гросгерцогскаго мавзолея. Мой отецъ хотѣлъ слѣдовать за гробомъ пѣшкомъ и въ полномъ облаченіи, по православному обычаю. Но наша великая княгиня этого ему не позволила, а приказала ему ѣхать въ закрытой каретѣ, и слѣдовать за гробомъ только уже на самомъ кладбищѣ. Она всегда боялась вызвать удивленіе, или же дать поводъ къ замѣчаніямъ въ протестантской землѣ, при видѣ православнаго священника въ полномъ облаченіи, или даже въ рясѣ. Къ ней мой отецъ являлся всегда во фракѣ, и даже на похоронахъ великаго герцога Карла-Фридриха, онъ шелъ въ числѣ духовенства во фракѣ, тогда какъ католическій деканъ былъ въ облаченіи. Можетъ быть, наша великая княгиня вспоминала разныя приключенія, происшедшія съ Русскимъ духовенствомъ за границею. Въ началѣ этого столѣтія понятія о Россіи и о томъ, какъ живутъ Русскіе, были очень смутны въ сосѣднихъ государствахъ. На Русскихъ смотрѣли, какъ на какихъ-то полудикихъ людей. Предшественникъ моего отца въ Копенгагенѣ пошелъ осматривать городъ; но немедленно онъ былъ окруженъ уличными мальчишками, которые вырѣзали у него большой кусокъ рясы. Еще въ шестидесятыхъ годахъ, мой дядя, Иванъ Васильевичъ Рождественскій, сопутствовалъ Великому Князю Алексѣю Александровичу,

во время его плаванія въ Сѣверную Америку. Когда онъ отправлялся туда, я предупреждала его, чтобъ онъ, на всякій случай, взялъ съ собой штатское платье; но онъ съ негодованьемъ отказался отъ этого, говоря, что никогда не сниметъ своей рясы. По пріѣздѣ въ Гамбургъ, Великій Князь остановился на нѣсколько дней, и мой дядя хотѣлъ воспользоваться этимъ временемъ, чтобы съѣздить въ Дрезденъ, осмотрѣть картинную галлерею. Когда онъ въ Гамбургѣ вышелъ на улицу въ своей рясѣ, толпа уличныхъ мальчишекъ окружила его и стала подшучивать надъ нимъ. Онъ плохо зналъ Нѣмецкій языкъ; но это онъ понялъ и, чтобъ избавиться отъ шалуновъ, вошелъ въ первый попавшійся ему магазинъ готовыхъ мужскихъ платьевъ; здѣсь новая бѣда: не оказалось ни одного достаточно длиннаго платья. Все-таки онъ рѣшился лучше надѣть короткое платье, чѣмъ опять попасть въ руки уличныхъ шалуновъ; но, увидавъ себя въ зеркалѣ, онъ не могъ не усмѣхнуться самъ надъ собой: съ непривычки носить штатское платье, онъ не зналъ, какъ въ немъ повернуться, да вдобавокъ оно было ему коротко. Но нечего было дѣлать и, во время пребыванія своего въ Германіи, онъ не покидалъ своего короткаго, но общепринятаго костюма. О такихъ приключеніяхъ съ православными священниками за границей мы слыхали, и, вѣроятно, великая княгиня, знавшая о нихъ, во избѣжаніе подобныхъ непріятностей, не позволяла моему отцу носить свою рясу на улицѣ. Также не дозволяла она ему носить бороду и длинные волосы. Во время коронаціи императора Александра II-го, наша великая княгиня поѣхала въ Россію и взяла съ собой моего отца, дозволивъ ему воспользоваться свободнымъ временемъ, чтобы съѣздить на родину, въ Воронежскую губернію. Въ Россіи отецъ отпустилъ бороду и волосы. Возвращался изъ Россіи онъ опять вмѣстѣ съ великою княгинею. Только что они сѣли на пароходъ въ Петергофѣ, какъ великая княгиня подходитъ къ нему и говоритъ: «Ну, батюшка, теперь сбрейте бороду и велите остричь себѣ волосы». Къ счастью, нашелся матросъ, который оказалъ ему эту услугу.

По смерти великой княгини, у нея въ спальнѣ не оказалось ни одного образа: вѣроятно, ихъ спрятали, чтобы не слышать замѣчаній о кумирахъ, или была тому другая причина, я не знаю; но, словомъ, не нашедши образа у великой княгини, отецъ привезъ изъ дома свой образъ и возложилъ его на тѣло, чтобы къ нему прикладывались.

ИЗЪ ПИСЕМЪ В. Д. КУДРЯВЦЕВА КЪ ГРАФИНѢ А. Д. БЛУДОВОЙ *).

I.

Объ иновѣрцѣ Ренардѣ, желавшемъ обратиться въ православіе.

11 Сентября 1876 г., Сергіевскій Посадъ.

Ваше сіятельство, милостивая государыня Антонина Дмитріевна.

По порученію вашему старался я навесть возможно-точныя справки о г. Ренардѣ, въ которомъ вы приняли столь живое участіе. По отзывамъ лицъ, которымъ приходилось имѣть съ нимъ дѣло, онъ человѣкъ, по ихъ выраженію, «сомнительный», болѣе Полякъ чѣмъ Французъ. Что̀ влечетъ его къ принятію православія, при его сдержанности, сказать довольно трудно. Сознательнаго убѣжденія въ ложности католичества и истинѣ православія предполагать въ немъ нельзя; потому что собственныя его религіозныя убѣжденія и познанія очень скудны, и едва ли онъ хорошо понимаетъ, въ чемъ состоитъ не внѣшнее, а существенное различіе между православнымъ и другими вѣроисповѣданіями. Съ другой стороны и разсчитывать на какія-нибудь выгоды, соединенныя съ перемѣною вѣроисповѣданія, онъ едва ли можетъ, такъ какъ долговременный искусъ въ званіи послушника, да и самое монашество, едва ли можетъ привлечь человѣка ищущаго только земныхъ выгодъ и общественнаго положенія.

Всего естественнѣе полагать, что вслѣдствіе семейныхъ и другихъ житейскихъ невзгодъ въ немъ пробудилось спавшее до тѣхъ поръ религіозное чувство; а почему онъ подъ вліяніемъ его обратился къ православному священнику, а не къ ксёндзу или пастору, это дѣло случайныхъ обстоятельствъ. Можетъ быть, тутъ имѣло значеніе и то, что

---

*) Викторъ Дмитріевичъ Кудрявцевъ-Платоновъ, профессоръ философіи въ Московской Духовной Академіи, преподавалъ нѣкогда философію Наслѣднику-Цесаревичу Николаю Александровичу. Письма къ нему графини А. Д. Блудовой см. въ 4-мъ выпускѣ „Русскаго Архива“ сего года. П. Б.

въ Лаврѣ ему удалось пристроить своихъ дѣтей. Въ какой мѣрѣ прочно и живо это религіозное пробужденіе, можетъ сказать только время. Если это не мимолетная вспышка, а серьезная религіозная потребность души, то онъ можетъ стать столь же искреннимъ и хорошимъ человѣкомъ православной церкви, какъ могъ бы сдѣлаться при другихъ обстоятельствахъ ревностнымъ католикомъ или протестантомъ. Обращеніе его въ такомъ случаѣ будетъ не столько обращеніемъ изъ католичества въ православіе, сколько обращеніемъ изъ полуязычества и религіознаго индиферентизма въ христіанство.

Во всякомъ случаѣ въ Лаврѣ будетъ обращено на него строгое вниманіе, особенно, что̀ касается до поступленія его въ монашество. Отклонять же его отъ принятія православія православному священнику, даже и мірянину, дѣло довольно трудное для совѣсти. Судьею въ этомъ дѣлѣ могъ бы быть развѣ только человѣкъ, которому бы онъ могъ вполнѣ и откровенно вылить свою душу; но на такое довѣріе и искренность можетъ ли разсчитывать даже духовный отецъ его?

Впрочемъ наставленіе г. Ренарда въ истинѣ православной вѣры поручено священнику умному и опытному, законоучителю въ пріютѣ Лизаветы Степановны Кротковой, и можно надѣяться, что онъ не допуститъ, чтобы обращеніе его въ православіе было легкомысленнымъ шагомъ.

О. ректоръ получилъ посланный вами экземпляръ Севастопольскихъ Воспоминаній и приноситъ вамъ глубочайшую благодарность за ваше вниманіе и благосклонную память о немъ.

II.

О книгѣ Ренана „Vie de Jésus“ („жизнь Іисуса“).

19 Ноября 1863 г. Сергіевскій Посадъ.

Милостивая государыня Антонина Дмитріевна.

Опасаюсь, не употребилъ ли я во зло вашего позволенія не спѣшить отсылкою вашихъ книгъ, продержавъ ихъ цѣлый мѣсяцъ. Были и кромѣ меня желавшіе просмотрѣть статьи о Ренанѣ и Ренана, и я позволилъ себѣ надѣяться, что вы не станете сердиться, что читателемъ вашихъ книгъ былъ не я одинъ.

Впрочемъ статья о Ренанѣ г. Havet потеряла для мени часть своего интереса, какъ скоро, по возвращеніи изъ Москвы, мнѣ удалось пробѣжать самую книгу Ренана. Я успѣлъ ее только пробѣжать,

потому что имѣлъ въ рукахъ на самый короткій срокъ; поэтому могу сказать только объ общемъ впечатлѣніи, какое она произвела на меня.

Книга Ренана, по моему мнѣнію, плодъ двухъ противоположныхъ вліяній: новой отрицательной Нѣмецкой критики Евангелія и непосредственнаго впечатлѣнія, какое оставляетъ въ душѣ самое чтеніе Евангелія. Отсюда и два тона, которые слышатся въ этой книгѣ: холодно-отрицательный и невольно-сочувственный къ лицу Іисуса Христа.

Что касается до отрицательной части книги, то въ ней нѣтъ ничего новаго, что̀ бы не было уже высказано Нѣмецкою критикою извѣстнаго направленія, преимущественно Штраусомъ и его школою. Ренанъ только популяризировалъ послѣдніе выводы этой критики, отбросивъ весь аппаратъ филологической и археологической учености, который составлялъ опору этихъ выводовъ. Въ этомъ отношеніи книга Ренана будетъ новостію только для людей мало знакомыхъ съ движеніемъ новой богословской литературы. Въ Германскомъ ученомъ кругу она по всей вѣроятности не произведетъ большого впечатлѣнія. Ее примутъ къ свѣдѣнію, но скажутъ тоже, что̀ сказалъ одинъ Нѣмецкій духовный журналъ о надѣлавшихъ столько шуму «Опытахъ» Англійскихъ профессоровъ: «Эта книга была бы очень замѣчательнымъ явленіемъ, если бъ явилась тридцать лѣтъ тому назадъ».

Но Нѣмецкая отрицательная критика холодна и безпощадна въ своей логичной послѣдовательности. Разъ признавъ недостовѣрность Евангелій, она не оставляетъ отъ нихъ почти ничего, даже и полудостовѣрнаго: лицо Іисуса Христа разрѣшается въ миѳъ.

Не такъ у Ренана. Разрушивши подлинность Евангелія, онъ старается однакожъ «возсоздать» историческую личность Христа и относится къ Нему съ сочувствіемъ, даже съ любовью. Въ этомъ сочувствіи я не могу видѣть ни двоедушнаго желанія угодить и нашимъ, и вашимъ, и вѣрующимъ, и невѣрующимъ, ни «лобзанія Іудина». Самый тонъ книги не позволяетъ заподозрѣвать ея искренность. Источникъ сочувствія къ лицу Спасителя, мнѣ кажется, заключается въ непосредственномъ впечатлѣніи чтенія Евангелія на душу человѣка, въ которомъ односторонній разсудочный анализъ не совсѣмъ еще уничтожилъ живое чувство истины и искренности. Говорятъ, что, въ первые вѣка христіанства, нѣкоторые язычники, начинавшіе читать Евангеліе съ цѣлію насмѣяться надъ нимъ, внезапно поражаясь внутреннею истиною и высотою его содержанія, дѣлались сами христіанами. Не знаю, возможно ли въ наше время подобное явленіе; но нѣчто похожее не видимъ ли мы у тѣхъ писателей, которые, вопреки результатамъ

своей критики и на̀ зло послѣдовательности, не могутъ отрѣшиться отъ невольнаго впечатлѣнія внутренней истины Евангельской исторіи и позволяютъ себѣ говорить о лицѣ Іисуса Христа больше и съ большимъ «увлеченіемъ», нежели сколько требуетъ вѣрность ихъ собственнымъ критическимъ принципамъ?

Но, каковы бы ни были причины такого сочувственнаго взгляда на лицо Спасителя въ книгѣ Ренана, этотъ взглядъ все-таки рѣзкая *непослѣдовательность*, которая скоро будетъ замѣчена, какъ только пройдетъ первое впечатлѣніе книги, впечатлѣніе ея блестящаго языка и поэтическаго по мѣстамъ изложенія. Эта непослѣдовательность замѣчена даже и теперь. Доказательство тому статья г. Havet. Съ своей точки зрѣнія онъ совершенно правъ, упрекая Ренана, что у него «la légende de Jésus... est trop chargée encore de poésie et d'illusion» [1]).

Въ самомъ дѣлѣ, если Евангелія не достовѣрны, если «сверхъестественнаго» нѣтъ, если чудеса невозможны, и все чудесное должно быть отброшено: то какое мы будемъ имѣть основаніе вѣрить и остальному въ Евангеліи, гдѣ сверхъестественное *существенно* соединено съ тѣмъ, что̀ называютъ естественнымъ? Да и что̀ остается намъ въ Евангеліи, если мы выключимъ изъ него все, что̀ почитаютъ невѣроятнымъ?.. Нравственное ученіе? Но по этому поводу Ренанъ чрезвычайно удачно замѣтилъ о Іисусѣ Христѣ: «Il ne prêche pas ses opinions, *il se prêche lui-même*» [2]). Дѣйствительно, сущность «благой вѣсти» состоитъ не въ нравственномъ ученіи (какъ оно ни высоко), но въ томъ, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій и Искупитель міра. Такимъ Онъ является повсюду въ Евангеліи, въ посланіяхъ, въ вѣрованіяхъ первенствующей церкви. Какъ скоро отвергнемъ это единственное и существенное значеніе Іисуса Христа, мы останемся ни съ чѣмъ. Іисусъ Христосъ, какъ человѣкъ только, немыслимъ; симпатія къ нему, какъ великому человѣку, только или пустая аффектація, или недоразумѣніе, и эта симпатія не можетъ держаться долго. Отъ нея не далекъ переходъ (какъ у г. Havet) къ сравненію напр. смерти Спасителя съ смертію Сократа, его ученія съ идеями, внесенными новѣйшею филантропіею и т. д., сравненіе, послѣ котораго можетъ показаться, что и эта симпатія преувеличена.

Да, книга г. Ренана есть вопіющая непослѣдовательность. Одно изъ двухъ: или вѣра въ божественность Іисуса Христа, и тогда Еван-

---

[1]) Легенда о Іисусѣ еще не освобождена окончательно отъ поэтическихъ прикрасъ.
[2]) Онъ проповѣдуетъ не Свои мнѣнія, а Самого Себя.

геліе есть единственная и наилучшая исторія Его жизни; или невѣріе въ Его сверхъестественное существо, и тогда остается сказать одно: «мы ничего не знаемъ о Христѣ по недостовѣрности источниковъ о Его жизни». Во всякомъ случаѣ Vie de Jésus, безъ признанія Его божества, невозможна; возможна только критика Евангелій (въ родѣ Штраусовой). Очень можетъ быть, что впослѣдствіи и самъ Ренанъ или совершенно откажется отъ положительной и сочувственной части своей книги, или его сочувствіе къ «великому человѣку Іисусу» обратится въ вѣру къ Богочеловѣку-Христу.

Но самая непослѣдовательность имѣетъ нѣчто обаятельное для умовъ робкихъ и не строго логичныхъ, особенно когда она закрыта цвѣтами краснорѣчія и неподдѣльнаго, хотя и ложнаго, чувства. Поэтому книга Ренана, вѣроятно, будетъ имѣть большой успѣхъ. Конечно, она вызоветъ дѣльныя изслѣдованія о подлинности и достовѣрности Евангелія, такъ какъ въ этомъ сущность дѣла; но будутъ ли болѣе или менѣе сухія археологическія изслѣдованія читаться съ такою легкостію, какъ книга Ренана? Мнѣ кажется, что при опроверженіи книги Ренана, кромѣ историческаго вопроса о подлинности и неповрежденіи новозавѣтныхъ книгъ, нужно имѣть еще въ виду другой, болѣе важный, вопросъ: «возможно или невозможно сверхъестественное вообще?» Вопросъ, повидимому, очень общій, отвлеченный; но онъ имѣетъ самое живое отношеніе къ книгѣ, о которой идетъ рѣчь. Отрицательная критика въ основу своихъ изслѣдованій, какъ справедливо замѣтилъ г. Havet, ставитъ положеніе: «сверхъестественнаго нѣтъ и не можетъ быть, слѣдовательно и каждая книга, въ которой говорится о чемъ-либо подобномъ, недостовѣрна». При этомъ положеніи дальнѣйшее историческое опроверженіе подлинности—дѣло почти неважное. Поэтому-то опроверженіе основного принципа отрицательной критики, по моему мнѣнію, гораздо важнѣе, чѣмъ защита подлинности священныхъ книгъ. Какъ скоро не будетъ предварительно рѣшенъ вопросъ «о сверхчувственномъ», самыя ученыя и добросовѣстныя изслѣдованія о канонѣ Новаго Завѣта немного принесутъ пользы. Противъ нихъ будутъ твердить одно: чудесное невозможно, *слѣдовательно* и всѣ тѣ книги, гдѣ говорится о немъ, недостовѣрны.

Любопытно знать, произведетъ ли книга Ренана впечатлѣніе у насъ, особенно въ томъ кружкѣ «юной Россіи», для котораго и Ренанъ, по своимъ пантеистическимъ убѣжденіямъ (какъ показываетъ его статья), долженъ показаться отсталымъ? Духовная наша литература, кажется, не оставитъ безъ вниманія этой книги; по крайней

мѣрѣ, у насъ знакомый вамъ о. инспекторъ Михаилъ собирается написать о ней въ нашемъ журналѣ.

Прошу извинить за длинноту письма; если оно утомило васъ, то часть вины заключается въ вашемъ благосклонномъ позволеніи писать къ вамъ; я, съ своей стороны, виноватъ только въ излишнемъ усердіи воспользоваться имъ. Осмѣливаюсь выразить чувство глубочайшаго почтенія его сіятельству, графу Дмитрію Николаевичу, а вамъ пожелать здоровья и всего добраго.

Печатается съ подлинниковъ, любезно сообщенныхъ племянницею графини А. Д. Блудовой, графинею Анною Андреевной Блудовой. П. Б.

ДОПОЛНЕНІЕ И ПОПРАВКИ.

А. Я. Булгаковъ въ письмѣ отъ 13 Сентября 1823 г. (Русск. Арх. 1901 г., стр. 577 и 578) сообщаетъ своему брату, что онъ пишетъ къ Воронцову, назначенному Новороссійскимъ и Бессарабскимъ генералъ-губернаторомъ „Je lui recommande aussi Piller et je dis au comte Michel: si à chaque fois que vous éternuez et vous mouchez, Piller ne vous compose pas au moins une sonette, ce ne sera pas sa faute.“.

Здѣсь очевидно рѣчь объ Антонѣ Андреевичѣ Пиллерѣ, который былъ профессоромъ Итальянскаго языка и словесности въ Ришельевскомъ лицеѣ въ 1817—1838 гг. и написалъ, кромѣ Итальянской грамматики и Итальянской хрестоматіи, много стиховъ въ честь высочайшихъ особъ и по поводу разныхъ случаевъ.

*

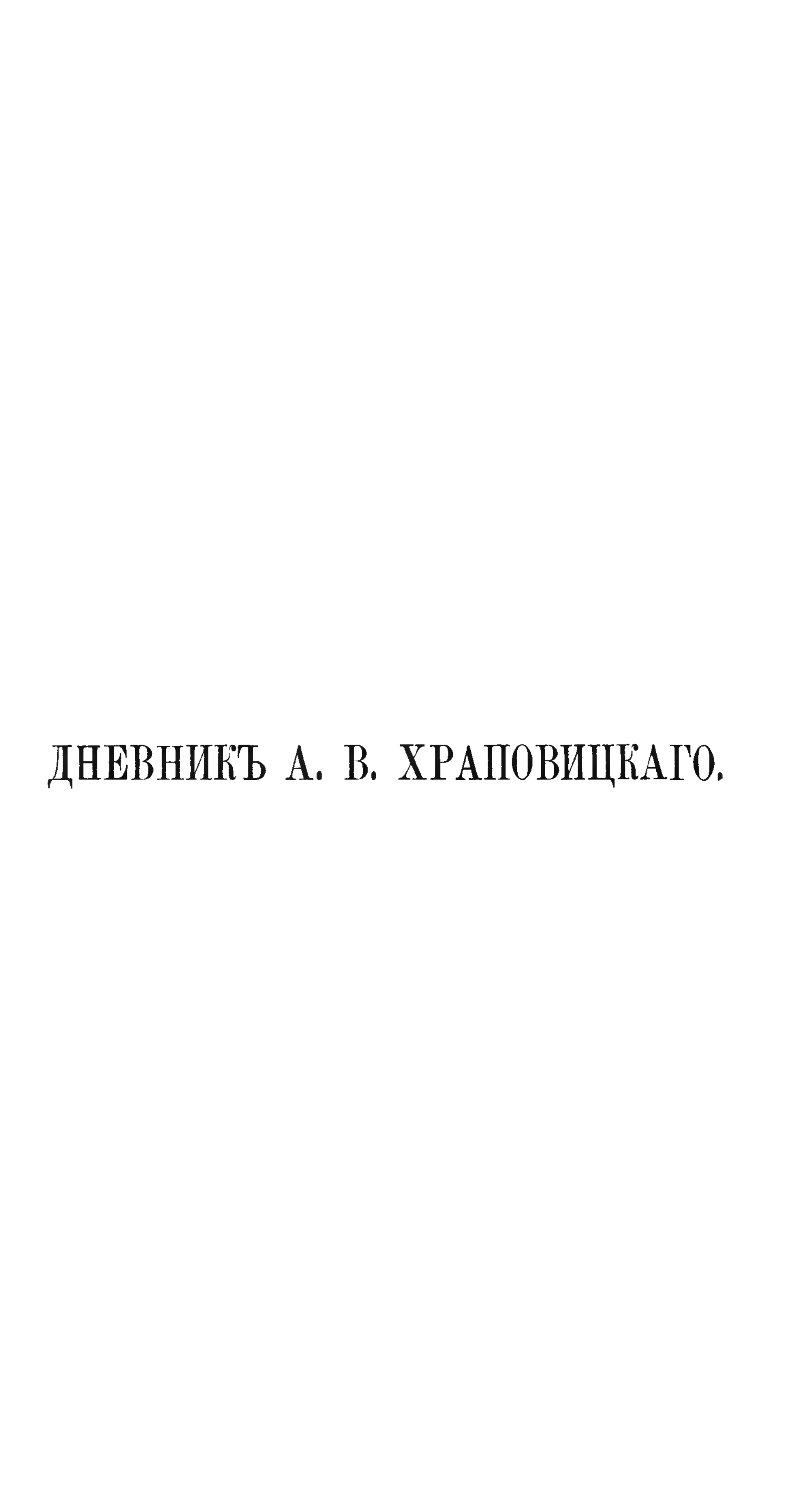
Стр. 652, на 7 стр., св. напечатано вмѣсто „*милой* лавры“, „*малой* лавры“.

Стр. 659, стр. 9, св. вмѣсто „*какъ* я за васъ молюсь“, — „*пока* я за васъ молюсь.

Стр. 658, стр. 3 сн. вмѣсто „*искать* исцѣленія“—„*имѣть* исцѣленіе“.

Стр. 670, вмѣсто „поздравляющіе“ надо „служащіе“.

Стр. 687, вмѣсто „онъ“ надо „я“.



ДНЕВНИКЪ А. В. ХРАПОВИЦКАГО.

ДНЕВНИКЪ

А. В. ХРАПОВИЦКАГО

съ 18 Января 1782 по 17 Сентября 1793 года.

ПО ПОДЛИННОЙ ЕГО РУКОПИСИ, СЪ БІОГРАФИЧЕСКОЮ СТАТЬЕЮ И ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫМЪ УКАЗАТЕЛЕМЪ

Николая Барсукова,

ЧЛЕНА АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССІИ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи, на Страстномъ бульварѣ.

1901.

Дневникъ А. В. Храповицкаго вновь печатается, съ любезнаго дозволенія Николая Платоновича Барсукова, по его изданію 1874 года. Въ этомъ изданіи, послѣ заглавнаго листа, особый листъ, на которомъ означено: „Его сіятельству, князю Петру Андреевичу Вяземскому, предсѣдателю Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, въ знакъ благодарности отъ глубоко почитающаго Н. Барсукова". Подлинная рукопись Дневника поднесена была роднымъ племянникомъ А. В. Храповицкаго (по сестрѣ его Марьѣ Васильевнѣ), М. В. Сушковымъ, Наслѣднику Цесаревичу Александру Николаевичу, въ проѣздъ Его Императорскаго Высочества черезъ Симбирское помѣстье Сушкова, въ 1837 году. Государь Наслѣдникъ изволилъ передать рукопись В. А. Жуковскому, который предоставилъ ее князю П. А. Вяземскому, въ то время занимавшемуся XVIII вѣкомъ для книги своей о Фонъ-Визинѣ. Превосходное изданіе Н. П. Барсукова нынѣ сдѣлалось рѣдкостью. Оно воспроизводится здѣсь въ точности. Прибавлены только нѣкоторыя наши примѣчанія и переводы внизу, подъ строками.

Нечего говорить, какъ дорогъ для исторіографіи Дневникъ Храповицкаго: Семирамида Сѣвера изображена потомству „безъ порфиры и вѣнца", во всей подлинности и красѣ своего правительственнаго генія. П. Б.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Князь Петръ Андреевичъ Вяземскій, во время пребыванія своего въ С.-Петербургѣ, весною прошлаго 1872 года, поручилъ мнѣ заняться описаніемъ той части своихъ бумагъ, которая еще не была приведена въ порядокъ. Въ этомъ собраніи, среди многихъ драгоцѣнностей, дающихъ обильный источникъ для изученія исторіи нашей литературы за текущее столѣтіе, находился автографъ извѣстныхъ записокъ А. В. Храповицкаго. Эта рукопись была подарена князю Петру Андреевичу Василіемъ Андреевичемъ Жуковскимъ, въ началѣ сороковыхъ годовъ, т. е. передъ отъѣздомъ послѣдняго за границу. Князю Петру Андреевичу угодно было передать сей замѣчательный памятникъ нашей старины въ мое распоряженіе съ правомъ издать его въ свѣтъ. Я съ радостію принялъ на себя эту обязанность, надѣясь удовлетворить тѣмъ любознательности соотечественниковъ.

Изложеніе этихъ записокъ по своему отрывочному характеру напоминаетъ изложеніе нашихъ древнихъ лѣтописей. Какъ въ лѣтописяхъ событія расположены по годамъ, такъ у Храповицкаго по днямъ, и онъ, подобно древнему лѣтописцу, „не мудрствуя лукаво", писалъ „въ память предыдущимъ родомъ о дѣлѣхъ, яже видѣхомъ очима своима". Поэтому я рѣшился дать произведенію Храповицкаго заглавіе Дневника, тѣмъ болѣе, что такъ называли его и И. И. Дмитріевъ, и Карамзинъ, которые первые оцѣнили важность его, какъ историческаго источника.

Дневникъ Храповицкаго заключаетъ въ себѣ изложеніе событій почти за 11 лѣтъ, съ Января 1782 по Сентябрь 1793 года.

Первые четыре года весьма коротки и занимаютъ всего около 5 страницъ. По большей части въ нихъ записаны изреченія Императрицы Екатерины, которыя она высказывала при разныхъ случаяхъ. Съ 1786 г. Дневникъ становится нѣсколько подробнѣе, и самый подробный, по внесеннымъ въ него замѣткамъ, есть 1788 годъ.

Содержаніе его въ краткихъ словахъ передать трудно. Храповицкій часто вносилъ въ свой Дневникъ малѣйшіе, и, какъ отдѣльно взятые, даже ничтожные случаи, но въ общемъ весьма важные, какъ дополнительныя черты превосходно обрисовывающія характеръ и жизнь Великой Государыни. Бы-

вая почти ежедневно, и даже по нѣскольку разъ въ день, у Екатерины, онъ пользовался большимъ ея довѣріемъ. Поэтому онъ вводитъ насъ въ самый внутренній образъ ея жизни, въ ея кабинетъ, гдѣ видимъ, какъ она, безъ короны и порфиры, въ ежедневной одеждѣ, понимаетъ дѣло управленія обширною имперіею и какъ безустально предается разнороднымъ трудамъ для блага своего народа. Крайне любопытны ея откровенныя мнѣнія о тогдашнихъ дѣятеляхъ: о Безбородкѣ, Орловыхъ, митрополитѣ Платонѣ, Паниныхъ, Потемкинѣ, Державинѣ, князѣ Вяземскомъ и многихъ другихъ.

Дневникъ Храповицкаго изданъ былъ два раза. Въ первый разъ его напечаталъ П. П. Свиньинъ въ журналѣ своемъ „Отечественныя Записки“ (1821—1828 г., ч. VII—XVIII, XX, XXI, XXIV, XXVII, XXXI и XXXIII), подъ названіемъ Памятныхъ Записокъ Александра Васильевича Храповицкаго. По удостовѣренію Д. Н. Сушкова (Голосъ 1872 г., № 65), Свиньинъ имѣлъ въ рукахъ подлинную рукопись Дневника Храповицкаго, и по всей вѣроятности, ту самую, по которой напечатано и наше изданіе; но Свиньинъ „призналъ за нужное исключить изъ него многія подробности о частной жизни Императрицы Екатерины (кои во всякомъ быту и состояніи человѣка должны оставаться только въ кругу ему самыхъ близкихъ)“. Поэтому его изданіе, впрочемъ довольно исправное, уже не имѣетъ достоинства полноты. Недостатокъ весьма крупный.

Второе изданіе „Дневника“ Храповицкаго помѣщено было въ „Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“ (1862 г., кн. 2 и 3). Онъ изданъ Г. Н. Геннади не по подлинной рукописи, а по двумъ спискамъ, подъ тѣмъ же названіемъ, какъ и у Свиньина. Отдѣльные оттиски этого изданія давно уже вышли изъ продажи. Считаю лишнимъ входить въ оцѣнку этого изданія. Подробный разборъ его помѣщенъ въ „Русскомъ Архивѣ“ за 1867 годъ, № 5 и 6, стр. 921—952.

Приступая къ настоящему изданію Дневника Храповицкаго, я, по совѣту князя П. А. Вяземскаго, обратился къ извѣстному нашему ученому Д. В. Полѣнову, который съ благосклонною готовностію, всегда встрѣчаемою въ людяхъ истинно образованныхъ, изъявилъ согласіе на мою просьбу руководить изданіемъ Дневника, и я съ глубокою благодарностію долженъ сообщить, что постоянно пользовался его указаніями и, сверхъ того, его драгоцѣнною библіотекою.

Рукопись Дневника Храповицкаго заключается въ двухъ книгахъ въ осьмушку изъ плотной бѣлой бумаги; въ 1-й книгѣ 308 страницъ, во 2-й, исписанной только на одну треть—170 страницъ; остальная часть книги содержитъ чистые листы. Обѣ книги переплетены въ красный сафьянъ съ золотыми узорами по краямъ и на спинкѣ и съ золотымъ обрѣзомъ. Вся рукопись писана рукою Храповицкаго, мелкимъ, но четкимъ почеркомъ, почти

безъ малѣйшихъ помарокъ, сплошь, во всю величину страницы, т. е. безъ полей.

Въ изданіи этого Дневника я старался передать рукопись съ полною точностію. Но, какъ Храповицкій писалъ его съ большими сокращеніями не только собственныхъ именъ и титуловъ, но часто и цѣлыхъ реченій, то я счелъ необходимымъ дополнить эти сокращенія и вставить полныя имена, означивъ, какъ вставки, такъ и дополненія, прямыми скобками. Если же что̀ либо и сдѣлано невѣрно, то да извинитъ меня благосклонный читатель. Нѣкоторыя, очень немногія, мѣста я не могъ разъяснить и тогда ставилъ вопросительный знакъ. А. В. Храповицкій хорошо зналъ Русскій языкъ и писалъ на немъ правильно. Только правописаніе его было тогдашняго времени, и я позволилъ себѣ замѣнить его нынѣшнимъ, общепринятымъ при изданіи памятниковъ XVIII вѣка.

Въ концѣ книги приложенъ составленный мною указатель собственныхъ именъ, встрѣчающихся въ Дневникѣ Храповицкаго. Я призналъ не безполезнымъ снабдить этотъ указатель нѣкоторыми свѣдѣніями, которыя объясняютъ, дополняютъ и подтверждаютъ описываемыя Храповицкимъ событія. Сообщеніемъ многихъ изъ этихъ свѣдѣній я обязанъ П. И. Бартеневу, А. А. Васильчикову, А. Е. Викторову, Н. И. Григоровичу, П. А. Ефремову, Е. Е. Замысловскому, Г. Ѳ. Карпову, А. А. Кунику, профессору Московской Духовной Академіи А. Ѳ. Лаврову, Л. Н. Майкову, М. А. Максимовичу*), Р. И. Минцлову, М. П. Погодину, Д. В. Полѣнову, Ю. В. Толстому, графу С. Д. Шереметеву, С. Н. Шубинскому и П. П. Яковлеву, которымъ считаю своимъ долгомъ принести глубокую признательность. Всѣ эти достойно уважаемыя лица оказали просвѣщенное сочувствіе къ предпринятому мною изданію замѣчательнаго историческаго памятника блистательной эпохи царствованія Императрицы Екатерины Второй.

Николай Барсуковъ.

15 Ноября 1873 г.
С.-Петербургъ.

---

*) Съ сердечною скорбію долженъ заявить, что благодарность моя уже не застала въ живыхъ дорогого Михаила Александровича!....

I.

Родъ Храповицкихъ ведетъ свое начало изъ Польши. Предокъ ихъ, Польскій шляхтичъ, прибылъ въ Россію при царѣ Өеодорѣ Алексѣевичѣ. Отецъ Александра Васильевича, Василій Ивановичъ, началъ свою службу въ лейбъ-кампаніи, въ 1747 году возведенъ въ дворянское достоинство Россійской Имперіи, а въ 1777 году былъ уже полнымъ генераломъ [1]). Онъ былъ женатъ на Сердюковой, дочери извѣстнаго строителя Вышневолоцкихъ шлюзовъ и любимца Петра Великаго, Михаила Ивановича Сердюкова. Этотъ замѣчательный человѣкъ былъ родомъ Татаринъ и вывезенъ еще ребенкомъ изъ Сибири однимъ благодѣтельнымъ купцомъ, который обратилъ его въ православіе и доставилъ ему значительныя средства, такъ что Сердюковъ имѣлъ возможность принять на себя сперва поставку матеріаловъ, а потомъ и самое производство работъ по такимъ гигантскимъ сооруженіямъ, какъ Ладожскій каналъ и Вышневолоцкіе шлюзы. Петръ Великій любилъ дѣятельнаго и разсудительнаго подрядчика. Онъ по цѣлымъ днямъ бесѣдовалъ съ нимъ и неоднократно оставался ночевать въ его домѣ, въ Вышнемъ-Волочкѣ, у главныхъ шлюзовъ.

Сердюковъ умеръ въ глубокой старости [2]) въ 1748 году, а въ слѣдующемъ 1749 году, 7 Марта, явился на свѣтъ его внукъ, Александръ Васильевичъ Храповицкій [3]), очевидно воспитавшійся въ славныхъ преданіяхъ Петровскаго времени.

Младенецъ былъ принятъ отъ купели самимъ великимъ княземъ Петромъ Өеодоровичемъ [4]), и по обычаю, записанъ въ лейбъ-гвардіи Семенов-

---

[1]) *Бантышъ-Каменскій.* Словарь достопамятныхъ людей, Спб. 1847, III, стр. 503-я. Впрочемъ *Сушковъ* (Н. В.), Раутъ, III (1854), стр. 138, пишетъ, что „Храповицкихъ должно признавать чисто Русскими, искони, такъ какъ они уроженцы Смоленска и дѣти православной церкви".

[2]) *Штелинъ.* Любопытныя и достопамятныя сказанія о Петрѣ Великомъ, Спб. 1787, стр. 456—458. Графъ Сиверсъ называетъ Сердюкова Калмыкомъ. См. *Blum.* Ein Russ.-Staatsmann, Des Gr. Sievers Denkwürdigkeiten. Leipzig und Heidelberg (1857). Упоминаемый купецъ не былъ ли извѣстный заводчикъ Акинөій Никитичъ Демидовъ, выдавшій впослѣдствіи свою дочь Евфимію за сына Сердюкова, Ивана Михайловича? (Русск. Родословн. Книга. Спб. 1873 г., стр. 362).

[3]) *Сушковъ* (Н. В.), Раутъ, III, стр. 129. Одинъ изъ потомковъ Храповицкаго, по женскому колѣну, Дмитрій Петровичъ Сушковъ, передаетъ семейное преданіе, будто мать А. В. Храповницкаго, Елена Михайловна Сердюкова, была незаконною дочерью Петра Великаго. (Р. Старина 1873, Іюль, стр. 57).

[4]) Въ одѣ, сочиненной Храповицкимъ на вступленіе Императора Павла на престолъ и напечатанной въ 1796 году, между прочимъ сказано:

Монархомъ тѣмъ крещенный,
Кто Павлу Первому отецъ.

скій полкъ. Когда Александръ Васильевичъ подросъ, родители отдали его въ тогдашній разсадникъ просвѣщенія дворянъ, въ Сухопутный Шляхетный Корпусъ, куда поступилъ онъ, числясь въ званіи каптенармуса Семеновскаго полка, а въ 1766 году произведенъ въ подпоручики [1]; затѣмъ, по свидѣтельству Новикова (1772 г.), онъ находился генералъ-аудиторъ-лейтенантомъ въ штатѣ графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго [2]). Еще въ ранней молодости онъ посѣщалъ Ломоносова, который, взявъ у него однажды книгу Расиновыхъ трагедій, возвратилъ ее съ своими отмѣтками [3]), что́ разумѣется было весьма лестно для молодаго человѣка. Знакомство съ Ломоносовымъ зародило въ немъ ту любовь къ Русской словесности, которая впослѣдствіи, развиваясь, не покидала его до конца жизни. Храповицкій вскорѣ сдѣлался замѣтенъ и въ литературѣ, такъ что Новиковъ въ 1772 году уже помѣстилъ его имя въ своемъ „Опытѣ Историческаго Словаря о Россійскихъ Писателяхъ" и отзывается о немъ слѣдующимъ образомъ: „Молодой и острый человѣкъ, любитель словесныхъ наукъ. Писалъ много разныхъ стихотвореній и былъ похваленъ письмомъ г. Сумарокова. Онъ сочинилъ трагедію „Идамантъ" въ 5 дѣйствіяхъ, которая уже и на театръ отдана. Сія трагедія, такъ какъ и прочія его стихотворенія, дѣлаютъ ему честь и приносятъ похвалу. Также онъ издалъ въ свѣтъ много разныхъ стихотвореній и сатирическихъ писемъ въ еженедѣльныхъ изданіяхъ, напечатанныхъ въ 1769 году. Есть нѣкоторые его переводы, напечатанные особливыми книжками въ С.-Петербургѣ, которые всѣ за чистоту слога, а сочиненіе также и за остроту, знающими людьми весьма похваляются [4])". Храповицкій удостоился похвалы Сумарокова за письмо, присланное имъ подъ именемъ *дѣвицы* въ журналъ „Всякую Всячину", гдѣ онъ нападаетъ на Лукина, напечатавшаго въ 1768 году „Тесть и зять", сочиненіе Колле, и „Разумный Вертопрахъ" Буасси [5]). Обѣ пьесы были играны на масляницѣ, но приняты публикою неблагосклонно. Храповицкій въ письмѣ своемъ говоритъ, что Колле въ переводѣ Лукина также обезображенъ, какъ Фенелонъ въ „Телемахидѣ" Третьяковскаго. Въ защиту Лукина „Всякая Всячина" стала, вопреки Храповицкому, утверждать, что при тогдашнемъ состояніи просвѣщенія гораздо полезнѣе поощрять литераторовъ и переводчиковъ, нежели строго критиковать ихъ, и что ради двухъ или трехъ непривычныхъ выраженій нельзя признать весь переводъ дурнымъ. Эта апологія вызвала упоминаемое Новиковымъ, ниже-

---

[1]) Юбилей (125-ти-лѣтній) 1-го Кадетскаго корпуса 1732—1857, стр. 30.

[2]) *Новиковъ*, Опытъ Историческаго словаря о Россійскихъ писателяхъ. Спб. 1772, стр. 233—234.

[3]) Раутъ, III, стр. 126. Эта книга перешла къ Н. В. Сушкову, но ее у него „зачитали".

[4]) *Новиковъ*. Словарь, стр. 234.

[5]) Сочиненія и переводы В. И. Лукина и Б. Е. Ельчанинова, изданы подъ редакціею П. А. Ефремова. Спб. 1868, стр. 280 и 318.

слѣдующее письмо Сумарокова къ Храповицкому [1]): „Государь мой А. В. Напечатано ваше письмо въ „Всякой Всячинѣ", которое вы прислали подъ именемъ *дѣвицы*. Складъ сего письма дѣлаетъ вамъ честь; ибо тѣ, которые вкусъ хорошій и знаніе имѣютъ, должны ваше письмо, и по содержанію, и по изображеніямъ, похвалить. На сіе ваше письмо отвѣтствовано вамъ то, что легче критиковать, нежели сочинять; но мнѣ кажется, что труднѣе со вкусомъ и со справедливостію критиковать, нежели безъ вкуса и несправедливо сочинять. Что у насъ науки въ худомъ еще положеніи, это кажется мнѣ неосновательно; ибо и Ѳеофановы проповѣди, и Ломоносова покойной Государынѣ Панегирикъ, и нѣкоторыя его строфы, также и проповѣди Псковскаго и Тверскаго архіереевъ и Троицкаго архимандрита, Парнасскаго младенчества въ Россіи не показываютъ. Ободренія молодымъ людямъ худо пишущимъ не надобно, дабы въ сіе заблужденіе и другіе молодые люди войти не могли. Вы же, можетъ быть, сами вдвое моложе сочинителя Софьи Менандровны. Погрѣшности въ сей комедіи не мелкія, но самыя крупныя и непростительныя. Я радуюся, видя въ васъ достойнаго питомца Музъ, и желаю, чтобы вы вкуса своего не испортили никогда. Слѣдуйте своему вкусу и хорошимъ писателямъ, чѣмъ вы родителямъ своимъ учините радованіе, себѣ честь, Отечеству услуги; ибо перо ваше достойно похвалы. Дай Боже, чтобы таковыхъ почитателей Музъ было больше, а таковыхъ комедій, какова Софья Менандровна, было меньше; а еще бы лутче было, есть ли бы къ чести нашего вѣка не было и ни единой... Я не касаюся и не коснуся чести авторовой; но здѣсь дѣло не о немъ, но о его комедіи [2])".

Въ это же время, Храповицкій дѣйствовалъ и на педагогическомъ поприщѣ и былъ наставникомъ въ Русскомъ языкѣ А. Н. Радищева [3]).

Отъ графа Разумовскаго А. В. Храповицкій перешелъ на службу къ генералъ-прокурору князю Александру Алексѣевичу Вяземскому [4]), и въ 1775 году видимъ его секретарскую подпись подъ „сентенціею о наказаніи смертною казнію измѣнника, бунтовщика и самозванца Пугачева [5])".

Въ 1776 году имя его встрѣчается въ спискѣ членовъ масонскихъ ложъ, куда онъ былъ опредѣленъ Иваномъ Перфильевичемъ Елагинымъ [6]). Въ 1777

---

[1]) *Буличъ*. Сумароковъ и современная ему критика. Спб. 1854, стр. 255 и *Аѳанасьевъ*. Русскіе сатирическіе журналы, стр. 83 и 87.

[2]) „*И то и сіо*". 1769, Февр., Пятая недѣля. Этимъ рѣдкимъ изданіемъ я пользовался въ прекрасной библіотекѣ П. А. Ефремова.

[3]) *Радищевъ* (П. А.). Въ запискѣ о жизни и сочиненіяхъ А. Н. Радищева говорится, что подъ руководствомъ Храповицкаго Радищевъ перевелъ изъ Монтескье разсужденіе о величіи и упадкѣ Римлянъ и что книга эта была напечатана Новиковымъ (Русск. Старина 1872, Ноябрь, стр. 576). Не вкралась ли въ это показаніе ошибка? У Сопикова (IV, 279) мы только находимъ переводъ Радищева сочиненія Мабли: Размышленіе о Греческой Исторіи и о причинахъ благоденствія и несчастія Грековъ, Спб. 1773, въ 8°. Переводъ же помянутаго сочиненія Монтескье принадлежитъ нашему законовѣду А. Я. Полѣнову.

[4]) *Бантышъ-Каменскій*, Словарь, 1847, III, стр 504.

[5]) Сочиненія А. С. Пушкина, т. IV. Спб. 1859, стр. 243.

[6]) Сборникъ Русскаго Историческаго Общества. Спб. 1868, II, стр. 147.

году онъ уже былъ сенатскимъ оберъ-секретаремъ и любимцемъ знаменитаго дѣльца князя Вяземскаго. Въ этомъ званіи засталъ его Державинъ, который поступилъ тогда экзекуторомъ въ 1-й департаментъ Сената [1]). Въ Запискахъ Державина упоминается (впрочемъ въ довольно неопредѣленныхъ выраженіяхъ) о какой-то услугѣ „по денежному дѣлу", которою будущій авторъ Фелицы былъ обязанъ Храповицкому. Изъ этого видно, что они были знакомы и прежде. Въ Запискахъ же Державина разсказано „забавное приключеніе", случившееся съ Храповицкимъ въ этотъ періодъ его жизни. Около масляницы онъ поссорился на конскомъ бѣгу съ пріятелемъ Державина Окуневымъ. Они ударили другъ друга хлыстиками, что привело ихъ къ поединку. Окуневъ просилъ Державина быть у него секундантомъ; а Храповицкій—А. С. Хвостова. Это предложеніе поставило Державина въ недоумѣніе. Онъ не хотѣлъ съ одной стороны отказать пріятелю, а съ другой — идти противъ человѣка, бывшаго любимцемъ у главнаго начальника. Дѣлать было однако нечего, и Державинъ поѣхалъ въ Екатерингофъ, гдѣ было назначено мѣсто поединка. Но когда дошло до дѣла, то соперники, „не будучи отважными забіяками", скоро были примирены секундантами. Когда враги стали цѣловаться, то Хвостовъ сказалъ, что имъ „надобно немножко поцарапаться", дабы не было стыдно. Державинъ сталъ противъ этого возражать. Хвостовъ спорилъ; слово за слово, и опять чуть „не до драки". Стали уже „въ позитуру", но ихъ рознялъ выскочившій изъ бани Гасвицкій и тѣмъ отважно пресѣкъ битву, „едвали быть могущую тоже смертоносною". Междоусобіе это кончилось въ трактирѣ, гдѣ выпили по чашкѣ чаю, а охотники пуншу [2]).

Говоря объ отношеніяхъ Храповицкаго къ Державину, нельзя не замѣтить, что, служа вмѣстѣ въ Сенатѣ, они не находились въ особенно дружескихъ отношеніяхъ. По крайней мѣрѣ Державинъ не безъ горечи разсказываетъ, напримѣръ, слѣдующее. Когда генералъ-прокурору потребовалось написать начертаніе должности Экспедиціи о государственныхъ доходахъ, то князь Вяземскій, „разсуждая о томъ, обращалъ свои взоры" на гг. Васильева и Храповицкаго; но они отказались отъ труда и указали на Державина. Послѣдній долженъ былъ повиноваться, собралъ всѣ указы и принялся за работу, но чтобы „не разбивали его мыслей", не велѣлъ сказываться дома. Черезъ три недѣли составилъ цѣлую книгу и представилъ ее начальнику, которая и была утверждена Императрицею. Скрѣпить эту книгу должно было Державину, „яко писавшему оную; но присвоилъ сію честь Храповицкій [3])". Впослѣдствіи однако, не смотря на это столкновеніе по службѣ, возникла между ними дружба, выразившаяся въ ихъ стихотворной перепискѣ, о которой будетъ сказано ниже.

---

[1]) *Гротъ*. Сочиненія Державина. Т. I. Спб. 1864, стр. 542.

[2]) Тамъ же. VI (Записки), Спб. 1871, стр. 528. 529.

[3]) Тамъ же, стр. 548—549.

Служа въ Сенатѣ, Храповицкій особенно сошелся изъ своихъ сослуживцевъ съ Александромъ Семеновичемъ Хвостовымъ. Сохранились посланіе Храповицкаго къ Хвостову и отвѣтное посланіе Хвостова. Эти стихи имѣли значеніе для современниковъ, которые находили въ нихъ понятные для себя намеки [1]). Въ извѣстной одѣ Хвостова:

Хочу къ безсмертью пріютиться,
Нанять для славы уголокъ,

многія строфы, по свидѣтельству И. И. Дмитріева, писаны Храповицкимъ [2]).

Занятія литературою не помѣшали однако Храповицкому быть отличнымъ дѣльцомъ. Такъ, Державинъ въ „Объясненіяхъ къ своимъ сочиненіямъ" замѣчаетъ, что „Храповицкій былъ хорошій стихотворецъ и прозаическій писатель, который ввелъ легкій и пріятный слогъ въ канцелярскія дѣла [3])". Впослѣдствіи И. И. Дмитріевъ писалъ, что „изъ извѣстныхъ мнѣ современниковъ одинъ только Храповицкій могъ равняться съ Сперанскимъ въ способности къ письмоводству [4])". Послѣ сказаннаго не удивительно, что князь Александръ Алексѣевичъ Вяземскій, испытавъ его способности, сдѣлалъ о немъ самый лестный отзывъ Государынѣ, которая и опредѣлила его состоять „при собственныхъ ея дѣлахъ и у принятія подаваемыхъ ея величеству челобитень [5])". Это было въ 1782 году.

II.

Съ этого времени наступило достопамятное десятилѣтіе жизни Александра Васильевича. Онъ сталъ лицомъ къ лицу съ Екатериной, и 18 Января 1782 года былъ его „первый входъ" къ великой Государынѣ. Письменнымъ памятникомъ этого періода его жизни остался печатаемый нами его Дневникъ, въ которомъ онъ завѣщалъ потомству все то, что̀ дѣлалось и говорилось, что̀ чувствовалось и думалось въ кабинетѣ Россійской Самодержицы. Впослѣдствіи И. И. Дмитріевъ, находясь въ близкихъ отношеніяхъ къ Храповицкому, пользовался его Дневникомъ и отозвался о немъ слѣдующимъ образомъ: „По отрывистому слогу должно думать, что Храповицкій писалъ Дневникъ только для себя, дабы со временемъ употребить его къ составленію подробнѣйшихъ записокъ. Но и со всею краткостью эта рукопись достойна любопытства. Ни одна книга не можетъ сообщить лучшаго понятія объ умѣ, характерѣ и домашней жизни Екатерины. Скажу, наконецъ, что Храповицкій во всѣхъ отношеніяхъ былъ достойнымъ секретаремъ ея [6])".

---

[1]) Раутъ, III, стр. 154—156.

[2]) Взглядъ на мою жизнь. Записки дѣйствительнаго тайнаго совѣтника И. И. Дмитріева, М. 1866, стр. 167—169.

[3]) *Гротъ*. Сочиненія Державина, I, стр. 543.

[4]) Записки И. И. Дмитріева, стр. 199.

[5]) *Бантышъ-Каменскій*. Словарь, III, 1847, стр. 504. Мѣсяцесловъ на 1783 годъ.

[6]) Записки И. И. Дмитріева, стр. 167—169.

Выписки изъ этого Дневника Дмитріевъ доставлялъ своему другу Карамзину, который въ письмѣ своемъ отъ 15 Декабря 1819 года пишетъ: „Благодарю тебя за выписку изъ журнала Храповицкаго; я читалъ ее съ живѣйшимъ удовольствіемъ. Екатерина знала людей. Ея сужденія любопытны и основательны [1])".

Занятія Храповицкаго при Императрицѣ были очень разнообразны. Черезъ него Государыня сносилась съ высшими сановниками; онъ докладывалъ ей поступавшія на высочайшее имя прошенія, читалъ ей „перлюстрацію" и вмѣстѣ съ тѣмъ помогалъ ей въ литературныхъ занятіяхъ. Императрица безпрестанно возлагала на него самыя довѣренныя порученія, вступала съ нимъ нерѣдко въ весьма откровенные разговоры, по своему обычаю умѣла совершенно приворожить его къ себѣ и была съ нимъ, что̀ называется, запросто. Она безпрестанно смѣялась надъ его тучностью и совѣтовала почаще купаться. Но, не смотря на свою тучность, Храповицкій „проворно бѣгалъ". Императрица въ шутку признавала себя „обязанною заплатить ему за башмаки".

Бантышъ-Каменскій, въ Словарѣ своемъ, рисуетъ намъ портретъ Храповицкаго въ слѣдующихъ чертахъ: „Тучный собою, имѣлъ правъ гибкій, вкрадчивый, и долженъ стоять на ряду съ утонченными придворными: онъ умѣлъ ладить съ Вяземскимъ и Безбородкою; познакомился у Завадовскаго съ Мамоновымъ, прежде нежели послѣдній вошелъ въ силу; былъ друженъ съ любимымъ камердинеромъ Государыни, Зотовымъ, который передавалъ ему самые тайные разговоры. Увѣряютъ, будто онъ при всѣхъ своихъ достоинствахъ имѣлъ одинакую слабость съ безсмертнымъ лирикомъ нашимъ Ломоносовымъ, только предавался оной ложась спать, въ надеждѣ, что не будетъ потребованъ во дворецъ [2])". Покойный графъ Д. Н. Блудовъ, знавшій много о Храповицкомъ отъ родственника своего В. А. Озерова, разсказывалъ, что когда Екатерина звала его къ себѣ по дѣламъ невзначай и не въ урочное утреннее время, то Храповицкому приходилось окачиваться холодною водою, чтобы предстать къ Монархинѣ въ сколько-нибудь благообразномъ видѣ. Онъ съ глубокою горестью говаривалъ Озерову, что эти возліянія мѣшали ему вести Дневникъ свой болѣе въ пространномъ видѣ, и что такимъ образомъ многіе отзывы и мѣткія слова Екатерины не были имъ записаны. Слѣдуетъ прибавить, что онъ удостоился отъ Императрицы такого отзыва: „руку свою дамъ на сожженіе, что Храповицкій не беретъ взятокъ". Къ чести Храповицкаго замѣтимъ также, что онъ оставался неизмѣнно преданъ своему бывшему начальнику и благодѣтелю генералъ-прокурору кн. Вяземскому даже и тогда, когда Государыня къ нему почти совсѣмъ остыла, и въ 1793 году оплакалъ его кончину: „Былъ въ Невскомъ на его похоронахъ", гдѣ, „съ душевнымъ прискорбіемъ простоялъ съ 10-ти часовъ до ча-

---

[1]) Письма Карамзина къ И. И. Дмитріеву. Спб. 1866, стр. 277.

[2]) *Бантышъ-Каменскій.* Словарь, III, 1847, стр. 507.

са за полдень". Скорбь свою о Вяземскомъ онъ выразилъ въ слѣдующихъ стихахъ:

Онъ славою своей не долженъ никому,
Но многіе должны всѣмъ счастіемъ ему.

Всегда оживленный и дѣятельный, Храповицкій не только самъ трудился, но не оставлялъ въ покоѣ своихъ друзей и призывалъ ихъ къ дѣлу. Такъ, онъ обратился къ Капнисту съ слѣдующимъ укоромъ:

Умъ пылокъ у тебя, пріятенъ слогъ и чистъ;
Зачѣмъ не пишешь ты, любезный мой Капнистъ?
И Львовъ съ Державинымъ заснули, залѣнились;
Кисть, циркуль и перо изъ рукъ ихъ повалились!
Но ты проснися, встань—какъ другъ тебя прошу [1])!

Съ подобнымъ же посланіемъ Храповицкій обратился и къ своему сосѣду, жившему съ нимъ подъ одною кровлею Царскосельскаго дворца, и старому сослуживцу по Сенату—Державину, который въ то время также занималъ секретарскую должность при Императрицѣ. Посланіе это къ сожалѣнію не дошло до насъ, но самъ Державинъ упоминаетъ о немъ въ своихъ „Объясненіяхъ". Дѣло въ томъ, что Храповицкій уговаривалъ своего пріятеля писать похвалы „Киргизской Владычицѣ [2])". Таковыя же желанія выражались Державину и прежде. „Случалось", пишетъ Державинъ въ своихъ Запискахъ, „что Императрица заводила рѣчь и о стихахъ докладчика и неоднократно прашивала его, чтобъ онъ писалъ въ родѣ оды Фелицѣ. Онъ ей обѣщалъ и нѣсколько разъ принимался, запираясь по недѣлѣ дома, но ничего написать не могъ, не будучи возбужденъ какимъ-либо патріотическимъ славнымъ подвигомъ... Видя дворскія хитрости и безпрестанные себѣ толчки, не собрался съ духомъ и не могъ такихъ ей тонкихъ писать похвалъ, каковы въ одѣ Фелицѣ и тому подобныхъ сочиненіяхъ, которыя имъ писаны не въ бытность его еще при дворѣ: ибо издалека тѣ предметы, которые ему казались божественными и приводили духъ его въ воспламененіе, явились ему, при приближеніи ко двору, весьма человѣческими и даже низкими и недостойными Великой Екатерины, то и охладѣлъ такъ его духъ, что онъ почти ничего не могъ написать горячимъ, чистымъ сердцемъ въ похвалу ея [3])". На вышеупомянутую просьбу Храповицкаго Державинъ отозвался:

Товарищъ давній, вновь сосѣдъ,
Пріятный, острый Храповицкій!
Ты умный мнѣ даешь совѣтъ,
Чтобы Владычицѣ Киргизской
Я пѣсни пѣлъ
И лирой ей хвалы гремѣлъ.

---

[1]) Раутъ, III, стр. 145.
[2]) *Гротъ.* Сочиненія Державина, I, стр. 543—544.
[3]) Тамъ же, VI, стр. 632 и 654.

Въ заключеніи Державинъ говоритъ:

Ты самъ со временемъ осудишь
Меня за мглистый ѳиміамъ;
За правду жъ чтить меня ты будешь:
Она любезна всѣмъ вѣкамъ.
Въ ея вѣнцѣ
Свѣтлѣстъ царское лице.

Кромѣ того, по свидѣтельству Остолопова, Храповицкій совѣтовалъ Державину не заниматься должностью, особливо порученными ему важными дѣлами Якобія и Логинова, и Державинъ спрашиваетъ:

Но какъ Якобія оставить,
Котораго весь міръ тѣснитъ?
Какъ Логинова дать оправить,
Который золотомъ гремитъ [1]?

Не позволяемъ себѣ говорить рѣшительно, но не можемъ не высказать догадки, что Екатерина провѣдала о Дневникѣ Храповицкаго, и что такой родъ соглядатайства показался ей, естественно, не совсѣмъ удобнымъ. Она, видимо, охладѣваетъ къ своему докладчику; его отмѣтки въ Дневникѣ становятся все короче, и, наконецъ, службу свою при Великой Екатеринѣ Храповицкій оканчиваетъ одновременно съ торжествомъ по поводу заключенія мира съ Оттоманскою Портою, именно 2 Сентября 1793 года [2]. Въ этотъ день Храповицкій былъ пожалованъ въ тайные совѣтники и сенаторы; на другое же утро онъ является благодарить ея величество, подноситъ ей на прощаніе „три рѣзные камня“ и принятъ „благосклонно“. Съ этой поры начинается третій и послѣдній періодъ жизни Александра Васильевича.

III.

Разставшись съ блестящимъ дворомъ Екатерины Великой, Храповицкій поселился въ Петербургѣ, гдѣ-то на краю города [3]. „Праздники Пасхи“, писалъ онъ къ своему брату Михаилу Васильевичу (24-го Апрѣля 1794 года), который, по показанію Н. В. Сушкова, былъ философъ и другъ Аракчеева, „проводилъ дома, не муча ни себя, ни лошадей пустыми разъѣздами и развозомъ визитныхъ карточекъ. Нынѣшнюю недѣлю во всякое утро былъ при должности и исправлялъ званіе сенаторства, на кое вы, братецъ, и стиховъ мнѣ еще не сочинили“. Чуть не на слѣдующей же почтѣ Александръ Васильевичъ получаетъ отъ своего братца слѣдующіе поздравительные стихи:

[1] Тамъ же, I, стр. 545—546.
[2] *Бантышъ-Каменскій.* Словарь, III, 1847, стр. 507 и Раутъ, III, стр. 239.
[3] Записки И. И. Дмитріева, стр. 167—169.

Отечества отецъ, великій Петръ устроилъ
Собраніе мужей, которому присвоилъ
Хранить въ народѣ миръ, порядокъ и законъ,
Въ правдивыхъ ихъ сердцахъ поставилъ правдѣ тронъ.
Ихъ умъ преградой сжалъ коварству ухищренну,
Къ ногамъ ихъ ябеду повергнулъ обличенну.
Минерва Сѣвера, блюдя тотъ правды храмъ,
Достойнымъ лишь велитъ нести сей подвигъ тамъ.
Она сама твои достоинства вѣнчаетъ,
Въ признаніе заслугъ симъ саномъ отличаетъ;
Въ тебѣ правдивость, умъ и знанье испытавъ,
Рекла: войди, храни Петровъ и мой уставъ!

„Я было пошутилъ", отвѣчалъ А. В. (23 Мая 1794), а вы и въ правду прислали мнѣ стихи, да и стихи серіозные. Оставьте этотъ слогъ: онъ приличенъ временамъ героическимъ; особливо же ко мнѣ никакъ нейдетъ, совсѣмъ не къ лицу; вмѣсто храма, вами воображаемаго, я вошелъ въ хоромы пустые, т.-е. не жилые, не нашелъ старинной барыни, вами описываемой, которую представляю себѣ въ подкапкѣ и тѣлогрѣѣ; видно, что она съ этой квартиры съѣхала давно. Я зимою и лѣтомъ живу въ городѣ, а именно въ огородкѣ (саду) дома, мною нанимаемаго, и столько же чуждъ города, какъ и мѣстъ загородныхъ".

Не довольствуясь прозой, Александръ Васильевичъ отвѣчалъ и стихами:

Я думалъ пошутить, а вы
Стихи прислали къ сенатóрству,
Тотчасъ мнѣ съ озера Песвы.
Дивлюся вашему проворству.
Дивлюсь и озеру Песвѣ:
Стиховъ такихъ и на Москвѣ
И въ Питерѣ нескоро сыщешь!
Всѣ лавки книжныя изрыщешь,
Листочки мѣсячны прочтешь,
Но, право, не найдешь
..... Дѣлъ иройскихъ въ сенатóрствѣ.
Готовъ божиться, что не лгу.
Шалитъ въ Сенатѣ братья наша,
Изъ многихъ дѣлъ выходитъ каша:
У многихъ „свой червякъ въ мозгу".

Александръ Васильевичъ, поздравляя своего брата съ наступающимъ днемъ его ангела (6 Сентября), совѣтуетъ ему, „какъ автору и піиту", отпраздновать сей день съ „Музами, ему послушными и его любящими *)".

6-го Ноября 1796 года скончалась Екатерина... Храповицкій счелъ нелишнимъ, на всякій случай, привѣтствовать восходящее царствованіе одою „на всевожделѣнное вступленіе императора Павла на Всероссійскій престолъ" и въ этой одѣ упомянулъ о томъ, что Петръ III-й (память о которомъ такъ

*) Раутъ, III, стр. 158—161.

живо занимала новаго государя въ первые два мѣсяца его царствованія) былъ ему крестнымъ отцомъ [1]). Въ день коронованія онъ получилъ Аннинскую ленту [2]) и, если вѣрить свидѣтельству А. Т. Болотова, былъ назначенъ третьимъ членомъ совѣта при Императорѣ [3]).

Въ тоже время между нимъ и Державинымъ возобновилась опять стихотворная переписка. Храповицкій, прочитавъ его сочиненія, совѣтывалъ выкинуть похвалы князьямъ Потемкину и Зубову по той причинѣ, что императоръ Павелъ къ нимъ не благоволитъ:

Пишу къ тебѣ, писалъ какъ прежде
По старой дружбѣ....
Орелъ державный ты, — я пташка;
Хоть въ крыльяхъ не сильна замашка,
Но, мнится, въ облакахъ парю.
Люблю твои я стихотворства,
Въ нихъ мало лести и притворства;
Но иногда *полы лощишь*.
Достойны громкой славы звуковъ
Пожарскій, Мининъ, Долгоруковъ,
И за Дунаемъ храбрый Петръ;
Но Зубовыхъ дѣла не громки
И спрячь Потемкиныхъ въ потемки:
Какъ пузырей ихъ свѣетъ вѣтръ.
Великъ былъ Петръ...
Но какъ повѣрить намъ возможно,
Что онъ полцарства отдавалъ
За то, чтобъ Ришелье воскреснулъ?
У насъ бы онъ съ коварства треснулъ,
Или Россію продавалъ.
У насъ цари не Лудовики
И не министрами велики,
Собой велики паче всѣхъ.

Впослѣдствіи, не задолго до смерти, Храповицкій къ этому прибавилъ:

Твоею творческой рукою
И пылкою стиховъ красою
Достойныхъ должно прославлять,
Великихъ, мудрыхъ, справедливыхъ;
Но случаемъ слѣпымъ счастливыхъ
Въ забвеньи вѣчномъ оставлять.

На это Державинъ отвѣчалъ своимъ знаменитымъ посланіемъ:

Храповицкій! Дружбы знакъ
Вижу я къ себѣ твой:
Ты ошибки, лесть и враки
Кажешь праведно мои;

---

[1]) Тамъ же, стр. 128.
[2]) *Бантышъ-Каменскій*. Словарь, 1847, III, стр. 507.
[3]) Записки А. Т. Болотова. Русск. Арх. 1864, стр. 63.

Но съ тобой не соглашуся
Я лишь въ томъ, что я орелъ.
А по твоему коль станетъ,
Ты мнѣ путы развяжи,
Гдѣ свободно громъ мой грянетъ,
Ты мнѣ небо покажи;
Гдѣ я въ поприще пущуся
И препонъ бы не имѣлъ?
Гдѣ чертогъ найду я правды?
Гдѣ увижу солнце въ тьмѣ?
Покажи мнѣ тѣ ограды,
Хоть близь трона въ вышинѣ,
Чтобъ гдѣ правду допущали
И любили бы ее.
Страха связанныхъ цѣпями
И рожденнымъ подъ жезломъ,
Можно ль орлими крылами
Къ солнцу намъ парить умомъ?
А хотя бъ и возлетали, —
Чувствуемъ ярмо свое.
Должны мы всегда стараться,
Чтобы сильнымъ угождать,
Ихъ любимцамъ покланяться,
Словомъ, взглядомъ ихъ ласкать.
Рабъ и похвалить не можетъ,
Онъ лишь можетъ только льстить.
Извини жъ, мой другъ, коль лестно
Я кого гдѣ воспѣвалъ:
Днесь скрывать мнѣ тѣхъ безчестно,
Разъ кого я похвалялъ.

Державинъ былъ прямѣе и, что̀ называется, безтактнѣе своего друга. Онъ не скрывалъ своего негодованія на новые порядки управленія. Онъ не побоялся высказать въ пріемной императора Павла, что служить при немъ нельзя. Восхищенный Храповицкій написалъ Державину слѣдующее отвѣтное привѣтствіе:

Вижу безпристрастно,
Что Державинъ правдѣ другъ:
Сердце честно, чисто, ясно,
Все умомъ постигнетъ вдругъ.
Грянетъ громомъ — всѣ трясутся!
Дастъ хвалу — и вознесутся.
Не орелъ ты, самъ Зевесъ.
. . . .
Хоть на грязной я дорогѣ,
Средь Коломны нанялъ домъ,
Стары счеты разбираю,
Цифры съ цифрами сличаю
И журналъ верчу вверхъ дномъ *):
Но тебя я почитаю,
Восхищенъ твоимъ умомъ.

*) Не хотѣлъ ли Храповицкій этими словами сказать, что онъ переписываетъ свой Дневникъ на бѣло?

Эти стихи, по разсказу Б. М. Өедорова, Храповицкій самъ привезъ Державину и читалъ ихъ ему въ саду. Въ то самое время раздался такой страшный ударъ грома, что оба поспѣшили удалиться. Храповицкій тотчасъ же уѣхалъ домой, а Державинъ спрятался подъ бывшимъ въ саду навѣсомъ. Державинъ разсказывалъ объ этомъ г. Өедорову (въ 1815 г.), когда тотъ слишкомъ восторженно похвалилъ его, и при этомъ, вспомня свой отвѣтъ Храповицкому, прибавилъ, что только умѣренная похвала пріятна, какъ благоуханіе розы и резеды, густой же дымъ өиміама ошеломляетъ [1]).

Въ этотъ же періодъ своей жизни Александръ Васильевичъ сблизился съ И. И. Дмитріевымъ, который въ царствованіе Павла былъ оберъ-прокуроромъ въ Сенатѣ [2]). И. И. Дмитріевъ, оставившій намъ въ своихъ Запискахъ самыя живыя подробности о Храповицкомъ, познакомился съ нимъ, когда онъ былъ предсѣдателемъ хозяйственной экспедиціи въ Сенатѣ. Съ утра до полудня Храповицкій находился въ Сенатѣ, гдѣ имѣлъ большой вѣсъ. Иногда онъ самъ сочинялъ сенатскіе доклады и рапорты Государю. Остальное же время дня онъ посвящалъ любимымъ своимъ занятіямъ: любовался своими антиками, собраніемъ эстамповъ, библіотекою, читалъ старое и новое и занимался словесностью; въ „Аонидахъ“, по свидѣтельству М. Н. Лонгинова, помѣщено немало стихотвореній его за подписью *А. Х.*

Въ обществѣ, по замѣчанію И. И. Дмитріева, онъ былъ „торопленъ и застѣнчивъ, но передъ всѣми учтивъ и ласковъ; съ друзьями же своими живъ, остеръ и любезенъ, говорилъ съ точностью, складно и скоро“. По предмету словесности любимымъ разговоромъ его былъ разговоръ о драматическомъ искусствѣ, которое, какъ свидѣтельствуетъ И. И. Дмитріевъ, онъ зналъ едва ли не лучше всѣхъ авторовъ того времени, и Русскій театръ ему обязанъ Озеровымъ, который, служа правителемъ канцеляріи въ хозяйственной экспедиціи и состоя подъ начальствомъ Храповицкаго, былъ любимъ и уважаемъ своимъ начальникомъ [3]). До насъ дошли три посланія Храповицкаго къ И. И. Дмитріеву. Въ одномъ изъ нихъ онъ шутя упрекаетъ Ивана Ивановича за то, что тотъ сталъ рѣдко его посѣщать:

Съ утра до вечера ты мучишь лошадей,
И знаешь, кажется, всѣхъ въ городѣ людей,
Носящихъ званіе Россійскаго боярства,
И къ нимъ привитаго иль княжества, иль графства;
Ты ходишь на поклонъ, ты ѣздишь и въ Сенатъ;
Но ты, забывъ меня, предъ дружбой виноватъ.

Наконецъ, Храповицкій поѣхалъ самъ къ Дмитріеву, жившему на Мойкѣ и, не найдя его дома, вступилъ въ разговоръ съ его „портомойкою“, которая ему сказала:

---

[1]) *Гротъ.* Сочин. Державина, II (1865), стр. 45—52 и III (1866), стр. 736.

[2]) Стихотворенія И. И. Дмитріева. Спб. 1823. (Извѣстіе о его жизни, князя П. А. Вяземскаго) стр. VII.

[3]) Записки И. И. Дмитріева, стр. 147, 167—169.

„Не вѣдаю сама,
Что̀ сталось съ бариномъ?
Но только не сидитъ онъ дома за работой,
Не пишетъ сказочекъ, ни басенъ, ни стиховъ.

Въ заключеніе Храповицкій проситъ Дмитріева пріѣхать къ себѣ:

Не можно ли когда горячихъ щей отвѣдать?
И вмѣстѣ запросто со мною отобѣдать?

Дмитріевъ, какъ видно изъ числовыхъ помѣтокъ, немедленно же отвѣчалъ своему благопріятелю, что̀ вызвало со стороны Храповицкаго новое посланіе:

..Сердечно радъ, любезный Музамъ другъ,
Что ты, среди своихъ судейскихъ недосугъ,
Въ разборѣ тяжбъ Жида, сутяги или плута,
Открывъ свѣтъ истины въ неясности статута,
Предъ гнусной ябедой невинность оправдалъ
И въ тоже время самъ письмо ко мнѣ прислалъ,
Что, прокурорскую оставивши заботу,
Обѣдать ты ко мнѣ пожалуешь въ Субботу *).

„Всегда буду“, пишетъ И. И. Дмитріевъ, „съ сердечныхъ чувствомъ вспоминать посвященныя ему Субботы. Въ эти дни, отъ обѣда до поздняго вечера, просиживалъ я у Храповицкаго, по большей части съ глаза на глазъ, и услаждался наставительною бесѣдой остроумнаго словесника и государственнаго мужа... Хотя мы были“, продолжаетъ Дмитріевъ, „не ровныхъ лѣтъ, но онъ любилъ меня. Иногда онъ отпускалъ меня съ какимъ-нибудь подаркомъ для моего кабинета. Два эстампа, изображающіе Мольера и добраго Лафонтена, и теперь еще передъ моими глазами. Но изъ всѣхъ его подарковъ драгоцѣннѣйшимъ была тетрадь, писанная рукою Ломоносова“. 30 Декабря 1799 г. И. И. Дмитріевъ вышелъ въ отставку и поселился въ Москвѣ, и во всемъ Петербургѣ ему жаль было разлучиться только съ Державинымъ и Храповицкимъ, изъ коихъ съ послѣднимъ онъ уже простился навѣки. Разлука не охладила ихъ пріязни. Храповицкій часто писалъ къ Дмитріеву въ Москву, увѣдомлялъ о новостяхъ словесности и присылалъ къ нему Французскія книги. Это продолжалось до самой кончины Храповицкаго.

Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ 1799 года Храповицкій былъ обезпокоенъ перемѣною квартиры, и на это онъ жалуется своему брату. „Я мѣсяца два въ великихъ хлопотахъ: продали домъ, мною нанимаемый; долженъ былъ искать другой и съ тягостью моей перебираться, все укладывать и опять разбирать; бумаги и библіотека въ такомъ были безпорядкѣ, что во все то время не могъ приняться за перо и узнать, гдѣ что лежитъ. Тутъ поревновалъ я вашему житью-бытью и написалъ: *Жизнь сельская.*

---

*) Раутъ, III, стр. 147—149.

Щастливъ, кто въ тишинѣ невинной и любезной
Оставивъ зависть, злость и славы пышный крикъ,
Въ отцовской хижинѣ проводитъ вѣкъ полезный...
Не возносясь умомъ, ни счастіемъ, ни родомъ.
Безъ книгъ онъ вѣдаетъ годичны времена;
Онъ жатву къ осени щитаетъ полнымъ годомъ,
И знаетъ, что́ даетъ намъ лѣто и весна [1])"

и т. д.

Храповицкому не удалось осуществить мечту, высказанную имъ въ приведенныхъ стихахъ. Старый холостякъ, онъ естественно сдѣлался рабомъ привычки и до самой кончины не покинулъ столицы, въ которой провелъ почти всю свою жизнь. Переживъ нѣсколькими мѣсяцами императора Павла, Храповицкій умеръ 29 Декабря 1801 г., будучи незадолго до смерти обрадованъ вниманіемъ къ нему юнаго монарха, любимаго внука Екатерины Великой, который, 15 Сентября, пожаловалъ ему чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника [2]).

3 Января 1802 г. въ Александро-Невской Лаврѣ происходило его погребеніе [3]). Въ совершеніи печальнаго обряда принималъ участіе знаменитый впослѣдствіи митрополитъ Кіевскій и Галицкій Евгеній, бывшій тогда архимандритомъ Зеленецкаго монастыря [4]).

На старомъ Лазаревскомъ кладбищѣ Лавры и донынѣ сохраняется скромный памятникъ надъ его могилой, къ которой давнымъ давно заросла родственная „тропа". Мы, почитая память Храповицкаго, съ величайшимъ трудомъ могли отыскать его могилу, разобрать и списать уже почти стертое всесокрушающимъ временемъ его надгробіе: „Здѣсь положено тѣло покойнаго Александра Васильевича Храповицкаго. Преставился въ 180(1) году Декабря 2(9) дня.

Онъ дѣятельностью своею
Отечеству весь вѣкъ служилъ.
О зависть! Былъ гонимъ онъ ею,
Но злыхъ презрѣвъ, самъ не вредилъ.
Умъ быстрый, прочное познанье,
Въ трудахъ поспѣшность, испытанье,
Обширна память.....
Угодность тѣмъ Екатеринѣ
Составила въ его судьбинѣ
Отличность, кою онъ имѣлъ".

Карамзинъ, узнавъ о кончинѣ Храповицкаго, отозвался о немъ И. И. Дмитріеву слѣдующимъ образомъ: „Я искренно пожалѣлъ о Храповицкомъ,

[1]) Раутъ, III, стр. 162 и 143.
[2]) *Бантышъ-Каменскій.* Словарь, III, 1847, стр. 507.
[3]) Письма Евгенія къ Македонцу, Русск. Арх. 1870, стр. 805.
[4]) *Толстой* (Ю. В.). Списки архіереевъ и архіерейскихъ каѳедръ. Спб. 1872, стр. 25. Евгеній въ томъ же году былъ назначенъ архимандритомъ Сергіевской пустыни.

котораго ты любилъ и который былъ добрый человѣкъ, хотя и худой стихотворецъ" *).

Храповицкій прожилъ вѣкъ свой не даромъ. Его озаряютъ лучи Екатерининской славы, и „Дневникъ" его останется навсегда драгоцѣннымъ достояніемъ отечественной исторіографіи.

Николай Барсуковъ.

12-го Марта 1873 г.
С.-Петербургъ.

*) Письма Карамзина. стр. 124.

ДНЕВНИКЪ А. В. ХРАПОВИЦКАГО.

1782.

Январь, 1782. 18. Первый входъ.

Апрѣль. 18. Одинъ только безсовѣстный отказывается отъ призыва въ совѣстный судъ.

25. Открылась новая дорога въ Грузію, минуя горы, черезъ что стала открыта вся Туреція.

Іюль. 6. Je ne l'aime pas—portrait de Franklin [1]).

13. Во вторую часть Устава Благочинія войдетъ квартирная и пожарная части. — Бѣглеца командою искать не можно: ему одна дорога, а командѣ сто; надобно, чтобы обыватели не держали въ селеніяхъ и ловили.

Іюнь. 4. Сиднева контора подобна Гомовой [2]). Надобно имѣть за правило, чтобъ купцамъ никогда казенныхъ денегъ въ капиталъ не давать.

— Буде 7-мь вопросовъ по Уставу Полицейскому не всѣ очищены, то подсудимый подозрителенъ, а не совершенно обвиненъ.

— Малороссійскій ввозный: c'est le maître Jacques; il est partout, excepté là, où il doit être [3]).

18. Когда въ Совѣтѣ, при начатіи войны съ Турками, разсуждаемо было о поборѣ съ Лифляндіи и Эстляндіи, то графъ Никита Ивановичъ Панинъ представлялъ, чтобы положить вдвое, такъ они заплатятъ половину; но сіе не сдѣлано, и точно то предписано, что̀ исполнить было должно: ибо не надобно ни съ кого незаконнаго требовать, а что̀ законно, то и дать должно.

— Въ 60 лѣтъ всѣ расколы исчезнутъ; сколь скоро заведутся и утвердятся народныя школы, то невѣжество истребится само собою; тутъ насилія не надобно.

---

[1]) Я его не люблю—портретъ Франклина.

[2]) Сидней, Гомъ—тогдашніе Петербургскіе банкиры.

[3]) Это дворецкій Жакъ; онъ вездѣ, кромѣ того мѣста, гдѣ ему должно быть (Maître Jacques, въ комедіи Мольера „Скупой“. Онъ и поваръ, и кучеръ. Французы называютъ этимъ именемъ человѣка на всѣ руки).

25. Совѣстный судъ есть пульсъ, показывающій нравы той губерніи.

Августъ. 15. Не можно было видѣть открытіе монумента Петра Перваго безъ чувствительности [1]).

Октябрь. 10. Мнѣніе одного Австрійскаго генерала, что всякій разъ, когда видалъ человѣка бьющагося съ лошадью, то примѣчалъ, что не лошадь, но человѣкъ подалъ причину.

— Мнѣніе Китайское: виноватъ губернаторъ, когда народъ на него жалуется.

20. Заведеніемъ народныхъ школъ разнобразные въ Россіи обычаи приведутся въ согласіе и исправятся нравы; императрица Марія Терезія примѣромъ одной школы своей установила больше 800 школъ.

27. Губернскимъ мундирамъ рады отцы да мужья.

Ноябрь. 28. О Татарахъ далъ понятіе Шагинъ-Гирей; онъ говорилъ, что Татарина потчивать не надобно.

Декабрь. 19. По грабежу Киргизцами каравановъ. Конечно пошлина въ родствѣ съ грабежемъ, потому что одно отъ другаго происходитъ.

1783.

Январь, 1783. 1. Опредѣленъ къ принятію челобитень.

Сентябрь. 22. Получилъ орденъ св. Владимира третьей степени.

1784.

Іюнь, 1784. 25. Умеръ А. Д. Л. [Александръ Дмитріевичъ Ланской].

Декабрь. 22. Пожалованъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Кре. В. К. Е. П. [Крещеніе великой княжны Елены Павловны].

Октябрь. 12. Графство А. А. Б. [Александру Андреевичу Безбородкѣ].

1785.

1785. Toute la politique est fondée sur trois mots: circonstances, conjecture et conjoncture [2]).

Январь. 10. Исторія к. А. А. В. [князя Александра Алексѣевича Вяземскаго] и частица моей. Князь просился въ отставку.

---

[1]) Екатерина смотрѣла на открытіе воздвигнутаго ею памятника Петру Великому изъ Бестужевскаго дома (нынѣ зданіе Правительствующаго Сената). Есть извѣстіе, что она при этомъ прослезилась. На памятникѣ связано ея имя съ именемъ Петра: „Петру Первому Екатерина Вторая".

[2]) Вся политика основывается на трехъ словахъ: обстоятельства, предположеніе и смѣтка.

Мартъ. 15. Посыланъ былъ въ Ямбургъ по случаю неспокойства работниковъ на суконной фабрикѣ. Возвратился 17 Марта.

Апрѣль. 8. Подписано Дворянское положеніе [1]).

11. Подписано Положеніе о городахъ.—Мнѣ пожаловано 5.000 р.

Май. 24. Походъ въ Боровичи и Москву.

Іюнь. 19. Возвращеніе въ Петербургъ.

21. Въ Петергофѣ удостоился слышать милостивый отзывъ о батюшкѣ.

23. Герардъ и другіе гидраулики похвалили шлюзы, изобрѣтенные Сердюковымъ. Приказано въ честь ему поставить монументъ [2]).

Іюль. 24. На слово Л. А. Н. [Льва Александровича Нарышкина], что у попугаевъ и нераклитокъ языкъ подобнаго сложенія человѣческому: Je ne savais pas cela; je donnerais à la perruche la survivance de votre charge [3]).

Августъ. 2. Подписана грамота на пожалованныя мнѣ деревни.

Сентябрь. 22. Получилъ орденъ св. Владимира второй степени.

Декабрь. 31. При поднесеніи отчетовъ, за болѣзнію г. п. [генералъ-прокурора], было о немъ изъясненіе.

1786.

Январь, 1786. 4. Представлена въ первый разъ комедія «Обманщикъ».

11. Княг. Даш. [княгиня Дашкова] поднесла напечатанную комедію. Одинъ экземпляръ посланъ въ Орелъ къ вице-губернатору Карнѣеву. Приказано перевести на Нѣмецкій языкъ.

13. Позванъ былъ въ будуаръ во время убора волосъ. Говорено о комедіи, о Мартинистахъ и о переводѣ. Я сказывалъ, по чему догадываются, кто авторъ; говорилъ довольно и, кажется, что рѣчи мои приняты благосклонно.

24. Похваленъ Нѣмецкій переводъ комедіи «Обманщикъ», и г. Арндту пожаловано 300 р.

Февраль. 1. Приказано мнѣ собрать прежнія комедіи: «О, время» и проч.

— Упалъ Тезей. Сказалъ я: il a perdu son équilibre. Отзывъ: la comédie dit, qu'il s'en ait apperçu étant déjà par terre. V. les F. Sav., a. 3, sc. 2. [Voyez les Femmes Savantes, acte. 3, scène 2] [4]).

---

[1]) Т. е. знаменитая грамота дворянству.

[2]) Исполнено ли, и гдѣ именно, это приказаніе?

[3]) Я не знала объ этомъ; я дала бы попугаю право наслѣдовать вамъ въ вашей должности.

[4]) Онъ потерялъ свое равновѣсіе.—Въ комедіи сказано, что онъ замѣтилъ это, когда уже лежалъ на полу. См. Ученыя Женщины, актъ 3-й, явленіе 2-е.

2. Представлена въ первый разъ комедія «Обольщенный».

4. «Обольщенный» лучше «Обманщика»: въ первой хорошъ хозяинъ, ласкающійся къ Калифалку, а во второй очень хороша сцена пьяныхъ.

— Въ девятомъ часу вечера родилась Е. В. Вел. Кн. Марія Павловна.

8. «Обольщенный» отданъ для перевода на Нѣмецкій языкъ. Посланъ экземпляръ къ Карнѣеву.

12. Крещеніе Ея Высочества. Братъ П. В. [Петръ Васильевичъ] пожалованъ въ коллежскіе совѣтники.

22. Поднесенъ переводъ «Обольщеннаго». Прислано 14 замѣтокъ для поправки *).

23. Приказано печатать, и пожаловано за переводъ Арндту 300 р.

27. Х. Е. Бразин[ском]у давали читать въ будуарѣ комич. оперу «Февей»; для сочиненія музыки послали къ кн. Г. А. [Григорію Александровичу?].

— Взяли «Бову Королевича».

28. Возвратили «Бову Королевича» за нелѣпость.

Мартъ. 13. Поднесъ первыя тетради Лексикона рифмъ и получилъ благодарность.

19. Поднесъ вторыя тет[ради].

25. Поднесъ третьи тетради.

Апрѣль. 1. Поднесъ четвертыя тетради.

8. Поднесъ пятыя тетради.

14. Спрашивали послѣ обѣда и гнѣвались за книги, изъ Парижа присланныя, которыя ошибкою не туда послалъ. Онѣ по дѣлу Рогана.

15. Поднесъ шестыя тетради Л. р. [Лексикона рифмъ].—Получилъ записку о книгахъ Парижскихъ; отыскалъ ихъ послѣ обѣда и просилъ прощенія.

18. Гр. Без. [графу Безбородкѣ] повелѣно присутствовать въ Совѣтѣ.

19. Представлена въ 1 разъ на кам. т. [каменномъ театрѣ] опера «Февей».

21. Поднесъ седьмыя тетради. Поздравилъ съ праздникомъ и получилъ всѣ тетради для переплета. Ихъ было 21, каждая въ пять или четыре листа.

22. Въ Ермитажѣ играли «Февея».

23. Говоря о «Февеѣ», хвалили церемоніймейстера и хоръ о красотѣ невѣсты. Къ обѣду переѣхали въ Царское Село.

*) См. Письма Императрицы Екатерины II къ Ал. Вас. Храповицкому. „Русскій Архивъ“ 1872, № XI; пис. 11.

24. Поднесъ переплетенныя тетради Лекс. для рнөмъ.

29. Говорено о пользѣ Бестужевскихъ капель, и что въ 80 лѣтъ по 80-ти капель принимать можно.

30. Поздравляли себя, что никогда не вдавались ни въ балоны, ни въ шарлатановъ, разумѣя Сен-Жермена и Каліостро. Les savans aiment les ignorans*).

Май. 2. Мальчикъ Василій Соколовъ попался въ саду и опредѣленъ, по его желанію, въ истопники.

8. П. М. Тюльпинъ разбилъ большое стекло въ серебряномъ кабинетѣ. Слѣдствія.

9. Умеръ X. Е. Бразинской.

15. Переписывалъ оперу «Боеславича».

16. За переписку получилъ благодарность. Показывали начатую оперу «Ивана Царевича».

17. Поднесъ Карантинное положеніе, печатное. Оно мною писано, и я читалъ въ городѣ, получа похвалу. Подносилъ Е—о Выс. [Его Высочеству].

Съ 17 по 22-е, судя по плану, дѣлалъ и подавалъ аріи для оперы «Ив. Цар.» [Иванъ Царевичъ]. Получалъ благодарность.

22. Приказано составить четвертый актъ. Я оный сдѣлалъ, и приписалъ аріи и хоры для пятаго акта, и не спалъ всю ночь.

23. Принято съ благоволеніемъ.

26. Переписывалъ оперу «Ив. Ц.» [Иванъ Царевичъ], прозваннаго Ахридѣичъ. Не спалъ ночь.

27. Былъ призванъ и получилъ благодарность, съ отзывомъ, что много моей тутъ работы.

30. Возраженіе кн. В. [князя Вяземскаго] на планъ г. А. П. Ш. [графа Андрея Петровича Шувалова?] при чтеніи въ слухъ. К. В. [князь Вяземскій], г. З. Ч. [графъ Захаръ Чернышевъ] и Н. I. П. [Никита Ивановичъ Панинъ] во все время войны разныя дѣлали препятствія и остановки. Рѣшиться было должно дать полную мочь г. П. А. Р—у [графу Петру Александровичу Румянцову], и тѣмъ кончилась война. Много умомъ и совѣтомъ помогъ к. Г. А. П. [князь Григорій Александровичъ Потемкинъ]. Онъ до безконечности вѣренъ, и тогда-то досталось Ч—у [Чернышеву], В—у [Вяземскому] и П—у [Панину]. Умъ к. П—а [князя Потемкина] превосходный, да еще былъ очень уменъ к. О—въ [князь Орловъ], который, подущаемъ братьями, шелъ противъ к. П—а; но когда призванъ былъ для уличенія к. П—а въ худомъ правленіи частію вои—ю [воинскою], то убѣжденъ былъ его

*) Ученые люди любятъ невѣжественныхъ.

резонами и отдалъ ему всю справедливость. Ф. О. [Θедоръ Орловъ] не такъ уменъ, а А. О. [Алексѣй Орловъ] совсѣмъ другаго сорта. К. П. [князь Потемкинъ] глядитъ волкомъ, и за то не очень любимъ, но имѣетъ хорошую душу. Хотя дастъ щелчка, однакоже самъ первый станетъ просить за своего недруга.—О 15 м. на случай войны. La future est trop belle [1]).

О разныхъ опасеніяхъ. Мужикъ, вошедъ въ избу, повѣсилъ на стѣну топоръ; вдругъ жена его заплакала. Онъ спрашиваетъ ее и она говоритъ: когда я буду брюхата и рожу ребенка, то можетъ случиться, что поставлю тутъ колыбель, а топоръ упадетъ и разрубитъ младенца.

Іюнь. 1. Видя изъ донесеній Игельстрома, что Киргизцы просятъ о раздѣленіи степи, и что при семъ случаѣ можно построить мечети и основать города, сказано, что сивилизація Киргизцовъ послужитъ примѣромъ Кабардинцамъ.

6. Во время гулянья наѣхали на кладбище въ Ц. Селѣ. NB. Вспомнили Лнск. [Ланскаго].

7. Во весь день не было выхода.

8. Приказано списать копію съ комической оперы «Ахридѣичъ».

9. Спасибо за записку изъ Ordonnances et Réglemens concernant la marine» [2]).

10. Спасибо за копію съ оперы комической «Храбраго и смѣлаго витязя Ахридѣича».

13. Пересталъ ли сердиться к. А. А.? [князь Александръ Алесѣевичъ].

14. Кардиналъ Роганъ оправданъ, но будетъ сосланъ въ ссылку. Противоположеніе съ архіереемъ Казанскимъ, который сдѣланъ митрополитомъ; данъ указъ, и крестъ нашитъ изъ собственнаго складня.

15. Свѣрялъ съ подлинникомъ комедію «Корзина» изъ Шакеспира.

16. Для того же получилъ «Шамана Сибирскаго».—Походъ въ Пеллу 17 Іюня къ обѣду.—При разборѣ бумагъ, по утру, сказанъ комплиментъ за «Ахридѣича».

19. Возвратились послѣ обѣда изъ Пеллы въ городъ.

20. Показывалъ поправки въ «Шаманѣ».

22. Переѣхали ночевать въ Петергофъ.—Былъ ужинъ у вице-канцлера.

23. Отъ безпокойства не было вых...[ода].—Былъ позванъ поутру. Говорено о хлѣбной комиссіи благосклонно. Имѣлъ случай заявить

---

[1]) „Невѣста слишкомъ хороша"—Французская поговорка.

[2]) Изъ приказовъ и установленій касательно морскаго дѣла.

о поспѣшности доклада и сказать о надобности усилить запасный магазейнъ.

26. За туа...[летомъ] Завад... [Завадовскій] сказывалъ, что видѣлъ рѣдкость: Л. А. Н. [Льва Александровича Нарышкина] верхомъ. Il falloit le faire monter sur un âne [1]). Шутка о Шведскомъ королѣ. Онъ упалъ съ лошади Нар... [?]

27. При поздравленіи съ праздникомъ вопросъ?... Баталія Полтавская.

28. Поздравленіе... Шелъ дождь... Богато жить... Богато царствовать... по 60 м. дохода.

Іюль. 2. Говорено о вышедшей въ море эскадрѣ. Ей былъ противный вѣтръ. Лучше для здоровья людей, когда больше работаютъ. Однажды предписано было въ инструкціи: изъ бухты въ бухту не лазить, на якорѣ не стоять.

3. Переѣхали къ обѣду въ Ц. Село.

5. На рапортъ П. С. П. [Павла Сергѣевича Потемкина] о впаденіи Татаръ, требовать объясненія. Граница не кончена. Потребно время для исполненія большаго предпріятія. Гр.[аница] будетъ Черное море и подданство Персид. владѣльцевъ, равняющихся герцогу Курляндскому [2]), къ тому способствуетъ.

— При газ. Мос. [?] Изъ Зарайска [3])... Я усмѣхнувшись далъ знать, что узналъ Машкину. См. ком. «Шаманъ».

12. При чтеніи Мос. газетъ объявленіе объ операѣ «Черевики»; вопросъ о томъ словѣ.

15. Изъясненіе съ А. П. Е. [Александромъ Петровичемъ Ермоловымъ] чрезъ З. [Завадовскаго(?)]

Вв. [введенъ] былъ въ вечеру А. М. М. [Александръ Матвѣевичъ Мамоновъ] на пок. [поклонъ?]

16. Отъѣздъ А. П. Е. [Александра Петровича Ермолова] съ І. П. А. [?].—Письмо къ М. [?].—Концертъ въ новомъ залѣ. М. по же. прох. чр. К. [?] Китайскую.

17. Поч.[ива]ли до 9-ти ч.—Г. А. А. Б. [графъ Александръ Андреевичъ Безбородко] поѣхалъ въ Бѣлорусію.—Чр. К—ю вв...нъ былъ М—въ [чрезъ Китайскую введенъ былъ Мамоновъ] въ вечеру. Меня видѣли съ нимъ у З—ва [Завадовскаго(?)] [4]).

---

[1]) Надо бы его заставить поѣздить на ослѣ.

[2]) Мы полагаемъ, что здѣсь вмѣсто „герцогу" должно быть „герцогству". Н. Б.

[3]) Въ подлинникѣ „изъ Зарайска" повторено два раза. Н. Б.

[4]) Вмѣсто *ва* не нужно ли *ра?* Въ такомъ случаѣ не у *Захара* ли *Зотова?* Т. е. въ самомъ дворцѣ. И выше З. не означаетъ ли тоже Зотова.

18. Пр...ли [притворили] дверь. М—въ [Мамоновъ] былъ послѣ обѣда и по обыкновенію—пудра.—По утру мой разговоръ о страхѣ отъ бояръ во время Е. П—ны [Елисаветы Петровны]. Отвѣтъ: что у всѣхъ ножей притуплены концы и колоть не могутъ. Тогда стригли ногти.

19. По утру заготовленъ указъ въ фл. адьют. [флигель-адьютанты]. Подписывали... Послѣ обѣда поднесенъ другой и объявленъ. Я поцѣловалъ ручку pour la confiance [1]). Сіе было пересказано и принято съ удовольствіемъ.

20. Возвратился к. Г. А-чъ [князь Григорій Александровичъ], коему А. М. [Александръ Матвѣевичъ] подарилъ золотой чайникъ съ надписью: plus unis par le coeur que par le sang [2]).

21. Пожалована мнѣ табакерка; при благодарности сказано: я не знаю.

22. О деньгахъ шутка на счетъ г. п. [генералъ-прокурора] по запискѣ, поданной Новосильцовымъ.

24. Наслѣдный Прусскій принцъ влюбленъ въ дочь свою принцессу Фридерику (19 л.). Она не его дочь, но барабанщичья, родилась отъ 1 супруги.

25. По донесенію Пав. Сер. П. [Потемкина] о Тур.[ецкихъ] подсылкахъ къ Ираклію. Отз.. [?] лишній пунктъ въ манифестѣ—слово нѣкотораго министра.

27. Разговаривая на прежній тонъ о г. п. [генералъ-прокурорѣ], сказано, что надобно держаться за корень, а не за вѣтви; доказательство кн. П. [Потемкинъ], который много имѣлъ непріятностей.

29. Хотя былъ праздникъ, но спрашивали дѣлъ и говорили ласково.

30. Возвратился г. А. А. Б. [графъ Александръ Андреевичъ Безбородко].

31. Отыскалъ бумаги, во время житья въ Ермитажѣ писанныя, о древности Славянъ, съ изысканіемъ первобытнаго народа. Тутъ есть записки г. А. П. Шув—ва [графа Андрея Петровича Шувалова].—Отпросился въ городъ. Милостиво сказано, что давно тамъ не бывалъ.

Августъ. 7. Переписывалъ историческое представленіе, подр.[ажаніе] Шакеспиру: «Жизнь Рюрика», только первый актъ.

8. Поднесъ по утру. — Подписанъ рескриптъ къ Булгакову. — Поѣхали въ городъ.—Обѣдали у к. Г. А. П. [князя Григорія Александровича Потемкина]. Ночев...[али] въ лѣтнемъ дворцѣ.

---

[1]) За довѣріе.

[2]) Болѣе соединены по сердцу, нежели по крови. (Родство кн. Потемкина съ гр. Мамоновымъ не разъяснено. Куда уѣзжалъ князь Потемкинъ въ дни появленія Мамонова при Екатеринѣ?)

9. Обѣдъ на дачѣ А. А. Нар. [Александра Александровича Нарышкина]. Возвратились въ Царское Село.

11. Выбрана и послана табакерка къ матушкѣ А. М-ча. [Александра Матвѣевича]

14. Возвратились изъ Ц. С. въ городъ.

15. Выбралъ столъ для писанія.

17. Послѣ обѣда Муфти искусалъ Тезея.

18. Милостивое изъясненіе. Твоя собака сильнѣе моей.—Пис.[ано] къ А. М. [Александру Матвѣевичу]. Собаки себѣ, хозяева себѣ. Le cas est très désagréalbe *).

20. Переписывалъ 2 актъ «Рюрика».

21. Поднесъ и написалъ указъ о бытіи гр. А. А. Б. [графу Александру Андреевичу Безбородкѣ] гофмейстеромъ; число поставлено 20-е, для того, можетъ быть, что въ тотъ день отецъ А. М. [Александра Матвѣевича] пожалованъ въ сенаторы.

24. Переписывалъ 3 актъ «Рюрика».

28. Переписывалъ 4 актъ «Рюрика».

30. Поздравленъ съ имянинами.

Сентябрь. 1. Переписывалъ 5 актъ «Рюрика».

4. Не спавъ ночь, переписывали мои секретари два экземпляра «Рюрика». Были поправки кн. Пот. [князя Потемкина].

5. Поднесъ, и секретарямъ дано 200 р.

8. «Рюрикъ» отосланъ для прочтенія къ Зав. [Завадовскому], а я переписывалъ 1 актъ «Олега».

11. Ѣздили къ обѣду въ Пеллу, для вѣнчанія М. С. Пот. [Михаила Сергѣевича Потемкина] съ Т. В. Энгел. [Татіаною Васильевною Энгельгардтъ] и возвратились въ 5 часовъ по полудни.

16. Отъ прост[уды] былъ[и] въ пост[ели]. Я читалъ сказки.

17 и 18. Бол[ѣзнь] продолжалась.

19. Переписывалъ 2-й актъ «Олега».

20. Выхода не было и подв...ли [подвязали] щечку.

21. Былъ позванъ для чтенія 3-го акта «Олега»; два раза милост..[иво] разг...[оваривать] изв...[оли]ли. Сказано о замѣчаніи Левашова, что когда 24 часа представить можно въ $1\frac{1}{2}$ часа, то для чего и двухъ лѣтъ тутъ не вмѣстить?

22. Былъ выходъ.—Перепис...[ывалъ] 3 ак[тъ] «Олега».

23. Поднесъ и благодарилъ за брата П. В. [Петра Васильевича]; изв...[олила] говор...[ить], что мы всѣ малы; а батюшка былъ bel homme.

24. Поповъ взятъ въ секретари.—Въ Ермитажѣ играли «Шамана». Я испросилъ дозволенія пріѣхать.

---

*) Случай очень непріятный.

25. Изв...[олила] изъясняться, что не плавно шла комедія. Я дѣлалъ свои замѣчанія, о коихъ приказано сказать Бибикову.—Переписывалъ 4 актъ «Олега».

26. Сказывали, что проходятъ «Энциклопедію», дабы выбрать Греческіе обряды и игры для 5-го акта «Олега».

27. Богъ спасъ отъ бѣды.

29. На проходѣ сказано: Bon jour, mr... il fait bien froid *).

Октябрь. 1. Изъясненіе о Мавринѣ по поводу хлѣба, покупаемаго поставщиками подъ Невскимъ.—Приказано списать «Шамана» и дать переводить Арндту.

5. Переписывалъ 5-й актъ «Олега».— Ген. пр. [генералъ-прокуроръ] докл[адывалъ] о недостаткѣ денегъ. Изъясненіе со мною.

6. Поднесъ переписанныя бумаги. Получилъ благодарность.

7. Призванъ былъ въ шестомъ часу послѣ обѣда, и отданъ мнѣ «Олегъ» съ поправками к. Пот. [князя Потемкина], для переписки бѣлыхъ экземпляровъ. Напомнить изв...[олила] мое слово, что національныя пьесы намъ родня.

8. Поднесъ три экземпляра «Олега».

9. Ввѣренъ мнѣ ключъ отъ антиковъ, чтобы показывать к. Юсупову.—Соймоновъ поднесъ камни, которыхъ искали у Леберехта.

10. Моимъ секретарямъ пожаловано 200 червонныхъ за переписку «Олега».

11. Въ четыре часа послѣ обѣда докладывалъ по почтѣ, которую не дочитали.

12. Въ Ермитажѣ играли въ первый разъ «Душеньку».

15. О Натальѣ Пассековой, рожденной княжною Шаховскою, сказано, что была опасна во время Им... Е. [императрицы Елисаветы]; ибо та имѣла слабость ей вѣрить.

17. Изв[олила] мнѣ читать 1-й актъ «Игоря», еще неконченный.

18. Переписывалъ 1-й актъ «Игоря».

20. Изв[олила] чит[ать] 2-й ак[тъ] «Игоря», еще неконченный; тутъ сцена о Б. и К. В.[?]. — Приказано мнѣ ѣхать въ походъ и собрать бумаги, къ работѣ Е. В. относящіяся, по Сенату.

21. Интересовались, что наканунѣ занемогъ.—Читали продолженіе вчерашней сцены.

24. Переписалъ 2-й ак[тъ] «Игоря» и сдѣл[алъ] хоры къ роли Фанды. Тутъ есть притупленіе ножей. См. 18 Іюля.—Мнѣ пож[аловано] 5.000 р. за хлѣб[ную] ком[иссію].

25. Поднесъ и получилъ благодарность.

---

*) Добрый день, сударь. Очень холодно.

27. Поднесъ Нѣмец. «Шамана»; Арндту пожал...[овано] 300 р.

28. Одинъ хоръ передѣлать приказано, и читали мнѣ 3-й ак[тъ] «Игоря», неконченный.

30. За туал...[етомъ] сказано Михельсону, что онъ не такъ богатъ, чтобы имѣть подагру.

31. Провожалъ въ Ермитажъ; говорено о 3-мъ ак[тѣ] «Игоря» и сказано, что къ завтрему готовъ будетъ.

Ноябрь. 1. Переписывалъ 3-й ак[тъ] «Игоря».

2. Поднесъ. Говорено объ «Олегѣ», и велѣно хоры передѣлать бѣлыми стихами.

3. Поднесъ хоры; ихъ апробовали. Докладывалъ по княжимъ бумагамъ. Вписывалъ новые хоры въ пьесу.

4. Поднесъ: сказано, что такъ лучше.

16. Докл[адывалъ] г. п. [генералъ-прокурору] о посланномъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1781 Изм. пол. кварт... [Измайловскаго полка квартирмейстерѣ] Александрѣ Ушаковѣ, въ деревню на 5 лѣтъ безъ выѣзда; ему минулъ срокъ. Велѣно освободить, съ тѣмъ, чтобы не въѣзжалъ въ резиденцію; ибо примѣчено, что такіе дерзкіе люди никогда не исправляются, но еще хуже бываютъ.

17. За туал[етомъ] спраш[ивали] у Рожерсона, смѣются ли тому въ Англіи, что 15-ти провинцій лишились. Онъ отвѣчалъ, что, кажется, позабыли. Сего никакъ забыть не можно.

18. Сказано камердинерамъ, что забыли отставить стулъ, на который повадился садиться Ал. Як. Протасовъ.

19. По случаю дворцовыхъ доходовъ, подана записка о прибавкѣ людей въ экспедиціи и казначейства. Мнѣ былъ сдѣланъ вопросъ о томъ, и записка отдана графу. Прибавки не сдѣлано.

22. Переписывалъ 4-й ак[тъ] «Игоря».

23. Читано начало «Расточителя», подражаніе Шакеспиру.

24. Приказано выписать traits*), къ тому относящіяся.

25. Сказано, что конченъ 1-й актъ «Расточителя».

26. Поднесъ записку о расточителяхъ и переписывалъ 1-й актъ.

27. Поднесъ 1-й ак[тъ] «Раст[очителя]». — Въ Ермитажѣ играли въ первый разъ «Боеславича».

29. Надѣта архимандритская шапка на духовника Ея Величества.

Декабрь. 1. Переписывалъ 2-й актъ «Рас[точителя]» и сдѣлалъ два хора.

3. Во время чес. вол. [чесанія волосъ] призванъ былъ, и говорено о роли шута.

---

*) Черты.

4. Переписывалъ секретное письмо къ принц. Виртембергской.

7. Приказано наскоро сдѣлать портретъ Е. В. Переписывалъ 3-й актъ «Раст[очителя]».

8. Поднесъ портретъ; за то, что до сроку, получилъ благодарность; онъ для претекста, чтобъ отдать письмо 4 Д..[екабря].

9. Спрашиванъ послѣ обѣда, чтобы узнать, не моя ли опера «Хлоръ»? Она Хвостова.

10. Послѣ подачи послѣднихъ листовъ изъ Блакстона, говорено было, что некогда начинать работу; а надобно отдохнуть и начинать въ Кіевѣ.

11. Переписывалъ 4-й актъ «Расточителя».

12. Говорено о кадансированной прозѣ въ послѣднихъ пьесахъ, и спрашивано у меня, отчего сіе происходитъ?

17. При разговорѣ съ г. п. [генералъ-прокуроромъ] о мечетяхъ, на границѣ для Киргизцовъ построенныхъ, и о повелѣніи, данномъ для печатанія Алкорана, сказано, что сдѣлано сіе не для введенія магомстанства, но для приманки на уду.—Послѣ Ермитажа принце. Вирт. [принцесса Виртембергская] осталась ночевать во дворцѣ. Послѣ сего происходили разныя послѣдствія, много времени занимавшія.

26. Спрошенъ послѣ обѣда, для подачи карты Рижской и Ревельской [1]).

27. Посыланъ былъ съ пакетами къ графу Ангальту и къ Стрекалову; отъ него привезъ 1.000 р., которая отдана Вильдшѣ, бывшей при прин. Вирт.[ембергской].

29. Говорено о принцѣ, что заслужилъ онъ кнутъ, ежели бъ не закрыли мерзкихъ дѣлъ его [2]).

30. Отправлена пр. Вирт.[ембергская] съ г. п. Польманомъ и Вильдшею.

31. Убиралъ бумаги и книги со стола.

1787.

Январь 1787. 1. Запечатывалъ антики.

2. Пріѣхали къ обѣду въ Царское Село; за столомъ гов[орить] из[волила], что видитъ мое лице въ профили и проч., т.-е., не скучаю ли о комъ въ городѣ оставшемся?

4. При чтеніи инос[транной] поч[ты] говорено о всѣхъ братьяхъ Ве. Кн-ни [великой княгини], какъ худо живутъ съ жен...ми [женами], и повторяли о поступкахъ бывшаго здѣсь.— Послѣ обѣда говорено о

[1]) Сл. Пис. Имп. Екатерины къ А. В. Храповицкому, въ Р. Архивѣ 1872 г., пис. 19.

[2]) Это старшій братъ великой княгини Маріи Ѳеодоровны, родной дѣдъ вел. княг. Елены Павловны, при Наполеонѣ первый король Виртембергскій.

Бецкомъ, что многимъ дѣлалъ зло и присвояетъ себя къ славѣ государской; отдано его письмо, къ духовной относящееся.

5. Переписывалъ письмо къ Н. И. Салтыкову о воспитаніи Вел[икихъ] Князей.

6. Апробованъ журналъ путешествія, и говорено о пользѣ «Сравнительнаго словаря».

7. Выѣхали изъ Ц. Села.

9. Изъ Порхова посланъ журналъ путешествія къ Брюсу и Еропкину, для отвращенія въ столицахъ пустыхъ рѣчей, pour les tenir en haleine [1]) и чтобы дать жвачку; затѣмъ и письма собственноручныя.

10. Въ Бѣжаницахъ читанъ и апробованъ журналъ. Искалъ на картѣ деревню Сорокину и село Храпово; разсказывано о непослушаніи тѣхъ крестьянъ; въ прежній походъ [2]) они принадлежали гр. Апраксину, и усмирялъ ихъ Мансуровъ съ воинскою командою.

11. Въ Великихъ Лукахъ разсматривали рапорты и вѣдомости Реп-на [Репнина] по Псковской губерніи, и были разныя объясненія. Сказано, что Реп-нъ не такъ уже задумчивъ, прокатившись по станціямъ... Отношеніе къ Мар[тинистамъ].

12. Въ Велижѣ не были довольны рапортами Пас-ка [Пассека]. Приказано освѣдомиться, во что стала иллюминація, и говорено о пустомъ блескѣ и ничего незначущемъ.

13. Смотря рапорты Смоленскіе, велѣно показать реестръ Пас-ку [Пассеку]. Говорено о Платонѣ Хра-омъ [Храповицкомъ], что онъ въ твердости подобенъ Римлянину, и ежели бы доставало головы, былъ бы полезный человѣкъ... Похваленъ Степанъ Хр... [Храповицкій], что тронулъ, говоря рѣчь, какъ губер. предводитель дворянства.

15. Въ вечеру сгорѣлъ домъ княгини Соколинской, подлѣ дворца.—Гот. экип. [готовили экипажи]. Игр[али] въ карты.

17. Говорилъ о стеченіи народа; сказано въ отвѣтъ, что и медвѣдя смотрѣть кучами собираются.

21. Въ иност... по... [иностранной почтѣ] писано, что въ Лондонѣ пронесся слухъ, будто бы кор. Пр. [король Прусскій], влюбясь въ нѣкую дѣвицу Фосъ, хочетъ обвѣнчаться, оставляя нынѣшнюю коро[леву] съ ея титуломъ и имѣя вторую супругу лѣвой руки; былъ сему примѣръ въ началѣ Реформаціи, когда Лютеръ дозволилъ Кассельскому ландграфу имѣть двухъ женъ въ одно время. Сказ...[али]: кор. П[русскій] очень женолюбивъ и будетъ имѣть трехъ супругъ, въ одно время живущихъ.

---

[1]) Чтобы держать ихъ на чеку (охотничье выраженіе?).

[2]) Т.-е. во время путешествія въ Бѣлоруссію, въ 1870 году.

23. Въ Новгородѣ Сѣверскомъ вышло затрудненіе въ награжденіяхъ по губерніи Могилевской. Былъ балъ; плясали хорошо Скоропадская и Кулябка.

24. Тамъ же, по утру, говорено о Неплюевѣ, Орл. губ. [Орловскомъ губернаторѣ], на балѣ бывшемъ; онъ bel homme *), и чудна склонность его жены, разумѣя гр. Бр. [?]—Обѣдали въ Вышенкахъ, у фельдмаршала г. П. А. Р. З-го [гр. П. А. Румянцова-Задунайскаго].

27. Въ Черниговѣ говорено о глуп. Ѳеофила, тамошняго епископа, и о древности соборной церкви Преображенія Господня, которая начата въ 1002-мъ году Мстиславомъ, сыномъ Владимира I-го.

29. Въ Козельцѣ похвалена рѣчь, хорошо говоренная въ Нѣжинѣ архимандритомъ Дороѳеемъ; онъ хорошо выражалъ слова, къ кресту относящіяся; ему пожаловано 500 р., а прочимъ архимандритамъ давали по 300 р.—Пріѣхали ночевать въ Кіевъ.

Февраль. 1. Въ 8-ми томахъ «Энциклопедіи» пріискалъ слова, къ дуелямъ относящіяся, и подалъ обще съ Воинскимъ Артикуломъ и Морскимъ Уставомъ, заложа статьи о поединкахъ. NB. Дѣло кн. Даш-ва [князя Дашкова] съ Іевлевымъ.

3. Спрашиванъ послѣ обѣда для писемъ къ Вел. Князьямъ. О безпокойствѣ комплиментъ.

7. Былъ у обѣдни въ Дѣвичьемъ монастырѣ. Въ вечеру, при разборѣ почтъ, говорено о ханжествѣ игу...[меньи], бывшей г. Апр... [графини Апраксиной], ж. П. Ф. [жены Петра Ѳедоровича], что ж.[енать] на Е. К. [Елисаветѣ Кирилловнѣ]. Она была при дворѣ фр.[ейлиною], гр. Анна Павл-на Ягужинская.

9. Гр. Петръ Алек.[сандровичъ] началъ сказывать Ангальту, что какой-то Bessel прислалъ ему изъ Петербурга военную книгу своего сочиненія, и когда тотъ отвѣчалъ, что служилъ онъ въ Прусской и Голландской службѣ, а теперь безъ мѣста, то фельдмаршалъ продолжалъ приводить въ примѣръ, что ни одинъ полководецъ, въ военномъ дѣлѣ извѣстный, книгъ не писалъ, и что военное искусство не есть наслѣдственно; онъ не знаетъ, кто бы изъ сыновей именитыхъ полководцевъ былъ извѣстнымъ военачальникомъ. Сынъ графа Миниха вышелъ президентомъ Коммерцъ-Коллегіи. Послѣ того оттѣнилъ тѣмъ, что не всегда есть случай показать воинскія дарованія, и во время пятидесятилѣтняго мира можетъ много быть великихъ мужей въ неизвѣстности. Что̀ одному удалось, что̀ не приличествуетъ употребить другому генералу; ибо не тѣ случатся обстоятельства и не тотъ непріятель.

*) Красавецъ.

13. Пріобщалися, начавъ говѣть съ 8-го числа.

14. До меня считали тѣхъ, кои не пріобщались; мнѣ самому тотъ же вопросъ былъ сдѣланъ. Во время куртага подломился стулъ А. М. [Александра Матвѣевича].

15. Были въ обѣихъпещерахъ и прикладывались ко всѣмъ мощамъ [1]).

18. Читано начало манифеста о дуеляхъ, состоящее въ выпискѣ приличныхъ статей изъ грамоты, дворянству данной.

20. По полученному извѣстію, что к. г. [конной-гвардіи] корнетъ Сумароковъ съ вахмистрами Ромбергомъ и Куницкимъ поддѣлывали новыя ассигнаціи [2]), говорено о шалостяхъ, въ томъ полку прежде бывшихъ, и что изстари подписывались подъ руки и разные дѣлали обманы для полученія денегъ. Похваленъ Рылеевъ.

Смотрѣлъ письма В. К-мъ и К-намъ [великимъ князьямъ и княжнамъ].

22. Играя въ бильярдъ, говорено о Бецкомъ, дававшемъ въ томъ наставленія, изъ древнихъ примѣровъ извлеченныя. Во всѣхъ экзерциціяхъ былъ ловокъ князь Петръ Ив. Репнинъ.

На балѣ у гр. Кобенцеля гр. П. А. Рум. Зад... [гр. П. А. Румянцовъ Задунайскій], увидя гр. Нат. Львовну Солог[убъ] съ открытою грудью, сказалъ, что нельзя лучше представить искушенія.

23. Показывалъ манифестъ о д[уеляхъ], гдѣ, послѣ статей, сдѣланъ оборотъ къ неистовству молодыхъ людей.

25. Въ бильярдной названъ souffre-douleur [3]) при иностранныхъ: бываю безотлучнымъ и безпрестанно спрашиваютъ, однакоже отъ того не худѣю.

27. Показываны письма къ В. К. и К. [великимъ князьямъ и княжнамъ]. Перелюстрація письма Ц[есаревича[?] къ гр. Чернышеву.

28. Открыта интрига Щерб... [?] съ Ф. . Г-омъ [Фицъ-Гербертомъ[?]. Читано продолженіе манифеста, гдѣ включенъ сильный примѣръ о оскорбленіи величества, различаемаго словомъ или дѣломъ.

Мартъ. 3. Сказано въ бильярдной: А. В. [Александръ Васильевичъ], тебя сегодня не звала, иной день 20 разъ спрашиваю; что̀ ты о томъ подумалъ? Послѣ приказано послать записку къ Стрекалову о подаркахъ, для рожденія и имянинъ Вел. Кн. К. П-ча [Константина Павловича].

4. Услыша, что Ребиндеръ съ гр. Стакельбергомъ поѣхали верхами, сказано, что когда Лифляндцы вмѣстѣ сойдутся, всегда говорятъ

---

[1]) См. Письма имп. Екатерины, п. 22.

[2]) Тамъ же, п. 23.

[3]) Буквально: терпи боль. Такъ Екатерина звала и Гримма.

по чухонски; послѣ того вошелъ Ребиндеръ и въ томъ призналея. — Въ вечеру отправлены письма къ В. Кн-ямъ [великимъ князьямъ].

5. Переписывалъ два листа манифеста; тутъ сказано: мы сами вынули изъ важнѣйшаго закона о оскорбленіи величества неразличіе слова со преступленіемъ, 482-я статья Наказа.

6. Въ «Энциклопедіи» нѣтъ secondant; я пріискалъ seconder, вспомоществовать. Говорено о манифестѣ.

7. Сдѣлана въ маниф. прибавка; переписывалъ листъ.—До обѣдни допущенъ былъ на аудіенцію племянникъ короля Польскаго, князь Станиславъ Понятовскій, великій подскарбій Литовскій.

8. Въ день имянинъ Іосифа II-го, Имп. Римскаго, былъ ужинъ и балъ у графа Кобенцеля. Е. В-о изволила начать здоровье, вставъ со стула.

11. Представленъ былъ племянникъ короля Польскаго, князь Іосифъ Понятовскій, подполковникъ въ службѣ Австрійской. Онъ похожъ на короля и очень ловокъ

12. Отправлены письма къ В. Кн-ямъ [великимъ князьямъ].

14. Переписывалъ «Relation authentique d'un voyage [d']outremer» de sir Léon [1]).

15. Посланы парчи къ гр. М. А. Румян. [графинѣ Маріи Андреевнѣ Румянцовой], къ А. Н. Нарыш. [Аннѣ Никитишнѣ Нарышкиной], къ кн. Голицыной, къ граф. Матюшкиной и къ ген. Левенъ [?], а прежде къ Салтык...[овой] и къ Кушелевой [2]).—Показываны печати, для Е. В-ва вновь вырѣзанныя.

16. Въ перел. пис. [перелюстраціи письма] Фицъ-Гербер[та] въ Лон[донъ] къ Элису отъ 15 (26): к. П. [князь Потемкинъ] изъ новокупленныхъ въ П...шѣ [Польшѣ] земель, можетъ быть, сдѣлаетъ Tertium quid [3]), ни отъ Р-сіи [Россіи], ни отъ П-ши [Польши] независимое. Ему давно данъ отъ Ф. [?] девизъ: nec viget quicquam simile aut secundum [4]).

17. Читаны мнѣ заготовленныя запрещенія въ извѣстный манифестъ.

18. Призванъ для чтенія иностр. поч[ты]. Читано письмо Цимермана съ похвалою «Шамана».—Взяты 3 ком[едіи], на Нѣмец... яз... переведенныя; послѣ подарены Сегюру.

19. Письма къ Вел. Кн.-намъ [княжнамъ].

20. Сказано: вышло недоразумѣніе съ иностранными. Je crois

[1]) См. Пис. Имп. Екатерины; пис. 26.

[2]) Это подарки къ наступавшему дню Пасхи.

[3]) Нѣчто третье.

[4]) Да не пребудетъ на кого либо похожъ или послѣ кого либо вторымъ.

qu'ils voulaient me voir, et ils sont venus pour me tenir compagnie [1]). Относится къ недопущенію многихъ во внут. ком. [внутреннія комнаты] Поляковъ.

22. Перел. п-ма Ц-ча къ гр. Черн-ву [Перелюстрація письма Цесаревича къ графу Чернышеву].—Искали послѣ обѣда для рисунковъ Царскосельскихъ.

23. Письма къ В. Кн-ямъ [княвьямъ].—За то, что по вчерашнему приказу писалъ къ Лужкову о книгахъ, похвалена скорость въ исполненіи.

26. Перепис. мани. о ду. [переписывалъ манифестъ о дуэляхъ]; тутъ положенъ примиритель, обязанный прекращать ссору.

— Въ вечеру, по разборѣ Московской почты, вынесъ А. М. [Александръ Матвѣевичъ] епитафію на мужеское лицо весьма колкую и философическую. Я не отгадалъ; она отъ автора на автора, т. е. отъ Е. В.-ва. Позванъ былъ читать ту епитафію, и въ двухъ стихахъ сдѣланъ, по замѣчанію моему, переносъ для ямбической скандаціи; епитафія чиста и смѣла въ разс[ужденіи] вѣры.—NB Вс. Пят. [Великая Пятница]

Прежде пріѣзда спрашивали; когда вошелъ, сдѣлали вопросъ о переписываниомъ мною маниф...[естѣ], и будетъ ли имѣть полезное дѣйствіе? Отвѣчалъ, что превращеніе присутствующаго въ примирителя подаетъ великую надежду, говоря примѣрами.—Сдѣланные мною стихи на вчерашнюю епитафію отдалъ А. М-чу [Александру Матвѣевичу]. Въ газетахъ Московскихъ переведено égoïsme ячество. Въ Вейтбрехтовомъ «Лексиконѣ людей ученыхъ»: самохвальство.

Въ Кіевѣ прошелъ Днѣпръ.

30. Письма къ Вел. Кн-амъ [княжнамъ].

Апрѣль. 1. Письмо къ Кушелевой.

2. Вопросъ о маниф... о дуеляхъ, который я для графа классировалъ и переписывалъ.

3. Иванчинъ-Писаревъ, отрѣшенный прокуроръ, подписался всеподданнѣйшимъ сыномъ; велѣли освидѣтельствовать Еро-ну [Еропкину], не безумной ли онъ?

4. Показываны привезенные изъ Парижа антики.—Перелюс[трація] писемъ къ P. de Ligne, къ Сегюру и Кобенцелю.—Намѣреніе скоро ѣхать, не взирая на неготовность к. П. [князя Потемкина], тотъ походъ удерживающаго.

7. Приказ... док... [приказано докладывать] по дѣламъ, отъ графа [2]) оставленнымъ.—Въ 25 лѣтъ память можетъ утрудиться, а особливо въ нынѣшнее время, занимаясь съ Портою; ее по чужому совѣту вооpy-

[1]) Я думаю, что они хотѣли меня видѣть; а они приходили побывать со мною.

[2]) Т. е. отъ графа П. А. Румянцова, тогдашняго правителя Малороссіи.

жаютъ, но мы можемъ сами начать: 1-е Ахалцыкское дѣло; 2-е смѣна господаря, къ намъ уклонившагося, коего не выдадимъ.—Молдавской Маврокордато.

8. Бывшій ханъ Ш.[агинъ] Гирей, прислалъ безъ письма патентъ и ордеръ на чинъ гвардіи капана. Усмѣхнулись. Его глупость и тиранство извѣстны давно; два раза его подкрѣпляли. Вопросъ о семъ пакетѣ отъ к. П.-на [Потемкина] съ особеннымъ любопытствомъ относительно хана. Мой не кстати правдивый отвѣтъ... Отзывъ: онъ бы сжегъ. Отъ него все станется... О, какъ я его знаю!

9. Съ перомъ просм[атривалъ] письма къ В. Кн-ямъ [великимъ князьямъ].

10. Съ великимъ трудомъ сыскали гр.[амо]ту дворянства на Нѣмецкомъ. Нельзя читать, чтобъ кровь не кипѣла. Отдано пр. де-Линю.—Переписывалъ lettre de m-r M. à m-r N. отъ 1-го Апрѣля, для извѣстныхъ газетъ, которыя послѣ вечернихъ бесѣдъ въ Кіевѣ печатались [1]).

11. Обѣдъ данъ отъ купечества въ магистратскомъ домѣ. — Епис[ко]пу Нарушевичу подарили «Сочиненія Ломоносова», «Обольщ[еннаго]», «Шам[ана»], «Рюр[ика]», «Ол[ега]», да прежде «Лексиконъ 200 язычный». Онъ сочинитель хорошей исторіи Польской и переводчикъ Тацита и Горація.— Спр.[оше]нъ послѣ куртага; комп[лиментъ] о безпокойствѣ.

12. Вопр[осъ] поутру: сколько осталось екземпляровъ 200 яз. Лекс.[икона]?—3.—Дать не хочу. Когда спросятъ, скажи, что нѣтъ. — Въ вечеру спрашивалъ у меня Суворовъ Александръ Васильевичъ.

13. Читали донесеніе гр. Брюса о жалобахъ на кораб... комп... [корабельную компанію] кн-зя Несвицкаго. Затащили тутъ Апраксина, всѣ авантюрье: кн. Сер. Ѳед. Голицынъ, Нат. Кир. Загряжская, Н. Ив. Бутурлинъ, игрокъ.

14. Письма къ В. К-ямъ [великимъ князьямъ] и В. К-амъ [великимъ княжнамъ].—Съ чувствительностью услышали, что помѣшался ген. м. Сер. Анд. Фаминцинъ; объ немъ писано къ Еропкину съ нарочною штафетою.

15. При чтеніи рапорта о разныхъ убійствахъ въ Малороссіи: cela est affreux! [2]) Многое относится къ худому смотрѣнію.

16. Взять Наказъ Ком. Уло. [комиссіи уложенія] для сличенія съ записками изъ Блакстона по работѣ о Сенатѣ [3]). Безъ огня читать не

---

[1]) Эти газеты врядъ ли кому извѣстны.

[2]) Это ужасно!

[3]) Екатерина не только дѣлала выписки изъ книги Блакстона объ Англійской свободѣ, но и писала замѣчанія на нее. Эта работа ея доселѣ не издана. Намъ случилось ее видѣть. Въ одномъ мѣстѣ Екатерина говоритъ, что если бы Блакстонъ зналъ про внут-

можно. Докладывалъ, что много готоваго, и тѣмъ коронуются труды. Вторично спрашиванъ; приказано взять въ дорогу. Тутъ всѣ интересованы, и законъ останется на вѣки. Я сказалъ: когда Англичане хранятъ свою шартру, то мы сохранить умѣемъ томъ, счастіе всѣхъ составляющій. Говорено о утвержденіи самодержавства, о расправной палатѣ и генеральномъ судѣ.

17. Отъ автора «Шамана» записка для Сегюра, о сочиненіяхъ къ воспитанію относящихся; ему показана и осталась у меня [1]).

18. Письмо къ В. К. Ал. П.-чу [великому князю Александру Павловичу].

19. Спрашивано, не пишу ли я журнала для себя? Не знаю, къ чему относится.—Приказано дополнить справками, по сдѣланнымъ замѣчаніямъ, всю выписку изъ Блакстона.

20. Письма къ Вел. Кн.-ямъ [великимъ князьямъ].

21. Подписанъ манифестъ о дуеляхъ [2]).—Убиралъ антики 19 и 20.

22. Выѣхали изъ Кіева на галерахъ.

23. При разборѣ Московской почты, поздравилъ съ благополучнымъ начатіемъ плаванія по Днѣпру.—Кн-ня Даш-ва [княгиня Дашкова] хочетъ, чтобъ къ ней писали; а она, ѣздя по Москвѣ, предъ всѣми письмами хвастается.

24. Вычерненъ изъ свиты Сергѣй Львовъ. Безчестный человѣкъ въ моемъ сообществѣ быть не можетъ.

25. Пріятное свиданіе съ королемъ Польскимъ на галерахъ, предъ Каневомъ.

26. Отъѣхавъ нѣсколько верстъ, были довольны, что избавились вчерашняго безпокойства. Кн. П... [князь Потемкинъ] ни слова не говорилъ[3]); принуждена была говорить безпрестанно; языкъ засохъ; почти осердили, прося остаться. Король торговался на 3, на 2 дни, или хотя для обѣда на другой день. Нашли въ письмѣ жены гр. Сегюра, что де-Калонія смѣненъ: слѣдствіе Assemblée des Notables. Не всякому сіе удается, мы могли сдѣлать собраніе депутатовъ. Велѣно пересказать о Калоннѣ А. Мат-чу [Александру Матвѣевичу]; онъ же, pour se donner le ton [4]), сказалъ князю Барятинскому.

28. Чит. изв...... мнѣ на примѣчаніе въ секретной депешѣ изъ Берлина, отъ 3 (14) Апрѣля, что кронъ-принцъ Фридрихъ Вильгельмъ

реннюю свободу нашихъ крестьянскихъ міровъ, то ему пришлось бы согласиться съ пословицею: „куда конь съ копытомъ, туда и ракъ съ клешней“.

[1]) См. Пис. Имп. Екатерины: пис. 28.

[2]) См. Пис. Имп. Екатерины: пис. 29.

[3]) Не изъ ревности ли?

[4]) Чтобы поважничать.

(17 лѣтъ) побранился съ приставленнымъ къ нему графомъ Брилемъ. Король арестовалъ сына, но сіе не послужитъ къ его исправленію, car il est d'un caractère violent et fougeux [1]): таковъ былъ дѣдъ, таковъ и отецъ.

29. Вычернено изъ журнала, что вчера поутру прижало къ берегу галеру Днѣпръ, для того дабы не вышло пустыхъ разглашеній и толковъ.

30. Пріѣхали къ обѣду въ Кременчугъ.

Май 1. Депутаты отъ вѣрноподанныхъ Осетинцевъ, просящихъ крещенія.

2. Похвала спальни, и планъ посланъ къ Гваренгію.

3. Подтвердить гр. П. А. Ру. З-му [Румянцову Задунайскому], чтобъ имѣлъ попеченіе о строеніи городовъ.—Выѣздъ изъ Кременчуга.

4. Бывъ на галерѣ, сказалъ, что безпрестанно потѣю.—И я также.— Говорено о благоразстворенномъ воздухѣ и теплотѣ климата. Вспомнили слова Гендрикова, который хвалилъ Курскъ. Жаль, что не тутъ построенъ Петербургъ; ибо, проѣзжая сіи мѣста, воображаются времена Владимира I, въ кои много было обитателей въ здѣшнихъ странахъ. Теперь нѣтъ Татаръ, и Турки не тѣ.

Въ тотъ же день, вышедъ на берегъ въ Бородаевкѣ, пріѣхалъ въ Херсонъ 9-го числа съ И. И. Шув[аловымъ], Стрек[аловымъ] и Левашевымъ.

Свиданіе съ графомъ Фалкенштейномъ было 7-го числа, по утру, не доѣзжая Новыхъ Кайдакъ.

12. Е. В-о и графъ Фалькенштейнъ прибыли въ Херсонъ.

13. Въ письмѣ къ Ер[опкину] сравненіе шестилѣтняго устроенія Петерб...[урга] съ Херс[ономъ]. Укрѣпленіе города и зданія похвалены; въ расторопности и успѣхахъ должно отдать справедливость кн. Г. А. П-ну [Потемкину].

14. Обѣдъ въ Бѣлозеркѣ, принадлежащей графу А. А. Б-ку [Безбородкѣ].

15. Доносилъ о свадьбѣ Зав...го [Завадовскаго] и о спектакляхъ Петербургскихъ, на коихъ была г. М. А. Румян[цо]ва.—Спускъ кораблей Іосифа и Владимира.

16. Былъ на поговоркѣ. Похвала Херсону; польза, отъ губерніи ожидаемая, во время мира и войны.—Cela est galant [2]), что 80-ти пушечный корабль названъ «Іосифъ II».

---

[1]) Ибо у него характеръ насильственный и необузданный. (Это будущій Прусскій король, отецъ нашей императрицы Александры Феодоровны I-й).

[2]) Это вѣжливо.

17. Продолженіе разговора о Ек...[атеринославкой] губерніи.— Вопросъ: имѣю ли я землю? Для примѣра приказано засѣять 1000 десятинъ лѣсомъ, и отданъ проектъ устава Корсакову.

Выѣхали изъ Херсона. Императоръ для 3-го свиданія будетъ въ Петербургѣ [1]).

18. На сіе число ночевали въ Бериславѣ, что̀ былъ Кизикерменъ. Позванъ гр. Без. [графъ Безбородко]. Спрашивалъ, что̀ готовить къ 28 Іюня; все будетъ мелочь безъ большой работы о Сенатѣ. Хорошо, что, отдыхая теперь, съ свѣжею головою и лучшими свѣдѣніями можно прилежнѣе работать въ Ермитажѣ. Все вижу и слышу, хотя не бѣгаю, какъ Импер[аторъ]. Онъ много читалъ и имѣетъ свѣдѣнія; но, будучи строгъ противъ самого себя, требуетъ отъ всѣхъ неутомимости и невозможнаго совершенства; не знаетъ Русской пословицы: мѣшать дѣло съ бездѣльемъ; двухъ бунтовъ самъ былъ причиною. Тяжелъ въ разговорахъ. P. de Ligne, cachant sous la frivolité le philosophe le plus profond et ayant le coup d'oeil juste [2]), его перевертываетъ.

19. Пріятенъ ночлегъ при Каменномъ мостѣ и экзерциція Донскихъ казаковъ. Cela fait naître de réflexions [3]).

20. Не даютъ покою графъ Фалькенштейнъ и гр. Ангальтъ; рано очень встаютъ, и въ 6 часовъ утра они уже прохаживались.—Пріѣхали ночевать въ Бакчисарай.

21. Говорено съ жаромъ о Тавридѣ. Пріобрѣтеніе сіе важно; предки дорого бы заплатили за то; но есть люди мнѣнія противнаго, которые жалѣютъ еще о бородахъ, П. I [Петромъ I] выбритыхъ. А. М. Д. М. [Александръ Матвѣевичь Дмитріевъ Мамоноповъ] молодъ и не знаетъ тѣхъ выгодъ, кои чрезъ нѣсколько лѣтъ явны будутъ. Гр. Фальк...[енштейнъ] видитъ другими глазами. Фицгерб...[ертъ] слѣдуетъ Англійскимъ правиламъ, которыя довели Великобританію до нынѣшняго ея худаго состоянія.

Гр. Сегюръ понимаетъ, сколь сильна Россія; но министерство, обманутое своими емисерами, тому не вѣритъ и воображаетъ мнимую силу Порты. Полезнѣе бы для Франціи было не интриговать. Сегюръ, кромѣ здѣшняго двора, нигдѣ министромъ быть не хочетъ.

22. Въ Инкерманѣ, смотря на флотъ, стоящій на рейдѣ, пито здоровье лучшаго друга, Императора.—Ночевали въ Севастополѣ или бывшемъ Ахтеярѣ.

---

[1]) Это третье свиданіе Екатерины съ Іосифомъ не состоялось.

[2]) Принцъ Делинь, будучи подъ личиною лебезливости самымъ глубокимъ философомъ и имѣя вѣрныя понятія, его перевертываетъ.

[3]) Это наводитъ на размышленія.

23. Питіе здоровья исключено изъ журнала.—Показываны стихи, начатые въ Бакчисараѣ.

24. Проѣзжали чрезъ долину Байдарскую и ночевали въ Бакчисараѣ.

25. День отдохновенія. Похвала Албанцамъ и долинѣ Байдарской; ихъ до 600 выходитъ съ ружьемъ.

26. Обѣдали въ Симферополѣ, что была Ахтмечеть; ночевали въ Карасубазарѣ.

27. Пріѣхали ночевать въ Старый Крымъ. Татары спрашивали, зачѣмъ Иловайской въ своей одеждѣ, и когда имъ сказали, что такой обычай у казаковъ, то отозвались, что равнымъ образомъ и изъ Татаръ древніе обычаи выходить будутъ золотниками.

28. Письма къ В. К-ямъ (великимъ князьямъ], съ похвалою Тавриды, Севастопольской гавани и климата. Въ доказательство привязанности Татаръ сказывали, что въ Бакчисараѣ молились цѣлую ночь о благополучномъ совершеніи путешествія.—Переписалъ стихи, начатые въ Бакчисараѣ, въ похвалу князя Потемкина.

Обѣдали въ бывшей Кефѣ или Ѳеодосіи.

29. Говорено о перепискѣ стиховъ и есть ли у меня копія?—Есть черная.—Гдѣ она?—Дома. Тѣмъ кончилось. Сіе было поутру въ Старомъ Крымѣ, откуда пріѣхали обѣдать и ночевать въ Карасубазаръ.

30. Вышло производженіе въ Бабасанѣ на почлегѣ. Попову чинъ, орденъ и шляпа отъ М-ва [Мамонова?]. Указы отмѣчены выданными въ Карасубазарѣ.

31. Обѣдали въ Перекопѣ, гдѣ на воротахъ подписано: «Предпослала страхъ и привнесла миръ» (1787 года).—Въ Тавр[идѣ] Татаръ 33,000, новопоселен. 7,000.

Гр. Фалькенштейнъ сказывалъ, что имѣетъ несчастіе не вразумляться въ дѣло, когда не самъ читаетъ, или читающему предъ нимъ нѣсколько разъ повторять должно.

Іюнь 1. Онъ же говорилъ, что въ баталіи стрѣльба ружейная сильнѣе пушечной и всегда рѣшительнѣе. Великій человѣкъ познается при выигрышѣ и потерѣ баталій; въ примѣръ тому представленъ покойный король Прусской Фредерикъ II.

Съ 1 на 2-е ночевали въ Кизикерменѣ или Бериславѣ.—Вымыта голова за внесеніе похвальныхъ войскамъ рескриптовъ отъ слова до слова въ журналъ.

4. Послѣ обѣда возвратились въ Кременчугъ; на воротахъ надписано: «Возродительницѣ сихъ странъ».

5. Три дни была сердита, да и нельзя не быть. Письма къ В. К-ямъ [великимъ князьямъ].

6. Судя по Турец...[кой] почтѣ, тамошнее министерство не на нашей сторонѣ, да и ихъ дѣла не въ хорошемъ положеніи.

7. Пріѣхали обѣдать въ Полтаву.

8. Былъ маневръ. Князю прибавлено именованіе «Таврическаго».— Кн. Юрій Влад. Долгоруковъ пожалованъ въ подполковники Преображенскіе.

9. Пріѣхали послѣ обѣда въ Константиноградъ, что́ была Бѣлевская крѣпость.—Письма къ В. К-ямъ [великимъ князьямъ].

10. Прибыли въ Харьковъ въ 8-мъ часу вечера.

11. Изъ Харькова писано къ В. К-ямъ [великимъ князьямъ] въ Москву съ капит. гвардіи гр. Толстымъ. А. М. Дм. М. [Александръ Матвѣевичъ Дмитріевъ Мамоновъ] въ Преобр[аженскіе] пре...[мьеръ] маіоры.

12. Были въ Бѣлгородѣ.

13. Писано къ В. Княжнѣ А. П-ѣ [Александрѣ Павловнѣ].—Яко въ день воскресный, подходилъ къ ручкѣ; говорено ласково, и съ удовольствіемъ читанъ въ Мос[ковскихъ] газ[етахъ] вояжъ изъ Херсона до Бакчисарая. Тутъ сдѣлано замѣчаніе, что ѣхали благополучно, бывъ окружены Татарами. Гр. Фальк. [енштейнъ] при семъ случаѣ сказалъ, что въ предпріятіи того больше смѣлости духа, нежели въ настоящемъ совершеніи.

14. Пріѣхали въ Курскъ.

15. На ночлегѣ, въ селѣ Ольховатомъ, писано къ В. К-ямъ [великимъ князьямъ].

16. Пріѣхали послѣ обѣда въ Орелъ.

18. Говорено, что былъ у зеркала, о цѣнѣ хлѣба по 7 р. куль, о скорбутѣ князя А. А. Вяз...[емскаго]. Послѣ обѣда, выѣхавъ изъ Орла, ночевали во Мценскѣ.

20. Пріѣхали къ обѣду въ Тулу [1]).

21. Ходили по заводу; очень устали и не были на балѣ, данномъ отъ дворянства. Говорено о Фаминцинѣ, и что Вѣра Борисовна не считаетъ его больнымъ.

22. Новоспасскій архимандритъ Павелъ вчера худо говорилъ рѣчь. Онъ ученикъ Платона; нарочно стараются, чтобъ ихъ не превзошли, а теперь въ бѣльцахъ люди лучше, нежели въ чернецахъ. Письма къ В. Кн-амъ [великимъ княжнамъ]. Ce sont des commérages[2]) В. Кн-и [великой княгини]. Заставляетъ ихъ писать то, чего онѣ еще не понимаютъ, и послѣдній разъ пеняли, что не отвѣчаю; о чемъ можно къ такимъ ребятамъ писать?—Ночлегъ въ Серпуховѣ.

---

[1]) См. Пис. Имп. Екатерины; пис. 30.

[2]) Это сплетни.

23. Вел. Князья встрѣтили въ Знаменскомъ, кн. Дмитр... Юрьев. Трубецкова. Пріѣхали на вечеръ въ Коломенское.

27. Въѣхали въ Москву.

30. Гр. А. Г. Ор. Ч. [графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ Чесменскій] кла...[нялся] въ ноги за пожалованіе сына въ капитаны Преоб[раженскіе].

Іюль 1. Читая газеты, замѣчено, что король Прусскій учреждаетъ военную коллегію въ 7-ми департаментахъ, а графъ П. А. Рум... З.. [Петръ Александровичъ Румянцовъ Задунайскій] говорилъ, что ежели будетъ президентомъ вое...[нной] кол...[легіи], то подастъ первый докладъ о ея уничтоженіи.—Переѣхали ночевать въ Петровское.

2. Выбирали вещи для тещи гр. А. Г. Ор.-Ч. [графа Алексѣя Григорьевича Орлова-Чесменскаго], для актрисы гр. Шер [?], и для гр. Ск. [графини Скавронской?], въ сравненіе съ сестрою [1]).

3. Подписанъ указъ о Бестужевскомъ домѣ, пожалованномъ гр. А. А. Б. [графу Александру Андреевичу Безбородкѣ] [2]).

4. Выѣхавъ поутру изъ Петровскаго подъѣзднаго дворца, ночевали въ Клину.

5. Ночлегъ въ Твери.

6. Писали къ кн. Г. А. П.-Т. [князю Григорью Александровичу Потемкину-Таврическому], который, сказываютъ, ѣдетъ въ Азовъ и Таганрогъ.—Ночевали въ Торжкѣ.

7. Ночлегъ въ Вышнемъ Волочкѣ; пріѣхавъ туда въ 5 часовъ, сличали манифестъ о дуеляхъ съ Нѣмецкимъ переводомъ.—Говорили о Сердюковѣ и о батюшкѣ моемъ.

8. Прибывъ въ Валдай, говорено о Херсонѣ и Тавридѣ съ Архаровымъ, въ комнатѣ собранія, и былъ тутъ ночлегъ.

9. Обѣдали въ Крестцахъ.

10. Обѣдъ въ Новѣгородѣ.

11. Послѣ обѣда пріѣхали въ Царское Село.

12. Пожалована мнѣ медаль, за которую благодарилъ; она на случай путешествія.

13. Привезъ съ фарф[оровыхъ] зав[одо]въ ескизъ портрета, Ериксономъ писаннаго [3]).

15. Посыланъ былъ за антиками, Вейтбрехтомъ выписанными.

16. Говорено о иностранцахъ, въ казенныя волости записывающихся и отдаваемыхъ въ рекруты. Тутъ нѣтъ злоупотребленія.

---

[1]) Актриса графа Шереметева, вѣроятно будущая графиня Прасковья Ивановна. Екатерина обласкала ее, будучи на праздникѣ, который данъ былъ для нея въ Кусковѣ графомъ Петромъ Борисовичемъ Шереметевымъ.

[2]) Это нынѣшнее Императорское Техническое Училище въ Лефортовѣ.

[3]) См. пис. Имп. Екатерины, пис. 32.

17. Читана выписка изъ Блакстона о договорахъ или контрактахъ, для расчета по дѣлу Долгова и работниковъ, не хотящихъ работать при Фонтанной.

18. Вел. Князья возвратились изъ Москвы.

21. Есть сек...[ретная] конв...[енція] между имп.[ераторомъ] и нами о взаимной гарантіи владѣній.—Въ каталогахъ искали Contes.—Говорено о Славенѣ, сочиненія Ип. Богдановича.

23. При чтеніи почты, защищали императора по дѣламъ Австр.. Нидерландовъ и что ерцгерцогиня съ мужемъ своимъ сдѣлали лишнее; ибо, бывъ только управляющими, не могли ничего обѣщать безъ воли императора и съ перваго шага замѣшали все дѣло.—По замѣткамъ въ каталогахъ, приказано купить сказки Французскія и Русскія.

24. Говорено о упрямствѣ работниковъ, оставившихъ работу при Фонтанной; препоручено войти въ тѣ обстоятельства Токареву, хотя дѣло разсматривается въ Совѣстномъ Судѣ.

25. Приказано написать въ Москву, чтобъ запретить продажу всѣхъ книгъ, до святости касающихся, кои не въ Синодальной типографіи напечатаны.

27. Приласканъ во время чесанія волосовъ по тому случаю, что привезъ книги, т. е. сказки. Онѣ надобны для разбитія мыслей и суть такого рода, что при чтеніи не требуютъ вниманія, ибо много читали такихъ, кои мысли занимаютъ.

28. Встрѣтился въ уборной въ вечеру; сказалъ, что иду отъ М. Сав. [Марьи Савишны]; je croyois, que vous m'apportiez encore quelque chose *), относится, думаю, къ книгамъ веселымъ.

30. Полученъ рапортъ Еропкина, что ночью съ 24-го на 25-е число сдѣлался пожаръ за Москвой-рѣкой, на Ордынкѣ и Пятницкой, и продолжался 10 часовъ; сгорѣло 86 каменныхъ и деревянныхъ домовъ и 98 лавокъ. Сія вѣсть непріятная нѣсколько тронула.

31. Примѣтилъ, что пишутъ «Вруна», комедію; но говорено, что работаютъ о Сенатѣ, и отданы прочитанные листы изъ Блакстона.—Прик[аза]но внести въ газеты, что Петер[бургская] город[ская] дума, подражая милосердію, изъявленному въ ман[ифестѣ] 28-го Іюня 1787 г., простила купцамъ доимки по сбору для градскихъ надобностей 6000 р., да искупила 33 челов[ѣка], отданныхъ за долги въ работу, заплатя 2175 руб. Можетъ быть, и въ другихъ городахъ подѣйствуетъ сей примѣръ.

Августъ 3. Говорено о работникахъ по Фон...[танной], кои и по рѣшеніи Сов[ѣстнаго] Суда не идутъ въ работу; сіе было при волосочесаніи.

---

*) Я думала, что вы мнѣ принесли еще что нибудь.

4. Читанъ мнѣ 1-й актъ комедіи, тутъ-то слуга Врунъ. Прик...[азано] ѣхать въ Пеллу, гдѣ былъ ночлегъ. Зданіе прекрасное, и садъ не терпитъ колифишё [1]), все надобно en grand; сама изв...[олила] работать съ мол...[одымъ] Бушемъ. Вадк. [Вадковскій?] проситъ 70 т., и сей цѣны ему не дадутъ.

5. Читая рап...[ортъ] Грейговъ о углубленіи Кронштатской гавани, сказано, что надобно углубить еще Севастопольскую, шутка! Гр. А. А. [графъ Александръ Андреевичъ] отозвался, что мож[етъ] быть безъ дѣла съ Т. [Турками] не обойдется, и отъ того зависитъ пріѣздъ к. Г. А. П. Т. [князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго].—Е. в—о для того не носитъ живыхъ цвѣтовъ, что очень скоро вянутъ, 5-ти минутъ въ рукѣ нельзя продержать.—Пріѣхали ночевать въ лѣтній городской дворецъ.

6. Переѣхали въ Зимній. Я посыланъ былъ въ Царское Село за бумагами, антиками и книгами, имѣя о Вел. Кн—яхъ [великихъ князьяхъ] незапечатанное письмо къ Сал...[тыкову].

7. Разобралъ законы и домашнюю библіотеку.—Восхищались антиками.—Работники приходили ко дворцу, и должно было солдатамъ караульнымъ ихъ отгонять. Не обѣдали до 3-го часа.

8. Разсказывали о непріятной негоціаціи съ работниками, кои не слушались ни об[еръ]-пол[ицмейстера], ни ген...[ералъ]-адъют...[анта]. Вопросъ о послѣдствіяхъ. Я сдѣлалъ замѣчаніе о худомъ началѣ дѣла и поставлялъ въ примѣръ работающихъ у Грейга. Посыланъ былъ въ Губ[ернское] Прав[леніе], чтобъ освѣдомиться о расчетахъ и узнать sous carte [2]); сдѣлалъ записку.

9. Продолженіе разговора о работникахъ.—Благодарность за сбереженіе антиковъ и миніатуръ.—Приказано заказать ручныя заливныя трубы для Ермитажа; ибо рѣдкостей уже купить не можно.

11. Призванъ послѣ обѣда, чтобъ сказалъ истинное мнѣніе о скобленіи въ вѣрющемъ письмѣ на продажу деревень отъ кн. П.-Т. [князя Потемкина-Таврическаго] для А. М. Д.-М. [Александра Матвѣевича Дмитріева-Мамонова]. Сдѣлалъ записку, которую, переписавъ, послать изв[олила] къ гр... Без...[бородкѣ].

12. Хотѣли имѣть Нѣмецкія комедіи; отвѣчалъ, что куплены и положены на столъ; были довольны и благодарили за исправность.—За туалетомъ зашла шутка о Юпитеровыхъ превращеніяхъ; замѣчено, что это была удачная отговорка для погрѣшившихъ дѣвокъ.

13. Сколько видно, упражнялись въ составленіи наказа Сенату, и читано при мнѣ начало.

---

[1]) Французское colifichet—мелочь, бездѣлушка.

[2]) Подъ рукою.

14. Спрашивали о большомъ импер... титулѣ и о степеняхъ пространства Россіи, дивясь, что пріобрѣтеніе Бѣлоруссіи и Тавриды ничего не прибавило.

15. Подалъ форму о всѣхъ титулахъ и записку, что и теперь Россія, какъ въ Наказѣ сказано, 165 ст[епеней] дол[готы], считая отъ острова Езеля и Даго, отъ 40 с. д. до Чукотскаго носа подъ 205 с. д., также 32 ст. шир., считая отъ Терека до Сѣв. океана, отъ 43 с. ш. до 75 с. ш.—Говорено о дороговизнѣ хлѣба; по Петер[бургскому] запас[ному] магазейну сдѣлалъ упущеніе Мавринъ и тѣмъ потерялъ себя у Е. В—а.

17. Въ сундукѣ отыскалъ для себя и читалъ секр...[етный] проэктъ к. П.-Т. [князя Потемкина-Таврическаго], чтобъ, воспользуясь Персидскими неустройствами, занять Баку и Дербентъ, и, присоединя Гилянъ, назвать Албаніею, для будущаго наслѣдія в. к. Ко... П. [великаго князя Константина Павловича].—Въ сей день играли въ Ермитажѣ Сегюрова «Коріолана».

19. Читалъ предъ Е. В—мъ предисловіе Морскаго Устава, откуда, для примѣра въ наслѣдіи, хотѣли взять неудобство, отъ раздѣла Владимирова происшедшее.

20. Читать мнѣ изв[олила] пасажъ изъ «Правды воли монаршей». Тутъ, или въ манифестѣ Ек. I [Екатерины I], сказано, что причиною несчастія цар. Ал. П. [царевича Алексѣя Петровича] было ложное мнѣніе, будто стар[шему] сыну принадлежитъ престолъ.

22. Надежда на Заборовскаго въ хорошемъ управленіи губерніями, ему порученными; въ немъ замѣчена твердость.—Послѣ обѣда прислана Французская пьеса въ одномъ актѣ «Un tiens vaut mieux que deux tu l'auras» [1]). Переписывая набѣло, не спалъ всю ночь.

23. Поднесъ пьесу и, получа благодарность, поцѣловалъ ручку. Спалъ весь день съ обѣда.

24. Поутру и послѣ обѣда, то-есть 2 раза, переписывалъ сдѣланныя перемѣны въ окончаніи той пьесы; поутру подалъ самъ, а послѣ обѣда послалъ съ курьеромъ [2]).

25. Спрошены указы о наслѣдникахъ, къ престолу назначенныхъ, со временъ Ек. I [Екатерины I], и въ изъясненіи оказанъ родъ неудовольствія; подозрѣвать можно, что симъ вопросомъ покрывается театральная работа.

27. Спрошено, какія рѣки составляютъ границу Россіи съ Турціею? Бугъ и Синюха.

---

[1]) См. Пис. имп. Екатерины; пис. 35.

[2]) Одно „бери!“ лучше нежели два „получишь!“

— Велѣно сдѣлать вѣдомость о суммахъ, на строенія и работы отпускаемыхъ.

28. Классировалъ вѣдомость о строеніяхъ и отмѣтилъ къ убавкѣ больше милліона.

30. Поздравленъ съ имянинами.

31. Изволила быть въ Совѣтѣ, въ который посажены гр. Брюсъ, гр. Му...[синъ]-Пушкинъ, Н. Ив. Салтыковъ, гр. Шуваловъ, гр. Воронцовъ, Стрекаловъ и Завадовской. Разсуждаемо было о войнѣ съ Турками, кои посадили въ тюрьму Булгакова.

Сентябрь. 1. Спрашивать изв...[олила], что̀ говорятъ въ городѣ о войнѣ? Унынія нѣтъ, и всѣ военные на то готовы. Теперь мы больше готовы, нежели въ началѣ минувшей войны; въ двѣ недѣли всѣ войска могутъ быть на своихъ мѣстахъ.

2. Переписалъ копію съ письма отъ императора отъ 30-го Авгу[ста] н. ст. [новаго стиля]. Онъ, взирая съ негодованіемъ на поступокъ Турковъ, ожидаетъ, какъ союзникъ, въ чемъ можетъ быть полезенъ, говоря, что ежелибъ сіе случилось въ бытность въ Севастополѣ, то нельзя бъ удержаться было d'aller avec un bon vent souhaiter le bonjour par de grands coups de canon au grand Sultan et à ses indignes conseillers [1]). Сіе письмо носилъ показывать я къ Ал. Мат. [Александру Матвѣевичу]. Оно отдано въ Совѣтъ, а копія пошлется къ кн. Пот.-Тав. [князю Потемкину-Таврическому]. Говорено съ чувствительною признательностію о народѣ [2]), что въ 25 лѣтъ пріобрѣла довѣренность; никто теперь при начатіи войны не унываетъ, и всѣ военные съ охотою идутъ на сраженіе. Обольщать нельзя себя надеждою; но, кажется, что Богъ поможетъ хорошо дѣло кончить. Приказано флоту сразиться и, по вычету письма кн. Пот.-Тав... [князя Потемкина-Таврическаго], всѣ войска будутъ на мѣстахъ 6-го Сентября, то есть въ 15 дней послѣ письма его отъ 22-го Августа, вчера съ курьеромъ полученнаго.

3. Списывалъ копію съ ноты графа Кобенцеля, согласной съ письмомъ императора; тутъ сказано qu'il ne balancoit pas à reconnoître le casus foederis [3]). Проситъ сообщенія, какія мы возьмемъ мѣры и станетъ помогать, съ тѣмъ, чтобъ по сдѣланному при занятіи Крыма

---

[1]) Пойти съ добрымъ вѣтромъ и сильными пушечными выстрѣлами привѣтствовать великаго султана и его недостойныхъ совѣтниковъ съ добрымъ днемъ.

[2]) Въ подлинникѣ написано: „съ чувствительностію признательности къ народу“. Но мы позволили себѣ измѣнить это выраженіе согласно съ поправкою, сдѣланною Свиньинымъ (Отеч. Зап., ч. VIII, стр. 205), которая, какъ намъ кажется, имѣетъ настоящій смыслъ. Н. Б.

[3]) Онъ не колебался признать, что надо дѣйствовать согласно заключенному союзу.

постановленію, въ случаѣ нападенія иностранной державы, защищаться общими силами, а съ Турками тогда вести войну оборонительную.

6. За туалетомъ сказывать из—а [изволила] о вчерашнемъ курьерѣ, привезшемъ извѣстіе, что брандвахтный на глубокой пристани фрегатъ отстрѣлялся отъ Турецкаго флота и пришелъ на свое мѣсто, 3 часа храбро обороняясь.

7. Подписанъ манифестъ о войнѣ съ Турками, напечатанъ 9-го числа.

11. Не видавъ меня при выходѣ изъ Ермитажа, спросили у Соймонова, не боленъ ли я?

12. Позвавъ, съ удивленіемъ прочли для меня изъ Нѣм.[ецкихъ] газетъ извѣстіе, что Бріеннъ сдѣланъ первѣйшимъ министромъ, и королевскіе министры Кастри́ и Сегюръ взяли отставку. При чемъ сказано, что еще прежде писали о народѣ, метавшемъ грязью въ карету королевы, когда ѣхала въ оперу и принуждена была воротиться; искали сему подтвержденія. Было въ церквахъ молебствіе въ нахожденіи сопостатовъ и читанъ манифестъ; тоже происходило въ придворной. Плакали.

13. Примѣтилъ, что читаютъ «Pratique du Théâtre»; сію книгу вынесли изъ Ермитажа и лежитъ въ спальной на столѣ.

16. Переписалъ еще экземпляръ «Un tiens vaut mieux que deux tu l'auras» и въ 7 часовъ вечера положилъ въ спальной.

17. Списалъ копію съ отвѣта Е. В—а, съ отказомъ при...у Вирт...у [принцу Виртембергскому] въ принятіи его въ воинскую службу, по его прошенію.

20. Приказано заготовить указъ о вольной торговлѣ хлѣбомъ внутри имперіи, съ означеніемъ прежнихъ предписаній, по поводу того, что нѣкоторые генер... губерн... [генералъ-губернаторы] запретили вывозъ хлѣба изъ своихъ губерній. Въ 10-мъ часу вечера выписку изъ законовъ и заготовленный указъ доставилъ я къ графу.

22. Сказывать изв—а [изволила], что вчера была проба «Ахридѣича» et que je serai content de mon ouvrage *). Отвѣчалъ, что я исполнялъ только ея повелѣнія.—Даны мнѣ для прочтенія 3 акта «Разстроенной Семьи» колобродными внушеніями. Спрошено и мнѣніе мое, и нѣтъ ли репетиціи въ роли Двораброда?

23. Играли на Ермитажномъ театрѣ въ первый разъ «Ахридѣича».

25. Поднесъ мною купленный за 190 р. антикъ Бакханты.—Подписывали грамоты Владимирскимъ кавалерамъ и сказали, что въ нынѣшній праздникъ завязали мѣшокъ, разумѣя малую раздачу орденовъ.—Говорено о Юрьичахъ Храповицкихъ.

*) Что я буду доволенъ своею работою.

26. Разсказывано о отбитіи Турокъ отъ Кинбурна. Говорилъ я, сколь важенъ первый шагъ; тутъ изочтены всѣ случившіяся имъ неудачи.—Послѣ обѣда призванъ былъ для принятія почты.

27. Пріѣхалъ и былъ во дворцѣ г.-п. [генералъ прокуроръ]. Прежде спрашивали, одинъ ли онъ пріѣхалъ?

30. Увидя Рожерсона въ Ермитажѣ, спрашивали, зачѣмъ приходилъ; потомъ сказано, что онъ собираетъ вѣсти.

Октябрь. 1. Посыланъ къ губернатору, чтобъ по случаю окончанія работы по рѣкѣ Фонтанной удовольствовать работниковъ и выдать имъ паспорты. NB. Чтобъ опять не пришли ко дворцу.

2. Давали мнѣ для прочтенія четвертый актъ «Разстроенной Семьи» и спрашивали мнѣнія. По истинѣ, завязка хороша и характеръ выдержанъ.

4. Поднесъ переводъ съ Англійскаго на Нѣмецкій языкъ комедіи г. Шеридана, называемой «Die Lästerschule». Сказано, что дорого 200 р. за переводъ, но послѣ комедія похвалена и очень смѣшна.

6. Поднесъ Франц. книги моего выбора; спрошено: хороши ли? Разсматривали манифестъ о раздѣленіи Сената на департаменты.— Говорено о Пас. [Пассековой?]: она стоитъ того, чтобъ ее запереть, но по старости ея лѣтъ, пусть свой вѣкъ доживаетъ. Она писала о корыстолюбіи гр... Ру.. З. [графа Румянцова Задунайскаго] и что к. П. Т... [князь Потемкинъ Таврическій] моритъ солдатъ. Письмо отослано къ Ше. [Шешковскому].

7. Привезъ изъ Мраморнаго дома всѣ медали въ Ермитажъ, и приказано, чтобъ далъ я въ нихъ росписку.

9. Получилъ поутру для переписки два акта «Разстроенной Семьи» *). Писалъ съ обѣда; не спалъ ночь и не ѣздилъ во дворецъ 10-го числа, сказавъ, что болятъ зубы.

11. Сожалѣли о болѣзни. Переписывалъ 3-й и 4-й актъ «Разс[троенной] Семьи»; кончилъ въ четыре часа утра.

12. По поднесеніи, спрошено мнѣніе о всей пьесѣ? Потомъ читано начало пятаго акта. Въ отводъ говорено, что давно пишутъ сію пьесу, больше пяти недѣль, занимаясь тѣмъ только на досугѣ.

14. По поводу разныхъ лжей о нашихъ дѣлахъ съ Турками въ Берлинскихъ газетахъ, Герцбергомъ печатаемыхъ, приказано, чтобъ графъ Без... [Безбородко] взялъ потребныя мѣры.

15. Посылали къ гр. Без. [графу Безбородкѣ] спросить, когда готова будетъ наша декларація противъ Турецкаго манифеста?—Бауръ пріѣхалъ курьеромъ отъ князя, съ полчаса былъ у Е. В-ва.

*) Эта комедія Екатерины II-й напечатана въ ея сочиненіяхъ (изд. Смирдина) подъ заглавіемъ: „Разстроенная семья осторожками и подозрѣніями“. Главное дѣйствующее лицо въ ней „Дворабродъ“; но никакихъ современныхъ намековъ не видно въ ней.

16. Съ удовольствіемъ сказывали, что съ 30-го Сентября на 1-е Октября отбиты Турки отъ Кинбурна. Суворовъ два раза раненъ и не хотѣлъ перевязываться до конца дѣла. Похвалена храбрость его. Турокъ побито больше 4000.

17. При дворѣ и въ Казанской былъ благодарный молебенъ и читали реляцію. Былъ послѣ обѣда позванъ для чтенія Русской почты. Посыланъ къ гр. Без... [графу Безбородкѣ], чтобъ поспѣшить рескриптомъ для скорѣйшаго отправленія Баура; тутъ сказано, что онъ обѣщалъ въ 13-й день быть у князя, и тотъ такъ нетерпѣливъ, что выѣзжаетъ на встрѣчу къ курьерамъ.

18. Говорено о побѣдѣ съ Уваровымъ.—За уборнымъ столомъ сказано: Ал. Вас. [Александръ Васильевичъ] поставилъ насъ вчера на колѣни; но жаль, что его, старика, ранили.

20. Сказывать изв[олила], что Измайловскій унтеръ-офицеръ Біянкинъ, изъ фигурантовъ, ободралъ завѣсы въ ложѣ деревяннаго театра. Теперь много выходитъ шалостей отъ гвардейскихъ, для того, что всякой сбродъ набираютъ, а прежде служили одни дворяне.

21. Написано дружеское письмо къ гр. Ал. и Ѳед. Орл. [графамъ Алексѣю и Ѳедору Григорьевичамъ Орловымъ]: не примутъ ли будущею весною команды надъ флотомъ въ Архипелагѣ; ибо одно ихъ имя прибавитъ вѣсъ и мѣру морскаго вооруженія. — Идучи въ спектакль, упа[ли].

22. Читана съ удовольствіемъ Парижская депеша, изъ коей познается сближеніе двора Французскаго съ нашимъ, приготовляемое мщеніе королю Прусскому за Голландію и описаніе о его высокомѣріи, связь его съ Англіею и послѣдованіе сектѣ духовъ. Примѣтно недоброжелательство къ намъ Англіи, помыслы короля Шведскаго на Данію и склоненіе обстоятельствъ ко всеобщей войнѣ въ Европѣ.

23. Княгиня В. [Вяземская?] по дѣлу разнощиковъ.

24. Переписывалъ пятый актъ «Разстроенной Семьи».—Приказано пріѣхать со внутреннею почтою.—Говорено съ неудовольствіемъ и жаромъ о неисправности почты въ Софіи, гдѣ принцъ де-Линь принужденъ былъ ночевать за недостаткомъ лошадей.

25. Вопросъ мнѣнія о пьесѣ. Мною переписанная послана къ М... [Мамонову], а обѣ черныя приказано запечатать.

28. При выходѣ изъ Ермитажа подозванъ, и сказано, что кромѣ Шведской почты и Московскихъ газетъ ничего не получено.

29. Читано начало перевода «Злорѣчивыхъ» или «Клеветниковъ», Англійской комедіи.

30. Докладывалъ по бумагамъ, отъ графа присланнымъ. Изъясненіе о Костюриныхъ.

31. Переписывалъ изъясненіе слова Farce, взятаго изъ «Энциклопедіи», и перевелъ l'absurde et l'obscène, нелѣпое и безчинное; кажется, что сіе пойдетъ въ предисловіе къ комедіи.

— Похвалены перья моего очина.

Ноябрь. 4. Подалъ раздѣленіе Казенной Палаты на экспедиціи. Сказано, что сіе потребно для составленія сенатскаго казеннаго департамента, и что теперь, имѣя время, читаютъ реестръ рѣшенныхъ въ Сенатѣ дѣлъ въ 1786-мъ году, для нужнаго соображенія по извѣстной работѣ.

6. Какъ убійцы Ракитина, по уликамъ и увѣщанію священника, не признались, то потребовать мнѣнія Совѣстнаго Суда на сентенцію Уголовной Палаты.

7. Полученъ отвѣтъ гр. А. Г. Ор.. Ч. [графа Алексѣя Григорьевича Орлова Чесменскаго] на письмо отъ 21 Окт. Онъ почти отказывается, однакоже хотѣлъ быть сюда. Гр. Без. [графъ Безбородко] на препорученіе ему флота не согласенъ, судя по отзыву на сей отвѣтъ.

8. Разныя справки по указу о Бабарыкинѣ, данномъ 22 Сентября.

10. Вопросъ, можно ли крестить внучку Марьи Сав. Перекус.. [Марьи Савишны Перекусихиной], когда крестили мать новорожденной? NB Карлъ Пятый избранъ императоромъ 28 Іюня 1519 года. «Histoire de la maison d'Autriche, par le comte de Girecour», t. I, p. 168.

13. Сказано, что много прочтено реестра рѣшенныхъ въ Сенатѣ дѣлъ въ 1786-мъ году.—За туа[летомъ], говоря о наставшей зимней дорогѣ, отозвались, что теперь за Кременчугомъ совсѣмъ иное. Ma seconde pensée y est toujours *).

14. О Пассековой, при разборѣ почты: она бы при им. А.. [императрицѣ Аннѣ] высѣчена была кнутомъ, а при им. Е.. [императрицѣ Елисаветѣ] сидѣла бы въ тайной; есть такія письма, кои надлежало сжечь и не можно было отдать Шеш... [Шешковскому].—Читалъ донесенія гр. Рум.. Зад.. [графа Румянцова Задунайскаго]. Тутъ онъ замѣчаетъ, что Турки стараются исправить погрѣшности первой кампаніи въ войну прошедшую и занимаютъ всѣ переправы на Днѣстрѣ.

15. Послѣ разговора съ Пущинымъ о строеніи судовъ для флота Черноморскаго, что всякой по части своей затрудняется въ изъясненіяхъ. Кажется, что во всѣхъ должно быть равному усердію въ исполненіи воли монаршей, тѣмъ болѣе, что всѣ дѣла принадлежатъ одной хозяйкѣ. Можетъ быть, думаютъ, что я худая хозяйка.

— Позванъ былъ для прочтенія генер. пр... [генералъ-прокурорской] бумаги о городскихъ доходахъ и послѣ посыланъ былъ ска-

*) Я всегда тотчасъ подумаю о томъ что̀ тамъ.

зать, чтобъ предложить сенаторамъ справку о доходахъ и расходахъ каждаго города. По сей же матеріи говорено со мной за туалетомъ.

16. Дашкова съ А. А. Нарышкинымъ въ такой ссорѣ, что, сидя рядомъ, оборачиваются другъ отъ друга и составляютъ двухглаваго орла. Ссора за 5 сажень земли.

18. Послѣ поправокъ А. М. Дм. М. [Александра Матвѣевича Дмитріева-Мамонова], приказано было переписать «Разстроенную Семью»; но по пріѣздѣ изъ дворца прискакалъ ѣздовой и взялъ пьесу обратно, затѣмъ, что не все еще по замѣткамъ выправлено.

24. При поздравленіи сказано: меня сегодня какъ будто дразнятъ. Виллегурской, сватающійся на Матюшкиной, явился бездѣльникомъ и беретъ ее только для денегъ; по перелюстраціи видно, что онъ писалъ къ любовницѣ своей, да еще къ другой, на коей былъ помолвленъ; онъ въ одно время трехъ обманываетъ.

25. Сказывать изволила, что получены рѣзные камни дюка Орлеанскаго, ихъ счетомъ 1467; но при разборѣ перваго ящика не видно еще того, чего бы прежде не имѣли. Приказано написать въ Римѣ en caustique[1]) картины для стѣнъ Царскосельскаго краснаго кабинета.

28. При разборѣ внутренней почты начали скучать. Я сказалъ, что нужно, по словамъ В. В-а., pour savoir si tout le monde se porte bien[2]). Разсмѣялись и отозвались, что симъ средствомъ прекращаются прежде выдуманныя провинціальныя исторіи: ихъ теперь не слышно.

30. Не было выхода, и отказанъ столъ за болѣзнію.

Декабрь. 5. Не хорошій отзывъ о Астр. губер. [Астраханскомъ губернаторѣ] Алексѣевѣ: il va se casser le nez[3]). Приказано изготовить въ отсылку къ барону Гримму гравированный портретъ съ писаннаго въ Кіевѣ жив. [живописцемъ] к. П. Т-го [князя Потемкина Таврическаго], и одинъ пожалованъ мнѣ [4]).

9. Отдана для переписки въ моей канцеляріи ком[едія] «Разстроенная Семья», и сдѣлано притомъ назначеніе, кому какую роль играть.

10. Спрашивали, когда поспѣетъ пьеса?

11. Поднесъ одинъ экземпляръ, а другой отдалъ Стрекалову.

12. Приказано чрезъ министра Мордвинова найти дорогу къ Махмуту, извѣстному пашѣ Скутарскому, и сдѣлать ему нужное вспоможеніе противъ Турокъ.

---

[1]) Особый родъ стѣнной живописи (кажется, на меду).

[2]) Чтобы знать, всѣ въ добромъ ли здоровьи.

[3]) Ему не сдобровать.

[4]) См. Сборникъ Истор. Общ. 23, стр. 434. Екатерина пишетъ Гримму: „Красный Кафтанъ (т. е. Мамоновъ) долженъ вамъ гравюру съ моего портрета, писаннаго въ Кіевѣ“.

16. Заготовленные графомъ указы о сборѣ провіанта съ Смоленской и Бѣлорусскихъ губерній, по представленію к. П. Т. [князя Потемкина Таврическаго], посыланы были на апроб[ацію] къ А. М. Д. М. [Александру Матвѣевичу Дмитріеву-Мамонову]. Англійское министерство, по слуху о приступленіи Франціи къ нашему союзу съ императоромъ, приказало здѣсь формально о томъ объясниться, представя худое состояніе Франціи и, извѣстное по опытамъ, къ намъ недоброжелательство; но какъ чрезъ то Франція можетъ усилиться, то Англія не приметъ поступка сего равнодушно.

18. Американца Джона Ледіарда, пробирающагося изъ Охотска въ Америку, приказано оттуда выслать; онъ былъ въ гардемаринахъ при славномъ Кукѣ.

19. Подтверждено съ горяч[ностью] о скорѣйшемъ сношеніи съ пашею Скутарскимъ, чрезъ Тріестъ и Венецію.

22. Съ нашимъ курьеромъ, изъ Неаполя возвратившимся, получена одна Фран[цузская] депеша, гдѣ описывается побѣгъ Турокъ за Дунай, не хотящихъ съ нашими сражаться. Сему смѣялись de bon coeur, и позвавъ меня тѣ слова прочли. Я сказалъ, qu'ils ont pris le bon parti, en agissant en philosophes [1]).

24. Подавалъ прошеніе А. Ив. [Александра Ивановича] Глѣбова, отъ гр. А. Г. О. Ч. [графа Алексѣя Григорьевича Орлова Чесменскаго] присланное, дабы деревни свободить отъ секвестра по дѣлу Кам...[?]. Онъ плутъ и заслуживалъ казнь; многое знаютъ, что̀ публикѣ не открыто. Самъ кн. Н. В. Р. [князь Николай Васильевичъ Репнинъ], бывъ его защитникомъ, признался, что должно было его отдать генеральному суду. Приказано скорѣе исполнить по данному указу.

26. Приказано сыскать дѣвицу Rades, о коей писалъ отецъ изъ Люневиля: ce sera une bonne connaissance pour vous [2]). Не было выхода.

27. Разные вопросы по реестру дѣлъ, въ 1786-мъ году въ Сенатъ вступившихъ. Читаны донесенія гр. П. А. Р. З. [графа Петра Александровича Румянцова Задунайскаго]. Похвалено поздравленіе его съ новымъ годомъ.

Тутъ нечего прибавить.

Les Autrichiens ont raté devant Belgrad [3]). Есть такіе переметчики изъ Молдаванъ, что вывернутъ голову между плахи и топора.

— За туал[етомъ] о в. кн-ахъ [великихъ княжнахъ]: 1-я ни рыба, ни мясо, 2-я séra, je crois, jolie, а 3-я paroit avoir de l'esprit и всегда меня смѣшитъ [4]).

---

[1]) Отъ добраго сердца.—Они хорошо поступили, дѣйствуя, какъ философы.

[2]) Это будетъ хорошее для васъ знакомство.

[3]) Австрійцы оплошали подъ Бѣлградомъ.

[4]) Первая великая княжна—Александра, вторая—Елена (думаю, будетъ красива),

28. Проба на театрѣ «Разстр[оенной] Семьи»; спрашивали, какъ идетъ пьеса, что̀ говорятъ актеры?.. Мнѣ дозволено быть въ тотъ вечеръ, какъ станутъ ее играть.

29. Играли въ первой разъ «Разстр .. Се...» [Разстроенную семью] и, не знавъ о томъ, я не былъ.

30. Сказывали, что довольны пьесою и актерами, коимъ пожаловано 2000 р.; со мною входили въ подробности и хвалили Шушерина.

*

Январь, 1788. 1. Поздравилъ и поздравленъ съ новымъ годомъ.

2. При разборѣ почты говорено о недостаткѣ мѣдной монеты; сперва прятали золото и серебро, а теперь неужели прячутъ мѣдь! Примѣчаніе о сборѣ мѣдной монеты въ питейныхъ домахъ.—На просьбу Дешена: je ne suis pas donante, tout le monde le dit [1]).

3. Худо провод[или] ночь, отдых[али], но одѣлись.

4. Разсматривана вѣдомость о пенсіяхъ внутреннихъ, до 500 т. простирающаяся; тутъ убавить нечего, хотя бы и нужно было.—За туа[летомъ] хвалили климатъ полуденнаго края, здѣсь вѣкъ живешь во ожиданіи хорошей погоды; хорошъ будетъ по мѣстоположенію Екатеринославъ.

5. Вопросъ былъ, сколько комедій я переписалъ? 4 конченныхъ и 2 неконченныхъ. И такъ шесть. Не знаю сему причины.

6. Въ 10-мъ часу вечера прислана прибавка къ комедіи «Разстр[оенной] Семьи»; тутъ описанъ, кажется, А. Н. Глѣбовъ подъ именемъ Услужникова, и приказано, чтобы актеры скорѣе вытвердили, а А. М. Д. М. [Александръ Матвѣевичъ Дмитріевъ-Мамоновъ] требовалъ копіи съ той прибавки [2]).

7. Спрашивали, исполнилъ ли повелѣніе относительно пьесы? Ее въ тотъ же день играли въ Ермитажѣ, и были довольны. Я былъ подзыванъ для приказовъ во время и послѣ пьесы.

8. Разговоръ о пьесѣ. Дмитревскому дана табакерка съ червонными. Приказано для автора сыскать антики; мнѣ пожаловано 10 т.

9. Разговоръ о обстоятельствахъ Франціи, и что ей должно войти въ войну, дабы избѣгнуть сдѣланнаго королемъ обѣщанія о собраніи чиновъ государственныхъ—États.

11. Ал.. М... [Александръ Матвѣевичъ] подарилъ мнѣ цугъ лошадей.—Играли въ городѣ первый разъ «Разстроенную Семью» съ совершеннымъ успѣхомъ. Ужинали у Ал. М. [Александра Матвѣевича].

третья—Марія (кажется, умна).—Сей послѣдней не было тогда еще и году. Сколько извѣстно, эти отзывы Екатерины про ея внучекъ оправдались.

[1]) Я не щедра, это всѣ говорятъ.

[2]) См. Пис. Имп. Екатерины, пис. 41.

12. Объясненіе о успѣхѣ пьесы.

13. Разговоръ о недостаткѣ мѣдной монеты.—Съ удовольствіемъ въ иностранной почтѣ читали, что паша Скутарскій не принялъ султанова прощенія. Отзывались о г. П. А. Р. З. [графѣ Петрѣ Александровичѣ Румянцовѣ Задунайскомъ] qu'il est tout chaud [1]) по военнымъ дѣламъ и велѣлъ войскамъ двинуться впередъ.

15. Приказано отобрать 6 фонарей для А. М... [Александра Матвѣевича] изъ тѣхъ, что выписаны изъ ложъ Рафаеля [2]).

16. Отзывъ о Кав. губ. [Кавказскомъ губернаторѣ?] Алексѣевѣ, чтобъ, осматривая Калмыковъ, онъ ихъ не ограбилъ.

18. Разговоръ о ассигнаціяхъ, мѣдной монетѣ, богатствѣ крестьянъ и о винокуреніи. Ассигнаціи для того сдѣланы крупныя, чтобъ не доходили до крестьянъ; но казенные крестьяне богаты, изъ нихъ много вошло въ купечество, особливо по новымъ городамъ. Винокуреніе должно быть частію экономіи деревенской, а не главнымъ промысломъ дворянства.

19. Разсматривали вѣдомости гр. А. П. Ш. [графа Андрея Петровича Шувалова]. Онъ названъ полоумнымъ; увѣрялъ, что мѣдная монета опять къ нему войдетъ. Теперь въ ассигнаціонномъ банкѣ и съ конторами монетою 5.305,298 р. 10 к.

21. Говорено о книгахъ, которыя купить велѣно для сестры А. М. Д. М.. [Александра Матвѣевича Дмитріева-Мамонова] [3]).

22. Похваленъ выборъ книгъ, мною сдѣланный.—Матв.[ѣй] Апраксинъ считается сумасшедшимъ, по случаю поданнаго имъ прошенія о запискѣ въ третью гильдію.

23. При чтеніи перелюстраціи сказано, что смѣненъ рейсъ-ефенди и другой чиновникъ, такъ что изъ объявившихъ войну остался теперь одинъ бѣшеный визирь. Требуютъ, чтобъ Англійскій посолъ далъ письменное объясненіе о словесныхъ увѣреніяхъ своихъ противу насъ. Англія должна была его отозвать, но вмѣсто того отговаривается невѣдѣніемъ о его поступкахъ. Король, не бывъ чистосердеченъ противъ націи своей, не можетъ быть вѣрнымъ союзникомъ, управляя министерскими дѣлами по предлогу Гановера, несогласно съ Англійскою конституціею. О торговомъ трактатѣ съ нами ни словомъ не заикаются.

25. Говорено о препорученной мнѣ комиссіи по дѣламъ придворной конторы, что она хлопотлива и что въ членахъ найду хорошихъ помощниковъ.

---

[1]) Онъ очень ревностенъ.

[2]) См. Пис. Имп. Екатерины, пис. 42.

[3]) У графа Мамонова, любимца Екатерины, было четыре незамужнихъ сестры.

26. Показывалъ замѣчанія Арндта для названій въ «Разст[роенной] Семьѣ». Мнѣ, въ замѣну, прочли первую сцену новой комедіи, гдѣ слуга съ служанкою описываютъ худо воспитаннаго жениха, Иготина.

29. На запискѣ о казенныхъ винокуренныхъ заводахъ изволила отмѣтить сдѣланныя упущенія по сей части.

30. Мыли голову генер[алъ]-прокурору и оберъ-прок[урору] Сух. [Сухареву] за раздачу винокуренныхъ заводовъ.

Февраль. 1. Позванъ послѣ обѣда, чтобъ для Цимермана, живущаго въ Гановерѣ, сшить соболью шапку и послать лучшаго чаю и кофе *). Читано продолженіе комедіи.

3. Сказывали, что чрезъ графа Брюса надв. сов. [надворный совѣтникъ] Парфеньевъ сдѣлалъ доносъ на Якобія; читалъ тѣ бумаги и отдалъ Шешк. [Шешковскому].

5. Спрашивать изволила по коммисіи о при...[дворной] конторѣ, и я донесъ, что̀ дѣлаемъ.

6. Поднесъ Арндтовъ переводъ «Разстр..[оенной] Семьи», и въ замѣнъ того мнѣ читали продолженіе новой комедіи. Тутъ хороша любовникова декларація.

7. Позванъ былъ для чтенія генералъ-прокурорскихъ бумагъ.

9. Послали пить кофе. Передъ выходомъ къ туалету читано начало второго акта. Тутъ учитель Потачкинъ подлаживаетъ двумъ старикамъ.

10. Съ самого утра стали было читать опять второй актъ, но помѣшала подача кофе. Читалъ донесеніе Якобія о примѣчаемой въ Китайцахъ наклонности къ возстановленію торга. Тутъ сдѣлано замѣчаніе, что много у нихъ магометанцевъ утѣсняемыхъ, кои при началѣ войны могли бы пристать къ намъ, и сіе Китайцовъ воздержало. При началѣ царствованія, по счастію, попала на хорошія правила, коихъ плоды теперь видимы. Осмѣлился сказать, что не попали, но съ ними взошли на престолъ. Всякій можетъ изъ сего дѣлать свои замѣчанія. Съ удовольствіемъ сказывали, что императоръ объявилъ Туркамъ войну.

11. Сказывать изволила, что Заборовской назначенъ въ Архипелагскую экспедицію, для командованія войсками. Говорено о доносѣ Парфеньева на Якобія и велѣно, чтобъ Шешковской доложилъ.

12. Укладывалъ купленный у Фицгерберта серебряный сервизъ, пожалованный А. М. Д. М. [Александру Матвѣевичу Дмитріеву-Мамонову].

*) См. Пис. Имп. Екатерины, пис. 45.

13. Заборовской собственнаго выбора; его дѣло въ Балканахъ, такъ сказать, покрыло миръ, и не можно было воспользоваться послѣдствіями. Онъ ближе всѣхъ былъ къ Константинополю, и сіе подало идею послать его съ другой стороны, чтобъ онъ подошелъ еще ближе, какъ удастся. Вопросъ о челобитчикахъ. У меня ихъ нѣтъ по извѣстнымъ причинамъ.

14. Дано повелѣніе о реестрѣ челобитчиковъ и о собраніи списковъ.

15. Сказывалъ, что́ гр... А. А. Б... [графъ Александръ Андреевичъ Безбородко] хотѣлъ скоро подать свой реестръ челобитчиковъ; къ Терскому о томъ писалъ, также и въ команды о спискахъ.

17. Выговоръ за челобитчиковъ, будто не принимаемъ просьбъ. Леж[атъ] въ пост[ели]. Ге... пр-у... [генералъ-прокурору] отказали за бол[ѣзнью].

18. Прошеніе Епалеева на Якобія отдано Шешковскому; изъясненіе о разборѣ Иркутскихъ дѣлъ. Отзывъ о сенаторахъ. Не лучше ли разобрать по старому, гвардіи маіору? Записка по графскимъ дѣламъ.

19. Словесно доносилъ о дѣлахъ, ко мнѣ присланныхъ отъ графа.

21. Позванъ читать генер... пр... [генералъ-прокурорскія] бумаги о винокуренныхъ заводахъ. Неудовольствіе. Ге.. пр.. [генералъ-прокуроръ] спутался. Соймоновъ ходилъ и воротился съ духовными. Ѣздилъ къ митрополиту, для справки о бывшемъ Крутицкомъ епископѣ Сильвестрѣ, по письму Ма.. Вас.. Д... М... [Матвѣя Васильевича Дмитріева-Мамонова] къ сыну.

22. Моихъ дѣлъ не слушали затѣмъ, что писали письма къ к. П. Т... [князю Потемкину Таврическому]. Подписанъ указъ, мною заготовленный, о переводѣ епископа Сильвестра изъ Воскресенскаго монастыря въ Андроніевскій. По случаю порученныхъ дѣлъ, изъяснялся съ А... М... Д. М... [Александромъ Матвѣевичемъ Дмитріевымъ-Мамоновымъ].

23. Подписаны два указа, и сошло нѣсколько бумагъ.

24. Изъяснялись о безумствѣ гр. А. П. Ш... [графа Андрея Петровича Шувалова] и что онъ до замужества осматривалъ дочь. Съ Даш... [Дашковою] хорошо быть подалѣе. Изъ деликатеса не подписали указа о Хлѣб...[?], не спросясь меня; я поцѣловалъ ручку. Дашкова хотѣла бы жить въ Царскомъ Селѣ, по причинѣ печали, ей причиненной женитьбою сына на Алферовой.

25. Подписанъ указъ, чтобъ раздѣлъ ген... пор... [генералъ-поручика] Абрама Степановича Лопухина съ умершею невѣсткою его Анною Лопухиною разсмотрѣть въ Москов... Совѣ... [Московскомъ Со-

вѣстномъ] судѣ. О семъ писалъ ко мнѣ гр. А. Г. Орл... Чесм... [графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ Чесменскій], и я къ нему отвѣчалъ [1].

26. Говорено со мною о посылкѣ П... Ив... Тур. [Петра Ивановича Турчанинова] къ кн. Г. А. Пот... Тав... [князю Григорію Александровичу Потемкину Таврическому], по причинѣ болѣзни Попова и всей его канцеляріи. Тур... [Турчаниновъ] въ тотъ же день къ вечеру поѣхалъ.

27. Показывалъ бриліанты Швед. к... г.., [?] Стіернельду.

28. Говорено о способностяхъ отмѣнныхъ художника Кенига, который дѣлаетъ теперь паты съ антиковъ коллекціи Орлеанской, и чтобъ, для опредѣленія ему жалованія, сдѣлать выписку о артистахъ ему подобныхъ.

29. Подписанъ указъ о выдачѣ Кенигу по 1200 р. въ годъ изъ Кабинета, и пожаловано Бартеневу 3000 р.

Мартъ. 1. Подписаны два указа о казенныхъ винокуренныхъ заводахъ: одинъ съ утвержденіемъ генер... прок... [генералъ-прокурорскаго] мнѣнія, а другой для взятія отвѣта съ Сухарева и Полѣнова. Возвратился Левашовъ. Показывалъ Ермитажъ Стіернельду (le baron de Stierneld [2]), который, примѣчается, довольно вѣтренъ. Онъ въ прошлое Воскресеніе, 27 Фев[раля], осматривая бриліанты, сказывалъ, что камень, Швед.[скимъ] королемъ подаренный, былъ въ коронѣ королевы Христины. Морковъ[3]) нашъ тоже подтвердилъ съ укоризною, что король не властенъ былъ его подарить.

2. Сказывать изволила, что вице-губ... [вице-губернатора] Курскаго, Абр... Ив... Анненкова, надобно отрѣшить за недостатокъ соли; объ ономъ докладывалъ ген. пр. [генералъ-прокуроръ]; что выйдетъ, неизвѣстно. Слова монар[хини]: онъ обманулъ генер... губ... [генералъ-губернатора] и губернатора.

3. При разсматриваніи кабинетскихъ вѣдомостей, изволила изъясняться о разности придворныхъ во время имп. Ел... Пет... [императрицы Елисаветы Петровны] и нынѣшнее; тогда Разумовскій былъ изъ пѣвчихъ, Сиверсъ изъ лакеевъ. Я сказалъ, что тогда страхъ и опасеніе замѣняли нынѣшнее почитаніе и усердіе, разсказавъ, съ какою робостію батюшка ходилъ на караулъ. Ему похвала, онъ изъ дворянъ, и были довольны имъ во время похода въ Кіевъ. Я говорилъ о старухахъ, чесальницахъ ножекъ, упомянувъ слова Ивинскаго.

4. Пріобщались.

---

[1]) Супруга графа А. Г. Орлова, Евдокія Николаевна, передъ тѣмъ умершая, была урожденная Лопухина.

[2]) См. Пис. Имп. Екатерины, пис. 47.

[3]) Аркадій Ивановичъ Морковъ былъ передъ тѣмъ посланникомъ въ Швеціи.

5. Похвалена расторопность Архарова, и что онъ хорошъ въ губерніи, но негоденъ при дворѣ. Сіе было по случаю рапорта относительно народнаго продовольствія.

6. Вставъ поздно, разсматривали планы тюремнаго за́мка.

8. По прошенію Филисова, изъясненіе о дѣлѣ его. Вторично позванъ, дабы, при полученіи резолюцій, изъясняться въ справедливости. Отданы мнѣ счеты кабинетскіе.

9. Кабинетскіе счеты за Генварь и Февраль при мнѣ подписаны.

11. Докладывалъ по разнымъ дѣламъ съ малыми объясненіями, и по случаю рапорта Пиля о разграбленіи дома Бухвостова, говорилъ о сей исторіи и о Елагинѣ.

12. Отдавъ перелюстр[ацію], смѣялись насчетъ министра Баварскаго, который выбралъ изъ Бишинга описаніе о Россіи. Лучше бы послалъ книгу.

14. При разсматриваніи прошеній, дана резолюція объ арендахъ.

15. Домашнее мое неспокойство.

16. Примѣтя мой неспокойный видъ, сказано, que j'ai l'air fâché; n'êtes-vous pas brouillé avec votre belle, que sais-je moi? *)

17. Жаловались головою.

18. По случаю просьбы отст. ген. [отставного генералъ] маіора Ферзена, женатаго на Радзиviловой, пропѣли:

Но мы не виноваты,
Что были глуповаты.

Такому великорослому нѣтъ мѣста въ кораблѣ. Великая разность съ другимъ Ферзеномъ: тотъ герой и со временемъ будетъ подпора государства.

Не вовсе хорошо принята Михельсонова просьба о претензіи на деревни: онъ купилъ тяжбу.

19. Отданъ мнѣ передѣлать проектъ указа Шешк[овскому], заготовленный по Иркутскимъ дѣламъ.

20. Мой проектъ приказано пополнить; я, переправя и переписавъ, подалъ чрезъ Захара.—Были нездоровы.

21. Говорено о болѣзни. Читали стихи, въ комедію внесенные при ролѣ Потачкина; они изъ Кіевской драмы. Подавалъ книги, спотѣлъ. Призыванъ былъ Колокольцовъ, и по Иркут[скимъ] дѣламъ указъ подписанъ. Велѣно сказать Шешк. [Шешковскому], чтобъ ничего не таилъ отъ Сената.

---

*) Что у меня разсерженный видъ. Не ссора ли у васъ съ вашею красавицею? Почемъ я знаю?

22. Переписывалъ записку въ Совѣтъ. По слухамъ Шведскаго вооруженія: что имп... Анна Іоанновна въ подобномъ случаѣ велѣла сказать, что въ самомъ Стокгольмѣ камня на камнѣ не оставитъ. Сія твердость тогда подѣйствовала, а теперь Россія вдвое сильнѣе.

24. Не кстати вошелъ съ запискою о убившемся кровельщикѣ. Не дадутъ кончить несчастнаго письма! Послѣ, при волосочесаніи, извинялись. Письмо было къ кн. Потем... Тав-му [князю Потемкину Таврическому].

25. Поздравленъ съ праздникомъ. Читано продолженіе приготовляемаго торжества Потачкинымъ. Сказано, что, проходя всѣ сцены, были ими довольны.

26. На нескорый приходъ за почтою сказано: ты послѣ третьягодняшняго прячешься; я не сердилась, mais c'étoit un mouvement d'impatience [1]), на что не надобно смотрѣть; весь годъ тобой была довольна. Ставъ на колѣни, поцѣловалъ ручку. Въ примѣръ говорено о Петрѣ Вас[ильевичѣ] Лопухинѣ, съ коимъ часто бранились, но онъ никогда не прятался.—Здѣшній губернаторъ Пет... Пет... Коновницынъ глупъ.

27. Разговоръ о соединеніи казны кабинета и казначействъ въ банковыя кладовыя; я отвѣчалъ, что соединеніе финансовъ войдетъ въ казенный департаментъ Сената. Кончилось тѣмъ, что не время теперь дѣлать реформы. О сумасшествіи гр. А. П. Шув... [графа Андрея Петровича Шувалова]. Не хотятъ соединить съ заемнымъ банкомъ ассигнаціоннаго подъ одно начальство Завадовскаго... Надобенъ особый человѣкъ.

28. Сказывали, что кончили три акта комедіи; утвердили ей титулъ: «Нѣсколько недоразумѣній составляютъ комедію».

29. Англійское правительство отказало въ наймѣ транспортныхъ судовъ для нашего флота. Неудовольствіе и разныя по сему приказанія. Съ нетерпѣніемъ слушаны бумаги, отъ графа А. А. Безб. [Александра Андреевича Безбородки] присланныя. Приказано спросить въ Лондонѣ, не откажутъ ли въ провизіи и водѣ?

30. Поступокъ Англіи доказываетъ теперь, что Анслій въ Константинополѣ не самъ собою дѣйствовалъ въ возбужденіи Турокъ противъ насъ; во что бы ни стало, суда транспортныя сыщемъ; въ крайности наложимъ embargo на купеческія, въ Кронштатъ приходящія.

— Говорилъ я о дюплисите [2]) характера короля Англійскаго; мнѣ сказано, что онъ за 3 дни хвалилъ нашему министру [3]) банкира Пур-

[1]) Но это былъ взрывъ нетерпѣливости.
[2]) Duplicité—двойственность, лукавство.
[3]) Графу С. Р. Воронцову.

тона, который нанималъ транспортныя суда; слѣдовательно, онъ все зналъ и насъ съ Турками равняетъ.

Апрѣль. 2. Читано начало четвертаго акта новой комедіи; тутъ недоразумительныя изъясненія двухъ отцовъ.

3. Читали отвѣты Сухарева и Полѣнова по винокуреннымъ дѣламъ; приказано заготовить указъ, чтобы сдѣлать имъ выговоръ.

4. Отданы подписанные рескрипты къ обоимъ фельдмаршаламъ; тутъ предписано Украинской арміи прикрывать Польшу и дѣйствовать между Днѣстра и Буга, привлекая на себя силы непріятельскія, а Екатеринославской оборонять Крымъ и брать Очаковъ. Хотинъ и Бѣлградъ возьмутъ Австрійцы. Отмѣнено письмо по Англійскому отказу, оно было круто: j'avais la tête chaude et je l'ai [1]). Могу вдругъ положить на бумагу всѣ идеи съ обѣихъ сторонъ представляющагося дѣла. Я сказалъ, что одну вещь въ разныхъ видахъ представить и обмыслить В. В-у свойственно, по сдѣланной привычкѣ съ малолѣтства. Тутъ повторенъ прежній анекдотъ объ учителѣ, который заставлялъ одно письмо разными писать оборотами. Я на сіе навелъ, слыша давно о томъ отъ кн. Вязем-го [князя Вяземскаго].

— Изъясненіе о горячихъ головахъ. Теперь одинъ кн. Пот.. Тав.. [князь Потемкинъ Таврическій]; таковы были: кн. Гр. Гр. Ор.. [князь Григорій Григорьевичъ Орловъ], Зах. Черны... [Захаръ Чернышевъ], Пет.. Ив.. Пан.. [Петръ Ивановичъ Панинъ]. Кн. Мих.. Ник.. Волк... [князь Михаилъ Никитичъ Волконскій] здраво мыслилъ, но былъ ласкатель. У Муравьева былъ умъ математическій. Чичеринъ умѣлъ разобрать дѣло avec son esprit de justesse [2]). Елагинъ хорошъ безъ пристрастія. Теперь нѣтъ такихъ головъ. La tête chaude a ses avantages [3]). Гр. П. А. Рум. З... [графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ Задунайскій] имѣетъ воинскія достоинства, но двоякъ, и храбръ умомъ, а не сердцемъ. Гр. К. Г. Раз.. [графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій] не глупъ, но имѣетъ испорченное сердце.

5. Написанъ рескриптъ по винокуреннымъ дѣламъ, съ подтвержденіемъ о наблюденіи порядка при слушаніи дѣлъ, и въ проектѣ оставленъ на столѣ.

6. Читано, послѣ внутренней почты, въ Ермитажѣ продолженіе 4-го акта. Переписалъ набѣло рескриптъ по винокуреннымъ дѣламъ и, положа на столъ, получилъ милостивый отзывъ за исправность— selon ma coutume [4]).

---

[1]) Я горячилась и горячусь.

[2]) Своимъ правильнымъ умомъ.

[3]) У горячихъ головъ свои преимущества.

[4]) По моей привычкѣ.

7. Подписанъ и посланъ рескриптъ въ 8 часовъ утра, потому что послѣднее въ Сенатѣ собраніе.

8. Спрашивали о дѣйствіи рескрипта; отвѣчалъ, что приняли съ чувствительностію. Мое мнѣніе? Отвѣтъ: извѣстный отзывъ, чтобъ вложить душу въ брюхо. Это справедливо.—Изъяснялись по дѣлу Михельсона, и на его письмо къ А. М. Д. М. [Александру Матвѣевичу Дмитріеву-Мамонову] сдѣланы отмѣтки, что докладчикъ не можетъ быть виновать, а Межевая Экспедиція не имѣла права входить въ докладъ за именнымъ указомъ; онъ купилъ претензію на Радзивиловы деревни. — Съ неудовольствіемъ слушаны бумаги Якобія; онѣ пространны: о Удскомъ портѣ.—Читали продолженіе четвертаго акта. Титулъ: «Недоразумѣнія».

9. Спрашиванъ, буду ли говѣть?—Читанъ весь 4-й актъ, и всѣ четыре отданы мнѣ для переписки, дабы писать на Святой недѣлѣ.

10. Сказывали, что продолжаютъ реестръ о челобитчикахъ; читали нѣсколько отмѣтокъ; прикрикнули за ссылку мою на графа. Не хочу, чтобъ у него челобитчики оставались.

11. Не ѣздилъ во дворецъ и кончилъ перепискою всѣ 4 акта, писавъ 9-го и 10-го числа послѣ обѣда до одиннадцатаго часа вечера.

12. Сказывалъ, что всѣ рѣчи привлекательны и заставили меня быть прилежнымъ, думая, что въ зрителяхъ тоже произведетъ дѣйствіе сія комедія. Благодарила. Поцѣловалъ ручку.—Графскіе кандидаты на мѣсто Мятлева и въ вице-губернаторы отданы мнѣ. Также изъяснялись о суммѣ, составленной изъ полковничья жалованья по гвардіи съ 1782-го, у Бецкаго хранящейся, и не подписаны указы, графомъ заготовленные.—Потомъ назначали актеровъ для пьесы.

13. Изъясняясь о дѣлахъ Якобія, сказали, что, бывъ гордъ, ежели имѣетъ сердце, то теперь уже зарѣзался. До войны Турецкой близки были, чтобъ начать дѣло съ Китайцами, и 6 полковъ готовы были. Во всеобщую войну насъ не заведутъ, разумѣя дѣла Европейскія по связи съ императоромъ. Сіе произошло отъ чтенія переписки генераль-маіора Ник. Алексѣевича Ладыженскаго съ ассесоромъ Асининымъ по дѣламъ Иркутскимъ; тутъ похваленъ Ладыженской; изъясненіе мое о немъ.—Сказано по довѣренности, что по Вѣнскимъ извѣстіямъ оба императорскіе посла освобождены, и сіе значитъ наклонность къ миру. Мой отвѣтъ: ils retournent au bon sens *).

14. За секретъ прочтено письмо к. Г. А. П. Т. [князя Григорія Александровича Потемкина Таврическаго], гдѣ пишетъ, чтобъ отклонить Польскаго короля отъ командованія его войсками, кои могутъ

*) Они возвращаются къ здравому смыслу.

къ нему примкнуть. Еще готовы Волынцы, но надобно прислать для нихъ ружья, а гр. Без... [графъ Безбородко] сказалъ, будто на все даны резолюціи. Велѣно ему о семъ напомнить.—Приказано купить переводы съ древнихъ авторовъ и на другой или третій день праздника перевозить комнатную библіотеку въ Царское Село.

15. Спрошенъ, здоровъ ли я? — Недовольны четвертымъ актомъ комедіи.—Читалъ почту: тутъ открываются слухи о новой конфедераціи въ Польшѣ, о недоброжелательствѣ къ намъ Венеціи и Гишпаніи, и что все сіе относится къ Англійскимъ интригамъ.

16. День свѣтлаго Христова Воскресенія. Подносилъ, вмѣсто генер... пр... [генералъ-прокурора], вазы съ фарфоровыми яйцами.

17. Отданы Французскія депеши, съ курьеромъ полученныя. Тутъ выходитъ, что Франція ожидаетъ отъ насъ обстоятельнаго изъясненія о связи съ нею, не бывъ довольна краткимъ отзывомъ на ея предложеніе и требуетъ для медіаціи съ Портою, па чемъ рѣшимся мы остановиться въ войнѣ Турецкой, подозрѣвая des vues d'agrandissement [1]), по случаю отправленія флота въ Архипелагъ. Мысли такія вперяетъ Прусскій дворъ, который желаетъ взять кусокъ изъ Польши.

20. Разбирая внутреннюю почту, довольны были, что скоро придетъ Солпинской [2]) караванъ съ хлѣбомъ.

21. Поздравилъ съ праздникомъ. Сказано, что теперь успокоились; два мѣсяца не было вѣрнаго извѣстія изъ Константинополя и докучали разныя отношенія Европейскихъ дворовъ; теперь все объяснилось; надобно брать Очаковъ и просмотрѣть мирный трактатъ, чтобъ прекратить всѣ прежнія недоразумѣнія. Сами за сіе взялись. Молдавію и Валахію оставить независимою, для будущей Греческой имперіи, подъ названіемъ Дакія.

22. Приказано списать музыку Чимарозы, здѣсь имъ сочиненную, видно для посылки въ Парижъ къ Гримму.—Занемогли.

23. Не было выхода поутру. Полученъ рапортъ гр. Р. З. [графа Румянцова Задунайскаго] на рескриптъ отъ 4-го Апрѣля, гдѣ примѣчаетъ онъ, что Турки не станутъ держаться въ углу между Днѣстра и Буга, но затруднятъ осаду Очакова и, можетъ быть, врѣжутся въ Польшу, принуждая насъ держать безъ дѣйствія войска въ Тавридѣ, для ея защищенія.—Вечеръ проводили у А. М. Д. М. [Александра Матвѣевича Дмитріева-Мамонова]; тамъ играли: «Le Flatteur et les Flattés»; сія пьеса въ одномъ актѣ сдѣлана Е. В-мъ изъ басни «Le Corbeau et le Renard».

---

[1]) Намѣреніе распространиться.

[2]) Солпа—пристань на правомъ берегу Мсты, Вышневолоцкаго уѣзда.

24. Приказано списать копію съ обѣихъ пьесъ: «Le Flatteur et les Flattés», также «Un tiens vaut mieux que deux tu l'auras».

— Получено извѣстіе, что 20-го числа выѣхалъ изъ Ревеля Павелъ Іонесъ; онъ вступаетъ въ нашу службу. Онъ проберется въ Константинополь.

25. Мои секретари переписали еще по одной копіи съ обѣихъ Французскихъ пьесъ.—Представленъ Павелъ Іонесъ и пожалованъ въ генералъ-майоры.—Въ вечеру, послѣ комедіи, занемогли.

26. Поднесъ переписанныя комедіи; благодарили; поцѣловалъ ручку. Сказывали о болѣзни, продолжавшейся близъ двухъ часовъ съ несносною коликою; ничто не помогло, ни теплое, ни холодное, но прошло, какъ свернулись въ постелѣ на тотъ манеръ, какъ ложится сорока. Сего съ годъ не было; было на галерахъ въ Черниговѣ.

27. Указъ объ отмѣнѣ сбора съ священно и церковнослужителей Московской епархіи для бѣдныхъ учениковъ Заиконоспасскихъ, наложеннаго митрополитомъ Платономъ. Онъ блудливъ какъ кошка, а труслив̆ъ какъ заяцъ[1].—Герцогъ и герцогиня Курляндская препоручили новорожденнаго сына въ покровительство Е. В-а. По ихъ жалобѣ приказано смѣнить нашего въ Митавѣ министра д. с. с. [дѣйствительнаго статскаго совѣтника] барона Местмахера.—Сказывали, что 25 лѣтъ не видали доклада, подобнаго сдѣланному о Шелеховѣ комиссіею о коммерціи; тутъ отдаютъ въ монополію Тихое море. Дай только поводъ. Президентъ гр. А. Р. Вор. [графъ Александръ Романовичъ Воронцовъ] распространяетъ дальніе виды для своихъ прибытковъ.

28. Данцигъ въ худыхъ обстоятельствахъ. Соколовскій прислалъ курьера съ тѣмъ, что магистратъ не въ силахъ противиться дѣйствію внушеній Прусскихъ, и много желающихъ предать городъ королю Прусскому. Требуется мнѣніе членовъ Коллегіи Иностр. Дѣлъ. Гр.. Без.. [графъ Безбородко] мнѣ сказалъ, что за неимѣніемъ денегъ помочь нечѣмъ.

29. Австрійцы, разбивъ пашу, заняли Яссы и взяли въ полонъ господаря; Турки отклонились отъ Хотина и бросились къ Бендерамъ и Очакову. Дай Богъ хорошую тамъ погоду, чтобъ не было болѣзней и чтобъ князь скорѣе взялъ Очаковъ.

30. Скоро послѣ обѣда переѣхали въ Царское Село; мнѣ данъ приказъ убрать и привезти бумаги[2].

Май. 1. Разложилъ по мѣстамъ бумаги и книги. Пересматривали письмо къ гр-ѣ А. В. Бр-й [графинѣ Александрѣ Васильевнѣ Браницкой] съ перомъ въ рукахъ[3].

---

[1]) Покойный М. П. Погодинъ передавалъ намъ по преданію и еще отзывъ Екатерины о Платонѣ: „Хорошъ, хорошъ Платонъ, а все тёшкой рыгаетъ".

[2]) См. пис. Имп. Екатерины, пис. 51.

[3]) Это письмо напечатано въ XXV книгѣ „Архива Князя Воронцова", стр. 465.

3. По дѣлу к. [князей] Долгоруковыхъ, гдѣ участникъ зять покойнаго И. В. Бакунина [1]), на заготовленный указъ Терскимъ гр. Без... [графъ Безбородко] сдѣлалъ замѣчанія. Мнѣ все сказано, и велѣно заготовить указъ въ утвержденіе воли отцовской.

4. Цесарцы взяли приступомъ крѣпость Сабацу и намѣрены скоро начать осаду Бѣлграда; сіе извѣстіе привезъ курьеръ. Сказано при отдачѣ депеши: Сабашъ или Шабашъ; я теперь упражняюсь въ мирныхъ постановленіяхъ.—По прочимъ министерскимъ бумагамъ открывается, что Шведъ по наущенію Пруссіи и, можетъ быть, отъ Англіи получа вспоможеніе деньгами, намѣревается сдѣлать диверсію. Кор[оль] хотѣлъ объявить въ Сенатѣ, что, не вѣря отправленію нашему въ Средиземное море, опасается, чтобъ мы не напали на Карлскронъ, и для того старается сдѣлать морское вооруженіе, нашему подобное.—Скончалась гр-я М. А. Рум-ва [графиня Марья Андреевна Румянцова] на 96-мъ году. Брюсъ [2]), бывъ дежурнымъ, просилъ дозволенія остаться по сему случаю въ городѣ.—Приказано отослать трость къ А. М.. Дм. М-у [Александру Матвѣевичу Дмитріеву Мамонову]; онъ пожалованъ въ генералъ-адъютанты съ чиномъ генералъ-поручика. Онъ вѣрный другъ, имѣю опыты его скромности. Мой отвѣтъ, что новыя милости потщится онъ заслужить новыми заслугами. Je le crois [3]). Много бѣгалъ и потѣлъ. Заготовлялъ указы, которые и подписаны. Похваленъ за проворство; началось сіе часу въ 4-мъ пополудни, а кончилось въ одиннадцатомъ.—Поутру подписанъ указъ по дѣлу кн. [князей] Долгоруковыхъ моего сочиненія; при докладѣ все объяснялъ, обостороннія представляя причины.

5. Цесаревичъ спрашивалъ по дѣлу о придворной конторѣ и обошелся ласково.

6. Ихъ высо-ва переѣхали наскоро изъ Павловскаго; пронесся слухъ о приближеніи къ родамъ. Докладывалъ о назначенныхъ женщинахъ и за ними послалъ.—Читано мнѣ письмо къ Цимерману; оно наполнено шутками, и къ нему посылается «Разстр[оенная] Семья» на Нѣмецкомъ языкѣ и напечатанный здѣсь Алкоранъ.

8. Г. А. Е. Шув.. [графъ Андрей Петровичъ Шуваловъ] отпросился въ отпускъ на 4 мѣсяца за болѣзнями, принуждающими его пить желѣзныя опилки. Улыбаясь, дали разумѣть о разстройкѣ его головы.

---

[1]) Камергеръ князь Михаилъ Александровичъ Долгоруковъ, прадѣдъ княгини Юрьевской.

[2]) Графъ Брюсъ женатъ былъ на дочери покойницы.

[3]) Я тому вѣрю.

9. Встали рано. Примѣтно безпокойство. Съ неудовольствіемъ велѣли спросить у гр. Без... [графа Безбородки], въ который день и часъ отправится Заборовской? Они въ Совѣтѣ все останавливають; сбили было Поль Жонеса, насилу поправила. Теперь набивають голову Грейгу. Я не знаю, кто дѣлаетъ каверзы, но могу назвать канальею, потому что вредятъ пользѣ государства; я сказала сіе гр... Без-ѣ [графу Безбородкѣ], qu'il dise à qui voudra l'entendre[1]). Без-о [Безбородко] вышелъ въ неудовольствіи, приписывая сіе интригамъ. Онъ выговорилъ, чтобъ въ подобныхъ случаяхъ выполнять предписанные 7 вопросовъ. Его удерживаетъ только благодарность и нынѣшнія смутныя обстоятельства.

10. Повтореніе вчерашнихъ рѣчей. Гр. Без.. [графъ Безбородко] былъ impertinent. Ему сказано: qui s'excuse, s'accuse[2]).—Въ 11 часовъ утра пошли къ вел[икой] княгинѣ. Пополудни въ 4-му часу, родилась вел[икая] княжна Екатерина Павловна; возвратились съ той половины въ 6 часовъ. Ужинали у А. М. Д. М. [Александра Матвѣевича Дмитріева-Мамонова].—За меня и за Сойм. [Соймонова] je mettrais la main au feu, qu'ils ne prennent pas des cadeaux [3]).

11. Приказано взять сенатскіе доклады отъ 1782 по 1786 годъ [4]). Сдали перелюстрацію и почту. Гнѣвъ на Медвѣдева за неполное приготовленіе нужнаго для новорожденной.—Въ почтѣ подтверждается вооруженіе Шведа.—Поутру приходилъ цес[аревичъ] благодарить. Сказано по сему случаю, что жизнь в. к-и [великой княгини] висѣла на ниткѣ; я ее спасла. Въ 4-мъ часу родила, но мѣсто больше двухъ часовъ оставалось, бабка и блѣднѣла, и краснѣла; я рѣшилась употребить Моргейма, и онъ кончилъ. V. M. ne manque jamais de résolution [5]). В. к-я [великая княгиня] всегда тяжело родитъ.

12. Читано за секретъ письмо к. П. Т. [князя Потемкина Таврическаго] отъ 5-го Мая. Дѣла много, оставляю злобствующихъ и надѣюсь на васъ, матушка. Пр[инцъ] де Линь какъ вѣтреная мельница; у него я то Терцитъ, то Ахиллесъ.—Конечно, князь можетъ надѣяться; оставленъ не будетъ; онъ не знаетъ другого государя; я сдѣлала его изъ сержантовъ фельдмаршаломъ; не такіе злодѣи его нынѣ, каковы были к. Ор. [князь Орловъ] и г. Н. I. П. [графъ Никита Ивановичъ Панинъ]; тѣхъ качества я уважала. К. Ор. [князь Орловъ] всегда говорилъ, что Пот. [Потемкинъ] уменъ, какъ чортъ. К. Ор. [князь Ор-

[1]) Чтобъ онъ сказалъ тому, кто захочетъ слышать.

[2]) Былъ несносенъ.—Кто извиняется, тотъ себя винитъ.

[3]) Готова положить руку на огонь, что они не берутъ подарковъ.

[4]) См. Пис. Имп. Екатерины, пис 53.

[5]) Ваше Величество никогда не скудѣете рѣшимостью.

ловъ] былъ génie, силенъ, храбръ, рѣшимъ, mais doux comme un mouton, il avait le coeur d'une poule [1]); два дѣла его славныя: восшествіе и прекращеніе чумы. Первое не можетъ быть сравнено съ восшествіемъ Ел. Пет-ы [Елисаветы Петровны]. Тутъ не было неустройства, но единодушіе.—В. В-а имя много тутъ дѣйствовало. Меня знали 18 лѣтъ прежде. Alexis O... [Orloff] n'a pas le même courage [2]), и во всѣхъ случаяхъ остановляется препятствіями.

13. Сказано, чтобъ потрудился вмѣсто Турчанинова и приказалъ поставить бронзовыя статуи на колонаду: Vénus Pudique ou de Médicis et Vénus à bel dos, pour ne pas dire aux belles fesses [3]).

14. Изъясняли о губернаторѣ Алексѣевѣ не весьма выгодно въ правилахъ честности.

16. Пересматривали списки гр. Бе..[графомъ Безбородкой], къ производенію поданные; сравнивали съ воинскими въ старшинствѣ и съ бывшимъ производствомъ при крещеніи в. к. Мар. Пав-ы [великой княжны Маріи Павловны]. Все сіе дѣлано послѣ обѣда, и я подалъ свое замѣчаніе.

17. Получено письмо к. П. Т. [князя Потемкина Таврическаго], чтобъ поспѣшить конвенціею съ Поляками, пока Прусскій дворъ не провѣдалъ, и вытащить гр. Ив. Гри. [графа Ивана Григорьевича] Чернышова изъ Варшавы. Самъ съ рекрутами идетъ доказать свое усердіе и умереть христіаниномъ; въ войнѣ обстоятельства перемѣнны: можетъ быть, и Турки нѣкоторыя удачи получатъ. Не хочу, чтобъ онъ жертвовалъ собою.

18. Въ откровенности разсуждали, что во Франціи можетъ послѣдовать междоусобіе, по сильному упорству парламентовъ противъ власти королевской, и тѣмъ важнѣе будутъ слѣдствія, ежели Англія тутъ замѣшается [4]).

19. Выведенъ Совѣтъ, чтобъ очистить комнаты А. Н. Нар-й [Аннѣ Никитишнѣ Нарышкиной], но такъ расположено, чтобъ не было комнатъ для кн. Даш-й [княгини Дашковой]. Съ одною хочу проводить время, а съ другою нѣтъ; онѣ же и въ ссорѣ за клокъ земли. Предъ волосочесаніемъ позванъ на поговорку подъ колонаду. Въ почтѣ изъ Стокгольма подтверждается королевское вооруженіе, и подозрѣваютъ, что онъ получилъ субсиды. Англія вездѣ намъ мѣшаетъ.

---

[1]) Былъ геній, но кротокъ какъ барашекъ; у него было сердце курицы.

[2]) Алексѣй Орловъ не такъ отваженъ.

[3]) Венера Стыдливая или Медицейская и Венера съ прекрасною спиною, чтобъ не сказать: съ прекрасною задницею.

[4]) Нынѣ извѣстно, что для разжиганія и тогдашнихъ смутъ во Франціи употреблены были Англійскіе происки и деньги.

20. Заготовленные гр. Б... [графомъ Безбородкою] указы о произвожденіи, по моему замѣчанію, подписаны при мнѣ, и я свѣрялъ со спискомъ. Приготовляясь къ освященію въ сей день собора Софійскаго, сказано, что всѣ забыли о собраніи Влад[имирскихъ] кавалеровъ; ибо церковь ихъ капитула. К. П. Т. [князь Потемкинъ Таврическій] сего бы не позабылъ.

Возвратясь изъ церкви, сказывалъ о бывшей предъ освященіемъ ссорѣ у митрополита съ Самбурскимъ за бороду *).—Послѣ обѣда подписаны указы о рекомендованныхъ по моему старанію; тутъ я отвѣчалъ за над. с. Анд. Як. [надворнаго совѣтника Андрея Яковлевича] Яковлева.—Говорено о колодцѣ въ церкви и о случившемся при освященіи образѣ Константина и Елены, в. к-ю Ко. Пав-у [великому князю Константину Павловичу] принадлежащемъ. Не замѣчая примѣтъ, многое бросается въ глаза. NB. Греч... монар-я [Греческая монархія].

21. Крещеніе в. к. Ек... Пав-ы... [великой княжны Екатерины Павловны]. Устали.—Довольны ли малымъ произвожденіемъ? Давнослужащіе могутъ быть порадованы.

22. Сказывали, что по вѣрнымъ изъ Константинополя извѣстіямъ 3 эскадры вышли въ Черное море; но на корабляхъ $^1/_3$ Турокъ, а $^2/_3$ Грековъ и Россійскихъ плѣнныхъ. Каково это? Отвѣчалъ, что при первомъ случаѣ одну треть могутъ перевязать и овладѣть судами.

24. При подписаніи диплома ст. с... Н. Ив. [статскаго совѣтника Николая Ивановича] Кацарева, гдѣ его происхожденіе выводится изъ Епира, сказано, что отецъ его изъ Нѣжинскихъ Грековъ, никогда дворяниномъ не бывалъ, при дворѣ служилъ истопникомъ, накралъ денегъ и построилъ каменный домъ.—За антики, гр. И. Г. Чер-мъ [графомъ Иваномъ Григорьевичемъ Чернышевымъ] изъ Рима привезенные, велѣно отдать деньги Сутерланду, а не ему; онъ у к. Ор. [князя Орлова] зажилилъ каминъ и не возвратилъ взятыхъ на то денегъ, когда ѣздилъ въ Англію.

25. Замѣчено въ перелюстраціи, что г. П. А. Р. З. [графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ Задунайскій] не съѣхался съ к. Г. А. П. Т. [княземъ Григоріемъ Александровичемъ Потемкинымъ Таврическимъ] въ Смѣлянчизнѣ, отговорясь болѣзнію.—Позванъ при чесаніи волосовъ, и сказывая о продолжающихся замѣшательствахъ во Франціи, по случаю уничтоженія парламентовъ, приказано прочесть газеты.

26. Пришедъ поутру изъ теплой бани, жаловались на худобу оной. Странно, что все строеніе для ней дѣлано, а баня вышла негодная. Вчера въ вечеру А. М. Д. М. [Александръ Матвѣевичъ Дми-

*) Протоіерей Самборскій бороды не носилъ.

тріевъ-Мамоновъ] получилъ увѣдомленіе отъ гр[афа] Кобенцеля, что пожалованъ графомъ Римской Имперіи. Изъяснясь съ гр. Б-омъ [графомъ Безбородкой], заготовилъ я указъ о дозволеніи принять сіе достоинство и, пославъ съ Захаромъ, получилъ подписанный.—Читана перелюстрація Датскаго въ Стокгольмѣ министра; она согласна съ донесеніемъ нашего гр[афа] Разумовскаго. Король Шведскій сильно вооружается и имѣетъ пособіе деньгами, но, не смѣя начать, ожидаетъ отъ насъ нападенія для собственныхъ своихъ выгодъ.—Позванъ былъ предъ самымъ обѣдомъ для статуй, и оставленъ за малымъ столомъ—puisque vous y êtes [1]).

27. Гр. Б-о [графъ Безбородко], выбѣжавъ во время доклада по своимъ бумагамъ, поручилъ написать и поднесть указъ Грейгу, чтобъ, по доходящимъ извѣстіямъ о Шведскомъ вооруженіи, отрядить скорѣе три легкія судна, для нужнаго примѣчанія тамошнихъ приготовленій, назнача одному изъ нихъ идти противъ Свеябурга, другому противъ Карлскроны, а третьему крейсировать въ Ботническомъ заливѣ, съ тѣмъ, чтобъ скорѣйшее и достовѣрное могли привезти свѣдѣніе. Указъ мною поднесенъ и подписанъ.

28. Я Шведа не атакую; онъ же выйдетъ смѣшонъ. Спренгпортенъ сказалъ: je crois qu'il veut se défaire de la Finlande [2]).

29 и 30. Былъ въ городѣ для окончанія бумагъ по придворной комиссіи.

31. Не веселы.—Я писалъ секретный указъ къ Ревельскому губернатору Врангелю, чтобъ навѣдывался отъ корабельщиковъ купеческихъ судовъ, въ Ревель приходящихъ, о движеніяхъ Шведскаго флота, въ море вышедшаго, и чтобъ, не предполагая никакого тутъ опасенія, принять пристойныя мѣры къ сокращенію народнаго страха, буде бы по симъ обстоятельствамъ оказались люди боязливые.

— Нашъ министръ изъ Парижа увѣдомилъ, что Шведскій дворъ о приготовленіяхъ своихъ единственно въ защищеніе сдѣлалъ нотификацію Французскому двору.

Іюнь. 1. Послѣ почты спросили дѣлъ челобитчиковыхъ, и я докладывалъ.—Подписанъ секретный указъ Еропкину, чтобъ принялъ въ свое защищеніе Архангел... соб... [Архангельскаго собора] протоіерея Петра [3]).—Зах... Кон... [Захару Константиновичу] Зотову пожаловано мѣсто, отъ построенія новаго асс. [ассигнаціоннаго] банка оставшееся.

[1]) Такъ какъ вы тутъ.

[2]) Мнѣ кажется, онъ хочетъ распроститься съ Финляндіей.

[3]) Алексѣева. Онъ не былъ вполнѣ подчиненъ митрополиту Платону, о дѣйствіяхъ котораго Екатерина черезъ него узнавала.

2. Михельсонъ отряженъ для командованія войскъ въ Финляндіи, и на время его отлучки гвардіи конный полкъ порученъ Бабарыкину. Отдалъ я о семъ записку Н. И. [Николаю Ивановичу] Салт[ыкову], а надобно было отдать гр. А. М. Д. М. [графу Александру Матвѣевичу Дмитріеву-Мамонову]. Съ нетерпѣніемъ сказано: O, mon Dieu! Vous m'avez dérangé toute l'affaire [1]).—Получено извѣстіе, что Шведскій флотъ показался противъ Ревеля. Велѣно понудить Чичагова, чтобъ скорѣе выходилъ. Примѣтно неспокойство или, больше, досада. Забраны разныя карты и атласы, для просмотрѣнія положенія мѣстъ, пограничныхъ межъ нами и Швеціею [2]).

3. Проспалъ. Спрашивали. Принятъ благосклонно, и сдѣланъ вопросъ, не боленъ ли? Сказывали, что оканчиваютъ комедію «Недоразумѣній». Переправили 4-й актъ и дописываютъ пятый. Мало время. Я сказалъ, что теперь занимаютъ и другія недоразумѣнія, относя къ Шведскимъ обстоятельствамъ.

4. По разборѣ внутренней почты, сказано, что къ Шведскому министру, бар[ону] Нолькену, пріѣзжалъ курьеръ отъ короля; онъ сидѣлъ 3 часа запершись и обратно курьера отправилъ. Сіе вышло послѣ донесенія Рылѣева, которому велѣно примѣчать за Шведами. Croyez vous, que ce fou m'attaquera? [3]) Отвѣчалъ: qu'il ne faut pas être l'agresseur pour n'être pas abandonné de ses alliés [4]). Мы, конечно, не начнемъ. По почтѣ выходитъ продолженіе непріязни къ намъ отъ Англіи и замѣчается ея согласіе съ Пруссіею.

5. Писали къ Польману и къ принцессѣ Виртембергской и послали Французскія книги. Она любитъ чтеніе и время проводитъ съ Польманомъ и съ его семьею; ежели бъ не было ему 60 лѣтъ, то бы его сочли ея любовникомъ. Не говорятъ ли сего? Я не слыхалъ [5]).—Предъ вечернимъ выходомъ отдали подписанную инструкцію адмиралу Грейгу.—Сказывали дѣвицамъ, что часто меня зовутъ и посылаютъ, и я съ толщиною своею бѣгаю проворно.

7. По извѣстію, 2-го числа полученному, о видѣнномъ флотѣ противъ Ревеля, открылось, что то были суда купеческія. Почти выходитъ, что опасаться нечего. Мы Шведа не задеремъ, а буде онъ начнетъ, то можно его проучить. Хорошо о сихъ обстоятельствахъ изъясняется гр. В. П. М. [графъ Валентинъ Платоновичъ Мусинъ]-Пушкинъ:

[1]) О, Боже мой! Вы мнѣ разстроили все дѣло.

[2]) См. Пис. Имп. Екатерины, пис. 57.

[3]) Думаете ли, что этотъ безумецъ нападетъ на меня?

[4]) Не слѣдуетъ самому нападать, дабы не быть покинуту своими союзниками.

[5]) Какая именно была семья у Польмана въ замкѣ Лоде, намъ неизвѣстно. Подробности о судьбѣ принцессы Виртембергской и письма Екатерины къ Польману см. въ „Русскомъ Архивѣ“ 1888, I, 1—10.

онъ снялъ пограничные караулы, но заградилъ всѣ мѣста, къ проходу нужныя.—Читали Берлинскую депешу, въ коей написано, что тамошній дворъ, съ помощію Германскаго Союза, считаетъ себя довольно сильнымъ противъ императора, а противъ насъ поставляетъ Англію и опасается только нашего съ нею примиренія. Тутъ начали говорить: Франція, не формально зная о большомъ проектѣ нашемъ*), готова согласиться съ нами и требуетъ только, чтобъ ей все открыть; но теперь еще не время: довольно того, что, предузнавъ намѣренія наши, съ ними соглашаются. Пусть Турки пойдутъ, куда хотятъ. Греки могутъ составить монархію для Кон... Павл... [Константина Павловича]; и чего Европѣ опасаться? Ибо лучше имѣть въ сосѣдствѣ христіанскую державу, нежели варваровъ; да она и не будетъ страшна, раздѣлясь на части. Откроется коммерція при портѣ Византійскомъ, гдѣ неудобно уже быть столицѣ. Примолвилъ я, что и Казанское царство составляетъ теперь спокойное намѣстничество. Все сіе говорено съ твердостію духа и съ видомъ удовольствія.—(Смотр. 13 Апрѣля). Пріѣхалъ Якобій прямо въ Царское Село; не велѣно его представлять, пока не оправдается. Онъ забѣгалъ къ гр. А. М. Д. М-ву [графу Александру Матвѣевичу Дмитріеву-Мамонову], но не принятъ.

8. Ходили со мною по колонадѣ. Предъ вечернимъ выходомъ продолженіе разговора о Шведскомъ королѣ и что онъ не велѣлъ своимъ начинать стрѣльбы; слѣдовательно и мы не начнемъ.

9. Приказано сказать г. А. А. Без-у [графу Александру Андреевичу Безбородкѣ] данный приказъ о Якобіи, послѣ чего спрашивали, что̀ онъ отвѣчалъ?—Слышу?—Такъ.

10. За большимъ столомъ у меня спрашивали, гдѣ были въ оный день въ прошедшемъ году? Пріѣхали въ Харьковъ.

11. Читали мнѣ письмо о Голштинскихъ дѣлахъ, на которое въ неудовольствіяхъ своихъ Шведскій король ссылается. Тутъ нѣтъ ничего оскорбительнаго, но съ дружескою твердостію сказана правда.—Сказывалъ мнѣ послѣ Вейдемееръ, что отвѣтъ его былъ колокъ, и отсюда больше не писали.—Читано донесеніе Черткова о новозаложенномъ городѣ на Узеняхъ. Приказано назвать его Узень, по имени рѣки. Замѣтилъ, что тутъ были неспокойства. Да, тутъ родился Пугачевъ.—Владимирскіе кавалеры, по отмѣткѣ гр. Б-ки [графа Безбородки] созванные, отправили молебствіе въ Софійскомъ соборѣ, были у руки и оставлены при столѣ.

12. Спрошенъ поутру, при подачѣ кофе. Дѣланы замѣчанія по Шведскимъ дѣламъ: 1) Король всѣмъ сообщилъ о своемъ вооруженіи, кромѣ насъ. 2) Когда и въ лагерь выходилъ, то присылалъ сказывать.

*) Изгнаніе Турокъ изъ Европы.

3) Пришлеть ли при входѣ въ Финляндію съ войсками? Велѣно сказать о семъ гр. Б-у [графу Безбородкѣ] и чтобъ поговорить съ гр. М. Пуш-ымъ [графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ] о прибавкѣ войскъ, для обезпеченія границъ Выборгской губерніи.—Я уѣхалъ въ городъ. Соймонову отданы бумаги, ген... пр-омъ [генералъ-прокуроромъ] оставленныя, съ тѣмъ, чтобъ я доложилъ; тутъ были меморіи и доклады Сената.

13. Говорено поутру, чтобъ въ городскомъ Зимнемъ дворцѣ изъ маскераднаго залы передѣлать покои, на случай умноженія Импер... Фамиліи.—Послѣ гр. Б-и [графа Безбородки] спрошенъ со вчерашними бумагами, и два доклада конфирмованы.—Въ вечеру отыскалъ въ библіотекѣ Тита Ливія. Я его никогда не читала.—Говорено о жарѣ и что я много потѣю: надобно, для облегченія, употреблять холодную ванну; но съ лѣтами сіе пройдетъ: я сама сперва много потѣла.

14. Поднесъ бумаги по придворной комиссіи. Выслушанъ докладъ. Объявлено высочайшее благоволеніе за трудъ и ясность. Оберъ-гофм[аршалъ] и гофм[аршалъ] не годятся: не купи села, купи прикащика. Поцѣловалъ ручку.—Послѣ обѣда читалъ депеши гр. П. А. Р. З-го [графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго]. Недовольны его медленностію; на слово его, что мало войскъ, сказано, что онъ больше никогда не имѣлъ: при Кагульской баталіи было 15 т.—Въ Польшѣ думаютъ, что Швед... к... [Шведскій король] самъ войну намъ объявитъ.

15. По депешамъ изъ Парижа и изъ Стокгольма, открываются виды кор... Швед... [короля Шведскаго], чтобъ имѣть съ нами войну. Примѣтна досада. Приказано подать вѣдомость о числѣ войскъ, внутри имперіи находящихся. Пріѣхалъ курьеръ съ извѣстіемъ о побѣдѣ въ Лиманѣ, бывшей 7-го Іюня. Турки атаковали нашу флотилію и прогнаны со стыдомъ; 3 корабля или судна у нихъ взорвало. Въ особомъ письмѣ к. П. Т-го [князя Потемкина Таврическаго]: Турки не тѣ, не боятся пушекъ, чортъ ихъ научилъ; у Поль Жонеса офицеры не хотѣли быть въ командѣ, шли въ отставку, но бригадиръ Рибасъ всѣхъ уговорилъ и больной былъ на сраженіи.

16. Разговоръ о Шведскихъ приготовленіяхъ. Буде дѣло пойдетъ на негоціацію, то, можетъ быть, Шв... к.. [Шведскій король] захочетъ, чтобъ я признала его самодержавнымъ. Рѣшились остановить на время адмирала Грейга съ флотомъ при Ревелѣ, для примѣчанія движеній Шведскаго флота и чтобъ его побить, буде начнетъ сражаться.

17. Подписанъ рескриптъ къ Грейгу по вчерашнему предположенію.—Нераніжичу данъ орденъ Св. Владимира 2-й степени за формированіе гусаръ, по представленію к. П. Т-го [князя Потемкина Таврическаго].

18. Во всю ночь не выходило изъ головы, что Швед.. к. [Шведскій король] можетъ вздумать атаковать Кронштатъ. Сказалъ сіе Спренгпортенъ; ибо надобно сообразоваться съ его безуміемъ, чтобъ предузнать его намѣренія. Дана записка о приведеніи Кронштатской крѣпости въ оборонительное состояніе; употребятся къ тому Французскіе офицеры инженерные; они проворны, и велѣно ангажировать Превô. Мнѣ удалось сказать, что давно пріобыкли со всѣхъ сторонъ вещь обдумывать; поблагодарили, сказавъ, что пришло обдумывать и дурачества, дабы на всякомъ пунктѣ онъ разбилъ себѣ лобъ. Вел... к-нѣ [великой княгинѣ] минуло 6 недѣль, и ходила къ рукѣ.

19. Переписывалъ 5-й актъ ком[едіи] «Недоразумѣнія». Не спалъ до трехъ часовъ за полночь.

20. Поднеся комедію, получилъ благодарность.—Сказывали, что три стопушечные корабля прошли благополучно мимо Шведскаго флота. Фонъ-Дезинъ салютовалъ герцогу Зюдерманландскому, какъ двоюродному брату Е. В-а, 13-ю выстрѣлами. Ему отвѣчали 8-ю.—Отпросился и пробылъ въ городѣ.

21. Сказывали, что вчера получены съ курьеромъ депеши изъ Стокгольма. Король подъ тѣмъ видомъ, будто за возмущеніе народа, то есть за сдѣланное въ нотѣ различіе между королемъ и націею, назначилъ, чтобы гр. Разумовской въ 8 дней выѣхалъ, а самъ хотѣлъ писать къ Е. И. В-у изъ Финляндіи, куда дѣйствительно и отправился. Велѣно объявить барону Нолькену, что поступокъ его короля окончилъ здѣсь его миссію и пребываніе, съ назначеніемъ того же срока къ выѣзду, какой объявленъ графу Разум-му [Разумовскому]. Мы гостилите *) не начнемъ. Примѣтна досада. Надобно быть Фабіемъ, а руки чешутся, чтобъ побить Шведа. Замѣчанія, по симъ обстоятельствамъ сдѣланныя, носилъ къ гр. А. М. Д. М. [графу Александру Матвѣевичу Дмитріеву-Мамонову]. Онъ разуменъ и будетъ присутствовать въ Совѣтѣ, чтобъ имѣть тамо свой глазъ. Гр. Ангальтъ вздумалъ дурачиться, хочетъ имѣть главную команду противъ Швеціи и чинъ аншефа, будто въ сравненіи противъ его сверстниковъ по службѣ Саксонской. Велѣно навѣдаться, не подбилъ ли его кто? Графъ Бе-ко [Безбородко] отвѣчалъ, что изъ Русскихъ онъ ни съ кѣмъ не въ связи, а развѣ иностранные.

22. Апробована нота для прочтенія Нолькену, и другая, для сообщенія министрамъ, при здѣшнемъ дворѣ пребывающимъ, во извѣщеніе о поступкѣ короля Шведскаго.

— Совѣтъ упражнялся въ воинскихъ приготовленіяхъ. Михельсонъ оставленъ въ Финляндіи при тамошнихъ войскахъ; пожаловано

*) Враждебныя дѣйствія.

ему по 300 р. въ мѣсяцъ на столъ. Грейгъ готовъ идти и ожидаетъ только способнаго вѣтра.—Послѣ обѣда читанъ протоколъ Совѣта и, по данной Е. В-омъ резолюціи, составилъ я записку къ прекращенію разныхъ мнѣній, въ Совѣтѣ происшедшихъ.—Изъ депеши Берлинской графа Румянцова видно, что Датскій тамо министръ подавалъ ноту о дѣлаемомъ Швеціею вооруженіи на Россію, и отъ Прусскаго двора отвѣтствовано, что буде дѣло сіе между обоими дворами не объяснится, то король, обще съ Даніею, войдетъ въ медіацію, бывъ интересованъ сохранять спокойствіе на Сѣверѣ.

23. Послѣ малой прогулки возвратились съ примѣтнымъ безпокойствомъ. Спрошенъ, не имѣю ли чего? Говорено о вчерашнихъ приказаніяхъ по Шведскимъ дѣламъ. Отвѣчалъ, какое сдѣлалъ исполненіе; донесъ слова гр. Б-и [графа Безбородки], что о высаженіи войскъ съ кораблей въ нашу Финляндію настоялъ больше гр. Брюсъ; а командовать ему не достанется. Онъ не имѣетъ головы и къ тому неспособенъ. Привыкла къ дѣламъ, имѣла дѣла большія, умѣю крѣпиться; но нельзя до Сентября быть спокойною. По любви къ отечеству и по природной чувствительности, нельзя теперь не безпокоиться. Надобно употребить въ пользу превосходство нашего флота противъ непріятельскаго и, разбивъ его на морѣ, идти къ Стокгольму. Сего пункта Совѣтъ не замѣтилъ. Ты о томъ никому не говори.—Позванъ по выходѣ гр. Б-и [графа Безбородки] и посыланъ съ заготовленными указами къ гр. А. М. Д. М-у [графу Александру Матвѣевичу Дмитріеву-Мамонову]. Главнымъ командиромъ надъ войсками противъ Шведовъ назначенъ гр. В. П. М. Пуш-нъ [графъ Валентинъ Платоновичъ Мусинъ-Пушкинъ]. Въ Совѣтѣ предложатъ о добровольной подпискѣ въ Петербургѣ на дачу рекрутъ; тутъ наберется 1000 человѣкъ, и въ недѣлю все кончиться можетъ.—Отъ заботъ дѣлается алтерація, и потомъ натурально слабитъ.

24. Были разныя пересылки, для установленія росписанія войскъ при разрывѣ съ Швеціею. Вмѣсто гр. Ангальта назначенъ Аполлонъ Волковъ. Е. В-о ц-чь [его высочество царевичъ] ѣдетъ съ гр. М. Пуш-мъ [графомъ Мусинымъ Пушкинымъ]. Командированъ и его полкъ Кирасирскій.—За сраженіе въ Лиманѣ, бывшее 7-го Іюня, даны ордены: принцу Нассау Зигенъ Георгія 2-го класса, бригад. Рибасу—Владимира 3-го кл. контръ-адмираламъ, Мордвинову и Поль Жонесу—Св. Анны, Корсакову и прочимъ золотыя шпаги съ надписью происшествія; Алексіано пожалованъ въ контръ-адмиралы; рядовымъ по рублю.

25. Герцогъ Курляндскій опасается Шведскаго вооруженія по слухамъ, изъ Либавы къ нему дошедшимъ. Шведы сорвали таможенную заставу и показываются противъ Нейшлота. Данія рѣшительно

Швед[скому] к[оролю] отвѣчала, что должна выполнить союзъ съ нами. Наслѣдниковъ полкъ, Е. В-мъ [его высочествомъ] предводимый, проходилъ мимо дворца. Штабы оставлены при столѣ, и на полкъ пожаловано 1000 рублей. Тутъ прослезилась в. к-ня [великая княгиня], и примѣтное смущеніе сокрывала Е. И. В-о.

26. Пріѣхалъ кучеръ съ побѣдою на Лиманѣ. 17 Іюня капитанъ-паша атакованъ и разбитъ нашею гребною флотиліею; 6 кораблей линейныхъ сожжено и 2 отдались, будучи на мели. 18-го Іюня остатки флота ушли къ Варнѣ; тутъ съ береговыхъ батарей на Кинбурнской косѣ много вреда сдѣлалъ непріятелю Суворовъ. Пр. Нассау пожаловано 3200 душъ въ Могилевской губерніи, и Алексіано 610.—Получено извѣстіе, что 21-го Іюня Шведы заняли предмѣстье Нейшлота и осаждаютъ замокъ. Произошли разныя безпокойства. Командированъ лейбъ-гренадерскій полкъ. Грейгу велѣно ссадить войска съ транспортныхъ судовъ, но не съ кораблей, атаковать флотъ непріятельскій и послѣ побѣды идти къ Карлскронѣ. Перекрестились, подписывая сей указъ. Грейгъ, для экзерциціи экипажа, хотѣлъ простоять нѣсколько дней у Красной Горки, потому что у него половина рекрутъ.—Спрашивали, не болятъ ли у меня ноги отъ многихъ посылокъ?—Поѣдутъ въ городъ для ободренія жителей и, при надобности, выйдутъ съ гвардіею въ лагерь при Осиновой рощѣ.

27. Подписали указы вице-адмиралу Фонъ-Дезину и контръ-адмиралу Повалишину о начатіи военныхъ дѣйствій и о поискѣ на Готенбургъ, Марштрандъ и прочія мѣста, совокупно съ Датскимъ флотомъ или безъ онаго. При подписаніи, поздравилъ съ праздникомъ, и замѣтилъ, что въ день баталіи Полтавской выдаются указы на Шведовъ. Сей анекдотъ принятъ съ примѣтнымъ удовольствіемъ. Михельсонъ изъ Вильманстранда прислалъ рапортъ, отъ 25 Іюня, что Шведы показываются подъ Аборфорсомъ, въ видѣ ученія полку барона Армфельда. Онъ, по словамъ гр. Б-ка [графа Безбородки], любимецъ королевской.

28. Шведскій корпусъ подъ Нейшлотомъ. Тамъ застрѣлили офицера штатной роты, ѣхавшаго въ крѣпость. Приказано снабдить провіантомъ Кексгольмъ, дабы Шведы, взявъ Нейшлотъ, не бросились туда и не овладѣли Ладожскимъ озеромъ, для пресѣченія коммуникаціи въ Петербургъ. Правду сказать, Петръ 1-й близко сдѣлалъ столицу. (NB. Онъ ее основалъ прежде взятія Выборга, слѣдовательно надѣялся на себя). Велѣно комплектовать гвардіи полки, кои въ 7000 составятъ резервъ за спиною гр. М. Пуш-на [графа Мусина Пушкина]. Разсматривали карту Выборгской губерніи, которая довольно подробна для нынѣшнихъ обстоятельствъ. Отъ графа Стакельберга присланъ изъ Варшавы курьеръ; онъ имѣетъ случай, по сдѣланному отсюда

предписанію, раскрывать письма Шведскія и Прусскія и доставилъ сюда копію съ письма короля Шведскаго, въ коемъ, открывая свои намѣренія на Россію, старается представить насъ, яко подавшихъ къ тому причину, и что онъ долженъ защитить государство свое и славу націи, думая съ храбростью, сознивами и хорошимъ количествомъ денегъ многое исполнить. Противъ сихъ словъ отмѣчено: можно биться о закладъ, что онъ ничего того не имѣетъ. Король намѣренъ взять Финляндію, Эстляндію, Лифляндію и Курляндію, идучи прямо на Петербургъ; но ежели не удастся, то сложить корону, по примѣру королевы Христины и, принявъ вѣру католицкую, станетъ жить уединенно въ Италіи.

29. По разнымъ рапортамъ, поутру полученнымъ, Шведы, со стороны Нейшлота, Вильманстранда и Аборфорса, намѣрены вдругъ произвести атаку и вступить въ наши границы 28 или 29 числа. Михельсонъ готовится встрѣтить первый ихъ десантъ и, побивъ, оборотится на войска, сухимъ путемъ входящія. Велѣно идущимъ полкамъ, для подкрѣпленія Михельсона, ѣхать на почтовыхъ; завести вооруженныя суда на Ладожскомъ озерѣ, гребнымъ судамъ новой конструкціи съ малыми фрегатами и морскимъ баталіономъ разъѣзжать въ шхерахъ между Кронштадта и Фридрихсгама. Графъ Брюсъ, по симъ обстоятельствамъ, названъ главнокомандующимъ въ столицѣ и губерніи Санктпетербургской, производя дѣла подъ собственнымъ вѣдѣніемъ Ея В-а. Михельсонъ прислалъ копію съ королевскаго къ нему письма, гдѣ изъясняется, что не можетъ его принять по обстоятельствамъ, между двухъ имперій происшедшимъ. Отмѣчено: куда конь съ копытомъ, туда и ракъ съ клешней.—Разбудили въ 12-мъ часу вечера съ рапортомъ, будто Шведскій флотъ показался противъ Ревеля.

30. Подписали поутру манифестъ о войнѣ Шведской. Изъ Царскаго Села проѣхали въ Петропавловскій соборъ, гдѣ былъ благодарный молебенъ за побѣду на Лиманѣ 17 Іюня. Возвратясь оттуда въ Зимній дворецъ, обѣдали, прощались съ цес-чемъ [цесаревичемъ], плакали. Его В-о [высочество], ночевавъ на Каменномъ острову, завтра на разсвѣтѣ поѣдетъ въ Выборгъ.—Остались для пребыванія въ Петербургѣ.

Іюль. 1. Его В-о цесар-чъ [его высочество цасаревичъ] поѣхалъ. Изъ Кронштадта получено извѣстіе отъ Англійскаго шкипера, что Шведскій флотъ, подходя къ Ревелю, захватилъ два нашихъ фрегата. Можетъ статься, что это «Гекторъ» и «Ярославецъ», посланные для крейсированія, по первоначальнымъ слухамъ. Вышло такъ.—Сказывали, что, видя вчера при соборѣ очень великое многолюдство, думаютъ, что въ Петербургѣ Шведовъ замечутъ каменьями съ мостовой.—Шведскаго

посольства секретарь Шлафъ подалъ ноту, въ которой король требуетъ рѣшительнаго отвѣта: да или нѣтъ, то-есть, быть ли миру, или войнѣ? А миръ предлагаетъ на слѣдующихъ условіяхъ: 1-е, наказать примѣрно гр. Разу-го [графа Разумовскаго] за его интриги, клонившіяся къ возмущенію народа; 2-е, отдать Финляндію и часть Кареліи до Систербека, или все то, что Швеція Нейштатскимъ и Абовскимъ трактатомъ Россіи уступила; 3-е принять его медіацію для постановленія мира съ Портою, отдавая Крымъ и уполномочивая уступить всѣ завоеванія, въ минувшую войну пріобрѣтенныя, съ утвержденіемъ границъ, до 1768 года бывшихъ. Тутъ, для доказательства королевскаго снисхожденія, упомянуто о времени Пугачева, и Е. В-о, отдавая мнѣ ноту, сказать изволила: Il cite son confrère Pouhascheff [1]). Шлафа и всю свиту со Шведскими курьерами велѣно выслать. Ожидая теперь усиленія дѣйствій Шведскихъ, предувѣдомленъ гр. Му... Пушкинъ о всемъ происшествіи. Флотъ Грейга двумя или тремя кораблями умножить велѣно [2]). Подписаны указы о вольномъ наборѣ людей въ Петербургѣ, и о наборѣ мелкопомѣстныхъ дворянъ Новгородскихъ и Тверскихъ, по представленію Архарова, который самъ вчера здѣсь явился.

2. Данъ еще Архарову указъ о вольномъ наборѣ изъ крестьянъ казеннаго вѣдомства. Изъ содержащихся въ крихсрехтѣ [3]) отъ полевыхъ полковъ прощено 96 человѣкъ, для укомплектованія здѣшнихъ командъ. Кор[оль] Швед[скій], отъѣзжая изъ Стокгольма, сказалъ дамамъ, что дастъ имъ завтракъ въ Петергофѣ.—Говорено о нелѣпости вчерашней ноты. Гр. Б-о [графъ Безбородко] думаетъ, что самъ король ее писалъ.—Войска, съ транспортныхъ судовъ на Васильевскій островъ высаженныя и составляющія близъ 3000, повезены въ Выборгъ и дней въ шесть туда поспѣютъ.—Слушали обѣдню въ Лѣтнемъ дворцѣ [4]); въ церкви читанъ манифестъ о Шведской войнѣ. Тамъ и обѣдали.—Спрошенъ въ 3 часа пополудни въ Ермитажъ. Очень потѣлъ. Приказали посовѣтовать съ медиками и употреблять холодныя ванны.—Читалъ почту; изъ Даніи пишутъ, что Шведъ умножилъ и вооружилъ флотъ Французскими субсидами, а вышелъ въ море помощію Турецкихъ денегъ, представляя въ нѣкоторомъ видѣ изнеможеніе Датчанъ къ сильному приготовленію. Датчанамъ денегъ не дамъ, но употребимъ лучше на свое вооруженіе; и Петръ І-й нехорошаго объ нихъ былъ мнѣнія.—Въ почтѣ же была записка о флотѣ Турецкомъ. Сказалъ я, что она не вѣрна, послѣ двухъ побѣдъ на Лиманѣ. Разсмѣялись, и

[1]) Онъ ссылается на своего собрата Пугачова.

[2]) См. Пис. Имп. Екатерины, пис. 63 и 64.

[3]) Т. е. подъ военнымъ судомъ.

[4]) Т. е. на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Михайловскій замокъ.

Грознаго)? пишетъ Тютчевъ. Хорошо, очень хорошо, *но чего-то не достаетъ*". Любопытно еще такое замѣчаніе: „меня увѣряютъ, что завтра мои именины" Письма А. Фета обращены къ молодому поэту, приславшему ему для оцѣнки свои произведенія. Попутно Фетъ высказываетъ свои взгляды на поэзію и творчество. Своему собесѣднику онъ даетъ совѣтъ „поступить съ поэтическимъ творогомъ также, какъ поступаютъ съ творогомъ пасхальнымъ: завяжите его потуже въ салфетку, и если возможно навалите камнемъ; и когда изъ него выбѣжитъ все жидковатое и чуждое, драгоцѣнный даръ природы самъ найдетъ своеобразную форму". Въ письмахъ къ А. Фету (1881—1892 г.), В. С. Соловьевъ, по обыкновенію, разсыпаетъ фейерверкъ своего остроумія, касаясь самыхъ противоположныхъ вопросовъ. Между прочимъ онъ говоритъ о гр. Л. Н. Толстомъ: „чрезъ Француза Вогюэ слышалъ я, что онъ пишетъ романъ о *вредѣ любви* (говорится, конечно, о Крейцеровой Сонатѣ). Очевидно, что это навѣяно бракомъ по любви N. Какъ жаль, что я не имѣю литературнаго таланта. Недавно меня обсчитала содержательница отеля. Вотъ бы прекрасный случай написать поэму о вредѣ гостинницъ". Мемуары князя А. И. Урусова были только начаты. Онъ успѣлъ бѣгло, но со свойственной ему живостью, набросать образы своихъ дѣдовъ князя Александра Михайловича Урусова и Ивана Дмитріевича Нарышкина. Въ отрывкѣ изъ записной книжки разсказанъ допросъ и обыскъ у А. И. Урусова, по обвиненію его въ сношеніи съ Нечаевцами (1872 г.). Въ письмѣ, относящемся къ 1900 году, князь А. И. Урусовъ, которому такъ свойственно было увлекаться всѣмъ молодымъ и новымъ, произноситъ строгій судъ надъ современнымъ любимцемъ читающей молодежи Максимомъ Горькимъ. Стихотвореніе К. Павловой было написано въ 1846 году: она вспоминаетъ въ немъ Пушкина, Лермонтова, Баратынскаго и Мицкевича.

ПОДПИСКА

НА

РУССКІЙ АРХИВЪ

1901 года.

(Годъ 39-й)

«Русскій Архивъ» въ 1901 году выходитъ по прежнему **двѣнадцатью выпусками**, которые составятъ три книги.

Годовая цѣна «Русскому Архиву» въ 1901 году съ пересылкой и доставкой **девять** рублей. Для чужихъ краевъ—**двѣнадцать** рублей.

Подписка принимается въ **Москвѣ**, въ Конторѣ «Русскаго Архива» на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 175-мъ, и въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени», въ Петербургѣ, Харьковѣ, Одессѣ и Саратовѣ.

☞ Въ пріемѣ подлинныхъ документовъ и автографическихъ бумагъ, доставляемыхъ „Русскому Архиву" для разработки и печатанія, выдаются росписки, по которымъ владѣльцы могутъ получать ихъ обратно.

Годовыя изданія «Русскаго Архива» **1884, 1887, 1888** и **1889** получаются, по 5 р. за каждый годъ, съ пересылкою по 6 р. Годы **1890, 1892—1895** по 6 р., съ пересылкою по 7 р. Годы **1898, 1899** и **1900** по 8 р., съ пересылкою 9 р. Остальныхъ годовыхъ изданій, въ полномъ числѣ выпусковъ, не имѣется.

Роспись содержанію Русскаго Архива за первыя 30 лѣтъ изданія (1863—1892) съ Азбучнымъ Указателемъ. М. 1894. 240 стр. Цѣна **три** рубля.

Перемѣна адресовъ: Московскаго на Московскій, иногороднаго на иногородный и заграничнаго на заграничный — **30** копѣекъ; Московскаго на иногородный—**90** копѣекъ; иногороднаго на Московскій—**40** копѣекъ (*по цѣнамъ, которыя взимаются Почтамтомъ*).

Контора «Русскаго Архива» открыта ежедневно, отъ 9 часовъ утра до 4 часовъ по полудни.

Составитель и издатель „Русскаго Архива" **Петръ Бартеневъ.**

XXXIX.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1901

6.

Въ приложеніи.

Дневникъ статсъ-секретаря Екатерины Великой А. В. Храповицкаго. Новое изданіе. 1788-й годъ.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи,
на Страстномъ бульварѣ.
1901.

Родъ князей Волконскихъ. Матеріалы, собранные и обработанные княгинею Е. Г. Волконскою. Съ портретомъ автора, снимкомъ съ родословной 1686 года и гербомъ рода. С.-Пб. 1900. Большая 8-ка, X и 980 стр. (съ азбучнымъ указателемъ).

Русской генеалогической литературѣ посчастливилось въ прошломъ году: по случаю юбилея рода Татищевыхъ издана была исторія этого рода; затѣмъ Русское Генеалогическое Общество выпустило первый томъ своихъ трудовъ и, наконецъ, вышелъ въ свѣтъ обширный трудъ покойной княгини Елисаветы Григорьевны Волконской, изданный ея супругомъ. Княгиня употребила 10 лѣтъ на собираніе матеріаловъ и приведеніе ихъ въ систему, но смерть помѣшала ей самой довести до конца начатый трудъ. Книга распадается по содержанію на три части. Въ первой изъ нихъ, самой обширной, сообщаются біографическія свѣдѣнія о членахъ рода. О тѣхъ изъ нихъ, которые жили въ XVI, XVII вв. и первой половинѣ XVIII вѣка, тщательно собрано все, что можно найти о нихъ въ печати. Но кромѣ того, напечатаны здѣсь въ первый разъ многіе, имѣющіе отношеніе къ Волконскимъ, документы, извлеченные изъ архивовъ Государственнаго, Министерства Юстиціи, Соловецкаго монастыря и частныхъ лицъ. Многіе изъ этихъ документовъ имѣютъ значеніе не для одной только исторіи рода Волконскихъ, но и болѣе общее. Однако, нельзя согласиться съ издателемъ, что за XVI и XVII вв. „архивный матеріалъ, касающійся исторіи его рода, можетъ считаться почти исчерпаннымъ": памятниковъ административной дѣятельности князей Волконскихъ сохранилось въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи множество. О князьяхъ Волконскихъ, въ болѣе поздняго времени, изъ которыхъ многіе пріобрѣли извѣстность на различныхъ поприщахъ, сообщаются только краткія біографическія свѣдѣнія. Наиболѣе извѣстные изъ нихъ были предками и близкими родственниками княгини; поэтому, какъ говоритъ издатель, „подробное изложеніе ихъ біографій придало бы концу книги нежелательный автору характеръ семейной хроники и тѣмъ нарушило бы ту строгую историческую объективность, которою проникнуто изслѣдованіе". Намъ кажется, что безпристрастное изложеніе біографіи предковъ не можетъ нарушить историческую объективность; а между тѣмъ покойной княгинѣ гораздо легче было бы собрать матеріалы о своихъ предкахъ, чѣмъ постороннему лицу.—Вторую часть книги занимаетъ родословная, составленная княгинею и пополненная издателемъ, который обѣщаетъ со временемъ издать ее въ болѣе полномъ видѣ. —Третья часть заключаетъ въ себѣ приложенія, между прочимъ, замѣтку князя А. М. Волконскаго о происхожденіи рода Волконскихъ. Какъ извѣстно, въ XVII в. нѣкоторые недруги Волконскихъ отрицали ихъ происхожденіе (по крайней мѣрѣ законное) отъ Черниговскихъ князей, и самое существованіе ихъ родоначальника, князя Ивана Юрьевича Волконскаго, внука св. Михаила Черниговскаго. Авторъ замѣтки доказываетъ, на основаніи Литовской лѣтописи XVI вѣка, несомнѣнное существованіе этого князя, получившаго въ удѣлъ Волкону. Къ сожалѣнію, не сохранилось историческихъ свидѣтельствъ, которыя бы доказали, что князья, помѣщаемые во второе и третье колѣно родословной росписи, дѣйствительно сыновья и внуки перваго князя Волконскаго. Къ книгѣ, которую нельзя не признать цѣннымъ вкладомъ въ небогатую Русскую генеалогическую литературу, приложены превосходно исполненный портретъ княгини и фототипическій снимокъ съ первыхъ двухъ листовъ родословной, поданной Волконскими въ Разрядъ въ 1686 г. (въ уменьшенномъ видѣ)

Н. Ч.

ИЗЪ ПИСЕМЪ АЛЕКСАНДРА ЯКОВЛЕВИЧА БУЛГАКОВА КЪ ЕГО БРАТУ.

1825-й годъ [1]).

Москва, 7 Генваря 1825.

Вчера было открытіе Московскаго Колизея! Театръ былъ полнехонекъ. Зданіе снаружи великолѣпно и внутри величаво, хотя и дурно расписано; этому можно помочь. Для театровъ нѣтъ иного цвѣта или бѣлый, или свѣтлоголубой. Зачѣмъ не сдѣлають фальшивый мраморъ съ золотомъ? Говорятъ, надобно 40 т. на это. Зачѣмъ жалѣть 40 т. тамъ, гдѣ положено полтора милліона? Театръ этотъ очень напоминаетъ С. Карло въ Неаполѣ. Отовсюду видно хорошо, и довольно слышно по сырости еще существующей; только надобно бы устроить освѣщеніе. Ложи внутри расписаны темнозеленымъ цвѣтомъ; темно, и кажется, что дамы сидятъ какъ будто въ пещерахъ: никого не разглядишь. Всѣмъ недостаткамъ можно помочь, но театръ прекрасенъ и возметъ мѣсто между первыми въ Европѣ, только слишкомъ великъ для здѣшней публики и долженъ дирекцію разорять. Это первое представленіе стоило 43 т., выручки было только 5300, а былъ набитъ. Зрителей было, говорятъ, 2700 человѣкъ; я думалъ болѣе. Теперь спросишь ты, что̀ давали? 1-е, Прологъ здѣсь прилагаемый, писанъ хорошо; прологи сухая матерія всегда были, и этотъ показался очень длиненъ. Актеры перезябли, и Филисша, дѣлавшая Эрато, дула просто въ кулачокъ не церемонясь. Какъ пріѣхалъ князь Дм. Волод.[2]) передъ тѣмъ, что̀ зачинать увертюру, поднялся ужасный шумъ; стали выкликать строителя: Бове́! Бове́! Онъ явился въ ложѣ Кокошкина, и его заглушили рукоплесканіями, и браво летали по залѣ. Въ музыкѣ не нашелъ я ничего особеннаго; хоры Алябьева были хороши. Въ концѣ Пролога нимфы, геніи, танцовщицы составили изъ лавровъ шифръ Александръ I прекрасно; тутъ такъ стали аплодировать, что походило на крѣпость, которую штурмуютъ. Публика вызвала также Дмитріева,

---

[1]) Смотри выше, первую книгу „Русскаго Архива“ сего года, выпуски 1—4.

[2]) Князь Голицынъ, Московскій генералъ-губернаторъ.

сочинителя пролога, и Верстовскаго и Алябьева. Послѣ начался балетъ Cendrillon. Послѣ перваго акта я уѣхалъ, ибо у насъ дома былъ другой спектакль: on a tiré la fêve, et c'est André Rastopchine[1]) et Olga que le sort désigna pour roi et reine; дѣти рѣзвились, рядились и веселились; были Соковнины, Обрѣзковы, пріѣхалъ Корсаковъ и графъ Ѳ. В.

Машины для перваго представленія и по огромности театра шли хорошо, только послѣ перваго акта балета занавѣсь съ четверть часа не хотѣла опускаться; c'était le contraire des ballons aérostatiques, qui ordinairement ne veulent pas monter. Огромное зданіе: на сценѣ было вѣрно болѣе ста человѣкъ, а не видать ихъ. Послѣ былъ маскарадъ, но я не поѣхалъ. Долго проболтали мы съ графомъ Р. — Трубецкой безухой [2]), нашъ коллежскій, сынъ князя Ив. Дм., женится на княжнѣ Прозоровской, племянницѣ князя Серг. Мих. Голицына; il y aura entre mari et femme 10 m. paysans. Elle n'est pas jolie, mais on en dit du bien.

*

Москва, 9 Генваря 1825.

Будь покоенъ, мы какъ-нибудь да справимся; наше положеніе не таково, чтобы отчаиваться. Долги не такіе, чтобы нельзя было выпутаться. Не все же Богъ будетъ насъ наказывать худыми годами. Поѣдемъ туда, поживемъ; авось не то будетъ. Я вижу по подмосковной, что̀ дѣлаетъ личный надзоръ; ибо эти 115 душъ конечно даютъ намъ отъ 8 до 10 тысячъ доходу. Мы много о семъ толковали съ женою и поѣдемъ толковать на мѣстѣ. Elle a souvent des idées lumineuses.

*

Москва, 10 Генваря 1825.

Грустно на сердцѣ! Былъ я у Вяземскаго поутру и теперь оттуда. Его душевное соболѣзнованіе о сынѣ Николинькѣ и на меня навело уныніе; хочу разсѣять себя, поболтавъ съ тобой, мой милый и любезнѣйшій другъ. Скюдери, коего встрѣтилъ я на лѣстницѣ, сказалъ мнѣ: l'enfant passera cette nuit. Ребенку жить нельзя, только страдаетъ и мучаетъ родителей, онъ весь таетъ, и глаза гніютъ; чего ждать отъ такого здоровья? Бѣдный Вяземскій ходитъ какъ безумный, безпрестанно бѣгаетъ внизъ и приходитъ оттуда все печальнѣе. Тутъ

---

[1]) Графъ Андрей Ѳедоровичъ Растопчинъ, род. въ Москвѣ 13 Октября 1813 года; Olga—младшая дочь А. Я. Булгакова, впослѣдствіи княжна Долгорукая.

[2]) Это былъ князь Юрій Ивановичъ. Его дочь, княгиня Варвара Юрьевна, недавно скончалась въ Петербургѣ. Она была въ супружествѣ за княземъ Петромъ Петровичемъ Трубецкимъ же (отцомъ отъ Итальянки современнаго скульптора).

Тургеневъ, Вьелеурскій, Жихаревъ и другіе его пріятели; но я долго остаться не могъ и, сравнивая его положеніе съ моимъ, благодарю Бога, что у Сережи не такая болѣзнь. Ежели въ вечеру кончитъ ребенокъ жизнь, то какую ночь проведетъ бѣдный отецъ! Мальчикъ трехъ лѣтъ, но преумный, и я никогда не забуду отвѣта его Северину, который спрашивалъ: Каковъ ты, Николинька?—Часъ отъ часу хуже; Богъ знаетъ, чѣмъ это все кончится! Такъ поразили эти слова.

Сергѣй Тургеневъ сидитъ дома, нездоровъ. Не новый ли театръ его ухлопалъ?

*

Москва, 22 Генваря 1825.

Слышалъ ли ты глупую исторію Зоя Павловича Зосимы? *) Его обдули, какъ пошлаго дурака, почти силою вынудили у него признаніе и отправили разныя эстафеты для уловленія виновныхъ. Тутъ главную роль играетъ самый тотъ Севинисъ, котораго не даромъ ты не любишь. Вотъ происшествіе. Зосимѣ представляютъ рескриптъ, коимъ Государь проситъ его дать ему заимообразно 390 т. для пересылки оныхъ тайно Грекамъ, что это должно оставаться тайною, что, при окончаніи дѣлъ, Зосима получитъ и деньги, и званіе сенатора. Надобно же быть скоту, чтобы повѣрить! Онъ въ книгѣ расписался и выдалъ какому-то Шварцбергу (или что-то похожее) на 390 т. ломбардныхъ билетовъ; но тамъ остереглись и выдачу отказали сдѣлать иначе, какъ самому Зосимѣ. Ш., испугавшись, написалъ Севинису; а этотъ въ Ноябрѣ прискакалъ самъ сюда изъ Петербурга, явился въ Ломбардъ и получилъ тотъ же отказъ, хотя и предъявилъ подпись и уполномочіе Зосимы. Видя это, онъ взялъ съ собою кассира ломбарднаго и повезъ его къ Зосимѣ. Получа отъ этого увѣреніе изустно, что рука его, деньги также, уполномочіе на выдачу также, не оставалось дѣлать иного кассиру, какъ выдать 390 т. Не знаю, Севинисомъ ли самимъ по дѣлу этому Зосимѣ предъявлены были разныя книги, какъ напримѣръ Беннерова коллекція портретовъ, описаніе Москвы, на коихъ были надписи императрицы Маріи Өеодоровны, яко-бы Государыня посылала ихъ Зосимѣ въ даръ при рескриптѣ, коимъ проситъ у него удивительную его жемчужину и другія драгоцѣнности на подержаніе или въ даръ, не знаю. Зосима отдалъ все, что̀ требовали у него и что̀ составляетъ деньгами и вещами до милліона. Нѣкто Гамель, служащій при князѣ Дм. Волод. (и отъ коего я все это знаю), подозрѣвая, что Зосима былъ обманутъ, самъ старался узнать все отъ него; но тотъ такъ

*) Исторія эта подробно разсказана въ Воспоминаніяхъ Н. И. Шёнига, въ „Русскомъ Архивѣ“ 1881 года, вып. I, 238.

наблюдалъ секретъ, что ничего не могли отъ него узнать, а только могъ увидѣть Гамель Беннерову коллекцію съ надписью Марія. Это было уже хорошее начало. Князь Дм. Волод. послалъ къ Зосимѣ Шульгина [1]), но и этотъ не узналъ ничего; потомъ опять ѣздили Гамель и Тургеневъ, что̀ при князѣ Д. В. служитъ, но все тщетно. Наконецъ, убѣдили Зосиму показать свои рѣдкости кн. Зенеидѣ Волконской. Долго стряпали, наконецъ назначенъ вечеръ; я ѣхать не могъ, ибо Сережа[2]) былъ уже боленъ. Туда явился и кн. Дм. Волод. и, бывши прежде, замѣтилъ, что многаго недостаетъ. Доходитъ дѣло до жемчужины. Зосима говоритъ, что покажетъ ее въ другой день. Всѣ разъѣхались. Тогда кн. Д. В. напалъ на Зосиму и вынудилъ у него почти угрозами признаніе, что его, какъ осла, обманули и обокрали. Эта скотина плакалъ и цѣловалъ руки у князя, прося его оставить ему *рескрипты*. Надобно же быть пошлому дураку! Князь тотчасъ отправилъ эстафету къ гр. Аракчееву, и, вѣроятно, молодца Севиниса уже прибрали къ рукамъ; за Нѣмцемъ и еще другимъ отправлены также полицейскіе офицеры въ погоню. Zosyma est si honteux d'être la risée de toute la ville et la dupe de trois frippons,... que depuis ce jour il est très malade. Экой уродъ! Мнѣ больно, что этотъ Севинисъ выдаетъ себя за племянника Каподистріи.

*

Москва, 9 Февраля 1825.

День былъ бѣшеный. Начался блинами у Ив. Никол. [3]), потомъ déjeuner dansant у кн. Дм. Волод., потомъ не могъ отказать дѣтямъ покатать ихъ на горахъ, потомъ съ Наташею ѣздили въ Итальянскую оперу. Она въ восхищеніи отъ Д.-Жуана. Le public a été tellement électrisé qu'on a fait répéter cinq morceaux, ce qui a beaucoup prolongé le spectacle. Оттуда званъ я былъ въ два мѣста. Сперва поѣхалъ къ Бобринской, жена старшаго ея сына (урожденная Самойлова) очень мила, пѣла; а Саломирскій, мой Неапольскій мальчишка, теперь съ меня, игралъ на фортепіанахъ. Стали ужинать, а я поѣхалъ къ графинѣ Чернышовой, гдѣ и пробылъ до третьяго часу.

Говорятъ, что Жихаревъ будетъ вице-губернаторомъ здѣсь, а на мѣсто Юшкова будто Четвертинскій.

*

Москва, 10 Февраля 1825.

Вчера обѣдалъ я у Жихарева, который собралъ всѣхъ Тургеневыхъ пріятелей; думали было ѣхать сегодня, но Вяземскій склонилъ

---

[1]) Тогдашняго новаго Московскаго оберъ-полицмейстера.

[2]) Одинъ изъ сыновей А. Я. Булгакова, умершій младенцемъ.

[3]) Екатерининскаго любимца Корсакова, имѣвшаго домъ на Тверскомъ бульварѣ.

ихъ обѣдать сегодня у него, то отправляются завтра [1]). У Жихарева было человѣкъ съ 20 напр. На обѣдѣ были еще: Матюша Муромцевъ[2]), Денисъ Давыдовъ, Тургеневы, comme de raison, Толстой Американецъ, Ив. Ив. Дмитріевъ, Вяземскій, Вас. Львов., который больно опускается, однако же написалъ стихи на отъѣздъ Тургеневыхъ, Вьелегорскій и пр. Вечеромъ былъ я на маленькомъ концертѣ у Вьелеурскаго, пробовали Fenzi віолончелиста и Шоберлехнера. Первый играетъ съ большою афектаціею и не очень чисто; попалъ онъ сюда въ дурной часъ: здѣсь Ромбергъ, который его задавитъ, тѣмъ болѣе, что Фенци и играетъ-то все Ромберговы сочиненія.

*

Москва, 11 Февраля 1825.

А. М. Пушкинъ боленъ, сказываютъ, водянкою въ ногахъ и имѣлъ видѣніе его испугавшее. Самъ разсказывалъ князю Николаю Щербатову. Видѣлъ, что идетъ по лѣстницѣ пребольшой; дошедъ до послѣдней ступени, встрѣчаетъ чорта. Этотъ беретъ его къ себѣ на плеча и тащитъ въ подземелье. Попадается Пушкину духовникъ его жены [3]). Батюшка, освободите меня отъ чорта; но попъ вмѣсто отвѣта говоритъ этому: неси его куда тебѣ велѣно. Le malade a l'imagination tellement frappée qu'il ne sait s'il a vu cela en songe, ou si c'est une vision.

*

Москва, 21 Февраля 1821.

Вчера былъ я на обѣдѣ у кн. Николая Гр. Щербатова, мужскомъ. Много ѣли, еще болѣе пили, и еще болѣе кричали. Были тутъ 2 Вьелегорскіе, 2 Волковы (Сергѣй и Николай Апполоновичи), 5 Давыдовыхъ (Александръ, Петръ и Василій Львовичи, Денисъ и Левъ), Вяземскій, комендантъ, Рахмановъ Гр. Ник., Американецъ Толстой, Скарятинъ, Бобринскій и пр. человѣкъ до 30.—Слышалъ я, что Вяземскій очень занемогъ; видно, со вчерашняго обѣда.—Сегодня консиліумъ для А. М. Пушкина. Скорѣе спасутъ тѣло, нежели богомерзкую его душу. Что̀ онъ говоритъ, такъ это ужасъ! Видно, хочетъ умереть какъ жилъ.

*

---

[1]) Братья Тургеневы, Александръ и Сергѣй, пріѣзжали тогда въ Москву для своихъ хозяйственныхъ дѣлъ. Не задолго передъ тѣмъ скончалась ихъ мать. Третій братъ Николай Ивановичъ еще раньше отпущенъ былъ для выздоровленія въ чужіе краи.

[2]) Матвѣй Матвѣевичъ, Записки котораго см. въ „Русскомъ Архивѣ" 1890 году, I, 59 и 366.

[3]) Елены Григорьевны (ур. Воейковой, въ первомъ бракѣ Нѣмцовой). Она съ дочерьми была тогда въ Дрезденѣ, и подъ ея дружескимъ надзоромъ жилъ въ окрестностяхъ Дрездена умоповредившійся поэтъ К. Н. Батюшковъ. См. письма къ ней В. А. Жуковскаго въ 1-й книгѣ нашего сборника: „Девятнадцатый Вѣкъ".

Москва, 24 Февраля 1825.

Я ѣздилъ теперь нарочно къ Вяземскому, чтобы тебѣ сообщить чтò узнàю о немъ. Княгиня вышла ко мнѣ; только-что было стали говорить, какъ больной, узнавши, что я тутъ, велѣлъ мнѣ къ себѣ войти. Здравствуй, сказалъ онъ. Мнѣ казался удобный случай прибавить ложь. Я ему разсказалъ, чтò было вчера вечеромъ у Пушкиныхъ и какое всѣ принимаютъ участіе въ его выздоровленіи. Онъ вздохнулъ. Между прочимъ, Annette Akouloff, большая его фаворитка, говоря со мною о немъ, плакала. Allez, disait-elle, mon cher m-r B., chez le malade demain, baisez les mains de la princesse, priez la de faire une consultation tant que la maladie n'est pas grave, priez le malade lui-même, si vous le voyez. Это имѣло хорошій успѣхъ: ужо будетъ консиліумъ. Ванная вчерашняя не сдѣлала добра большого; вечеромъ опять ставили пьявки, отъ коихъ сдѣлалась ему дурнота, но онъ очень былъ доволенъ симъ. Cette force extraordinaire, que je sens, me tourmente, je voudrais qu'on m'affaiblisse, говоритъ онъ. Я вижу всѣ признаки нервической горячки съ воспаленіемъ, а онъ самъ опасается гнилой; спрашиваетъ у княгини: ты не боишься, чтобы пристало къ тебѣ? И чтобы испытать ее, велѣлъ ей ночью лечь возлѣ себя, брать ему руку. Я, зная это, какъ вошелъ къ нему, взялъ его за руку и сказалъ: mais c'est très bien, vous n'avez ni le froid, ni la chaleur d'un malade, votre main est comme cela doit être.—Такъ нѣтъ жару?—Я не нахожу. Взглядъ его мнѣ не нравится; есть что-то дикое, и красное пятно на правой щекѣ, лежитъ на диванѣ въ халатѣ, часто встаетъ, особливо ночью, и твердою ногою ходитъ по комнатѣ. Вотъ пять сутокъ, чтò онъ не спитъ. Il ne veut voir personne que Scuderi et la princesse. Il a exigé de la parole d'honneur de lui donner l'opium pour provoquer le sommeil, l'autre lui répondit: de l'opium pour vous c'est la même chose que du poison. Le malade à l'air de craindre toute figure outre ces deux; il a vu ses enfants ce matin un instant et sans attendrissement ou plaisir marqué. Au bout de deux minutes il fit signe de la main que nous sortions. J'étais déjà à la porte qu'il me dit: напиши, пожалуй, Тургеневу, что видѣлъ меня и что не могу ему писать. Я было сѣлъ въ другой комнатѣ, съ княгинею поговорить, покуда она завтракаетъ; а онъ велѣлъ ей сказать: ежели всѣ завтракаете, то пожалуйте съ чаемъ къ князю. Il ne me laisse pas sortir pour un moment, ni parler avec qui que ce soit. Вообще больной не хуже вчерашняго; но мнѣ кажется, что и перервать горячку не успѣли, а это бываетъ въ первые

дни всегда. Его положеніе очень меня озабочиваетъ; ибо, повидимому, ванны, пьявки и Шпанскія мухи не помогли. Отчего же ожидать кризиса? Что-то скажетъ консультація? Княгиня имѣетъ силу сверхъестественную и совершенно все одна за нимъ ходитъ. Никого не принимаютъ. Я сказалъ больному, что получилъ отъ тебя *Онѣгина*.—И мнѣ прислали, отвѣчалъ онъ.

*

Москва, 25 Февраля 1825.

Завтра постараюсь поутру узнать о Вяземскомъ. Я былъ у него теперь, т. е. въ 9 часовъ вечера. Былъ консиліумъ. Доктора согласны въ болѣзни и въ лѣченіи; порѣшили, что опасность еще не миновалась, а работаютъ, чтобы предупредить воспаленіе; кровообращеніе улучшилось, руки не холодны, мучаетъ его безсонница, никого никакъ видѣть не хочетъ. Увидимъ, что-то скажетъ эта ночь. Жалѣю, что не могу застать Скюдери, чтобы съ нимъ переговорить. Охъ, жаль мнѣ его душевно; все имѣлъ, чтобы быть счастливымъ: умъ, прекрасную душу, молодость, богатство, имя, все пошло не въ прокъ. Молчу объ этомъ, но тебѣ могу сказать, что виню...

*

Москва, 1 Марта 1825.

Вотъ мое письмо къ новому Неапольскому королю. Авось-либо не забылъ онъ еще, какъ я къ нему ходилъ въ Казенцѣ, Лагонерѣ и другихъ городахъ Калабріи въ сюртукѣ и сапогахъ. Онъ очень былъ ко мнѣ милостивъ; во всякомъ случаѣ письмо это не можетъ не быть ему пріятно. Съ Медичи были мы также пріятели, игрывали въ квиндичи и вмѣстѣ волочились. Письмо мое къ нему приноровилъ я къ его образу мыслей. Я датировалъ отъ Генваря pour qu'on y voye plus d'empressement de ma part, sauf à rejetter le blâme sur la poste; писалъ письмо изъ Петербурга, чтобы легче было имъ отвѣчать въ случаѣ нужды: въ мое время Неапольскій почтамтъ не зналъ еще, что есть Москва, а почтамтскіе ученые думали, что это городокъ отдаленный, въ Азіи лежащій. Доставь мой пакетъ черезъ Неапольскую миссію, или какъ лучше заблагоразсудишь, лишь бы дошло вѣрно. Всякій, недавно воцарившійся король веселъ и расположенъ къ добру; а тамъ, какъ узнаетъ, какое это бремя корона, и какъ пойдутъ заботы, то и привѣтствія прислушаются и не трогаютъ. Запечатай своею парадною печатью, прочитавъ, что̀ пишу. Пусть видятъ, что крестами меня не удивишь, а лучше бы другимъ гостинцемъ. Ежели бы былъ другой министръ, а не мартышка эта Штакельбергъ, въ Неаполѣ, я бы и ему написалъ: не равно спро-

сятъ у него, что бы было мнѣ пріятно. Въ 1805 году вся ихъ иностранная коллегія такъ была подкуплена Франціею, что я сидѣлъ ночи и переписывалъ для нихъ всѣ секретныя ихъ бумаги, что извѣстно было королю покойному и министру Чирчелло. Пусти мои два корабля въ море; или разобьетъ ихъ, или воротятся въ бѣлокаменную съ грузомъ Неапольскихъ произведеній. Фастъ меня уморилъ; говоря объ этомъ, сказалъ онъ мнѣ: да ты приписалъ бы въ письмѣ королю, что имѣешь друга, котораго любишь какъ брата; смотри, коли и мнѣ не пришлетъ орденъ, а тебѣ пожалуетъ герцогство или княжество!

*

Москва, 3 Марта 1825.

Давеча былъ я у Вяземскаго, долго у него сидѣлъ, много съ нимъ болталъ и нѣсколько разъ его заставилъ смѣяться. Ему гораздо лучше; но я все той вѣры, что эта болѣзнь ужасно потрясетъ всю его махину. Можетъ быть, это послужитъ и къ пользѣ его, заставя его перемѣнить образъ его жизни. Я нахожу, что онъ не столько тѣломъ, сколько духомъ боленъ. Я говорилъ все, что можетъ ему быть пріятно, напримѣръ, всеобщее о немъ участіе. Il faut bien parler de quelque chose, dit-il; on vous rencontre, on sait que nous sommes connus, on vous demande comment je vais.—Pas du tout, je vois un intérêt qui ne peut se jouer.—Je crois que je ne dépare pas une société; quelques-uns me trouvent peut-être aimable—Mais pas du tout: on aime un homme aimable, quand il est dans le salon; absent ou malade, on ne s'en soucie pas; pour le regretter, il faut lui être attaché, l'aimer, et pour cela il faut qu'il ait des qualités estimables etc. Я называлъ ему всѣхъ, кои о немъ вчера еще спрашивали. Ему это было пріятно, и онъ все прибавлялъ вопросы: а еще кто? Онъ говорилъ: я уже ѣмъ, но безъ вкуса, хотя и различаю кислое отъ соленаго и сладкаго; я сплю, но засыпаю безъ удовольствія и просыпаюсь, не чувствуя себя свѣжѣе; ничто меня не утѣшаетъ. Княгиня мнѣ подтвердила, что болѣзнь ихъ Машеньки его не тронула, а выздоровленіе не обрадовало. Онъ часто ей говоритъ: я не годенъ ни на что, ни семьѣ своей, ни тебѣ, ни дѣтямъ! Il se laisse aller à un découragement, qui tient au reste peut-être à la bile ou à sa maladie. Больно видѣть такое положеніе, и нельзя не уважать его, когда говоритъ онъ княгинѣ: le seul sentiment qui me console c'est l'idée que de ma vie je n'ai rien commis de bas ni de malhonnête!

*

Москва, 4 Марта 1825.

Графу Растопчину очень понравился журналъ Петербургской Французской, просилъ меня абонировать его на оный и далъ 35 р. И подлинно, журналъ очень хорошъ. Я свою статью не узналъ и выхожу ворона въ перьяхъ павлина; хорошо, что не означено имя мое.— Замучили насъ концертами да и только. Впрочемъ одинъ развѣ только Вьелегорскій на всѣ пускается. Артисты всѣ у него на хлѣбахъ и въ командѣ. Богатъ, можетъ деньги тратить.

*

Москва, 27 Марта 1825.

И у васъ шалятъ. Обокрали Воронцова; но надѣюсь, что это не Парижскій приборъ столовый. Въ пустомъ домѣ[1]) не могли оставаться драгоцѣнности; вѣрно и ваза, ему поднесенная корпусомъ его, тутъ; да эту, мнѣ кажется, безъ согласія всей полиціи и всѣхъ живущихъ на Морской, не украдешь. Когда же явится нашъ милый, добрый Михаилъ? Ужъ не занемогъ ли онъ, или не родила ли вице-королева? Куда мнѣ прискорбно, что не могу это время провести съ тобою и съ прочими; тутъ Воронцовъ, Закревскій, Полетика и пр. Patience! Поздравляю тебя съ продажею дома Головинскаго. Избавляясь старыхъ хлопотъ, не берись уже за новыя. Растопчинъ находитъ, что домъ проданъ дешево; il faut, dit-il, qu'il y ait à Pétersb. la même disette d'argent que partout. Да вотъ бы *бѣдняку* Демидову купить и Малороссійское имѣніе. Славно же ты это устроилъ, не смотря на отсутствіе Демидова; я чаю, и Матушевичъ очень доволенъ: ему надоѣдалъ этотъ домъ и тогда еще. Хорошо, что чемоданъ отыскался, надобно же было быть тутъ только серебру! Право, все къ лучшему на этомъ свѣтѣ. Каменскому видно очень захотѣлось превосходительства, ежели ползетъ за нимъ въ Сибирь[2]). Мнѣ кажется, туда надобно или не ѣхать, или ѣхать уже надолго. То-то, я думаю, улыбается, какъ слышитъ: ваше превосходительство! Лѣтомъ въ деревнѣ стану перебѣливать свой журналъ, переплету и приложу тутъ виды мѣстъ, портреты лицъ и т. д.

Грѣшно было бы княгинѣ Багратіоновой забывать стараго друга, какъ ты. Я помню ея записку къ тебѣ, когда я пріѣхалъ въ Вѣну: j'apprend que mon *rival* est arrivé, je vous en félicite; mais n'y aurait-il pas moyen de nous rendre tous heureux, par exemple si v. et votre frère veniez dîner chez moi? Un billet comme cela peint celle qui l'a écrit. Милая женщина! Не удивляюсь, что ея домъ пріятенъ и что всѣ

---

[1]) На Малой Морской въ Петербургѣ. Въ этомъ домѣ и родился князь М. С. Воронцовъ. Онъ проданъ уже въ наши дни.

[2]) Д. Н. Каменскій ѣхалъ на губернаторство въ Тобольскъ.

къ ней ѣздять. На это однихъ денегъ не довольно; надобно умѣніе, любезность, ловкость княгини. Ты будешь вѣрно ей писать. Поцѣлуй за меня ручку; я былъ у нея въ Парижѣ съ Шредеромъ два раза, она много о тебѣ разспрашивала.

*

Москва, 28 Марта 1825.

Конечно, для Полетики очень лестно, что Государь удостоилъ его разговора. Мало ли кого Государь встрѣчаетъ на улицѣ! Велико счастіе удостоиться взгляда, поклона, или короткаго привѣтствія, а Американцу нашему сказаны еще и лестныя слова. Vous ajoutez en parlant de ce bonheur: aussi Poletica a grandi depuis. Il a tellement grandi, qu'à la réception de cette lettre il sera conseiller privé! Je le souhaite, je m'en réjouis d'avance, mais il me faut la clause que je vous ai marquée. Вронченку не знаю я и въ глаза, а въ Штофрегеновой звѣздѣ принимаю участіе: онъ тебя лѣчилъ, или далъ, по крайней мѣрѣ, совѣтъ піявокъ въ 1817 году, когда ты боленъ былъ здѣсь, и кои очень тебѣ помогли. Я съ того времени желаю ему всякаго добра, не желая, однакоже, нимало, чтобы это хорошее къ нему расположеніе имѣло причины возрастать еще болѣе; всего лучше не имѣть дѣла до этихъ господъ. Меня эта звѣзда Владимирская радуетъ и потому, что служитъ доказательствомъ, что Штофрегенъ удачно пользовалъ Государыню Императрицу. Мы здѣсь и не знали о болѣзни великой княгини Елены Павловны.

Вяземскому гораздо лучше; я, право, даже удивился, увидя его, какъ онъ скоро оправился. Сталъ какъ прежде, и даже еще лучше. Нѣтъ слѣдовъ болѣзни, исчезъ этотъ странный взглядъ. Я ему говорилъ о разговорѣ твоемъ съ Карамзинымъ. Его это порадовало. Кажется, онъ бы не прочь служить въ чужихъ краяхъ и, кажется, эта болѣзнь исправитъ многое въ немъ. Странно, говоритъ онъ, что и Жуковскій именно говоритъ все о Штутгардѣ *).

*

Москва, 8 Апрѣля 1825.

Ну ужъ Липинскій! Я скрипку не люблю, но онъ меня съ нею примирилъ, а можетъ быть и совсѣмъ поссорилъ, потому что не захочу никого болѣе слушать. Въ его рукахъ это какъ будто другой совсѣмъ инструментъ. Il n'y a pas un seul son douteux, et pas une note aiguë, ce qui arrive si souvent au violon; il n'y a pas ce sifflement. Quel archêt, quel goût et quelles difficultés exécutées sans effort.

*) Карамзинъ писалъ Дмитріеву о князѣ Вяземскомъ въ 1825 году: „Онъ уменъ, любезенъ, но не знаетъ что̀ дѣлать, въ свѣтѣ скучаетъ, гордъ и нерѣшителенъ, а я не имѣю духу за него рѣшиться.

Удивительный талантъ! Я Дица не очень помню, да и слыхалъ его уже въ сумасшествіи, но старики знатоки ставятъ Липинскаго выше и Дица и Роде. Жаль, что неуклюжая фигура, и что не имѣетъ нѣкотораго шарлатанства, чѣмъ бы еще болѣе далъ вѣсу своему необыкновенному таланту. Онъ игралъ для Собранія сегодня, а въ Субботу его концертъ. Онъ такъ всѣхъ восхитилъ, что Вьелегорскій тутъ же продалъ менѣе нежели въ полчаса 120 билетовъ на его концертъ, а игралъ какія-то бездѣльныя варіяціи Віота. Онъ ученикъ славнаго Paganini. На этомъ концертѣ былъ другой феноменъ: Гедеоновъ въ большой Аннѣ. Это такую произвело суматоху, что онъ, пробывъ очень мало времени, уѣхалъ домой. Право, стыдно Юсупову, и всѣ его ругаютъ, что онъ осмѣлился во зло употребить расположеніе Государя награждать за службу. Право, сто разъ пріятнѣе быть обойденнымъ, нежели безъ всякой заслуги получить такое отличіе. C'est le sujet de toutes les conversations à présent.

*

Москва, 9 Апрѣля 1825.

Какъ я поѣхалъ давеча въ Barbiere - di-Seviglia, пріѣзжалъ Канингъ *) и оставилъ съ карточкою письмо твое рекомендательное, мой милый и любезнѣйшій другъ. Очень сожалѣю, что не было меня дома; ежели бы скоро съ нимъ ознакомился, то повезъ бы его въ оперу. Радъ я ему угождать, быть его чичерономъ и отплатить за ласки, оказанныя тебѣ въ Царьградѣ. Завтра поутру поѣду къ нему. Скоро же онъ пріѣхалъ! Въ письмѣ твоемъ № 58, полученномъ мною по почтѣ, ты говоришь отъ 4-го, что онъ сегодня выѣзжаетъ, а онъ уже и здѣсь. Я видалъ послѣ того тестя и графа Растопчина; оба будутъ звать къ себѣ, кормить и поить Канинга; покажемъ ему Оружейную, Архивъ, зáмокъ, заведенія Императрицы, Собраніе, клобъ Англійскій и пр.

Очень я радъ, что первый возвѣстилъ графу о пожалованіи чина Нарышкину. Его очень это обрадовало, особенно отзывы объ немъ Воронцова. Je désire, dit-il, pour mon Narichkine que Woronzov reste longtemps à Odessa. Пользуясь случаемъ, я просилъ графа участвовать въ подпискѣ для Козлова поэмы; онъ охотно согласился. Какой милый этотъ Воронцовъ! Лучше сказать, добрый, благотворительный! Не забылъ и старика Варлама. Конечно пенсія всего лучше для него. По крайней мѣрѣ безъ нужды и въ покоѣ проведетъ остатокъ дней своихъ.

*

*) Тогдашній Англійскій министръ, славный дипломатъ и ораторъ (1770—1827).

Москва, 10 Апрѣля 1825.

Я почти цѣлый день провелъ съ твоимъ Канингомъ, мой милый и любезнѣйшій другъ! Онъ очень пріятный человѣкъ, особенно для Англичанина. Чтобы застать его, поѣхалъ я къ нему рано поутру и просидѣлъ довольно долго. Въ часъ я опять къ нему званъ, и мы поѣхали вмѣстѣ 1-е къ Юсупову, который звалъ его завтра къ себѣ обѣдать и 2-е къ графу Растопчину, который даетъ ему обѣдъ въ Субботу. Оба очень его обласкали. Сегодня возилъ я его въ большой театръ; жаль, что скучную давали піесу «Агнесу», довольно дурно пѣтую, а балета онъ не дождавшись уѣхалъ; я его не сталъ удерживать: самому хотѣлось домой, да главное для него было только видѣть театръ огромный. Завтра осмотримъ соборы (а на Ивана Великаго онъ уже лазилъ два часа послѣ пріѣзда своего въ Москву), Грановитую, Оружейную и Патріаршую, обѣдать у Юсупова, пить чай у меня, а на вечеръ зоветъ его Бобринская. Въ Субботу Шульгинъ показываетъ пожарную команду, острогъ, яму, временную тюрьму. Концертъ Липинскаго, обѣдъ Растопчина, Итальянская опера и балъ у Корсаковой. Въ Воскресенье хочетъ онъ уже выѣхать, направляя стопы черезъ Берлинъ въ Англію. Москва ему очень полюбилась, онъ ее сравниваетъ съ Римомъ и Царьградомъ и видитъ въ ней настоящую столицу Россіи. Я дѣлаю все, что̀ могу, чтобы не было ему скучно. Жаль, что такъ скоро ѣдетъ: не успѣемъ и Архива ему показать. Я послалъ ему газету Петербургскую, которую нашелъ дома, воротясь изъ театра. Пусть себѣ читаетъ, ложась спать, какъ Греческіе корсары дрались противъ двухъ Англійскихъ фрегатовъ.

*

Москва, 14 Апрѣля 1825.

Въ 6 часовъ утра поѣхалъ я къ Канингу, у него завтракалъ; промѣшкавъ довольно времени, пустились мы на Воробьевы горы, но отъ заставы такая страшная, ужасная грязь да и опасная для повозокъ, что должны мы были идти пѣшкомъ, что̀ храбро и исполнили. Пришедъ къ церкви села Воробьева, нашли мы туманъ надъ Москвою. Надѣясь, что маленькій дувшій тогда вѣтеръ и показывавшееся солнце это разгонятъ, мы сѣли и стали болтать и ждать. Часа черезъ полтора все прочистилось, и Канингъ былъ пораженъ картиною Москвы, которую ровняетъ только съ Царьградомъ, Римомъ и Неаполемъ. Назадъ надобно было воротиться тѣмъ же порядкомъ пѣшеходнымъ, такъ что противъ чаянія моего былъ я дома только въ два часа. Онъ бы уѣхалъ въ Воскресенье, но, получивъ курьера изъ Лондона, долженъ

былъ работать, отправить его обратно, да перемѣнить маршрутъ и ѣхать на Варшаву. По просьбѣ Наташи остался онъ еще вчера здѣсь, чтобы провести съ нами послѣдній вечеръ у насъ. Были у насъ графъ Ѳ. В., тесть, Корсаковъ, Метакса, Вьелегорскій. Мы показывали ему пляску Русскую подъ балалайку, что̀ очень ему полюбилось; да и подлинно, мастера эти два мальчика плясать. Канингъ уѣхалъ до ужина, ибо сегодня долженъ пускаться въ дорогу въ 4 часа утра. Мы распрощались, и онъ, кажется, очень доволенъ нами, велѣлъ тебѣ написать дружескій поклонъ. Я отпустилъ ему преважную рѣчь прощальную: Jamais je ne pouvais vous payer l'amitié que vous avez témoignée à mon frère à Constantinople; je lui dois la connaissance d'un homme bien agréable. Je suis charmé que la fortune vous ait mis sur la voie d'exécuter de grands emplois publiques, car je saurai toujours par le journal où vous êtes et ce que vout faites, et je m'intérresserai toujours aux succès des négociations, quand c'est sir Caning qui en sera chargé. Онъ обмѣнялъ мои комплименты своими, и мы разстались довольны одинъ другимъ. Въ Воскресенье показывали ему по приказанію графа Толстого военный госпиталь; слонялись мы по качелямъ, комедіямъ (все это сохранено для пріѣзда Оранскаго принца). День былъ прелестный, и онъ нашелъ это гуляніе прекраснымъ, дивился множеству каретъ. Я долженъ былъ съ Вяземскимъ у него обѣдать въ 6 часовъ, а вечеромъ угощалъ его Корсаковъ. Когда будешь писать графу Нессельроду, скажи ему, что я волю его касательно Канинга исполнилъ. Этотъ вѣрно самъ ему скажетъ все въ Варшавѣ. Я замѣтилъ однакоже дипломатическій его отвѣтъ, когда я ему сказалъ: je vous prie de présenter mon respect au comte Nesselrode.—Oh! oui, je crois que *probablement* j'aurai occassion de le voir à Warsovie, car je n'y resterai que 24 heures (зачѣмъ же ѣхать туда, а не по прежде назначенному маршруту?).

*

Москва, 13 Апрѣля 1825.

Не могъ я отказаться быть у камердинера и фаворита Ивана Николаевича, извѣстнаго подъ прозвищемъ «князька», отцемъ посаженнымъ. Сегодня былъ балъ въ домѣ Корсакова. Ces bals de femmes de chambre sont assez amusants. Ив. Ник. звалъ весь домъ; но Наташа не поѣхала, я былъ одинъ. Самъ Ив. Ник. открылъ балъ Польскимъ, а тамъ и пошла потѣха. Всѣ мы танцовали. Молодая очень хороша. Тутъ были служанки отъ кн. Дм. Волод., отъ гр. Растопчина и, право, иная лучше одѣта и лучше танцуетъ нашихъ принцессъ. Сѣли ужинать, а я поѣхалъ домой.

Проснувшись нахожу у себя на столѣ свертокъ, распечатываю, нахожу письмо весьма вѣжливое, благодарное отъ Канинга: проситъ меня принять въ знакъ памяти прекрасный телескопъ (т. е. для зрѣнія, ибо я прочиталъ отсюда, что написано на домѣ за Сущевымъ) и препроводилъ 500 р., кои проситъ раздать по назначенію своему разнымъ бѣднымъ, раненымъ и за долги. Исполню все это сегодня.

*

Москва, 18 Апрѣля 1825.

Всѣ ѣздятъ любоваться приданому княжны Прозоровской, идущей замужъ за князя Трубецкаго. Оно оцѣнено въ 350 т. рубл. и, говорятъ, великолѣпно и преисполнено вкуса. Сервизъ къ туалету, приборъ серебряный и вызолоченный подаренъ дядею невѣсты кн. Сер. Мих. Голицынымъ. Сдѣлано это все ровно за сто лѣтъ и принадлежало прабабушкѣ князевой, а и теперь очень хорошо. Моды вообще клонятся къ старинѣ.

Негри мнѣ вчера разсказывалъ исторію графа Мамонова. Онъ даже уже отрекается отъ него и не ѣздитъ болѣе къ нему. Графъ писалъ точно къ Голицыну, князю Дм. Волод., и вызвалъ его на пистолеты, не получая же отвѣта началъ ругать Негри, упрекая, что вѣрно не вручилъ князю письмà; а чтобы показать, что князь трусъ, онъ надѣлалъ копіи съ своего письма и разослалъ оныя И. И. Дмитріеву, П. И. Кутузову и всѣмъ своимъ знакомымъ. Экая голова! Государь далъ князю волю дѣлать, что̀ онъ заблагоразсудитъ. Неизвѣстно, какія приметъ князь мѣры; но, кажется, опеки не миновать. Нельзя не сожалѣть о Мамоновѣ: при молодости, богатствѣ и умѣ будетъ имѣть весьма несчастный конецъ.

*

Москва, 20 Апрѣля 1825.

Воръ, искавшій обокрасть князя Ал. Ник.[1]), долженъ быть домашній. Какъ чужому пуститься на это, не знавши хорошо, гдѣ что стоитъ? Хорошо, что кончилось однимъ страхомъ. Тургеневы тамъ ли все еще живутъ? Видно, не у насъ однихъ въ Москвѣ бываютъ такія шалости. Какъ-то пойдетъ у васъ при Шульгинѣ! Жаль мнѣ очень Брокера. Его положеніе сдѣлается непріятно[2]). Новый нашъ Шульгинъ не былъ князева выбора. Я знаю очень навѣрное, что на вопросъ Государя: qui voulez-vous pour remplacer Schoulghine? Князь Дм. Волод. отвѣчалъ: Je laisse le choix à V. M.; car si je choisis moi-même, il

---

[1]) Голицына, въ Петербургѣ.

[2]) Оба тогдашніе оберполицмейстеры, Московскій и Петербургскій были Шульгины. Московскій (Александръ Сергѣевичъ) былъ переведенъ въ Петербургъ, а Петербургскій (Дмитрій Ивановичъ?) въ Москву. Брокеръ служилъ нѣкоторое время полицмейстеромъ въ Петербургѣ.

faudra que je réponde de mon homme et je ne le puis, cette place étant remplie de tentations. Говорятъ, что старуха княгиня Нат. П. все это устроила, и что тутъ были большія интриги. Я все одно твержу, что другого Брокера не найти нигдѣ. Вчера, говоря обо всемъ этомъ съ Новосильцовымъ, отъ васъ недавно пріѣхавшимъ, слышалъ я отъ него, что князь Д. В. по добротѣ своей посылалъ его утѣшать и предлагать свои услуги бѣдной Кат. Ал. Алябьевой, сестрѣ несчастнаго музыканта Алябьева. Она въ ужасномъ положеніи, горько плачетъ и до самого нельзя оставаться хочетъ съ братомъ. Князь готовъ все для нея лично сдѣлать, но не можетъ ничего перемѣнить въ жребіи брата. Къ этому пріѣхалъ братъ Василій, бывшій съ Соймоновымъ, и свиданіе ихъ не могло иначе произойти, какъ при полицейскомъ офицерѣ. Кажется, это судопроизводство не такъ скоро кончится, какъ полагали.

*

Москва, 25 Апрѣля 1825.

Вчера въ четыре часа пополудни пріѣхалъ сюда принцъ Оранскій*). Покуда не забуду, разскажу тебѣ смѣхи. Иду я пѣшкомъ по Тверской обѣдать къ Луниной; насупротивъ дома военнаго генералъ-губернатора вижу много людей въ кучѣ; любопытство заставляетъ меня у одного изъ бородачей спросить, чтò вы тутъ дѣлаете? Да вотъ, батюшка, ждемъ: говорятъ, что сейчасъ пріѣдетъ Арапъ Павловичъ! Мнѣ въ голову не приходилъ принцъ; я спросилъ, кто это Арапъ Павловичъ? А мужъ-то нашей Анны Павловны. J'ai ri tout seul de ce nom de famille.—Il y avait à dîner chez mad. Lounine Schwartzenberg, Alfieri et Wielhorsky. Они объѣдались всѣ устрицами; но я, вспомня о декоктѣ, скушалъ только 8 штукъ. Очень хороши.

Сегодня обѣдали мы у Растопчина. Князь Дм. Волод. много говорилъ со мною et entre autres о Канингѣ. Онъ, княгиня, Апраксина, да и всѣ мучали, просили графиню Бобринскую дать балъ для Арапа Павловича, но не могли ее склонить: многое у нея уже уложено, люди распущены, а она любитъ блеснуть. У Апраксиной и князя Дм. Вол. будутъ балы, да въ Собраніи третій.

Ты спрашиваешь о Ярмутѣ, и этотъ бѣднякъ расщедрился. Вчера былъ онъ въ Воспитательномъ Домѣ, осматривалъ заведеніе, увидѣлъ тутъ между пріемышами маленькую Англичанку, не забывшую свой языкъ, говорилъ съ нею. Послѣ спросилъ: est-ce qu'on établit ces pauvres filles?—Oui, quelques fois, quand elles ont quelques centaines

*) Супругъ нашей Анны Павловны, будущій король Нидерландскій.

de roubles de dot. Уѣзжая, онъ далъ на приданое этой бѣдной 2000 рублей, извиняясь, что болѣе съ собою не имѣетъ.

*

Москва, 27 Апрѣля 1825.

Принцъ давеча гулялъ съ Чернышовымъ въ Кремлевскомъ саду. Откуда узнали, только туда явился почти весь городъ. Въ Французскихъ лавкахъ заказано болѣе 50 шляпокъ avec la couleur et des fleurs d'orange. Vous voyez que si nous sommes souvent bêtes, nous sommes quelques fois galants aussi. Все пребываніе принца расписано. Балы у князя Дм. Волод., у Апраксина, у Бобринской (таки принудили ее), въ Благородномъ Собраніи, праздникъ въ Архангельскомъ у Юсупова и который продолжится цѣлый день; будетъ еще обѣдъ у Юсупова въ Васильевскомъ, когда принцъ поѣдетъ на Воробьевы горы; поѣдетъ также въ Воскресенскій монастырь и, кажется, къ Троицѣ. Завтра будетъ подъ Новинскимъ пѣшкомъ до обѣда, а послѣ обѣда въ коляскѣ. Говорятъ, что и купцы собираются дать балъ. Вотъ что слышно до сихъ поръ.

Надѣваю шинель, а Американецъ [1]) является. Сѣли, поѣхали въ Кремль, который набитъ былъ и экипажами, и народомъ, время безподобное. Мы въ пору пріѣхали въ самую: сенаторы выходили изъ гостиной, а насъ туда позвали для представленія. Насъ было 4-го класса и придворныхъ человѣкъ съ 40. Принцъ скоро вышелъ въ Русскомъ мундирѣ съ Андреевской черезъ плечо, чрезвычайно былъ милостивъ и никого не оставилъ безъ разговора [2]). Себо очень плодовито началъ говорить о газетахъ и почтахъ; я говорю своему сосѣду И. П. Поливанову: ну, ежели и вы также будете распложать о вашей строительной комиссіи, то это не кончится прежде сутокъ. Какъ дошло до меня, Чернышовъ, представлявшій всѣхъ, сказалъ: c'est m-r B., le frère de celui que v. a. connaît. Принцъ началъ похвалами на твой счетъ, а тамъ спрашивалъ, гдѣ я служилъ и служу и кончилъ: j'espère demain avoir le plaisir de vous voir aux Archives, car j'y vais dans la matinée. На самомъ на концѣ стоялъ опоздавшій нѣсколько графъ Ѳ. В. Какъ дошелъ до него принцъ, онъ взялъ его за руку и повелъ въ свой кабинетъ, гдѣ пробылъ минутъ съ 20. Потомъ князь Д. В. представлялъ главу, коммерціи совѣтниковъ и главныхъ изъ купечества, тутъ же и Жида Лухманова. Всѣ начальники заведеній императрицы М. Ѳ. были приняты особенно въ кабинетѣ.

---

[1]) Ломоносовъ, товарищъ Пушкина по Лицею, ѣхавшій на службу въ Америку.
[2]) Т. е. И. А. Рушковскій, коего поговорка вѣроятно была: „C'est beau".

Растопчинъ насъ очень смѣшилъ во время представленія. Принцъ подходитъ къ Кокошкину, говоритъ о новомъ театрѣ, а графъ намъ шепчетъ: директоръ малъ, за то театръ огроменъ; посмотрите, какое надъ принцемъ производитъ *дѣйствіе* Кокошкина *явленіе*. Важная сцена! Надѣвъ сюртукъ дома, пошелъ я шататься по качелямъ съ Фастомъ. Принцъ былъ также тутъ пѣшкомъ, бездна была гуляльщиковъ, особенно дамъ разряженныхъ, какъ бы на балъ.—Я цѣлое утро провелъ въ Архивѣ и удивлялся терпѣнію и любопытству принца, входившаго въ большія подробности и дѣлавшаго множество вопросовъ, на которые Малиновскій отвѣчалъ своимъ Французскимъ нарѣчіемъ. Принцъ былъ очень доволенъ и долѣе оставался, нежели всѣ полагали. М. вручилъ ему экземпляръ Государственныхъ Грамотъ отъ имени графа Румянцова. Отъѣзжая онъ вписалъ свое имя въ книгу архивскую, также и Чернышовъ и вся свита его высочества.

*

Москва, 29 Апрѣля 1825.

Экой этотъ Полетика! Попроси его скорѣе отобрать Сегюра [1]); я очень любопытенъ прочесть эту книгу, ибо зналъ автора, который во время пребыванія моего въ Парижѣ былъ у меня два раза, читалъ нѣкоторыя статьи и просилъ объясненія многія касательно Москвы, пребыванія Государева тамъ въ 12-мъ году и пр. Я познакомился съ нимъ у графа Ѳ. В.

Принцъ Оранскій поѣхалъ вчера къ Троицѣ въ 8 часовъ и въ 8 вечера возвратился уже въ Москву. Видно, дорòга не такъ дурна; его высочество кушалъ тамъ, кажется, у Филарета. Ужо будетъ для него Итальянская опера *Изолина*, на Большомъ театрѣ.

Я не думаю, чтобы Ухтомскій былъ друженъ съ молодымъ Пушкинымъ, имѣя совсѣмъ другія правила и образъ мыслей. Я могу это узнать отъ самого Ухтомскаго, не давъ ему даже подозрѣнія; а, конечно, рекомендація верченой княгини не можетъ имѣть большой вѣсъ. Да охота ей и рекомендовать человѣку совсѣмъ на нее не похожему!

Въ Москвѣ будетъ тоже висячій мостъ на Москвѣ-рѣкѣ, противъ Кремля, да еще велѣно окончить церковь Большого Вознесенія, чтò у Никитскихъ воротъ. Тутъ былъ домъ князя Потемкина; онъ оставилъ сумму на построеніе сей церкви [2]), по плану, также имъ начертанному,

---

[1]) Это извѣстныя Записки, вышедшія въ 1824 году въ Парижѣ и до сихъ поръ у насъ вполнѣ не переведенныя. Въ подлинной рукописи, вѣроятно, много осталось неизданнаго про Екатерину II-ю и Россію.

[2]) Въ этой церкви доселѣ хранятся, въ алтарѣ лѣваго придѣла, вѣнцы, въ коихъ императрица Екатерина и Потемкинъ негласно вѣнчались въ Петербургѣ у Самсонія (осенью 1774 или въ первыхъ числахъ Января 1775 года). На одномъ вѣнцѣ ликъ великомученицы Екатерины, на другомъ Григорія Просвѣтителя. См. „Русскій Архивъ“ 1882, II, 91.

съ тѣмъ, чтобы наслѣдники его все это исполнили. Сдѣланы только основанія и едва пятая часть всего зданія. Государь приказалъ волю покойнаго выполнить, церковь кончить и наслѣдниковъ понудить взнести всякому, что̀ слѣдовать будетъ. Сказываютъ, что бывшій тутъ попъ Антипъ деньги размытарилъ, т. е. княземъ оставленныя 300 т., а наслѣдниковъ оставляли въ покоѣ по настоянію того же попа, умершаго давно уже. Я чаю, Браницкой, Литшѣ, всѣмъ Голицынымъ, Высоцкому придется развязывать кошельки; все это разсказывалъ тестю самъ князь Дм. Володимировичъ *).

*

Москва, 1 Мая 1825.

Афишки, приглашавшія всѣхъ служащихъ являться въ мундирахъ, забыли сказать, когда принцъ будетъ на балъ; дамы наши, ты знаешь, какъ любятъ опаздывать, а потому въ 10 часовъ не было 300 человѣкъ. Кн. Дм. Волод., видя это, послалъ къ принцу, чтобы его Чернышовъ не торопилъ, а что дастъ знать, когда пора пріѣхать въ Собраніе. Наконецъ, понакопилось; но все-таки не было 1000 человѣкъ: мундиры многихъ испугали. Принцъ открылъ балъ Польскимъ съ княгинею Татьяною Васильевною, потомъ танцовалъ съ графинею Каменскою, съ Апраксиною и другими матадорами женскаго пола. Были тутъ и именитые купцы съ женами. Послѣ принцъ началъ вальсировать съ княгинею Голицыною. Approchez vous du prince, m'a dit Czernicheff; il connaît si peu de monde ici, qu'il sera enchanté de causer avec vous. Я сталъ поближе къ нему въ промежутокъ вальса, ибо самъ не танцовалъ. Принцъ, увидя меня и взявъ очень ласково за руку, пожалъ, прибавя: comment va votre santé? Тамъ начали говорить о залѣ, о многихъ дамахъ. Deux marchands, lui dis-je, m'ont fait une observation que je ne puis m'empêcher de porter à la connaissance de v. a.—Quoi donc?—Ah, disaient-ils, pourquoi sommes nous privés du bonheur de voir aussi madame la grande-duchesse? На что принцъ отвѣчалъ: C'est très aimable de leur part, je ne manquerai pas de le rapporter à ma femme et je puis vous garantir qu'elle y sera très sensible. La chose n'a pu s'arranger, car je venais ici pour trop peu de temps. Moscou est charmante, et j'aurais volontiers prolongé mon séjour ici; mais il faut que le 16 je sois à Varsovie. Avez-vous des nouvelles de m-r votre frère?—Presque tous les jours, monseigneur.—Oho, oho! хотѣлъ было говорить; но его очередь была вальсировать, и онъ остановился уже на той сторонѣ круга, а мнѣ казалось неловко перейти туда за нимъ. Освѣщеніе было великолѣпно, какъ въ залѣ, такъ и на

*) По мысли Потемкина при храмѣ должны были устроиться страннопріимный домъ съ больницею для стариковъ-конногвардейцевъ, лавки для дохода и пр.

фасадѣ Собранія. Не знаю, ужиналъ ли принцъ и до котораго часа пробылъ тамъ, ибо я уѣхалъ къ тестю за женою. Вчерашній обѣдъ у князя Серг. Мих. Голицына былъ, говорятъ, царскій, великолѣпіемъ и рѣдкостями: тутъ были абрикосы, персики, вишни, земляника, малина и вообще всѣ фрукты, какъ среди лѣта. Сегодня былъ также принцъ въ дворцовомъ саду, а завтра, послѣ гулянья 1-го Мая, будетъ вечеръ и балъ у графа П. А. Толстого.

Ярмутъ занемогъ жабою; къ нему повезли Скюдери, который съ того времени, что̀ спасъ Вяземскаго, сдѣлался славнымъ моднымъ докторомъ. У васъ былъ боленъ Ротшильдъ; а Москва, чтобы не отстать отъ Петербурга, засадила до́ма другого богача. Не знаю, дождутся ли Шварценбергъ и Альфіери его выздоровленія, чтобы ѣхать въ Астрахань.

*

Москва, 6 Мая 1825.

Вчера былъ я на балѣ у князя Дм. Волод. Праздникъ хоть куда! Прекрасное освѣщеніе, лакомства кучами таскали, дамы одѣты щегольски и богато, мужчины съ лентами черезъ плечо; танцовали въ обѣихъ залахъ въ одно время, въ каждой по оркестру, игравшему туже музыку. Большой широкій коридоръ, соединяющій кабинетъ съ библіотекой, былъ убранъ боскетомъ, цвѣтовъ бездна, и хотя было это освѣщено стаканчиками, но благоуханіе розановъ брало верхъ; на многихъ розанахъ сидѣли бабочки разныхъ цвѣтовъ, такъ хорошо сдѣланныя, что хотѣлось проходящимъ въ Польскомъ мамзелямъ ловить ихъ. Башиловъ fut attrapé de cette manière. Въ Польскомъ, шедшемъ мимо меня, покуда игралъ я въ вистъ, насчиталъ я 76 паръ. Танцы не прерывались, ибо ужинъ былъ накрытъ въ другихъ двухъ залахъ и двухъ комнатахъ. Однимъ словомъ, славный праздникъ. Князь Сергій сказалъ бы: bien, bien, барски! Принцъ былъ очень веселъ и танцовалъ котильонъ съ меньшою Мосоловою, которая подлинно прелестна. Видѣлъ я тутъ новую эдицію Шульгина: довольно еще молодъ и молодцоватъ, въ башмакахъ и танцовалъ.

Милостивый государь Петръ Ивановичъ, прошу отыскать вторую часть Сегюра, а то ее у тебя зачитаютъ; вы меня только разлакомили первою частію, давайте вторую скорѣе, ради Бога, а тамъ и mad. Genlis. Je vous en prie vous, m-r le sénateur, et vous, m-r le directeur. A propos de titres en *eur* et de et de Ségur! Шаликовъ опростоволосился. Vous savez que Ségur le vieux dit dans sa préface: ayant été tour à tour soldat, ministre, cultivateur, poëte, électeur, historien etc., etc., тутъ еще множество другихъ титуловъ. Ш. перевелъ: бывъ попеременно солдатомъ, министромъ, земледѣльцемъ, поэтомъ, *курфюстромъ*, историкомъ. Каковъ? Ну узна̀етъ это Булгаринъ; онъ заму-

чаетъ Шаликова, да и стыдно: это нельзя назвать ошибкою типографическою.—Здѣсь получено печальное извѣстіе, что несчастный молодой Лаваль застрѣлился въ Пензѣ. Вчера сказывалъ мнѣ князь Никита, и я не вѣрилъ; но Лодеръ получилъ письмо отъ Лубяновскаго, губернатора, извѣщающаго его о семъ. Эта смерть лежитъ на совѣсти матери, она привела его въ это отчаяніе. A la place de la mère j'aurais dit: vous n'avez encore rien, vous ne disposez de rien; une fois que votre bien vous reviendra, payez alors vos folies.

*

Москва, 7 Мая 1825.

Принцъ не уѣхалъ еще. Теперь осматриваетъ пожарную команду на Дѣвичьемъ полѣ, а потомъ ѣдетъ въ Коломенское, по приглашенію присланной оттуда депутаціи; въ путь отправляется въ 9 часовъ вечера, завтра будетъ осматривать поле сраженія при Бородинѣ. Увѣряютъ, что Шульгинъ купилъ развалившійся какой-то домъ, куда положилъ на 300 р. соломы, и что все это сожжется, чтобы показать принцу дѣятельность полиціи и трубъ. Вчера говорили, что домъ стóитъ 1200 р., а теперь Мосолова увѣряетъ, что 7000 р. Наканунѣ оставить свое мѣсто, не вѣрю, чтобы Шульгинъ сталъ такъ убытчиться. Вчера Зинаида не была на балѣ: смерть бѣднаго Лаваля очень ее встревожила. Говорятъ, что онъ оставилъ письмо къ отцу.

*

Москва, 8 Мая 1825.

Принцъ вчера былъ въ Царицынѣ и Коломенскомъ, смотрѣлъ пожарную команду, кушалъ дòма, былъ послѣ до 9 часовъ на гуляньѣ въ Лѣтнемъ саду. Въ полночь пустился въ путь. Услугѣ своей дворцовой пожаловалъ 150 червонныхъ, кой-кому табакерки, напр., берейтору. Гедеоновъ получилъ, говорятъ, табакерку съ брилліантами, Юшковъ подарокъ.

*

Москва, 11 Мая 1825.

Я сегодня заѣзжалъ къ Каменскому, чтобы ему передать твою благодарность за Сенявина, но не нашелъ его дома. Хотѣлъ также развѣдать, правда ли, чтò разсказывали о крестьянахъ его, взбунтовавшихся будто и приславшихъ ему въ пакетѣ общипанную бороду его старосты. А въ Пензенской губерніи точно есть большіе безпорядки, мужики бѣгаютъ сотнями и отказываются платить оброки; все говорятъ о какой-то новой землѣ, куда уходятъ. И Фасту пишутъ о семъ очень подробно изъ его деревни; но у него, слава Богу, покойно *).

*

*) Въ Нижегородскомъ имѣніи Е. А. Карамзиной было также волненіе крестьянъ, о чемъ см. въ письмахъ ея супруга къ И. И. Дмитріеву, стр. 396.

Москва, 13 Мая 1825.

Крайне сожалѣю о кончинѣ А. А. Столыпина; хотя по болѣзненному его состоянію нельзя было предвидѣть, что онъ долго проживетъ, все-таки жаль, яко добраго человѣка и хорошаго сенатора. Онъ, будучи здѣсь еще об.-прокуроромъ, много намъ помогъ въ дѣлѣ нашемъ. Всѣ очень о немъ сожалѣютъ. Здѣсь другая смерть также обратила на себя вниманіе цѣлаго города: молодая, прекрасная Потемкина, жена ген.-адъютанта, скончалась вчера въ два часа. Въ Англійскомъ клубѣ не было иного разговора.

*

Москва, 16 Мая 1825.

Ал. Мих. Пушкинъ очень плохъ. По моему, родные его очень дурно взялись, чтобы склонить его исполнить долгъ христіанина. Сестра[1]) и всѣ родные, не говоря ни слова напередъ объ опасности его положенія, о долгѣ всякаго честнаго человѣка и христіанина, вдругъ вошли къ нему толпою, съ попомъ въ ризѣ и, ставъ на колѣни, стали просить, чтобы причастился. Онъ испугался сперва, а потомъ сталъ ругаться и всѣхъ ихъ прогналъ вонъ. Dans ces cas il faut agir par la conviction et pas par surprise ou par la force. Comment faire d'une chose aussi sacrée une comédie? Un malade n'est pas toujours prêt à entreprendre une chose aussi grave; il faut se recueillir,on ne remplit pas un devoir comme cela, comme on avale une médécine. Ayant tout gâté, ils eurent recours au vieux кн. Юрій Вол. Долгоруковъ[2]), qui se transporta chez le malade, et celui-ci finit par consentir et quand on vint l'en féliciter, il répondit à l'étonnement de tout le monde: Да я не оставался никогда двухъ лѣтъ безъ исповѣди и причастія. Чтò вы меня поздравляете? Надо быть дурамъ, какъ вы всѣ, чтобы думать, что я васъ тотчасъ бы послушалъ. Между тѣмъ сцена эта очень великій сдѣлала ему вредъ, et on dit qu'il n'ira pas loin, car la circulation du sang ne se fait plus comme il faut; il a eu beaucoup d'attaques d'apoplexie dans ces deux jours.

*

Москва, 18 Мая 1825.

Какъ мила наша новая великая княгиня! Я увѣренъ напередъ, что ты былъ доволенъ своею аудіенціею. Кто бы думалъ, чтобы дама, да еще и великая княгиня, имѣла такія свѣдѣнія по минералогіи, какъ

---

[1]) Княгиня Варвара Михаиловна Гагарина (мать Іезуита).

[2]) Бездѣтная сестра князя Ю. В. Долгорукаго, Прасковья Владимировна Мелиссино, будучи дружна съ матерью А. М. Пушкина (которая уѣхала въ Сибирь съ сосланнымъ туда за дѣланіе фальшивыхъ ассигнацій своимъ супругомъ), взяла къ себѣ на воспитаніе А. М. Пушкина и посылала его учиться въ Парижѣ.

Анна Павловна. Говорятъ, что, при посѣщеніи Горнаго Корпуса въ Петербургѣ, ея высочество озадачила многихъ профессоровъ.

Мысль твоя о мостовыхъ подрядомъ, т. е. компаніею, очень справедлива, да и многое у насъ не такъ. Напримѣръ, часто думаю я, отчего аптекари, которые у насъ въ 10 лѣтъ наживаютъ огромную фортуну, ничего не платятъ въ казну? Князя Ѳ. С. Голицына Тверской домъ, или, лучше сказать, дворецъ, весь нанимается аптекою. Въ другихъ земляхъ за одну привилегію платятъ страшныя суммы. У аптекарей, какъ въ кабакахъ, безпрестанная выручка на чистыя деньги; лупятъ что̀ хотятъ, никто ихъ не ревизуетъ, а кто же пойдетъ жаловаться, что дорого взяли за лѣкарство, когда идетъ дѣло о спасеніи жизни жены, отца или сына, и когда не знаешь даже примѣрно, чего могутъ стоить специи, входящія въ лѣкарство? Аптекари ужасно богатѣютъ безъ всякаго труда, а бѣдный мѣщанинъ или мелкій купецъ бьется, какъ собака, чтобы ему накопить, чѣмъ платить подати свои, нынѣ вновь требуемыя.

*

Москва, 26 Мая 1825.

Вчера въ девятомъ часу вечера скончался Алексѣй Мих. Пушкинъ. Никто изъ окружающихъ не былъ симъ пораженъ, ибо давно ожидаемъ былъ конецъ его. Боялись даже, чтобы онъ, по примѣру матери своей [1]), не промучился долго; та, разбитая почти безпрестанными ударами паралича, жила или, лучше сказать, дышала года полтора. Въ вечеру была музыка у кн. Зинаиды. Барбьери[2]) явился оттуда и возвѣстилъ вѣсть печальную. Тургеневъ, Вяземскій тотчасъ туда поѣхали. Еще умеръ въ деревнѣ у кн. Ив. Ив. Барятинскаго живописецъ Бруни, отецъ того Бруни, что̀ столь отличается въ Римѣ своимъ талантомъ. On dit que cela influe beaucoup sur le prince B., qui est malade du même mal dont est mort Bruni (je crois, la goutte remontée).

*

Москва, 30 Мая 1825.

Были мы у княгини Зинаиды, которая, надобно признаться, очень мила. Собирается ѣхать завтра въ Воронцово[3]) и жить тамъ лѣто, ежели полюбится. Мѣсто плоское, было только хорошо отличнымъ содер-

---

[1]) Наталья Абрамовна Пушкина, ур. княжна Волконская, по кончинѣ мужа своего, возвратилась въ Москву изъ Тобольска съ рожденною тамъ своею дочерью Варварою, которая потомъ вышла за сенатора, князя Сергія Ивановича Гагарина.

[2]) Барбіери, Итальянскій художникъ, прекрасно расписавшій залы въ домѣ княгини Волконской на Тверской, на углу Козицкаго переулка, нынѣ Елисеева. Живопись на потолкахъ доселѣ сохранилась.

[3]) Дача князя Н. В. Репнина за Калужскою заставою.

жаніемъ садовъ и домомъ; теперь, вѣрно, все это запущено. Однако же, ежели рѣшится тамъ жить, съѣзжу посмотрѣть; я чаю, нѣтъ и слѣдовъ нашего Китайскаго домика, въ коемъ жили мы съ покойнымъ батюшкою.

*

Москва, 1 Іюня 1825.

Мамоновой писалъ я недавно черезъ тебя. Къ брату ея приставленъ караулъ въ подмосковной. Операція совершилась безъ шума. Рано поутру, покуда былъ онъ въ библіотекѣ, взяли всѣ оружія изъ его кабинета; а какъ онъ возвратился въ оный и, не найдя оружія, пошелъ за онымъ опять въ библіотеку, то нашелъ, что и тамъ все было взято. Съ предводителемъ обошелся онъ съ большимъ хладнокровіемъ, но отказалъ въ подпискѣ, что впредъ людей бить не будетъ и отвѣчалъ: можетъ ли вамъ князь дать подписку, что не будетъ наказывать своихъ подчиненныхъ? Это не отъ него, а отъ нихъ зависитъ. Все, что̀ могу вамъ обѣщать на словахъ, это то, что ежели люди не будутъ того заслуживать, то я ихъ наказывать не стану. Я желаю ѣхать въ Москву самъ объясниться.—Вы подъ арестомъ, и мы васъ туда пустить не можемъ. Тогда написалъ онъ къ князю письмо. Говорятъ, что имѣніе взято подъ опеку, и это мнѣ кажется несправедливо. Мужики Мамонова счастливы, ибо вѣрно нѣтъ въ Русскомъ царствѣ помѣщика, который бралъ бы оброку съ мужиковъ то, что̀ они платили за 60 лѣтъ дѣду. Мамоновъ беретъ по 10 р., а могъ бы легко получать по 80 р. оброка въ годъ. Запретить въѣздъ въ столицы можетъ, кажется, одинъ только Государь; а нужно было только взять мѣры, чтобы помѣшать Мамонову слишкомъ жестоко наказывать окружающихъ людей. Это такъ; увидимъ, что̀ будетъ впослѣдствіи. Адъютантъ Толстой *) остался у Мамонова въ Дубровицахъ, до новыхъ приказаній князя Д. В.

Вчера былъ у меня П. Л. Давыдовъ; спасибо ему, оставилъ мнѣ билетъ на годовыя свои кресла въ Итал. оперѣ, на все лѣто. Стану даромъ слушать, чѣмъ платить всякій разъ по 10 р. Онъ сказывалъ, что братъ его Василій, послѣ смерти матери, объявилъ свадьбу свою съ какою-то женщиною, отъ которой имѣетъ дѣтей. Дѣло похвальное: исполнилъ долгъ свой, а между тѣмъ не огорчилъ мать свою при жизни ея. Вас. Львовичъ Пушкинъ поѣхалъ хоронить тетку, послѣ коей получилъ 300 душъ; а теперь ему еще наслѣдство: умеръ у него холостой братъ, оставилъ также болѣе 500 душъ, на раздѣлъ съ Сер-

*) Василій Сергѣевичъ, отецъ извѣстнаго въ наши дни Юрія Васильевича Толстого, товарища оберъ-прокурора Св. Синода, братъ графини А. С. Паниной.

гѣемъ Львовичемъ. Того и гляжу теперь, что нѣтъ ни тетки, ни сестры Анны Львовны, укатитъ нашъ подагрикъ-поэтъ въ чужіе края.

*

Москва, 2 Іюня 1825.

Я писалъ тебѣ о безпорядкахъ въ Пензѣ и побѣгѣ мужиковъ къ новой землѣ; имъ вбили въ головы, что тамъ есть домы, хлѣбъ, соль, все даромъ, что нѣтъ подушныхъ и пр. Добрались до источника: выходитъ, что какой-то плутъ присяжный ходилъ по деревнѣ и подбивалъ мужиковъ. Всѣ стали проситься; онъ подалъ имъ шнуровую книгу, данную ему будто правительствомъ, и гдѣ за цѣлковый вписывались имена всѣхъ мужиковъ, желающихъ идти на новую землю и быть тамъ принятыми и призрѣнными. Вообще, что онъ болѣе 8000 душъ дураковъ поддѣлъ, и съ 8000 цѣлковыми собрался уже бѣжать, но его схватили и увѣряютъ, что онъ имѣетъ сообщниковъ въ другихъ губерніяхъ.

*

Москва, 5 Іюня 1825.

Я не нахожу, чтобы политично было со стороны Шульгина привезти жену въ шести четвероместныхъ каретахъ въ Петербургъ, кромѣ бричекъ и пр. Иной скажетъ: экъ Москва какъ кормитъ, насыщаетъ! Пріѣхалъ сюда въ шести, а захочетъ выѣзжать изъ Петербурга въ 12 каретахъ. Шульгина обозъ пошелъ на 100 лошадяхъ, да 33 заводныя лошади. Это ужасно и должно колоть глаза. Вѣрно, все это узнаютъ.—Чернышовы всѣ и вчера у насъ завтракали, а въ вечеру мы были у нихъ; домъ очень пріятный, онѣ милы, поютъ между собою всего Донъ-Жуана, моего фаворита, пляшутъ, даже въ горѣлки играли; зала большая, есть гдѣ разбѣжаться, и Вяземскій отличался и ногами, и стихами.

*

Москва, 8 Іюня 1825.

Воронцовъ пріѣхалъ! Ты можешь представить себѣ, какъ я ему обрадовался, мой милый и любезный другъ. Въ Субботу заѣхалъ я къ нему въ домъ около полудня; еще не бывалъ. Побывалъ я у своихъ больныхъ, поѣхалъ домой, гдѣ и обѣдалъ; послѣ обѣда лежу у Лельки на постели и курю. Она прибѣжала: папенька, графъ Воронцовъ прислалъ вамъ сказать, что онъ пріѣхалъ! Поскорѣе дрожки и скакать къ нему. Я нахожу, что онъ скоро пріѣхалъ, а не видно, чтобы усталъ; глазомъ во время дороги былъ доволенъ, едва можно примѣтить какую-то красноту и слабость, въ лицѣ не нахожу никакой перемѣны. Я вручилъ ему тотчасъ портфель, пакеты и свертокъ. Тотчасъ пошла болтовня о тебѣ. Какъ онъ тебя любитъ! Ah, votre

frère est un homme rare, il était pour moi une seconde providence à Pétersbourg. Malgré les distractions de la route, je ne puis m'habituer à sa absence. C'est une chose incompréhensible comment il suffit à tout; il est accessible à tout le monde, ne refuse de recevoir qui que ce soit, et les affaires n'en souffrent pas; au contraire, tout va à merveille; jamais il n'a l'air distrait, occupé ou fâché, comme tant de nos employés. Il avait le temps de me voir sans cesse; c'est en vérité un homme unique. Только недолго продолжалось наше временное удовольствіе, стали наѣзжать: оберъ-полицмейстеръ, Меншиковъ, родные, знакомые, Голицыны, и такъ затормошили, что онъ спросилъ карету. Si vous êtes libre, mon cher B., allons faire quelques courses par la ville. Allons! Сѣли въ карету. Nous irons où vous voulez, mais j'ai voulu seulement pouvoir causer avec vous à mon aise. Возилъ я его мимо Кремлевскаго сада, новаго Большого театра, экзерциргауза, монумента Минина и Пожарскаго, бульваровъ, Кузнецкаго моста и пр. Пріѣхали домой и проболтали до полуночи почти. Ему нуженъ былъ покой, я уѣхалъ. Вчера въ 9 часовъ былъ я уже у него, со вторымъ пакетомъ отъ тебя, а въ половинѣ одиннадцатаго поѣхали мы къ об.-полицмейстеру, къ Юсупову, который потчивалъ его картинами и попугаями. Тамъ были у Наташи, нашелъ, что Ольга очень выросла, а Катеньку не могъ видѣть; были мы еще у Бальменши (по старой привычкѣ). Какъ она растолстѣла! Потомъ у Меншикова, охъ, далеко за Москвою рѣкою. Воронцовъ завезъ меня къ Орлову, гдѣ я обѣдалъ съ Чернышовыми, а самъ поѣхалъ діэтничать дома. Къ вечеру опять явился я къ нему. Тутъ были Меншиковъ, Постниковъ, Арсеньевъ. Вчера жаловался немного на глазъ и надѣлъ ширмы изъ предосторожности. Si je le sens encore fatigué, peut-être, mettrais-je les sangsues; mais il faudra que je parle à quelque médécin-oculiste. Je lui ai recommandé Haas: онъ тогда и Нессельрода здѣсь вылѣчилъ отъ глаза. Увидимъ сегодня, какъ найду его; а я ѣду туда скоро, и тамъ письмо это допишу и запечатаю вмѣстѣ съ Воронцовыми письмами. Онъ хотѣлъ сегодня пуститься на Воробьевы горы, осмотрѣть Большой театръ внутри; а въ Италъянскую оперу я его не зову, да и онъ самъ не просится, боясь сдѣлать вредъ глазу. Ужо будетъ у насъ чай пить. Я эти два дня почти не видалъ жену и дѣтей. Воронцовъ хочетъ непремѣнно выѣхать послѣ завтра. Богъ съ нимъ: не держу, чтобы не привыкнуть слишкомъ къ нему, лишь бы отдохнулъ довольно съ дороги и не сталъ бы шалить глазъ. C'est pour cela qu'il voulait consulter Haas. Видѣлъ я у графа Рушковскаго, прыгаетъ. Vous êtes occupé, fatigué, il faut vous donner le temps de vous arranger, а самъ ни съ мѣста, и болѣе часа говорилъ о всякомъ вздо-

рѣ. Какъ испугался Р. оттого, что Меншиковъ сказалъ: depuis que j'ai quitté l'uniforme, je ne jouis plus de la protection de m-r R.—Comment! Très bien! Toujours la même chose, je vous assure.

*

Москва, 9 Іюня 1825.

Воронцовъ хочетъ непремѣнно ѣхать на Воробьевы горы, кой-куда еще, а обѣдать будемъ мы на прощанье вдвоемъ у него. Корсаковъ былъ вчера въ восхищеніи. В., узнавъ отъ меня, что К. былъ очень друженъ съ графомъ Семеномъ Романовичемъ, захотѣлъ старика навѣстить; тотъ такъ обрадовался, что болѣзнь прошла, не зналъ уже какъ угостить. Voulez-vous aller chez B?—Oui, allons.—То-то защеголяетъ la Ferronné въ голубой своей лентѣ. А у васъ давятся, да вѣшаются; жаль мнѣ бѣднаго Дубровина, mais c'était à prévoir. Помнишь его странности? Полетику поздравляю съ табакеркой, Аглинскіе подарки полновѣсны, и 10 т., право, годятся.

*

Москва, 10 Іюня 1825.

Вчера вечеромъ, какъ обыкновенно, собрались мы къ Чернышовымъ, и всѣ отъѣзжающіе: они сами, Вьелегорскій, Шварценбергъ, Альфіери (два послѣдніе ѣдутъ завтра), Вяземскій. Этотъ беретъ съ собою 4-хъ лѣтняго сына своего Павлушу, странная мысль! Отъ васъ поѣдетъ онъ въ Ревель брать морскія ванны. Здѣсь нашелъ я совершенную ярмарку: пріѣзжаютъ, уѣзжаютъ, прощаются, болтаютъ, укладываются, пишутъ и пр. Воронцовъ вдругъ вспомнилъ, что есть тетка его жены Шепелева, у которой онъ забылъ быть. Садится въ карету и скачетъ въ ней. Все это хлынуло вонъ, остался я одинъ съ старикомъ Рагозинымъ; онъ ходитъ по комнатѣ, а я принимаюсь къ тебѣ писать. Ну пропасть же объѣздили мы съ В. домовъ; увижу, вспомню ли всѣхъ: Юсуповъ, Меншиковъ, Зинаида Волконская, Небольсина, Постниковъ, Шаховской, Омельяненко, Шульгинъ, Орловъ, Щербинина, Клаузенъ, Яковлевъ, Корсаковъ и множество, коихъ еще не припомню. Были мы также вчера у Лухманова въ магазейнѣ, въ магазейнѣ Свирловской фабрики, гдѣ купилъ онъ себѣ чернаго сукна на фракъ и зеленаго на мундиръ, коими хочетъ хвастать въ Англіи, и подлинно сукно прекрасное, только очень дорого; все-таки лучше, чтобы денежки оставались дома, нежели шли въ чужіе краи. Je ne sais comment Posnikoff ira au Sénat, à force de goûter d'un excellent vie d'Alicanté que Woronzow a déterré dans sa cave d'ici; il est devenu rouge, pas comme un coq, car il y a de blanc aussi, mais rouge comme la crête d'un coq.

*

Москва, 12 Іюня 1825.

Что-то, право, опустѣло съ отъѣзда Воронцова! Такъ и тащитъ меня на Никитскую [1]). Изъ Кіева обѣщался мнѣ писать. Какъ должно быть пріятно жить неразлучно съ такимъ человѣкомъ! Я его еще болѣе люблю, за любовь его къ тебѣ. Eh bien, avez-vous des nouvelles d'Ali-pacha? Ah quel fier coquin! Menchikoff écoutait avec étonnement: des nouvelles d'Ali-pacha? Mais ai-je donc rêvé qu'il était mort depuis bien des années! Воронцовъ ну хохотать: j'appelle Ali-pacha son frère, car c'est un scélérat comme je n'en connais pas d'autres. Завтра ѣдутъ къ вамъ Вьелегорскій, Щербатовъ, кн. Николай Гр. и Вяземскій. A propos, для твоего свѣдѣнія. Воронцовъ просилъ меня доставить письмо отъ графини къ Вяземской; я это исполнилъ, и княгиня, которая все выболтаетъ, удивлялась церемонному тону письма графини; elle, qui m'écrivait toujours ma chère p-cesse, me dit maintenant madame la p-cesse; je ne conçois rien à cela, il y a quelque commérage là-dessous. Vous ne savez rien?—Rien; а очень знаю, что В. желалъ, чтобы сношенія съ Вяземскою прекратились у графини: онъ очень сердитъ на нихъ обѣихъ, особливо на княгиню, за Пушкина, шалуна-поэта, да и подѣломъ. La W. a voulu favoriser sa fuite d'Odessa, lui a cherché de l'argent, une embarcation [2]). Cela a-t-il du sens commun? Въ послѣднее утро Вяземскій посылаетъ спросить, когда можетъ графа застать; но этотъ отвѣчалъ, что его не будетъ цѣлое утро дома. L'autre a compris et n'a plus fait de démarches; а жена, видно, понимать не хочетъ, что она куролесница.—Пришелъ человѣкъ сказать, что князевъ (тестя) любимый лакей Абрамъ, помнишь, что̀ очень походилъ на князя Дашкова, да еще конторщикъ княгини Ел. В., оба вдругъ и въ туже минуту упали мертвыми отъ удара. То-то князь перетруситъ! Кромѣ того братъ княгининъ Сер. Васил. Толстой былъ вчера опрокинутъ въ дрожкахъ, и ему вывихнули руку и плечо, весь въ лубки связанъ. Сынъ его Василій, адъютантъ князя Дм. Вл., все еще живетъ въ Дубровицахъ, играя роль de Houdson Low и ожидая дальнѣйшихъ приказаній. Онъ ходитъ всякое утро къ Мамонову увѣриться въ его существованіи, а этотъ ему говоритъ всякій разъ: Убирайтесь вонъ! Вы мнѣ съ вашимъ княземъ надоѣли.

*

[1]) Домъ на Большой Никитской, унаслѣдованный гр. М. С. Воронцовымъ отъ его тетки, княгини Дашковой, нынѣ великолѣпная Музыкальная Консерваторія.

[2]) И такъ, извѣстные стихи въ посланіи Пушкина „Къ морю“ и „Для береговъ отчизны дальней“ не были только поэтическимъ вымысломъ.

Москва, 15 Іюня 1825.

Письмо твое очень меня обрадовало, во-первыхъ за старика Варлама. Онъ и такъ обожалъ Государя всегда, но теперь милость сія новая, должна его совершенно воскресить. Пенсіонъ этотъ не шуточный для такого чина, да притомъ долго ли онъ послужилъ Россіи? Слава Богу, Государю, Воронцову, а особенно тебѣ. Надобно всегда идти къ источнику всего, а источникъ всего хорошаго въ этой семьѣ: это ты. Имъ должно всѣмъ молиться на портретъ твой. Ты счастіе дочери взялъ па свои руки, ты пристроилъ сына къ безцѣнному человѣку, ты другого сына воспитываешь, ты слѣпому отцу доставляешь безнуждное содержаніе! Какъ не жить въ Кишиневѣ 10 тысячами рублями? Я очень радъ за старика, поцѣлуй и поздравь за меня Марицу[1]). Превосходительство Северина очень меня порадовало, буду ему писать. Скоро вышелъ очень, но хорошему хорошее и подобаетъ. Я, получа письмо твое, вспомнилъ что Суббота, что папа его въ клобѣ всегда обѣдаетъ; я поскорѣе ему записку намаралъ съ поздравленіемъ; старикъ былъ въ восхищеніи отъ извѣстія, брался то за перо, мнѣ записку писать, то за шляпу ѣхать ко мнѣ. Велѣлъ насказать множество привѣтствій, но все это не можетъ сравниться съ сыномъ генералъ-маіорскаго ранга, звалъ въ клобъ на Шампанское, но я обѣдать далъ слово милымъ сосѣдкамъ Чернышовымъ. Поздравляю душевно Северина, теперь дай Богъ, скорѣе соединиться ему съ ея превосходительствомъ невѣстою своею.

*

Москва, 16 Іюня 1825.

По милостямъ, послѣдовавшимъ въ Варшавѣ, видно, что Государь былъ доволенъ своимъ тамъ пребываніемъ.—Такъ Северинъ и камергеръ еще? Это славное отличіе, ибо дастъ ему входы во дворцы. Не скоро же его выпишите вы изъ Павловскаго. Состояніе жениха самое счастливѣйшее, одно званіе *отца*, еще пріятнѣе; надѣюсь видѣть его и въ этомъ и скоро [2]). Очень его благодарю, за память обо мнѣ. Счастливъ же Шульгинъ у васъ при самомъ вступленіи: всѣ его предмѣстники жаловались на тѣсноту оберъ-полиціймейстерскаго дома, но все жили въ немъ кое-какъ, а этому дали тотчасъ новую квартиру. Напрасно уморили у васъ Шаховскаго: онъ живехонекъ. Я встрѣтилъ его еще вчера, очень здороваго, и ужо будетъ онъ читать у Чернышовыхъ какую-то новую свою комедію, а чѣмъ самому умирать, вѣр-

---

[1]) Т. е. дочь Варлама, супругу Константина Яковлевича Булгакова.

[2]) Отъ втораго брака своего съ дѣвицею Мольтке Д. П. Северинъ дѣтей не имѣлъ, какъ и отъ перваго (со Стурдзою).

но насъ всѣхъ будетъ морить со смѣху. A propos de cela, hier soir chez les Ricci j'ai tant ri qu'à la vérité le côté me fit mal, je pleurais et me roulais sur le canapé. Barbieri, le gouverneur de petit de Zéneide[1]), se mit au clavecin et chanta l'air de «tanti palpiti» de Tancrede comme l'a chanterait un chat. Умора! Въ жизнь мою я такъ не смѣялся, а кажется и расположенъ къ тому не былъ, такъ пришло вдругъ.—Мамоновъ точно, въ свой періодъ бѣшенства, хотѣлъ прибить Толстого; этотъ требовалъ помощи офицера, который въ Дубровицахъ (деревня Мамонова) съ командою, но получилъ отказъ, не имѣя на' то письменнаго приказанія отъ князя Д. В. Толстой адресовался къ дивизіонному командиру Потемкину, но этотъ не далъ; и такъ Толстой пріѣхалъ сюда взять отъ князя Д. В. приказаніе на письмѣ дѣйствовать силою. Т. жизни не радъ, что имѣетъ эту комиссію, и все это должно кончиться нехорошо.

*

Москва, 17 Іюня 1825.

Вотъ и Волковъ[2]) возвратился. Проводилъ благополучно Растопчиныхъ до Орловскихъ деревень, привезъ мнѣ письмо отъ графа и гостинцы, разныя Тульскія стальныя вещицы для всѣхъ насъ. Волкову далъ 100 р., хвалитъ урожай нынѣшняго года; 30 тысячную, недоимку, которая была на мужикахъ за хлѣбъ, данный имъ взаймы, графъ имъ простилъ. Пріятно быть богатымъ: можно дѣлать добро тѣмъ, которые насъ кормятъ! Очень на дороги жалуется. Отъ Ефремова, бывало, отрада ѣздить, не дорòги были, а луга твердые; теперь всѣ перековерканы по новой дорожной системѣ. Графъ въ восхищеніи, что попалъ въ свои деревни и чрезвычайно ихъ хвалитъ, какъ для изобилія, такъ и для мѣстоположенія.—Воронцовъ человѣкъ необыкновенный. Жаль, что мало ему подобныхъ встрѣчаемъ. Въ обществѣ такихъ людей дѣлаемся мы лучше. Ненадобно долго быть съ нимъ, чтобы увѣриться, что онъ тебя любитъ, ибо часто очень о тебѣ говоритъ. Когда назвалъ онъ тебя Ali-pacha, то Меншиковъ, удивляясь, спросилъ qui est cela? Онъ расхохотался и прибавилъ: Ah! vous ne savez donc pas? J'appelle Ali-pacha C. B., car c'est un des plus méchants scélérats que je connaisse sur la terre. Мы очень смѣялись вчера. Тòлстый Шаховской читалъ у графини Чернышовой комедію свою новую Аристофанъ (charmante peinture des moeurs d'Athènes); послѣ второго акта сталъ онъ отдыхать, пить воду съ сахаромъ, а я распечаталъ принесенное отъ тебя письмо и читаю: «Ты говоришь, что толстой плѣшивый

---

[1]) Единственный сынъ княгини З. А. Волконскій, князь Александръ Никитичъ, впослѣдствіи посланникъ въ Дрезденѣ и посолъ въ Испаніи.

[2]) Почтальонъ.

Шаховской явился къ Воронцову. Да развѣ онъ не умеръ? Здѣсь его уморили совсѣмъ, видно ему долго жить».—Увѣрьте, чрезъ братца, Петербургъ, сказалъ Ш., вынимая часы, что во Вторникъ 16 Іюня въ 9 часовъ и 7 минутъ вечера я былъ еще живъ и даже не боленъ.

*

Москва, 19 Іюня 1825.

Графъ Растопчинъ жалуется на дороги, но очень доволенъ деревнею и урожаемъ. Жатва будетъ обильная, кромѣ того имѣетъ въ магазейнахъ на продажу 33 т. четвертей разнаго хлѣба; прибавляетъ, что цѣны низки, на что я отвѣчалъ ему давеча, что можно ходить безъ сапоговъ, спать безъ постели, но обѣдать безъ хлѣба нельзя: это старинная мода не пройдетъ. Графъ простилъ своимъ мужикамъ слишкомъ 30 т. разныхъ недоимокъ, за хлѣбъ, лѣсъ, данные имъ заимообразно. Vous voyez, dit-il, que je ne suis pas moins clément, que Charles X à son sacre. A cela je lui répondu que je vois avec plaisir qu'il a changé du tout au tout, car l'anné 12 on le proclamait le Marat de la Russie, maintenent il en est le Titus. Теперь у него много времени: я его уговариваю писать свои Mémoirs. Онѣ вѣрно не увидятъ свѣтъ, покуда онъ живъ; да и ненадобно бы ему ихъ и издавать: онъ не довольно хлоднокровенъ, чтобы обо всемъ говорить безпристрастно. Пылкій его нравъ и охота къ шуткамъ всегда увлекутъ его за нужные предѣлы. Надобно другому за это взяться, но все главное будетъ сдѣлано, т. е. матеріалы накоплены. Въ царствованіе Павла были эпохи весьма любопытныя и обстоятельства, кои съ государемъ и съ графомъ бы остались вѣчно въ неизвѣстности; онъ многое мнѣ разсказывалъ и показывалъ даже документы.—Также получилъ я письмо отъ Палена: ѣдетъ въ Бѣлую Церковь соединиться съ Воронцовымъ; спрашиваетъ, не знаю ли чего нибудь объ отцѣ. Si tout ce qu'on me dit était vrai, je ne balancerai pas un instant à prendre le chemin de la Courlande au lieu de celui de la Crimée. Ты не знаешь ли чего о старикѣ отцѣ его *)? Онъ ожидалъ писемъ отъ родныхъ, чтобы взять по онымъ свои мѣры. Вчера послалъ я тебѣ пакетъ отъ кн. Зинеиды къ ея золовкѣ Софьѣ Гр.; elle ma dit dans son billet: dites, je vous prie, à votre frère que je n'ai pas pu encore profiter de ses bonnes dispositions pour nous par la raison que les effets de mon beau-frère sont encore cachetés.—Слава Богу, что Государь благополучно возвратился и что почты были вездѣ исправны. Здѣсь всѣ одно говорятъ, что дворъ будетъ сюда на житье; однакоже ты сего не говоришь, да и Юсуповъ

*) Знаменитомъ устроителѣ событія 11 Марта 1801 года.

ничего о семъ еще не зналъ третьяго дня; а ему первому должно бы это знать, кажется.—Я твоего мнѣнія касательно Липинскаго, онъ лучше играетъ нежели сочиняетъ; впрочемъ сочиняетъ онъ болѣе потому, что есть трудности не бывшія никогда извѣстными прежде него. Сочиненія Липинскаго одинъ онъ только можетъ и играть.—Видно, сынка Мар. Сер. не исправить ничѣмъ; негодяя нечего жалѣть, а тутъ хорошаго и то, что это послужитъ примѣромъ другимъ. Ты не повѣришь, какъ мои поправились съ тѣхъ поръ, что я прогналъ Ваську, и что они видятъ, что онъ не знаетъ куда дѣваться, все свое платье распродалъ, никто его держать не хочетъ безъ атестата, а я вору вѣрно не дамъ атестата. Рогожинъ, дѣлающій écharpes на манеръ Парижскихъ, пропасть ихъ продаетъ, не успѣваютъ дѣлать; да и натурально: такая же écharpe въ модныхъ лавкахъ по 60 р. а менѣе нѣтъ 40 р., а Русскіе ничѣмъ не хуже по 15 р. Страшная разница для тѣхъ особенно, у кого три или болѣе дочерей: прибавь 5 р., такъ вмѣсто одной имѣешь три ешарпа. Кто не видитъ, всѣ спрашиваютъ, гдѣ лавка. Вчера былъ Кривцовъ у Чернышовыхъ, и онъ повезъ гостинцевъ этихъ домой, онъ здѣсь былъ только двое сутокъ инкогнито.—Вчера Корсаковъ угощалъ Чернышовыхъ на дачѣ. Было молоко и пр. такого же рода подъ одною старою ужасною липою.—Момка! говоритъ вдругъ Корсаковъ, вели этому дереву повеселить насъ музыкою.—Дерево, дерево! Ив. Ник. велитъ тебѣ насъ веселить! Въ эту минуту заиграли прекрасно духовые инструменты. Дерево такъ густо, такъ огромно что никто не примѣтилъ спрятанныхъ на деревѣ музыкантовъ. C'était charment. Тамъ мамзели катались съ горъ, тамъ качались на качеляхъ, гуляли, въ домѣ ѣли фрукты и пирожное. Слушали Шоберлехнера и пѣнье Софьи. Миранда игралъ на скрипкѣ. Оттуда пустились всѣ въ Тверской его домъ, гдѣ пили чай. Чернышовы были очень довольны, а хозяинъ въ восхищеніи.

*

Москва, 22 Іюня 1825.

Чернышовы всякій день просятъ меня пріѣхать къ нимъ въ Тагинъ, и чтобы я не забылъ это исполнить, онѣ подарили мнѣ большое кольцо, на коемъ вырѣзано слово Тагинъ. En le portant vous vous rappelerez de notre prière; все это хорошо, но ежели уже ѣхать куда нибудь, то скорѣе въ Петербургъ. Какая разница: въ Петербургъ 700 верстъ, а къ намъ 300. Какая разница (думаю про себя): въ Петербургѣ братъ, а въ Тагинѣ милые добрые пріятели. Чернышовы ищутъ домъ на зиму; многіе смотрѣли мы, но или дорого или безпокойно, а въ Мамоновскомъ*) жить зимою, такъ надобно 1000 сажень дровъ, что-

*) Нынѣ Глазная больница на Тверской.

бы его отапливать. Въ городѣ говорятъ уже, что Гр. Вл. Орловъ женится на одной изъ Чернышовыхъ, потому что тотъ бываетъ, какъ и я, всякій Божій день, давалъ имъ обѣдъ, даритъ фруктами и пр. И подлинно, Лиза *) очень ему нравится. Давно графиня очень откровенно говорила со мною о слухѣ этомъ. J'empêcherai mes filles d'épouser quelqu'un qui ne pourrait pas les rendre heureuses; mais jamais je ne les forcerai à épouser tel ou tel entre contre leurs veux, et vous savez comme Lise est portée pour Orloff, qui n'est ni jeune, ni séduisant, quoique excellent enfant, et puis il est donc mon cousin.—Oh! pour cela, lui dis-je, je me charge d'arranger cela, il n'était cousin que par sa femme, qui est morte sans enfants. Quand on a 50 т. paysans en vue, on applanie toutes les difficultés. Шутку эту ни я, ни она вѣрно никому не передавали, а между тѣмъ говорятъ, и фамилія Паниныхъ въ тревогѣ, чтобы не ушло отъ нихъ имѣніе Орловское. Для этого одного радъ бы я помогать Орлову всѣми силами; а надобно признаться, что эта Лиза для сердца, чувствъ своихъ и ума совершенный ангелъ.—Вчера Юсуповъ меня атаковалъ: Dites moi, je vous prie, savez-vous quelque chose sur le voyage de Moscou?—Rien, mon prince, la chose n'est pas décidée, quoique possible.—Mais vous répondez comme une Sybille ou un oracle, la chose sera ou ne sera pas.—C'est qu'en vérité personne n'en sait rien, pas même le p-ce Galitzine.—Mais j'ai écrit encore au c-te Araktchejeff pour savoir oui ou non. J'ai 100 choses à arranger. А здѣсь увѣряютъ, что назначены уже полки, что пѣхоты не будетъ, одна конница.

Пожалѣй о бѣдномъ князѣ Ив. Ив. Барятинскомъ. Онъ умеръ почти на рукахъ у графини Потемкиной, пріѣхавшей на дняхъ изъ Курска. Долго былъ боленъ разслабленіемъ въ желудкѣ, не ѣлъ ничего, былъ пораженъ смертію живописца Бруни, страдавшаго одною съ нимъ болью, наконецъ подагра основалась въ желудкѣ. Докторъ князя прислалъ сюда эстафету, кн. Дм. Вол. пріѣхалъ сію минуту въ Москву къ Гаазу дѣлать *заочно* консиліумъ, а больной между тѣмъ умеръ. Вотъ тебѣ и славные проекты! Князь поселился въ деревнѣ и не хотѣлъ выѣхать, не прибавя себѣ *милліонъ дохода*; говорятъ, что и успѣлъ въ этомъ, да какая польза? Живши въ городѣ, съ совѣтами другихъ докторовъ, былъ бы онъ можетъ быть и спасенъ. Видно было такъ Богомъ опредѣлено. Вотъ и молодая, прекрасная, богатая вдова! Здѣсь пронёсся слухъ о смерти П. И. Юшкова. Я надѣюсь что эта смерть въ родѣ смерти толстаго Шаховскаго, который не думалъ умирать. Гр. Потемкина, ежели не уѣхала, ѣдетъ къ вамъ хлопотать по

---

*) Впослѣдствіи супруга А. Д. Черткова; вдовецъ графъ Орловъ въ слѣдующемъ году скончался отъ удара.

мужнинымъ дѣламъ. Ему опека назначила только 6000 р. въ годъ, а ей 30 т.; онъ ѣздитъ себѣ на извозчикахъ въ одну лошадь, какъ будто вѣкъ было такъ. Отъ 400 т. дохода съѣхать на 6000 р.! Ужасный переходъ.

Вотъ и Метакса съ торжествующею рожею. Побѣда! 22 Мая, у острова Сиры, былъ совершенно разбитъ адмиралами Канарисомъ и Сактури капитанъ-паша Топалъ-паша, у коего взято 33 судна, остатки разсѣяны, 4 фрегата и 3 брига сожжены. Это извѣстіе получено здѣсь прямо изъ Царьграда. Пасхали имѣетъ подробности изъ самой Сиры, и ему говорятъ: дѣло еще продолжатся и, вѣрно, кончится совершеннымъ разореніемъ флота Турецкаго, вѣтръ будучи ему противенъ. На Турецкой эскадрѣ найдены многіе Европейскіе офицеры, большая часть Итальянцы, подданные Австріи, кои отправляются въ Сенатъ, чтобы быть судимыми военнымъ судомъ. Множество найдено военныхъ снарядовъ и матеріаловъ, коими Турки хотѣли построить укрѣпленіе противъ Мисолунги. Бубѣ пишутъ, что, послѣ сего извѣстія, имѣніе капитанъ-паши было описано правительствомъ, а другая часть разграблена народомъ. Англійскій адмиралъ Гамильтонъ примирить успѣлъ Колокотронія и Одиссея; первый набралъ уже 15 т. войска и пошелъ къ Наполи-ди-Романи.

*

Москва, 24 Іюня 1825.

...Странный, подлинно, это человѣкъ!*) Вообрази, что у него еще открывается драгоцѣнный камень, пожалованный за 150 лѣтъ предку его, какому-то Юшкову, царемъ Алексѣемъ Мих., и хранившійся все въ фамиліи; это рубинъ неграненый, *въ 136 кратъ* вѣсу. Онъ его показывалъ какому-то Жиду; этотъ вспрыгнулъ на аршинъ и сказалъ, что никто не въ состояніи это купить, что цѣна выходитъ уже изъ всякой мѣры, но что менѣе 400 т. червонныхъ нельзя оцѣнить. Я удивляюсь, что онъ это показываетъ и не дѣлаетъ секрета; право, въ глуши, гдѣ онъ живетъ почти одинъ, могутъ собраться молодцы и ограбить его. У него мысль послать Ипполита въ Англію продать это сокровище; «но сухимъ путемъ, говоритъ, далеко, дорого, а водою боюсь несчастія, а то бы продать, да тысячъ на 500 купить бы лошадей для нашего завода. Ежели эту вещицу и лѣсъ продамъ, то тогда два милліона отложу на постройку здѣсь, на этомъ мѣстѣ (оно велико, и много строенія) больницы Самаринской, на подобіе Голицынской. Эту мысль я опять похвалилъ, и она, право, немало меня удивила отъ

*) Самаринъ (дядя Ѳ. В. Самарина), у котораго братья Булгаковы брали деньги въ займы.

такого скряги. Въ немъ странная смѣсь въ нравѣ, а ужъ какою живетъ свиньею, въ двухъ конуркахъ съ собаками, кошками, голубями, бутылями, кульками—это надобно видѣть! Года три, я думаю, не мыли и не мели эти комнаты. Жаловался, что послѣдній табакъ Французскій у него выходитъ. Совѣтую тебѣ написать ему нѣсколько ласковыхъ строкъ и прислать ему фунта два табаку нюхательнаго; онъ, право, очень тебя любитъ. Я покажу себя щедрѣе его и подарю ему новую колоду картъ; тѣ, коими дѣлаетъ онъ patience, такъ ветхи и замараны, что червей не распознаешь отъ пикъ.

*

Москва, 25 Іюня 1825.

Вотъ и отъ графа Ѳ. В. письмо; очень доволенъ своимъ деревенскимъ житьемъ. Il dit entr'autres qu'on a vacciné chez lui ce printemps 432 enfants et qu'il remarque que la population augmente beaucoup depuis l'introduction de la vaccine chez-lui; car, en 8 ans, sur 2100 individus mêlés, il y a déjà 380 de plus: c'est presque un septième de la population.

*

Москва, 26 Іюня 1825.

Я понимаю, что парадъ тебя восхищалъ. Онъ всякій годъ становится превосходнѣе. Можетъ быть, Англичане будутъ пріѣзжать на это смотрѣть, какъ на коронацію въ Реймсѣ, скачки въ Англіи и пр.— Я всегда любилъ читать старыя свои письма. Тутъ видишь перемѣну во многихъ мысляхъ, умножившуюся опытность; въ иномъ видишь ихъ умнѣе, а въ другомъ глупѣе. Видишь, какъ иныхъ обстоятельства перемѣнили и пр. Ты нашелъ свой журналъ, ибо все есть почти поденно, т. е. все то, что̀ можно ввѣрить бумагѣ.—Здѣсь ни у кого не выбьешь изъ головы, что дворъ будетъ въ Москву. Вчера Орловъ. Гр. Вл., увѣрялъ, что это рѣшено, что пріѣхавшій отъ васъ Кочубей сказывалъ, что нѣтъ уже сомнѣнія, что принцъ Оранскій сказывалъ, что знаетъ это отъ самого Государя, и вѣрно все вздоръ. И какая нужда знать все прежде времени Московскимъ тунеядцамъ; добро Юсупову, Голицыну и должностнымъ.

*

Москва, 30 Іюня 1825.

Хотя новокоронованное величество могло бы расшибиться для добраго нашего и небогатаго князя П. М.*), но и это хорошо. C'est toujours un agréable souvenir qu'il gardera de l'époque du sacre et qui passera à ses enfants.—Давно ли Щербатовъ былъ у васъ? Вчера гля-

*) Князь П. М. Волконскій посыланъ былъ въ Реймсъ на коронованіе Французскаго короля Карла X-го.

жу, кто это играетъ въ клобѣ въ вистъ? Щербатовъ! Велѣлъ тебѣ кланяться и, разговорясь о дорогѣ, жаловался, что дилижансы не такъ уже хорошо идутъ, что ямщики не слушаются и грубятъ кондукторамъ, что вмѣсто $3\frac{1}{2}$ сутокъ ѣздятъ пять, и что кондукторъ будто ему сказалъ, что это для того, чтобы не портить экипажи скорою ѣздою. Не очень вѣря всему этому, тебѣ, однакоже, передаю.

*

Москва, 1 Іюля 1825.

Вчера много надѣлалъ безпокойства и насмѣшилъ насъ гуляющихъ на бульварѣ мальчикъ лѣтъ 19 и пьяный, очень собой хорошій. Присталъ къ дамѣ одной, которую велъ какой-то превысокій кавалеръ, началъ учтивостями, а потомъ предложилъ ей 15 р.; она отказалась, а онъ прибавилъ: да вѣдь 15 р. бумажками, ассигнаціями! Надобно думать, что она была таковская. Кавалеръ было вступился. Молчи ты, Нѣмчура, тебѣ не дамъ я и 15 копѣекъ: ты, даромъ что высокъ, но и въ лакеи не годишься. Тотъ перепугался и ну прибавлять шагу, а мальчикъ сѣлъ на скамейку. Его всѣ обступили, начали говорить, и я тутъ же. Подошли нищіе. Шотъ, бывшій со мною, замѣтилъ, что нищіе эти очень всѣмъ надоѣдаютъ, что должно бы ихъ выгонять. Зачѣмъ? возразилъ пьянюшка, гонять бы надобно полицейскихъ: вотъ эта сволочь такъ портитъ удовольствіе *нашего брата*, а нищему скажешь пошелъ прочь, онъ и отойдетъ. Началъ я добираться, кто онъ таковъ, будто лицо мнѣ знакомо.—Знаете ли вы поэму Сашеньку?—Не знаю!—Ну я ее сочинитель.—Знаете ли вы Генріаду?—Какъ не знать, je chante ce héros qui régna sur la France. Ну! такъ я ее переводчикъ.—Служите вы?—Нѣтъ, а буду служить.—Такъ вы еще учитесь?—Учусь.—Да, надобно вѣкъ учиться, а напиваться *никогда*! Вы, вѣрно, университетскіе?—Точно такъ!—Зачѣмъ же не носите вы мундиръ или сюртукъ съ фуражкою форменною, какъ велѣно?—Оттого что не хочу имѣть вывѣски дурака, невѣжды, шалопая.—А развѣ лучше напиваться и заводить шумъ на бульварѣ?—Признаюсь, нехорошо; какъ быть, затащили меня въ ресторацію; впрочемъ, я пьяный умнѣе князя Оболенскаго (куратора), когда онъ трезвъ. Толпа такъ стала умножаться, что я счелъ лучше удалиться, оставя другимъ продолжать экзаменъ. Имя онъ не сказалъ, а мнѣ сказалъ, что я А. Я. Булгаковъ. Жаль молодого человѣка: такое счастливое лицо; видно, и не глупъ. Плохъ очень надзоръ въ этомъ Университетѣ. На дняхъ у нашего дома Университетскій студентъ во всей формѣ прибилъ до крови извозчика, везшаго его съ дѣвкою. Онъ выдавалъ себя за гвардейскаго офицера, извоз-

чикъ былъ изъ мужиковъ, дуракъ и далъ себя бить, а тому уйти, не заплатя денегъ.

Москва, 3 Іюля 1825.

Вчера былъ у насъ графъ Гр. Орловъ; ему пишетъ простой Орловъ изъ Парижа, что Алекс. Львовича Нарышкина*) совсѣмъ было потащили въ S-t Pélagie за долги, но выкупила его Левушкина жена Ольга, отдавъ всѣ свои брильянты. Это тѣмъ похвальнѣе, что разстройство Ал. Льв. не есть послѣдствіе какихъ - либо несчастій, но просто мотовство глупое, которое рано или поздно должно было его поставить въ крайность эту. Весь городъ полонъ этимъ, и какой же городъ? Парижъ! Какой срамъ для человѣка этихъ лѣтъ, чина и фортуны не умѣть распорядиться. Былъ одинъ, безъ заботъ, безъ долговъ, получалъ чистый доходъ и весьма достаточный, вздумалъ скупить весь Парижъ. Я, право, и не жалѣю объ немъ. Какое безславіе! Что̀ дѣлать послѣ этого молодымъ шалунамъ?

Москва, 4 Іюля 1825.

Вчера объявлена была какая-то хорошая пьеса. Корсакова очень обрадовалась, что достала ложу. Закладывайте карету! Говорятъ, что спектакль отказанъ, потому что Кокошкинъ званъ куда-то за городъ съ актрисою своею Синецкою.—Нужды нѣтъ, давайте все-таки карету! Садится.—Пошелъ въ театръ.—Да отказано!—Нужды нѣтъ.—Пріѣзжаетъ въ театръ, никого нѣтъ. И подлинно, отказано. Человѣкъ, позови когонибудь изъ конторы.—Является какая-то фигура. Что̀ вамъ угодно, сударыня? Театра не будетъ. Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ приказалъ отказать.— А я прошу васъ сказать Ѳ. Ѳ. Кокошкину, что̀ онъ *дуракъ*. Пошелъ домой! Фигура стала было спрашивать у людей, кто эта барыня, но К. отвѣчала сама: я Мар. Ив. Римская-Корсакова. Не даромъ больна Офросимова: вотъ и ваканція для М. И. Однакоже Кокошкина все-таки всѣ ненавидятъ.

Москва, 6 Іюня 1825.

Явился Орловъ съ И. Д. Давыдовымъ. Они вручили мнѣ прилагаемый при семъ пакетъ, прося весьма убѣдительно доставить его вѣрно тебѣ, а тебя просятъ велѣть вручить въ собственныя руки г-ну Шкляревскому и взять отъ него расписку, ибо тутъ идетъ дѣло о важномъ фамильномъ дѣлѣ. Я обѣщалъ, что все это исполню по ихъ желанію. Давыдовъ m'a dit sous le sceau du secret que cela regarde encore cette maudite affaire du mariage du jeune Nowossiltzow. Celui-ci voulait absolument épouser, je ne sais quelle d-lle Smirnow, je crois, contre le désir de tous ses parents. Ceux-ci, ayant consenti, et le frère

---

*) Это обергофмаршалъ въ Павловское царствованіе, преемникъ графа Н. П. Шереметева. „Левушка"—его сынъ женатый на гр. Потоцкой.

de la d-lle étant venu sommer N. avec menaces de remplir sa promesse, il déclara que puisqu'il le prennent sur ce ton, il se battrait, mais qu'il ne voulait pas de la soeur. Была ужасная исторія, въ которую вступился князь Дм. Вол. Долго это продолжалось, и, наконецъ, стало на томъ, что не будетъ ничего, и что мать Новосильцова даетъ богатое приданое дѣвушкѣ и 200 т. Потомъ опять стало клеиться, и Н. сказалъ: je l'épouserai, mais je ne dis pas quand. Je ferai cela, quand je voudrai, dans six mois, peut-être. Теперь приступаютъ, чтобы дѣло кончилось, и началась опять между всѣми переписка. Прилагаемый пакетъ заключаетъ послѣднюю волю родныхъ Новосильцова. Вотъ и вся исторія. Не знаю, почему очень нужно, чтобы бумаги сіи дошли прежде 12-го числа. Хотѣлъ Орловъ послать эстафету, но я увѣрилъ, что была бы напрасная издержка и пакетъ вѣрно дойдетъ и гораздо прежде показаннаго срока. Пришли мнѣ тотчасъ расписку этого Шкляревскаго.—Вчера была свадьба княжны Голицыной, дочери княгини Натал. Николаевны, Лизы. Она вышла за лейбъ-гусарскаго офицера Рахманова.

*

Москва, 7 Іюня 1825.

Сегодня пятнадцать лѣтъ, что мы лишились батюшки, мой милый и любезный другъ. Я сію минуту возвратился изъ Покровскаго монастыря, гдѣ служилъ панихиду. Ѣздилъ я туда съ добрымъ, никогда не измѣнявшимся въ дружбѣ своей Фастомъ. Оттуда поѣхали мы въ Андроніевъ монастырь, поклониться праху его отца; тутъ положена и бѣдная его Софія. Много родилось во мнѣ печальныхъ размышленій, къ тому же зной ужасный, пеклò насъ и тамъ, и дорòгою въ дрожкахъ. Усталъ я, и тяжело на душѣ. Какъ хорошенько подумаешь, то кàкъ ничтожнымъ найдешь все наше существованіе, а хлопочемъ, суетимся, какъ будто вѣкъ пользоваться трудами нашими и никогда не умирать; а иной еще и совѣсть свою губитъ, обременяетъ себя ужасною отвѣтственностію предъ Богомъ. Вольтеръ называетъ кладбище champ de l'égalité. Вретъ онъ съ умомъ своимъ. У иного монументъ въ полмилліона, а у другого камень простой или деревянный крестъ, но камень заливается искренними слезами, а на монументъ смотрятъ съ презрѣніемъ, поносятъ покойнаго! Гдѣ же тутъ равенство? Тутъ-то только воздаютъ по заслугамъ. Жаль мнѣ было не найти тутъ покойную тетушку, о коей не разъ я вспоминалъ*). Отецъ-строитель звалъ было насъ къ себѣ на чай, но мы уѣхали, поблагодаря добраго старика. Слушали мы обѣдню на верху въ новой церкви, которая очень хорошо отдѣлана.

*) Мавра Ивановна Приклонская погребена въ Петербургѣ.

Москва, 18 Іюля 1825.

Видѣлъ я Negri, возвратившагося отъ Мамонова, который такъ ему обрадовался, что, плакалъ, обнявши его. Бѣдный не спитъ, всѣ ночи просиживаетъ, думая, что его хотятъ убить ночью. Il y à craindre que cette idée, devenant fixe, ne le prive tout-à-fait de la raison. Je veux demain écrire à sa soeur et lui dire tout ce qui en est. On finira par le rendre fou, mais fou à lier, car il commence à avoir des accès de rage. Il est enfermé dans une seule chambre, il y a les soldats à chaque porte, on ne lui donne ni fourchette, ni couteau. et il dit à Negri: voyez à quoi on m'a réduit? Je n'ai qu'une chambre dańs ma maison, gardé à vue; qu'aurait-on fait avec un assassin? A dînes on ne donne pas de couteau à Negri, et comme le comte en demanda, on répondit que Negri n'avait qu'à dîner dans une autre chambre, qu'alors il aurait un couteau. Le comte avait beau dire, qu'il ne tuerait jamais Negri, le seul dans l'univers qui ne l'ait pas abandonné, et que s'il voulait se tuer lui-même, Negri certes l'en empêcherait. Негри, видя, что онъ никакъ не спитъ, сказалъ ему: couchez-vous, m-r le comte, j'ai assez dormi, je vous veillerai; онъ его упросилъ, и тотъ легъ спать. Но когда онъ одинъ, онъ не спитъ никогда, боясь все, что его убьютъ по приказанію Голицына. Жаль мнѣ его бѣднаго. Онъ писалъ еще Государю, прося позволенія объясниться и въ случаѣ вины подвергая себя самому строгому наказанію, испрашиваетъ какъ благодѣянія—не зависить отъ Голицына. Avec des ménagemens on pourrait guérir ce pauvre jeune homme.

*

Москва. 20 Іюля 1825.

Поздравляю Жуковскаго съ Владимиромъ на шеѣ. Это очень лестно въ его чинѣ. Карамзинъ нѣкогда тотъ же крестъ получилъ въ томъ же чинѣ. Да, братъ, кажется, мы должны лишиться надежды имѣть счастіе видѣть дворъ въ Москвѣ! И здѣсь говорятъ, что Государь изволитъ пожаловать одинъ, и то проѣздомъ. Какъ скоро дѣло затянулось, то можно было предвидѣть, что кончится ничѣмъ. Жаль! Городъ былъ приведенъ въ лучшее положеніе, дома выкрашены и исправлены, мостовыя также. Квартиры сдѣлаются, вѣрно, дешевле.—Былъ я, наконецъ, въ Братцовѣ у Ив. Ник. съ Фастомъ въ Субботу. Une situation délicieuse. Sur une montagne, un immense pré devant la maison et qui va en pente-douce jusqu'à la rivière, qui coule comme un serpent: de l'autre côté un grand parc. Ну что Братцово? me demande le vieux sur le balcon. Жалѣю, lui ai-je répondu, что братъ не можетъ сказать: это братцово! За то вы можете сказать: это братцово; а вы такіе

братья, что это все равно, ajouta Ив. Ник., et il avait raison. Множество было тутъ актеровъ и актрисъ Итальянскихъ, и они дѣлали всякіе фарсы послѣ обѣда, а за обѣдомъ ѣли и пили, что любо. Тутъ была и mad. Dangeville съ своимъ княземъ Волконскимъ. Очень весело провели день, погода была прекрасная. Мы воротились въ Москву (которая видна съ верхняго балкона, хотя и въ 12 верстахъ) въ восьми экипажахъ и часто выходили изъ повозокъ пѣшкомъ для гулянья.

*

Москва, 24 Іюля 1825.

Отъ графа Ѳ. В. имѣю письмо; тамъ не хорошо: градомъ побило 350 десятинъ одного господскаго хлѣба, а у мужиковъ болѣе. Онъ богатъ, но все жаль. Сердитъ, говоритъ: Je pars pour ma terre de Битюгъ, j'y serai entouré de chevaux, de vaches et de brebis; les cochons y manquent, et j'en trouverai beaucoup à Moscou, quand j'y retournerai. Pensez quelquefois au vieux cheval, qui s'est mis au vert un peu tard à la vérité; mais encore vaut-il mieux crever dans les champs qu'au timon.

*

Москва, 25 Іюля 1825.

Вчера привезли въ городъ Мамонова, но связаннаго. Князь хотѣлъ посадить его въ домъ сумасшедшихъ, на хлѣбъ и на воду, но отмѣнилъ; ему отдѣлаютъ двѣ комнаты въ его домѣ, будутъ одни диваны и болѣе ничего, а то онъ сломалъ большія кресла, сдѣлалъ себѣ изъ ручки булаву и оною чуть не убилъ бѣднаго Negri, того, коему говорилъ: Vous seul sur la terre ne m'abandonnez pas. Дѣло вышло отъ того, что N. старался развязать Мамонову козацкія панталоны, кои, завязанныя узломъ, рѣзали ему брюхо, долго не могъ развязать; тотъ сердился, просилъ ножа, коего ему и за обѣдомъ не даютъ; однакоже Negri побѣжалъ и выпросилъ съ трудомъ у Толстого ножницы, обѣщая ихъ принести назадъ. Разрѣзавъ узлы, хочетъ идти вонъ: Où allez vous?—Je reviens tout de suite.—Laissez moi les ciseaux.—Je les rapporterai tout-à-l'heure. Долго мѣшкалъ нарочно, чтобы графъ забылъ о нихъ, возвращается—первый вопросъ: ножницы? Je les ai oublié chez Tolstoy. Ah! coquin et vous aussi, vous êtes contre moi, кинулся на свою булаву. Au nom du ciel, m-r le comte, est-ce que vous ne me reconnaissez plus, que faites vous, je suis Negri. Мамоновъ размахнулся. Къ счастію, Negri отскочилъ, и ударъ былъ сдѣланъ по столу, но такъ сильно, что ручка-булава переломилась надвое, второй обломокъ сдѣлался менѣе еще; имъ не могъ онъ сдѣлать столько зла Негри, къ коему опять подбѣжалъ съ дубиною, мѣтя въ лицо. Н. хотѣлъ отклонить ударъ рукою, графъ на оную нанесъ сильную рану. Въ эту минуту

свалились его неподвязанные панталоны. Покуда сталъ онъ ихъ поднимать, Негри, видя, что тутъ идетъ о его жизни, ударилъ графа кулакомъ въ брюхо, повалилъ его, и ну бѣжать просить помощи; ударили тревогу, вошли солдаты и связали молодца. Долго онъ ругалъ всѣхъ, наконецъ началъ приходить въ себя, потребовалъ Negri—нѣтъ его; просилъ Толстаго, этотъ пришелъ, сталъ за стеклянною дверью съ солдатами. Que voulez-vous? — Envoyez moi Negri.—Il part pour Moscou; vous l'avez chassé, il ne veut plus vous voir.—Donnez moi Negri ou la mort, dites lui que je suis garrotté, qu'il vienne, je dois lui parler. Рѣшился Negri (это все самъ онъ мнѣ разсказывалъ), пошелъ къ графу съ завязанною рукою. Voilà donc la récompense pour l'intérêt que je vous témoigne: voyez mon bras, vous m'avez estropié, et que vous ai-je fait? Мамоновъ заплакалъ, задумался, послалъ взять у Толстого шкатулку свою, тотъ было не далъ. Allez dire à ce coquin de T. que c'est mon bien, qu'il peut me garrotter, mais pas me dépouiller. Negri уговорилъ Т. принести шкатулку. Ouvrez la. N. l'ouvre. Voilà, Negri, ce que je possède de plus précieux, ce sont les portraits de l'Impératrice et d'autres cadeaux qu'elle a fait à mon pere.... ma soeur m'a abandonné, je n'ai pas des parents, point d'amis. Vous êtes ce que mon coeur a de plus cher, prenez tout cela; je le dépose chez vous, je me fie à votre loyauté; si je sors de l'état où je me trouve, vous me rendrez cela; si je meurs, prenez cela comme un souvenir de ma part. Vous pouvez même vendre ces objets, mais après les avoir mutilés: cela ne doit appartenir à personne au monde, puisque je n'ai pas d'enfants. Je vous demande pardon de vous avoir maltraité, je ferai toujours pour vous tout ce qui est en mon pouvoir, adressez vous à moi, adieu; je vous en prie de ne pas m'abandonner. Жаль бѣднаго молодого человѣка. On dit que les paysans de Дубровицы fondaient en larmes à son départ. Что-то здѣсь будетъ, а, конечно, кончится это совершеннымъ сумасшествіемъ и бѣшенствомъ. Хочется мнѣ написать къ сестрѣ; не знаю, успѣю ли сегодня. On m'a assuré hier que l'Empereur avait écrit au p-ce Dimitri en lui enjoignant de tâcher d'adoucir le sort de Mamonoff, mais sans danger pour ceux qui l'entourent.

*

Москва, 27 Іюля 1825.

Мамонова привезли сюда и заперли въ одной комнатѣ дома его. Князь Дм. Волод., по приказанію Государя, выбралъ четырехъ медиковъ для пользованія его; тутъ и нашъ старикъ Пфеллеръ, бывшій докторомъ и отца его. Ф. И. былъ у него вчера въ первый разъ, обошлось довольно хорошо; онъ Ф. посадилъ, тогда какъ Шульгинъ тутъ стоялъ. Ф. И. l'a fait rire plusieurs fois, et c'est l'homme qu'il lui faut:

car il a débuté par des v. e. et m-r le comte, et votre esprit, et votre connaissance, et votre patriotisme; а иной и прикрикивалъ: vous mangez, buvez, dormez beaucoup, vous ne faites pas d'exercices, voyez comme vous êtes gros. V. e. doit monter à cheval.—Mais je n'ai pas de cheval. Pfeller pousse d'un éclat de rire et ajoute: quand un pauvre comme moi n'a pas de chevaux, il doit aller à pied; mais quand un c-te Mamonoff n'a pas de chevaux, alors il crie гей ou il siffle, et on lui amène 100 chevaux au lieu d'un. Non, vous êtes sédentaire par goût. V. e. a habité trois ans cette belle terre de Doubrovitzi, que je connais tant, sans mettre pied au jardin; ce n'est que caprice, et les caprices ne sont pardonables qu'aux femmes et pas à un homme d'un esprit supérieur comme v. e. Разспрашивалъ объ ѣдѣ и пр., не хотѣлъ долго у него быть и сказалъ: Je ne veux pas prolonger ma visite, vous avez besoin de vous reposer du voyage, nous causerons une autre fois plus en détail. Puisque c'est la volonté de votre Souverain et que v. e. paraît vouloir m'honorer de sa confiance, je demande la permission de revenir.—Vous serez toujour le bien venu.—Маркуса также принялъ на минуту, потому что братъ его служилъ у Мамонова въ полку, а Мудровъ и Скюдери допущены не были. Ф. П. dit qu'il y a un dérangement mental et physique dans Mamonoff, que ce sera très difficile de le guérir, qu'il faudra l'affaiblir, diminuer la masse du sang, et Ф. П. говоритъ, что это совершенный Мамай или атаманъ, головою выше его, длинная черная борода, волосы въ живописномъ безпорядкѣ, красная Русская рубашка съ золотымъ галуномъ, козацкіе шаровары, сверху всего армякъ, цвѣтные сапоги, глаза сверкаютъ, руки въ безпрестанномъ движеніи, а лицо багровое, le tout ensemble fort beau. Le bien va être régi par une tutelle. Il passe les nuits à jurer contre Galitsine et Tolstoy surtout, leurs prodiguant les épithètes de rue les plus grossières, et puis contre le p-ce Pierre Wolkonsky et quantité d'autres personnes. Il n'est maintenant question que de lui à Moscou, et vous pouvez vous imaginer combien de fables on débite aussi. Il est positif, que l'usage de boisson forte l'a abymé, et il y est tellement habitué et à la paresse, que cela lui a fait quitter le monde; ensuite son ambition démesurée l'a aigri et mis le bile en mouvement dans le corps. Negri m'a dit que le matin il était doux comme un agneau, mais qu'après avoir dîné vers le soir il avait des crispations et il n'était plus maître de sa colère; c'est dans un de ces moments qu'il a rossé Negri. Une chose très extraordinaire et très positive c'est qu'il a régulièrement un accès plus fort de rage chaque Jeudi vers le soir. Tolstoy a observé cela pendant les deux mois qu'il a été auprès de lui.

Москва, 1 Августа 1825.

Сію минуту отъ меня графъ Растопчинъ. Скорое его возвращеніе очень меня удивило. Соскучился въ деревнѣ, и ему показалось, что здоровье его требуетъ возвращенія въ Москву и лѣченія; но я не нашелъ никакой перемѣны въ лицѣ, а тѣломъ похудѣлъ. Онъ сидѣлъ часа съ полтора у меня и много отнялъ у меня времени, а тамъ пошли записки отъ Обрѣзковыхъ, отъ Корсакова, пріѣхала княгиня Ел. Вас. Хованская, Фастъ больной пріѣхалъ. Я небритый третій день и не могу найти на это полчаса свободныхъ. Не знаю ничего новаго кромѣ смерти Аркадія Мих. Рахманова; въ городѣ говорятъ, что онъ себя отравилъ. Онъ женатъ на Демидовой *).

Москва, 3 Августа 1825.

Я, кажется, писалъ тебѣ, что Мамоновъ, увидя второй разъ собраніе медиковъ у себя, сталъ смѣяться и говорить: Eh bien, nous allons jouer une pièce de Molière. Voilà Diafoirus l'aîné (нашъ Пфеллеръ) et voilà Diafoirus le cadet (Marcus), je me porte bien, je n'ai pas besoin de vous, et si c'était nécessaire, j'ai assez de Moudroff. Ф. И. prétend qu'il a aussi la vérole, c'est à dire des restes mal guéris. Вчера Мамоновъ писалъ къ Шульгину письмо офиціальное, въ коемъ проситъ его предписать всѣмъ генераламъ здѣсь живущимъ явиться къ нему въ 6 часовъ вечера, имѣя съ ними, что̀ говорить. Съ часъ послѣ того, получаетъ Шульгинъ другое письмо отъ него, въ коемъ проситъ его дать знать всѣмъ сенаторамъ, чтобы они явились къ нему вечеромъ въ 7 часовъ, что онъ имѣетъ до нихъ весьма крайнюю нужду. J'espère que voilà de la folie. On suppose qu'il veut devant les sénateurs et les généraux protester qu'il n'est pas malade et n'a pas besoin de la cure, qu'on veut le forcer de subir. Cet homme croit que l'Europe n'est occuppée que de lui. Il faudrait le désabuser. Je lui aurais dit tout bonnement: такъ какъ всѣ ваши поступки доказываютъ, что вы помѣшались въ умѣ, то готовьтесь явиться въ Сенатъ, гдѣ васъ освидѣтельствуютъ; ежели вы въ полномъ разсудкѣ, то получите свободу, а ежели Сенатъ найдетъ, что нѣтъ, то васъ запрутъ въ домъ сумасшедшихъ или въ монастырь, а имѣніе ваше возьмутъ въ опеку. Тогда пересталъ бы, можетъ быть, блажить, а то его трактуютъ какъ коронованнаго принца. Шульгинъ передъ нимъ не садится, всѣ его величаютъ, чтобы его не раздражить, а онъ беретъ это за наличныя деньги. Онъ всѣхъ величаетъ канальями, ворами. Князя Д. В. ругаетъ при всѣхъ. Просилъ ножей и вилокъ за обѣдомъ, Шульгинъ отвѣчалъ: это не даютъ вамъ,

*) Это была Наталья Петровна, внучка Григорія Акинфіевича Демидова.

графъ, для вашего же добра; в. с. можете себя ушибить, изувѣчить. Знаешь, что онъ отвѣчалъ? Я не такъ глупъ, чтобы себя увѣчить, а ежели ножъ употреблю, то развѣ противъ тебя, Голицына и вамъ подобныхъ. Экой сахаръ!

*

Москва, 11 Августа 1825.

Сюда пріѣхалъ Клейнмихель; говорятъ, что это для разобранія Мамоновскихъ проказъ. Ежели такъ, то будетъ же ему работа. Мамоновъ ругаетъ и ненавидитъ всѣхъ Нѣмцевъ здѣсь служащихъ*).—Тесть былъ вчера и сказывалъ, что фрейлина княжна Волконская пишетъ сестрѣ своей Греесершѣ, что рѣшено, что Императрица изволитъ ѣхать на житье въ Таганрогъ. Est-ce vrai? спросилъ князь. Peut-être, mais mon frère ne m'en dit rien, et elle ajoute encore qu'on désigne le p-ce Pierre W. pour accompagner S. M. et être son grand-maréchal.

*

Москва, 18 Августа 1825.

Здѣсь всѣ сожалѣютъ о важной потерѣ, которую сдѣлалъ Ермоловъ. Лезгинцы убили измѣннически двухъ лучшихъ генераловъ той арміи: Лисаневича и Грекова или Власова (не помню хорошо). Они смотрѣли приведенныхъ плѣнныхъ, какъ вдругъ двое изъ нихъ выхватили спрятанные за пазухою кинжалы и положили двухъ генераловъ нашихъ замертво. Такъ кончили Циціановъ и Клеберъ. Смерть тѣмъ болѣе ужасная, что безславная; другое дѣло пасть въ сраженіи, но быть убиту измѣнниками—горькая участь... Всѣ сожалѣютъ о генералахъ сихъ.

Явленіе Савелича очень тебя позабавило. Хотя онъ и шутъ, но у него точно благородныя чувства, и поведеніе его съ дѣтьми дѣлаетъ ему честь: воспиталъ ихъ славно. Сынъ его одинъ изъ лучшихъ портныхъ въ городѣ, имѣетъ хорошую лавку, шьетъ на меня и очень хорошо; дочь выдалъ онъ за весьма хорошаго башмачника, коего ввелъ во всѣ дома ему знакомые. Жаль только, что пропадаютъ у него 15 т. на Власовѣ, но я чаю получитъ хотя что-нибудь: онъ на это мастеръ. On m'a dit que ce soi-disant дуракъ était allé à Pétersbourg pour arranger le mariage du fils du p-ce Gagarine avec la fille de m-me Ивашкинъ. On dit que c'est une beauté.—Кажется, не нужно было Энгельгарду выиграть въ Гамбургской лотереѣ. Охъ, досадно бы было, ежели бы Воротынецъ достался тогда богачу. Я все радуюсь, что этотъ лакомый кусочекъ сдѣлалъ фортуну четырехъ бѣдняковъ.—У Корсакова славная красавица Donna Pepina... Корсаковъ точно какъ султанъ между ними, онѣ его тѣшутъ и забавляютъ, а меня слуша-

*) См. его донесенія ими Александру о заграничныхъ Нѣмцахъ въ „Р. Архивѣ“ 1871.

ють, какъ главнокомандующаго, знающаго ихъ обычаи, привычки и языкъ. Корсаковъ, однакоже, слабѣетъ; я всегда ему говорю о завѣщаніи, что вѣкъ его не окоротѣетъ. Вчера началъ онъ его писать, просилъ меня и Фаста быть послѣ свидѣтелями. Я человѣкъ съ пять выпросилъ уже на волю, а главному фавориту своему, всюду съ нимъ ѣздящему, по прозванію *Князёкъ*, обѣщалъ сдѣлать состояніе.

Славная была у тебя мысль учредить почту экстренную до Таганрога, распространяя ее на всѣ по дорогѣ лежащіе города; это придастъ бóльшую дѣятельность перепискѣ съ Таганрогомъ, и всѣ интересованные въ томъ будутъ тебя прославлять.—Я не знаю молодого Горчакова, но его всѣ отмѣнно хвалятъ: это Лицейская птичка *). Дай Богъ Костѣ на него походить.

*

Москва, 21 Августа 1825.

Желаю тебѣ скорѣе совершить дѣло покупки дому Безбородки: это славное, полезное пріобрѣтеніе для департамента, улица ваша будетъ подлинно почтовая! На перекресткѣ только одинъ уголъ будетъ не вашъ. Съ удовольствіемъ и любопытствомъ прочту записку твою князю, касательно покупки этой. Не удивляюсь, что князь уважаетъ представленія твои: они всегда основаны на пользѣ службы.

*

Москва, 24 Августа 1825.

Вчера былъ я съ Фастомъ и тестемъ на обыкновенномъ воскресномъ праздникѣ, на дачѣ Корсакова. Фейерверкъ очень хорошъ. Кончилось все взятіемъ крѣпости Турецкой, построенной на берегу пруда со множествомъ полумѣсяцевъ. На пруду являлись два брандера Греческіе (надобно думать), кои начали кидать бомбы и ядра прямехонько въ крѣпость, и, наконецъ, оную зажгли и взорвали, а тамъ и сами (pour plus ample spectacle) взлетѣли на воздухъ, обратясь въ бураки. Очень было хорошо. Послѣ сѣли мы въ вистъ, а прочіе начали съ Италіею танцовать и пѣть. Я уѣхалъ до ужина, думалъ было въ клобъ, но вмѣсто того повернулъ оглобли домой.

Ну ужъ обѣдъ задалъ Лазаревъ! Сакенъ былъ очень милъ и веселъ, взялъ меня тотчасъ за руку, пенялъ, что я у него, стараго пріятеля, не былъ. Mais si tous ceux qui vous aiment et respectent devaient venir vous voir, quand feriez vous les affaires, m-r le c-te?—O, je suis à 4 heurs du matin sur pieds et à 8, le soir, déjà dans mon lit; je ne

*) Будущій канцлеръ.—Сынъ А. Я. Булгакова, знаменитый Костя, воспитывался тоже въ Царскосельскомъ Лицеѣ.

fais plus le crâne comme autrefois. Avez-vous des nouvelles de votre frère? Presque tous les jours и пр. Старикъ бодръ и свѣжъ, не видно и слѣдовъ послѣдней его болѣзни. Тутъ обѣдали Юсуповъ, Орловъ, Панины, Сипягинъ, Потемкинъ, Храповицкій, Розенъ, Шульгинъ, комендантъ, toutes les grandes autorités. Зато Лазаревъ былъ въ восхищеніи; все нападаетъ на меня, чтобы тебя осѣдлать, но я ему сказалъ откровенно, что не вѣроятно, чтобы графъ Нессельроде сдѣлалъ бы для тебя то, въ чемъ отказалъ письменно князю Дм. Волод., о чемъ и этотъ письменно относился къ Лазаре́ву, коему остается подать въ отставку изъ коллегіи, и потомъ уже опредѣлиться къ князю. Ему хочется все коллежскій мундиръ, а еще болѣе чина превосходительнаго при отставкѣ. Говоритъ, что 4 года статскимъ; это не резонъ, да и кромѣ того тотъ помнитъ, что ежели и дадутъ чинъ при отставкѣ, то оный сымется при вступленіи паки въ службу. Все это такъ; только, все-таки,сдѣлайте милость, напишите братцу.—Напишу, да пользы не будетъ: вы видите, что гр. Н. даетъ хорошій резонъ князю въ отказѣ числиться вамъ при коллегіи и быть при князѣ Д. В. Жена его прекрасная женщина, т. е. pezzo di donna. Il me semble qu'elle n'est pas très tendre pour lui, mais il est aussi très ennuyeux. Каковъ комплиментъ Сакена, какъ сказали: кушанье поставлено! Le jeune Paris offrit une pomme à la plus belle; permettez, madame, qu'un vieux soldat en même titre vous offre son bras; il est très probable, прибавилъ онъ, открывая процессію, qu'à table la pomme vous sera aussi offerte. Какъ дошло до Шампанскаго, то начался споръ; всѣ кричали здоровье графа Сакена, а онъ здоровье Акима Лазаревича. N'est-ce pas qu'il faut boire la santé de m-r Lazareff, сказалъ онъ мнѣ (а я сидѣлъ противъ него)? Je vous demande pardon, mon général, отвѣчалъ я ему, à l'armée c'est vous qui commandez, mais ici nous devons obéir au maître de la maison, surtout quand ses désirs se trouvent conformes aux voeux de tout le monde. — Voilà comme sont ces diplomates, прибавилъ старикъ: не надобно никогда спорить съ ними; вотъ подраться, такъ другое дѣло! Обѣдъ весь провели мы въ весьма пріятномъ разговорѣ и шуткахъ. Только куда долго сидѣли! Я удивляюсь, что старику было это не въ тягость. Я какъ отобѣдалъ, такъ и маршъ домой, посмотрѣлъ на своихъ, да отправился къ Корсакову.

*

Москва, 25 Августа 1825.

Вчера видѣлъ я пріѣхавшаго съ женою (которую я зналъ дѣвицею въ Карлсбадѣ) Михаила Орлова. Il paraît que le mariage lui a fait du bien; il a bonne mine, il compte rester ici quelque temps et attend son frère Alexis. Il désirait, me dit-il, voir Mamonoff avec le quel

il fut toujours très lié. Je dis que c'est très facile à arranger, que j'en parlerai à Шульгинъ; celui-ci étant venu au théâtre plus tard, je lui en parlais, et il s'est donné rendez-vous avec Orloff pour ce matin pour aller ensemble chez Mamonoff. Только Ш. не ожидаетъ ничего хорошаго. Онъ сказалъ Мамонову, что Орловъ пріѣхалъ. Тѣмъ лучше, отвѣчалъ М., кстати, и потомъ, взявъ на себя видъ начальника, прибавилъ: извольте завтра приковать къ *позорному столбу* Ив. Ив. Дмитріева, гр. Растопчина и Мих. Орлова!—Какъ и Орлова, съ которымъ вы такъ дружны?—Да, Орлова; онъ карбонаръ, давно пора его проучить. Такой отзывъ не обѣщаетъ хорошій пріемъ*). Увидимъ, что-то будетъ. Только видно, что блажь все болѣе и болѣе умножается, а все одинъ пунктъ: все хочетъ командовать всѣми. Теперь и Шульгина началъ ругать ужасно, всякій день пишетъ ему бранныя письма. А вы, говоритъ Шульгину, сдайте мое имѣніе, деньги. Я не хочу, чтобы вы ими управляли; а у Ш. никогда и не было ничего на рукахъ. Онъ становится очень золъ, особенно за то, что не даютъ ему водки, вина, щей и ветчины.

*

Москва, 29 Августа 1825.

Хороши Вяземскаго похожденія! Не удалось имъ полавировать, я сожалѣю о тѣхъ, которые никогда не бывали на морѣ. Надобно это всякому знать. Княгиня не только не собирается въ Петербургъ, но ищетъ вездѣ комедію le Roman d'une heure, которую собирается играть; вѣроятно, surprise хочетъ сдѣлать мужу.—И впредь увѣдомляй меня о Тургеневыхъ, а то не буду знать, въ которой они даже части свѣта.

То, что пишетъ тебѣ Киселевъ о здоровьѣ Воронцова, и меня тревожитъ. Нѣтъ сомнѣнія, что есть какое-то разстройство и слабость во всей махинѣ. Ему нуженъ большой отдыхъ и лѣченіе серьезное. Que tout cela ne se convertisse pas en fièvre lente ou une attaque de poitrine. Боже сохрани! Боюсь я и Лондонскихъ докторовъ, мѣры ихъ слишкомъ рѣшительны, а лучше посовѣтоваться бы съ славными Германскими врачами. Всякій добрый человѣкъ долженъ желать здоровья и всѣхъ благъ этому безцѣнному человѣку.

*

Москва, 31 Августа 1825.

Вчера обѣдалъ я у князя Дм. Волод.; славный былъ пиръ, музыка и пѣнье за столомъ. Только Филисъ не отличалась, брюхо мѣшаетъ, а оно очень уже видно. On dit que c'est de la façon d'un m-r Boul-

---

*) Покойный князь П. А. Вяземскій передавалъ намъ, въ похвалу отвагѣ М. Ѳ. Орлова, что онъ все-таки посѣтилъ пріятеля своего, графа Мамонова, и даже не усумнился ночевать въ одной съ нимъ комнатѣ.

dakoff. Я сидѣлъ между Жихарева и Мих. Орлова, и мы все спорились о музыкѣ: мы за Моцарта, а Орловъ за Россини. Мамонова онъ еще не видалъ, а собирается ѣхать къ нему. Je connais un homme, dit-il, et si je vous déclare qu'il est fou, vous pourrez alors vous y fier. Сенаторъ Дурасовъ просилъ меня дать ему прочесть брошюрку о поселеніяхъ военныхъ [1]); я не только далъ прочесть, но и подарилъ ему совсѣмъ, зная, сколь онъ привер женъ графу Аракчееву.

*

Москва, 1 Сентября 1825.

Костенькино письмо несказанно насъ обрадовало, мой милый и любезный другъ. Кто знаетъ? Сіи милости великихъ князей могутъ составить его благополучіе, но также какая-нибудь шалость можетъ и повредить ему, доведена будучи и до свѣдѣнія Государя. Авось-либо и не оплошаетъ, я для того пишу ему длинное письмо. Этого мальчишку надобно морализировать, забавляя его вмѣстѣ съ тѣмъ. Таковъ его правъ; одобряешь ли только ты, что онъ съ управителемъ [2]) бываетъ въ Павловскомъ? Что это за человѣкъ?

Явился Вьелегорскій наблюдать за дѣломъ своимъ въ Сенатѣ, просилъ выпросить почталіона у Рушковскаго для графини, которая ѣдетъ въ Курскую губернію принять Императрицу, которая 15-го изволитъ проѣхать черезъ ихъ помѣстья, чуть нѣтъ ли тамъ ночлега. Я послалъ сейчасъ къ нему почталіона.

*

Письмо лицеиста К. А. Булгакова къ его дядѣ.

Царское Село, 24 Августа 1825.

Любезный дяденька. У меня вчера былъ очень счастливый день. Я вамъ опишу его слово до слова. Поутру послѣ обѣда я пошелъ къ графинѣ Мамоновой; она была не очень здорова и потому послала меня съ своимъ управляющимъ въ Павловскъ. Мы пошли на то мѣсто, гдѣ Александръ Николаевичъ съ маленькими мальчиками, а именно тутъ были три брата Баранова, двое изъ нихъ у насъ въ пансіонѣ, потомъ двое Трубецкихъ, одинъ сынъ гувернера маленькаго князя, Фридерицъ. Только-что мы пришли туда, увидѣли: Михаилъ Павловичъ тамъ командовалъ, а они представляли артиллерію и везли пушку. Тутъ былъ Петръ Ивановичъ Полетика; вотъ онъ меня и

---

[1]) Хвалебное сочиненіе М. М. Сперанскаго. Аракчеевъ заманилъ къ себѣ въ Грузино и Карамзина; но тотъ не захотѣлъ описывать его. (См. письмо Карамзина къ И. И. Дмитріеву отъ 31 Іюля 1825).

[2]) Съ управителемъ графини Мамоновой.

представилъ великому князю Михаилу Павловичу, а тотъ меня заставилъ возить пороховой ящикъ отъ пушки. Потомъ раздѣлились на три партіи и поѣхали на лодкахъ. Михаилъ Павловичъ выбралъ меня къ себѣ на лодку, и мы палили изъ пушекъ, одинъ ельботъ въ другой. Меня оба великіе князья очень полюбили, и я думаю, что они пришлютъ за мной въ Воскресенье. Великій князь за то меня полюбилъ, что я не робокъ, а маленькій Александръ Николаевичъ со мной игралъ и очень радъ, что нашелъ такого, который любитъ порѣзвиться. Прощайте, любезнѣйшій дядюшка. Цѣлую ваши рученьки. Цѣлую тетеньку, Сашу, Костю, Соню и кубышку Машу. Вашъ племянникъ К. Булгаковъ. P. S. Сдѣлайте милость, пришлите почтовой бумаги, ибо съ трудомъ пополамъ достаемъ здѣсь. Я вамъ забылъ написать, что великій князь меня представилъ Еленѣ Павловнѣ.

*

Москва, 2 Сентября 1825.

Вотъ и новое лицо у васъ по вечерамъ: Горчаковъ! Его очень хвалятъ. Я знаю сестру его, что̀ за Хвощинскимъ; мила, умна и прекрасна. Это одна изъ нашихъ Московскихъ красавицъ, а про брата нажужжалъ мнѣ Ломоносовъ; онъ, кажется, воспитанникъ Лицейскій.

Спектакль Корсакова, по нездоровью Ржевскаго, былъ отложенъ. Я собирался посмѣяться, тѣмъ болѣе, что ѣхалъ туда съ гр. Растопчинымъ. Этотъ Ржевскій, сосѣдъ и пріятель кн. Серг. Ив.*), совершенный ci-devant jeune homme. Очень забавенъ восхищеніемъ своимъ надъ собою. Его какъ ни хвали, ему все кажется, что еще не по заслугамъ. Зубо̀въ нѣтъ совсѣмъ, а все любезничаетъ. Итальянкамъ говоритъ: Votre bonheur c'est que je ne sais pas l'italien et que je n'ai pas une dizaine d'années de moins; j'aurais montré à ces jeunes gens comment il faut s'y prendre pour faire la cour. Mais il a dit une naïvité qui nous a beaucoup amusé tous. Je racontais la chûte de la pauvre Barbe.—Mais quelle princesse Galitzine? demanda-t-il, je les connais toutes.—Mais, mon Dieu, la fille de князь Серг. Ив., votre voisin de Rezan.—La fille de князь Серг. Ив., répetait-il avec effroi; ah, mon Dieu, la quelle? — La princesse Barbe!—Ah!, ajouta-t-il avec beaucoup de calme, Barbe; а я уже думалъ, что моя Полина; вы знаете, это моя ученица: je lui ai appris à jouer la comédie, et comme elle joue! Comme un ange! Savez-vous que personne au monde ne jouait les marquis comme moi, pas même les premiers acteurs de Paris? C'est tout clair, car il fallait, comme moi, être répandu dans la grande société.

*) Голицына.

Умора! Ежели какими нибудь судьбами попадется въ Петербургъ на смѣну Савельичу, непремѣнно тебѣ его рекомендую; готовъ и плясать и пѣть, и на скрипкѣ играть, въ биліардъ играетъ уморительно и съ большими претензіями, а только что въ шаръ попадаетъ.

*

Москва, 5 Сентября 1825.

Я тотчасъ написалъ брату Киселева о звѣздѣ Павла Дм., и вся семья очень меня благодарила. Выходитъ все такъ, что они всегда отъ меня перваго узнаютъ о милостяхъ, получаемыхъ Павломъ Дмитріевичемъ. Такъ какъ нѣтъ стариковъ здѣсь, то я написалъ Шафонскому о молодомъ Пфеллерѣ. Вотъ его отвѣтъ. То-то обрадуется Филиппъ Ивановичъ!—Лучшаго преемника Воронцову [1]) нельзя было выбрать; по крайней мѣрѣ, будетъ онъ покоенъ, живши съ отцомъ, что все въ его сторонѣ идетъ хорошо. Фрейлинство Кокошкиной [2]) весьма здѣсь всѣхъ удивляетъ. Думаютъ, что князь Дм. Волод. это выпросилъ, и всѣ его ругаютъ. Какъ будто можно ругать за добро!

*

Москва, 7 Сентября 1825.

Всѣ говорятъ, что новый Михайловскій дворецъ превеликолѣпная игрушка, а здѣсь Юсуповъ бѣсится: онъ отдѣлалъ богато домъ главнокомандующихъ на Тверской, который прочился великому князю Михаилу Павловичу, на случай переѣзда двора въ Москву, а теперь Юсуповъ получилъ повелѣніе отдать домъ въ вѣдомство Голицына, для его въ немъ житья. Le prince Dmitri va être logé réellement en prince.

*

Москва, 8 Сентября 1825.

Теперь, видно, экономнѣе строятъ. За́мокъ Михайловскій стоилъ 17 милліоновъ, а какъ сравнить его съ новымъ Михайловскимъ дворцомъ, стоющимъ только 7 м.! Вчера въ ложѣ князя говорили о паденіи Аполлона [3]) не съ Парнаса, а съ театра. L'a-t-on fait sénateur? me demanda Bachiloff.—Je n'en sais rien, répondis-je; et d'ailleurs, ajoutais-je, sans m'appercevoir que j'avais à côté de moi le sénateur Kachkine, est-ce qu'on ne peut donc pas renvoyer quelqu'un sans le faire sénateur?

---

[1]) Временнымъ замѣстителемъ графа Воронцова, собиравшагося тогда къ престарѣлому своему отцу въ Лондонъ, по управленію Новороссійскимъ краемъ, назначенъ былъ А. С. Грейгъ.

[2]) Это дочь Ѳ. Ѳ. Кокошкина отъ перваго брака его съ Варв. Ив. Архаровой. Она потомъ вышла за Козлова.

[3]) Т. е. директора театра, Майкова.

Князь захохоталъ, да и самъ Кашкинъ туда же сгоряча. Тутъ говорили, что Шаховской на его мѣсто, а не Остолоповъ.

*

Москва, 9 Сентября 1825.

Пришелъ сынъ Савельича въ слезахъ.—Что̀ такое?—Князь Юсуповъ говоритъ, что батюшка скончался.—Пустяки, не вѣрь. Князь неловко сшутилъ. Какъ бы мнѣ не знать: братъ пишетъ мнѣ почти всякій день, вѣрно бы это написалъ. Dites moi ce qui en est; а я слышалъ, напротивъ, что Савельичъ въ модѣ большой и шутилъ даже у великаго князя Михаила Павловича *).

*

Москва, 10 Сентября 1825.

Въ D.-Juan видѣлъ въ креслахъ Сергѣя Уварова. Сѣлъ было очень спѣсиво предо мной, но, видя, что я на него не обращаю вниманія и началъ говорить съ Шульгинымъ, онъ ко мнѣ: Ah, bonjour, mon cher, je puis vous donner des nouvelles de votre frère. Il se porte très bien; а, вѣрно, тебя не видалъ полгода.

*

Москва, 14 Сентября 1825.

Я, по Фавста милости, потерялъ все утро; просилъ онъ меня сочинить ему письмо къ Карнѣеву, касательно предполагаемаго строенія въ Горномъ Правленіи, и которое надобно будетъ показать министру Они всѣ алтынничаютъ, тогда какъ зданіе должно стоять прямо противъ оконъ Государева кабинета. Теперь очень смотрятъ на это, и князь Дм. Волод. сломалъ три дома на бульварѣ, рядомъ съ Корсаковымъ, отъ того, что они безобразятъ улицу, а дома́ долго могли бы простоять и принадлежали дьякону и дьячкамъ церкви Димитрія Солунскаго. Послали команду полицейскую, и въ одно утро все было сломано. Князь сказалъ именно, что Государь удивлялся, что терпятъ такое безобразіе, что хозяевамъ, ежели они бѣдны, можно помочь, но что надобно поставить новые дома, каменные; одинъ домъ уже и выстроенъ. А министръ хочетъ поставить дрянные корпусишки изъ старыхъ кирпичей и бранитъ за смѣту, за обширность сараевъ и пр. Я совѣтовалъ Фасту исполнить волю министра, а Карнѣеву партикулярно-таки объяснить все; сверхъ того, совѣтую ему сдѣлать какъ ты, и предоставить постройку всего строительной комиссіи, чтобы не думали, что онъ затѣваетъ большое строеніе для своихъ какихъ-либо выгодъ.

*) Его высочество уже тогда любилъ шутку и острословія, коими впослѣдствіи такъ славился.

Москва, 15 Сентября 1825.

Очень умно дѣлаютъ, что даютъ женамъ и дочерямъ духовенства особенныя отличительныя одѣянія; а то, право, было неприлично видѣть попа, ведущаго подъ руку молодую дѣвушку, разряженную, какъ бы дѣвку на содержаніи. Всѣхъ поражало щегольство попадей нашихъ. Сколько нарядовъ, шляпъ будутъ продаваться за бездѣлицу! Этой мѣры нельзя не одобрить[1]).

*

Москва, 18 Сентября 1825.

Вяземскій, видно, заживется у васъ, ежели не пріѣхалъ сюда вчера къ именинамъ жены; я эту увѣрялъ, что онъ принятъ въ Иностранную Коллегію и что его услали курьеромъ въ Стокгольмъ. Сперва было повѣрила, а тамъ, по обыкновенію, расхохоталась. Она вчера отличалась на балѣ у князя Дм. Волод., а въ котиліонѣ первенствовалъ князь Владиміръ, бывшій флигель-адъютантъ, толстый Голицынъ. Я сѣлъ играть въ вистъ съ Жихаревымъ, Дегаемъ и Полуэктовымъ и пріобрѣлъ 30 рублей; послѣ долго очень говорилъ съ графинею Строгановою, которая много о тебѣ распрашивала; потомъ подсѣлъ я къ кн. Зинаидѣ, болталъ съ нею. Она все подговариваетъ меня играть съ нею комедію; c'était bon à Vilna. Князь Дм. Вл. спрашивалъ, не знаю ли чего о раненыхъ на дуэли въ Петербургѣ. Я сказалъ, что̀ ты пишешь. Отецъ бѣдный[2]) здѣсь въ большомъ сокрушеніи. Графъ Ѳ. В. съ нимъ druженъ, но два дня сказывался больнымъ, чтобы не имѣть несчастной комиссіи ему объявлять происшествіе; а здѣсь сказали было, что Черновъ умеръ; однако, видно, ему нехорошо. Нельзя объ обоихъ не сожалѣть[3]).

Не знаю, какъ съ вашимъ Майковымъ, но Кокошкина отставка всѣхъ бы порадовала, ибо всѣ его ненавидятъ, и актеры, и публика; а послѣдняя его исторія, т. е. завѣщаніе покойной дѣвицы Офросимовой, умершей недавно и которое точно подложное, очень его замарала въ глазахъ всѣхъ.

*

---

[1]) По „Письмамъ разныхъ лицъ къ митрополиту Филарету“, недавно изданнымъ, видно, что императоръ Александръ Павловичъ, въ послѣдніе свои годы, весьма заботился о духовенствѣ. Изданъ былъ даже указъ, воспрещавшій помѣщикамъ, когда приходятъ къ нимъ священники со святынею, не угощать ихъ свыше одной рюмки водки. Чего только не испытало наше духовенство!

[2]) Т. е. Новосильцовъ.

[3]) Подробности о поединкѣ Чернова (выше по ошибкѣ названнаго Смирновымъ) съ Новосильцовымъ см. въ 1-й книгѣ нашего сборника „Девятнадцатый Вѣкъ“.

Москва, 21 Сентября 1825.

Только и говорятъ у насъ, что о бѣдномъ Новосильцовѣ. Вчера всѣ увѣряли, что и Чернова не стало; очень быть можетъ, но я еще не вѣрю, ибо ты не пишешь ничего, мой милый и любезнѣйшій другъ. Вчера отецъ Новосильцова еще не зналъ ничего, и камердинеръ ко всѣмъ пріѣзжающимъ прибѣгалъ, чтобы предупредить, что онъ не знаетъ еще о несчастіи; но графъ говоритъ, что онъ на это готовъ. Жалкая исторія! И мать, конечно, тѣмъ виновата, что нечистосердечно дѣйствовала. Позволивъ уже сыну жениться, зачѣмъ было подъ рукою дѣйствовать черезъ старика Сакена, чтобы испортить дѣло? Всѣ теперь въ горести: мать лишается единственнаго сына, а бѣдная невѣста жениха, коего любила; можетъ быть, и брата. Всякій себя будетъ почитать причиною смерти двухъ молодыхъ людей. Эти дѣвушки всегда доведутъ до пуль или до ребятъ. Графъ говоритъ, что напрасно Новосильцова крестятъ богачемъ: у матери только 2000 душъ и милліонъ 800 тысячъ долгу, а у отца 40 т. доходу; но правда и то, что старикъ Орловъ по завѣщанію оставляетъ всякой дочери по 4000 душъ изъ благопріобрѣтеннаго своего имѣнія. Поэтому не знаетъ графъ, гдѣ взяла бы Новосильцова 1000 душъ, кои обѣщала Арндту*) за спасеніе сына.

Старуха Голицына и Строгонова вчера уѣхали къ вамъ, обѣдавъ въ Черной Грязи, ночуютъ въ Подсолнечномъ. Князь Дм. Вл. ихъ провожаетъ и хотѣлъ оттуда проѣхать въ Подмосковную; но ему шепнутъ, чтобы онъ заѣхалъ, какъ будто нечаянно, въ Петровское, къ Апраксину, гдѣ ему готовятъ разные сюрпризы и спектакли. Звали и меня, но слуга покорный по этой погодѣ за городъ.

Въ острогѣ здѣсь сидитъ нѣкто Зубовъ съ сыномъ, генералъ-маіоръ. Они сдѣлали фальшивый билетъ ломбардный и хотѣли тяпнуть 600 т. изъ ломбарда, но все открылось. Они было бѣжали, ихъ схватили въ Орлѣ, и все доказано. Теперь этотъ сынъ пишетъ Государю, прося позволенія вступить въ законный бракъ съ дочерью тюремнаго священника. Князю пишутъ отъ имени Государя замѣчаніе, какъ заключенные пользуются такою свободою, что могутъ его утруждать своими письмами и имѣть съ женщинами сношенія безъ вѣдома начальства.

Княгиня Нат. Петровна Голицына прислала имениннику сыну съ Подсолнечной горы пакетъ съ 25.000 р. Jolie cadeau! Ай, да старуха!

*) Уже тогда извѣстному военному врачу.

Происшествіе, случившееся у графа Аракчеева не Грузинское, а Турецкое, Калабрійское. Ужасно! La manière, dont cette femme a été tuée et les autres circonstances prouvent que le but était de chagriner le maître, et on y a mis un cruel raffinement. Si c'est cette Матрона *), dont le comte fesait beaucoup des cas, je m'imagine quel bruit cela fera chez vous. Mais personne n'en savait pas un mot chez Gallitzine. Quelle nouvelle c'est été pour mon beau-père! Quoiqu'il m'ait conduit au bal, j'ai eu l'ingratitude de ne pas la lui communiquer. Qu'il l'a sache par d'autres! Il est étonnant que même Dourassoff le sénateur n'en ait rien su, а можетъ быть и онъ по моему молчалъ. Ты правъ, и я увѣренъ, что здѣсь составятъ презапутанную и страшную изъ этого исторію, да она-таки и не забавна. Вчера говорили, что въ полдень проѣхалъ куріеръ.—Откуда?—Къ Государю, съ извѣстіемъ, что Англія взяла Грековъ подъ свою защиту, на томъ же основаніи, какъ Грековъ Іоническихъ островововъ, и что, remarquez ceci, и Каннингъ министръ, Кохранъ адмиралъ и Конгревъ съ ракетами своими отправились уже въ Морею. J'ai donné cette nouvelle à la comtesse Stroganoff, qui en a beaucoup ri.

*

Москва, 22 Сентября 1825.

Благодарю тебя за подробности о путешествіи Государыни; мы читали ихъ съ величайшимъ удовольствіемъ. Право, нельзя не быть тронуту, видя, что Императрица, по ангельской своей добротѣ, благодаритъ тебя за то, чего бы должна просто требовать отъ усердія твоего. Какъ этому усердію не удвоиваться и не идти отъ истинной души, когда оно такъ цѣнится и принимается, и кѣмъ же еще! Дай Богъ хорошей погодѣ продержаться до самаго Таганрога и послѣ.

Вчера было ужаснѣйшее происшествіе вечеромъ, а именно пожаръ въ домѣ какого-то купца возлѣ острога, только что вновь выстроенномъ. Нянька, чтобы дѣти не выбѣгали изъ комнаты, заперла ихъ въ оной ключомъ, а сама ушла куда-то. Только въ той же комнатѣ загорѣлось, все обнялось пламенемъ, и четыре ребенка сгорѣли живые, прежде нежели могли дать имъ помощь. Какой ужасный ударъ для матери, теряющей состояніе, лишиться еще и дѣтей! Мужъ очень умно поступилъ въ горестномъ этомъ случаѣ. Дѣтей всѣхъ семь; старшіе трое были спасены. Онъ велѣлъ сказать ей, что всѣ дѣти сгорѣли. Ты можешь себѣ представить отчаянье ея! Она все спрашивала мужа; онъ нарочно къ ней не шелъ, занимаясь пожаромъ, покуда ее отнесли въ ближайшій домъ. Ей все отвѣчали, что мужъ никакъ на

*) Булгаковъ ошибается, называя Матреною Настасью Минкину.

пожарѣ не отыскиваетъ тѣла̀ дѣтей. Что̀ мнѣ въ ихъ тѣлахъ, я ихъ потеряла навсегда, ахъ, отдайте мнѣ хоть мужа, домъ мой пусть сгоритъ, позовите мужа, не мучьте меня, вѣрно не стало его! Въ эту минуту величайшаго отчаянья входитъ мужъ, держа за руки трехъ дѣтей. Она въ такой пришла восторгъ радости, что совершенно забыла потерю свою. Выдумка мужа удалась; но мнѣ кажется, что могла бы обратиться и во вредъ, ибо мать могла бы помѣшаться въ умѣ отъ радости. Какое ужасное несчастіе! У меня, право, морозъ былъ по кожѣ, слушая вчера этотъ разсказъ.

Вчера обѣдалъ я у Митеньки: Фастова и моего сынка праздновали именины. Пропасть назвалъ. Я отказался отъ виста и попалъ въ другую бѣду: генералъ Алексѣевъ *) прижалъ меня къ стѣнѣ и началъ мнѣ разсказывалъ свои походы Финляндскіе, Французскіе, Лютценское дѣло, которое, вѣрно, менѣе продолжалось, нежели словесная эта реляція. Жена, какъ будто par sympatie, прислала за мною дрожки, желая меня видѣть до Итальянскаго театра. Въ самую ту минуту, какъ Алексѣевъ говорилъ: Вотъ пріѣзжаетъ ко мнѣ Балашовъ Ал. Дм. съ приказаніемъ... человѣкъ провозглашаетъ: Н. В. прислала за вами дрожки. Я откланялся и пустился домой отдыхать послѣ Лютценской побѣды. Уфъ! Cela me rapelle l'anecdote du p-ce de Ligne, qui disait a un ennuyeux, qui lui racontait toujours des choses de la guerre de 7 ans: je ne sais pas pourquoi, mais quand vous me parlez de guerre de 7 ans, il me semble toujours que c'est la guerre de 30 ans! Personne ne m'ôtera à moi maintenant de la tête que la bataille de Lutzen, comme celle de Leipsick, a duré trois jours. Надобно было видѣть восхищеніе Митеньки, коему подарилъ я дрожки бѣговыя для комнатъ. Онѣ крошечныя, но такъ хорошо сдѣланы, что даже большого можно катать. Онъ обѣдалъ, бросилъ салфетку и не захотѣлъ болѣе ѣсть; посадили силою, а онъ ѣвши глазъ съ дрожекъ не спускалъ.

*

Москва, 23 Сентября 1825.

Видно, князь Дм. Вл. имѣетъ недоброжелателей въ Петербургѣ, ежели взваливаютъ на него такія небылицы, какъ исторія умершаго дьякона, коего домъ былъ сломанъ въ одно утро. Сюрпризъ, данный князю въ его именины, былъ, говорятъ, очень смѣшонъ; особенно балетъ, въ коемъ роли Richard дѣлалъ Башиловъ, a mad. Hullin представлялъ Данзасъ въ женскомъ платьѣ. Le reste était dans le même genre.

*

*) Зять Ф. Ф. Вигеля.

Москва, 26 Сентября 1825.

Вчера видѣлъ я П. Л. Давыдова въ Англійскомъ клобѣ, съ коимъ много говорилъ о Новосильцовѣ. Непонятно, какъ Черновъ съ такою раною можетъ быть еще живъ. Сказывалъ, что пріѣхалъ Алексѣй Орловъ и опять уѣхалъ въ Островъ къ графинѣ Орловой, которая дала ему еще деревню, такъ что онъ теперь въ 130 т. дохода. Важно!

Долго я засидѣлся у князя, а еще долѣе у княгини, которая меня усиленно просила принять на себя дирекцію Италъянскаго театра, чего совсѣмъ не желаю. Я учтиво отказывался тѣмъ, что поѣду въ деревню, что кромѣ того имѣю желаніе и у тебя погостить этотъ годъ. Cela ne fera rien à la chose, dit-elle. Послѣ долгаго пренія стали мы на томъ, что я подумаю. Признаюсь, кромѣ многихъ резоновъ, принимаю во вниманіе и то, что безпрестанныя сношенія съ Италъянскими актрисами могутъ надѣлать комеражи, непріятныя для меня, а еще болѣе для жены, сколько бы ни былъ я остороженъ и удалялся отъ покушеній, кои впрочемъ, право, очень ничтожны и неопасны.

*

Москва, 28 Сентября 1825.

Вяземскій давно здѣсь и въ восхищеніи отъ Ревеля*). Княгиня собирается играть комедію съ Зинаидою; только выбрали претрудную піесу Marivaux. Zénaide brillera aux dépens d'eux tous.

Шульгинъ давно угадалъ домашняго вора у Аглинскаго консула; но когда у графа Влад. Гр. Орлова выкрали изъ кабинета 9000 р. деньгами, то онъ тоже сказалъ: домашній воръ, но деньги по сю пору отыскиваются. Правда это, что у Орлова ихъ довольно.

Гр. Григ. Ив. Чернышовъ небольшой политикъ, но предвидитъ войну съ Турками и основываетъ ее на поѣздкѣ Таганрогской. Это пустяки, но я выписываю тебѣ, что̀ онъ говоритъ мнѣ во вчерашнемъ своемъ письмѣ отъ 22-го Сентября: «Ma femme, qui vous embrasse, est de retour de son escapade; elle a poussé jusquà Rilsk et y est arrivée le 15, et l'Impératrice le 16 au soir. Dès qu'elle eut appris par Stoffregen, que ma femme a fait chercher qu'elle y était, S. M. a daigné tout de suite lui envoyer Wolkonsky pour l'inviter à passer chez elle le lendemain matin. Ce fut donc le 17 à 9 heures de matin que ma femme s'y est rendue en capote de voyage avec Lisinka et à passé près d'une heure comblée des bontés de S. M. L'Impératrice est très bien, gaie, soutient le voyage à merveille. Ella a nommément dit à ma femme: je ne

*) Это была первая поѣздка князя П. А. Вяземскаго въ Ревель которому посвящены три прекрасныхъ его стихотворенія.

sais pourquoi on me mène à Taganrook! Ma femme répondit: c'est sans doute l'avis des médécins?—Non, c'est l'Empereur seul qui l'a désiré et résolu». Чернышовъ прибавляетъ: Notez ces paroles; elles influeront sur l'Europe, въ чемъ я не совсѣмъ съ нимъ согласенъ.

*

Москва, 29 Сентября 1825.

Исторію попа я знаю давно. Это случилось въ Нижегородской губерніи, и въ то время мнѣ точно также ее разсказывали, tout est vrai; or, c'est fabuleux. И тогда точно тоже сдѣлала полиція здѣсь, т. е. отгоняла трубами пожарными народъ, собравшійся около Чудова монастыря, куда говорили, что привезутъ рогатаго попа. Vous n'êtez donc pas moins badeaux que nous autres Moscovites.—Комета всѣхъ занимала два дня, только ея что-то не видать уже. Народъ говоритъ, что не хорошо это, что она показывается въ томъ мѣсяцѣ, какъ Французы занимали Москву, что вторженію ихъ ровно 13 лѣтъ, а 13 число фатальное.

*

Москва, 2 Октября 1825.

Похороны Чернова доказываютъ, что онъ былъ въ полку любимъ, да и вообще хвалятъ его всѣ, а о сестрѣ слышалъ я, что она идетъ въ монастырь; а я бы желалъ лучше, чтобы представился вдругъ неожиданно хорошій женихъ: она бы этого стоила *).

*

Москва, 5 Октября 1825.

Жаль мнѣ очень Гурьева, любезнѣйшій другъ! Онъ, конечно, очень тебя любилъ и часто это доказывалъ разными одолженіями. Для общества домъ его большая потеря. Такъ какъ это всегда водится, объ немъ сожалѣютъ здѣсь, тогда какъ бранили его немилосердно, когда онъ былъ министромъ; теперь достается его преемнику, да еще болѣе, нежели тому доставалось. Графъ Ѳ. В. очень жалѣетъ о покойномъ: voilà, dit-il, une connaissance de 43 ans.

Жаль Бортнянскаго и для него, и для того также, что съ нимъ придутъ въ совершенный упадокъ церковная наша музыка и придворная капелла. Кто будетъ умѣть, да и такъ старательно, заниматься пѣвчими, какъ онъ? Онъ ихъ безпрестанно занималъ и училъ, сочинялъ прекрасно и зналъ свое дѣло. Старикъ былъ крѣпкій, свѣжій; казалось, что долго проживетъ, но Богъ иначе распорядился. Я слышалъ въ Неаполѣ, что онъ былъ нѣкогда любовникомъ старухи графини Скавронской. Я знаю, что она часто ему писала, и одинъ разъ

*) Дѣвица Чернова позднѣе вышла за нѣкоего Лемана.

мы ѣздили съ нею къ славному живописцу Dénis заказывать для Бортнянскаго два пейзажа, les vendanges.

Вчера былъ я у княгини Татьяны Васильевна, которая опять подослала князя Василія меня уговорить взять Итальянскую дирекцію. Вотъ былъ бы настоящій директоръ—Вьелегорскій; но его здѣсь нѣтъ, и онъ собирается на два года въ чужіе края.

Въ Субботу выхожу я изъ Аглинскаго клоба, чтобы ѣхать домой, на крыльцѣ Риччи и Шотъ.—Allons un peu à pied; il fait si beau!—Allons. Только, идя по Дмитровкѣ къ бульвару, видимъ зарево, пожаръ. Горитъ трактиръ у самой таки заставы Тверской; весь домъ былъ въ пламени. Тутъ слушалъ я разговоры народа. Одинъ мнѣ сказалъ: —Вотъ, батюшка, часа полтора какъ горитъ, а только трубы Мѣщанской части здѣсь; вотъ бывало при Александрѣ Серг., такъ онъ давно былъ бы самъ тутъ! И подлинно, мы успѣли придти шагомъ изъ клоба пѣшкомъ, а Обрѣзковъ пріѣхалъ полчаса послѣ насъ, а оберъ-полицеймейстеръ полчаса послѣ Обрѣзкова. Увидѣвъ этого, я къ нему подошелъ тихонько. Онъ началъ кричать: Воды! подайте воды!—Съ виномъ прикажете или безъ вина? сказалъ я ему, поддѣлавъ голосъ. Только онъ оборачивается очень сердитъ, никакъ не ожидая, что это могъ быть я. А какъ я сказалъ въ другой разъ: дайте воды Обрѣзкову, онъ пить проситъ! то онъ подлинно надулся, увѣряя, что на пожарахъ никогда шутить не должно, особливо при пожарной командѣ. Весь домъ сгорѣлъ. Это былъ трактиръ общественный всѣхъ ямщиковъ. Надобно однако признаться, что славно отстояли домикъ прелестный, стоявшій въ трехъ саженяхъ отъ трактира; крышка была уже въ огнѣ, но ее сломали, чѣмъ прекратили огонь, а то бы загорѣлись дрова, тутъ лежавшіе и пошло бы драть далѣе. Въ этомъ отдалъ я похвалу Обрѣзкову, проспавшему начало пожара.

Графъ Ефимовскій, отецъ Муравьевой, сошелъ вдругъ съ ума, но сумасшествіе его тихое: ѣздитъ въ каретѣ, останавливается у всѣхъ воротъ и велитъ сказать хозяевамъ, что будетъ къ нимъ обѣдать. Люди, наскуча разными отговорками, что нѣтъ барина дома, что уѣхали въ деревню, что дома не кушаютъ, сказали: Приказано просить в. с. Тогда графъ отвѣчалъ: Скажи, что теперь я не хочу, а пусть пріѣдетъ самъ меня звать. On dit, qu'il prend sa fille du second lit pour mad. Mouravieff et lui parle toujours comme à elle. Cependent les médécins ne répondent pas que cela ne finisse par une rage *).

*) Это графъ Петръ Андреевичъ Ефимовскій (ум. 1826), внукъ того Михаила Ефимовича, что былъ женатъ на Аннѣ Самуиловнѣ Скавронской, которая была родной теткой Императрицы Елисаветы, возведшей своего двоюроднаго брата въ графское достоинство. Дочь его, гр. Екатерина Петровна, за Семен. Петр. Муравьевымъ.

Москва, 6 Октября 1825.

Вообрази мое удивленіе: вчера получаю я до обѣда письмо изъ Таганрога отъ *1 Октября* отъ Воронцова. Вотъ какова твоя экстра-почта! Онъ пишетъ, что по волѣ отца отлагаетъ до весны поѣздку свою въ Англію и зиму проведетъ между Одессою и Таганрогомъ; но вотъ и письмо его: читай! Онъ много о тебѣ говоритъ. Митюша Нарышкинъ пишетъ также графу Ѳ. В., что Воронцова очень поправило двухнедѣльное пребываніе на Крымскомъ берегу, что онъ сталъ свѣжѣе и здоровѣе гораздо. Дай-то Богъ! Я очень радъ, что отлагается путешествіе въ Англію: это для его здоровья лучше, да и прилично по обстоятельствамъ[1]). Только не говоритъ онъ, вступитъ ли онъ опять въ отправленіе должности своей или оставитъ дѣла у Грейга на рукахъ? Меня очень радуетъ все то, что̀ говоритъ тебѣ Лонгиновъ о благоволеніи Государыни; я очень понимаю, что исправное полученіе писемъ отъ родныхъ и людей, коихъ любимъ, весьма способствуетъ къ нашему здоровью и утѣшенію, а ты все это устроилъ прекрасно; только ужъ эта Таганрогская экстра-почта меня удивила, право.

Говорятъ, что С. С. Апраксинъ взялся за директорство Итальянской труппы, съ чѣмъ не поздравляю ни труппу, ни публику. Этотъ найдетъ средство и тутъ накуралесить.

Здѣсь была эстафета изъ Астрахани въ 5 сутокъ. Государь будетъ тамъ 10 числа. А. П. Ермоловъ ожидаетъ уже тамъ Государя. Сказываютъ, что Императрица оттуда изволитъ ѣхать въ Саратовъ. Отсюда отправлено множество припасовъ и въ Астрахань, и въ Саратовъ.

*

Семердино, 10 Октября 1825.

Забылъ было важное происшествіе, случившееся немного до насъ въ Большихъ Мытищахъ, селѣ, 18 верстъ отъ Москвы, по нашей дорогѣ. Лучшій тутъ домъ крестьянскій принадлежитъ Настасьѣ, кормилицѣ великаго князя Александра Николаевича[2]). Ея мужъ большой пьяница, только онъ взялъ ночью да и повѣсился на своемъ кушакѣ. Мать его ругала и сказала ему: ахъ, ты проклятый, полно тебѣ пить! Онъ сказалъ матери: ты меня проклинаешь, такъ не хочу же жить послѣ этого. Думали, что это сказано съ пьяну, но онъ слово сдержалъ. Попъ не хотѣлъ его хоронить, и по дѣломъ. Старуха-мать ослѣпла. Какое дѣйствіе можетъ произвести страхъ или горе! Какъ, однакоже, въ мужикахъ сильно материнское нареканіе.

---

[1]) Графъ М. С. Воронцовъ готовился тогда показать Государю южный Крымскій берегъ, гдѣ, благодаря ему, начинались уже постройкою каменныя дороги.

[2]) „Жена, которой бѣлы руки
„Играли будущимъ царемъ“ (Н. М. Языковъ)

Семердино, 14 Октября 1825.

Видно, надо ждать смерти человѣка, чтобы узнать ему истинную цѣну. Такъ-то съ гр. Гурьевымъ. Подчиненнымъ ему грѣхъ было бы его не полюбить: онъ бо́льшую часть своего кредита истощалъ на выпрашиваніе имъ милостей царскихъ. Похороны его доказываютъ уваженіе къ его памяти, но я вижу также тутъ маленькое косвенное мщеніе противу преемника Гурьева; графа Д. А. не очень любили, а этого всѣ ненавидятъ. Разбирать, кто правъ и кто виноватъ, не мое дѣло.

*

Семердино, 16 Октября 1825.

Я тебѣ писалъ о чудакѣ, пріятелѣ Чижика нашего, Ржевскомъ. Въ послѣднемъ письмѣ гр. Чернышовъ даетъ мнѣ стихи его сочиненія, для портрета Ржевскаго:

Autant plein de raison, autant que de gaîté,
Poëte plein de génie et de vivacité,
Dont le talent captive autant qu'il sait nous plaire,
Rjewsky! de ce portrait... nous offre le contraire.

Я отсюда вижу, какъ Ржевскій сталъ бы улыбаться началу и какъ бы конецъ его ошеломилъ.

Я велѣлъ вычинить органы, что̀ были еще у батюшки; они славно играютъ: Славься симъ Екатерина, по мосту-мосту, на бережку у ставка, шумку, козачка, мазурку и другія аріи, кои такъ батюшка любилъ. Мнѣ кажется видѣть Фаста, ксендза Казимира, Біянки и пр., стоящихъ около батюшки; подчасъ дѣлается и грустно: то время было счастливое или, лучше сказать, беззаботное для насъ!

*

Семердино, 21 Октября 1825.

Благодарю за благопріятныя извѣстія изъ Таганрога. Это царское путешествіе будетъ, точно, очень полезно для тамошняго края, который авось-либо Государю понравится.

Наше горе видно наслѣдственное. Разбирая бумаги, я вижу, что дѣдушка и батюшка мучались, охали отъ долговъ; по крайней мѣрѣ, нажили они ихъ сами, а мы платимъ за отца. Въ тотъ вѣкъ и фортуны дѣлались скоро. При твоихъ неусыпныхъ трудахъ въ то время не ты былъ бы озабоченъ со стороны состоянія, а теперь вѣкъ эгоистовъ: ни одинъ начальникъ не входитъ въ кожу другихъ и не умѣетъ принять душевнаго участія въ чужомъ горѣ.

Тесть пишетъ, что графу Ѳ. В. лучше, il a eu un attaque de bile et d'hémorrhoides, il a du noir, car il m'écrit: je veux finir mes affaires avec mes filles avant de mourir et quitter le plustôt cette *maudite ville*. Жалѣю, что нѣтъ меня въ Москвѣ: я умѣю съ нимъ ладить.

*

Семердино, 27 Октября 1825.

Графъ Ѳ. В. выздоровѣлъ и опять за шуточки принялся; вотъ что говоритъ во вчерашнемъ письмѣ: conseillez à madame de se ménager, car je suppose qu'elle entre en grossesse; c'est naturel, car elle vit en sainte (enceinte). Ma fille Natalie est accouchée d'un fils nommé Anatole (мудреное имя!). Также пишетъ онъ, что Кокошкинъ ѣдетъ въ Парижъ за Французскою труппой, что Башиловъ назначенъ директоромъ Итальянскаго театра. Cela vaut toujours mieux qu' Apraxine; — l'autre ne fera pas grand chose à Paris: il est ignorant et suffisant.

*

Семердино, 2 Ноября 1825.

Тесть пишетъ мнѣ, что опекунами къ Мамонову назначены нашъ бывшій архивскій Фонъ-Визинъ, Серг. Павловичъ, и сенаторъ Арсеньевъ, о чемъ узнавши, Мамоновъ сказалъ о нихъ: «одинъ старый мошенникъ, другой Мартинистъ; удивляюсь, что Булгаковъ пошелъ въ это общество; я во время Растопчина зналъ его за честнаго человѣка»; видно, думаетъ, что рѣчь обо мнѣ. C'est, eu reste, la même chose, il vous eût appliqué le même compliment. Ты и къ Тамаршѣ попалъ въ душеприкащики. Можно бы ей и тебѣ отказать что-нибудь, хотя жемчугъ Марицѣ; а говорятъ, что когда мужъ ея покойный*) былъ Турками поколоченъ, султанъ ему и женѣ его сдѣлалъ съ извиненіями славные подарки, кои даны были вмѣсто цѣлительной мази. Однакоже, нашъ пріятель Фонтонъ остался безъ зубовъ и, вѣроятно, безъ подарковъ.

*

Москва, 21 Ноября 1825.

Наконецъ, ѣхавъ двое сутокъ, измучившись, я дотащился до Москвы, мой милый и любезный другъ. Наташа дала мнѣ хорошій совѣтъ отправить съ вечера въ Четвергъ коляску тихонько напередъ, велѣть ей ночевать въ Пушкинѣ, 25 верстъ отъ Москвы, ждать меня тамъ, а такъ какъ зима становилась, то самому встать рано поутру, пуститься въ пошевняхъ тройкою, въ два часа пріѣхать въ Пушкино и, сѣвъ въ коляску, продолжать путь въ Москву. Ложусь рано, чтобы рано встать; просыпаюсь, а уже и слѣдовъ нѣтъ снѣгу, весь растаялъ: всю ночь шелъ проливной дождь. Экая бѣда! Коляска была уже послана.

*) См. письма В. С. Тамары въ XX-й книгѣ „Архива Князя Воронцова".

Я рѣшился сѣсть въ телѣгу и поѣхалъ съ Богомъ. Гдѣ не проѣдешь съ телѣгою? Однакоже я въ Пушкино прибылъ не прежде полудня ради дороги: дурна, но сносная, ибо проселочная, люди ее не чинятъ, т. е. не портятъ. Только выѣхалъ на большую столбовую, адъ! Въ Пушкинѣ я только что съѣлъ яичницу; коляска была готова, поѣхалъ далѣе, бились мы несчастные, насилу въ два часа доѣхали до Мытищъ, а только 10 верстъ. Стало темнѣть, пошла мятель. Боясь несчастія (да и куда спѣшить!), я рѣшился ночевать въ Мытищахъ, гдѣ я всегда останавливаюсь у моей пріятельницы, кормилицы великаго князя Александра Николаевича, выпилъ чаю, поболталъ съ нею, слушалъ трагическое происшествіе ея мужа, покурилъ, почиталъ, легъ спать. Еще было темно, какъ я поѣхалъ далѣе. Вотъ тутъ началась адская дорога. Право, сраженіе ничего: тутъ въ минуту заслужишь Георгіевскій крестъ или смерть славную; но въ продолженіе 15 верстъ бороться всякую минуту со смертью, это ужасно. Что̀ сдѣлали съ дорогами, это уму непостижимо, все перекопано, на новую недодѣланную не пускаютъ, а старыя такъ отдѣланы (ибо большею частію пашни), что представить себѣ нельзя. Наконецъ таки не спаслись мы: у самыхъ Малыхъ Мытищъ лошади вдругъ увязли по шею въ лужу. Видя, что коляска на боку, я выскочилъ и попалъ по колѣно въ грязь, вытащилъ кое-какъ одну ногу, оставивъ въ безднѣ одну, а тамъ другую калошу; кучеръ скорѣе отрѣзывать постромки, чтобы лошади не удушились отъ грязи. Яшка бѣдный подъ коляскою. Пришлось мнѣ дотащиться до первой избы, зову мужиковъ на помо̀щь: братцы, я вамъ дамъ на водку, вытащите коляску. Не идутъ, говоря: да тутъ смерть, и 100 р. не возьмемъ! Тогда я разсердился и, вспомня, что я по милости Фердинанда IV со звѣздою, сбросилъ съ себя шинель, показа̀лъ знакъ, и перваго моего сосѣда въ зубы. Всѣ побѣжали вонъ. Я думалъ, спрячутся; а они къ коляскѣ. Правду сказать, ужасная была работа, и 21 человѣкъ насилу срядили, ибо грязь по поясъ, гдѣ? На столбовомъ трактѣ и въ самой деревнѣ! Два часа тутъ бились. Я покуда, скинувъ измокшіе сапоги и штаны, мылъ себѣ ноги простымъ виномъ и точно тѣмъ избавился отъ болѣзни, можетъ быть, нешуточной. Какъ я ни безстрашенъ въ дорогѣ, но признаюсь, что не рѣшился сѣсть въ коляску (она же и высока), а взялъ мужицкія сани, въ коихъ доѣхалъ шагомъ до Москвы. Перекрестился, какъ былъ у заставы. Ай да Офенбахская коляска, выдержала таки! Благодарю Бога, что вынесъ меня живого, ибо въ Среду мужикъ и баба и лошадь ихъ найдены были *мертвыми* въ грязи, три версты отъ того мѣста, гдѣ меня повалили. А мертвыхъ лошадей на дорогѣ я самъ насчиталъ три. Богъ сжалился надъ Москвою, и падающіе съ неба инженеры (снѣгъ) лучше все сдѣлаютъ на

дорогахъ, нежели губернаторъ нашъ и Маньчарова принцъ, Христосъ съ ними!

*

Москва, 22 Ноября 1825.

Скажу что знаю о Москвѣ. Il devait y avoir un bal chez Ostermann avant-hier; mais il a été refusé à cause de la jeune Фифка Apraxine, tombée malade. Il faut croire qu'elle n'était pas mieux aujourd'hui, quoique mad. Hitroff, née Koutouzow, vient chez lui avec son mari. Le comte d'un air étonné vient à eux et lui demande: qu'est ce qui me procure, m-r, votre visite? Mais, dit Ник. Захар., un peu déconcerté, ma femme est votre cousine. C'est très bien, votre femme est ma cousine, c'est vrai, et elle n'a qu'à rester ici; mais vous avez oublié, à ce qu'il paraît, l'année 12. Sortez d'ici sur-le-champ. Il ne se fit par dire le compliment deux fois et gagna la porte [1]). Il rencontra sur l'escalier le g-l Mouromtzow et lui dit: jugez ce que ce fou d'Ostermann vient de me dire. L'autre aura pensé: voilà un fou qui n'est pas si bête.—Въ театрѣ намедни давали какой-то водевиль, переведенный Писаревымъ, который включилъ тамъ эпиграмму въ куплетахъ на издателя Московскаго театра, нѣкоего Полеваго

Померанцевый хорошъ цвѣтокъ,
Надоѣлъ всѣмъ Полевой! (3 раза) [2]).

Начали кто хлопать, кто свистать и шикать. Послѣ водевиля закричали автора, другіе ну шикать; однакоже Писаревъ показался и кланялся изъ ложи Кокошкина; иные хвалили, другіе шикали, повторяя: авторъ въ Парижѣ, это переводчикъ, что и правда. Охота же Писареву давать себя въ позорище какъ-бы мальчишка: въ его лѣта и ученомъ постѣ, лучше ходилъ бы, какъ Вейсъ, по классамъ, куда съ роду ни одинъ попечитель носу не показывалъ, а ужъ ежели такая страсть къ стихамъ, то пиши, да не называй себя. Нѣтъ, все хочется Парнаской славы!

*

Семердино, 25 Ноября 1825.

Государь теперь не только повелитель и обладатель, но и помѣщикъ Крыма. Охъ, много это путешествіе пользы принесетъ краю тому. Журналы только и говорятъ, что о Крымѣ. Я радуюсь все, что

---

[1]) Этотъ зять Кутузова былъ въ 1812 году высланъ изъ Петербурга, кажется, по дѣлу Сперанскаго. Графъ А. И. Остерманъ-Толстой, герой Кульма. Онъ былъ родственникъ другому зятю Кутузова, Матвѣю Ѳедоровичу Толстому.

[2]) А. Я. Булгаковъ невѣрно передаетъ двустишіе. Надо:

Милъ намъ цвѣтъ оранжерейный,
Всѣмъ наскучилъ Полевой.

См. о томъ въ Воспоминаніяхъ С. Т. Аксакова, который былъ пріятель этого Писарева.

здоровье Мих. Сем., такъ скоро поправилось; въ Москвѣ не показалось оно мнѣ весьма цвѣтущимъ.—Письмо старика Италинскаго я тебѣ возвратилъ; твердо еще пишетъ, только я мало нашелъ въ немъ *шозовъ и vreyément*. Я кромѣ ласокъ ничего не получалъ отъ старика этого и всегда ихъ буду помнить. Слава Богу, что государево здоровье ничего, и что онъ согласился поберечься и не выходить изъ комнаты нѣсколько дней. Странно, что вотъ дней съ 10, какъ слышно это было въ Москвѣ.

*

Москва, 28 Ноября 1825.

Графиня А. А. Орлова здѣсь. Тесть у нея обѣдалъ, и она много спрашивала о Наташѣ, о дѣтяхъ и особенно о женихѣ своемъ Костюшкѣ.—24-го былъ здѣсь балъ у Апраксиной, наономъ было непріятное происшествіе. У Башилова началась ссора съ Влад. Степ., le fils de la maison, и онъ такъ сталъ кричать, что всѣ бросили танцы, чтобы смотрѣть на это позорище. Vous êtes un marmouset, сказалъ Башиловъ, je vois que vous avez besoin d'une bonne leçon et je serai forcé de vous la donner.—Avant que vous me la donniez, répond Apraxine, je vous ferai jetter par la fenêtre. Приходитъ Ст. Ст. Я удивляюсь, Ал. Ал., что вы въ моемъ домѣ завели такой шумъ и что вы для этого выбрали именно 24-е Ноября. Votre fils, répond Bachiloff, est un mal appris, et au contraire vous-même devriez le mettre à la raison. Княгиня Нат. Ник. Голицына дергаетъ Апраксина за мундиръ: да перестань, полно, уступи; еще услышитъ мать; а въ эту минуту и Катер. Влад., услыша шумъ и бросся карты, бѣжитъ къ Индѣйскимъ пѣтухамъ, которые при ней еще болѣе начали горячиться. Является кн. Зинаида и говоритъ: M-rs, une dispute comme cela devrait finir par le sang; mais faites une belle chose; comme nous sommes au 24, sacrifiez votre ressentiment à notre имянинница, buvez du Champagne et embrassez vous, en la félicitant. Nous ferons chorus. Zéneïde chanta un couplet analogue, et il se trouve que tout cela n'était qu'une farce concertée d'avance et dont tout le monde a été la dupe. Mais je vous avoue que je ne trouve pas l'idée trop heureuse, car il y a eu une demie-heure de très mal passée pour le père, la mère et pour toute la société. Фифка devait se trouver mal, et son mari n'y faisai aucun attention; sa colère devait être grave, mais elle n'était pas assez bien portante pour venir au bal. Смѣшно то, что въ городѣ вѣрно скажутъ, что у Б. была дуэль съ Апраксинымъ. Какая, батюшка, шутка? Дрались точно, и неизвѣстно кто, но одинъ убитъ. Ceci est du tragicomique; mais ce qui est véritablement triste, c'est la nouvelle que me donne le c-te Czerncheff du 17: sa femme, le 13, a eu un coup de paralysie, elle a perdu l'usage de sa lan-

gue et de tout le côté droit, cependant elle a toute sa tête. Les médécins opérent, et le médécin ne déséspere pas encore; le malheur est qu'elle peut rester très longtemps dans cet état, elle s'est communiée et a béni ses enfants, qui se trouvent tous sans exception réunis à Taguine. Le pauvre comte est déséspéré.

*

Москва, 30 Ноября 1825.

Боже мой, Боже! До какого дожили мы дня, мой милый и любезный братъ. И такъ, свершилось величайшее несчастіе, которое могло постичь Россію! Не стало ангела нашего, блюстителя спокойствія цѣлой Европы. Ахъ, милый другъ, какой этой ударъ для тебя; я знаю, какъ ты его боготворилъ. Какъ ты это перенесъ! Ежели бы всѣ мои были бы уже здѣсь, я все бы бросилъ, кинулся бы въ сани и поскакалъ бы къ тебѣ. По своей горести измѣряю твою; гляжу на твой портретъ, плàчу, и мнѣ кажется, что и портретъ плачетъ, но точно вижу въ немъ что-то печальнаго. Не знали, не чувствовали мы своего счастія, Богъ насъ наказалъ. Гляжу, не нарадуюсь на своего Павлушу; но передъ Богомъ говорю, что принесъ бы его тотчасъ въ жертву, чтобы воскресить Государя. Неужели нѣтъ его? Не могу привыкнуть къ этой мысли. Больно мнѣ, что нѣтъ Наташи, не съ кѣмъ отъ души поплакать; она чрезмѣрно его любила, онъ былъ любимый ея разговоръ. Пріѣзжаю къ Обрѣзкову, нѣтъ его дома; пошелъ къ его женѣ; только-что сѣлъ, входитъ человѣкъ: Вас. Алекс. сейчасъ пріѣхали, пожалуйте къ нему одни въ кабинетъ. Вхожу, не подозрѣвая ничего, и говорю: чтò, толстякъ?—Смѣйся, смѣйся, отвѣчалъ онъ мнѣ съ ужаснымъ лицомъ: сейчасъ получено извѣстіе, что Государь скончался въ Таганрогѣ 19-го числа. Меня какъ громомъ убило. Чтò во мнѣ произошло, не могу тебѣ описать. Я выбѣжалъ вонъ, какъ истуканъ, сѣлъ въ сани и поѣхалъ къ Рушковскому. Какъ вышелъ онъ ко мнѣ, я кинулся къ нему на шею, и ну плакать. Qu'avez vous donc? Il n'est plus temps de feindre, je sais tout; c'est donc pour cela que l'autre jour vous pleuriez, vous ètiez tout bouleversé! Тутъ и онъ, бѣдный, началъ плакать и подтвердилъ мнѣ о всеобщемъ несчастіи.

Одинъ Рушковскій поступилъ при семъ случаѣ съ обыкновенною своею скромностію, а за то кн. Дм. Вл. совершенно голову потерялъ и Богъ знаетъ, чтò дѣлаетъ. Надобно было ему и Юсупову вовсе скрыть письма, кои получили изъ Таганрога; а то съ одной стороны секретничаютъ, съ другой вдругъ, не давъ никакого резона, всѣ театры, сборища велѣно закрыть впредь до разрѣшенія. Да чтò же князю дѣлать? говоритъ мнѣ Жихаревъ.—Какъ что! Зачѣмъ бы ему, получа

письмо, не сказать, войдя въ гостинную: я получилъ весьма дурныя извѣстія о здоровьѣ Императрицы, за Государемъ послали, онъ пріѣхалъ встревоженъ, испуганъ и даже нездоровъ очень самъ; не время теперь заниматься театрами и весельями, приличнѣе бывать въ церквахъ и Богу молиться и пр. Слова сіи всѣ бы развезли по городу, всякій бы понялъ, что театрамъ быть нельзя, умы бы приготовились къ ужасной вѣсти, и князь ожидалъ бы приказаній дальнѣйшихъ; а то теперь онъ какъ на булавкахъ сидитъ: всѣ къ нему, а онъ никого къ себѣ не пускаетъ, а всѣмъ сію минуту приносятъ объявленіе являться въ Успенскій соборъ въ 11 часовъ, для принесенія присяги Государю Константину Павловичу. Ѣду туда съ Фастомъ. Своимъ окружающимъ сказалъ ясно о несчастной Россіи. Юсуповъ тоже показывалъ письмо съ черною каймою, закупалъ требованную въ Таганрогъ парчу, такъ что и купцы тотчасъ догадались, но сперва подозрѣніе падало на Императрицу. Какъ ея положеніе теперь ужасно, совершенно одна тамъ!

По слухамъ, Государь изволилъ исповѣдываться и причащаться сохранивъ до конца память и, наконецъ, еще подписалъ нѣсколько бумагъ. Государыня ему закрыла глаза. За сутки до кончины своей изволилъ послать въ Варшаву за наслѣдникомъ, но когда его не стало, то отправили туда съ печальнымъ объявленіемъ Чернышова. Болѣзнь произошла, говорятъ иные, отъ простуды, другіе—отъ волненія крови и желчи, образовавшаго гнилую горячку. Говорятъ также, что Виллie сначала не попалъ на болѣзнь. Какъ бы ни было, мы его лишились!*) Мы это несчастіе должны были узнать вчера. Богъ насъ наказывалъ и пожарами, и наводненіями, и неурожаями; но послѣднее несчастіе довершаетъ все. Это потеря для всего міра. Кротостію, правосудіемъ, добродѣтелью своею и всемогуществомъ, которыя имѣлъ онъ въ рукахъ своихъ, Государь укрощалъ, предупреждалъ безпокойства, возстановлялъ всюду тишину. Мы видѣли это въ Москвѣ, Гишпаніи и Пьемонтѣ. Кромѣ князя Д. В. и Юсупова (которому тоже предписано отправить регаліи въ Таганрогъ), были письма только къ княгинѣ Волконской отъ кн. Петра Мих. и къ Лонгиновой. Первая, увидя бумагу съ каймою черною, распечатавъ письмо, упала безъ чувствъ, при чиновникѣ почтамтскомъ. Увѣряютъ, будто Лонгиновой пишетъ мужъ, что Конст. Павловичъ прибылъ въ Таганрогъ за сутки до несчастія. Кажется, быть не можетъ.

Въ городѣ здѣсь ужасное уныніе, и всѣ страдаютъ, что не могутъ свободно плакать при всякой встрѣчѣ съ знакомымъ. Это поло-

*) „Богъ сказался ему и свѣялъ съ души грозную мысль, преслѣдовавшую его во всю жизнь, мысль, которая нерѣдко среди торжества, какъ привидѣніе, возставала передъ нимъ“ (Ковалевскій „Графъ Блудовъ и его время“, стр. 161).

женіе можетъ продолжиться еще дней съ пять и болѣе. Князь Д. В. сегодня впустилъ къ себѣ только Филарета, Обольянинова*) и кн. Серг. Мих. Голицына. Онъ ужасно, говорятъ, убитъ, а бѣдная княгиня въ постели. Во мнѣ Обрѣзковъ такое произвелъ волненіе, что у меня вышла сыпь; особенно на лѣвой рукѣ зудъ ужасный. Да подастъ тебѣ Богъ силы и крѣпости при такомъ горѣ быть въ состояніи работать, а дѣла будетъ у тебя теперь бездна. Я помню милости Цесаревича къ тебѣ, когда онъ былъ въ Петербургѣ въ послѣдній разъ; но такъ ли знаетъ онъ тебя, такъ ли испыталъ, какъ покойный Императоръ? Боже мой, это слово покойный раздираетъ мое сердце.

Бѣдный Воронцовъ! Недолго продолжалось его благополучіе. Какъ все пріятно ему являлось въ будущемъ. Все исчезло навсегда. Здѣсь говорятъ, что онъ такъ боленъ, что не могъ ѣхать въ Таганрогъ.

Есть люди, къ коимъ я со вчерашняго дня чувствую омерзеніе; но, къ счастію, число ихъ столь незначуще, что теряется во множествѣ убитыхъ горемъ. Сердце мое никогда къ нимъ не воротится. Завтра хочу ѣхать къ своимъ.

Давеча былъ я въ соборѣ съ Фастомъ; читали отношеніе Милорадовича, была молитва съ колѣнопреклоненіемъ, Филаретъ читалъ клятвенное обѣщаніе, а подписывать будемъ присягу, когда прибудетъ Императоръ въ Петербургъ и получимъ манифестъ. Не одного видѣлъ я и въ соборѣ, и на площади со слезами на глазахъ. Все тутъ напоминало ангела, коего мы лишились. Я ожидаю съ нетерпѣніемъ извѣстій отъ тебя, мой другъ любезный. Прощай, обнимаю тебя душевно. Скоро надѣюсь дѣтей и жену привезти сюда. Молю Бога, чтобы далъ тебѣ силъ и бодрости.

Москва, 30 Ноября 1825.

*

Семердино, 6 Декабря 1825.

Я совершенно раздѣляю твои мысли насчетъ нашего Императора. Я жилъ десять дней въ Варшавѣ; всѣ утверждаютъ, что онъ уменъ, трудолюбивъ, строгъ, но справедливъ, щедръ и милосердъ. Ежели горячъ, то и это доказываетъ доброе сердце. Дай Боже, чтобы также къ тебѣ былъ милостивъ, какъ и покойный Государь; но надобно ему время, чтобы тебя узнать. Кто служилъ хорошо Александру Павловичу, тотъ и брату его будетъ угоденъ.

Много уже прошло дней, а какъ ни заговоримъ съ Наташею о покойномъ Государѣ, все плачемъ. Онъ особенно къ ней былъ милостивъ; бывало, на балахъ, гдѣ бы она ни сидѣла, изволитъ ее отыскать и танцовать съ нею Польскій. Дай Богъ, чтобы твердость Им-

---

*) Губернскаго предводителя Московскаго дворянства.

ператрицы не имѣла послѣдствій. Какъ, кажется, не потерять голову въ такую ужасную минуту! Я такъ и думалъ, что Императоръ отправится въ Таганрогъ, какъ скоро узна̀етъ о состояніи больного. Всѣ ожидаютъ съ нетерпѣніемъ манифеста о восшествіи на престолъ; онъ покажетъ нѣкоторымъ образомъ чувства и мысли новаго Государя. Нельзя не быть многимъ перемѣнамъ. Москва, которая вѣчно будетъ Москвою, т. е. болтушкою, назначила въ министры юстиціи Дурасова, а какъ я выѣхалъ сюда, то провозглашали Озерова; этому, конечно, будетъ хорошо, да и дай Богъ: добрый, честный человѣкъ.

*

Москва, 11 Декабря 1825.

Разсуждая о кончинѣ Императора, многіе сожалѣютъ, что она не воспослѣдовала въ столицѣ; а я нахожу, что тогда добродѣтельная, безутѣшная Императрица не имѣла бы утѣшенія ходить за больнымъ и принять послѣднее его лобзаніе и вздохъ. Кто знаетъ, умеръ ли бы онъ столь христіански въ Петербургѣ, гдѣ, можетъ быть, страхъ его испугать не позволилъ сказать ему объ опасности. Богъ все къ лучшему устраиваетъ.

Здѣсь слышно, что Государю Константину Павловичу два раза кровь пускали изъ предосторожности, и что отъ этого Его Величество не могъ съ братомъ своимъ ѣхать въ Петербургъ. Манифестъ ожидается съ большимъ интересомъ. Здѣсь было страшно подняли купцы цѣну на все черное, но умное распоряженіе министра финансовъ *), коимъ позволяется до будущаго Марта ввозъ всего этого изъ-за границы, остановило жадность монополистовъ.

Пожаръ въ Невскомъ монастырѣ во всякое другое время былъ бы происшествіе, но теперь, что̀ ни слышишь новаго, особенно о смерти чьей, совсѣмъ не трогаетъ послѣ Таганрогскаго несчастія. Сердце какъ-то притупилось.

Опоздалъ я, задержали меня въ Архивѣ долго: не было священника. Я учинилъ присягу. Завтра буду болѣе писать. Отсюда отправленъ княземъ Дм. Влад. въ Варшаву адъютантъ его Демидовъ, П. Ник., съ рапортомъ, повергающимъ къ стопамъ Его Величества присягу древней Русской столицы. Купецъ, пріѣхавшій изъ Варшавы, сказывалъ, что встрѣтилъ Демидова подъ Оршею, дорога очень дурна. Въ Варшавѣ печальная вѣсть была получена 24-го, купецъ выѣхалъ 28-го, Государь былъ еще тамъ, и не говорили ничего объ отъѣздѣ Его Величества.

*

---

*) Егора Францовича Канкрина.

Москва, 12 Декабря 1825.

Я читалъ твое письмо три раза, самъ одинъ, съ женою и съ Фастомъ. Предчувствованія Государя подлинно удивительны, и есть какія-то сближенія тоже удивительныя. Какъ твой князь *) бѣдный долженъ быть убитъ! Прощаніе государево теперь еще болѣе должно его трогать, нежели тогда; слова вышли пророческія. Свѣдѣнія, тобою собранныя, весьма любопытны. Начитавшись хорошенько, я тебѣ возвращу. Знаешь ли, что у меня была точно таже мысль, а говоря правду, внушилъ мнѣ ее Фастъ. Ѣдучи въ деревню, я купилъ переплетенную книгу, въ которую вписываю все, чтò узнаю достовѣрнаго, касательно болѣзни и всего происходившаго съ Государемъ и окружавшими его; треть книги уже наполнена, также много тутъ о происходящемъ въ Москвѣ. Государево царствованіе было столь славно для Россіи и благодѣтельно для всей Европы, что малѣйшая о немъ подробность драгоцѣнна будетъ для потомства. Когда Костя мой выростетъ великъ, то ему доставитъ это чтеніе великое удовольствіе; а кто знаетъ не послужатъ ли когда наши записки матеріалами исторіографу сей эпохи. Я теперь многое еще могу прибавить. То, чтò сдѣлала Екатерина для Петра, и то, чего не успѣлъ сдѣлать Александръ для Екатерины, то есть монументъ публичнаго признанія — я увѣренъ, что Константинъ соорудитъ для своего брата, а нашего отца. Поставить его надобно противъ Казанскаго собора, на Невскомъ проспектѣ. Смерть всякаго теперь есть смерть мухи; въ семъ числѣ и Баратовъ нашъ и Ивеличъ, столь намъ надоѣдавшій на концертахъ князя Салтыкова.

Я пишу тебѣ съ вечера. Завтра ѣду въ соборъ слушать панихиду; множество всегда бываетъ народу, и князь Дм. Вл. ни одной не пропускаетъ. Я, право, питаю къ нему почтеніе за горячую его любовь къ покойному Императору и грусть, которую онъ скрыть не въ силахъ; какъ увидитъ новое лицо, то говоритъ: Ah! vous voilà, и не можетъ удержаться отъ слезъ. За то есть люди, къ коимъ сильно мое сердце охладѣло; слишкомъ ихъ презираю, чтобы ихъ назвать. Чтò бы тебѣ отсюда сказать? Князь Дм. Вл. разослалъ почти всѣхъ адъютантовъ своихъ: Демидова въ Варшаву, Новосильцова къ вамъ, а Талызина въ Таганрогъ. Здѣшнее дворянство приготовило въ подарокъ тому, который привезетъ манифестъ о восшествіи на престолъ Константина Павловича, табакерку въ 15 т. рублей, а купцы бокалъ золотой.

Я былъ у графа Растопчина и нашелъ ужасную перемѣну въ немъ: боленъ, было два консиліума. Онъ таки вспомнилъ мой совѣтъ, поз-

*) Князь А. Н. Голицынъ.

валъ Пфеллера. Pf., lui ai-je toujours dit, est le médécin fait pour vous: il est toujours en même temps le médécin, l'ami et le tyran de ses malades; il vous menera grand train, vous ne faites aucun cas de Ramich, et avec Pfeller ou vous ferez ce qu'il ordonnera, ou il vous tirera sa révérence. Старикъ тѣмъ уже сдѣлалъ пользу, что доказалъ графу, что у него нѣтъ водяной въ груди, а начало астмы, геморроиды и желчь испорченная. Старикъ ручается, что пройдетъ все; только больной желтъ, слабъ и изнуренъ.

12-го.

Ну было же слезъ въ соборѣ, любезный другъ. Всякаго поражало, что чѣмъ праздновать 12-го рожденіе Государя, мы съѣхались оплакивать его кончину. Князь пріѣхалъ очень рано, какъ и я, сталъ возлѣ меня, и мы все говорили до прибытія Филарета, о чемъ? угадаешь. Какъ провозгласили: «и учини ему вѣчную память», никто не имѣлъ довольно власти надъ собою, чтобы не заплакать, а женщины рыдали. Добрый князь Дм. Вл. залился слезами, равно какъ и графъ П. А. Толстой. Видѣлъ я тутъ Мансурова, который тебѣ очень кланяется. Охъ, грустна была эта церемонія. Послѣ панихиды началась обѣдня; слышно было, что Филаретъ будетъ говорить слово, но какъ узналъ я, что не будетъ онаго, то въ половину обѣдни поѣхалъ съ Фастомъ домой.

Князь Дм. Вл. мнѣ сказывалъ, что Демидовъ возвратился. Онъ оставилъ Варшаву 6-го; Императоръ былъ еще тамъ. Полагали, что Государь дождется Мих. Павл., оставитъ его на своемъ мѣстѣ въ Варшавѣ и тогда отправится въ Петербургъ. Курута боленъ отчаянно горячкою, чтò очень его величество тревожило. Нѣтъ, воля Ланскаго, а я тебя беру въ свидѣтели, что онъ у меня отнялъ мысль монумента для Государя. Счастливецъ Ланской! Его имя сдѣлается историческимъ по одной этой чертѣ. Тесть случись здѣсь и тотчасъ увезъ мнѣніе Ланскаго съ собою, чтобы списать. Какъ мы тебя благодаримъ оба за кольца; всякому пришлось одно по пальцу. Мнѣ досталось «l'Ange est au Ciel», и я буду это кольцо также носить и беречь, какъ обручальное. Князь Дм. Вл. заказалъ надѣлать такихъ же; говорятъ, и я увѣренъ, что купецъ этотъ множество распродастъ. Мы первые ихъ имѣемъ. Князю тоже присланы только третьяго дня.

*

Москва, 14 Декабря 1825.

Фастъ пріѣхалъ ко мнѣ и въ большой радости. Чтò такое? «Да я былъ очень неожиданно обрадованъ: министръ предоставляетъ мнѣ по представленію, которое я полагалъ было оставленнымъ безъ вниманія, раздать 6000 р. между бѣдными моими чиновниками, заслу-

живающими таковое вознагражденіе усердіемъ къ службѣ и хорошимъ поведеніемъ. Была, видишь, какая-то, все лежавшая въ казнѣ сумма; я, вступя въ должность Соймонова, отдалъ ее на ростъ и сохраненіе въ Воспит. Домъ. Отъ процентовъ наросло 11000 р. Я представилъ министру, что есть у насъ чиновники столь нуждающіеся, что не имѣютъ даже сапоговъ (именно сими словами), а потому часто цѣлые десятки дней не ходятъ въ присутствіе, что не позволитъ ли министръ удѣлить изъ суммы сей, совершенно мною составленной, что-либо въ пользу бѣдныхъ сихъ чиновниковъ? Теперь получаю изъ Департамента, что могу взять 6000 р. изъ суммы и что̀ касательно остальныхъ денегъ, могу тоже сдѣлать въ будущемъ году, списавшись предварительно съ Департаментомъ» и пр. То-то будетъ праздникъ: иному, получающему 40 р. жалованья, Фастъ дастъ рублевъ 300! Это цѣлая фортуна.—Озеровъ мнѣ сказывалъ, что Императоръ изволитъ прибыть въ Петербургъ 17 или 18. Всѣ желаютъ скорѣйшаго прибытія. Когда подумать о привязанности къ покойному Государю, то нельзя не сознаться, что нынѣшній нашъ Императоръ вступаетъ на престолъ подъ счастливыми признаками: всѣ пылаютъ чрезмѣрнымъ усердіемъ, и всѣ преисполнены радостнѣйшихъ надеждъ. Это чувство во всѣхъ сословіяхъ и чрезвычайно замѣтно; всѣ говорятъ одно, всѣ думаютъ одинаково. Очень не трудно распознать лесть отъ правды. Возьми итоги всѣхъ чистосердечныхъ дружескихъ разговоровъ, и выйдетъ, что Константинъ Павловичъ трудолюбивъ, дѣятеленъ, строгъ, справедливъ, незлопамятенъ и чрезмѣрно щедръ; онъ горячъ, но и прибавляютъ: да не то, что̀ было, съ лѣтами это уменьшается, а притомъ доказываетъ уже доброе сердце. Я червякъ здѣсь и, писавши къ другу, какъ ты и для твоего только свѣдѣнія, вѣрно лгать бы не сталъ или молчалъ бы, но увѣрить тебя могу любовію моею къ тебѣ, что вся Москва безъ изъятія ожидаетъ мудрое царствованіе, и всякій доказываетъ это своимъ манеромъ; только, какъ я уже писалъ тебѣ, нѣкоторыя гнусныя души слишкомъ рано забываютъ и благодѣянія, и небесныя качества покойнаго Государя. Вотъ тебѣ самая вѣрная картина нашей Москвы.

Смѣялись много здѣсь Гагарину кн. Андр. Павл., который, въ надеждѣ встрѣтить Государя изъ Таганрога ѣдущаго, скакалъ туда напудренный, въ мундирѣ съ лентою черезъ плечо. Я, чаю, выдумка это какого-нибудь фарсёра.

*

Москва, 15 Декабря 1825.

Очень тебѣ буду благодаренъ за бюстъ государевъ. Дау публиковалъ о гравированномъ портретѣ Государя, съ оригинала его же работы, который я видѣлъ и который, право, только что̀ не говоритъ.

Когда онъ выйдетъ, то непремѣнно такой куплю; первый épreuve долженъ стоить 100 р.

Можно бы эту надпись сдѣлать къ бюсту или портрету государеву:

Le Ciel, lui décernant sa sainte récompense,
A commencé *trop tôt* son immortalité!

Говорятъ, что Кокошкинъ написалъ рѣчь на его кончину. Такому ли перу браться за такой сюжетъ! О старикѣ канцлерѣ можно пожалѣть, ибо онъ сталъ полезенъ отечеству съ тѣхъ поръ, что̀ въ отставкѣ. Здѣсь говорили было, что тѣло государево испортилось, а Гагаринъ сказываетъ, что неправда; ежели амбомированъ, какъ же ему испортиться, особенно зимою? Также сказывалъ онъ, что, по выѣздѣ тѣла изъ Таганрога, Императрица намѣрена ѣхать въ Харьковъ, до выбора другого города для своего мѣстопребыванія. Полагаютъ, что Москва будетъ осчастливлена выборомъ такимъ. Сомнѣваюсь, а полагаю Петербургъ или Германія.

*

Москва, 16 Декабря 1825.

Меня спрашиваютъ, отчего не ѣдетъ Государь? Очень натурально: въ вѣрности Россіи и обѣихъ столицъ онъ увѣренъ, а въ Польшѣ не то. Какъ оставить онъ Варшаву безъ главы? Любя порядокъ, Государь хочетъ сдать землю, какъ ее принялъ, и ожидаетъ встрѣтить Мих. Павл., чтобы его оставить на своемъ мѣстѣ. Да зачѣмъ же это не публикуютъ? Да что тутъ публиковать? Это мои догадки; не наше дѣло мѣшаться въ это. Мы присягали, все покойно, чего же вы еще хотите?

Растопчинъ очень слабъ, имѣетъ нервическіе припадки, кои отнимаютъ у него дыханіе, но Пфеллеръ доволенъ ходомъ болѣзни: желчь разводится и идетъ низомъ и плеваніемъ въ большомъ количествѣ. Въ болѣзни онъ мнителенъ, малодушенъ, недовѣрчивъ, и съ нимъ трудно очень ладить. Я говорю ему всѣхъ смѣлѣе еще. Вчера онъ сказалъ: Ah, mon cher, c'est fini; je m'en vais.—Mais, si malgré mon assurance, lui répondis-je, et celle du médécin, vous le croyez, pourquoi ne faites-vous pas venir un prêtre et ne prenez-vous pas la communion? Замолчалъ.

*

Москва, 18 Декабря 1825.

Поздравляю тебя съ новымъ Государемъ. Обѣщаніе его сдѣлать царствованіе продолженіемъ Александрова всѣхъ радуетъ. Все обошлось нельзя лучше. Всѣ присяги учинены, Толстой*) ихъ везетъ. Филаретъ прекрасно говорилъ передъ открытіемъ ковчега, гдѣ лежатъ акты.

*

*) Графъ Петръ Александровичъ, который вошелъ затѣмъ въ большую милость къ новому Государю.

Москва, 22 Декабря 1825.

Не имѣю иной заботы, какъ бывать всякое утро и всякій вечеръ и обѣдать у больного графа. Совѣстно его оставлять, видя, что присутствіе мое ему пріятно и облегчаетъ тоску его. Вчера было ему видимо лучше: ночью спалъ 5 часовъ, завтракалъ и обѣдалъ съ довольнымъ аппетитомъ. Покуда мы обѣдали, онъ къ намъ вышелъ, взялъ со стола винограду и съѣлъ онаго изрядную порцію. Ну Пфеллеръ заслужитъ себѣ славу большую, ежели вылѣчитъ графа.—Хорошо очень сдѣлало правительство, что напечатало все, какъ было: этимъ затыкается горло всѣмъ вральманамъ. Новосильцовъ тоже подтвердилъ мнѣ, что поведеніе Николая Павловича превыше всѣхъ похвалъ. Слава Богу, что все утихло; но, право, пора приняться за строгость, и я спорилъ очень противъ Жихарева: надобно казнить убійцъ и бунтовщиковъ. Какъ, братецъ, проливать кровь Русскую!—Да развѣ изъ Милорадовича текло Французское вино? Надобно сдѣлать примѣръ: никто не будетъ жалѣть о бездѣльникахъ, искавшихъ вовлечь Россію въ несчастіе, подобное Французской революціи.—Москва себя показала Москвою: вретъ, вретъ, а какъ дойдетъ дѣло до нуждъ или защиты отечества, то развязываетъ кошельки или проливаетъ кровь свою безусловно. У насъ все тихо, и усердіе не измѣняется ни на минуту.

Ежели бъ я былъ на мѣстѣ Обольянинова, я бы устроилъ отъ дворянства и купечества депутацію къ Государю съ просьбою въ знакъ благоволенія его къ Москвѣ позволить положить тѣло покойнаго Государя въ Успенскомъ соборѣ. Для Москвы, спасшей Россію и Европу въ 1812 году, было бы это поводомъ гордиться. Пусть Государь, столь славно царствовавшій, будетъ одинъ положенъ въ соборѣ древней столицы. Ожидать позволенія нельзя, но желаніе Москвы будетъ извѣстно потомству.

Замѣтилъ ли ты, что теперь въ одно и тоже Воскресенье въ Россіи упоминаютъ въ отдаленныхъ губерніяхъ Александра, въ среднихъ Константина, а въ столицахъ Николая? Je disais hier à Novossiltzoff: Votre fille, qui n'a que six semain, a eu trois règnes.

Вчера съ дамою одною, а именно съ гр. Риччи, былъ у меня споръ. Она называетъ Милорадовичеву смерть une mort ignominieuse, et moi je trouve qu'au contraire c'est une très-belle mort pour un militaire en temps de paix. Il s'est exposé pour la patrie, pour le salut de son Souverain et de son pays. Qu'est-ce que peut être plus beau? La mort ignominieuse a été pour ceux que les .canons de la garde ont dû

mitrailler comme des rebelles. Бабы мѣшаются говорить о томъ чего не понимаютъ. Такой глупости Зинаида или p-sse Serge вѣрно бы не сказали.—И такъ Чесменскій мечъ, подаренный графинею Орловой Милорадовичу, таки воротился въ родъ Орловыхъ.

Отсюда попался тоже къ негодяямъ Петербургскимъ молодой Пущинъ, служащій при князѣ, коего увѣрили, что отецъ его боленъ при смерти, а потому князь и не могъ ему отказать ѣхать въ Петербургъ. За дѣломъ поѣхалъ! У этого Пущина есть здѣсь пріятели. Они составили такъ называемое братское общество Семиугольной Звѣзды, глупости, кои теперь всѣхъ ихъ могутъ компрометировать. Тутъ Данзасъ, Колошинъ, кн. Черкасскій, Кашкинъ, Зубковъ, Пущинъ, не помню 7-го. Эти молодцы всѣ занимаютъ здѣсь мѣста при князѣ, коего могутъ компрометировать.

*

Москва, 23 Декабря 1825.

Я послалъ тебѣ вчера двѣ рѣчи преосвященнаго Филарета. Ванюшка искалъ, не могъ достать. Не знаю, какъ узналъ преосвященный, что я ищу рѣчь его, только вдругъ отъ него пакетъ на мое имя съ рѣчами сими. C'est très galant. Поѣду его благодарить въ праздники. Только не нахожу ничего особеннаго, сюжетъ былъ прекрасный. Можно было сказать что-нибудь лучше.

*

Москва, 25 Декабря 1825.

Я тебѣ вчера не писалъ, потому что поѣхалъ съ утра къ графу Ѳ. В., остался у него до вечера и не жалѣю, ибо сдѣлалъ доброе дѣло—заставилъ его причаститься. Ф. П. сказалъ мнѣ наканунѣ, что больной нехорошъ и что онъ боится воспаленія, а тамъ и Антонова огня въ кишкахъ. Меня очень это встревожило, особенно потому, что графомъ не былъ выполненъ долгъ всякаго христіанина. Когда я графинѣ это внушалъ, она все отвѣчала: je crains que cette proposition ne l'effraye. Вчера поутру Ф. П. нашелъ больного лучше, лѣкарства произвели свое дѣйствіе и на время зло отвратили. Графъ, лежа на постели, сказалъ мнѣ: je suis mal, mon cher! Я подошелъ и сѣлъ возлѣ него на постели. Je suis fort, продолжалъ онъ, et pendant quelques jours je lutterai avec la maladie, mais ensuite je succomberai tout d'un coup. Я не хотѣлъ упустить столь удобнаго случая и отвѣчалъ ему: Écoutez, m-r le comte, puisque vous craignez cela, quoique les médécins ne voyent pas le danger, tranquillisez votre âme et communiez-vous.—Qui vous a chargé de me proposer cela, est-ce ma femme ou le médécin?—Je vous jure, personne: cette idée m'occupe depuis plusieurs

jours. Vous êtes aujourd'hui mieux qu'hier, mais la maladie peut aussi tourner en mal; pourquoi attendre qu'on vous propose le sacrément, quand vous serez réellement en danger? La c-sse entrait dans ce moment dans la chambre, le malade lui dit: Катер. Петр., пошли за попомъ приходскимъ. Le prêtre arriva une heure après. Исповѣдь и причастіе продолжались почти часъ. Когда мы послѣ вошли къ графу, то онъ сказалъ мнѣ, взявъ за руку: Mon cher ami, je vous remercie du conseil; vous m'avez prouvé votre attachement.—Cela vous a-t-il fatigué? —Non, quoique j'ai beaucoup parlé, je suis très-content de moi et du prêtre; c'est un homme d'esprit! Потомъ, оборотясь къ Брокеру, сказалъ: Ад. Ѳом., вотъ крестъ съ мощами, хранящійся болѣе ста лѣтъ въ нашемъ родѣ; сбереги его для Андрея. Видно, что хотѣлъ еще говорить, но былъ тронутъ и замолчалъ со слезами на глазахъ. Въ вечеру былъ консиліумъ, и Ф. И. рѣшительно объявилъ, что лучше. Императоръ съ великимъ участіемъ спрашивалъ о немъ у Новосильцова. Графъ хотѣлъ писать къ Государю и поздравить его съ восшествіемъ на престолъ, но не смогъ.

*

Москва, 26 Декабря 1825.

Графъ очень часто говоритъ о смерти, вчера вечеромъ сказалъ мнѣ: Je vois que je ne suis pas digne de vivre, mais je demande à Dieu de m'épargner cette souffrance.—Au contraire, lui répondis-je, soumettez vous aux souffrances avec résignation; c'est peut-être une épreuve, et alors votre patience méritera la miséricorde de Dieu. Онъ вчера меня благословилъ. Я замѣчаю, что черезъ день ему лучше и хуже; видно, отъ лихорадки.

*

Москва, 28 Декабря 1825

Пишу тебѣ, мой милый другъ, возлѣ комнаты умирающаго графа Ѳ. В. Растопчина. Я пріѣхалъ сюда вчера поутру и съ того времени почти не отходилъ отъ больного, возлѣ него провелъ всю ночь, мѣняясь съ докторомъ и Брокеромъ. Прошу Бога умереть такимъ христіаниномъ и такъ твердо, какъ онъ. Въ Сочельникъ исповѣдывался и причащался, а вчера соборовался масломъ, со всѣми нами прощался и хотя видѣлъ передъ собою восемь рыдавшихъ людей, твердость его не измѣнилась. Весь домъ наградилъ царски; хотя Пфеллеръ и Рамихъ не могли его спасти, но графъ благодарилъ ихъ за старанія ихъ, назначилъ первому 3000 р., а второму 2000 р.; меня просилъ остаться другомъ графини и сына маленькаго, зятьямъ своимъ, дочерямъ, мнѣ назначилъ въ память и подарокъ вещи, ему принадлежавшія. Я сказалъ ему: N'oubliez pas le pauvre Metaxa.—Oui, mon ami, j'y ai pensé.

Священнику далъ 1000 р. за исповѣдь и сказалъ при всѣхъ: похоронить меня вамъ одному, батюшка, въ простомъ гробѣ, положить меня возлѣ дочери Лизы, на могилѣ быть простой доскѣ мраморной съ надписью: здѣсь прахъ Ѳ. Растопчина, безъ всякихъ титуловъ. Наставленія, данныя имъ сыну, можно бы затвердить всякому отцу для своихъ дѣтей. Часто благодарилъ Бога, что умираетъ въ семьѣ, въ Москвѣ и среди друзей, а когда страданія увеличивались, то говорилъ: Господи, сжалься надо мною грѣшникомъ, окончи мое страданіе! Я сказалъ ему: это страданія временныя, за то блаженство будетъ вѣчное.—Нѣтъ, отвѣчалъ онъ, не достоинъ я царства небеснаго. Графиня его утѣшала, говоря: qui s'humile devant Dieu, s'élève, rappelle toi, mon cher, de larron, pour ne pas douter de la miséricorde de Dieu. Когда пересталъ говорить о дѣтяхъ, то я ему сказалъ: Графъ! Вашъ старшій сынъ подъ гнѣвомъ; не умрите, не простивши его.—Ah, mon bon ami, combien je vous remercie; vous m'avez rappellé l'autre jour que j'étais chrétien et maintenant que je suis père, пожалъ мнѣ руку и сказалъ графинѣ: Je bénis et pardonne Serge; si ses dettes surpassent le bien que je lui laisse, donnez lui une pension de 20 m. r. par an. Бывъ растроганъ и уставши, онъ повалился на спину и сталъ отдыхать. Хотя случившійся въ 9 часовъ утра нервическій параличъ и тронулъ нѣсколько языкъ, но все же можно понимать, что̀ говоритъ. Къ вечеру, почувствовавъ приближеніе смерти, онъ опять прощался и людей призывалъ, прося у всякаго прощенія, велѣлъ подать ящикъ съ табекерками и назначилъ, выбирая самъ и приказывая Брокеру: эту, когда умру, Сегюру, эту Наташѣ, князю Масальскому, Муромцеву, кн. А. П. Оболенскому, Кампорезію старому и пр., потомъ дѣлалъ разныя распоряженія фамильныя. Прощайте! Егоръ Павловичъ (обращаясь къ Метаксѣ), благодарю тебя за дружбу; Адамъ, помни, когда умру, то изъ доходовъ Андр. Ѳед. производить Метаксѣ по смерть его по 2000 р. въ годъ пенсіона. А когда Метакса сталъ на колѣни, зарыдалъ и благодарилъ, то графъ сказалъ: счастливъ я, что могу дѣлать добро доброму семейству. Leblanc и Felix, сказалъ графъ, mes amis, vous m'avez servi avec zèle pendant 7 ans; vous avez le choix de rester auprès de ma femme, qui ne vous renverra jamais; mais si vous voulez retourner à Paris, on vous donnera à chacun après ma mort par 3000 francs; ne m'oubliez pas. Людей своихъ отпустилъ на волю, наградя всякаго. Не знаютъ еще, что̀ сдѣлалъ графъ для Брокера; это, вѣрно, въ завѣщаніи, положенномъ въ Воспитательномъ Домѣ и къ коему онъ недавно сдѣлалъ прибавленіе. Когда выйду только на минуту, то все спрашиваетъ: гдѣ Ал. Яковл.? Я ему теръ спину, грудь, ноги. Ежели онъ имѣлъ непріятелей, я бы ихъ привелъ посмотрѣть на его славную

смерть. J'écrirai, lui ai-je dit, votre histoire.—Pourquoi?—Ce sera une consolation pour moi.—C'est différent; mais, mon ami, ne dites que la vérité.—Vous ne devez pas la redouter. Pfeller dit que cela peut encore traîner, quoique les poumons sont déjà paralysés.

Voyant sortir les médécins pour se concerter, le malade me dit: Mon cher ami, de grâce engagez Pfeller à ne pas me donner des rémèdes qui prolongent mon existence; je souffre et je tourmente et ma femme et vous tous.—Какъ мнѣ больно, что не вижу Серапина. Это меня мучаетъ, хочу и съ нимъ быть, и графу глаза закрыть; жену и дѣтей 30 часовъ не видалъ. Сію минуту меня спрашивалъ опять; узнавши, что къ тебѣ пишу, сказалъ: Écrivez, écrivez, dites à votre frère que votre ami mourant se rappelle à son souvenir. Est-ce que tout est tranquille à Pétersbourg?—Parfaitement tranquille.—Dieu soit loué, прибавилъ онъ перекрестясь. Велѣлъ мнѣ писать о смерти его къ старику Сегюру и къ Воронцову. Ce bon, ce digne comte Simon, cet ami de 40 ans me reggrettera; qu'il vive encore longtemps!

*

Москва, 29 Декабря 1825.

Л. В. Васильчиковъ пріѣхалъ вчера и привезъ Андреевскую ленту князю Д. Вл., также графу П. А. Толстому. Узнавши, что доброму князю Петру Михайловичу посланъ портретъ, я княгиню Катерину Алексѣевну *) поздравлялъ письменно. Эту ночь спалъ (я) только два часа съ половиною.

*

Москва, 30 Декабря 1825.

Богу не угодно было, чтобъ я провелъ съ тобою этотъ истекающій и новый 1826 годъ. Поздравляю тебя съ послѣднимъ, а тотъ несчастный пусть скорѣе проходитъ! Покуда я тебѣ это начиналъ писать, графу такъ было дурно, что думали, что конецъ. Я прибѣжалъ въ его комнату и нашелъ его очень ослабѣвшаго, однакоже съ твердымъ еще голосомъ. Удивительная въ немъ крѣпость; ежели бы не нервическое разстройство, графъ очень бы долго жилъ.—Пріѣхалъ сюда штабъ-офицеръ главнаго Штаба съ порученіемъ, остановился у Брокера, съ коимъ онъ пріятель; это было въ Понедѣльникъ вечеромъ, былъ онъ въ дорогѣ 52 часа, даетъ онъ Брокеру рапортъ Потапова о происшествіи 14 числа. Я это читалъ, сказалъ Брокеръ. Быть не можетъ, отвѣчаетъ тотъ, потому что въ ту минуту, что я ѣхалъ, мнѣ изъ нашей типографіи прислали это еще мокрое.—А я васъ увѣряю, что я это читалъ еще до обѣда у А. Я. Булгакова, съ коимъ мы все дежуримъ у больного графа моего. Тотъ не могъ это понять.

*) Благодѣтельницу князя П. М. Волконскаго, супругу его дяди.

Наташа пріѣзжала меня навѣстить здѣсь, я ей это отдалъ, чтобы прочесть Фасту; только не знаю, какъ это узнали, но ее замучили присылками и просьбами ссудить на минуту. Вчера еще никто этого не имѣлъ. Всѣ любопытны знать имена гнусныхъ бунтовщиковъ; всякій крестится, не найдя тутъ родного, пріятеля или знакомаго; всѣ желаютъ наказанія примѣрнаго, я первый, а ты знаешь, золъ ли я. Когда стрѣляли въ злодѣевъ, не можетъ быть, чтобы и нѐвинные совсѣмъ не погибли тутъ, ихъ кровь вопіетъ. Надобно, право надобно, казнить главныхъ. Но мнѣ ли давать совѣты тому, который вступленіе свое на престолъ ознаменовываетъ умомъ, твердостью и правосудіемъ? Меня восхищаетъ все, что̀ слышу отъ Серапина. Князь нашъ въ восхищеніи отъ своей голубой. Одно только графство Татищева удивляетъ меня и всѣхъ: ce n'est pas une figure de comte, celle-là. Здѣсь говорятъ, что и Филарету Андреевская.—Графиня меня высылала къ Л. В. Васильчикову говорить съ нимъ, а этотъ воинъ плакалъ, слыша всѣ подробности о твердости больного и графини. Меня мучаютъ все записками. Новая бѣда: Брокеръ занемогъ. Какъ сляжетъ, такъ и пропадемъ. Когда послѣдуетъ несчастіе, то разбредемся по домамъ плакать и вздыхать; а для Брокера тутъ-то и начнется работа. Душевно соболѣзную о потерѣ угрожающей намъ, но и радуюсь, что графъ такъ примѣрно умираетъ. Dans ce moment encore il vient de me dire très dinstinctement: mon cher, и сдѣлалалъ прощай! приближа руку ко рту. Я заплакалъ, а онъ взялъ и пожалъ мнѣ руку.

*

Москва, 31 Декабря 1825.

...Опухоль опадаетъ въ лѣвой рукѣ, языкъ свободнѣе, не чувствуетъ удушья. Все такъ вдругъ хорошо повернуло, что графиня, сдавъ мнѣ больного, пошла въ свои комнаты спать, чего не дѣлала она съ Понедѣльника. Графъ по моей просьбѣ убѣдилъ ее на это согласиться. Я отъ 11 до 4-хъ дежурилъ съ Рамихомъ. Мы болтали съ нимъ, и больной нѣсколько разъ вмѣшивался въ разговоръ. Одинъ разъ сказалъ я Рамиху тихонько: Vous verrez qu'au lieu de finir avec l'année 25, notre malade renaîtra avec l'année 1826! Графъ вдругъ приподнялся и сказалъ: Mon cher ami, vous me croyez tomber en enfance et me régalez de contes bleux; vous verrez que je serai étouffé au moment où vous vous y attendez le moins. Твердость его голоса насъ поразила. Фил. Ив. не можетъ надивиться сложенію больного, борящагося съ водяною въ груди, съ нарывомъ на лѣвомъ легкомъ, съ громадою желчи, давящею печень, не говоря уже о нервическомъ разстройствѣ, о геморроидахъ и ревматизмѣ. Это непостижимо! Есть опять лучъ надежды. Дай-то Богъ!

Обрадовалъ ты меня извѣстіемъ о лентѣ Закревскаго. Пишу къ нему и поздравляю. Жаль, что не онъ въ Петербургѣ на мѣсто Милорадовича. Лучшаго выбора нельзя бы сдѣлать, и я не мнѣнія тѣхъ, кои говорятъ, что это было бы изъ поповъ въ дьяконы.

Графство Татищева мнѣ не по душѣ. Autre chose Орловъ; этотъ лучше брата Михаила обработываетъ дѣла свои. Какъ бы не вышло изъ него настоящаго Чесменскаго побѣдителя: имя Алексѣя имѣетъ, графство имѣетъ, мечъ Чесменскій ему достался отъ Милорадовича; того и гляди, что сожжетъ Турецкій флотъ подъ Чесмою. Желаю ему всякаго добра! А въ Москвѣ всѣ порадовались отличію, ему данному.

Здѣсь, въ годъ Французовъ, носился одинъ разъ слухъ, что Государя покойнаго убили; вышло, что Моро; другой разъ, что онъ умеръ, вышло Кутузовъ умеръ. Тогда монахъ одинъ сказалъ своимъ товарищамъ: будьте покойны, Государь еще поживетъ, но все умретъ молодъ; зачѣмъ присуждено мнѣ пережить его тремя днями? И подлинно, монахъ умеръ 22 Ноября. Въ бумагахъ его нашли слѣдующую записку и странное разсчисленіе:

Сложимъ руки и умремъ всѣ!
Сложитъ Царь Бѣлый свое бремя!
Сложитъ наслѣдникъ старшій престолъ!
Сложите цифры и увидите:

1777 (1. 7. 7. 7) рожденіе Государя, 1801 (1. 8. 0. 1) вступленіе на престолъ, 1825 (1. 8. 2. 5) кончина Государя. 48 Богомъ положено благословенному Александру столько жить, а не болѣе.

Списываю съ записки мнѣ данной.

Монахъ Анастасій Грекъ, а писалъ это въ Царьградѣ, въ день убіенія патріарха Григорія.

ПИСЬМО ДЕКАБРИСТА В. К. КЮХЕЛЬБЕКЕРА.

Баргузинъ, 20 Октября 1838 года.

Милый другъ мой, Наталья Григорьевна!

Сегодня получишь отъ меня письмо въ родѣ моихъ Свеаборгскихъ. Я привыкъ дѣлиться съ тобою чувствами, и сладкими, и горькими. Съ кѣмъ же, какъ не съ тобою, поговорить мнѣ про день, который, по привычкѣ многихъ лѣтъ, сталъ для меня днемъ сожалѣній, воспоминаній и умиленія (recueillement), хотя и не совсѣмъ религіознаго, но, тѣмъ не менѣе, теплаго и благотворнаго для сердца? Вчера была наша Лицейская годовщина. Я праздновалъ ее совершенно одинъ: дѣлиться было не съ кѣмъ. Однако, мнѣ удалось придать этому дню собственно для себя нѣкоторый отливъ торжественности, и вотъ какъ это случилось. Въ этотъ самый день одно здѣшнее купеческое семейство служить каждый годъ обѣдню и панихиду по умершемъ своемъ родоначальникѣ; я надѣлъ черный чекмень и отправился въ церковь, гдѣ, кромѣ старшаго изъ братьевъ того семейства и двухъ маленькихъ его племянницъ, никого не было.

Ich bin kein sehr fleissiger Kirchengänger и очень замѣтилъ, что купцу показалось нѣсколько страннымъ видѣть меня въ церкви не въ праздникъ. Однако, передъ начатіемъ панихиды онъ подошелъ ко мнѣ и сталъ просить пожаловать къ нему «откушать чаю». Разумѣется; что я не пошелъ и даже не дождался панихиды. За то отправился я на кладбище и надъ могилой сына отслужилъ, такъ-сказать, свою панихиду по всѣхъ умершихъ родителяхъ своихъ. Возвратясь домой, я принялся сочинять, если только можно назвать сочиненіемъ стихи, въ которыхъ вылились чувства, давно уже просившіяся на просторъ. Брата не было дома, онъ уѣхалъ въ деревню, въ 20 верстахъ отсюда; а жена, Степановна и даже Танюшка, спасибо, не помѣшали мнѣ. Мнѣ бы было очень больно, если бы мнѣ въ этотъ день не удалось ничего написать: много, можетъ быть, между пишущею молодежью людей съ бо́льшимъ талантомъ, чѣмъ я; но, по крайней мѣрѣ, въ этотъ день я преемникъ лиры Пушкина, и я хотѣлъ оправдать въ своихъ глазахъ покойнаго поэта, хотѣлъ доказать хоть не другому кому, такъ самому себѣ, что онъ не совсѣмъ же даромъ сказалъ о Вильгельмѣ:

Мой братъ родной по Музѣ, по судьбамъ.

Судьбы-то мнѣ, правда, выпали потомъ нѣсколько суровѣе Пушкинскихъ; но и онъ, бѣдняжка, настрадался же на свой пай.

Вѣроятно, что вчера и меня вспоминали, хоть не всѣ, да кое-кто изъ живыхъ товарищей, напр. Комовскій. Попроси бабушку, чтобъ она

ему сказала отъ меня поклонъ, буде онъ еще служитъ при Смольномъ монастырѣ; да пусть разспроситъ его, куда дѣлся Эрдманъ Рихтеръ, который также мнѣ товарищъ, хотя и не по Лицею, а по уѣздному училищу въ Верро: онъ служилъ подъ начальствомъ Комовскаго.

Затѣмъ слѣдуетъ мое 19 Октября, faute de mieux.

Блаженъ, кто палъ, какъ юноша Ахиллъ,
Прекрасный, мощный, смѣлый, величавый,
Въ срединѣ поприща побѣдъ и славы,
Исполненный несокрушенныхъ силъ!
Блаженъ! Лице его всегда младое,
Сіяніемъ безсмертія горя,
Блеститъ, какъ солнце вѣчно золотое,
Какъ первая Эдемская заря.
А я одинъ, средь чуждыхъ мнѣ людей,
Стою въ ночи, безпомощный и хилый,
Надъ страшной всѣхъ надеждъ моихъ могилой,
Надъ мрачнымъ гробомъ всѣхъ моихъ друзей...
Въ тотъ гробъ бездонный, молніей сраженный,
Послѣдній палъ родимый нашъ поэтъ.
И вотъ опять Лицея день священный,
И ужъ и Пушкина межъ вами нѣтъ!
Не принесетъ онъ новыхъ пѣсней вамъ,
И съ нихъ не затрепещутъ перси ваши;
Не выпьетъ съ вами онъ заздравной чаши:
Онъ воспарилъ къ заоблачнымъ друзьямъ!
Онъ нынѣ съ нашимъ Дельвигомъ пируетъ,
Онъ нынѣ съ Грибоѣдовымъ моимъ...
По нихъ, по нихъ душа моя тоскуетъ;
Я жадно руки простираю къ нимъ!
Пора и мнѣ! Давно судьба грозитъ
Мнѣ казнью нестерпимаго удара:
Она меня того лишаетъ дара,
Съ которымъ духъ мой неразрывно слитъ.
Такъ, перенесъ я годы заточенья,
Изгнаніе, и срамъ, и сиротство;
Но подъ щитомъ святаго вдохновенья,
И здѣсь во мнѣ пылало божество!
Теперь пора! Не пламень, не перунъ
Меня убилъ; нѣтъ, вязну средь болота:
Горою давятъ нужды и забота,
И я отвыкъ отъ позабытыхъ струнъ.
Мнѣ ангелъ пѣсней рай въ темницѣ душной
Когда-то создавалъ изъ сновъ златыхъ;
Но безъ него не трупъ ли я бездушный,
Средь труповъ, столь же хладныхъ и нѣмыхъ?

Недостатокъ этой піесы тотъ, что слишкомъ много говорю о самомъ себѣ, но въ моемъ положеніи почти нельзя иначе. Твой другъ В. Кюхельбекеръ.

(Изъ 8-й части Щукинскаго Сборника).

ИСТОРИКО - ЛИТЕРАТУРНЫЯ МЕЛОЧИ.

I.

Переводъ „Исторіи Бранденбургской“ Фридриха II.

„Дамскій Журналъ“ 1830 (I, 34—35) передаетъ, по поводу Анны Ивановны Вельяшевой-Волынцевой, переводчицы „Исторіи Бранденбургской“ Фридриха II (М. 1770), любопытный „Словесный разсказъ покойнаго канцлера, графа Остермана“: „Вотъ у меня перевели и Фридриха!“ сказала однажды Екатерина Дидероту: „и кто же, думаете вы? Молодая, пригожая дѣвушка!“—„У васъ и при васъ, ваше величество, отвѣчалъ философъ, всѣ чудеса свѣта; но въ Парижѣ мало и мужчинъ, читателей Фридриха“.

II.

М. В. Зубова.

Тамъ же (стр. 35) о Маріи Воиновнѣ Зубовой (урожденной Римской-Корсаковой) передается такой фактъ: „Намъ сказывали, что Марья Воиновна въ свое время была самая пріятнѣйшая пѣвица въ началѣ царствованія Екатерины, и что пѣсенка „Я въ пустыню удаляюсь“, нѣкогда любимая нашими пѣвцами и пѣвицами, только поправлена другими, а сочинена Зубовою“.

III.

В. И. Майковъ и М. М. Херасковъ.

„Дамскій Журналъ“ 1830 (I, 100—102) передаетъ, по поводу Е. В. Херасковой, жены автора „Россіяды“, рядъ разсказовъ современниковъ. Извлекаемъ наиболѣе любопытныя черты. „А. П. Сумароковъ любилъ Е. В., и въ поздравительномъ письмѣ своемъ къ ней, новобрачной, щекоталъ ея самолюбіе, говоря, что для женщины ничего нѣтъ выгоднѣе, какъ быть супругою человѣка ученаго; что, вмѣстѣ съ славою мужа, никогда не умретъ и ея память; что въ самыхъ позднихъ вѣкахъ прочтутъ еще: „а супруга такого-то была такая-то“ и проч.; въ заключеніе же посвятилъ ей *Притчу* и *Оду*“ (разсказъ А. Я. Княжнина, роднаго внука Сумарокова).

„В. И. Майковъ, отважный творецъ Елисея, ежели вѣрить другимъ разсказамъ, всегда объявлялъ споръ противъ нашихъ тогдашнихъ женщинъ-авторовъ, женъ и дочерей авторскихъ; онъ рѣшительно говаривалъ: „Хорошо, весьма не худо, да вотъ бѣда: за женъ мужья и за дщерей родители. Хераскова—щегольская барынька; да еслибъ писать ей, то у мужа не было-бъ и щей хорошихъ: онъ пишетъ, она пишетъ, а кто же щи-то сваритъ?“ (Словесный разсказъ современниковъ, подтвержденный ген.-майоромъ В. Г. Мичуринымъ).

Хераскова была „разсчетливою хозяйкою“, и ея разсчетливость не всегда была по сердцу творцу Россіяды.

„М. М., получивъ отъ книгопродавцевъ хорошую плату за Россіяду, Кадма и Гармонію и за другія многія изъ своихъ сочиненій *), уже въ старости написалъ *Бахаріяну или Неизвѣстнаго*. Книгопродавцы долго прикидывали на руку его поэму, угадывали вѣсъ, колебались, взять ли ее, печатать или нѣтъ; ибо, наслышавшись уже объ успѣхахъ школы Карамзинской и о чистотѣ стиховъ Дмитріева и его подражателей, они уже боялись излишней тягости въ книгахъ Хераскова, робѣли и не рѣшались ихъ печатать. Піитическое самолюбіе М. М. симъ весьма оскорбилось, и поэтъ, не смотря на предрекаемые убытки, вздумалъ печатать *Бахаріяну* на свой счетъ. Рѣшимость авторская всегда отважна; она превосходитъ всякую героическую, а потому, какъ было задумано, такъ и сдѣлано! Но Е. В. ничего не знала о семъ рѣшительномъ предпріятіи своего супруга; она ожидала только денегъ и условленныхъ экземпляровъ отъ книгопродавцевъ, и раздавала знакомымъ билеты на *огромную* Бахаріяну, собрала, и вдругъ является книгопродавецъ къ заключенію и къ исполненію послѣднихъ условій съ поэтомъ. Почтенная хлопотунья спѣшитъ получить прибыль, но вмѣсто того сама обязывается выдать въ типографію все ею собранное и еще, сверхъ того, до 1000 рублей изъ собственныхъ своихъ денегъ. „Ахъ, М. М.! Чтó ты надѣлалъ!“ вскрикиваетъ она. М. М. молчалъ. „Но дѣлать нечего—*аминь*“, продолжаетъ Хераскова, „мое пророчество сбылось: возился, писалъ!.. На вотъ деньги; кинь и знай,

Что въ старости твое писанье
И дому, и женѣ одно, сударь, страданье!“

Это стихотворное замѣчаніе, вырвавшееся съ намѣреніемъ или безъ намѣренія, скорѣе всего другого расшевелило молчаливость поэта, и онъ не утерпѣлъ, чтобы не молвить: „Какъ жаль, Лизанька, что ты не пріохотилась быть *піитой*“.

---

*) Срв. Д. Ж. 1830, II, 76: Херасковъ—„патріархъ тогдашняго нашего стихотворства, былъ въ свое время еще болѣе славенъ, чѣмъ въ наше творецъ *Руслана и Людмилы, Бахчисарайскаго Фонтана, Бориса Годунова*“ и пр., и пр.

IV.

Н. И. Новиковъ и женщины-писательницы.

Въ „Дамскомъ Журналѣ“ 1830 (I, 150—151) сообщены цѣнныя свѣдѣнія объ отношеніяхъ Новикова къ Н. А. Макаровой (урожденной Неѣловой) и женщинамъ-писательницамъ вообще. Въ 1784 году она напечатала въ Москвѣ, въ Университетской типографіи Н. И. Новикова, небольшую повѣсть: *Лейнардъ и Термилія, или злосчастная судьба двухъ любовниковъ.* „Содержаніе сей повѣсти принадлежитъ къ числу весьма обыкновенныхъ происшествій. Короткій разсказъ сочинительницы, какъ тотъ-то и та-та влюбились и какъ не женились, и какъ трагически померли и проч., все это не весьма занимательно; но для Новикова, изыскателя и поощрителя отечественныхъ дарованій и трудовъ, было довольно и такихъ романовъ, какимъ былъ *Лейнардъ и Термилія* или ему подобные. Сей глубокомысленный писатель, изыскивая, а тогда, такъ-сказать, сотворяя таланты, и въ особенности въ женщинахъ, ожидалъ весьма многаго отъ дѣйствій, которыя могли быть произведены на нашу литературу, и даже на самое просвѣщеніе, сими послѣдними. „*Грамотная* мать, говаривалъ онъ, *и въ игрушку* будетъ давать своему дитяти книгу, а такимъ образомъ и мы пойдемъ впередъ съ *молокомъ*, а не съ *сѣдинами*“... Въ такомъ предположеніи, онъ каждой дамѣ или дѣвицѣ, занимавшейся чтеніемъ Русскихъ книгъ, былъ всегда и другомъ и покровителемъ и охотно предавалъ тисненію всѣ ихъ сочиненія и переводы. Съ сего же времени, какъ можно замѣтить по вліянію языка нашихъ литераторовъ на жесткій слогъ тогдашней нашей прозы, сія послѣдняя начала смягчаться и, кажется, дожидалась только мастера—Карамзина. Повѣсть г-жи Макаровой по своему слогу почти первая приближается къ лучшимъ измѣненіямъ въ языкѣ, и потому она, съ этой стороны, останется навсегда замѣчательною“.

V.

Отношеніе Карамзина къ полемикѣ.

Въ „Дамскомъ Журналѣ“ 1830 (II, 155—6) И. (Измайловъ?) напечаталъ „Урокъ писателямъ“.

„По выходѣ въ свѣтъ нѣкоторой ѣдкой критики [1]) на Карамзина, одинъ изъ друзей [2]) великаго писателя убѣждалъ и заклиналъ его написать противъ нея возраженіе. Карамзинъ обѣщалъ и назначилъ срокъ. Является взыскательный другъ его и спрашиваетъ: „Готовъ ли отвѣтъ?“—„Готовъ“, сказалъ Карамзинъ, взялъ со стола бумагу, садится подлѣ камина и читаетъ. Другъ хвалитъ, восхищается. „Теперь ты доволенъ ли мною?“ спрашиваетъ Карам-

[1]) Каченовскаго?

[2]) Дмитріевъ?

зинъ. „Какъ нельзя болѣе!“ отвѣчаетъ первый. Послѣ этого Карамзинъ хладнокровно бросаетъ антикритику въ каминъ.

Урокъ писателямъ“ *).

VI.

Фонъ-Визинъ о литературныхъ занятіяхъ женщинъ.

Въ 1792 г. княжны Волконскія перевели и напечатали „Разсужденія о разныхъ предметахъ природы, художествъ и наукъ“. По этому поводу, впрочемъ, съ оговоркою, „Дамскій Журналъ“ (1830, II, 198) вспоминаетъ слѣдующее: „Любопытно слышать, если вѣрить разсказамъ, что Д. И. Фонъ-Визинъ, почти передъ самою своею кончиною, узнавши о почтенномъ трудѣ княженъ Волконскихъ, съ удовольствіемъ писалъ или говорилъ одному изъ пріятелей слѣдующее: „прочти переводъ княженъ Волконскихъ; его скоро напечатаютъ, и ты увидишь, что при изображеніи моей *послѣдней Софьи* я еще весьма мало задалъ ей учености; наши Россіянки начали уже и сами знакомить насъ съ Бонетами и Бюффонами“ и пр.

КЪ ИСТОРІИ ТЕАТРА ВЪ ЮГО-ЗАПАДНОМЪ КРАѢ.

I.

Черниговскія афиши 1828 года.

Въ „Сѣверной Пчелѣ“ 1828 г. (№ 85) перепечатаны съ „дипломатическою точностью“ присланныя въ редакцію „двѣ презабавныя печатныя афиши Черниговскаго театра“.

Исторія нашего стараго театра такъ мало извѣстна, и старыя газеты такъ мало доступны, что мы сочли не лишнимъ перепечатать эти очень характерныя афиши. „Сего 1828-го года Апрѣля 15-го числа, то-есть въ Воскресеніе, Будетъ имѣть честь представить Трагедію въ 3-хъ дѣйствіяхъ Компанія Актеровъ, подъ дирекціею Г-на Клокоцкаго, Сочиненной съ священной исторіи перваго убійства на свѣтѣ чрезъ Албетрандого, съ громомъ и мольною, въ костюмахъ первыхъ родителей нашихъ, подъ названіемъ: „*Изганіе Адама и Евы изъ рая или смерть Авеля, первое убійство по сотвореніи міра*“.

За исчисленіемъ дѣйствующихъ лицъ, помѣщено слѣдующее примѣчаніе: „Сія безсмертная трагедія будетъ представлена въ цѣлой акуратности, какъ только исторія библіи требуетъ, въ новой Гардеробѣ, нарочно для сей песы съ дѣланной, изображаемой костюмъ первыхъ родителей нашихъ и съ при-

*) Въ сокращенномъ видѣ тоже передано въ „Дам. Журн.“ 1831, IV, 187: „Нѣкогда на Н. М. Карамзина была написана критика, возбудившая все его негодованіе, въ первыхъ движеніяхъ котораго преобразователь нашего языка написалъ противъ нея цѣлые два листа, но вдругъ мелькнула мысль: „онъ *заставилъ* писать меня“, и антикритика, безъ сомнѣнія ужасная, очутилась въ каминѣ. Вотъ истинная независимость *великаго человѣка*!“...

личною до сей трагедіи декораціею.—Во 2-мъ дѣйствіи окажется Каинъ приодетъ кожою тигра. Выставленны будутъ пристолы, на которыхъ Каинъ и Авель кладутъ жертву целогозженія, изъ которыхъ богъ принимаетъ жертву Авеля, спуская огонь съ неба зажигаетъ оную. Въ 3-мъ дѣйствіи сонъ Каина, изображающій ему вѣчную крѣпость на цѣлой родъ его.—Ужастной видъ въ свирепости Каина когда убиваетъ палкою Авеля брата своего. Все ето акуратно на спѣнѣ представлено будетъ, сколь только мѣсто театра здѣшняго позволитъ".

Въ другой афишѣ извѣщаютъ, что „15-го Апрѣля 1828 года, то есть въ Среду, въ пользу Адама Чеховича (Актера) Компанія будетъ имѣть честь представить новою ещо здесь никогда неигранною очень увеселительную Комедію на Рускомъ діалектѣ, сочиненна Г. Котзебуе подъ названіемъ: *Маркизо де Тулипанъ, выписанный женихъ изъ деревни, или ещо не женился, а ужъ збѣсился*, которую предупредитъ комедія тоже увеселительная въ 3-хъ дѣйствіяхъ подъ названіемъ *Галарея сумашедшихъ или стихотворецъ стихолата тратата*". За этимъ слѣдовало воззваніе бенефиціанта къ публикѣ: „Все Почтеннѣйшая публика! всемъ моемъ Бенефисѣ притѣкаю подъ покровъ благомыслящыхъ вашихъ сердецъ и все милостивѣйшему Вашему воззренію.—Неталанти мои еще мѣнѣе Заслуги, но Сыла рвения, но вѣра въ Великодушіи покровитѣлей театра одушевляетъ мѣня на сіе представленіе и на отрадную надѣжду, что вѣликодушые неумѣетъ отвѣргать покорнѣшаго Воззванія и что я буду удостоенъ благосклоннымъ Вашимъ Посѣщеніемъ".

II.

Харьковскій театръ 20-хъ годовъ XIX вѣка.

На страницахъ „Дамскаго Журнала" 1828 (XVII, 196—199) какой-то —В.— вспоминаетъ о своемъ проѣздѣ черезъ Харьковъ въ предыдущемъ году и даетъ мимоходомъ очень рельефное и интересное описаніе тамошняго театра.

„Вы не можете себѣ представить того восторга, когда, прочитавъ извѣстіе изъ Харькова, помѣщенное въ 9 № вашего журнала (стр. 104), я увидѣлъ, что сей городъ начинаетъ образовываться". Восхитило его слѣдующее „Извѣстіе изъ Харькова, выписка изъ письма къ издателю *Дамскаго Журнала*" (ib. IX, 109—111): „Не одна столица ваша блистаетъ удовольствіями и веселостями; и мы, жители скромной Украйны, провели нынѣшнюю зиму весьма пріятно и весело. Благородное Собраніе было одно изъ блистательныхъ удовольствій, какого давно уже мы не имѣли въ нашемъ городѣ. Новоприбывшій сюда губернаторъ и почтенная его супруга много содѣйствовали къ доставленію веселостей здѣшней публикѣ. Въ нынѣшнюю Крещенскую ярмарку здѣсь учредилось Благородное Собраніе, и городъ нашъ, пребывавшій долгое время въ нѣкоторомъ усыпленіи, въ эту зиму, какъ будто магическимъ жезломъ, былъ исторгнутъ изъ летаргическаго сна, и удовольствія полились рѣкою: не только множество было помѣщиковъ съ

фамиліями здѣшней губерніи, но и изъ другихъ губерній съѣзжались на нашу многолюдную ярмарку веселиться. Великолѣпно освѣщенныя залы Благороднаго Собранія наполнялись иногда 400 и болѣе особъ; прелестный полъ былъ украшеніемъ и душою обществъ нашихъ, въ превосходныхъ и привлекательныхъ нарядахъ, кружась въ различныхъ танцахъ, иногда заставлялъ меня думать, не въ Парижѣ ли я" и т. д. —В.— писалъ: „Я люблю Южный край, и можно ли не любить свѣтлаго неба и плодоносной земли, обильной почти всѣми дарами природы? Харьковъ окруженъ лѣсами, и многія окрестности могли бы служить предметомъ для кисти искуснѣйшаго живописца; приближаясь къ Харькову, вы встрѣтите лѣса яблоновыхъ и грушевыхъ деревьевъ, разумѣется, дикихъ, но плоды имѣютъ довольно пріятный вкусъ, и тамошніе жители ихъ употребляютъ съ большою пользою. Самый городъ стоитъ на песчаномъ мѣстѣ и потому не имѣетъ нужды въ мостовыхъ; рѣка раздѣляетъ его на двѣ части; строенія по большей части каменныя, новой прекрасной архитектуры, и многія отличаются огромностію; гостинный рядъ выстроенъ очень хорошо и довольно часто посѣщается дамами. И такъ, можно ли не порадоваться, что Харьковское общество начинаетъ получать вкусъ къ увеселеніямъ изящнымъ и, слѣдовательно, сдружаться съ образованностію, а отъ образованности недалеко къ просвѣщенію. Это извѣстіе тѣмъ болѣе восхитило меня, что, проѣзжая въ прошломъ году черезъ сей городъ, я остался, скажу откровенно, не слишкомъ при выгодномъ мнѣніи объ образованіи тамошней публики. Вотъ причина. Мы остановились въ Харьковѣ дня на два и хотѣли непремѣнно быть въ театрѣ. Я полагалъ, что сіе зданіе будетъ соотвѣтствовать красотою своею многимъ превосходнымъ строеніямъ города, и въ такихъ мысляхъ отправился за билетомъ въ ложу. Горестное заблужденіе! Вмѣсто прекраснѣшаго зданія, какое рисовалось въ моемъ воображеніи, мнѣ представился небольшой, престраннаго вида балаганъ, и должно было повѣрить, что это театръ Харькова. Въ 7 часовъ вечера я пріѣхалъ съ моими товарищами къ сему бѣдному пристанищу Мельпомены, при видѣ котораго никто изъ насъ не могъ удержаться отъ смѣха. Насъ повели къ ложѣ темнымъ, узкимъ, выпачканнымъ коридоромъ; дверцы въ ложи отворяются съ пронзительнымъ скрипомъ; ложа наша была возлѣ самаго оркестра, состоящаго изъ 8 или 10 поистинѣ мучителей, а не музыкантовъ. Они сидятъ на бревнахъ (безъ всякой ироніи); полуобгорѣлыя ноты лежатъ на ветхихъ скамьяхъ, къ которымъ прилѣплены сальныя свѣчи, безпрерывно падающія, и по сей причинѣ нерѣдко изъ цѣлаго оркестра остается человѣкъ пять играющихъ, а прочіе занимаются поправкой свѣчъ. Чтó же играютъ они? Мазурки, казачки, думаю, игранные на дѣдовскихъ свадьбахъ нашихъ! И гдѣ же это? Въ Харьковѣ, гдѣ есть нѣсколько отличныхъ виртуозовъ. На сценѣ, вмѣсто шкаликовъ, поставлено нѣсколько черепковъ съ зловоннымъ саломъ, и это составляетъ почти все освѣщеніе театра. Костюмы и декораціи въ дружелюбномъ согласіи съ бѣдностію и странновидностію театра. Актеры, въ отношеніи ко всему прочему, порядочны. Но, не смотря на все сіе, ложи (если только можно назвать ложами) были наполнены посѣтителями и посѣтитель-

ницами: вотъ доказательство, что мы болѣе любимъ наслаждаться, нежели жертвовать для наслажденій. Желательно, чтобы тамошняя публика, уже знакомящаяся съ образованіемъ Европейскимъ, обратила свое вниманіе на лучшее изъ увеселеній человѣка и болѣе всѣхъ соединяющее полезное съ пріятнымъ, которое услаждаетъ чувства, исправляетъ нравы, возвышаетъ душу и образовываетъ сердце".

ЗАМѢТКИ О ПУШКИНѢ.

I.

Пушкинъ и Царскосельскій лебедь.

Въ „Московскомъ Вѣстникѣ" 1830 г. (т. V, стр. 142—152) напечатана очень любопытная статья Я. Сабурова о „Царскосельскомъ садѣ". Одна изъ ея подробностей имѣетъ нѣкоторое отношеніе къ личности великаго поэта, почему мы и считаемъ нужнымъ ее отмѣтить (стр. 149—150).

„Лебеди пользовались у всѣхъ народовъ особеннымъ почтеніемъ; имъ Греки и Римляне приписывали сверхъестественныя свойства. Здѣшніе (Царскосельскіе) не отстали вдохновеніемъ отъ почтенныхъ предковъ своихъ: недавно одинъ, завидѣвъ на берегу толпу Лицейскихъ учениковъ *), отдѣлился съ крикомъ и воплемъ, какъ будто объятый духомъ пророчества, отъ стаи плывшей по озеру, и трепещущій, безмолвный, палъ къ ногамъ Пушкина".

Красивый образъ, которымъ могли бы воспользоваться современные наши поэты.

II.

Графиня А. Д. Блудова о Пушкинѣ.

Въ своихъ замѣчательныхъ „Воспоминаніяхъ и Запискахъ" гр. А. Д. Блудова даетъ между прочимъ рядъ бѣгло, но ярко намѣченныхъ портретовъ знаменитыхъ Арзамасцевъ („Заря", 1871, III, 28). Пушкину отведено очень немного мѣста, но за шестью строками чувствуется прекрасное пониманіе характера и положенія великаго поэта, даже извѣстное гражданское мужество: отношенія гр. Блудовой къ Пушкину рѣзко расходились со взглядами на него придворныхъ сферъ и Петербургскаго свѣта.

„А вотъ и Пушкинъ, со своимъ веселымъ, заливающимся, ребяческимъ смѣхомъ, съ безпрестаннымъ фейерверкомъ остроумныхъ, блистательныхъ словъ и добродушныхъ шутокъ, а потомъ растерзанный, измученный, убитый жестокимъ легкомысліемъ пустыхъ, тупыхъ умниковъ салонныхъ, не постигшихъ ни нѣжности, ни гордости его огненной души".

---

*) Т. е. бывшихъ лицеистовъ, навѣстившихъ свою alma mater, или разсказъ относится ко времени пребыванія Пушкина въ Лицеѣ? В. К.

III.

Дядька Пушкина.

Довольно близко знавшій великаго поэта Н. В. Сушковъ вспомянулъ. по поводу камеръ-юнкерской шляпы Пушкина, его „стараго дядьку Козлова“. Насколько мы знаемъ, кромѣ Сушкова почти никто о немъ не упоминаетъ. Любопытно было бы провѣрить и пополнить его показанія („Раутъ“, М., 1851, стр. 8—9).

„На другой день послѣ отпѣванія эту шляпу (камеръ - юнкерскую)[1] принесъ Отрѣшкову старый дядька покойника, Никита Козловъ, который, можно сказать, не покидалъ своего питомца отъ колыбели до могилы. Онъ былъ, помнится, при немъ и въ Москвѣ, гдѣ шаловливый и острый ребенокъ уже набирался раннихъ впечатлѣній, рѣзвясь и бѣгая на колокольню Ивана Великаго и знакомясь со всѣми закоулками и окрестностями златоглавой столицы. Не знаю, былъ ли при немъ вѣрный дядька въ Лицеѣ, гдѣ вдохновенный юноша испытывалъ свои поэтическія силы, и позже въ Одессѣ и въ Бессарабіи, гдѣ такъ еще живо помнятъ безпечнаго и милаго поэта: но онъ былъ съ нимъ и въ Псковскомъ уединеніи—въ сельцѣ Михайловскомъ, гдѣ восторженный юноша созрѣвалъ духомъ творчества, и на пути—уже славнаго—писателя изъ Сѣверной столицы въ послѣдній пріютъ: въ Святогорскій Успенскій монастырь, Псковской губерніи, Опочковскаго уѣзда. Въ полночь 3 Февраля отправленъ гробъ съ земными остатками улетѣвшаго на родину генія, и 6-е число (sic) Пушкинъ... засыпанъ навсегда землею! Только добросердечному Тургеневу и старику дядькѣ Козлову довелось не разстаться съ нимъ до этой торжественной минуты“[2]).

IV.

Пушкинъ и Англійскій языкъ.

Въ біографическихъ свѣдѣніяхъ о Пушкинѣ, въ крупномъ и въ мелочахъ, до сихъ поръ еще много сбивчиваго, неяснаго и противорѣчиваго. Характерный образчикъ такого состоянія Пушкинской литературы—вопросъ объ изученіи великимъ поэтомъ Англійскаго языка. Въ 1819 г. кн. Вязем-

---

[1]) Объ ея дальнѣйшей судьбѣ см. „Камеръ-юнкерская шляпа А. С. Пушкина“, бар. Дризена, „Истор. Вѣст.“, 1894, XII, 775—778.

[2]) О немъ же, вѣроятно, разсказываетъ и Панаевъ (Литер. Воспом., СПБ., 1876, стр. 127): „Во время нашихъ занятій (разбора бумагъ Пушкина), на порогѣ дверей кабинета появился высокій, сѣдой лакей. Онъ, вздыхая и покачивая головою, завелъ съ нами рѣчь: „Не думалъ я, чтобы мнѣ, старику, пришлось отвозить тѣло А. С.! (Онъ сопровождалъ А. И. Тургенева). Я помню, какъ онъ родился, я на рукахъ его нашивалъ“... И потомъ старикъ разсказалъ намъ нѣкоторыя подробности о томъ, какъ они везли тѣло, въ какомъ мѣстѣ Святогорскаго монастыря погребено оно и пр.“ Бѣглое упоминаніе о немъ же см. въ „Р. Старинѣ“ 1887, Апрѣль, стр. 152—163.

скій спрашивалъ у А. И. Тургенева („Остаф. Архивъ", I, 327): „Племянникъ (В. Л. Пушкина, А. С.) читаетъ ли по-англійски? Кто въ Россіи читаетъ по-англійски и пишетъ по-русски? Давайте мнѣ его сюда! Я за каждый стихъ Байрона заплачу ему жизнью своею".

Тургеневъ, къ сожалѣнію, не отвѣтилъ на этотъ вопросъ, который былъ сильно запутанъ послѣдующими извѣстіями. „Московскій Телеграфъ" 1829 г. (ч. XXVII, № 11, стр. 390) заявлялъ: „Въ послѣдніе годы Пушкинъ выучился Англійскому языку—кто повѣритъ тому—въ четыре мѣсяца! Онъ хотѣлъ читать Байрона и Шекспира въ подлинникѣ и черезъ четыре мѣсяца читалъ ихъ по-англійски, какъ на своемъ родномъ языкѣ" *).

Подобныя свѣдѣнія повторялись нѣкоторыми біографіями, вышедшими послѣ смерти А. С. Противъ одной изъ нихъ направлены „Замѣчанія" С. Л. Пушкина („Отеч. Зап.", 1841, IV, стр. II), который, между прочимъ, заявляетъ: „Въ зрѣломъ возрастѣ, прибавляетъ біографъ, онъ (А. С. Пушкинъ) выучился по-англійски. Опять ошибка. Вступивъ въ Лицей, онъ уже этотъ языкъ зналъ, какъ знаютъ всѣ дѣти, съ которыми дома говорятъ на этомъ языкѣ. Еще ошибка, будто А. Пушкинъ послѣ учился по-польски. Онъ не учился этому языку, а могъ его понимать столько, сколько всѣ Русскіе понимаютъ другія Славянскія нарѣчія. Справедливѣе бы прибавить, что онъ выучился въ зрѣломъ возрастѣ по-испански".

Но самъ А. С. въ Сентябрѣ 1825 г. писалъ изъ Михайловскаго кн. Вяземскому: „Что за чудо Донъ-Жуанъ! Я знаю только пять первыхъ пѣсень; прочитавъ первыя двѣ, я сказалъ тотчасъ Раевскому, что это chef d'oeuvre Байрона, и очень обрадовался послѣ, увидя, что W. Scott моего мнѣнія. Мнѣ нуженъ Англійскій языкъ, и вотъ одна изъ невыгодъ моей ссылки: не имѣю способовъ учиться, пока пора. Грѣхъ гонителямъ моимъ!"

Ознакомленіе Пушкина съ Англійскимъ языкомъ приписывали, какъ извѣстно, семьѣ Раевскихъ. По словамъ Я. К. Грота („Пушкинъ", СПБ., 1887, стр. 70), „Катерина Николаевна (Раевская, впослѣдствіи Орлова) рѣшительно отвергаетъ недавно напечатанное свѣдѣніе, будто Пушкинъ учился тамъ (въ Гурзуфѣ) подъ ея руководствомъ Англійскому языку. Ей было въ то время 23 года а Пушкину 21, и одинъ этотъ возрастъ, по тогдашнимъ строгимъ понятіямъ о приличіи, могъ служить достаточнымъ препятствіемъ къ такому сближенію. По ея замѣчанію, все дѣло могло состоять *развѣ* только въ томъ, что Пушкинъ *съ помощью* Н. Н. Раевскаго въ Юрзуфѣ читалъ Байрона, и что когда они не понимали какого-нибудь слова, то, не имѣя лексокона, посылали наверхъ къ Катеринѣ Николаевнѣ за справкой".

---

*) Срв. „Дамскій Журналъ" (1833, I, 187), изъ „Сына Отечества и Сѣвернаго Архива" 1833, VI: „Можетъ быть, А. С. Пушкинъ теперь и понимаетъ совершенно Байрона и Гёте въ подлинникѣ; но когда онъ началъ писать, онъ не зналъ столько ни Англійскаго, ни Нѣмецкаго языка, чтобъ понимать высшую поэзію. Это всѣмъ извѣстно".

Всѣ эти разнорѣчивыя данныя можно примирить, кажется, слѣдующимъ образомъ: въ молодые годы Пушкинъ зналъ Англійскій языкъ, но слабо (такъ же какъ и Нѣмецкій); не безъ труда и съ чужою помощью (напр., Раевскихъ) онъ могъ однако разбираться даже въ Байронѣ, хотя былъ недоволенъ своими знаніями, хотѣлъ въ Михайловскомъ ихъ пополнить, чего, вѣроятно, впослѣдствіи и достигъ [1]).

V.

Пушкинъ въ Москвѣ въ 1826 году.

Появленіе опальнаго поэта въ Москвѣ въ 1826 году сопровождалось всевозможными тріумфами.

Анонимный авторъ некролога въ „Живописномъ Обозрѣніи“ (1837, томъ III, листъ 10, стр. 79) такъ вспоминалъ объ этомъ періодѣ жизни великаго поэта: „Надобно было видѣть участіе и вниманіе всѣхъ при появленіи его въ обществѣ!.. Когда въ первый разъ Пушкинъ былъ въ театрѣ, публика глядѣла не на сцену, а на своего любимца-поэта“. „Двѣ встрѣчи“ графини Растопчиной (1838 г.) [2]) рисуютъ характерный моментъ гуляній подъ Новинскимъ—того же времени:

Вдругъ все стѣснилось, и съ волненьемъ,
Однимъ стремительнымъ движеньемъ
Толпа рванулася впередъ...
И мнѣ сказали: „*Онъ* идетъ!“
„*Онъ*, нашъ поэтъ, *онъ*, наша слава,
Любимецъ общій!“... Величавый,
Но смѣлый, ловкій и живой,
Прошелъ *онъ* быстро предо мной...
. . . .
И долго, долго въ грезахъ сна
Арабскій профиль рисовался,
Взоръ вдохновенный загорался...

---

[1]) Срв. еще „Жив. Обозр.“. 1837, III, 80: „Вообще Пушкинъ обладалъ необычайными умственными способностями; уже во время славы своей онъ выучился, живя въ деревнѣ, Латинскому языку, котораго почти не зналъ, вышедши изъ Лицея. Потомъ, въ Петербургѣ, изучилъ онъ Англійскій языкъ въ нѣсколько мѣсяцевъ, такъ что могъ читать поэтовъ. Французскій зналъ онъ въ совершенствѣ. „Только съ Нѣмецкимъ не могъ я сладить!“ сказалъ онъ однажды: „Выучусь ему, и опять все забуду: это случалось уже не разъ“.

[2]) „Стихотв.“, СПБ., 1841, I, 141—144. Срв. „Дамскій Журналъ“, 1826, XXIV, 256—7; „*Московскій Вѣстникъ*. Новый журналъ, котораго издателемъ будетъ г. *Погодинъ*. Въ семъ журналѣ обѣщался участвовать всѣми любимый поэтъ, А. С. Пушкинъ. Нынѣ, въ бытность поэта въ Москвѣ, всѣ или почти всѣ Московскія, дамы познакомились съ авторомъ Онѣгина лично: тѣмъ еще *милѣе* будутъ для нихъ новыя произведенія роскошной его Музы“.

VI.

Пушкинъ въ большомъ обществѣ.

Очень привязанный къ Пушкину и, повидимому, близко его знавшій анонимный авторъ некрологической статьи въ „Живописномъ Обозрѣніи" (1837, III, 10, стр. 80) такъ характеризуетъ его настроеніе и поведеніе въ большомъ обществѣ и тѣсномъ дружескомъ кругу: „Кто не зналъ Пушкина лично, для тѣхъ скажемъ, что отличительнымъ характеромъ его въ большомъ обществѣ была задумчивость или какая-то такая грусть, которую даже трудно выразить. Онъ казался при этомъ стѣсненнымъ, попавшимъ не на свое мѣсто. За то въ искреннемъ, небольшомъ кругу, съ людьми по сердцу, не было человѣка разговорчивѣе, любезнѣе, остроумнѣе. Тутъ онъ любилъ и посмѣяться, и похохотать, глядѣлъ на жизнь только съ веселой стороны и съ необыкновенною ловкостью могъ открывать смѣшное. Одушевленный разговоръ его былъ краснорѣчивою импровизаціею, потому что онъ обыкновенно увлекалъ всѣхъ, овладѣвалъ разговоромъ, и это всегда кончалось тѣмъ, что другіе смолкали невольно, а говорилъ онъ. Если бы записанъ былъ хоть одинъ такой разговоръ Пушкина, похожій на разсужденіе, передъ нимъ показались бы блѣдны профессорскія рѣчи Вильмена и Гизо.... Онъ страстно любилъ искусства и имѣлъ на нихъ оригинальный взглядъ. Тѣмъ особенно былъ занимателенъ и разговоръ его, что онъ обо всемъ судилъ умно, блестяще и чрезвычайно оригинально".

VII.

Пушкинъ на литературномъ вечерѣ у Греча.

Живыя и интересныя, но мало извѣстныя „Воспоминанія Петербургскаго Старожила" В. Б. („Заря", 1871, Апрѣль) даютъ рельефную картину литературныхъ вечеровъ у Греча, которые иногда посѣщалъ и Пушкинъ. Во время одного изъ нихъ Гречъ ждалъ А. С. изъ клуба, гдѣ тотъ доканчивалъ партію; и готовилъ ему торжественную встрѣчу. Булгаринъ хотѣлъ было заблаговременно улизнуть, но Гречъ задержалъ его. „Баронъ Брамбеусъ съ злою усмѣшкою, но рѣшительно сказалъ, что ему нечего *бѣгать* отъ Пушкина, и что, напротивъ, онъ радъ его видѣть, потому что ему надо съ нимъ перекинуть нѣсколько словъ насчетъ одного его стихотворенія, которое Смирдину во что бы то ни стало хочется „сдуру" пріобрѣсти для журнала" (стр. 23). Дѣло, повидимому, происходило въ 1834—1835 гг.

„Среди этихъ толковъ, равно какъ сборовъ Булгарина на утечку и неумолкаемой болтовни Греча... вдругъ неожиданно и непримѣтно вошелъ въ комнату небольшаго роста господинъ, съ длинными, курчавыми, растрепанными, темнорусыми волосами, съ блѣдно-темноватымъ лицомъ, окаймленнымъ огромными бакенбардами, падавшими внизъ. Господинъ этотъ былъ въ коричневомъ сюртукѣ и держалъ мягкую измятую шляпу въ лѣвой рукѣ. Въ

лицѣ его было что-то необыкновенное, будто напоминавшее наружность мулата: носъ нѣсколько приплющенный, губы очень красныя и широкія, а обнаруженные веселою улыбкою зубы бѣлизны необыкновенной. То былъ А. С. Пушкинъ, котораго ожидалъ Гречъ, намѣревавшійся сдѣлать ему овацію и не успѣвшій въ этомъ. Однако, чтобы поправить эту неудачу, Гречъ, какъ только увидѣлъ Пушкина, тотчасъ велѣлъ подавать Шампанское, которое и явилось на нѣсколькихъ подносахъ, во множествѣ бокаловъ. Гречъ и всѣ, которые только могли добраться, чокались съ Пушкинымъ" (стр. 23) Для Греча Пушкинъ былъ „знаменитымъ и драгоцѣннымъ гостемъ" (23). Когда внезапно умеръ сынъ Греча, „умирающій Пушкинъ слабымъ, едва внятнымъ голосомъ просилъ В. И. Даля передать Н. И. Гречу, что онъ вполнѣ сочувствуетъ его родительской горести и проситъ принять его скорбный привѣтъ по случаю этой ужасной, ни съ чѣмъ несравнимой потери" (стр. 4). Изъ журнальнаго „тріумвирата" Пушкинъ лучше всего относился, конечно, къ Гречу. Въ описываемый вечеръ Гречъ однако разсердилъ Пушкина своею безтактностію.

„Булгарина Гречъ арестовалъ, отнявъ у него его шапку, и сказалъ Пушкину: „А вотъ, А. С., мой Булгаринъ вздумалъ было отъ васъ уходить на утечку; но не тутъ то было, я его арестовалъ и никакъ не выпущу, пока не достигну того, чтобы Косичкинъ (псевдонимъ Пушкина въ полемикѣ съ Булгаринымъ) и Фиглярпнъ (псевдонимъ Булгарина, данный ему Пушкинымъ) не прекратили недостойную ихъ распрю, совершаемую ими, право, на потѣху райка Русской читающей публики" —„Я Пушкинъ", сказалъ Пушкинъ, немного нахмурясь, „а г. Булгаринъ—г. Булгаринъ, и въ частномъ быту мы ничего не имѣемъ общаго съ Косичкинымъ и Фигляринымъ, почему ни Пушкинъ, ни г. Булгаринъ не могутъ давать, даже подъ вліяніемъ этого превосходнаго Шампанскаго, завѣренія въ томъ, что̀ до нихъ не касается. Mais tranchons là-dessus et qu'il n'en soit plus question, или я убѣгу. А вотъ что̀ за причина, что Ѳаддей Венедиктовичъ (кажется такъ?) хотѣлъ отъ меня бѣжать? Я, кажется, не такъ страшенъ, особенно г. Булгарину; онъ, я думаю, нетрусливаго десятка, и про то, вѣроятно, хорошо вѣдаютъ тѣ различныя знамена, подъ которыми онъ воевалъ. Напротивъ, я ничего не имѣю къ Ѳаддею Венедиктовичу непріязненнаго; доказательствомъ тому между прочимъ служитъ то, что я еще сегодня купилъ его портретъ, очень, очень схожій, продаваемый—представьте себѣ, господа—книгопродавцемъ Лисенковымъ за портретъ Видока. Охъ, ужъ эти мнѣ спекуляторы книгопродавцы: страсть изъ всего извлекать какую бы то ни было выгодишку. Да еще я очень радъ, что повстрѣчалъ теперь Ѳаддея Венедиктовича: мнѣ нужно нѣкоторое поясненіе; я для одного новаго Московскаго журнала принялся писать мемуары, въ которыхъ кое-какую роль будетъ играть Орестъ Михайловичъ Сомовъ; такъ хотѣлось бы знать подробности мнимаго его арестованія послѣ 14-го Декабря и освобожденія. Все это, кажется, хорошо извѣстно Ѳаддею Венедиктовичу".

Въ то время ходило о Булгаринѣ много анекдотовъ, но особенно замѣчателенъ былъ тотъ, что извѣстный въ двадцатыхъ годахъ литераторъ О. М. Сомовъ, печатавшій въ альманахѣ „Полярная Звѣзда" свои статьи подъ псевдонимомъ „Порфирія Байскаго", желая подшутить надъ Булгаринымъ, явился къ нему, будто бѣжавшій изъ Петропавловской крѣпости арестантъ, прося Булгарина спасти его. Разсказывали, что Булгаринъ заперъ Сомова въ своемъ кабинетѣ и самъ удалился для принятія мѣръ къ спасенію пріятеля и сотрудника въ газетѣ. Черезъ часъ явилась полиція, которая убѣдилась въ мистификаціи. Однако, разсказывали также, что мистификація эта Сомову не обошлась даромъ, потому что онъ за эту неумѣстную шутку былъ посаженъ на трое сутокъ въ крѣпость.

Замѣтивъ угрожавшія Булгарину опасности изъ начавшихся шутливо-злобныхъ заявленій Пушкина, Гречъ поспѣшилъ возвратить литературному Созію своему его шапку и сталъ даже стараться о скорѣйшемъ его удаленіи, при чемъ, чтобъ половчѣе замять весь этотъ возникшій скандалъ, принялся представлять Пушкину то того, то другого изъ числа бывшихъ тутъ, преимущественно молодыхъ, писателей... Потомъ Гречъ повелъ А. С. по всѣмъ комнатамъ, чтобъ показать ему свой домъ и свое семейство. Среди всего этого Булгаринъ уѣхалъ, а Сенковскій остался и въ отсутствіе Пушкина бесѣдовалъ съ Кукольникомъ, который говорилъ ему, что Пушкинъ не любитъ его, Кукольника, будто за успѣхъ его новой драмы „Рука Всевышняго", и что молва Пушкину приписываетъ извѣстное четверостишіе, ходившее въ ту пору по рукамъ.

—„Какое четверостишіе?" спросилъ съ лукавою улыбкою Сенковскій, словно ничего не знавшій объ этихъ стишкахъ.—„Да то, которое теперь у всего города на языкѣ", сказалъ съ неохотою Кукольникъ.

—„Я, видно, не принадлежу къ городу, потому что не знаю этихъ стиховъ", настаивалъ Сенковскій: „скажите-ка ихъ, Несторъ Васильевичъ!"

Волею-неволею угловатый Кукольникъ долженъ былъ прочесть эти стихи, дѣйствительно летавшіе тогда по всему городу. И онъ вполголоса пробормоталъ:

Рука Всевышняго три чуда совершила:
Отечество спасла,
Поэту ходъ дала—
И Полевого задушила!

Когда Пушкинъ съ Гречемъ возвратились въ залъ-кабинетъ, явилось снова Шампанское, и опять Гречъ съ Пушкинымъ чокался, а Пушкинъ, чокнувшись съ Сенковскимъ, сказалъ ему въ полголоса по-французски (Пушкинъ, по роду своего воспитанія, часто и охотно употреблялъ Французскій языкъ въ разговорѣ даже съ соотечественниками) нѣсколько словъ, и они удалились въ одинъ уголокъ за плюшевымъ трельяжемъ для интимнаго разговора.

Пока Пушкинъ и Сенковскій бесѣдовали въ уголкѣ, Гречъ, котораго не только страсть, а какая-то словно болѣзнь безпрестанно дергала острить насчетъ всѣхъ и всякаго, подмигивая тѣмъ, которые около него сидѣли и стояли, сказалъ: „плохо, плохо приходится карману почтеннѣйшаго Александра Филипповича (т. е. Смирдина), этого нашего Россійскаго Ладвока!“ Потомъ предаваясь расположенію говорить о себѣ, онъ не вытерпѣлъ и сказалъ: „А нельзя отнять и отъ Пушкина большого эпиграмматическаго дарованія. Да вотъ хоть бы на дняхъ. Это было на новосельи Смирдина. Обѣдъ былъ на славу. Смирдинъ, знаете, ничего въ этомъ не смыслитъ; я, разумѣется, велѣлъ ему отсчитать въ обѣденный бюджетъ необходимую сумму и вошелъ въ сношеніе съ любезнѣйшимъ Дюмэ (знаменитый ресторанъ того времени въ Большой Морской). Само собою разумѣется, обѣдъ вышелъ на славу, прелесть! Намъ съ Булгаринымъ привелось сидѣть такъ, что между нами сидѣлъ цензоръ Василій Николаевичъ Семеновъ, старый лицеистъ, почти однокашникъ А. С. Пушкина. Пушкинъ на этотъ разъ былъ какъ-то особенно въ ударѣ, болталъ безъ умолку, острилъ преловко и хохоталъ до упаду. Вдругъ, замѣтивъ, что Семеновъ сидитъ между нами, двумя журналистами, которые, правду сказать, за то, что не даютъ никому спуска, слывутъ въ публикѣ за разбойниковъ, крикнулъ съ противоположной стороны стола, обращаясь къ Семенову: „Ты, братъ Семеновъ, сегодня словно Христосъ на горѣ Голгоѳѣ“. Слова эти тотчасъ были всѣми поняты; я хохоталъ, разумѣется, громче всѣхъ, аплодировалъ и посылалъ летучіе поцѣлую Пушкину, который кричалъ мнѣ: „Вы, Николай Ивановичъ, не сердитесь?..“ Я отвѣчалъ ему громко: „Я былъ бы непростительно глупъ, ежели бы сердился за эту милую шутку, которая нашему брату-журналисту вовсе и не обидна; потому что намъ то и дѣло что приходится разбойничать по общимъ понятіямъ публики, т. е. лаяться, острить, отбиваться, нападать, даже хищничать. Я понимаю значеніе журналиста и никогда эпитетомъ разбойника не обижусь“. Я старался обо всемъ этомъ говорить какъ можно больше, чтобы успокоить Булгарина, который пришелъ въ совершенное нравственное разстройство и задыхался отъ бѣшенства. Шутка шуткѣ рознь, продолжалъ Гречъ, и на иную глупую выходку иначе, какъ грубостью, отвѣчать нельзя“ (стр. 23—27).

Остальныя подробности не имѣютъ непосредственнаго отношенія къ Пушкину *).

В. Каллашъ.

---

*) Весь этотъ разсказъ принадлежитъ Бурнашову, показаніямъ котораго не всегда можно вѣрить. П. Б.

ИВАНЪ ЯКОВЛЕВИЧЪ КОРЕЙША.

И. Я. Корейша, извѣстный въ Смоленскѣ, Москвѣ и чуть не во всей Россіи, Христа ради юродивый, происходилъ изъ духовнаго званія. Отецъ его былъ священникомъ въ селѣ Иньковѣ, Порѣчскаго уѣзда, Смоленской губ., но въ послѣдніе годы своей жизни жилъ въ Авраміевскомъ мужскомъ монастырѣ, въ Смоленскѣ, гдѣ скончался и погребенъ. И. Я. родился 8-го Сентября 1783 года, первоначальное образованіе получилъ въ уѣздномъ училищѣ, а въ 1796 году поступилъ въ Смоленскую духовную семинарію, гдѣ шелъ по наукамъ въ числѣ первыхъ учениковъ. Свободное отъ занятій время любилъ онъ проводить въ уединеніи и занимался чтеніемъ священныхъ книгъ. Окончивъ въ 1803 году курсъ ученія, онъ поступилъ въ Московскую Духовную Академію. Пробывъ въ ней около 3-хъ лѣтъ, онъ получилъ мѣсто учителя въ Порѣчскомъ уѣздномъ училищѣ. Весною 1806 года, т. е. 23 лѣтъ отъ роду, онъ скрылся изъ города, осенью того же года посѣтилъ Соловецкую обитель, а въ слѣдующемъ 1807 году Кіевскую лавру, откуда въ 1808 году отправился въ пустынь Нила Преподобнаго, Осташевскаго уѣзда, Тверской губ. По прибытіи въ обитель онъ заболѣлъ, но исцѣлился у мощей угодника Божія, Преподобнаго Нила. Послѣ этого онъ рѣшился посвятить себя богоугоднымъ дѣламъ.

Возвратясь въ 1809 году на родину, И. Я. простился съ родными и знакомыми и удалился въ лѣсъ. Крестьяне построили въ лѣсу ему избенку, въ которой И. Я. жилъ зимой и лѣтомъ. Одежду его составляла холщевая длинная рубаха, обуви онъ не носилъ. Окрестные крестьяне хорошо его знали и звали «Ваней», Божьимъ человѣкомъ. Иванъ Яковлевичъ посѣщалъ больныхъ и былъ чтецомъ по умершимъ, не беря за трудъ никакой платы. Нерѣдко онъ посѣщалъ гор. Смоленскъ, гдѣ былъ желаннымъ гостемъ у большинства жителей, а послѣ разорительнаго 1812 года поселился въ самомъ городѣ.

Иванъ Яковлевичъ пользовался любовью гражданъ города Смоленска. Лѣтомъ онъ проводилъ ночь на церковныхъ папертяхъ, ло-

жился всегда на голомъ полу, а въ сильные зимніе морозы находилъ пріютъ въ семинарской кухнѣ. До настоящаго времени въ Смоленскѣ встрѣчаются старожилы, которые помнятъ его, а въ нѣкоторыхъ домахъ на почетномъ мѣстѣ можно видѣть его портретъ. Вскорѣ послѣ 1812 года Смоленску суждено было разстаться съ И. Я., и вотъ по какому случаю. Однажды И. Я. встрѣтилъ въ городскомъ саду одного изъ сановниковъ, коему была поручена раздача денежныхъ пособій бѣднѣйшимъ жителямъ, пострадавшимъ отъ разоренія послѣ нашествія непріятеля; сановникъ часть этихъ денегъ положилъ въ собственный карманъ, за что И. Я. и началъ его укорять при встрѣчѣ. Важное лицо разсердилось, велѣло схватить И. Я. и посадить въ тюрьму. Затѣмъ, по распоряженію того же сановника, И. Я. подвергся медицинскому освидѣтельствованію при Смоленскомъ Губернскомъ Правленіи, признанъ сумасшедшимъ и вреднымъ для общества, и водворенъ въ больницѣ, съ предписаніемъ строгаго надъ нимъ надзора [1]).

Въ больницу къ И. Я. сначала никого не допускали; затѣмъ обнаружилось, что посѣтители проникали къ нему черезъ подкупъ, и Губернское Правленіе разрѣшило свободный къ нему доступъ. Число посѣтителей, желавшихъ съ нимъ побесѣдовать, стало расти съ каждымъ днемъ. Молва о немъ, какъ о блаженномъ и прорицателѣ, распространилась далеко за предѣлы Смоленской губерніи; число пріѣзжающихъ изъ другихъ городовъ тоже росло.

Достигла молва о И. Я. и до Петербурга, и заставила власть принять противъ него мѣры. По просьбѣ Смоленскаго губернатора, Московскій военный генералъ-губернаторъ, князь Д. В. Голицынъ, разрѣшилъ помѣстить И. Я. въ домѣ умалишенныхъ Преображенской больницы, въ г. Москвѣ.

И. Прыжовъ повѣствуетъ, что переводомъ И. Я. въ Москву послужило слѣдующее обстоятельство [2]). Жила въ Смоленскѣ одна богатая и знатная барыня; у нея была дочь невѣста, сговоренная за одного изъ военныхъ, отличившихся въ войнѣ 1812 года. Свадьба уже была назначена, но невѣстѣ вздумалось съѣздить къ Ивану Яковлевичу. Вотъ мать и дочь, взявъ съ собой няньку и дѣвку, садятся въ карету, запряженную въ шестерикъ, ѣдутъ въ лѣсъ, входятъ въ хижину И. Я. и спрашиваютъ у него: счастлива ли будетъ замужемъ такая-то раба Божія? И. Я., вмѣсто отвѣта, вскакиваетъ съ своего мѣста, гдѣ сидѣлъ,

---

[1]) Указъ Смол. Губ. Правленія 4-го Февраля 1813 г.

[2]) „Житіе Ивана Яковлевича, извѣстнаго пророка въ Москвѣ“. Соч. И. Прыжова. М. 1860 г., стр. 15.

стучитъ кулаками по столу и кричитъ: «разбойники! воры! бей! бей!» Воротившись домой, невѣста объявила матери, что она замужъ за своего жениха не пойдетъ, потому что И. Я. назвалъ его разбойникомъ. Женихъ сталъ выпытывать у людей невѣсты причину отказа и узналъ, что его невѣста была у И. Я., и что онъ сказалъ ей что-то очень дурное про ея жениха. Женихъ тотчасъ отправился къ И. Я. и, разсказывали мнѣ, пишетъ Прыжовъ, переломалъ ему ноги, а потомъ просилъ Смоленскаго губернатора избавить общество отъ этого изувѣра, который разстраиваетъ семейныя дѣла.

Между тѣмъ, по разсказу Смоленскихъ старожиловъ, случай переданъ Прыжовымъ не совсѣмъ точно. Онъ произошелъ еще до 1812 г. и не былъ поводомъ перевода И. Я. въ Москву. Дѣло было такъ. Одинъ Смоленскій помѣщикъ, желая выдать дочь свою за офицера К., по совѣту жены отправился къ И. Я. Корейшѣ спросить, счастлива ли замужемъ будетъ его дочь? И. Я. отвѣчалъ, что съ арестантомъ плохое житье, воръ воромъ и останется. Помѣщикъ послѣ этого отказалъ жениху, а послѣдній, узнавъ о причинахъ отказа, отыскалъ И. Я. въ лѣсу и сильно избилъ его *).

Избитаго и окровавленнаго Корейшу нашли въ лѣсу мужики села Ольши и доставили въ Смоленскъ въ больницу, гдѣ онъ пролежалъ около 4-хъ мѣсяцевъ; вышелъ онъ изъ нея передъ занятіемъ г. Смоленска непріятелемъ въ 1812 году.

Въ Октябрѣ 1817 года И. Я., сопровождаемый чуть ли не всѣми гражданами города, при вопляхъ и рыданіяхъ многихъ, выѣхалъ изъ Смоленска въ Москву. Вѣсть о прибытіи его въ Москву разнеслась быстро по всей Москвѣ, а 17 Октября 1817 года И. Я. былъ привезенъ въ Москву и помѣщенъ въ Преображенскую больницу. Доступъ къ нему былъ первое время запрещенъ, что̀ служило только къ обогащенію надзирателей. Въ 1828 году, по распоряженію директора больницы, В. Ѳ. Саблера, разрѣшенъ былъ къ нему свободный впускъ посѣтителей, съ платою по 20 к. съ человѣка; собранныя деньги предназначались на улучшеніе быта больницы. Ежедневно къ И. Я. стекалось много народа, не только жителей Москвы, но и пріѣзжихъ изъ отдаленныхъ городовъ Россіи. И. Я. отличался замѣчательнымъ даромъ прозорливости, что̀ проявлялось въ его бесѣдахъ съ лицами разныхъ классовъ, приходившихъ къ нему за наставленіями, совѣтами и помощью отъ болѣзней. Случаи исцѣленія больныхъ отъ тяжкихъ болѣзней были нерѣдки.

---

*) К. впослѣдствіи оказался воромъ и былъ подъ судомъ.

Въ больницѣ Ивану Яковлевичу была отведена небольшая комната, которая вскорѣ обратилась словно въ часовню. Стѣны были увѣшаны образами, передъ которыми горѣли лампады и свѣчи; въ одномъ изъ угловъ на полу находилось мѣсто постели И. Я. Здѣсь при входѣ въ комнату догадливое начальство больницы помѣстило кружку для сбора пожертвованій, которая не замедляла наполняться.

Вотъ нѣсколько разсказовъ изъ жизни И. Я. Корейши.

Знаменитый въ то время Московскій артистъ П. С. Мочаловъ посватался къ дочери извѣстнаго въ то время Московскаго кондитера Баженова. Жена Баженова вмѣстѣ съ дочерью пріѣхала къ И. Я. посовѣтоватся о судьбѣ дочери. И. Я. досталъ мочалку и опоясалъ ею будущую жену Мочалова съ словами: «И тошно же тебѣ будетъ отъ этой мочалки». Предсказаніе сбылось: жизнь молодой Мочаловой была несчастлива.

Съ самимъ Мочаловымъ былъ такой случай. Проѣзжалъ онъ однажды близъ острога. Арестанты, работавшіе на улицѣ, стали просить у него милостыню, и Мочаловъ отдалъ имъ послѣдній бывшій у него рубль. Затѣмъ Мочаловъ вздумалъ зайти къ И. Я. Тотъ встрѣтилъ его на порогѣ своей комнаты словами: «Ну, Павелъ, твой цѣлковый высоко полетѣлъ». Пораженный словами И. Я., Мочаловъ бросился бѣжать обратно. Между тѣмъ И. Я. видѣлъ его впервыя и даже не зналъ его имени [1]).

У графа Л. Н. Толстого въ повѣсти «Юность», въ задушевномъ разговорѣ двухъ друзей, упоминается о И. Я. «Ты слышалъ, вѣрно, про Ивана Яковлевича, который будто бы сумасшедшій, а дѣйствительно замѣчательный человѣкъ. Любовь Сергѣевна (знакомая говорящаго) чрезвычайно религіозна, надо тебѣ сказать, и понимаетъ совершенно Ивана Яковлевича. Она часто ѣздитъ къ нему, бесѣдуетъ съ ними и даетъ ему для бѣдныхъ деньги, которыя сама вырабатываетъ. Она удивительная женщина, ты увидишь. Ну, и я ѣздилъ съ ней къ Ивану Яковлевичу, и очень благодаренъ ей за то, что видѣлъ этого замѣчательнаго человѣка» [2]).

Князь Алексѣй Долгоруковъ въ своемъ сочиненіи «Органъ животнаго месмеризма» [3]) пишетъ, что одинъ знакомый ему купецъ, имѣвшій пять человѣкъ дѣтей, каждый постъ ѣзжалъ къ И. Я. Онъ уго-

[1]) Разсказъ г. Ярцева. „Моск. Вѣд." за 1897 г.
[2]) „Юность" Толстого, стр. 331, т. I, изд. 1889 г.
[3]) Соч. А. Долгорукова. Спб. 1860 г.

варивалъ его поговѣть и всегда получалъ отвѣтъ: «У тебя буду говѣть». Въ холеру разомъ купецъ потерялъ жену и дѣтей и съ горя постригся въ монахи; на другой день посвященія его въ іеромонахи, И. Я. вдругъ началъ плакать и просить привести изъ такого монастыря такого-то. Мы всѣ въ немъ узнали (пишетъ князь Долгоруковъ) бывшаго купца, и у него И. Я. исповѣдался и пріобщился.

Кн. А. Долгоруковъ, какъ извѣстный магнетизеръ, считалъ И. Я. прорицателемъ, дѣйствующимъ посредствомъ какой-то животной силы. Когда невѣста князя Долгорукова разсказала ему, что она цѣловала руку у И. Я. и пила грязную воду, онъ сильно разсердился на это и объявилъ ей формально, что если еще разъ поцѣлуетъ она его руку, или напьется гадости, то онъ до нея дотрогиваться не будетъ. Вскорѣ послѣ этого разговора невѣста вновь посѣтила И. Я., и когда онъ, по обыкновенію, собравшимся у него дамамъ сталъ по очереди давать цѣловать руку и поить водою, то дойдя до нея отскочилъ, прокричавъ три раза: «Алексѣй не велѣлъ!», что дало поводъ Долгорукому самому познакомиться съ И. Я.

Въ 1860 году появилась брошюра И. Прыжова: «Житіе Ивана Яковлевича извѣстнаго пророка въ г. Москвѣ», въ которой онъ называетъ И. Я. лже-пророкомъ, перечисляетъ различнаго рода ханжей, юродовъ, убогихъ и т. п., причисляя къ нимъ И. Я., излагаетъ вкратцѣ (и съ ошибками) его біографію и описываетъ свое посѣщеніе И. Я. въ юмористическомъ духѣ. Въ защиту И. Я. въ «Духовной Бесѣдѣ» за 1860 годъ (№ 46) была напечатана статья архимандрита Ѳеодора, подъ заглавіемъ: «Нѣсколько замѣчаній по поводу статьи въ «Нашемъ Времени» о мнимомъ лжепророкѣ» [2]); а въ 1861 году издана была Я. Горицкимъ, книжка: «Протестъ Ивана Яковлевича на господина Прыжова за названіе его лже-пророкомъ». Въ этомъ отвѣтѣ подробно объясняются тѣ случаи, какіе Прыжовъ нашелъ въ жизни И. Я. странными; отвѣтъ изложенъ весьма ясно для каждаго читателя. Въ заключеніи отъ лица И. Я. говорится: «Я не желалъ ни вашей, довольно невѣрной повѣсти о моей жизни, ни вашей похвалы, которую вы обѣщали мнѣ воздать; но я желалъ бы, чтобы вы, по крайней мѣрѣ впередъ, остерегались обманывать другихъ. Вмѣсто похвалы вы ударили меня въ ланиту,—подставляю вамъ и другую; только, ради Бога, не отдавайте меня суду частнаго пристава.

[1]) Сличи письмо митрополита Филарета къ архимандриту Антонію, часть IV, стр. 308. И. Б.

[2]) Прежде выхода брошюры Прыжова, имъ была помѣщена статья въ „Нашемъ Времени“ объ И. Я.

Жизнь моя уже, какъ говорится, на волоскѣ виситъ; а тамъ меня разсудятъ, безъ васъ».

Священникъ села Васильевскаго, Коломенскаго у., писалъ архимандриту Өеодору 1-го Марта 1861 г., что онъ удивляется, какъ это люди умные, съ большимъ запасомъ свѣдѣній всякаго рода, не зная дѣлъ И. Я., взялись описывать его житіе односторонне, поверхностно, и при этомъ опустили дѣла, заслуживающія вниманія. Что И. Я. не таковъ, какъ его выставили Прыжовъ и газета «Наше Время», онъ убѣдился самъ лично. Жена его, будучи больна семь лѣтъ, послѣ таинства елеосвященія, которое было совершенно по совѣту И. Я., вполнѣ выздоровѣла. Самъ же священникъ, страдавшій жестокой болью въ груди, глазною и головною болью, также выздоровѣлъ, пользуясь лишь наставленіями и совѣтами И. Я. Кромѣ того И. Я. предсказалъ ему несчастія, которыя и сбылись впослѣдствіи, какъ то: пожаръ дома, смерть близкихъ родныхъ и др. [1]).

6-го Сентября 1861 года, въ четвертомъ часу пополудни, И. Я. скончался, на 78 году своей жизни, пробывъ въ Преображенской больницѣ 43 года. Погребеніе было совершено въ селѣ Черкизовѣ, близъ церкви. Всѣ расходы по погребенію принялъ на себя полковникъ Заливкинъ, бывшій католикъ, но принявшій православіе. До мѣста вѣчнаго упокоенія гробъ несли на рукахъ мужчины и женщины. Въ продолженіе пяти дней его стоянія въ Москвѣ, при гробѣ отслужено было болѣе двухсотъ панихидъ. Послѣ погребенія многіе ночевали около церкви. Могила была выстлана камнемъ наподобіе пещеры.... Долгое время на могилѣ служили до двадцати панихидъ въ день [2]).

Докторъ Классенъ вскорѣ послѣ кончины И. Я. собиралъ матеріалы о его жизни, съ цѣлію издать его біографію, но смерть помѣшала ему привести это въ исполненіе. Собранные матеріалы перешли къ почитательницѣ Ивана Яковлевича г-жѣ Палицыной, урожденкѣ Смоленской губерніи, а впослѣдствіи монахинѣ Смоленскаго женскаго Вознесенскаго монастыря, которая въ 1869 году издала: «Свѣдѣнія о жизни Ивана Яковлевича Корейши. М. Тип. Косогорова» 38 стр. Кромѣ брошюры Прыжова, изданной въ 1860 году и протеста И. Я. на Прыжова, изд. 1861 г., въ 1862 году вышла брошюра «Сказаніе о кончинѣ и погребеніи Московскихъ юродивыхъ Семена Митрича и Ивана

[1]) „Странникъ" 1862 г. Іюнь стр. 293.

[2]) Скавронскій. Очерки Москвы, стр. 212.

Яковлевича». Всѣ эти брошюры въ настоящее время книжныя рѣдкости.

Мнѣ извѣстны два портрета Ивана Яковлевича; одинъ приложенъ къ брошюрѣ Прыжова, другой часто можно встрѣтить у почитателей его въ Смоленскѣ.

В. Грачевъ.

*

По просьбѣ нашей, многоуважаемый Иванъ Васильевичъ Константиновскій, нынѣ главный докторъ Преображенской Больницы, любезно сообщилъ въ „Русскій Архивъ" нижеслѣдующія свѣдѣнія.

„№ 10. Иванъ Курейша—студентъ богословія. Лѣтъ 43 (поправлено 58). Поступилъ Октября 18 дня 1817 г. Умеръ Сентября 6 дня 1861 года.

Prognosis: *Incurabilis*.

Nomen morbi: *Dementia*.

Historia morbi: Propter prophetisationem in plebe huc delatus [1]).

*

12 Января 1834 г., приказомъ г. попечителя, на основаніи § 1317, Положенія для управленія заведеніями общественнаго призрѣнія, предписано конторѣ Дома умалишенныхъ о учрежденіи въ приличныхъ мѣстахъ *кружки для безгласныхъ подаяній* [2]).

*

5 Сентября 1838 г., попечитель сообщилъ, что въ Совѣтъ больницы, отношеніемъ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 17 Іюня 1838 г., Попечительный Совѣтъ былъ увѣдомленъ, что Государь Императоръ высочайше повелѣть соизволилъ: существующій подъ вѣдѣніемъ Попечительнаго Совѣта Домъ умалишенныхъ переименовать въ Преображенскую Больницу".

---

[1]) Опредѣленіе: неизлѣчимъ. Названіе болѣзни: сумасшествіе. Исторія болѣзни: помѣщенъ сюда за прорицанія въ народѣ.

[2]) Въ теченіи долгаго времени, Преображенская больница содержалась подаяніями лицъ, посѣщавшихъ Ивана Яковлевича Корейшу. Къ нему ѣздили и лица лучшаго общества. Ольгу Семеновну Аксакову онъ встрѣтилъ словами, смыслъ которыхъ былъ таковъ: „Большое, густое дерево. Только листья скоро одинъ за другимъ полетятъ". И, дѣйствительно, вслѣдъ за С. Т. Аксаковымъ, въ Аксаковской семьѣ начался цѣлый рядъ похоронъ. Митрополитъ Филаретъ иной разъ давалъ вѣру его прорицаніямъ, какъ видно по письмамъ его къ архимандриту Антонію. П. Б.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ МАРѲЫ СТЕПАНОВНЫ САБИНИНОЙ.

1856-й годъ [1]).

1-го Октября. Праздновали 50-тилѣтній юбилей графини Фритчъ. Она сперва была фрейлиной у нашей великой княгини Маріи Павловны, а по смерти графини Генкель-Доннерсмаркъ въ 1840-мъ году, назначена была оберъ-гофмейстериной. Маленькая, горбатая и очень умная особа, она была несказанно предана нашей великой княгинѣ и принадлежала къ столпамъ Веймарскаго двора. При всѣхъ большихъ праздникахъ она сопровождала нашу великую княгиню въ церковь (въ обыкновенные—ей сопутствовала одна изъ ея фрейлинъ, а въ дни тяжелые по воспоминаніямъ, какъ дни смерти ея царственныхъ родителей, Екатерины II-й и пр., великая княгиня всегда брала съ собою въ церковь Мавру Петровну Соколову).

9-го Ноября. Моя сестра Елена была въ перепискѣ съ писательницей, Кларой фонъ-Глюмеръ, съ которой я познакомилась въ Кöзенѣ, когда Елена тамъ лечилась. Вотъ что она ей писала обо мнѣ: Признавалась ли я вамъ въ томъ, что̀ было со мной по отношенію вашей сестры Марты? Вы, можетъ быть, знаете, что въ первый разъ я увидѣла ее въ прошломъ году у Судермана. Она была довольно молчаливой, показалась мнѣ очень молодой и, какъ слѣдуетъ быть благовоспитанной молодой дѣвушкѣ, подобною альбому съ бѣлыми листами, которые испишетъ будущій супругъ и повелитель. Потомъ, когда въ Кöзенѣ я услыхала ея игру, я сейчасъ же поняла, что ошиблась: такъ высказывается только душа, которая соединяетъ въ себѣ богатыя дарованія и ясную волю. Но хорошо я узнала вашу Марту лишь въ послѣднюю четверть часа на вокзалѣ. Я не знаю, все-ли вы замѣтили; но это мелькнуло подобно молніи, и тогда я узнала, что она не только обладаетъ богатыми дарованіями и ясной волей, но что въ ней есть и еще что-то другое, очень рѣдкое, чего я не могу обозначить иначе, какъ выраженіемъ: расположеніе къ великому. Подъ этимъ я не под-

---

*) См. первую книгу „Р. Архива“ сего года, стр. 119 и 520.

разумѣваю права на славу, это уже пріобрѣтается однимъ талантомъ. Прошу васъ, понимайте меня, а пока я постараюсь припомнить, какъ-бы это можно было получше выразить».

7-го Декабря. Былъ у насъ Сергѣй Александровичъ Рачинскій, изъ Смоленска; онъ поступилъ студентомъ въ Іенскій университетъ, главнымъ образомъ для того, чтобы слушать лекціи извѣстнаго ботаника, профессора Шлейдена. Шлейденъ былъ очень ученый ботаникъ и добрый человѣкъ. Жена, его, рожденная Морецалъ изъ Дрездена, была менѣе пріятна и казалась очень эксцентричной особой, гораздо моложе его, и про нее говорили, что она просто поймала своего мужа. У Шлейдена въ серединѣ лба былъ значительный шрамъ, развѣтвлявшійся въ разныя стороны: онъ пробовалъ застрѣлиться, но остался живъ. Очень странное, вѣроятно, чувство испытываетъ человѣкъ, который пробовалъ умереть и не умеръ.

20-го Декабря. Мама и я уѣхали въ Россію. Наканунѣ я прощалась съ великой княгиней, а утромъ и вечеромъ была у Листа, который снабдилъ меня письмомъ къ графу Віельгорскому и, со всякими пожеланіями, отпустилъ меня въ Россію.

Изъ Веймара мы выѣхали въ 3 часа утра, а въ 11 часовъ утра пріѣхали въ Берлинъ. Тамъ посѣтили мы Іоанну Вагнеръ и обѣдали у нея, при чемъ познакомились съ женихомъ ея, Яхманомъ. Она была мила и любезна, какъ всегда. Въ 5 часовъ въ Берлинъ пріѣхала Тони ф.-Шеве съ мужемъ; мы всѣ такъ рады были видѣться. Въ 11 часовъ вечера мы отъѣзжали въ Кёнигсбергъ, а она насъ провожала. При видѣ массы шубъ и теплыхъ вещей, которыя мы съ собой брали, она очень надъ нами смѣялась: мы считали невозможнымъ ѣхать безъ нихъ; она же не понимала, какъ можно пускаться въ путь съ такой обузой. На слѣдующій вечеръ, въ 9 часовъ, мы были въ Кёнигсбергѣ, гдѣ рѣшили отдохнуть одинъ день, а затѣмъ 22-го Декабря вечеромъ отправились дальше, въ Тильзитъ, куда прибыли въ половинѣ двѣнадцатаго. Изъ этого города пришлось перейти черезъ Нѣманъ, чтобы въ опредѣленное время быть въ Таурогенѣ, гдѣ наши мѣста въ почтовомъ экипажѣ были задержаны за шесть недѣль впередъ (да и то мы ихъ получили съ большимъ трудомъ: столько было желающихъ ѣхать въ Россію). Но бѣда была въ томъ, что Мемель и его рукавъ предстояло перейти, такъ какъ рѣка сначала замерзла, затѣмъ настала оттепель, толстый слой льда тронулся и опять сталъ, вслѣдствіе чего вся поверхность рѣки представляла хаосъ большихъ и маленькихъ ледяныхъ глыбъ; переѣхать рѣку на лодкѣ было немыслимо (лодку-бы затерло), въ саняхъ на лошадяхъ также невозможно; оставалось только одно—перебраться пѣшкомъ. Нашелся услужливый

Жидъ, который, за пятьдесятъ червонцевъ, согласился помочь намъ перебраться на ту сторону. Мы рѣшили переночевать въ Тильзитѣ и, собравшись съ силами, начать свой переходъ черезъ Мемель. Я главное боялась, выдержитъ ли этотъ трудный путь моя мать; сама я была молода и скорѣе была способна на такую отважную штуку. Въ 8 часовъ утра 12-го (24) Декабря, перекрестившись, мы отправились въ путь. Я не знаю, сколько часовъ мы ходили, но въ Таурогенъ мы пришли въ изнеможеніи. Прогулка наша была незавидная: холодный вѣтеръ сопровождалъ насъ все время на рѣкѣ, но самой утомительной была неровность ходьбы: намъ приходилось то взбираться на глыбу, то спускаться съ нея, то переходить черезъ трещину, въ которой виднѣлась вода и стараться не поскользнуться. Притомъ, съ непривычки, тяжелая, длинная шуба очень затрудняла наши движенія и замедляла походку. Каждая изъ насъ имѣла проводника, который въ случаѣ нужды поддерживалъ насъ. Прибывъ въ Таурогенъ, мы отдохнули и въ половинѣ седьмого вечера сѣли въ дилижансъ, огромную карету, въ родѣ дома, на крышѣ которой былъ наваленъ весь багажъ ѣхавшихъ въ ней. Не смотря на шубы, плэды и тонкую перину, ночью сѣверный холодъ былъ очень чувствителенъ, и, какъ нервная натура, я мерзла больше всѣхъ.

13-го (25) Декабря, въ 5 часовъ вечера, пріѣхали въ Мемель, въ 12 ночи въ Ригу, гдѣ остановились на два часа, чтобы собрать всѣ свои вещи, такъ какъ надо было пересаживаться въ другую почтовую карету, которая стояла на противоположномъ берегу, и рѣку опять пришлось перейти пѣшкомъ, да вдобавокъ еще ночью. Насъ сопровождали люди съ фонарями. Мы благодарили Бога, когда благополучно перешли рѣку и сѣли въ карету. Но не отъѣхали мы и трехъ верстъ отъ города, какъ наша карета опрокинулась въ канаву. Насъ вынули изъ кареты; къ счастью никто не ушибся. Но не такъ-то легко было поднять карету: три часа ходили мы взадъ и впередъ по шоссе; наконецъ, пришелъ народъ, съ его помощью вытащили карету, и мы, скрѣпя сердце, опять забрались въ эту большую махину. Но, слава Богу, дальнѣйшее путешествіе шло болѣе гладко. Въ Вильну пріѣхали 14-го (26) Декабря, въ 5 часовъ вечера; оттуда почтовый трактъ шелъ на Дерптъ, куда мы прибыли 15 (27) Декабря, въ 10 часовъ утра. Была страшная гололедица, карета катилась изъ стороны въ сторону: незавидное катанье, и особенно для меня, которая не только не любила, но и очень боялась ѣзды на лошадяхъ. Вечеромъ проѣхали мимо озера Пейпуса. Всю ночь продолжалась сильная метель. Вообще всѣ прелести зимы сопутствовали намъ въ этомъ путешествіи, и я вдоволь съ ними познакомилась. На другой день, 16 (28) Декабря, въ поло-

винѣ перваго, мы благополучно прибыли въ крѣпость Нарву. Снѣгъ былъ такой глубокій, что ѣзда на колесахъ оказалась невозможной и мы пересѣли въ почтовую карету, устроенную на полозьяхъ. Въ 5 часовъ вечера мы были въ Ямбургѣ, гдѣ еще разъ намъ пришлось пѣшкомъ перейти рѣку. Все это мнѣ казалось удивительнымъ и неблагоустроеннымъ; странно было, что, заплативъ за мѣста въ почтовой каретѣ, мы ѣхали по кусочкамъ, а по рѣкамъ должны были прогуливаться пѣшкомъ, и это зимою! Но всему для насъ новому не было еще конца. Когда, послѣ нашей прогулки по рѣкѣ, мы опять сѣли въ карету, которая, впрочемъ, была очень удобна (хотя по своему объему не внушала мнѣ большаго довѣрія), дорога оказалась невозможной: ухабъ за ухабомъ, наша громадина вваливалась въ нихъ и только благодаря чувствительному внушенію, лошади вытаскивали ее опять на скользкую дорогу. На слѣдующій день (17 (29) Декабря) утро было морозное. Мы приближались къ Петербургу. Сквозь зимній туманъ издали виднѣлся куполъ Исаакіевскаго собора, затѣмъ блеснули золотистыя главы другихъ, менѣе высокихъ церквей. Солнце старательно пробиралось сквозь туманную атмосферу. Картина была очаровательна и для меня нова, такъ какъ видѣть это можно только на Сѣверѣ. Не смотря на это, я очень обрадовалась, когда, въ 7½ часовъ утра, карета наша остановилась передъ Петербургскимъ почтамтомъ: мнѣ было достаточно всѣхъ пережитыхъ мною новыхъ ощущеній и волненій.

Въ Петербургѣ мы остановились у тётеньки, М. Т. Кочетовой, а подъ вечеръ мы имѣли радость видѣть моихъ братьевъ, Степана и Василія, пріѣхавшихъ къ намъ изъ Педагогическаго Института, гдѣ они оба учились. Бѣдные мальчики были такъ рады насъ видѣть: имъ трудно было привыкать къ Петербургской жизни, климату и къ разлукѣ съ семьею, особенно брату Степану; онъ былъ истый семьянинъ и большой любитель музыки, которая въ нашемъ домѣ была какъ хлѣбъ насущный.

Отдохнувъ одинъ день, 18 (30), мы начали свои визиты. Я пріѣхала въ Россію, чтобы представить свой талантъ на судъ публики, и мнѣ надо было познакомиться съ этой публикой. Сперва отыскали мы нашу старую Веймарскую знакомую, Ю. К. Родофиникину, рожд. Фелейзенъ, сестру секретаря нашей великой княгини. Затѣмъ видѣлись съ Анной Ѳедоровной Тютчевой, фрейлиной Ея Величества и племянницей нашего министра-резидента въ Веймарѣ, барона Мальтица. У меня были письма къ ней, и такъ какъ я знала ее еще прежде, то была рада съ нею видѣться; но страхъ мнѣ задавали безконечные корридоры и залы Зимняго дворца. Отъ нея мы отправились къ фрейлинѣ принцессы Ольденбургской, Вѣрѣ Арсеньевнѣ Бартеневой. Вечеромъ того же дня

принцъ Петръ Ольденбургскій пригласилъ насъ къ себѣ. Его высочество еще раньше зналъ и мою мать, и меня, и когда сестры мои были въ Смольномъ, удѣлялъ имъ особое вниманіе. Онъ представилъ насъ своей супругѣ, принцессѣ Терезѣ Ольденбургской. Всѣ его дѣти находились тутъ же. Я играла и, кромѣ насъ, былъ еще офицеръ Половцевъ, музыкантъ, тоже игравшій на роялѣ.

19-го (31) Декабря. Я познакомилась съ женой моего двоюроднаго брата Р. А. Кочетова, Александрой Доремидонтовной, и слышала ея пѣніе, которое, хотя немного холодное, мнѣ очень понравилось.

1857-й годъ.

2-го Января (21 Декабря 1856 г.). Поѣхали въ Зимній дворецъ къ Аннѣ Алексѣевнѣ Окуловой, къ княгинѣ Куракиной, къ А. Гензельту, къ г-жѣ Половцовой, къ А. Д. Кочетовой, пообѣдали у Ю. К. Родофиникиной, гдѣ встрѣтились съ Софіей Карловной фонъ-Отерштетъ, женой Прусскаго посланника въ Дармштатѣ, которая впослѣдствіи развелась съ мужемъ и вышла за доктора Ея Величества, Гартмана. Разъѣзжая цѣлый день по городу, домой я вернулась совсѣмъ измученной: голова пустая, кости разбиты.

3-го Янв. (22 Дек. 1856 г.). Видѣлась съ Гензельтомъ, который былъ со мною очень любезенъ, много распрашивалъ про Листа и про все музыкальное въ Германіи. Его жена съ грустью распрашивала меня о своихъ четырехъ дѣтяхъ, которыхъ она во время óно оставила въ Веймарѣ, когда послѣдовала за Гензельтомъ. Ихъ участь была очень горька и, должно быть, это тяжелымъ бременемъ ложилось на ея душу; по крайней мѣрѣ, такъ мнѣ показалось. Отъ Гензельта у нея былъ одинъ сынъ, офицеръ Прусской службы; странно, что отецъ не только не помѣстилъ его въ Россіи, но, напротивъ, купилъ еще себѣ въ Пруссіи большое имѣніе, гдѣ часто бывалъ лѣтомъ.

Въ этотъ день мы были у дяди, М. И. Богословскаго, и у фрейлины великой княгини Екатерины Михайловны, г-жи Штрандманъ, которая приняла меня очень любезно. Вернувшись домой, мы нашли у насъ Юлію и Изабеллу Грюнбергъ; первая—піанистка, ученица Гензельта, вторая—пѣвица, бывшая одно время пѣвицей при дворѣ великой княгини Елены Павловны. Онѣ были Еврейскаго происхожденія и очень малы ростомъ; Изабеллу прозвали сфинксомъ. Мы знали ихъ еще въ Веймарѣ, куда онѣ пріѣзжали съ матерью, и тогда Юлія играла у нашей великой княгини Маріи Павловны. Онѣ обѣ были дѣвушки талантливыя и хорошо образованныя. Старшая изъ нихъ была въ перепискѣ съ моей сестрой Елисаветой, и когда послѣдняя жила въ Петербургѣ, онѣ часто видались.

Обѣдали мы у А. Д. Кочетовой, потомъ поѣхали къ А. А. Окуловой, гдѣ познакомились съ Василіемъ Борисовичемъ Бажановымъ, духовникомъ Ихъ Величествъ, бывшимъ товарищемъ моего отца по Академіи; онъ былъ человѣкъ умный, добрый, сдержанный, почти нигдѣ не бывалъ, кромѣ какъ по дѣламъ службы, и держался очень въ сторонѣ. Вечеромъ я поѣхала съ Анной Алексѣевной Окуловой къ г-жѣ Титовой, прибывшей изъ Штутгарта въ Петербургъ. Хозяинъ дома, В. П. Титовъ, служившій, какъ дипломатъ, въ Штутгартѣ, Константинополѣ и Неаполѣ, въ то время состоялъ воспитателемъ при Цесаревичѣ и при Великихъ Князьяхъ Александрѣ и Владимирѣ Александровичахъ. Быть дипломатомъ не такъ трудно, какъ быть хорошимъ педагогомъ, особенно наслѣдника престола. Титовъ обладалъ даромъ слова; но я, часто видавшая его и прежде, не могла себѣ выяснить, сколько ума и глубокихъ познаній, нужныхъ воспитателю, скрывалось подъ этимъ ловкимъ, салоннымъ разговоромъ.

У Титовыхъ встрѣтила я князя Петра Андреевича Вяземскаго. Извѣстный поэтъ и въ то время товарищъ министра народнаго просвѣщенія, князь былъ очень пріятенъ и простъ въ обхожденіи. Подчиненные князя очень любили: онъ былъ доступенъ для каждаго, старался развить болѣе свободы дѣйствій и самостоятельности въ молодежи, говоря, что молодые люди не могутъ жить какъ монахи. Фигура князя была довольно тучная и грубая, лицо некрасиво, но при его добротѣ и привѣтливости это не замѣчалось и забывалось. Судя по городскимъ толкамъ, онъ былъ не особенно счастливъ. Его единственная дочь была замужемъ за министромъ Валуевымъ, но скоро скончалась; сынъ же шелъ сперва по дипломатической карьерѣ, былъ въ Карлсруэ и женился на красивой вдовѣ Бека, Маріи Аркадьевнѣ, рожденной Столыпиной.

Я не могу сказать, до чего добръ и милъ былъ князь Петръ Андреевичъ для моихъ братьевъ, Степана и Василія, тогда студентовъ Педагогическаго Института. Когда Василій заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ, мать и я находились въ Москвѣ. Князь не только позаботился призвать врачей-спеціалистовъ и объ улучшеніи пищи для больного, но и самъ очень часто навѣщалъ его.

Князь желалъ какъ можно скорѣе отправить Василія за границу, на воды, выхлопоталъ ему на путешествіе денежное пособіе изъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и требовалъ, чтобы директоръ института, Давыдовъ, снабдилъ его еще средствами изъ запасныхъ суммъ института. Василій былъ выдающійся, талантливый студентъ: въ душѣ педагогъ, онъ отлично зналъ древніе языки, обладалъ большими познаніями и живымъ умомъ, и его, какъ и Степана, очень любили и князь, и товарищи. Давыдовъ отказался выдать пособіе; князь

такъ разсердился, что не принялъ его, когда на слѣдующій день Давыдовъ къ нему явился, а попросилъ княгиню переговорить съ нимъ. Къ несчастью, это воспаленіе довело брата Василія до чахотки, и черезъ годъ его не стало: онъ скончался въ Римѣ.

Князь Вяземскій меня, какъ одну изъ первыхъ Русскихъ женщинъ-артистокъ, очень поддерживалъ и со многими познакомилъ.

4-го Января (23 Дек. 1856). Я поѣхала въ Сенатскую церковь слушать пѣвчихъ. Пѣли чисто и хорошо, какъ и многіе другіе хоры въ Петербургѣ; однако того идеальнаго, серьезнаго церковнаго пѣнія, съ тонкими оттѣнками, какое я себѣ представляла, я не нашла. Но по голосамъ и ансамблю они стояли гораздо выше, чѣмъ всему міру извѣстная Сикстинская капелла. Около вечера я играла у себя, когда въ комнату вдругъ вошелъ какой-то господинъ; я встаю отъ фортепіано, а онъ мнѣ говоритъ: «Ты меня не узнаёшь?» Это былъ мой старшій братъ Дмитрій, уѣхавшій изъ Веймара въ Москву въ 1843 г. Онъ такъ измѣнился, что его нельзя было узнать.

6-го Января (25-го Декабря 1856). Мы были у дяди Ивана Васильевича Рождественскаго, оставившаго дворъ великой княгини Маріи Николаевны... и его пригласили законоучителемъ къ августѣйшимъ дѣтямъ Его Величества. Дядя былъ умный человѣкъ, хорошій законоучитель и, не смотря на свое упрямство, даже очень добрый человѣкъ и много помогалъ, какъ своимъ бѣднымъ родственникамъ, такъ и чужимъ людямъ. Онъ былъ честолюбивъ, но безъ этого и хорошія качества часто не становятся хорошими, и большія дарованія не вырабатываются.

Навѣстилъ меня Гензельтъ. Мнѣ грустно было смотрѣть на Гензельта, ради денегъ превратившагося изъ хорошаго артиста въ механическаго учителя, и этимъ занятіемъ уничтожившаго въ себѣ всякую струйку поэзіи. Давать уроки съ утра до вечера притупляетъ наконецъ умъ и чувство, и этимъ отнимается у учителя возможность вдунуть музыкальное чувство высшаго полета въ души своихъ учениковъ, которые всѣ однородно играютъ,—чисто, съ правильной аппликатурой и въ тактъ, но безъ малѣйшаго вдохновенія и безъ души, точно они родились безъ нея.

7-го Января (26-го Декабря). Я была у графини М. Г. Разумовской, къ которой у меня было письмо, да кромѣ того князь П. А. Вяземскій лично меня рекомендовалъ ей, какъ любительницѣ музыки. Тогда уже совсѣмъ старуха (она родилась въ 1772-мъ году, слѣдовательно ей было 85 лѣтъ), она встрѣтила мою мать и меня, стоя посреди своей гостиной, затянутая въ корсетѣ, въ шелковомъ коричневомъ платьѣ, сшитомъ по послѣдней модѣ. Она такъ бодро передви-

галась съ мѣста на мѣсто, что никогда-бы я не подумала, что ей столько лѣтъ. Рожденная княжна Вяземская, она очень молодой была выдана замужъ за извѣстнаго самодура и расточителя, князя Голицына, внука героя Полтавской битвы. Молодая, красивая княгиня была не въ силахъ удержать своего мужа отъ окончательнаго разоренія. Въ это критическое для нихъ время въ Москвѣ поселился графъ Л. К. Разумовскій (род. 1757-го года), владѣлецъ Петровско-Разумовскаго, громаднаго имѣнія на Югѣ Россіи и т. д. Графъ Разумовскій, семнадцати лѣтъ отъ роду, былъ причисленъ къ посольству князя Репнина, отправленному въ Константинополь, затѣмъ поступилъ на военную службу, въ 1782-мъ году назначенъ генералъ-адъютантомъ князя Потемкина, служилъ еще при Суворовѣ, а въ 1796-мъ году вышелъ въ отставку. Онъ часто бывалъ и жилъ за границею, любилъ науку, искусства и все изящное, и, когда онъ поселился въ Москвѣ, тамошнее общество его очень полюбило; да и было за что: красивый, очень образованный и изящный вельможа задавалъ обществу праздники въ своемъ домѣ на Тверской (нынѣ Англійскій клубъ). Онъ былъ большой поклонникъ дамъ и не могъ не замѣтить миловидной, но очень несчастной княгини М. Г. Голицыной, мужъ коей былъ его хорошій знакомый и состоялъ въ родствѣ съ его семействомъ. Разумовскій сдѣлалъ съ Голицынымъ полюбовный уговоръ; разводъ княжеской четы состоялся и, въ 1802-мъ году, графъ Разумовскій обвѣнчался съ кн. М. Г. Голицыной. Эта противозаконная свадьба, при живомъ мужѣ, раздѣлила Московское общество на два лагеря; но время предало забвенію незаконность поступка графа Разумовскаго, особенно послѣ того, что, въ 1809-мъ году, императоръ Александръ I, будучи на балу у гр. Гудовича, подошелъ къ М. Г. и пригласилъ «графиню» на полонезъ. Въ 1818-мъ году графъ скончался, имѣя 61 годъ отъ роду; она пережила его на 47 лѣтъ и скончалась въ 1865-мъ году, 93-хъ лѣтъ. По смерти мужа, она продала бóльшую часть имѣній; оставалась между прочимъ Карловка. Не находя покупателя на такое громадное имѣніе, она, въ виду своихъ преклонныхъ лѣтъ, предложила великой княгинѣ Еленѣ Павловнѣ взять Карловку съ тѣмъ, чтобы до смерти графини великая княгиня платила ей ежегодно извѣстную сумму доходности этого имѣнія, если не ошибаюсь, 100 тысячъ рублей.

8-го Января (27-го Дек. 1856). Графиня пригласила мою мать и меня къ себѣ вечеромъ. Тамъ впервыя увидѣла я Петербургскій «grand monde». Сама графиня была декольте и обвѣшана бриліантами. Ея гостиныя были переполнены гостями, даже сѣсть къ роялю было очень трудно. Къ счастью, среди приглашенныхъ были А. Ѳ. Тютчева, князь П. А. Вяземскій, В. П. Титовъ и В. А. Бартенева, которыхъ я знала.

Я начала играть, около рояля собралась кучка любителей музыки; но остальные, находившіеся въ гостиной, стали говорить такъ громко, чтобы музыка не помѣшала ихъ разговору, что я невольно вспомнила, какъ совершенно иначе слушаютъ музыку въ Германіи. Понемногу гулъ стихъ, и тогда только я была въ состояніи слышать свою собственную игру. Тутъ я поняла, на какой степени развитія стоитъ музыка въ моемъ дорогомъ отечествѣ.

10-го Января (29 Декаб. 1856). У А. Д. Кочетовой встрѣтила я Ивана Ѳемистокловича Нейлисова, ученика Гензельта; позднѣе онъ бывалъ въ Веймарѣ и пользовался совѣтами Листа. Онъ былъ образованный человѣкъ, игра его была мягка и отчетлива, но здоровье его вообще было слабо, и онъ страдалъ сердцемъ, какъ часто бываетъ у артистовъ. Его характеру не была чужда иронія, которая иногда ѣдко выражалась въ его критикѣ. Съ А. Д. Кочетовой я поѣхала къ князю Владиміру Ѳеодоровичу Одоевскому и его супругѣ, рожденной Ланской, сестрѣ бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ. Они неоднократно бывали въ Веймарѣ, гдѣ я съ ними познакомилась. Князь, съ тонкимъ умомъ и изящной натурой, соединялъ въ себѣ рѣдкое знаніе и разные таланты: глубокій знатокъ всего классическаго въ музыкѣ, художественнаго въ искусствѣ и замѣчательнаго въ литературѣ и наукахъ. Ничто не ускользало отъ него. Онъ былъ живой энциклопедіей. Князь игралъ на нѣсколькихъ инструментахъ, сочинялъ музыку, а объ авторскихъ трудахъ его нечего и говорить: посредствомъ печати они стали общимъ достояніемъ. Онъ былъ рѣдкій химикъ, медикъ и ботаникъ, а кулинарное искусство зналъ лучше всякаго Вателя: къ его услугамъ всегда была походная кухня, на которой онъ самъ изощрялся; словомъ, онъ все зналъ и, по возможности, исполнялъ. Но всѣ его затѣи немало стоили денегъ и не могли гармонировать со вкусами княгини, которая часто смотрѣла на своего мужа, какъ на фантазёра. Гдѣ-бы мы ни встрѣчались, онъ всегда былъ очень добръ для меня, поощрялъ мое рвеніе къ музыкѣ и своими совѣтами способствовалъ моему дальнѣйшему развитію. Онъ жилъ въ то время въ Петербургѣ, въ Румянцовскомъ Музеѣ. Войдя къ нимъ, я очутилась въ большой залѣ артистичнаго вида: она до потолка была завалена книгами, нотами и папками, висѣли струнные и духовые инструменты, стояли рояли, столъ съ ретортами и всевозможными склянками, походная кухня, и чего только тамъ не было; словомъ, я попала въ кабинетъ ученаго и артиста.

На слѣдующій вечеръ моя мать, А. Д. Кочетова и я были у Одоевскихъ. Мы весь вечеръ пѣли и играли: съ такимъ знатокомъ пріятно музицировать.

15-го (3-го) Января. Я посѣтила г-жу Лешетицкую и ея мужа. Какъ дѣвица Фридбергъ, она была пѣвицей при дворѣ великой княгини Елены Павловны. Ея голосъ имѣлъ въ объемѣ одну октаву, но съ этимъ маленькимъ голосомъ она дѣлала невозможное возможнымъ. Ея пѣніе было какъ чистая чеканка, но недоставало души. Государь Александръ II-й мнѣ разъ сказалъ: «Je n'aime pas son chant, il est trop froid». («Я не люблю ея пѣнія, оно слишкомъ холодно»). Лешетицкій, піанистъ Вѣнской школы, какъ исполнитель и учитель, имѣлъ большой успѣхъ въ Петербургѣ; но я не очень любила его нервную, отрывистую игру, внутренняя сторона которой одинъ разсчетъ, безо всякой жизни и поэзіи. Такую бездушную, ничего не говорящую, чисто-механическую игру и пѣніе я часто еще встрѣчала въ Петербургѣ, и наконецъ спрашивала себя: не вліяніе ли это Петербургскаго сѣраго неба? Или, быть можетъ, недостаетъ общаго тщательнаго образованія, необходимаго каждому хорошему артисту.

4-го (16-го) Января. А. Д. Кочетова поѣхала со мною къ Алексѣю Өеодоровичу Львову, директору придворной Пѣвческой Капеллы, чтобы присутствовать на репетиціи его оперы «Ундина», текстъ которой, сколько мнѣ извѣстно, заимствованъ изъ поэмы Жуковскаго. Львовъ прислалъ мнѣ печатную программу оперы, въ видѣ брошюры, для ознакомленія съ содержаніемъ оперы и безпрепятственнаго входа на будущія репетиціи въ залѣ Пѣвческой Капеллы. Въ первый разъ видѣла я подобное либретто. Сперва былъ списокъ дѣйствующихъ лицъ:

Герцогъ	Тальяфико.
Бертальда	А. Д. Кочетова.
Рыцарь	Кальцолари.
Гольдманъ	Рожновъ, регентъ придворн. пѣвч.
Берта	
Ундина	Г-жа Невѣдомская.
Водопадъ	Лаблашъ.
Родольфъ	
Освальдъ	Кальцолари.

Хоры пѣли придворные пѣвчіе.

Весь текстъ изложенъ прозою въ видѣ разсказа, но пѣли стихами. Почему именно либретто печаталось прозою, а не стихами, какъ пѣли, я себѣ не могла хорошо объяснить.

У г-жи Невѣдомской былъ большой голосъ—сопрано, но уже не первой свѣжести; притомъ партія ея была довольно обширная и утомительная.

Кальцолари и Лаблаша я до того дня никогда не видала и не слыхала. Кальцолари, со своимъ мягкимъ теноромъ, пѣлъ совсѣмъ музыкально: по окончаніи его пѣнія, у меня осталось очень пріятное, спокойное чувство. Въ его манерѣ пѣть было что-то законченное, са-

мостоятельное, не смотря на то, что голосъ его былъ не очень силенъ и не очень обширенъ. Надо полагать, что онъ много учился. Лаблашъ поражалъ своей тучностью. Чтобы разъѣзжать по городу, у него была особая, заказанная по немъ, карета, съ широкими дверцами и сидѣньемъ, такъ какъ въ обыкновенный экипажъ онъ не могъ сѣсть. Когда онъ садился въ гостиной у Львовыхъ, ему ставили два стула, одинъ возлѣ другого, и это ему было едва только въ пору. Голосъ Лаблаша, густой и очень обширный басъ, при такой мощности, былъ удивительно обработанъ. Легкость, съ которою онъ исполнялъ всякія фіоритуры и колоратуры, была подобна его подвижности на сценѣ: какъ Лепорелло, или въ Севильскомъ Цирюльникѣ, тучный старикъ двигался такъ живо и граціозно, что иной юноша могъ-бы ему позавидовать.

Мнѣ интересно было слышать оперу Львова, такъ какъ сама я только-что окончила свою оперу «Лорелей»; сюжеты обѣихъ оперъ драматическіе, оба взяты изъ рѣчныхъ сказокъ, Дуная и Рейна. Музыка Львова оказалась интересна, но, по моему, не довольно характерно передана въ ней рѣчная жизнь. Львовъ былъ отличный скрипачъ. Какъ композиторъ, онъ много занимался пересмотромъ и переложеніемъ церковнаго обихода для придворныхъ пѣвчихъ; это его самая крупная работа и большая заслуга, такъ какъ она способствовала поднятію церковнаго пѣнія въ Россіи. Кромѣ него, и одновременно съ нимъ, на этомъ поприщѣ работалъ и Ломакинъ; можно только сожалѣть, что, благодаря ихъ личному несогласію, такіе два таланта работали каждый врозь. «Stabat mater» Львова принадлежитъ также къ его выдающимся работамъ, а его народный гимнъ «Боже Царя храни» увѣковѣчилъ его имя.

При его преемникѣ Бахметевѣ хоръ на много опустился, голоса бывали усталые, не было той свѣжести, какъ при Львовѣ. Также и ритмически хоръ ослабѣлъ; словомъ, онъ потерялъ характеръ церковнаго хора. Когда въ 1886 году я присутствовала въ дворцовой церкви въ Ливадіи, при Пасхальной заутрени и обѣднѣ, я была поражена, какъ Балакиревъ поднялъ хоръ, скажу даже, что при немъ хоръ сталъ лучше, чѣмъ былъ при Львовѣ. Пѣли стройно, чинно, съ нѣжными оттѣнками, и впечатлѣніе, полученное мною, было глубокое. Также въ гармоническомъ отношеніи были измѣненія въ напѣвахъ и ритмѣ, послужившія только къ правильной постановкѣ церковнаго пѣнія.

13-го (25) Января. Въ магазинѣ Я. Беккера, куда я часто ѣздила, чтобы упражняться на его рояляхъ, я дала rendez-vous А. Гензельту и Лешетицкому, которые просили меня играть. Предоставить себя ихъ критикѣ было для меня не такъ легко, какъ могло казаться. Я хорошо знала, что Листовской школѣ предстоитъ еще проложить себѣ дорогу, и я была одна изъ первыхъ его ученицъ, которая явилась въ Петер-

бургъ. На Листа большей частью смотрѣли какъ на великаго артиста-исполнителя, но отрицали въ немъ способность быть хорошимъ учителемъ. Отъ него, дѣйствительно, нельзя было требовать, чтобы онъ былъ педантичнымъ Schulmeister'омъ, который отмѣчаетъ каждый палецъ, коимъ слѣдуетъ брать ноту, или вслухъ считаетъ тактъ, или столько разъ проходитъ одинъ періодъ или фразу съ ученикомъ, пока тотъ не овладѣетъ имъ, и т. д. На это, дѣйствительно, Листъ не былъ способенъ. Но нельзя сказать, чтобы Листъ не касался этихъ вопросовъ, входящихъ въ програму предварительной школы; онъ указывалъ на аппликатуру, которую употреблялъ, напримѣръ: трель съ большимъ и третьимъ пальцами, вмѣсто указательнаго и третьяго, при повтореніи одной ноты нѣсколько разъ, удареніе ея различными пальцами, а не однимъ и тѣмъ же; постановка большого пальца на черныя клавиши при быстрыхъ пассажахъ; онъ даже отмѣчалъ свою аппликатуру на цѣлыхъ трудныхъ пассажахъ и т. д.; но это онъ дѣлалъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Вообще онъ принималъ учениковъ, которые предварительно уже прошли основательную механическую школу. Главною его задачей было музыкальное развитіе общества посредствомъ своихъ учениковъ. Механическихъ піанистовъ много; сегодня ихъ слышишь, а завтра забываешь, потому что ихъ игра не даетъ пищи ни уму, ни сердцу. Листъ былъ врагъ всякой шаблонности и такихъ музыкантовъ, и порицалъ ихъ передъ своими учениками, указывая имъ на причины подобной игры. Онъ уяснялъ имъ характеръ и передачу твореній композиторовъ, указывалъ на ихъ особенности и заслуги, при чемъ требовалъ, чтобъ избѣгали всякой односторонности. При своемъ широкомъ кругозорѣ, онъ даже въ композиціяхъ или композиторахъ, кажущихся незначительными, замѣчалъ тотъ камушекъ, который они приносили на сооруженіе гиганта—музыки.

Въ то время Листъ окончилъ свою «Hunnenschlacht», и всѣ его симфоническія поэмы должны были выйти изъ печати. Эти сочиненія вызвали цѣлую бурю въ печати: критики нападали на необыкновенную форму, на новые обороты въ гармонія и на пояснительныя програмы. Вообще съ тѣхъ поръ, что Листъ устранился изъ плеяды исполнителей, критика продолжала судить о его композиторствѣ по его, большей частью, несамостоятельнымъ работамъ, состоявшимъ въ разработкѣ извѣстныхъ и любимыхъ публикой мотивовъ, которые служили для пополненія его концертовъ (такъ какъ фортепіанная салонная литература того времени была крайне скудна) и которые остались памятникомъ его исключительной техники. Листъ же, отказавшись отъ развлекавшей и увлекавшей его жизни публичнаго піаниста, чувствовалъ свою творческую силу и хотѣлъ воздвигнуть памятникъ тому геніальному

таланту, который чувствовалъ онъ въ себѣ. При такихъ взглядахъ критика не могла на него дѣйствовать: вопреки всему, онъ продолжалъ работать и творилъ многое, о чемъ справедливѣе будетъ судить молодое поколѣніе, у котораго не будетъ предвзятаго мнѣнія. Шуманъ, котораго Листъ очень высоко чтилъ, признавалъ въ Листѣ великаго артиста, но отъ композицій его также мало ожидалъ.

Я знала, что въ Петербургѣ больше, чѣмъ гдѣ-либо въ Россіи, мнѣ придется бороться за ту школу, изъ которой я выходила. Въ то время Петербургъ только-что начиналъ вырабатывать свое музыкальное направленіе; отдѣльныя личности самостоятельно выдвигались изъ общей массы музыкантовъ, но они образовывали еще не общество, а только кружки. Я была рада, когда окончился мой экзаменъ передъ главными учителями Петербурга: c'est le premier pas qui coûte.

20-го Янв. (1 Февр.). Въ актовой залѣ Петербургскаго Университета зимой устраивали концерты по Воскресеніямъ, утромъ. Программы этихъ концертовъ обыкновенно назначались при началѣ сезона, такъ что инспекторъ Университета, г. фонъ-Фицтумъ, руководившій этими концертами, желая дать мнѣ возможность участвовать въ нихъ, вложилъ для меня лишній номеръ въ программу концерта 20 Января (стараго стиля). Программа была слѣдующая: 1) Symphonie pastorale, Бетховена; 2) концертъ Мошелеса для фортепіано, игр. де-Сантель; 3) Marche funèbre Шопена, переложеніе для віолончели К. Шуберта; 4) Нищіе, фантазія для пѣнія, соч. Дерфельда; 5) Nocturne Шопена и Erlkönig Листа сыграла я; 6) Увертюра Оберона Вебера. Когда концертъ благополучно окончился, я была очень рада: я чувствовала, что могу бороться.

23-го Января (4 Февраля). Мы поѣхали осматривать Исаакіевскій соборъ, который по изящности отдѣльныхъ частей, какъ-то образовъ, дверей, колокольни, мнѣ очень понравился. Но внѣшній видъ неправославный.

Обѣдали мы въ семействѣ Ѳедора Ивановича Тютчева. Онъ былъ маленькаго роста, худой, лицо его блѣдное, съ тонкими чертами; полудлинные сѣдые волосы въ поэтическомъ безпорядкѣ окружали его голову; по туалету его видно было, какъ мало онъ обращаетъ на него вниманія. Походка его была походкой разсѣяннаго человѣка: онъ останавливался, прищуривая глаза по близорукости, пристально смотрѣлъ на одинъ предметъ, но при этомъ видно было, что онъ думаетъ о совсѣмъ другомъ. Его вторая жена, рожд. Пфеффель, носила на себѣ слѣды большой красоты и была кроткая, милая хозяйка. Съ нами обѣдали Анна Ѳеодоровна Тютчева и поэтъ князь Вяземскій.

Анна Ѳедоровна Тютчева была безспорно умная особа и считалась одной изъ числа лицъ, близко стоявшихъ къ императрицѣ Маріи

Александровнѣ. Ея назначеніе къ высочайшему двору состоялось при содѣйствіи великой княгини Маріи Николаевны. Анна Ѳедоровна удѣляла живой интересъ всѣмъ вопросамъ, касавшимся Россіи, что̀ весьма рѣдко между дамами Петербургскаго общества; но она была неугомоннымъ врагомъ всего заграничнаго, басурманскаго, какъ она выражалась, говоря о народахъ, исповѣдающихъ иную вѣру. Хотя она бывала очень любезна и сердечна, когда хотѣла, но въ обществѣ немногіе ее любили: боялись рѣзкости ея языка. Она, понятно, принадлежала къ партіи Славянофиловъ, но вредила себѣ односторонностью сужденій о людяхъ. Измѣнить родъ человѣческій нельзя, передѣлать его въ идеальное общество немыслимо: у каждаго человѣка будутъ свои хорошія и худыя качества, тѣмъ болѣе въ Россіи, гдѣ нравственное воспитаніе, можно сказать, находится еще у груди кормилицы. Тѣмъ болѣе снисходительна должна быть всякая личность, опередившая массу людей. Въ этомъ отношеніи Анна Ѳедоровна грѣшила своей пылкой натурой, и общество, не давая себѣ отчета, за что̀ именно, порицало ее. Она походила на своего отца, но у Ѳедора Ивановича все сказанное облекалось въ поэтическій видъ, у нея же принимало неженски-грубую форму.

30-го Января (11 Февраля). Дядя И. В. Рождественскій показывалъ намъ дворецъ великой княгини Маріи Николаевны, въ которомъ находилась извѣстная картинная галлерея герцога Лейхтенбергскаго. Внутренность дворца отличалась большимъ вкусомъ и уютностью: дворцоваго характера, пустого, скучнаго, монотоннаго и холоднаго, сопровождаемаго анфиладами залъ, здѣсь не было.

Посѣтили г-жу Мятлеву, одну изъ извѣстныхъ старыхъ дамъ Петербурга, вкусъ которой къ сырой рыбѣ всѣ знали.

17-го Февраля (1 Марта). Посѣтили утренній балетный спектакль, послѣдній передъ Великимъ Постомъ. Давали: 1) первое дѣйствіе «Пахиты», соч. Мазиліе, 2) «Дебютантку», музыка Пуни, 3) «La petite marchande de bouquets», интермедія, 4) послѣднюю картину изъ балета «Наяда и рыбакъ», музыка Пуни. Дебютантку танцовала Н. Богданова, кружившая головы многимъ любителямъ хореографіи; она танцовала очень мило, но далеко еще не достигла той высокой степени искусства, на которой стояла Ф. Элснеръ, Тальони и другія, у которыхъ механизмъ танца, доведенный до высшей степени развитія, былъ только дополненіемъ ихъ пластики, мимики, граціи и законченной игры, поглощавшей все вниманіе зрителя. Лицо, которое они представляли, развивалось передъ вами съ малѣйшими оттѣнками своего характера, представляемые моменты ихъ жизни оставляли такое впечатлѣніе, какъ бы дѣйствительно прожитые; всѣ движенія ихъ стояли на высшей сте-

пени искусства. Послѣдняя знаменитость, которую я видѣла въ Германіи, была Фанни Элснеръ: она танцовала въ роли Фенеллы, въ оперѣ Обера, и въ «Робертѣ» Мейербера, въ сценѣ на могилахъ, и въ характерныхъ національныхъ танцахъ. Посмотрѣвъ послѣ нея на нашихъ Русскихъ балеринъ, я не могла не провести сравненія между ними и Ф. Элснеръ, и должна была сказать себѣ, что разница громадна: эти были еще дѣтьми въ хореографическомъ искусствѣ. Болѣе всѣхъ напоминалъ старинныхъ хорошихъ балеринъ Гольцъ, танцовавшій также въ этотъ вечеръ; не смотря на свои почтенные годы, онъ былъ еще полонъ жизни и для мужчины танцовалъ легко и граціозно. Танцовала также г-жа Пряхунова, впослѣдствіи княгиня Гагарина, которую постигла трагическая участь быть свидѣтельницей смерти мужа и сына, утонувшихъ въ Тирольскомъ озерѣ. Интермедію «La petite marchande de bouquets» танцовала соперница Богдановой, воспитанница Муравьева, тоже мило плясавшая, но далекая еще отъ совершенства. Наяду танцовала Фанни Черито. Въ концѣ представленія публика раздѣлилась на двѣ партіи, Муравьевой и Черито; поднялся страшный крикъ, эти двѣ партіи старались перекричать одна другую. Все это мнѣ казалось такъ дико, даже обидно для артистовъ.

Вечеромъ мы отправились въ Итальянскую оперу, гдѣ шелъ «Троваторе» Верди. Мастерски пѣлъ и игралъ въ этотъ вечеръ Лаблашъ. Пѣла и знаменитая Бозіо и очаровала всю публику. Въ 1858 году она, еще молодая, скончалась въ Петербургѣ, къ горю всѣхъ ея обожателей. Она простудилась въ Москвѣ, въ концертѣ во время Великаго поста: было очень холодно и, говорятъ, что открыли форточку за ея спиной, пока она пѣла. Въ Петербургъ она вернулась больной, слегла съ воспаленіемъ легкихъ и очень скоро скончалась.

Все это время проходило въ разъѣздахъ, визитахъ, упражненіяхъ на рояли Беккера, репетиціяхъ и приготовленіяхъ къ моему концерту, который былъ назначенъ къ 24 Февраля (8 Марта), въ Университетской залѣ. Принцъ Петръ Ольденбургскій удостоилъ концертъ своимъ присутствіемъ. Программа концерта была: 1) Adagio и Allegro изъ сонаты для рояли и віолончели Мендельсона, исп. Г. Шубертъ и я. 2) Дуэтъ изъ «Эрнани» Верди, исп. г-жа Лаврова (любительница) и Г. Фачіотти. 3) Венгерская рапсодія № II, Листа, играла я. 4) «Прощаніе и свиданіе» Шуберта—онъ и я. 5) Aria del Bravo Меркаданте—Г. Фачіотти. 6) Соната quasi una fantasia Бетховена, исп. я. 7) L'Addio изъ «la Traviata» Верди, исп. г-жа Лаврова. 8) Мазурка (B.) Шопена, хроматическій галопъ Листа—я. Этимъ и окончился благополучно мой концертъ. Точно съ плечъ что-то свалится, когда знаешь, что можно отправиться домой. Г-жа Лаврова, колоратурная пѣвица, которая съ большой легкостью владѣла своимъ голосомъ, имѣла

заслуженный успѣхъ. Мягкій, пѣвучій смычекъ Карла Шуберта очаровалъ всѣхъ. Шубертъ велъ въ Петербургѣ очень пріятную жизнь и получалъ около 5000 рублей жалованья. Онъ былъ очень пріятный, предупредительный человѣкъ и лично мнѣ оказалъ очень много услугъ при устройствѣ моего концерта. Было бы понятнѣе, чтобы піанисты, Гензельтъ и Лешетицкій, поддержали молодой талантъ, выступающій въ первый разъ передъ публикой и въ чужой средѣ; по крайней мѣрѣ, такъ бы поступилъ Листъ, но ничего подобнаго не было.

Въ тотъ же день появилась статья въ «Journal de S-t Pétersbourg», сообщавшая, что я буду вторично играть 10-го (22) Марта.

Я очень устала послѣ своего концерта; не игра и не самый концертъ меня утомили, а всѣ приготовленія къ нему, эти безконечные разъѣзды по Петербургу: чтобы сдѣлать нѣсколько визитовъ, ѣздишь 6—7 часовъ и бо́льшую часть этого времени проводишь въ каретѣ.

26-го Февраля (10 Марта). Моя мать и я провели вечеръ у г-жи Шоберлехнеръ, рожд. Даль-Ока (Dal'Oka). Моя мать ее знала еще до своего замужества и высоко цѣнила ея талантъ. Она была ученица знаменитой Каталани; мы только по преданію знали о ея феноменальномъ голосѣ въ три октавы и о ея колоратурѣ. Г-жѣ Шоберлехнеръ въ то время было 62 года, голоса у нея почти не было; но школа была такъ удивительна, что она спѣла мнѣ извѣстныя варіаціи Роде съ такой легкостью и съ такой гибкостью голоса, о которыхъ теперь и понятія не имѣютъ.

5-го (17) Марта. Вечеромъ, въ 9½ часовъ, великая княгиня Екатерина Михайловна пригласила меня къ себѣ играть. Въ числѣ приглашенныхъ были: князь Вяземскій, Титовъ, кн. С. П. Голицынъ, гр. Нессельроде, князь Мещерскій, баронъ Мейендорфъ съ супругою, фрейлина Штрандманъ и напугавшій меня въ дѣтствѣ графъ Фредро. Кромѣ меня, пѣли и играли еще А. Д. Кочетова, Прумъ (віолончелистъ) и Лешетицкій съ женою. Лешетицкій игралъ свою «Каскаду» и еще другую свою вещь; его нервная игра мнѣ не понравилась. Онъ былъ Австрійскій Полякъ, съ мелочнымъ характеромъ, и это чувствовалось въ его сужденіяхъ о музыкѣ. Его жена была очень умная особа, съ эгоистичнымъ характеромъ; пѣла она съ расчетомъ, а не съ чувствомъ. Она пѣла дуэты съ А. Д. Кочетовой, и онѣ такъ спѣлись, что подобнаго согласія я второй разъ не слыхала. Онѣ нѣсколько лѣтъ жили вмѣстѣ у великой княгини Елены Павловны и тамъ онѣ дошли до такого совершенства согласія голосовъ. Г-жа Лешетицкая, оставивъ дворъ в. к. Елены Павловны, первые годы своего замужества жила довольно счастливо; но впослѣдствіи Лешетицкій развелся съ нею и женился на своей ученицѣ Есиповой, а первая его жена совсѣмъ предалась учительской карьерѣ.

ИЗЪ ДНЕВНИКА РОТНАГО КОМАНДИРА И. И. ГЛАДИЛОВА.

1841 годъ. Генварь 5-го. Воскресеніе.

Говорили, что Полторацкой*) любитъ дать балъ, и у него всегда роскошные балы. Незамѣтно... А по моему онъ, должно быть, скупъ: когда подносили Шампанское, то онъ слѣдилъ за подносомъ и кричалъ на человѣка, чтобы наливалъ осторожнѣе, не разливалъ по полу, и такъ громко и грозно, что невольно обратилъ на себя невыгодное вниманіе. Еще не понравилась его выходка: танцовали мазурку, фигура была на половинѣ круга и еще недокончена парами, какъ его превосходительство соизволилъ закричать, махая руками: Будетъ, будетъ! Музыканты продолжали играть. Онъ сильно закричалъ на нихъ: Дураки, ослѣпли! И когда музыка кончилась, то онъ вышелъ на средину залы и кланяясь сказалъ: прошу къ столу. Ужинъ—какъ и всѣ ужины у хлѣбосольнаго деревенскаго помѣщика. Приборы были на маленькихъ столикахъ, и на каждомъ по бутылкѣ сотерну и медоку и по графину воды. Блюдъ было около пяти съ порядочнымъ десертомъ, какой можно встрѣтить на каждомъ званомъ ужинѣ, какъ я сказалъ, у помѣщика, но не у такого вельможи губерніи. А впрочемъ, я поужиналъ довольно сытно; съ Рамихомъ чуть ли не осушили мы обѣихъ бутылокъ вина.

*

11-е Генваря. Суббота.

Въ $12\frac{1}{2}$ часовъ я, Рамихъ, Лебедевъ, сѣли въ сани и пустились въ Мышкинъ. Въ $2\frac{1}{2}$ часа мы были уже тамъ; заѣхали къ Кондратову, тамъ нашли многихъ нашихъ офицеровъ, тоже для собранія пріѣхавшихъ. Послѣ обѣда играли многіе въ карты, я проигралъ въ половинѣ съ Кондратьевымъ только 5 р.; въ 9 часовъ поѣхали въ собраніе. Подъѣзжая къ дому, первое убранство: домъ иллюминованъ; въ нижнемъ этажѣ большіе огни; наружность незавидная. У оконъ толпы народа; уже танцуютъ. Входимъ, насъ встрѣчаетъ ветеранъ въ сюр-

*) Тверской помѣщикъ и въ 1830—1842 годахъ Ярославскій губернаторъ Константинъ Марковичъ Полторацкій (1784—1858). П. Б.

тукѣ, кажется гвардеецъ, съ тремя нашивками и булавой выточеной изъ дерева, за неимѣніемъ металлической; выклеена золотой бумагой или вызолочена Суздальскимъ золотомъ (все равно, это, близко одно къ другому). Полицейскій солдатъ взялъ у насъ шинели, и я съ нимъ дѣлалъ договоръ, чтобы онъ не затерялъ ихъ. Входъ 50 к. серебромъ, билетъ отдавать швейцару при входѣ. Можно бы было пройти и не чрезъ заставу собранія прямо изъ буфета, только заплативши деньги, что̀ и говорили члены; но, давши слово исполнять всѣ уложенія, я вручилъ почтенному ветерану, временному швейцару, пришедшему изъ казначейства, мой билетъ. Въ залѣ танцовали Французскій кадриль; да по движеніямъ и по мелькающимъ тѣнямъ, отъ издаваемаго плошками свѣта, видно, что танцуютъ; музыка издавала свои звуки изъ какой-то боковой комнаты въ дверь, болѣе похожую на большую щель. Оркестръ состоялъ изъ двухъ скрипокъ, контрабаса, кларнета. Неужли не было освѣщенія? спросятъ меня. О нѣтъ, было, и еще горѣло много свѣчъ, но такъ высоко подняты подъ потолокъ, что только одному расписанному потолку давали прекрасный видъ, а у дамъ только и освѣщало цвѣтники, бывшіе на головахъ; здѣсь, видно, многіе умѣютъ дѣлать цвѣты, потому что на головахъ большіе пуки цвѣтовъ. И точно такъ было темно, что почти едва отыщешь даму, которую ангажировалъ, или отъ того, что всѣ онѣ на одно лицо. Я спросилъ одну даму, для чего распорядились такъ высоко поднять свѣчи?—А что-же? отвѣчала она довольно простодушно: теперь не всѣ недостатки видны. Я замолчалъ и только подумалъ, какъ же этого я самъ прежде не догадался, видя такую пестроту нарядовъ и такую неуклюжесть лицъ и талій. Зала очень маленькая, около 3 или 4 саженей, въ ширину 2. Низкій потолокъ; черезчуръ много старухъ, которыя помѣстились кругъ стѣнъ; очень много танцующихъ, которые болѣе ходятъ или стоятъ, все это сбилось въ одну залу и дало форму какой-то сжатости. А отчего былъ тогда дымъ въ залѣ? Не понимаю. Другія комнаты очень маленькія, освѣщенныя лампами, которыя отъ нерадѣнія собранныхъ отовсюду слугъ воняли. Въ комнатахъ очень жарко. Въ буфетѣ накурено, что̀ немного заглушаетъ дурной запахъ лампъ. Веселятся всѣ до упада, просто, безъ всякихъ натяжекъ; всѣ другъ другу знакомые, всѣ городскіе; за то ужъ тутъ всѣ: и секретарши, и повытчицы, и. . . . . , и важныя смотрительши, засѣдательши съ своими дочками, племянницами; тутъ и дѣти, большія и маленькія включительно до 7 лѣтъ. Кавалеры все офицеры, и офицеры Углицкіе, пріѣзжіе. Кто же у нихъ танцуетъ, когда насъ не было? Юнкера, всѣ старики, которые теперь усѣлись за карты, и мальчики. Дамъ и кавалеровъ было много; жаль, что нельзя было составить большого кадриля. Мно-

гіе сидѣли. Болховской отрекомендовалъ мнѣ свою жену, и я взялъ ее на кадриль. Что̀ за манера, что̀ за слухъ! Она весь кадриль протанцовала въ непростительный нетактъ, безъ умолку говорила со мною по-французски, я смиренно отвѣчалъ ей по-русски. Ай да Мышкинъ, хвала тебѣ! Что̀ сказать о нарядахъ? Обыкновенно, какъ могутъ одѣваться секретарши, повытчицы и прочія. Особенный покрой, особенныя моды; я всматривался и не могъ ничего постигнуть. Нѣкоторыя платья отличались, но ихъ было около 3 или не болѣе 5-ти. Одно было платье бѣлое, обшитое красненькими шнурочками, съ красненькимъ пояскомъ съ кисточками. Головные уборы очень порядочные; жаль только, что много цвѣтовъ употребляютъ; одна дама надѣла释 мармотку изъ-подъ шляпки, а сколько бархоточекъ, сколько тоненькихъ цѣпочекъ на головахъ, съ украшеніемъ и безъ украшеній. Мнѣ говорили, что Углицкое собраніе только тѣмъ можетъ брать преимущество, что тамъ гораздо болѣе дамъ и музыка лучше; что̀ касается до общества, до нарядовъ дамъ, то мы не видимъ разницы.—Очень жаль, сказала мнѣ одна почтенная дама, очень жаль, что вы не сдѣлали намъ чести быть на праздникахъ: общество было гораздо болѣе, многіе разъѣхались. Я ужаснулся и поблагодарилъ Бога, что эта чаша меня миновала. Когда теперь негдѣ пройти, что же было тогда?

Общность Мышкинскаго собранія, можно сказать, очень хорошая; общество не виновато, что нѣтъ до́ма, но они хотятъ веселиться и доставляютъ намъ удовольствіе. Что же касается до вниманія старшинъ и членовъ къ порядку, то это дѣлаетъ имъ честь. Если нѣтъ красавицъ, то винить кого? Не было хорошаго тона семействъ: они уѣхали на покой, потому и встрѣчались смѣшныя моды. Любезность дамъ, ихъ неизысканность, неутрировка заставляютъ забыть недостатки. Дай Богъ намъ стоять на подобныхъ квартирахъ долѣе.

Здѣсь я въ первой разъ танцовалъ съ Бандышевыми. Что̀ за бѣдовая вторая; руку жметъ, жми ей, ничего: она любитъ. У меня лопнула перчатка отъ ея силы, а она жаловалась на мою. Постараюсь на слѣдующій разъ быть любезнѣе съ нею... Чортъ возьми, что̀ значитъ женщина! Кажется не хороша собою, знаю, что она для всѣхъ одно и тоже, а какъ-то пріятно ея пожатіе, вольное съ нею обращеніе; пріятно поврать.

Въ 3 часа сѣли мы ужинать, 9 человѣкъ офицеровъ и 3 штатскихъ. Буфетчикъ никакъ не ожидалъ, что такъ много будутъ ужинать; онъ каждое собраніе готовитъ на 4-хъ человѣкъ ужинъ, и всегда остается. Не ожидая такъ много ужинающихъ, столъ былъ очень

дурной. Рамихъ предложилъ тостъ за Мышкинское общество; потомъ каждый изъ насъ виватъ своей ротѣ и баталіону, и статскіе за свое здоровье, наконецъ тостъ за Царя. Двое статскихъ, одинъ кривоногій, съ усердіемъ плясали подъ «барыню» [1]). Выпито 13 бутылокъ Шампанскаго. Въ 5-ть часовъ пріѣхали съ собранія, въ 7 сѣли въ сани и пустились обратно въ Угличъ.

*

3 Маія. Суббота.

Нынче насъ офицеровъ потребовалъ полковой командиръ осмотрѣть форму и, какъ водится, отказалъ, препоруча баталіоннымъ командирамъ; а тѣ ровно ничего не сказали, и мы остались ни съ чѣмъ, только что перемѣняемъ петлицы. Нынче приказано 9-й ротѣ перейти ко мнѣ въ село. Говорятъ, что во Вторникъ идти въ караулъ; это ужасно: мои квартиры 15 верстъ отъ заставы, а есть и далѣе роты. Еще ничего навѣрное не знаемъ, что̀ будетъ такое. Я не ѣздилъ въ Москву, а говорятъ, вездѣ огромныя приготовленія, по всей Тверской улицѣ дѣлаютъ мѣста, на всякомъ удобномъ мѣстѣ, гдѣ будетъ въѣздъ церемоніальный Наслѣдника [2]). Слухъ носится, что онъ 12 числа пріѣдетъ въ Петровскій дворецъ, а 14-го будетъ въѣздъ.

*

7-е Маія. Среда.

Понедѣльникъ прошелъ безъ всякихъ происшествій. Ученіе было поутру баталіонное; страшно видѣть солдатъ: до того опустились за походъ; бѣда, если не поправятся. Впрочемъ «разбудятъ»; большая горячка съ рекрутами въ обмундировкѣ.

Вторникъ, въ 10 часовъ пошли караулы изъ с. Спасскаго. Доро́гой мочилъ маленькій дождь, а когда мы пришли къ Тверской заставѣ, то уже грянулъ большой; но мы спаслись въ трактирѣ, гдѣ порядочно закусивъ, въ $2^1/_2$ часа вступили въ караулъ въ Тверской казенный домъ. Что за приготовленія по Москвѣ! Гдѣ только есть мѣстечко, тамъ дѣлаютъ мѣста для зрителей. Домъ главнокомандующаго и Тверскую гауптвахту съ площадію иллюминуютъ; говорятъ, готовится большая иллюминація на Лобномъ мѣстѣ и въ Александровскомъ саду. Говорятъ, вчера разводъ отъ перваго баталіона былъ дуренъ. Въ 11 часовъ нынче пріѣхалъ Квицинскій къ караулу; солдаты выбѣжали, но засуетясь, перемѣшались такъ, что огни были невѣрно разсчитаны. Онъ немножко пугнулъ, впрочемъ обошелся довольно снисходительно.

*

[1]) Старинная залихватская пѣсня: Ай, барыня-барыня, сударыня-барыня. П. Б.

[2]) Первый послѣ женитьбы пріѣздъ въ Москву. П. Б.

10 Маія. Суббота.

Вчера, въ 10 часовъ вечера пріѣхалъ Веффель изъ штаба и привезъ приказаніе, чтобы въ 2 часа выступать на ученіе къ Петровскому дворцу. Это 11 или 12 верстъ. Рекрутъ, какъ водится, ругали. Въ 11 часовъ я легъ спать; меня будили два раза: то приказаніе, то принесли письмо съ почты; наконецъ въ 1 часъ я всталъ, отпустилъ роту, напился чаю, отправился на Ходынку. На мѣсто пришли въ 4½ часовъ, въ 5½ надѣли люди ранцы, и въ 7 часовъ пріѣхалъ только бригадный командиръ, началъ дѣлать нелѣпое линейное ученіе съ порохомъ, потомъ церемоніалъ. Въ 9½ часовъ насъ привели къ Тверской заставѣ, гдѣ ожидалъ начальникъ дивизіи всю дивизію; сняли ранцы и дали съ часъ людямъ отдохнуть. Въ это время бригадный командиръ собралъ насъ въ кружокъ и началъ читать прокламацію, поругалъ порядочно, а въ особенности субалтернъ-офицеровъ; ужасно напалъ на подполковника Семенова, что онъ разговаривалъ, когда командовали «смирно», съ полковникомъ Щепинымъ; поставилъ на видъ, что онъ уѣхалъ въ гошпиталь и разъѣзжалъ по Москвѣ, наконецъ приказалъ посадить на гауптвахту въ городѣ. Генералъ говорилъ много правды, что субальтернъ-офицеры не занимаются своими взводами во фронтѣ, чрезъ что̀ у насъ люди спятъ. Сдѣлавши наставленіе, онъ сказалъ, что корпусный командиръ недоволенъ нами, потому что люди дурны. Послѣ чего началъ насъ водить уже дивизіонный командиръ церемоніальнымъ маршемъ. Это было 11 часовъ. Жаръ нестерпимый. Въ 12 часовъ отпустили домой. Почти отъ самой Тверской заставы до Тушина валился или приваливался народъ; рота налегла, далѣе половины дороги привалила и пришла въ 5 часовъ. Люди пришли всѣ, слава Богу; одинъ былъ усталый, но и тотъ ожилъ; не знаю, что̀ будетъ завтра, покажутся ли больные.

*

12-е Маія. Понедѣльникъ.

Нынче въ 2 часа утра вышли съ квартиръ для репетиціи парада, которую дѣлалъ корпусной командиръ. Въ 8 часовъ онъ пріѣхалъ, а въ 10 распустили. Недовольно была удачна репетиція. Нынче пріѣхалъ Государь въ Москву, завтра назначено ученіе баталіонное.

*

13-е Маія. Вторникъ.

Какъ чудесно соврали приказаніе: велѣно чуть свѣтъ быть ротному командиру въ полковомъ штабу. Въ 4½ часа я былъ уже въ штабу, тамъ все спало; наконецъ, въ 6 часовъ явился къ полковнику,

онъ очень удивился такому приказанію, и вышло, наврали: насъ вовсе не требовали. Нынче готовимся къ завтрашнему церемоніалу по 16 рядовъ; идутъ всѣ кашевары и хлѣбопеки и часть рекрутъ

*

14 Маія. Среда.

Въ $4\frac{1}{2}$ часа я вышелъ съ квартиръ для парада или встрѣчи Наслѣдника. Полкъ собирался во Всесвятской рощѣ; когда моя рота пришла, то уже всѣ роты были на мѣстѣ. Вышло оттого, что опять переврано приказаніе: намъ назначили часомъ позже. Сейчасъ же перемѣнили мундиры, потому что шли въ старыхъ; не надѣвая бѣлыхъ брюкъ на солдатъ, отправились подъ Тверскую заставу. Я думалъ, что прикажутъ одѣваться гдѣ-нибудь въ захолустьѣ: не тутъ-то было, насъ привели къ самой заставѣ, и велѣно надѣвать панталоны; первый и четвертый—баталіонъ, кажется, зашли налѣво въ улицу, а намъ пришлось хоть на дорогѣ, однако мы вошли во дворъ трактира и тамъ уже одѣвались. Распоряженіе было сдѣлано слѣдующее: въ $10\frac{1}{2}$ часовъ прибыть на мѣсто, а въ 11 вступить на линію, полку же нашему отъ Тверской заставы до Тверской площади назначено ходу въ $\frac{1}{2}$ часа.

Въ 9 часовъ Государь проѣхалъ изъ Петровскаго дворца въ Москву, народъ привѣтствовалъ его крикомъ ура! Солдатъ тотчасъ убрали во дворъ, офицеры были за воротами. Государь, ѣхавши мимо, очень внимательно смотрѣлъ на насъ, приложа къ шляпѣ руку. Послѣ его проѣзда тотчасъ же насъ повели въ Москву. (Знамена стояли въ Петровскомъ дворцѣ). Мы пришли на Тверскую площадь и построились въ густыя колонны, по два баталіона. Въ $10\frac{1}{2}$ часовъ насъ повели на мѣста; нашъ баталіонъ стоялъ отъ гостинницы Европы, что противу главнокомандующаго, и далѣе къ Воскресенскимъ воротамъ.

Вдругъ закричали «смирно, слушай, на краулъ»; музыка заиграла походъ. Смотримъ, несется съ лѣваго фланга на тройкѣ курьерскихъ офицеръ въ шинели съ бѣлымъ перомъ. Его приняли за Михаила Павловича, а это былъ курьеръ. Народъ кричалъ ура! и кланялся, снявши шапки.

Вскорѣ показался Государь, ѣхалъ къ заставѣ изъ Кремля, здоровался съ войсками. Съ какимъ восторгомъ встрѣчали его солдаты: музыка, ура, огласили воздухъ. Государь, что̀ далѣе, то дѣлается величественнѣе; чудо, что̀ за мужчина! Какъ онъ величественно и съ тѣмъ вмѣстѣ съ какою добротою смотритъ на солдатъ!

Около 11 часовъ, по первому выстрѣлу, данному конною артиллеріею на площадкѣ Срѣтенскаго *) монастыря и колокольному звону, данъ знать въѣздъ Цесаревича. Артиллерія продолжала стрѣлять до тѣхъ поръ, пока коляска не приблизилась къ ней; остановилась, пока проѣхали, и опять продолжала стрѣлять; наконецъ, церемонія приблизилась къ нашему полку. Коляска запряжена четверкою бѣлыхъ лошадей, въ ней сидѣла на главномъ мѣстѣ Цесаревна, противу нея штатсъ-дама и, кажется, фрейлина, я не могъ замѣтить хорошо. Цесаревна была одѣта въ бѣломъ атласномъ платьѣ, и превосходная на головѣ шляпка. Государь ѣхалъ по правую сторону, а Наслѣдникъ по лѣвую сторону, верхами. Коляска ѣхала ближе къ войскамъ. Наслѣдникъ заскакалъ впередъ, не доѣзжая нашего полка, и сталъ на правомъ флангѣ. Церсаевна кланялась народу и войскамъ; поровнявшись со мною, она поклонилась войскамъ, слѣдовательно мое любопытство было вполнѣ удовлетворено: я увидѣлъ ее, какъ говорится, лицомъ къ лицу. Она мнѣ показалась такимъ миленькимъ существомъ; какіе умные глаза, сколько въ нихъ добра и ума, лицо чрезвычайно привлекательно; не знаю, вѣрно ли я написалъ, но какъ я могъ ее увидѣть въ какую-нибудь минуту, какъ она ѣхала мимо? Болѣе я ничего не видѣлъ, даже не замѣтилъ, какова штатсъ-дама, и Государя видѣлъ издали. Съ какою-то радостію пришли мы домой!

*

15 Маія. Четвергъ.

Поутру сначала назначили ученіе на баталіонныхъ дворахъ, наконецъ часу въ 6-мъ ударили сборъ, и приказано вести на Ходынку къ линейному ученію. Нашъ баталіонъ пришелъ, когда уже давно началось ученіе; медленность произошла отъ того, что проспалъ Веффель, не отдалъ приказанія въ роты. Въ 9 часовъ кончилось ученіе, и намъ приказано тотчасъ ѣхать въ разводъ, гдѣ будутъ представляться Наслѣднику. Къ 12 часамъ, или за нѣсколько минутъ до пріѣзда Императора, собрались нашего полка офицеры. Государь и Наслѣдникъ были въ казачьихъ платьяхъ. Послѣ развода всѣхъ полковъ штабъ-офицеры, и нашихъ двухъ его высочества оберъ-офицеры, собрались въ Чудовъ монастырь, откуда пошли на половину Наслѣдника представляться. Цесаревна удостоивала всѣхъ цѣловать руку, которую подавала сама. Она стояла у окна, а Наслѣдникъ по правую ея сторону; направо противу ихъ Нейдгартъ, а представляющіеся по одному въ рядъ. Цесаревна была одѣта въ малиновомъ бархатномъ Русскомъ платьѣ съ золотой отдѣлкой, повойникъ бѣлый усыпанъ брилліантами. Позади ея

*) Страстнаго. П. Б.

у дверей стояла штатсъ-дама, по лѣвую сторону дверей фрейлина, очень миленькая. Въ этотъ разъ я, кажется, болѣе разсмотрѣлъ Ея Высочество. Она точно имѣетъ очень много привлекательнаго въ лицѣ; глаза, какъ кажется, темнокаріе или даже черные, ручка чудо хороша. Но вчера она была авантажнѣе въ шляпкѣ, нежели въ повойникѣ.

*

17 Маія. Суббота.

14 числа Государь проѣзжалъ изъ Петровскаго дворца въ Кремль, не поѣхалъ по Тверской, а своротилъ влѣво и какъ разъ наткнулся на два батаnіона Тульскаго егерскаго полка, которые шли въ безпорядкѣ и его не узнали. Полковника Юрьева съ двумя баталіонными командирами посадилъ на Ивановскую гауптвахту.

*

18 Маія. Воскресеніе.

Вечеромъ ѣздилъ въ Москву на иллюминацію. Исключая дома главнокомандующаго и Воскресенскихъ воротъ, очень дурно было освѣщено. Кремлевскій садъ и темно и гадко; въ экипажахъ ѣздило очень много; Государь съ невѣсткою, сыномъ и гросъ-герцогомъ проѣхалъ два раза мимо сада. Въ первый разъ до того народъ стѣснилъ экипажъ, что Государь просилъ ихъ посторониться, но Русаки чуть не на себѣ везли.

*

19 Маія. Понедѣльникъ.

Въ 6 часовъ полкъ собранъ былъ въ Всесвятскую рощу, въ 9 часовъ повели на Ходынское поле. Только что мы пришли на мѣсто, Государь пріѣхалъ въ Петровскій дворецъ. Въ 10 часовъ Государь прибылъ къ войскамъ, построеннымъ въ 1-й линіи мушкатеры, во 2-й егеря, въ 3-й кавалерія, въ 4-й артиллерія. Во фронтѣ было пѣхоты 17 и 18 дивизіи кавалерія, послѣ е. в. драгунскій, гросъ-герцога гусарскій, два эскадрона сводныхъ караульныхъ, конной артилеріи двѣ батареи, пѣшей двѣ батареи. Государь, объѣхавъ полки, выѣхалъ предъ средину, поблагодарилъ людей, что хорошо стоятъ. Когда подъѣзжалъ къ нашему полку Государь, то Наслѣдникъ подъѣхалъ, сталъ предъ срединой полка, сказалъ «слушай моей команды» и звонкимъ голосомъ скомандовалъ «слушай на караулъ». Когда онъ подъѣзжалъ къ полку, то слышно было невольное солдатское восклицаніе: «Вонъ нашъ батюшка къ намъ ѣдетъ». Не знаю, какъ другіе, думаю и всѣ; но нашъ баталіонъ хватилъ молодецки «на караулъ», да и какъ было не сдѣлать, когда командовалъ сынъ Царя?

Лишь только поблагодарилъ Царь, тотчасъ началъ командовать: перемѣн. дирекціи, строй дивизіоны. Команда шла одна за одной; дѣлали быстро, выстроивши дивизіоны, сняли ранцы, но почти чрезъ 5 минутъ надѣли снова и начали церемоніалъ. Шли 17 и 18 дивизіи, рекруты обѣихъ дивизій, драгуны пѣшимъ строемъ, артиллерія, потомъ кавалерія, тѣже драгуны верхами, гусары, конная артиллерія. Когда прошли два баталіона нашего полка, Государь подозвалъ Шоперта, сказалъ, «Шопертъ! хорошо, очень хорошо!» Когда же полкъ прошелъ, сказалъ: «Спасибо, Шопертъ; не ожидалъ такъ хорошо. Полкъ достоинъ названія своего шефа». Полкъ прошелъ полковой колонной; первымъ взводамъ Государь сказалъ: «хорошо, ребята», потомъ половинѣ скомандовалъ «ружье вольно», и опять похвалилъ. Тарутинскому же полку скомандовалъ «на руку», и они закричали ура; имъ махали, а они сильнѣе кричали ура. Но Государь ничего не сказалъ. Когда прошла вся пѣхота, онъ потребовалъ всѣхъ полковыхъ и баталіонныхъ командировъ со словами: «Господа, благодарю васъ, сверхъ ожиданія прекрасно. Я взялъ на выдержку 17 дивизію, и она съ похода прямо; очень хорошо, видно много старанія. Впрочемъ, я человѣкъ, не люблю старое помянуть; но полковникъ Юрьевъ, пожалуйте сюда: у васъ я нашелъ безпорядокъ въ двухъ баталіонахъ, чего я никогда нигдѣ не видалъ; надѣюсь, что я видѣлъ и буду видѣть подобный безпорядокъ въ послѣдній и въ первый разъ. Полкъ вашъ показался очень хорошъ. Чтобы показать ординарцевъ, дать разводъ. Парадъ я считаю за ничто, это въ моихъ глазахъ ничего не значитъ; но порядокъ внутренній за глазами, порядокъ—вотъ чего я требую; въ противномъ случаѣ полковому командиру полкъ откажу, въ солдаты разжалую; я надѣюсь, не встрѣчу. Впрочемъ, нынче хорошо, очень хорошо, я очень доволенъ».

Завтра линейное ученіе. Каковъ-то будетъ послѣдній смотръ? Если и этотъ удастся, будетъ очень хорошо.

*

20 Маія. Вторникъ.

Въ 6 часовъ мы собрались во Всесвятской рощѣ у питейнаго дома. Въ 10 Государь пріѣхалъ къ войскамъ, взялъ драгунъ и повелъ на Ходынское поле; вскорѣ открылась кононада орудій, потребовали насъ. Мы вышли съ пѣшею артиллеріею, построились въ боевой порядокъ и пошли къ Ваганьковскому кладбищу. На нашемъ флангѣ была ужасная суматоха, потому что первая бригада пошла вправо въ обходъ и смѣшалась съ нами; хорошо, что Государь не видалъ. Подъ Ваганьковскимъ кладбищемъ построилъ къ атакѣ въ колонны, соединилъ

всѣ четыре колонны, и въ когортѣ проходили церемоніаломъ. Государь такъ занялъ мѣсто, что, пройдя 10 шаговъ, нужно идти черезъ ровъ. Послѣ Государь собралъ полковыхъ командировъ и сказалъ, что было очень хорошо, очень доволенъ. Были также ошибки, но онѣ ничтожны, а именно въ Тарутинскомъ полку застрѣльщики вялы, и зѣвалъ 4-й баталіонъ, а въ его высочества полку зѣвалъ 2-й баталіонъ. «Впрочемъ, спасибо». Шоперту присылалъ сказать благодарность, что хорошо велъ линію. Въ ночь Государь уѣдетъ.

*

21 Маія. Среда.

Нынчѣ Наслѣдникъ смотрѣлъ его высочества драгунскій, и кажется штабъ и оберъ-офицеры обѣдали у него. Балъ былъ у Небольсина.

*

Іюня 1. Воскресеніе.

Привѣтствую тебя, Ходынка, привѣтствую васъ, великолѣпный видъ Москвы, Петровскій дворецъ. О, вы будете товарищами мнѣ; я снова къ вамъ привыкну, какъ привыкалъ въ прошлые годы, бывши въ лагерѣ,—въ лагерѣ! Ухъ! нынче въ 8 часовъ мы вступили въ лагерь. Господи, это солдатскій муравейникъ! Взгляните на этихъ машинъ - людей, на этихъ Русскихъ солдатъ; смотрите, они копошутся какъ муравьи, идутъ въ лагерь, выходятъ, переходятъ другъ другу дорогу, несутъ, везутъ, волокутъ, и все это въ свое гнѣздо, въ свою палатку. Это еще устраиваются. Странно, право, откуда что̀ возмется у солдатъ! Пришелъ въ чистое поле съ двумя полами палатки; земля, дернъ, вотъ что онъ встрѣчаетъ въ лагерѣ, а къ вечеру у него уже и полочка, у другого и кровать устроены; уже и амуниція, товарищъ его неразлучный, убаюкана, чопорно уложена на полкахъ, и онъ, какъ любовникъ страстный у ногъ своей любезной, во прахѣ лежитъ и даетъ ей серенаду своимъ богатырскимъ храпкомъ. Да и точно во прахѣ,—его тѣло тутъ, а душа его бодрствуетъ. Говорятъ, когда человѣкъ спитъ, душа его летаетъ на просторѣ, и будто бы оттого мы видимъ сны, и признано, когда человѣкъ крѣпче спитъ, то видитъ разнообразнѣе и сильнѣе сны. А кто же можетъ спать крѣпче, сильнѣе, могучѣе, какъ не солдатъ, пробывши сутки на ногахъ и въ работѣ? Душа его бодрствуетъ непремѣнно; онъ и во снѣ-то снаряжается въ парадъ, непремѣнно чиститъ амуницію, маршируетъ, стоитъ на часахъ; а ротной командиръ, фельдфебель, неугомонной ефрейторъ— непремѣнныя дѣйствующія лица его сна. А какъ, должно быть, восхитителенъ сонъ, когда увидитъ свою родную избушку; а пригрѣтому съ боковъ товарищами, если еще пригрезится, что онъ лежитъ въ этой

избушкѣ на печи...—о! что это за сонъ, и какое воспоминаніе! Нѣтъ, передать нельзя этого наслажденія солдата; мы не можемъ такъ ощущать радость. Послѣ такого сна ничтожна радость властолюбиваго вельможи, если онъ видитъ себя въ славѣ, въ почестяхъ, богатствѣ; ничтожна радость бѣдняка, который имѣетъ во снѣ въ рукахъ тысячи; ничтожно и твое восхищеніе, красавица, если тебѣ пригрезится, что ты на блестящемъ балѣ одѣта по послѣдней модѣ, съ отличнымъ вкусомъ, если всѣхъ глаза устремлены на тебя, если ты прочтешь во взорахъ женщинъ и подругъ твоихъ зависть, если будетъ все только тобой занято, словомъ, если ты будешь царицей бала: то и тогда не сравняется твой сонъ со сномъ солдата въ родной избушкѣ и на печи, и если еще ему сигналъ часоваго или храпѣніе товарища представляются за мычаніе какого-нибудь бураго теленка, за которымъ ухаживаетъ его родимая, жена иль бабушка, о! что ваши сны!

Я однажды слышалъ, какъ говорилъ солдатъ солдату свой сонъ послѣ получасового привала ночью, какъ мы занимали Пшебскія [1]) высоты за рѣкою Кубанью. Вотъ какъ это случилось. Съ вечера мы выступили и ночью пробирались до Пшебскихъ высотъ; лѣсъ, овраги, завалы насъ останавливали, такъ что подвинемся шаговъ сто и стоимъ минуты три, пока авангардъ очиститъ дорогу. Какъ-то вышло, что почти или болѣе получаса мы стояли; слѣдовательно солдаты и мы успѣли всхрапнуть. Насъ подняли, тронулись; я еще порядочно не проснулся, какъ уже ноги машинально шли. Слышу двоихъ солдатъ, рядомъ со мной шедшихъ (это было въ цѣпи), разговаривающихъ: «Что, братъ Чикинъ, какой Господь далъ сонъ сейчасъ видѣть! Ну, слышь ты, такъ инда теперь съ радости сердце бьется. Во, только я свалился, заснулъ, вижу, наша корова отелилась телушкою; вотъ я словно еще въ мужикахъ, и принесъ въ избу телушку-то; матушка прядетъ, а хозяйка у образовъ затеплила свѣчу, да и несетъ мнѣ бѣлую рубаху, дескать надѣнь, говоритъ, нынѣ Суббота; а я не то что мужикъ, не то что въ отпуску. Господи, твоя воля, такъ радостно стало; думаю, какъ же я дома, вѣдь мы подъ Черкесомъ? А батюшка покойникъ на печи лежитъ. Господи, подумалъ я, матушка живехонька, да и все такъ же въ избѣ, и ребятишки, ну и котная [2]) овца; словно какъ теперь вижу». —«Чтожъ рубаху-то надѣлъ?» спросилъ Чикинъ.—«Нѣтъ, а я взялъ изъ рукъ, а теленка хозяйкѣ отдалъ. Коли бъ хоть Богъ далъ побольше видѣть такіе сны; не удалось въ отпуску быть въ 13 лѣтъ, выпуститъ ли Господь?»—«Смотри, братъ, сказалъ третій солдатъ, не родила ль

[1]) Пшехскія. П. Ш.

[2]) Т. е. которая должна принести ягненка. П. Б.

хозяйка твоя телушку; а свѣча и бѣлая рубаха нехорошо, смотри, чтобъ не убили». — «Чтожъ убьютъ, такъ убьютъ: теперь такъ радостно, какъ будто грѣхи всѣ отдалъ».

Этотъ разсказъ до сихъ поръ я помню; но по вѣтренности я не позаботился узнать, остался ли живъ или напророчилъ смерть расказчику его товарищъ.

Не знаю, какой-то будетъ лагерь; для насъ начало лѣта недурно. Государь доволенъ; говорятъ, онъ будетъ въ Августѣ. Нынче бригадной командиръ былъ въ лагерѣ съ дивизіоннымъ начальникомъ. Бригадный командиръ сказалъ мнѣ: «Ну, Гладиловъ, я не забылъ, что лишилъ тебя въ Бородинѣ часовъ, теперь представилъ къ ордену; я думаю, пріятнѣе получить на грудь, нежели въ карманъ». Полковникъ прибавилъ, что я слишкомъ мало былъ награжденъ подъ Бородинымъ, тогда какъ моихъ товарищей произвели чрезъ мѣсяцъ. Я благодарилъ его. Казариновъ и Пшецлавскій ужасно возстали противу меня; говорятъ, что напрасно меня представили. Богъ съ ними, пусть ихъ ершатся, а я все-таки буду жить какъ жилъ; говорятъ, что я много кланялся Шоперту; совѣсть моя чиста, я покоенъ.

*

25 Іюля. Пятница.

Нынче играютъ Гамлета, я не видалъ никогда, хотя и знаю его чуть не наизустъ. Заѣхалъ изъ лавокъ въ Московскій узнать, кто играетъ Гамлета: Мочаловъ, Офелію—Орлова*). Что̀ сказать объ игрѣ? Мочаловъ былъ очень хорошъ временами, а болѣе неглижировалъ. Правда, мало было публики. Но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ былъ отлично хорошъ. Офелія, эта милушка Орлова, до того неглижировала, что смѣялась на сценѣ; но какъ она была дѣйствительна, какъ хорошо была горда и вмѣстѣ съ тѣмъ еще любила, когда возвращала Гамлету подарки. Какъ чудесно разыграла безумную и пропѣла всѣ свои пѣсни,—признаюсь невольно слезы навертывались на глазахъ и какая-то дрожь была въ тѣлѣ; а какъ хороша въ соломенномъ вѣнкѣ съ корзиночкою, что̀ за глаза—чудо! Да, она послѣднія сцены играла такъ, какъ лебедь пѣлъ послѣднюю пѣснь. А что за музыка, прелесть! Правда, Мочаловъ игралъ чудесно, но какъ-то я съ нимъ не согласовался: онъ мнѣ казался иногда черезчуръ приторнымъ, и кажется позволялъ себѣ излишнюю и утомительную для зрителя мимику; иногда онъ, кажется, что-то слишкомъ жалостно говорилъ, напримѣръ Офеліи: «Бѣги людей» такъ было сказано, какъ будто бы ханжа говорила,

*) Прасковья Ивановна, позднѣе Савина. См. ея автобіографію въ „Русскомъ Архивѣ“ 1899 г., II, 142.

одинъ звукъ, не было ударенія въ словахъ, такъ чтобы они коснулись души зрителя.

*

20 Сентября. Суббота.

Въ Четвергъ былъ въ театрѣ, видѣлъ «Морского разбойника»—балетъ ужасно утомительный, впрочемъ декораціи чудесныя, а въ особенности, пожаръ и разрушеніе замка.

*

20 Октября. Понедѣльникъ.

Взялъ билетъ въ театръ. Давали «Каспаръ-Фонъ-Гаузенъ» (кажется, такъ), драма въ 4 дѣйствіяхъ. Игра Самарина чудесная, но не натуральная по роли. Комедія водевиль «Отъ хорошаго хорошаго не ищутъ» чудо хорошо, былъ исполненъ весь; гдѣ играетъ Щепкинъ, тамъ все идетъ хорошо. Въ первый разъ видѣлъ актрису Степанову, очень недурна мѣстами порядочно. «Именины секретаря»—глупый фарсъ, гдѣ слишкомъ дерзкіе куплеты на купцовъ.

Съ Кондратовымъ и Рамихомъ заѣхали въ Московскій. Тамъ былъ Ленскій, мы съ нимъ много говорили о пьесѣ «Каспаръ»; онъ говорилъ какъ строгій критикъ; во многихъ мѣстахъ пьесы я замѣтилъ отступленіе отъ правила драматургіи, онъ былъ согласенъ. Говорилъ очень хорошо и пьетъ очень порядочно.

*

31-е Октября. Пятница.

Зима! Зима! Вотъ уже другой день какъ снѣгъ лежитъ и уже, говорятъ, ѣздятъ на саняхъ; явились Ваньки. Люблю я зиму, эти наши каникулы, нашъ отдыхъ. А сколько воспоминаній при первомъ снѣгѣ! Та зима была весела; по первому снѣгу я поѣхалъ туда-то и катался съ той-то, по первому снѣгу ѣхалъ на балъ, увидѣлъ ту-то и. . . . . Боже мой, сколько представляется прошедшихъ удовольствій! Сколько воспоминаній! Наша жизнь есть зимою. А что̀ лѣто? Мы не существуемъ, мы теряемъ даже всякое чувство къ лѣтней природѣ; на насъ не дѣлаетъ сильнаго вліянія, не остается въ памяти превосходное мѣстоположеніе, прелестная лѣтняя ночь, съ пѣніемъ соловья, съ чириканьемъ полевыхъ сверчковъ, съ тишиною, съ ароматами ночи, какъ говорятъ праздные жители деревень. Намъ некогда романтизировать: подай намъ постель, скорѣй, скорѣй трубку, истомленный ложусь и засыпаю, докуривая трубку. А душа болитъ, завтра охъ! Завтра въ 3 часа вставать на ученіе, послѣ завтра смотръ, тамъ въ караулъ за 25 верстъ—пріятный сонъ, покойна душа! Заснешь, и сонъ-

то тревожный о завтрашнемъ, и несчастныхъ 3 или 4 часа спишь кой-какъ по совиному. Нѣтъ, не люблю лѣта, этого рабочаго времени крестьянину и солдату. Зима! Зима! Съ чѣмъ можетъ сравниться? Удалая тройка, летишь вечеркомъ въ пріятный домъ, тамъ ждутъ тебя, да непремѣнно ждутъ. Прозябъ, входишь, тамъ видишь за самоваромъ привѣтную хозяйку или хозяина, кругъ ихъ милаго семейства, цвѣтники красавицъ, не озябъ ли, не ознобился ли; бранятъ, зачѣмъ пріѣхалъ въ такой холодъ, а между тѣмъ рады. О, непремѣнно рады. Я всегда воображаю мою покойную мать; она также принимала сосѣдей постояльцевъ. Я воображаю себя въ своемъ семействѣ, душа радуется; оставляютъ ночевать, или ѣду обратно съ покойными мыслями, съ убаюканною душою и часто съ очарованнымъ сердцемъ; засыпаешь согрѣвшись, покойно, нетревожнымъ сномъ, и какіе сны? Боже мой, зимы, зимы! Вечеръ, въ деревнѣ скучно, въ городѣ собраніе. Бубенчики звенятъ, лошадей подаютъ—выходишь, ухъ! Морозомъ обдало лицо, а луна такъ славно свѣтитъ, пошелъ, и закатился—20 верстъ промчался, не видалъ. Вотъ я уже въ городѣ, вотъ на балу, вотъ кадриль, другой, очаровательный вальсъ, не успѣешь одуматься, вотъ и мазурка, терзаніе, я еще ей ничего не сказалъ, тогда какъ въ продолженіе 5 часовъ говорилъ и все не досказалъ. Вотъ мазурка кончается, а я еще не договорилъ—до слѣдующаго балу—прощайте, которой кадриль въ слѣдующій балъ? Мазурку непремѣнно! Смотрите жъ пріѣзжайте! Э! упросите маменьку. Распаленный, разгоряченный, весь въ поту, бѣжишь къ подъѣзду, сажаешь въ возокъ, какъ водится прежде маменьку. Ахъ! Боже мой, что вы въ одномъ мундирѣ, съ открытой головой, говоритъ маменька, когда лѣзетъ въ возокъ, а когда сядетъ, заговоритъ другое. Уйдите, ради Бога уйдите, пожалуй простудитесь. Это значитъ, что сажаешь тетушекъ, кузинъ или дочку. Нѣтъ, шалишь, развѣ чтобы тебя посадить я мерзну, стрѣляй въ меня хоть съ Шевардинской батареи, ни съ мѣста, а какая награда. А какой вдругъ шопотъ, почти на ухо, пріѣзжайте завтра или... Но я скроменъ, всего никогда не скажу. Онѣ уѣхали, стрѣлой летишь по лѣстницѣ въ залъ, и опять вальсъ, и опять танцы, и опять провожаешь, и все-таки здоровъ, и все-таки веселъ. А обратный путь въ деревню. О! несите кони, летите скорѣй, я спать хочу, и завтра на свиданье... Зима! Зима! Но какова-то будетъ нынѣшняго года зима? Мы проведемъ ее въ Москвѣ и лучшіе мѣсяцы въ деревнѣ на отдыхѣ. Нѣтъ, не думаю, чтобы было весело. Нѣтъ, не возвратится зима 1840 года. Теперь, пока замерла душа, теперь мы на службѣ, не нужно пробуждать пріятнаго: нужно твердо скучать.

*

31 Декабря.

Къ 3 часамъ съ Кондратьевымъ поѣхалъ въ Нѣмецкое собраніе. На лѣстницу мы еще вошли свободно, но уже дальше, мы должны проталкиваться: ужасная давка, крикъ, кое-какъ прошли въ залы. Вездѣ одѣваются для разъѣзду, намъ было некуда положить шинелей; но Кондратьевъ нашелъ знакомаго швейцара, и тотъ едва согласился взять на нѣсколько минутъ; входимъ въ залу—народу еще множество, такъ что трудно пройти, танцуютъ вальсъ, жара несносная, табачной дымъ столбомъ, дамы растрепаны, кавалеры пьяны, въ столовой играетъ музыка Германа, и какой-то пьяный баринъ выставилъ двѣ дюжины Шампанскаго поить музыкантовъ. Кондратьевъ нашелъ свою Евгенію и съ нею ходя продержалъ до 5 часовъ. Изъ жаркой залы мы вышли въ холодныя комнаты, долго не могли добиться шинелей, и меня ужасно охватывало холодомъ; я боялся заболѣть, и это нѣсколько исполнилось; домой пріѣхалъ около 6 часовъ. Итакъ, я встрѣтилъ Новый годъ, невесело, но довольно пріятно; гораздо пріятнѣе прошлаго года. Прощай, мой старый знакомый! Ты много доставилъ мнѣ пріятнѣйшихъ минутъ въ продолженіе 365 дней; правда, много и тяжкихъ, скучныхъ, нельзя же винить: жизнь наша должна быть «горькое съ сладкимъ». Это удѣлъ человѣка, но результатъ: болѣе пріятнаго было, нежели тяжелаго. Давай пробужу воспоминанія: состояніе моего сердца въ Новый годъ, далѣе—жизнь въ Ярославской губерніи, масляница, о незабвенная масляница! Прощай, старый пріятель! Ты былъ изъ лучшихъ своихъ товарищей; прощай, ты канулъ въ вѣчность, тебя не будетъ, ты невозвратимъ, и тебя забудутъ, можетъ быть. Кто былъ несчастливъ, тотъ вспомнитъ; а я, какъ человѣкъ, живу и долженъ, можетъ быть, встрѣчать многихъ твоихъ товарищей, или также кану въ вѣчность, какъ и ты, также не возвращусь сюда, также и меня забудутъ. Скучно, грустно! Почему же грустно? Развѣ здѣсь лучше? Развѣ тамъ хуже? Да.

Ахъ! Дайте жизнію дышать:
Еще мнѣ рано умирать.

*

(Изъ восьмой части Щукинскаго Сборника).

ВѢДѢНІЕ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ ОТЪ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА О ГИБЕЛИ МОСКОВСКАГО АРХІЕПИСКОПА АМВРОСІЯ (1771 г.).

Сего Сентября 19 числа Св. Синоду изъ Московской Синодской Конторы доношеніемъ представлено. Сего-де Сентября 17 дня поданными въ оную Контору рапортами показано.

1-мъ, отъ Московской Духовной Консисторіи, что членъ Синода, преосвященный Амвросій, архіепископъ Московскій и Калужскій, Сентября 16 дня лишенъ жизни самымъ тиранскимъ и безчеловѣчнымъ образомъ отъ взбунтовавшейся въ Москвѣ черни; но какъ-де оный злой умыслъ на жизнь его преосвященства воспослѣдовалъ весьма скоропостижно, а бывшіе при его преосвященствѣ келейные служители, также и экономъ, игуменъ Амвросій, спасая жизнь свою, всѣ разбѣжались, да и собранія въ Консисторію членовъ оной, по причинѣ оказавшейся въ самомъ Чудовомъ монастырѣ заразительной болѣзни, до того времени болѣе уже двухъ недѣль не было, то Консисторія о семъ несчастливомъ случаѣ подробныхъ обстоятельствъ собрать и въ контору Св. Синода представить не можетъ. А по прилежному, сколько можно было, отъ постороннихъ развѣдыванію нашлось слѣдующее.

По умножившемуся предъ состоящею на Варварскихъ воротахъ пресвятыя Богородицы иконою, именуемою Боголюбскія, исправленію молебствій и по дошедшему, какъ видимо, до его преосвященства свѣдѣнію, что для собранія многаго бываемаго отъ богомольцевъ подаянія поставлены кружки, для должнаго сего дохода соблюденія отъ расхищенія, приказалъ его преосвященство помянутыя кружки запечатать консисторскою печатью. Въ слѣдствіе того въ означенное мѣсто 15 Сентября ввечеру отправленъ былъ консисторскій канцеляристъ Петръ Степановъ, который, какъ скоро принялся исполнять данное ему повелѣніе, тотчасъ изъ многочисленной собравшейся тутъ толпы людей нѣсколько человѣкъ напавъ били тирански, и въ живыхъ ли онъ нынѣ состоитъ, неизвѣстно; точію, какъ слышно, лежалъ долгое время за карауломъ оной же подлости, весь избитъ. А въ самое то время тажъ толпа побѣжала къ Чудову монастырю, гдѣ разломавъ вновь сдѣлан-

ные ворота деревянные, состоящіе возлѣ церкви Святителя Алексія чудотворца, во-первыхъ, устремились въ покои его преосвященства и онаго не нашедъ, не точію все имѣніе его расхитили, но и всѣ окончины перебили, стулья переломали, обои оборвали и, однимъ словомъ, весь домашній уборъ съ крайнимъ ругательствомъ въ ничто обратили. На другой же день, то есть Сентября 16 дня, оказалось тѣло его преосвященства мертвое, лежащее близъ Донскаго монастыря, безъ всякаго пристойнаго облаченія, въ простомъ мужичьемъ сѣромъ кафтанѣ, ругательно поверженное, которое въ оный же монастырь внесено и поставлено въ церкви. И тѣмъ репортомъ оная консисторія просила, къ защищенію отъ угрожаемаго и на оставшихъ при дѣлахъ консисторскихъ бѣдствія, милосерднаго расположенія и защищенія, ибо-де отъ страха консисторскіе служители и приставъ всѣ разбѣжались, да и присутствующимъ въ городѣ проѣздъ весьма опасный.

2-мъ, Донскаго монастыря архимандритъ Варлаамъ*) донесъ, что-де того Сентября 15 дня, пополудни въ 9 часу, преосвященный Амвросій пріѣхалъ въ Донской монастырь и ему архимандриту объявилъ, что-де того числа незнаемо какихъ людей собралось весьма многое число къ Варварскимъ воротамъ и начали въ набатъ бить, то-де его преосвященство, убоясь таковыхъ злодѣевъ, чтобъ на него не напали, изъ Чудова монастыря, какъ былъ у себя въ келіи въ одной полурязкѣ, да въ фуфайкѣ, уѣхалъ къ нему, архимандриту, въ Донской монастырь, въ которомъ и ночевалъ, а изъ онаго хотѣлъ ѣхать въ Воскресенскій монастырь, и для пропуску изъ Москвы на заставахъ посылалъ просить генералъ-поручика Петра Дмитріевича Еропкина билета, но таковаго билета ему не далъ, а имѣлъ прислать офицера отъ себя, чтобъ чрезъ заставу его преосвященство представить къ Воскресенскому монастырю по Саввинской дорогѣ. И 16 числа его преосвященство, дожидаясь офицера, пошелъ въ соборную церковь на позднюю литургію; во время жъ оной литургіи незнаемо какіе мятежники, весьма многимъ собраніемъ, съ великими деревянными кольями, приступили къ Донскому монастырю, къ западнымъ воротамъ, которыя разбойнически сломали и вошли въ монастырь, въ которомъ божественная литургія въ вышеписанной соборной церкви еще не окончилась, и въ то время оные мятежники алтарныя полуденныя двери разломали и, вшедъ въ алтарь, за иконостасомъ, на хорахъ, гдѣ было скрылся преосвященный Амвросій, тамо его съ великимъ ругательствомъ и боемъ въ алтарѣ взяли и изъ

*) По свидѣтельству современника (протоіерея Петра Алексѣева), Варлаамъ (Лящевскій) былъ личнымъ врагомъ архіепископа Амвросія, которому смертный ударъ былъ сдѣланъ однимъ изъ духовныхъ лицъ. П. Б.

церкви и изъ монастыря въ западные ворота вытащили и, недалеко отъ монастыря отволокши, близъ полицейской караульной будки кольями онаго преосвященнаго Амвросія убили до смерти. И тѣмъ рапортомъ просилъ оное убитое тѣло его преосвященства осмотрѣть, а по осмотру съ того мѣста, гдѣ его убили, поднять. Почему того же 17 числа, пополудни во 2 часу, Синодальной конторы члены, Саввина Сторожевскаго монастыря архимандритъ Варѳоломей да Большаго Успенскаго собора протоіерей Александръ Левшиновъ, поѣхавъ къ Донскому монастырю, нашли оное его преосвященства убитое тѣло близъ того Донскаго монастыря, у полицейской будки, въ смуромъ кафтанѣ, безобразно поверженное, избитое и обагренное въ крови, и хотя видя около онаго тѣла немалое число подлаго народа, однакожъ преодолѣвъ весь страхъ и уговоря народъ, оное его преосвященства тѣло, пришедъ изъ Донскаго монастыря съ церковною церемоніею, облачивъ въ архіерейскія одежды, въ привезенный съ собою гробъ положили и, принесши того Донскаго жъ монастыря въ больничную церковь, поставили и по церковному чиноположенію распоряженіе учинили.

И по указу Ея Императорскаго Величества, Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ между прочимъ опредѣлено: за извѣстіе объ ономъ убійствѣ, съ прописаніемъ вышеозначеннаго обстоятельства, сообщить въ Правительствующій Сенатъ вѣдѣніе, и Правительствующій Сенатъ благоволитъ о томъ быть извѣстенъ.

*

О гибели архіепископа Амвросія имѣется въ печати много показаній и статей; но причины настоящія доселѣ не разъяснены. См. любопытную статью А. А. Титова: „Горицкій монастырь и два іерарха Русской церкви XVII столѣтія“, въ І-й книжкѣ „Историческаго Вѣстника“ 1887 года, гдѣ помѣщенъ и портретъ Амвросія въ гробу. П. Б.

КЪ ЖИЗНОЕП АНІЮ МИТРОПОЛИТА ПЛАТОНА.

Докладъ императрицѣ Екатеринѣ II отъ Коллегіи Экономіи, 28 Іюля 1771 года.

Именнымъ высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества, состоявшимся въ 22 день Сентября прошлаго 1770 года, указомъ всемилостивѣйше повелѣно Свято-Троицкой Сергіевой Лавры архимандрита Платона посвятить въ архіепископы въ Тверскую епархію и ему же остаться попрежнему и архимандритомъ въ Троицкой Лаврѣ. А по силѣ конфирмованнаго отъ Вашего Императорскаго Величества о содержаніи лицъ штата, производить повелѣно въ годъ Тверскому архіерею жалованья 1200 рублей, ему же на провизію, купно съ находящимися при домѣ его духовными персонами, 1000 рублей; а Троицко лавры архимандриту жалованья и на провизію, собственно его персонѣ по 2000 рублей, да сверхъ того, по особо состоявшемуся въ прошломъ 1766 году Сентября 13 дня Вашего Императорскаго Величества указу, на содержаніе при томъ же архимандритѣ пѣвчихъ ежегодно жъ отпускается изъ Коллегіи Экономіи по 1000 рублей. Какъ преосвященный Платонъ, архіепископъ Тверской, находится въ Санктъ-Петербургѣ, то и положенное ему по штатамъ жалованье производится изъ конторы сей Коллегіи, которая представляетъ, что оный преосвященный архіепископъ проситъ о выдачѣ положенной по штатамъ, жалованной на покупку провизіи и на пѣвчихъ, суммы по обоимъ тѣмъ мѣстамъ; но контора, находя въ томъ сомнѣніе, отъ Коллегіи требуетъ резолюціи, и хотя въ обоихъ сихъ мѣстахъ находится одинъ архіепископъ, однакожъ Коллегія, не имѣя объ ономъ точнаго узаконенія, того положеннаго по обоимъ тѣмъ мѣстамъ жалованья сама въ выдачу производить не осмѣливается; почему всеподданнѣйше представляя, проситъ Вашего Императорскаго Величества высочайшаго указа объявленному Тверскому архіепископу, одно ли по нынѣшнему его званію жалованье, или съ тѣмъ купно и положенное Троицкой лавры архимандриту съ суммою, опредѣленною на пѣвчихъ, ему выдавать повелѣно будетъ. На подлинномъ докладѣ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако; «Въ разсужденіи, что онъ былъ учителемъ любезнѣйшаго сына нашего, производить ему по обоимъ мѣстамъ. Екатерина».

„16 Августа, 1771 года.
С.-Петербургъ“.

ОБЪ ОТМѢНѢ КРѢПОСТНАГО ПРАВА.

Письмо И. С. Аксакова въ Орловскую деревню.

Москва, 5 Апрѣля 1861.

... Всѣ сообщенныя вами подробности въ высшей степени интересны, и нѣкоторая путанность или смѣшанность впечатлѣнія совершенно законна и истинна. Правительство сумѣло такъ обставить дѣло, что надо постоянно приводить себѣ на память всю важность произнесеннаго имъ слова. Совершилось, дѣйствительно, великое дѣло: крѣпостнаго права уже не существуетъ, оно вычеркнуто изъ законодательства и изъ жизни. Только теперь возможны реформы, и движеніе впередъ самого народа, и онъ двинулся, тронулся, какъ вёшній ледъ. Черезъ полгода вы его не узнаете. Какъ они ни не довольны Положеніемъ, но выберутъ изъ него, повѣрьте, все, что̀ служитъ къ ихъ выгодѣ, и проникнутся сознаніемъ своихъ правъ. Во всякомъ случаѣ мнѣ сдается, что народъ проснулся и инстиктивно чувствуетъ, что онъ призывается къ дѣйствованію, что его чередъ наступаетъ, и спѣшитъ вооружиться, запасается деньгами и грамотой. Какъ вы хотите, чтобы народъ романтически относился къ свободѣ и послѣ 200 лѣтняго плѣна радовался наивно тому, что ему разрѣшаютъ (по выраженію князя Черкасскаго) браки по любви. Онъ понимаетъ свободу, какъ свободу *быта*, а ея-то ему и не даютъ. Не забывайте, что онъ, кромѣ того, находится подъ гнетомъ нужды и вѣчныхъ заботъ о насущномъ хлѣбѣ. У него нѣтъ нашего барскаго досуга отдаваться отвлеченнымъ соображеніямъ о свободѣ вообще и пр. Отъ этого-то рабства стремится освободиться народъ (да и все человѣчество). Естественно, разумно и законно, что первый вопросъ мужика, послѣ долгаго, напряженнаго ожиданія чего-то лучшаго: «избавляюсь ли я отъ нужды, обезпечиваюсь ли я матеріально, и развязаны ли у меня руки на работу, на борьбу?» (отъ которой онъ не отказывается). Не становясь въ красивую позу, онъ въ теченіе 1000 лѣтъ сберегъ свои *нравственныя* начала, тѣ начала, которыя всего труднѣе уберечь, при постоянныхъ соблазнахъ и искушеніяхъ. Между тѣмъ это дурацкое Положеніе на

первой страницѣ объявляетъ, что земля составляетъ неотъемлемую собственность помѣщика, и такимъ образомъ идетъ прямо на перекоръ народнымъ понятіямъ, выработаннымъ его историческою жизнью. Тутъ очень важенъ провозглашенный принципъ. Скажите крестьянину, что земля *его*, но что помѣщика слѣдуетъ вознаградить за эту землю, вознаградить обязано государство (а не крестьянъ—выкупать!), государству для этого нужны деньги, и участвовать въ этомъ вознагражденіи, наровнѣ съ другими, готовы и крестьяне. Это я слышалъ отъ мужиковъ.

Вотъ теперь велѣно распространить на государственныхъ крестьянъ это же Положеніе, и заставятъ, пожалуй, и ихъ выкупать землю. Это все равно, что заставить дерево выкупать ту землю, на которой и изъ которой оно растетъ. Признаюсь, чѣмъ больше я читаю Положеніе, тѣмъ мнѣ грустнѣе становится, грустнѣе именно потому, что въ составленіи его участвовали близкіе мнѣ люди. Положеніе обличаетъ полную несостоятельность нашего интеллигентнаго класса... Нельзя безнаказанно одной рукой жестикулировать въ либеральномъ смыслѣ, а другой сѣчь; нельзя безнаказанно либеральствовать и въ одно и тоже время ссылать въ Сибирь Унковскаго, запрещать дворянамъ толковать на выборахъ и налагать молчаніе на литературу. Черкасскій говоритъ: не было другого практическаго выхода. Мнѣ до этого дѣла нѣтъ. Задача имѣетъ одно, а не нѣсколько рѣшеній. $2 \times 2 = 5$, то весь счетъ и итогъ будетъ не вѣренъ.

Что же касается до вашего расчета, то право я тутъ не судья. На бумагѣ выходитъ хорошо. Я, впрочемъ, думаю, что вообще помѣщикамъ не такъ худо, и крестьянамъ хуже—не сравнительно съ прежнимъ, а сравнительно съ ихъ ожиданіями, съ ихъ законными требованіями. Однакоже, говоря правду, помѣщикамъ небогатымъ, тѣмъ у кого имѣніе заложено и слѣдуетъ платить долги въ Опекунскій Совѣтъ (а закладывались не земли, а рабочія силы), тѣмъ, у кого нѣтъ свободнаго капитала для найма рабочихъ и проч., выходитъ очень убыточно, особенно въ нашихъ Заволжскихъ краяхъ. Не понимаю, зачѣмъ изобрѣли такую выкупную операцію, на которую можно идти только въ крайности. Для нашихъ дѣлъ, напр., необходимо было бы, чтобъ крестьяне выкупили одно имѣніе, но Положеніе заставляетъ насъ играть съ ними въ cache-cache. Вся штука въ томъ, кто первый объявитъ: если мы, такъ теряемъ 20%; если они, такъ они должны будутъ уплачивать эти 20%. Потомъ казна, вмѣсто денегъ, выдаетъ вамъ какое-то свидѣтельство на большую сумму, которую передать иначе нельзя, какъ

по купчей крѣпости, слѣдовательно нельзя размѣнять, развѣ какъ за полцѣны! А объ административномъ устройствѣ и говорить нечего. Но при всемъ томъ брешь пробита!...

Почему вы думаете, что «зависть, равенство (?), демократизмъ, неблагодарность, суть пороки, свободнаго народа»? Это все пороки рабства, крѣпостнаго ли рабства нужды, духовнаго и всѣхъ наименовавшій. Но вы правы, мнѣ кажется, говоря, что напр. кабальные люди были преданнѣе, и что наши рабы, съ тѣхъ поръ, какъ съ ними стали лучше обходиться, готовы бросить добраго господина, чтобы перейти къ тому, кто имъ больше даетъ.

Это можетъ происходить отъ двухъ причинъ: 1-е), отъ того, что въ прежнія времена господа были ближе къ своимъ рабамъ, находились съ ними въ единствѣ быта, жизни, вѣры. Рабъ могъ понимать и любить господина, какъ человѣка, какъ Русскаго. Съ тѣхъ поръ, какъ господа стали между собою говорить по-французски, не умѣютъ рѣчи держать Русской, ни въ чорта ни въ Бога не вѣрятъ: то, не смотря на свою доброту, они стали рабамъ болѣе чужіе; у нихъ *общаго* нѣтъ ничего, у самыхъ добрыхъ! 2-е) рабу любить своего господина преданностію восточною—не естественно, не человѣчно. Для этого надо сдѣлаться животнымъ, снизойти на степень собаки. На этой степени отчасти и держало людей кабальное холопство. Стали съ ними обращаться лучше, рабы стали человѣчнѣе и утратили свойства собачьей преданности. Если господинъ смотритъ на нихъ, какъ на предметъ выгоды (не какъ на друзей же и не какъ на дѣтей мы на нихъ смотримъ!), то и крестьянину или дворовому позволительно смотрѣть на господъ съ этой точки зрѣнія. Благодарности отъ нихъ ждать нечего, да и за что? За то, что ласковымъ голосомъ заставляемъ ихъ орошать пòтомъ наши поля!!! Слава Богу, что нѣтъ благодарности.

Я долженъ кончить свое письмо, потому что ѣду завтра въ Петербургъ на нѣсколько дней. У меня есть одно экстренное (чужое) дѣло, и сверхъ того, мнѣ полуразрѣшена уже газета: надо кое съ кѣмъ переговорить и видѣться.

*

За сообщеніе этого письма приносимъ благодарность нашу Марьѣ Васильевнѣ Бейеръ. П. Б.

МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА ПРОФЕССОРЫ-МАСОНЫ.

Извѣстно, какое дѣятельное участіе принималъ Московскій Университетъ въ масонскомъ движеніи Екатерининскаго времени. Достаточно указать на кружокъ Новикова, на профессоровъ Шварца, Шнейдера, Чеботарева, директора И. П. Тургенева, куратора Хераскова и др.

Что же касается до масонства Александровскаго, то о профессорахъ, принадлежавшихъ къ нему, нѣкоторыя свѣдѣнія содержитъ университетскій архивъ *).

Масонскія ложи, разрѣшенныя при императорѣ Александрѣ I въ 1810 г., были закрыты въ 1822 г. Тогда же отъ всѣхъ чиновниковъ отобраны подписки, что они ни къ какимъ тайнымъ обществамъ болѣе принадлежать не будутъ.

Въ 1826 г., высочайшимъ рескриптомъ 21 Апрѣля, даннымъ министру внутреннихъ дѣлъ, В. С. Ланскому, было повелѣно снова истребовать по всему государству обязательства отъ всѣхъ находящихся въ службѣ и отставныхъ чиновниковъ и неслужащихъ дворянъ. Тѣ изъ нихъ, которые принадлежали къ какому-либо тайному обществу, должны были дать подробное объясненіе, подъ какимъ названіемъ оно существовало, какая была его цѣль и какія мѣры предполагаемо было употреблять для достиженія той цѣли. При подпискѣ требовались полная искренность и откровенность, а всякое умолчаніе должно было быть наказано, какъ государственное преступленіе.

Министръ народнаго просвѣщенія Шишковъ, сообщая попечителю Московскаго учебнаго округа для исполненія высочайшее повелѣніе, между прочимъ, писалъ: „Не излишнимъ считаю присовокупить, что формы для таковыхъ обязательствъ составлено не было, и по многосложности предмета составлено быть не можетъ; но каждому поставлено въ обязанность, по содержанію высочайшаго рескрипта, написать обязательство по собственному своему чистосердечному убѣжденію и разумѣнію.

Нижеслѣдующій списокъ профессоровъ Московскаго Университета добавленъ здѣсь указаніями о тѣхъ ложахъ, къ которымъ каждый изъ нихъ принадлежалъ. Изъ подписокъ, данныхъ всѣми этими лицами, помѣщены лишь три наиболѣе замѣчательныя по полнотѣ объясненій.

Дмитрій Щепкинъ.

*) Попечительская канцелярія 1826 г., дѣло № 327.

Списокъ чиновниковъ, находящихся въ вѣдомствѣ Императорскаго Московскаго Университета, принадлежавшихъ къ масонскимъ ложамъ.

По Университету.

Дѣйств. статскіе совѣтники: Антонъ Антоновичъ *Прокоповичъ-Антонскій*. Къ ложѣ Гермеса (въ Москвѣ) 1783—1785 г.

Христіанъ Ивановичъ Лодеръ. Къ Амаліи (въ Веймарѣ), Александра Тройственнаго Благословенія.

Статскіе совѣтники: Матвѣй Мудровъ—Drey Weltkugel (въ Берлинѣ) въ 1802 г.; поч. членъ ложи Кавалеровъ Креста (въ Парижѣ) съ 1805 г.; съ 1820—Московскаго Востока.

Матвѣй *Гавриловъ*—Озирисъ, въ 1780 г.—Сфинксъ, до 1786 г. Александра Тройственнаго Благословенія.

Ѳедоръ *Рейсъ*.

Коллежскій совѣтникъ Иванъ *Давыдовъ*—избраннаго Михаила, въ Петербургѣ, съ 1820 г.

Надворные совѣтники: Ѳедоръ *Кистеръ*.

Михаилъ *Маловъ*—Александра Тройственнаго Благословенія съ 1819 г.; Мастеръ.

Адъюнкты: Иванъ *Веселовскій*—Ищущихъ Манны.

Александръ *Эвеніусъ*—Петра къ истинѣ, въ Петербургѣ, съ 1819 г.

Магистръ Онуфрій Петрашкевичъ.

Кандидаты: Осипъ Ежовскій, Викентій Будревичъ.

По Университетской типографіи:

Колл. совѣтникъ Петръ Курбатовъ.

Титулярные совѣтники: Алексѣй Садыковъ. Яковъ Венкстернъ. Кн. Петръ Шаликовъ. 9-го класса Петръ Красильниковъ. 10-го класса Александръ Курбатовъ. Губернскій секретарь Николай Лосевъ.

По Университетскому Благородному Пансіону:

Титул. сов. Иванъ Калайдовичъ.

Почетный смотритель Рузскаго уѣзднаго училища, гвардіи подпоручикъ Сергѣй Михалковъ.

Подписка И. И. Давыдова.

Я, нижеподписавшійся, ординарный профессоръ, коллежскій совѣтникъ и кавалеръ, Иванъ Ивановъ сынъ Давыдовъ, во исполненіе высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, по чистой совѣсти, безъ всякой утайки, объявляю, что прежде сего, съ 1820 по 1822 годъ, то-есть до закрытія всѣхъ тайныхъ обществъ въ государствѣ, принадлежалъ къ масонской ложѣ Избраннаго Михаила, въ С.-Петербургѣ существовавшей, которая, по моему разумѣнію, имѣла цѣлію нравственное совершенствованіе въ исполненіи обязанностей къ Богу, Государю и всѣмъ ближнимъ, посредствомъ единодушнаго къ сему содѣйствія поученіями и взаимнымъ одного за другимъ наблюденіемъ.

Во время принадлежности моей къ сей ложѣ, посѣщалъ я также бывшія въ Москвѣ масонскія ложи Александра Тройственнаго Благословенія и Ищущихъ Манны, съ тою же цѣлію и съ тѣми же самыми средствами собирающіяся. Но нынѣ, послѣ даннаго въ 1822 году обязательства, ни къ упомянутой ложѣ, ни къ другой какой-либо не принадлежу и впредь, какъ къ оной, такъ и ни къ какимъ другимъ тайнымъ обществамъ, подъ какими бы названіями ни существовали, принадлежать не буду, и болѣе сего ничего не знаю.

Ординарный профессоръ, коллежскій совѣтникъ и кавалеръ, Иванъ Ивановъ сынъ Давыдовъ.

Москва, 1826 г. Мая 11 дня.

Подписка М. Я. Мудрова.

Я, нижеподписавшійся, во исполненіе высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, по чистой совѣсти и безъ всякой утайки, объявляю, что я, еще во время моей юности, въ Россіи получилъ понятіе о символическомъ ученіи Ордена Свободныхъ Каменщиковъ, чему болѣе 30 лѣтъ. И во время моего ученія въ чужихъ краяхъ, влекомый исканіемъ таинствъ природы, въ 1802 году принятъ былъ въ великую національную ложу въ Берлинѣ, извѣстную подъ именемъ Drey WeltKugel. Сію предпочелъ я прочимъ ложамъ потому, что оною нѣкогда управлялъ великій мастеръ, генералъ-хирургъ Меденъ, по врачебному искусству извѣстный всему ученому свѣту. Братья и члены оной учили христіанской нравственности, благородному поведенію, достоинству человѣческой природы, вѣрности, повиновенію и преданности Государю и любви къ отечеству. Не было столовой ложи, въ которой бы не пѣли: Heil dirin hohen Kranz, Herscher des Yuterflands; Heil, Herslcher, Dir. Сію правильную ложу преимущественно, и подобныя ей Берлинскія ложи, Landes Loge и Royal York, посѣщалъ я прилежно, къ немалому себѣ назиданію въ нравственности и къ утвержденію въ ученіи, тѣмъ паче, что въ ложахъ управляли молоткомъ первоученые люди, и присутствовали профессора медицины, у коихъ я учился, напр., генералъ-хирургъ Мурзинна, Ценкеръ, Клапротъ, который меня и принималъ со всѣми обрядами. Въ продолженіе ученія моего во Франціи, я посѣщалъ также масонскія ложи Парижскаго Востока.

Въ правильной ложѣ Кавалеровъ Креста признанъ почетнымъ членомъ оной въ 1805 году. Въ день Св. Іоанна Крестителя былъ я въ Дамской ложѣ (Loge d'adoption), коей многочисленнѣе и пышнѣе не видывалъ. Сія послѣдняя представляла предметъ библейскій, а именно: древо познанія добра и зла и паденіе Евы. Ораторы и поэты на Востокѣ Франціи вездѣ проповѣдывали добродѣтель, справедливость, вѣрность къ новой тогда династіи, ужасы безначалія и революціи, и умиротвореніе Наполеона. Въ 1808 году, возвратившись въ Москву, я не только не имѣлъ никакого сношенія съ иностранными ложами, но и съ открывавшимися въ Москвѣ не имѣлъ никакой связи

до 1820 года: того требовала многотрудная служба моя въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ и должность практическаго врача въ обширной столицѣ. Ибо сіе есть истинное коренное правило истинныхъ Свободныхъ каменщиковъ, чтобы на орденскую работу употреблять время только свободное отъ царской службы. И такъ, съ 1820 года, изнуренный трудами, рѣшился я искать иногда отдыха въ ложахъ Московскаго Востока и въ мудрыхъ бесѣдахъ братьевъ, и воистину въ нихъ находилъ оный. Посему посѣщалъ я ложи Благословеннаго Александра, Манны и Нептуна. Во всѣхъ сихъ благочестивыхъ ложахъ преподавали благочестіе дѣятельное и смиренномудріе Христово. Сей есть нашъ Востокъ Востоковъ. Во всѣхъ ложахъ учили и обязывали служить вѣрою и правдою Государю Императору, молиться за него, повиноваться придержащей власти; и ежели бы кто узналъ что̀ противъ правительства, то обязанъ о томъ донести оному.

Въ столовыхъ ложахъ, составляющихъ утѣшеніе братьевъ, пушки наши всегда на первомъ залпѣ гремѣли въ честь, славу и здравіе Государя Императора и всего августѣйшаго дома его. Какъ я въ 1822 году не принадлежалъ ни къ какой ложѣ, то Братья Каменщики Древней Системы пожелали открыть ложу подъ названіемъ Гиппократа и подъ моимъ предсѣдательствомъ. Избравъ меня мастеромъ стула, просили на то позволенія его сіятельства, господина министра внутреннихъ дѣлъ и приложили къ сему списокъ братьевъ за моимъ подписаніемъ. Цѣль сей ложи изложена мною въ запискѣ, представленной его сіятельству, и была слѣдующая: утвержденіе себя и другихъ въ познаніи Бога, природы и самихъ себя. Въ семъ троякомъ свѣтѣ заключаются всѣ науки: 1) познаніе Великаго Строителя вселенныя, словомъ небеса утверждающаго и всю силу ихъ. 2) Познаніе естественной исторіи и высшей физики и химіи. 3) Познаніе самого себя по тремъ принципіямъ тѣла, души и духа . . . . . . Γνῶθι σέαυτον. Всѣ сіи познанія основываются на Краеугольномъ Камени, Іисусѣ Христѣ, и почерпаются изъ откровеннаго слова Божія, происшедшаго отъ того же Духовнаго Камени. Камень же бѣ Христосъ. Руководство же или мѣра къ достиженію сей цѣли потребная суть: чтеніе Священнаго Писанія и святыхъ отцевъ, Ѳомы Кемпійскаго и Пасторскаго посланія.

Но между тѣмъ, какъ мы ожидали и уже надѣялись получить позволеніе работать въ новой ложѣ на Московскомъ Востокѣ по старымъ актамъ, объявлено было правительствомъ высочайшее въ Богѣ почившаго Государя Императора повелѣніе закрыть всѣ ложи, и все умолкло. Silanum. Съ тѣхъ поръ я не имѣлъ никакого сношенія съ масонскими ложами и никакой ложѣ теперь не принадлежу и впредъ принадлежать не буду, а къ другимъ обществамъ тайнымъ, подъ какими бы онѣ названіями ни существовали, никогда не принадлежалъ, и даже понятія о нихъ не имѣлъ и впредъ принадлежать не буду, и болѣе ничего не знаю.

1826, Іюня 6 дня.

Медицины докторъ и профессоръ, статскій совѣтникъ и кавалеръ, Матѳій Мудровъ.

Подписка М. Я. Малова.

Я, нижеподписавшійся, Императорскаго Московскаго Университета адъюнктъ-профессоръ, надворный совѣтникъ и кавалеръ, Михаилъ Яковлевъ Маловъ, во исполненіе высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, по чистой совѣсти объявляю, что въ 1819 году вступилъ я въ ложу Свободныхъ Каменщиковъ, существовавшую въ Москвѣ подъ названіемъ Александра Тройственное Благословеніе, въ которой далъ клятву быть вѣрнымъ ей тогда только, когда узналъ, вопервыхъ, что она съ дозволенія правительства и съ вѣдома Государя Императора; вовторыхъ, что въ оной ложѣ не заключается ничего противнаго ни Богу, ни господствующей въ Россіи христіанской религіи, ни постановленіямъ, къ которымъ привыкъ и священнымъ долгомъ чту повиноваться. Проходя степени ученика, товарища и мастера, занималъ и должности, обществомъ на меня возлагаемыя. Закрылъ же вышеуказанную ложу тотчасъ, вслѣдствіе высочайшей воли, послѣдовавшей въ 1822 году, при чемъ въ отреченіи моемъ отъ ордена Вольныхъ Каменщиковъ и далъ подписку. Во время принадлежности моей къ ложѣ Александра Тройственнаго Благословенія, посѣщалъ я также очень рѣдко бывшую тогда въ Москвѣ масонскую ложу Ищущихъ Манны. Цѣль, какъ ложи, къ коей принадлежалъ я, такъ и той, которую изрѣдка посѣщалъ, была, по моему разумѣнію, нравственное совершенствованіе въ исполненіи обязанностей къ Богу, христіанской религіи, Государю и всѣмъ ближнимъ, посредствомъ единодушнаго къ сему содѣйствія поученіями и взаимнымъ одного за другимъ наблюденіемъ относительно своихъ погрѣшностей. Цѣль моего пребыванія въ ложѣ—исправить самого себя и утвердиться въ нравственныхъ качествахъ, дабы чрезъ то содѣяться достойнымъ званія гражданина и рода службы, мною избраннаго; мѣры къ достиженію сей цѣли, сверхъ показанныхъ мною, предполагаемы были въ истинномъ уразумѣніи Св. Евангелія въ здравомъ разсудкѣ и неразвращенномъ сердцѣ, которыя мѣры ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ видомъ не отклоняли бы меня отъ власти закона и непоколебимой вѣрности и преданности къ особѣ Его Императорскаго Величества. Но нынѣ, послѣ данной мною въ 1822 г. обязанности, ни къ упомянутой ложѣ, ни къ другимъ какимъ-либо, не принадлежу и впредъ, какъ къ оной, такъ и ни къ какимъ другимъ тайнымъ обществамъ, подъ какимъ бы они названіемъ ни существовали, принадлежать не буду. И болѣе сего поистинѣ ничего не знаю.

Москва, 1826 г. Іюня 2 дня.

Адъюнктъ-профессоръ, надв. сов. и кавал. Михаилъ Яковлевъ Маловъ.

сочтя 8 линейныхъ кораблей погибшими, нашли въ остаткѣ 2.—Переписалъ своею рукою сумасшедшую ноту Шлафа.

3. Встали въ 5 часовъ утра. Недовольны, что графъ Без-ко [Безбородко] на дачѣ своей празднуетъ; посылали сказать въ его канцеляріи, чтобъ по пріѣздѣ скорѣе пришелъ. Онъ почти не показывается, а до него всякій часъ дѣло. Былъ Фитингофъ и сказывалъ, что Ш. к... [Шведскій король] готовитъ орденъ для бывшихъ ландратовъ, обѣщая ввести ихъ въ прежнія права. Сему смѣялись, но Фитингофъ посланъ въ Лифляндію. Ходили въ Совѣтъ.—Послѣ обѣда были ко мнѣ присылки, чтобъ перевесть Шведскую ноту по-русски и проворить дѣломъ по пущенной въ Петербургѣ подпискѣ о добровольной отдачѣ людей въ военную службу *).

4. Поднесъ вѣдомости гр. Чернышова о арестантахъ по морской службѣ, и подписанъ заготовленный мною указъ, чтобъ простить 153 человѣка, для укомплектованія кораблей, къ Грейгу посылаемыхъ. Разговаривали о моей потливости съ Марьею Савишною: не видали человѣка, мнѣ подобнаго, и въ сей день похожи были на меня.

5. Разговаривали со мною по Шведскимъ дѣламъ. Я сказалъ, что примѣтно одно колобродство и не видно еще ни плана въ предпріятіяхъ, ни рѣшимости въ исполненіи. Ожидать надобно извѣстія, чтò сдѣлаетъ Грейгъ. Онъ, по донесенію корабельщика, въ Кронштадтъ пришедшаго, былъ въ 12-ти морскихъ миляхъ отъ непріятеля. Миля морская, по справкѣ въ Адмиралтейской Коллегіи, составляетъ 7-мь верстъ Россійскихъ (sic).

6. Хотятъ взять людей изъ егерскаго корпуса въ лейбъ-гусары и, составя довольное число, послать противъ Шведа.—Послѣ обѣда прислано за мною, чтобъ читать иностранную почту. Нездоровы.—Датчане начали дѣйствительно вооружаться.—Читанъ протоколъ Совѣта отъ 29-го Іюня; запрещено брать войска изъ арміи.—Баронъ Спренгпортенъ отряжается изъ Олонецкой губерніи съ нѣкоторымъ числомъ войска для диверсіи; ему приданъ будетъ надежный штабъ-офицеръ. Тремъ батальонамъ пѣшей и 3 эскадронамъ конной гвардіи велѣно идти въ Красную Мызу, 90 верстъ отъ Петербурга: пусть гр. М. [графъ Мусинъ] Пушкинъ ихъ употребляетъ какъ хочетъ.—Поутру были въ Совѣтѣ.

7. Для войскъ въ Финляндіи пожаловано 100 быковъ, за кои заплачено изъ Кабинета 2,006 р.—Грейгъ, за безвѣтріемъ, стоитъ еще при островѣ Сескарѣ.—Писано къ императору, что Шв[едскій] к[ороль],

*) См. Пис. Имп. Екатерины, пис. 68.

l'émule du héros de la Manche [1]), снялъ маску, и представлены всѣ обстоятельства въ настоящемъ ихъ видѣ.

8. Читали вчерашній рапортъ гр. Му... П-а [графа Мусина-Пушкина], что тысячи 3 или 4 Шведовъ въ 22-хъ верстахъ отъ Фридрихсгама, гдѣ командуетъ В. Ив. Левашовъ. Гр. М. П. [графъ Мусинъ-Пушкинъ] пресѣкаетъ дорогу къ Выборгу и поста своего не перемѣнитъ, не увѣдавъ о настоящемъ намѣреніи непріятеля.—При входѣ поутру спрошенъ, не боленъ ли? Посмотрите, онъ похудѣлъ отъ пота. Шведскіе корабли, шатаясь отдѣленно подъ Ревелемъ, хватаютъ суда купеческія; но когда Грейгъ придетъ, то уйдутъ къ своимъ берегамъ: такъ кажется Е. В-у.—Сказано Мар.. Сав-ѣ [Марьѣ Савишнѣ], что ничего такъ не хочется, какъ побить Шведа.

9. Жаловались сжатіемъ груди: не происходитъ ли сіе отъ холодной ванны?—Есть извѣстіе, что адмиралъ Грейгъ съ попутнымъ вѣтромъ пошелъ отъ острова Сескара.—Были у обѣдни въ лѣтнемъ дворцѣ и тамъ обѣдали; возвратясь въ 4-мъ часу, отдыхали въ Ермитажѣ. Читали съ удовольствіемъ гвардейскую пѣсню о походѣ. Гвардіи сегодня выступить.

10. Вчера въ вечеру получено отъ адмирала Грейга пріятное извѣстіе, что 6-го Іюля одержалъ побѣду надъ Шведскимъ флотомъ, бывшимъ подъ предводительствомъ принца Карла, герцога Сюдерманландскаго, между острова Штейнскара и мели, называемой Кальбо-де-Грунтъ, въ семи миляхъ отъ Гогланда къ Весту или Западу. Сраженіе продолжалось отъ 5-ти часовъ вечера до 10-ти часовъ безпрерывно, и прекратилось ночною темнотою; Грейгъ n'a jamais vu de plus chaud, ni mieux soutenu de part et d'autre [2]). Мы взяли семидесятипушечный корабль, «Prince Gustave», бывшій въ авангардѣ подъ флагомъ вице-адмирала, и на немъ графа Вахтмейстера со всѣмъ экипажемъ. Шведы оставили мѣсто сраженія и потянулись къ Свеаборгу. При началѣ былъ весьма малый вѣтеръ, но во время баталіи совершенный штиль, по причинѣ коего и наставшей темноты, нашъ 70-пушечный корабль, «Владиславъ», попался межъ четырехъ Шведскихъ и ими уведенъ. Грейгу пожалованъ орденъ св. Андрея и всѣмъ нижнимъ чинамъ по рублю на человѣка, съ обѣщаніемъ оказать знаки милости монаршей всѣмъ отличившимся, когда присланы будутъ ихъ имена отъ адмирала Грейга. Гвардія вышла въ ночь; пожаловано по рублю на человѣка и 150 быковъ.—Нездоровы. Рожерсонъ подмѣшалъ въ питье слабительное, на него жаловались; въ 5 часовъ проснулись.—Я переписалъ 4 реляціи

[1]) Соревнуя герою Ламаншскому (т. е. Донъ-Кихоту).

[2]) Грейгъ никогда не видалъ ни съ той, ни съ другой стороны больше горячности и настойчивости.

Французскихъ, изъ коихъ 2 посланы къ Гримму и Циммерману съ Нѣмецкимъ манифестомъ о войнѣ Шведской.—Въ сраженіи было нашихъ кораблей 17, а Шведскихъ 15 и 8 большихъ фрегатовъ, державшихъ линію.

11. Проснувшись сказывали, qu'on n'a plus de barre sur la poitrine[1]).—Въ зимнемъ дворцѣ былъ благодарственный молебенъ за побѣду надъ Шведскимъ флотомъ.—Прислали за мною предъ вечеромъ, чтобъ къ Грейгу заготовить письмо и прислать копію съ реляціи к. П. Т. [князя Потемкина Таврическаго] отъ 1-го Іюля: тутъ обстоятельное донесеніе о побѣдѣ на Лиманѣ и вѣдомость о взятыхъ и сожженныхъ судахъ Турецкихъ въ три сраженія 7, 17 и 18 Іюня; плѣненъ одинъ 50-пуш[ечный] корабль, который исправленъ и вооруженъ будетъ въ рангъ 60-пушечнаго; сожжено и потоплено 7 линейныхъ кораблей, 2 фрегата, 8 шебекъ и прочихъ судовъ, на всѣхъ было орудій 577, людей 5,555. При отправленіи сего курьера, происходило уже и четвертое сраженіе на Лиманѣ, подъ Очаковымъ, въ виду нашего лагеря [2]). Графъ И. Г. Ч. [Иванъ Григорьевичъ Чернышовъ] показывалъ мнѣ письмо ад.. Гр. [адмирала Грейга], гдѣ открывается, что не всѣ наши корабли были въ дѣлѣ: нѣкоторые капитаны худо должность свою исполняли. Бергъ на «Владиславѣ» храбро сражался, и виноватъ капитанъ другого корабля, не подавшій ему помощи, то есть, Коковцевъ, капитанъ корабля «Дерись».

12. Подписано письмо къ Грейгу, о коемъ вчера приказано.—Н. И. Салтыковъ подалъ вѣдомость о войскахъ, нынѣ въ Финляндіи состоящихъ; въ ней показано конницы съ гвардіею 3,163, да съ гвардіею же пѣхоты 15,131; тутъ не включаются идущіе: пѣхотный полкъ Тобольскій и 4 полка карабинерные.—Разговаривали, чтобъ всѣ извѣстія о сраженіяхъ сообщать въ армію и во флотъ, для общей связи дѣла. Осмѣлился сказать, что всѣ дѣти одной матери, и тѣмъ ободряются въ храбрости, всѣ берутъ въ томъ участіе.

13. Приказано сдѣлать золотое блюдо съ надписью: командующему Екатеринославскою сухопутною и морскою силою, яко строителю военныхъ судовъ. На блюдо положить богато украшенную шпагу съ лаврами и надписью: командующему Екатеринославскою сухопутною и морскою силою, успѣхами увѣнчанному [3]).—Вчера въ вечеру получено извѣстіе и о четвертой побѣдѣ на Лиманѣ, бывшей 1-го Іюля: тутъ взята одна галера и нѣсколько судовъ истреблено, такъ что теперь весь Лиманъ очищенъ, и нѣтъ болѣе судовъ непріятельскихъ.—Въ не-

---

[1]) Нѣтъ больше стѣсненія въ груди.

[2]) См. пис. Имп. Екатерины, пис. 70.

[3]) См. пис. Имп. Екатерины, пис. 70.

релюстраціи всѣ похваляютъ Грейга, отдавая честь его храбрости, пріобрѣтшей намъ побѣду надъ флотомъ Шведскимъ.—На сихъ дняхъ, подъ Фридрихсгамомъ, также и подъ Вильманстрандомъ, были съ Шведами малыя сшибки; наши ихъ побили, взяли пушку и редутъ; при обѣихъ акціяхъ посылано по баталіону гренадеръ съ егерями и казаками, и на обѣ команды пожаловано по рублю на человѣка.

14. Сказывали, что Михельсонъ еще изъ одного мѣста Шведовъ вытѣснилъ, и такъ теперь уже третій разъ на сухомъ пути они удачи не имѣли.—Подписано военное произвожденіе, по представленію к. Г. А. П. Т. [князя Григорія Александровича Потемкина Таврическаго]. Ему дозволено имѣть штатъ генералъ-фельдмаршальскій отъ флота Черноморскаго, и гр. А. А. Б. [графъ Александръ Андреевичъ Безбородко], въ сравненіе съ военными, включилъ въ произвожденіе губернаторовъ и артиллерійскихъ; заготовленные о семъ указы носилъ я на низъ, и послѣ при мнѣ подписаны.

15. Отдана реляція гр. М. П-а [графа Мусина-Пушкина] съ обстоятельнымъ донесеніемъ о бывшей акціи подъ Пардокосками; тутъ-то взятъ редутъ, и подполковнику Петровичу данъ орденъ св. Георгія. Плѣнникъ объявилъ, что войска Шведскія ежедневно переходятъ чрезъ рѣку Кюмень подъ Мемелемъ и Ликало, гдѣ мостъ уже готовъ, а такой же поспѣлъ и противъ Валкеса. Сказывали за секретъ, что Левашовъ спрашивалъ, не оставить ли Фридрихсгамъ, по причинѣ множества деревяннаго строенія, которое непріятель бомбардированіемъ зажечь можетъ? Сіе вышло по тому случаю, что попало въ городъ нѣсколько ядеръ 18-ти и 24-хъ фунтовыхъ. Левашовъ названъ трусомъ, и велѣно на его мѣсто послать Гинцеля, который лучше Фридрихсгамъ оборонить можетъ. Въ сіе же время писано къ гр. В. П-чу [графу Валентину Платоновичу], что сколько теперь извѣстно, то король не имѣлъ намѣренія брать Фридрихсгамъ, но хотѣлъ сдѣлать десантъ на Красной Горкѣ, выжечь Кронштадтъ, идти въ Петербургъ и опрокинуть статую Петра I-го. Грейгъ прислалъ выписку изъ журнала своего касательно бывшаго сраженія; онъ тремъ капитанамъ кораблей отказалъ отъ команды, и въ томъ числѣ Коковцова отдалъ подъ судъ. Ея В-о говоритъ, что стоитъ онъ того, чтобъ переломить надъ нимъ шпагу.—Подписаны указы: къ Тутолмину, дабы для экспедиціи Спренгпортена поспѣшалъ изготовить Бѣлозерскій полкъ, набрать стрѣлковъ и формировать козаковъ. Къ Заборовскому, что хотя Шведская война задержала здѣсь флотъ, въ Средиземное море назначенный; но, для диверсіи Туркамъ, отправятся изъ арміи войска чрезъ Австрійскія земли къ Адріатическому морю и Чернымъ горамъ, и чтобъ онъ старался возбудить Грековъ и Албанцовъ къ принятію оружія. Къ князю Го-

лицыну, въ Вѣну, о томъ же и о испрошеніи дозволенія пройти войскамъ чрезъ земли Австрійскія. Подписывая указы, сказали, что будетъ Туркамъ диверсія въ Химарѣ. Забор-му [Заборовскому] велѣно относиться по симъ дѣламъ къ кн. П. Т-му [князю Потемкину Таврическому], и кажется, что сей проектъ его.—Скучали, что по войнѣ Шведской много дѣла, и столько же бумагъ, какъ у командующаго генерала; я сказалъ, что вся связь сего дѣла зависитъ единственно отъ В. В-ва. — Грейгъ опасается, чтобъ Шведы не сдѣлали десанта при Ревелѣ.

16. Точно открылось по рапортамъ Игельстрома[1]), что Турки чрезъ Бухарію подсылали къ Киргизцамъ о впаденіи въ наши границы.—Броунъ проситъ одинъ или два полка, для удержанія крестьянъ въ должномъ порядкѣ, ибо оказываются не хотящіе работать и ожидающіе Шведовъ.—Графъ Вахтмейстеръ писалъ къ королю и приложилъ аттестатъ, Грейгомъ ему данный, въ томъ, что не могъ корабль его долѣе защищаться.—Позванъ въ 3-мъ часу послѣ обѣда, чтобъ по рапорту гр. В. П. М. П-а [графа Валентина Платоновича Мусина-Пушкина] о флотиліи гребныхъ судовъ, вошедшей 14-го Іюля въ Фридрихсгамскую гавань, изъясниться съ гр. И. Г. Ч. [графомъ Иваномъ Григорьевичемъ Чернышовымъ] и увѣдомить Грейга, съ тѣмъ, не можетъ ли, для вящшей пользы, она быть соединена съ флотомъ.—Въ Москвѣ начали подписку о добровольной дачѣ людей, и гр. П. Б. Шер. [графъ Петръ Борисовичъ Шереметевъ] даетъ 500 человѣкъ.

17. Сказывали, что вчера въ вечеру привезли трофеи, на Лиманѣ и при Кинбурнѣ отъ Турковъ пріобрѣтенные. Кн. П. Т-й [князь Потемкинъ Таврическій] очень безпокоится здѣшними дѣлами со Шведами: у него и безъ нихъ много заботъ, и, для его успокоенія, сего же дня курьеръ съ отвѣтомъ посылается. Сказалъ при семъ случаѣ, qu'il est le tapissier de notre dame[2]), упомянувъ о Французскомъ анекдотѣ.—Нечаянно пріѣхалъ изъ Москвы гр. А. Г. Ор. Ч-й [Алексѣй Григорьевичъ Орловъ Чесменскій].

18. Читали собственноручное письмо къ П. Д. Е-ну [Петру Дмитріевичу Еропкину], въ которомъ, по случаю пріѣзда гр. О. Ч-го [графа Орлова Чесменскаго], похваляется Московское усердіе, но замѣчается, что у страха глаза велики, и для того объясняютъ всѣ Шведскія обстоятельства, что все предусмотрѣно и на все взяты мѣры: флотъ нашъ превосходнѣе Шведскаго; непріятель скоро выгнанъ будетъ изъ Финляндіи, ибо у гр. М. П. [графа Мусина-Пушкина] больше теперь

[1]) Оренбургскаго генералъ-губернатора.
[2]) Что онъ обойщикъ нашей госпожи.

войскъ, нежели у Лассія[1]); у того было только 9000.—Сказывали о полученномъ вчера извѣстіи, что к. [король] III. [Шведскій] нарочно въ Ревель присылалъ фрегатъ съ письмомъ къ гр. Вахтмейстеру, которое позволилъ открыть адмиралу Грейгу, и въ немъ написано только, что взятіе въ плѣнъ гр. Вахтмейстера умаляетъ удовольствіе его, успѣхами войскъ его производимое.—Разсматривали письма нашихъ плѣнниковъ; имъ отданы шпаги, допущены были къ рукѣ, и дается имъ королевскій столъ Сказано: онъ только золъ на меня и на Нолкена [2]) и на обѣихъ солгалъ въ своемъ Сенатѣ; онъ тому голову отрубитъ, но мнѣ не можетъ.—Подписаны указы, чтобъ за побѣду, 6-го Іюля одержанную, дать ордены св. Георгія: контръ-адмиралу Козляинову 3-го класса, а флота капитанамъ полковничья ранга, Макарову и Эльфинстону, 4-го к[ласса], да золотыя шпаги генералъ-майорамъ флота цейгмейстеру Леману и капитану корабля «Ростислава» Одинцову. Контръ-адмиралъ Фонъ-Дезинъ отозванъ сюда.—Спрошенъ въ 7-мъ часу вечера... Б. [Богъ] спасъ... Вотъ какое дѣло: Пущинъ прислалъ письмо къ гр. И. Г. Ч-ву [графу Ивану Григорьевичу Чернышову], что Французъ Бопъ, пріѣхавъ изъ Петербурга на дрожкахъ, подалъ въ Кронштадтѣ пакетъ на почту на имя гр. А. М. Д. М-а [графа Александра Матвѣевича Дмитріева-Мамонова] отъ Француза Берланта; пакетъ не полученъ; ѣздилъ къ губернатору; искали Берланта; вышли стихи.—Гр. Ч.. [графъ Чернышовъ] получилъ письмо отъ Гр-га [Грейга], гдѣ пишетъ, что, сверхъ присланныхъ въ Кроншадтъ кораблей для починки, хочетъ прислать еще «Всеслава». Чѣмъ далѣе входитъ въ дѣло трехъ виноватыхъ капитановъ, тѣмъ болѣе вины ихъ увеличиваются, думая, что коснется и до кон[тръ] ад[мирала] Фонъ-Дезина: il n'a pas fait aucun signal pour les faire retourner à leur devoir, quoiqu'il s'est assez bien battu avec son propre vaisseau [3]). Бергъ присылалъ къ нему шлюпку, но ни самъ онъ не подалъ ему помощи, ни далъ сигналъ другимъ, qui sont restés les tranquilles spectateurs de son malheur [4]). Непріятель болѣе часа или часъ съ половиною не выстрѣлилъ ни разу ни по нихъ, ни по Бергѣ прежде спущенія имъ флага. Онъ вѣрно былъ въ уныніи непостижимомъ. Après qu'il eut baissé le pavillon, le cap. lieutenant l'a arboré derechef, et derechef il l'a fait baisser; enfin l'ennemi étant déjà en déroute, un petit paquet-bot s'est approché de lui et a amené notre vaisseau de 74 canons en triomphe à la flotte Sué-

---

[1]) Т. е. въ Шведскую войну при Елисаветѣ Петровнѣ.

[2]) Бывшій передъ тѣмъ Шведскій посолъ въ Петербургѣ.

[3]) Онъ не подалъ никакого знака, чтобы заставить ихъ возвратиться къ своей обязанности, хотя на собственномъ кораблѣ дрался довольно хорошо.

[4]) Которые остались спокойными зрителями его бѣдствія.

doise sous les yeux et sous les canons de toute notre arrière-garde. J'en rage d'y penser [1]). Они всѣ достойны висѣльницы. Безъ такой случайности нечѣмъ бы было непріятелю похвастать. Все сіе Грейговы слова.

19. Спрошена реляція о акціи при Пардокоскѣ, и, видно по запискѣ Михельсона, пожаловать велѣно Военной Коллегіи по чину всѣмъ рекомендованнымъ офицерамъ [2]). Смѣялись вчерашней исторіи о пакетѣ, сказавъ, что гора родила мышь.—Вчера носилъ на низъ заготовленный указъ вице-адм. Фонъ-Дезину, чтобъ по исполненіи предписанія отъ 27-го Іюня, или не исполняя того, судя по обстоятельствамъ, старался соединиться съ Грейгомъ, но проходя Карлскрону, побилъ бы Шведовъ, кои между тѣмъ вторично отъ Грейга поражены будутъ. Тутъ г. А. М. [графъ Александръ Матвѣевичъ] замѣтилъ, чтобъ не говорить рѣшительно; ибо, можетъ быть, и второе сраженіе Грейга не успѣшнѣе будетъ. Сіе не съ удовольствіемъ принято. Я не люблю мелкостей, но большія предпріятія; по такимъ предписаніямъ никогда сражаться не будутъ. Сегодня, однакожъ, носилъ опять переправленный указъ, который, при повтореніи вчерашней мысли, подписанъ.—Сказывалъ я тутъ же еще о замѣчаніи гр. А. М-ча [графа Александра Матвѣевича] по письму, къ Криднеру [3]) заготовленному, pour ne pas approuver la chaleur qu'il a montré dans les explications avec Bernsdorf [4]), потому что и гр. Раз-й [графъ Разумовскій] жаромъ тѣмъ съ Датчанами успѣха не получилъ. Вдругъ огорчились совершенно, сказавъ: какъ привязываться къ словамъ? Почти сквозь слезы говорили, и поставя le zèle [5]), подписали; потомъ, оборотясь на вчерашнюю поправку, увѣряли, что Фонъ-Дезинъ ничего не сдѣлаетъ, имѣя нерѣшительное повелѣніе. Наши люди не таковы, и братъ его подъ судомъ. NB. контръ-адмиралъ.

20. Поутру спросили: Здоровъ ли? Слава Богу. Пересталъ ли потѣть?—Три дня уже не потѣю.—А меня 13-й день слабитъ.—Отдана перелюстрація, въ коей нѣтъ ничего, замѣчанія достойнаго.—Броунъ [6]) пишетъ, что Датскій корабельщикъ, въ 24 часа изъ Стокгольма въ Ригу пришедшій, увѣрилъ о совершенномъ тамъ невѣдѣніи о войнѣ

---

[1]) Послѣ того, какъ онъ спустилъ флагъ, онъ былъ вновь поднятъ капитаномъ-лейтенантомъ, и снова онъ приказалъ его спустить; наконецъ, когда непріятель уже былъ въ разстройствѣ, приблизилось къ нему небольшое судно и торжественно повело нашъ 74-пушечный корабль къ Шведскому флоту, на виду и подъ пушками всего нашего задняго строя. При мысли о томъ, мною овладѣваетъ бѣшенство.

[2]) См. пис. Имп. Екатерины, пис. 73.

[3]) Нашему посланнику въ Даніи.

[4]) Чтобы не одобрять горячности, которую онъ обнаружилъ въ объясненіяхъ съ Бернсдорфомъ.

[5]) Ревность, усердіе.

[6]) Рижскій генералъ-губернаторъ.

наставшей, и что Русскіе свободно тамъ торгуютъ; а задержанные Шведы на купеческихъ корабляхъ согласно желаютъ, чтобъ Е. В-во хорошенько успокоила ихъ короля. 24 года не писавъ по-нѣмецки, взялся переписывать вышеозначенное, для посылки къ Спренгпортену въ Олонецъ. Слава Богу, сошло съ рукъ, и моя выписка послана при письмѣ Е. И. В-ва. Полученныя въ сей день извѣстія состоятъ въ томъ: 1-е около 3000 Шведовъ стучатся подъ Нейшлотомъ безъ успѣха; 2-е Грейгъ вышелъ искать непріятеля.—Ильинъ день; былъ громъ, въ опочивальной и въ комнатахъ к. П. Т. [князя Потемкина Таврическаго] разбило стекла.

21. Спрашивали до пріѣзда. Чтобъ занять праздное время, спрашивали о челобитчикахъ. Докладывалъ по старымъ запискамъ, и все пошло на нѣтъ, да мнѣ и нужды не было.—У гр. Б-и [графа Безбородки] Прусскій посланникъ имѣетъ сего дня конференцію.—Шкиперы объявили, будто видѣли на Копенгагенской рейдѣ 7 кораблей нашихъ, съ Датскими соединенныхъ; слѣдовательно, буде правда, то контръ-адмиралъ Повалишинъ отъ Архангельска соединился въ Зундѣ съ вице-адмираломъ Фонъ-Дезиномъ, и могутъ они исполнять предписанное 27-го Іюня. Вышло неправда.

22. Поздравилъ съ имянинницами [1]).—Для экспедиціи Спренгпортена не достаетъ офицеровъ, по увѣдомленію Тутолмина. Велѣно взять изъ назначенныхъ въ Архипелагъ.—Гр. А. А. Без.. [графъ Александръ Андреевичъ Безбородко] сказывалъ, что Прусскій министръ не имѣетъ еще отъ двора своего отзыва по дѣламъ Шведскимъ, по донынѣ Пруссаки еще спокойны.—Отъ адмирала Грейга нѣтъ еще никакихъ увѣдомленій.

23. Сказывали, что вчера гр. Кобенцель и гр. Сегюръ, въ обыкновенномъ въ вечеру разговорѣ, дивились скорости, съ какою мы встрѣтили Шведскаго короля. Гр. Сегюръ подтвердилъ прежнія слова Е. В-а, qu'un grand empire a de grandes ressources[2]); онъ же удивлялся медленности короля Шведскаго въ начатомъ дѣлѣ и зачѣмъ не пропустилъ онъ Грейга со флотомъ.—При чтеніи Московскихъ газетъ, гдѣ включена нота, Шлафомъ поданная, сказано, что хорошъ получилъ отвѣтъ: выгнанъ вонъ (см. 1 Іюля).—Въ перелюстраціи примѣтилъ я, что будто Англійской дворъ объявилъ себя несогласнымъ съ поступкомъ Шведскимъ, и что кор[оль] Шведскій, требуя формально помощи отъ Франціи, получилъ отказъ, за тѣмъ, что не онъ былъ атакованъ. — Шуазель-Гуфье, Французскій въ Константинополѣ министръ, и донынѣ

---

[1]) Невѣсткою и внучкою.

[2]) Великая имперія имѣетъ великіе способы.

не могъ выходить свободы Булгакову; сіе видно изъ письма его къ гр. Сегюру, гдѣ приложена визирская о томъ нота.

24. Посланъ заготовленный мною указъ къ генералу-майору Врангелю, губернатору Ревельскому, чтобъ отписалъ, какое имѣетъ извѣстіе о флотѣ нашемъ и непріятельскомъ, доставляя и впредь таковыя увѣдомленія.—Предъ обѣдомъ пришла реляція гр. В. П. Мус. [графа Валентина Платоновича Мусина] Пушкина, что Шведы, пробравшись чрезъ болота, вошли ночью въ форштатъ Фридрихсгама и схватили 25-ть больныхъ солдатъ, не успѣвшихъ убѣжать въ крѣпость, но потомъ, бывъ встрѣчены егерями, поспѣшно прогнаты; мы получили штандартъ и плѣнили двухъ офицеровъ, кои объявили, что у нихъ положено всѣ наши посты вдругъ атаковать. Благод[ареніе] Богу... Позванъ въ 7 часовъ вечера, чтобъ объясниться съ митрополитомъ о погребеніи архіепископа Никодима, бывшаго на кораблѣ 6-го Іюля во время сраженія и умершаго на островѣ Сескарѣ. Сказано: Nous sommes à la veille d'une bataille en Finlande et d'un combat naval *). Тутъ отданы слѣдующіе рапорты: Грейгъ отъ 23-го Іюля пишетъ, что буря, бывшая съ полуночи 18-го и во весь день 19-го Іюля, посадила на мель корабли «Константинъ» и «Богословъ», но они 22-го числа сошли съ мели, и сколь скоро будетъ благополучный вѣтеръ, онъ пойдетъ на непріятеля, ибо получилъ извѣстіе, что Шведскій флотъ крейсируетъ въ 22-хъ или 23-хъ военныхъ судахъ между Ревеля и Свеабурга.—Графъ Му[синъ] Пушкинъ отъ 23-го же Іюля, что непріятель, высадя людей изъ судовъ, отрѣзалъ Фридрихсгамъ отъ дороги Выборгской, и что другой его отрядъ идетъ къ Давыдову; но съ нашей стороны всѣ распоряженія къ отпору сдѣланы.

25. Доносилъ о учрежденіи митрополитомъ погребенія Никодиму, коего въ Кронштадтской церкви хоронить не велѣно.—Флота капитанамъ, Муловскому и Денисову, по письмамъ Грейга къ графамъ Чер-ву [Чернышову] и Без-кѣ [Безбородкѣ], пожалованы ордена св. Георгія 4-го класса.—Махмутъ, извѣстный паша Скутарскій, взявъ деньги, отъ императора присланныя, отрубилъ головы его эмиссарамъ и послалъ въ Константинополь, желая чрезъ то примириться съ султаномъ. О семъ писано къ адм. Грейгу, и требуется его мнѣніе на отдѣленіе эскадры въ Средиземное море.

26. Не веселы.—На прошеніе генералъ-поручика Бороздина о принятіи его въ службу, сказано: Мнѣ дураковъ не надобно.

Отданъ мнѣ для храненія секретный рапортъ П. Д. Еропкина на повелѣніе, собственною Е. В-а рукою писанное, о заведеніи знакомства

---

*) Мы наканунѣ битвы въ Финляндіи и морскаго сраженія.

съ плѣннымъ гр. Вахтмейстеромъ, для вывѣданія настоящихъ обстоятельствъ и намѣреній Шведскаго короля, у коего онъ въ милости; сіе препорученіе приняли на себя старый вице-канцлеръ и оберъ-камергеръ кн. Александръ Михайловичъ Голицынъ и об.-прок. кн. Гав. Петр. Гагаринъ.—При волосочесаніи получено извѣстіе, что Фридрихсгамъ уже окруженъ непріятелемъ, и Левашовъ выжегъ форштатъ. Смутность. Призванъ въ 4 часа послѣ обѣда.—Отданъ съ удовольствіемъ рапортъ объ отступленіи непріятеля отъ Фридрихсгама. Наши отстрѣливались въ предмѣстіи, но оное имъ занято было, и скорое отступленіе присвояется опасенію, чтобъ не зашелъ съ тыла командированный генералъ-майоръ Боуръ. Я писалъ на сіе отвѣтъ къ гр. В. П. Мус[ину] Пушкину.—Не выѣхалъ еще изъ дворца, какъ пріѣхалъ курьеръ съ реляціею о побѣдѣ, одержанной 3-го Іюля въ Черномъ морѣ нашимъ флотомъ Севастопольскимъ, состоявшимъ изъ 2-хъ кораблей линейныхъ «Преображенія» и «Павла», двухъ 50-ти и осьми 40-ка пушечныхъ фрегатовъ съ мелкими Греческими судами. Сраженіе было близъ острова Ѳеодонисіи, и непріятель оставилъ мѣсто битвы, потерявъ потопленную шебеку, имѣя пятнадцать линейныхъ кораблей, и между ними 5 осмидесяти пушечныхъ, 8 фрегатовъ, 3 бомбардирскихъ корабля и 21 судно шебекъ, кирлангичей и полакъ. Капитанъ-паша съ его кораблемъ болѣе 40 минутъ не могъ въ бою держаться и выступилъ изъ линіи; 7-го числа Турецкій флотъ пошелъ къ Румельскимъ берегамъ. Копія съ сей реляціи послапа при письмѣ, мною заготовленномъ, къ гр. В. П. Мус[ину] Пушкину. О обоихъ происшествіяхъ приказано мнѣ сообщить вице-канцлеру.

27. Изъ перелюстраціи видѣнъ отзывъ Прусскаго короля о совершенной impartialité*) въ поступкѣ Шведскомъ; напротивъ того, въ письмѣ гр. Румянцова изъ Берлина, замѣчается, что пріятно Англіи и Пруссіи остановленіе флота, въ Архипелагъ назначеннаго.—Гр. Сегюру препоручено, обще съ Французскимъ министромъ въ Стокгольмѣ, стараться о примиреніи насъ со Шведами.—Левашовъ, изъ предосторожности, прислалъ духовную.—Велѣно сдѣлать возраженіе на Гамбургскія газеты, въ коихъ помѣщено, будто мы начали военныя дѣйствія противъ Шведовъ.—Переписывалъ Французскіе стихи на кор. [короля] Шв. [Шведскаго].—Спрошенъ въ 6-мъ часу. Полученъ рапортъ Гинцеля, что Шведы изъ всѣхъ мѣстъ поспѣшно ушли къ своимъ границамъ, по оказанному неповиновенію отъ Финскаго войска, не хотящаго насъ атаковать, но защищать свои границы. Въ ономъ признано пособіе Божіе. Списалъ копію съ рапорта для посылки къ кн. Гр. А. П. Т. [князю Григорію Александровичу Потемкину Таврическому].

*) Неприкосновенности.

28. Еще копія съ рапорта о непослушаніи войскъ послана къ Тутолмину, для сообщенія Спренгпортену. О томъ же писано къ гр. Броуну.—Адм. Грейгъ, бывъ при Сескарѣ, рапортовалъ отъ 24-го Іюля, что снялся съ якоря и пошелъ искать непріятеля при попутномъ вѣтрѣ, приказавъ кораблю «Константину» его догонять. Еще одному капитану корабля, Тревенину, данъ орденъ 4-го к. св. Георгія, за сраженіе 6-го Іюля.

29. Поздравилъ съ праздникомъ.—Михельсонъ подошелъ къ Кюменю, и дана записка, чтобы составить плакаты для Финцовъ Шведскихъ, дабы, не пріемля оружія, оставались спокойны въ домахъ своихъ... Сіи плакаты подобны отправленнымъ съ Спренгпортеномъ.—Поднесъ дешевыя антики. Посмотря, сказали, что не надобны. Я лучше куплю быка, чтобъ послать солдатамъ, разумѣется, въ Финляндію. — Читали начало комической оперы «Кославъ» Тутъ представляется приготовленіе на войну кор. Шве. [короля Шведскаго]. Не знаю, какъ кончу; вчера только написала, чтобъ разбить мысли.—Позванъ скоро послѣ обѣда. Отданъ рапортъ гр. М[усина] Пушкина съ приложеніемъ письма Шведскаго генерала Армфельда къ командующему Псковскимъ полкомъ бригадиру, князю Лобанову Ростовскому, отъ 27-го Іюля (7 Августа). Тутъ предлагается, по королевскому повелѣнію, о размѣнѣ плѣнныхъ. Pour moi, mon prince, je serai infiniment heureux, si, choisi par mon maître de porter le premier les paroles de conciliation, je puisse dater de ce jour le rétablissement d'une union et d'une harmonie, qui a fait de tous temps l'objet de mes vœux, et que j'ai vu avec tant de regret rompre, plus peut-être par des malentendues et de mauvais esprits, que par la volonté de deux souverains, unis par le lien du sang et si faits touts les deux pour s'aimer*).—Приказано, чтобъ гр. Безб-о [графъ Безбородко], хорошо одумавши и снесясь съ вице-канцлеромъ, подалъ мнѣніе, ибо неудобно входить въ переговоры съ вѣроломнымъ королемъ, дабы не остановить Датчанъ и, можетъ быть, внутреннихъ Шведскихъ замѣшательствъ. Онъ, видно, теперь мечется и хочетъ выиграть время.—Гр. Мус[инъ] Пушкинъ прислалъ пятаки, коими Шведы платили нашимъ за провозъ артиллеріи, сказывая, что взяты на Россійскихъ корабляхъ. Велѣно ихъ освидѣтельствовать, и мнѣ кажется, что они поддѣльные, но близки къ нашему стемпелю.

---

*) Что̀ до меня, мой князь, то, избранный моимъ государемъ, дабы мнѣ первому произнести слово примиренія, я буду счастливъ безмѣрно, если съ нынѣшняго дня начнется возстановленіе союза и согласія, во всѣ времена наиболѣе для меня желаннаго и къ толикому сожалѣнію моему нарушеннаго, можетъ быть скорѣе по недомолвкамъ и чрезъ дурныхъ людей, нежели по волѣ двухъ государей, которые соединены узами крови и оба столь созданы для взаимной любви.

Есть извѣстіе отъ шкипера, что Шведскій флотъ ушелъ отъ Грейга, но ему достался корабль, сѣвшій на мель. Экипажъ взятъ въ полонъ, а корабль сожженъ подъ Шведскими берегами. Слова Е. В-а.

30. Разговоръ о извѣстіи, шкиперомъ привезенномъ, и что нѣтъ еще о томъ рапорта.—Писали къ принц[ессѣ] Виртембергской и къ Польману о шалостяхъ и ошибкахъ кор[оля] Шведскаго.—По свидѣтельству, на Монетномъ Дворѣ, нашлось, что пятаки, коими Шведы въ Финляндіи платили, не нашего стемпеля, но добротою съ нашими равны; видно, что давно они готовились.—По секретному рапорту П. Д. Еропкина, открывается изъ разговоровъ плѣннаго гр. Вахтмейстера, что король не хотѣлъ входить въ нашу Финляндію, доколѣ Прусскій король не введетъ чрезъ Курляндію 60 тыс. въ Лифляндію, и посему *) не вѣрилъ о нашихъ съ Шведами сшибкахъ на сухомъ пути. Писанъ отвѣтъ къ родителямъ в. к-ни [великой княгини] на благодареніе отъ нихъ за спасеніе жизни е. в-а [ея высочества] при послѣднихъ родахъ.—Михельсонъ рапортовалъ, что Шведы и по Давыдовской дорогѣ за границу прогнаты.—Еще получено письмо отъ Армфельда къ Гинцелю о наклонности къ миру, и что онъ дѣло сіе беретъ на себя. Посыланъ я съ онымъ на дачу къ вице-канцлеру. Онъ далъ отвѣтъ, согласный съ предположеніями Е. И. В-а 29 числа, и положено, чтобъ не отвѣчать и въ переговоры не входить. Думать должно, что худы Шведскія обстоятельства. Вице-канцлеръ думаетъ, что самъ король станетъ писать къ Е. И. В-у.

31. Разсуждали, что долженъ быть у войскъ Шведскихъ недостатокъ въ провіантѣ. Я предложилъ, чтобъ справиться, сколько было провизіи на взятомъ нами Шведскомъ кораблѣ. Смѣялись, получа записку гр. Чернышова, что все съѣли. Писали о томъ къ цесаревичу. Послѣ обѣда меня не спрашивали, но сказывали камердинеры, что крѣпко мыли голову гр. Бр-су [графу Брюсу] за то, что, не заѣзжая домой съ утра, не видалъ курьера, его ожидавшаго и присланнаго отъ гр. М. П-а [графа Мусина Пушкина], а по сему самому оставался и пакетъ е. в-у не поданнымъ. Гнѣв., получ. кол. [гнѣваясь, получили колику].

Августъ. 1. Проснулись въ 7 часовъ. Сказывали о вчерашнемъ безпокойствѣ. Удержанный пакетъ заключалъ въ себѣ меморіалъ отъ всего Финскаго войска, съ депутатомъ присланный. Они просятъ независимости и утвержденія границъ не по Абовскому, но по Нейштатскому трактату, то есть, желаютъ возвращенія Кюменегорской провинціи съ Фридрихсгамомъ и Вильманстрандомъ. Полученъ рапортъ

---

*) Т. е. не вѣрилъ графъ Вахтмейстеръ.

Грейга, согласный съ показаніемъ шкипера 29 Іюля. Шведскіе корабли ушли въ Свеабургъ и одинъ сожженъ 26 Іюля, а о разсылкѣ плѣннаго экипажа въ губерніи Псковскую, Тверскую и Смоленскую заготовлялъ я указы.—Швед. кор. [Шведскій король] въ Кюменѣ съ 6000 войска; его велѣно выжить. На сихъ дняхъ получитъ онъ Датскую декларацію и, можетъ быть, самъ уйдетъ. Датчане рѣшились, вооружаютъ 10 кораблей и, соединясь съ нашими, пойдутъ на Готенбургъ.—Гр-а Без-у [графа Безбородку] послали на дачу вице-канцлеру, чтобъ общій дали отвѣтъ по Финскому меморіалу. Сказано мнѣ: ты ѣздилъ третьяго дня, а онъ повадился рѣшить дѣла съ Морковымъ безъ вице-канцлера.—Веселы. Дали замѣтить, какая разность между 1-го Августа и 1-го Іюля. 1-го Іюля Шлафъ подалъ ноту.

2. Е. И. В-о изволила быть при спускѣ двухъ стопушечныхъ кораблей, названныхъ: «12 Апостоловъ» и «Св. Равноапостольный князь Владиміръ».

3. Отданъ объяснительный меморіалъ отъ Финскаго депутата Егергорна, гдѣ тоже говорится о границахъ, дабы тѣмъ самымъ при независимости ихъ обезпечить отъ нападенія. Я не читала, пока не разсмотрятъ въ Совѣтѣ. Онъ очень желаетъ видѣть Спренгпортена, за коимъ послано.—Наши совѣтники, до свиданія ихъ межъ собою, не дадутъ отвѣта: такъ должно заключать изъ словъ гр. Без-ки [Безбородки].

4. Изволила сказывать, что былъ представленъ Егергорнъ. Ему велѣно явиться къ вице-канцлеру. Я отвѣчала ему, что надѣяться могутъ вспоможенія, во всемъ согласномъ съ пользою нашей Имперіи. Грейгъ крейсируетъ въ виду Ревеля и ждетъ непріятеля; ему при Свеабургѣ герцогъ Сюдерманландскій предлагалъ свѣжую провизію, онъ отказалъ. Хорошо сдѣлалъ: они въ состояніи окормить.—Читали донесенія гр. П. А. Р. З-го [графа Петра Александровича Румянцова Задунайскаго] отъ 21-го Іюля; для сдачи Хотина положенъ срокъ 25-е Іюля.

5. Изъ Даніи полученъ курьеръ отъ 19 Іюля. У нихъ готовятъ декларацію.—Фонъ-Дезинъ пошелъ не Готенбургъ атаковать, но разорять ихъ коммерцію и схватить три Шведскіе фрегата, въ тамошнемъ морѣ крейсирующіе.—Графъ Разумовскій и донынѣ еще въ Стокгольмѣ, гдѣ праздновали побѣду надъ нашимъ флотомъ, будто 6 Іюля одержанную. Онъ пишетъ, что послѣ сего сраженія герцогъ Сюдерманландскій съ братомъ поссорился, укоряя короля въ неоткровенности и ложныхъ увѣреніяхъ о нашемъ безсиліи.—Гр. Румянцовъ пишетъ изъ Берлина, что Прусскій дворъ обще съ Англіею, хочетъ войти въ медіацію по нашимъ дѣламъ со Швеціею, бывъ довольны, остановя от-

правленіе флота въ Средиземное море. Сему не вѣрятъ. Румянцовъ скученъ. Велѣно скорѣе изготовить отправленіе Нессельроду. Гр. Без. [графъ Безбородко] съ неудовольствіемъ принялъ такое подтвержденіе, говоря, что не ему одному за всѣхъ писать; никто ничего не дѣлаетъ, и чтобъ я адресовался къ вице-канцлеру, яко старшему члену Коллегіи. Онъ же продолжалъ, что конечно Прусскій дворъ и Англійскій хотятъ войти въ медіацію; сіе очень извѣстно, и много хлопотъ послѣдовать можетъ; потомъ сказывалъ М. Ст. Алексѣевой, что сколь скоро война кончится, то тотчасъ службу оставитъ.

6. Во время чтенія газетъ два раза спрашивали, разсказывая о Шведскомъ хвастовствѣ относительно морского сраженія, 6 Іюля бывшаго. Пусть хвастаетъ, какъ хочетъ: самъ выйдетъ смѣшонъ въ глазахъ людей безпристрастныхъ. Артикулъ сей въ газетахъ Нѣмецкихъ, а во Французскихъ еще нѣтъ.—Слушали обѣдню въ соборѣ Преображенскомъ.—Послѣ обѣда самъ пріѣзжалъ для принятія Русской почты. Тутъ отдана мнѣ записка вице-канцлера о разговорѣ его съ Егергорномъ: ему хочется отвѣта за подписаніемъ Е. В-а, или хотя вице-канцлера, и они соберутъ сеймъ. Спрашивали, не пріѣхалъ ли Спренгпортенъ.

7. Сама читать изволила сенатскіе доклады и составить форму грамоты для дачи дворянамъ, коихъ родъ внесенъ въ губернскую родословную книгу. Я переписалъ, и конфирмовано.—Писали къ князю Николаю Борисовичу Юсупову отвѣтъ о полученіи камней, Пиклеромъ по заказу рѣзанныхъ, коихъ не было еще время хорошо разсмотрѣть, par rapport aux fredaines du roi de Suède *).

8. Проснулись въ исходѣ 8-го часа. Вчера въ вечеру чувствовали лихорадку.—Отданы доклады Сената. Тутъ одинъ не конфирмованъ о возвращеніи имѣнія, въ 1740 и 1741 году отписаннаго. Я нынѣ не отписываю, но что̀ сдѣлано до меня, въ то не вхожу; буде возвратить Меньшиково имѣніе, то у меня ничего не останется. Сенатъ не имѣлъ права подавать докладъ по новому закону о наслѣдникахъ, не платящихъ за умершихъ, ибо законъ сей идетъ на время будущее, а не на прошедшее. Я сказалъ: В. В-во, по правиламъ, вами принятымъ, не имѣете ничего собственнаго, ибо собственныя вотчины причислили къ дворцовымъ, и потомъ, обще съ экономическими и государственными, отдали въ вѣдомство директоровъ экономіи на удовлетвореніе надобностей государства; да и деревни, купленныя у гр. К. Г. [графа Кириллы Григорьевича] Разумовскаго и прочихъ, поступили въ тоже управленіе.—Баронъ Спренгпортенъ пріѣхалъ, видѣлся съ Егер-

*) По поводу шалостей короля Шведскаго.

горномъ и былъ у Е. В-а довольное время. По выходѣ его сказано: deux têtes chaudes s'entendent dans un quart d'heure; nous avons beaucoup finis[1]). Апробованъ вице-канцлерскій отвѣтъ, съ Егергорномъ посылаемый; о семъ же дастся рескриптъ гр. В. П. Мус... [графу Валентину Платоновичу Мусину] Пушкину и пошлется Спренгпортенъ, для содѣйствія въ предполагаемомъ намѣреніи. Гр. Без-о [графъ Безбородко сказывалъ, что по рапорту, вчера полученному, кор[оль] Шв[едскій] въ Кюменегордѣ съ 12 т. войска окопанъ ретраншаментомъ, такъ что невыгодно его атаковать.—Есть извѣстіе отъ консула, что Фонъ-Дезинъ захватилъ 13 купеческихъ судовъ Шведскихъ, и что сіи призы продаются въ Копенгагенѣ.

9. Данъ заготовленный мною указъ Колокольцову, чтобъ сочинить изъ дѣлъ вопросные пункты, противъ коихъ взять отвѣты съ Якобія и представить съ мнѣніемъ Сената. Сіе послѣдовало по его прошенію, чрезъ гр. А. М. М-ва [графа Александра Матвѣевича Дмитріева-Мамонова] поданному. Тутъ было объясненіе о Глѣбовѣ и Апухтинѣ. Прошеніе и указъ показывалъ я отъ себя гр. Без-кѣ [графу Безбородкѣ].—Грейгъ пишетъ отъ 5-го Августа, что непріятель не выходитъ; у него до 2000 больныхъ, и онъ воротился опять къ Ревелю.

10. Подтверждено о скорѣйшемъ окончаніи суда надъ капитанами кораблей, 6-го Іюля провинившимися, чтобъ положить душу въ брюхо и показать примѣръ для прочихъ[2]).—Отвѣтъ, съ Егергорномъ вчера отправленный, вице-канцлеромъ не подписанъ, чтобъ какимъ-либо недоброхотнымъ не былъ доставленъ королю. Сему депутату пожалованъ перстень и 500 червонныхъ.—Е. В-о изволила сказывать, что Датчане обманули; сегодня надлежало получить ихъ декларацію, но они еще отложили, подъ претекстомъ, что переписываются еще съ наслѣднымъ принцомъ. Велѣно, чтобъ вице-канцлеръ сказалъ ихъ министру, que la gazette d'Altona est la plus impertinente[3]) и чтобъ унять того газетчика.

11. Изволила разговаривать о долгахъ по театру, и приказано подать вѣдомость.—Разсматриваны сенатскіе доклады. Вмѣсто того, чтобъ Голостѣнову просить прощенія у гр. Ив. П. [графа Ивана Петровича] Салтыкова, надписали на докладѣ, что отрѣшеніемъ отъ должности и сенатскимъ сужденіемъ доставлено ген.-губернатору надлежащее удовлетвореніе. Они бы при свиданіи завели новое дѣло.—Подписано наставленіе гр. Нессельроду, въ Берлинъ отправляемому; тутъ препоручается ему стараться содержать Прусскій дворъ во взаимномъ

[1]) Двѣ горячія головы сговариваются въ четверть часа. Мы многое порѣшили.
[2]) См. Пис. Имп. Екатерины, пис. 76.
[3]) Альтонская газета самая несносная.

съ нами дружествѣ. Въ Мартѣ мѣсяцѣ кончился срокъ нашему съ нимъ трактату; новаго не возобновили по причинѣ связи съ императоромъ, но еще осталось Тешенское положеніе и вооруженный нейтралитетъ. Пру[сскій] король предлагалъ мирить насъ со Шведами; но мы желаемъ удовлетворенія въ обидѣ и отклоняемъ его медіацію, какъ по Шведской, такъ и по Турецкой войнѣ, дабы въ первой раздѣлаться при пособіи Датчанъ, а во второй съ помощію императора. Слегка замѣчается Прусское къ намъ недоброжелательство, и что по лигѣ Германской она и Англія завели войну Турецкую.—Получена штафета отъ г. П. А. Р. З-го [графа Петра Александровича Румянцова Задунайскаго], что Хотинъ Турки по условію не отдали и теперь начинаютъ храбро обороняться. — По извѣстіямъ корабельщиковъ, Фонъ-Дезинъ соединился съ Повалишинымъ, и онъ же, разоряя берега Шведскіе, сожегъ одну деревню.

12. Спрошенъ при чаѣ. Велѣно у гр. Брюса взять вчерашній Гинцелевъ рапортъ, гдѣ пишетъ онъ, что подъ смертною казнью запрещено Финцамъ стрѣлять по нашимъ.—Нездоровы. Послѣ капель Рожерсоновыхъ продолжаетъ слабить; голова не своя.—Грейгъ рапортуетъ, что Шведы не выходятъ изъ порта, захватили везомое къ нимъ соленое мясо на одномъ Датскомъ и двухъ Прусскихъ судахъ. Предписано ему наблюдать правила, нейтралитетомъ утвержденныя.— Данъ указъ гр. В. П. М. П-ну [графу Валентину Платоновичу Мусину-Пушкину], чтобъ отстающимъ отъ короля Шведскимъ солдатамъ давать каждому отъ 10 до 15 рублей, подославъ къ нимъ для внушенія сего.

13. Проводя худо ночь и чувствовавъ лихорадку, проснулись въ исходѣ 8-го часа. Остались въ постели, гдѣ разсматривали перелюстрацію, внутреннюю почту и читали газеты.—Сказывали, что князь Кауницъ не можетъ надивиться нелѣпости ноты Шведской. Я самъ видѣлъ въ перелюстраціи, что подобно сему отзывается Французскій въ Вѣнѣ министръ къ графу Сегюру, примѣчая тутъ участіе Пруссіи и Англіи.

14. Спрашивали до пріѣзда. Отдано письмо къ цесаревичу, гдѣ писать изволитъ, что по причинѣ двудневной колики опоздала отвѣтомъ. Поздравилъ съ облегченіемъ. Я еще слаба, болитъ спина, mais je suis plus ramassée *).—Сошли два сенатскіе доклада, вчера поднесенные. Такимъ образомъ отъ докладовъ отдѣлаемся.—Ежели не трудно В. В-у?—Нѣтъ, я читаю, когда есть время.—Полученъ рапортъ гр. В. П. М[усина]-Пушкина, что, послѣ подсылки къ Финцамъ, Нейшлотъ окружившимъ, они отозвались, что готовы отступить, буде, во время ихъ

*) Но я больше собралась съ силами.

переправы на судахъ, стрѣлять по нимъ не станутъ изъ замка. Согласное съ онымъ онъ далъ приказаніе. Бывъ довольны симъ случаемъ, смѣялись надъ королемъ, желая заплатить за обиду. Велѣно, чтобъ я сіе прочелъ въ Совѣтѣ, не показывая начала рапорта, гдѣ говорится о пріѣздѣ Спренгпортена для ближайшаго сношенія съ Финскими начальниками. Слѣдовательно, Совѣтъ не знаетъ о сдѣланномъ ему препорученіи; однако, велѣно показать вице-канцлеру и отдать рапортъ гр. Без-кѣ [графу Безбородкѣ]. Бывъ неоднократно посыланъ въ Совѣтъ, сказали: Je vous fatigue trop, je ne vous ménage guère [1]). Пробормотавъ, поклонился.—Поутру, до пріѣзда еще гр. Без-ки [графа Безбородки] спрашивали, котораго числа былъ послѣдній курьеръ отъ князя Г. А. П. Т-го [Григорія Александровича Потемкина Таврическаго]. Тому почти 3 недѣли. Самъ же просилъ, чтобъ чаще увѣдомлять о здѣшнихъ обстоятельствахъ, и самъ же теперь молчитъ; здѣсь война на носу, а тамъ не знаю, что̀ дѣлаютъ.—Прислали за мною послѣ обѣда, чтобъ отвезть къ вице-канцлеру переписку Гинцеля съ Гастферомъ, Нейшлотъ осаждавшимъ, и отобрать его мысли. Въ тоже время читали донесеніе и письмо кн. П. Т-го [князя Потемкина Таврическаго] отъ 6-го Августа. Съ Турками было дѣло 25-го и 27-го Іюля. Сшалилъ Суворовъ: бросясь безъ спроса, потерялъ съ 400 человѣкъ и самъ раненъ. Онъ, конечно, былъ пьянъ. Не сказывай ничего о Суворовѣ. Капитанъ-паша опять пришелъ къ Очакову съ 15-ю кораблями и мелкими судами: les nouvelles ne sont pas tout-à-fait consolantes [2]). Былъ на дачѣ у вице-канцлера и воротясь засталъ Е. В-о уже въ Ермитажѣ. Сдѣлалъ записку изъ словъ вице-канцлера и подалъ чрезъ камердинера.

15. Сказывали камердинеры, что во время поѣздки моей къ вице-канцлеру пріѣзжалъ гр. Б-ко [графъ Безбородко], видно съ полученными имъ письмами изъ арміи; но тутъ увидѣли придворную карету, въ коей давно онъ ѣздилъ, и мыли за то голову Ребиндеру. По моемъ пріѣздѣ отдана моя записка съ отмѣтками, и всѣ замѣчанія вице-канцлера названы умными. По словамъ бывшаго 7 недѣль у непріятеля поручика Жерве и имъ слышаннымъ отъ оберъ-камеръ-юнкера Армфельда, королевскаго фаворита, чрезъ 2 недѣли король и съ войсками выйдетъ изъ нашихъ границъ, ибо вся Швеція волнуется.—Велѣно собрать бумаги, для продолженія Россійской Исторіи.

16. Поздравилъ съ праздникомъ, сказавъ, что день Образа Нерукотвореннаго. Посыланъ на низъ съ письмомъ Спренгпортена къ

---

[1]) Я васъ слишкомъ утомляю, я васъ вовсе не щажу.

[2]) Новости не вполнѣ утѣшительныя.

гр. Му... Пу-ну [графу Мусину-Пушкину] и съ запискою изъ разговора поручика Жерве съ вице-канцлеромъ. Тутъ выходитъ, что старый Армфельдъ, намъ доброжелатель, взялъ отставку; но Финны и Шведы не всѣ еще условились, чтобъ требовать сейма, и хотя подписавшіе меморіалъ въ прежнихъ мысляхъ остаются, однако неизвѣстно, чѣмъ дѣло кончится. Король потребовалъ къ себѣ Егернгорна, у насъ бывшаго. Были у обѣдни, также и вчера. Послѣ обѣда прислали ко мнѣ, чтобъ списать двѣ копіи со стиховъ на к[ороля] Шв[едскаго], кои переписывалъ 27-го Іюля. Я списалъ три копіи и послалъ въ пакетѣ.

17. О перепискѣ вчерашней Французскихъ стиховъ ничего не сказано. Полученъ рапортъ гр. В. П. М. Пу-на [графа Валентина Платоновича Мусина-Пушкина], что Шв[едскій] король отправился въ Луизу, по случаю происшедшихъ въ Швеціи замѣшательствъ; но Спренгпортенъ, замѣчая медленность въ дѣлѣ Финновъ, проситъ, чтобъ подвинуть наши войска къ границѣ. По сему случаю данъ гр. Пу-ну [графу Пушкину] указъ о подачѣ совѣта Финцамъ, дабы они не шли, если король вздумаетъ перевозить ихъ въ Швецію. Чрезъ сіе умалится сила его противъ Датчанъ. Я отдалъ готовый указъ графу Без-кѣ [Безбородкѣ]. Стрекаловъ подалъ записку о театральномъ долгѣ, простирающемся до 440.900 р. Осердились, велѣли мнѣ разсмотрѣть. Послѣ того сказывали, что въ сердцахъ худо приняли и вице-канцлера. Нашелъ въ зап[ечатанномъ] пакетѣ «Разговоръ портретовъ и медальоновъ въ Чесмѣ», рукою Е. В-а на Французскомъ языкѣ писанный. Всѣ дочери Маріи Терезіи худого поведенія. Злословіе разносило, что будто имп... Анна—дочь Петра І-го. Онъ отрекается, не бывъ столько глупъ, чтобъ сдѣлать себѣ государя. Петръ II-й былъ влюбленъ въ Елиса[вету] Пет[ров]ну, но она не согласилась. Имп. Анна тому не вѣритъ, говоря, что послѣ его смерти нѣсколько мѣсяцевъ была больна, une fièvre tierce lui avoit rendu la taille fine[1]). Екатерина І-я любила очень имп... Елисавету. Имп. Анна говоритъ: Ne signait-elle pas votre nom au bas des ordres que dictoit le prince Menschicoff et que vous ne lisiez jamais faute de savoir l' a b c.[2]) NB. Кн. Дашкова читала сей разговоръ, и тутъ есть ея письмо.

18. Подписали поднесенный мною указъ Стрекалову по долгамъ театральнымъ. Онъ лѣнивецъ, довольно мучилась съ нимъ и съ Панинымъ (гр. Ник. Ив.) во время войны прошедшей; тогда внутреннее было замѣшательство и, подобно нынѣшнему, много встрѣчалось нужнаго. Я сказалъ, что важны были и Польскія дѣла. Да, принуждена

---

[1]) Отъ лихорадки она стала тонка станомъ.—[2]) Не подписывала ли она своего имени подъ указами, которые диктовалъ князь Меншиковъ и которыхъ никогда вы не читали по незнанію грамоты.

была Кашкина сама отправить, для осмотра Бѣлорусскаго края. Предъ обѣдомъ поднесъ реестръ собраннымъ мною изъ библіотеки и сундуковъ историческимъ книгамъ и манускриптамъ. Почти все читала. Хороши записки Герберштейна. Я всѣ тѣ книги съ реестромъ уклалъ на столъ въ кабинетѣ.—Въ 7 часовъ вечера получилъ отъ вице-канцлера пакетъ по Финскимъ дѣламъ, не мною къ нему посыланный, и тотчасъ при запискѣ препроводилъ къ Е. В-у.

19. Отданъ мнѣ тотъ пакетъ съ реляціею гр. В. П. М. Пу-на [графа Валентина Платоновича Мусина-Пушкина], гдѣ подтверждается объ отъѣздѣ короля, и что вмѣсто его приметъ команду герцогъ Сюдерманландскій. Они вяще укрѣпляются при Кюменегордѣ и ожидаютъ новыхъ полковъ. Финцы колеблются, не зная, на чемъ рѣшиться. Спренгпортенъ ихъ уговариваетъ. На прошеніе сейма король отвѣчалъ indirectement... Non, je ne souscrirois jamais à cette demande impertinente.. jamais je ne recevrois la loi de mes sujets [1]. По поводу сего писано къ гр. Пу-ну [графу Пушкину], дабы внушить Финнамъ и Шведамъ, что и по новой формѣ правленія, въ 1772 году имъ введенной, не можетъ онъ начать войны наступательной безъ согласія чиновъ государства.

20. Еще получено отъ гр. Му.. Пуш-на [графа Мусина-Пушкина] увѣдомленіе, будто герцогъ Сюдерманландскій уже въ лагерѣ. Баронъ Спренгпортенъ продолжаетъ свою переписку съ генераломъ Армфельдомъ. Егергорнъ пишетъ къ нему, чтобъ взять терпѣніе и не спѣшить начатымъ дѣломъ, ибо не отъ всѣхъ еще Шведскихъ полковъ имѣютъ отвѣты, и хотя король не хочетъ ни сейма, ни мира, но на то и на другое согласиться будетъ долженъ. Вице-канцлеръ равнымъ образомъ далъ мнѣніе, на прежнихъ его замѣчаніяхъ основанное, qu'il faut laisser mûrir les choses [2], и чтобъ Спренгпортенъ, отложа свои свиданія съ Финцами, имѣлъ съ ними переписку, а то можетъ быть захваченъ. На семъ основаніи указъ къ гр. Му.. Пуш-ну [графу Мусину Пушкину], графомъ Б-кой [Безбородкой] заготовленный, велѣно мнѣ показать вице-канцлеру; послѣ чего носилъ на низъ, и подписанъ. Изъ перелюстраціи видно, что точно Фонъ-Дезинъ сжегъ деревню Шведскую и много судовъ захватилъ. Датскій кронъ-принцъ изъ Норвегіи возвратился и, можетъ быть съ будущею почтою получимъ декларацію Датскаго двора. Нашъ консулъ изъ Пруссіи пишетъ, будто 60 тыс. Прусскихъ войскъ выступитъ въ лагерь къ сторонѣ Польши.—Велѣно гр. Нессельроду ѣхать скорѣе въ Берлинъ.—Вице-канцлеръ говоритъ qu'il

[1]) Косвенно... Нѣтъ, я никогда не согласился бы на это несносное прошеніе... Никогда не принялъ бы я закона отъ моихъ подданныхъ.— [2]) Надо, чтобы дѣло созрѣло.

ne faut brusquer personne [1]). Видѣлъ на столѣ, что пишутъ по Французски Marton et Crispin: должна быть комедія.—Послѣ обѣда прислано ко мнѣ прошеніе Сафонова, съ повелѣніемъ, дабы проектъ его о соляномъ производствѣ подать на прочтеніе [2]).

21. Подалъ проектъ Сафонова. Читали.—Прочли мнѣ неконченную еще proverbe, гдѣ Marton и Crispin. Тутъ много соли и относится къ войнѣ Шведской.—Апробовано письмо вице-канцлера къ гр. Ан. Кир. [Андрею Кирилловичу] Разумовскому, чтобъ берегъ себя отъ личной злобы короля, тѣмъ болѣе, что теперь онъ не въ публичномъ характерѣ. Онъ долженъ переѣхать къ Императорскому или Французскому министру и остаться до отъѣзда подъ ихъ защищеніемъ. Спросили въ 7-мъ часу послѣ обѣда, съ тѣмъ, чтобъ съѣздить къ графу Без-кѣ [Безбородкѣ] съ заготовленными имъ указами о принятіи Разумовскаго, буде присланъ будетъ на Шведскомъ суднѣ подъ бѣлымъ флагомъ, и для объясненія по письму Тутолмина о заготовленныхъ лыжахъ, и что Шведы изъ своей Кареліи намѣрены зимою сдѣлать нападеніе на Олонецкую губернію; о послѣднемъ обстоятельствѣ велѣно ему снестись съ вице-канцлеромъ.—Съ курьеромъ, изъ Парижа пріѣхавшимъ, получено извѣстіе, что въ будущемъ Маѣ назначено собраніе государственныхъ чиновъ, и гр. Сегюръ уполномоченъ къ утвержденію съ нами оборонительнаго союза; но выходитъ недоразумѣніе о Польшѣ, ибо Франція не соглашается на утвержденіе ея конституціи. Ѣздилъ къ гр. Безб-кѣ [графу Безбородкѣ] на дачу и привезъ отвѣтъ.

22. Сошелъ проектъ Сафонова. Гр. Без-ко [графъ Безбородко] поднесъ указъ по вчерашнему письму Тутолмина, сказавъ, что объяснился съ вице-канцлеромъ.—Укладывали шпагу въ 21 тыс. и блюдо въ 6 тыс. (см. 13 Іюля).—Посланъ на дачу къ вице-канцлеру съ бумагами Спренгпортена и тамъ обѣдалъ. Спренгпортену пожаловано 1000 черв[онцевъ], и 4 т. посланы будутъ къ гр. В. П. М. П-ну [графу Валентину Платоновичу Мусину-Пушкину] для вспоможенія Финнамъ, съ предписаніемъ выдавать деньги, по мѣрѣ ихъ услугъ.—Тутъ увидѣлъ у вице-канцлера письмо Тутолмина, на которое онъ еще не отвѣчалъ гр. Без-кѣ [графу Безбородкѣ].—Грейгъ съ Ревельской рейды, отъ 19 Августа, рапортуетъ, что 12-го межъ шхеръ видѣли мелкія Шведскія суда двухъ и трехмачтовыя, разнаго рода, числомъ до 50-ти; шли къ Западу отъ Свеабурга. Сія флотилія въ вооруженіи и оснасткѣ много имѣла разности, и столь отлична отъ другихъ судовъ, что по сію пору такого вооруженія Грейгу видѣть не случалось. Онъ заклю-

---

[1]) Не нужно ни съ кѣмъ рѣзкостей.

[2]) См. Пис. Имп. Екатерины, пис. 80.

часть, что флотилія везла часть Шведскихъ войскъ въ Стокгольмъ, и для воспрепятствованія ей поставилъ онъ, 13-го числа, при Гангутѣ, корабль и 3 фрегата, а 15-го прибавилъ еще корабль для занятія сего поста, отрѣзывающаго сообщеніе между Швеціи и Финляндіи.

23. Подписанъ указъ къ гр. В. П. М. Пу-ну [графу Валентину Платоновичу Мусину-Пушкину], при коемъ посланы червонные и копія съ реляціи адмирала Грейга.—Указъ Н. И. Салтыкову о наборѣ егерей 4000 для составленія Эстляндскаго корпуса.—Е. в-о собственноручно писать изволила къ Грейгу о Шведскихъ и Финскихъ обстоятельствахъ. Письмо начато 22-го, послѣ обѣда, и кончено 23-го, по утру; при мнѣ читано.—Вел. кн-ня [великая княгиня] писала, что 21-го числа Цесаревичъ въ первый разъ видѣлъ непріятеля и нюхалъ ихъ порохъ, то-есть, рекогносцировали ихъ укрѣпленіе, и они, открывъ свою батарею, убили у насъ лошадь.

24. Примѣтно изъ перелюстраціи, что Датчане готовы.—Повалишинъ не соединился еще съ Фонъ-Дезиномъ.—Рапортъ гр.. М.. Пу-на [графа Мусина-Пушкина], согласный съ письмомъ вел. кн-ни [великой княгини]; тутъ приложенъ журналъ осады Нейшлота. Читали при волочесаніи; смѣялись. Наши нашлись и дѣло свое сдѣлали.—Спрошенъ послѣ обѣда. Пустые рапорты гр. П. А. Ру. Зад-го [графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго]. Хотинъ не взять.—Читанъ проектъ рескрипта къ гр. Стакельбергу о оборонительномъ союзѣ съ Польшею; тутъ написано было, что буде Прусскій дворъ тому воспротивится, то оставить до другого времени. Вычернено, осердились. Какъ труситъ такому королю, который все имѣетъ по милости Россіи? Je ne signerai jamais cette infamie*); и по Шведскимъ дѣламъ, говоря со мною, у всѣхъ тряслись губы; моя твердость все спасла.—Рапортъ Воронова изъ Ревеля, что Грейгъ пришелъ на рейду 19-го ввечеру, а 22-го въ полдень, завидя фрегаты наши, и судя, что непріятель изъ Свеабурга выходитъ, бросился къ нему, оставя транспорты и людей, въ Ревель сошедшихъ. Надобно быть дѣлу. Слова Е. В-а.

25 Отданы поутру депеши Стакельберга; онъ сообщилъ уже Прусскому министру о нашемъ намѣреніи соединиться оборонительнымъ союзомъ съ Польшею.—Въ Константинополѣ знаютъ о предпріятіи Шведскаго короля удержать флотъ нашъ отъ поѣздки въ Архипелагъ. На 5 кампаній султанъ выдалъ деньги; визирь будетъ насъ и Австрійцевъ томить и хочетъ подарить чумою.—Спрошенъ послѣ обѣда. —Цесаревичъ пишетъ, что герцогъ Сюдерманландскій хочетъ съ нимъ видѣться и прислалъ Егергорна. Хотѣли послать меня къ вице-канцле-

*) Я никогда не подпишу такого позора.

ру, но объяснясь съ вел. кн-нею [великою княгинею] рѣшились, чтобъ запретить такое свиданіе. Сей отвѣтъ подъ открытою печатью носилъ я къ вел. кн-нѣ [великой княгинѣ] и поцѣловалъ ручку.

26. Переписывалъ большое письмо отъ Е. В-а къ барону Спр-ну [Спренгпортену], вчерась написанное и посыланное мною къ вице-канцлеру; тутъ изъясняется совершенно намѣреніе отдѣлить Финновъ отъ Шведовъ; представлено все, чего имъ опасаться должно и сколь нужна ихъ рѣшимость; тогда Спр-нъ [Спренгпортенъ] можетъ принять предлагаемую ему надъ ними команду, соверша дѣло, для его соотчичей и для насъ полезное.—Пріѣхалъ изъ Даніи курьеръ съ увѣдомленіемъ о совершенномъ къ намъ приступленіи на содѣйствіе противъ Шведовъ всѣми силами.—Положенъ планъ, чтобъ идти на Готенбургъ и Карлскрону, съ намѣреніемъ сдѣлать и зимнюю кампанію въ нынѣшнемъ году, но надобна имъ денежная помощь. Есть въ Даніи Герцбергово письмо, что хотя Прусскій король и оставилъ короля Шведскаго на произволъ судьбы, однако ни онъ, ни Англія ne souffriront pas l'anéantissement de la Suède [1]).

27. Въ Нѣмецкихъ газетахъ показывать мнѣ изволила манифестъ Шведскій отъ 8-го Августа нов. ст., Сенатомъ обнародованный, о войнѣ, будто нами начатой. Онъ коротокъ—слова Е. В-ва. Я сказалъ: ce n'est qu'un avertissement [2]); повторили avertissement.—Съ неудовольствіемъ увидѣли изъ прошенія ст[атскаго] совѣ[тника] Герарда, что, при остановленіи Московскихъ водяныхъ работъ, у него отнято 2000 р. жалованья. Взявъ отъ гр. Без-ки [графа Безбородки] то прошеніе, отдали мнѣ съ запискою, чтобъ возвратить отнятое, и подписанъ мною заготовленный указъ къ генералъ-прокурору.—Позванъ при волосочесаніи.—Въ кабинетѣ и у Беера нѣтъ вещей. Велѣно мнѣ послать къ золотарямъ. Самъ былъ послѣ обѣда во дворцѣ и представилъ забранныя у золотарей вещи, изъ коихъ взяты часы въ 8300 р. для вел. кн-зя Ал. Пав-ча [великаго князя Александра Павловича] и трость въ 3700 р. для гр. А. М. Д. Ма-ва [графа Александра Матвѣевича Дмитріева-Мамонова]. Тутъ же разсмотрѣна Московская почта.—Въ 7-мъ часу прислали переписать proverbe: «Les voyages de m-r Bontemps»; кончится: a beau mentir qui vient de loin [3]). Тутъ Криспинъ разсказываетъ о походахъ и морскомъ сраженіи. Приказано отдать актерамъ, чтобъ въ Александровъ день сдѣлать сюрпризъ и сыграть у гр. Ма-ва [графа Мамонова] въ комнатѣ.—Уладя дѣло съ барономъ Ванжуромъ, кончилъ переписку во 2-мъ часу за полночь [4]).

---

[1]) Не потерпятъ уничтоженія Швеціи.

[2]) Это лишь предувѣдомленіе.

[3]) Хорошо тому лгать, кто приходитъ издалеча.

[4]) См. Пис. Имп. Екатерины, пис. 83.

28. Возвратилъ пьесу съ запискою о исполненіи. Похваленъ за исправность.—Сданы четыре доклада Сената съ конфирмаціею. Подписанъ заготовленный мною указъ къ гр. В. П. М.. [графу Валентину Платоновичу Мусину-Пушкину] противъ записки вице-канцлера, по дѣламъ Шведскимъ. При отдачѣ пьесы сказалъ: Crispin dans le récit du combat naval ment plus agréablement que le prince Charles *). Усмѣхнулись.—Получены донесенія адмирала Грейга отъ 25-го и 26-го Августа, что онъ, по сигналамъ фрегатовъ (см. 24) о выходѣ Шведскихъ кораблей, бросился ихъ атаковать; но вышло, что два только корабля и два фрегата старались пройти шхерами, повидимому, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ атаковать наши корабли при Гангутѣ. Онъ прибавилъ на тотъ постъ еще одинъ корабль и возвратился на Ревельскую рейду.

29. Пріѣхалъ баронъ Спренгпортенъ съ тѣмъ, что Шведы и Финны просятъ перемирія. Недовольны ихъ обманами, примѣчая тутъ королевское содѣйствіе, ибо, имѣя Датчанъ на шеѣ и видя запертое моремъ сообщеніе, старается ополчиться противу Датчанъ.—Спрошенъ послѣ обѣда, дабы, объяснясь съ графомъ Без-кой [Безбородкой], отправить Спренгпортена съ указомъ къ гр. Му. Пу-ну [графу Мусину Пушкину], что не пріемлются никакія предложенія, доколѣ Шведы не выйдутъ изъ границъ нашихъ. Съѣздя на дачу гр. Без-ки [графа Безбородки], привезъ согласный съ тѣмъ указъ, который и подписанъ. Ѣздили ко всенощной въ Невскій монастырь.—Сама изволила носить трость къ гр. Д. Ма-ву [графу Дмитріеву-Мамонову]. Онъ притворился больнымъ, не бывъ ничѣмъ доволенъ, но желая ор[дена] Александровскаго. Сказалъ З. К. Зотовъ за секретъ.

30. Поздравленъ съ имянинами. Спрошенъ въ 3 часа пополудни. Извинились, что имянинника обезпокоили. Отвѣчалъ, что всякій день для меня равенъ. Дѣло состояло въ томъ только, чтобъ, для вытѣсненія Шведовъ изъ укрѣпленія въ Гекфорсѣ, при Кюменегордѣ, отправить эскадру гребныхъ судовъ къ графу В. П. М. Пу-ну [графу Валентину Платоновичу Мусину-Пушкину] и изъясниться съ графами Черн-ымъ [Чернышовымъ] и Без-кой [Безбородкой].—Выбрали табакерку съ бриллiантами въ 1800 руб. и положили къ себѣ на столъ.—Не давали proverbe за болѣзнію графа А. М. Д. Ма-ва [Александра Матвѣевича Дмитріева-Мамонова].

31. Спрошенъ до пріѣзда. Отдали перелюстрацію съ замѣчаніемъ, что пребывающій здѣсь Датскій министръ, Сенъ-Сафоренъ, вретъ много по Финскимъ дѣламъ и тѣмъ внушить можетъ двору своему ложное

*) Въ разсказѣ о сраженіи Криспенъ лжетъ привлекательнѣе, нежели принцъ Карлъ.

мнѣніе.—Онъ написалъ, что мы переговариваемся съ 12-ю Финскими дворянами. Два раза спрашивали при чтеніи Нѣмецкихъ газетъ, гдѣ включено хвастовство Швед[скаго] короля?—Получена изъ Даніи депеша съ увѣдомленіемъ, что кор[оль] Швед[скій] прислалъ нарочнаго въ Копенгагенъ, т. е., брата того графа Вахтмейстера, который въ полону у насъ, съ предложеніемъ Датскому королю, чтобъ его съ нами примирилъ, и что онъ отступитъ отъ союза съ Турками. Смѣялись, примѣчая его замѣшанность; посылали на низъ.—Послѣ обѣда пришла реляція кн. Г. А. [князя Григорія Александровича] Потемкина Таврическаго, что 18-го Августа была сильная вылазка. Генералъ-майоръ Кутузовъ раненъ, но Турки прогнаны съ урономъ. Въ особомъ письмѣ: неизвѣстно, отъ чего взорвало чиненыя бомбы въ Кинбурнѣ. Богъ спасъ видимо, что не загорѣлся порохъ, въ бочкахъ тутъ же лежавшій, а то бы пропалъ и городъ, и лагерь. При семъ случаѣ Суворовъ раненъ и 20 человѣкъ убито. Онъ же примѣчаетъ, что не число судовъ, но калиберъ пушекъ даетъ на морѣ превосходство. Спрашивали о выписанныхъ изъ Англіи пушкахъ, и я отвѣчалъ, что послѣдній транспортъ гр. Броунъ изъ Риги отправилъ. Еще поутру, по прочтеніи Датской депеши, назвали кор[оля] Швед[скаго] бестіей и предо мной извинились тѣмъ, что стоитъ онъ того названія. Сказывали, что онъ, прочтя манифестъ нашъ, гдѣ названъ вѣроломнымъ, его разодралъ, сказавъ: Je ne suis pas son sujet*). Но не бывъ подданнымъ, трактаты сохранять обязанъ. Въ Копенгагенѣ Англійскій министръ Эліотъ удивился рѣшимости Датскаго двора, выговоря о предположеніи своемъ, что Датчане будутъ только стращать Швед[скаго] короля, а не помогать дѣйствительно Россіи, ибо трактаты исполняются только судя по собственнымъ выгодамъ. Сіе замѣчено.

Сентябрь. 1. Рапортъ графа В. П. Му. Пу-на [Валентина Платоновича Мусина-Пушкина] отъ 30 Августа. Все по прежнему. Возвращены захваченные подъ Нейшлотомъ нашъ сержантъ и 7 рядовыхъ, да 8 человѣкъ мастеровыхъ Псковскаго полку, изъ числа взятыхъ при Фридрихсгамѣ.—Отпущенный судовщикъ, который былъ взятъ съ идущимъ въ Петербургъ виномъ, показалъ въ Ревелѣ, что 17 Августа король прибылъ въ Гельсингфорсъ и оттуда поѣхалъ немедленно въ Стокгольмъ; а на другой день принцъ Карлъ, сдавъ команду адмиралу Врангелю, съѣхалъ съ корабля и отправился къ Шведской арміи. На Швед[скомъ] флотѣ недостатокъ въ провіантѣ и въ ядрахъ большаго калибра.—Изволила разговаривать, что по повелѣнному нынѣ набору рекрутъ, съ 500 по 5-ти, всѣ войска и гарнизоны наполнятся.—Я ска-

*) Я ей не подданный.

залъ, по словамъ гр. Без-ки [графа Безбородки], что соберется 92,000. —Написали отвѣтъ къ племяннику императора[1]), женатому на сестрѣ великой княгини, и тутъ замѣтили, что не надобно писать Хотинъ, но слово Славянское «Хотимъ». — Спрошенъ въ 3 часа послѣ обѣда и посыланъ съ письмами Грейга къ гр. Без-кѣ [графу Безбородкѣ] на дачу, чтобъ опровергнуть Шведскую ложь о согласіи нашемъ на перемиріе и не остановить его дѣйствій противъ флота непріятельскаго. Тутъ гр. А. М. Д. М. Ма-въ [графъ Александръ Матвѣевичъ Дмитріевъ-Мамоновъ] далъ мнѣ табакерку, въ подарокъ на имянины, отъ Е. И. В-а (см. 30 Августа). Возвратясь отъ гр. Без-ки [графа Безбородки], благодарилъ. Я хотѣла вчерась отдать. Промедленіе послѣдовало отъ невыхода гр. А. М. Д. Ма-ва [графа Александра Матвѣевича Дмитріева-Мамонова]. — Пришло письмо отъ Императора, съ увѣдомленіемъ, что король Шведскій предлагалъ ему сдѣлать особенный миръ съ Портою и спрашивалъ объ условіяхъ. Императоръ пишетъ, что хотя много видалъ дураковъ, но не знавалъ такого, который бы другихъ считалъ себя глупѣе. Сіе замѣтя, смѣялись.—Изъ замѣтокъ князя Кауница на трактатъ съ Франціею, гр. Кобенцелемъ сообщенныхъ, примѣчается, что Франція не помогаетъ намъ, буде атакована будетъ Польша и мы за нее вступимся, а мы не помогаемъ Франціи, буде атакована будетъ Англіею.—Сенъ-Сафоренъ объявилъ на конференціи вице-канцлеру, что Шведскій дворъ признался Датскому министерству въ своемъ изнеможеніи и что опасается внутренняго бунта. Вице-канцлеръ ему открылъ дѣла наши съ Финнами, а подобно сему Датчане намѣрены поступить съ Шоніею. Носилъ сіи бумаги на низъ[2]) и принесъ поздравленіе съ добрыми вѣстями. — У Н. Ив. Са[лтыко]ва взялъ звѣзду и орденъ Св. Александра Невскаго и привязалъ ленту.— Приказали смотрѣть комедію въ Ермитажѣ при маломъ собраніи и держать орденъ въ карманѣ; но его не спросили и послѣ спектакля велѣли положить въ будуарѣ.

2. Докладывалъ о proverbe (см. 27 Августа). Приказали дать въ Ермитажѣ, буде не будетъ ужина у гр[афа] А. М. Д[митріева]-Ма[монова]. — Полученъ рапортъ изъ Ревеля отъ капитана надъ портомъ Воронова, что 30 Августа адмиралъ Грейгъ съ 14-ю кораблями пошелъ на непріятеля, увидя сигналы нашихъ фрегатовъ, его выходъ означающіе. — О Александровскомъ орденѣ нѣтъ слуху, и куда спрятанъ, неизвѣстно.

---

[1]) Іосифа. Его племянникъ—будущій императоръ Францъ. П. Б.

[2]) Т. е. въ нижній этажъ Зимняго дворца. Тамъ жилъ графъ А. М. Мамоновъ, а послѣ него князь П. А. Зубовъ. Это съ такъ-называемаго Комендантскаго подъѣзда. П. Б.

3. Отдавая перелюстрацію, приказали замѣтить неосторожность Сенъ-Сафорена, написавшаго безъ цифръ сообщеніе вице-канцлера по Финскимъ дѣламъ.—Вчера получено письмо Це[саревп]ча съ приложеніемъ письма принца Карла, присланнаго съ Монгомери, гдѣ вторично проситъ свиданія для нужныхъ переговоровъ. Це[саревп]чъ сослался на прежній отзывъ, что приступить къ тому не можетъ. Приказано показать вице-канцлеру. Це[саревиче]въ поступокъ похваленъ.

4. Отдано письмо гр[афа] Ив[ана] Гр[игорьевича] Чернышова о дозволеніи послать сына его въ Варшаву къ тамошнему сейму и чтобъ употребить его при министерскомъ постѣ, подъ руководствомъ гр. Стакельберга, хотя къ перепискѣ депешъ. Тамъ и такъ много хлопотъ; je ne veux pas un intrigant de plus *). Велѣно ему отговорить (см. 17 Маія). Я сказалъ въ подтвержденіе, что не можно подчинить Стакельбергу человѣка въ такомъ чинѣ. Да, хорошо. Ѣздилъ съ онымъ изъ дворца къ гр. Чернышову.—Полученъ рапортъ гр. В. П. Му.. Пу-на [графа Валентина Платоновича Мусина-Пушкина], что герцогъ Сюдерманландскій прислалъ письменное предложеніе (которое не принято), чтобъ мы оставили Гангутъ, а онъ оставитъ Гекфорсъ. Осердились на такое безстыдство; обманъ явенъ, и худыя ихъ обстоятельства не сокрыты. Даны указы: Грейгу съ сообщеніемъ предлагаемаго, чтобъ беречь постъ при Гангутѣ, а гр. Му.. Пу-ну [графу Мусину-Пушкину], что отправляются къ нему гребныя суда, для вытѣсненія Шведовъ изъ Гекфорса, и чтобъ внушилъ Финнамъ, что не пророчествуемъ имъ добра отъ обоихъ братьевъ (т. е. короля и принца Карла), но надлежитъ имъ рѣшиться и самимъ стараться выжить Шведовъ изъ Финляндіи. Получено письмо адм. Грейга къ гр. Чернышову отъ 1-го Сент. Онъ воротился на Ревельскую рейду. Выходили 4 Швед[скіе] корабля изъ Свеабурга, но увидя его приближеніе, опять ушли. Грейгъ замѣчаетъ, что намѣревались они атаковать постъ нашъ при Гангутѣ.

5. Рапортъ гр. В. П. Му.. Пу-на [графа Валентина Платоновича Мусина-Пушкина], что принцъ Карлъ возвратилъ захваченное пустое купеческое судно, изъ подъ Фридрихсгама шедшее, и трехъ человѣкъ гарнизонныхъ солдатъ, бывшихъ на таможенной заставѣ. Велѣно написать, что они такими малостями хотятъ загладить обиды, государству и самодержицѣ причиненныя.—Въ письмѣ къ гр. А. М. Д. Ма-ву [графу Александру Матвѣевичу Дмитріеву-Мамонову] пишетъ гр. В. П. Му.. Пу-нъ [графъ Валентинъ Платоновичъ Мусинъ-Пушкинъ], что просятъ они двухъ Шведскихъ солдатъ. Партію королевскую ничѣмъ не тѣшить. — Гр. Д. Ма-въ [графъ Дмитріевъ-Мамоновъ] сказалъ: Я

*) Не хочу лишняго пройдохи.

знаю правило Е. В-а, qu'il faut faire le contraire de ce que veut l'ennemi [1]). Подтверждено, чтобъ сего же дня была отправлена гребная флотилія. Она вышла послѣ обѣда. — По шкиперскимъ извѣстіямъ, Повалишинъ дѣйствительно съ Фонъ-Дезиномъ соединился.—Съ 4-хъ часовъ послѣ обѣда невступно до 7-ми часовъ читалъ донесеніе гр. П. А. Р-а Зад-го [графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго] отъ 27 Августа. Хотинъ еще не сдался, но заняты Яссы. Прислано знамя Некрасовцевъ, на которомъ осьмиконечный крестъ, двѣ звѣзды и луна бѣлыя на красномъ полѣ. Велѣно отъ императора, чтобъ фельдмаршалъ-лейтенантъ Сплини шелъ на помощь Трансильваніи. Графъ Ру. Зад-ой [Румянцовъ-Задунайскій], удивляясь, что велѣно ему отдѣлиться отъ генерала-аншефа барона Эльмпта, въ то время, когда бы соединеніемъ ихъ надлежало пользоваться, сообщилъ принцу Кобургу, что онъ не на тотъ конецъ согласился ихъ соединить, дабы занять только Яссы, но виды его стремились, чтобъ, по мѣрѣ успѣховъ обоихъ корпусовъ, заставить ихъ слѣдовать далѣе между Прута и Серета къ Дунаю. На семъ основаніи писалъ онъ самъ къ Императору, доказывая, что, оставляя Эльмпта одного, лишаются плода успѣховъ, а Трансильваніи помощи не будетъ; ежели же оставить оба корпуса Сплинія и Эльмпта вмѣстѣ, то самъ фельдмаршалъ, съ нимъ двинувшись, сдѣлаетъ дѣйствительную визирю диверсію и отвлечетъ его отъ Трансильваніи. Похвалено письмо гр. Ру. Зад-го [графа Румянцова-Задунайскаго] къ Императору: Je reconnois dans cette occasion un grand homme et un homme d'état[2]).

6. Дочитывалъ донесенія гр. П. А. Р. Зад-го [графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго]. При чтеніи говорили, что, по разнымъ замѣчаніямъ, Турки никакъ Австрійцевъ не боятся; Молдавцы ихъ не терпятъ, также и Монтенегринцы. Я прибавилъ: и Бошняки.—Говорить изволила о нашей гвардіи, что и она въ походъ пошла; ея не трогали, когда не было нужды.—Она не та, что̀ была прежде, какъ извѣстно и В. В-у.—Во время моего владѣнія многое перемѣнилось.—Нужно начало, чтобъ ожидать исполненія, и В. В-о всегда въ томъ настояли; а то у насъ, не принявшись за дѣло, часто думаютъ, что и такъ пройдетъ.—Рылѣевъ рапортовалъ, что гребная флотилія остановилась у Подзорнаго дворца, за неимѣніемъ провіанта. Посыланъ къ гр. Ив. Гр. Чернышову, чтобъ стороннимъ образомъ о томъ развѣдать. Онъ сказалъ, что остановились за противнымъ вѣтромъ и что гвардейскіе были пьяны. Онъ самъ былъ пьянъ! Люди простоятъ безъ

---

[1]) Надо поступать противно тому, чего хочетъ непріятель.

[2]) Тутъ узнаю великаго человѣка, и человѣка государственнаго.

корму. Написали что-то къ гр. Брюсу. Мое донесеніе съ неудовольствіемъ принято.

7. Отдано письмо гр. Ив. Гр. Чернышова, коимъ увѣдомляетъ, что пріѣхалъ къ нему Болеманн, который воспиталъ сына его. Онъ былъ въ Стокгольмѣ и изъ Копенгагена поспѣлъ сюда въ 9-й день; тамъ слышалъ онъ, что король Шведскій будетъ въ Стокгольмѣ 4-го Сентября, прямо въ оперу «Густавъ» (она его сочиненія). Графъ Ан. К. Раз-кій [Андрей Кирилловичъ Разумовскій] 22-го Августа былъ уже въ Карлсгамѣ и переходитъ на купеческое судно со Шведской яхты, ибо она очень дурна и опасна.—Я всегда говорила qu'il en veut à lui *).—Прочитавъ послѣ письмо гр. А. К. Раз-го [графа Андрея Кирилловича Разумовскаго] къ Болеманн, сказали мнѣ: онъ хотѣлъ его утопить.—Изъ перелюстраціи видно, что Англійскій дворъ назначилъ къ намъ министромъ Витфорда, изъ Варшавы, котораго видѣли въ Кіевѣ. Бернсдорфъ пишетъ къ Сенъ-Сафорену, что въ глухихъ терминахъ продолжаются отъ кор[оля] Шв[едскаго] предложеніе о мирѣ, съ тѣмъ, можетъ быть, чтобъ остановить Датчанъ, но они на то не поддадутся. Лордъ Кармартенъ, съ примѣтною афектаціею, сообщаетъ Фразеру безъ цыфръ о заключеніи союза съ Пруссіею, и что намѣрены обще стараться о возстановленіи спокойствія въ Европѣ. — Гребная флотилія остановилась, по причинѣ очень крѣпкаго вѣтра.

8. Изволила дѣлать свои замѣчанія на переписку бар. Спренгпортена съ Армфельдомъ и Гастферомъ, при реляціи гр. В. П. Му-Пу-на [графа Валентина Платоновича Мусина-Пушкина], вчера въ вечеру присланную. Тутъ открывается, что король обѣщалъ было въ Стокгольмѣ, по настоянію отъ многихъ, собрать сеймъ, но послѣ отмѣнилъ и сбирается ѣхать въ Далекарлію для набора войскъ. Шведы скоро хотятъ оставить Гекфорсъ и опять предлагаютъ перемиріе. Е. В-о приказала примѣтить гр. Му.-Пу-ну [графу Мусину-Пушкину], сколь долго обманываютъ оставленіемъ Гекфорса; и какъ нѣкоторые Финны пристаютъ къ принцу Карлу, то, описывая злобный нравъ его, представляются послѣдствія, отъ того произойти могущія: 1-е, либо дѣйствовать будетъ согласно съ королемъ; 2-е, или войдетъ въ нейтралитетъ межъ насъ и короля; 3-е, либо же домогаться будетъ самъ короны Шведской. Показывано гр. А. А. Без-кѣ [графу Александру Андреевичу Безбородкѣ], посылано къ вице-канцлеру и приказано написать къ гр. В. П. Му. Пу-ну [графу Валентину Платоновичу Мусину-Пушкину]; для отвращенія же свиданія между Цес[аревичемъ] и пр. Карломъ, сама къ нему писать изволила, чтобъ, по освобожденіи Гекфорса, ѣхалъ

*) Онъ на него въ досадѣ.

въ Петербургъ.—По извѣстіямъ бар. Сутерланда къ гр. Без-кѣ [графу Безбородкѣ], отмѣненъ во Франціи постъ перваго министра Де-Бріена, и будто королева писала къ Неккеру.—Изъ Ревеля рапортуютъ отъ 6-го Сентября, что Грейгъ, оставя рейду, три уже дни крейсируетъ на морѣ, вѣтры крѣпкіе продолжаются.—Не было ли движенія Шведовъ?—На графа А. М. Д. Ма-ва [графа Александра Матвѣевича Дмитріева-Мамонова] надѣтъ орденъ св. Александра.—Спрашиванъ послѣ обѣда, чтобъ выскоблить описку въ собственноручномъ письмѣ къ принцу Гессенъ-Кассельскому, Датскими войсками командующему.

9. Съ неудовольствіемъ послана къ графу Ив. Г. Чер-ву [Ивану Григорьевичу Чернышову] записка о скорѣйшемъ отправленіи гребной флотиліи. Получено въ отвѣтъ, что въ шестомъ часу утра она пошла въ путь. Смѣялись.—Изъ Даніи получены депеши: тутъ похвалена піеса графа Бернсдорфа съ разсужденіями о мирѣ, Швед[скимъ] кор[олемъ] предлагаемомъ; въ ней исчислены всѣ его обиды и вѣроломство противъ націи и добраго сосѣдства; заключается тѣмъ, чтобъ возстановить прежнюю въ Швеціи конституцію и утвердить миръ не съ королемъ, но съ націею. Списалъ копію.—Наши дураки, въ Ин[остранной] Кол[легіи] присутствующіе, слыша отъ меня все сіе, не могли такъ написать; не думая о дѣлахъ, проводятъ время только съ дѣвками.—Подписанъ указъ къ гр. В. П. Му-Пу-ну [графу Валентину Платоновичу Мусину-Пушкину] со вчерашними замѣчаніями.

10. Ламбъ пишетъ, что Костромское дворянство дало больше 180 своихъ плотниковъ для адмиралтейства. Велѣно за усердіе объявить монаршее благоволеніе. Всегда пеняли мнѣ, что многое даромъ дѣлаю для народа; вотъ плоды: въ подобномъ случаѣ всякой усердствуетъ.—Гребная флотилія пришла въ Кронштадтъ, и сегодня, взявъ пушки и порохъ, пойдетъ въ путь. — Подтверждено въ газетахъ, что Бріенъ взялъ отставку и Неккеръ принялъ финансы въ свое вѣдомство, съ тѣмъ, чтобъ работать непосредственно съ королемъ и занимать мѣсто статскаго секретаря.

11. Приказали переписать proverbe: qu'il n'y a point de mal sans bien [1]), выучить ее секретно и вмѣстѣ съ первою изготовить къ 19 Сентября; отыскать сказку о «Фуфлыгѣ богатырѣ», чтобъ, прибавя къ ней l'histoire du temps [2]), сдѣлать оперу. Сказки сей не нашли.—Отъ кого слышать изволили? — Отъ князя Орлова.—Сенъ-Сафоренъ объявилъ на конференціи вице-канцлеру, что Шонская провинція предлагала въ Копенгагенѣ тоже, что Финны намъ; но графъ Бернсдорфъ

[1]) Нѣтъ зла безъ добра.
[2]) Современную исторію.

не совѣтуетъ соглашаться на такія предложенія, ибо натурально, что ближайшія провинціи не хотятъ вступать въ войну, ихъ королемъ начатую. — Переписавъ proverbe, отослалъ въ полночь къ барону Ванжурѣ.

12. Получены рапорты Грейта отъ 9 Сентября, что возвратился благополучно на Ревельскую рейду, оставя 6 кораблей при Свеабургѣ, откуда неоднократно Шведы выйти покушались, и что при Гангутѣ мы также постъ свой сохраняемъ.—Непріятельскія войска не иначе какъ чрезъ Абовъ въ Стокгольмъ переправляются. Съ королемъ пошла 1000 и еще 3000 идти готовятся.

13. При рапортѣ гр. В. П. М.. Пу-на [графа Валентина Платоновича Мусина-Пушкина] получено письмо барона Спренгпортена съ увѣдомленіемъ, что склонилъ онъ Гастфера на свою сторону, имѣлъ съ нимъ свиданіе и взялъ съ него подписку, дабы, стараясь о независимости Финновъ, съ нами не сражаться; при семъ баронъ Гастферъ выдалъ и оригинальныя къ нему королевскія письма.—Какіе измѣнники! Буде бы не таковъ былъ король, то заслуживалъ бы сожалѣнія; но что дѣлать? Надобно пользоваться обстоятельствами; съ непріятеля хоть шапку долой.—Я почти боюсь показывать такія бумаги. Гр. А. Дм. Ма-въ [графъ Александръ Матвѣевичъ Дмитріевъ-Мамоновъ] почти тоже со мною говорилъ. Я сказалъ: каковъ попъ, таковъ и приходъ. Онъ отвѣчалъ: попъ дуракъ, а дьячки плуты. Изъ сего Е. В. изволитъ выводить, какую единодушіе Россіянъ должно имѣть поверхность надъ Шведами и Турками.—Въ рескриптѣ, Грейгу данномъ, похвалены всѣ его распоряженія и его предписаніе Фонъ - Дезину, чтобъ обще съ Датчанами поспѣшить въ сдѣланіи нападенія на Карлскрону, ибо онъ самъ намѣренъ безпрестанно караулить Шведскій флотъ въ Свеабургѣ, и буде онъ ускользнетъ, то гнаться за нимъ до Карлскроны. — Взятый у Шведовъ корабль, «Густавъ», велѣно отправить къ Грейгу, съ оговоркою: хотя и боюсь, что онъ изъ шаткаго мѣста.

14. Спрошенъ до пріѣзда; отданы списки, гр. Без-кой [графомъ Безбородкой] для произвожденія изготовленные, съ слѣдующею надписью на оберткѣ: тутъ есть все, кромѣ того, что я требовала; а мое требованіе было, чтобъ упалыя мѣста наполнить людьми, для теченія дѣлъ, а прихоти тѣшить еще довольно и впредъ время будетъ.—Скучала союзниками Датчанами и Австрійцами: лучше бы безъ нихъ имѣть дѣло. Сіе сказано при чтеніи перелюстраціи, въ коей видно, что входятъ они въ нѣкоторыя разсужденія о нашихъ военныхъ дѣйствіяхъ. Въ Берлинскихъ газетахъ нашли изъясненіе Швед[скаго] короля изъ Гельсингфорса отъ 10 (21 Іюля) относительно войны съ нимъ, гдѣ, по обычаю своему, старается вину взворотить на насъ.

Газету сію, Шлафову ноту и нашъ манифестъ приказали положить на столъ; видно, для того, чтобъ составить возраженіе.—Принятый въ службу нашу генералъ-маіоръ Нумзенъ пишетъ въ Данію къ родственникамъ своимъ: Passons à l'objet qui me tient ici: la guerre, qui ne se fait point; la paix, que les Suèdois voudroient surprendre. О Гекфорсѣ: J'avoue pourtant qu'ils paroissent avoir négligé leur gauche, sur laquelle, il me semble, que je trouverais un passage, peut-être difficile et hardi, mais moins hasardé en perte de troupes que partout ailleurs [1]).

15. Спросили копію съ піесы гр. Берисдорфа (см. 9 Сентября). Пишуть возраженіе противъ артикула вчерашнихъ газетъ на Нѣмецкомъ языкѣ.—Отъ Цес-ча [Цесаревича] получено письмо изъ Фридрихсгама, отъ 14 Сент., что Шведы Гекфорсъ оставили; онъ, осмотрѣвъ сей постъ и наши, на границѣ расположенные, возвратится сюда.—Рапортъ отъ Грейга съ Ревельской рейды отъ 12 Сент. Шведы въ море не выходятъ, но примѣтно движеніе въ шхерахъ; онъ думаетъ, что подвозятъ войска къ Абову, чтобъ оттуда идти имъ въ Стокгольмъ.—Медицинская Коллегія препоручена въ дирекцію дѣйст. тайнаго совѣтника Фитингофа.

16. Посыланъ на низъ съ конфер[енціальными] записками вице-канцлера, гдѣ Англійскій и Прусскій дворы предлагаютъ медіацію по нашей войнѣ съ Швеціею, а Прусскій прибавляетъ, что и съ Портою, упоминая, что и Голландія къ тому же посредничеству приступитъ. J'aime ce ton de dictateur [2]), и хороши медіаторы: Голландскіе Штаты! Приказано отвѣчать, что безъ сношенія съ союзниками не можемъ принять медіаціи.—Предъ обѣдомъ гр. Сегюръ получилъ курьера изъ Парижа, съ увѣдомленіемъ, что Шведскій король и тамошній дворъ проситъ о вступленіи въ медіацію.—Я очень рада; теперь есть что̀ отвѣчать прочимъ дворамъ.—Не велѣно спѣшить отвѣтами.

17. Гр. П. А. Р. Зад-кій [графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ-Задунайскій], находясь въ Молдавіи, ожидаетъ взятія Очакова и Хотина, для дальнѣйшихъ движеній своихъ.—Изв[олили] сказывать, что плѣнный графъ Вахтмейстеръ намѣренъ взять абшидъ и остаться въ Россіи; но прочтя перелюстрацію его писемъ, гдѣ бранитъ Датчанъ и купцовъ нашихъ: нѣтъ; видно, не останется.

18. Носилъ на низъ конференціальную записку вице-канцлера, гдѣ гр. Сегюръ, удостовѣряя прежними письмами, отъ гр. Монтморена

---

[1]) Перехожу къ дѣлу, ради котораго я здѣсь: къ войнѣ, которая не ведется; къ миру, котораго Шведамъ хотѣлось бы получить врасплохъ.—Однако признаюсь, что они, повидимому, не позаботились о своей лѣвой сторонѣ, гдѣ, кажется, я нашелъ бы путь, можетъ быть трудный и опасный, но по отношенію къ потерѣ войскъ болѣе надежный, нежели всякій другой.

[2]) Мнѣ нравится непреложность, съ какою это выражается.

въ Швецію писанными, что Францiя не только не побуждала того государя на войну съ Россіею, но старалась дѣланными ему сильными внушеніями оную упредить, сообщилъ, что кор[оль] Шведскій прислалъ курьера въ Парижъ, къ своему послу, для изъясненія его надѣянія на дружбу его христіаннѣйшаго величества, что онъ за него вступится и доставитъ ему миръ съ Россіею. Кондиціи не предложены, но на будущее время король Французскій приметъ на себя ручательство противъ всякихъ Шведскихъ покушеній. Гр. Сегюръ подтвердилъ, что Французскому двору отъ кор[оля] Шведскаго сдѣлано обнадеживаніе, что онъ въ системѣ его пребудетъ.—Смѣшна Францiя, son protégé lui échappe [1]). Онъ ко всѣмъ дворамъ адресовался, кромѣ меня, отъ кого миръ зависитъ. Предложенныя медіаціи отъ дворовъ Англійскаго, Прусскаго и Французскаго приказано разсмотрѣть въ Совѣтѣ.—Въ вечеру прислана записка, чтобъ обоихъ гр. Вахтмейстеровъ перевесть изъ Москвы въ Калугу [2]).—Пріѣхалъ Цеса[реви]чъ.

19. Подписаны указы о переводѣ всѣхъ Шведовъ изъ Москвы въ Калугу. Сіе послѣдовало отъ изъясненія Цес[ареви]ча о разглашеніяхъ Шв[едскаго] короля, здѣшней имперіи предосудительныхъ.—Носилъ на низъ списокъ о назначенныхъ во Владимирскіе кавалеры. Je n'ai pas l'honneur de connaître toute cette société [3]), сказалъ гр. А. М-чъ [графъ Александръ Матвѣевичъ]. Разсмѣялись.—Сегодня его рожденіе; приказано, чтобъ въ комнатахъ его сыграть обѣ провербы и позвать меня за трудъ мой въ перепискѣ оныхъ.—Когда онъ на верхъ пришелъ, то позвали меня въ спальную, и тутъ, при Е. В-ѣ, онъ пригласилъ меня на ужинъ. Въ 7 часовъ вечера открылся ѳеатръ. Провербы играны удачно. Спросили у меня, много ли смѣялись? Наконецъ, былъ ужинъ.

20. Поздравя съ праздникомъ, благодарилъ за дозволеніе быть вчера въ театрѣ. Подалъ записку о актерахъ и взнесъ для нихъ вещи, кои не было время разсматривать.—Была конференція съ барономъ Спренгпортеномъ, послѣ чего казались не веселы.—Послѣ обѣда вещи высланы назадъ за негодностію, кои куплены кабинетомъ.—Тогда же посылали за мною, чтобъ для извѣстнаго возраженія сыскать Коха и подать обѣ Шведскія ноты, то есть данную гр. Разумовскому и прочихъ дворовъ министрамъ.

21. Ноты возвращены вице-канцлеру, а съ нихъ оставлены копіи.—Дана собственноручная записка, для составленія плана зимней кампаніи въ Финляндіи; исполненіе препоручится Михельсону, ибо гр. Му. Пу-нъ [графъ Мусинъ-Пушкинъ] вялъ и непредпріимчивъ; можно

---

[1]) Отъ нея убѣгаетъ тотъ, кому она покровительствуетъ.

[2]) См. Пис. Имп. Екатерины, пис. 87.

[3]) Не имѣю чести знать все это общество.

послать и гвардію, а пошевни велѣть заготовить Архарову.—По сему случаю, ссылаясь на разныя поправки и собственноручные концепты, послѣ Козмина оставшіеся, сказано, что не могъ онъ хорошо писать.—Читая Нѣмецкія газеты, дивились турнюрамъ кор[оля] Шведскаго, дающаго хорошій видъ худымъ дѣламъ своимъ, car il peut tromper les ignorants [1]). Мнѣ кажется, сказалъ я, что онъ, думая обмануть другихъ, обманываетъ себя; онъ краситъ гнилой домъ новою краскою.—Получена депеша изъ Варшавы, гдѣ открывается, что Прусскій дворъ явно препятствуетъ собранію сейма и утвержденію союза съ нами, проговаривая о вооруженной медіаціи обще съ Англіею.—Буде два дурака не уймутся, то станемъ драться. Гр. Ру. Заду-го [графа Румянцова Задунайскаго] обратимъ для наступательной войны на Пруссію, чтобъ отнять тѣ земли, что̀ я ему отдала. К. Пот. Тав-скій [князь Потемкинъ Таврическій] будетъ дѣйствовать оборонительно (см. 3 Сент. 1787 г.).—Подписанъ указъ, который завтра выйдетъ, о пожалованіи Ахуна-Мухаметъ-Джана-Гусейна муфтіемъ. Это первый примѣръ. Посылали показать на низъ.—Спрошенъ послѣ обѣда и посыланъ на дачу къ гр. Без-кѣ [графу Безбородкѣ], по случаю полученнаго на штафетѣ увѣдомленія отъ Польмана о смерти принцессы Виртембергской. Сказывали, что она умерла отъ остановившихся кровей; съ нею и прежде то случалось. Жаль ее.—Осмѣлился сказать, что она въ несчастіи своемъ, кромѣ В. В-а, иной защиты не имѣла.

22. Приказано Рылѣеву запечатать у купца Арнста принцессины бриліанты, на продажу высланные; ихъ по оцѣнкѣ отъ 15 до 20.000. Когда донесъ онъ объ исполненіи, то велѣно привезть бриліанты во дворецъ.—На мѣсто Якобія опредѣленъ Пиль изъ Пскова.

23. Поутру отданы депеши, съ курьеромъ отъ Криднера изъ Копенгагена присланныя. Тутъ открывается: 1-е, король Шведскій прислалъ волюминёзное [2]) письмо къ наслѣдному принцу, которое безъ распечатанія къ нему, въ Норвегію, отправлено; 2-е, сдѣлалъ Датскому двору декларацію, что буде Данія только помогать станетъ извѣстнымъ числомъ войскъ и кораблей въ предѣлахъ Россійскихъ, не дѣлая собственныхъ на Швецію покушеній, то за непріятеля ея не почитаетъ. Датская контрдекларація нерѣшительна и относится къ дальнѣйшимъ изъясненіямъ; но между тѣмъ Прусскому и Англійскому двору изъяснились, что даютъ намъ только 12 т. вспомогательнаго войска. Англійскій министръ Эліотъ очень кричитъ, вступаясь за Шведовъ. По прочтеніи сихъ бумагъ, не очень были веселы. Въ конференціальной запискѣ Сенъ-Сафоренъ предполагаетъ, что будто теперь начались

[1]) Онъ можетъ обмануть невѣждъ.—[2]) По русски: объемистое.

уже военныя дѣйствія со стороны Датчанъ.—Фонъ-Дезинъ и Повалишинъ рапортуютъ отъ 3-го Сентября, что скоро отправятся къ Карлскронѣ. — Пріѣхалъ курьеръ отъ к. Г. А. П. Т-аго [князя Григорія Александрокича Потемкина Таврическаго] съ отвѣтомъ, кого избрать въ вице-полковники лейбъ-гренадерскаго полка. Тутъ свѣ[тлѣй]шій мараетъ покойнаго Уварова, говоря, что съ тѣхъ поръ, какъ перестадъ онъ меня бояться, то многое вышло по полку упущеніе: осталась одна наружность, и только хорошо поютъ гренадеры. Надобно полкъ поправить, и для того рекомендуетъ ген[ералъ]-ма[іора] Бергмана, бывшаго въ Тобольскомъ полку. Гр. А. М. Д. М-въ [графъ Александръ Матвѣевичъ Дмитріевъ-Мамоновъ] невесело прочелъ сіе письмо и со мною же возвратилъ, оставя у себя прочія бумаги, кои сданы предъ самымъ обѣдомъ. Въ нихъ представляетъ въ губернаторы Каховскаго изъ Тавриды въ Екатеринославъ, а въ Тавриду полковника Жегулина съ бригадирскимъ чиномъ.—Бриліанты принцессины, запечатавъ въ ящикъ, отослалъ для храненія въ кабинетскую кладовую. Сказано: ихъ надобно отдать, но до времени пусть не знаютъ, чтò такое.

24. Сообщены бумаги отъ гр. Кобенцеля, въ коихъ написано: Нолькенъ, въ проѣздѣ чрезъ Берлинъ, очень хорошо былъ принятъ Прус[скимъ] королемъ. Бывшій съ нимъ капитанъ разглашаетъ, что Пру[сскій] король, для вспоможенія Шведамъ, вступитъ съ 13-ю т. въ Померанію, съ 30-ю т. въ Голштинію и съ 60-ю т. въ Лифляндію. — Изъясняясь милостиво со мною о заготовляемомъ возраженіи, при ссылкѣ на время Пугачова, переводили мнѣ съ Нѣмецкаго по французски слѣдущее: онъ ставитъ себѣ въ добродѣтель, что не соединился съ Пугачовымъ, предводителемъ шайки воровъ, кои жгли города, разоряли деревни, вѣшали дворянъ и неволею въ толпу свою крестьянъ захватывали. Сія пьеса не въ газетахъ, но особо напечатается.—Криднеръ увѣдомляетъ, что Англійскій министръ Эліотъ два часа имѣлъ конференцію съ Бернсдорфомъ, угрожая нападеніемъ Англіи; но ноту свою взялъ обратно и хотѣлъ списаться съ своимъ министерствомъ, сказавъ однакожъ, что имѣетъ carte blanche *) отъ кор[оля] Шведскаго. Сіе замѣчено и посылано на низъ. — Данъ рескриптъ гр. Стакельбергу, чтобъ удерживать нашу партію въ Польшѣ, не смотря на противоборствіе двора Прусскаго, ибо здѣсь ни о чемъ еще предлагаемо не было; но буде дойдетъ до изъясненія, то станемъ отвѣчать, что неприлично двору ихъ мѣшаться въ дѣла гражданскія и политическія другихъ независимыхъ державъ. Въ Англіи насъ обманываютъ;

*) Полномочіе.

ибо, по словамъ гр. Воронцова, король смѣялся надъ Шведами и сказывалъ о кораблѣ, Грейгомъ сожженномъ; а Питтъ, на вопросъ о вспоможеніи Швед[скому] королю, отвѣчалъ: пусть за него вступается Франція; но, напротивъ того, явенъ поступокъ Эліота, и здѣсь объявлена медіація. — Предложенныя медіаціи (см. 18 Сент.) въ Совѣтѣ положено отклонить и благодарить за bons offices[1]).—Бригадиръ гр. Стейнбокъ, который, разведясь съ Ферморовой, женился на Дьяковой, просилъ объ опредѣленіи къ театру. Сказали сперва: c'est l'affaire de m-r Strékaloff[2]); но послѣ велѣли отставить прошеніе. Il est bon d'avoir de la mémoire[3]): онъ былъ другъ Шв[едскаго] мин[истра] Нолькена, теперь хочетъ быть близко двора.—Посылали сказать на низъ, что красный воскъ отъ мозолей помогъ, извиняясь, что налагаютъ на меня такую комиссію.

25. По шкиперскимъ извѣстіямъ, Грейгъ 22 Сентября пошелъ съ рейды крейсировать къ Свеабургу.—Вѣнскій министръ изъ Стокгольма пишетъ, что король въ Далекарліи набираетъ войско, дабы воспротивиться и непріятелямъ, и партіи, противъ него возстающей.—Грейговы рапорты отъ 21 и 22 Сент. Онъ ходилъ въ море по извѣстію Англійскаго корабельщика, будто Шведскіе корабли показались при Гангутѣ; но вышло, что нашъ Тревенинъ стоялъ тамъ подъ Шведскимъ флагомъ и ловилъ призы. Грейгъ отряжаетъ два корабля, чтобъ еще занять постъ при Паркалаутѣ и тѣмъ самымъ совсѣмъ Шведовъ отрѣзать. Онъ дѣйствительно снялся съ якоря 22 Сентября.—Хотинъ сдался 8-го Сентября на капитуляцію.

26. Даннымъ Грейгу рескриптомъ одобрены всѣ его распоряженія. Говорено милостиво со мною о вчерашнихъ его рапортахъ, въ исходѣ 10-го часа вечера ко мнѣ присланныхъ. Шкиперы подтверждаютъ, что видѣли нашъ флотъ 24 Сентября, разъѣзжающій между Наргена и Свеабурга. — Съ десятаго часа вечера до 3-хъ часовъ за полночь, вода возвышалась сверхъ обыкновенной на 8 ф. 4 д.; большого вреда въ городѣ не сдѣлала и только выходила на улицы въ набережной Милліонной и по берегамъ Мойки и Фонтанной.

27. Разговоръ о наводненіи: не знаю, не сдѣлалось ли чего со флотами въ Балтійскомъ и Черномъ морѣ?—Продолжали писать извѣстное возраженіе.—Когда сказалъ о Терскомъ: il vient fort mal à propos[4]). — Получено одно письмо къ Е. В. отъ к. Г. А. По. Т-го [князя Григорія Александровича Потемкина Таврическаго] изъ подъ Очакова,

[1]) Добрыя услуги.

[2]) Это дѣло г-на Стрекалова.

[3]) Памятливость пригожается.

[4]) Онъ является весьма некстати.

отъ 19 Сентября. Рапортовъ нѣтъ, и ни о чемъ не говорено; слышно только, что городъ неоднократно загорался, и при рекогносцированіи находили непріятельскія партіи.

28. Разсматривая Московскую почту, сказали, что графъ Вахтмейстеръ скучаетъ въ Москвѣ. Il changera bientôt de place[1]), сказалъ я (см. 18, 19 Сен.). Онъ настоящій вѣтреница. В.-В-о съ перваго раза замѣтить сіе изволили. Nous aurons bientôt du nouveau[2]). Не знаю, къ чему относится. — Въ перелюстраціи Хотинъ сдался 8 Сентября съ тѣмъ, чтобъ чрезъ 10 дней его принять, т.-е., 18 Сентября. Весь гарнизонъ и жители выйдутъ изъ Хотина послѣ десяти дней, по условію, на отдохновеніе положенныхъ, съ ихъ женами, дѣтьми, служителями, оружіемъ, багажемъ, при играющей музыкѣ и распущенныхъ знаменахъ. Во время марша до Рябой Могилы, давать имъ даромъ 16 т. таина или пайковъ въ день, такожъ фуражъ и нѣкоторое число сахару, кофе и табаку; для нихъ повозокъ или телѣгъ 3000. Въ удостовѣреніе Турки дали 7 аманатовъ, и сію капитуляцію заключилъ принцъ Кобургъ. Г. П. А. Р. З-скій [графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ-Задунайскій] почти тому смѣется.—Изъ Даніи графъ Бернсдорфъ пишетъ, что Англ[ійскій министръ Эліотъ поѣхалъ къ Шведскому королю въ Шонію]. Il assure que c'est dans la double vue de travailler à la paix et de sonder la disposition de ce prince pour sa cour, devenue douteuse depuis qu'il s'est adressé à la France pour l'objet de la médiation [3]).—Бывшій у насъ министромъ chevalier Harris сдѣлается теперь lord Malmesbury. — Нашъ Криднеръ пишетъ, что Швед[скій] кор[оль], бывъ усовѣщенъ министромъ Французскимъ, заплакавъ, сказалъ: qu'il se jette dans les bras du roi de France [4]). Сему смѣялись: это настоящая комедія!

29. Отдано мнѣ для переписки L'insouciant, comédie en trois actes. Она изображаетъ всего Л. А. Нар. [Льва Александровича Нарышкина]. — Носилъ на низъ протоколъ 18 Сентября и голосъ г. А. П. Шув-ва [графа Андрея Петровича Шувалова]. Тутъ положено отвѣчать Прусскому двору съ твердостію и на случай войны изготовиться, предполагая союзъ съ Франціею.—Въ голосѣ сдѣлано на все возраженіе, даже и на пухлость слога П. В. Зав-го [Петра Васильевича Завадовскаго], протоколъ писавшаго; но предлагается, снизойдя на предложеніе Прусское, изъясниться въ условіяхъ, съ Англіею начать

---

[1]) Онъ скоро получитъ другое мѣсто.—[2]) У насъ скоро будетъ новый.

[3]) Онъ увѣряетъ, что у него двойная цѣль: содѣйствовать заключенію мира и развѣдать намѣренія этого государя относительно двора его; они стали для него сомнительны съ тѣхъ поръ, какъ онъ обратился къ Франціи по дѣлу посредничества.

[4]) Онъ бросается въ объятія Французскаго короля.

переговоры о коммерческомъ трактатѣ и не надѣяться на Бурбонскій дворъ, по слабости его и по худому пособію въ дѣлахъ Голландскихъ.—Гр. А. М. Д. М-въ [графъ Александръ Матвѣевичъ Дмитріевъ-Мамоновъ] сказалъ: ma foi, il a raison[1]), совѣтуя, по крайней мѣрѣ, въ отвѣтѣ двору Прусскому не дѣлать упрекъ въ возвращеніи земель и въ пособіи по дѣлу Баварскому. Осердились и почти сквозь слезы сказали: неужели мои подданные, видя дѣлаемыя мнѣ обиды отъ королей Прус[скаго] и Англійскаго, не смѣютъ сказать имъ правды? Развѣ они имъ присягали?—Спрошенъ послѣ обѣда, и отдана конференціальная записка съ Прус]скимъ] ми[нистромъ] Келлеромъ, гдѣ въ благопріятственныхъ израженіяхъ подтверждается еще о медіаціи, съ упоминаніемъ о обязанности по дѣлу Баварскому.

30. Апробованы письма вице-канцлера въ Варшаву и Берлинъ къ министрамъ нашимъ въ той силѣ, дабы, для успокоенія Прус[скаго] двора, открыть основаніе союза съ Польшею, нами предполагаемаго, et que, si cela fait ombrage, on est prêt de s'en désister[2]) (см. 23 Сент.). — Довольны, что, по извѣстіямъ шкиперскимъ, бывшая здѣсь буря и наводненіе, съ 26-го на 27-е число, не сдѣлали вреда флоту въ Балтійскомъ морѣ.

Октябрь. 1. Поднесъ переписанную мною комедію L'insouciant. Поблагодарили за трудъ. Поздравилъ съ праздникомъ; самого поздравили. Это праздникъ невѣстъ и жениховъ; для меня уже поздно.—А который годъ?—Въ Мартѣ мѣсяцѣ минетъ 40 лѣтъ.—Еще жениться можешь.—Оканчиваютъ возраженіе противъ Шведской деклараціи и завтра отдадутъ Коху, за коимъ велѣно послать.

2. Кохъ былъ болѣе часа; ему отданы не всѣ еще бумаги, и мнѣ сказано, что послѣ обѣда пошлютъ конецъ. Кохъ вице-канцлеру хвалилъ пьесу (см. 20 Сент[ября]).—Актерамъ, игравшимъ Les deux proverbes у гр. А. М. Д. Ма-ва [графа Александра Матвѣевича Дмитріева-Мамонова], пожаловано по 200 р. каждому, что̀ составило 1400 р.—Въ вечеру присланъ ко мнѣ конецъ пьесы, составляющей возраженіе на Шведскую декларацію, въ газетахъ напечатанную. Я послалъ ее къ Коху, съ повелѣніемъ сыскать переводчика на Французскій языкъ.

3. Спрашивали объ отсылкѣ бумагъ къ Коху, сказывая, что въ концѣ пьесы выведены всѣ коварства короля Шведскаго непосредственными слѣдствіями, въ семи пунктахъ заключающимися.—Отвѣты дворамъ Прусскому, Англійскому и Французскому, медіацію отклоняю-

---

[1]) Ей-ей, онъ правъ.

[2]) И если это возбуждаетъ опасенія, то готовы отказаться отъ этого.

щіе, снесъ на низъ.—Двѣ послѣднія провербы привезъ послѣ обѣда, для посылки къ Гримму. Тутъ приказано отправить къ нему еще Алкоранъ, здѣсь напечатанный, и мнѣ дозволено пріѣзжать въ Ермитажъ на малые спектакли, за трудъ въ перепискѣ многихъ піесъ. Поцѣловалъ ручку и былъ въ театрѣ; играли Французы Нанину.

4. Гр. Ив. Г. Чер-въ [графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышовъ] прислалъ рапортъ контръ-адмирала Козляинова о болѣзни адмирала Грейга. Онъ, вышедъ въ море, занемогъ 23 Сент. и съ 28 никакихъ резолюцій не даетъ. Сей рапортъ отъ 2 Окт. Послали къ нему Рожерсона и велѣли корабль «Ростиславъ», на которомъ Грейгъ, ввести въ Ревельскій портъ, для спокойствія больного.—Ахнули.—Отъ 24 Сент. пишетъ Фонъ-Дезинъ, что соединясь съ Повалишинымъ и тремя Датскими кораблями, составляя 10 кораблей линейныхъ, занялъ повелѣнный постъ при Карлскронѣ.—Конфирмованы отвѣты на предложенныя медіаціи, и хотя сообщено Императору о союзѣ съ Франціею и постановляются о томъ условія, но съ твердостію сказано, что не приступятъ къ тому безъ крайней нужды, и единственно въ предосторожность противъ союза Пруссіи съ Англіею и Голландіею; ибо неизвѣстно, нѣтъ ли у нихъ сепаратныхъ артикуловъ, вслѣдствіе коихъ настоятъ въ медіаціи, ими предлагаемой.

5. Разсматривая собранное мною свѣдѣніе о долгахъ умершаго Семена Ѳедоровича Уварова, составляющихъ 70 тыс. въ ломбардѣ и банкѣ, пожаловали изъ кабинета женѣ его 5 т. Сіе послѣдовало по письму ея къ гр. А. М. Д. Ма-ву [графу Александру Матвѣеву Дмитріеву-Мамонову] и по объясненію съ нимъ.—Апробованы письма вице-канцлера: въ Лондонъ, съ изъясненіемъ предосудительныхъ поступокъ Эліота, старающагося развратить Датчанъ и поѣхавшаго для свиданія съ королемъ Шведскимъ; въ Берлинъ, что медіація Голландіи принята быть не можетъ, по непринятію нашей въ прошедшую ея войну съ Англіею (см. 16 Сент.); въ Копенгагенъ, съ сообщеніемъ нашихъ отвѣтовъ по медіаціямъ, дабы и тотъ дворъ тоже сдѣлалъ, и съ увѣдомленіемъ, что въ угодность Пруссіи отложили союзъ съ Польшею.—L'insouciant отданъ Варжуру, чтобъ секретно выучили актеры и сказали, когда комедія сія готова будетъ для представленія.—Гр. Ив. Гр. Чер-въ [графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышовъ] сообщилъ, что, благодаря Бога, крѣпкіе вѣтры и бури никакого вреда флоту не сдѣлали, хотя корабли на трехъ якоряхъ насилу держались. Грейгъ боленъ горячкою съ желчью и съ 28 Сентября людей не узнаетъ. Сказывалъ о томъ пріѣхавшій со флота.

6. Разсматривали вступившія просьбы и доклады Сената.—Подписанъ указъ на имя Грейга, съ дозволеніемъ распечатать Козляинову,

гдѣ подтверждаются прежнія повелѣнія о дѣйствіяхъ флота.—Гнѣвъ на Стрекалова за неплатежъ по векселямъ Симолина, за выписку актеровъ, съ подтвержденіемъ, чтобъ точно заплачены были. Спрошенъ послѣ обѣда за тѣмъ же и посыланъ къ Стрекалову. Je veux me défaire de cette perruque[1]). Сіе произошло отъ жалобы актера Жюльена гр. А. М. Д. Ма-ву [графу Александру Матвѣевичу Дмитріеву-Мамонову].

7. Продолженіе исторіи Стрекалова. Баронъ Сутерландъ не платитъ векселей, считая болѣе 200 т. на Кабинетѣ.—Дописали и читали при мнѣ письмо къ Императору. Онъ боленъ d'une fièvre lente[2]). Тутъ, при желаніи скораго выздоровленія, описываются поступки Шведскаго короля: il vient de se jeter, à ce qu'il dit, entre les bras des rois de France et d'Espagne seuls[3]); также къ Прусскому и Англійскому seuls, къ Датскому seul, и думать должно къ Голландіи seul; изъ чего выводится послѣдствіемъ: 1-е, qu'il ne veut pas de paix, 2-е, qu'il cherche à mettre l'Europe entière en combustion[4]), въ смятеніе. — Получена реляція гр. П. А. Р-ва За-го [графа Петра Александровича Румянцева-Задунайскаго] о дѣйствительномъ занятіи Хотина на извѣстныхъ условіяхъ.—Пріѣхалъ гр. В. П. Му-нъ Пу-нъ [графъ Валентинъ Платоновичъ Мусинъ-Пушкинъ]. При туалетѣ сказывалъ онъ, что король Шведской и братъ его, Карлъ, носятъ усы, какъ коты. — Послѣ обѣда присланъ подписаннымъ указъ, мною заготовленный, чтобъ генер[алъ]-пр[окуро]ръ заплатилъ барону Сутерланду 229,473 р., разочтясь съ Кабинетомъ и удержавъ ту сумму изъ третнаго отпуска въ Кабинетъ. При семъ въ особой ко мнѣ запискѣ велѣно дать объ ономъ приказаніи знать Сутерланду, чтобъ онъ видѣлъ, что кой часъ дошло до свѣдѣнія Е. В-а, то изволила взять мѣры для исправнаго платежа, чрезъ что возстановила и сохраняетъ кредитъ 27-й годъ[5]).

8. Есть извѣстіе отъ доктора къ женѣ адмирала Грейга, что съ 3-го Октября онъ вошелъ въ память. — Прочитавъ просьбу кн. Александра Куракина объ отставкѣ, сказали: хорошо, онъ пятое колесо; но заготовленный указъ не подписанъ, и велѣно оставить до завтра. —Удивлялись, что по перелюстраціи извѣстно Сенъ-Сафорену о указѣ къ гр. Му. П-ну [графу Мусину-Пушкину], Гарновскимъ забытомъ, и взяли было подозрѣніе на комнатныхъ лакеевъ.—Подписанъ указъ къ Грейгу, чтобъ въ разсужденіи приближенія зимы не подвергать опасности судовъ и людей и входить въ порты, предоставляя сіе на его

---

[1]) Хочу отдѣлаться отъ этого шута.

[2]) Чахоткою.

[3]) По его словамъ, онъ бросится только въ руки королей Французскаго и Испанскаго.

[4]) 1-е, что онъ не желаетъ мира, 2-е что ему хочется воспалить войну во всей Европѣ.

[5]) См. Письма Екатерины, пис. 89.

распоряженіе. У насъ 7-го числа выпалъ первый снѣгъ и продолжался 8-го, а въ Москвѣ 1-го и 2-го Октября.—Ѣздилъ послѣ обѣда для принятія почты Московской; тутъ сказано о вѣдомостяхъ: je n'y entends goutte[1]).—Реляціи отъ кн. Гр. А. П. Тав-го [князя Григорія Александровича Потемкина Таврическаго] отъ 29 Сентября получены съ курьеромъ, но объ Очаковѣ ни слова.—Играли въ Эрмитажѣ L'école de la calomnie, съ Англійскаго на Французскій языкъ переведенную піесу, сочиненія Шеридана, друга Фокса и оратора въ Парламентѣ.

9. Кохъ поднесъ извѣстную пьесу. Читали всю при мнѣ, и я отослалъ къ вице-канцлеру на разсмотрѣніе, съ тѣмъ, что дозволено ему дѣлать и перепpавки. Я сказалъ слова Коха, что тутъ слогъ необыкновенный, et on saura que ce n'est pas la plume d'un particulier[2]). Принято сіе съ удовольствіемъ.—При волосочесаніи, продолжая разговоръ о той же пьесѣ, спрашивали, кому перевесть ее по-русски, и я рекомендовалъ Вейдемеера, Шлафову ноту переводившаго, которой переводъ былъ похваленъ.

10. Разговоръ о смерти принцессы Виртембергской, 16 Сентября приключившейся, и что нѣтъ отвѣта отъ Польмана на письмо Е. В-а отъ 21 Сент. Я сказалъ, что начинаютъ говорить о томъ въ городѣ, чаятельно, по слухамъ изъ Ревеля. Написали письма къ отцу ея и къ матери, поставя 23 Сент.—Подписаны заготовленные мною указы объ отставкѣ к. Ал. Бор. [князя Александра Борисовича] Куракина и Вас. Сав. Перекусихина съ сохраненіемъ его пенсіи и жалованья, составляющихъ 4,250 р., о чемъ и объясненіе было.

11. Говорено о сильномъ туманѣ, по причинѣ коего и стараго Брюсова двора изъ будуара видѣть нельзя было; мороза 9 градусовъ; начинаетъ мерзнуть Ладожскій каналъ, и ледъ изъ озера въ Невѣ показывается. Все сіе заставило думать о флотѣ, и мнѣ приказано сообщить гр. Ив. Гр. Чер-ву [графу Ивану Григорьевичу Чернышову]. —Послали къ Коху переписку гр. Остермана съ гр. Панинымъ по Шведскимъ дѣламъ при революціи, въ 1772-мъ году бывшей, и ихъ тогдашнимъ еще военнымъ приготовленіямъ, дабы, согласно тому, переправить извѣстное возраженіе, et dire la pure vérité[3]).—Послѣ обѣда подписанъ указъ, чтобы до заморозовъ корабли вошли въ Кронштатскую и Ревельскую гавани.

12. Изъ перелюстраціи видно, что Датчане въ Сентябрѣ вошли съ 6 т. въ Шведскія границы и заняли Stromstadt dans la province de Bahus. — Рапортъ Козляинова отъ 9 Окт. Онъ далъ приказаніе

[1]) Ни капли тутъ не понимаю.
[2]) Узнáютъ, что это написано не человѣкомъ частнымъ.
[3]) А сказать чистую правду.

Тревенину, при Гангутѣ находящемуся, чтобъ все, отъ Грейга предписанное, исполнялъ въ точности, но не вдаваясь въ опасность, старался зимовать въ Ревелѣ. Козляиновъ пишетъ, какъ гр. Румя-въ [Румянцовъ], т. е. нерѣшительно. Адмиралъ Грейгъ въ томъ же положеніи.—Изъ Берлина пишетъ гр. Сер. П. Ру-въ [графъ Сергѣй Петровичъ Румянцовъ], что точно Прусскій дворъ велѣлъ объявить въ Копенгагенѣ, что вступитъ въ Голстинію съ войсками, буде Датчане войдутъ въ Швецію; о семъ объяснялся онъ съ Герцбергомъ, и тотъ признался, даже и полки къ тому назначены. Сія депеша отъ 30 Сентября (11 Октября) принята съ чувствительностію, не къ робости, но болѣе къ досадѣ относящеюся. Посыланъ на низъ съ запискою, вѣроломство объясняющею, ибо таковой поступокъ между частными людьми почитается гнуснымъ. Nous aurons une troisième guerre; c'est les circonstances qui nous y obligent, mais il s'en suivra, que le roi de Pr[usse] sera dépouillé de ce que lui a été cédé; deux fous sont menés par un intriguant [1]), т. е., кор[оль] Пр[усскій] и кор[оль] Анг[лійскій] бывшимъ Гаррисомъ, а нынѣшнимъ лордомъ Malmesbury. Съ низу сказано: не нашъ ли Ру[мянцо]въ довелъ до того своими изъясненіями?—Нѣтъ, онъ вывелъ дѣло наружу.—Спрошенъ послѣ обѣда, чтобъ отвезть къ вице-канцлеру Гастферово письмо, Спренгпортеномъ полученное, гдѣ проситъ 10 т. талеровъ, за взятіе Нейшлота королемъ Шведскимъ ему обѣщанныхъ, и хочетъ войти въ нашу службу противъ Турокъ или Пруссаковъ. Хорошъ слуга au plus offrant [2]). Однако заплатить ему надобно.—Въ тоже время прочли мнѣ неконченную proverbe, le titre est: La rage aux proverbes et le mot: Promettre c'est un, tenir c'est deux [3]). Соли довольно, и въ роли тетки многое къ себѣ относятъ.

13. Пріѣхавшій изъ Варшавы курьеръ привезъ отъ графа Стакельберга депеши съ декларацією короля Прусскаго, что онъ не допуститъ Польшу заключить съ нами союзъ, предлагая таковой же съ собою и обнадеживая, что Порта не впадетъ въ Польскія границы. Сей поступокъ показался страннымъ, тѣмъ болѣе, что не дождались отвѣта нашего (см. 30 Сен.) Я сказалъ; c'est un dessein prémédité [4]). Конечно. Носилъ на низъ, гдѣ сказали: on n'auroit pas fait cela sans

---

[1]) У насъ будетъ третья война; обстоятельства насъ къ тому вынуждаютъ; но отсюда выйдетъ, что у короля Прусскаго отымется, что уступлено ему мною. Двухъ дураковъ ведетъ проныра.

[2]) Тому, кто больше дастъ.

[3]) Пословица подъ заглавіемъ: Страсть къ пословицамъ и словечко: обѣщать одно, сдержать два.

[4]) Это заранѣе разсчитанное намѣреніе.

les deux guerres, où nous sommes engagés[1]). По пересказѣ, правда. Послѣ того прохаживались въ Ермитажѣ.

14. Отдавъ записку, Соймоновымъ положенную, о требованныхъ деревьяхъ для ружейныхъ ложъ на Сестрорѣцкіе заводы, читали proverbe (см. 12 Октября) для меня вслухъ и переправили часто употребляемое слово ma tante. Я сказалъ, que cela fera un grand effet au théâtre, parce qu'il y a beaucoup de jeu, et que la jeune Auffrène rendra bien le rôle de Rosalie [2]), Рѣчи мои, кажется, приняты благосклонно.

15. Приказано въ послѣдній разъ спросить у Стрекалова, когда подастъ театральные счеты? Онъ боленъ и не былъ въ Совѣтѣ. Сидя дома, пьетъ. Намѣрены разстаться съ нимъ. — Изв[олила] сказывать, что хотя нѣтъ писемъ, но есть пріѣзжій, который сказывалъ, что Очаковъ на ниткѣ виситъ.—При разборѣ внутренней почты: 1-е, читая рапортъ Ламба на объявленное благоволеніе Костромскимъ дворянамъ за дачу плотниковъ: C'est ma coquetterie[3]) съ Костр[омскимъ] дворянствомъ; ежели изъ сего выйдемъ, nous pouvons nous compter heureux[4]). 2-е, Новикову не отдавать Университетской типографіи. C'est un fanatique[5]).—Не могли удержать слезъ, прочитавъ, что Грейгъ опасенъ, назнача похоронить въ Ревелѣ, съ подобающею честью.—Въ депешахъ изъ Даніи открылось, что Эліотъ не только поѣхалъ къ Шв[едскому] королю, но остановляетъ Датчанъ, вступившихъ въ Швецію и идущихъ послѣ удачной ошибки къ Готенбургу. Тутъ, ободря жителей, писалъ къ принцу и къ Берисдорфу, что осада того города навлечетъ войну съ Англіей и Пруссіею.—Есть извѣстіе, что Питтъ совѣтовалъ Герцбергу такъ съ Даніею поступить, какъ съ Голландіей.—Келлеръ сдѣлалъ декларацію вице-канцлеру, въ подтвержденіе, прежде предложенной медіаціи, что король остановляетъ подвиги Датчанъ; ибо по взятіи Готенбурга будетъ видимый перевѣсъ на одной сторонѣ и затруднитъ медіацію, объявя, что въ противномъ случаѣ велѣлъ войскамъ своимъ вступить въ Голштинію. Сіе очень ясно и стоитъ объявленія войны намъ. Примѣтны заботливость и досада. — Въ вечеру играли при маломъ собраніи въ Эрмитажѣ L'insouciant, и какъ самъ Л. А. Нары. [Левъ Александровичъ Нарышкинъ], такъ и всѣ зрители много смѣялись.

---

[1]) Этого бы не сдѣлалось, если бы не двѣ войны, въ которыя мы ввязались.

[2]) На театрѣ это очень подѣйствуетъ, такъ какъ тутъ много игры, и молодая Офренъ хорошо исполнитъ Розалію.

[3]) Мое заигрываніе.

[4]) Мы можемъ почитать себя счастливыми.

[5]) Это изувѣръ.

16. Члены Совѣта рано собрались, думая, что Е. В-о будетъ въ Совѣтѣ; но сего не было.—Поднесъ 7 Римскихъ медалей, сказавъ, что досталъ за цѣну серебра, и мнѣ хотѣли за семь гривенъ дать рубль.— Изъ депеши Варшавской, открывающей письма Шведскаго министра, видно, что они надѣются очень на Прусскій дворъ; декларація его (см. 13 Окт.) произвела великое дѣйствіе въ Польскихъ умрасположеніяхъ; наша партія ослабѣваетъ, и смѣется онъ надъ безсильною гордостью Австрійскою, изъясненною въ министеріальныхъ нотахъ, по случаю Шведскаго на насъ нападенія, на что и возраженіе сдѣлаютъ.— По извѣстіямъ изъ Выборга, Финны струсили, увѣдавъ о обѣщанной диверсіи отъ короля Прусскаго, и теперь они почти заперты внутри земли своей Шведскими войсками, по границѣ расположенными, такъ что намъ и сообщенія нѣтъ съ Финнами.

17. Безпокоились о безнадежности Грейга, бывъ прежде порадованы извѣщеніемъ Рожерсона, что стало ему лучше 14-го Окт., но въ большую впалъ слабость 15-го Октября.—6 нашихъ кораблей пришли зимовать въ Кронштадтъ, а три корабля изъ Гангута подошли ко флоту, Козляниновымъ предводительствуемому, при Ревелѣ.

18. Получено извѣстіе о смерти почтеннаго адмирала Грейга, приключившейся 15-го Окт. въ 8 часовъ вечера. Чувствительная прискорбность и слезы: c'est une grande perte, c'est une perte pour l'état [1]. Предписано Пущину обнадежить вдову монаршимъ призрѣніемъ за услуги, покойникомъ оказанныя.—Предъ волосочесаніемъ, прохаживаясь въ Ермитажѣ, пришло на мысль и мнѣ приказано сказать гр. А. А. Без[бородкѣ], чтобъ, для достиженія скорѣйшаго мира съ Швеціею, поспѣшить совершеніемъ зимней кампаніи; ибо, войдя съ двухъ сторонъ въ Шведскую Финляндію, можно Финновъ привесть въ рѣшимость къ составленію сейма или особеннаго постановленія, повелѣвъ уже тогда пригласить и Шведовъ для утвержденія мира на общемъ національномъ сеймѣ. Время терять не должно, дабы не дать усилиться королевской партіи, тѣмъ болѣе, что обнаруженный поступокъ двора Прусскаго противъ Даніи обязываетъ насъ къ защищенію союзника, намъ помогающаго. Тутъ надобно противоборствовать всѣмъ мѣрамъ, отъ Прусскаго двора предпріемлемымъ, и ежели бы положиться на медіацію иностранной державы для мира съ Швеціею, то отнестись къ медіаціи двора Версальскаго.

19. Читая перелюстрацію, удивлялись поступкамъ Эліота, который, явно вступаясь за Шведовъ, хотѣлъ сражаться противъ Датчанъ, защищая Готенбургъ (см. 15 Октября). Тутъ говорено о duplicité [2]) ко-

[1]) Это большая утрата; это утрата, для государства.

[2]) Двуличіи.

роля Прусскаго: il est fait pour être mené. Таковымъ замѣченъ онъ еще во время бытности въ Россіи. Сказалъ я, что пристрастіе его видимо (см. 15 Октября), ибо взятіе Петербурга болѣе бы перевѣса сдѣлало, нежели Готенбургъ. Кажется, попалъ на мысли.—Носилъ на низъ конференціальную вчерашняго дня записку, гдѣ Гишпанскій король, опасаясь всеобщей войны, предлагаетъ медіацію свою съ совершеннымъ безпристрастіемъ; а Датчане, для диверсіи, просятъ, чтобъ мы, сдѣлавъ зимнюю кампанію, дали теперь же всѣмъ дворамъ знать, что нападеніе на Данію есть тоже, чтò нападеніе на Россію.—За секретъ сказалъ мнѣ гр. А. М. Д. М. [графъ Александръ Матвѣевичъ Дмитріевъ-Мамоновъ], что вчерась совѣтовали съ нимъ объ опредѣленіи меня на мѣсто Стрекалова. Я сказалъ, что тутъ Соймоновъ меня старѣе, и неминуемо надобно его отдѣлить съ Горною Экспедиціею, ибо я готовъ во всякомъ случаѣ исполнять волю монаршую; сіе произошло отъ неудовольствія, гр. Кобенцелемъ произведеннаго, который сказалъ объ отставкѣ Мартинія, когда давали его музыки оперу Cosa rara. — Спрошенъ послѣ обѣда для чтенія бумагъ, съ курьеромъ изъ Мальты полученныхъ; тутъ два рыцаря въ нашу службу назначаются, и единовѣрные охотно подъемлютъ оружіе, когда флотъ нашъ прибудетъ.—Доставилъ къ гр. Без-кѣ [гр. Безбородкѣ] собственноручное письмо къ Нессельроду, съ тѣмъ, дабы, снесясь съ вице-канцлеромъ, рѣшились, посылать ли оное или нѣтъ; ибо въ немъ сказана вся правда, къ Прусскому двору относящаяся.—Велѣно принять въ нашу службу брата балльи Де-Сюфрена.

20. Спрашиванъ до пріѣзда; потомъ мнѣ: не боленъ ли?—Сданы рапорты Козляинова и Фонъ-Дезина. Тутъ доносится, что Тревенинъ съ Козляиновымъ соединился, но прежде оставленія поста при Гангутѣ сжегъ 14 судовъ Шведскихъ, и въ томъ числѣ нѣсколько галіотовъ съ провіантомъ и рогатымъ скотомъ, да 8 человѣкъ взяты въ плѣнъ. На подкрѣпленіе Фонъ-Дезина при Карлскронѣ отряжены 3 наши корабля.—Сказано, что собственноручное письмо къ Нессельроду для того безъ цифръ послано, чтобъ вездѣ прочитали.

21. Отдана для переписки проверб: promettre et tenir c'est deux; le titre est: la rage aux proverbes. Она хороша, кругла и весела.—Для составленія оперы о «Фуфлыгѣ», поднесъ «Ѣзду въ островъ любви», «Дейдамію» и трагедіи Ломоносова, изъ коихъ надобенъ «Мамай». Сказано: будетъ хорошо.—На штафетѣ изъ Варшавы получено извѣстіе, что, по внушеніямъ Прусскимъ, хотятъ Поляки имѣть 100 т. войска, отъ короля независимаго. Тутъ, по замѣчанію гр. Стакельберга, сказано: чѣмъ содержать будутъ? C'est là, où on les atteint*).—

*) Тутъ его слабая сторона.

Послѣ обѣда курьеръ изъ Даніи. Эліотъ, надѣвъ мундиръ, ободрилъ жителей Готенбурга и съ королемъ Шведскимъ, набравъ въ скорости войско, пошелъ противъ Гессенскаго принца, коего словесно увѣрилъ, что точно Пруссія и Англія на Данію вооружатся, буде онъ далѣе пойдетъ, и симъ способомъ постановилъ съ нимъ на 8 дней перемиріе.—Велѣно наскоро требовать изъясненія у дворовъ Англійскаго и Прусскаго въ самыхъ умѣренныхъ изрѣченіяхъ, съ увѣреніемъ о миролюбивыхъ склонностяхъ, и заключить, что настоящимъ выходитъ послѣдствіемъ, дабы, по такимъ пристрастнымъ поступкамъ ихъ министровъ, не принимать намъ медіаціи тѣхъ дворовъ. Учтиво изъясняясь, казать зубы. Со всѣми помирюсь, но никогда не прощу королямъ Шведскому и Прусскому: первому возвратила земли имп. Елисавета, а второму я. Изъ сего выйдетъ, что они того лишатся.

22. Изволила сказывать, что Эліотъ объявилъ войну Даніи отъ дворовъ Англійскаго и Прусскаго, и что Гессенскія и Прусскія войска намѣреваются вступить въ Голштинію.—Велѣно освѣдомиться о депешахъ изъ Берлина, коихъ на прошедшей почтѣ не было. Вице-канцлеръ отвѣчалъ, что изъ Даніи прибывшій курьеръ проѣзжалъ чрезъ Берлинъ, но гр. Нессельродъ нечего ему не далъ, хотѣвъ скоро отправить своего курьера. Курьеръ слышалъ дорогою, что по границѣ расположено Прусскихъ войскъ до 26 т., по большей части конныхъ, для вступленія въ Голштинію, да къ Польшѣ до 6 т., пѣхотные же полки находятся около Кенигсберга.

23. Поднесъ переписанную «La rage aux proverbes», и получилъ для переписки на Россійскомъ языкѣ пословицу «За мухой съ обухомъ». Тутъ очень ясно между Пострѣловой и Дурындина описана тяжба кн. Даш[ко]вой съ А. А. Нар[ышкины]мъ.—Приказано напечатать пьесы Французскія, въ Ермитажѣ игранныя, сочиненія гр. Сегюра, гр. Кобенцля и пр. Де-Линя.—При чтеніи рапорта сенатскаго, по дѣлу барона Петра-Балтазара фонъ-Кампенгаузена, говорено: какой онъ лжецъ! И буде на то рѣшеніе просить онъ станетъ, то отдадутъ его головою Сенату. Давно онъ замѣченъ, и сего случая, конечно, не пропустятъ.

24. Поднесъ пословицу «За мухой съ обухомъ». Признались, что надобно смягчить суровость имянъ и выкинуть хвастовство Пострѣловой о вояжахъ.—Печатать ли «Коріолана?» Велѣно спросить у гр. Сегюра, изъясня ему, что экземпляры публичными быть не могутъ, ибо будутъ только раздаваться отъ Е. В-а.—Сошло нѣсколько докладовъ и вѣдомости кабинетскія за Сентябрь мѣсяцъ.

25. Начали читать мнѣніе бар. Ванжура о здѣшнихъ театрахъ.—Разсматривали внутреннюю почту; удивились, что полкъ Багреева во-

шелъ въ Петербургъ, и въ Финляндіи, кромѣ козаковъ, конницы не осталось.—Въ вечеру занемогли и чувствовали лихорадку.

26. Лежали на лодочкѣ, читали переводъ извѣстнаго возраженія на Французскій языкъ, которымъ недовольны и сами переправлять станутъ; поистинѣ, господинъ Кохъ слабо перевелъ. — Жаловались болью поясницы. Я сказалъ: отъ погоды.—Нѣтъ, отъ Очакова, который вчера или сегодня берутъ; j'ai souvent de tels pressentiments. Въ самомъ дѣлѣ, пріѣхалъ къ обѣду курьеръ отъ кн. Г. А. П. Т-го [князя Григорія Александровича Потемкина Таврическаго], съ извѣщеніемъ о побѣдахъ Текелія и съ планомъ Очакова, гдѣ назначена осада. Въ своеручномъ письмѣ пишетъ, что сонный контръ-адмиралъ Поль-Жонесъ прозѣвалъ подвозъ къ Очакову и не могъ сжечь судовъ, кои сожгли Донскіе козаки. Онъ былъ храбръ изъ корысти, бывъ пиратомъ, но никогда многими судами не командовалъ; трусить Турокъ, никто подъ начальствомъ его быть не хочетъ, и онъ самъ ни къ кому въ команду не идетъ. Князь рѣшился отправить его въ Петербургъ, подъ видомъ особой экспедиціи на Сѣверѣ. Принцъ Нассау, послѣ неудачныхъ покушеній на капитанъ-пашу, поѣхалъ въ Варшаву, подъ претекстомъ болѣзни. Капитанъ-паша большое дѣлаетъ препятствіе, прилѣпился къ Очакову, какъ Шпанская муха.—Во весь день выхода не было.

27. Вчера ожидаемая иностранная почта сегодня пришла. Въ перелюстраціи есть подтвержденіе отъ графа Бернсдорфа, что точно принцъ Гессенскій утвердилъ съ Шведами перемиріе. Противъ сего отмѣчено, что мы, безъ согласія союзниковъ, такихъ дѣлъ не дѣлаемъ.—Сказывалъ Н. С. Коз[ло]въ, что во время волосочесанія читали письменнаго «Фуфлыгу» и много смѣялись. Не знаю, кто сыскалъ сказку о рыцарѣ семъ.—Весь день проводили въ спальной.

28. Поднесъ прошеніе Сух[опутнаго] Кад[етскаго] Кор[пуса] учителя Schall, жалующагося на гр. Ангальта и кадетовъ, изъ окна на улицу ему кричавшихъ: господинъ Шаль. Смѣялись екивоку.—Подписывая заготовленный гр. Без-кой [графомъ Безбородкой] указъ о взятіи отвѣта съ Кавк[азскаго] губер[натора] Алексѣева, сказали, что думали, давно сіе кончено; на мѣсто его опредѣленъ генер.-маіоръ Брянчаниновъ. Отозвались, что искали изъ Нѣмцевъ.—Подписаны письма къ королю Польскому и къ Примасу, для сохраненія связи нашей и утвержденія оной противъ внушеній двора Прусскаго.—Проѣзжались по городу въ каретѣ до обѣденнаго стола (см. 26).—Сегодня только сданы гр. Бе[збород]кѣ рапорты кн. П. Т-го [князя Потемкина Таврическаго], съ низу мною взнесенные, и при мнѣ вынуты своеручныя его письма.

29. Рапортъ изъ Иркутска, что на одной дистанціи было торгу съ Китайцами на сумму, до 3000 р. простирающуюся. Я давно замѣтила, что они мѣняютъ товары, но только пошлины не платятъ.— Изъ перелюстраціи письма Сенъ-Сафорена къ гр. Бернсдорфу выписалъ для Е. В-а приводимыя имъ причины, по коимъ король Прусскій не можетъ сдѣлать нападенія на Данію, то есть, что противно сіе правиламъ Лиги Германской и можетъ произвести общую войну въ Европѣ, по обязанности Россіи вступиться за Данію, не говоря уже о томъ, сколь несогласенъ сей поступокъ съ начальнымъ изъясненіемъ двора Прусскаго, при нападеніи Швед[скаго] короля на Россію.—Спрошенъ послѣ обѣда по причинѣ полученія иностранной почты, перелюстраціи и нашего изъ Берлина курьера отъ гр. Нессельрода. Тутъ: 1) смѣялись, что покрали Дрезденскую галлерею; 2) Датчане на 4 недѣли продолжили перемиріе, и принцъ Гессенскій, подъ рукою, обѣщалъ отступить въ Норвегію, будто бы за недостаткомъ провіанта; 3) Эліотъ отзывается, будто поссорился съ кор[олемъ] Шведскимъ и старается только о спокойствіи Даніи; 4) Шведскій министръ сказалъ гр. Бернсдорфу, que son roi se lasse des médiations et veut faire la paix*); думаетъ Бернсдорфъ, будто это справедливо; 5) въ Стокгольмѣ, опасаясь нападенія, граждане вооружаются и умножаютъ охотно число войскъ; 6) Нессельродъ замѣчаетъ, что все затѣяно въ Англіи, а въ Пруссіи слѣпо слѣдуютъ ея плану. Герцбергъ, пожавъ ему руку, сказалъ, что буде бы на нихъ положились, то и Крымъ, и Очаковъ были наши. Противъ сего отмѣчено: намѣстникъ Божій, вселенною распоряжающій; зазнались совершенно.—Резолюція: послать въ Данію курьера и велѣть брать Готенбургъ, а Прусскому двору сказать, что нападеніе на Данію есть объявленіе войны Россіи; 7) министерство Прусское, слѣдуя прежнему отзыву, отдаетъ намъ Шведскаго короля, признавая его поступокъ гнуснымъ, но защищаетъ Швецію, для спокойствія Сѣвера; 8) на объявленіе наше объ отступленіи отъ союза съ Польшею, Прусскій дворъ ноту далъ Нессельроду и такую же прислалъ съ курьеромъ къ Келлеру, изъясняясь, что Турки границъ не знаютъ, и когда впадутъ въ Польшу, то достанется и Прусскимъ сосѣдственнымъ землямъ, и для того не соглашались на союзъ нашъ съ Польшею, для вовлеченія ея къ явному противоборствію Туркамъ, кои Карловицкій трактатъ свято сохраняютъ. Что же касается до утвержденія или обезпеченія спокойствія Польши, то гарантировано оное Австріею, Пруссіею и Россіею, слѣдовательно опасенія республика имѣть не должна; когда же, по свойству великой души своей, наша

*) Королю его надоѣли посредничества, и онъ хочетъ заключить миръ.

Монархиня отступаетъ отъ сего союза, могшаго нанести Польшѣ вредъ, то надѣются, для отнятія всякаго подозрѣнія Портѣ, что и войска наши ни входить, ни проходить, ни довольствоваться въ Польшѣ не будутъ, дабы не подать повода Туркамъ тоже дѣлать. Отмѣчено: поступокъ сей Прусскаго двора похожъ на поступки Шведскіе нынѣшняго года. Я говорила, что больше имъ уступаешь, тѣмъ болѣе они требуютъ.

30. Дашкова побила Нарышкиныхъ свиней; смѣясь сему происшествію, приказано скорѣе кончить дѣло въ судѣ, чтобъ не дошло до смертоубійства.—Апробованъ титулъ піесъ (см. 23 Окт.): «Recueil des pièces données au Théâtre de l'Ermitage».

31. Отдана поданная Брюсомъ записка о побитыхъ Дашковою свиньяхъ.—Изъяснялись о счетахъ театральныхъ и, сдавъ мнѣ оные, приказали войти въ сіе дѣло.—Сакену давали читать возраженіе на декларацію короля Шведскаго.

Ноябрь. 1. Хорошо идетъ поправка Французскаго перевода съ извѣстнаго возраженія.—Изъ Англіи пишетъ гр. С. Р. Воронцовъ, что нашелъ двухъ человѣкъ, ему извѣщающихъ о Шведскихъ купеческихъ судахъ, которыя ловить можно, и онъ сообщилъ о томъ Криднеру. — Взято послѣднее письмо графа Нессельрода (см. 29 Окт.). Сами писать станутъ отвѣтъ.—Отдать Лидерсу фабрику Попова, не опасаясь сильныхъ, дабы не имѣть дѣла съ сильнѣйшимъ.

2. Приказано потребовать свѣдѣніе о побитыхъ и раненыхъ во время морского сраженія съ Шведами, дабы опредѣлить содержаніе вдовамъ, сиротамъ и увѣчнымъ [1]).—Замѣтилъ изъ перелюстраціи, что принцъ Де-Линь пишетъ къ гр. Кобенцелю отъ 16 Окт. изъ Польскаго мѣстечка Богополья: Me voici en chemin pour l'armée du maréchal Roumianzoff, qui parle déjà de quartiers d'hiver; je tremble qu'il ne fasse rien. Obtenez de notre grande Impératrice des ordres pour qu'il ne quitte pas ce pays-là, sans avoir chassé au moins le peu d'ennemis qui se promènent dans les environs. Ses armes ont triomphés sur le Liman, mais n'ont point paru sur terre. Le Capitaine-pacha règne sur la mer Noire... Oczakow se porte encore très bien. Le prince Pot[emk]in est arrêté par des murailles, mais l'autre ne l'est par rien [2]).—Отда-

---

[1]) См. Пис. Имп. Екат., пис. 90.

[2]) Вотъ я на пути къ арміи фельдмаршала Румянцова, который уже говоритъ о зимнихъ квартирахъ. Боюсь, что онъ ничего не сдѣлаетъ. Добейтесь, чтобы наша великая Императрица приказала ему не уѣзжать изъ этой земли, не прогнавъ, по крайней мѣрѣ, немногое число непріятелей, которые гуляютъ по окрестностямъ. Ея войска торжествовали на Лиманѣ, но не появлялись на твердой землѣ. Капитанъ-паша господствуетъ на Черномъ морѣ, Очаковъ все еще благоденствуетъ. Князь Потемкинъ задержанъ стѣнами, а тотъ свободенъ идти куда хочетъ.

вали мнѣ дирекцію театровъ (см. 19 Окт.). Я сказалъ, что готовъ все повелѣнное исполнять, но недостанетъ время по должности.—Нѣтъ, не хочу, чтобъ ты занимался всѣми мелочами. Кого жъ опредѣлить?—Гр. Брюса. — Поговори съ нимъ. — Кн. Даш[ко]ва прислала письмо къ гр. А. М. Д. М-ву [графу Александру Матвѣевичу Дмитріеву-Мамонову] съ изъясненіемъ о свиньяхъ. Тотъ любитъ свиней, а она цвѣты, и отъ того все дѣло вышло *).—Приказано, чтобъ Гваренги сдѣлалъ рисунокъ для мавзолея адмиралу Грейгу.

3. Гр. А. А. Без-ко [графъ Александръ Андреевичъ Безбородко] съ неудовольствіемъ сказывалъ мнѣ, что гр. А. П. Шув-овъ [графъ Андрей Петровичъ Шуваловъ] опять подалъ голосъ по нотѣ короля Прусскаго о выводѣ войскъ нашихъ изъ Польши, и чтобъ требовать мнѣнія кн. Гр. А. П.-Та-го [князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго], замѣчая, что и войска принадлежатъ не къ той арміи, да и въ Совѣтѣ не присутствовавшіе за дѣло, безъ нихъ трактованное, не отвѣчаютъ. Е. В-о мнѣ тоже говорить изволила.—По отъѣздѣ гр. Без[бород]ки, во время волосочесанія, написали карандашомъ, чтобъ не вышло изъ головы, съ надписью: Каково это? Чтобъ Прусскому двору отвѣчать касательно войскъ нашихъ въ Польшѣ, что они прикрываютъ границу отъ набѣговъ непріятельскихъ, и такъ точно, какъ въ прошедшую войну, никому помѣшательствъ не дѣлаютъ. Отослалъ я сіе къ гр. А. А. Без[бород]кѣ.

4. Сами снова переводятъ Возраженіе на Французскій языкъ, изъ чего одинъ листъ отослалъ я къ Коху и взялъ у него Шведскую декларацію на Французскомъ языкѣ, для лучшей удобности въ поправкѣ Возраженія.—По городу ходитъ моя записка къ Рылѣеву по дѣлу Лидерса, чтобъ Управа Благочинія исполняла рѣшеніе суда, не входя въ объясненія, до нея не принадлежащія (см. 1 Ноября).—Подписанъ рескриптъ къ кн. Гр. А. П.-Т-му [князю Григорію Александровичу Потемкину-Таврическому] на донесенія его отъ 12 Октября, съ надеждою о скоромъ взятіи Очакова (см. 26 Окт.). Гр. А. А. Без-ко сказывалъ, что имѣетъ сегодня конференцію съ Келлеромъ и будетъ отвѣчать сходно со вчерашнею запискою.

5. Говорили, что много еще осталось работы по Возраженію, на Французскій языкъ переводимому, однако дѣло идетъ съ успѣхомъ.—Отдавъ мнѣ записку, вчера губернаторомъ поднесенную, по дѣлу Логинова съ Рудневою, которое не рѣшилось за разными отъ судей и посредниковъ мнѣніями, спрашивали моего отзыва, и я сказалъ, чтобъ для окончанія дѣла, 8 лѣтъ въ Совѣстномъ Судѣ производимаго, отдать ген[ералъ]-рекетмейстеру и, сочиня экстрактъ, доложить В. В-у; ибо

*) Дачи Нарышкина и кн. Дашковой по Петергофской дорогѣ были смежныя. П. Б. Храповицкій.

тутъ никому дѣла нѣтъ въ разсужденіи денегъ, изъ казны похищенныхъ. Сіе апробовано. По дѣлу сему за наемный голосъ Ив. Пер. Ел-на [Ивана Перфильевича Елагина] сказано ему привѣтствіе при выходѣ изъ бриліантовой, и было съ нимъ изъясненіе въ кавалерской комнатѣ.—Спрошенъ послѣ обѣда для принятія иностранной почты; тутъ, изъ Франкфурта пишетъ гр. Н. П. Ру-въ [графъ Николай Петровичъ Румянцовъ], что лордъ Мальмсбюри, прежде бывшій министръ въ Петербургѣ Гарисъ, явно противъ насъ съ нимъ изъяснялся. Онъ намѣренъ не болѣе трехъ мѣсяцевъ въ году жить въ Гагѣ, а остальное время проводить въ Лондонѣ, находя симъ средствомъ лучше свой счетъ. Хвалилъ декларацію Прусскую для разрыва союза нашего съ Польшею, замѣчая, что не похожа она на педантическій слогъ Герцберга. Онъ же признался, что выдумалъ заемъ пятой части у Голландскихъ капиталистовъ, дабы симъ способомъ затруднить иностранные займы, т. е. наши.—Колычовъ изъ Гаги увѣдомляетъ, что проѣхалъ Англійскій курьеръ для связи ея съ Швеціею и отвлеченія послѣдней отъ Франціи.—Монморенъ сказалъ нашему министру, что Франція убѣждаетъ Швед[скаго] короля съ нами лично помириться, и буде мы снизойдемъ, то тѣмъ самымъ можемъ déjouer[1]) дворы Берлинскій и Лондонскій.—Въ перелюстраціи Кауницъ отвѣчалъ на Мадридскую медіацію, что для постановленія мира потребно общее согласіе всѣхъ воюющихъ державъ, а нынѣшняя кампанія не такова, дабы могла понудить Турокъ къ миру.—Изъ Флоренціи, что Императоръ самъ писалъ къ герцогу Тосканскому о таковомъ разореніи Баната, которое въ 500 лѣтъ не поправится; для дальняго защищенія думаютъ поострить Венгровъ, но надобно для сего утвердить ихъ привилегіи.—Нашлись пропалыя картины изъ Дрезденской галлереи; онѣ нарочно выставлены были на улицу съ письмомъ, дабы получить обѣщанное награжденіе 1000 червонныхъ.

6. Ген[ералъ] про[куро]ръ съ нѣкоторою укоризною сказалъ мнѣ, что Е. В-во съ похвалою обо мнѣ отзываться изволила, т. е., что я не столько къ нему откровенности имѣю—et le moyen d'en avoir?[2])—Конфирмованы отвѣты дворамъ Мадридскому и Версальскому на предложеніе отъ нихъ медіаціи, въ томъ смыслѣ, что не мы начинщики, мы мира желаемъ, но для достиженія того не намъ о томъ предлагать, и надобно стараться смѣнить визиря и капитанъ-пашу, разбить инфлюенцію Прусской и Англійской лиги и дать тѣмъ дворамъ почувствовать, сколь насильственны ихъ поступки въ дѣлахъ Европейскихъ.

---

[1]) Заставить потерпѣть неудачу.

[2]) А какъ ее имѣть?

Депеша изъ Варшавы: тутъ Стакельбергъ 25-го Октября (5-го Ноября) протестовалъ, что неподчиненіе войскъ въ зависимость короля противно конституціи и гарантіи 1775 года и клонится къ перемѣнѣ образа правленія. Е. В-во сей поступокъ похвалить изволила, сказавъ, что cela faira penser à la cour de Berlin et ouvrira les yeux aux Polonais [1]).—Елагинъ писалъ къ г. А. М. Д. Ма-ву [графу Александру Матвѣевичу Дмитріеву-Мамонову], и мнѣ велѣно объяснить дѣло.

7. Женѣ покойнаго адмирала Грейга пожаловано 2000 р. пенсіи изъ Кабинета, и ей же съ дѣтьми въ потомственное владѣніе 15 Рижскихъ гаковъ, данныхъ покойному въ аренду по смерть.—Отвѣтствовано Берлинскому двору, согласно съ запискою Е. В-ва отъ 3-го Ноября, что не мы зачинщики, и войска наши, такъ точно, какъ въ прошедшую съ Турками войну, защищаютъ Польскія границы отъ набѣговъ и, довольствуясь провіантомъ, платятъ деньги; мы надѣемся, что въ продолженіи сей надобности, замиреніемъ кончущейся, Прусскій дворъ признаетъ наши причины справедливыми.—Объяснилъ дѣло Логинова съ Рудневою по вторичному отъ Е. В-а подтвержденію.

8. Перевода на Французскій языкъ мало уже осталось.—Подтверждено о скорѣйшемъ окончаніи дѣла виноватыхъ флотскихъ офицеровъ во время сраженія съ Шведами.—Когда отвѣчалъ па вопросъ о Терскомъ, что сего дня Михайловъ день, и онъ, кажется, не будетъ, j'en suis bien aise [2]).—Рылѣевъ сказывалъ о гнѣвѣ вице-канцлера и Маврина, касательно записки моей по дѣлу Лидерса съ Поповымъ отъ 1-го Ноября; слова мои и его исполненіе апробованы.—Велѣно Датскую депешу взять завтра поутру у гр. А. А. Без-ки [у графа Александра Андреевича Безбородки] и показать гр. А. М. Д. Ма-ву [графу Александру Матвѣевичу Дмитріеву-Мамонову], а сего дня пусть они ее разжуютъ.

9. Въ перелюстраціи, Гишпанскій волонтеръ, какой-то Гуріа, пишетъ, отъ 1-го Ноября, къ своему здѣсь министру Гальвесу, что, находясь при арміи гр. П. А. Р.-За-го [графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго], надѣется скоро имѣть дѣло съ сераскеромъ, въ виду отъ нашей арміи находящимся (см. 2-е Ноября).—Депеша вчерашняя изъ Даніи слѣдующее въ себѣ заключаетъ. Послѣ перемирія, Датчанъ еще болѣе притѣсняютъ, не даютъ брать контрибуціи съ земель, ими занятыхъ. Бернсдорфъ писалъ, чтобъ требовать провіантъ и фуражъ, но буде не дадутъ, то и отъ того отступиться, дабы не раздражить Пруссіи и Англіи. Шведскій министръ отзывается, что,

[1]) Это озаботитъ Берлинскій дворъ и откроетъ глаза Полякамъ.

[2]) Я этимъ весьма довольна.

не взявъ куска изъ нашей Финляндіи, его король не помирится. Самъ король кричитъ, будто недоволенъ перемиріемъ, Эліотомъ съ Датчанами постановленнымъ и, имѣя теперь войска, готовъ наказать Датчанъ. Эліотъ внушаетъ, что старался болѣе для спасенія Даніи, нежели для Швеціи, и притягиваетъ ее къ союзу съ Англіею. Бернсдорфъ есть подданный короля Англійскаго по своимъ поссесіямъ и явно имъ труситъ. Они и Пруссаки укоряютъ его въ обманѣ противъ прежнихъ увѣреній, что Датчане безъ насъ нападенія не сдѣлаютъ. Гессенскій принцъ старается только выдать дочь свою за Датскаго наслѣднаго принца. Принцъ наслѣдный плѣненъ Англичанами и восхищенъ Прусскою дисциплиною, но прилѣпился къ намъ для завоеваній, зная, что при союзѣ съ Англіею и Пруссіею долженъ будетъ вовсемъ повиноваться тѣмъ дворамъ. Инфлюенція Англіи велика, и Датчане совершенно слабы. Криднеръ, предвидя общую войну, проситъ новой инструкціи для учрежденія поступковъ своихъ.—Рылѣевъ привозилъ, и Е. В-о читать изволила, мою записку отъ 1-го Ноября по дѣлу Лидерса съ Поповымъ, и попрежнему подтвердила мною писанное.

10. Подписанъ рескриптъ къ гр. П. А. Р. За-му, чтобъ атаковалъ сераскера и разбилъ Турокъ и Татаръ, въ окрестности его шатающихся (см. 2-е и 9-е Ноября).—Цаса[реви]чь нездоровъ, ходили къ нему.

11. По увѣдомленію нашего консула Беера открылось, что фрегаты «Гекторъ» и «Ярославецъ» схвачены Шведами 27-го Іюня (день Полтавской баталіи). На планъ о операціяхъ противъ Швеціи, можетъ быть, Нумсеномъ поданный, отвѣтствовано запискою вице-канцлеру: «Le Danemarc, au lieu de se déclarer partie guérroyante, a témoigné une telle appréhension de donner les secours stipulés, que cette conduite vacillante a encouragé les amis de la Suède à intimider le ministère de Copenhague par des déclarations verbales, au point qu'il a conclu contre la teneur des traités une trève de 8 mois, et a consenti à évacuer le pays, occupé par ses troupes, qu'on disent à la disposition de la Russie. Cette conduite ôte toute espérance de pouvoir arrêter aucun plan avec la cour de Danemarc*).

12. Разсматривая внутреннюю почту, получено изъясненіе благодарности отъ Костромскаго губер[нскаго] предводителя на благоволеніе монаршее за высылку въ Адмиралтейство плотниковъ отъ дворян-

---

*) Вмѣсто того, чтобы заявить себя стороною воюющею, Данія обнаружила такую опасливость въ оказаніи уговоренной помощи, что ея колебаніе ободрило друзей Швеціи къ тому, чтобы словесными заявленіями запугать Копенгагенское министерство до того, что, въ противность договоровъ, оно заключило перемиріе на 8 мѣсяцевъ и согласилось очистить мѣста занятыя Датскими войсками, якобы находящіяся въ распоряженіи Россіи. Такой образъ дѣйствій лишаетъ всякой надежды на возможность условиться въ чемъ либо со дворомъ Датскимъ.

ства. Приказано подтвердить гр. Ив. Гр. Чернышову о хорошемъ содержаніи сихъ плотниковъ. Тутъ изъяснились, что всѣ учрежденія и установленія, на пользу подданныхъ Е. В-мъ сдѣланныя, приносятъ свои плоды. Доказательство тому добровольное представленіе рекрутъ отъ разныхъ губерній. Можетъ быть, въ будущемъ году не сдѣлаю рекрутскаго набора, и это хорошо, что среди войны набора не будетъ.—Конченъ Французскій переводъ извѣстнаго Возраженія и отосланъ къ Коху. Тутъ включили изъ донесенія консула Беера, подъ заглавіемъ Шведской сказки, что когда Шведы не хотѣли переходить за границу, не видя предъ собою непріятеля и не находя опустошенія земель по слухамъ, въ Стокгольмѣ разсѣяннымъ: то, перерядя 24-хъ человѣкъ въ Россійскіе козаки, послали ихъ въ Карелію для учиненія нападенія и сожгли помѣстье одной вдовы. Шешко[вско]му давали читать сіе Возраженіе на Россійскомъ языкѣ, comme à la servante de Molière[1]), и я его провелъ чрезъ заднія двери. Съ оною же пьесою на Нѣмецкомъ языкѣ посыланъ я не къ послу, но къ графу Кобенцелю, сказавъ, что привезъ для прочтенія обѣщанную пословицу; онъ, развернувъ бумагу, разсмѣялся, en disant que ce proverbe donnera sur les doigts à nos ennemis[2]), и приказалъ благодарить за оказанную милость, не надѣясь быть въ Ермитажѣ по причинѣ свадьбы дюка Сера-Капріола съ княж[ною] Вяземскою, сегодня совершаемой.

13. Позванъ для чтенія доклада Сенатскаго съ расписаніемъ солей по губерніямъ. Тутъ замѣчено, что Елтонская соль народомъ нелюбима и ненавидима, когда гр. П. Ив. Шув-въ [графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ] ее повсюду вводить хотѣлъ, уничтожая многія варницы для прибытка своего. Я велѣла старые промыслы возобновить, Старорусскіе, Балахнинскіе и прочіе. Непремѣнны и справедливы правила въ уставѣ о соли: elles sont si justes, qu'on y reviendra toujours[3]).—Разговоръ de la duplicité кор[оля] Прусскаго, который хочетъ привлечь къ замысламъ своимъ Англію и Голландію. Въ первой могутъ послѣдовать разныя мнѣнія, во второй и теперь еще двѣ факціи существуютъ, и она знаетъ, что, вошедъ въ дѣло ей чуждое, pourra payer les pots cassés[4]) безъ всякой для себя пользы. Послѣ обѣда, получа отъ гр. Кобенцеля вчерашнюю пьесу, отвезъ во дворецъ и показалъ письмо его, похвалою наполненное.—Еще поутру сказалъ гр. А. А. Без-кѣ, дабы подалъ выписку о походѣ Лассія и Кейта противъ Шведовъ, означа, въ которомъ мѣсяцѣ и какими дорогами они ходили.

[1]) Какъ служанка Мольера.

[2]) Сказавъ, что этою пословицею будутъ отшлепаны руки нашимъ непріятелямъ.

[3]) Они такъ вѣрны, что всегда къ нимъ будутъ возвращаться. См. Пис. Имп. Екатерины, пис. 91.

[4]) Ей придется платить за разбитые горшки.

14. Чрезъ меня приказъ гр. А. А. Без-кѣ, дабы теперь, при разсужденіи въ Коллегіи Иностр[анныхъ] Дѣлъ, или въ Совѣтѣ о индамнизаціи намъ отъ двора Шведскаго, включить непремѣнно собраніе Сейма. Пусть онъ утвердитъ миръ, а чрезъ то самое окажемъ услугу и Финнамъ, кои тутъ же свои дѣла рѣшить могутъ.—При разсматриваніи счетовъ Гваренгія, говорено о Стре[кало]вѣ, а при чтеніи жалобы отъ членовъ Придворной Конторы, о Орл[о]вѣ: Un beau matin je les chasserai tous[1]).—Полученъ рапортъ Козляинова отъ 12 Ноября. 9-го числа, въ четвертомъ часу пополудни, изъ Вышгородка при Ревелѣ видно было въ морѣ до 20-ти военныхъ судовъ, которые тогожъ числа въ вечеру закрылись. Писалъ онъ о семъ къ Фонъ-Дезину 11-го числа съ Англійскимъ корабельщикомъ, замѣчая, что сіе можетъ быть флотъ Шведскій, изъ Свеабурга въ Карлскрону идущій, который, находясь въ худомъ состояніи, легко разбитъ отъ него будетъ.—12-го числа пришло въ Ревель Любское купеческое судно, и шкиперъ объявилъ, что 10-го числа поутру встрѣтился со Шведскимъ флотомъ, былъ на ихъ кораблѣ и спрашивалъ о нашемъ флотѣ подъ командою Фонъ-Дезина, гдѣ онъ и вмѣстѣ ли съ Датскими кораблями ходитъ? Шкиперъ объявилъ имъ, что не знаетъ, да и въ Ревелѣ подтвердилъ, что флота нашего не видалъ, а Шведы ему сказали, что идутъ въ Карлскрону. Гинцель рапортуетъ, что Шведы стоятъ осторожно на всѣхъ постахъ пограничныхъ, и при малѣйшей тревогѣ готовы къ сраженію, а Финны разбиты на части и введены во внутрь земли. Послѣ обѣда прислана переправленная Французская пьеса противъ деклараціи Шведской, чтобъ для печатанія отдать Коху. Поутру прилетѣвшую сову велѣли прогнать.

15. Изъяснялись по жалобамъ членовъ Придворной Конторы, и въ указѣ, мною заготовленномъ, сказывалъ гр. А. А. Без[препод]кѣ, какія сдѣлать поправки. Онъ остановилъ отрѣшеніе отъ должности Алексѣева и сказалъ, что Гр. Н. [Григорій Никитичъ] Орловъ подастъ свое письмо. Е. В-о съ Ор[л]о[вы]мъ говорить изволила, и чрезъ меня сказано ему, чтобы подалъ свое письмо.—Спрошенъ въ 5-мъ часу послѣ обѣда и принялъ Русское возраженіе на Швед[скую] декларацію, съ тѣмъ, чтобъ Вейдемееръ переправилъ противъ прибавленія въ Нѣмецкомъ оригиналѣ, и дабы Русское прочесть въ Совѣтѣ. Не нашедъ Вейдемеера, отдалъ я вице-канцлеру[2]).

16. Въ перелюстраціи Сенъ-Сафоренъ пишетъ къ Бернсдорфу отъ 14-го (25-го) Ноября: Avant-hier est arrivée la nouvelle, que les Finlandois ont fait un acte de soumission et de repentir envers s. m. Sué-

---

[1]) Въ одно прекрасное утро я ихъ прогоню всѣхъ.

[2]) См. Пис. Имп. Екатерины, пис. 92.

doise et se sont réconciliés avec elle. Aussitôt après la flotte a fait voile de Helsingfors du côté de Carlscrona[1]). Приказано сказать Спренгпортену, что голова его, или кто его поймаетъ, оцѣнена въ 3000 талеровъ, а за Егергорна дадутъ 37, и не знаютъ, гдѣ онъ теперь находится.—Отдана давно мною переписанная комедія «Недоразумѣнія», съ тѣмъ, что будетъ играна только въ Ермитажѣ, и надобно показать репетицію. Мнѣ быть на пробахъ.—Предъ обѣдомъ полученъ рапортъ Фонъ-Дезина, что онъ, по извѣщенію отъ Козляинова, не считая себя довольно сильнымъ противъ Шведовъ, ушелъ на зимовье. Не видавъ рапорта, слышалъ сіе отъ Е. В-ва (см. 19 Іюля, 13 Сентября).

17. Заставили читать жалобу Гр. Н. Ор-ва [Григорія Никитича Орлова], сами просматривали жалобу членовъ, прослушали мною заготовленный указъ и приказали сносить на низъ, ибо онъ тамъ жаловался.—Разговоръ о боярахъ. Всѣ любятъ начальствовать и почти всѣ имѣютъ худое воспитаніе.—Я: ils sont quelquefois menés par leurs secrétaires[2]).—Правда.—П[етръ] I не былъ любимъ, но его страшились; есть о семъ странное описаніе бывшаго тогда Вѣнскаго министра, которое Бишингъ напечаталъ въ своихъ сочиненіяхъ. Я говорилъ о времени цар[ствованія] Ел.. П.. [Елисаветы Петровны] и властвованіи бояръ, разсказавъ шутку, что брошусь сперва къ кн. Тр-му [князю Трубецкому], потомъ къ гр. Шу-ву [графу Шувалову], а когда не помогутъ, то пусть будетъ воля Божія. — Усмѣхнулись.—Я, кажется, сіе поправила, не ссылая въ ссылку и не казня.—Повторено тоже, и сказано, что тѣми же людьми испорченное исправляла. — Кн. Г. Г. Ор-въ [князь Григорій Григорьевичъ Орловъ], примѣтя иногда злоупотребленія, спрашивалъ, не клонится ли сіе къ упадку Имперіи, но, имѣя въ томъ tact, часто отвѣчала, что изъ хлева выпущенныя телята скачутъ и прыгаютъ, случается и ногу сломятъ, но послѣ перестанутъ, и такимъ образомъ все войдетъ въ порядокъ. Когда изъ нынѣшнихъ затруднительныхъ обстоятельствъ выйдемъ съ честію и славою, то великое уваженіе получимъ въ Европѣ.—У кор.. Англ[ійска]го поднялась водяная въ верхъ, и онъ умираетъ. Могутъ произшествія перемѣниться. — Пишутъ еще изъ Даніи, хотя тому и не вѣрю, что Пру..[скій] дворъ начинаетъ стыдиться поступка своего, примѣчая что Англичане были умѣреннѣе. Что-то выйдетъ? — Съ низу вышла, по словамъ Г. Н. Ор-ва [Григорія Никитича Орлова], жалоба на Лукина; говорено, чтобъ его унять отъ грубости. — Указъ Пр. Конторѣ

---

[1]) Третьяго дня пришло извѣстіе, что Финляндцы выразили его величеству Шведскому свою покорность и раскаяніе и примирились съ нимъ. Тотчасъ затѣмъ флотъ поплылъ изъ Гельсингфорса по направленію къ Карлскронѣ.

[2]) Иногда секретари руководили ими.

остался неподписаннымъ.—Спрошенъ послѣ обѣда. Невеселы. Спрашивали: не сдѣлается ли остановки въ должностяхъ по двору? Не пойдетъ ли въ отставку Ор-въ [Орловъ]? Тутъ братья [1]) осердятся. Оставлено до утра.—Сданы рапорты г. В. И. М. П-на; тутъ тоже подтверждается, что̀ Гинцель писалъ, и что оцѣнены Спренгпортенъ и Егергорнъ.—Переписывалъ пословицу на Рос. яз. [Россійскомъ языкѣ]: «За вздоръ пошлины не платятъ». Она начата гр. А. М. Д. Ма-мъ и окончена Е. В-мъ. Онъ залѣнился и не докончилъ, начавъ хорошо.

18. Положилъ на столъ переписанную пьесу, послѣ отнесъ на низъ вмѣстѣ съ оригиналомъ. — Въ указѣ для Пр[идворной] Конторы приказано сдѣлать прибавку о начальствѣ оберъ-гофмаршала, съ подтвержденіемъ, чтобъ не дѣлали остановки; но какъ послѣ не спросили о томъ, то я не подносилъ.—Написано собственноручное сильное письмо къ Датскому королю; еще будутъ писать къ наслѣдному принцу. Готовое письмо для меня читано. Сказали: не знаю, какъ утро проходитъ. Прочли листъ корректурный печатаемыхъ Французскихъ пословицъ.

19. Изъ перелюстраціи сказывать изв[оли]ла, что Прусскій король намѣренъ ввести въ Польшу войска для отклоненія нашей инфлюенціи, подавъ ноту 8 (19) о неотдачѣ умножаемыхъ Польскихъ войскъ въ команду деспотичеству. Нота сія похожа на объявленіе намъ войны.—Изъ Риги гр. Броунъ пишетъ, что новый Англійскій министръ Витфордъ отослалъ свои экипажи въ Данцигъ, слѣдовательно недолго у насъ пробудетъ. Графъ А. А. Без[бород]ко сказалъ мнѣ на то: неужели въономъ сомнѣваются?—Вице-адмиралъ Фонъ-Дезинъ рапортуетъ, отъ 30-го Окт., что изъ Копенгагена пошелъ зимовать въ Христіанзандъ, слѣдовательно не получалъ письма̀ Козляинова и отошелъ отъ Карлскроны прежде выхода Шведовъ изъ Свеабурга (см. 16 Ноября). Подписанъ указъ объ отзывѣ его сюда и о сдачѣ команды конт.-адм. Повалишину.—Кончено письмо къ наслѣд[ному] Датс[кому] принцу.—Рескриптъ къ кн. Гр. А. П. Т-му на донесеніе его отъ 2 Ноября о успѣшной атакѣ Очакова. Тутъ говорено при волосочесаніи, что скоро, кажется, смѣнятъ визиря и капитанъ-пашу, le Dieu mettra les siens [2]), и чрезъ то возстановится миръ; ибо есть извѣстія, къ тому клонящіяся.—Спрошенъ послѣ обѣда для отправленія курьера къ Польману, съ тѣмъ, дабы онъ, по желанію родителей покойной принцессы, прислалъ обстоятельное описаніе о всемъ, относящемся къ болѣзни ея и рановременной смерти. Тутъ говорено о обоюдной ихъ другъ къ другу привязанности, очень похожей на любовь. Вопросъ у меня. —

[1]) Т. е. братья двоюродные, четыре графа Орловы. П. Б.

[2]) Богъ поставитъ своихъ.

Здѣсь не было слышно, развѣ были рѣчи въ тѣхъ мѣстахъ, кои ближе, а притомъ г-жа Вильде знать должна.—Она не смѣетъ говорить и мнѣ только сказала, что когда онъ не велитъ, то и гулять не поѣдетъ.

20. Кончено письмо и къ принцу Карлу Гессенскому, который силенъ при Датскомъ дворѣ и столько честолюбивъ, что для славы своей долженъ войти въ наши интересы. Тутъ ясно изображено все, могущее привлечь Датчанъ къ поправленію ихъ упущенія, перемиріемъ произведеннаго. Сверхъ того апробовано письмо къ Криднеру въ настоящiи для полученія рѣшительнаго отвѣта, въ чемъ на Данію мы полагаться можемъ. Станутъ ли дѣйствовать послѣ срока перемирія? И наконецъ, сохранятъ ли, хотя нейтрально, обязательство о непропускѣ сквозь Зундъ непріятельскихъ кораблей, противу насъ вооруженныхъ? — Предъ обѣдомъ читали поправку, повелѣнную 18 Ноября въ указѣ для Прид[ворной] Конторы, и оставили тотъ указъ у себя.

21. Изволила подписать указъ Прид[ворной] Конторѣ, съ приказаніемъ приложить образцы дневной записки и книги для сверхнарядныхъ отпусковъ и сдѣлать записку для выговора за несогласіе и непочтеніе оберъ-гофмаршала. Все апробовано, но не велѣно объявлять до прошествія праздниковъ.—При волосочесаніи сказали, что, по многимъ посылкамъ, надобно мнѣ заплатить за башмаки.

22. Велѣно потребовать журналы нынѣшняго Польскаго сейма и ноты, отъ насъ и Прусскаго министра поданныя. Станутъ писать résumé*).—Апробовано письмо гр. Нессельроду съ приложеніемъ бывшей 15 Ноября у вице-канцлера съ Келлеромъ конференціи, гдѣ, на частыя изъясненія о доброхотствѣ и дружествѣ Прус..[скаго] двора, сказано, что дѣянія словамъ не соотвѣтствуютъ, какъ въ Даніи, такъ и въ Польшѣ, приводя въ доказательство, что съ нашей стороны ничѣмъ доброе согласіе не нарушено, хотя 8-й годъ истекаетъ уже нашему союзу съ Императоромъ, и заключено тѣмъ, чтобъ въ Варшавѣ Прусскіе министры не настояли о выводѣ изъ Польши нашихъ войскъ. —Самъ возилъ послѣ обѣда присланныя ко мнѣ бумаги по сейму Польскому. Тутъ прочли начало извѣстной оперы; «Фуфлыга» негодится, надобно другое имя. Гр. А. М. Д. М-въ придумаетъ. Мнѣ дадутъ дѣлать стихи, и я сказалъ, что буде угодно назначить только содержаніе въ прозѣ, то сдѣлать можно аріи. — Поутру, съ записки оберъ-пол[ицмейстера], сказалъ, что Егергорнъ сюда пріѣхалъ.—Знаю. Молчи; тебѣ сказать можно: онъ былъ въ разныхъ мѣстахъ и объ-

*) Общій выводъ.

яснялся съ Финнами, привезъ кучу писемъ въ цифрахъ, изъ коихъ Спренгпортенъ дѣлаетъ выписку. Спренгп. и Егерг. наши теперь. Финны притѣснены пр. Карломъ, дали намъ знать о всѣхъ обстоятельствахъ, показавъ число Швед[скихъ] войскъ и какія мѣста занимаютъ. Они считаютъ ихъ до 16 т., но я не вѣрю. Финны готовы съ нами соединиться, чтобъ выгнать Шведовъ изъ Финляндіи. Гр. В. П. М. П-нъ по симъ обстоятельствамъ согласился на зимнюю кампанію; тутъ или Шведовъ побьемъ, или они сами оружіе положатъ. Сказавъ гр. А. А. Без-кѣ о пріѣздѣ только Егергорна, получилъ въ отзывъ, что онъ и Спренгп. сами о себѣ разгласили, будто оцѣнены, первой въ 37, а второй въ 3000 талеровъ.

23. По вчерашнимъ словамъ для имени герою, подалъ нѣсколько анаграммъ изъ Гус[тава] и арію, начинающуюся: «Геройствомъ надуваясь»; она похвалена, и я поцѣловалъ ручку.—Сказали, что отдадутъ мнѣ дѣлать стихи.—Разговоръ о болѣзни короля Англійскаго. Сказалъ я: у него болѣзнь короля Прусскаго.—Нѣтъ, болѣзнь Вас. Сав. Перекусихина и покойнаго кн. А. М. Голицына: тутъ смѣшенная подагра, водяная и геморонды; les médecins disent que cela est incurable [1]). Смерть его многое перемѣнить можетъ; войдетъ въ министерство Фоксъ и упадетъ Ганноверская партія. Самъ Питтъ въ Парламентѣ признался, что у нихъ треть коммерціи съ нами, а война прибыли Англіи не принесетъ. Въ перелюстраціи: en clair[2]) рескриптъ къ барону Келлеру отъ 10-го (21) Ноября, подписанный Fr. Guillaume, а внизу Finkenstein, Hertzberg, съ увѣдомленіемъ, что кампанія кончена, Императора ожидаютъ въ Вѣну, и Турки совсѣмъ Банатъ оставили; тѣже вѣсти изъ Польши.—Кор[оль] Шв[едскій] строгую сдѣлалъ декларацію принцу Карлу Гессенскому, дабы не собиралъ ничего съ народа, que s. m. est le chef d'une nation libre, qui elle-même a seule le droit de se taxer, et que par conséquent le roi n'a pu transmettre au pr. de Hesse une prérogative, que s. m. n'avait pas elle-même. — Le roi déclare donc par la présente et pour obvier à toute contestation ultérieure à ce sujet, que s. m. regarde l'armistice comme rompue, si le pr. de Hesse ou ses officiers ne s'abstiennent pas de troubler le repos des habitans [3]).—Графъ Бернсдорфъ къ Сенъ-Сафорену отъ 4-го (15) Ноября: «M-r Elliot nous est revenu, mais je ne l'ai pas vu encore. L'armistice a été prolongé jusqu'au mois de Mai, et je crois nos

---

[1]) Доктора говорятъ, что это неизлѣчимо.

[2]) Безъ цифръ.

[3]) Его величество—глава народа свободнаго, имѣющаго исключительное право облагать себя податьми, и слѣд. король не могъ передавать принцу Гессенскому власть, ка-

troupes rentrées en Norvége[1]).—Началъ читать до графскаго пріѣзда доклады о Георгіевскихъ кавалерахъ.—У меня бродятъ въ головѣ политическія дѣла. Ск.[азалъ] я... les circonstances, les conjectures et les conjonctures qu'il faut encore combiner?[2])—Да, а когда, все обдумая, рѣшусь, то почитаю дѣло конченнымъ и принимаюсь за другое.—Въ присланной предъ обѣдомъ перелюстраціи пишетъ Кармартенъ отъ 31 Окт. (11 Ноября), что у короля была и горячка; думаютъ, что жизнь е. в-а не находится въ дѣйствительной опасности, однакожъ положеніе его причиняетъ великую заботу. Сіе пересказано мнѣ Ея В-омъ, и нѣсколько погодя спрашивать изволила, отъ котораго числа то письмо?

24. Герою извѣстному имя еще не найдено. Ск[азалъ] я: вошедъ въ матерію, само по себѣ выйдетъ изъ его характера.—Поздравилъ съ праздникомъ.—Принесенное Кохомъ Нѣмецкое Возраженіе отдалъ по приказанію, будто отъ себя, гр. Ангальту.

25. Запечатавъ, послать изв[олила] Возраженія по экземпляру къ Циммерману, Броуну, Врангелю, Польману и Гинцелю.—Кончено второе письмо къ насл[ѣдному] пр. Датскому, въ отвѣтъ на его увѣдомленіе о происшествіяхъ; оно сильно и ссылается на первое.—Предъ волосочесаніемъ изв[олила] спросить: какое сдѣлалъ дѣйствіе указъ, Придв[орной] Конторѣ данный?—Еще не отдавалъ, а отдамъ въ Понедѣльникъ.—Хорошо.

26. Предъ извѣстною оперою рѣшились напечатать сказку о «Горе-богатырѣ Косометовичѣ», которую и началъ я тогда же переписывать.—Разговоръ о кор[олѣ] Англійскомъ. Онъ дошелъ до сумашествія и въ рукахъ шести медиковъ; каково это? Гр. Д. М-въ [графъ Дмитріевъ-Мамоновъ] тоже подтвердилъ, что у шести медиковъ, ибо къ нему послана была о томъ записка.—Читая рапортъ Черткова изъ Воронежа, отъ 15 Ноября, что Донъ замерзъ, вспомнили объ Очаковѣ. Онъ лежитъ. Je connois mon homme, но не сказывай никому; je sais, que son honneur y est attaché[3]), но все-таки на умъ приходитъ Очаковъ.—Присланъ и подписанъ дипломъ на барон[ство] Сутерл[анда].

27. Отослалъ поутру указъ въ Прид[ворную] Контору (см. 21 и 25 Ноября).—Вчера въ вечеру поздно пріѣхалъ курьеръ отъ кн. Гр. А. П. Т-го [князя Григорія Александровича Потемкина Таврическаго]

ковой самъ онъ не имѣетъ. И такъ, король теперь, предотвращая всякое дальнѣйшее по сему предмету возраженіе, заявляетъ, что онъ почитаетъ перемиріе нарушеннымъ, коль скоро принцъ Гессенскій, или его офицеры, не перестанутъ нарушать покой жителей.

[1]) Къ намъ опять пріѣхалъ г-нъ Эліотъ, но я еще не видѣлъ его. Перемиріе продолжено до Мая мѣсяца, и я думаю, что наши войска ушли назадъ въ Норвегію.

[2]) Обстоятельства, предположенія и предположенія, которыя еще нужно сообразить.

[3]) Я знаю моего человѣка. Я знаю, что тутъ замѣшана его честь.

съ рапортами отъ 17 Ноября. Камерд[инеры] сказывали, что пла[кали] и рано проснулись. Мнѣ объявить изволила, что козаки взяли островъ Березань, и показыванъ планъ. Подписаны грамоты кавалерамъ, вчера пожалованнымъ, и указы о будущей кампаніи противъ Шведовъ. Тутъ назначено войскъ сухопутныхъ 34 т., на галерахъ 11 т., всего 45 т. дѣйствительно сражающихся.—Послѣ обѣда приказано взять у генер[алъ]-прокурора записки, Сутерландомъ поданныя: онѣ вышли по негоціаціи, а думали, что о кор..[олѣ] Англійскомъ [1]).—Читано продолженіе сказки.—Чтобъ взяли скорѣе Очаковъ, многое перемѣнится; подлинно годъ високосный, но надежда на Божію помощь, которая видима была при Фридрихсгамѣ.

28. Переписывалъ продолженіе сказки.—Думаютъ, что приближающаяся кончина кор[оля] Англ[ійскаго] и посланныя en clair письма къ Нессельроду заставятъ подумать к.. Пр. [короля Прусскаго]. При волосочесаніи написали карандашемъ къ гр. Без-ку [графу Безбородкѣ], дабы гр. Вор-въ [графъ Воронцовъ] сдѣлалъ внушеніе новому министерству, сколь не полезно для Англіи слѣдовать Герцбергу и затѣямъ Мартинистовъ, принцомъ Генрихомъ описанныхъ.

29. Отдано продолженіе сказки и дополненія къ тому, что̀ было уже мною переписано, съ тѣмъ, дабы заставилъ кого у себя все переписать сначала.—Тутъ при чтеніи замѣченъ безрукой старикъ комend[антъ] Нейшлота. —При разговорѣ о подаркѣ Коха и Вейдемеера за переводъ извѣстнаго Возраженія, сказано: не умѣю дарить, либо много, либо мало; ибо во всю жизнь о собственномъ пріобрѣтеніи не думала.—По докладу Сената, приказано Державина отдать подъ судъ. Онъ стихотворецъ, и легко его воображеніе можетъ быть управляемо женою, коей мать злобна и ни къ чему негодна.—Поднесъ камей. Это Платонъ и хорошъ. Не тебѣ, но мнѣ дарить тебя надобно. Поцѣловалъ ручку.

30. Поднесъ сказку, моимъ секретаремъ переписанную.—Много ли онъ смѣялся?—Я переписалъ предисловіе къ читателю.—Изъ газетъ Нѣмецкихъ сказывать изволила, что к[ороль] Англі[йскій] съ ума сошелъ. C'est notre ennemi le plus acharné [2]), и за что̀? За то, что не пристали къ его глупостямъ. (Относится къ Американской войнѣ). Потомъ читали при мнѣ весь артикулъ изъ Courrier du Bas-Rhin.—Наслѣ[дному] принцу пускали кровь. Вѣрю: on peut-être étouffé [3]), для того, что несносно быть при сумасшедшихъ; я испытала съ кн. Орл-мъ [кня-

[1]) См. Пис. Имп. Екатерины, пис. 93.
[2]) Это самый горячій нашъ непріятель.
[3]) Можно задохнуться.

земъ Орловымъ]; для чувствительнаго человѣка мучительно[1]); on pourra devenir fou[2]). Во время волосочесанія получена депеша гр. Вор-ва [графа Воронцова], гдѣ точно настоящее сумашествіе утверждается, и что два раза королеву ударилъ, а въ бѣшенствѣ четыре человѣка съ трудомъ его удерживать могутъ.

Декабрь. 1. Два раза призыванъ былъ для слушанія продолженія сказки. Много смѣялись и спрашивали, смѣшно ли?—Списывалъ копію съ письма Нумсена, назначеннаго въ Данію, для поощренія ихъ къ дѣйствію противу Шведовъ; тутъ описаны фавориты насл[ѣднаго] принца и какъ удобнѣе преклонить ихъ на свою сторону.—Изв[олила] сказать, что пожаловали одинъ экземпляръ возраженія Фитингофу.

2. Принялъ, молча, рапорты губернаторскіе.—Читали мнѣ въ шутливомъ слогѣ многозамыкающее въ себѣ письмо къ принцу Де-Линь. Тутъ сказано, что le délire de Montcoeur (Hertzberg) est digne des petites maisons [3]). Мнѣ сіе изъяснено.—Говорили о горести Марьи Савишны, лишившейся брата вчера въ ночь. Она все крѣпилась и теперь въ отчаяніи. Приказано нужное для похоронъ взять отъ каммерцалмейстера. Ходили къ ней. Пл[акали].—Кохъ поднесъ Французскій переводъ извѣстной пьесы. Ему я отослалъ перстень. Сей пьесы не 100 экземпляровъ приказано послать въ Парижъ, Лондонъ и Голландію, а здѣсь непримѣтнымъ образомъ сдѣлать, чтобъ попались въ руки Витворту и Фразеру. Писалъ я о семъ къ вице-канцлеру.—Баронъ Спренгпортенъ вздумалъ жениться, и ему я отослалъ 2 т. р. сер.— При волосочесаніи приказано взять самому на столѣ конецъ сказки и переписать. Переписанную сказку привезъ самъ въ 5 часовъ послѣ обѣда. Засталъ, что читаютъ Французское Возраженіе и, похваля переводъ, пожаловали мнѣ одинъ экземпляръ. Поцѣловалъ ручку и поѣхалъ.

3. Во вчерашнюю сказку вписалъ двѣ прибавки.—Разбирали Англійскія газеты и переводили по-французски относящееся къ королевской болѣзни. Графъ Воронцовъ пишетъ, будто ему легче, начинаетъ узнавать людей, но въ рѣчахъ ни малѣйшей связи нѣтъ. Хотятъ обождать созывомъ Парламента для утвержденія регента.—Французскую пьесу отослалъ гр. Кобенцлю и къ гр. Сегюру отъ себя. Послѣдній написалъ ко мнѣ въ отвѣтъ: La note, signée Schlaf, et la déclaration Suédoise sont écrites avec une plume de corbeau bien commune et

---

[1]) Екатерина сама омывала князя Орлова, когда онъ возвратился въ безуміи изъ чужихъ краевъ (неизданныя Записки доктора Кельхена). П. Б.

[2]) Можно съ ума сойти.

[3]) Своимъ безуміемъ Герцбергъ заслуживаетъ сумашедшаго дома.

bien noire; la réfutation, que je viens de lire, me paroît écrite par une plume d'aigle *). Сей отвѣтъ возилъ я послѣ обѣда во дворецъ. Прочтенъ, и изреченія Сегюровы замѣчены.

4. Получилъ для переписки 1-й актъ оперы «Горе-богатыря Косометовича», составилъ аріи и весь день упражнялся въ перепискѣ, однако ѣздилъ на часъ времени на балъ къ кн. А. А. Вяз-му. — Поутру представилъ Вейдемеера съ напечатаннымъ на Россійскомъ языкѣ переводомъ Возраженія на Швед. декларацію. Былъ вопросъ: нѣтъ ли ошибокъ?

5. Поднеся 1-й актъ, получилъ благодарность; но приказано выставить аріи при валяніи на травѣ, тасканіи изюму и играніи въ свайку; правда, что они были съ натяжкою.

6. По разборѣ почты, говорено о смерти гр. П. Б. Шереметева, и что Чесменскій привезъ о томъ извѣстіе.—Поздравилъ съ праздникомъ. Прочитывали поднесенный мною 2-й актъ. Тутъ сказано: не надобно такъ говорить о храбрости и выкинули слѣдующую арію:

Единой храбростью своею
Сломить себѣ всякъ можетъ шею;
Не будь на храбрость тароватъ,
Во вѣкъ не будешь виноватъ.

Вмѣсто ея апробована написанная теперь въ пьесѣ и тогда же мною сочиненная:

Мы смѣлости не доказали,

и проч. Получилъ для переписки 3-й и 4-й актъ. Сидя за сею работою цѣлый день, не могъ кончить, однако уладилъ весь 3-й актъ.

7. Ничего не поднеся, получилъ 5-й актъ, и извинился, что не успѣлъ додѣлать 4-го.—Вчерась былъ праздникъ. Не всегда работать хочется. Я сама ничего почти сдѣлать не могла. Такимъ образомъ подстрекнутый, во дворцѣ еще поутру сочинилъ аріи для 4-го акта и нѣкоторыя для 5-го и, пріѣхавъ домой, кончилъ всю оперу и до семи часовъ вечера переписалъ, однако не ходилъ за столъ обѣдать.—Прочитавъ поутру письмо сына покойнаго гр. Шереметева, къ ген[ералъ] пр[окуро]ру присланное, сказано: очень, очень его жаль; онъ много былъ ко мнѣ привязанъ. Но сл[езъ] не было. — Предъ выходомъ къ волосочесанію, говорено съ жаромъ и твердостію о перемѣнѣ, въ Англіи ожидаемой, которая можетъ быть намъ полезна; ибо наслѣдный принцъ не приметъ Совѣта съ собою въ соправительство, а Фоксъ и оппозиція знаютъ, сколь полезенъ союзъ съ Россіею. Велѣла заготовить рескриптъ къ гр. Вор-ву [графу Воронцову], который въ Совѣтѣ пока-

*) Нота Шлафа и Шведское объявленіе писаны перомъ вороны, пошлымъ и запачканнымъ. Возраженіе, которое я прочелъ, кажется мнѣ, написано перомъ орлинымъ.

занъ не будетъ; а знаю я, и кто пишетъ, да не сказываю тебѣ. (См. 28 Ноября).

8. Поднесъ всю оперу въ пяти актахъ. Оставили у себя. Позванъ послѣ прочтенія и сказано, что хороши прибавки мои и стихи. Поцѣловалъ ручку. Она бюрлескъ; надобно играть живѣе и развязнѣе, и въ томъ костюмѣ, какъ играютъ Мельника. — Не очень здоровы, отдыхали на канапе.—Подписанъ рескриптъ къ гр. Вор-ву [графу Воронцову], о коемъ вчера говорено; тутъ сдѣланы ему всѣ мѣроположенія для связи съ Англіею, какъ трактатомъ коммерческимъ, такъ и внушеніями, что постыдно такой державѣ быть въ зависимости двора Прусскаго, гдѣ явный намъ врагъ Герцбергъ пользуется королевскою слабостію и вовлекаетъ Англію безъ собственной ея пользы въ интриги, имъ составляемыя. Однако всѣ изъясненія дѣлать на словахъ, а не на письмѣ. Буде и не удастся, то все сдѣлала, чѣмъ должна Имперіи и не виновата въ послѣдствіяхъ.—Предъ обѣдомъ получена реляція гр. П. А. Р. Зад-го [графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго], изъ Яссъ, отъ 29-го Ноября; онъ расположилъ войска на зимнія квартиры, заботится о Польскихъ затрудненіяхъ въ дачѣ провіанта и подвозѣ онаго, и дѣлаетъ возраженіе на новый указъ о прибавкѣ солдатъ въ роты. Перестань, cela me rendra de mauvaise humeur *); ему не кажется прибавка, а всѣ хвалятъ.

9. Отдана мнѣ на руки опера «Горе-богатырь», съ тѣмъ, чтобъ поставить на ѳеатръ, и съ апробаціи г. А. М. Д. М-ва [графа Александра Дмитріева-Мамонова] сочинить музыку Мартинію и Ванжурѣ.— При продолженіи прежняго разговора о Англіи: ея польза имѣть съ Россіею связь, ибо торговля съ нами составляетъ треть всей ея коммерціи.—Послана собственноручная къ гр. Без-кѣ [Безбородкѣ] записка въ томъ смыслѣ, что со времени болѣзни кор[оля] Англійскаго сильнѣе домогаются о сближеніи съ нами и Австрія и Франція, не говоря ни слова о состояніи кор[оля] Англійс]ка]го, и приходитъ на мысль давно предполагаемый сѣверный союзъ между Англіи, Даніи и нами, къ коему Швецію и принудить можно. Я сказалъ: тутъ всѣ морскія державы, и союзъ тѣмъ крѣпче, что собственная польза каждаго оной утверждаетъ.—Пересказывано мнѣ изъ донесенія Криднера объ отзывѣ Бернсдорфа, что буде при нынѣшнихъ обстоятельствахъ не сдѣлаемъ мы связи съ Англіею, то не будетъ оной никогда. Однако прежде о семъ вздумано и приказано гр. Без-кѣ [Безбородкѣ] составить рескриптъ къ Воронцову, который онъ долго писалъ.

*) Это меня раздосадуетъ.

10. Замѣчено и мнѣ показывано въ перелюстраціи письмо изъ Варшавы отъ принца Нассау-Сигенъ къ гр. Сегюру, гдѣ говоритъ онъ, что пріѣдетъ поблагодарить Е. В-о и, продавъ пожалованное имѣніе, расплатиться съ долгами, намѣреваяся жить въ покоѣ, ибо много претерпѣлъ огорченія. Очаковъ можно было взять въ Апрѣлѣ по плану его, съ коимъ и Суворовъ былъ согласенъ. Тогда гарнизонъ не превосходилъ 4000. Также и въ другой разъ послѣ побѣдъ, на Лиманѣ имъ одержанныхъ; но все опущено. Это правда. Я сама не велѣла идти на приступъ для сбереженія людей. — Отдано мнѣ для перевода Нѣмецкое письмо баронессы Мальтисъ, гдѣ проситъ она по 100 р. на день для фрейлинскаго стола. Она хочетъ то красть сама, что̀ крали повара.

11. Письмо бар. Мальтисъ переведено для гр. А. М. Д. М-ва и велѣно отдать ему.—Былъ разговоръ о мнѣніи Сегюра на Франц. Возраженіе противъ Шв. деклараціи.—Приказано повѣстить, чтобъ въ 3 часа послѣ обѣда быть пробѣ «Недоразумѣнія».—Позванъ для объясненія объ оперѣ «Горе-богатырь», и казались довольны распоряженіемъ, мною сдѣланнымъ. — При волосочесаніи позванъ въ будуаръ. Приказано повторить рѣчи гр. Сегюра о извѣстномъ Возраженіи, и я сказалъ, что сколько разумѣетъ онъ понѣмецки, то la pièce originale est énergique et sublime [1]); но во Французскомъ примѣтна Нѣмецкая конструкція, и сверхъ того есть ошибки грамматическія и типографскія, которыя онъ замѣтилъ для меня. Это и надобно, чтобъ виденъ былъ переводъ съ Нѣмецкаго, и для того нарочно на Нѣмецкомъ языкѣ писано.—Послѣ того былъ разговоръ о погодѣ; кажется, что приласкали. —Устала; все какъ спать хочется; рано встала, много читала и слушала, и сердили.—Послѣ обѣда была проба «Недоразумѣній».

12. Нехорошо ночь проводили, поздно проснулись, невеселы. — Вчерашняя комедія длинна и не пойдетъ на театрѣ; retirez-la, она продолжается часъ и $^3/_4$ и можно сдѣлать убавку; retirez-la [2]), возвратя съ театра. Подалъ чрезъ Захара. Ему сказали: знаю.—Велѣно потребовать изъ Варшавы отъ гр. Стакельберга имена тѣхъ Бѣлорусскихъ дворянъ, которые на Сеймѣ глупо поступали и противъ насъ дѣйствовали.

13. Поднесъ экземпляръ Франц[узскаго] Возраженія съ поправками гр. Сегюра. Поправки просмотрѣны, и приказано съ наблюденіемъ оныхъ сдѣлать вторую эдицію.—Спѣшили разборомъ внутренней почты, имѣя какое-то дѣло. Тутъ сказали: Je suis comme le musicien

[1]) Подлинная статья сильна и возвышенна.
[2]) Возмите ее назадъ.

de Hogard [1]), которому всѣ мѣшали. Примешься за одно дѣло, а встрѣтится двадцать.

14. Еще ночь худо проводили. Продолжали вчерашнее дѣло, то-есть, письмо къ графу Нессельроду. — Я докладывалъ по бумагамъ ген[ералъ]-прокурора.

15. Для продолжающейся по ночамъ колики, остались въ постелѣ. Я читалъ начатое письмо къ графу Нессельроду и оставилъ для окончанія. Позванъ послѣ обѣда. Съ тѣмъ письмомъ посыланъ къ вице-канцлеру, привезъ отвѣтъ, и мнѣ же велѣно переписать, да еще письмо въ Варшаву къ гр. Стакельбергу.—Въ 7-мъ часу вечера пріѣхалъ подполковникъ Боуръ съ извѣстіемъ о взятіи Очакова и пожалованъ въ полковники.

16. Поздравилъ съ Очаковымъ.—Подписаны вчера переписанныя мною письма: къ гр. Стакельбергу, что буде за полезное признаетъ, то безъ афектаціи можетъ сказать партіи, намъ противной, о Прусскихъ увѣреніяхъ въ доброжелательствѣ намъ и въ желаніи возстановить миръ, намъ выгодный, съ Швеціею и Портою. Къ Нессельроду на донесеніе его отъ 29 Ноября (10 Декабря), въ отвѣтъ на собственноручное письмо отъ 18 (29) Октября, en clair нарочно посланное, чтобъ дошло до свѣдѣнія короля. Увѣренія отъ Герцберга продолжаются и обѣщаютъ возстановить миръ, утвердя за нами Крымъ, Очаковъ и навигацію по Черному морю, подобно чему обезпечатъ и со стороны Швеція, бывъ готовы и къ союзу съ нами. На все сіе сдѣлано возраженіе, что дѣла словамъ не отвѣчаютъ, чтобъ Нессельродъ былъ остороженъ, не далъ себя обмануть, и сказалъ, что безъ согласія съ союзниками ни къ чему мы не приступимъ; да и по дѣламъ съ Портою надобно предварительно освободить Булгакова. Впрочемъ, всѣ изъясненія дѣлать словесно и письменно ничего не давать безъ точнаго отсюда предписанія, потому что тонъ ихъ отвѣтовъ и охота все печатать и разславлять послужатъ только къ умноженію обидъ. Сіи письма пошлются съ курьеромъ, а какъ подобная была у вице-канцлера съ бар. Келлеромъ конференція, гдѣ всѣ дѣянія Прусскія отнесены на счетъ только предосторожности, то сего дня послана къ нему собственноручная записка слѣдующаго содержанія. Какъ бар. К.. [Келлеръ] вамъ упомянулъ о опасеніи событія, 1756 году подобнаго [2]), то Нессельр[одъ] можетъ сказать Берлинскому двору, что подобное не сбудется инако, какъ развѣ тогда, когда они сами къ тому подадутъ причины. Примолвлено: знаетъ кошка, чье мясо съѣла.—Чи-

---

[1]) Я какъ Гогартовъ музыкантъ.

[2]) Т. е. войны. П. Б.

талъ собенное письмо кн. П. Т-го [князя Потемкина Таврическаго]: хотѣлъ было въ Екатерининъ день подарить Очаковымъ, но не все было готово; взяли приступомъ 6 Дек., въ Николинъ день. Первый вошелъ въ городъ А. Н. Самойловъ. Жалѣетъ о убитыхъ ген.-м.. кн. Волконскомъ и бригадирѣ старшемъ Горичѣ. Уважаетъ сіе пріобрѣтеніе и заботится о зимнихъ квартирахъ по упорству Поляковъ. Искали, гдѣ говоритъ о мирѣ, но не нашли, для того и мнѣ читать давали; видно, въ письмѣ гр. А. М. Д. М-ву [Мамонову]; спросятъ у него сами.— К. Г. А. П. Т-му Георгій 1-й степени, Ангальтъ - Бернбургскому и Самойлову 2-й степени; всѣмъ войскамъ половинное жалованье не въ зачетъ.—По упорству Поляковъ, велѣно нарочно занять квартиры въ Польшѣ, и писали о томъ сами къ к. Г. А. П.-Та-му.

17. Замѣчена въ перелюстраціи видимая къ намъ злоба принца Де-Линь, въ которой, можетъ быть, участвуетъ и гр. Кобенцель; ибо къ нему и къ гр. Сегюру пишетъ принцъ изъ Яссъ, что обѣ наши арміи многочисленны только больными и умирающими; вся тягость войны пала на Австрійцевъ, гдѣ ошибки шести генераловъ самъ Императоръ умомъ и присутствіемъ своимъ долженъ былъ исправить; Турки плѣнные и Хотинскіе аманаты говорятъ о гр. П. А. Р. За-мъ [графѣ Петрѣ Александровичѣ Румянцовѣ-Задунайскомъ], что въ прошедшую войну былъ онъ визирь, а теперь только сераскеръ; нуженъ миръ, и не худо бы было prendre au mot Hertzberg *), прекрасную Молдавскую провинцію сдѣлать независимою изъ единой любви къ человѣчеству; тутъ же наклоняетъ къ скорѣйшему союзу съ Бурбонскими дворами, и кажется, что цѣлитъ нападеніемъ на Пруссію.—Эліотъ, за 2 дни до прибытія въ Копенгагенъ наслѣднаго принца, уѣхалъ въ Берлинъ, гдѣ ни у кого еще не былъ, и писалъ къ Герцбергу о собственномъ только дѣлѣ по прежней его въ Берлинѣ женитьбѣ.—Принцъ Карлъ Гессенскій для наслѣднаго принца, для себя и для нѣкоторыхъ, въ нападеніи на Швецію отличившихся, проситъ Георгіевскихъ крестовъ и говорилъ о томъ съ Криднеромъ. — Послѣ взятія Очакова примѣтна въ Е. В-ѣ возрастающая надежда.

18. Очень нехорошо проведя ночь, сказать мнѣ изволила поутру, что боль несносная внутри, спинѣ и лѣвомъ боку, принудила болѣе ста разъ перемѣнять позицію на постели, такъ что до четвертаго часа за полночь не нашла мѣста. Оставя подъ головою одну подушку и лежа прямо на всей спинѣ, насилу успокоилась. На нынѣшній день рѣшилась остаться въ постелѣ и призналась, что простудилась во время молебна за Очаковъ, 16 Дек. Теперь и доказательство тому,

*) Поймать Герцберга на словѣ.

что есть боль въ горлѣ.—Сообщилъ гр. Кобенцель копіи съ писемъ, имъ полученныхъ изъ Стокгольма, отъ министра ихъ Стадіона; тутъ новости въ томъ только заключаются, что печатаютъ отъ двора памфлеты на офицеровъ, отъ Фридрихсгама отступившихъ, и разнообразно стараются приготовить умы средняго рода противъ дворянства для Сейма, который, можетъ, собранъ будетъ въ Готенбургѣ.—Просили, чтобъ скорѣе взять у Вейтбрехта новыя Нѣмецкія брошюры, кои бы хорошо писаны были, за тѣмъ, что Французы нынѣ все старое пишутъ. Въ 2 часа привезены курьеромъ моимъ разныя книги не въ переплетѣ, а въ 4 и въ 6 часовъ пополудни всѣ поданы переплетенныя въ бумагу. Камердинерамъ, которые подавали, объявлено удовольствіе за мою скорость.

19. Ночь спокойнѣе проводила. Сказать мнѣ изволила, что останется въ постелѣ до завтра; спинѣ легче, но бокъ еще болитъ.—Бывъ довольна вчерашними книгами моими, изволила хвалить смѣшное путешествіе Гумфри Клинкера: c'est à créver de rire[1]). Его теперь начали читать, и половина перваго тома уже прочтена.

20. Вставъ съ постели, выходили въ уборную, но послѣ лежали на канапе и чувствовали нѣсколько ознобъ и слабость.—Приказано остановить печатаніе объявленія о бѣглыхъ, въ Кавказской губерніи оказавшихся, и чтобъ помѣщики, или ихъ повѣренные, явились для пріема оныхъ. Это сдѣлать можетъ бунтъ въ тамошнемъ краю.—Продолжая разговоръ съ похвалою о путешествіи Гумфри Клинкера, приказали мнѣ сыскать переводчика хорошаго, для перевода на Россійскій языкъ.—Разные вопросы о оперѣ «Горе-богатырь», какъ она идетъ, и будетъ ли смѣшна?

21. По прежнему лежали на канапе и кончили письмо къ Имп[ерато]ру. Письмо его изъ Adoing[2]), le 24 D-bre. Elle voit que je n'ai point chargé le tableau, quand je lui ai dépeint la cour de Berlin, comme l'ennemi le plus acharné et le plus en état de nuire à nos intérêts communs. Il a levé le masque vis-a-vis de V. M. I. d'une façon inouïe, et quand à moi, sa trame est ourdie de toute façon pour me faire tomber dans le piège, et jusque dans mes états il cabale et voudroit me susciter des embarras... Si. Je lui avance, que quelque chose m'est impossible et que je ne puis la faire, qu'elle l'est bien sans remède: telle est une guerre avec la Porte et le roi de Prusse en même temps[3]).—Въ

[1]) Помереть со́ смѣху.

[2]) Такого имени въ Географическихъ словаряхъ не значится. Не „Адонъ“ ли, мѣстечко на Дунаѣ? П. Б.

[3]) Ваше велич. видите, что я не преувеличивалъ, изображая Берлинскій дворъ, какъ самаго горячаго непріятеля и наиболѣе способнаго вредить общимъ нашимъ выгодамъ.

упомянутомъ собств[енномъ] письмѣ, въ отвѣтъ служащемъ: препорученныя изъясненія съ министерствомъ могутъ convaincre V. M. I., combien je désire de mon côté d'amener les choses à une pacification, n'y ayant assurément aucun agrément à avoir deux guerres sur les bras, et une troisième prête à éclore [1]).—Тутъ же подписанъ рескриптъ къ кн. Голицыну: миръ съ Портою Оттоманскою для обѣихъ императорскихъ державъ есть полезенъ и нуженъ. 1) Предварительно освободить Булгакова. 2) Домогаться простаго и никакому изъятію не подверженнаго утвержденія трактатовъ и конвенцій, съ удержаніемъ Крыма, Тамани и Кубанской стороны по рѣку сего имени. 3) Оставить за нами Очаковъ съ его уѣздомъ. 4) Въ награжденіе убытковъ, до 30 м. простирающихся, заплатить деньгами или замѣнами. Въ производствѣ и совершеніи мирной негоціаціи необходимо нужны поспѣшность и тайна, слѣдовательно не имѣютъ мѣста чуждыя медіаціи. Буде не можно совершить общій миръ, то Имп[ерато]ру предоставляется полная свобода заключить собенный его миръ, но тогда обратить ему вниманіе свое и осторожность противъ короля Прусскаго.

22. Занемогли съ вечера. Худо проводили ночь. Проснувшись въ 8¼ часовъ, остались въ постелѣ. Для меня изволила сказывать о болѣзни, и что для пота должно быть въ постелѣ.

23. По вчерашнему предположенію, хотѣли сегодня пускать кровь, но послѣ объясненія съ Рожерсономъ отложили и остались въ постелѣ.—Поднесъ 1-й томъ Франц.. ермитажныхъ пьесъ; принято съ благоволеніемъ, и мнѣ пожалованъ экземпляръ, какъ издателю, а иначе никому не дадутъ безъ участія въ авторствѣ; да и мнѣ сказано, чтобъ написать Русскую или Французскую пословицу.—Былъ на балѣ у гр. А. А. Без-ки. На вопросъ мой объ отдѣлкѣ зала мраморомъ фальшивымъ, сказалъ онъ, что здѣсь надобно жить, какъ при генеральной квартирѣ.

24. Остались въ постелѣ.—Тронуты Шведскими памфлетами о нашихъ школахъ. Сама изволитъ писать возраженіе, и для того приказано тѣ пьесы со Шведскаго перевесть на Нѣмецкій языкъ. Швед[скій] кор[оль] называетъ наше ученіе атеистскимъ и идолопоклонническимъ. Я: il ne sçait de quel bois faire flèche [2]).—Нѣтъ еще обстоятельной

Онъ безпримѣрнымъ образомъ обличилъ себя передъ вашимъ императорскимъ величествомъ; а что до меня, то нѣтъ каверзы, къ которой онъ не прибѣгалъ, чтобы завлечь меня въ сѣти, и даже въ моихъ владѣніяхъ онъ пронырливо старался надѣлать мнѣ затрудненій.... Да. Я ему заявляю, что есть дѣло для меня невозможное, для коего у меня нѣтъ средствъ, это вести войну съ Портою и съ кор Прусскимъ въ одно и тоже время.

[1]) Убѣдить ваше императорское величество, какъ съ моей стороны желательно привести дѣло къ умиротворенію, ибо конечно нѣтъ никакого удовольствія имѣть на рукахъ двѣ войны и быть въ ожиданіи третьей.

[2]) Онъ не знаетъ, изъ какого дерева сдѣлать стрѣлу.

объ Очаковѣ реляціи, хотя сегодня девятый день, а хотѣлъ прислать черезъ 5 дней; слѣдовательно выходятъ двойные сутки.—Въ почтѣ, сегодня пришедшей, пишетъ Симолинъ, по словамъ Монтморена, что Шв[едскій] кор[оль], негодуя на Датчанъ за дозволеніе нашей эскадрѣ зимовать въ ихъ портѣ, хочетъ ее сжечь à leur barbe [1]), и на всѣхъ сосѣдей народъ свой ожесточаетъ.

25. Встали. Поздравя съ праздникомъ, еще поздравилъ съ оставленіемъ постели. Съ чѣмъ? Повторилъ.—Изволила прочесть 3 рапорта, по дѣламъ вчера отъ Сената поданные. Тутъ изъяснялись о хлопотуньѣ княгинѣ Соколинской, коей дочь за егермейстеромъ Потемкинымъ, и ея же домъ сгорѣлъ въ Смоленскѣ во время путешествія; еще объ опекѣ Щербинина и Щербининой. Они оба шалуны безчотные.—Былъ выходъ.—Читавъ записку о службѣ полковника Гранкина, изволила изъясняться о пользѣ военнослужащихъ при штатскихъ дѣлахъ. Въ нужномъ случаѣ онъ рѣшимъ и можетъ двѣ недѣли прослужить по военному. Скорѣе опредѣлю гусарскаго поручика, нежели ключника придворнаго.

26. Прочли 4 листа корректуры de «L'insouciant». Смѣялись. Приказали показать гр. А. М. Д. М. Говорено о чрезвычайномъ возвышеніи барометра, поднявшагося до 31 дюйма, и приказали сіе замѣтить.

27. Сказано, что 26 Янв. н. с. будетъ Сеймъ къ Швеціи. Тутъ хорошо бы Пушкину войти въ ихъ Финляндію. По его объясненію, не знаю уже въ которые мѣсяцы ходятъ, потому что жаръ, холодъ и недостатокъ корма подножнаго почти всѣ мѣсяцы занимаютъ, хотя въ нынѣшнемъ столѣтіи два раза зимою Финляндія завоевана была. Велѣно о семъ съ нимъ поговорить.—Ma maladie et la prise d'Otzakoff m'ont fait oublier mes protégés [2]). При сихъ словахъ отданы письма къ Гримму и къ Циммерману.—Былъ разговоръ объ оперѣ «Горе-богатырь», и сами прочли корректуру всей сказки. Кажется, были довольны; ибо я подалъ листки при разговорѣ о томъ, единственно въ доказательство попеченія моего.

28. Безпокойство о корабляхъ нашихъ, подъ начальствомъ Фонъ-Дезина, произошло послѣ прочтенія въ перелюстраціи письма Бернсдорфа, отъ 5 (16) Декабря, гдѣ точно изъяснено, что пошелъ снѣгъ и ледъ, а корабли не вошли еще въ гавань. Дуракъ Фонъ-Дезинъ проспитъ и потеряетъ 11 кораблей.—При волосочесаніи спросили: въ которомъ часу проба 1-го акта «Горе-богатыря?» Въ 3-мъ въ половинѣ, сегодня.—Проба была при гр. А. М. Д. М-вѣ одномъ, и онъ похвалилъ музыку

---

[1]) У нихъ подъ носомъ.

[2]) За мою болѣзнію и взятіемъ Очакова забываю про тѣхъ, кому покровительствую.

Мартинія.—Въ депешѣ гр. Нессельрода изъясненъ его разговоръ съ гр. Герцбергомъ, гдѣ продолжаются увѣренія о доброжелательствѣ къ намъ Берлинскаго двора. Нессельродъ возразилъ поступкомъ въ Даніи; но Герцбергъ отвѣчалъ, что вспомогательныя войска одни дѣйствовать не могутъ и привелъ въ примѣръ, когда по дѣлу Баварскому покойный король желалъ, дабы кн. Репнинъ вступилъ въ непріятельскую землю, то тотъ отрекся тѣмъ, что вспомогательныя войска ни шага сдѣлать не могутъ, дабы не быть нападателями. Симъ конченъ разговоръ; однако обнадежили, что къ Швед[скому] королю писано, дабы все было приведено in statu quo. Ils ont baissé le ton*); но, при чтеніи мнѣ вслухъ послѣднихъ словъ депеши, замѣчено, что они дѣлаются распорядителями въ чужихъ дѣлахъ.—Изъ Стокгольма есть извѣстіе, что герцогъ Сюдерманландскій, возвратясь въ столицу, явно негодовалъ, что со флотомъ и съ арміею его забыли и причинили недостатокъ въ деньгахъ и въ провіантѣ.

29. Подалъ письмо полков[ника] Бенкендорфа, съ приказаніемъ его в-а [его высочества] по просьбѣ объ арендѣ двухъ братьевъ Науендорфъ. Ихъ не надобно поваживать, а то будутъ брать взятки и ходить за дѣлами. Отказать.—При докладахъ гвардейскихъ недовольны, что два доклада отъ конной гвардіи, и кто требовалъ докладъ безъ выключки сверхкомплектныхъ? Что̀ принято правиломъ для одного полку, то идетъ и для другого. Посланъ съ запискою о семъ на низъ. Тамъ не такъ поняли и отнесли къ несмѣлости Бабарыкина; но дѣло клонилось къ требователю, гр. Без-кѣ [графу Безбородкѣ], который уѣхалъ, и доклады при мнѣ конфирмованы, при чемъ велѣно просмотрѣть, не вдвойнѣ ли?—Стрекаловъ подалъ благодарительное письмо изъ Лиссабона, отъ Леоноры Вейнгольцъ, жены Португальскаго вице-адмирала Саншеса-де-Брито, за пенсію, сыну ихъ пожалованную. Не помню. Изъяснилъ происшествіе.—Примѣчаю, что худа память. Не отъ того забыть можно мелочь, но отъ многихъ дѣлъ, важныхъ въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ.

30. Подалъ все дѣло о пенсіи. Указъ данъ въ Августѣ. Прочитавъ, сказано: теперь вижу, для чего сдѣлала; тамъ этимъ не очень довольны, а намъ морскіе надобны.—На докладъ Сената о приличившемся въ разныхъ кражахъ поручикѣ Алексѣѣ Стволовѣ, жившемъ при отцѣ своемъ, отставномъ маіорѣ Андреѣ Стволовѣ, въ Преображенскомъ полку, сдѣланъ вопросъ: не сынъ ли Стволова, бывшаго при моемъ восшествіи на престолъ? Справься подъ рукою. Стволовъ гренадеръ Преображенскій, на уговоръ гр. Ал. Григ. [графа Алексѣя

*) Въ прежнемъ положеніи.—Они понизили голосъ.

Григорьевича] отвѣчалъ: Не видавъ отъ меня знака, ни къ чему не приступить. Условились, что какъ жила я въ Лѣтнемъ дворцѣ, то бы, увидя его въ саду, дать ему руку. У меня руку всѣ цѣловали. Онъ стоялъ въ аллеѣ у мосту, и какъ скоро поравнявшись съ нимъ, дала ему руку, то поцѣловавъ, полились у него въ три ручья слезы, и я, оторопѣвъ, отошла. Согласныхъ было въ каждомъ полку по 99. Стволовъ возведенъ въ дворянское достоинство, былъ въ кавалергардахъ и отставленъ съ пенсіею. Спрося у Рылѣева и у Кононова, преступникъ вышелъ сынъ того старика, и приказано навѣдаться, нѣтъ ли просьбы отъ отца.—Разсуждая о войнѣ съ Швеціею, Лассій говорилъ, qu'il n'avoit pas l'esprit de commander une armée plus de 25 m. Покойный король Прусскій думалъ, что чего не сдѣлаетъ 25-тыс., или 30-тыс. армія, то не сдѣлаетъ того и пятидесятитысячная. Напомнилъ о словахъ принца Генриха, que la Finlande est un pays de chicane. Oui, et qu'avec 10 m. il fera la guerre 10 ans [1]).—Послѣ того изволила дать собственноручную записку, объявить Совѣту, что: понеже мнѣ извѣстно сдѣлалось, что съ 8-ю некомплектными полками, нынѣ въ Финляндіи находящимися, ни теперь, ни въ будущее время предпріятій никакихъ надъ непріятелемъ учинить нѣтъ возможности, и для того приказала я иностр. департаменту сказать добронамѣреннымъ къ намъ Финнамъ, чтобъ они старались для себя избрать мѣры тѣ, которыя они для своей безопасности найти могутъ полезнѣе, и чтобъ они, на насъ надѣючись далѣе, себя не ввели въ погибель. Графу же Пуш-ну [Пушкину] приказать, чтобъ онъ старался малымъ числомъ подъ его командою находящагося войска въ будущее лѣто укрѣпить тѣ 4 мѣста, кои, по проекту Фанъ-Сухтелейна, къ укрѣпленію способны. Списавъ копію, носилъ на низъ. — Зачѣмъ вести Финновъ на плаху? Пусть подадутъ повинную. Pourquoi tenir leur becs dans l'eau? [2]) Зачѣмъ ихъ обманывать? Я не могу имъ помочь; пусть же малочисленное войско дѣлаетъ крѣпости, и гвардіи незачѣмъ идти въ походъ.—Лежитъ на сердцѣ камень: Фонъ-Дезинъ потеряетъ корабли. Тотъ виноватъ предъ отечествомъ, кто ввелъ въ адмиралы обоихъ Фонъ-Дезиновъ. Не знаю, были ль они въ Архипелагѣ? Сказалъ къ слову, что весь флотъ, жалѣя о Грейгѣ, ожидалъ въ начальники Крюйза, выхваляя его храбрость. Онъ потерялъ «Евстафія» и «Родосъ». Надежда на Козляинова и другихъ, что̀ были на моей шлюпкѣ [3]).—Въ вечеру пріѣхалъ ген.-м. Рахмановъ съ ключами Очакова.

---

[1]) У него не было духа повелѣвать войскомъ свыше 25 тысячъ. Что Финляндія есть страна каверзъ. Да. И что съ 10 тысячами она будетъ вести войну 10 лѣтъ.

[2]) Зачѣмъ держать ихъ клювы въ водѣ?

[3]) Которая 28 Іюня 1762 г. возвѣстила Кронштату о воцареніи Екатерины? П. Б.

31. Поздравилъ съ обстоятельнымъ извѣстіемъ объ Очаковѣ. Сданы мнѣ тѣ бумаги. Князь велѣлъ тѣла Турокъ метать въ море, чтобъ приплыли къ ихъ берегамъ.—Наши корабли спасены (см. 28, 30). Есть о томъ извѣстіе въ Гамбургскихъ газетахъ.—Послана со мною записка о томъ на низъ и велѣно мнѣ увѣдомить гр. Черн-ва [графа Чернышова].—Прочли корректуру конца de «L'insouciant».—Кохъ поднесъ вторую эдицію Французскаго Возраженія на Шв[едскую] дек[лараці]ю съ извѣстными поправками графа Сегюра, и я сдѣлалъ разсылку, будто отъ себя.

1789.

Январь. 1. Поздравя съ новымъ годомъ и поцѣловавъ ручку, самъ поздравленъ.—Глядя на вѣдомости ген.-пр. [генералъ-прокурора] и прочитавъ письмо, имъ ко мнѣ писанное, подтвердили затрудненіе удѣлить въ его диспозицію изъ вин[наго] и сол[янаго] капитала. Онъ не любитъ банковъ. Ихъ споръ подобенъ существующему между Фокса и Питта относительно состоянія кор[оля] Англ[ійскаго]. — Изволила прочесть начатой Захаровымъ переводъ Гумфри Клинкера; спросила: кто переводитъ? Можно печатать по тетрадямъ, скоро раскупятъ.—Нашли въ 87 томѣ Нѣмецкой библіотеки, въ Берлинѣ печатанной, критику на «200 язычный лексиконъ» и приказали спросить; знаетъ ли о томъ Палласъ?

2. Похваленъ отвѣтъ Палласа. Онъ разумно пишетъ. Слова его: la critique est facile, mais l'ouvrage est difficile[1]).—Вчера, сказываютъ, всѣ ожидали, чѣмъ пожалую Рахманова? И онъ въ вечеру пустилъ слухъ, будто долженъ отправить офицера къ князю. Вотъ моя записка, чтобъ дать ему Влад[имира] 2 класса и шпагу съ каменьями. Какъ ты думаешь? Изъясня должность его, какъ дежурнаго генерала при осадѣ, сослался на кн. Гр. А. П. Та-го [князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго]. Онъ просто рекомендуетъ, чтобъ отъ него отдѣлаться. Oh! je connais mon homme, comme si je l'eus paitri moi-même[2]). Рах-ва [Рахманова] нельзя сравнять съ Ступишинымъ, привезшимъ реляцію Кагульскую; тотъ старъ и, получа чинъ, вышелъ въ губернаторы, да и баталія рѣшила многое.—Данъ Георгій 2-го класса только двумъ ген.-поручикамъ, вошедшимъ съ флангомъ въ Очаковъ съ ихъ четырмя коллонами, а двѣ среднія пришли послѣ (кн. Ва[силій] Долгоруковъ). Посмотри планъ.—Даль подалъ годовой рапортъ; онъ становится дряхлъ, надобенъ человѣкъ на его мѣсто.—Предъ волосочесаніемъ спрашивать изволила, какъ идетъ опера «Горе-богатырь»,

---

[1]) Пересуживать легко, а дѣлать трудно.

[2]) О, я знаю моего человѣка, точно онъ мой собственный выкормышъ.

сказавъ, что гр. А. М. Д. М-въ [графъ Александръ Матвѣевичъ Дмитріевъ-Мамоновъ] похвалилъ музыку. Я видѣлъ пробу двухъ актовъ.

3. На желаніе Поляковъ заключить союзъ съ Пруссіею, велѣли составить ноту, подобную Прусской противъ союза съ нами (см. 30 Сент. 1788). Тутъ отдана депеша гр[афа] Стакельберга отъ 15 (26) Декабря 1788, гдѣ пишетъ, что, пользуясь отсрочкою засѣданія на Сеймѣ, ожидаетъ предписанія о подачѣ ноты противъ союза съ Пруссіею, въ подкрѣпленіе ожидаемаго отъ Польс[каго] короля протеста, тако же и повелѣнія объ отвѣтѣ на выводъ изъ Польши войскъ нашихъ, замѣчая дѣйствіе Италъянскихъ интригъ de Luchesini, мин[истра] Прус[ска]го, и что Англій[скій] министръ Hayles, съ большими познаніями, пріѣхавъ въ Варшаву, нашелъ уже всѣ умы гордящіеся союзомъ съ знатными державами, слѣдовательно, не употребляя дальнѣйшаго старанія, далъ только знать, что флотъ Англійской придетъ въ Балтику; гр[афъ] Стакельбергъ заключаетъ, что когда Пруссія и Англія составятъ вооруженную медіацію, то Поляки конечно къ нимъ пристанутъ.—Заготовленныя ноты содержатъ: 1-я, отклоненіе союза въ умѣренныхъ изреченіяхъ, а 2-я, обѣщаніе вывесть войска, сколь скоро обстоятельства намъ дозволятъ; но употребленіе сихъ бумагъ предоставлено на благоусмотрѣніе Стакельберга.—Вопросъ о кн[ягин]ѣ Вяз[емс]кой, поѣхавшей въ Москву, для дочери, вступившей въ фамилію гр[афовъ] Толстыхъ, и для гр[афа] П. П. Шерем[ете]ва, печалящагося о смерти отца, коего хотѣла привезти сюда. Она поѣхала обирать Москов[скихъ] купцовъ. Oh, comme je la connais![1]).—При волосочесаніи еще были вопросы объ оперѣ «Горе-богатырь».

4. Въ рескриптѣ отъ 23 Декабря (3 Января), къ бар. Келлеру: Je viens de recevoir de Varsovie la nouvelle, que la forteresse d'Oczakoff a été à la fin emportée d'assaut par les Russes... je n'ai pas voulu manquer de vous communiquer cette grande nouvelle [2]). Знаютъ и въ Берлинѣ объ Очаковѣ, замѣчено grande nouvelle и, кажется, довольны.—Бернсдорфъ пишетъ отъ 12 (23) Декабря: La convocation d'une Diète en Suède vient d'être fixée au 15 (26) du Janvier [3]); разсуждать будутъ о мирѣ или войнѣ и, надѣясь на Прусской дворъ, кор[оль] думаетъ увеличить власть свою и унизить дворянство; mais il est possible, que la necéssité des circonstances en général y a autant de part que tout autre motif[4]).—Пр. Нассау къ женѣ отъ 2 (13) Января: Пріемъ

[1]) О, какъ я ее знаю!

[2]) Я получилъ изъ Варшавы извѣстіе о томъ, что Русскіе наконецъ взяли приступомъ Очаковъ. Я не хотѣлъ преминуть, чтобы не сообщить вамъ это великое извѣстіе.

[3]) Созывъ Сейма въ Швеціи назначенъ на 15 (26) Января.

[4]) Но возможно, что къ этому вынуждаютъ обстоятельства, столько же какъ и совсѣмъ другія побужденія.

и слова Е. В. m'ont exalté à un point, que je ne puis vous exprimer; остаюсь до пріѣзда кн. П.-Т. [князя Потемкина-Таврическаго]. J'irai vous joindre à Paris et je reviendrai pour le commencement de la campagne, si l'on veut m'employer d'une manière où je pourrois être utile[1])... Говоря о Польшѣ, Имп[ерато]ръ ему сказалъ: Mon métier et celui du r. de Pr. [roi Prusse] est de troubler qui sera le mieux avec la Russie; les choses étant ainsi, il est donc de l'intérêt de la Pol[o]gne d'être unie à la Russie[2]).—Прочтя газеты и почту, не въ веселомъ духѣ сказано: «Le r. d'Ang. [roi d'Angleterre] est malade plus que jamais, le r. de Pr. [roi de'Prusse] poursuit ses méchancetés, le r. d'Espagne est prêt à mourir, la Diète de Pol[ogne] continue ses extravagances, mais Oczakoff est pris. C'est ce qui est bon à prendre, est bon à garder [3]). Прохаживаясь предъ волосочесаніемъ, тотъ же разговоръ продолжали. Я ск[азалъ], que les circonstances s'éclairciront, et la Diète de Stockholm fera voir c'est qu'il faut faire [4]), и такъ какъ въ Польшѣ Пр. кор. [Прусскій король] станетъ пакостить, надобно его наказать. Mais pour cela il faut avoir les mains libres[5]).—Когда пошло письмо мое къ Нессельроду? (см. 16 Декабря). Оно скоро тамъ получено будетъ.

5. Сдана записка Н. Ив. Салтыкова съ изъясненіемъ распоряженія о рекрутахъ и какъ расписано укомплектовать всѣ арміи. Онъ умнѣе Пуш[кина]. Повтореніе словъ Лассія (см. 30 Декабря). Трудно съ полу-учеными и глупыми имѣть дѣло; ихъ всякая мелочь остановляетъ. Скоро пріѣдетъ князь. Avec l'homme d'esprit et de génie on peut tirer partie de tout [6]), всегда найдешь средства.—За небытностію гр. Без. [графа Безбородки], читалъ почту предъ Цес[аревичемъ]. Тутъ замѣчено, что умерли два духовника, въ Мадритѣ и Лиссабонѣ.—Прохаживаясь въ спальной, сказывали, что Брюсъ докладывалъ о Финнахъ, въ рекруты отдаваемыхъ. Они ненадежны, и многіе бѣгутъ. Позабывъ, что при наборѣ съ Петербургской губерніи нельзя ихъ не принимать, и нарочно велѣла, чтобъ разсмотрѣли въ Совѣтѣ. Я ск[азалъ], что богатыя волости казенныя и всегда рекрутъ покупаютъ.—Да.—Неспо-

---

[1]) Я въ такомъ восторгѣ отъ того, какъ приняла меня Ея Величество, что не могу тебѣ выразить. Съѣдусь съ тобою въ Парижѣ и возвращусь къ началу военныхъ дѣйствій, если угодно будетъ мною воспользоваться такъ, чтобы мнѣ быть полезну.

[2]) Моя и короля Прусскаго забота (вмѣсто troubler—вѣроятно слѣдуетъ trouver) о томъ, кто изъ нихъ будетъ въ лучшемъ отношеніи къ Россіи; коль скоро это такъ, Польшѣ подобаетъ не разрывать съ Россіею.

[3]) Здоровье Англійскаго короля хуже чѣмъ когда либо; король Прусскій злобствуетъ; король Испанскій при смерти; Поляки на Сеймѣ продолжаютъ увлекаться; но Очаковъ взятъ. Что̀ пріятно взять, пріятно и удержать.

[4]) Обстоятельства разъяснятся, и Сеймъ въ Стокгольмѣ покажетъ, что̀ нужно дѣлать.

[5]) Но для этого надо имѣть свободныя руки.

[6]) Съ человѣкомъ умнымъ и геніальнымъ можно опознаться во всемъ.

койны... Судя, что̀ въ царствованіе к. Англ. [короля Англійскаго] произошло, можно съ ума сойти. Таковы у меня трудныя обстоятельства. Я возразилъ поспѣшно, что у кор. Англ. недостало головы. А у Петра І-го?... Онъ въ такихъ случаяхъ бился лбомъ въ стѣну. Часто приходитъ на мысль расписать Петербургъ по кварталамъ, чтобъ вооруженные мѣщане защищали. Я ск[азалъ]: столица не равняется съ крѣпостью, и дѣйствуетъ terreur panique [1]). Для того-то и думаю. Я: когда шкеры въ нужныхъ проходахъ будутъ заняты нашими галерами, то минуется опасность; при томъ обстоятельства зимою объяснятся, многое откроется, и иное исчезнетъ. Правда.—Перемѣня рѣчь, стали говорить о голубяхъ, на окнѣ сидящихъ.

6. Поутру сданы два прочтенные доклада уголовные, съ замѣчаніями, и изволила разсуждать о казначеяхъ и приставахъ, чтобъ собирать порукъ. Я ск[азалъ], что относится ближайшій надсмотръ къ вице-губернаторамъ и казеннымъ палатамъ, а многое выходитъ отъ упущенія.—Сутерландъ прислалъ ко мнѣ, во второмъ часу пополудни, увѣдомленіе о кончинѣ Гишпанскаго короля, изъ Амстердама имъ полученное, и я письмо его отправилъ во дворецъ, для подачи чрезъ камердинера.

7. Отдавъ мнѣ письмо Сутерланда, изволила сказать, что, по его извѣстіямъ, давно умеръ и король Англійской.—Показывали, что во вчерашній день прочтена половина книги доктора Тейлса. Тутъ невыгодна негоціація Петра І-го: c'est la nécessité des circonstances [2]).—Написали записку для гр[афа] Без[бород]ки, чтобъ извѣстнымъ ему посредствомъ велѣть Булгакову, чрезъ Семибашеннаго начальника, довесть до Султана жалобу на визиря, въ неосвобожденіи его по обѣщанію и въ задержаніи противу правъ народныхъ. Я ска[залъ]: c'est pour sonder les esprits [3]).—Нѣтъ! Сіе заставитъ подумать диванъ и можетъ обнаружить поступки министра Прус[скаго]; ибо хотя не дозволятъ Булгакову писать къ Султану, но о просьбѣ его донести должны; тутъ же подоспѣетъ извѣстіе объ Очаковѣ и, судя по обстоятельствамъ, могутъ рѣшиться, дѣлать ли миръ или готовиться къ будущей кампаніи; а при томъ стороною дать знать гр[афу] Сегюру, чтобъ Французскій посолъ у Порты содѣйствовалъ подвигу Булгакова. Сіе бы надобно было имъ придумать; но, занимаясь веселостями и почестью, тогда только пишутъ, когда сама заставлю. Я: первѣйшая почесть подданнаго служить съ пользою своей Самодержицѣ.—Нѣтъ; я людей знаю, chacun a ses passions, et il y a des gens qui sont menés par les

---

[1]) Безотчетный страхъ.

[2]) Неизбѣжность обстоятельствъ. См. Пис. Имп. Екатерины, пис. 95.

[3]) Это для развѣдки настроенія умовъ.

autres [1]).—Вице-канцлеръ сказалъ мнѣ, что получено точно извѣстіе о смерти кор[оля] Гишпанскаго сегодня съ курьеромъ.—Спрошенъ послѣ обѣда, по ходатайству Кречетникова за Евреинова, чиновъ лишеннаго и назначеннаго въ работу. Непристойно генералъ-губернатору ходатайствовать за каналью: онъ другую уже записку подаетъ гр[афу] А[лександру] М[атвѣеви]чу за приличившагося во взяткахъ [2]).

8. Записку о Евреиновѣ и заготовленный указъ приказано отнесть на низъ.—Спѣшили разобрать пакеты внутренней почты, сказавъ, что занимаются иностранными дѣлами и ожидаютъ бумагъ.—Примѣтна нѣкая забота.

9. Подписаны рескрипты въ Вѣну къ князю Голицыну и къ гр[афу] П. А. Р[умянцову] Зад[унайско]му, по обстоятельствамъ перемирія Австрійскаго корпуса съ пашею Бѣлградскимъ, дабы безъ содѣйствія прочихъ имперскихъ войскъ не подвергнуть опасности армію Украинскую, такожъ, чтобъ и по дѣламъ Польскимъ императорскій министръ вспомоществовалъ гр[афу] Стакельбергу согласными съ нимъ представленіями.—Послѣ обѣда изволила отдать поздравительное отъ Императора письмо со взятіемъ Очакова, на которое приказано Моркову заготовить отвѣтъ.

10. Конфирмованы криминальные доклады.—Былъ разговоръ объ оперѣ «Горе-богатырь», и на донесеніе мое о болѣзни Мартина, мадамъ Росси и Барановой, сказали, что подлинно горе-богатыри.—Читаютъ Тейлса, и взнесены книги о разныхъ негоціаціяхъ, по отмѣткѣ въ каталогѣ Вейтбрехта.

11. Сказывала Мар[ья] Савишна, что вчера, съ Е. В-мъ прогуливаясь въ каретѣ, встрѣтили моего курьера и, увѣдомясь о томъ, сказали: должно ему быть проворнымъ, потому что я проворенъ.—Отданы для сообщенія гр. Сегюру на прочтеніе «Mémoires pour servir à l'histoire de Charles XII», par W. Teyls, à Leyde, 1722, и приказано отыскать въ библіотекѣ посольства: de m-r Du Frêne Canaye, du président Jeannin, de m-r d'Angoulême, de Bassompièrre, du Cardinal du Perron, du cardinal d'Ossat, de Paul de Foix, de m-r d'Estrade, de Montluc et de Villeroi. Je suis à présent dans la politique [3]), никогда за эти книги не принималась.—Полученъ рапортъ отъ Пассека, по случаю шалостей на Сеймѣ Бѣлорусскихъ депутатовъ, что ихъ только четверо: изъ Мог[илева] Пол[ьскій] каммергеръ Гутаковскій и над[ворный] сов[ѣтникъ] Глебицкій Іозефовичъ, а изъ Полоц[ка] Вейсенгофъ

---

[1]) У каждаго свои страсти, и бываютъ люди, которыхъ ведутъ другіе.

[2]) См. Письма Екатерины, пис. 96.

[3]) Я теперь въ политикѣ.

и Пол[ьскій] полковникъ гр. Боркъ, просрочившій деревни въ банкѣ. Ихъ чернымъ отмѣтить можно.—Изъ почты читать мнѣ изволила, что въ разсужденіи регентства королева Англійская съ министерствомъ противится партіи сына своего, принца Валійскаго, и нарочно хотятъ власть его ограничить, дабы, отказавшись отъ правленія, оставить оное королевѣ. Сіе пишетъ гр[афъ] Воронцовъ.—Криднеръ увѣдомляетъ, что Шв[едскій] король и братъ его Карлъ теперь въ Стокгольмѣ и, кажется, нарочно несогласными притворяются pour mieux frapper leur coup *).—Гр[афъ] Стакельбергъ и гр[афъ] Нессельродъ получили собственноручныя письма Е. В-а (см. 16 Декабря 1788). Первый отвѣчаетъ, что словамъ Берлинскаго двора видимо противорѣчатъ поступки Лучезинія, и думаетъ онъ, что, показавъ хотя словами нашу наклонность къ ихъ медіаціи, многое въ Польшѣ перемѣнить можемъ. Второй же пишетъ, что будетъ сообразоваться съ наставленіемъ, ему даннымъ; но теперь все кажется тихо, можетъ быть, въ ожиданіи отзывовъ по сдѣланнымъ отъ Берл[инскаго] двора декларадіямъ, или же болѣе потому, что не объяснились еще дѣла въ Лондонѣ, и по неизвѣстности, какой они возьмутъ оборотъ, не хотятъ въ Берлинѣ приступать къ такимъ мѣрамъ, отъ коихъ бы послѣ были припуждены отстать.—Предъ обѣдомъ Рахманову пожалована шпага съ каменьями и орденъ 2-го кл[асса] Св. Владимира. Мнѣ сказано: не знаю, доволенъ ли онъ или недоволенъ, но я поступила по справедливости. (См. 2 Января).

12. Отдана мнѣ записка гр[афа] В. П. Му[сина] Пу[шки]на о явившемся 3-го Января въ Вильманстрандѣ короля Швед[скаго] оберъ-адъютантѣ, маіорѣ Клингѣ, который, укрываясь отъ предстоящей ему опасности, рѣшился прибѣгнуть подъ покровительство Е. В-а; ибо по королевскому повелѣнію арестованъ тесть его ген.-маіоръ Армфельдъ и будутъ арестованы бригадиръ Гастферъ, полковники баронъ Оттеръ, графъ Леонстетъ, Геско, Монгомери, подполковники Клингспарре, Эйнгельмъ и маіоръ Тигерстетъ, коего еще и судить опредѣлено за пропускъ черезъ постъ его въ Пумаласундѣ маіора Егергона.—Что новаго?—Еще такъ рано, что ничего не слыхалъ. Семь часовъ. Теперь еще спитъ большая половина города.—Правда.—Во время волосочесанія гр[афъ] Без[бород]ко прислалъ Сутерландово письмо о полученномъ въ Амстердамѣ извѣстіи, что принцъ Валійскій принялъ регенство. Министерство перемѣнено, на мѣстѣ Питта теперь Портландъ, и вошли въ статскіе секретари Стормонтъ и Фоксъ. Такъ хорошо, что вѣрить не смѣю, и хотя бы мнѣ выбирать. Посылали на низъ. Тамъ пожелали, чтобъ была правда.

*) Чтобы ударъ ихъ былъ чувствительнѣе.

13. Написать изволила собственноручное письмо въ Неаполь къ принцессѣ Бельмонти, приславшей картину своей работы. Тутъ приложенъ портретъ Е. В-а, бриліантами и жемчугами украшенный. Privée du plaisir de vous dire de bouche le cas que j'en fais, il ne me reste que la ressource de vous envoyer une image muette de celle à la qu'elle il vous plaît de me dire que votre coeur a parlé; quand vous la regarderez, elle vous dira qu'elle est à la vérité plus jeune, plus belle, que celle qu'elle représente, mais qu'elle la surpasse en sensibilité envers les personnes, qui lui donnent des marques de leur estime[1]).—Симолинъ пишетъ отъ 25 Декабря (5 Января), на наше внушеніе о Прусской инфлюенціи, что графъ Монморенъ convient de la malaise et lâcheté avec laquelle le principal ministre l'archevêque de Sens a traité l'affaire de Hollande et en général les affaires du dehors; теперь еще не до того, но въ Іюнѣ мѣсяцѣ надѣются показаться свѣту avec éclat[2]).—О постановленіи еквивалента за гарантію Польши при союзѣ съ нами нѣтъ еще отвѣта изъ Мадрита, по причинѣ смерти короля. Замѣчаетъ Симолинъ, что поступаютъ осторожно, и они довольны симъ замедленіемъ, дабы увидѣть, какой возьмутъ оборотъ дѣла Польскія.—Гр[афъ] Монморенъ думаетъ, что гр. Флорида-Бланка, empaumé Прусскимъ министромъ m-r Sandoz, но надѣется, что въ министерствѣ онъ не состарѣется, и мѣсто его заступитъ гр[афъ] d'Aranda, qui a la cour de Berlin en horreur[3]).

14. При отдачѣ перелюстраціи, надписали собственноручно: никогда еще не попадались депеши, кои болѣе доказываютъ злостное расположеніе Франціи противу Россіи, какъ сіи; тутъ явно и ясно оказывается, колико стараются умалять ея величіе, ослабить всѣ ея подвиги и успѣхи даже до малѣйшаго. Непримиримый врагъ Россіи! Гр[афъ] Монморенъ къ гр[афу] Сегюру отъ 27 Декабря (4 Января), съ нашимъ вчерашнимъ курьеромъ: Chacun sait les raisons que nous avons de désirer que la Suède reste dans l'état où l'a mise la dernière révolution, et nous n'avons parlé avec confiance sur ce sujet qu'à la cour de Russie. M-r le marquis de Pons doit vous avoir mandé ce qu'il pensoit de la position actuelle de Gustave III vis-à-vis de sa nation.

---

[1]) Лишенной удовольствія выразить вамъ словесно, какъ дорожу я вашимъ подаркомъ, остается мнѣ для того одно средство: препроводить къ вамъ нѣмое изображеніе той, кому вамъ угодно сказать, что ваше сердце говорило. Когда вы будете на него смотрѣть, оно вамъ скажетъ, что на самомъ дѣлѣ оно моложе и красивѣе, чѣмъ та, кого оно изображаетъ, но что она превосходитъ свое изображеніе въ сочувствіи къ лицамъ, выражающимъ ей свое уваженіе.

[2]) Соглашается, что въ дѣлѣ Голландскомъ и вообще во внѣшнихъ дѣлахъ, первый министръ, архіепископъ Сенсъ, поступалъ косолапо и низко

[3]) Во власти Прусскаго министра.—Графу д'Арандѣ ненавистенъ Прусскій дворъ.

Ce prince paroît assuré de trois ordres et d'une partie de la noblesse. Je n'ai rien à vous dire, m-r, sur la Suède. Le partie qu'a pris Gustave III de se livrer aux cours de B. et de L., nous laisse peu d'espérance d'influer sur ses résolutions; les démarches, que nous pourrions faire auprès de lui, ne serviroient, selon toute apparence, qu' à nous compromettre. Trois mois ont apporté un changement total dans la manière d'être de l'Imp[ératri]ce avec les Polonais, et il ne faudra peut-être pas plus de temps, pour qu'un pays, où elle dominoit, se tourne entièrement contre elle. Nous sentons, m-r, combien cet évènement, combiné avec la position de l'Impératrice vis-à-vis des Turcs et du roi de Suède, présente de difficultés (pour) anéantir le traité de partage de 1773. Je suis bien convaincu, que les deux cours impériales feroient encore un excellent marché[1]); ибо тутъ больше выигралъ Прусскій король; что же онъ скажетъ, захочетъ ли отступить или нѣтъ, и тогда le moyen de faire illusion aux Polonois lui seroit enlevé [2]). — Отдано мнѣніе Некера съ похвалою, по коему Французскій король рѣшилъ, дабы созвать 1000 депутатовъ, et que le nombre des députés du tiers-état sera égal à celui de deux ordres réunis [3]). Онъ такъ поступилъ въ разрѣшеніи затрудненій, какъ я въ положеніи о дворянствѣ: всѣ неясности отнесла къ милости.— Сказывать изволила, что есть вѣсти, будто королева Англ[ійская] приняла регенство. Она глупа и жадна къ деньгамъ.

15. Съ удовольствіемъ получили извѣстіе, что 19 и 21 Декабря. Каменскій атаковалъ непріятеля въ Гангурѣ и Сокульцахъ, взялъ 4 пушки, 6 знаменъ и 87 плѣнныхъ, въ числѣ коихъ много чиновныхъ. Это хорошо послѣ Очакова. Cela les fera penser [4]). Носилъ на низъ.

---

[1]) Всякому извѣстны причины, по которымъ желательно для насъ, чтобы Швеція оставалась въ томъ положеніи, въ которое она приведена послѣднимъ переворотомъ, и говорили мы довѣрчиво объ этомъ предметѣ только съ однимъ Русскимъ дворомъ. Маркизъ Понъ долженъ былъ васъ извѣстить о томъ, что́ онъ думаетъ о настоящихъ отношеніяхъ Густава III-го къ его народу. Повидимому, государь этотъ увѣренъ въ трехъ сословіяхъ и въ нѣкоторыхъ лицахъ изъ дворянства. Мнѣ нечего вамъ говорить о Швеціи. Густавъ III-й отдался дворамъ Берлинскому и Лондонскому, и потому не можемъ мы много надѣяться имѣть на него вліяніе. Мѣры, которыя могли бы мы принять относительно его, послужили бы, по всей вѣроятности, лишь къ урону нашему. Отношенія Императрицы къ Полякамъ совершенно измѣнились въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, и, можетъ быть, нужно лишь столько же времени, чтобы страна, гдѣ она господствовала, сдѣлалась вполнѣ враждебна ей. Мы чувствуемъ, какъ вслѣдствіе этого и кромѣ того вслѣдствіе положенія Императрицы относительно Турокъ и Шведскаго короля, трудно упразднить договоръ о раздѣлѣ 1773 года. Я вполнѣ увѣренъ, что два императорскіе двора останутся еще разъ съ барышемъ.

[2]) У него отнимется средство обольщать Поляковъ.

[3]) Число выборныхъ отъ третьяго сословія будетъ одинаково съ числомъ оныхъ отъ двухъ соединенныхъ сословій. — [4]) Это заставитъ ихъ подумать.

Полное собраніе стихотвореній А. Фета. Подъ редакціей Б. В. Никольскаго. Три тома. CXII+496; XVIII+656; VII+486. Изданіе А. Ф. Маркса. Спб. 1901. 8-ка.

Есть три принятыхъ способа распредѣлять стихотворенія въ „полныхъ собраніяхъ“ сочиненій поэтовъ. Нѣкоторые все вниманіе сосредоточиваютъ на порядкѣ времени. Выдѣливъ крупныя произведенія, драмы и поэмы, писавшіяся иногда въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, они всѣ остальные стихи располагаютъ по годамъ. Недостатокъ этого распредѣленія въ томъ, что стихи, часто совершенно противоположные по содержанію, приходится ставить рядомъ: глубокія раздумья съ шутками, элегіи съ эпиграммами и т. д. Второй пріемъ состоитъ въ томъ, что стихи разбиваются на отдѣлы, на группы, по ихъ содержанію: шутки и эпиграммы собираются въ одинъ отдѣлъ, политическія стихотворенія въ другой и т. д. Но при этомъ распредѣленіи трудно избѣгнуть нѣкотораго произвола; чтобы ослабить его, издатели или стараются дѣлить стихи на общепринятые, всѣмъ понятные разряды (природа, любовь, исторія), или придерживаются дѣленій, принятыхъ самимъ авторомъ (какъ Страховъ въ своемъ изданіи Фета). Третій способъ съ недавнихъ поръ введенъ Французами. Стихи извѣстной поры творчества собираются въ отдѣльный сборникъ. Эти сборники въ изданіи идутъ въ порядкѣ времени, давая такимъ образомъ возможность судить о постепенномъ развитіи поэта. Внутри же сборника стихи располагаются по ихъ содержанію. Такъ изданы стихи Виктора Гюго. Г. Никольскій принялъ второй способъ: дѣленіе всѣхъ стиховъ на отдѣлы. Но онъ взялъ лишь слабыя стороны этого пріема. Онъ раздѣлилъ стихи Фета на такія мелкія подраздѣленія, что у него ихъ набралось девяносто! Въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ при этомъ оказалось всего три стихотворенія. Отдѣлы эти образованы имъ очень искусственно Такъ есть отдѣлы: Дѣтскій міръ, Память сердца, Поэтъ и міръ и т. д. На сколько трудно было втискивать творчество Фета въ эти причудливыя подраздѣленія, можно судить по тому, что въ отдѣлъ „Оды“ попали четверостишія на именины, а въ отдѣлъ Дѣтскій міръ стихи къ барышнямъ-невѣстамъ *). Внутри отдѣловъ стихи расположены не въ порядкѣ времени, и вообще не въ какомъ-либо опредѣленномъ порядкѣ, а совершенно по благоусмотрѣнію г-на Никольскаго. Черезъ это и все изданіе является не простымъ собраніемъ стиховъ Фета, а обширнымъ толкованіемъ его поэзіи, какъ ее понимаетъ г. Б. В. Никольскій. Толкованіе это продолжается и въ текстѣ самыхъ стиховъ. Оговорившись въ предисловіи, что Фетъ вовсе не умѣлъ ставить знаковъ препинанія, г. Никольскій разставляетъ ихъ въ стихахъ Фета самъ и сознательно придаетъ имъ неожиданный смыслъ. Особенно злоупотребляетъ г. Никольскій кавычками, превращая иныя стихотворенія, вопреки ихъ явному содержанію, въ разговоръ. Это сдѣлано, напр., со стихотвореніями: „Сны и тѣни“, „Ночь и я, мы оба дышимъ“, „Теперь“.

Къ изданію приложенъ „Хронологическій указатель“, во многомъ въ корнѣ измѣняющій обычныя мнѣнія о времени написанія того или другого стихотворенія. Такія рѣзкія перемѣны требовали бы какихъ-нибудь оправданій, которыхъ г. Никольскій не даетъ, ссылаясь на „недостатокъ мѣста“. Но мѣсто было бы очень легко найти: каждый изъ девяноста отдѣловъ г. Никольскаго отдѣленъ бѣлымъ листкомъ бумаги, а нѣкоторые и двумя; тоже и каждая поэма. Это составляетъ въ общемъ 220 страницъ, то-есть въ каждомъ экземплярѣ „Собранія стихотвореній Фета“ *четырнадцать печатныхъ листовъ* занято одними заглавіями!

В. Б.

*) Замѣчу кстати, что стихи „Я полонъ думъ“, отнесенные къ оригинальнымъ, переведены Фетомъ изъ Гёте.

ПОДПИСКА

НА

РУССКІЙ АРХИВЪ

1901 года.

(Годъ 39-й)

«Русскій Архивъ» въ 1901 году выходитъ по прежнему **двѣнадцатью выпусками**, которые составятъ три книги.

Годовая цѣна «Русскому Архиву» въ 1901 году съ пересылкой и доставкой **девять** рублей. Для чужихъ краевъ—**двѣнадцать** рублей.

Подписка принимается въ **Москвѣ**, въ Конторѣ «Русскаго Архива» на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 175-мъ, и въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени», въ Петербургѣ, Харьковѣ, Одессѣ и Саратовѣ.

☞ Въ пріемѣ подлинныхъ документовъ и автографическихъ бумагъ, доставляемыхъ „Русскому Архиву“ для разработки и печатанія, выдаются росписки, по которымъ владѣльцы могутъ получать ихъ обратно.

Годовыя изданія «Русскаго Архива» 1884, 1887, 1888 и 1889 получаются, по 5 р. за каждый годъ, съ пересылкою по 6 р. Годы 1890, 1892—1895 по 6 р., съ пересылкою по 7 р. Годы 1898, 1899 и 1900 по 8 р., съ пересылкою 9 р. Остальныхъ годовыхъ изданій, въ полномъ числѣ выпусковъ, не имѣется.

Роспись содержанію Русскаго Архива за первыя 30 лѣтъ изданія (1863—1892) съ Азбучнымъ Указателемъ. М. 1894. 240 стр. Цѣна **три** рубля.

Перемѣна адресовъ: Московскаго на Московскій, иногородняго на иногородный и заграничнаго на заграничный —**30** копѣекъ; Московскаго на иногородный—**90** копѣекъ; иногородняго на Московскій—**40** копѣекъ (*по цѣнамъ, которыя взимаются Почтамтомъ*).

Контора «Русскаго Архива» открыта ежедневно, отъ 9 часовъ утра до 4 часовъ по полудни.

Составитель и издатель „Русскаго Архива“ Петръ Бартеневъ.

XXXIX.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1901

7.

Въ приложеніи.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи,
на Страстномъ бульварѣ.
1901.

Сочиненіе Императрицы Екатерины II, на основаніи подлинныхъ рукописей, съ объяснительными примѣчаніями академика *А. Н. Пыпина*. Изданіе Императорской Академіи Наукъ. Сочиненія драматическія. С.-Петербургъ, 1901. 8-ка, четыре тома.

Въ президентство августѣйшаго праправнука Великой Государыни, наша академія, столь многимъ ей обязанная, начинаетъ издавать ея сочиненія. „Русскій Архивъ" съ глубокимъ, полнѣйшимъ сочувствіемъ привѣтствуетъ это начинаніе. Екатерина останется навсегда въ негаснущихъ лучахъ безсмертія, и потомство, знакомясь ближе съ царственными трудами ея на благо Россіи, исполняется къ ней признательнымъ удивленіемъ. Мы увѣрены, что наступитъ время, когда Русскимъ станетъ стыдно повторять разсказы о женскихъ ея слабостяхъ, распространенные зложелателями Россіи, которые не прощаютъ ей того, что, широкое Европейское просвѣщеніе умѣла она мирить со свѣтлыми сторонами Русскаго быта и будучи *иноземкою* по крови, была такъ *своеземна* народу, избравшему ее властительницею судебъ своихъ или, какъ выразился Державинъ:

> Народъ сѣдой ей удивился
> И обладать собой избралъ.

Полное Собраніе сочиненій Екатерины надобно „для Русской Исторіи" и для нашего народнаго самосознанія.

Екатерина однажды писала Гримму, что ей необычно провести сутки, не исписавши нѣсколько листовъ бумаги. Поэтому, кромѣ изданнаго уже въ нѣсколькихъ книгахъ собранія писемъ ея, (которое, однако, очень еще не полно), Императорской Академіи Наукъ предстоитъ трудъ продолжительный. Позволимъ себѣ обратить ея вниманіе на Екатерининскій разборъ сочиненія Глатстона объ Англійской свободѣ, читанный нами у покойнаго графа Л. В. Адлерберга и хранящійся вѣроятно во дворцовомъ архивѣ.

Въ изданныхъ теперь четырехъ томахъ, вниманіе привлекается въ особенности томомъ третьимъ, гдѣ собраны новонайденныя комедіи Екатерины (Два первые тома содержатъ въ себѣ драматическія ея сочиненія, уже появлявшіяся въ свѣтъ, а въ четвертомъ напечатаны комедіи ея на Французскомъ языкѣ, то же бывшіе уже въ печати).

Екатерина писала свои комедіи „для разбитія мыслей", — какъ она выражалась, или изъ потребности положить на бумагу, то что̀ ей приходило въ голову, точно также, какъ посылала она, вѣрному своему Гримму, цѣлыя тетради, въ которыхъ записывала, что ее занимало, и которыя для насъ имѣютъ значеніе, драгоцѣннаго историческаго дневника ея. Комедіи ея дороги, какъ черты тогдашняго быта и какъ свидѣтельство о томъ, что Государыня близко знала про житейскую обстановку своихъ подданныхъ. Онѣ сочинены на ладъ Мольера, котораго она съ дѣтства своего любила, но содержатъ въ себѣ яркія черты Русской жизни „XVI вѣка". Такъ напр., въ комедіи „Что за штуки" барская барыня Маремьяна разсказываетъ: „наше веселье бывало, пойдемъ на конюшенный дворъ, да забьемся въ сарай на чердакъ, гдѣ сѣно лежитъ, и тутъ у насъ пойдетъ валка и перевалка такая, что не узнаешь, гдѣ кто очутится; а отту-

16. Подалъ требованную записку о Труссонѣ. Сіе послѣдовало по рекомендаціи Циммермана, который видѣлъ жену его, въ чужіе краи возвратившуюся къ своимъ родственникамъ, изъ коихъ кто-то lecteur de la reine d'Ang.[1]) Все сіе замѣчено для нѣкоторой связи. Писали письмо къ Циммерману.—Спрошенъ послѣ обѣда, чтобъ отвести къ вице-канцлеру депеши Нессельрода, съ курьеромъ полученныя. Недовольны, ибо онъ поступилъ несогласно съ здѣшнимъ предписаніемъ (см. 16 Дек.). Напросился самъ на конференцію, и Берлинскій дворъ опять дѣлается посредникомъ, отдавая намъ земли, отрѣзывающіяся Днѣстромъ, начиная отъ Хотина по Аккерманъ. Замѣчаніе Е. В-а: примѣтно, что Берлинскій дворъ ненадеженъ на силу свою при Портѣ и не знаетъ, какъ рѣшатся Англійскія дѣла; но, хотя выиграть время, заманиваетъ насъ въ свои руки. Дѣлаютъ меня сосѣдкою Императору, а я не хочу и не иду далѣе Бендеръ.

17. Истребовано вчерашнее письмо Нессельрода: сами отвѣтъ писать станутъ. — Разговоръ о «Oeuvres posthumes de Frédéric II roi de Prusse». Тутъ много неправды о Россіи. Я, можетъ быть, напишу замѣчанія; сыщи купить для себя и принеси ко мнѣ. Я сказалъ, что сколько случилось прочесть, то похваляется царствованіе имп. Анны Іоанновны и гр. Минихъ уподобляется принцу Евгенію. Какой вздоръ! Въ вечеру досталъ «Oeuvres posthumes» и читалъ до двухъ часовъ за полночь. Тутъ покойникъ признается, что отъ кончины Ел. Петр... [Елисаветы Петровны] послѣдовало спасеніе Пруссіи и не попала она въ раздѣлъ. Раздробленіе Польши въ другое время не могло бы состояться: Англія и Франція конечно бы помѣшали. Сей проектъ его. Успѣхамъ нашимъ въ прошедшую Турецкую войну и онъ, и Австрія завидовали.

18. Поднесъ «Oeuvres posthumes».—Читали мнѣ заготовленную записку для отвѣта въ Берлинъ. Тутъ съ изъясненіемъ приличныхъ учтивостей просимъ bons-offices[2]) и старательства у Порты въ предварительномъ освобожденіи Булгакова, противу народныхъ правъ задержаннаго; а о Шведскихъ дѣлахъ ничего сказать не можемъ до постановленія на Сеймѣ, нынѣ собранномъ. Они во всѣ дѣла хотятъ мѣшаться. Я привелъ въ примѣръ изъ «Oeuvres posthumes» покойнаго короля, что Герцбергъ похожъ теперь на интригана Шоазеля, какимъ его король описывалъ. Тутъ сказано, что покойникъ былъ уменъ и постигалъ всѣ причины, а теперь трудно ладить съ глупымъ преемникомъ его престола.—Всѣ Сутерландовы извѣстія объ Англіи ложны. Замѣтилъ, что онъ ихъ получаетъ изъ Амстердама, и они похожи на

[1]) Чтецъ у Англійской королевы.—[2]) Добрыхъ услугъ.

ДРЕВНЕ-РУССКІЯ БРАТСТВА.

Литература предмета.—Идея братствъ.—Славяно-Германская братчина.—Вліяніе Христіанства. — Западно-Европейскія гильдіи.—Отличіе отъ нихъ Русскихъ братствъ.—Древне-Русскій приходъ. — Его вліяніе на воспитаніе личности. — Развитіе Западно-Русскихъ братствъ.—Ихъ устройство.—Средства религіозно-нравственнаго воспитанія.—Юношескія братства.—Живые примѣры вліянія братскихъ союзовъ.

Древне-Русскія братства представляютъ собою учрежденія важныя и знаменательныя. Мимо ихъ исторіи, „вѣками нестираемой", по выраженію одного изъ нашихъ іерарховъ XVIII вѣка [1]), проходитъ рѣдкій изслѣдователь судебъ Русской старины, и особенно старины Руси Западной. Уже въ 50-хъ годахъ прошлаго вѣка о братствахъ появилось спеціальное изслѣдованіе [2]); сорокъ лѣтъ назадъ въ Петербургѣ [3]) и Кіевѣ [4]) читался о нихъ цѣлый рядъ публичныхъ лекцій. Съ постепеннымъ обнародованіемъ новыхъ документовъ, объясняющихъ ту или другую черту братскаго устройства и дѣятельности, въ литературѣ появлялись о нихъ и новыя замѣчанія, и новыя статьи [5]). Люди разносторонняго направленія мыслей занимаются исторіею братствъ: одни съ цѣлію извлечь изъ этой исторіи доказательства національныхъ особенностей Славянства и Русскаго народа; другіе видятъ въ этой исторіи отвѣтъ на церковно-общественный во-

---

[1]) Переяславскаго епископа Гервасія, въ его посланіи 1767 г. Арх. Кіев. Коммиссіи, т. 3, ч. 1, стр. 250.

[2]) Священника І. Флерова О православныхъ церковныхъ братствахъ, 1857 г.

[3]) Профессоромъ М. Кояловичемъ; его статьи о братствахъ отпечатаны въ газетѣ День 1862 и 1863 гг.

[4]) Протоіереемъ Лебединцевымъ. Кіевск. Епарх. Вѣдомости 1862 г.

[5]) Документы о братствахъ постепенно появлялись въ изданіи Виленскихъ грамотъ, гдѣ уже въ 40-хъ годахъ о братствахъ появился и цѣлый трактатъ; далѣе въ изданіи Актовъ Кіевской Комиссіи и Актовъ Западной Россіи. О Львовскомъ братствѣ—Журналъ Министерства Нар. Просв. (1849 г. Апрѣль, Май, Іюнь; 1850 г. Май, Іюнь, Іюль, Августъ), о Могилевскомъ—Жудро, Исторія Богоявл. Могил. братства. Кромѣ этого, о братствахъ: у преосв. Макарія—Исторія Русск. Церкви, т. IX и X, у Соловьева—Исторія Россіи, т. VII, у С. Голубева—Исторія Кіевской Духовной Акад., 1886 г., у Кояловича—Литовская церк. унія, 1859 г., у Чистовича—Исторія Западно-Русской церкви, 1882 г., у Малышевскаго—Западная Русь въ борьбѣ за вѣру и народность, 1897 г., и др.

просъ объ отношеніи клира и мірянъ и объ участіи послѣднихъ въ строѣ жизни церковной. Одинъ изъ недавнихъ изслѣдователей исторіи братствъ, много потрудившійся надъ ея раскрытіемъ, г. Папковъ, предлагаетъ даже учрежденіе „особыхъ каѳедръ въ нашихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, для самостоятельнаго изученія исторіи братствъ, какъ одного изъ самыхъ свѣтлыхъ и культурныхъ явленій въ нашей прошлой церковно-общественной жизни“ [1]). Частію по образцу древне-Русскихъ братствъ, съ 1864 г. стали учреждаться приходскіе совѣты, церковно-приходскія попечительства и всякаго рода братства: миссіонерскія, просвѣтительныя, благотворительныя, обширною сѣтью въ наши дни охватывающія Русскую землю и въ томъ или другомъ направленіи своимъ безкорыстнымъ трудомъ облегчающія бремя жизни Русскому народу. По офиціальнымъ свѣдѣніямъ, число такихъ братствъ къ началу 1893 г. доходило до 1300 [2]); церковно-приходскихъ попечительствъ въ 1898 г. было 17.826, израсходовавшихъ на братское дѣло 3.652.086 р. [3]). Въ одной Москвѣ братствъ насчитывается 7, а всего съ обществами, хотя и другихъ наименованій, но характеризуемыхъ чертами братскихъ учрежденій, 367 [4]).

---

[1]) А. А. Папковъ. Братства. Очеркъ исторіи З.-Р. братствъ, 1900 г., стр. 11. Кромѣ этой книги, г. Папковъ отпечаталъ и доселѣ продолжаетъ печатать (см. текущія книги Русс. Вѣстника) отдѣльныя изслѣдованія и статьи по исторіи Русскаго прихода и современнаго состоянія братствъ и церковно-прих. попечительствъ. Таковы: а) Древне-Русскій приходъ, краткій очеркъ церковно-приходской жизни въ Восточной Россіи до XVIII в. и въ Западной до XVII в.; б) Церковныя братства, краткій статистическій очеркъ о положеніи церковныхъ братствъ къ началу 1893 г.; в) Погосты въ значеніи правительственныхъ округовъ и сельскихъ приходовъ въ сѣверной Россіи, 1898 г.; г) Начало возрожденій церковно-приходской жизни въ Россіи, 1900 г.; д) Упадокъ православнаго прихода, историческая справка, 1899 г. Отзывъ г. Харламповича о „Братствахъ“ г. Папкова въ Православномъ Собесѣдникѣ 1900 г., Октябрь. Срав. „Русскій Трудъ“ 1899 г., №№ 1 и 37.

[2]) По книгѣ А. Папкова Церковныя братства. Пб. 1893 г. Всѣхъ братствъ къ 1893 г. авторъ насчитываетъ 159 (11—12 стр.); за границею—3 (стр. 44); въ Зап. губерніяхъ болѣе 1000 (44—45 стр.); братскихъ отдѣленій, кромѣ Тобольской епархіи, 127 (стр. 129—132), а всего 1286.

[3]) По Отчету г. оберъ-прокурора Св. Синода за 1898 годъ, см. Приложеніе № 19, стр. 58—61.

[4]) По книгѣ Вся Москва, изд. Суворина 1901 г. Въ этотъ счетъ вошли: дома ночлежные, страннопріимные, трудолюбія, призрѣнія, столовыя и чайныя, общины милосердія, пріюты, безплатныя лѣчебницы, богадѣльни, убѣжища, благотворительныя общества, городскія и др. попечительства, благотворительныя общества при церквахъ и общества вспомоществованія. По отчету Городской Управы о дѣятельности Московскихъ участковыхъ попечительствъ за 1900 г., видно, что всѣми городскими попечительствами на помощь бѣднымъ было израсходовано въ этомъ году 312.000 р. Попечительства содержали: 37 богадѣлень, въ которыхъ призрѣвается 1463 престарѣлыхъ; 38 дѣтскихъ пріютовъ, въ которыхъ было 668 живущихъ дѣтей и 446 мѣстъ для приходящихъ и приносимыхъ дѣтей; 7 коечныхъ квартиръ, въ которыхъ призрѣвалось 184 человѣка одинокихъ и 14 семей, 4 учеб-

Богатство христіанской идеи, лежащей въ основѣ братствъ, христіански-гуманный характеръ ихъ дѣятельности для улучшенія не только участи, но и личности ближняго, едва ли не служатъ главными мотивами указаннаго общественно-научнаго интереса къ исторіи этихъ учрежденій: человѣкъ чутко прислушивается ко всему, что̀ облегчаетъ бремя его жизни, и особенно къ тому, что̀ его благородитъ, раскрываетъ нравственный свѣтъ души, возвышаетъ надъ міромъ эгоизма и вводитъ въ чистую сферу нравственнаго бытія. Но какъ устроить такую жизнь? Жизнь свѣтлую и чистую, въ мирѣ съ совѣстію и полную личнаго благородства. Среди скалъ и песковъ сожженныхъ солнцемъ пустынь Сиріи и Египта и среди дремучихъ лѣсовъ холоднаго Сѣвера не даромъ развилось подвижничество: въ печальные дни житейскихъ аномалій, нравственной тишинѣ человѣческаго сердца и его стремленію къ свѣту совѣсти и правды болѣе отвѣчаетъ безмолвіе пустыни, чѣмъ шумъ своекорыстія и эгоистическаго разнообразія людской жизни.

Исторія помнитъ, однако, про такое время, когда возможно было нравственное устройство человѣческой личности и внѣ подвиговъ пустынножительства. Оно отмѣчено въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ. Это было время, когда Христіане имѣли одно сердце, одну душу, время взаимной любви и вѣры другъ въ друга, когда въ кристальной прозрачности христіанскихъ душъ видны были всѣ помыслы и намѣренія. Это было время безусловной взаимопомощи, общенія имуществъ, крѣпкаго союза. Это было время реальнаго бытія христіанской семьи, объединенной живою вѣрою въ Отца Небеснаго, чувствомъ сыновства и братскаго общенія, когда одинъ видѣлъ и находилъ въ другомъ не единоземца только, или сосѣда, или члена общественнаго союза, корпораціи, артели; не товарища только по профессіи, даже не друга, но брата любящаго, всепрощающаго, помогающаго, созидающаго. Это было не то братство, Fraternité, которое числилось въ ряду идей философіи конца XVIII в. Хотя и въ этомъ братствѣ нельзя отрицать присутствія христіанскаго элемента, но, тѣмъ не менѣе, терминомъ нельзя злоупотреблять, какъ бы ни была привлекательна его нравственная красота. Идея братства непремѣнно предполагаетъ идею сыновства и безъ нея немыслимо, какъ живое дерево безъ корня [1]). Братство апостольское, братство дѣтей любви, развивалось по началамъ Небеснаго Отца любви, нарушеніе которыхъ, какъ естественное слѣдствіе новаго порядка жизни, вело за собою не только грозное слово провидца-апостола: „Ананіе, почто исполни сатана сердце твое солгати Духу Святому и утаити отъ цѣны села“ (V, 3), но паденіе и смерть. О великомъ воспитательномъ значеніи такой христіанской семьи, кромѣ указан-

---

но-швейныхъ мастерскихъ, съ 78 учащимися; 1 ремесленный пріютъ съ 25 мальчиками, 4 мастерскихъ, для выдачи работы взрослымъ женщинамъ, и 6 столовыхъ, для выдачи безплатныхъ обѣдовъ.

[1]) Такъ именно выясняетъ идею братства И. С. Аксаковъ. См. его сочиненія, т. VI, стр. 341 и сл.

наго примѣра, свидѣтельствуетъ исторія первыхъ вѣковъ христіанства. На благодатной нивѣ этой семьи зрѣла та христіанская личность, которая подвигомъ всевыносящей любви побѣдила слишкомъ роскошную для меньшинства и слишкомъ печальную для большинства себялюбивую жизнь древняго міра.

Здѣсь не мѣсто разсуждать о томъ, почему этотъ золотой вѣкъ христіанства не развивался въ обнаруженномъ направленіи. Важно то, что было время возможно-совершенной личной жизни человѣка, гармонически-цѣльной и чистой, въ союзѣ братской любви. Разнесенная благовѣстіемъ апостоловъ идея возможности такой жизни не исчезла, но, какъ живое преданіе о прекрасномъ прошломъ, уже при офиціальномъ господствѣ христіанства, то тамъ, то здѣсь загоралась вновь, и съ бо̀льшею силою тамъ, гдѣ условія народно-исторической жизни были болѣе благопріятны для ея развитія. Среди всевозможныхъ братствъ всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, наши древне-Русскія братства, пышно расцвѣтшія въ Западной Россіи въ XVI—XVII вв., помимо всякаго другого значенія, представляютъ высокій интересъ, какъ попытки въ тѣсномъ братскомъ общеніи, въ союзѣ съ Церковью и подъ ея покровомъ, сохранить сокровище православной вѣры и по возможности осуществить его въ жизни.

Въ древней Руси были особыя условія, способствовавшія какъ развитію братской дѣятельности вообще, такъ и направленію ея въ указанной сферѣ облагороженія человѣческой личности. Формѣ христіанскаго братскаго общенія предшествовалъ общинный образъ жизни Славянъ *). Еще задолго до принятія христіанства родовые союзы Славянъ начали разрушаться и складываться въ болѣе обширныя общины, съ широко развитою общественною самостоятельностію. Всѣ члены этихъ общинъ были равноправны, и благо цѣлаго было благомъ отдѣльнаго лица. Крупнымъ выраженіемъ такой общинной жизни Славянъ былъ обычай совершать пиршества въ складчину. Для этихъ пиршествъ Славяне сходились въ опредѣленныя мѣста, почему-либо пользовавшіяся религіознымъ значеніемъ: въ священной дубравѣ, на рѣкѣ, около священнаго камня. Кромѣ религіозныхъ обрядовъ, здѣсь совершались торгъ (отсюда торжество) и судъ. Послѣ жертвоприношеній происходилъ пиръ. Необходимые для него припасы готовились сообща, дѣлалась сыпь, сыпное, складчина. Пиръ носилъ религіозный характеръ. Ста-

*) Естественно, что тамъ, гдѣ былъ родъ, общее происхожденіе отъ одного родоначальника, тамъ могло быть „побратимство“, какъ слѣдствіе сближенія членовъ различныхъ родовъ. Поэтому форма братскаго общенія встрѣчается, кромѣ Славянъ, и у другихъ народовъ. При этомъ такъ была важна идея происхожденія отъ одного общаго родоначальника, что въ тѣхъ случаяхъ, когда члены различныхъ родовъ заключали дружбу-братство, они смѣшивали нѣсколько капель своей крови съ жертвеннымъ виномъ. Такъ было у Скиѳовъ и др. восточныхъ народовъ. В. Ѳ. Миллеръ. Сообщеніе въ засѣд. Импер. Арх. Общества 15 Янв. 1901 г. Русскія Вѣд. № 17.

рѣйшина, позднѣе пировой князь, провозглашалъ троекратную[1]) здравицу, въ честь боговъ и богатырей, которая кругомъ обходила пирующихъ. Пиръ сопровождался играми, музыкой, разгуломъ. Мало-по-малу мѣста такихъ сходбищъ получили значеніе общественныхъ центровъ, которые объединяли въ общемъ пиршествѣ, подъ покровомъ боговъ, членовъ различныхъ общинъ, устанавливали между ними широкія завязи. Позднѣе такія мѣста обстраивались, появлялись храмы, а при нихъ общественныя учрежденія. Такъ, напр., было у Прибалтійскихъ Славянъ, у которыхъ язычество было особенно развито.

Такое общественное устройство пировъ было не у однихъ Славянъ, но и у Германцевъ, явившись, вѣроятно, въ эпоху совмѣстнаго ихъ жительства, до раздѣленія на два племени. Отзвукъ этой глубокой Нѣмецкой старины сохраняется въ словѣ гильдія, что̀ первоначально означало пиръ въ складчину (отъ Нѣм. gelten—платить, древне-Нѣм. gild—добровольное приношеніе). Во время пира Германцы разсаживались вокругъ жертвеннаго котла. Распорядитель провозглашалъ троекратный тостъ въ честь Одина, Фреи и павшихъ героевъ [2]).

Извѣстно, что ничто такъ долго не держится въ народѣ, какъ обычай, и особенно религіозный. Новыя по времени наслоенія стираютъ смыслъ тѣхъ или другихъ формъ обычая, но самыя формы остаются, осложняясь новыми. Такъ случилось и съ пиршествомъ Славяно-Германцевъ. Христіанство сначала боролось противъ пировъ и гильдій. Извѣстны поученія Русскихъ пастырей, которыми осуждаются тѣ, „иже кумирьскую жертву ѣдятъ", „ставятъ трапезу Роду и Рожаницамъ" (богинямъ судьбы), пьютъ „веселяшеся о идолѣхъ своихъ" [3]). Новокрещенные Германцы должны были отрекаться не только отъ діавола, но и гильдій его. Но трудно было искоренить навыки, сросшіеся съ народной душой. Вмѣсто уничтоженія пировъ, христіанство стремилось подчинить ихъ своему вліянію [4]), придать имъ новый смыслъ и значеніе. „Поелику они (Германцы) имѣютъ обыкновеніе убивать много быковъ въ жертву идоламъ, писалъ папа Григорій Великій Британскому аббату Мелиту въ 601 г., то и этотъ обычай долженъ быть обращенъ въ нѣкоторое торжество. Пусть они въ дни, посвященные торжественному бого-

[1]) Пили, „вертячеся въ розѣхъ", въ честь Даждь-бога, Стрибога и Переплута. Лѣт. Рус. Литерат. т. IV, стр. 99, 108 и сл.

[2]) О происхожденіи гильдій отъ Германскихъ языческихъ пиршествъ и вообще о гильдіяхъ подробно см. Das Gildenwesen im Mittelalter. W. E. Wilda, Halle. 1831. Въ доказательство мысли о происхожденіи гильдій, авторъ (стр. 3) ссылается на предшествующія работы.

[3]) Русская церковь боролась и позднѣе противъ „игрищъ Эллинскаго бѣснованія". Стоглавъ. Казань, 1862 г., стр. 390 и сл.

[4]) О связи языческаго элемента съ христіанскимъ въ гильдіяхъ и о вліяніи на нихъ христіанства у Wild'ы, стр. 28, 29 и сл.

служенію или воспоминанію св. мучениковъ, мощи которыхъ тамъ почиваютъ, устрояютъ изъ древесныхъ вѣтвей палатки вокругъ капищъ, обращенныхъ въ церкви, и празднуютъ эти дни посредствомъ религіозныхъ пиршествъ, дабы, такимъ образомъ, они уже не діаволу приносили въ жертву животныхъ, но убивали ихъ для пищи себѣ, во славу Божію, и за свое насыщеніе благодарили Подателя всего; а это дѣлается съ тою цѣлію, чтобы, оставивъ имъ нѣкоторое внѣшнее утѣшеніе, сдѣлать ихъ тѣмъ болѣе склонными къ внутренней радости" [1]). Изъ этого свидѣтельства мы видимъ, какъ постепенно преобразовывался языческій обычай Германскихъ пиршествъ въ христіанскій. Также было и у Славянъ, гдѣ сыпчина постепенно замѣнилась празднествами христіанскими, братчиной и такъ-называемыми въ Западной Руси (отъ обычая безакцизно сытить медъ къ важнѣйшимъ праздникамъ) „медовыми братствами" [2]).

Въ дальнѣйшемъ развитіи гильдій и братчинъ хотя мы и встрѣчаемъ сходныя черты, но въ тоже время и крупное различіе. Подъ вліяніемъ историческихъ обстоятельствъ и прежде всего идеи о братской любви, гильдія осложнилась обязанностями взаимопомощи своимъ членамъ, что, вѣроятно, явилось результатомъ вліянія монастырей, существовавшихъ въ Зап. Европѣ [3]). Это вліяніе монастырей сказалось какъ въ томъ, что въ составъ самыхъ раннѣйшихъ гильдій входили *духовныя лица*, такъ и во вліяніи *братій* монастыря на развитіе *братскаго* начала взаимопомощи въ общественныхъ свѣтскихъ отношеніяхъ [4]). Съ теченіемъ времени число такихъ гильдій размножилось. Общаго между ними было то, что: а) всѣ онѣ, или большая часть, удерживали старый обычай пира въ складчину, б) преслѣдовали тѣ или другія цѣли взаимопомощи и в) имѣли свое управленіе и судъ. По различію же предметовъ, на которые направлена была дѣятельность гильдій и лицъ, входившихъ въ ихъ составъ, и онѣ различались между собою. Такъ, были гильдіи *духовныя*, состоявшія первоначально изъ духовныхъ лицъ, преслѣдовавшія цѣли помощи церквамъ, духовенству и бѣднымъ. Онѣ носили названія отъ церквей, въ коихъ совершали богослуженіе, отъ домовъ, гдѣ собирались члены и пр. Съ ними были сходны, появившіяся позднѣе, такъ-назыв. благочестивыя

---

[1]) Приведено у Н. Скоблановича въ статьѣ Западно-Европейскія гильдіи и Зап.-Рус. братства изъ Bed'ы, Histor. eccles. I, cap. 30. Христіанское Чтеніе 1875 г., стр. 279. Сентябрь—Октябрь.

[2]) Объ отношеніи христіанства къ языческимъ братчинамъ у П. И. Знаменскаго, Приходское духовенство на Руси. Прав. Обозрѣніе 1866 г., Сентябрь, стр. 10 и сл. И. Малышевскій—О церковно-прих. попечительствахъ, стр. 16 (отдѣльное изданіе),—видитъ въ братчинахъ „непосредственное вліяніе христіанства болѣе, чѣмъ языческое" и приравниваетъ ихъ къ древнимъ агапамъ.

[3]) Подробно у Wild'ы, стр. 31 и сл.

[4]) Уже въ VI в. въ Западной Европѣ былъ обычай, въ силу котораго свѣтскія лица входили въ связь съ монастыремъ, дѣлались собратьями (confrater) монастыря, съ цѣлію воспользоваться духовными благами отъ молитвъ монастырской общины.

братства, преслѣдовавшія иногда спеціальныя частныя цѣли, напр., покровительства школьникамъ, поддержанія опредѣленнаго количества свѣчей у алтаря, заботы объ устройствѣ не только цѣлой церкви, но даже одной церковной крыши и т. п. Эти духовныя гильдіи по преимуществу могутъ быть названы церковными братствами *). Второй разрядъ гильдій представляютъ тѣ, дѣятельность которыхъ была направлена на взаимную защиту отъ насилій феодаловъ. Уставы этихъ гильдій повторяютъ уставы духовныхъ, съ тѣмъ только различіемъ, что дѣятельность послѣднихъ направлена была на религіозныя цѣли, а первыхъ на политическія. Эти гильдіи защиты и обороны мстили за своего убитаго сочлена не-гильдейцамъ, платили виру въ складчину за убійцу гильдейца, спасали его отъ мести и под. Эти гильдіи носили одни только названія христіанскія: чувство языческой родовой мести въ нихъ преобладало надъ христіанскимъ началомъ любви и всепрощенія. Такъ какъ онѣ были опасны для феодаловъ свѣтскихъ и духовныхъ, то преслѣдовались властями и по времени были уничтожены. По мѣрѣ того, какъ въ составъ гильдій входило ремесленное и торговое населеніе городовъ, и гильдіи-братства стали мало-по-малу пріобрѣтать характеръ коммерческій, при чемъ и начало христіанское замѣнялось экономическимъ, тѣмъ болѣе развивавшимся, чѣмъ шире и глубже экономическій интересъ становился общественнымъ. Удерживая старыя черты, новыя братства, ремесленныя и торговыя, ставили цѣлію корпоративное содѣйствіе производству торговли и ремеслъ на правѣ монополіи, въ силу чего только тѣ лица могли заниматься ремеслами и торговлею, которыя были членами этихъ братствъ. Это любопытное превращеніе церковныхъ братствъ въ коммерческія гильдіи произошло такъ. Въ общегильдейскомъ устройствѣ принятіе новыхъ членовъ зависѣло отъ прежнихъ, которые рѣшали вопросъ на основаніи нравственныхъ качествъ поступающаго. Въ коммерческихъ гильдіяхъ это правило стало примѣняться утилитарно: съ цѣлію увеличить доходъ наличныхъ членовъ, гильдіи стремились къ сокращенію вообще числа членовъ, заграждая новымъ лицамъ доступъ къ занятіямъ торговлею и ремеслами. Далѣе, каждый новый членъ, по общегильдейскимъ уставамъ, долженъ былъ вносить извѣстную сумму денегъ въ гильдейскую кассу. Теперь этому взносу придано было значеніе платы за право занятіе торговлею и ремесломъ, каковое право прежде могъ имѣть всякій, вносившій территоріальному владѣльцу, въ округѣ котораго производился торгъ, ту или другую пошлину. Наконецъ, такъ какъ по общимъ статутамъ гильдій имъ принадлежало право администраціи и суда, то и этимъ правиломъ новыя гильдіи воспользовались въ цѣляхъ исключительно-хозяйственныхъ: гильдейцы опредѣляли, въ какихъ мѣстахъ, въ какое время и какими товарами должна была производиться торговля, какого до-

*) Въ Греческой церкви развитіе братствъ замѣчается уже послѣ паденія Византіи и по преимуществу на земляхъ и островахъ классической Греціи. Они были лучшими хранителями религіозно-національной самобытности Греческаго народа и зерномъ его возрожденія. (И. Малышевскій. О церковно-приходскихъ попечительствахъ, стр. 14).

стоинства должны быть товары и ремесленныя издѣлія, и за какую цѣну продаваться. Виновныхъ въ нарушеніи этихъ постановленій гильдія привлекала къ суду. Такъ выросли на почвѣ церковныхъ братствъ купеческія гильдіи и цехи, далеко или и совсѣмъ отклонившіеся отъ христіанскихъ началъ и преслѣдовавшіе цѣли наживы для меньшинства [1]).

Большую разницу съ развитіемъ гильдій-братствъ въ З. Европѣ представляютъ древне-Русскія церковныя братства. Что гильдіи имѣли вліяніе на устройство З.-Русскихъ церковныхъ братствъ, что по образцу промышленныхъ и ремесленныхъ образовались гильдіи и цехи въ Западной и отчасти въ Сѣверной Россіи, въ городахъ: Новгородѣ, гдѣ была даже спеціально-Нѣмецкая гильдія Св. Петра, въ Смоленскѣ, Полоцкѣ, Вильнѣ, Русѣ, Торжкѣ, Двинской области, съ самостоятельнымъ управленіемъ посредствомъ старостъ, своимъ судомъ, правилами относительно устройства церквей, алтарей, взаимной помощи въ несчастіяхъ, денежныхъ взносовъ и т. под., — все это не подлежитъ сомнѣнію [2]). По всей вѣроятности, знаменитая купеческая община Ивановская, которая существовала уже въ 1134 г. въ Новгородѣ, при церкви Св. Іоанна Крестителя, что на Опокахъ, права и интересы которой благочестивый князь Всеволодъ Мстиславичъ оградилъ особою уставною грамотою, возникла подъ вліяніемъ гильдій З.-Европейскихъ, хотя въ ней нѣкоторые и хотятъ видѣть самобытную общину, братство древней Руси [3]). Независимо

[1]) Независимо отъ сего, въ З. Европѣ существовали и чисто-религіозные союзы, братства разныхъ наименованій, возникновеніе которыхъ относится или къ эпохѣ Крестовыхъ походовъ, или ко второй половинѣ среднихъ вѣковъ. Таковы, напр., были общины бегуинокъ или беггутовъ (женскія) и бегардовъ (мужскія), въ Нидерландахъ, Прирейнскихъ странахъ и во Франціи, названныя такъ отъ имени основателя, свящ. Ламберта Бегскаго (Lambert le Begue); братья и сестры Свободнаго Духа, съ еретическимъ направленіемъ (въ XIII в. въ Зап. Германіи, Франціи и въ XIV в. въ Италіи); братья общежитія—Fratres communis vitae (въ XIV в. въ Нидерландахъ и Германіи); братья милосердія (во Франціи т. наз. frères de la charité), первоначально мірской союзъ въ Испаніи (въ XVI в.) и др. Всѣ эти общины преслѣдовали цѣли просвѣтительныя (братья общежитій—школы), благотворительныя (братья милосердія—преимущественно уходъ за больными) и личнаго самоусовершенствованія (беггуты и бегарды склонны были къ еретическимъ заблужденіямъ).

[2]) О вліяніи гильдій на устройство церковныхъ братствъ въ З. Россіи см. Н. Скобдановича: Христ. Чтеніе 1875 г., Сентябрь—Октябрь. Авторъ приводитъ уставы тѣхъ и другихъ, почти до буквальности схожіе; при этомъ указываются аналогическія черты въ историческомъ развитіи гильдій и братствъ. Не отрицая этого вліянія, мы укажемъ ниже, въ какомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать его. Здѣсь замѣтимъ только, что такъ-называемыя оборонительныя гильдіи едва ли можно приравнивать къ З.-Русскимъ братствамъ второй стадіи ихъ развитія. Какъ почва, на которой развились Русскія братства (общественно-религіозная), такъ цѣли и средства защиты рѣзко отличаются отъ гильдій обороны, проникнутыхъ началами языческаго Германскаго рода.

[3]) Эта гильдія производила оптовую обще-Русскую торговлю воскомъ; участникъ

отъ этого вліянія, наши древне-Русскія братства развивались иначе, чѣмъ гильдіи З. Европы и въ этомъ отношеніи представляютъ собою характерное явленіе древне-Русской жизни. Тогда какъ въ З. Европѣ интересы религіи постепенно замѣнялись интересами политики и экономіи, въ Русскихъ братствахъ, наоборотъ, первые явились преобладающими. При слабой культурности Русскаго Славянства и при неразвитости его языческаго культа въ эпоху принятія христіанства, вѣра Христова для Русскихъ Славянъ явилась въ собственномъ смыслѣ величайшимъ *Откровеніемъ*, отвѣчавшимъ полно и цѣльно на всѣ запросы человѣческой жизни. Она открыла не только свѣтлыя Божія обители, но и пути земной жизни, ея внутренній смыслъ и назначеніе. Она была первымъ не только богооткровеннымъ, но и философскимъ просвѣщеніемъ Русскаго народа, основнымъ пунктомъ его историческаго образованія. Отсюда сліяніе вѣры съ народностію, которое тѣмъ болѣе становилось тѣснымъ, тѣмъ болѣе органически развивалось и росло, чѣмъ болѣе народъ понималъ вѣру Христову, сознавалъ ея цѣнность, находилъ въ ней дѣйствительное сокровище, то небесное благо, которое наши предки, разъ вкусивъ, не хотѣли мѣнять ни на что горькое. Помимо этого, дорогà была Русской душѣ вѣра Христова и потому, что въ Церкви, хранительницѣ вѣры, предки видѣли не чуждое своему духу учрежденіе, но сродное ему: она проповѣдывала равенство Евангельское, чтò отвѣчало равенству общинному; она говорила о жизни во имя общаго христіанскаго блага, а это отвѣчало чувству земной уравнительной справедливости, земской правдѣ. Сліяніе вѣры съ народностью, общинный характеръ древней Руси и то, что Православная Соборная Церковь не отличается преобладаніемъ іерархіи надъ мірянами, какъ церковь Католическая, предоставляя послѣднимъ участіе въ устройствѣ внѣшнихъ средствъ спасенія, произвели такимъ образомъ то, что дѣло вѣры и Церкви, какъ дѣло самое дорогое для народа, стало дѣломъ общественнымъ и первымъ въ ряду общественныхъ дѣлъ. Такъ явилось не безучастное отношеніе древней Руси къ религіозному интересу, но живое и дѣятельное.

Выраженіемъ такого отношенія была древне-Русская церковно-приходская община, представлявшая собою братскую семью, объединенную сіяніемъ креста надъ куполомъ приходскаго храма. Это было братство не въ теперешнемъ смыслѣ учрежденія, спеціальныя цѣли, устройство и кругъ дѣятельности котораго опредѣленно очерчены уставомъ; это была братчина древне-Русская, приходская христіанская семья, носившая названіе по приходскому храму, члены которой морально, территоріально и, по всей вѣроятности,

дѣлалъ значительный вкладъ въ товарищество, до 6000 р. на наши деньги. Члены товарищества имѣли право самостоятельнаго суда и управленія, должны были заботиться о содержаніи церкви, клира и устройствѣ братчинныхъ пировъ. А. Папковъ (Древне-Рус. приходъ) и И. В. Бѣляевъ (Рус. Бесѣда 1858, кн. I. Критика, стр. 1—17) высказываются за самобытное происхожденіе Ивановской общины.

административно принадлежали къ извѣстному приходу [1]). Въ этихъ приходскихъ братствахъ мы встрѣчаемъ тихую и скромную, братски союзную работу клира и міранъ надъ дѣломъ устройства жизни по-христіански, какъ это дѣло понималось общимъ разумомъ, руководимымъ началами Церкви Православной, въ ту или другую историческую эпоху. Самымъ важнымъ дѣломъ для этой приходской братчины было устройство своего храма. И мы видимъ, что кромѣ такъ-называемыхъ обыденныхъ церквей, задуманныхъ на мірской сходкѣ и построенныхъ сообща въ одинъ день „по обѣту", храмъ строится цѣлымъ приходомъ, иногда цѣлою улицею, въ складчину. Случалось, что мірскимъ строеніемъ учреждался цѣлый монастырь въ приходѣ, какъ результатъ желанія прихожанъ осуществить высшую форму братскаго общенія, гдѣ бы старцы и увѣчные люди, „а иные и при смерти" (послѣднее было почти общимъ явленіемъ древней Руси [2]), могли постричься, а всѣ вообще, строители и вкладчики, могли найти вѣчное поминовеніе. Всякое церковное строеніе надо было содержать, вслѣдствіе чего братскій приходъ награждалъ церкви и монастыри недвижимымъ земельнымъ имуществомъ и движимымъ, пріобрѣтая ихъ на церковныя деньги, „Никольскія, Всесвятскія, Георгіевскія", или на оброкъ, по раскладкѣ. Это мірскихъ людей подаянье шло „на воскъ, ладанъ, на всякое церковное строенье и на жалованье причту".

Самый этотъ причтъ, какъ извѣстно, не чужой былъ для прихода, но избранный на мірскомъ сходѣ, по мірскому приговору, всѣми прихожанами, безъ различія званій и состояній; отношенія его къ приходу опредѣлялись „порядными записями". Какъ свой для прихода—причтъ жилъ съ нимъ одною жизнію: вмѣстѣ съ прихожанами избиралъ земскихъ старостъ и судей, расписывался за неграмотныхъ въ актахъ, присутствовалъ на судѣ въ качествѣ членовъ при разборѣ дѣлъ своихъ прихожанъ и проч. Церковное мірское строеніе и мірскихъ людей подаянье требовали постоянныхъ завѣдыванія и надзора; и мы видимъ, что для этихъ цѣлей братчина-приходъ издревле избирала церковныхъ старостъ изъ людей „Бога боящихся, добрыхъ, душою прямыхъ и животомъ прожиточныхъ", одного или нѣсколькихъ, смотря по

---

[1]) Мысль о томъ, что „въ основѣ приходскаго союза лежитъ понятіе о дух. братствѣ, соединяющемъ господина съ слугою, какъ братьевъ о Христѣ Іисусѣ", высказана была Д. Самаринымъ въ его статьяхъ о Приходѣ, печатавшихся въ газетѣ Москва, 1867 г. (№№ 101, 103, 105, 107, 108, 151, 153 и др.), при чемъ г. Самаринъ ссылается на мнѣніе Беллюстина, утверждавшаго, что приходскій храмъ—основа прих. братства; связью членовъ служатъ общность молитвъ и таинствъ. Для всѣхъ прихожанъ единая купель, единая чаша, все единое сосредоточивается въ приходскомъ храмѣ; этимъ опредѣляется, скрѣпляется, освящается связь прихожанъ и возводится до духовнаго братства (№ 151). Въ новѣйшее время мысль о приходѣ, какъ братствѣ, со стороны исторической разработана въ вышеуказанныхъ статьяхъ А. А. Папкова.

[2]) Подтверждается опредѣленіями Константинопольскаго Собора 1276 г., возбужденнаго вопросами Θеогноста, епископа Сарайскаго.

широтѣ и сложности церковнаго хозяйства. Староста все долженъ былъ дѣлать „съ мірскаго совѣта“, во всемъ давать отчетъ общинѣ „предъ Спасовымъ образомъ“. Въ такъ называемыхъ трапезныхъ избахъ, существовавшихъ въ древне-Русскихъ приходахъ или въ качествѣ отдѣльныхъ построекъ, или въ качествѣ пристроекъ къ церквамъ съ западной стороны,—этихъ по-преимуществу общественныхъ зданіяхъ древней Руси, въ которыхъ происходили и выборы, и совѣты, и всякаго рода явки, самымъ существованіемъ своимъ указывавшихъ на тѣсный союзъ общины и храма,—церковный староста представлялъ міру находившуюся въ его завѣдываніи „всемірную коробку“ для передачи преемнику, отчитывался въ сохранности церковной казны и всякаго рода общинныхъ документовъ. Ни въ чемъ такъ братское дѣло не обнаруживается, какъ въ заботахъ о сирыхъ и обездоленныхъ, убогихъ и калѣкихъ, вдовыхъ и нищихъ. Братскій приходъ для всѣхъ такихъ устраивалъ пріюты, богадѣленные, вдовьи, страннопріимные дома, а для нищихъ келіи, питая всѣхъ милостыней „о церкви Божіей и приходѣ“; для умершихъ случайно, безъ напутствія, устраивалъ убогіе дома, скудельницы. Въ этихъ домахъ по убогимъ людямъ служилась общая панихида; прихожане приносили сюда гробы, обряжали мертвыхъ въ бѣлыя рубахи и саваны, копали ямы, а божедомъ, особый сторожъ, завѣдывавшій этими домами, давалъ пріютъ не только умершимъ внѣ обычнаго порядка, но и рожденнымъ—подкинутымъ младенцамъ. Этимъ не ограничивалась братская благотворительность прихода, о широтѣ которой можно судить, напримѣръ, потому, что въ Нижнемъ Новгородѣ, въ началѣ XVII в., на церковныхъ земляхъ находилось 60 келій для нищихъ, а въ Новгородской Обонежской пятинѣ, въ ея Заонежской половинѣ, при 15 погостахъ—156 *); всемірная коробка ссужала какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыя крестьянскія общества, въ случаѣ нужды, хлѣбомъ, сѣменами, деньгами, безъ процента, на извѣстный срокъ, а „по сроцѣ ростъ“. Въ случаѣ неотдачи не только не было строгихъ взысканій, но по мірскому приговору деньги и совсѣмъ прощались неимущему должнику: „Аѳонасію Александрійскому да Ѳеодору Стратилату отдали судити“, т. е. храмовымъ святымъ, какъ разсуждали въ одномъ приговорѣ простившіе ссуду должнику крестьяне, или что̀ тоже—христіане братчины приходской. Понималось тогда братскимъ приходомъ и великое дѣло просвѣщенія. При нѣкоторыхъ церквахъ на общій счетъ прихожанъ содержались „мастера“—учительные люди, не только духовнаго, но и свѣтскаго званія, а равно особые дома-школы, въ которые прихожане отдавали своихъ дѣтей „на ученіе грамотѣ, и на ученіе книжнаго письма, и церковнаго пѣнія салтычнаго и чтенія налойнаго“. При церквахъ существовали и библіотеки; въ г. Устюгѣ, напр., въ XVII в. при библіотекахъ приходскихъ церквей, книгъ было 700 томовъ и 68 названій. Поведеніе каждаго отдѣльнаго члена этого братскаго союза было не посороннимъ дѣломъ приходской общины, но важнымъ и первымъ. Виновный въ пьянствѣ или произнесеніи непристойной

*) А. Папковъ. Погосты въ значеніи правительственныхъ округовъ, стр. 54.

брани подвергался наказанію и церковному и „по земскому обычаю". Мірская приходская община возлагала на своихъ членовъ обязанности чисто-нравственнаго характера: она слѣдила за тѣмъ, чтобы ея члены не были ворами, крадеными вещами не промышляли, разврату не заводили, по ночамъ не шатались, зернью не играли, не пьянствовали, въ церковь Божію съ женами и дѣтьми по Воскресеньямъ ходили, постомъ говѣли, въ семействахъ жили мирно и любовно, не сквернословили. Виновные въ нарушеніи такихъ мірскихъ заповѣдей подвергались штрафу въ пользу церковнаго строенія. Одинъ мірской приговоръ повѣствуетъ, какъ прихожане Ильинскаго прихода, Тавренской волости, по благословенію отца своего духовнаго, Ильинскаго священника, во главѣ со старостою учинили заповѣдь на три года. Заповѣдь состояла въ томъ, чтобы отъ Рождества Николы Чудотворца, Августа 23 дня, до тогожъ Рождества Николы Чудотворца—въ праздникъ Воскресенья Христова никакого чернаго дѣла не дѣлать, угодья не угодовать, рыбы не ловить, бѣлки не лѣсовать, ягодъ не носить, а въ Пятницу не толочь, не молотить, проводить съ чистотою и любовію, и женамъ въ Воскресенье ни шить, ни брать. А кто въ Товренской волости эту заповѣдь нарушитъ, и объ этомъ добрые люди скажутъ общинѣ, тотъ подвергнется взысканію, по мірскому уложенію, 8 алтынъ на церковное строенье, какія деньги и возьметъ съ него сотскій. Надзоръ приходской общины особенно охранялъ женщину: „Съ матерью своею не бранитца и не битца и жены своей не безвѣчить напрасно"—писалось въ древнихъ актахъ. Въ такой педагогической охранѣ члены др.-Русскаго братскаго прихода главнымъ образомъ нуждались тамъ, гдѣ самыя условія обычая нарушали ее. Разумѣемъ братскіе приходскіе пиры древней Руси, ту братчину въ спеціальномъ ея значеніи, которая, ведя свое происхожденіе отъ языческихъ временъ, устраивалась повсемѣстно въ складчину, по братолюбивому уговору, на Рождество Христово, на Пасху, въ храмовой праздникъ, или въ родительскіе поминальные дни, и которая служитъ самымъ яркимъ выраженіемъ братскаго союза приходовъ. Отъ имени храма и эта братчина носила свое названіе—Никольщины, Покровщины, Успенщины и т. д. Память объ этихъ братчинахъ сохранилась въ Новгородскихъ былинахъ о Васькѣ Буслаевичѣ, о Садкѣ-богатомъ гостѣ, которые приходили „во братчину во Никольщину, платили сыпь немалую — пятьдесятъ рублевъ и пили пива ячныя". Такія братчины справлялись при церквахъ, въ трапезахъ, въ теченіе нѣсколькихъ дней подъ рядъ, обыкновенно же три дня. Предъ праздниками трапезникъ (сторожъ при трапезѣ) обходилъ прихожанъ, собиралъ солодъ, ячмень, медъ, позднѣе деньги. Для варки общественнаго пива, которое отъ обычая освященія называлось молебнымъ, существовали въ иныхъ мѣстахъ особыя пивоварни, снабженныя мѣдными котлами, ведеръ въ 20, а для распитія—братчины, чаши. Обыкновенно послѣ обѣдни и благословенія священникомъ яствъ и питій, участвующіе, человѣкъ по 30, садились за трапезные столы и угощались. При этомъ пѣли тропари въ честь праздника, а иногда и свои духовные стихи, въ родѣ слѣдующаго: „Трапеза ставится, Христосъ Богъ славится" и пр.; почетными застольными орато-

рами на этихъ пирахъ были духовные отцы. Одно древнее поученіе витіевато рисуетъ картину такого древняго пира. Въ началѣ все шло мирно, кротко и благоуспѣшно, сохранялось предъ старѣйшими молчаніе, предъ мудрѣйшими послушаніе. Потомъ, послѣ четвертой чаши поднимался шумный говоръ бесѣды. „И начнутъ бесѣды благи бесѣдовали кождо о своей потребѣ разумнѣй. Поученіе любятъ, примудрыхъ философъ ищутъ, философы языкъ на отвѣтъ готовятъ, углубляютъ удицю слова въ глубину Божественнаго разума, простираютъ мрежу св. писанія въ море словесныхъ рыбъ, острятъ мысль заклати неразумные въ разумъ истинный. Отцы духовные на спасеніе своихъ чадъ учатъ, въ покаяніе зовутъ, къ вышнему Іерусалиму путь кажутъ, таже и простая чада каждо свою потребу глаголютъ“ *). Послѣ трапезы, по старинѣ, устраивались хороводы, сценическія представленія въ личинахъ (маскахъ), игры скоморо̀ховъ, пляска медвѣдей, состязанія въ бѣганьи, стрѣльбѣ въ цѣль и под. Пиръ обыкновенно устраивался на весь міръ, въ томъ смыслѣ, что на немъ могли участвовать, по-братски, богатые и знатные вмѣстѣ съ бѣдными, даже князья, какъ, напр., Ростиславъ въ Петровской братчинѣ, въ городѣ Полоцкѣ въ 1159 г. Остатки пира, припасы и медъ, отдавались на бѣдныхъ и на церковь. Люди вздорные, неуживчивые, съ которыми трудно было сварить пиво, люди незванные, охочіе до чужого пива—по пословицѣ: „Было бы пиво на погостѣ, а у пива будутъ гости“, заводили ссоры, „розтырыкъ“, нарушали тишину и порядокъ. Въ такихъ случаяхъ распорядитель пира, пировой староста, онъ же и церковный, съ старшими братчиками, пивцами, въ медовыхъ братствахъ Западной Руси съ ключниками и чашниками, мирили ссорящихся и подвергали виновныхъ штрафу. По уставамъ медовыхъ братствъ, кто лишнее выпивалъ, ложился на столъ за обѣдомъ, разливалъ братскій медъ, обижалъ словами, тотъ подлежалъ братской винѣ, „чимъ братья обложатъ“. Правительственная власть относилась къ самодѣятельности приходской общины и въ частности къ братчинамъ съ довѣріемъ: она предоставляла братчинамъ широкія права, административно - избирательныя и судебныя, напр. право мирового суда: „братчина судитъ—какъ судья“, говорилось въ льготныхъ грамотахъ. Даже убійство, совершенное во время братчины, рѣшалось братскимъ судомъ. Этотъ мировой судъ братчины, сопровождавшійся взысканіемъ пени или примиреніемъ ссорившихся, высоко поднималъ значеніе братскихъ общинъ, обезпечивая личность собственника отъ обидъ насильниковъ, развивая въ ней уваженіе къ ближнему въ общественномъ дѣлѣ, пріучая жить по совѣсти и въ порядкѣ. Позднѣе, когда подъ вліяніемъ христіанства братчина болѣе и болѣе благородилась и утрачивала свой языческій характеръ, ярче выступало и моральное значеніе братскаго суда, какъ суда не только общественной, но и христіанской совѣсти, бичующей позоромъ стыда и наказанія всякое проявленіе грубости и порока. Тогда же и пива начали варить болѣе, чѣмъ сколько выпивали: остатки шли въ продажу, что̀ при тогдашней вин-

*) Понамаревъ. Памятники древне-Русской учительной письменности, III, 110.

ной монополіи государства и при льготѣ братчинъ варить пиво и медъ безакцизно—приносило хорошіе барыши. Вырученыя деньги употребляли на нужды церкви и благотворенія, а оставшійся отъ сыченія медъ шелъ на церковныя свѣчи *).

Постепенно улучшался и человѣкъ подъ вліяніемъ братской дѣятельности прихода. Нелегко, конечно, указать результаты непосредственнаго вліянія братскихъ приходскихъ общинъ на это улучшеніе человѣческой личности. Въ дѣлѣ ея облагороженія участвовали и другія условія: Церковь, со всѣми ея средствами перевоспитанія человѣка, и гражданскій порядокъ. Но если вообще справедливо правило, что люди, какъ существа общественныя, развиваются и улучшаются въ работѣ другъ подлѣ друга и для друга, что „человѣкъ достигаетъ своей нравственной цѣли только въ обществѣ, гдѣ силы каждаго принадлежатъ всѣмъ и силы всѣхъ каждому“ (Хомяковъ), то тѣмъ болѣе оно цѣнно въ приложеніи къ христіанскимъ братствамъ. Во взаимномъ братскомъ общеніи укрѣпляется вѣра, очищается человѣческое сердце, проникается любовію къ ближнему. Въ своей братской приходской церкви прихожанинъ находилъ свое благо: здѣсь онъ учился вѣрѣ и нравственности, выражалъ свои радости, изливалъ свое горе, питалъ надежду на лучшіе дни. При всей тяжести тогдашней суровой жизни здѣсь онъ не чувствовалъ себя одинокимъ и безпомощнымъ: приходская братская семья согрѣвала его союзомъ родственнаго общенія. Сознавая цѣнность такой жизни, братчикъ-прихожанинъ пріучался понимать важность церковно-общественныхъ дѣлъ, свои личные интересы подчинять благу цѣлаго, религіозно-общественное дѣло, требующее особенной заботливости, ставить выше частнаго. Отсюда обиліе въ древней Руси мірскихъ церквей и забота о клирѣ и всякаго рода церковномъ строеніи; отсюда же и стремленіе помочь бѣдному и одинокому. Всѣ эти скудельницы, богадѣльни, нищія келіи, пріюты, устроявшіеся иждивеніемъ сиротынарода не суть ли свидѣтельства личной настроенности прихожанъ братскихъ приходовъ? Конечно, трудно усчитать, сколько слезъ приходскія общины утерли плачущимъ, сколькихъ голодныхъ накормили, сколькихъ убогихъ пріютили; чистое нравственное дѣйствіе не выходитъ наружу и по самому своему свойству нелегко поддается исчисленію. Но если мы видимъ, что особенною добродѣтелію древне-Русскаго человѣка была милостыня, что накормить голоднаго, напоить жаждущаго, посѣтить заключеннаго въ темницѣ—не только было обязанностію древне-Русскаго человѣка, но непосредственнымъ слѣдствіемъ его душевной настроенности, то естественно спросить, откуда шла такая настроенность, какая школа ее вырабатывала? Не братское ли общеніе приходской семьи, улучшавшее личность прихожанина и отсѣкавшее отъ нея

*) Подробно о др.-Русскомъ приходѣ—какъ братчинѣ—у А. А. Папкова. Ср. Знаменскій Приходское духовенство др. Руси. У И. Малышевскаго—О церковно-приходскихъ попечительствахъ—стр. 1—17, указывается сходство др.-Русскаго прихода въ отмѣченныхъ формахъ его устройства съ организаціей приходскихъ общинъ древней христіанской Церкви въ основныхъ началахъ.

эгоистическіе наросты, было источникомъ этихъ чувствъ нищелюбія и благотворительности? Тоже мы видимъ и въ другихъ явленіяхъ жизни древне-Русскаго человѣка. Извѣстно, напр., что наше рабство далеко не походило на рабство другихъ государствъ. Тогда какъ въ послѣднихъ холопъ былъ безусловною вещію господина, въ Русскомъ законодательствѣ замѣчается разложеніе рабства на разные виды ограниченной неволи, болѣе или менѣе легкіе сравнительно съ безусловнымъ и однообразнымъ рабствомъ другихъ странъ [1]). Этотъ взглядъ на раба, какъ на человѣка, не есть ли результатъ не отвлеченныхъ только наставленій церковной проповѣди, но и практической школы братскихъ союзовъ? Если въ духовной завѣщатель пишетъ: „а послѣ моей смерти людей моихъ всѣхъ отпустить на волю, всѣ Божіи и царевы государевы люди, и изъ остаточныхъ денегъ дать моимъ людемъ, мужичкамъ и женочкамъ, почему пригоже дати, а не оскорбити, чтобы людцы мои послѣ меня не пошли съ моего двора и не заплакали [2]), то такой взглядъ на холопа, какъ на брата, не внушенъ ли былъ братскою жизнію прихода? Въ эпоху мятежей и раздоровъ удѣльнаго періода Русской исторіи, и слѣдующую за тѣмъ—тяжелаго перехода отъ удѣльно-вѣчеваго уклада къ самодержавному, когда для усиленія одного княжества на счетъ другого считалось возможнымъ употреблять всякія средства безъ разбора, приходская братская семья была очагомъ той зиждущей христіанской любви, которая сглаживала житейскія неровности, заставляя жить, судить и относиться къ ближнему по Божьему. Это стремленіе жить по христіанской совѣсти и ограничивать себя въ пользу сосѣда было самымъ крупнымъ слѣдствіемъ нравственно-воспитательной дѣятельности братскаго прихода, въ первый, если можно такъ сказать, періодъ развитія древне-Русскихъ братствъ.

Указанною формою братолюбиваго союза приходской общины опредѣлила древняя Русь свое отношеніе къ христіанской вѣрѣ и въ такой формѣ христіанскаго братства стремилась, при совмѣстномъ дѣйствіи другихъ условій, къ посильному нравственному устройству своей жизни. И такая форма общенія была не случайное явленіе въ церковно-исторической жизни Русскаго народа или временное, но повсемѣстное и постоянное. Новооткрывающіеся постепенно памятники свидѣтельствуютъ о томъ, что братчина-приходъ существовала въ земляхъ Новгородскихъ, Псковскихъ, Московскихъ, въ городахъ—Владимирѣ, Угличѣ, Ярославлѣ, въ различныхъ мѣстахъ Московскаго государства, съ давнихъ временъ и до позднѣйшихъ—періода до-Петровскаго (Папковъ).

Въ такомъ же, приблизительно, видѣ, братолюбиваго приходскаго союза первоначально существовало братство и въ Западномъ Русскомъ краю. Такъ какъ общинное начало и пониманіе цѣнности вѣры были свойственны Русскому народу и въ Западной Руси, то, естественно, что и здѣсь мы встрѣ-

[1]) В. О. Ключевскій. Содѣйствіе Церкви успѣхамъ Русскаго гражданскаго права и порядка. Стр. 34—35. Авторъ указываетъ вліяніе Церкви на улучшеніе Русскаго семейнаго быта, положенія женщины и ограниченіе ростовщичества.

[2]) Тамъ-же, стр. 7.

чаемъ одинаковыя формы братскихъ союзовъ съ Великорусскими. Здѣсь общинное начало было еще усилено вліяніемъ характерной формы жизни этого края, такъ называемаго—коллективнаго патроната или покровительства и контроля городскихъ общинъ надъ церквами городовъ [1]). Разница между этими первоначальными братствами Западной Руси и братскими союзами приходскихъ общинъ Великороссіи только въ томъ, что послѣдніе существовали de facto, какъ обычай, отдѣльныя черты котораго только иногда выливались въ законную форму (напр.,—братчина судитъ, какъ судъ), а первыя, сверхъ сего, и de jure. Въ Западной Руси братства дожили только до уставной письменной формы, что въ свою очередь явилось результатомъ вліянія духовныхъ гильдій Западной Европы, уставы которыхъ [2]) способствовали оформленію разсѣянныхъ элементовъ Русскихъ братскихъ союзовъ. Существуя въ дѣйствительной жизни Великороссіи, эти союзы совпали здѣсь съ приходской общиной, членами которой были всѣ прихожане. Такихъ союзовъ было столько, сколько и мірскихъ приходовъ; въ однихъ изъ нихъ братская дѣятельность и жизнь были шире и производительнѣе, въ другихъ у̂же и бѣднѣе. Но во всѣхъ ихъ по существу, во всѣхъ ихъ основныя начала этой жизни выражались одинаково, и въ братствахъ Московской Руси фактически не у̂же того, чѣмъ какъ можно судить объ этой жизни по уставамъ первоначальныхъ медовыхъ братствъ Руси Западной. Въ этой Руси братства, въ силу особенныхъ причинъ, во вторую эпоху своего существованія развились до широкихъ церковно-общественныхъ организацій, вслѣдствіе чего и жизнь въ нихъ по христіанской совѣсти достигла наибольшаго развитія и наибольшаго выраженія.

Вслѣдствіе развивавшейся въ Московскомъ государствѣ централизаціи, крѣпостного права и другихъ причинъ, братскій приходъ здѣсь не достигъ формы широкихъ, прочныхъ и постоянныхъ союзовъ братолюбивыхъ общинъ, какъ это было въ Западной Руси. Правда, во второй половинѣ XVII в., и то подъ вліяніемъ Кіевскихъ братчиковъ, всхлынула было на короткое время въ Москвѣ, на Андреевскихъ горахъ, обновленная форма братской жизни, ученое Андреевское братство, произвела сильное просвѣтительное движеніе, оставила слѣдъ своего вліянія въ учрежденіи Славяно-Греко-Латинской Академіи, но также быстро и исчезла, какъ появилась. Иное мы видимъ въ Западной Руси. Съ давнихъ поръ эта Русь вошла въ составъ Польско-Литовскаго государства и съ давнихъ поръ православный Русскій народъ находился

[1]) Профессоръ С. Голубевъ (Исторія Кіевской Духовной Академіи 1886 г. стр. 78—91) думаетъ даже, что Зап.-Русскія братства представляютъ не иное что, какъ дальнѣйшую стадію развитія коллективнаго патроната, бывшаго „корнемъ этихъ учрежденій“. Г. Харламповичъ (Западно-Русскія православныя школы, стр. 278—279 и примѣч.), не отрицая мысли о патронатѣ, говоритъ, что въ З.-Русскихъ братствахъ „вмѣстѣ съ тѣмъ должно признать черты аналогичныя съ особенностями патроната мѣщанъ-католиковъ по отношенію къ извѣстнымъ костеламъ города“.

[2]) Приведены у г.г. Wild'ы и Скоблановича въ вышеуказанныхъ сочиненіяхъ.

здѣсь подъ давленіемъ католичества. Въ XVI в. этотъ гнетъ католичества, а вмѣстѣ съ нимъ и полонизма, сталъ особенно чувствителенъ. Въ это время крѣпко столкнулись здѣсь двѣ силы, православная и католическая. На сторонѣ послѣдней были правительство и іезуитскій орденъ, могущественное орудіе католической церкви, коварное и несомнѣнно изобрѣтенное въ цѣляхъ блага католической іерархіи. Помимо непосредственной опасности для православія отъ уніи, растлѣвающая дѣятельность іезуитскаго ордена тѣмъ была опасна, что прививала къ народному духу ядъ лицемѣрія и недовѣрія. Іезуиты „изсушали взаимную любовь въ людяхъ, производили раздоръ между родителями и дѣтьми, между братомъ и братомъ, ссорили господина съ крестьяниномъ“ (Малышевскій, Западная Русь, 244). Православному Русскому народу, жившему въ чужомъ государствѣ, заливаемому волнами католичества, обездоленному и угнетаемому, нужно было защитить, вѣру церковь, нравственность, душу, все свое небесное и историческое сокровище. Но какъ? Въ иныхъ странахъ, въ эпохи подобнаго бѣдствія, народъ находитъ защиту въ представителяхъ страны, въ правящихъ классахъ, какъ, напр., это было въ Германіи, когда лютеранство боролось съ католичествомъ; но въ Западной Руси (за рѣдкимъ, правда крупнымъ, исключеніемъ) аристократія сама склонялась на сторону вельможной Польши. Въ иныхъ странахъ іерархія является защитницею народнаго блага; такъ, напр., одновременно съ бѣдствіями въ Западномъ краѣ въ Смутную эпоху, въ Москвѣ на защиту народа выступилъ мужъ „крѣпкостоятельный“, патріархъ Гермогенъ. Но въ Польско-Литовской странѣ іерархія была разстроена „верховными подателями всѣхъ хлѣбовъ духовныхъ“—королями, которые ставили, пользуясь этимъ правомъ патроната (иногда и ради наживы) лицъ недостойныхъ на епископскія каѳедры и начальническія мѣста въ монастыряхъ. При томъ самая эта іерархія первая склонялась на сторону уніи. Въ третьихъ, наконецъ, странахъ самъ народъ образуетъ вооруженную силу и отстаиваетъ свои права; позднѣе такъ было и въ Польшѣ. Но прежде чѣмъ созрѣла Днѣпровская казацкая дружина изъ недовольныхъ выходцевъ Западнаго края, прежде чѣмъ вооруженною силою она начала́ защищать свободу вѣры и народности, на защиту ихъ выступилъ самъ народъ, начавшій великую героическую борьбу съ католицизмомъ, которая полна высокаго драматизма и отдѣльными своими эпизодами напоминаетъ борьбу первыхъ вѣковъ христіанства съ организованнымъ язычествомъ.

Силу для этой борьбы народъ черпалъ въ глубокихъ родникахъ своихъ братскихъ союзовъ, подъ вліяніемъ необходимости сплоченія православнаго населенія, въ цѣляхъ защиты своего *сокровища*. Эти союзы разрослись въ обширныя христіанскія общины, съ многочисленными мѣстными развѣтвленіями, по широтѣ своей организаціи, дѣятельности и значенію представлявшія и въ этомъ періодѣ своего развитія исключительное явленіе Русской церковно-исторической жизни. Этому обновленію и развитію братскихъ союзовъ помогли восточные патріархи. Въ 1586 г. въ гор. Львовъ пріѣхалъ патріархъ

Великія Антіохіи „и по всему востоку солнца“, Іоакимъ. Познакомившись съ членами существовавшаго въ Львовѣ Успенскаго братства, онъ утвердилъ новый, выработанный ими, уставъ. Въ тоже время патріархъ сдѣлалъ Львовское братство старѣйшимъ и первымъ между всѣми остальными Ю.-Западными братствами, которыя должны были сообразоваться съ постановленіями старшаго брата и подчиняться его требованіямъ. Константинопольскій патріархъ Іеремія Свѣтлый, двукратно пріѣзжавшій въ З. Россію, въ 1588—1589 гг., не только подтвердилъ распоряженія Іоакима, но еще болѣе ихъ усилилъ, признавъ Львовское братство ставропигіальнымъ (т. е. находящимся въ вѣдѣніи и зависимости отъ патріаршей власти). Такія же права получило отъ Іереміи Виленское Троицкое братство, а позднѣе Могилевское. По образцу Виленскаго и Львовскаго братствъ, по разнымъ городамъ и мѣстечкамъ З. Руси старыя братства стали преобразовываться, учреждаться новыя, принимая на себя часть или и всѣ обязанности, указанныя въ уставахъ ставропигіальныхъ. Количество ихъ такъ было велико, что во времена уніи они существовали почти повсемѣстно при городскихъ и сельскихъ церквахъ епархій З.-Р. края (въ настоящее время число ихъ съ возстановленными свыше 1000). Количественный составъ членовъ старѣйшихъ и богатѣйшихъ изъ нихъ, каковыми были, кромѣ упомянутыхъ, Луцкое, Кіевское, Брестское, исчислялся даже въ XVI в. сотнями; въ Виленскомъ братствѣ въ 1594 г. всѣхъ членовъ было 368 человѣкъ, а черезъ три года свыше 500 *). Что касается до сельскихъ, то въ составъ ихъ входили или всѣ прихожане, или часть. Кромѣ мужскихъ, существовали женскія общины, члены которыхъ назывались „сестричками, бабками-пчелочками“, собиравшими, какъ пчелки, по хуторамъ, кто что дастъ, на Божье дѣло.

Ободренныя представителями высшей церковной власти, получивъ обширныя права и полномочія, братства явились теперь главнѣйшими церковно-общественными учрежденіями З. Россіи. Они сосредоточили въ своихъ рукахъ дѣятельность религіозную, просвѣтительную, благотворительную и миссіонерскую. Крупнѣйшія изъ нихъ получили въ дѣлахъ церкви автономію; патріаршій ставропигіонъ предоставилъ имъ право суда и контроля надъ всею православною церковью Ю.-З. Россіи и сдѣлалъ ихъ грозными для самой іерархіи. Люди всѣхъ званій и состояній, отъ князя и митрополита до послѣдняго нищаго, спѣшили записываться въ число братчиковъ и несли свою добровольную лепту на братское дѣло. Братства пріобрѣтали движимыя и недвижимыя имущества, доставлявшія постоянный доходъ, вмѣстѣ съ другими хозяйственными оборотами и средствами. Польское правительство, считая ихъ, хотя и не всегда, полезными учрежденіями, въ свою очередь предоставляло имъ права и привиллегіи: право строить церкви, исправлять старыя, заводить школы, типографіи, госпитали, страннопріимные дома, право владѣть движимою и недвижимою собственностью, безъ всякаго ущерба и нарушенія, право самостоятельнаго управленія и суда во всѣхъ своихъ „испра-

*) Папковъ. Братства, 39.

вахъ". „Оборонцею" братства былъ самъ король. На сеймахъ Польскихъ члены братствъ представляли собою населеніе Югозападной Россіи.

Но не внѣшнія матеріальныя средства, права и привиллегіи, часто нарушавшіяся католическимъ правительствомъ, сообщали братствамъ ту жизненную силу и значеніе, благодаря которымъ они ковали Русскую народность въ З. краѣ и сохранили благо православія до возсоединенія съ Великороссіею; силу и значеніе придавало имъ „сознаніе необходимости внутренняго, нравственнаго самоусовершенствованія православнаго общества, подъ вліяніемъ живой вѣры, вѣчно требующей добрыхъ дѣлъ и вызывающей заботы объ улучшеніи меньшей, обездоленной братіи" (Папковъ). Братчики понимали, что для высокихъ дѣлъ служенія ближнему прежде всего необходимо свою личную жизнь и свои отношенія къ людямъ перестроить на началахъ христіанскихъ, жить евангельски, по ученію и правиламъ апостоловъ и св. отецъ (какъ говорилось въ братскихъ уставахъ), и примѣромъ личной жизни возбуждать другихъ къ самоусовершенствованію. Въ этомъ смыслѣ братства З. Руси явились учрежденіями по преимуществу воспитательными для христіанской личности, въ которыхъ, какъ самая организація братской дѣятельности, такъ и средства, находившіяся въ распоряженіи братствъ, общія и частныя, клонились къ нравственному созиданію человѣческой жизни.

Эти цѣли теперь ясно выражались въ уставахъ обновленныхъ братствъ.

„Во имя Св. Живоначальной, Единосущной и Нераздѣльной Троицы, Отца, и Сына, и Св. Духа"..., разсуждали Кіевскіе братчики въ своемъ „уписѣ" (спискѣ) при основаніи братства, „мы, грѣшные, хотя и поздно, пробудившись отъ долговременнаго нерадѣнія и лѣности и мрачной суеты мірской, восхотѣли прозрѣть къ свѣту благоразумія. Начинаемъ сей дружелюбный союзъ, братство церковное, въ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ: къ утѣшенію и утвержденію въ благочестіи нашего Русскаго рода, сыновъ восточнаго православія, обывателей воеводства Кіевскаго, какъ всякаго духовнаго, такъ и свѣтскаго дворянскаго сословія, мѣщанъ всей республики и всѣхъ христоименитыхъ людей, къ воспитанію призрѣваемыхъ учениковъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ. Для чего.... составляется „уписъ" и присяжный союзъ, и соединеніе неразрывной братской любви, согласно съ уставами, которые даны отъ св. патріарховъ... На это мы всѣ...., согласившись однимъ сердцемъ и одними устами и цѣловавъ крестъ каждый за всѣхъ и всѣ за каждаго, держась православія и соединившись духомъ пламенной любви, для соблюденія.... христіанскихъ братскихъ повинностей и порядковъ, въ сей братскій списокъ вписываемся". Отъ братчика прежде всего, так. обр., требовалось, доброе желаніе быть участникомъ братскаго союза, дать обѣтъ „всею душою" пребывать въ немъ до „послѣдняго часа" и исполнять всѣ возложенныя обязанности. Любопытны подписи участниковъ на „уписѣ" Кіевскаго братства, какъ свидѣтельства горячаго рвенія, съ которымъ относились братчики къ своему дѣлу. Настоятель Кіево-Печерскаго монастыря,

Исаія Трофимовичъ, записался: „душою и рукою“. Извѣстный ученый писатель Захарія Копыстенскій записался такъ: „въ иночествѣ Захарій Копыстенскій, исповѣдникъ, ненавидя зла и прилѣпляясь къ благому, принимаю и лобызаю учрежденное въ г. Кіевѣ братство, повинуясь апостолу, говорящему: братолюбіемъ другъ къ другу любезни, на что и руку мою подписываю; писалъ 4 Января по старому правдивому*) календарю 1616 г.“. Свѣтскія лица подписывались такъ: „Даніилъ Стрыбиль, собственною рукою, обязываюсь ежегодно давать по 10 злотыхъ, а также и съѣстные припасы“. „Григорій Дегиловскій собственною рукою, обязываюсь же дать лошадь для ѣзды; если же не лошадь, то камень воску (36 ф.)“. „Иванъ Путята, многогрѣшный и недостойный рабъ Божій, меньшій братъ св. Кіевскаго братства храма Св. Богоявленія, собственноручно подписываюсь на то, что̀ будетъ для меня возможно“. Въ числѣ лицъ свѣтскихъ значится и знаменитый гетманъ Сагайдачный со всѣмъ Запорожскимъ войскомъ.

И не пустымъ словомъ было тогда это рвеніе „къ утвержденію и утѣшенію въ благочестіи нашего Русскаго рода“. Вошедшіе въ составъ братствъ члены составляли изъ себя строго-дисциплинированную семью, крѣпкую внутренними связями Христовой любви. Во главѣ ея стояли старшіе 2—4 братчика, ежегодно избиравшіеся общимъ собраніемъ изъ особенно-честныхъ и добродѣтельныхъ мужей. Они должны были исправлять свою должность (блюсти интересы братства, исполнять его распоряженія, представлять его предъ гражданскимъ правительствомъ) такъ, „какъ бы око Божіе всегда обращенное на себя видѣли“. Довѣріе и уваженіе къ избраннымъ до того было велико, что даже самоличныя распоряженія старшихъ считались какъ бы совершенными въ присутствіи всѣхъ братчиковъ. Но если бы старшій братъ сдѣлалъ какую-либо вину, даже равную съ остальными братчиками, онъ подвергался двойному наказанію, „чести ради“.

Миръ, любовь и единомысліе должны были царствовать среди остальныхъ членовъ этой братской семьи. Ссоры и обиды разрѣшались здѣсь полюбовно, своимъ братскимъ судомъ. Запрещалось братчикамъ обращаться къ суду постороннему; ибо „такихъ дѣлъ“, какъ говорилось въ братскихъ уставахъ (т. е. совѣстливыхъ), никогда не судили никакія начальства, ни духовныя, ни свѣтскія.

Нравственная жизнь братчика дорога̀ была для его сочленовъ. Она охранялась надзоромъ и судомъ. Суду братства принадлежалъ не только тотъ, кто не исполнялъ братскихъ обязанностей, но и всякій изъ братчиковъ, который своею порочною, нечестивою жизнію унижалъ все братство и служилъ для него упрекомъ и соблазномъ. Всякій братъ обязанъ былъ проступокъ другого открывать, обличать въ собраніи; скрывавшій самъ наказывался

---

*) Т. е. Юліанскому; съ Григоріанскимъ календаремъ боролись въ З.-Русской церкви.

штрафомъ, какъ виновный. Обличеніе состояло сначала въ тихомъ съ братскою любовію напоминаніи о необходимости исправленія, и не одинъ разъ, а нѣсколько. Только послѣ этого наказывали непослушнаго штрафомъ, присуждая къ платежу денегъ, воска, къ сидѣнію на колокольнѣ; если и послѣ этого виновный не измѣнялся—его отлучали отъ братскаго общенія. Но и этимъ еще дѣло не ограничивалось: нераскаяннаго, пренебрегавшаго братскимъ судомъ, судили какъ преступника церкви. И если въ продолженіе 4-хъ недѣль онъ не приносилъ раскаянія, его, какъ невѣрующаго и явнаго грѣшника, священникъ обличалъ предъ всѣми въ храмѣ и отлучалъ отъ церкви. Съ отлученнымъ всѣ прерывали общеніе; даже епископъ не имѣлъ права его благословлять; одна только покорность братству могла возвратить его въ церковь. Такъ строго слѣдили братства за нравственною жизнію своихъ членовъ и такъ строго требовали исполненія разъ принятыхъ на себя обязанностей.

Проникнутые сознаніемъ величія задачъ своего служенія, братчики и самыя свои собранія теперь устраивали:

Не съ звономъ чаши круговой,
Но въ силѣ трезвенной смиренья
И обновленной чистоты...

Наканунѣ собраній, которыя обыкновенно происходили ежемѣсячно, послѣ полудня (а экстренныя и чаще) разносилось по братчикамъ знамя съ изображеніемъ на немъ какого-либо символа; напр., въ Луцкомъ—креста, въ Львовскомъ храма Успенія Богородицы. Всѣ, кто жилъ въ опредѣленномъ мѣстѣ собраній, обязывались на нихъ являться; если причины неявки были неуважительны, виновные подвергались штрафу. Собранія происходили въ братскомъ домѣ и обставлялись особенно-торжественно. Такъ, въ Луцкомъ, среди комнаты собранія ставился застланный столъ; на него клали Евангеліе, ставили братскій ларецъ и зажженныя свѣчи. Собраніе открывалось пѣніемъ „Достойно". Затѣмъ священникъ или старшій братъ читалъ предисловіе къ уставу, въ которомъ напоминалось о необходимости братской жизни и христіанской любви. Послѣ этого священникъ или старшій братъ говорилъ:

— Господа братія! Кто *знаетъ* что-либо, относящееся къ братству, пусть объявляетъ. Кто обязанъ *внести долгъ* или какой доходъ братскій—пусть внесетъ. Наконецъ, если кто имѣетъ какое-либо *дѣло* до братства, или до кого-либо—пусть *исполняетъ*.

Разсужденіе по этой программѣ (сообщеніе новыхъ свѣдѣній, пріемъ доходовъ, отчетность по исполненнымъ дѣламъ) велись скромно и съ любовію. Никто не имѣлъ права обижать другого, произносить невѣжливыя слова или оскорбительныя для добраго чувства. Въ противномъ случаѣ виновный подвергался наказанію и обязывался тотчасъ же, не выходя изъ собранія, просить прощенія у брата и собравшихся. По окончаніи разсмотрѣнія текущихъ дѣлъ, (какъ теперь говорятъ), собраніе приступало къ чтенію священ-

ныхъ книгъ, бесѣдовало о предметахъ вѣры и нравственности, и „только такіе предметы должны были имѣть мѣсто", говорилось въ братскихъ уставахъ. Самыя собранія были школами добраго вліянія, укрѣпленія и развитія свѣтлыхъ истинъ вѣры и нравственности.

Среди повседневной, текущей жизни человѣкъ имѣетъ дѣло со случаемъ или явленіемъ, которые болѣе или менѣе доступны его пониманію въ силу ихъ внѣшней или внутренней осязаемости. Но вѣра имѣетъ дѣло съ дѣломъ премірнымъ, убѣжденіе въ истинѣ котораго, какъ невидимаго, требуетъ особаго, личнаго подвига отъ человѣка. Такое убѣжденіе, такой подвигъ воспитывается въ храмѣ, источникѣ питанія вѣры по преимуществу. Заботу объ устройствѣ и украшеніи храма, поэтому, всѣ братства ставили на первое мѣсто „къ упомноженію хвалы Божіей" и въ надеждѣ, что кто къ хвалѣ Божіей „строитъ земная, тому Его святая милость уготовляетъ небесная". Но и не во внѣшней только обрядности должно было выражаться благочестіе: понимая значеніе молитвы личной и общественной, уставы братствъ, напр. Виленскаго, требовали, чтобы братчики каждую недѣлю приходили къ ранней службѣ Божіей, четыре раза въ году совершали торжественныя заздравныя и заупокойныя литургіи, на которыхъ должны были присутствовать всѣ братчики съ возженными болѣе или менѣе крупными свѣчами, обильно украшавшими и самый храмъ. А чтобы богослуженіе производило глубокое впечатлѣніе на молящагося, братчики (пользуясь правомъ избранія) заботились о томъ, чтобъ „священники были рачительные, усердные къ своей обязанности и ревнители науки"; чтобъ было гармоническое „спѣванье", а для этого заводили пѣвчихъ и искуснаго „протопсалма" (головщика); чтобы въ церкви звучала проповѣдь, для чего приглашали иногда спеціальныхъ „казнодѣевъ" (проповѣдниковъ); тѣмъ и другимъ и третьимъ давались опредѣленное содержаніе и жалованье. А какъ громко подъ сводами братскихъ храмовъ раздавалась живая церковная проповѣдь, видно изъ того, что въ Виленскомъ Свято-Духовномъ монастырѣ одно время проповѣдывалъ (1675 г.) знаменитый Дмитрій Ростовскій и что „казнодѣи" братскіе оставили послѣ себя довольно обширную гомилетическую литературу, плодами которой питались и Великорусскіе проповѣдники.

Цѣлямъ воспитанія личности служили и братскіе монастыри. Луцкое братство устроило при своей церкви въ 1624 г. монастырь „иноковъ чина Св. Василія Великаго" для того, чтобы „братія церковные, болѣе слабые и болѣе занятые житейскимъ, совмѣстно съ тѣмъ мудрѣйшимъ и святѣйшимъ общежительствомъ..., одни другимъ помогая и одинаково трудясь, могли вдвое бо̀льшій противу другихъ принести плодъ въ виноградникѣ Христовомъ и, сами спасаясь, удобнѣе служили ко спасенію ближнихъ", Монастырь братчиковъ являлся церковнымъ учрежденіемъ. „Если мы обязаны стараться о внѣшней церкви, разсуждали братчики, то несравненно болѣе о внутренней, духовной". Посему игуменъ и иноки должны были, какъ доктора, врачевать духовные недуги, „заботиться о членахъ Христовыхъ,

какъ о собственной душѣ и о своемъ спасеніи". Игуменъ совѣтывался съ братчиками на сходкѣ, какъ пасти овецъ Христовыхъ, какъ отступающихъ приводить къ вѣрѣ, малодушныхъ и колеблющихся утверждать, робкимъ придавать мужества, освѣщать правдою сомнѣвающихся, любимцевъ міра направлять къ любви Божіей, скупцовъ и жадныхъ доводить до щедрости... Для всего этого игуменъ долженъ былъ самъ лично и чрезъ братій своихъ, на то способныхъ, посѣщать христіанъ въ ихъ домахъ и унывающихъ утѣшать, обиженныхъ защищать, болящимъ помогать, дѣлая то не изъ какой-нибудь угоды или награды, но для одной любви Божіей и спасенія своей души.

Отъ конца XVII в. сохранилось любопытное свидѣтельство о томъ, какіе порядки заводили братчики при богослуженіи и какъ они заботились объ устройствѣ своихъ храмовъ и монастырей. Извѣстный стольникъ Петра Великаго, графъ П. А. Толстой, въ 1697 г., на пути въ Италію, 8 дней провелъ въ Могилевѣ, посѣщалъ братскіе храмы и такъ описалъ свое впечатлѣніе.

„Въ Могилевѣ міръ благочестивый называется братскій, живутъ въ немъ иноки. Около того монастыря ограда каменная-жъ немалая, изряднаго строенія. Въ Великую Среду былъ я въ томъ монастырѣ у преждеосвященной обѣдни. Въ монастырѣ церковь соборная великая, въ ней 8 столповъ, около шести столповъ сдѣланы хоры. Строеніе изрядной рѣзной работы, золоченое. Вся церковь подписана стѣннымъ письмомъ, иконостасъ рѣзной, золоченый, великій, изрядной работы. На Страстной недѣлѣ въ той церкви иконостасъ весь и св. иконы завѣшаны были вишневою крашениною, а на ней писаны страсти Христовы живописнымъ добрымъ письмомъ. Служба... отправляется зѣло чинно. Въ Великій Пятокъ былъ я у вечерни въ братскомъ монастырѣ, въ другой церкви. Та церковь теплая, каменная, безъ сводовъ и съ накатнымъ потолкомъ. Иконостасъ и всякое строеніе изрядное". Наблюдатель описываетъ, какъ выносили плащаницу: „Священниковъ было въ облаченіи пять человѣкъ, а дьяконовъ три. Та плащаница писана по бѣлому атласу и положили ее въ большой соборной церкви предъ царскими дверями... Потомъ казнодѣй сказывалъ казаніе на катедрѣ о роспятіи и погребеніи Господни; а въ Великую Субботу кругомъ церкви тамъ плащаницу не носятъ"... Въ Субботу Толстой былъ у обѣдни: „Темныя завѣсы отъ иконостаса были отобраны, и убрана была та церковь уборами изрядными". На Пасху къ заутрени стали звонить въ 5 часовъ. Во время великоденской утрени, которую авторъ записокъ слушалъ въ братскомъ монастырѣ, „была пушечная пальба немалая. Могилевскіе жители къ утрени на Св. Пасху яицъ не приносятъ въ церковь. Св. литургію служилъ намѣстникъ, а съ нимъ шесть священниковъ, три дьякона; всѣ были въ золотомъ облаченіи, зѣло богатомъ. Въ то время во всемъ иконостасѣ предъ всѣми св. иконами свѣчъ предивныхъ, золоченыхъ, великихъ запалено было множество, и въ самыхъ верхнихъ полкахъ свѣчъ горѣло зѣло премного. Евангеліе читали въ разныхъ мѣстахъ въ такомъ порядкѣ: два священника въ алтарѣ, одинъ въ церкви, четыре у стол-

повъ, а три дьякона отъ западныхъ дверей до амвона". Во время пѣнія Херувимской „отъ сѣверныхъ дверей вышло знатныхъ мѣщанъ (почетныхъ гражданъ) 24 человѣка „съ великими свѣчами восковыми зелеными и стали противъ алтаря и стояли, доколѣ выходъ со св. дарами кончился... И какъ несли артосъ, и паки мѣщанъ 24 человѣка съ великими помянненными свѣчами шли кругомъ артоса"... Во все время службы въ извѣстныя минуты палили изъ пушекъ „зѣло изрядно". „Въ день св. Пасхи Могилевскіе жители благочестивой Греческой вѣры имѣютъ обыкновеніе изъ домовъ своихъ никуда не выходить, всѣ въ своихъ домахъ пребывая тотъ весь день". („Русскій Архивъ" 1888 г., кн. I).

Большое значеніе въ дѣлѣ сѣянія добра и истины и утвержденія ихъ въ человѣческой личности имѣли братскія школы, учреждавшіяся почти повсемѣстно. Въ тѣ времена въ З. Руси отлично понимали, что для „просіянія рода Россійскаго", а главнымъ образомъ для того, чтобы „побѣдити вражду житія рая тлѣннаго и исправленія тогожде благожитія" (какъ разсуждали Львовскіе братчики) необходимы прежде всего и пуще всего школы. По сознанію всѣхъ братчиковъ, это дѣло было „наипотребнѣйшимъ": „не пришли бы до таковыя погибели, колибы науку имѣли", говорили тогда. Понимая необходимость образованія вообще и въ частности духовнаго, какъ средства къ укрѣпленію религіозныхъ убѣжденій, духовенство смотрѣло на школы, какъ на учрежденія богоугодныя и священныя, отъ чего и весь порядокъ школьной жизни носилъ характеръ по преимуществу церковно-нравственный. „Та идея равенства и братства всѣхъ о Христѣ, которая лежала въ основѣ самихъ братствъ, проникала и школьныя отношенія, укрѣпляя юныя поколѣнія въ чувствѣ искренняго народничества и самаго законнаго демократизма" (Харламповичъ, 474). Въ этихъ школахъ, какъ общесословныхъ, учились богатые и бѣдные: „Убогіе за прости Богъ, богатые за разнымъ даткомъ". Содержались школы на братскій счетъ, милостынями „всѣхъ православныхъ христіанъ", „яко стану духовнаго, также особъ княжескихъ... до убогихъ вдовицъ". Сагайдачный, напр., жертвовалъ тысячи на Кіевскую школу; а кромѣ сего „на школу братства Львовскаго, на науку и на увеличенье бакалавровъ ученыхъ" пожертвовалъ полторы тысячи червонныхъ золотыхъ. Отъ педагогическаго персонала, „дѣтоводцевъ" (какъ тогда называли учителей), требовался высокій нравственный цензъ прежде всего. „Дѣтоводецъ—споспѣшникъ благочестія", по школьнымъ правиламъ Луцкаго братства. Любопытны эти правила, какъ свидѣтельство педагогической опытности братчиковъ. Они установляютъ, чтобы отношенія учителя къ ученикамъ были кроткія, „не только мірскія, но и выше мірскихъ". Онъ долженъ былъ учить и любить одинаково всѣхъ учащихся: богатыхъ и сиротъ убогихъ, и тѣхъ, которые ходятъ по улицамъ, прося пропитанія; учить не старательнѣе однихъ, нежели другихъ *). Въ свою очередь ученики должны были относиться къ учителю послушно, повиноваться добровольно, безъ всякаго принужденія и ропота. По-

*) А за лѣность и непослушаніе наказывать, только не тирански.

ступающему въ школу, равно его родителямъ или опекунамъ, прочитывался уставъ; затѣмъ новопоступавшій могъ пробыть въ школѣ нѣсколько дней, чтобъ осмотрѣться и сознательно рѣшить, можетъ-ли онъ всецѣло подчиняться школьнымъ порядкамъ. Разъ ученикъ поступилъ въ школу, онъ обязанъ былъ ходить по расписанію, не пропускать уроковъ; кто два дня безъ вѣдомо учителя пропуститъ уроки, тотъ уже не будетъ принятъ въ школу. Въ классахъ ученикъ долженъ сидѣть тихо, безъ разговоровъ, шептаній, перемижекъ и переходовъ другъ къ другу. Запрещается ученикамъ имѣть какіе-либо инструменты: въ школѣ учатъ только наукамъ и добродѣтели *). Если учитель или ученикъ будутъ безнравственны, т. е. либо пьяница, либо развратникъ—немедленно да извергнутся.

Все доброе должно начинаться отъ Бога; поэтому ученики должны какъ можно чаще ходить въ церковь, во всѣ воскресные и праздничные дни, а равно и въ простые дни, кому придетъ очередь. Въ храмѣ стоять, какъ на небѣ. Далѣе—кто хочетъ утвердиться въ мудрости, тотъ долженъ имѣть общеніе и единеніе съ предвѣчною мудростію, т. е. Сыномъ Божіимъ, посредствомъ частаго причащенія тѣла и крови Его. Поэтому ученики обязаны были причащаться не менѣе четырехъ разъ въ году, а набожнѣйшіе и чаще. По Субботамъ, гораздо болѣе, чѣмъ въ прочіе дни, учитель обязанъ бесѣдовать съ дѣтьми, поучая ихъ страху Божію и чистымъ юношескимъ нравамъ; а въ Воскресные и праздничные дни—бесѣдовать предъ литургіею о томъ праздникѣ и св. днѣ, и послѣ обѣда изъяснять праздничное Евангеліе и Апостолъ. Ибо сказано: блаженъ, иже въ законѣ поучается день и нощь. Къ тѣмъ мѣстамъ, которыя посвящены Богу и пользуются всеобщимъ уваженіемъ: церквамъ, кладбищамъ, училищамъ, ученики обязаны быть преимущественно предъ прочими относиться съ уваженіемъ. „А сіе они сдѣлаютъ, если, находясь въ тѣхъ мѣстахъ, станутъ воздерживаться отъ лишнихъ поступковъ, непристойныхъ словъ и нескромныхъ шутокъ“.

Общество, родители, опекуны призывались помогать этому дѣлу школьнаго воспитанія. Дѣти обязаны были выученное въ школѣ прочитывать роднымъ; крестьяне должны были наблюдать, чтобы домашняя жизнь учащихся сообразовалась съ школьнымъ порядкомъ. Это золотое правило тогдашней братской педагогики, кромѣ того, что облегчало школьную задачу, въ свою очередь расширяло кругъ школьнаго вліянія, дѣлая братскія школы широко-культурными учрежденіями. Курсы наукъ, преподаваемыхъ въ школѣ, какъ нельзя болѣе способствовали укрѣпленію воспитанія: кромѣ грамматическихъ (языковъ Славянскаго и Греческаго), главное вниманіе обращалось на изученіе Св. Писанія, отцовъ и учителей Церкви, равно философіи и исторіи. При этомъ не упускалась изъ виду и людскость, т. е. свѣтское образованіе, „полируя умы“ учащихся для служенія обществу и государству. „По

*) Какъ благородные юноши, ученики должны соблюдать всюду и вездѣ благонравіе, поддерживать доброе товарищество.

сравненію съ католическими и протестантскими училищами, говоритъ одинъ изъ недавнихъ изслѣдователей З. Русскихъ школъ (Харламповичъ, 473 стр.), наполненными сотнями учащихся, блиставшими учеными титулами профессоровъ и выходившими изъ нихъ студентами, славившимися учеными трудами, публичными диспутами, пышными празднествами и спектаклями—наши школы были болѣе, чѣмъ скромны... Цѣлью ихъ было укрѣпить массы народа въ православіи, и этого они помимо ихъ общекультурнаго значенія для всей Россіи достигли съ успѣхомъ". Припомнимъ, что изъ братскихъ школъ вышли сотрудники геніальнаго преобразователя Россіи.

Кругъ обязанностей, возлагавшихся уставами на членовъ братствъ, практически воспитывалъ въ нихъ наклонности милосердія и служенія страждущему человѣку. Это были человѣколюбивыя общества по преимуществу, и потому представляли прекрасное поле для утвержденія въ добродѣтели. Какъ при вступленіи въ братство, такъ и послѣ того, въ извѣстное время постоянно и временно каждый братчикъ обязанъ былъ вносить въ общую кружку ту или другую сумму денегъ, въ однихъ братствахъ обязательную (въ Львовскомъ и Луцкомъ при вступленіи 6 грошей, чрезъ каждыя четыре недѣли по полгроша), въ другихъ по волѣ и возможности. Эти доходы составляли „нищихъ богатство" и назначались, по уставу Львовскаго братства, на воспитаніе сиротъ, прокормленіе впадшихъ въ недугъ, старость или болѣзни, бѣдныхъ и дѣтей большого семейства, для призрѣнія странниковъ, для попеченія о сиротахъ и убогихъ, для пособія вдовамъ, для вспомоществованія дѣвицамъ, для защиты обидимымъ, для помощи въ несчастіяхъ отъ пожара и наводненій, для выкупа плѣнныхъ, для прокормленія во время голода, для одѣянія и погребенія умирающихъ въ бѣдности, для покрова и утѣшенія живымъ и для поминовенія умирающимъ. „Благо ближняго"—такой можно поставить девизъ на знамени братствъ. А такъ какъ это благо тѣсно стояло и основывалось на вѣрѣ, то оттуда ея защита въ эпоху уніи и дѣятельность въ борьбѣ съ нею. И эта помощь на благо ближняго не ограничивалась только членами братствъ: они раздавали милостыню узникамъ по тюрьмамъ, убогимъ и нищимъ по улицамъ, даже иновѣрцамъ. Но какъ такая благотворительность осушала только временную слезу, то, для болѣе прочнаго утѣшенія страждущихъ, братства повсюду учреждали организованныя благотворительныя заведенія, больницы, пріюты, богадѣльни, страннопріимные дома. Особенно трогательно обставлено было братчиками погребеніе умершихъ сочленовъ. Братства видѣли въ умершемъ не простую потерю посторонняго человѣка, но члена своей семьи; поэтому и относились къ усопшему, какъ родственники. Если умиралъ бѣднякъ, то всѣ расходы по погребенію братчики принимали на счетъ своей казны. Подъ условіемъ безотговорочнаго платежа штрафа, всѣ братчики обязаны были, богатый ли былъ умершій или бѣдный, присутствовать на его погребеніи. До литургіи и во всю литургію братчики стояли съ зазженными свѣчами; по отпѣваніи гробъ несли на рукахъ шесть братчиковъ до могилы; остальные съ возженными

братскими зелеными свѣчами шли попарно впереди процессіи. За упокой умершаго брата приготовлялось братское коливо, и раздавалась милостыня изъ братской кружки. Въ дни поминовенные всѣ братчики присутствовали на заупокойной литургіи, вмѣстѣ съ своими женами; а для постояннаго поминовенія вписывали имена усопшихъ въ общій братскій помянникъ. Нечего и говорить о томъ, что такіе похороны, кромѣ того, что по своей идеѣ далеко отстоятъ отъ современныхъ „Бюро похоронныхъ процессій“, приносили великое утѣшеніе живущимъ: никогда такъ человѣкъ не нуждается въ облегченіи своего горя, какъ при потерѣ близкихъ, дорогихъ ему лицъ. Вся эта заботливость о благѣ близкихъ по справедливости дѣлала братства окомъ слѣпыхъ, ногою хромыхъ, покровомъ живыхъ, молитвою за умершихъ.

Далеко бы завело насъ слово, если бы мы стали перечислять всѣ средства какъ общаго, такъ и частнаго свойства, клонившіяся къ созиданію христіанской личности на почвѣ братскаго общенія. Братства воспитывали своихъ членовъ и строгимъ наблюденіемъ за жизнію духовенства и мірянъ, и постоянными, живыми сношеніями между собою: „ибо всѣ звани быхомъ во едино упованіе“, какъ писали Виленскіе братчики Львовскимъ въ 1592 и въ 1617 гг., дабы, вложивъ свои выи въ находившійся позади насъ плугъ на нивѣ церкви Божіей, безотлагательно и съ радостью тянуть его и углублять ея борозды; и широкимъ развитіемъ печатнаго дѣла и религіозно-нравственной литературы, и устройствомъ библіотекъ, и живыми примѣрами личной жизни братчиковъ, какъ коллективной, такъ и индивидуальной, представляющей ясное свидѣтельство того, что братское дѣло было небезплодно. Недаромъ еще патріархъ Іеремія писалъ (1587 г.) Львовскому епископу Гедеону Балабану о Львовскихъ братчикахъ, что въ „нихъ Богъ почиваетъ и славится“; а знаменитѣйшій защитникъ православія, Александрійскій патріархъ Мелетій Пигасъ (300-лѣтняя память кончины котораго, къ слову сказать, совпадаетъ съ нынѣшнимъ годомъ) называлъ эти общины „дщерями“ всеобщаго христіанскаго братства, „благими отраслями благого корня“.

Однимъ изъ лучшихъ послѣдствій нравственно-воспитательнаго вліянія братскихъ учрежденій было появленіе въ З. Руси такъ наз. юношескихъ или младенческихъ братствъ (младшихъ), существовавшихъ при старшихъ. Юное поколѣніе, отзывчивое къ добрымъ примѣрамъ старшихъ, учреждало съ благословенія патріарховъ и митрополитовъ свои братства во многихъ городахъ. Самое древнѣйшее изъ такихъ братствъ было Замостьское, появившееся въ 1606 г. (Кіев. Старина, 1882 г., II, 156). Эти братства, какъ выраженіе чистыхъ и возвышенныхъ юношескихъ стремленій, преслѣдовали тоже религіозн.-нравствен. задачи, что̀ и старшія, которыя давали имъ свои уставы и руководителей, „честныхъ мужей духовнаго или свѣтскаго званія“. Руководители, въ числѣ которыхъ находился непремѣнно и отецъ духовный, были въ собственномъ смыслѣ только старшіе братья: власти или какихъ-либо особыхъ полномочій они не имѣли, за исключеніемъ вытекающихъ изъ нравственнаго авторитета. Въ составъ младенческихъ братствъ

входили молодые люди, въ нѣкоторыхъ братствахъ (напр. въ Могилевскомъ) обоего пола. Послѣ вступленія въ супружество (въ Кіевскомъ) младшій братчикъ оставался въ составѣ прежняго годъ и шесть недѣль; по прошествіи этого срока онъ приносилъ свою благодарность младшему братству и переходилъ въ составъ старшаго. Собранія юношей-братчиковъ происходили при церкви; во избѣжаніе празднословія, смѣха и соблазна, было постановлено, что они не должны быть безъ научнаго и книжнаго наставленія. Въ благословенной грамотѣ на учрежденіе Кіевскаго юношескаго братства, Іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ въ 1620 г. писалъ, чтобы „вписывающіеся въ сіе братство стяжали бы любовь ко всѣмъ и смиреніе, не уклонялись бы отъ благочестія, украшали бы свою юность всякою добродѣтелью такъ, чтобы для всѣхъ могли служить образцомъ“. Кіевскій митрополитъ Исаія Копинскій, утверждая въ 1632 г. представленный ему уставъ Луцкаго юношескаго братства, говорилъ, что онъ „много и обильно усладився рѣпимостью юношей обогащаться добрыми дѣлами“ и просилъ ихъ, чтобы „каждый имѣлъ попеченіе объ училищѣ и дѣлахъ милосердія, причащался четыре раза въ годъ, велъ жизнь чистую и безъ порока и всеискренне хранилъ братолюбіе“. Изъ тѣхъ взносовъ, которые поступали отъ юношей въ общую кассу, братчики устраивали иконы своихъ покровителей, украшали ихъ ризами, ставили предъ ними крупныя свѣчи, которыя дважды, а иногда и болѣе въ годъ обновляли; нерѣдко украшали и весь храмъ. Въ Могилевскомъ братскомъ монастырѣ, въ церкви I. Богослова, стараніями и пожертвованіями юношей былъ вырѣзанъ и вызолоченъ иконостасъ, расписанъ иконами, изъ которыхъ четыре были обложены серебряными ризами. Ежемѣсячно, и сверхъ этого въ нарочитые дни (Св. Николая, Усѣкновенія главы I. Предтечи и страстотерпца Христова Димитрія), въ этомъ братствѣ юноши являлись къ своей братской службѣ и во время литургіи торжественно стояли предъ алтаремъ съ возженными свѣчами. Возрастъ членовъ этихъ братствъ позволяетъ думать, что въ составъ ихъ входили и ученики. Въ Виленской школѣ было нѣчто въ родѣ настоящаго студенческаго братства, студенческая конгрегація Св. Константина и Елены (Харламповичъ, 472). Въ устройствѣ этихъ братствъ не все было дѣломъ простой подражательности. Предусмотрительные отцы, старшіе братчики, знали, что по времени юное поколѣніе смѣнитъ старое, а посему въ періодъ особой отзывчивости своихъ дѣтей на все доброе старались практическимъ путемъ передать имъ свои дорогіе завѣты. Вотъ почему хотя юношескія братства и не имѣли особаго значенія въ исторіи, они были полезны не только тѣмъ, что воспитывали въ дѣтяхъ добрые навыки, но и тѣмъ, что пріучали ихъ къ самодѣятельному отношенію въ области „христіанскаго братолюбія“ *).

*) Въ Москвѣ среди протестантскихъ юношей и сейчасъ существуетъ, сколько намъ извѣстно, такъ называемый „Junglingsverein“, юношеское братство, члены котораго имѣютъ свои собранія еженедѣльно. На этихъ собраніяхъ участвуютъ родители; могутъ быть и не члены, по приглашенію братчиковъ. Занятія состоятъ въ проповѣди, музыкѣ, хоровомъ пѣніи и въ свободной частной бесѣдѣ, развивающей тему проповѣди.

Непосредственное доброе вліяніе братствъ на учрежденіе нравственной жизни человѣка мы видимъ и въ другихъ примѣрахъ. Изъ многихъ отмѣтимъ выдающіеся.

Въ концѣ XVI и первой половинѣ XVII в. католики особенно сильно угнетали православныхъ въ Вильнѣ. Здѣсь, въ главномъ городѣ тогдашней З. Руси и Западно-Русской митрополіи, сильнѣе была власть уніатскихъ митрополитовъ; здѣсь особенно поддерживали ее король и Латино-польскія власти; здѣсь же сильнѣе были іезуиты съ своею славою, готовые на всякія обиды и насилія православнымъ. Братство существовало въ Вильнѣ при Св.-Троицкомъ монастырѣ; но его отняли у православныхъ уніаты. Тогда братчики, воспользовавшись тѣмъ, что двѣ дворянки, жены областныхъ воеводъ, подарили имъ усадебное мѣсто (а дворяне тогда имѣли право строить на своихъ земляхъ какія угодно церкви), построили, хотя и съ великимъ трудомъ и притѣсненіями, недалеко отъ Троицкаго, новую церковь, Св. Духа, въ которой и совершали свое богослуженіе. Это была единственная православная церковь во всемъ городѣ. Очень не нравилось іезуитамъ, что православные все-таки имѣютъ свой храмъ; они рѣшили, пользуясь покровительствомъ властей, во что бы ни стало отнять церковь. Но какъ было это сдѣлать? Прямо отобрать было нельзя: законъ ограждалъ права дворянъ, а королевскія грамоты права братчиковъ. Съ хитрымъ разсчетомъ іезуиты рѣшили, всякаго рода насиліями и оскорбленіями, вызвать сопротивленіе со стороны православныхъ, затѣмъ обвинить ихъ въ бунтѣ и разрушить церковь. Чтобы нанести православнымъ оскорбленіе, какъ можно болѣе тяжкое, іезуиты выбрали для исполненія своего плана и особое время: праздникъ Пасхи, когда гонимая православная семья готовилась встрѣтить свѣтлый день въ новой церкви особенно по-братски. Для исполненія своего плана они избрали и особыхъ людей—студентовъ Виленской іезуитской Академіи, поддерживаемыхъ толпами черни. Подъ вечеръ, въ Великую Субботу, человѣкъ 50 студентовъ, предводимыхъ ксендзомъ Геліашевичемъ, пришли на братскій дворъ, гдѣ находились и братская школа, коллегіумъ и церковь. Сначала они зашли въ школу, и здѣсь Геліашевичъ съ гордостью вызывалъ на диспутъ жившаго въ школѣ черица о. Никифора, а одинъ изъ студентовъ завелъ споръ съ Русскимъ педагогомъ Ольшевскимъ, который съ питомцемъ своимъ, сыномъ князя Огинскаго, посѣщалъ братскую школу (тогда и княжескія дѣти воспитывались въ братскихъ школахъ). Изъ школы враждебно-настроенная толпа отправилась въ церковь, ворвалась въ алтарь, сбросила съ престола крестъ и евангеліе; потомъ подошла къ плащаницѣ, стоявшей посреди церкви. Съ насмѣшками и бранными словами, они схватили плащаницу, бросали ее изъ стороны въ сторону; а когда слуги церковные, убиравшіе церковь къ празднику, стали уговаривать безчинниковъ, то подверглись отъ нихъ брани и даже побоямъ. На самый праздникъ Воскресенія Христова, когда началось богослуженіе, студенты снова явились толпою въ братскую церковь и, обступивъ плащаницу, пытались ее опрокинуть, издѣвались надъ церковными обрядами, толкали молящихся, а женщинъ кололи

шпильками; выдвинувшись впередъ къ алтарю, не пропускали никого къ св. причастію. Еще болѣе дерзости и насилій буйные студенты Академіи позволили себѣ въ тотъ же день на вечернѣ, въ братской церкви, куда они пришли теперь уже вооруженные. Они размѣстились кучками; одни стали у церковныхъ дверей, другіе въ притворѣ, третьи съ пѣвчими на клиросѣ, четвертые среди церкви. И вездѣ они толкали молящихся, кололи, а женщинъ по устамъ, по лицу, по ушамъ потирали пальцами и руками, произнося постыдныя слова. Когда дьяконъ Михаилъ производилъ кажденіе по церкви, то ему наносили удары по шеѣ, занявъ мѣсто вокругъ амвона, не допускали священнослужителей для совокупнаго пѣнія, а когда баккалавръ Греческаго языка братской школы попросилъ безчинниковъ немного податься, то его ударили въ лицо и повлекли было изъ церкви. Изъ храма толпа бросилась въ братскій коллегіумъ, ранила слугу одного воеводы, потомъ выбѣжала на улицу, гдѣ была увеличена великимъ множествомъ мѣщанъ, мастеровыхъ и торговцевъ Римской вѣры. Теперь вся эта громада, вооруженная ружьями, каменьями, топорами, бросилась на братскую школу и домъ, въ которомъ остановилась пріѣхавшая для богомолья жена Смоленскаго воеводы Абрамовича, одна изъ жертвовательницъ на церковь Св. Духа. Буяны выломали ворота и желѣзныя рѣшетки, повыбили окна, повредили стѣны зданій, пробили кровлю въ типографіи, переранили школьную и церковную прислугу. На другой день утромъ, во время литургіи, тѣже студенты съ оружіемъ группами штурмовали братскіе дома, коллегіумъ, кладбище, подстерегали мѣщанъ, шедшихъ въ церковь, ранили одного братчика, снова вторглись въ церковь и произвели новое смятеніе *). Нуженъ былъ великій запасъ нравственныхъ силъ со стороны православныхъ, чтобы перенести все это униженіе и издѣвательство надъ личностію, надъ самыми святыми и дорогими для человѣческаго сердца чувствами безъ отпора и возмущенія. Въ терпѣніи и смиреніи въ данномъ случаѣ заключалось все спасеніе православныхъ, спасеніе ихъ храма, служившаго центромъ ихъ жизни и дѣятельности. И этимъ навыкамъ научились они въ старинномъ братскомъ общеніи между собою, воспитывавшемъ силу всепобѣждающей любви. И только благодаря этому незлобію, братство достигло цѣли: церковь Св. Духа (жалоба въ судъ была недѣйствительна) осталась за братчиками.

На почвѣ союза, преслѣдующаго общее благо и ставящаго его выше всякихъ личныхъ интересовъ, конечно, всегда могли появиться люди до самозабвенія преданные этому благу, отражавшіе въ словѣ и дѣлѣ солнечные лучи христіанской любви. Лѣтописи братствъ полны разсказами о такихъ подвижникахъ общаго дѣла; они являлись то въ одномъ, то въ другомъ братствѣ, среди свѣтскихъ и духовныхъ, и своею изъ ряда выходящею дѣятельностію были яркими представителями братской жизни. Жилъ въ тѣ дни при Св.-Духовскомъ Виленскомъ монастырѣ „мужъ богодухновенный, въ языку Греческомъ знаменитѣ бѣглый, оборонца благочестія“, архимандритъ,

*) И. Малышевскій, Западная Русь, стр. 253 и слѣд.

а потомъ и ректоръ братскаго училища, Леонтій Карповичъ. Онъ былъ сынъ православнаго священника и происходилъ изъ дворянской фамиліи Карповичей, которые издавна считались обывателями и помѣщиками въ Пинскомъ повѣтѣ. Родился Карповичъ въ 1580 г. Въ 1609 г. онъ ѣздилъ, еще въ свѣтскомъ званіи, какъ „панъ Логгинъ Карповичъ" на Варшавскій сеймъ въ качествѣ представителя отъ православнаго духовенства и мірянъ, чтобы противодѣйствовать уніатскому митропотиту Потѣю. Вѣроятно уже въ это время онъ былъ братчикомъ Виленскаго братства; по крайней мѣрѣ въ слѣдующемъ году онъ былъ „корректоромъ" книгъ, издававшихся въ братской типографіи. Въ этомъ званіи ему впервыя пришлось пострадать за братское дѣло. Враги православія донесли королю Сигизмунду, что типографія печатаетъ пасквили противъ правительства, и обговорили корректора. Послѣдовалъ приказъ типографію закрыть, книги сжечь, а корректора посадить въ тюрьму, впредъ до особаго распоряженія. Карповичу въ это время было лѣтъ 30; отъ природы онъ былъ слабаго тѣлосложенія. Его волочили по разнымъ судамъ (хотя и не имѣли права, такъ какъ онъ былъ дворянинъ), переводили изъ одной темницы въ другую, заковывали въ цѣпи, но вездѣ онъ отстаивалъ права православныхъ и защищалъ свое дѣло. Два года продолжались эти неповинныя страданія; на тѣлѣ Карповича отъ тяжкихъ оковъ образовались язвы, слѣды которыхъ замѣтны были даже послѣ его смерти. Когда, наконецъ, онъ былъ отпущенъ, то воротился къ своимъ, окруженный славою доблестнаго исповѣдника и мученика за вѣру. Въ 1615 году онъ былъ уже архимандритомъ Св.-Духова монастыря, ввелъ здѣсь общежитіе по уставу Василія Великаго и славился какъ краснорѣчивый ораторъ. „Это былъ не простой начетчикъ, какіе прежде у насъ являлись нерѣдко, но человѣкъ съ научнымъ образованіемъ, глубокій знатокъ Св. Василія и свято-отеческихъ твореній; проповѣди его приходили слушать даже иновѣрцы, а православные считали его по краснорѣчію подобнымъ Златоусту" *). Защищая положеніе

*) Въ проповѣди на Преображеніе онъ такъ, напр., защищаетъ православную церковь: „Во всѣхъ догматахъ вѣры и въ каждомъ отдѣльно она (православная церковь) не отступаетъ ни на малѣйшую черту отъ словъ и ученія Христа Спасителя Своего и отъ преданія свидѣтелей и самовидцевъ Его—апостоловъ, въ цѣлости и неповрежденности сохраненныхъ истинными ихъ преемниками, утвержденныхъ канонами Св. Вселенскихъ соборовъ, Духомъ Святымъ собранныхъ и запечатлѣнныхъ кровію мучениковъ. И въ тайнахъ, не подлежащихъ слову и разумѣнію человѣческому, она не изслѣдуетъ хитросплетенными разсужденіями; она вѣруетъ, но не испытуетъ Непостижимаго; вѣруетъ, но не измѣряетъ Неизмѣримаго. Вѣруетъ, что Предвѣчный Сынъ и Предвѣчный Духъ—оба суть отъ Предвѣчнаго и Единосущнаго Отца: Сынъ предвѣчнымъ рожденіемъ, а Духъ предвѣчнымъ исхожденіемъ; а дознавать и изслѣдовать то, какимъ образомъ сіе бываетъ, она не позволяетъ. Она вѣруетъ, что сей-же Единородный Сынъ, рожденный безъ матери, отъ Предвѣчнаго Отца, напослѣдокъ времени родился отъ Св. Богородицы и Приснодѣвы Маріи; но какимъ образомъ, не испытуетъ. Она вѣруетъ, что подъ видомъ хлѣба вѣрнымъ преподается истинное тѣло Его, а подъ видомъ вина истинная кровь Его; а какимъ образомъ, она не доискивается, но говоритъ со Св. Іоанномъ Златоустомъ: „если вѣрую,

что вѣра основывается не на мудрости человѣческой, а на силѣ Божіей, и, какъ вода испаряясь, поднимается къ верху, такъ и благодать возноситъ вѣрующаго горѣ, Леонтій Карповичъ укрѣплялъ энергію православныхъ. Просвѣщенный вождь Виленской братской семьи, онъ былъ чуждъ всякаго фанатизма; знаменитому Мелетію Смотрицкому, жившему въ Св.-Дух. монастырѣ, онъ дозволялъ свободно сноситься съ уніатами, бывать на ихъ собраніяхъ и разсуждать о предметахъ вѣры и церкви. Это тотъ самый Леонтій Карповичъ, который, незадолго до своей смерти (1620 г.), въ г. Гроднѣ помянулъ надгробнымъ словомъ умершаго на чужбинѣ, въ плѣну у Польскаго короля, другого борца за Русское дѣло, князя В. В. Голицына.

Прошли тѣ времена, когда братства и въ народѣ воспитывали духъ христіанской любви и кротости, и созидали личностей, одушевленныхъ апостольскою ревностію. Не все, конечно, въ жизни и дѣятельности этихъ братствъ отличалось идеальными чертами. Были среди братчиковъ ссоры и обиды, вызывавшія „братское исправленіе“; были злоупотребленія, были и уклоненія въ латинство. Даже крупнѣйшее изъ братствъ, Львовское, этотъ вѣковой дубъ, по словамъ его лѣтописца (Зубрицкаго), не выдержалъ бурь католичества и по времени склонился къ уніи. Тѣмъ не менѣе чрезъ всю исторію древне-Русскихъ братствъ проходитъ одна черта, ставящая ихъ образцомъ для всякаго рода другихъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учрежденій: это живое братское служеніе человѣку, подъ знаменемъ вѣры, по внушенію христіанской любви. Разсказываютъ, что и теперь въ нѣкоторыхъ церквахъ Малороссіи можно наблюдать такой обычай: въ извѣстныя минуты богослуженія прихожане выходятъ на средину храма и устанавливаются отъ царскихъ вратъ до дверей притвора. (День, 1862 г. № 45), только теперь не горятъ въ ихъ рукахъ свѣтильники. Это добрыя тѣни прошлаго, древнихъ преданій. Древне-Русская братская семья, отличавшаяся пониманіемъ значенія вѣры, какъ источника свѣта въ устройствѣ этической жизни человѣка, свѣтилась чувствами христіанскаго родства. Участникъ ея становился чище и сердечнѣе: онъ согрѣвался и освѣщался теплымъ лучомъ этой семьи, горѣвшей братской любовію къ ближнему.

С. Кедровъ.

то просвѣщаюся душою; а если искушаю, то помрачаюся помыслами; если вѣрую истинно, то возвышаюся на небо; если-же ищу съ искушеніемъ, то нисхожу въ бездну. Короче сказать, (св. церковь), пріявъ ризу неткапную отъ Вышняго Богослова и однажды возложивъ ее на себя, никогда (ея) не слагала, и не только не запятнала (ея) никакою ересью, но и не обезобразила никакою пестротою нововведеній и вымысловъ человѣческихъ и, нося ее на себѣ съ достодолжнымъ почитаніемъ, въ ней-же исходитъ и въ срѣтеніе Жениха своего, паки грядущаго въ міръ сей съ силою и славою многою“. Исторія Р. Церкви Макарія, т. X., стр. 435 и слѣд. Здѣсь же приведены образцы и другихъ проповѣдей Л. Карповича.

ПОСЛѢДНЕЕ ПУТЕШЕСТВІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА.

Каждый годъ случаи, бо́льшей или меньшей важности, относящіеся къ жизни и дѣятельности императора Александра Павловича, описываются въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, и разумѣется, чѣмъ больше ихъ будетъ сообщено, тѣмъ лучше.

Будучи убѣждены въ этомъ, мы считаемъ долгомъ передать читателямъ нѣкоторыя свѣдѣнія о послѣднемъ проѣздѣ его чрезъ Курскую губернію въ Таганрогъ, извлеченныя нами изъ архива Курскаго Губернскаго Правленія.

Чрезъ Курскую губернію Государь проѣхалъ въ первой половинѣ Сентября. Онъ имѣлъ остановку въ Рыльскѣ. Вотъ что сообщалъ въ письмѣ къ своему пріятелю одинъ изъ жителей Рыльска о царскомъ проѣздѣ:

„Волею Всевышняго Творца, Государь проѣхалъ чрезъ Рыльскъ благополучно. Во время пребыванія въ Рыльскѣ былъ веселъ и доволенъ всѣмъ устройствомъ города и доро́гъ въ уѣздѣ, и я имѣлъ счастіе получить личное благоволеніе Монарха. Губернскій предводитель представлялся Его Величеству; купечество тоже представлялось. Хозяину квартиры, купцу Ивану Шелехову, и матери его Государь подарилъ перстни, а женѣ его фермуаръ, былъ доволенъ квартирою и даже хозяина его и мать цѣловалъ неоднократно. Дай Богъ, чтобы и вездѣ пріятность таковую отъ Царя могли получить“.

Изъ донесенія Рыльскаго уѣзднаго исправника видно, что Александръ I въѣхалъ въ Курскую губернію 9 Сентября и имѣлъ обѣденный столъ въ селѣ Кореневѣ. Помѣщица, Серафима Полянская съ дочерью, поднесла Государю оранжерейные фрукты, которые были приняты, а Полянскимъ пожаловано по фермуару. Управляющему имѣніемъ князя Барятинскаго былъ пожалованъ перстень, а прислугѣ князя Барятинскаго 2000 р. Слѣдующая остановка была въ Обоянскомъ уѣздѣ, въ селѣ Черкасскомъ; здѣсь Александръ I изъ экипажа не выходилъ. Однодворцы села Черкасскаго подали лично ему прошенія, а отставные солдаты (ихъ было двое) просили словесно о пенсіи. Имъ пожаловано было по 10 р. на человѣка.

Въ Карповѣ отставной солдатъ также просилъ о пенсіи. Государь спросилъ его: — Въ какомъ полку ты служилъ? — Въ гренадерскомъ, В. И. В., отвѣчалъ солдатъ. — Выдать ему 25 рублей, приказалъ Государь.

Проѣзжая Дмитровскій уѣздъ, Александръ I остановился въ деревнѣ Бабкахъ. Здѣсь онъ вошелъ въ приготовленную для царскаго проѣзда ставку, кушалъ поставленные тамъ фрукты и осматривалъ все, находившееся въ ставкѣ, а также разговаривалъ минутъ десять съ крестьянами. Въ Бѣлгородѣ Государь произвелъ смотръ кирасирскому полку. По выѣздѣ царскаго поѣзда изъ Бѣлгорода, тогдашній Курскій губернаторъ А. С. Кожуховъ объявилъ Бѣлгородскому городничему *строжайшій выговоръ*. „Въ городѣ, было сказано въ предписаніи губернатора, разительный безпорядокъ. Городская площадь и улицы не спланированы, не очищены, пескомъ не усыпаны, и въ самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ Государь изволилъ слѣдовать, грязь большая. Краска на крышѣ общественныхъ лавокъ почти вся сошла, отчего крыша въ пятнахъ представляетъ нестерпимое безобразіе; колонны, несоотвѣтствующія архитектурѣ лавокъ, перепачканы. Безпечность и лѣность ваша простерлась до того, что вы не озаботились никакими мѣрами спокойствія въ назначенномъ мною для Государя домѣ, въ которомъ вся лѣстница была занята зрителями, смотрѣвшими въ комнаты, такъ что почти невозможно было пройти по лѣстницѣ. Смотрѣніе въ окна заставило Государя перейти въ другую комнату, гдѣ также онъ не нашелъ должнаго спокойствія“.

По выѣздѣ Александра I-го изъ предѣловъ Курской губерніи, Курскій губернаторъ получилъ отъ начальника главнаго штаба Дибича слѣдующее сообщеніе:

„По высочайшему повелѣнію честь имѣю сообщить вашему пр—ву, что въ нынѣшній проѣздъ Государь былъ весьма доволенъ частью дороги, устроенной отъ станціи Черкасской до Карповой, которая можетъ служить примѣромъ и для другихъ. Но притомъ Государь изволилъ примѣтить, что на верстовыхъ столбахъ отъ Бѣлгорода до Ржавца и далѣе до Волчанска означено число верстъ не отъ станціи до станціи, а отъ города до города и что на станціи Введенской-Бѣлицѣ Государь, изволивъ зайти въ почтовый домъ, не нашелъ въ немъ ни однихъ дверей, почему Его Величество повелѣваетъ, чтобы вы (т. е. губернаторъ) приказали то и другое немедленно исправить“ *).

А. Танковъ.

---

*) Къ императору Александру Павловичу могутъ быть отнесены стихи Пушкина:

Имъ овладѣло безпокойство,
Охота къ перемѣнѣ мѣстъ—
Весьма мучительное свойство,
Немногихъ добровольный крестъ.

Разныя тому причины и поводы еще, какъ должно, не разслѣдованы. П. Б.

ИЗЪ ПИСЕМЪ АЛЕКСАНДРА ЯКОВЛЕВИЧА БУЛГАКОВА КЪ ЕГО БРАТУ.

1826-й годъ [1]).

Москва, 2 Генваря 1826.

Графу[2]), было очень нехорошо; мы думали, что мокрота его задавитъ. Мученія были ужасны, такъ что онъ одинъ разъ сказалъ: Ah, mon cher ami, engagez les médécins à terminer mes souffrances! C'est la mort que je veux.—Ce serait un crime, lui dis-je, de la hâter; buvez le calice jusqu'à la lie comme notre Sauveur. Въ эту ночь, которую я также провелъ возлѣ него, мученія его были столь велики, что я предложилъ, чтобы его успокоить, опіумъ, на что больной съ восхищеніемъ согласился. Рамихъ тоже одобрилъ, и послѣ 10 капель онъ успокоился и заснулъ, положа голову свою на мои колѣни.

Когда я съ нимъ, онъ очень покоенъ; намедни пошелъ я въ третью комнату поспать и кашлянулъ. Графиня сдѣлала движеніе, какъ бы говоря: что это такое. C'est B., dit le comte.—Est-ce que cela ne t'incommode pas?—Non, je suis habitué à sa toux; je l'aime, elle me tranquillise.

Отвѣтъ Дау сообщу Беннеру. Понимаю, что не хочетъ тотъ давать портрета Государева, чтобы не потерять барыша. На это Англичане молодцы: нигдѣ своихъ выгодъ не уронятъ.—Ты меня несказанно обрадовалъ Сенявинымъ [3]). Видя минуту покойную, я и больному своему сказалъ о Дм. Ник. и о Закревскаго лентѣ. Онъ отвѣчалъ: такіе люди особливо нужны теперь.

Я давно зналъ о Муравьевѣ, т. е., что онъ взятъ. Сынъ Чернышова меня удивляетъ. Съ его именемъ, состояніемъ, онъ всегда могъ надѣяться играть роль при законномъ своемъ государѣ; чего же хотѣлъ онъ? Бунтовать дѣло бродягъ, все выигрывающихъ и ничего не

---

[1]) Смотри выше стр. 27 и 161.

[2]) Графу Растопчину.

[3]) Славный адмиралъ Д. Н. Сенявинъ, подвергшійся опалѣ въ предъидущее царствованіе, былъ возвращенъ къ дѣятельности новымъ Государемъ.

теряющихъ отъ безпорядковъ. Такіе люди могутъ думать, что сделаютъ свою фортуну, какъ Ней, Даву, Массена и пр., и то пустяки: Россія не Франція. Я все твержу: надобно наказывать. Здѣсь взяли многихъ, но надобно прибавить для славы Москвы, что все почти иногородніе, пріѣзжіе. Я вчера княгиню Ел. Вас. нашелъ въ слезахъ: Толстой, ея племянникъ, посланный въ Петербургъ, тамъ арестованъ, а здѣсь его братъ, мальчишка 18 лѣтъ. Того, признаться, я никогда не любилъ и не знаю, откуда ты нашелъ у него пріятную фигуру. Я старался утѣшить княгиню тѣмъ, что это неправда, или невѣроятно; все свое краснорѣчіе истощилъ, но она въ отчаяніи и слышала отъ Обрѣзкова*), а этому охота сказывать такія новости: ужасный болтунъ! Жалка наша полиція: пора посадить людей, какъ Брокеръ; у этого смотри, какъ бы пошло. Онъ мастеръ этого дѣла, а ужъ безкорыстіе и честность такія, что рѣдко подобнаго найдешь; я вижу это ясно по дѣламъ его съ графомъ. Всякій другой, прослывъ даже честнѣйшимъ человѣкомъ, имѣлъ бы фортуну. Смѣло скажу, что онъ графу всыпалъ милліонъ и болѣе въ карманъ, а самъ копѣйкою не попользовался, кромѣ квартиры, дровъ и подобныхъ выгодъ.

Я восхищаюсь тѣмъ, что̀ ты пишешь о Государѣ. И здѣсь разсказываютъ многія черты въ его славу. Повѣрь мнѣ, что сіе кровавое, несчастное начало и испытаніе обратятся въ великую пользу Государя и Россіи. Дай-то только Богъ, чтобы онъ окружилъ себя не льстецами, а людьми, пользующимися общимъ мнѣніемъ и уваженіемъ. По моему, Государю *одно* только и нужно: умѣть людей выбирать. Какъ не быть у насъ умницамъ и патріотамъ въ 50 милліонахъ Русскихъ!

*

Москва, 4 Генваря 1826.

Эту ночь графъ провелъ довольно покойно, что̀ приписываю данному ему опіуму. Щупая часто у него пульсъ, нахожу оный часто безъ движенія, и тогда больной говоритъ: Mon cher, je m'en vais, c'est fini! Adieu, mon bon ami, а тамъ опять въ себя приходитъ. Вчера была недѣля, что его масломъ соборовали. Кто могъ ожидать, что онъ проживетъ еще 8 дней?! Мнѣ подали письмо, онъ сказалъ: C'est de votre frère?—Non, m-r le comte, c'est la gazette.—Parlez entre vous de ce qu'il y a: cela ne m'incommode pas.

Кому ни разсказываю пріемъ Сенявина у Государя, всѣ въ восхищеніи. Дай Богъ Государю окружить себя все такими людьми. Сколько печатаютъ глупостей г-да журналисты; зачѣмъ бы не сообщать публикѣ подобныя черты? Это дѣлается во всѣхъ земляхъ. Во Франціи король не можетъ посмотрѣть милостиво на подданнаго и дать 10 фран-

*) Тогдашняго полицмейстера въ Москвѣ. Супруга его, Прасковья Васильевна — сестра супруги А. Я. Булгакова, Натальи Васильевны.

ковъ милостыни, чтобы всѣ того не знали. Мало вижу я здѣсь дѣятельности и, признаться, не умѣютъ браться за это. Какъ вспомню 12-й годъ, столь критическій и подлинно ужасный, какъ нашъ Растопчинъ былъ дѣятеленъ, какъ все у него способствовало къ составленію хорошаго общаго мнѣнія, а всѣ видѣли, что бѣда на носу, тогда какъ теперь все намъ благопріятствуетъ.

Вчера скончалась Наст. Дм. Офросимова; съ большою твердостью диктовала дочери послѣднюю волю свою, даже въ какомъ положить ее чепцѣ; множество раздала денегъ и награжденій. Хотя было ей 74 года, но могла бы еще пожить; ухлопала себя невоздержанностью въ пищѣ.

*

Москва, 5 Генваря 1826.

Вчера пріѣхалъ сюда Вилліе, ѣдетъ къ вамъ и чуть не уѣхалъ ли уже. Говорятъ, похудѣлъ ужасно и грустенъ; не удивляюсь этому.

Графъ сію минуту призывалъ сына, коего уже четыре дня не впускали къ нему; послѣ попросилъ кофею и выпилъ полчашки. Ежели этотъ встанетъ, то будетъ второе Лазарево Воскресенье.—Здѣсь все тихо и благополучно, хотя Голицынъ спустя рукава живетъ. Нѣтъ, это не Растопчинъ. Il ne sait pas diriger l'opinion, et il est si facile de la rendre encore plus favorable qu'elle ne l'est avec un Souverain qui se conduit avec tant de sagesse. Il faudrait inonder les auberges, les marchées etc. de gens qui propagent tout ce que l'Empereur fait de bon; au lieu de cela il y a des bavards qui répandent des nouvelles absurdes. Je peux vous assurer que sous ce rapport vos lettres font plus de bien que le prince avec sa clique de polissons. Je communique à mon beau-père ce que vous me mandez, et lui fait la trompette, et je vous assure que cela fait le meilleur effet dans la ville. Les gens bien pensants sont avides de ce que vous écrivez, car d'abord c'est toujours vrai, et puis ce sont des choses rassurantes et agréables.

*

Москва, 6 Генваря 1826.

Охъ, жаль, что бѣдная старушка Офросимова не дожила до 26-го года. Ее добрые люди напугали сыномъ ея, какъ будто и онъ попался между шалунами своего полка; старушка была больна, а грусть ускорила ея кончину. Проживи она еще до твоего письма, то узнала бы, что все ложь и что, напротивъ того, сынъ ея пожалованъ генералъ-маіоромъ. Жаль! Я тотчасъ написалъ печальному семейству, и онѣ всѣ были въ восхищеніи отъ пріятной вѣсточки. Манифесты милостивые я также роздалъ въ разныя стороны.

Ты говоришь о графѣ Ѳ. В., какъ бы о покойникѣ. Не удивляюсь: и мы не могли подумать, что 10 дней послѣ соборованія масломъ будетъ онъ еще живъ. Доктора́ сами этого не постигаютъ; по тогдашнему его состоянію, надобно было ожидать всякій часъ его кончины. Эту ночь былъ онъ даже лучше, такъ что я пріѣхалъ домой спать.

*

Москва, 7 Генваря 1826.

Покуда ѣздилъ я къ женѣ на минуту, онъ меня два раза спрашивалъ, а какъ я пришелъ, ничего не говорилъ; послѣ сказалъ только: Mettez moi des sangsues.—Pourquoi? Il n'y a pas d'inflammation; s'il le fallait, Ramich le ferait, на что онъ прибавилъ: et pourquoi les a-t-on mises à l'Empereur? *) Кажется мнѣ, что надо ожидать скоро удара нервическаго.

*

Москва, 8 Генваря 1826.

Вчера разговорились при умирающемъ о проказахъ Трубецкого и гнусныхъ его товарищей. Рамихъ сказалъ: Il paraît que le plan du prince T. était de faire une révolution comme en France. Графъ Ѳ. В. вслушался и сказалъ примѣчательныя сіи слова: C'est tout-à-fait le contraire. En France les cuisiniers ont voulu devenir des princes, et ici les princes ont voulu devenir cuisiniers. Раза три вмѣшивался онъ въ разговоры наши, но часто мы его не понимали. Когда мы молчали, то онъ говорилъ: Parlez entre vous. Ramich ne veut pas cela, car cela donne au malade une tension d'esprit nuisible; il lui faut une parfaite tranquillité. Охъ! Куда жаль, что эта умница въ такомъ положеніи; онъ и въ отставкѣ былъ бы очень полезенъ Москвѣ.

*

Москва, 11 Января 1826.

Радуюсь, что Меншиковъ вступаетъ въ службу. Я зналъ это съ пріѣзда сюда Л. В. Васильчикова. Celui-ci avait la mission de l'Empereur de lui dire qu'il dépendait de lui de rentrer en service actif. Онъ тотчасъ и поѣхалъ въ Петербургъ, а въ Москвѣ натурально сказали, что его увезли. Статья Петербургскихъ газетъ о составленіи слѣдственной комиссіи и раздѣленіи бунтовщиковъ на три разряда очень всѣмъ благомыслящимъ была пріятна. Изъ служащихъ при князѣ Дм. Вл. взяты еще Кашкинъ молодой, Зубковъ и Данзасъ; этотъ послѣдній былъ при князѣ, какъ сынъ, и еще третьяго дня княгиня Т. В. говорила Марьѣ Апполоновнѣ: Jugez qu'on veut impliquer même le pauvre Dansace dans tout cela, tandis que je réponds de lui comme de moi-

*) И такъ, умирающій графъ Растопчинъ вспоминалъ про Александра Павловича.

même. Qu'est ce que les bavards n'imaginent pas? Князя и княгиню это очень тронуло. Странно, что княгиня Н. П. [1]) никогда не терпѣла этого Данзаса, такъ что лишь недавно позволила, чтобы онъ ей показывался на глаза. Говорятъ, что онъ сынъ покойнаго князя Бориса Владимировича; не знаю, правда ли и за это ли старуха его и не любитъ. Средства оправдаться даны всѣмъ; невинныхъ отпустятъ, но дай Богъ, чтобы очистили Москву отъ бездѣльниковъ. Премудро дѣлаетъ Государь, что прямо къ себѣ первому ихъ допускаетъ. Польза та, что его самого обойти нельзя, а виновные имѣютъ (стоя передъ лицомъ своего Государя) всѣ способы лично все открыть Государю и себя оправдать. Вотъ что пишетъ мнѣ гр. Чернышовъ, посылая также копію съ весьма милостиваго рескрипта, полученнаго имъ въ одно время отъ императрицы М. Ѳ., что̀ доказываетъ, что вины дѣтей не падаютъ на родителей. Je rouvre ma lettre pour vous dire que je viens d'en recevoir une de 11 pages de mon fils, écrite du cabinet de l'Empereur. Il y parle avec attendrissement de la clémence de S. M.; il va à la forteresse. Je ne sais combien il y restera, je me résigne. Voilà mon lot. Mon beau-fils [2]) y est déjà. Ils étaient tous les deux membres d'une société secrète à mon insu. Ужъ подлинно отъ жиру бѣсятся. Чего еще хотѣлось лучшаго?

Дай Богъ доброму Арсенію [3]) хорошаго назначенія по его способностямъ. Всѣхъ радуетъ, что принимаются за такихъ людей: къ хорошимъ льнутъ хорошіе. Посмотри, сколько отставныхъ моряковъ подниметъ Сенявинъ!

*

Москва, 12 Января 1826.

Морозъ жестокій. Графъ сказалъ давеча своему камердинеру: Какова, Алексѣй, зима эта?—*Да на все*!—То ужъ подлинно на все.

Шалуновъ берутъ помаленечку. Дай Богъ, чтобы они оказались только шалунами. Это будетъ имъ наука для переду.—Графиня К. А. Пушкина больна рожею; ее испугало, какъ узнала, что . . . . ея, сахаръ этотъ Володя взятъ тоже. Чего хотѣлось . . . . этому? Никакой не чувствую жалости къ подобнымъ уродамъ. Еще взяли сына Н. Н. Муравьева, его свояка (имя не помню, кажется Ягушской [4]), генерала Фонъ-Визина и Нарышкина, что̀ женатъ на Коновницыной. Здѣсь рас-

---

[1]) Маргарита Апполоновна—дѣвица Волкова.—Т. В.—княгиня Татьяна Васильевна, супруга Московскаго главнокомандующаго, кн. Голицына.—Н. П.—мать князя.

[2]) Т. е. зять графа Г. И. Чернышева, Никита Михаиловичъ Муравьевъ.

[3]) Закревскому.

[4]) Ивана Дмитріевича Якушкина. Онъ и М. Н. Муравьевъ (впослѣдствіи графъ) были женаты на родныхъ сестрахъ, Шереметевыхъ.

купили всѣ экземпляры стихотвореній Александра Пушкина[1]). Пришли мнѣ экземпляръ; хочется посмотрѣть, что это за хваленые стихи.

*

Москва, 13 Генваря 1826.

Канцлеръ умеръ, а у него засѣлъ нашъ Ватиканскій манускриптъ, касающійся до Россійской Имперіи, тогда взялъ его у насъ Александръ Тургеневъ [2]).

*

Москва, 16 Генваря 1825.

Вчера Рамихъ говорилъ мнѣ: Tâtez le pouls et vous verrez que c'est celui d'un homme qui n'aurait que trois heures à vivre; mais avec le comte je n'ose rien affirmer. И подлинно казалось, что нѣтъ жизни совсѣмъ, а сегодня еще живъ и мучается несчастный другъ мой. Онъ говоритъ безпрестанно, но нельзя понять что̀; его тѣмъ труднѣе понять, что не знаемъ, по-французски ли или по-русски изъясняется, бывъ въ обыкновеніи мѣнять сіи языки. Вчера вечеромъ онъ все твердилъ Kankrine! Mais, mon cher, говорила графиня, tu n'a rien à faire avec Kankrine; а больной все Канкринъ, да Канкринъ! Только онъ, привставши, рукою показалъ грудь, повторяя: Канкринъ! Мнѣ съ глуху показалось, что gangrène. Какъ я это слово назвалъ, то графъ, кивнувъ головою, повторилъ нѣсколько разъ: oui! oui! Но Рамихъ Антонова огня еще не полагаетъ. Въ эту ночь большія перемѣны сдѣлались къ худшему. На лбу и рукахъ замѣчаю синія пятна, и глазъ одинъ совсѣмъ ввалился. Ужасная борьба со смертію, а сложеніе необыкновенное. Мучительно на него смотрѣть. Куда дѣвались эта сила, пріятность, улыбка милая, разумъ, веселость? Вчера въ седьмомъ часу вечера спросилъ онъ вдругъ Алексѣя: Алекс. Яковлевичъ? Я въ кабинетѣ черезъ комнату, гдѣ и теперь тебѣ пишу, показывалъ Метаксѣ послѣднія письма Броневскаго, вышедшія въ печать и Государю покойному посвященныя. Алексѣй входитъ: пожалуйте къ графу! Побѣжали мы оба туда; больной протянулъ обоимъ руку и сказалъ еще внятно: Прощайте, прощайте! Je meurs! Я взялъ руку и, поцѣловавъ оную, не могъ не заплакать; онъ мою пожалъ крѣпко; всѣ тутъ бывшіе, графиня, Метакса, Алексѣй и Тимоша, тоже заплакали. Съ этого времени я не понимаю, да и никто, что̀ онъ говоритъ.

---

[1]) Это было первое ихъ изданіе, съ эпиграфомъ: Aetas prima canat amores, posterior—tumultus.

А онъ, безпечной вѣры полнъ,
Пловцамъ онъ пѣлъ!

[2]) Не знаемъ, какой именно это манускриптъ, и возвращенъ ли онъ братомъ и наслѣдникомъ канцлера, графомъ Сергіемъ Петровичемъ, въ Московскій Архивъ Иностранныхъ Дѣлъ, которымъ тогда (на ровнѣ съ Малиновскимъ) завѣдывалъ А. Я. Булгаковъ.

Охъ, часто я думалъ, и больно право, что на столь важную часть, каково воспитаніе юношества, не обращаютъ должнаго вниманія, а вотъ тутъ готовится цѣлое поколѣніе добродѣтельныхъ или развращенныхъ людей. Можно ли, чтобы заявленнымъ мерзавцамъ, каковы Пав. Ив. Кутузовъ, Магницкій, Руничъ, Гауеншильдъ (Одесскаго имя не помню) и пр. препоручали образованіе юношества? Нѣкоторые выбыли, а другіе тутъ еще. Какъ дѣлать слегка такіе важные выборы! Начальники отдадутъ и Богу, и Государю отчетъ. Это рѣжетъ сердца всѣхъ отцовъ и матерей. Пора приняться за честныхъ людей: тогда все пойдетъ хорошо. Безцѣнный мой Растопчинъ въ 1812 году писалъ къ Государю сіи достопримѣчательныя слова: Sire, je vous en conjure, entourez vous de ceux qui vous *ressemblent* et pas de ceux qui vous flattent et vous trompent. Графъ имѣлъ пороки (и онъ человѣкъ), но имѣлъ великую, возвышенную душу. Узнаютъ всѣ, что это за человѣкъ, когда его не станетъ.

*

Москва, 19 Генваря 1826.

Вчера въ 7 часовъ и 20 минутъ скончался графъ Өедоръ Васильевичъ. Я закрылъ ему глаза; въ эту минуту были въ комнатѣ только я и Брокеръ. Послѣднія его слова были: Боже! Боже! Возьми меня! Это было въ 5 часовъ; послѣ того онъ не говорилъ болѣе, былъ покоенъ, не охалъ и не жаловался, какъ прежде. Я сидѣлъ возлѣ Брокера рядомъ, на вольтеровскихъ креслахъ, и болтали мы все о больномъ. Брокеръ утверждалъ, что онъ память уже потерялъ, что Рамихъ ожидалъ всякую минуту паралича въ голову. Въ эту минуту вижу я, что графъ беретъ себя правою рукою за пульсъ и щупаетъ.—Вотъ вамъ, А. Ө.*), доказательство, что больной въ памяти; посмотрите, онъ щупаетъ у себя пульсъ.—Быть не можетъ, отвѣчаетъ Брокеръ и подошелъ ближе къ графу, чтобъ увѣриться и точно увѣрился. Сѣли мы опять болтать. Я по глухотѣ своей не слыхалъ, но Брокеръ слышалъ шумъ въ груди больного, тоже самое еще разъ повторилось; полагать надобно, что накопившаяся въ груди и горлѣ мокрота, кою больной никакъ выплюнуть не могъ, рухнулась внизъ. Спокойствіе больного насъ тревожило, мы встали посмотрѣть поближе. Да ужъ не умеръ-ли онъ? сказалъ Брокеръ. Я, взявъ свѣчку, поднесъ ближе къ больному; онъ былъ уже безъ дыханія. А. Ө. держалъ голову, а я закрылъ ему глаза. Царство ему небесное! Онъ пересталъ мучиться. Графини тутъ не было; ужасная головная боль заставила ее съ самаго обѣда идти въ свои комнаты, изъ коихъ она уже не выходила до сегодняшняго

*) Имя Брокера—Адамъ Өомичъ.

утра. Chacun a sa manière d'aimer, celle de la comtesse n'est pas la mienne. Я очень растроганъ, мой милый другъ, и въ первую минуту сдѣлалась у меня дрожь, но со слезами все это прошло. Не стало моего друга! Отдавши ему послѣднiй долгъ, запрусь дома: надобно поберечься, побыть со своими, коихъ не вижу вовсе болѣе мѣсяца, и выспаться за все это время.

Воля покойниковъ должна быть священна. При всей моей скорби написалъ я письмо къ Сегюру *), по волѣ графа покойнаго. Вотъ оно, прочти, запечатай и пожалуй отправь, какъ можно скорѣе въ Парижъ черезъ милаго Шрёдера или какъ заблагоразсудишь. Я не суевѣренъ; но странно, что въ день, какъ графъ занемогъ, Наташа меня къ нему завозила въ каретѣ, и она мнѣ замѣтила, что на воротахъ графскаго дома поставлено прекрупными вызолоченными литерами «графа Растопчина»; одна литера упала съ мѣста на улицу, такъ и пропала. Это бы ничего, но которая изъ литеръ? Не А не Р или другая, а именно Ф, начальная имени Федора. Въ слѣдующiе дни такъ это всѣ замѣтили и стали говорить, что дошло до Брокера; чтобы все прекратить, онъ велѣлъ Кампорезiю вставить новый Ф.; но вышло, что и мастеръ, дѣлавшiй эту надпись, въ тотъ же день умеръ. Такъ это и осталось, и теперь на воротахъ «гра а» вмѣсто «графа».

*

Москва, 20 Генваря 1826.

Я сiю минуту изъ церкви. Выносъ былъ въ 9 часовъ. По волѣ графа хотя никого даже изъ родныхъ не приглашали, но было множество народа.

Графъ какъ живой: совсѣмъ не измѣнились черты, и тѣло не испортилось. Завтра будетъ онъ преданъ землѣ на Пятницкомъ кладбищѣ, гдѣ по волѣ его положенъ онъ будетъ рядомъ съ покойною его дочерью Лизою. Къ крайнему всѣхъ, но *не моему* удивленiю, графиня не выходила не токмо въ церковь (она Католичка), но даже въ домѣ, къ молитвѣ, когда тѣло навсегда оставляло земное жилище свое. Я никогда ея не любилъ, но она все потеряла въ моихъ глазахъ и, конечно, сократила жизнь его переходомъ въ другую вѣру и своими безпрестанными противорѣчiями, капризами и странностями. Графъ никому въ мiрѣ того не показывалъ; но завѣщанiе его покажетъ, какъ сердце его къ ней охолодѣло. Первымъ, писаннымъ въ 1811 году, онъ все ей отдавалъ, что̀ имѣлъ; теперь всего лишилъ. Когда-нибудь тебѣ это разскажу. Я не ходилъ къ ней; но давеча швейцаръ мнѣ сказалъ,

*) За Французскимъ графомъ Сегюромъ была вторая дочь графа Растопчина, Софья.

что графиня проситъ меня къ себѣ черезъ дѣвичью. Я пошелъ, и вышло одно простое поздорованье и желаніе узнать о послѣднихъ минутахъ графа. Зачѣмъ не была она тутъ? Кажется, могла бы она мнѣ сказать хоть сухое спасибо за то, что я мѣсяцъ не зналъ, что у меня есть дѣти и жена и ходилъ за графомъ, какъ бы за отцомъ роднымъ. Меня къ тому побуждала любовь къ графу, болѣе ничего; но она доказываетъ, что имѣетъ сердце холодное и неблагодарное, не смотря на свою Католическую набожность. Ворочала она и меня; но я ей сказалъ, что будутъ Католики и въ аду, и Греки въ раю: спастись можно во всѣхъ исповѣдованіяхъ. Боюсь я за Андрюшу. Она старается давно его обратить и для того страшно его балуетъ, такъ что совсѣмъ его испортила. Будетъ намъ тутъ работа. Ссоръ не миновать. Брокеръ намѣренъ ее атаковать сильно, а я поддержу, ибо воля графа мнѣ извѣстна на этотъ счетъ. Я отклонилъ опекунство отъ себя, чѣмъ избавлюсь великихъ хлопотъ съ обоими дѣтьми; одинъ долженъ болѣе, нежели наслѣдуетъ, а другой по милости матери надъ пропастью и не обѣщаетъ ничего хорошаго. Опекунами Дм. Нарышкинъ[1]) и Брокеръ. Знаю отъ Новосильцова, какъ императоръ Николай Павловичъ подробно распрашивалъ у него о графѣ, о здоровьѣ его и пр. Придетъ время, что и государыня Марья Ѳедоровна узнаетъ, какую важнѣйшую услугу графъ ей оказалъ во время Павла.

*

Москва, 21 Генваря 1826.

Я сію минуту съ похоронъ графа Ѳ. В., мой другъ любезный. Часы, обѣдня, отпѣваніе, слѣдованіе за гробомъ пѣшкомъ до Пятницкаго кладбища меня утомили. Я лягу и постараюсь спать. Теперь буди воля Божія! Я воздалъ праху безцѣннаго друга должную ему честь и долгъ. Царство ему небесное! Не будетъ другого Растопчина. Никого не звали, а были на похоронахъ и кн. Дм. Вл., и графъ П. А. Толстой, оберъ-полицмейстеръ, сенаторы и бездна народа. Множество провожало гробъ на могилу. Можно мстить живому, но умершему воздается то, что̀ онъ заслуживаетъ.

*

Москва, 22 Генваря 1826.

Благодарю за стихотворенія повѣсы Пушкина. Куда жаль, что онъ свой талантъ не употребляетъ на дѣло, а стихи его прелестны. Прочти посланіе Вяземскому. Какая живая картина Москвы![2]) Княгиня Меншикова на похоронахъ сказывала мнѣ, что она всякую минуту ожидаетъ мужа. Въ Москвѣ новостей нѣтъ, то и занялись всѣ похоронами и смертію графа. Всякій ее разсказываетъ съ разными прикрасами, но всѣ въ его пользу и къ его славѣ. Говорятъ, будто онъ,

[1]) Дмитрій Васильевичъ, женатый на старшей дочери графа Растопчина, Натальѣ.
[2]) Въ седьмой главѣ Онѣгина, тогда еще въ рукописи.

умирая, диктовалъ мнѣ письмо къ Государю и пр. Правда, что онъ хотѣлъ писать къ Императору, поздравить его съ восшествіемъ на престолъ, но не былъ въ силахъ. Говорятъ по Москвѣ, что твой князь А. Н. будетъ оберъ-камергеромъ на мѣсто умершихъ Нарышкина и Растопчина.

*

Москва, 23 Генваря 1826.

Мнѣ грустно, какъ вспомню о покойномъ графѣ, но это чувство никогда не изгладится изъ сердца моего. Его нельзя было не любить и не уважать, зная его коротко; не было дня, чтобы я его не видалъ и всякій разъ новую находилъ отраду въ плѣнительномъ его разговорѣ. Всякій разъ бывало узнаешь что-нибудь новаго, любопытнаго, историческаго. Ужасно долго боролся онъ со смертію; натура была прекрѣпкая, и нѣтъ сомнѣнія, что онъ жилъ бы очень долго, ежели бы огорченія разныя не сократили его жизнь. Началось 1812 годомъ, потомъ поведеніе и шалости сына его старшаго, а тамъ смерть прелестной этой Лизы довершили все. Между нами сказано, и графиня отняла у него много здоровья переходомъ своимъ въ Католическую вѣру и вовлеченіемъ туда же двухъ дочерей. Надобно было сдѣлать позоръ; графъ рѣшился все скрыть въ сердцѣ своемъ, но за то и не стало его. Онъ не показывалъ ничего наружно, но завѣщаніе его докажетъ, что онъ жену не уважалъ, удаляя ее даже отъ попечительства и опекунства Андрюши, сына ея родного, и сдѣлалъ хорошо. Она почти явно изъявляетъ волю свою воспитывать его въ вѣрѣ Католической, но Брокеръ представитъ ей непреодолимый оплотъ. Графъ зналъ, кого выбрать. Другой опекунъ Д. В. Нарышкинъ. Когда графъ 27-го числа, послѣ соборованія масломъ, думая совсѣмъ умирать, простился съ нами всѣми, то, взявъ со стола ключъ своей шкатулки съ деньгами, брильянтами, бумагами и завѣщаніемъ, онъ при женѣ подалъ оный Брокеру и сказалъ: Прощайте! Я умираю, друзья мои; помните меня! Адамъ Ѳом., возьми ключъ этотъ; ты знаешь, что̀ тебѣ дѣлать. Бумаги мои съ Булгаковымъ разбери, приведи въ порядокъ; когда Андрюша прійдетъ въ совершеннолѣтіе, ему ихъ отдадите. Графиня съ того начала на другой день смерти, что потребовала ключъ этотъ у Брокера. Ежели бы ключу быть у васъ, графъ его вамъ, а не мнѣ бы отдалъ; вы были тутъ же въ комнатѣ съ нами.—Есть нѣкоторыя бумаги, которыя я хочу сжечь.—Я до этого не допущу васъ. Графъ былъ такъ уменъ и такъ долго готовился къ смерти, что онъ зналъ самъ, чему надобно оставаться и чему нѣтъ. Волю его я выполню, все будетъ сбережено для Андрея Ѳедор.—Да тутъ есть множество Французскихъ бумагъ, кои вы не понимаете, и брани на Французовъ.—Фран-

цузскія бумаги разберетъ Алекс. Яковл., а ежели графъ бранилъ Французовъ, то дѣлалъ хорошо: они были тогда наши злодѣи, они сократили жизнь его, пустивъ *ядъ* въ его семью.—На свѣтѣ одна только есть вѣра: Католическая, нѣтъ спасенія безъ нея!—И вы смѣете, графиня, это утверждать? Развѣ вы не видѣли, съ какою твердостью, съ какимъ умиленіемъ, съ какимъ спокойствіемъ умиралъ графъ? Дай Богъ вамъ такъ умереть въ вашей вѣрѣ.—Въ Андрюшино воспитаніе не долженъ никто мѣшаться.—Это рѣшитъ духовная графа.—Она мнѣ извѣстна.—Не можетъ быть, графиня! Графъ Ѳ. В. недавно прежнюю духовную уничтожилъ и сдѣлалъ новую (это очень ее удивило); что-же касается до Андр. Ѳед., къ нему будетъ ходить графскій духовникъ, учить его закону Божію, а по Воскресеньямъ онъ будетъ, какъ при покойномъ графѣ, ходить всякій разъ къ обѣдни съ Метаксою.—Все, что вы говорите очень для меня непріятно.—Сожалѣю, графиня, но эти непріятности буду я вамъ повторять всякій день. Покуда ноги мои двигаются и я дышу, воля графа будетъ исполнена; она и за предѣлами гроба есть мой законъ. Я оправдаю его довѣренность, праха его не оскорблю.—Вы меня не знаете; я воспитала одна всѣхъ нашихъ дѣтей.—Чѣмъ же вы хвастаетесь? Изъ Серг. Ѳед. сдѣлали вы развращеннаго негодяя, посрамившаго имя Растопчина; вы воспользовались слабостью и неопытностью двухъ дочерей, чтобы обратить ихъ въ другую вѣру, вы заставили ихъ нарушить первую обязанность христіанина—вѣрность къ своей религіи; вы изъ Андрюши сдѣлали повѣсу, баловня, исполняя во всемъ волю его, чтобы къ себѣ привязать и скорѣе его обратить въ Католичество. Что же вышло? Онъ ставитъ васъ ни во что, не слушаетъ.—Дочери мои сами обратились, про это зналъ и мужъ мой, я не неволила. Наташа осталась въ Греческой вѣрѣ.—Кому вы это говорите, графиня? Графъ молчалъ для избѣжанія ссоръ, соблазна, явнаго разрыва съ вами. Нат. Ѳед. своею твердостью всѣ ваши усилія сдѣлала тщетными, и вы знаете, что она именно для этого и была всегда любимою дочерью своего отца; вы знаете также, что перемѣна вѣры заставила графа отдать Софью Ѳедор. за Француза; что же касается до Лизав. Ѳед., то вы ее передъ смертію причастили тихонько отъ графа; это узналъ онъ послѣ, отъ этого онъ теперь въ гробу. Не заставьте меня говорить вамъ другія правды, не заставьте меня забыть, чья вы супруга.—Она поклонилась, прибавя: я буду говорить съ Алекс. Яковл. Я готовъ на это непріятное свиданіе и буду говорить съ величайшею откровенностью графинѣ. Брокеръ поступилъ яко самый честный человѣкъ и съ большою твердостью. Я увѣренъ, что Митюша его поддержитъ въ семъ праведномъ дѣлѣ. Надобно спасти Андрюшу, вырвать его изъ ея когтей. Онъ скоро бу-

детъ мать бить, а она отъ христіанскаго умиленія будетъ подставлять другую щеку. Всѣ онѣ только и ищутъ, что славы и мученическаго вѣнца!—Я нахожу отраду заниматься графомъ. Я послалъ статью для «Сѣверной Пчелы», а вчера и для Journal de S-t Pétersbourg къ Северину, коему писалъ черезъ тебя. Не забудьте мнѣ тотчасъ статью возвратить въ случаѣ затрудненія. Здѣсь журналисты мнѣ въ ноги поклонятся за нее. Я писалъ правду по самой чистой совѣсти и показывалъ статью строгимъ судьямъ прежде. Всѣ отвѣчали одно и тоже: *правда*!

*

Москва, 27 Генваря 1826.

Какъ время-то летитъ! Сегодня девять дней уже, какъ графъ Ѳ. В. скончался. Я сію минуту съ кладбища, мой милый и любезнѣйшій другъ, и признаюсь тебѣ, не въ духѣ; ѣздилъ туда съ Андрюшею, Метаксою и Брокеромъ. Мы отпѣли праху покойника панихиду.—Какъ не хочется, а надобно ѣхать къ Ив. Ник. Корсакову обѣдать: онъ сегодня имянинникъ, пущусь туда съ Фастомъ. A propos. Не забудь, пожалуй, просьбу старика, о коей я забывалъ самъ все тебѣ написать. Его домъ безподобный на бульварѣ, великъ, щеголеватъ, помѣстителенъ, на самомъ на гульбищѣ; онъ хочетъ отдать его внаймы на время коронаціи, спроворь это: не возметъ ли Бломъ или Ла-Ферроне? Ежели послу какому, то Корсаковъ отдастъ, какъ есть, съ мебелью, картинами, бронзами, мраморами, коврами и пр., и пр., и цѣну даже назначитъ не бѣшеную. Ты обяжешь старика, а я твой отвѣтъ ему прочту. Планы дома можешь получить изъ конторы князя П. В. Лопухина: онъ было нанималъ его; Корсаковъ, не знаю почему, тогда не хотѣлъ отдавать внаймы, да и теперь, кромѣ посланника, никому отдать не хочетъ.

Не повѣришь, что за вздорные слухи распускаютъ кумушки и пустословы по городу*). Жаль право, что князь Д. В. удостоиваетъ ихъ вниманія, что много говорятъ о мѣрахъ, кои возмутся для прекращенія или предупрежденія безпорядковъ. Говорятъ, что подписками обязываютъ фабрикантовъ не выпускать фабричныхъ въ день процессіи, что кабаки будутъ заперты, и множество другихъ подобныхъ мѣръ. И на что̀ это? Запереть кабаки, это родитъ желаніе пить и силою въ нихъ войти; какъ фабриканту удержать 40 и болѣе человѣкъ мастеровыхъ, да и какая нужда? Вчера много объ этомъ толковали, хвалили предусмотрительность князеву; а я, право, напротивъ, сдѣлалъ бы публикацію, объявилъ бы, что 4-го послѣдуетъ прибытіе тѣла Импера-

*) А. Я. Булгаковъ, здѣсь и далѣе, не сообщаетъ, какіе именно слухи ходили по Москвѣ по поводу кончины Александра Павловича.

тора, что по неограниченной любви къ покойному Государю и желанію поклониться праху его, конечно, всѣ жители выйдуть па встрѣтеніе тѣла, что начальство не можетъ не похвалить сей ревности, что, съ одной стороны, оно надѣется, что такое великое стеченіе народа не дастъ повода къ безпорядкамъ, что болѣе чѣмъ когда-либо гласъ полиціи будетъ уваженъ, но что, съ своей стороны, правительство, имѣя попеченіе о спокойствіи жителей и предвидя, что домà будутъ пусты и безъ нужнаго надзора, оно не оставитъ удвоить бдѣніе свое всѣми мѣрами, отъ него зависящими, а потому и проситъ всѣхъ быть покойными и не вѣрить всѣмъ нелѣпостямъ, праздностію распускаемымъ, и пр. Это все бы прекратило. А то князь поставитъ себя въ непріятное положеніе и заслужитъ нареканіе справедливое всѣхъ тѣхъ, коихъ не допуститъ принять участіе въ отданіи послѣдняго долга, кому? Обожаемому Государю! Я, можетъ быть, ужо заверну къ князю, чтобы сообщить ему мои мысли.

*

Москва, 28 Генваря 1826.

Князь Дм. Вл. желалъ меня видѣть, я былъ у него, но не засталъ; а такъ какъ я самъ желалъ съ нимъ о многомъ переговорить, то заѣхалъ къ Новосильцову, его адъютанту, коему все передалъ. Онъ очень одобрилъ мои мысли и увѣренъ, что князь со мною согласится. Я вчера этого коснулся слегка въ письмѣ моемъ къ тебѣ; жаль, что не имѣю копіи съ бумаги, которую отдалъ въ оригиналѣ, черновую Новосильцову. Ежели состоится, пришлю тебѣ, можетъ быть, завтра. Съ Новосильцовымъ о тебѣ рѣчь была: онъ, старуха мать, сюда прибывшая, и вся ихъ семья тебя любятъ безъ ума, за чтò и я ихъ также люблю. Надобно признаться, что этотъ Новосильцовъ одинъ изъ лучшихъ чиновниковъ, окружающихъ князя Дм. Вл., у коего, по несчастію, множество сволочи.

*

Москва, 29 Генваря 1826.

Цесаревичъ изволитъ извѣщать князя Дм. Вл. офиціально, что Кюхельбекеръ схваченъ въ Варшавѣ унтеръ-офицеромъ, съ коимъ онъ началъ говорить на улицѣ и коему показался подозрительнымъ. Онъ былъ въ нагольномъ тулупѣ.—Вчера былъ большой обѣдъ у предводителя Можайскаго, Камынина; только вдругъ падаетъ на столъ ужасный кусокъ штукатурки, коимъ многіе были переранены, между прочимъ Рахмановъ, Пав. Алекс., Жихаревъ, а болѣе всѣхъ генералъ-маіоръ Толстой и Протасовъ, коему ушибло очень больно плечо и носъ.

Благодарю очень за отправленіе письма къ Сегюру; желаніе покойнаго графа исполнится, а графиня, которая все иначе видитъ и

дѣлаетъ, какъ мы, три дня, ежели не два, послѣ смерти мужа; писала сама къ дочерямъ, возвѣщая имъ просто о смерти отца по почтѣ, прямо на ихъ имя. Ежели Сегюръ и Воронцовъ, коимъ я тотчасъ писалъ, не предупредятъ графиню, то наваритъ же кашу эта женщина, которая судитъ обо всѣхъ по себѣ. Я удивляюсь, что ты не зналъ о ея католичествѣ. Она сдѣлала это въ 1816 году, во время отсутствія графа, въ чужихъ краяхъ, и написала ему, что онъ, возвратясь въ Россію, найдетъ ее твердою уже въ семъ исповѣданіи. Ты можешь себѣ представить, какой это былъ ударъ для него. C'était en effet un grand manque de confiance de lui avoir caché même le projet; en homme d'esprit il dissimula, il ne pouvait plus empêcher une chose faite, ni faire revenir la comtesse.

Бѣдный графъ былъ совершенный мученикъ этой капризницы. Всякій день она причащается, что даже и грѣшно, мнѣ кажется (а аббатъ Мальзербъ говорилъ: on ne pouvait pas le refuser à la comtesse, *car* elle est la *bienfaitrice* de notre église), всякій день даетъ она киркѣ 25 р. Христіанка, а не заставила себя любить ни мужемъ, ни дѣтьми, ни родными, ни знакомыми. Лучше дѣлать счастье всѣхъ насъ окружающихъ, нежели ругать всѣхъ, учить, проповѣдывать, все хулить, все порочить. Я, право, увѣренъ, что она помѣшана: цѣлый вѣкъ утверждаетъ софизмы и парадоксы. Замѣть, что всѣ наши Католички таковы.

Вчера былъ я у княгини К. А. Волконской; она отозвала меня въ спальню и читала мнѣ письмо князя П. М. Онъ было предложилъ Суханово, но Государыня деликатно отклонила, боясь безпокойства для хозяевъ. Велѣно было отпустить деньги на отдѣлку Царицына. Княгиня жалуется, que Youssoupoff y met de la mauvaise volonté, qu'on ne lui a pas donné de l'argent, que cet endroit est humide et il recommande Коломенское. Il paraît que l'Impératrice, avant de venir ici, s'arrêtera longtemps quelque part et qu'elle passera tout le temps du couronnement à Kharkoff, Toula et Kalouga, et alors la princesse ira au devant de son neveu. Вотъ что сказывала она мнѣ также подъ секретомъ.

У княгини читалъ я прекрасные стихи Дмитріева*) на кончину Государя покойнаго. Послалъ взять, не даютъ; говорятъ, что переплетаютъ, а такъ не продаютъ. Досадно, хотѣлъ тебѣ послать, а мысли, стихи и чувства преславные!

Ѣду въ Кремлевскую Экспедицію, гдѣ узнаю жилище Багрѣева, да и посмотрю на свою подушку и ношу въ день процессіи. Вчера встрѣтилъ я колесницу; ее объѣзжали въ 8 лошадей, и пустую въ пору

*) Михаила Александровича.

везти, а съ гробомъ 70 пудовъ вѣсу, да 12 человѣкъ будутъ стоять на колесницѣ. Палили около лошадей, чтобы ихъ пріучать къ стрѣльбѣ и шуму:—смирны.

*

Москва, 2 Февраля 1826.

Ну, сударь мой, вчера были мы съ женою, по протекціи шталмейстера Юшкова, въ экзерцисгаузѣ, гдѣ видѣли, какъ запрягали къ печальной колесницѣ лошадей и какъ возили ее по огромной сей залѣ. Не могутъ скрыть отъ тебя, что Юсуповъ осрамился. Говорятъ, что колесница эта стòитъ 1500 р. Да здѣшнее дворянство охотно сто тысячъ пожертвовало бы на это употребленіе своихъ денегъ. Ужели Юсуповъ такъ скупъ на казенныя? C'est d'une mesquinerie pitoyable, ... мишурныя украшенія теперь уже почернѣли. Все это очень бѣдно; вверху, вмѣсто страусовыхъ перьевъ, какіе-то букеты изъ желтаго пуху. Наши дамы охотно пожертвовали бы всѣми своими бѣлыми перьями. На черныхъ попонахъ, чѣмъ бы вышить гербы императорскіе золотомъ, нашиты бляхи изъ позолоченнаго картона. Не знаю какъ покажется всѣмъ, но насъ это не восхитило нимало.

Говорятъ, что въ Курскѣ колесница пылала златомъ и парчами, а стоила только 16000 р.; стыдно, что губернскій городъ перещеголялъ столицу. Экой этотъ Юсуповъ кащей. Въ подобныхъ случаяхъ нечего жалѣть денегъ; да сверхъ того, золото и серебро остаются и цѣны своей не теряютъ. Желаю, чтобы другимъ показалось иначе, нежели мнѣ. Я слышу, что въ Экспедиціи говорятъ (ужъ не отъ стыда ли?), что каретникъ Алексѣй Евдокимовъ жертвуетъ колесницу сію изъ усердія; но что же это за жертва въ 1500 р. и идетъ ли казнѣ принять подобное пожертвованіе? Увидимъ, чтò скажутъ тѣ, кои умнѣе меня. Но въ церемоніалѣ колесница названа великолѣпною. On dit que Iussoupoff a eu une scène avec l'archevêque au sujet du catafalque, qui est dans la cathédrale *), и тамъ тоже бумажный бархатъ и трипъ.

Шествіе, вмѣсто 4-го, какъ было объявлено, послѣдуетъ 3-го. Намъ надобно являться очень рано. Многіе, Обольяниновъ, Кутайсовъ и др. ночуютъ у заставы Серпуховской, чтобы рано быть на мѣстѣ. Гробъ вѣситъ 70 пудовъ; 14 человѣкъ, кои стоятъ на колесницѣ, тоже пудовъ 70, вотъ 140, да колесница столько же; мудрено 8 лошадямъ тащить это на пространствѣ пяти верстъ, да еще и на гору къ лобному мѣсту; на колесахъ же тяжелѣе. Отъ чего не на полоскахъ, также не знаю я. Получилъ я повѣстку, завтра въ 6 часовъ утра быть въ Даниловской слободѣ, дабы тамъ обще съ другими приготовиться къ це-

*) По преданію извѣстно, что Филаретъ настаивалъ, чтобы деревянный высокій помостъ, на который поставили гробъ Государевъ для поклоненія народнаго, не закрывалъ собою священныхъ изображеній на столбахъ Успенскаго собора.

ремоніи, а поэтому намѣренъ я сегодня лечь спать въ 8 часовъ и сдѣлать репетицію моему костюму, ибо 19 градусовъ мороза, а завтра можетъ холодъ и усилиться. Благо есть этотъ большой плащъ, подъ коимъ надѣвай себѣ что хочешь. Голова мнѣ нужды нѣтъ; многіе надѣваютъ парики, коимъ возвысилась цѣна до 100 р. Теперь сказывали мнѣ, что у графа Орлова-Денисова[1]) была ссора съ нашимъ пьянымъ губернаторомъ Безобразовымъ. Очень быть можетъ, онъ и не пьяный-то не знаетъ что̀ дѣлаетъ и говоритъ. Сказываютъ, что Орловъ въ Серпуховѣ нашелъ все въ безпорядкѣ.

*

Москва, 3 Февраля 1826.

Поутру было 18 градусовъ холода, почему и приходилъ сказывать квартальный, что, вмѣсто назначеннаго часу 6-го, собираться въ 10-ть. Я могъ поспать два часа лишнихъ, что̀ совсѣмъ не худо. Теперь только 11 градусовъ, и это порядочно. Ѣду я съ тестемъ. Только тугой мнѣ день: ибо, пришедъ въ соборъ съ процессіею, назначенъ я еще и остаться тутъ на три часа на дежурство съ графомъ Н. П. Панинымъ [2]), съ И. И. Дмитріевымъ, съ княземъ С. М. Голицынымъ, съ Ланскимъ, а 6-го не помню. Съ такими товарищами не скучно будетъ. Сказывала Обрѣзкова, что множество идетъ и ѣдетъ въ Коломенское на встрѣчу тѣла государева, и она была въ числѣ оныхъ.

*

Москва, 4 Февраля 1826.

Усталъ я очень, мой милый и любезный другъ, но опишу тебѣ хоть вкратцѣ печальную процессію вшествія тѣла государева въ Москву. Ты удивишься, что я только что проснулся. Но тотчасъ по постановленіи тѣла покойнаго государя въ Архангельскомъ соборѣ, долженъ я былъ тутъ остаться до 6 часовъ утра. Пріѣхалъ домой разбитъ, отъ ходьбы, а тамъ отъ стоянія на ногахъ, но исполнилъ съ душевнымъ удовольствіемъ священный долгъ. Въ Даниловской слободѣ. Съѣхались мы въ трактирѣ одномъ, гдѣ было набито биткомъ всѣми чиновниками 9-го отдѣленія. Множество нашелъ я тутъ знакомыхъ. Шепелевъ сдѣлалъ славный завтракъ и всѣхъ насъ закормилъ. Ждали, ждали; наконецъ провезли изъ Москвы печальную колесницу (кажется, ей бы должно быть тутъ съ вечера), которая и остановилась недалеко отъ нашего сборнаго мѣста; провезли потомъ въ каретахъ 4-хъ-мѣстныхъ регаліи; началась раз-

[1]) Одинъ изъ любимыхъ ген.-адъютантовъ имп. Александра графъ Вас. Вас. Орловъ-Денисовъ завѣдывалъ похороннымъ шествіемъ отъ самаго Таганрога.

И за гробомъ сокрушенно,
Въ погребальный слившись ходъ,
Вся имперія идетъ.

[2]) Которому, при жизни Покойника, не позволялось быть въ одномъ съ нимъ городѣ.

сортировка. Къ намъ принесли множество ящиковъ съ подушками орденскими. Началась перекличка. Кто-то не явился, а потому и сдѣлалась перемѣна: всѣ подвинулись по старшинству впередъ, а мнѣ вмѣсто Серафимовъ досталось нести Сардинскую Анунсіаду. Наконецъ въ 12 часовъ стали мы тянуться и входить въ заставу; все шло довольно дурно. У многихъ пешихъ подушки не доставало одного, а у иного и двухъ асистентовъ; разстоянія между орденами не были ровны, не однимъ всѣ шли шагомъ и пр. Гедеоновъ об.-церемонм. и нашего отдѣленія церемоніймейстеръ Горяиновъ только что парадировали взадъ да впередъ верхомъ. Однакоже я рѣшился на нихъ напасть. Изъ запасныхъ чиновниковъ дополнили асистентовъ, дали всякому разстояніе, и стали наблюдать, чтобы оно всегда было ровно. Не доходя до Калужскихъ воротъ, процессія стала, и мы стояли болѣе часу гораздо. Я узналъ послѣ, что была большая перебранка у Орлова-Денисова съ Юсуповымъ. Какъ поставили тѣло на новую колесницу здѣшнюю, то вышло множество недостатковъ. 1-е, Была она не на рессорахъ, Орловъ жаловался, что тѣло растрясетъ; думали наскоро пособить тюфякомъ. 2-е, Какъ тѣло поставили, то Соломка и Илья замѣтили, что на первомъ ухабѣ гробъ можетъ свалиться. Да какъ же вы везли, спросилъ князь Юсуповъ, до сихъ поръ? Да у насъ тамъ 12 винтовъ, кои держали гробъ. Надобно все это отвинчивать отъ старой и придѣлывать къ новой колесницѣ, отъ чего была великая остановка и много перебранокъ, такъ что Орловъ чуть не велѣлъ поставить гробъ опять на старую колесницу. Съ Юсуповымъ всѣ перебранились, такъ что онъ сѣлъ наконецъ въ карету и уѣхалъ въ Кремль, гдѣ у Спасскихъ воротъ встрѣтилъ процессію. Въ церемоніалѣ забыли бездѣлицу: означить мѣста генераловъ и фл.-адъютантовъ. Только графъ Остерманъ, ставши за гробомъ, сказалъ: я здѣсь пойду, и мои товарищи конечно послѣдуютъ моему примѣру. Гдѣ же я пойду? спросилъ Юсуповъ.—А мнѣ какое дѣло до этого! Государя видали и безъ васъ; а въ сраженіяхъ, въ обществахъ и на улицахъ Государь всегда былъ сопровождаемъ *нами*.—Я пойду съ вами рядомъ.—А я повторяю вамъ, что мнѣ до васъ дѣла нѣтъ; ступайте гдѣ хотите, а мы пойдемъ здѣсь. Такъ и сдѣлалось. Въ духовной процессіи также была перемѣна. Филаретъ просилъ какъ милость слѣдовать за гробомъ, на что согласились для него собственно; но большая духовная процессія была на назначенномъ ей мѣстѣ по церемоніалу. Отъ Калужскихъ воротъ вдоль по Пятницкой улицѣ все пошло уже гораздо порядочнѣе. Я не могу тебѣ описать, какъ прелестна была картина, ибо видѣлъ только происходящее около меня; но знаю то, что время было прекраснѣйшее, при лѣтнемъ солнцѣ, шесть градусовъ мороза. По лѣвую сторону сто-

яло въ два ряда войско, сдѣлавшее «на погребеніе», а съ правой поставлены каждыя пять саженъ столбики съ веревкою, оставляя для народа мѣсто пространствомъ отъ домовъ къ улицѣ сажень двухъ; остальная часть улицы была вся открыта для процессіи, усыпана пескомъ и сглажена какъ Англійская дорога. Описать нельзя безчисленное множество зрителей: окна, заборы, крышки даже довольно отдаленныхъ отъ улицы домовъ были усѣяны народомъ и убраны чернымъ сукномъ; но что̀ меня особенно изумляло, это смертная тишина, уныніе, которое я читалъ на всѣхъ лицахъ. А ты не забудь, что они смотрѣли на меня и на Анунсіаду. Что же было, когда показывалась колесница съ тѣломъ? Говорятъ, что тишина эта была прерываема только слезами, рыданіями: всѣ одною рукою крестились, а другою отирали слезы. Мансуровъ мнѣ говорилъ вчера въ собраніи: Certes, le char et tout cela aurait du et pu être plus magnifique; mais le calme, le silence, la douleur qui était peinte sur les visages de cette immense population, voilà ce qui eût touché l'Empereur, si le défunt du ciel regardait Moscou. La police n'a pas eu un mot à dire, pas un тише, молчите. Si elle était restée à la maison à dormir, tout se serait passé de même. И точно это правда. Когда я входилъ въ Спасскіе ворота, на нихъ было ровно половина четвертаго, въ пять съ ½ тѣло привезено было къ Архангельскому собору, гдѣ мы поставили всякой свою регалію на назначенное мѣсто. Я же не выходилъ изъ собора, яко дежурный у тѣла. 12 Донцовъ и 8 солдатъ пресильныхъ (кои это дѣлаютъ отъ самаго Таганрога) внесли въ церковь, по сдѣланной отъ колесницы до дверей pente douce, гробъ, придерживаемый генералъ-адъютантомъ Потаповымъ, на пріуготовленный катафалкъ, коего рисунокъ очень хорошъ, но украшенія всюду являютъ Юсуповскую скупость (подбито тафтичкою по 1 р. 50 к. аршинъ и которая сквозила). Началась панихида; послѣ Филаретъ съ духовенствомъ лобзали останки безцѣнные, а послѣ всѣ царевичи, князь Д. В., генералъ-адъютанты и такъ далѣе. У правой стороны гроба стоялъ ген.-адъютантъ, а у лѣвой (въ головахъ) флигель-адъютантъ. Первымъ очередь досталась Ожаровскому и Алекс. Строганову; потомъ (все черезъ три часа), Розену и Bazile нашему, тамъ Потемкину и Шкурину, тамъ Сипягину и Герману, а тамъ Бороздину и Мансурову. А я-то каковъ, все оставался въ соборѣ, только въ 6 часовъ пріѣхалъ домой на минуту пообѣдать и своихъ посмотрѣть. Я право не видалъ, какъ время прошло; стоялъ я все у гроба, смотрѣлъ на поклонщиковъ и говорилъ съ Васею, Мансуровымъ, Германомъ; они мнѣ разсказывали про вояжъ, а я про Москву. Какъ я буду теперь дурачить и смѣяться надъ глупцами, кои трусили, уѣзжали изъ Москвы, или просили часовыхъ для себя на это время. Да я своею

головою ручался моей женѣ и всѣмъ, что весь городъ будетъ покоенъ, что видъ гроба Александра I заставитъ все на свѣтѣ забыть, и что въ народѣ одно только будетъ чувство: *скорбь*. А конечно бездѣльники были дѣятельны и разсѣевали разные глупые слухи, кои дураковъ пугали. Стыдно только для здѣшней полиціи, что она не доберется до источниковъ. Взяться бы за тѣхъ, кои повторяютъ такія нелѣпости, тогда дошли бы и до выдумщиковъ, до этого адскаго источника, отъкуда сѣютъ ужасъ, недовѣрчивость. Благоговѣніе народа было таково, что нельзя не быть тронуту; всѣ въ томъ согласны, кромѣ нѣкоторыхъ шалуновъ, кои къ сожалѣнію князя Д. Вл. окружаютъ, а должны бы говорить совсѣмъ противное, ежели бы и не такъ было дѣло. Больно право видѣть, какая дрянь его окружаетъ, и сколько они дѣлаютъ вреда своему начальнику. Надобно было видѣть, съ какимъ чувствомъ всѣ прикладывались, всѣ почти въ землю; иной не смѣетъ почти коснуться гроба, а цѣлуетъ только ступеньку, обитую бархатомъ: тогда генер. или фл.-адъютантъ, или изъ насъ кто-нибудь, указываютъ на гробъ и мѣсто, которое надобно поцѣловать. Хотя и было объявлено, что соборъ запрется въ 7 часовъ, и что всѣ устали, бывъ на воздухѣ въ ожиданіи отъ 6 часовъ утра до 6 вечера, но во всю ночь были поклонщики. Орловъ говорилъ мнѣ, что въ другихъ мѣстахъ народъ отбивалъ почти часовыхъ, что здѣсь мало для такой столицы. «Погодите до завтраго; будетъ все это, увидите, что повалитъ», отвѣчалъ я ему: теперь весь городъ думаетъ, что соборъ запертъ. Однакоже ночь не была потеряна: дабы доставить всѣмъ удовольствіе приложиться къ безцѣнному праху, впускали солдатъ здѣшняго гарнизона. Наше дежурство состояло изъ д. т. сов. графа Н. П. Панина, Ив. Ив. Дмитріева, князя Серг. Мих. Голицына, Дениса Давыдова, Ланскаго и меня, да двухъ сенаторовъ, кои мѣнялись всякіе три часа, какъ генер.-адъютанты.

Вотъ, любезный другъ, вкратцѣ вчерашній день. Je n'ai pas pu juger de l'ensemble, mais c'était, dit-on, magnifique et imposant. Я знаю, что картина, которая представилась взорамъ моимъ, когда я вошелъ на Москворѣцкій мостъ, никогда не изгладится изъ моей памяти. Представь себѣ этотъ Кремль, сіяющій отъ золотыхъ верховъ; пушки палятъ, всѣ стѣны, крышки, унизаны людьми, кои издали казались мухами, и это безчисленное множество людей было какъ бы окаменѣлое. Нельзя описать тишину, которая царствовала всюду. Тѣло послѣ завтра отправляется тѣмъ же порядкомъ изъ собора къ Тверской заставѣ въ Петербургъ; какъ бы ни желалъ попользоваться зрѣлищемъ симъ, а буду опять въ процессіи. Я очень доволенъ своими аси-

стентами, они мнѣ очень помогли. Я сперва отъ Даниловой слободы до Калужскихъ воротъ далъ подушку нести одному, а тамъ до половицы Пятницкой улицы другому, а ужъ тамъ взялъ я самъ, отчего и не было мнѣ тяжело. Я торжествую, что все прекрасно обошлось. Это можно было предвидѣть; но дураки, вральманы, трусихи и злоумышленники въ дуракахъ всѣ.

*

Москва, 5 Февраля 1826.

Вчера я не выѣзжалъ кромѣ вечера, и очень сожалѣю, ибо всѣ восхищены рѣчью, говоренною Филаретомъ, при отправленіи панихиды въ Архангельскомъ соборѣ. Мнѣ больно, что я не могъ тамъ быть и слышать; вѣрно будетъ напечатана, достану и тебѣ пришлю. Мои люди хотѣли было идти приложиться къ гробу, но не было средства; вообрази, что отъ Спасскихъ воротъ до собора площадь была усѣяна народомъ. Я, въ свое дежурство, послалъ за дѣтьми, и они прекрасно все могли видѣть: ибо въ первую ночь никого не пускали, такъ было очень просторно; а теперь тьма валитъ народу. Въ городѣ, какъ можно было предвидѣть, все благополучно, ибо у всѣхъ на сердце *одно*: грусть, уныніе! Мерзкіе бездѣльники, распространявшіе разные вздорные слухи, теперь въ дуракахъ. Есть прекрасное слово графа П. А. Толстаго, очень мнѣ понравилось. Княгиня Тат. Вас. спрашиваетъ у него: Eh bien, comment cela s'est-il passé.—Très bien, madame la princesse! Très bien, et savez-vous qui fait dans tout cela la police? Le corps de l'Empereur Alexandre! Je trouve ce mot bien heureux et bien juste. При видѣ тѣла государева, право, одно только на умѣ: молчаніе, грусть и слезы. Я не могу вспомнить безъ восхищенія тишину, которая царствовала при шествіи церемоніи, тогда какъ домà, улицы, крышки были унизаны народомъ, какъ бы мухами. Все безмолвствовало, а какъ поравнялось тѣло, то тутъ другая началась картина: окаменѣлыя лица начали одушевляться, иные крестились, другіе руки протягивали къ гробу, закрывали лица платкомъ, какъ бы для отдаленія отъ себя горестнаго зрѣлища, всѣ поклонялись драгоцѣнному праху, всѣ плакали. Описать этого нельзя, надобно было это видѣть. Покуда буду живъ, не забуду я 3-е Февраля 1826 года. Говорятъ, что купечество и мѣщане будутъ просить Орлова позволить везти тѣло на себѣ отъ заставы до перваго ночлега. Князь Дм. Влад. ѣдетъ провожать тѣло до границы Московской губерніи. Одинъ купецъ положилъ всѣ дни, чтò будетъ здѣсь тѣло Государя, кормить *60* человѣкъ нищихъ и отпускать ихъ домой, давая всякому цѣлковый.

*

Москва, 7 Февраля 1826.

Вчерашній вечеръ провелъ я самымъ пріятнымъ для меня образомъ. Обрѣзковъ велѣлъ сказать, что пріѣхалъ домой разбитый, проводивъ тѣло Государя до Всесвятскаго, что не выѣдетъ никуда и проситъ пріѣхать на вечеръ, о чемъ жалѣть не буду. Поѣхали мы съ Наташею, и подлинно не жалѣли, любезнѣйшій другъ. Мы нашли тутъ стараго твоего знакомаго, ѣздившаго съ тобою въ Аустерлицкую кампанію на одной телѣгѣ, почему тотчасъ и я съ нимъ сблизился: это Александръ Сергѣевичъ Марковичъ, фельдъ-егерь, бывшій при Государѣ, во время его болѣзни, кончины и послѣ оной. Онъ видѣлъ все происходившее въ горестное это время, обмывалъ драгоцѣнное тѣло, дежурилъ четверо сутокъ приономъ не спавши; открытіе тѣла, балзамировка, все это происходило въ его глазахъ. Я не могъ отъ него оторваться, и онъ, видя наше любопытство, основанное на нѣжнѣйшемъ чувствѣ любви къ покойному Государю, удовлетворялъ оное въ полной мѣрѣ. Онъ разсказывалъ все и хорошо, и охотно, и съ величайшею подробностію. Онъ очень неглупый человѣкъ и множество дѣлалъ походовъ и поѣздокъ съ Государемъ покойнымъ. Онъ очень тебя любитъ, и я просилъ его тебя навѣстить въ Петербургѣ, что̀ мнѣ именно и обѣщалъ. Заприсъ съ нимъ, любезнѣйшій другъ: ты увидишь, какую онъ доставитъ тебѣ отраду. Мы узнали, что Императрица взяла къ себѣ постель, на коей скончался Государь и что она изволитъ теперь почивать на походной сей постелѣ. Первый консиліумъ, на который Государь очень неохотно согласился, говоря Вилье, что онъ въ немъ не сомнѣвается, и что все дѣлается по волѣ Божіей, былъ 13-го числа. Кромѣ Вилье были также Штофрегенъ и Ренгольдъ; сей, вышедъ оттуда, сказалъ Марковичу на ухо: es ist nichts zu machen! Золотое время было упущено. Государь не хотѣлъ слышать о лѣкарствахъ съ начала, когда можно было разорвать болѣзнь. Крѣпкое его сложеніе столь оную преодолѣвало, что еще 11-го изволилъ самъ бриться безъ всякой усталости, безпрестанно повторялъ послѣ: Не мучьте меня! Дайте мнѣ покой! И когда Императрица стала напубѣдительнѣйше его уговаривать принять лѣкарство, то Императоръ, не имѣя чѣмъ возразить, просилъ ее оставить на нѣкоторое время одного, дабы отдохнуть и воспользоваться наклонностію, которую чувствуетъ ко сну. Когда приставили пьявки, то, какъ скоро чувствовалъ дѣйствіе оныхъ, Государь срывалъ ихъ самъ руками и кидалъ на полъ. Марковича шпага виситъ на портупеѣ, которую носилъ Государь; мы всѣ ее цѣловали (по оной можно видѣть толщину покойника). Такое сокровище надобно бы беречь, что̀ онъ и намѣренъ дѣлать. Наташѣ обѣщалъ

прислать изъ Петербурга батистовый носовой платокъ государевъ. Не могу тебѣ всего пересказать; ты увидишь его самъ и будешь разспрашивать. Вчера, 6-го, исполнилъ я послѣдній долгъ; однакоже и самъ видѣлъ я процессію, вотъ какимъ образомъ. Сборное мѣсто для первыхъ чиновъ и для несшихъ регаліи была тронная зала въ Кремлевскомъ дворцѣ. Какъ тронулись всѣ съ регаліями (это было часовъ въ 10), то я попросилъ своихъ асистентовъ нести подушку за меня, что я ихъ скоро догоню. (Опять была перемѣна, и мнѣ достался желѣзный крестъ Прусскій). Процессія начала тянуться къ Спасскимъ воротамъ; а я, сойдя съ Краснаго крыльца, взялъ вправо и остановился у колесницы, стоявшей передъ дверьми Архангельскаго собора. Такъ какъ весь этотъ штатъ меня знаетъ, то никому и въ голову не приходило сказать мнѣ, что я не на своемъ мѣстѣ. Все готовилось уже къ принятію тѣла. Орловъ-Денисовъ и Соломка безпрестанно выбѣгали изъ собора учреждать, что̀ нужно. Я покуда вступилъ въ разговоръ съ сидѣвшимъ на козлахъ Ильею; онъ правилъ лошадьми коренными. Ахъ, Илья Ивановичъ, какъ ты посѣдѣлъ и состарился! Да, есть, в. п., отчего. Что̀ моя жизнь теперь? Не можемъ мы, прибавилъ я, смотрѣть на тебя безъ горести; все за тобою ищемъ Государя. Какъ сказалъ онъ: «ему лучше теперь, онъ въ царствѣ небесномъ», то такъ и залился слезами; всѣ около него стоявшіе прослезились. Князь Юсуповъ сказалъ было, что неприлично, кажется, кучеру съ бородою править параднымъ экипажемъ. Илья отвѣчалъ: такъ прикажите мнѣ выбрить сейчасъ бороду; я возилъ Государя живого и теперь не оставлю тѣла его. Ces paroles touchantes lui ont donné gain de cause. Генералы и фл.-адъютанты вынесли покровъ, а тамъ Донцы, лейбъ-казаки и 10 отборныхъ уланъ Борисоглѣбовскаго полка вынесли гробъ, который съ удивительною ловкостью, безъ усилій и малѣйшаго шуму, поставленъ былъ на колесницу. Печальная музыка играла, огромный колоколъ Ивана Великаго звонилъ всякія пять или 10 секундъ, пушки палили; народъ, коимъ башни, колокольни, площадь были усѣяны, безмолствовалъ. Всѣ плакали, это было точно послѣднее прощаніе, даже съ тѣломъ неодушевленнымъ. Я замѣтилъ, особенно въ войскѣ, необыкновенное уныніе. Картина эта, право, производила морозъ по кожѣ. Тронулась колесница, я поклонился въ послѣдній разъ усопшему Ангелу, самъ сѣлъ на извозчика, какъ былъ въ плащѣ черномъ и траурной шляпѣ, и поскакалъ мимо Сената въ Никольскіе ворота, чѣмъ перерѣзалъ прямою кратчайшею линіею всю процессію. У Воскресенскихъ воротъ нашелъ я 3-е отдѣленіе; я остановился и сталъ смотрѣть, а какъ поравнялось со мною 9-е отдѣленіе, то я пошелъ занять свое мѣсто между двумя своими асистентами и

слѣдовалъ далѣе въ процессіи. Тверская, также какъ и Пятницкая, точно была унизана народомъ, только въ окнахъ былъ весь beau-monde. Я сказалъ асистентамъ въ первый разъ, что у меня брюхо болитъ, и что оставался въ Кремлѣ за нуждою; дорогою жаловался я все тѣмъ же, а когда прошли мы домъ гр. Мамоновой, на балконѣ коего была Наташа съ дѣтьми, то я сказалъ: воля ваша, господа, возмите подушку, а я пойду куда нибудь за нуждою. Оба асистента архивскіе наши, то и могъ я на нихъ положиться. Я взялъ влѣво и, за шеренгою солдатъ, прошелъ къ Мамоновой на дворъ. Очень обрадовалъ и удивилъ своихъ. Я надѣлъ на себя капотъ Ва́нюшкинъ, закрылся хорошенько, и видѣлъ и вторую половину процессіи. Сказали было, что надобно намъ было идти до Петровскаго, тогда остался бы я въ церемоніи; но вмѣсто того у заставы готовы были кареты, для принятія регалій; а какъ до заставы отъ дому Мамоновой не будетъ полуверсты, то я рѣшился уже покривить душою, чтобы смотрѣть на единственное зрѣлище. Лучшаго мѣста для сего не было въ Москвѣ: съ одной стороны глазъ обнимаетъ все пространство Тверской до дому Козицкой, а съ другой, видна не только застава, но и Петровское. Сверхъ того у самаго дому графини церковь, противъ коей тѣло останавливалось и совершаема была литія. Мнѣ показалось, что свѣтская процессія слишкомъ шла скоро и безъ чернаго убранства не напоминала бы печальную церемонію. Надобно бы идти нога за ногу, разстоянія не были соблюдены: гдѣ куча людей, а гдѣ большое пустое пространство. Духовенство шло прекрасно, ровно, тихо; но ему была дана особенная инструкція отъ Филарета. Преосвященный шелъ не за гробомъ, но на назначенномъ ему мѣстѣ. Видно, что былъ замученъ, едва передвигалъ ноги; два сильные дьякона вели его подъ руки, какъ бы ребенка. Ну братъ! Какъ поровнялся съ нами гробъ, не могу тебѣ описать, что̀ происходило со мною и со всѣми. Народъ, бывшій въ безмолвіи, началъ креститься, плакать; но удивительная тишина, молчаніе все-таки не измѣнялись ни на минуту. У гроба, на колесницѣ, стояли дежурные генералы и фл.-адъютанты. Я разглядѣлъ Бороздина, Ожаровскаго, Строгонова и Германа. Кн. Дм. Вл. ѣхалъ по правую сторону верхомъ въ одномъ мундирѣ, а по лѣвую графъ П. А. Толстой также. За гробомъ слѣдовала дорожная коляска покойнаго Государя цугомъ. Въ ней везетъ сердце покойнаго одинъ изъ камердинеровъ, *Ѳедоровъ*. Послѣ этого надобно было видѣть бездну народа; все что̀ ни было на улицахъ отъ Кремля самаго, все это пошло за гробомъ, какъ саранча: не видно было улицы. Все это хлынуло на Петербургскую дорогу. Тѣло повезли по новому шоссе, а съ боковъ на пространство, можетъ быть, ста сажень, все такъ было унизано наро-

домъ, что снѣгу не было вовсе видно. Послѣ совершенія у заставы литіи, народъ кинулся въ ноги Орлову-Денисову: Батюшка, позволь, дай намъ везти тѣло на себѣ!—На чемъ вамъ везти ребята? Надобно умѣючи, надобно канатъ!—У насъ все приготовлено съ утра, только позволь, отецъ, намъ. Тогда графъ Орловъ-Д. оборотился къ князю Дм. Влад., чтобы знать его мнѣніе. Князь отвѣчалъ: Я прошу васъ также не лишать сего удовольствія жителей столицы здѣшней, позвольте! Графъ согласился. Лошади были выпряжены очень тихо, четыре каната привязаны къ колесницѣ и опутаны около дышла, четыреста ямщиковъ Московскихъ и около ста человѣкъ съ Хорошевскаго завода каретнаго впряглись и везли тѣло до Всесвятскаго; далѣе хотѣли слѣдовать, но графъ не позволилъ, боясь опоздать на назначенный по маршруту ночлегъ. У Петровскаго дворца гробъ былъ снятъ съ Московской и поставленъ на дорожную колесницу. Князь Дм. Вл., губернаторъ и всѣ предводители провожаютъ тѣло до границы Тверской губерніи. Обрѣзковъ, отъ коего я все это знаю, выѣхавъ за городъ, сказалъ князю Дм. Вл.: Я, по долгу полицмейстера, проводилъ тѣло сюда, теперь прошу по усердію своему къ покойному Государю позволить мнѣ слѣдовать за гробомъ до Всесвятскаго. Князь похвалилъ его и охотно позволилъ. Вотъ, мой милый другъ, вкратцѣ вчерашній день.

Я всталъ въ 6 часовъ утра, чтобы написаться досыта и не имѣть помѣхи. Я достану и пришлю тебѣ маршрутъ. Нѣтъ, каково-же! Наташа, боявшаяся всегда мертвыхъ и похоронъ, была на панихидѣ, цѣловала гробъ. Вчера не могъ я ее оттащить отъ балкона, все смотрѣла въ слѣдъ за колесницею, такъ расплакалась, что и меня туда же вовлекла. Сегодня Воскресенье, она 50 нищимъ даетъ обѣдъ на дворѣ нашемъ, въ память покойнаго Государя; послѣ отпуститъ ихъ, давъ всякому (что̀ смогла) по рублю на человѣка, чтобы молились за преставившагося Ангела. Я не могу не похвалить ее, и болѣе бы ее любилъ, ежели бы могъ. Ah, mon Dieu, повторяетъ она, que serais-je devenue? Et comment serais-je pardonné, si je n'avais pas été baiser le cercueil de l'Empereur Alexandre? Я тебя прошу убѣдительно, ежели княгиня Софья*) прислала тебѣ драгоцѣнныхъ волосъ, то сдѣлай колечко черное все, съ кружечкомъ (какъ то, что̀ ты ей уже прислалъ съ портретикомъ Государя); положи туда хоть нѣсколько волосковъ Императора, ты доставишь ей несказанное удовольствіе. Я буду молчать, и эта атенція отъ тебя очень ее тронетъ. Кажется, все сказалъ;

*) Графиня Софья Владимировна Строганова, сестра князя Дм. Вл. Голицына, мужъ которой былъ пріятелемъ покойнаго Государя, ѣздила въ Таганрогъ.

стану бриться. Князь Василій хотѣлъ заѣхать ко мнѣ утромъ, онъ послѣ обѣда ѣдетъ догонять тѣло. На письмо твое буду отвѣчать завтра, а это хочется послать къ Рушковскому. Qui sait? и въ Воскресенье можетъ случиться эстафета. Ты исправляешь одно выраженіе, помѣщенное въ объявленіи князя Дм. Вл. и говоришь, что тебѣ кажется, что тѣло не было отпѣто. Ты правъ, дѣло прошедшее: можно тебѣ сказать на ухо, что пріятели злодѣевъ 14 Декабря распускали разные нелѣпые по Москвѣ слухи. Всѣ теперь видѣли, должно ли было онымъ вѣрить, и сколь гнусна была клевета, выдуманная на вѣрный, богобоязливый и кроткій народъ Русскій. Сказали, что когда прибудетъ тѣло сюда, народъ потребуетъ вскрытія гроба, чтобы увѣриться въ смерти государевой. Какая нелѣпость! Ужели всѣ сіи генералы, адъютанты и всѣ сопровождающіе тѣло (назовемъ одного Илью плачущаго на козлахъ), ужели они и весь Таганрогъ въ заговорѣ семъ, обмануть Россію? Слухи сіи однакоже стали безпокоить князя Дм. Вл.; онъ думалъ всему пособить, напечатавъ, что тѣло было отпѣто, и напрасно: ибо правда все-таки узнается. Слухи подобные достойны презрѣнія, а не вниманія; единственная мѣра нужная было бы дознаться, откуда истекаютъ подобные слухи. Вотъ еще одно обстоятельство. Боялись, Богъ знаетъ почему, волненія въ народѣ. Командиру Каргопольскаго драгунскаго полка, полковнику Суковкину, предписано было опустить палаши. Онъ ни слова не сказалъ, отвѣчалъ, что будетъ исполнено, а между тѣмъ, приказаніе оставилъ не исполненнымъ. Онъ очень умно разсудилъ и говорилъ одному пріятелю своему: я головою ручаюсь за народъ; съ пятью-шестью бездѣльниками сладитъ и полиція, а ежели паче чаянія будетъ ихъ сто, то я усмирю ихъ и плашмями драгунскими; зачѣмъ подать солдатамъ подозрѣніе, что мы въ народѣ сомнѣваемся и подозрѣваемъ его вѣрность? Послѣдствіе показало, сколь онъ здраво и справедливо судилъ. Новосильцовъ одного мнѣнія со мною; ежели бы и не было вовсе полиціи, такой же бы царствовалъ порядокъ и тишина. Опять вспомнишь слова графа Толстого: c'est le corps de l'Empereur Alexandre qui fesait seul la police Во всей Москвѣ въ этотъ день только 6 были взяты на съѣзжія, тогда какъ въ другіе дни среднее число 40. Губернаторъ Безобразовъ сказалъ князю: дѣлайте со мною, что̀ хотите, а я не ѣду изъ города. Говорятъ, что Орловъ его ругалъ, только что не по матерну, то онъ боялся̆ повторенія. Купцы собрали 30 т. на раздачу войскамъ, бывшимъ подъ ружьемъ. Юсуповъ ѣдетъ послѣ завтра къ вамъ pour conjurer apparemment l'orage. Ces monsieurs sont tous furieux contre lui; à Petrofsky ils n'ont même pas trouvé une tasse du thé ou un petit déjeuner. Ostermann disait à Orloff: Да чего ждать намъ отъ Татарина? Въ первый

день перебывало въ Кремлѣ на поклоненіи тѣла 81, а на другой 114 тысячъ народу. Вчера пиръ нищихъ славно обошелся; дѣти имъ служили. Наѣлись и пошли всякій съ рублемъ, моляся Богу за Государя покойнаго. Бѣда та только, что сегодня явилось еще множество. Они думали que ce sera à recommencer. Mon Dieu, combien j'ai rompu de lances pour Kisseleff*); есть ослы, кои думаютъ, что и онъ та особа неблагодарная, осыпанная милостями Государя покойнаго. Да ежели это онъ, такъ какъ же онъ не арестованъ?

*

Москва, 9 Февраля 1826.

Багрѣевъ сегодня рано долженъ былъ выѣхать. Я тебѣ весьма подробно и достовѣрно описалъ печальную церемонію; онъ дополнитъ, ежели я забылъ что-нибудь. И теперь все о томъ же говорятъ. Добрые люди въ негодованіи, что бездѣльники могли оклеветать благочестивый народъ здѣшній. Скажу откровенно, что не худо бы намъ, дворянамъ, перенимать у него. Право, въ этихъ 200 т. зрителей, сидѣвшихъ на крышкахъ, за заборами и на улицахъ, болѣе было тишины, благоговѣнія, скорби, нежели у иного изъ насъ, бывшаго въ процессіи. Мнѣ многіе разсказывали, что когда Башиловъ поравнялся съ балкономъ, на коемъ сидѣла пѣвица Теглиша, онъ забылъ, что несетъ подушку съ регаліями, началъ ей кричать съ улицы: bonjour, mad. Teglitch, comment vous trouvez-vous? Надобно быть такому скоту! Отчего же всякій мужикъ былъ умнѣе его? Юсуповъ сдѣлалъ церемоніймейстерами мальчишекъ, не имѣющихъ самаго понятія ни о порядкѣ, ни о благопристойности. Все это шло слишкомъ скоро, а не печальнымъ шагомъ. Нѣтъ, братъ, его дѣло оперу Итальянскую набирать, а тутъ надобно было имѣть душу, сердце тронутое и преисполненное важности предмета предстоящаго. Слава Богу, что не было еще бо̀льшаго безпорядка, и что этотъ не всѣхъ, а только строгихъ судей поразилъ. Губернаторъ объявилъ князю, что не ѣдетъ безъ него на границу; а такъ какъ князь поѣхалъ туда, то и Безобразовъ поѣхалъ: видно боялся, чтобы Орловъ опять не принялъ его по-ка̀зацки. На Юсупова такъ закричали всѣ, что онъ боялся, видно, чтобы это не дошло до Петербурга: ѣдетъ туда самъ завтра. Пусть наши ошибки обратятся въ пользу вамъ, но я все-таки буду утверждать, что у васъ усердіе, ревность, благоговѣніе превзойти не могутъ того, что̀ было здѣсь. Вотъ и теперь Беннеръ отъ меня. Mon Dieu, dit-il, que c'était touchant, et comme cet excellent peuple pleurait aussitôt qu'il appercevait le cer-

*) П. Д. Киселевъ (позднѣе графъ). Подозрѣніе о содѣйствіи его заговорщикамъ доселѣ не вполнѣ опровергнуто. Увѣряютъ, что его спасло благородство Н. В. Басаргина, служившаго у него подъ начальствомъ, не захотѣвшаго обличить его и за тѣмъ сосланнаго въ Сибирь.

cueil de l'Empereur!—Можно было предвидѣть, что Шульгинъ не подержится; а такъ какъ онъ здѣсь проспалъ зеленую книжку и три собранія, то нечего было ожидать отъ него и въ Петербургѣ. Здѣсь говорятъ о Княжнинѣ, какъ о человѣкѣ жестокомъ; изъ двухъ крайностей, право, лучше эту, нежели вялая полиція. Здѣсь отдана княземъ благодарность большая полиціи; канатъ умѣетъ всякой протянуть по улицѣ, осыпать ее пескомъ также: нѣтъ, пусть найдетъ она бездѣльниковъ, кои сѣяли слухи вредные, тогда будетъ за что благодарить. Князь Дм. Вл. говорилъ и мнѣ: Ce sont des bruits de salon. — Pas du tout; les commerages, intrigues d'amour, quérelles de familles, voilà ce qui vient de salon; mais des bruits comme ceux-là c'est la malveillance qui les répand. Слухи эти повезли даже въ Тулу; сказали, что есть тайныя сношенія съ тамошними оружейниками, что̀ же вышло? Ты видѣлъ, какъ оружейники себя показали. Вотъ все-то этакъ выдумываютъ! Я читалъ печатное распоряженіе здѣшняго Шульгина. Онъ говоритъ точно, какъ человѣкъ, ожидающій неминуемое кораблекрушеніе. Не такъ поступалъ полковникъ Суковкинъ.

*

Москва, 10 Февраля 1826.

У Дмитріева, сочинителя стиховъ прекрасныхъ покойному Государю, была побранка съ Вяземскимъ, за которую Ив. Ив. Дмитріевъ на племянника своего и прогнѣвался. На дежурствѣ въ соборѣ я ему хвалилъ стихи, а онъ отвѣчалъ: они такъ хороши, что я за нихъ съ племянникомъ помирился. Стало, покойный Государь и послѣ своей кончины продолжаетъ дѣлать добрыя дѣла, отвѣчалъ я Ив. Ив. Ему это замѣчаніе полюбилось. Охъ, часто будемъ вспоминать покойника! Ты уже знаешь, безъ сомнѣнія, что Императрица будетъ жить въ Сухановѣ, а княгинѣ Е. А. предлагаетъ свою деревню на это время Толбухина; это три версты отъ Суханова. Императрица разсматривала и довольна планомъ Калужскаго дома; теперь таковаго же ожидаетъ изъ Тулы, чтобы рѣшиться, что̀ избрать: Тулу или Калугу.

*

Москва, 16 Февраля 1826.

Смѣшно теперь видѣть, какъ отпираются всѣ отъ прошедшаго страха; всѣ возвращающіеся изъ деревень увѣряютъ, что были у Троицы на богомольѣ, стыдясь сами себя. Слухи были точно, и они до того увеличились, что встревожили Тулу, и я знаю, что Орловъ-Денисовъ, для всякаго случая, принужденнымъ нашелся писать князю Голицыну, не требуетъ ли безопасность ввѣреннаго ему драгоцѣннаго тѣла, чтобы миновать Москву, и какою въ такомъ случаѣ ѣхать до-

рогою и пр. Признаться, на мѣстѣ князя Голицына я изъ кожи бы вылѣзъ, а добрался бы до глупыхъ этихъ источниковъ. Все, что̀ говоришь ты мнѣ подъ секретомъ, останется всегда свято между нами; но я зналъ уже въ Воскресенье, что коронація назначена 29 Мая, о чемъ изволитъ писать Государыня Марія Ѳедоровна къ тад. Кчоск.; также, что поѣдетъ навстрѣчу къ импер. Елисаветѣ Алексѣевнѣ въ Калугу. Не знаю, какъ поспѣютъ къ этому времени всѣ приготовленія. Стало быть, скоро и гвардія будетъ выступать.—Обѣдалъ я намедни у Энгельгарда съ Серг. Льв. Пушкинымъ; онъ мнѣ сказывалъ, что сынъ его написалъ прекрасную трагедію Борисъ Годуновъ: это первый его опытъ, cela vaut mieux que de petits vers.

*

Москва, 18 Февраля 1826.

Лазаревъ по запискѣ своей звалъ обѣдать съ двумя пріятелями; вмѣсто того нашелъ я человѣкъ 30, какъ то всегда у него бываетъ. Кажется, онъ довольно разсѣянъ, но только и князь Дм. Влад. не прочь отъ этого. Лазаревъ сказывалъ, что пріѣхалъ къ нему вчера: Ah, bonjour, m-r Lazarew, comment ça va-t-il; voulez vous de moi quelque chose?—Mon prince, je pars pour Pétersbourg et je viens vous demander la lettre que vous m'avez promise.—Quelle lettre?—La lettre pour le comte Nesselrode, pour être placé auprès de vous ici à Moscou.—Comment donc, прервалъ князь; mais je croyais que vous êtes placé déjà auprès de moi depuis longtemps. Лазаревъ выпучилъ глаза и не знаетъ, радоваться ли, или печалиться такому комплименту? Ежели будетъ ждать экспедиціи этой, то можетъ дать еще другой прощальный обѣдъ. Я ему совѣтовалъ просто оставить тебя и Нессельрода въ покоѣ и выйти въ отставку, а тамъ опредѣляйся куда угодно. Да чиночикъ (это, кажется, и цѣлый чинище!) бы при отставкѣ надобно получить.—За что?—Четыре года въ одномъ чинѣ, 25 лѣтъ служу въ коллегіи. — Вы въ одно время эти 25 лѣтъ служили при всѣхъ коллегіяхъ, кои въ Россіи; вы также были въ Иностранной, какъ въ Адмиралтейской.—Вѣдь даютъ же другимъ, что же я такъ несчастливъ буду одинъ; ну а нельзя чинъ, такъ хоть бы крестъ Анненской... Видя, что я удивляюсь этой претензіи, Лазаревъ тотчасъ прибавилъ: да вѣдь безъ брилліантовъ, простой крестъ! Смѣхъ и горе съ этимъ человѣкомъ. Жена его bel pezzo di donna! Только, кажется, не дальняго ума; за то жена другого брата, дочь твоего бывшаго пріятеля Манукъ-Бея, пріятна и мила. Я возлѣ нея сидѣлъ за столомъ. Сидѣли, что̀ не было конца, а по прилагаемому Армянскому рескрипту только двухъ думалъ я найти гостей.

*

Москва, 20 Февраля 1826.

И такъ, Серапинъ нашего полку! Вчера былъ онъ два раза обвѣнчанъ, разъ у Николы на Могильцахъ по нашему обряду, а другой—въ Аглинской киркѣ. Странно то, что пасторъ, прекрасный собою молодой человѣкъ, влюбленъ былъ и самъ сватался за Софью Ивановну, а вмѣсто того долженъ былъ ее вручить другому. Я примѣтилъ въ немъ большое смятеніе, но оно продолжалось только до обѣда; тутъ онъ такъ усердно пилъ всѣ предлагаемыя здоровья, что съ жаромъ разсказывалъ разныя исторіи своему сосѣду Келембету, который ни слова не знаетъ по-аглински. Пили тутъ и твое здоровье, и Мар. Константиновны. Серапинъ былъ очень любезенъ и нѣженъ, такъ что можно надѣяться, что къ концу года будемъ у него пить на крестинномъ обѣдѣ, какъ вчера пили на свадебномъ.

*

Москва, 26 Февраля 1826.

Тесть былъ у меня сообщить подъ секретомъ, что Тургеневы оба съ Бобринскимъ дали тягу въ Америку, что ихъ нѣтъ уже во Франціи, что знаетъ это навѣрное отъ графини Вязмитиновой.—Что ихъ нѣтъ уже во Франціи, это достовѣрно, отвѣчалъ я; ибо они уѣхали въ Англію, откуда вотъ и два письма, очень свѣжія, привезенныя Веллингтономъ въ Петербургъ. — Si cela n'est pas encore, cela sera, отвѣчалъ князь; а спроси, на чемъ основываетъ свое мнѣніе, вѣрно не знаетъ.—Въ Среду задалъ намъ славный обѣдъ Вас. Львовичъ, и мы безпрестанно его мистифировали. Онъ подчивалъ Бургонскимъ, а Денисъ Давыдовъ увѣрялъ его рѣшительно, что то было Венгерское, и нашъ Василій Львовичъ ну бранить Игнашку своего, что перемѣшалъ вина; l'autre, qui est le plus grand coquin de la terre, fesait le nigaud, pour nous amuser d'avantage.

*

Москва, 1 Марта 1826.

Вчера поѣхали мы съ Наташею на вечеръ, по зову Фаста, къ Брокеру, а Фаста-то одного и не нашли тамъ, а явился вдругъ изъ Петербурга Алексѣевъ, очень сожалѣющій, что съ тобою не столкнулся. Разсказывалъ много о Петербургѣ. Онъ тоже въ восхищеніи отъ Императора, коего нѣсколько разъ имѣлъ счастіе видѣть; также видѣлъ стараго своего командира Вельяминова, говоритъ, что очень состарился и похудѣлъ. Сказалъ ли я тебѣ, что Брокеръ привезъ мнѣ завѣщанные мнѣ графомъ Ѳ. В. часы брегетовы? Всѣ восхищаются ими, а Сачи говоритъ: Ce n'est pas une montre pour vous.—Pourquoi

donc?—O, mais c'est une montre classique, une montre de cabinet. Хорошъ комплиментъ! Они съ репетиціею и бьютъ сами собою часы и четверть часа. Они были заказаны Англичаниномъ и не взяты. Графъ имѣлъ случай купить ихъ за 3000 франковъ. Алексѣевскій *) брегетъ буду беречь для Кости со временемъ, а эти стану носить и вспоминать покойнаго друга своего.

*

Москва, 9 Марта 1826.

Ты говоришь о Растопчинѣ, что могъ бы онъ и болѣе сдѣлать для меня; согласенъ, но я никогда и не касался этой струны, ты знаешь мои чувства, они одинаковы съ твоими; а покойникъ имѣлъ эту черту, что дарами гнушался. Бывало, бездѣлицу хочешь ему дать, такъ откажетъ шуткою, а часто и сухо безъ шутки. Судя по себѣ о другихъ, и самъ ничего не давалъ. Я не забуду, что въ 1813 году богатѣйшій Сибирскій купецъ прислалъ ему при прекрасномъ, лестномъ, самомъ Русскомъ письмѣ 10 фунтовъ чаю изъ Кяхты, выхваляя славу графскую, проникшую въ Китай. Графъ послалъ чай обратно, а купцу написалъ дружеское письмо. Это простирать уже слишкомъ далеко безкорыстіе. Жаль мнѣ: я послалъ одинъ только чистый экземпляръ, который имѣлъ, написанной мною біографіи графской, къ Воронцову, который, какъ и я, большой обожатель покойнаго Растопчина. Велю и для тебя списать, чтобы ты имѣлъ это прежде, нежели будетъ оно напечатано въ журналахъ. Я говорю истинную правду по совѣсти, и даже недостатковъ графа не скрываю. Сколько разъ спорились мы за ненависть его къ людямъ, о коихъ имѣлъ онъ вообще невыгодное мнѣніе. Правда его была колка; одинъ Генрихъ IV могъ бы долго съ нимъ не ссориться.

*

Москва, 11 Марта 1826.

Я получилъ прекрасное письмо отъ старика Сегюра, пѐра Франціи, въ отвѣтъ на мое что̀ ты ему доставилъ. Il y a entre autre cette phrase: je vous remercie pour les tristes et touchantes détails, que vous voulez bien me communiquer; ils me sont précieux comme tout ce que me rappele les nobles sentimens, l'élévation de caractère et les vertus de l'ami que nous avons perdu. La Russie par la mort du comte Rastopchine perd un de ses plus brillans ornements. Ses services lui sont enlevés, à la verité; mais sa renommée lui restera toujours, et la gloire d'un empire se compose de celle des hommes célèbres qui l'illustrent. Вотъ что пишетъ умный и славный дипломатъ и чужой, а у насъ молчатъ и расхваливаютъ каламбуры покойнаго Александра Львовича и заслуги пьянаго Андрея Семеновича Кологривова.

*) Т. е. подаренный нѣкогда сенаторомъ Алексѣевымъ.

Москва, 13 Марта 1826.

Вотъ и Жихаревъ явился звать къ себѣ обѣдать съ Ив. Ив. Дмитріевымъ, Васил. Львов., Вяземскимъ и пр. Поѣду. Я покойнѣе теперь. Ему пишетъ Жуковскій: увы, Ник. Тургеневъ потерянъ для Россіи! Эти слова все объясняютъ; видно, сбылось чего всѣ мы боялись. Жаль и его, и брата Александра, коего это огорчитъ несказанно.

*

Москва, 19 Марта 1826.

Князь Дм. Вл. очищаетъ свой домъ для великаго князя Михаила Павловича, скоро сюда выѣзжающаго съ великою княгинею; она здѣсь изволитъ родить. Князь нанялъ для себя домъ Анд. Сем. Кологривова на бульварѣ [1]). У Юсупова была большая контра намедни въ концертѣ собранія, и съ кѣмъ же? Съ Бартеневымъ, который его въ пухъ отшлепалъ, за какія-то мѣста [2]). Юсуповъ говоритъ: извольте встать, это дамскія мѣста. Бартеневъ отвѣчалъ, что, пріѣхавъ ранѣе, онъ садится, гдѣ хочетъ, что онъ довольно имѣетъ воспитанія, чтобы уступать мѣсто свое дамамъ, ежели не будетъ у которой гдѣ сѣсть, но что приказаній его Юсупова онъ слушать не намѣренъ, и что останется на своемъ мѣстѣ.—Вы жить не умѣете.—Нѣтъ, я жить умѣю, а не умѣетъ жить тотъ, который командовать хочетъ равному себѣ дворянину, тамъ, гдѣ всякой входитъ за свои деньги. Юсуповъ съ носомъ отошелъ. И охота связываться съ мальчишками! Voilà ce qu'on gagne à courir dîner dans les auberges avec des polissons. Только и слышно о подобныхъ обѣдахъ трактирныхъ, на кои и князь Д. В. тоже ѣздитъ. Меня Вяземской приглашалъ намедни, но я не поѣхалъ. Эти вещи хороши изрѣдка, въ самой маленькой пріятельской компаніи.

*

Москва, 1 Апрѣля 1826.

Вчера былъ очень пріятный обѣдъ у Пушкина. Ив. Ив. Дмитріевъ Вяземской, Денисъ Давыдовъ, Ланской, Голицынъ, что съ тобою дежурилъ въ соборѣ, Сонцовъ. Послѣ обѣда долго болтали, балагурили. Ив. Ив. очень развеселился и насъ смѣшилъ. Только всѣ очень сожалѣютъ о Карамзинѣ, любя его душевно; всѣ желаютъ, чтобы онъ поѣхалъ въ Италію, но черезъ Москву: здѣсь душа его нашла бы отдохновеніе, друзей и многія отрады. Карамзинъ принадлежитъ цѣлой Россіи и всѣмъ Русскимъ, яко нашъ исторіографъ. Я вчера послалъ тебѣ второй томъ Писемъ Морскаго Офицера; тутъ досталося графу Орлову, говоря о его Mémoires sur Naples, многое очень основательно. Поццо

[1]) Это нынѣ домъ Московскаго оберъ-полицмейстера.

[2]) Вѣроятно, Александръ Ивановичъ, дядя извѣстной позднѣе пѣвицы Прасковьи Арсеньевны Бартеневой.

въ Парижѣ говорилъ мнѣ почти тоже самое. Орловъ являлся болѣе Французомъ, нежели Русскимъ. Я вчера спорилъ съ Дмитріевымъ и о томъ, что неловко Русскому сенатору печатать книгу на Французскомъ языкѣ, когда не касается его сюжетъ именно одной Франціи. Ив. Ив. кончилъ шуткою, что лучше знать Французскій языкъ, нежели никакой, какъ многіе *).

*

Москва, 3 Апрѣля 1826.

Я познакомился съ Панкарре. Онъ нанялъ одинъ только домъ для Мармонта, а для гр. Фероне́ онъ еще не рѣшился. А нанялъ онъ домъ князя Александра Борисовича Куракина въ Басманной. Il a avoué, que c'était un peu loin, mais que d'après les goûts du maréchal, qui lui étaient connus, c'était le seul hôtel qui pouvait lui convenir; car il est immense, il y a des écuries pour 30 chevaux et des remises pour 18 voitures et tout le reste en conséquence.—Je suis fâché que le vicomte parte déjà pour retourner chez vous, et que je ne pourrai pas lui être utile; je l'ai vu chez mad. Korsakoff, il est donc tout lancé dans le monde. Moscou lui a extrêmement plu. Il dit ce que tout le monde dit: voilà la véritable Russie! Сегодня вѣрно его увижу у княгини Зенаиды на концертѣ. У нея поется кантата ея сочиненія, на слова ея же сочиненія, и которыя я тебѣ тогда же доставилъ; сюжетъ—кончина покойнаго Государя. Увидимъ, что такое; она поетъ сама главный голосъ, будутъ хоры и пр. On dit qu'il y aura plus de 100 personnes.

*

Москва, 6 Апрѣля 1826.

Великая княгиня еще не бывала, ожидаютъ е. в. завтра; а давеча шелъ я мимо и видѣлъ, что еще работаютъ, т. е. красятъ деревянную вновь стрѣенную галлерею, которая связывать будетъ большой домъ съ флигелемъ, гдѣ была канцелярія князя Дм. Вл. Шафонской очень будетъ радъ этому гостинцу, а то ему приходилось все бѣгать къ князю съ бумагами черезъ дворъ, иной (разъ) по дождю и дурной погодѣ. Ваши знаменитые гости ѣхали къ вамъ, то хлопоты тебѣ; теперь уѣзжаютъ, тебѣ опять таки хлопоты. Пріѣхалъ тесть; говоритъ, что онъ и товарищи его всѣ въ восхищеніи. Государь изволилъ сказать Кушникову, что очень доволенъ Московскими сенаторами и Сенатомъ, и на вопросъ К—ва, можетъ ли онъ это сообщить своимъ товарищамъ, Государь изволилъ отвѣчать: не только можешь, но я даже это тебѣ приказываю.

*) Сенаторъ графъ Григорій Владимировичъ Орловъ, долго проживавшій въ чужихъ краяхъ ради болѣзни супруги своей гр. Анны Ивановны (ур. гр. Салтыковой), перевелъ на Французскій языкъ басни Крылова.

Москва, 7 Апрѣля 1826.

Великая княгиня Елена Павловна изволила вчера прибыть сюда благополучно въ вечерни. Народу была бездна, вся Тверская онымъ сперлась. Мы видѣли даже множество дамъ, которыя стояли у крыльца, ожидая пріѣзда. Куда Москва любитъ своихъ государей! Видно было, что тутъ дѣйствовало не одно любопытство. Вел. княгиня подходила нѣсколько разъ къ окну, чтобы дать на себя налюбоваться. О представленіяхъ ничего не слыхать еще; да я полагаю, что не станутъ безпокоить ея высочество. Въ ея положеніи нуженъ покой. Вчера обѣдалъ я у Вяземскаго. Тутъ были Ив. Ив. Дмитріевъ, Вас. Львовичъ, Сонцовъ, безногой Норовъ, съ коимъ я все болталъ объ Италіи и Сициліи особенно, Денисъ Давыдовъ. За обѣдомъ пили счастливое путешествіе Карамзина, и всѣ отъ искренней души пожелали ему добрый путь. Я имѣлъ письмо твое № 56, но умолчалъ объ ономъ; ибо извѣстія тутъ насчетъ Карамзина не благопріятны, а Вяземской и такъ очень тужитъ и вообще грустить о Ник. Мих. и маленькомъ сынѣ, который боленъ безнадежно. Васил. Льв., comme de raison, написалъ четыре стиха на отъѣздъ Карамзина, очень не дурные, только не упомню ихъ. Тутъ же рѣшили напечатать ихъ въ Московскомъ Телеграфѣ. Обѣдъ былъ и веселъ, и хорошъ. Не разъ вспоминали мы Алекс. Тургенева: онъ бы отличился. Кажется, что и Вяземскаго очень забираетъ пробраться во Флоренцію, ежели Карамзины тамъ поселятся. Въ Орлѣ умеръ извѣстный тарара Трубецкой очень старъ, il s'était rémarié une troisième fois. Бывало, слушали его разиня ротъ, какъ скажетъ chez nous à Paris, а теперь вся Россія тамъ перебывала... Дай Богъ, чтобы говорили: chez moi à Tambow, chez moi à Iaroslaff, chez moi à Orel и пр.: это посытнѣе!

*

Москва, 8 Апрѣля 1826.

Народъ въ восхищеніи отъ Елены Павловны. Очень всѣмъ было мило и пріятно, что малютка великая княжна, сидя въ каретѣ, когда въѣзжали въ городъ, всѣмъ дѣлала ручкою своею, а великая княгиня кланялась на всѣ стороны. Вчера изволила она быть у Иверской и въ соборахъ, прикладывалась къ образамъ и мощамъ. Говорятъ, что представляться ей будутъ только первые три класса, а вся публика была бы слишкомъ для нея обременительна. Пишетъ кн. Горчакова Шмицу, доктору своему изъ Вѣны, что дочь ея гр. Бобринская въ Ниццѣ очень больна, ноги пухнутъ и харкаетъ кровью; а объ мужѣ ея опять заговорили, что онъ улизнулъ въ Америку, бывъ замѣшанъ въ

гнусномъ этомъ заговорѣ. Печальные слухи Таганрогскіе все еще продолжаются. Вчера получила княгиня Катер. Алек. при мнѣ письмо отъ князя Петра Мих., онъ ничего не говоритъ о здоровьѣ Государыни и пишетъ: il n'y a rien de nouveau pour le départ.

*

Москва, 12 Апрѣля 1826.

Третьяго дня умеръ старикъ-богачъ, князь П. И. Одоевскій. Молодому Ланскому, Сергѣю Степановичу *), достается 5000 душъ; видно, онъ не очень огорченъ, что я въ тотъ же день встрѣтилъ его на улицѣ, гуляющаго съ сыномъ. Иные говорятъ, что покойникъ завѣщалъ великія суммы на богоугодныя дѣла. Заѣхалъ я къ Вяземскому, говорятъ: нѣтъ. Не пѣшкомъ ли ушелъ гулять?—Нѣтъ, уѣхалъ въ Остафьево, повезъ туда хоронить тѣло сына маленькаго. Полагали, что онъ проживетъ еще мѣсяцъ и болѣе. Надобно радоваться, что онъ умеръ: жить не могъ, бывъ въ злой чахоткѣ, а только мучилъ окружавшихъ его. Бѣдный Вяземской чрезвычайно смутенъ, сказывалъ мнѣ вчера Ив. Ив. Дмитріевъ. Дай Богъ ему этихъ трехъ сохранить, ибо четвертая, дочь, тоже очень хила, кажется; за то ужъ Павлуша его богатырь.

Забывалъ я тебѣ все сказать, что отыскался въ Лопаснѣ молодой геній, мужикъ, который пишетъ картины, не учась никогда ни живописи, ни составленію красокъ. Нащокинъ, войдя въ избу, тотчасъ узналъ портреты старика и старушки хозяевъ, написанные хорошо очень, схожіе и въ прекрасныхъ этюдахъ.—Кто это писалъ?—А вотъ сынъ мой.—У кого и гдѣ онъ учился?—Ни у кого, нигдѣ.—Нащокинъ убѣдилъ отца отпустить сына въ Москву. Когда показали ему царскіе портреты Дау, онъ остолбенѣлъ: тутъ понялъ, какъ можно и должно рисовать; но послѣ перваго восторга многое началъ критиковать. Наконецъ, дома написалъ прекрасный портретъ покойнаго Государя, большой, во весь ростъ.—Какъ могъ ты это написать наизусть? спросилъ его Нащокинъ.—Нѣтъ, в. пр., я ходилъ раза три въ залу-то, гдѣ царскіе портреты, да долго всматривался; а то какъ же бы мнѣ написать? Вотъ Государя Николая Павловича я напишу получше, это еще болѣе врѣзалось мнѣ въ голову. Почему не сдѣлаться ему Рафаэлемъ? О геніи семъ писали, говорятъ, Шишкову. Это будетъ pendant поэта Слѣпушкина.

*

Москва, 14 Апрѣля 1826.

Постное кушанье меня безпокоитъ, а нечего дѣлать, да и жаловаться стыдно, правду сказать. 51 недѣля посвящена на обжорство,

*) При Александрѣ II-мъ министру внутреннихъ дѣлъ.

можно одну посвятить на постъ. Когда больные бываемъ отъ объяденія, то не жалуемся, а въ Страстную недѣлю охаемъ. Я, видно, славно проповѣдываю; только лучше бы молчать, да не жаловаться. Вчера иду я по бульвару въ 4-мъ часу, никого уже не было, я пробирался домой обѣдать, встрѣчаю двухъ дамъ въ черномъ, и платья, и шляпки, и вуали даже черныя; одна постарѣе, другая молодая, бѣлая, свѣжая, прекрасная собою. Что это за незнакомка, думаю себѣ, а только une dame comme il faut dans toute la force du terme. Попадается мнѣ тотчасъ Шотъ.—Vous avez regardé avec attention cette dame?—Mais oui, lui répondis-je, et j'allais justement vous demander qui c'est.—C'est la grande-duchesse Hélène! Экая я скотина: не догадался по беременности, по двумъ наряднымъ лакеямъ въ черной ливреѣ; пошелъ еще разъ, но она изволила уже уѣхать. Elle m'a paru fort belle.

Мнѣ всегда было прискорбно, что я никогда не видалъ почтеннаго Семена Романовича Воронцова. Я такъ много о немъ наслышался хорошаго отъ друга его покойнаго, графа Ѳ. В., да и ото всѣхъ, что желалъ всегда его узнать лично. Графъ нѣжно его любилъ. Ужъ его за то любить должно, что онъ далъ бытіе такому человѣку, каковъ нашъ вицерой полуденной Россіи. Пора бы этому быть уже у васъ.—Малиновскій читаетъ всѣмъ письмо отъ Аракчеева; оно начинается словами: *Любимецъ Благословеннаго* оставляетъ Россію; но чтобы имѣть чѣмъ поправить здоровье свое, трудами разстроенное, онъ долженъ заложить всѣ свои брилліанты и вещи, и пр. Je trouve toutes ces confidences très déplacées. Malinofsky ferait bien: знать про себя и молчать; онъ теперь, я чаю, самъ это критикуетъ. Les temps sont changés *).

Москва, 15 Апрѣля 1826.

Великой княгинѣ представлялся глава съ знатнѣйшими купцами. Не хотите ли видѣть мою дочь? изволила она спросить.—Мы не смѣли, отвѣчалъ Куманинъ, о семъ просить в. и. в—во, желаемъ удостоиться счастія сего. Всѣ стали подходить къ ручкѣ. Послѣ перваго купца съ бородою, она отъ непривычки, думая, что онъ ее замараетъ, начала поглядывать на ручку, вертѣть ее и обтираться, потомъ привыкла и одного купца взяла за бороду. Великая княгиня покачала головою, говоря: это нехорошо, такъ не дѣлаютъ! Тогда малютка нагнулась и поцѣловала купца въ лобъ, какъ будто прося у него прощенія. Купцы въ восхищеніи отъ милостиваго пріема великой княгини. Одинъ изъ нихъ сказалъ громко въ передней, выходя оттуда: «противъ такихъ-то ангеловъ наши бояре и князья возставать осмѣлились! Тожъ подлинно

*) А. Ѳ. Малиновскій и въ новое царствованіе ѣзжалъ къ Аракчееву въ Грузино, только уже проселками изъ своей Клинской деревни Сѣдякина. Онъ возилъ туда и единственную дочь свою (позднѣе княгиню Долгорукую).

князья отличились, нечего сказать!» Это передавалъ мнѣ Девіеръ, которому разсказывалъ одинъ изъ купцовъ, бывшій на этой аудіенціи.

*

Москва, 17 Апрѣля 1826.

Очень мы рады, что князь Сергій Ив. будетъ сюда; станемъ его встрѣчать, какъ подобаетъ человѣка, везущаго корону императорскую. Il paraît qu'il a bien arrondi ses petites affaires: 7000 roubles par an d'appointement est une très belle chose, au moins ici chez nous à Moscou. Можно тянуться кое-какъ.—Вяземской пріѣхалъ изъ Остафьева грустенъ и по сынѣ, и по Карамзинѣ. Я ему сообщилъ, что̀ ты пишешь о семъ послѣднемъ, онъ его серьезно любитъ. A propos, вотъ записка отъ Вяземскаго. Его неотступно проситъ генералъ Кнорингъ, служащій у цесаревича, о родственникѣ своемъ, прекрасномъ человѣкѣ, у коего большая семья. J'ai lu la lettre du g-l; il dit: je me serais adressé à m. Bulgakow dont on me dit tant de bien, mais je n'ai pas l'honneur de le connaître etc. Нельзя ли дѣло это устроить? Вяземской говоритъ, что дѣло это тебѣ уже извѣстно черезъ Тургенева.

*

Москва, 20 Апрѣля 1826.

Графиня Растопчина сказывала, что Протасова [1]) умерла; она и извинялась, что за трауромъ симъ не можетъ къ намъ быть, а прислала вчера сына, который очень растетъ и напоминаетъ очень отца. Дашкова «Поклонники» [2]) прелестны, это можно назвать истинно-образцовымъ сочиненіемъ. Не повѣришь, съ какою читаютъ это жадностію здѣсь: у меня увезли мой экземпляръ, и онъ рыскаетъ по домамъ, ибо эта брошюрка рѣдка еще. Вчера Василій Львовичъ всѣмъ объ ней трубилъ у Апраксиной. Vous aurez du, сказала хозяйка, nous l'apporter ici, et nous en faire la lecture. Поблагодари Дашкова, что вспомнилъ меня. Онъ за поясъ заткнулъ Шатобріана. Жаль мнѣ очень, что твой Шредерчикъ не будетъ сюда на коронацію. Удивляюсь, что не пускается. Какъ бы я его обнялъ дружески!

*

Москва, 21 Апрѣля 1826.

Вчера былъ я у Новосильцова; онъ сказалъ, что братъ ему пишетъ, что имѣнія, деньги и все, что̀ было назначено на построеніе храма Воробьевскаго, отбирается отъ Витберга и отдается принцу Виртембергскому, для сооруженія предположеннаго Петромъ Великимъ канала. Это можно было предвидѣть, вещь была несбыточная. Покойному Государю, начавъ, неловко было оставить предпріятіе, а Витбергъ напоминаетъ Армянина, который взялся любимаго сына какого-то шаха

---

[1]) Это не Анна Степановна, тетка и воспитательница гр. Е. П. Растопчиной.

[2]) Говорится, вѣроятно, про статью Д. В. Дашкова о путешествіи его въ Турцію, появившуюся въ „Сѣверныхъ Цвѣтахъ“, альманахѣ барона Дельвига.

выучить говорить, съ тѣмъ, что ежели не выучитъ въ 30 лѣтъ, то отрубить ему голову. Какъ можешь ты брать это на себя?—А вотъ какъ: черезъ 30 лѣтъ умретъ или шахъ, или сынъ, или я, а между тѣмъ плата идетъ мнѣ большая. Я полагаю, что церковь, хотя и не колоссальную, все-таки выстроятъ, для исполненія обѣта Императора покойнаго и въ память незабвеннаго 1812 года.

*

Москва, 23 Апрѣля 1826.

Ѣдемъ съ женою къ графинѣ Вязмитиновой; звала обѣдать, да нельзя: отозваны мы къ Хрущовымъ богачамъ, на Пречистенку; вообрази, что у нихъ готовятъ обѣдъ на *260* человѣкъ. Гулянье ѣдетъ мимо ихъ оконъ, а оттуда къ тестю на вечеръ, тутъ же на Пречистенкѣ. Время у насъ удивительное: 26 градусовъ жару на солнцѣ, всѣ распускаются на березкахъ листья, все это преждевременно. Боюсь, какъ грянетъ снѣгъ или морозъ (а это и въ Маѣ бываетъ), такъ все пропадетъ.

*

Москва, 24 Апрѣля 1826.

Вѣсть о Карамзинѣ очень насъ всѣхъ обрадовала, особливо Вяземскаго. Ай, да Государь нашъ! Сохраня здоровье Карамзина, онъ заслужитъ благодарность всей Россіи за 11-й, 12-й и всѣ слѣдующіе томы Россійской Исторіи, а фрегатъ этотъ содѣлается перомъ, коимъ исторіографъ будетъ писать. Италія будетъ бумага, а Средиземное море, видно, чернилами. Не скоро же онъ ихъ испишетъ! Вотъ какой вздоръ тебѣ пишу. Стало, что нечего говорить; да и подлинно такъ. Говорятъ, что Шепелева домъ нанимаютъ для Девоншира за 65 т. на время коронаціи. Ну, ужъ тутъ есть гдѣ праздникъ дать.

*

Москва, 26 Апрѣля 1826.

Благодарю тебя за подарки, двѣ медали и рисунокъ памятника, который имѣетъ быть сооруженъ въ Крыму для князя Потемкина*). Полагаю, что все это для меня, ибо письмà при посылкѣ не было. Вотъ такъ-то вознаграждаются заслуги! Пожарскому поставленъ монументъ черезъ 200 лѣтъ, а Потемкину черезъ 40; но они все-таки свое возмутъ. Рисунокъ хорошъ, только схоже ли изображеніе князя? Онъ былъ благодѣтель батюшки, который помогъ ему заслужить памятникъ сей, особенно въ отношеніи къ пріобрѣтенію Крыма. Поэтому должны мы съ удовольствіемъ смотрѣть на сооруженіе сіе. Я чаю, старухѣ Браницкой очень будетъ это пріятно. Гдѣ же будетъ онъ поставленъ?

*

*) Памятника этого и доселѣ нѣтъ. Чья это была тогда мысль?

Москва, 28 Апрѣля 1826.

Здѣсь вдругъ пошла тревога, что императрица Марія Ѳеодоровна изволила сутками прежде выѣхать въ дорогу и будетъ сюда сегодня. Отчего такая перемѣна? А одинъ сенаторъ очень важно и серіозно отвѣчалъ: отъ того, чтобы поспѣть къ 1-му Мая на гулянье!.. Догадливъ, нечего сказать. Здѣсь, что̀ ни скажи, всему повѣрятъ. Я слышалъ, что Шепелева домъ взятъ на время коронаціи для дюка Девонширскаго за 65.000 р.! Ай да Вшивая горка! А М. И. Корсаковой взялъ Бомбель за 25.000 рубл., и выходитъ, что Бломъ очень дешево нанялъ свой, да и то мѣсячно.

*

Москва, 30 Апрѣля 1826.

И я тебѣ стану говорить о новости всѣхъ здѣсь занимающей. Вчера въ 7 часовъ вечера изволила сюда прибыть императрица Марія Ѳеодоровна. Не повѣришь, что это было за стеченіе народа отъ заставы до самаго дому Тверского. Многіе поѣхали даже во Всесвятское. Мнѣ сказывалъ Ив. Алек. Нарышкинъ, что и онъ тамъ стоялъ въ толпѣ народной, и что Государыня узнала его, подозвала къ каретѣ и пожаловала ему изъ-за окна руку поцѣловать. Въ вечеру былъ концертъ у Корсакова; спорили, пріѣхала ли, или нѣтъ Государыня. C'est je crois que S. M. est arrivée, ajouta Ив. Ал., car je lui ai mêmeb aisé la main. Чуть было не состоялся пари въ 500 р. съ Евгеніемъ Марковымъ, который только-что съ Тверской, гдѣ видѣлъ бездну народа, ожидавшаго Императрицу. Только вышло, что Государыня точно прибыть изволила, но въ Всесвятское, а не въ Москву. Въ вечеру городъ былъ иллюминованъ. Сказываютъ, что ея величество пробудетъ здѣсь до прибытія ожидаемой изъ Таганрога эстафеты. Дай-то Богъ, чтобы извѣстія были благопріятны; а Валуева писала къ матери, что Императрица столь слаба, что не въ силахъ писать, должна довольствоваться подписывать имя въ перепискѣ своей съ родными. Пишу тебѣ при ужасномъ звонѣ изъ всѣхъ Кремлевскихъ колоколовъ; вѣрно, Государыня изволитъ быть въ соборахъ.

*

Москва, 1 Мая 1826.

Сегодня гулянье въ Сокольникахъ. Время безподобное, жена гдѣ-то достала палатку, и мы веземъ туда дѣтей и звали кое-кого выпить съ нами чаю. Кромѣ того долженъ я обѣдать у Новосильцова; братъ его, коему Императрица позволила остаться въ Москвѣ на время ея отсутствія въ Калугу, желаетъ со мною познакомиться, а я еще

болѣе желаю съ нимъ познакомиться, зная хорошія твои съ нимъ сношенія. Уварова брошюрку Hommage à la mémoire de l'Empereur Alexandre я прочелъ. Я все того мнѣнія, что покойному Государю лучшую дань воздастъ не стихотворецъ пламенный, а умный, чувствительный историкъ; однакоже есть здѣсь счастливыя изреченія: la vérité était l'aliment de son âme, le besoin de sa raison и пр. Извѣстно, что поэтъ готовъ прославить всякое лицо, всякій случай, всякое событіе. Я восхищался, но тронутъ не былъ. Зачѣмъ говоритъ онъ, что ежели бы Государь пожилъ еще, онъ занялся бы внутреннимъ благоденствіемъ Россіи? Развѣ онъ это изъ виду упускалъ и развѣ надобно непремѣнно царствовать полвѣка, чтобы вполнѣ быть великимъ государемъ?

Вчера, гуляя пѣшкомъ, случились мы на Тверской въ 4-мъ часу, т. е. въ то время, какъ императрица Марія Ѳеодоровна изволила садиться въ карету и отправляться въ Калугу. Народу была бездна, отъ самой Тверской до Калужскихъ воротъ. Весь этотъ трактъ былъ политъ водою, ради пыли. Государыня очень милостиво кланялась на всѣ стороны. Мило было видѣть, какъ малютка Марья Михайловна дѣлала бабушкѣ своей ручкою, прощаясь съ нею. Государыня была привѣтствуема въ соборѣ краткою рѣчью Филарета. Какъ стали ей разсказывать въ Архангельскомъ соборѣ, гдѣ и какъ стоялъ гробъ покойнаго Государя, то не могла она уже удержать слезъ своихъ, и всѣ предстоявшіе были тронуты и также плакали. Она дѣлала по три земныхъ поклона передъ всякимъ образомъ въ соборахъ. Говорятъ, что императрица Елисавета Алексѣевна завтра должна прибыть въ Калугу. Какое горестное свиданіе! Не смотря на приглашеніе Лонгинова, не поѣду въ Калугу, а развѣ со временемъ въ Суханово. Дай Богъ, чтобы все устроилось къ спокойствію и здоровью императрицы Елисаветы Алексѣевны.—Вчера былъ я у Растопчиной. Подарилъ я Андрюшѣ экземпляръ журнала съ біографіей отца его; онъ предоволенъ и началъ переводить по-французски. Je suis étonné que la comtesse n'ait pas trouvé à redire à tout cela; elle m'a remercié pour cet hommage rendu à son mari. Son ami et conseilleur le prince Massalsky a fait aussi un éloge ampoulé, mais il dit: cela a paru trop tôt... j'aime moi-même le comte (quel bonheur pour le défunt!) mais.... il fallait attendre.... Cet imbécile confond la vie d'un homme avec une notice biographique, qui au contraire doit aller de pair avec l'annonce de la mort. A propos, un Français m'a assuré l'autre jour que Massalsky avait embrassé le catholicisme; la chose est très possible; il ne lui manque que de perdre sa femme et d'épouser la comtesse Rastopchine.

*

Москва, 4 Мая 1826.

Вчера игралъ я въ вистъ съ княземъ Дм. Вл. у тестя. Онъ мнѣ сказывалъ, что извѣстія объ императрицѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ довольно удовлетворительны. Она сутки отдыхала въ Курскѣ, вчера должна была ночевать въ Козельскѣ, а сегодня быть въ Калугѣ. Другая Императрица ѣдетъ благополучно; ее выпроводилъ до границы здѣшній губернаторъ, который былъ смѣненъ Калужскимъ. Говорили также о нанятыхъ домахъ въ добавку къ прежнимъ. Скажу тебѣ, что Гудовича на Тверской нанятъ для (не вспомню кого), Небольсиной для Шведскаго, Огарева (бывшій Каменскаго Дм. Ник.) для Прусскаго, планы Шереметевскаго дома посланы къ Потоцкому для Девонширскаго. Теперь всѣ главные дипломаты, кажется, съ домами; даже и посолъ Бессарабскій Бальшъ, какъ скоро меня разрѣшитъ заключить контрактъ и доставить задатокъ. У тестя моего нельзя обойтись безъ сплетень. Намедни, у Корсакова на концертѣ, говоритъ онъ съ Обольяниновымъ, у него одинъ разговоръ: новости! Подходитъ Евгеній Ив. Марковъ. Что такое?—Да вотъ разсказываю о награжденіяхъ, отвѣчаетъ тесть.—Кому и что?—Да вотъ Влад. звѣзды даны, а между прочимъ сенаторамъ Куракину и Кутайсову.—На это сдѣлалъ Марковъ весьма дерзкій и неприличный отвѣтъ: видно некому уже давать, что даютъ сенаторамъ. Тесть, вставъ, поклонился и сказалъ: благодарю васъ очень; вы видно забыли, что и я также сенаторъ. Къ этому прибавить бы презрѣніе и молчаніе. Вмѣсто того князь поѣхалъ въ Сенатъ съ жалобами ко всѣмъ сенаторамъ и заставилъ написать въ Петербургу. Маркову, конечно, можетъ быть не хорошо отъ этого но охота, и моему заваривать кашу. Его всѣ будутъ бѣгать.

Сказали, что Цесаревичъ нездоровъ. Вздоръ! Есть отъ его высочества эстафета къ императрицѣ М. Ѳ.; а другая, проѣхавшая къ императрицѣ Е. А. отъ Императора, повезла къ ней отъ Государя 100 т. денегъ.

*

Москва, 7 Мая 1826.

Вчера мы сидимъ за столомъ дома. У насъ обѣдали Метакса и Лоди, который преестественный буфонъ, ни на какомъ языкѣ говорить не умѣетъ, кричитъ и за все сердится, Метаксу вызывалъ на дуель. Давно я такъ не смѣялся, такъ что сказалъ женѣ: ужъ передъ добромъ ли я такъ расхохотался? Она начала меня бранить за глупое это размышленіе, и по дѣломъ. Тотчасъ послѣ сего входитъ Вейтбрехтъ. Вижу, что онъ не по себѣ; прошу его садиться. Онъ, видя, что до конца обѣда еще далеко, проситъ меня на минуту въ другую

комнату. Это, признаться, меня встревожило. Онъ объявилъ мнѣ горестную вѣсть. В. живетъ у фельдмаршальши гр. Каменской; къ ней была эстафета, съ приглашеніемъ ѣхать въ Калугу; видно, для церемоніи. Государыня скончалась 4-го числа въ Бѣлевѣ. Воротясь къ столу, я не могъ скрыть своего замѣшательства, но увѣрилъ, что дѣло касается до одного Вейтбрехта. Я увѣренъ, что коронація отложится. Тѣло провезутъ недѣли три въ Петербургъ, ежели не мѣсяцъ. Царская фамилія, вѣрно, отдастъ послѣдній долгъ супругѣ и 30-лѣтней подругѣ Александра Благословеннаго. Захочетъ ли Государь дѣлать радостное празднество мѵропомазанія въ одно время съ печальными похоронами? Я тебя увижу позже, нежели думалъ и желалъ. Ежели узнàю, что тѣло не повезутъ черезъ Москву (что̀ очень вѣроятно, ради великой княгини Елены Павловны, отъ которой это несчастіе до родовъ вѣроятно и скроютъ), то поѣду въ Бѣлевъ, или куда не будетъ поклониться праху покойнаго ангела. Говорятъ, что имп. Марія Ѳедоровна ожидается сегодня въ Москву. Бѣдный князь Петръ Михаиловичъ и Государю и Императрицѣ долженъ былъ закрыть глаза!

Вотъ что знаю я отъ П. И. Озерова, коему было оно пересказано кн. Сер. Мих. Голицынымъ. Государыня Марія Ѳеодоровна получила въ Калугѣ письмо отъ Елисаветы Алексѣевны, которая извиняется, что будетъ днемъ позже въ Калугу, принуждена бывъ ради слабости своей и для отдохновенія пробыть двое сутокъ въ Курскѣ. Марія Ѳеодоровна, получа письмо, поѣхала тотчасъ на встрѣчу по дорогѣ къ Бѣлеву. Она встрѣтила эстафету съ горестнымъ извѣстіемъ о кончинѣ Государыни, продолжала путь и 10 часами не застала покойную Императрицу. Она 3-го числа довольно хорошо себя чувствовала, такъ что кушала за столомъ со всѣми, послѣ почивала и день провела покойно. На другой день, 4-го, въ четыре часа утра, позвонила и вошедшей камеръюнгферѣ сказала: мнѣ что-то нехорошо сегодня, прикажите позвать Штофрегена. Который часъ?—Пятый.—Нѣтъ не надобно, я можетъ быть засну. Таже камеръюнгфера вошла черезъ четверть часа, опять нашла Императрицу спящую (это было уже вѣчнымъ сномъ), однакоже Штофрегена разбудили, онъ пришелъ и объявилъ всѣмъ несчастіе. Императрица была уже холодна. Она точно погасла, какъ свѣча, безъ страданія водяного въ груди. Штофрегенъ писалъ къ императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ передъ выѣздомъ изъ Таганрога, что кончина, вѣроятно, послѣдуетъ въ дорогѣ, но что быть можетъ, что Государыня протянетъ свое бытіе и до Августа мѣсяца. Въ Бѣлевъ отправились фельд.-марш. графиня Каменская, обершт. Мухановъ, князь Серг. Мих. Голицынъ, камергеры князь Голицынъ, мо-

лодой Юсуповъ, камеръ-юнкеры Похвисневъ и Базилевскій, женихъ молодой Грейсерши (Имъ должно было вѣнчаться въ Воскресенье это, теперь отложено, не знаютъ на сколько времени). Императрицу Мар. Ѳед. ожидаютъ уже въ седьмомъ часу въ Москву. Она писала, чтобы объявили горестную вѣсть великой княгинѣ, которой пускали кровь. Это было нужно и безъ того, а потому и рѣшилась Императрица объявить о несчастіи. Кн. Дм. Вл., Алединскій и Сутгофъ исполнили это печальное препорученіе. Великая княгиня вчера все плакала, имѣвъ какое-то печальное предчувствіе; послѣ, какъ узнала, также много плакала, однакоже здоровье довольно хорошо.

*

Москва, 8 Мая 1826.

Право, не до того было, а надобно было праздновать вчерашнюю новорожденную мою Наташу. Было у насъ человѣкъ съ дюжину: Лунина, Риччи, тесть, Офросимовъ, Фастъ, Чумага, Кобылинскій, Губаревъ, Соковнины, Обрѣзковы, Попандопуло. Всѣ были не въ духѣ; одинъ только разговоръ о покойномъ ангелѣ. Иныхъ подробностей я не знаю, кромѣ сообщенныхъ тебѣ во вчерашнемъ моемъ письмѣ, любезный братъ. Вотъ тебѣ стихи, сочиненные княгинею Зенаидою, а Французскіе, представляющіе почти такой же смыслъ, говорятъ, Васил. Львовича Пушкина сочиненія. C'est un peu simple pour un poëte comme lui. Наташа подарила мнѣ драгоцѣнность: это письмо премилостивое, писанное ей покойною Императрицею въ 1802 году; въ то время Наташа съ нею пѣвала. Когда будемъ вмѣстѣ, покажу тебѣ оригиналъ.

*

Москва, 10 Мая 1826.

Я ѣду въ Бѣлевъ ужо вечеромъ поклониться тѣлу покойной Императрицы и отпѣть памяти ея панихиду. Славный у меня товарищъ путевой, а именно Фастъ. Я не воображалъ, что можно ему отлучиться, оттого и не предложилъ ему, да и не говорилъ о своемъ намѣреніи. Вчера вдругъ говоритъ онъ мнѣ: ахъ, будь у меня товарищъ хорошій, поѣхалъ бы въ Бѣлевъ. Мы тотчасъ вмигъ устроились и въ одно утро собрались. Frais communs, намъ будетъ это стоить бездѣлицу, и все путешествіе совершится, надѣюсь, въ 6 дней.

*

Москва, 10 Мая 1826.

Очень радуюсь ордену Нарышкина, спасибо доброму Воронцову; надѣюсь его благодарить за Бахметева также. Я получилъ письмо отъ Митюшиной жены, она ѣдетъ сюда, уже въ дорогѣ, очень меня благодаритъ за хожденіе за отцомъ и пр. Ея письмо меня тронуло, это не

матушка ея. Что эта дѣлаетъ — уму непостижимо. Взяла извѣстнаго бездѣльника Isard *), коего и свои братья называютъ шельмою; этой шельмѣ препоручаетъ сына и управленіе имѣніемъ. Ежели графъ это все видитъ съ того свѣта, то долженъ мучиться. Зналъ онъ свою жену, не даромъ ее устранилъ завѣщаніемъ; но она, сумасбродная Католичка, сочиняетъ съ аббатомъ Мальзербомъ письмо къ Государю. Она думаетъ, что для ея капризовъ Государь разрушитъ завѣщаніе такого человѣка, каковъ былъ покойный графъ. И завѣщаніе, сдѣланное по всей формѣ! Она проситъ главное попечительство надъ всѣмъ (что и никогда не бывало) и отчужденіе Брокера, избраннаго покойникомъ и испытаннаго имъ 20 лѣтъ! Не сумасшедшая ли эта мысль? Скажи это Воронцову.

*

Бѣлевъ, 13 Мая 1826.

Двѣ ночи былъ я въ дорогѣ, да третью ночь вчерашнюю продежурилъ у тѣла Императрицы отъ полуночи до шести часовъ съ половиною. Не могъ я отказать доброму князю Петру, да и долгу своему, остаться здѣсь до Воскресенья: это день выноса тѣла въ соборъ, я долженъ нести одну изъ регалій. Я радъ, что мой добрый Фастъ тоже согласился со мною не разлучаться; три дня ничего не значатъ. Это ли заслуживала бы покойная? Надобно бы идти пѣшкомъ за гробомъ ея до Петербурга.

*

Бѣлевъ, 14 Мая 1826.

Вотъ каково жить въ почтовой конторѣ, занимать гостиную Бѣлевскаго Рушковскаго или даже и Булгакова, ибо этотъ Чижовъ прекраснѣйшій человѣкъ. Онъ вдругъ входитъ: готовится эстафета въ Петербургъ, не угодно ли туда писать в. пр-ству?—Какъ угодно ли? Разумѣется, что угодно; стану писать, а вы дайте мнѣ писать до самаго нельзя.

Ну, мой милый другъ, вчера я долго сидѣлъ сперва у добраго кн. Петра Михайл., который очень меня ласкаетъ; говорили о томъ, о другомъ, о покойныхъ ангелахъ, мужѣ и женѣ и пр., входитъ съ бумагою Лихачовъ. Когда опять ушелъ, то я спрашиваю у князя, доволенъ ли онъ имъ. Вотъ его отвѣтъ: on ne peut pas plus; il n'y a pas de jour que je ne remercie votre frère; c'est un homme *d'or* qu'il m'a donné; il a encore ce Максимовъ qui est bon, mais ce n'est pas Лихачовъ: тотъ и дерется при случаѣ, у этого все идетъ тихо и хорошо. Потомъ князь показывалъ мнѣ малахитовую дощечку съ прекраснымъ камнемъ въ серединѣ, представляющимъ покойнаго Государя въ профиль; очень похожъ. Разсказывалъ князь, какъ ему досталась. Онъ

*) Можетъ быть это шевалье д'Изарнъ, записка котораго о 1812 годѣ напечатана покойнымъ Ладрагомъ въ „Р. Архивѣ“ 1869 г., стр. 1399.

былъ посланъ императрицею Мар. Θедор. къ покойной Елис. Алекс., въ это самое время она скончалась. Князь сталъ отдавать нераскрытую посылку императрицѣ Марьѣ Θедор., которая ему сказала: Savez-vous, mon prince, ce que c'est?—Non, madame!—C'est un camée très ressemblant du feu l'Empereur que j'envoyai à l'Impératrice. Il ne saurait être entre de meilleurs mains que les vôtres; je vous prie de le garder comme une marque de mon amitié de ma part et un souvenir de celui que vous aimiez tant! Это подарокъ очень прiятный, сказалъ князь; но я самъ себѣ дарю другую драгоцѣнность, ужъ это, какъ они хотятъ всѣ, я не отдамъ.—А что такое? спрашиваю я.—Покойница приказала мнѣ отправить всю безъ изъятiя мебель, бывшую у Государя въ той комнатѣ, гдѣ онъ скончался въ Таганрогѣ, и приказала все это поставить въ свою спальную будущую въ Сухановѣ; теперь все это должно уже быть исполнено, и эти драгоцѣнныя мебели я уже не отдамъ никому въ свѣтѣ.—Я бы на вашемъ мѣстѣ тоже бы сдѣлалъ; объ этомъ не справятся, а спросятъ, такъ тоже бы не отдалъ никому.—Да я такъ и сдѣлаю, отвѣчалъ князь. Послѣ пришла и княгиня Софья; я и ею не могу довольно нахвалиться. Вообще я здѣсь какъ въ раю: всѣ меня ласкаютъ, даже незнакомая женская свита, камеръюнгферы и фрау Императрицы. Онѣ прежде уже наслышались о моей душевной къ ней преданности, и появленiе мое сюда безъ приглашенiя, бдѣнiе ночью, все это имъ прiятно, и я цѣлые часы провожу съ ними въ бесѣдѣ самой прiятной, какъ бы со старинными знакомыми. Вечеромъ пью чай у Лонгинова. Со всѣми одинъ разговоръ; все, чтò слышу о покойномъ этомъ ангелѣ, еще болѣе дѣлаетъ для меня память ея вѣчно драгоцѣнною. Она тебя любила и отличала, всегда это твердила и дать тебѣ желала опытъ незадолго до кончины своей. Ну, не могу никакъ утерпѣть, скажу тебѣ, хотя Лонгинову далъ слово молчать, яко о дѣлѣ, еще не состоявшемся.. Вотъ оно вкратцѣ. Государыня, получа одинъ разъ почту, сказала Лонгинову: Ce B. est rempli d'attention et de zèle poür moi, je n'ai jamais rien fait pour lui; je voudrais lui témoigner toute ma gratitude, c'est un serviteur si distingué. Avez-vous dans mes bijoux une belle boîte avec mon chiffre?—Il y en a deux, madame, l'une est même assez riche; mais on peut en faire arranger une, si vous l'ordonnez.—Je désire que cela soit une boîte de prix et qui lui soit agréable. A cela il répondit: je connais, madame, les sentiments élévés et le désintéressement de B. et je peux assurer V. M. I. que si le cadeau est accompagné d'un rescrit de votre main, cela lui donnera un prix inapréciable aux yeux de B.—Et bien, répondit S. M., préparez tout cela pour que nous puissions l'envoyer de Kalouga même, la chose ne pouvant se faire à présent. Вмѣсто того Богъ ее взялъ къ себѣ. Лонгиновъ составилъ

записку изъ нѣкоторыхъ подобныхъ распоряженій Государыни, не приведенныхъ въ исполненіе, и доведетъ это до свѣдѣнія Императора. Я увѣренъ, что это устроится, но этотъ драгоцѣнный лестный рескриптъ не будетъ у тебя. Не выдай меня, смотри; меня всякая радость мучаетъ, когда не могу ее съ тобою раздѣлить; скорѣе гораздо грусть въ себѣ сокрою.

Посылаю тебѣ протоколъ вскрытія тѣла Императрицы. Лонгиновъ далъ мнѣ это списать; я не имѣю другой копіи, а потому прошу тебя, списавъ, ко мнѣ тотчасъ возвратить въ Москву Увы, я безъ писемъ твоихъ! Нечего дѣлать, я не думалъ быть здѣсь болѣе сутокъ, но не могъ князю отказать остаться до выноса тѣла въ соборъ; мнѣ назначается одна изъ регалій. Труды князевы меня удивляютъ: раза по четыре бѣгаетъ самъ въ соборъ надзирать работы и пріуготовленія. Все это прекрасно, богато, пристойно, и дѣлается гдѣ? Въ такомъ городишкѣ, каковъ Бѣлевъ. Нѣтъ, это не Юсуповъ! Я и Фастъ взапуски тебя обнимаемъ У этого чудака своя забава: ходитъ на Оку смотрѣть, какъ мальчики удятъ рыбу и купаются.

*

Бѣлевъ, 16 Мая 1826.

Ну, мой милый другъ, измученъ я, признаюсь тебѣ; но въ душѣ весело мнѣ: исполнилъ долгъ послѣдній противъ усопшаго вѣнчаннаго ангела. Двѣ ночи напролетъ дежурилъ, ни единой панихиды не пропустилъ, а было ихъ по двѣ въ день; по желанію князя П. М., былъ въ церемоніи, несъ Александровскій орденъ покойной Государыни, въ соборѣ отслушалъ обѣдню и панихиду, поцѣловалъ обѣ ея руки въ послѣдній разъ, теперь прибѣжалъ домой, чтобы не упустить почту и написать тебѣ хоть пару словъ. Наташа тебѣ доставитъ маршрутъ тѣла, церемоніалъ и пр. Я самъ ѣду въ Москву сегодня; только пойду проститься съ княземъ П. М. Онъ меня такъ принялъ, такъ обласкалъ, что не знаю, какъ это воздать; тебѣ это препоручаю. Обѣдалъ я или во дворцѣ, или у него самъ-третей, входилъ всегда прямо къ нему въ кабинетъ, пользовался пріятною его бесѣдою, одинъ разъ до полуночи; ему есть что разсказывать, а ты знаешь, какой я охотникъ слушать. Ну, только этотъ Волконскій колдунъ: я не понимаю, какъ онъ въ столь короткое время въ мѣстечкѣ, каковъ Бѣлевъ, могъ такъ все со вкусомъ и богато устроить. Катафалкъ былъ хоть куда; войска, народъ, порядокъ, время даже, все было безподобно. Народъ тащилъ колесницу на себѣ, хоть были и лошади заложены. Я давеча еще видѣлъ лицо Государыни; оно сберегается очень хорошо, среди лба есть только маленькое пятно и правый глазъ немного ввалился. Дм. Льво-

вичъ [1]) прибылъ сюда вчера и сказывалъ, что ты здоровъ. Церемоніалъ получишь ты отъ Лихачева, мы такъ условились съ нимъ. Фастъ былъ ассистентомъ у Андреевскаго ордена и очень доволенъ. Ну, братъ, житье мнѣ было здѣсь: всѣ окружавшіе Государыню меня ласкали и какъ будто хотѣли за нее возблагодарить за то, что я пріѣхалъ сюда. Пріѣхавъ въ Москву, стану писать всѣ подробности, мною узнанныя касательно пребыванія въ Таганрогѣ, путешествія, болѣзни и кончины Императрицы, et quelles sources? Le prince Pierre, Longhinoff, m-lle Valoueff, la princesse B. Wolkonsky [2]), la demoiselle de chambre Tissau et Malichefsky Можетъ ли что быть достовѣрнѣе? Я имѣю множество вещей, принадлежавшихъ Императрицѣ. Лонгиновъ ѣдетъ сегодня въ Москву, будетъ тамъ два дня, а тамъ поѣдетъ догонять тѣло Императрицы. Въ Четвергъ тѣло идетъ далѣе въ путь.

*

Москва, 19 Мая 1826.

Все, что̀ пишешь о покойной Императрицѣ, очень меня тронуло; я увѣренъ былъ, что ты одобришь мое путешествіе. Сожалѣніе твое искренно и почерпнуто въ сердцѣ, а не въ умѣ, какъ у иныхъ. Таково-то произведеніе Уварова. Чтобы писать о такихъ вещахъ, надобно особенное душевное краснорѣчіе. Это напоминаетъ мнѣ, что̀ въ одну ночь на дежурствѣ при тѣлѣ въ Бѣлевѣ сказала мнѣ княгиня Софья Григор., говоря о смерти государевой и о тебѣ. Personne, dit-elle, n'a parlé de ce malheur (смерть государева) avec une éloquence aussi simple et touchante que votre frère; et il y a eu une ou deux lettres de lui à mon mari si belles que j'ai prié mon mari de m'en faire cadeau, et ce n'est pas sans peine qu'il y a consenti. Путешествіе мое доставило мнѣ большую отраду, но и взволновало меня сильно. Все, что̀ узналъ я о покойной, умноживъ къ ней любовь и почтеніе, должно было умножить и скорбь о ея кончинѣ. Поди, сравни капризы многихъ нашихъ дамъ съ ангельскимъ терпѣніемъ, простотою, ласкою той, которая Россіею могла повелѣвать, а вмѣсто того о всемъ просила и всякую обыкновенную услугу принимала какъ бы особеннымъ одолженіемъ или вниманіемъ къ ней.

Нельзя было слушать равнодушно провозглашеніе діакономъ Императора покойнаго вмѣстѣ съ Императрицею: такъ какъ ихъ живыхъ поминали за здравіе, такъ вмѣстѣ и усопшихъ. Какъ люди и разныя обстоятельства ихъ ни раздѣляли, а Богъ все соединялъ ихъ, и тамъ будутъ они вмѣстѣ. Благодарю тебя за всѣ приложенія. Указъ о крестья-

[1]) Нарышкинъ.
[2]) Княжна Варвара Михаиловна, сестра князя П. М. Волконскаго.

нахъ прекрасенъ и много сдѣлаетъ добра; я желалъ бы, чтобы Государь въ коронацію роздалъ тысячъ двѣсти душъ вѣрнымъ своимъ слугамъ, а тѣхъ бездѣльниковъ наказалъ по заслугамъ. Всякій получилъ бы свое: хорошимъ бы одобреніе, а мошенникамъ примѣръ. Въ манифестѣ о кончинѣ Императрицы поразила меня одна фраза. Я замѣтилъ это и князю П. М.: сказано, что кончина послѣдовала по *долговременной* тѣлесной и *душевной* болѣзни. Только шесть мѣсяцевъ, что̀ Государь скончался; что̀ же разумѣютъ долговременною душевною болѣзнію?

Князь П. М. сказывалъ мнѣ, что когда онъ ей докладывалъ, что послѣ покойнаго Государя досталось ей изъ его личной собственности на милліонъ брильянтовъ разныхъ, то она изволила сказать: Qu'ai-je besoin de diamants et que voulez-vous que j'en fasse? J'ai tant perdu avec l'Empereur! Une simple robe me suffit, j'ai un si grand entretien sans cela.

Всѣ теперь въ большихъ недоумѣніяхъ: всѣ ждутъ узнать, когда будетъ коронація. Хорошо, что я Бальша избавилъ отъ убытковъ, не заключа контракта. Карета будетъ и у тебя, и у него въ свое время. Желаю здоровья Жуковскому *). Жаль, что Богъ такимъ людямъ не даетъ здоровья многихъ ословъ, ни къ чему неспособныхъ.

*

Москва, 20 Мая 1826.

Фастъ выходитъ отъ меня и двѣ сообщилъ новости; одну передамъ тебѣ для смѣху: будто Кушниковъ поѣхалъ въ Петербургъ занять мѣсто—Канкрина! Вторая вѣсть гораздо вѣроятнѣе: что вел. кн. Мих. Павл. отправился вчера вечеромъ въ Бѣлевъ, для поклоненія тѣлу. Я увѣренъ былъ, что одно положеніе великой княгини, ожидавшей родовъ, могло ему мѣшать ранѣе исполнить долгъ сей. Императрица М. Ѳ. отправится 24-го въ Можайскъ. Это, comme de raison, сигналъ для многихъ сдѣлать тоже. Всѣ наши класныя и некласныя дамы ѣдутъ тудаже. Княгиня Тат. Вас., К. В. Апраксина и пр. и пр. Очень для насъ любопытно знать о коронаціи; какъ скоро рѣшится, извѣсти меня, токмо для моихъ собственныхъ соображеній. И здѣсь слухи носились преждевременные, что вел. княгиня разрѣшилась сыномъ Константиномъ. Я видѣлъ толпу народа, стоявшаго передъ дворцомъ Тверскимъ, и всѣ одно твердили: всѣ бранили полицію, что не настлала соломы передъ домомъ. Одинъ разнощикъ съ лоткомъ такъ говорилъ товарищу: а великому бы князю дать туза Шульгину, такъ вотъ онъ и зналъ бы!

*

*) Въ это время В. А. Жуковскій тяжко заболѣлъ и еще до кончины Карамзина долженъ былъ уѣхать за границу.

Москва, 21 Мая 1826.

Было вчера артиллерійское ученье на Дѣвичьемъ полѣ. Великій князь былъ всюду преслѣдуемъ и сопровождаемъ безчисленною толпою народа; но отъ этого ученье было не лучше. Его в. былъ онымъ недоволенъ, а музыкою столь былъ недоволенъ, что велѣлъ ей перестать играть, сказавъ: я думаю, что и качельные лучше васъ играютъ. Онъ здѣсь изволитъ разъѣзжать въ коляскѣ, съ четырьмя лошадьми въ рядъ; поэтому-то третьяго дня разнесся слухъ, что онъ изволилъ отправиться въ Бѣлевъ. Отъ большаго Военнаго Гошпиталя[1]) онъ былъ въ восхищеніи, повторяя нѣсколько разъ, что онъ никогда ничего подобнаго не видалъ нигдѣ.

Заѣзжалъ ко мнѣ вчера Вьельгорскій и сказывалъ, что Вяземской поскакалъ въ Петербургъ со страхомъ, что не застанетъ Карамзина въ живыхъ. Рескриптъ Государевъ къ сему почтенному человѣку писанъ такимъ слогомъ, что долженъ бы его вылѣчить; да кромѣ того, вотъ награжденіе истинно царское, Екатерининское! Всѣ превозносятъ душу Императора, а есть, конечно, завистники, коимъ это не нравится. Въ Россіи всего много, но исторіографъ одинъ. Карамзинъ посвятилъ на этотъ славный, полезный трудъ половину своей жизни; онъ, можетъ быть, отъ этого здоровье свое потерялъ. Дѣтей у него множество; бывъ столько времени любимъ, уважаемъ покойнымъ Государемъ, онъ никогда не пользовался случаемъ что-нибудь для себя выпрашивать [2]). Со смертью Государя все, казалось, рушилось для него; вмѣсто того, Николай доказалъ Карамзину любовь Александра. Дай Богъ только больному исцѣленія! Вьельгорскій сказывалъ, что Вяземской, читая рескриптъ или указъ (ибо я еще не видалъ его), плакалъ, какъ ребенокъ, рыдалъ. Тутъ сказано, говорятъ, все, что можетъ только воскресить умирающаго Карамзина.

---

[1]) Это великолѣпный памятникъ Павловскаго царствованія.

[2]) Покойный графъ Д. Н. Блудовъ любилъ передавать, что императоръ Александръ Павловичъ неоднократно предлагалъ Карамзину денежныя пособія, но Карамзинъ всегда отказывался принимать ихъ; а когда Государь говорилъ, что сдѣлано это будетъ безъ всякой огласки, то Карамзинъ возражалъ: „Милостями царскими хвалятся, а не скрываютъ ихъ“. Дочь Карамзина, Елисавета Николаевна, разсказывала намъ, что отецъ ея долженъ былъ искать себѣ квартиру и со множествомъ книгъ выѣзжать изъ дома Е. Ѳ. Муравьевой; Государь предложилъ ему домъ на Дворцовой набережной (предназначенный для С. Д. Нарышкиной и за ея кончиною въ 1824 году оставшійся пустымъ). По приказу матери, дѣти стали на колѣни, прося отца принять царское предложеніе. Карамзинъ на нихъ разгнѣвался на это.

Мнѣ сказывалъ Штофрегенъ и потомъ самъ графъ Чернышовъ, что онъ ѣздилъ на Орловскую дорогу, чтобы видѣть въ проѣздъ Императрицы Штофрегена и съ нимъ поговорить о своей больной*). Государыня, узнавши, что онъ тутъ, допустила его къ себѣ въ сюртукѣ и была столь добра, что принудила его взять съ собою въ Тагинъ Штофрегена, столь ей самой нужнаго; онъ тамъ провелъ одну ночь и воротился къ Императрицѣ на другое утро въ Куракино. Какая ангельская доброта!

*

Москва, 22 Мая 1826.

Андрюша препорученъ Брокеру и Нарышкину завѣщаніемъ графа Ѳ. В.; но какъ удалить мать отъ правъ ея надъ сыномъ? Поэтому-то Брокеръ поставленъ въ весьма критическое положеніе. Графиня все пустяки дѣлаетъ: сперва взяла было Isard, но Брокеръ шепнулъ ему на ухо, что онъ можетъ войти въ домъ по лѣстницѣ, но вѣрно вылетитъ вонъ изъ окна; ибо бездѣльникъ, какъ онъ, не можетъ не только воспитывать сына графа Р., но ниже́ быть съ нимъ въ одной комнатѣ. Храбрый Французъ тотчасъ написалъ графинѣ письмо: des circonstances inattandues m'empêchent de me charger de l'éducation de m-r votre fils etc. Графиня очень сожалѣла, а дѣлать нечего. Она тогда выписала какого-то другого, m-r Rougemont, все мимо Брокера; только черезъ мѣсяцъ оказалось, что и этотъ не годится, его отослали. Брокеръ поѣхалъ въ деревню; этимъ временемъ абатъ Мальзербъ воспользовался, чтобы втереть опять Изара въ домъ. Графиня говоритъ, что она будетъ его испытывать, велѣла ему ходить всякое утро и быть съ сыномъ по три часа, а между тѣмъ опредѣлила ему 10 т. рублей жалованья и отдаетъ ему управленіе своего имѣнія. Ея дѣла непостижимы, она точно пойдетъ по міру черезъ годъ. Ее заставили продать задаромъ лѣсъ въ Вороновѣ. Право, больно все это видѣть; даже Félix и Tersan, Французы, бывшіе въ домѣ при графѣ покойномъ (Félix дядька Андрюшинъ), и тѣ плачутъ, видя гибель, въ которую влекутъ графиню. Этотъ Мальзербъ, самый развращенный человѣкъ, живетъ публично съ одною содержательницею пансіона, отъ коей имѣетъ дѣтей; но ослѣпленіе графини таково, что она ему повинуется, какъ невольникъ своему хозяину. Ежели не отдадутъ Андрюшу въ Лицей или пансіонъ Царскосельскій, мать его погубитъ, какъ и старшаго сына, коего она воспитала. Мнѣ такъ это больно, что я рѣдко и бываю у графини; она холодна со всѣми друзьями покойнаго графа. Андрюша уменъ и все видитъ. Isard n'est pas un homme à rester auprès de moi,

*) Т. е. о своей супругѣ, гр. Елисаветѣ Петровнѣ. У нихъ были заточены тогда сынъ, гр. Захаръ Григорьевичъ, и старшій зять Никита Михайловичъ Муравьевъ.

сказалъ онъ мнѣ одинъ разъ. Графиня перебрала у Брокера 36 т. р. съ кончины графа, и все это идетъ къ аббату; столь дуренъ, на Андрюшу не издерживается почти ничего. Теперь проситъ она у Брокера деньги впередъ до Сентября, намѣреваясь ѣхать въ Вороново.

Великій князь Михаилъ Павловичъ третьяго дня долго сидѣлъ у Вьельгорскаго, коего навѣстилъ нечаянно.

*

Москва, 24 Мая 1826.

Были мы у Закревской, застали ее одну и долго съ нею проболтали. Elle a changé à son avantage. Ce n'est plus une folle, une évaporée comme avant; elle parle et raisonne très sensément. Cela m'a fait grand plaisir. Natalie lui a donné des conseils à l'égard de son ventre etc. Elle passe demain aux Три Горы. Это ближе отъ насъ, и мы будемъ туда ѣздить съ дѣтьми, коимъ есть гдѣ побѣгать. Вотъ письмо къ милому Арсенію. Дай Богъ ему сынка, чтобы только былъ не въ дѣдушку, а въ батюшку.—Вчера меня опечалили извѣстіемъ о графѣ Сем. Романов., будто онъ вдругъ очень опустился, и что Мих. Сем., не дождавшись коронаціи, отправится въ Англію. Дай Богъ, чтобы все это не правда была. Впрочемъ, старику далеко за 80 лѣтъ. Надобно ожидать разлуки по естеству. Для бѣднаго нѣжнаго сына будетъ это ударъ; но ежели приметъ послѣднее благословеніе и лобзаніе отцовское, то все это большое утѣшеніе.

Я себѣ много крови испортилъ у этой Растопчиной. Мальчикъ не имѣетъ къ матери ни любви, ни страха, ни уваженія. Намедни сказалъ онъ матери о m-lle Tournier (Швейцарка, которую втеръ въ домъ аб. Мальзербъ): C'est une gueuse des rues qui vous trompe, vous flatte; je ne veux pas de ses caresses, ni de sa société. Elle est digne tout au plus d'être votre servante, c'est une hypocrite qui a toujours Dieu et la réligion dans la bouche. Графиня только отмалчивается. Она Брокеру выговаривала, что онъ не допустилъ ея взять въ бюро графскомъ письма ея къ мужу и сжечь кой-какія бумаги. Въ этомъ Брокеръ исполнилъ волю покойнаго, который, умирая, при мнѣ и при ней отдалъ ключъ не ей, а Брокеру, сказавъ: сберечь мои бумаги до совершеннолѣтія Андрея. Какъ Брокеру нарушить волю покойнаго?—Всѣ здѣсь ѣдутъ въ Можайскъ, куда отправляется завтра и императрица М. Ѳ.; къ полуночи будетъ она уже назадъ. Старуха Голицына и графиня Строганова пріѣхали вчера. Послѣдняя, вѣрно, отправится на поклоненіе тѣлу.

*

Москва, 25 Мая 1826.

Всѣ встаютъ рано и ѣздятъ смотрѣть вступающіе въ Москву гвардейскіе полки; но какъ я этого и наглядѣлся и нагляжусь еще послѣ, то остаюсь покойно дома и вѣрю хваламъ любопытныхъ. Не толь-

ко въ домахъ на Тверской, но и на самой улицѣ за веревкою бываетъ множество дамъ. Вчера вступалъ Измайловскій полкъ.

Фастъ получилъ извѣстіе, что заводы Шепелева взбунтовались. Онъ ему совѣтовалъ доставить туда поскорѣе денегъ въ уплату за заработку, которая очень неисправно имъ производится, а Шепелевъ вмѣсто того проситъ послать войско для усмиренія бунтовщиковъ. Войско будетъ на его же хлѣбахъ: двойной убытокъ. Фастовъ совѣтъ благоразумнѣе; лучше пресѣчь это вначалѣ и не дать 12 тысячамъ душамъ взбунтоваться, тогда труднѣе будетъ прекратить. При старикѣ Баташовѣ лучше все это шло. Шепелевъ ввелъ себя въ большіе расходы, нанявъ за дорогія платы Англичанъ и другихъ иностранныхъ мастеровъ; да и самъ живетъ и здѣсь, и въ деревнѣ чрезвычайно шибко: у него обѣдаютъ по 30 и 40 человѣкъ всякій день, покупаетъ все, что̀ ни увидитъ. Можно прожиться одинъ разъ, но я право не понимаю, какъ проживаются тѣ, коимъ на нищету падаетъ съ неба неожиданное имѣніе на поправленіе дѣлъ разстроенныхъ. Вотъ такъ-то былъ и нашъ Чижикъ [1]).

*

Москва, 26 Мая 1826.

A propos du 21 Mai. Кругликовъ сказывалъ также, что у васъ въ этотъ день была большая тревога, пушки палили для возвѣщенія рожденія великой княжны Елисаветы, и палили *ночью*; полиція не предупредила жителей, и всѣ перепугались. Иной боялся наводненія, иной нападенія Шведскаго флота, а иной и хуже всего этого; а все кончилось однакоже радостною вѣстію. Только я вру: это было не 21 Мая, а 19: wszystko jedno. Плакали о бѣдномъ Карамзинѣ, читая подробности о его кончинѣ. Вяземской его уже не засталъ живого. Ты правъ: великій князь точно вмѣсто Бѣлева отправился вчера къ вамъ, вдругъ, хотя послѣ завтра крестины его новорожденной княжны.

*

Москва, 29 Мая 1826.

Вчера видѣлъ я у нашего Новосильцова (т. е. у жены, ибо мужъ еще не возвращался изъ Волоколамска, куда поѣхалъ съ своимъ княземъ) вашего Николая Петровича. Онъ сказывалъ мнѣ, что былъ посланъ Императрицею къ Ив. Ив. Дмитріеву съ visite de condoléance. Дмитріевъ очень грустенъ, бывъ лѣтъ 30 друженъ съ покойникомъ [2]). Надобно и мнѣ будетъ заѣхать ужо къ Дмитріеву. Новосильцовъ спрашивалъ меня, есть ли уже указъ о назначеніи Палена?—Какого и куда?—Фрица, на Воронцово мѣсто, на время.—Ко мнѣ братъ это не пишетъ.

---

[1]) Князь Сергій Ивановичъ Голицынъ.

[2]) Т. е. Карамзинымъ. Императрица Марія навѣщала его въ Таврическомъ дворцѣ въ послѣдніе дни его жизни.

Стало быть вамъ и новость.—Такъ и я вамъ сообщу новость.—Какую?— Ст. Потоцкій оберъ-церемоніймейстеромъ.—И очень хорошо: наши господа живутъ всѣ на счетъ двора, а этотъ будетъ въ дворъ проживать. Сказывалъ также, что великій князь уѣхалъ точно по дѣлу содержащихся. Я замѣтилъ, что до Воскресенья (день назначенный для крещенія) только два дня.—Зачѣмъ же и два дня лишнихъ просидѣть невиннымъ въ крѣпости? былъ его отвѣтъ *). Много велѣлъ тебѣ кланяться и хвалилъ тебя по обыкновенію.—Заѣзжалъ я къ Вяземской, которая грустна по Карамзинѣ; давала мнѣ мужнино письмо, возвѣщающее о несчастіи. Она завтра собирается со всѣми дѣтьми въ подмосковную; въ домѣ начались уже разныя починки, онъ отданъ внаймы на время коронаціи, кажется, принцу Гогенлойскому.—Вчера, гуляя пѣшкомъ, встрѣтилъ я Петра Львов. Давыдова, шедшаго съ братомъ своимъ Н. Н. Раевскимъ; этотъ состарился и совсѣмъ глухъ.

Какъ же тебя не любить? Пришло ли бы другому почтдиректору въ голову доставлять цѣлому обществу письма во время ихъ странствованія? Какъ они будутъ тебѣ всѣ благодарны, начиная съ кн. П. М. и до... Юсупова! Мнѣ разсказывалъ возвратившійся Вейтбрехтъ о всѣхъ заботахъ бѣднаго князя П. М. Въ Московской губерніи мосты такъ были неисправны, что князь лазилъ самъ подъ оные осматривать, боясь, чтобъ подъ печальною колесницею они не рушились.— О коронаціи, кажется, и сама Императрица ничего не знаетъ, а крещеніе великой княжны отложено до 13-го.

Мнѣ подтвердили, что графиня подала въ Гр. Палату. И такъ хочетъ она нарушить волю своего мужа и благодѣтеля, человѣка, 33 года ее покоившаго. Воля умершихъ всюду и всегда была вещью священною. Она не можетъ уничтожить завѣщаніе, сдѣланное по всей формѣ графомъ, когда былъ онъ еще на ногахъ, здоровъ. Она себя осрамитъ. Меня мучаетъ то, что она шевелитъ прахъ покойнаго графа. Тутъ есть обстоятельства столь важныя, что нельзя будетъ Брокеру не прибѣгнуть къ Государю. Графиня требуетъ быть опекуншею, требуетъ ключа отъ бюро, говоритъ, что хочетъ сжечь нѣкоторыя бумаги; а я былъ тутъ, какъ графъ на смертномъ одрѣ ключъ отдалъ *не ей* (она была тутъ однакоже), а Брокеру, говоря: ты хозяинъ здѣсь, бумаги сбереги до совершеннолѣтія Андрюши; потомъ, положа руку жены въ Брокерову, онъ прибавилъ: не оставь мою жену безъ меня. Вѣрно Бро-

*) То были роковые дни, когда новому Государю (находившемуся тогда въ Царскомъ Селѣ) надлежало опредѣлить наказаніе участникамъ дѣла 14 Декабря. Намъ кажется, что, проживи нѣсколько дней долѣе Н. М. Карамзинъ, съ которымъ Государь очень часто бесѣдовалъ въ Таврическомъ дворцѣ, рѣшеніе послѣдовало бы иное. П. Б.

керъ и это также свято бы выполнилъ, какъ всѣ прочія желанія покойнаго. Начало ссоры было за ключъ. Прикажите, сказала она Брокеру два дня послѣ смерти графа, принести ко мнѣ бюро мужа моего и дать мнѣ ключъ.—Зачѣмъ?—Мнѣ надобно многія бумаги сжечь.—Я вамъ ключа не дамъ и сжечь ничего не дамъ. Графъ бумаги свои привелъ въ порядокъ задолго до кончины; онъ слишкомъ былъ уменъ, чтобы не знать, что̀ надобно сохранить и что̀ сжечь; впрочемъ вы сами слышали волю его умирающаго, я ее выполню. Онъ ключъ отдалъ мнѣ, а не в. с-ву. — Онъ не хотѣлъ меня огорчать.—А мнѣ кажется, что, не оказавъ вамъ этой довѣренности, онъ болѣе васъ огорчилъ.—Потомъ завязалась рѣчь о религіи. Графиня хотѣла порочить нашу вѣру; тутъ Брокеръ наговорилъ ей много жесткихъ правдъ. Они разстались нехорошо, но вина не Брокера.—Графиня запретила Андрюшѣ ходить къ Брокеру, въ одномъ домѣ живущему. Это не дать ли пощечину, и кому? Тому, кто именно избранъ мужемъ ея опекуномъ. На чемъ же основывалось это запрещеніе? Развѣ Брокеръ какой-нибудь мерзавецъ, развѣ онъ не самъ отецъ семейства и самый нѣжный, попечительный? Развѣ воспитаніе его дѣтей не дѣлаетъ ему чести? А что̀ сдѣлала графиня изъ своего сына старшаго? Мерзавца, безбожника, игрока, а дочь перевела въ другую вѣру. И Брокеръ все это сносилъ безъ ропота. Она перебрала у него 36000, кои всѣ не на Андрюшу, а на Католическую кирку и аббата Мальзерба пошли; теперь взяла она впередъ всѣ доходы до Октября. Тамъ, гдѣ могъ дѣлать, что̀ она хочетъ, Брокеръ дѣлалъ; но какъ ему терпѣть, чтобы графиня вселяла въ сынѣ презрѣніе къ религіи, въ коей онъ крещенъ? Она говоритъ: Philaret est un cochon, et vos prêtres des ivrognes; il n'y a de salut à espérer que dans la seule religion catholique etc. Можно ли слушать такія рѣчи равнодушно? Она теперь задрала формально. Брокеръ будетъ вынужденъ все выставить на свѣтъ. Она все одно говоритъ: La c-sse Tolstoy a non seulement changé elle-même de religion, mais même a fait passer Émanuel son fils dans le catholicisme, et cependant jamais ni l'Empereur, ni personne ne lui ont soufflé le mot. J'ai dit cela à mad. Narichkine, que ce n'était pas une raison, qu'on pouvait ne pas aller à la rechange d'un délit, mais quand il était désigné, la loi ne saurait se taire et surtout dans une chose aussi importante que la religion. D'après ma manière de voir, tout cela finira avec éclat et d'une manière honteuse pour elle. Elle ne m'a jamais parlé de toutes ces affaires, et moi je n'ai jamais voulu commencer la conversation sur une matière aussi désagréable; peut-etre aurais-je pu lui éviter la démarche inconsidérée qu'elle vient de faire. А бумагъ ей не видать! Я совѣтовалъ Брокеру взять ихъ къ себѣ въ деревню: это вѣрнѣе. Я знаю, напр.,

одну весьма важную, которую мнѣ графъ показывалъ. Надобно тебѣ знать, что Павелъ хотѣлъ заставить импер. Мар. Өедор. предать Сенату на судъ по какимъ-то подозрѣніямъ, конечно пустымъ. Графу велѣно было написать указъ. Онъ больной, въ желчи, въ огорченіи написалъ пресмѣлое письмо Государю въ оправданіе Императрицы, говоря, что Государь себя обезславитъ такимъ поступкомъ; на томъ же письмѣ Павелъ написалъ согласіе свое на мнѣніе графа, обременяя его всею отвѣтственностію. Вотъ черта всѣмъ, даже вѣрно самой Императрицѣ, неизвѣстная. Графъ не любилъ хвастать своими благородными чувствами *Русскими*. Какъ такую бумагу, Русскую, историческую, отдать въ Католическія Французскія руки графини? [1])

*

Москва, 31 Мая 1826.

Княгиня Александра Николаевна Волконская[2]), пишетъ, что имѣетъ нужду до меня и проситъ пріѣхать къ ней въ 12 часовъ. Надобно ѣхать, нельзя ослушаться; а можетъ быть за вздоромъ. Ѣхать же въ Разумовскаго домъ не ближнее мѣсто. Она, говорятъ, вчера какъ-то упала, представляя дамъ Императрицѣ, и ушибла себѣ лицо.—Нашъ старичокъ Вас. Андр. Клеманъ имѣлъ ударъ. Мы поѣхали къ нему съ Фастомъ: ротъ на сторонѣ, весь багровый, опухъ. Еще много говорятъ въ Москвѣ о другомъ несчастномъ случаѣ. Въ Субботу застрѣлился молодой князь Голицынъ, сынъ князя Сергѣя Николаевича, племянникъ твоего князя А. Н. Вчера былъ онъ еще живъ. По мнѣнію Лодера, нельзя ему жить, а другіе увѣряютъ, что можно жить, но останется уродомъ: все лицо на сторонѣ и сожжено; нужнѣйшія для пищи части горла и рта истреблены или попорчены.—Городъ теперь наводненъ гвардіи офицерами. Вчера ѣхалъ я мимо бульвара; только и видно, что дамы да офицеры. Много я думаю, потаскаютъ они у насъ красотокъ. Что бы Шереметеву жениться на нашей Урусовой! Многія дамы, fra altri mad. Ricci, вышили коверъ для комнаты покойной Императрицы въ Сухановѣ. Этотъ же самый коверъ подносили онѣ Маріи Өеодоровнѣ; на ономъ цвѣтами вышито: notre ange est au Ciel. Вчера гр. Риччи представлялась; на то, видно, была воля Государыни, но почему имѣла она хвостъ въ полтора аршина и плерёзы въ вершокъ, когда мужъ ея только что развѣ въ 14 классѣ за-

[1]) Дневники графа Растопчина за Павловское время находились въ рукахъ князя А. Б. Лобанова-Ростовскаго, который намъ о томъ сказывалъ, отзываясь о нихъ съ нѣкоторою небрежностью. Покойный князь и по своему происхожденію, и по Французскому воспитанію, и по образу мыслей не былъ способенъ цѣнить безпристрастно такихъ людей, какъ графъ Растопчинъ.

[2]) Это дочь фельдмаршала князя Репнина, тогда обергофмейстерина.

писанъ Юсуповымъ въ Кремлевской Экспедиціи? Вотъ что очень занимаетъ и безпокоитъ барынь нашихъ. Ричша твердитъ: l'Impératrice *a demandé* à me voir, et j'avais la robe de maman. Mais de cette manière, сказалъ Обрѣзковъ, si on me présente, je mettrai les épaulettes du général et le cordon rouge du feu mon père. Эту Ричшу всѣ не любятъ и рады оказіи ее допрашивать.

*

Письмо князя П. А. Вяземскаго.

Сдѣлайте одолженіе, почтеннѣйшій Константинъ Яковлевичъ, возьмите на себя трудъ переслать два эти письма въ Ревель. Они очень нужны. Я присовѣтовалъ Карамзинымъ ѣхать въ Ревель на лѣто [1]) и пишу, чтобы имъ пріискали домъ. Намъ хотѣлось бы поскорѣе получить отвѣтъ и, если какъ нибудь случилось бы, что можно прислать отвѣтъ скорой почтой, съ эстафетою или другими средствами, то сдѣлайте одолженіе поручите исполнить это Ревельскому почтмейстеру.

Вчера я видѣлъ и не видалъ васъ, почтеннѣйшій Константинъ Яковлевичъ; но, зная вашу привязанность къ покойнику [2]), увѣренъ въ чувствѣ, съ которымъ вы меня увидѣли.

На дняхъ, когда буду имѣть минуту и голову посвободнѣе, надѣюсь побывать у васъ. Преданный вамъ Вяземскій. Среда.

*

Москва, 3 Іюня 1826.

Вчера былъ я у Вьелеурскаго и нашелъ его въ радости. Ты вѣрно знаешь, что ему нехорошо было у Императрицы, что женитьба его почиталась противозаконною, и въ случаѣ смерти его дѣти остались бы безъ бытія и имени. Покойный Государь начиналъ сближаться, но вдругъ разными проказами все дѣло рушилось. Это положеніе мучило Вьелеурскаго, любящаго жену и дѣтей страстно. Графиня писала письмо къ Императрицѣ, отъ коей удостоилась получить очень милостивый рескриптъ, въ коемъ изволитъ говорить: «J'ai reçu votre lettre, j'ai cru devoir la soumettre à l'Empereur mon fils, et je m'empresse de vous informer que la réponse que je viens de recevoir de S. M. est tout-à-fait favorable. Rendez vous demain vers le 3 heurs chez moi etc. Слава Богу, что все это кончится теперь. Я полагаю, что Михаилъ Павловичъ помогъ Вьелеурскому въ семъ случаѣ, столь для

---

[1]) Вдова Карамзина, сестра князя П. А. Вяземскаго, Екатерина Андреевна, была по матери своей, графинѣ Сиверсъ (супругѣ графа Якова Ефимовича), родомъ изъ Ревеля. Съ этихъ поръ она и ея семейство, въ теченіи многихъ лѣтъ сряду, проводили лѣтнее время въ Ревелѣ.

[2]) Н. М. Карамзину.

него важномъ. Толковали, что дѣло никакъ устроить нельзя было, развѣ бы Вьелеурскій перемѣнилъ вѣру и пошелъ въ Католическую. Но онъ никогда бы на это не согласился. Ужо узнаю, какъ графиня была принята Императрицею, передъ коею точно виновата, ибо дежурила у нея фрейлиною, тогда какъ была уже давно тайно обвѣнчана.

*

Москва, 8 Іюня 1826.

Графиня Растопчина провалилась въ Вороново, гдѣ успѣла надѣлать множество глупостей. Быть ей черезъ два года безъ куска хлѣба. Графъ былъ хозяинъ и, при Брокеровомъ управленіи, я знаю, что на одномъ маслѣ выручалось 8000 въ годъ: скотъ былъ удивительный. Графъ заводилъ это очень долго, равно какъ и пашню, а она собрала мужиковъ, говорила имъ нравоученія, согласилась сдѣлать ихъ оброчными, обложила ихъ въ 20 т. въ годъ, продала славный лѣсъ за ничто и на 12 лѣтъ сроку, прогнала старика Шрама, человѣка честнаго и лѣтъ 12 служившаго покойному графу. Теперь славный этотъ скотъ продается за ничто. Куралеситъ да и только! Это бы ничего, пусть себя разоряетъ, вспомнитъ когда-нибудь и графа, и Брокера; но зачѣмъ шевелить прахъ своего благодѣтеля и мужа? Дѣло, я слышу, идетъ нехорошо, да и не можетъ быть иначе. Оставимъ эту Іезуитскую воспитанницу.

*

Семердино, 25 Іюня 1826.

Вы свое дежурство благополучно совершили и исполнили, священный долгъ передъ покойною царицею-ангеломъ. Очень ты меня обрадовалъ вѣстію о возвращеніи милаго, добраго Каподистріи*). Для чего бы онъ ни ѣхалъ, все радъ буду его видѣть, ибо нѣтъ сомнѣнія, что пріѣдетъ въ Москву на коронацію. У меня очень къ этому человѣку сердце лежитъ.

Михайло Орловъ пріѣхалъ съ фельдъегеремъ, жена его еще не родила; говорятъ, что послѣ родинъ поѣдутъ въ деревню, вольно или невольно не знаю, всякій толкуетъ по своему. Алексѣй, т. е. графъ Алексѣй Ѳедоровичъ, тоже въ Москвѣ.

*

Три Горы, 2 Іюля 1826.

Я пишу тебѣ сіи строки у Закревскаго. Не даютъ писать; входитъ то одинъ, то другой, а Закревскій въ садъ зоветъ. Вечеръ безподобный, тихо. Этотъ садъ точно Венеція, mis en jardin; на одномъ островѣ есть славный монументъ князю Волконскому съ надписью:

*) Каподистрія пріѣзжалъ въ Петербургъ на короткое время и подалъ Государю свою превосходную автобіографическую записку, напечатанную (къ сожалѣнію не вполнѣ) въ 3-мъ томѣ Сборника Императорскаго Историческаго Общества.

Князю П. М. Волконскому въ знакъ моей дружбы и уваженія. Ай да Закревскій! Есть также монументъ графу Н. М. Каменскому[1]), но я его еще не видалъ, не весь садъ обходилъ.

*

Москва, 3 Іюля 1826.

Закревскій долженъ былъ выѣхать сегодня рано; но жена, вѣрно, его удержитъ, ибо жаловалась вчера, что цѣлый день его не видала, и должна еще разлучиться съ нимъ опять. Завтра утромъ останусь для тебя нарочно подолѣе, былъ отвѣтъ. Много мѣшкать ему также нельзя, имѣя письма къ Императору отъ Государыни Мар. Ѳед. и Мих. Павловича. Императрица сама вызвалась и объявила Арсенію, что она съ Императоромъ изволитъ крестить новорожденную его Лидію Арсеньевну. Агр. Ѳед. бодра, какъ ни въ чемъ не бывало, сидитъ и ходитъ.

Весьма сожалѣю о бѣдномъ Григорьѣ Орловѣ: могъ бы пожить еще, жениться и имѣть утѣшеніе, которое не дала ему покойница его жена, т. е. видѣть дѣтей. Но Богъ хотѣлъ, чтобы 86-лѣтній его отецъ пережилъ его. Вѣсть эта его поразила очень; но говорятъ, что на другой день уже утѣшился. Все это богатство пойдетъ къ Панинымъ и П. Л. Давыдова дѣтямъ, а бѣдную Новосильцову нечего считать, вѣдь теперь и ея сынъ былъ бы богачъ. А Орловъ умеръ какъ Шатамъ, Питтовъ отецъ, въ Русскомъ парламентѣ [2]).

Поздравляю Блудова со второю звѣздою. Работы было ему немало. Закревскій сказывалъ, что Каподистрія пріѣхалъ. Не безъ тревоги будетъ у васъ, хотя и пріѣхалъ онъ поклониться гробу своего благодѣтеля, какъ ты писалъ. Гробъ этотъ найдутъ въ крѣпости и правнуки наши, такъ что̀ было Каподистріи спѣшить такъ? Не знаю, всѣ ли будутъ смотрѣть ему прямо въ глаза [3]). Закревскій очень радъ его возвращенію.

*

Москва, 7 Іюля 1826.

Я получилъ такъ же письмо очень дружеское отъ Воронцова, который рекомендуетъ мнѣ свою старушку и свояченицу Потоцкую Arthur. То-то я думаю Браницкая стара; очень буду радъ угождать, въ чемъ могу, этому другу покойнаго батюшки.

---

[1]) Памятникъ своему начальнику, графу Каменскому, поставилъ графъ А. А. Закревскій и въ имѣніи своей жены подъ Подольскомъ, селѣ Ивановскомъ, нынѣ владѣніи Бахрушиныхъ, которые конечно позаботятся о сбереженіи его.

[2]) Графъ Г. В. Орловъ скончался внезапно отъ удара, въ засѣданіи Правительствующаго Сената: случай безпримѣрный. Графъ Блудовъ видѣлъ въ этомъ Божеское наказаніе за жестокій приговоръ Декабристамъ, а полученную имъ тогда Аннинскую ленту называлъ онъ *цѣною крови*.

[3]) Намекъ на графа Нессельрода.

Ну, сударь мой, съ Потоцкимъ все идетъ ладно. Въ Кремлевской Экспедиціи его слушаютъ, и Юсуповъ не споритъ. Графъ требовалъ у Малиновскаго трехъ чиновниковъ, покуда явятся Петербургскіе; когда они пріѣхали къ нему, то онъ велѣлъ имъ явиться ко мнѣ. Канцелярія еще не устроена, я все самъ пишу покуда.

Вчера явился къ Обрѣзкову, гдѣ я обѣдалъ съ Фастомъ, d-r Popandopoulo: я вамъ скажу, что сейчасъ пріѣхалъ князь С. И. Голицынъ, въ Кремлѣ пропасть народу, окружили карету, и говорятъ, это корону привезли изъ Петербурга. Мы послѣ обѣда пустились къ князю, а онъ было одѣвался ѣхать ко мнѣ. То-то было цѣлованіе! Фаста такъ прижалъ, что чуть было ему другую руку не вывихнулъ. Молодецъ Чижикъ! Право, сталъ моложе. Разсказывалъ свое прибытіе, и я нахожу, что онъ славно поступилъ. Юсуповъ, обласкавъ его въ присутствіи своемъ, сказалъ: Ну ступайте кто-нибудь принять корону, сюда принести; но нашъ отвѣчалъ: Простите меня, князь Н. Б., я не для своего лица это говорю, оно пылинка передъ короною Государя, но этой первой регаліи подобаетъ высочайшій почетъ. Не угодно ли вамъ самимъ сойтить внизъ встрѣтить ее, и при себѣ препроводить вверхъ? Такъ отправлялась корона изъ Петербурга. Юсуповъ натурально согласился, и вся экспедиція коронаціонная сошла внизъ къ четырехмѣстной каретѣ, гдѣ была корона. Ахъ, братъ Александръ, запиши меня въ клобъ на ужо и на завтрашній обѣдъ, тебѣ вѣдь мимо ѣхать. — Изволь. Я исполнилъ. Покушать и повеселиться не потерялъ привычки.

*

Москва, 12 Іюля 1826.

Поѣхалъ я къ Потоцкому, дома нѣтъ, а будетъ сейчасъ. Я думалъ что̀ дѣлать, а человѣкъ говоритъ: тутъ только одинъ гр. Воронцовъ*). Я вспрыгнулъ съ радости, вбѣжалъ, и пошло цѣлованіе, разспросы, разсказы. Между нимъ и Потоцкимъ не видалъ, какъ время прошло. Я ѣхать, а Ваниша арестовалъ: non, chez moi, allons ensemble chez Ioussoupoff, chez le p-ce Gallitzin. Все это исполнилъ, не могъ отказать, да сверхъ того смотрѣли дома̀ для него и для графа И. И. У Юсупова видѣлъ я Завадовскаго; онъ сказалъ мнѣ, что ты ѣдешь съ Нессельродомъ сюда; тѣмъ лучше обоимъ: il sera servi par le directeur des postes lui-même, а у тебя товарищъ славный.

*

Москва, 13 Іюля 1826.

Наконецъ Бломово дѣло устроено. Вчера его секретарь Мейеръ явился рано ко мнѣ, какъ снѣгъ на голову, чѣму я однакоже былъ радъ, не смѣя многое взять на себя. Я тотчасъ его запрягъ и повезъ

*) Графъ Иванъ Иларіоновичъ Воронцовъ-Дашковъ.

показывать дома, кои у меня были заготовлены, и оба мы рѣшились на домъ генерала Ник. Ст. Андреевскаго, брата лейбъ-уланскаго шефа. Славный домъ, чистый, убранъ богато, бронзы, картины, ковры, штофы, даже славный рояль, все это остается, какъ было при хозяйкѣ, и по моему очень не дорого: за 6500 р. на три мѣсяца. Онъ рядомъ съ графа П. А. Толстымъ въ Леонтьевскомъ переулкѣ, недалеко отъ графа Нессельрода. Намъ обоимъ кажется, что Блому будетъ тутъ прекрасно. Виртембергской за крошечный домъ Вяземскаго платитъ 5000 р. на это время, а это домъ барскій, можно 40 человѣкъ очень хорошо принять. Я сдѣлалъ прежде послѣднее покушеніе съ Корсаковымъ, сказалъ, что заключаю условіе на другой домъ, хочетъ ли онъ 12 т. за свой на три мѣсяца, и очень обрадовался, получа опять отказъ, послѣ сего мы тотчасъ покончили съ Мейеромъ.—Хорошо, ежели бы графъ выпросилъ ключъ до отъѣзда въ Москву. По чину моему, это не награжденіе, а дало бы мнѣ входъ во дворецъ, и я еще бы полезнѣе могъ быть Потоцкому; а то онъ пойдетъ во внутреннія комнаты дворца, а я долженъ въ передней оставаться, что̀ не очень пріятно. Waniche dit qu'il n'y aurait qu'un mot à dire. Je le demanderai au comte N., et je suis sûr qu'il ne me refusera pas une chose aussi simple et facile à obtenir.

*

Москва, 16 Іюля 1826.

Вчера вечеромъ явился ко мнѣ Ваниша: поѣдемъ гулять на пруды! Поѣдемъ. Одѣлись и поѣхали. Ему очень понравилась любимая эта прогулка покойнаго Государя; потомъ явился туда и Потоцкой, мы сдѣлали еще лишній кругъ. Шло дѣло къ отъѣзду, встрѣчаемъ проѣзжающаго Завадовскаго съ прелестною его женою, съ коею онъ меня ознакомилъ. Quelle superbe femme! Тутъ видѣлъ я и Обрѣзковыхъ двухъ, Кушелева, Реада; всѣ о тебѣ спрашивали. Оттуда потащили меня къ Зенеидѣ въ Петровское; не очень хотѣлось признаться, но какъ хорошую компанію оставить? Только выходитъ, что я попалъ на большую асамблею. Тутъ видѣлъ я Никиту, Пушкину, урожд. Урусову, пѣли разную музыку, особенно отличились Риччи съ Барбіери въ дуэтѣ: di un bel uso di Turchia изъ Turco in Italia. Вижу двухъ Измаиловскихъ красавцевъ высокихъ, подходятъ ко мнѣ: Vous ne nous reconnessez pas? Non! А это Урусовы, коимъ я, кажется, три года назадъ дралъ уши еще. Какъ это все растетъ! Это ужасно. И тутъ очень многіе о тебѣ спрашивали, но не вспомню. Потоцкой сказывалъ, что вечеромъ заѣзжалъ къ Юсупову кое о чемъ поговорить и навѣстить его, но не былъ принятъ. Le prince est dans un état d'assoupissement continuel, et la maladie prend la tournure d'une fièvre chaude, ce qui

à cet âge n'est guère rassurant. Никита все тотъ же. Говорили мы о его несчастномъ братѣ [1]); кажется, должно предпочесть казнь, продолжительной поносной жизни. Голицынъ офицеръ гвардейскаго штаба, сказывалъ что все уже кончено. Велико милосердіе Государево! — Potocki m'a chargé de recevoir les pétitions de ceux qui veulent être dans la cérémonie. Il y a beaucoup d'amateurs, et de protection indiscrète, beaucoup de recommandés par Apraxine et autres protecteurs de ce genre. Я разсказывалъ Потоцкому, какъ иные были пьяны въ день печальной церемоніи въѣзда сюда тѣла покойнаго Государя; а здѣсь коронація: отъ радости еще болѣе перепьются. А я знаю весь здѣшній народъ, какъ свой карманъ, и насчетъ всякаго скажу ему сущую правду. Вчера былъ у меня секр. посольства графъ Ревентло, всѣ благодарятъ за мои старанія о нихъ. По крайней мѣрѣ признательны; не жалѣю, что рыскалъ по милости Корсакова, стараясь ихъ успокоить. Данія поселилась въ своемъ Копенгагенѣ, и ей очень хорошо. Домъ Блома рядомъ съ графомъ П. А. Толстымъ. Надобно пристроить и Бальша. Жаль мнѣ той квартиры, а дѣлать нечего. Вчера Машку [2]) не видалъ; первый день это такъ случилось. Думалъ быть тамъ вечеромъ, но эти господа меня затащили въ Петровское.

*

Москва, 19 Іюля 1826.

Поджидаю Фаста, чтобы вмѣстѣ идти на церемонію, которая будетъ на Кремлевской площади. Въ семь часовъ велѣно съѣзжаться придворнымъ, а мы пойдемъ въ толпу народную. Фаста я не дождался, а потому и пошелъ я одинъ. Славная церемонія! Это была какъ будто репетиція для коронаціи, бездна народу. Я забрался на подмостки, сдѣланные вокругъ Ивана Великаго, и прекрасно все видѣлъ. Войско было разставлено вокругъ, посреди площади построенъ былъ павиліонъ, круглый съ колоннами. Императрица и Елена Павловна, отслушавъ въ Чудовѣ обѣдню, изволили идти пѣшкомъ со всѣмъ духовенствомъ и придворнымъ штатомъ въ павильонъ этотъ; тутъ была сперва панихида по невинно убіеннымъ 14-го числа, потомъ войско сдѣлано на молитву, сняло киверы, шапки; Государыня, войско, народъ, все стало на колѣни и благодарили Бога за спасеніе Россіи отъ козней злоумышленниковъ. Эта картина была очень трогательна. Филаретъ ходилъ по всѣмъ рядамъ войскъ и кропилъ солдатъ. Время было хорошо и безъ солнца. Видѣлъ я издали Ванишу въ его голубой лентѣ. Ну, братъ, тутъ на площади только и рѣчи, что о наказаніяхъ злодѣевъ. Всякой по своему разумѣетъ, но всѣ рады, что это кончено.

*

---

[1]) Т. е. о князѣ Сергіѣ Григоріевичѣ Волконскомъ, осужденномъ на ссылку въ Сибирь.
[2]) Малолѣтная дочь К. Я. Булгакова, которая гостила у графини Мамоновой.

Москва, 27 Сентября 1826.

Слишкомъ скоро прошло это счастливое время! Только что разлакомилъ ты насъ, и всѣ мы повѣся носъ.

Проводя тебя, поѣхали мы съ Фастомъ домой въ твоей каретѣ. Пошли разсужденія въ его родѣ: нѣтъ справедливости на свѣтѣ; чѣмъ бы мнѣ выиграть въ вистъ, выигралъ богачъ Завадовскій; чѣмъ бы Шварценбергу провалиться отсюда, братъ твой уѣзжаетъ!! Не хотѣлось, а поневолѣ засмѣешься. Я обѣдалъ у графа Нессельрода; только были домашніе и Вилье, который тебѣ кланяется. Славная была баранина, и всѣ тебя вспоминали. Только Северина не было; странно, что онъ сегодня креститъ сестру свою, т. е. дочь, родившуюся отъ мачихи его.—Великая княгиня не ѣдетъ сегодня. Графиня Эльмптъ писала Наташѣ, что завтра ея высочество ее приметъ поутру во второмъ часу. Не слышалъ я, возвратился ли Государь изъ Троицы; ты это узнаешь отъ Рушковскаго подробнѣе.

Поутру пріѣзжалъ Бломъ прощаться, долго сидѣлъ. Въ восхищеніи отъ Тульской фабрики ружейной, но проклинаетъ дорогу. Видя грусть Лёльки*), предложилъ ей писать къ тебѣ черезъ него.—Mais serez-vous à Pétersbourg avant la poste? спросила она.—Donnez-moi toujours votre lettre, m-lle: cela me vaudra une bonne réception de votre oncle, былъ отвѣтъ. Бломъ очень зоветъ всѣхъ насъ въ Петербургъ. Онъ всю семью нашу обворожилъ.

Юсуповскія представленія очень помараны и уменьшены. Только Урусовъ, Циціановъ и еще двое получили то, къ чему были представлены. Гедеонову перстень, ни одного камеръюнкера, одинъ камергеръ: Борхманъ. Сказываютъ, что Риччи вмѣсто камеръ-юнкерства годовое жалованье; вѣрно, выдумано насмѣхъ. Комендантъ просилъ князя Д. В. о своихъ; онъ сказалъ, что не сдѣлаются; бывъ княземъ уполномоченъ просить черезъ Дибича прямо, онъ это сдѣлалъ, и милости вышли. Это не такъ-то пріятно для князя.

*

Москва, 28 Сентября 1826.

Поутру жена представлялась великой княгинѣ, и были большія приключенія. Все во дворцѣ вверхъ дномъ, по случаю отъѣзда; ихъ водили, водили, наконецъ камердинеръ, указывая на дверь, говоритъ: извольте войти! Наташа и княгиня Голицына, урожденная Кутайсова, входятъ—куда же? Въ кабинетъ великой княгини, и она удивилась, а

*) Вторая дочь Булгакова, Ольга Александровна, впослѣдствіи супруга князя Александра Сергіевича Долгорукаго.

наши еще болѣе.—Хотѣли уйти, не видя ни графини Эльмптъ, ни другой, кто бы ихъ представить могла. Великая княгиня, догадываясь, что это жена, подошла и милостиво съ нею говорила. Явилась и Эльмптъ, очень встревожена и сердита на камердинера, который надѣлалъ всю эту кашу. Великая княгиня приглашала Наташу быть въ Петербургѣ. Все кончилось хорошо; но этого мало. Наташа выходитъ послѣ аудіенціи и находитъ тутъ Ланжерона. — Bon jour, madame B. —Bonjour, m-r le comte.—Je cherche ma femme.—Et moi, отвѣчаетъ Наташа, je cherche l'escalier.—Permettez, madame, que je vous y conduise. Даетъ ей руку, ведетъ и вводитъ—куда же? Въ кабинетъ Михаила Павловича!! Къ счастію на эту минуту не было его тутъ; только жена моя перебывала, незванная, въ кабинетахъ ихъ высочествъ.

У Луниной сказывали, что Потоцкій Ст. получилъ 2-го Владиміра, Чиполла крестъ, кажется Владимирскій, и 3000 единовременно. Юсуповскія награжденія еще не объявлены; но точно, многое отказано. Майкову дана *2-ая Анна* на шею; только что не плачетъ.—Обрѣзковъ былъ у своего князя, который ему сказалъ: Vous désirez la clef, j'en parlerai à l'Empereur. Обрѣзковъ увѣренъ, что это послѣдствіе твоихъ стараній и тебя благодаритъ очень; только что̀ ему пользы отъ этого ключа?—Вчера сломалась ось задняя у графини Строгановой, ихъ перекувырнули, довольно однакоже счастливо; одна только графиня С. В. ушибла себѣ немного лобъ; поѣду ее навѣстить завтра. Вотъ всѣ наши новости; развѣ прибавить, что завтра, по требованію Императрицы, даютъ твою Италъянку in Algieri на Большомъ театрѣ, а послѣ будетъ балетъ. Ежели нѣтъ ложи у Мамоновой, то возмемъ ложу пополамъ съ Обрѣзковою.

Получилъ сейчасъ повѣстку, чтобы являться въ Чудовъ монастырь для слушанія благодарственнаго молебствія за побѣду надъ Персами.

Сію минуту изъ дворца. Государь очень былъ веселъ. Дибичъ читалъ реляцію. Взято 1500 плѣнныхъ и другіе трофеи. Полагаютъ, что симъ кончится война эта. Паскевичу посылаютъ 2-го Георгія. Князя А. Н. видѣлъ я тутъ; онъ меня поцѣловалъ, прощаясь, и приглашалъ въ Петербургъ. Что за время! Народу была бездна, палили пушки. Филаретъ говорилъ рѣчь Государю, но я не слыхалъ ничего; народъ, увидя Государя, закричалъ ура! Всѣ мѣста, выстроенныя для коронаціи, были наполнены зрителями. Отъѣздъ Государя точно послѣ завтра.

*

Москва, 28 Сентября 1826.

Въ вечеру былъ я съ женою и дѣтьми въ театрѣ Большомъ смотрѣть твою Итальянку in Algieri, послѣ былъ Зефиръ балетъ; набито было народомъ. Императрица прибыла съ графинею Орловой, а Государь позже въ дрожкахъ въ одну лошадь, такъ что полиція его не узнала. Онъ въ вечеру работалъ съ графомъ Нессельродомъ, который ѣдетъ въ 11 часовъ; поѣду проститься съ нимъ и Матушевичемъ. Не думаю, чтобы графъ докладывалъ вчера обо мнѣ, а то М. вѣрно бы написалъ мнѣ. Въ городѣ совершенно ничего не слыхать новаго; множество отъѣзжающихъ, и Москва пустѣетъ.

Я былъ у графа Нессельрода прощаться, но ему Государь приказалъ остаться еще сегодня. Я выждалъ Haase, который тутъ былъ, и съ графомъ поговорилъ. Trouvez dans tout l'empire un employé de mon rang qui n'ait que 1000 r. de gages, et cela depuis l'année 1802. —Je sais cela; mais voyez-vous, si vous aviez la place de Malinofsky par exemple, cela irait de soi-même.—Mais jadis il y avait juqu'à 5 membres; il dépend de vous qu'il y en ait 2 à present, d'autant plus que Malinofsky, étant sénateur, va à peine aux Archives, et même sans tout cela l'Empereur trouvera fort juste que je ne sois pas lésé et que je reste en arrière de mes camarades de service.—Vous savez, mon cher, combien je vous aime tous les deux, je ferai tout ce que j'ai à faire; ici je ne puis pas finir cela, vous le comprenez vous-même; nous avons tant d'affaires, qu'on ne peut pas remettre, mais vous serez donc à Pétersbourg? — Oui, m-r le comte. — Eh bien, nous arrangerons tout cela entre nous, comptez sur moi. Карета была подана; поцѣловавъ меня нѣсколько разъ, велѣлъ завтра забѣжать, чтобы проститься, и уѣхалъ. Матушевичъ говоритъ мнѣ: Moi, à la place de N., j'aurais fini cela à présent; l'époque est favorable, l'Empereur est très de bonne humeur, il y a cette victoire qui arrive aussi à présent; mais vous connaissez le comte vous-même. Тамбовскія десятины въ карманѣ уже, то будетъ тихо торопиться.

Говорятъ, что Фотій велѣлъ графинѣ Орловой продать все, что̀ осталось послѣ бала ея, а деньги отдать въ монастыри и церкви, чтобы выкупить грѣхъ свой.

Юсуповъ даетъ сыну 55 т. въ годъ, а мать 85 т.—Давеча Мих. Павловичъ провожалъ до заставы піонеровъ гвардейскихъ. Его окружила куча народу, а онъ шутя говоритъ имъ: что вы моими адъатантами быть хотите что ли? А тѣ такъ и хохочутъ.

Государь проѣхалъ сію минуту на дрожкахъ: изволилъ навѣщать бѣднаго генерала Алексѣева, Илью Ивановича. Младшаго сына выпустили, а того нѣтъ еще.

*

Москва, 30 Сентября 1826.

Государь изволилъ отправиться въ путь въ 11 часовъ, въ колляскѣ съ Императрицею, вѣроятно для того, чтобы народъ во время проѣзда черезъ городъ могъ ихъ видѣть хорошо. Дорожная карета слѣдовала сзади. Вотъ и конецъ всѣмъ нашимъ празднествамъ, опять все утихнетъ попрежнему. Наташа была у Алексѣевыхъ и пріѣхала оттуда расплаканная. Бѣдный отецъ и мать въ прежалкомъ положеніи; я не понимаю упрямства сына старшаго. Можетъ ли быть, чтобы онъ не помнилъ, отъ кого получилъ стихи эти мерзкіе? Отецъ, къ коему былъ онъ приведенъ, угрожалъ ему проклятіемъ; какъ ни былъ онъ тронутъ, какъ ни плакалъ, а все утверждалъ, что не помнитъ. Кажется, это было не 10 лѣтъ назадъ! Всѣ утверждаютъ, что стихи Пушкина, однакоже надобно это доказать и его изобличить. Когда нибудь доберутся и до источника.

Государь во Вторникъ явился вдругъ нечаянно въ Университетъ *), засталъ все врасплохъ, дѣлалъ наставленія Курбатову, который замѣняетъ Антонскаго, ласкалъ дѣтей и говорилъ имъ рѣчь, что онъ надѣется, что они выростутъ для утѣшенія родителей своихъ и для пользы отечества, что примѣръ мерзавцевъ 14 Декабря будетъ имъ полезенъ. Ежели буду я доволенъ, прибавилъ Государь, Университетомъ, то стану васъ навѣщать чаще, а ежели вести себя станете дурно, то это первый и послѣдній разъ, что я здѣсь. Вошедшему второпяхъ Писареву сказалъ: я ожидаю отъ в. пр—ва, что вы будете имѣть строгій, хорошій надзоръ; поведите меня, гдѣ дѣти спятъ. Все было осмотрѣно, и многое перемѣнено Государемъ. Въ залѣ читалъ онъ имена отличившихся учениковъ, написанныя золотыми буквами на доскѣ. Прочтя имя Жуковскаго, спросилъ, тотъ ли это, который при Наслѣдникѣ, и потомъ началъ его хвалить и ставить въ примѣръ. Продолжая чтеніе, напалъ Государь на имя Якубовича. Этотъ и хорошо учился, прибавилъ Государь, но дурно употребилъ знаніе свое. Это дало поводъ Императору дѣлать разныя нравоученія воспитанникамъ. Такъ славно говорилъ, что всѣ были тронуты. Двухъ самыхъ маленькихъ онъ поднялъ на руки и цѣловалъ; одному сказалъ: учись хорошенько и будь добръ, я тебя сдѣлаю фельдмаршаломъ. Сколь былъ Государь строгъ сначала, столь милостиво онъ со всѣми разстался. Очень перепугался профессоръ Греческаго языка Барадука, къ коему

*) Т. е. на Тверскую, въ Университетскій Благородный Пансіонъ.

Государь къ первому взошелъ въ комнату, не зная дороги. Тотъ только что успѣлъ надѣть фракъ на себя, ибо сидѣлъ въ рубашкѣ.

Военный Лазаревъ вчера мнѣ говорилъ: Каковъ же братъ Иванъ? Таки вымучилъ себѣ Анну на шею, давеча въ ней щеголялъ. Получилъ ее отъ графа Нессельрода. Ты себѣ тамъ, что̀ хочешь, а пилильщикамъ все удается.—Вотъ еще новость: Метакса является впопыхахъ. Что такое? Греки разбили Решидъ-пашу, побѣда удивительная!

*

Москва, 1 Октября 1826.

Я писалъ тебѣ, что̀ слышалъ во дворцѣ, но такъ какъ это вышло неправда, то и увѣдомляю тебя, что Паскевичу посланъ не Георгій 2-й степени, а шпага, алмазами украшенная, съ надписью. Ее и всѣ награжденія вообще повезетъ туда молодой князь Суворовъ, который и останется тамъ служить.

Вчера сижу въ кабинетѣ, курю трубку, вдругъ входитъ Павелъ Киселевъ; пріѣзжалъ проститься, ѣдетъ, по приказанію Государеву, въ Питеръ, но полагаетъ, что его съ дороги отправятъ домой, ежели получится ожидаемый съ Юга курьеръ, а жена его поѣхала уже въ Біалую Церковь.

Заѣду къ бѣдному Алексѣеву, до Мамоновскаго обѣда. Его сынъ все сидитъ. Стихи точно Пушкина; онъ[1]) не только сознался, но и прибавилъ, что они давно напечатаны въ его сочиненіяхъ. Тутъ рѣчь о Французской революціи, только многое кѣмъ-то украшено, съ разными прибавленіями, и поставлено заглавіе: 14 Декабря. Кто этотъ трудъ взялъ на себя—неизвѣстно, а добираются. Бенкендорфъ сказывалъ Брокеру: эти стихи такъ мерзки, что вы, вѣрно, выдали бы своего сына сами, ежели бы знали, что онъ сочинитель.

*

Москва, 2 Октября 1826.

Малиновскому шепнули оставить Шереметевскую больницу. Обольяниновъ сказывалъ тестю, что Государь желаетъ, чтобы избранъ былъ на его мѣсто человѣкъ извѣстный и пользующійся здѣсь уваженіемъ всеобщимъ; предлагалъ князю[2]) мѣсто, который отвѣчалъ, что принять не можетъ, ежели надобно зависѣть ему, сенатору, отъ молодого офицерчика, каковъ Шереметевъ.

Киселевъ П. Д. купилъ за 32 т. домъ А. Н. Николевой и подарилъ его матери своей. О Государѣ слышно, что у Юсупова въ Ар-

[1]) Т. е. Пушкинъ, а не Алексѣевъ. Стало быть, Пушкина приглашали къ Бенкендорфу. Это извѣстная въ біографіи Пушкина исторія со стихами „Андрей Шенье“.

[2]) Т. е. князю В. А. Хованскому.

хангельскомъ былъ очень веселъ, онъ и Императрица все говорили о Москвѣ съ благоволеніемъ; передъ отъѣздомъ Государь пожаловалъ вторую Анну Боренькѣ[1]). На Павловской суконной фабрикѣ, гдѣ было просили Путяту все наскоро ему показать, не имѣя лишняго времени, Государь изволилъ пробыть три часа: такъ былъ всѣмъ доволенъ. Графиня Орлова (такъ сказывалъ вчера Обрѣзковъ) получила при самомъ отъѣздѣ портретъ Императрицы, весьма крупными брилліантами осыпанный, для ношенія *на шеѣ*. Стало быть, это новое отличіе, кромѣ штатъ-дамскаго портрета, и которое она одна имѣть будетъ до сихъ поръ.

On prétend que le p-ce Dmitri a dit que si ce n'était sa mère, il quitterait sur-le-champ sa place et même le service; а мнѣ кажется, что ему долго еще надобно бы послужить, чтобы заслужить голубую ленту; давно ли ее получилъ?

*

Москва, 4 Октября 1826.

Заѣхалъ я къ Лазаревымъ; первая предстала красавица, а тамъ полковникъ. Давайте мнѣ Ивана, сказалъ я ему, только не иначе, какъ въ Аннинскомъ крестѣ.—O, n'ayez pas peur, me répondit sa femme: il n'ôte sa croix qu'en se couchant. Выходитъ кавалеръ и какъ доволенъ, веселъ, не повѣришь.—Вы, знаете, Ал. Яковл., что я при князѣ Дм. Волод.!—Какъ же не знать? Знаю и то, что вы уже и отличились, и представлены княземъ къ брилліантовой Аннинской.—Ну что же! Князю это сдѣлать тоже, что плюнуть, отвѣчалъ ненасытный Армянинъ.

Поѣхалъ на минуту къ Павлу Киселеву, возвратившемуся изъ Твери. Тамъ полученъ былъ Государемъ курьеръ о подписаніи Турками всѣхъ нашихъ условій[2]). Черезъ мѣсяцъ имѣли быть размѣнены ратификаціи. Государь очень былъ доволенъ сими извѣстіями. Киселевъ получилъ en passant 2-го Владимира, а Меншиковъ сдѣланъ

Генералъ-адъютантомъ паки
И получилъ брилліантовые знаки

(Анны 1-й). Хотѣлъ было Киселевъ тотчасъ ѣхать, но завтра, т. е. сегодня, долженъ обѣдать у великаго князя М. П., а завтра у Императрицы. Сказывалъ онъ, что въ Твери рѣчь зашла у него съ Нессельродомъ о насъ двухъ, и что графъ ему сказывалъ о намѣреніи своемъ сдѣлать меня товарищемъ Малиновскаго.

---

[1]) Т. е. князю Борису Николаевичу Юсупову.

[2]) По такъ названной Аккерманской конференціи.

Императрица купила извѣстный мозаическій столъ, Барбіеріевой работы, за 19 т. Прекрасная штука, которую, по словамъ Барбіери, цѣнили въ Римѣ venti mille scudi.

*

Москва, 5 Октября 1826.

Я познакомился съ поэтомъ Пушкинымъ. Рожа ничего не обѣщающая. Онъ читалъ у Вяземскаго свою трагедію Борисъ Годуновъ, которая объемлетъ всю его жизнь; онъ шагаетъ по шекспировски, не соблюдая никакого единства и позволяя себѣ все. Не думаю, чтобы напечатали эту трагедію: онъ выставляетъ между актерами патріарха. Жаль, что писана бѣлыми стихами. Хорошо, кабы бросилъ язвительные стихи, кои въ двадцать лѣтъ лишатся и сего мнимаго достоинства вовсе, и принялся бы за хорошія трагедіи, оды и тому подобное. Сегодня у Василія Львовича вечеръ литературный; не поѣду: далеко, да и лѣнь.

Вотъ и повѣстка отъ полиціи, которая не должна быть пріятна Малиновскому *). Онъ говоритъ всѣмъ, что ему оставаться нельзя, что сенатору не идетъ репортовать мальчишкѣ Шереметеву. Охъ, ужъ мнѣ эти чванки! Какъ репортовать, такъ онъ сенаторъ; а какъ пользоваться большимъ окладомъ и квартирою славною, то тутъ онъ Шереметева холопъ. Дѣло въ томъ, что имъ были недовольны: себя не забывалъ да и ничѣмъ не заставилъ себя любить.—Теперь явился Офросимовъ меня душить.—Воля твоя, надобно, чтобы на мѣсто это выбрали тебя; поѣду къ Обольянинову, скажу ему: чего же вамъ лучше Булгакова? А отъ тебя только требую, явись ты на выборъ; мы сдѣлаемъ тебѣ партію, Ив. Чертковъ со своими будетъ за тебя. — Пристала жена также, какъ пьявка: поѣзжай!—Ну, поѣду, но все будетъ вздоръ. Я чаю, не одинъ уже интригуетъ о мѣстѣ семъ. Оно, видно, почетно, да и много можно дѣлать добра бѣднымъ.

*

*) Къ этому письму приклеенъ печатный листокъ: „По случаю высочайшей воли Государя Императора избрать на мѣсто г. сенатора Малиновскаго, уволеннаго отъ должности главнаго смотрители надъ странноприимномъ домомъ графа Шереметева, другаго въ сіе званіе, назначено для сего 7 числа настоящаго мѣсяца въ 12 часовъ поутру собраніе Московскаго дворянства. По сему, вслѣдствіе предписанія ко мнѣ его сіятельства господина Московскаго военнаго генералъ-губернатора и кавалера князя Дмитрія Владимировича Голицына, имѣю честь извѣстить чрезъ сіе гг. дворянъ, дабы они прибыли въ назначаемое выше сего время въ Дворянское Депутатское собраніе. Октября 3 дня 1826 года. Оберполицеймейстеръ Шульгинъ 2-й". Опала А. Ѳ. Малиновскаго послѣдовала, можетъ быть, за его сношенія съ Аракчеевымъ.

Москва, 6 Октября 1826.

...Фасту передалъ твои слова; авось-либо улыбнется, а то все сидитъ у Алексѣева нахмурившись. Жаль бѣднаго старика, очень плохъ; сказываютъ, что для сына наряжаютъ военный судъ. Неужели не одумается и не объявитъ, отъ кого получилъ глупые тѣ стихи?—Ты вспоминаешь Москву, а у насъ только и рѣчи, что̀ о тебѣ. У Императрицы былъ сегодня обѣдъ, были сенаторы и пр., также и Рушковскій, который всѣхъ забавлялъ своею наивностью: уговаривалъ Императрицу ѣхать на Воскресенскъ, тогда какъ всѣ совѣтуютъ ѣхать прямо по большой дорогѣ, потому что Дибичъ писалъ, что та дорога очень дурна. Алексѣй Орловъ такъ, говорятъ, и валялся со смѣху.

*

Москва, 7 Октября 1826.

Меня такъ всѣ атаковали, что завтра ѣду на выборъ новаго директора на мѣсто Малиновскаго. Офросимовъ сейчасъ отъ меня; онъ ѣздилъ къ Обольянинову, который его приглашалъ быть завтра въ собраніе.—Зачѣмъ мнѣ ѣхать? отвѣчалъ О.—Какъ зачѣмъ? Выбирать директора.—Мнѣ некого выбирать; былъ бы у меня славный человѣкъ, да не пойдетъ.—А кто?—А. Я. Булгаковъ, зять Хованскаго.—Я очень его знаю, лучше бы не надобно никого; да ты уговори его только пріѣхать въ собраніе, а мы его атакуемъ, упроси его пріѣхать и пр. Поѣду; будетъ, такъ хорошо, а не будетъ—бѣда невелика. Не слыхать, чтобы были претендаторы. Жена говорила объ этомъ Попандопулѣ, а этотъ поднялъ Трескина и всѣхъ почтамтскихъ, чтобы прибавить мнѣ шаровъ. Оттуда множество ѣхать собирается. Очень это мѣсто хвалятъ.

Сегодня былъ я въ Италіи, куда явился и великій князь Михаилъ Павловичъ, только былъ въ ложѣ Юсупова и сидѣлъ назади, такъ что никто его не видалъ. Тутъ же въ ложѣ были князь П. М., Киселевъ и графъ Головкинъ. Давали Севильскаго Цирульника, и очень шло хорошо. Наташа также была съ дѣтьми. Второй актъ слушалъ я въ ложѣ князя Дм. Вл., куда и князь П. М. пришелъ; спрашивалъ о тебѣ, доѣхалъ ли ты уже, и вѣрить не хочетъ, что имѣю уже три письма отъ тебя.

Я сію минуту изъ Собранія Депутатскаго. Кого угодно избирать? спросилъ Обольяниновъ. Вас. Серг. Шереметевъ, коему должно бы быть въ сторонѣ, предложилъ Серг. Вас. Шереметева, родственника своего. Л. А. Яковлевъ, оборотясь къ Обольянинову, сказалъ ему: чего намъ

лучше искать А. Я. Булгакова?—Угодно ли вамъ, А. Я., спросилъ меня Обольяниновъ, балотироваться? — Я свободенъ; нахожу очень лестно для меня, что обращается на меня вниманіе ваше, безъ всякаго съ моей стороны домогательства. Ежели буду удостоенъ дворянствомъ выбора, то готовъ принять мѣсто сіе.

Было еще трое кандидатовъ. Апраксинъ со своими записалъ Башилова; еще предложили Дьякова и Бахметева. По балотировкѣ Шереметевъ имѣлъ пять шаровъ болѣе меня; но лестно для меня то, что я не сдѣлалъ ни малѣйшаго шагу, никого тутъ даже не просилъ о себѣ, тогда какъ старикъ Шереметевъ ловилъ всѣхъ въ сѣняхъ, прося за свою родню. Теперь кандидаты будутъ посланы къ Государю на утвержденіе. Оказывается, что жалованья токмо 3000, а не 10 т. р.; но квартира славная, свѣчи, дрова, сѣно, доктора, аптека безплатно. Малиновскаго ужасно ругалъ старикъ Шереметевъ. Вотъ записка о балахъ:

	Избир. шары.	Неизбир. шары.
Д. с. с. Булгаковъ..................	37	33
Ст. с. Ник. Ал. Дьяковъ.............	11	59
Кол. асессоръ Серг. Вас. Шереметевъ..	42	28
Кол. совѣтникъ Вл. Петр. Бахметевъ...	17	53
Д. с. с. Башиловъ..................	19	51

*

Москва, 8 Октября 1826.

Сказывалъ Обрѣзковъ, что умираетъ гнилою горячкой единственный сынъ Тучковой (бывшей Ласунской), мальчикъ прекрасный, 15 л., котораго она обожала. У нея самой начинается бѣлая горячка: она бѣгаетъ въ рубашкѣ по всему дому, кричитъ, требуетъ помощи. Бѣдная, несчастная мать *).—Императрица должна выѣхать сего утра, по словамъ фельдъегеря Марковича, сопровождающаго Ея Величество. Въ Подсолнечной будетъ завтракъ, въ родѣ обѣда, и многіе Московскіе ѣдутъ туда провожать Государыню и тамъ ей откланяются. Увѣряютъ, что вел. князь остается здѣсь до 15-го. Киселевъ тебѣ кланяется премного; онъ завтра собирается также въ путь, а Башмаковъ ѣдетъ въ туже сторону. Съ этими Богъ съ ними, а завидую я только тѣмъ, которые отправляются въ сѣверную столицу.

*

*) Это знаменитая впослѣдствіи игуменья Спасобородинскаго монастыря Марія (въ мірѣ Маргарита Михаиловна, сестра Декабриста М. М. Нарышкина). Единственнаго сына своего она воспитывала въ Дерптѣ. Позднѣе, ея духовными совѣтами пользовалась находившаяся съ нею въ перепискѣ императрица Марія Александровна. Государыня однажды изволила сказать, что отъ игуменьи Маріи и отъ (графа) В. Д. Олсуфьева занялась она много православнаго чувства. (Слышано отъ графини А. Д. Блудовой).

Москва, 9 Октября 1826.

По приглашенію Малиновскаго, явился я къ нему за дѣломъ, которое (писалъ онъ мнѣ) до меня касается. Долго говорилъ онъ о всякой всячинѣ; наконецъ спрашиваетъ у меня, буду ли я съ нимъ откровененъ, а когда я его въ томъ обнадежилъ, то спросилъ, желаю ли я имѣть мѣсто, которое онъ занималъ въ больницѣ графа Шереметева. Тогда я отвѣчалъ ему откровенно, разсказавъ, какъ все происходило, и что, ежели бы мнѣ хотѣлось подлинно того мѣста, то, конечно, бы я имѣлъ оное по балотировкѣ, приложа токмо маленькое стараніе: ибо я и безъ того имѣлъ только пять шаровъ менѣе противъ Шереметева, для избранія коего не было ничего упущено Василіемъ Сергѣевичемъ, но что нимало не жалѣю, что молодой Шереметевъ былъ избранъ, что впрочемъ дѣло уже кончено теперь, а я не думаю уже объ этомъ мѣстѣ. Напрасно, отвѣчалъ Малиновскій, мѣсто хорошо; кромѣ разныхъ выгодъ, оно вамъ будетъ пріятно по чувствамъ вашимъ: вы будете дѣлать множество добра и благодѣяній; что̀ можетъ быть пріятнѣе осушать слезы, помогать бѣднымъ и пр.? Однимъ словомъ, сдѣлалъ прекрасную картину оставляемаго имъ мѣста. Все это хорошо, отвѣчалъ я; но, во-первыхъ, дѣло уже рѣшено въ пользу Шереметева, да и я не могу вамъ дать отвѣта, не списавшись съ братомъ, безъ совѣта и согласія коего я никакого мѣста не приму. Кто же вамъ мѣшаетъ братцу написать? Время еще терпитъ: я должность нескоро сдамъ. Государева утвержденія еще нѣтъ, а оно необходимо, а я сомнѣваюсь, чтобы оно пало на выборъ Шереметева. Я о семъ пишу завтра князю Алекс. Никол. Голицыну, коему представляю, что Шереметевъ вступить въ службу иначе не можетъ, какъ переводчикомъ коллегіи, ибо и чинъ кол. асессора получилъ при отставкѣ токмо; можно ли переводчику заступить мѣсто сенатора и имѣть подъ командою своею коллежскихъ совѣтниковъ? По моему его нельзя было и балотировать. Право, не теряйте своихъ правъ, спишитесь съ братцемъ.

Долго продолжалась наша конференція. Я замѣтилъ Малиновскому, что онъ напрасно не далъ мнѣ тотчасъ мысли заступить его мѣсто, когда сталъ онъ только помышлять оное оставить; что тогда могъ бы я лучше все обдумать съ тобою: ты былъ еще въ Москвѣ. Конечно, все это дѣлаетъ Малиновскій не для моихъ прекрасныхъ глазъ, но въ пику старику Шереметеву, съ коимъ онъ въ войнѣ, и для того, чтобы отдалить меня отъ Архива, гдѣ носится молва, что я его будто смѣню. Онъ очень хитро касается этой струны, говоря, что не

нужно мнѣ оставлять для этого Архива; но я отмалчивался. Я думаю, что ежели и буду имѣть это мѣсто, то оно не помѣшаетъ проектамъ графа Нессельрода и князя П. М. Впрочемъ могу я и отказаться отъ Страннопріимнаго дома Шереметевскаго, имѣя что нибудь лучшаго. Все это предоставляю на твою волю и мнѣніе, любезнѣйшій другъ; а, конечно, чинъ Шереметева можетъ помѣшать Государю его утвердить. Наташѣ очень хочется, чтобы я это мѣсто имѣлъ, оно мнѣ и по сердцу: тутъ много можно дѣлать добра и разбирать точно бѣдность, а не опредѣлять по протекціямъ, какъ дѣлалъ Малиновскій. Домъ славный, дрова, свѣчи, сѣно, лѣкарства, лѣченіе домашнихъ и 3000 жалованья не бездѣлица. Поговори съ добрымъ твоимъ княземъ, что скажетъ онъ? Онъ любитъ дѣлать добро en grand; я доволенъ буду тоже дѣлать въ маленькомъ маштабѣ, радѣть буду всѣми силами о благѣ больницы, а красть не въ нашей крови. Вотъ тебѣ цѣлая реляція. Говорилъ онъ также, что Шульцъ[1]) боленъ (а тотъ и въ постели службою все занимается, какъ здоровый), что Богъ знаетъ выздоровѣетъ ли онъ, что ему, Малиновскому, нуженъ помощникъ. Я смолчалъ; но онъ грубо ошибается, ежели думаетъ, что я пойду къ нему въ помощники: иначе вѣрно не захочу быть въ Архивѣ, какъ такимъ же присутствующимъ, какъ и онъ. Лучше быть, какъ теперь; ибо дорожу очень тѣмъ мундиромъ, который ношу съ младенчества моего и съ коимъ разстаться мнѣ больно будетъ.

*

Москва, 10 Октября 1826.

Да, братъ, Юсуповскія представленія не совсѣмъ удались. Онъ и въ Архангельскомъ опять просилъ объ Риччи, но Государь отвѣчалъ: онъ служитъ менѣе года, рано дать ему 14 классъ, но черезъ годъ я это сдѣлаю, ежели будете имъ довольны. А о камеръ-юнкерствѣ и рѣчи не было.—Королева Шведская также точно умерла, какъ императрица Елисавета Алексѣевна; какой бы это былъ для нея ударъ, ежели бы была жива! Бѣдная маркграфиня! [2]) Какія переживаетъ она несчастія!—Беннигсенъ былъ уже старъ. Князь П. М. сказывалъ, что онъ былъ уже слѣпъ два года. Теперь выйдетъ, можетъ быть, въ свѣтъ написанная имъ меморія военная.

*

Москва, 12 Октября 1826.

Вчера была именинница княгиня Зенеида. Въ вечеру были у нея музыка и разные сюрпризы. La charade en action était fort jolie. On a

[1]) Главный дѣлецъ въ Московскомъ Архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ.

[2]) Маркграфиня Баденская, мать королевы Шведской и нашей императрицы Елисаветы Алексѣевны, которую она пережила на 13 лѣтъ.

prie le mot *accord.* Pour premier acte on donna sur un petit théâtre la scène du «Fanatico per la musica:» c'était Barbieri et la petite Soltykoff. Barbieri a beaucoup appuyé sur le passage, un gergeggio sopra *l'à,* car il s'est mis presque à braire comme un âne; il était fort drôle. Après on rentra dans la salon pour faire de la musique, la princesse chanta avec Ricci et m-lle Akouloff avec Shore des duos. Ensuite il y eut le second acte; on prévient qu'il s'agissait d'écouter et pas de voir: c'était le choeur des chasseurs dans le Freyschütz et où il y a beaucoup de *cors.* Le troisième acte pour le tout, et le mot de la charade était une fort jolie pièce. Il y a un poëte (Веневитиновъ), occupé à faire des vers. Arrive le petit Alexandre*). Au lieu de travailler à vos vers, vous devriez plutôt m'aider, à faire quelque surprise pour maman, c'est sa fête, lui dit Alexandre. Voilà le poëte qui s'enflamme, arrive un musicien (un jeune Anglais qu'on prendrait plutôt pour un Français). Alexandre lui fait la même proposition, qu'il accepte; sur cela dispute entre le poëte et le musicien, s'il faut fêter la princesse par des vers ou par le chant. Arrive un peintre (Мещерскій), qui prétend qu'il faut présenter un tableau à la princesse. Sur cela dispute entre les trois personnages. Arrive un maître à danser (le jeune Platon Мещерскій), qui exige qu'il y ait un bal, un ballet. Le vacarme devient épouvantable; paraissent les trois demoiselles Akouloff et m-lle Soltykoff. On décide de tirer au sort, qui à raison, mais il se trouve que les quatre dames sont toutes partagées d'opinion; que faire? On laisse décider la question à Alexandre, qui prononce que le poëte fera des couplets pour sa maman, que le musicien les mettra en musique, que toute la société les chantera, que le maître à danser mettra les personnages en grouppes, leur montrera les gestes, et que le peintre fera le tableau de cette scène pour le présenter à la princesse. Chaqu'un adresse un couplet à la princesse sur l'air: je t'aime tant, et puis on chante en choeur. C'est une des plus jolie pièce de circonstance que j'ai jamais vu; elle a été jouée à merveille et écrite avec esprit et sentiment, et puis s'était drôle au possible. Ces jeunes gens se sont surpassés l'un l'autre. La pièce est du jeune Wenewitinoff et les vers du jeune Diakoff. Да хоть Лагарпу такъ бы сочинить. Скажи княгинѣ Ел. Вас. и княжнамъ, что пріятели Мещерскіе, особливо Платонъ, играли безподобно. Также скажи всѣмъ кузинамъ, что всякій разъ, что̀ встрѣчаю Мещерскихъ, первый у нихъ вопросъ всегда о кузинахъ нашихъ.—Послѣ этого уѣхалъ я къ Обрѣзковымъ, гдѣ была жена. Не знаю, было ли что еще у Зенеиды, а слово шарады *a—cor* угадалъ я первый; ибо этотъ *азъ, a,* очень всѣхъ

*) Князь Александръ Никитичъ Волконскій (сынъ княгини Зенеиды).

сбивалъ. Были тутъ князь П. М., старикъ Юсуповъ и короткіе знакомые, человѣкъ всѣхъ съ 60, ибо комнаты тѣсны у княгини, какъ ты знаешь.

Вчера развозили карточки, объявляющія о помолвкѣ сахарчика Бориски съ фрейлиною Зенеидою Ивановною Нарышкиною. Надобно будетъ ѣхать поздравить старика и жениховъ. Невѣста сидѣла вчера въ Otello въ Юсуповской ложѣ, вся въ бриліантахъ, вѣроятно женихомъ подаренныхъ. Въ Otello пѣла Terzi и довольно хорошо; видно, что была хорошая пѣвица, но теперь c'est un beau débris. — Слава Богу, что Государь возвратился благополучно. Я эту вѣсть пріятную возвѣстилъ Юсупову и князю Д. В.; первый не зналъ еще. Вѣрно, что вашимъ иллюминаціямъ за нашими не тягаться: другого Кремля нѣтъ на свѣтѣ.—Чумага возгордится, когда скажу ему, въ какой чести шаль, имъ проданная; а что дешево, то дешево ты купилъ.—Донесенія Меньшикова очень любопытны. Хорошъ шахъ! Хорошъ наслѣдникъ его! Хороши и министры! Никому не должно быть завидно. Поди, имѣй дѣло съ такими дураками, уродами, варварами. Князь П. М. сказывалъ, что Меньшиковъ долженъ быть сюда на дняхъ. Посольство его было и славно и любопытно, хотя коротко и безуспѣшно.

*

Москва, 14 Октября 1826.

Не удивляюсь, что Шумскаго прогнали; его мѣсто—передняя или шинокъ, а не хорошее общество. Онъ и здѣсь къ Турнье являлся всегда пьянъ, заснетъ, и проснувшись, кричитъ браво, во все горло, въ такую минуту, когда ничего не представляли, что всѣхъ заставляло хохотать, а онъ бывало тутъ же хохочетъ. Больно было видѣть флигель-адъютантскій мундиръ на этомъ мерзавцѣ.

*

С. Дубровицы *), 15 Октября 1826.

Начинаю письмо это здѣсь, мой милый и любезнѣйшій другъ, а кончу въ Москвѣ. Мы поужинали, я покурилъ и, поболтавъ съ графинею, думалъ идти спать во флигелѣ съ Фонъ-Визинымъ, но хозяйка труситъ спать одна въ этомъ страшномъ домѣ, и я ложусь—не съ нею, но черезъ комнату отъ нея. Теперь разскажу тебѣ путешествіе наше. Сѣли мы въ четырехмѣстную карету, графиня, Катер. Михайловна, Поля и я; въ другой каретѣ были Захаръ Васильевичъ, а третій экипажъ былъ для людей. Два Араба, бывшіе на козлахъ, обращали

---

*) Село это, близъ Подольска, бывшее дворцовое и подареное Екатериною графу А. М. Дмитріеву-Мамонову, унаслѣдовано по кончинѣ его сына княземъ С. М. Голицынымъ, коему и принадлежитъ нынѣ.

вниманіе всѣхъ; иные снимали шляпы, думая видно, что кто нибудь изъ царской фамиліи. Навьючили намъ 9 лошадей съ двумя форейторами. Графиня изрѣчь изволила ямщику, что десять рублей на водку, ежели будетъ гнать, и сто палокъ, ежели дурно поѣдетъ; но по этой дорогѣ не разскачешься, хотя только-что была исправлена для вел. князя Михаила Павловича. Я вспомнилъ тебя на томъ мѣстѣ, гдѣ мы оставили Нессельрода, ѣхавши въ Суханово, чтобы воротиться въ Москву плотно пообѣдать въ трактирѣ. Въ дорогѣ мы смѣялись и были очень веселы. Въ пятомъ часу прибыли сюда. Это не домъ, а дворецъ, передъ коимъ соединяются Пахра и Десна; церковь въ готическомъ вкусѣ съ прекрасными, высѣченными снаружи на камнѣ украшеніями; вся она изъ бѣлаго камня. Было уже поздно, осмотрѣть не могъ я всего хорошенько; но все мнѣ кажется, что мѣсто скучно, уединенно. Изъ балкона главнаго глаза потупляются въ лѣсъ, со двора тоже самое; саду нѣтъ, кажется, или запущенъ. Ф.-Визинъ встрѣтилъ насъ тутъ съ исправникомъ и стряпчимъ уѣзднымъ; но такъ какъ не было еще двухъ нужныхъ особъ изъ суда, то и нельзя было снять печатей и видѣть верхъ; завтра это будетъ исполнено. А между тѣмъ помѣстились мы внизу, гдѣ чистыя комнаты, но невеликолѣпныя, какъ я ожидалъ. Мы ужинали въ той комнатѣ, которая Толстымъ обращена была въ караульню, и графиня спать будетъ тамъ, гдѣ заключенъ былъ несчастный ея братъ. Перебирала она только одну шкатулку, гдѣ нашла прекрасные портреты императрицы Екатерины, отца своего и дѣда; первый она тебѣ подарить хочетъ, а я было собирался выпросить его у нея для тебя, стало-быть les beaux espits se rencontrent même à Doubrowitzy comme ailleurs. Отъ бездѣлья играли мы въ écarté, въ билліардъ, читали старые номера покойной Сѣверной Почты, поужинали. Она теперь завиваетъ волосы на ночь, а я тебѣ покуда пишу. Время изрядно, только холодно. Здѣсь хорошо и тепло; било, однакоже, часъ; это въ городѣ пора спать, а здѣсь кольми паче. И такъ прощай до завтраго. Обнимаю тебя душевно. Я графиню все пугаю, qu'à minuit les esprits paraîtront et qu'elle verra Popandopoulo en grande robe blanche comme le Commandeur dans Don Juan. Она такъ и трясется и трусить серьезно. И подлинно, здѣсь мы какъ въ необитаемомъ древнемъ замкѣ, гдѣ духи живутъ.

16-го.

Весь комплектъ съѣхался, и мы сняли печати. Признаюсь, что не нашелъ тѣхъ славностей или богатства, коихъ ожидалъ; видно, потаскали многое, однакоже довольно еще осталось. Не понимаю, куда дѣвались фаворита бумаги, которыя должны быть очень любопытны.

Негри разсказалъ мнѣ на мѣстѣ подробно, какъ брали графа, какъ онъ защищался ручками изломанныхъ имъ стульевъ. Домъ огромный, но графъ занималъ всегда одну только канурку, обвѣшанную матеріями, картинами и закиданную откуренными сигарами. На окошкѣ множество склянокъ съ эссенціями, порошками, мазями; видно, что онъ самъ себя лѣчилъ, пріѣхавъ изъ Парижа во Французской. Большая зала съ одной половины заключаетъ библіотеку, весьма отборную, и эстампы; но ежели останется это все еще годъ тутъ, то все испортится, ибо книги уже плѣснѣютъ отъ сырости. Съ другой стороны въ такой же залѣ минералогическій и медальный кабинеты. Почти во всѣхъ комнатахъ портреты императрицы Екатерины, въ разныхъ видахъ, и силуэтъ ея съ надписью руки графа Александра Матвѣевича: снятъ силуэтъ съ Императрицы мною въ такомъ году и число. Есть цѣлый шкапъ съ книгами и эстампами соромскими. Подобной коллекціи, вѣрно, ни у кого нѣтъ. Даже бюсты всѣ въ томъ же родѣ, напр., вмѣсто носа можешь себѣ представить что̀, вмѣсто щекъ .... и такъ далѣе. Картинъ славныхъ мало. Въ этомъ домѣ вообще странная смѣсь всего, что̀ хочешь. Фонъ-Визинъ съ прочими дѣлаетъ опись, а я, вставши со стола, курю пріобрѣтенные въ верху сигарки и пишу тебѣ. J'ai pris quelques pièces scabreuses que je vous enverrai pour compléter la collection de l'ami Manitzar. Графиня зоветъ разбирать эстампы, а это моя страсть, какъ ты знаешь. Не найдутся ли бумаги въ кладовой, которую ужо, послѣ чаю, отопрутъ? Мнѣ очень бы хотѣлось бумаги прибрать, многія изъ нихъ должны быть любопытны. Есть здѣсь также примѣчательная коллекція портретовъ всѣхъ знаменитыхъ людей послѣдняго вѣка, большая часть Французовъ, и бюстовъ славныхъ людей Россіи.

Въ кладовой нашли мы большой сундукъ, а въ немъ шкатулку съ разными драгоцѣнностями: часы, подаренные императоромъ Іосифомъ графу А. М.; съ одной стороны часы окружены крупными бриліантами, а съ другой портретъ императора; пребогатая цѣпочка была молодымъ графомъ продана. Множество табакерокъ и перстней, осыпанныхъ брилліантами, большая часть съ портретами, рисованными, гравированными императрицы Екатерины и, вѣроятно, всѣ ею жалованные. Множество антиковъ, камеевъ, инталіевъ и пр. Достопамятны также разныя вещи, принадлежавшія Димитрію-Царевичу и, по родству съ Черкасскими, доставшіяся Мамоновой фамиліи, напр., рубашка, ложка, перстень помянутаго Царевича*). Особенно мнѣ понравился розо-

*) Графиня М. А. Дмитріева-Мамонова, много позднѣе, завѣщала передать вещи Димитрія Царевича въ Святѣйшій Синодъ. Бабка ея (по матери) была изъ роду князей Черкасскихъ.

вый брилліантъ формы груши, имѣющій особенную красоту и блескъ, прекрасный изумрудъ и сафиръ, на коемъ вырѣзанъ портретъ Императрицы. Не стану подробнѣе говорить о сихъ вещахъ; ибо ты, вѣроятно, ихъ увидишь, ежели графиня повезетъ съ собою въ Петербургъ, а все это отдано ей подъ сохраненіе. До бумагъ не добрались мы. Завтра ѣдемъ въ Москву. Почти все кончено, а что̀ осталось, то графиня препоручаетъ принять Захару Васильевичу.—Мы такъ славно играли съ Негри въ биліардъ давеча, что засѣдатели смотрѣли на насъ выпуча глаза, какъ на фокусниковъ. Одинъ изъ нихъ сказалъ мнѣ: ваше п-во изволите играть отрывисто и вальяжно. Вотъ тебѣ комплиментъ въ Подольскомъ вкусѣ. Графиня меня все подпаивала, а вино у брата ея славное.

*

Москва, 19 Октября 1826.

Въ Дубровицахъ наткнулся я, искавши въ библіотекѣ эстамповъ для графини, на рукописи брата ея, о коихъ никто понятія не имѣлъ и кои столь любопытны, что я почти цѣлую вчерашнюю ночь провелъ въ чтеніи Mémoires et melanges. Il y a des choses du plus grand intérêt, il a un style de feu et de grande connaissance; il juge très bien les grands écrivains du siècle passé, parle de son pays en habile observateur, mais malheureusement de tout avec une certaine aigreur et n'épargne pas les expressions. Il déplore la perte des papiers de son père, qui tous ont brûlé l'année 12; il y avait, dit-il, huit paquets de lettres et billets de l'impératrice Catherine, une quantité des lettres adressées à elle par Potemkine, les Orloff, Roumiantzow, Souvoroff et autres gens marquants de son règne, lettres qui peignent leurs caractères etc. «J'ai perdu aussi une choix des lettres à mon père, qu'il avait lui-même puisé dans ce chaos d'épitres qu'on lui adressait; il y en avait de tous ces mêmes personnages» (тутъ называетъ онъ и батюшку между прочими и много извѣстныхъ иностранцевъ, яко Ligne, Cobenzel, Grimm и пр.). Жаль очень, что все это сгорѣло. Какое бы это было любопытное чтеніе! «Pour réparer cette perte comme je peux, je vais raconter, dit-il, les anecdotes que je tiens de mon père et grand-père touchant ces mêmes individus». Много есть о Потемкинѣ, Румянцовѣ, Орловыхъ, Разумовскихъ и другихъ, но по несчастію онъ не довершилъ трудъ сей. Я списалъ нѣсколько анекдотовъ, кои тебѣ сообщу, ибо какъ это теперь, ты не разберешь. Одна книга заключаетъ въ себѣ разборъ графомъ Наказа Екатерины II, другая разборъ Вольтера, Руссо и другихъ писателей, третья только начата—Mémoires sur Napoléon, четвертая—Observations sur l'ouvrage de Castera sur la Russie*). Я это пробѣжалъ только, и тутъ много лю-

*) См. „Р. Архивъ“ 1877, III, 389.

бопытнаго. Тебѣ могу сказать, что нашелъ я также сочиненный имъ статутъ, по крайней мѣрѣ имъ писанный и перемаранный, такъ называемаго имъ Общества Рыцарей Смерти, изъ коихъ повидимому хотѣтъ онъ составить Тампліеровъ; обрядъ, клятва, пріемъ, обязанности тѣже, какъ у всѣхъ тайныхъ обществъ; нѣкоторые листы, кои видно поважнѣе, имъ вырваны. Мы положили съ графинею это сжечь и тѣмъ этому положить конецъ. На ея скромность можно положиться. Она сама почувствовала, сколь важно и необходимо истребить это; ибо при отобраніи тогда его бумагъ, книга эта, лежавшая въ библіотекѣ между книгами, не могла быть отыскана. Въ Mémoires своихъ, въ одномъ мѣстѣ, онъ говоритъ: la f. maçonnerie est le chef-d'oeuvre de l'esprit humain. Всѣ эти книги совѣтовалъ я графинѣ взять къ себѣ, что̀ мы и сдѣлали, показавъ Фонъ-Визину, что это бумаги, до фамиліи токмо касающіяся.

*

Москва, 20 Октября 1826.

Теперь Мамонова была въ Дубровицахъ, остается ей только брата помѣстить въ домъ свой; хочетъ это сдѣлать на дняхъ, а тамъ и къ вамъ отправится. Покуда переѣзжаетъ она жить въ теткинъ домъ, бывшій Герарда, на Тверскомъ бульварѣ. Будетъ ближе отъ насъ; стану ее пилить и выгонять изъ Москвы.

*

Москва, 21 Октября 1826.

Что касается то министра просвѣщенія Шишкова, то чего должно старику ожидать отъ Полячки? Я забываю однакоже, что эта Лобаржевская изъ дому Нарбутовыхъ, нѣкогда славная пѣвица и femme galante, сама теперь старуха должна быть*). При семъ вспоминаю, что отъ меня зависѣло младшую ея сестру Julie изъ фрейлинъ произвести не въ камеръ-фрейлины, а въ цѣлыя мадамы, et tout cela sans le service des églises grecque et catholique, mais ma vertu s'y est opposé. Куда удала̀ была и третья ихъ сестра, хотя и называлась Сусанной! Эта не спускала и старымъ судьямъ. Ты это помнишь ли? Помнишь ли, что любовникомъ ея былъ нѣкто Маньковскій? Какъ это все давно прошло!

*

---

*) Булгаринъ причелся къ ней въ родство и, благодаря старику Шишкову, зажужжала „Сѣверная Пчела", а Поляки съумѣли свить себѣ прочное гнѣздо въ новоучрежденномъ Третьемъ Отдѣленіи собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Не прошло пяти лѣтъ, какъ главнымъ въ ней дѣятелемъ явился Леонтій Васильевичъ Дубельтъ, сынъ Поляка и Бурбонской принцессы.

Удивительно, что о чиновникахъ коменданта есть уже въ приказахъ, а о полиціи ни слова. Тесть барабанитъ, что Обрѣзковъ камергеръ, что ему сказывалъ Кашкинъ. Чтò за пророкъ или отгадчикъ! Какъ бы тебѣ это не знать отъ князя Ал. Ник. изъ первыхъ рукъ? Чумага боится Турокъ, говоритъ, что султанъ второй Наполеонъ, что черезъ годъ у него будетъ 200 т. отборнаго войска. Сказывалъ онъ еще, что молодой N привозилъ въ Англ. клобъ показывать діадему въ 150 тысячъ, которую на другой день подарить хотѣлъ невѣстѣ, и такую вещь имѣлъ безъ футляра, пошелъ обѣдать, сѣлъ на нее, да и хлопъ на двое. Нѣсколько камней потерялъ. Экое животное!

*

Москва, 23 Октября 1826.

Вчера былъ у меня пріѣхавшій изъ чужихъ краевъ молодой гралъ Растопчинъ, долго у меня сидѣлъ; много мы говорили о дѣлахъ ихъ, о раздорахъ матери его съ Брокеромъ. Il trouve des torts de deux côtés. Je vous ai tant des fois parlé de tout cela que je ne veux pas y revenir; mais il trouve ce qui est évident et ce que tout le monde voit, c'est que si son frère reste entre les mains de leur mère, il deviendra un vaurien. La mère le laisse faire tout ce qu'il veut, et il empiète journellement sur les droits qu'elle lui donne. Des injures, de la désobéissance il à passé aux voie des faits, car il vient de rosser son gouverneur, auquel il a manqué crever l'oeil. Il fallait s'attendre à cela, car la mère ne veut pas entendre parler de donner aux gouverneurs l'autorité de punir leur éleve, quand il le mérite. Elle a tous ces ménagements pour s'attacher l'enfant et rendre ainsi sa conversion au catholicisme plus facile; en attendant le petit n'est d'aucune religion. Le comte Serge m'assure que tout ce qu'il a dit à sa mère sur cet article à été inutile: elle ne veut pas de prêtre Russe. Le fils aîné a eu beau lui représenter qu'elle ne pouvait pas instruire son frère dans un religion qu'elle ne connaissait pas et qu'elle avait même abjurée, qu'elle agissait contre les lois du pays, qu'elle s'exposait à des désagréments etc., et elle est inébranlable. Je vois avec peine ce petit André sur une abyme. Son excellent дядька Félix, qui le soigne depuis dix ans, me dit: M-r, vous étiez l'ami du défunt comte, vous devez prendre pitié de son enfant. Si on le laisse encore six mois comme ça, c'en est fait de lui! Я очень этому вѣрю. Я все это пересказывалъ тебѣ для того, что когда мы были у князя*) и говорили о дѣлѣ Растопчиной, то онъ сказалъ: лучше всего бы отдать мальчика въ какое нибудь заведеніе, то напомни это

*) У князя А. Н. Голицына, когда онъ пріѣзжалъ въ Москву на коронацію.

князю въ разговорѣ. Онъ бы оказалъ великое одолженіе мальчику, сдѣлавъ изъ него вмѣсто негодяя путнаго человѣка. Можно отдать его въ Лицей; добрый и честный Félix можетъ быть съ нимъ вмѣсто дядьки. При графѣ, Андрюша Феликса слушался и боялся, ибо этотъ его сѣкалъ путемъ. Можно ежегодно употреблять по 40 и 50 тысячъ, сверхъ смѣты положенной, на другихъ еще учителей и сдѣлать изъ этого мальчика полезнаго человѣка, ибо онъ уменъ, самолюбивъ, щедръ. Дай-то Богъ, чтобы это устроилось, а тамъ графиня, пожалуй, себѣ поди къ папѣ хоть въ кухарки.

*

Москва, 25 Октября 1826.

Брокеръ (опредѣленъ) къ статскимъ дѣламъ, съ чиномъ д. ст. совѣтника. Онъ очень доволенъ. По отношенію князя А. Н. къ князю Д. В., этотъ приглашаетъ Брокера, по волѣ Государя, оставить домъ Растопчина, приложа къ бумагамъ и вещамъ покойнаго графа свою печать.—Былъ я давеча у Вяземскихъ. Она очень слаба. Мужъ въ большомъ безпокойствѣ и уныл. Какъ она ни верчена, но въ случаѣ несчастія это будетъ потеря незамѣнимая для дѣтей.

Я великія похвалы читаю въ вашей Французской Петербургской газетѣ о Гюльманшѣ. Улыбышевъ [1]) такъ разгорячился, что ставитъ ее наравнѣ съ m-lle Sontag. Ежели та Sontag, то эта, я думаю, Sonnabend.

*

Москва, 26 Октября 1826.

Графиня [2]) навязала таки на меня довѣренность подписывать и дѣйствовать вмѣсто нея. Безъ ссоръ съ Арсеньевымъ не обойдется. Больной графъ терпитъ во всемъ недостатки, и Богъ знаетъ, куда дѣваются доходы.

Брокеръ на дняхъ выѣзжаетъ изъ дому Растопчина. Ежели сего просила графиня (что̀ вѣроятно), не понимаю, какую найдетъ въ этомъ выгоду, ибо вовсе не видится съ Брокеромъ, а только переписывается съ нимъ. Я узналъ съ удовольствіемъ, что графиня Протасова ей показывала письмо отъ князя А. Н., или даже не рескриптъ ли Государевъ, коимъ ее предупреждаютъ, что сынъ ея младшій будетъ отъ нея взятъ и что Гусударь, въ ознаменованіе уваженія своего къ памяти покойнаго графа Ѳ. В., беретъ на себя воспитаніе сына его. Дай Богъ только, чтобы скорѣе. Графиню сразило это извѣщеніе. Она сказала: Je n'ai pas autre chose à faire qu'à obéir, mais j'écrirai à l'Empereur pour demander qu'on me le laisse encore quelque tems. Que gagnerez

---

[1]) См. о Александрѣ Дмитріевичѣ Улыбышевѣ „Русскій Архивъ" 1866 года, I стр. 55.

[2]) Мамонова.

vous à cela? lui dit la c-sse Protassoff. — Je veux achever ses instructions.—Mais c'est pour cela justement que l'Empereur le prend.—Le petit à l'air très content, car il s'est déjà plaint plus d'une fois qu'il en a par-dessous la tête de la vie des saints, que sa mère lui fait lire chaque matin. Вотъ что себѣ накутермила эта сумасбродная женщина! Ежели все оставалось бы на прежней ногѣ, она имѣла бы своего собственнаго дохода 50 т. р. въ годъ. Въ Вороновѣ она все хозяйство мужа и Брокера уничтожила, скотъ продала, съ пашни посадила мужиковъ на оброкъ. Славную Орловскую пустошь не отдала во̀ время въ наймы; будетъ безъ гроша теперь, ибо, имѣя сына при себѣ, она безпрестанно требовала денегъ, будто для него, и Брокеръ отпускалъ все, что̀ она требовала, подъ росписку, а теперь лишится она повода просить у него денегъ. Она сама чувствуетъ это и говоритъ: Je vais être réduite à rien. Il faut que je me loue une petite baraque et que je limite toutes mes dépenses etc. А кто тому виноватъ? Сама же!

*

Москва, 28 Октября 1826.

Жаль Тальму, хотя я и не нахожу въ немъ ничего чрезвычайнаго. Когда кончатся соблазны эти въ Парижѣ? Когда рѣшится вопросъ, *славно ли или постыдно* быть великимъ актеромъ? Строятъ театры, величаютъ актеровъ, превозносятъ Жоржшу и Клеронъ болѣе, нежели Дѣву Орлеанскую или Ста̀льшу, а когда умираютъ они, то отказываютъ въ похоро̀нахъ и предаютъ память поруганію. Гдѣ же тутъ основательность? Архіепископъ ѣздилъ къ Тальмѣ, вижу по газетамъ, en exigeant du malade d'abjurer son état ignominieux.

*

Москва, 30 Октября 1826.

Князь Дм. Вл. очень не веселъ; въ его домѣ всѣ увѣрены, что мѣсто его заступитъ кн. П. Михайл., о чемъ долго я спорилъ съ Новосильцовымъ. Какъ же князю оставить вдругъ новосоставленное для него министерство*), гдѣ онъ самъ глава независимый, чтобы принять мѣсто, гдѣ онъ отъ всѣхъ зависитъ? Пустяки.—Здѣсь городъ наполненъ бунтомъ, бывшимъ въ Царьградѣ и въ коемъ перерѣзано было до 8000 человѣкъ. Очень сбыточное дѣло. Не повѣрю, чтобы всѣ Янычары и вся ихъ партія были истреблены. Будетъ еще работа султану!

*

Москва, 2 Ноября 1826.

Много смѣются здѣсь надъ Шишковымъ. Говорятъ, что молодой пострѣлъ, поэтъ Пушкинъ, сочинилъ какіе-то смѣшные стихи на свадьбу эту. Le sujet s'y prête beaucoup. Однако эту вѣсть оставили, а за-

---

*) Т. е. Министерство Двора, которымъ и управлялъ князь Петръ Михаиловичъ Волконскій до своей кончины въ 1852 году.

говорили о новостяхъ, привезенныхъ сюда маленькимъ генераломъ Андреевскимъ С. С. Онъ множество сообщилъ публикѣ здѣшней новостей касательно перемѣнъ министровъ; такъ какъ онъ знакомъ съ Закревскимъ, часто у него бываетъ, то всѣ и вѣрятъ, что Арсеній будетъ министромъ юстиціи. Мнѣ все это кажется небылицами. Перемѣны могутъ быть, но не тѣ, которыя называютъ.—Вчера Малиновскій атаковалъ тестя въ Сенатѣ, коему говорилъ сладкимъ своимъ голоскомъ: «Какъ мнѣ жаль, что А. Я. не объявилъ мнѣ желанія своего имѣть мѣсто мое въ больницѣ; *мы* бы это устроили.—Да онъ и самъ бы это устроилъ; ему самому наканунѣ сдѣлали предложеніе. Вамъ бы надобно было ему сказать, когда вы задумали оставить мѣсто это, отвѣчалъ тесть.—Знаете ли, прибавилъ Малиновскій, что вотъ и другое мѣсто было бы ему пріятно?—Какое?—А въ Архивѣ.—А вы-то?—Да я не знаю, останусь ли я тутъ, по крайней мѣрѣ долго. Слова М. основываются: 1-е на слухахъ, что сенаторамъ повелѣно будетъ только однимъ Сенатомъ заниматься, а 2-е, слухи, также Богъ знаетъ кѣмъ распускаемые, что я буду имѣть мѣсто архивское. Il veut donc prendre les devans. Намедни пріѣхалъ я въ клобъ, то всѣ меня обступили и стали поздравлять; я засмѣялся и сказалъ: поговорятъ объ этомъ дня два, да какъ увидятъ, что вздоръ, то и замолчатъ, чтобы заговорить о другомъ вздорѣ.

*

Москва, 3 Ноября 1826.

Куда бы и я охотно отобѣдалъ съ вами у добраго Арсенія! Скажи ему, что надъ старухою графинею Каменскою сбывается то, что̀ ожидать должно было. По приказанію Государя велѣно имѣніе ея Гжатское взять въ опеку. Она не слушала друзей своихъ и ввѣрилась мерзавцу, разорявшему мужиковъ въ свою позьзу. Она, не смотря на всѣ совѣты и Закревскаго даже, поддерживала этого сержанта-управителя. Мужики наконецъ взбунтовались; дошли до причины, сержанта удалили, а имѣніе взяли въ опеку.

*

Москва, 9 Ноября 1826.

По разговору (который не могъ я не слышать) Государя съ Безобразовой*), на балѣ у графини Орловой, въ дежурство мое, я могъ уже тогда заключить, что мужъ ея будетъ служить въ Петербургѣ.—Благодарю за стихотвореніе Глинки, есть прекраснѣйшія между ними. Пишетъ какъ святой, но дѣянія его, кажется, не таковы. Pourquoi prêcher ce qu'on ne pratique pas soi-même?

*

*) Двоюродной сестрою графини А. Ѳ. Орловой. Это супруга Александра Михаиловича Безобразова.

Москва, 10 Ноября 1826.

У Брокера жена очень была больна, это замедлило его выѣздъ изъ дому Растопчина. Графиня жаловалась полиціи, хотя и знала причину замедленія. Брокерамъ объявила полиція, что ежели сегодня не очистятъ домъ, то выставятъ обѣ рамы въ ихъ комнатахъ. Кое-какъ съѣхали они вчера, кажется къ Шафонскимъ, оставя все въ домѣ. Ежели этому учитъ хваленая Католическая вѣра, то Богъ съ нею! Наша учитъ насъ терпѣнію, снисхожденію, отпущенію обидъ, милосердію; а графиня гонитъ больную женщину, у коей 9 человѣкъ дѣтей и коей мужъ ея покойному мужу положилъ 800 т. въ карманъ: это я отъ графа покойнаго изустно слышалъ. Хороша благодарность, хорошо сердце, хороша святость графини! Она, говорятъ, собирается везти сына въ Петербургъ. Эта женщина мужа уходила, изъ одного сына вмѣсто Іезуита сдѣлала повѣсу, и другого готовитъ въ негодяи. Имѣвъ 50 т. дохода, умѣла себя въ годъ разстроить, тогда какъ Брокеръ въ этотъ же годъ маленькому Андрюшѣ накопилъ 180 т. капиталу. И она хочетъ, чтобы у Брокера отняли, а ей отдали бы управленіе! Управитъ славно, такъ, какъ Вороновымъ, гдѣ теперь совершенная республика, и она хочетъ просить Государя взять ея часть въ казну, а ей выдавать 40 т. ежегодно на житье. D'un côté elle veut administrer la fortune de son fils et de l'autre elle se déclare incapable de régir son propre bien.

*

Москва, 12 Ноября 1826.

Странная здѣсь встрѣча: Самойловъ и жена его остановились неумышленно въ одномъ трактирѣ, не зная того ни тотъ, ни другой. Онъ идетъ по лѣстницѣ вверхъ, видитъ, что дама идущая внизъ поскользнулась; онъ поддержалъ, не узнавши со слѣпа жену и поднимаетъ ее. Иные говорятъ, что только и было; а другіе, что она ему сказала: je vous remercie, и будто онъ ей отвѣчалъ: allons donc, c'est moi qui doit vous remercier tant que je vivrai. Вѣрно вздоръ, но встрѣча странная. Она еще здѣсь писала къ отцу, отъ коего ожидаетъ отвѣта. Сказывала, что будетъ формально разведена съ мужемъ, но тогда разводъ будетъ въ пользу его, а не ея; но ей вбили, что, вступая въ Католическую вѣру, она можетъ выйти замужъ. Самойловъ былъ у больного Строганова*), гдѣ самъ разсказывалъ свою исторію довольно хладнокровно. Собирается въ армію.

*

*) Графа Валентина Григорьевича, своего двоюроднаго брата.

Москва, 13 Ноября 1826.

. . . Письмо Манзовой дочери я получилъ. Когда мы бѣжали изъ Неаполя, то всѣ были безъ денегъ. Татищевъ велѣлъ всѣмъ выдать (и самъ взялъ) деньги консулу Манзо и рапортовалъ Коллегіи, которая по обыкновенію своему молчала, да молчала. Этотъ долгъ казенный надобно раздѣлить отъ собственнаго моего, что̀ и сдѣлано было мною и покойнымъ Радди, секретаремъ дюка Серра-Капріола. Cette dame parle toujours du payement sans éclaircir la dette. Manzo, qui m'avait des grandes obligations, me prêtait comme à un ami; je ne nie pas la dette (quoique sa fille n'ait aucun titre), mais je serais bien bête à me soumettre à des intérêts. Я это разъ уже писалъ этой барынѣ, которая тогда была Сусаночкою 6-лѣтнею, а теперь сама завела маленькихъ Сусанокъ.—Какова же наша школа? И ее Государь удостоилъ своимъ посѣщеніемъ. Теперь вездѣ будутъ стараться не бояться таковыхъ посѣщеній, у всѣхъ будетъ порядокъ, чистота и усердіе. То-то, я чаю, тревога была между школьниками! Der Kaiser! Der Kaiser!—Брокеру прислала Сегюрша изъ Парижа печатную consultation тамошняго какого-то адвоката, который доказываетъ, что за потерянные 380 т. у Ливіо должно Сегюршу вознаградить изъ части малолѣтняго Андрюши. Очень сомнѣваюсь, чтобъ такіе законы были и въ самой Франціи. Когда Андрюшѣ будетъ 21 годъ, то можетъ онъ и все свое имѣніе отдать сестрѣ *); но опекуны его ни грошемъ не могутъ располагать. Вексель былъ Ливіемъ отправленъ въ Парижъ; покойный графъ имѣлъ отъ дочери извѣстіе, что она деньги получила, онъ съ сею мыслію и умеръ. Кто же виноватъ, что Сегюрша захотѣла взять только 50 т. франковъ, а остальные, не подавъ къ акцептаціи, оставила у банкира до тѣхъ поръ, что Ливіо обанкрутился? Отчего же съ Андрюши взыскивать, а не съ брата его старшаго, или съ графини Растопчиной? Нѣтъ тутъ никакого слѣда. Но мы не входимъ въ резоны, но адвокатъ взялся за такое дѣло. А что̀ Россіи, имѣющей свои законы, до мнѣнія Парижскаго адвоката? Этотъ смѣетъ говорить: Cela est péremptoire en France et doit l'être en tout pays où il y a de la justice et de *la bonne foi* etc. Et moi je trouve que dans la prétention ridicule de madame Ségur il n'y a ni justice, ni bonne foi.

*

*) Покойный графъ Андрей Өедоровичъ, сколько намъ извѣстно, по совершеннолѣтіи своемъ, уплатилъ сестрѣ своей, графинѣ Сегюръ, эти деньги. Когда, много позднѣе, онъ обѣднялъ и изнывалъ въ Иркутскѣ (гдѣ служилъ исправникомъ), сестра, помня братнино великодушіе, вызвала его къ себѣ въ Парижъ, но скончалась до его пріѣзда туда. П. Б.

Москва, 18 Ноября 1826.

Поѣхали мы на Москву рѣку, гдѣ много нашли мы зрителей. Тутъ нашелъ я и Ровинскаго. Въ ночь пошелъ вдругъ ледъ и съ такою силою, что сломалъ живой мостъ Крымскій, и обломками его, кои понесло по теченію, разбило Москворѣцкій. Часть однако устояла. Онъ построенъ къ коронаціи, и мнѣ кажется болѣе красивъ, нежели проченъ, и построенъ не изъ новаго лѣсу. Всѣ почти садки разбило и унесло. Странная картина было видѣть бездну галокъ и воронъ, кои, сидя на льдинахъ, подбирали и клевали убитую льдинами рыбу. Многіе купцы разорились. Одинъ знакомый тестя моего увѣрялъ его, что потерялъ на 40 т. И теперь ледъ идетъ, но не такъ уже сильно. Вода очень высока. Инженеры стараются спасти уцѣлѣвшую часть Москворѣцкаго моста.—Разсказывалъ Обрѣзковъ о покражѣ странной, случившейся въ одной церкви въ Козельскѣ. Въ оной былъ богатый образъ Богородицы. Была всенощная; какая-то старуха, отъ слабости ли, или отъ дурноты, заснула въ церкви. Никто ея не примѣтилъ въ углу, пономарь ее заперъ въ церкви. Слышитъ она шумъ ночью, проснулась, испугалась. Человѣкъ, поставя лѣстницу, разрѣзалъ алмазомъ стёкла, подпилилъ раму и вошелъ въ церковь. Старуха спряталась чуть жива отъ страха. Человѣкъ этотъ сталъ на колѣни и говорилъ довольно громко: Владычица, Богородица, попусти меня грѣшнаго содрать съ тебя окладъ; образа твоего я не трону, я обѣщаю тебѣ поставить рублевую свѣчку. Сказавъ это, онъ началъ срывать окладъ и всѣ украшенія, завязалъ это все въ узелъ въ платокъ и вышелъ опять въ окошко. По утру дьячокъ испугался, увидя, что на образѣ нѣтъ оклада. Немало онъ удивился, найдя тутъ и старушку. Онъ ее схватилъ, какъ воровку, и отвелъ къ попу, который сталъ ее допрашивать. Она клялась въ своей невинности, которую доказывала тѣмъ, что ежели бы украла что-нибудь, то не осталась бы въ церкви или имѣла бы покражу съ собою, разсказала все слышанное, но лицо вора описать не могла, не смѣвъ отъ испугу на него даже посмотрѣть, боясь быть замѣченною и убитою. Разсказывала про обѣщаніе его поставить рублевую свѣчу. Попъ былъ догадливъ. Онъ разослалъ людей по лавкамъ, гдѣ продаютъ свѣчи, чтобы караулить покупщиковъ. Поутру является мѣщанинъ, требуетъ рублевую свѣчку. Да тебѣ на что, въ церковь чтоль?—Да, батюшка, мнѣ свѣчку надобно къ иконѣ по обѣщанію. Молодца тотчасъ схватили. Онъ не сознавался; но, пришедъ къ нему на квартиру, отыскали и алмазъ, и узелъ съ оборваннымъ серебромъ. Тогда нельзя ему было не признаться въ преступленіи своемъ. Вотъ какъ Богъ попуталъ вора этого, да и всѣхъ вообще. Я тебѣ, какъ Шехе-

резада, разсказывалъ на ночь исторію, а теперь иду спать. Прощай до завтраго. Не прибавилъ я еще, что этотъ воръ принадлежалъ къ шайкѣ, которая занималась покражею въ церквахъ, и когда ему стали выговаривать, что онъ такъ скоро сознался во всемъ, то онъ отвѣчалъ: Развѣ вы не видите, что тутъ чудо? Я былъ въ церкви одинъ ночью, а священникъ знаетъ все, что̀ я говорилъ и дѣлалъ тамъ.

*

Москва, 20 Ноября 1826.

Сюда ожидали вчера молодого Шереметева. Мужики его, здѣсь торгующіе, купили блюдо золотое у Лухманова, сдѣлали надпись пышную и собрали 100 т. бумажками, кои на этомъ блюдѣ ему поднесутъ. Это пышнѣе еще всякой пышной надписи. Будетъ на что купить и хлѣба, и соли.

*

Москва, 22 Ноября 1826.

Къ вчерашнему торжественному дню (т. е. къ 20-му) очень кстати прислали сюда отбитыя у Персіянъ знамена, кои выставлены были княземъ *) въ гостиной, и всѣ на нихъ любовались. Вчера возили ихъ по всему городу съ большою помпою. На верху каждаго знамя есть распростертая рука серебряная. Всякій дѣлалъ свои истолкованія, но мысль преосвященнаго Филарета всѣхъ кажется основательнѣе. Онъ думаетъ, что сперва военачальники, не имѣя довольно силы, чтобы заставить себя слышать всѣми войсками, поднимали, вѣроятно, руку вверхъ, чтобы означать свое присутствіе. Когда стеченія умножились, то начальники стали дѣлать изображенія рукъ своихъ на шестахъ и знаменахъ. Peut-être n'est ce pas juste, mais c'est ingénieux. Народъ здѣсь иначе толковалъ. Купцы говорятъ, что серебряныя руки означаютъ перстъ Божій, что Русскіе побѣдили Персіянъ, заставили ихъ принять вѣру нашу Христіанскую. Рѣчь Филаретова была очень хороша въ Успенскомъ соборѣ въ день восшествія на престолъ; говоря о Государѣ, онъ сказалъ: Буди благословенъ ты, Божіею десницею, волею двухъ старшихъ братьевъ и любовію твоихъ подданныхъ избранный Николай!..

*

Москва, 27 Ноября 1826.

М-ій пишетъ, что онъ въ огорченіи, что лишился тестя своего. Онъ взялъ у покойнаго 600 душъ въ управленіе съ тѣмъ, что будетъ ему выдавать по 6 т. въ годъ. Въ первый годъ далъ 4 т., а тамъ ни гроша. Вотъ ихъ любовь, т. е. поповская, предпочитающая деньги всему.

*

---

*) Т. е. генералъ-губернаторомъ княземъ Д. В. Голицынымъ.

Москва, 29 Ноября 1826.

Вчера былъ прекрасный балъ у князя Дм. Вл. Онъ принимать будетъ по Вторникамъ и Четвергамъ, а въ Воскресенье будутъ танцовать. Я танцовалъ только одинъ Польскій съ Лазаревой и болталъ съ нею долго. Она наговорила множество сладостей о тебѣ. Я отвѣчалъ, что ты все объ ней мнѣ пишешь.—Ce n'est pas vrai, je ne crois pas; apportez moi la lettre de votre frère, je veux lire cela moi-même — Je vous prie donc de répondre à ce défi et de m'écrire une tirade que je puisse lui montrer. Elle m'a dit aussi que vous l'attaquiez toujours en lui disant: Vous êtes *deux*, vous êtes *trois*. Elle s'est mise à rire et a ajouté: écrivez cela à votre frère, il sait ce que cela veut dire; quant à moi, ce qu'il vous écrit je n'y comprends rien.—Je sais seulement que le généralissime de la gendarmerie*) serait jaloux de vous, s'il avait entendu la galanterie. Охъ, уморилъ насъ мужъ ея! Мы говоримъ съ Новосильцовымъ, а онъ къ намъ подходитъ. Видимъ мы на немъ Мальтійскій крестъ брилліантовый; вмѣсто арматуры и короны, какъ ты думаешь, что̀ велѣлъ онъ сдѣлать надъ крестомъ? Умора, не угадаешь! Лучше сказать: Турецкій полумѣсяцъ. Видалъ я на старинныхъ церквахъ крестъ выше полумѣсяца, чтобы показать торжество Русскихъ надъ Татарами и вѣры надъ язычествомъ, а это выходитъ противное.

Пріѣхалъ Лунинъ, Ник. Алекс., который очень тебѣ кланяется. Онъ теперь находится въ странномъ положеніи. Братъ его двоюродный, Мих. Лунинъ, приговоренный къ каторжной работѣ, сдѣлалъ еще въ 1819 году завѣщаніе, по коему назначаетъ сестрѣ своей, что̀ за Уваровымъ-чернымъ, по 10 т. р. въ годъ доходу, да по 10 т. же на заведеніе и содержаніе богадѣльни въ имѣніи своемъ; остальное же все свое имѣніе отдаетъ (яко бездѣтный) брату своему, Николаю Александровичу, съ нѣкоторыми условіями. Уѣзжая въ ссылку, онъ писалъ управляющему: всѣ собираемые доходы вносить въ Восп. Домъ, половину бумажками, половину золотомъ, впредъ до какого-либо новаго помѣщенія; во всѣхъ особенныхъ важныхъ случаяхъ требовать разрѣшенія брата Николая Александровича. Какъ сослали Михайлу, Уваровъ поскакалъ въ Тамбовъ и ввелъ себя по довѣренности жены (а ссылаемаго сестры) во владѣніе всего имѣнія, хотя управляющій объявилъ ему, что доходы имѣютъ поступать въ Восп. Домъ. По приказанію Мих. Лунина (прибѣгать въ важныхъ случаяхъ къ Н. А.), управляющій ему написалъ, требуя наставленія, что̀ ему дѣлать. Теперь является духовная, о коей я тебѣ выше писалъ. Она послана къ императрицѣ Марьѣ Ѳеодоровнѣ. Между тѣмъ Уваровъ, которому надобно бы сер-

*) Графъ А. Х. Бенкендорфъ, съ раннихъ поръ волокита.

диться на шурина своего, весь свой гнѣвъ обратилъ на нашего Николая Александровича. Я читалъ послѣднее письмо несчастнаго брата къ нему; онъ именно говоритъ: Уварову что̀ ни дай, онъ все проживетъ; имѣніе мое было въ твоихъ рукахъ, я спокоенъ и увѣренъ, что благосостояніе моихъ крестьянъ навсегда упрочится и что ты исполнишь мои предначертанія и пр. A présent le pauvre Lounine se trouve avec un procès sur les bras. Я тебѣ это сообщаю для того, чтобы ты на всякій случай, ежели бы рѣчь случилась въ Петербургѣ, зналъ истинное положеніе дѣла сего. Уваровъ, вѣрно,, будетъ кричать и чернить Лунина, а онъ совершенно тутъ невиненъ.

*

Москва, 30 Ноября 1826.

Здѣсь тоже слухи носились, что Самойловы помирятся, только все уже будетъ это plat réchauffé. Какое тутъ ожидать счастіе или довѣренность!—Блудовъ славный былъ бы помощникъ Шишкову. Видно, Уварову не удалось. Здѣсь говорили, что онъ очень интриговалъ, чтобы имѣть мѣсто Шишкова*).—И такъ, ѣдетъ, наконецъ, Татищева въ Вѣну. Comme les tems, les positions, les relations changent! Вѣрю, что подарки Турокъ не важны. Признаться, не за что слишкомъ дарить имъ, но все-таки должно. Я помню, что Жоли вырвалъ Наташѣ зубъ, да она же еще и подарила ему за это 10 р. А Турки наскочили на славнаго дантиста.

Вотъ и Брокеръ отъ меня; показывалъ странное письмо, полученное имъ вчера отъ графини Растопчиной. Она объявляетъ ему, что должна везти въ Петербургъ сына, коего Государь беретъ къ себѣ въ пажи (слава Богу); потомъ, какъ другая Крюднерша, проповѣдываетъ ему молиться о спасеніи его еретической души и оканчиваетъ, какъ всегда, требованіемъ денегъ. Жалуется она, что Брокеръ исполняетъ только тѣ *словесныя* приказанія графа покойнаго, кои хочетъ: напр., что Метаксѣ выдаетъ пенсіонъ по 2000 р., а дочери графа, Сегюршѣ, не посылаетъ 20 т. рублей, также словесно завѣщанные. Тутъ графиня ошибается. Брокеръ всегда утверждалъ и теперь утверждаетъ, что деньги эти слѣдуетъ послать Сегюршѣ; но онъ говоритъ, что такъ какъ теперь во все входитъ дворянская опека, по ея же, графини, настоянію, то надобно къ ней обратиться, и онъ, Брокеръ, не смѣетъ взять на себя выдачу сихъ денегъ, какъ дѣлалъ то прежде, до учрежденія дворянской опеки. Графиня ласкаетъ Брокера въ письмѣ, но поздно. Кашу уже заварила, а свое имѣніе разорила въ пухъ. Въ Вороновѣ мужики бунтуютъ и не хотятъ ей ни повиноваться, ни платить.

*

*) Черезъ нѣсколько лѣтъ Уварову удалось, благодаря графу А. Х. Бенкендорфу.

Москва, 1 Декабря 1826.

Бывало время свадебъ, а теперь время разводовъ. Наша Москва наполнена двумя. Во первыхъ, Вл. Петр. Бахметевъ*), женатый на Нащокиной и даже давно, выгналъ жену изъ дома, не бывъ, говорятъ иные, въ силахъ сносить нрава ея; другіе говорятъ, что братья ея въ томъ виноваты; третьи говорятъ, что мужъ виноватъ. Поди же разбирай, а, кажется, надобно быть причинѣ нешуточной, чтобы прогнать жену, отъ коей имѣешь двухъ дѣтей и съ коею живешь лѣтъ десять. Вотъ это разъ. Другой разводъ еще курьезнѣе. Ты помнишь, что я тебѣ возвѣстилъ, что дочь княгини Нат. Ник. Голицыной, Наталья, высокая, плотная дѣвка, вышла, ко всеобщему удивленію и противъ воли матери, за Фаминцына, стараго, дурного и скупого вдовца, имѣющаго дѣтей отъ двухъ женъ. Они вчера, послѣ двухнедѣльнаго брака, развелись.

*

Москва, 2 Декабря 1826.

Масальскій сказывалъ, что князь Ал. Ник. писалъ графинѣ Растопчиной, что Государь нимало не раздѣляетъ мнѣнія ея, что изъ Лицея выходятъ все повѣсы; однакоже, не желая ей противорѣчить, сына ея велитъ отдать въ Пажескій корпусъ. Я очень радъ, что Андрюша не будетъ съ Костею. По дружбѣ между отцами, и между ними связь была бы очень у мѣста; но этотъ Андрюша, по милости матушки своей, совершенный повѣса. Будетъ съ нимъ работа! Желательно, чтобы употребили при самомъ началѣ величайшую строгость.

Ты помнишь и видѣлъ, конечно, здѣсь несгораемаго Гишпанца Ruggiero. Онъ, видно, точный шарлатанъ Французовъ. Есть какая-то барыня Сафонова, мучившаяся гемороидами; всѣ средства были ею истощены; наконецъ, Гишпанцу ввѣрилась. Несгораемый ее вылѣчилъ и такъ умѣлъ убѣдить ее, что, ежели бы наблюдалъ ее ежедневно, она всегда была бы здорова, и эта Сафонова, имѣющая 400 душъ, домъ и деньги, вышла за несгораемаго замужъ. Не знаю, будутъ ли они тонуть въ водѣ, а горѣть въ огнѣ не будетъ эта нѣжная чета. Такія фортуны дѣлаются только въ Россіи!

*

Москва, 3 Декабря 1826.

Въ дѣло Лунина вступился, яко посредникъ, Кушниковъ. Онъ совѣтовалъ Уварову, прежде нежели тягаться, объясниться съ Лунинымъ, чтобы узнать все лучше и образъ его мыслей; но тотъ довольно глупо отвѣчалъ: У меня нѣтъ никакихъ сношеній съ Ник. Алекс.—Да, они

*) Свёкоръ скончавшейся 31 Мая нынѣшняго года А. Н. Бахметевой, сынъ Марьи Семеновны (ур. княжны Львовой), что извѣстна своею пріязнію съ гр. А. Г. Орловымъ-Чесменскимъ. (См. книгу графа С. Д. Шереметева: „Алеханъ").

могли не быть, но будутъ теперь, какъ скоро вы дѣло начали.—Да, я началъ, потому что честь моей жены компрометирована. — Почему? Чѣмъ? Какъ же ввести себя во владѣніе, не узнавши по крайней мѣрѣ, въ чемъ заключается завѣщаніе шурина? Ежели оно незаконно, то оспаривай его тогда; хуже же будетъ, какъ выведутъ изъ владѣнія. Охъ, уже тяжбы! Избави ихъ Богъ всякаго.

Тесть былъ вчера на большомъ обѣдѣ у князя Андрея Ив. Горчакова, гдѣ были князь Дм. Вл. и Кушниковъ. Зашла рѣчь о коммиссіи построенія храма Воробьевскаго, и князь Дм. Вл. ужасно и безпощадно ругалъ Витберга, говоря: C'est le coquin le plus impudent et le plus fieffé que la terre ait produit. Tout le monde me connaît pour très doux; je vous assure, que je serais homme à lui casser la machoire de mains propres. Je ne sais comment je me contiens, quand je vais à cette commission; et l'archevêque, et moi, et m-r Kouchnikoff, qui voilà, nous sommes de même avis. Spassky pour deux mille roubles a été chassé du Sénat, et on souffre un voleur comme Wittberg. Все это сказано было при тридцати человѣкахъ за столомъ. Генералъ-адъютантъ Стрекаловъ считаетъ Витберга, который, говорятъ, не выпутается; тотъ привезъ какого-то Погодина[1]), крючка, съ собою, а оба руководствуются какимъ-то Масловымъ, служащимъ при Витбергѣ: малый умный, честный и ненавидящій Витберга. Трудно будетъ ему вывернуться.

*

Москва, 4 Декабря 1826.

Тесть сію минуту изъ Сената. Малиновскій ему сказывалъ, что Шереметевъ утвержденъ въ больницу и что онъ требуетъ отъ него очистки квартиры. Должно было ожидать, что Шереметевы не дадутъ покоя Обольянинову, да и, говоря справедливо, нельзя было не утвердить того, который болѣе имѣлъ баловъ. Я, право, не въ претензіи. Какое было бы мнѣ удовольствіе имѣть противъ себя всю семью Шереметева, и изъ-за чего? Изъ-за квартиры и 3400 р. жалованья!

Я просилъ Обрѣзкова[2]) Дмитрія о Метаксѣ и жалѣю, не желая ему быть благодарнымъ. Я слышалъ, что онъ обо мнѣ мерзости говоритъ. За что, право, не знаю. Я иного зла ему не дѣлаю, какъ только что кланяюсь, когда его разъ въ годъ встрѣчаю. Il assure que j'appartiens à la haute police. Quelle est donc l'action de ma vie qui autorise à me croire capable d'un métier pareil? Que le bon Dieu le bénisse, je ne m'abaisserai jamais à des justifications. Le tems découvre tout; au reste, on a pu aussi calomnier Obréskoff.

[1]) Это былъ однофамилецъ М. П. Погодина. Кажется, что позднѣе служилъ онъ въ Варшавѣ по интендантству.

[2]) Это не полицмейстеръ Обрѣзковъ (своякъ Булгакова), а, вѣроятно, бывшій Московскій гражданскій губернаторъ, дядя Д. Н. Свербеева. (См. его Записки).

Москва, 6 Декабря 1826.

Благодареніе Богу, милосердому Государю, графу Нессельроду, тебѣ—участвовавшимъ въ пенсіи Шульцовой. Какъ ты меня обрадовалъ извѣстіемъ симъ! Я къ А. Д. поскакалъ, не нашелъ ея дома, написалъ записку; она прислала сказать, что сама ѣдетъ ко мнѣ благодарить. Пріѣхала съ дочерью, но меня не было дома, а Наташа спала. Жаль мнѣ: я люблю любоваться на радостныя лица. Завтра ее увижу, ежели сегодня не успѣю: соборъ, обѣдъ у князя Дм. Вл. и ужо собраніе. Почти изъ мундира выходить не буду цѣлый день. Теперь устроено это дѣло, которое такъ было у меня на душѣ.

О себѣ я, право, не думаю. Не первая это будетъ неудача. Нессельродъ изъ этого дѣлаетъ государственное дѣло, для котораго надобно извѣщеніе чрезвычайное. Помощникомъ Малиновскаго я точно быть не хочу: у него надменный . . . нравъ: станетъ важничать, а я хочу ему быть равнымъ. Графу я сказывалъ тогда, что вѣрно и Государь не повѣритъ, чтобы у него былъ чиновникъ, который, служа 26 лѣтъ въ чинѣ д. с. с., получалъ бы 1000 р. жалованья. Никто себя ниже не цѣнитъ, какъ я самъ; но, право, множество вижу я людей и неспособныхъ, и неусердныхъ, и даже нечестныхъ, имѣющихъ по 5, 8 и 10 тысячъ рублей окладовъ. Меня Нессельродъ ключемъ надулъ. Я о себѣ не говорю; но, кажется, ты довольно важную оказалъ ему услугу въ коронацію. Это никто не знаетъ, но мы знаемъ, хотя и молчимъ. Я тебѣ божусь, что для меня все равно, но мнѣ надоѣли всеобщіе вопли всѣхъ родныхъ, друзей и знакомыхъ: Vous ne servez pas! Comment est-ce qu'on ne vous donne pas quelque bonne place; vous travaillez pour les autres, et vous-même vous restez en arrière. Вотъ именно о Шульцѣ думалъ я Брокера обрадовать: онъ эту семью любитъ.—Все это хорошо, А. Я., да когда мы за васъ порадуемся? Кто вашего братца не любитъ? Кому не дѣлалъ онъ добра, одолженія?...—Что же, коли меня не любятъ!.. прервалъ я съ досадою. Всѣмъ до меня дѣло. Это странно. Какъ будто не о чемъ больше говорить? Полно же и объ нихъ толковать.

Не стыдно ли Кикину брать 6000 р. пенсіи! За что? Старъ, хилъ, бѣденъ что ль? Этимъ можно бы шесть бѣдныхъ семействъ сдѣлать благополучными. Отставка его не потеря для отечества. Я всегда былъ мнѣнія, что онъ не имѣетъ никакихъ способностей, а военные говорятъ, что онъ и плохой былъ солдатъ, но всегда кричалъ и жаловался и имѣлъ все, что̀ хотѣлъ. У всякаго своя метода, но это для меня самая дурная. Новый Кикинъ будетъ получше. Поздравь же (не забудь) его отъ меня. Странно, что у меня всегда было въ головѣ, что Меншиковъ былъ бы со временемъ славный министръ финан-

совъ; желаю видѣть его товарищемъ Канкрина. Славный выборъ! Желаю очень, чтобы добраго Арсенія приковали къ Петербургу. Онъ былъ бы и славный генералъ-губернаторъ въ коренной Россіи. Онъ и въ Финляндіи умѣлъ найтись, а на его мѣсто бы Хованскаго, который полунѣмецъ, честный человѣкъ, только куда строгъ*).—За всѣ твои старанія обо мнѣ я не благодарю и не говорю ничего. У насъ такъ все обще, что ты работаешь для себя, стараясь обо мнѣ. Жена, какъ голову ни ломаетъ, какъ ни кричитъ на содержаніе, но пища людей и наша менѣе 500 р. въ мѣсяцъ не можетъ обойтись, и безъ посторонняго доходишка, право, жить нечѣмъ. Мы себѣ во всѣмъ отказываемъ.—Говорятъ, что сенаторамъ не позволено будетъ занимать другихъ мѣстъ. Тогда и Малиновскій милости просимъ вонъ.

*

Москва, 8 Декабря 1826.

Я получилъ твои два письма № 52 и 53. Послѣднее требуетъ обдуманнаго отвѣта. Очень онымъ спѣшить, кажется, нѣтъ нужды; а ежели бы графъ, не дождавшись моего отвѣта, далъ мѣсто другому, то я сѣтовать не буду. Какъ это ни верти, а все заключается въ слѣдующемъ предложеніи. Шульцъ умеръ, хочешь ли его мѣсто? Графъ обязанъ это предложить всякому, кто бы ни былъ старшій въ Архивѣ; а я старшій. Давъ это мѣсто, нельзя отнять и окладовъ по штату. Такъ милость, которую дѣлаетъ графъ, это оставить при мнѣ огромные 1000 рубл., кои получаю 25 лѣтъ. Мнѣ не такія мѣста предлагали, ты самъ знаешь: два раза вице-губернаторское и одинъ разъ губернаторское здѣсь, Рибопьеръ банковское мѣсто, Воронцовъ Бессарабію и пр., все мѣста начальническія; а тутъ сдѣлаюсь я Шульцомъ Малиновскаго, съ надеждою, что Малиновскій умретъ, и что я его замѣню. Во первыхъ, кто велитъ Малиновскому оставить мѣсто, при коемъ получаетъ награжденія, тогда какъ другимъ сенаторамъ не даютъ ничего, а служатъ не хуже его? Почему же (чего Боже сохрани однакоже) Нессельроду не умереть прежде Малиновскаго? Тогда все перемѣнится: новый начальникъ, новыя протекціи, новыя креатуры. Вотъ тебѣ и подожданье, а Малиновскій иначе не отойдетъ, какъ развѣ когда умретъ. Давно ли дали ему Владимира; онъ почитаетъ себя обязаннымъ служить, получая поощренія. Полѣнова очень благодарю за дружбу его, а особенно за то, что берется пріискать 200 р. изъ какихъ-нибудь суммъ; только боюсь, чтобы онъ этимъ не разорилъ коллежскую казну. Малиновскій слишкомъ уменъ и хитеръ, чтобы пред-

*) Князь Н. Н. Хованскій былъ женатъ на Вильгельминѣ Ивановнѣ Липгардъ.

ставлять о комъ-нибудь.... Онъ говорилъ со мною много намедни, а о преемникѣ Шульца не заикнулся. Все это говорю я тебѣ, какъ брату и другу. Твои совѣты мнѣ еще нужнѣе, нежели мои разсужденія и обдумыванія. Подумай ты самъ; ежели ты иначе рѣшишь, нежели я думаю, то я твоему мнѣнію дамъ предпочтеніе. Я жилъ до сихъ поръ кое-какъ, не обременяя казну (это хорошо бѣдному Кикину брать по 6000 р.), авось Богъ и впредъ не оставитъ меня. Можетъ быть, отъ того и оттуда получишь, отъ кого и откуда и не ожидаешь. Малиновскій съѣхалъ; его Шереметевы очень гонятъ. Я было очень жалѣлъ, а теперь радуюсь, что туда не попалъ.

*

Москва, 11 Декабря 1826.

Радъ я за Дашкова. Пустого мѣста онъ не взялъ бы, да ему бы и не дали. Но что же выходятъ теперь директоры департаментовъ? Все хорошо, да Кикину за что ленту, да и какую? Вчера вечеромъ былъ я у князя Дм. Влад. (его день), сообщилъ ему милости 6-го числа, а онъ отъ этого числа и писемъ вовсе еще не имѣлъ. Я, кажется, давно тебѣ написалъ, что дѣло кончено, какъ должно было предвидѣть. По законамъ слѣдовало утвердить тогда же Шереметева; Обольяниновъ взялъ уже на себя представить Государю, думая, что къ чину Ш-ва придерутся, но у васъ законовъ нарушить не хотѣли. Молодой графъ Шереметевъ здѣсь, другого Ш. видѣлъ я вчера. Спрашивалъ я: Ну что вашъ графъ?—Пріѣхалъ, былъ вчера въ больницѣ, очень меня благодарилъ. — Да васъ за что же? Вы три дня только у этого мѣста, такъ хорошее, какъ дурное должно относиться къ Малиновскому.

*

Москва, 13 Декабря 1826.

Князь Гагаринъ сказывалъ, что умеръ игрокъ Рахмановъ; онъ оставляетъ всякому племяннику (ихъ трое, одинъ изъ нихъ женатъ на дочери княгини Нат. Ник. Голицыной) по 2000 душъ и по 600 тыс. деньгами. Литша [1]), говорятъ, простила свою внучку, и Самойлова ѣдетъ къ вамъ, съ мужемъ видается, обѣдала у него въ его имянины. Ralli ѣдетъ въ Парижъ съ 400 т. франками платить долги кн. Багратіоновой, которой деньги въ руки отдавать не смѣетъ. Можетъ теперь пуститься на новыя мотовства. Бѣднякъ графъ Шереметевъ былъ въ Итальянской оперѣ.... Лицо, кажется, доброе. Сидѣлъ въ креслахъ подъ бенуаромъ Урусовыхъ. Влюбись, думалъ я самъ себѣ, въ княжну Софью [2]) и женись на ней!

*

---

[1]) Т. е. графиня Екатерина Васильевна Литта, бабка графини Самойловой (ур. графини Паленъ).

[2]) Позднѣе княгиня Радзивилъ.

Москва, 14 Декабря 1826.

До сихъ поръ нѣтъ зимы, и Нева ваша не стала; этому не было еще примѣра по календарю; и у насъ дурно, но можно-таки ѣздить въ саняхъ, хотя съ нуждою. Всѣ ѣхавшіе въ Петербургъ остановились. Балашевъ одинъ пускается къ вамъ храбро съ семьею своею сегодня, взявъ за себя дилижансъ цѣлый. Графа Аракчеева ожидаютъ сюда. Его авангардъ, т. е. Волынскій, прибылъ уже, а графъ остался у брата въ Кіевѣ.

Полиція Басманная хочетъ нанять нашъ домъ Слободскій на нѣсколько лѣтъ, я очень бы радъ сбыть его. Спасибо Новосильцову: онъ мнѣ въ этомъ помогаетъ и хлопочетъ въ полиціи и Думѣ.

*

Москва, 15 Декабря 1826.

Вотъ и Лунинъ; велѣлъ его къ женѣ просить: долго просидитъ. Ему этотъ черный Уваровъ дѣлаетъ каверзы. Я совѣтую Лунину прямо писать къ Государю, все дѣло объяснить и сдѣлать Государя самого судьею въ столь щекотливомъ дѣлѣ. Уваровъ не можетъ уничтожить завѣщаніе шурина своего и потому кричитъ, что свидѣтелемъ въ завѣщаніи каторжникъ Никита Муравьевъ и что лишаетъ онъ имѣнія сестру, чтобы отдать Лунину и пр.; что завѣщаніе сдѣлано въ 1819 г. Съ того времени нашъ Лунинъ съ тѣмъ ни разу не встрѣчался даже. Въ завѣщаніи сказано сдѣлать все съ утвержденія правительства; ежели вздоръ, то правительство не утверждай, да зачѣмъ марать невиннаго? Толкуютъ, что тутъ разумѣютъ правительство возмутителей (въ 1819 году!). Лунина все это мучаетъ, да и непріятно.

Уваровъ подавалъ письмо Голицыну. Я совѣтывалъ Лунину просить аудіенцію у князя, которую онъ и получитъ черезъ Новосильцова послѣ завтра, можетъ все объяснить князю и показать оригинальныя бумаги. Лунинъ давно сказалъ уже Кушникову: я не хочу братнина имѣнія, я имѣю свое состояніе, но противъ совѣсти моей было бы не исполнить волю несчастнаго; мнѣ разные пансіоны, учрежденія, школы и пр., а съ остальнымъ пусть дѣлаютъ что̀ хотятъ: мнѣ ничего не надобно. Уваровъ подсылаетъ мириться на 200 т., но подло бы было Лунину принять такія предложенія. Я перечитывалъ всѣ письма того Лунина къ этому, но не нашелъ ни одной фразы, ни одного выраженія, которыя бы доказывали товарищество въ политическихъ видахъ, а все заключалось въ томъ, что Мих. Лунинъ почиталъ Уварова (мужа своей сестры) весьма худымъ хозяиномъ, угнетающимъ своихъ крестьянъ, а потому, въ случаѣ своей смерти, отдавалъ онъ имѣніе свое

Ник. Лунину, съ тѣмъ, чтобы онъ сдѣлалъ мужиковъ вольными хлѣбопашцами. Точно тоже по завѣщанію сдѣлала наша княгиня Н. П. Куракина, которая не хотѣла, чтобы ея имѣніе досталось этимъ двумъ забіякамъ, дѣтямъ П. П. Нарышкина. A propos, я тебѣ писалъ ли, что Нарышкинъ, сахаръ этотъ, съ которымъ ты и Серапинъ возились въ Петербургѣ, теперь сидитъ здѣсь въ ямѣ?...

*

Москва, 16 Декабря 1826.

Вчера былъ концертъ у княгини Зенеиды. Очень было много и долго продолжалось. Театръ былъ славно устроенъ въ большой залѣ, и пѣли на сценѣ. Вотъ программа, любезнѣйшій другъ; выборъ по моему вкусу, на это былъ мастеръ Вьельгорскій, выбиралъ все шедевры музыкальные. Братъ его игралъ такъ, что всѣхъ въ восхищеніе привелъ, et c'était mon thême varié favori de la composition de son frère, qui était dans la bouche de tout le monde, et dont tout le monde regrettait l'absence. Le duo d'Aureliano était bien exécuté; seulement Ricci, d'après sa louable habitude, crie trop. Je ne sais ce que Ricci avait, mais dans l'air de Dandini de la Cénérentola il a commencé l'allegro, *ma alpi della nostra comedia,* dans un autre ton; il a fallu s'arrêter et recommencer, ce qui le troubla un peu, quoiqu'il ait voulu faire retomber la faute sur l'orchestre. Mais il a été charmant avec Barbieri dans le duo de la pulpetta qu'on a fait répéter. Et voilà comment la soirée s'est passée fort agréablement. L'orchestre allait mal, mais c'était composé d'amateurs, il y avait Ив. Ал. Нарышкинъ, le chambellan Verevkine. Жаль, что не было Ив. Ал. Рушковскаго.

Вотъ тебѣ на! Какой-то несчастный, слетѣвшій съ Парнаса поэтъ принесъ мнѣ прилагаемые стихи. Я велѣлъ сказать ему черезъ Ванюшу, что стиховъ не заслуживаю, а потому и этихъ не принимаю.—Такъ пожалуйте же мнѣ стихи назадъ, возразилъ поэтъ.—Зачѣмъ?—Затѣмъ, что я имя перемѣню и другому ихъ посвящу! Вотъ это резонъ, и я такъ симъ убѣдился и смѣялся, что далъ за стихи цѣлковый.

*

Москва, 18 Декабря 1826.

Я забылъ тебѣ писать о болѣзни старичка маленькаго, Александра Петровича Нечаева, а вчера вечеромъ пріѣхалъ я его навѣстить, но онъ меня уже не узналъ и тутъ же, въ 6 часовъ вечера, при мнѣ скончался. Всѣ окружавшіе его люди рыдали. Онъ былъ благодѣтель ихъ и всѣхъ, всѣхъ крестьянъ, съ коихъ бралъ по 6 р. оброка. Онъ сдѣлалъ завѣщаніе, какъ сказывалъ мнѣ его исполнитель Полуденской;

неизвѣстно содержаніе. Иные говорятъ, что все имѣніе отдалъ императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, а другіе—что сдѣлалъ ихъ вольными хлѣбопашцами. Тесть мой почитаетъ себя наслѣдникомъ Нечаева. Покойникъ его не любилъ; мать его была Хованская, но ежели и пойдетъ къ Хованскимъ, то тестю должна достаться 5-я часть. Въ завѣщаніи есть приписка: я умирая не оставлялъ денегъ, и потому прошу не подозрѣвать моихъ людей, чтобы они могли меня обокрасть, а Петра Семен. Полуденскаго въ особенности прошу ихъ бѣдныхъ защитить. Оставшіеся 14 перстней и табакерки жалованныя велитъ раздать людямъ и пр. Этотъ старичекъ жилъ совершенно какъ святой. Крестьяне такъ его любили, что какъ скоро узнавали, что ему нужна новая карета, сани, или дрожки, или что-нибудь другое подороже, то тотчасъ покупали, сложась, и дарили ему. Въ Ростовѣ они слывутъ богатѣйшими и исправнѣйшими крестьянами.

*

Москва, 20 Декабря 1826.

Дюклу всѣ хвалятъ, а между тѣмъ не прощаютъ Бибиковой идти за него, потому дескать, что ея дядя фельдмаршалъ (Кутузовъ), а у Дюклу родной дядя, и теперь живой, извѣстный всѣмъ танцмейстеръ Іогель; и ты его знаешь, онъ довольно тебѣ здѣсь докучалъ въ коронацію. Время покажетъ, дурно ли или хорошо дѣлаетъ, что за него выходитъ. Разборчивость нашихъ барышней ведетъ ихъ только къ тому, что онѣ остаются старыми дѣвками.

Лунинъ былъ у князя Дм. Вл., все ему объяснилъ и жаловался на губернатора, который, Богъ знаетъ почему, не далъ завѣщанію законнаго хода, удержавъ у себя, когда свидѣтельство *) препроводить въ судъ, который или утверждаетъ или не утверждаетъ завѣщаніе. Князь сознался, что все завѣщаніе писано въ духѣ самомъ благотворительномъ. Зачѣмъ же мѣшаютъ мнѣ исполнить волю завѣщателя? говоритъ Лунинъ, тѣмъ болѣе, что я ничего не хочу для себя лично, но хочу, чтобы награждены были всѣ лица, по волѣ завѣщателя? Ежели завѣщаніе незаконно, уничтожь оное; но ежели законно, то зачѣмъ мнѣ мѣшать исполненію онаго, и какое право имѣетъ губернаторъ оное у себя удерживать, выводить дѣло изъ общаго порядка законнаго и не препроводить завѣщанія въ судъ? Говорилъ тоже князь Лунину, что Уваровъ ему подалъ письмо, что пусть и Лунинъ напишетъ ему свои резоны, что онъ все это препроводитъ къ министру юстиціи. Лунинъ очень меня просилъ извѣщать тебя обо всемъ; не равно будетъ

*) Долженъ былъ.

объ этомъ рѣчь у васъ, такъ чтобы не стали толковать, какъ и здѣсь иные толкуютъ, что Мих. Серг. Лунинъ бунтовщикъ, что онъ предоставляетъ дать крестьянамъ свободу на правилахъ, имъ, завѣщателемъ, ему, Николаю Лунину, внушенныхъ, выпуская слѣдующую фразу *на законномъ основаніи, съ одобренія правительства.* Бунтовщикъ, говорятъ, можетъ внушать правила только бунтовщичьи; это такъ, положимъ, но тогда правительство не одобритъ сихъ правилъ.

*

Москва, 21 Декабря 1826.

И такъ Чернышова ѣдетъ къ мужу. C'est l'appat du nouveau, du romanesque; а какъ поживетъ тамъ годъ или два, такъ захочетъ и мать и отца видѣть*). Я никогда не любилъ рожи этого Муравьева.

Сегодня похороны Нечаева. Надобно ѣхать отдать послѣдній долгъ доброму этому старику.

Много было на похоронахъ; всѣ ему воздали за честную его жизнь. Люди понесли тѣло до Симонова монастыря на себѣ. Викарій здѣшній имъ сказалъ: какъ вамъ идти въ простыхъ фракахъ съ головою открытою въ эдакую метель? Всѣ сляжете!—Да что намъ и жить, потерявши отца своего и благодѣтеля? отвѣчали люди и крестьяне покойнаго. Послѣднихъ множество наѣхало изъ деревень, узнавши только о болѣзни его. Князь Серг. Мих. Голицынъ, возлѣ коего я стоялъ, сказывалъ мнѣ, что открытъ пакетъ, бывшій въ Воспитательномъ Домѣ, что Нечаевъ оставляетъ домъ со всѣмъ, что̀ въ немъ, есть людямъ своимъ; что же касается до имѣнія, то пишетъ онъ объ ономъ императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, на имя коей есть пакетъ запечатанный. Пакетъ сей къ ея имп. величеству отправленъ. Je peux vous dire, прибавилъ князь Серг. Мих., que le défunt laisse une marque de son amitié à votre femme.—Qu'est-ce?—Ah, cela je ne sais pas. Ежели и коклюшка какая, то все спасибо доброму человѣку за вниманіе. Всѣ претендаторы къ имѣнію были тутъ: Нащокинъ, Шереметевъ, Всеволожскій Н. Серг., князь Петръ Алексѣевичъ. Тестя не было. Онъ ѣздилъ къ больному нѣсколько разъ, но не былъ имъ никогда принятъ. Княгиня Елена Васильевна, которая князя Петра Алекс. едва признаетъ роднею, вчера была у насъ въ большомъ траурѣ.—Что̀ это, княгиня? —Какъ, да вѣдь умеръ Нечаевъ, а онъ князю родня.—Я думаю, что скинетъ тотчасъ трауръ, какъ узнаетъ о завѣщаніи.

Заѣхалъ я къ Шафонскому. Онъ того мнѣнія, что духовную Лунина невозможно уничтожить, но что Губернское Правленіе, видя актъ,

---

*) А. Я. Булгаковъ вполнѣ ошибался: Александра Григ. Муравьева (урожд. графиня Чернышова), женщина образцовая, не захотѣла покидать своего супруга въ Сибири.

сдѣланный человѣкомъ, который уже въ 1819 году принадлежалъ къ тайному обществу, взяло на себя остановить законный ходъ всѣхъ завѣщаній и испросить разрѣшенія высшаго начальства. Все послано къ князю Лобанову, яко министру юстиціи, куда князь Дм. Вл. пошлетъ и письмо, которое Николай Александровичъ сегодня ему подастъ. Сдѣлай милость, повидайся съ Журавлевымъ и попроси его замолвить слово Лобанову или кому надобно будетъ.

*

Москва, 23 Декабря 1826.

Горголи можешь увѣрить, что буду ему всячески угождать, а сенаторамъ всѣмъ я уже протрубилъ, что будутъ имѣть славнаго товарища. Большая изъ нихъ часть что̀ спрашиваетъ? Играетъ ли онъ въ вистъ? И въ вистъ и даже бьется на рапирахъ, вольтижируетъ, что̀ угодно. Дай Богъ князю Дм. Ник. Салтыкову царства небеснаго, котораго ему, кажется, не миновать. Ты жалѣешь, что не въ числѣ наслѣдниковъ Рахманова? Но что же вышло? Вышло, что онъ и теперь живехонекъ: его преждевременно уморили. Говорятъ также, что неумѣстная, преждевременная радость наслѣдниковъ заставила его поубавить ихъ богатства. Онъ милліонъ чистогану отдаетъ какому-то воспитаннику, да все таки много остается еще.

Прочти, любезный другъ, письмо, которое Лунинъ пишетъ князю Дм. Владимировичу. Послѣдніе два періода я прибавилъ къ этому письму. Надобно было Лунину показать гласно свои чувства и образъ мыслей на счетъ брата, а то дружба ихъ давала поводъ къ толкамъ. Я перечитывалъ всѣ оригинальныя письма ссылочнаго къ Ник. Алекс. и, ежели судить о человѣкѣ по этимъ письмамъ, то тотъ Лунинъ самый добродѣтельный человѣкъ. Вездѣ говоритъ онъ, что желаетъ не умноженія доходовъ своихъ, но благосостоянія своихъ крестьянъ; вездѣ видно попеченіе объ нихъ. Право непостижимо, какъ человѣкъ съ такимъ сердцемъ могъ участвовать въ адскомъ заговорѣ; но вѣрно то, что онъ скрывалъ все отъ брата: во всѣхъ письмахъ нѣтъ слова сомнительнаго. Всѣ они наполнены хозяйствомъ и экономическими распоряженіями и болѣе ничѣмъ. Видно его усердіе къ службѣ и пр.

Пойду походить пѣшкомъ съ дѣтьми, зайду посмотрѣть оптическіе виды. Говорятъ, что прекрасно. Прочти вотъ объявленіе и подивись нерадѣнію Университета, который пропускаетъ подобныя глупости, какъ та, что̀ на седьмой строкѣ, гдѣ рѣчь идетъ о графѣ Форбенѣ. Кажется, не можетъ это быть опечатка. Quel est donc le mot, qu'il fallait mettre? Cette annonce devait être montré ce matin à l'archevêque

Philarète, et je suis sûr qu'il se plaindra d'une négligence aussi scandaleuse.

Объявленіе къ № 102 Московскихъ Вѣдомостей 1826 года.

Оптическое путешествіе по комнатамъ. Г-нъ Лекса честь имѣетъ извѣстить почтеннѣйшую публику, что, по случаю наступающаго праздника, будетъ онъ показывать въ числѣ своихъ оптическихъ видовъ внутренность церкви во имя Рождества Христа Спасителя, сооруженной въ Виѳлеемѣ императоромъ Константиномъ Великимъ на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ Христосъ Спаситель родился въ ясляхъ, и сдѣланъ сходственно комическому описанію графа Форбеня. Виды показываются отъ 11 часовъ утра до 7 часовъ вечера. За входъ по 1 р. ассигн.; дѣти менѣе 10 лѣтъ платятъ половину, въ домѣ г-на Альбини, на Тверской. Къ 1-му числу Января наступающаго года г-нъ Лекса перемѣнитъ всѣ 12 видовъ, о подробностяхъ будетъ извѣщено афишами.

*

Москва, 28 Декабря 1826.

Уфъ, отдѣлался, наконецъ, отъ докучателей - поздравляльщиковъ и ото всѣхъ писемъ; добрался я до пріятнаго для меня отдыха, мой милый и любезнѣйшій другъ. Давай болтать. Ну-съ. Вчера былъ я, наконецъ, у Мамонова. Сперва вошелъ къ нему Маркусъ съ Арсеньевымъ, коего онъ, хотя и столь явно презиралъ, принялъ довольно хорошо. Арсеньевъ говорливъ, но не занимателенъ (это не Растопчинъ покойный); но Маркусъ, чтобы не надоѣсть графу, сократилъ аудіенцію. Меня думали было въ другое время впустить, но бывъ уже тутъ я желалъ видѣть его, хотя и сказали, что онъ сѣлъ уже за столъ и просилъ обѣдать. Увидя меня, онъ всталъ со стула, отвелъ меня къ окну и началъ дѣлать вопросы, точно какъ государи, коимъ кого нибудь представляютъ: Гдѣ вы служите? Женатъ ли? Гдѣ семья? При какой были миссіи? и пр. очень учтиво и очень сухо, и все по-русски, а какъ заговорю по-французски, то отвѣтъ все по-русски. Кажется, это было для того, чтобы Зандрартъ не понималъ и не участвовалъ въ разговорѣ; онъ все меня далѣе отъ него отводилъ. Говорили о чужихъ крахъ, онъ сейчасъ рѣчь о Царьградѣ, о батюшкѣ. Яковъ Ивановичъ, сказалъ онъ, былъ полезенъ своему отечеству. Я, чтобы его насмѣшить, сказалъ, что я Турченокъ, родился въ Царьградѣ; онъ улыбнулся, а какъ Зандрартъ засмѣялся, то графъ принялъ серьезный видъ. Этотъ сторожъ ему киселъ, но онъ его слушаетъ во всемъ. Я придрался къ похвалѣ его о батюшкѣ, чтобы сказать, что его имя, т. е. его, Мамонова, будетъ жить въ исторіи, что я никогда не забуду письма его къ графу Растопчину, коимъ онъ, видя смутныя обстоятельства Россіи, повергаетъ всю свою фортуну къ ногамъ Императора. Графъ кивнулъ головою и улыбнулся, не сказавъ ничего; все

шло порядочно. Вдругъ спросилъ онъ, съ какимъ поѣду я пашпортомъ?—Князя Голицына. (Тутъ увидѣлъ я перемѣну въ лицѣ). Какого Голицына?—Князя Д. Вл.—Вамъ надобно, отвѣчалъ графъ, качая головою, пашпортъ отъ *Нессельрода*.—Да, ежели бы я ѣхалъ въ чужіе края, а внутри государства и отъ Москвы до Петербурга надобно подорожную мѣстнаго начальства. Онъ помолчалъ, поклонился и сказалъ: Желаю вамъ счастливаго пути! Уходя закричалъ: Коляску! Онъ любитъ кататься и не закрываетъ уже лица и откидываетъ коляску. Я нашелъ большую въ немъ перемѣну. Видно, что онъ сумасшедшій. Глаза впали, и худъ въ лицѣ, огромные усы и бакенбарды даютъ ему страшный видъ, говоритъ ужаснымъ басомъ. Мнѣ кажется, что ему не выздоровѣть. Онъ впадетъ въ уныніе, но это состояніе можетъ долго продлиться. Причина сумасшествія никогда не истребится. Неограниченное его честолюбіе и гордость никогда не удовлетворятся, а потому и будетъ его съѣдать этотъ червякъ. Я графинѣ подробно описалъ мою аудіенцію у брата ея; а потому, чтобы не повторяться, посылаю тебѣ мое письмо къ ней подъ открытою печатью. Прочти и запечатавъ отдай ей или отошли съ Костею моимъ. Что же она не шлетъ довѣренность? Я еще вчера говорилъ о Мальшѣ. Нужно знать, какіе онъ языки лучше знаетъ, холостой ли онъ и такой ли онъ человѣкъ, чтобы слѣпо исполнять, что̀ ему велятъ, простой ли, добрый человѣкъ или тонкій со свѣдѣніями; первое было бы предпочтительно по словамъ Маркуса. Смѣшонъ ли онъ, веселъ ли, особенно играя въ биліардъ? Дай мнѣ тѣ и другія свѣдѣнія о Мальшѣ. Эти Нѣмцы большіе систематики. Лѣченіе графа идетъ очень хорошо, но его не вылѣчатъ никогда. Стану къ нему ѣздить. Увидимъ, что̀ будетъ впередъ.

*

Москва, 30 Декабря 1826.

Обрѣзкову нельзя оставаться. На дняхъ имѣлъ онъ еще большую непріятность, хотя и не совсѣмъ виноватъ. Князь отдалъ въ приказѣ по Управѣ выговоръ ему за то, что пропущена была въ городъ попорченная провизія; за это взяты были деньги Мясницкимъ частнымъ приставомъ. Этотъ человѣкъ креатура, фаворитъ Шульгина, имъ посаженъ тутъ. Шульгинъ всегда за него ручался. Обрѣзковъ на него положился, а онъ за деньги пропустилъ гнилыя провизіи. Говорятъ, что князь и Шульгину велѣлъ было подать въ отставку, но помирились.—Слава Богу, что Лиденькѣ Чухонкѣ*) лучше и что Арсеній спокоенъ.

---

*) Т. е. будущей графинѣ Лидіи Арсеньевнѣ Нессельроде, которая и отца своего шутя называла Чухонскимъ графомъ (онъ имѣлъ графство княжества Финляндскаго).

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ МАРѲЫ СТЕПАНОВНЫ САБИНИНОЙ.

1857-й годъ*).

7-го (19) Марта. Ея Величеству благоугодно было призвать меня къ себѣ, въ 1 часъ дня. Когда мы съ матерью пріѣхали въ Зимній дворецъ, насъ повели въ золотую гостиную, со своднымъ потолкомъ; посреди залы развѣтвлялась большая пальма, въ правомъ углу стояла статуя, въ натуральную величину, императрицы Александры Ѳеодоровны, изъ бѣлаго мрамора; вся мебель вызолоченная, столы мозаичные, надъ каминомъ былъ вдѣланъ мозаичный видъ, подаренный папой Григоріемъ XVI-мъ Государю, когда онъ еще Цесаревичемъ былъ въ Римѣ. Словомъ, все помѣщеніе было роскошно. Съ одной стороны залы стоялъ открытый рояль Лихтенталя.

Насъ приняли фрейлина Ея Величества Надежда Арсеньевна Бартенева, которая такъ привѣтливо ко мнѣ подошла, что первый страхъ мой прошелъ, и состоявшій при особѣ Ея Величества Василій Дмитріевичъ Олсуфьевъ. Скоро послышался звонокъ изъ кабинета Ея Величества. Ея камердинеръ пригласилъ Н. А. Бартеневу и меня войти. Надежда Арсеньевна представила меня Ея Величеству и немедленно ушла изъ кабинета. Императрица сидѣла у окна, выходящаго на площадь передъ Салтыковскомъ подъѣздомъ. Она была въ послѣднемъ мѣсяцѣ беременности Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ. Издали она сказала мнѣ: «Guten Morgen», и весь разговоръ продолжался на Нѣмецкомъ языкѣ. Сдѣлавъ свой выученный реверансъ, я вытянулась передъ Императрицей и отвѣчала на всѣ предлагаемые мнѣ вопросы, или разсказывала то, о чемъ она меня спрашивала. Узнавъ, что въ предыдущемъ году мой отецъ былъ въ Россіи съ великой княгиней Маріей Павловной во время коронаціи, Ея Величество не могла понять, почему она не только его не видѣла, но даже не знала, что онъ былъ въ Москвѣ. Императрица около часа говорила со мной о

---

*) См. выше, стр. 267.

всемъ возможномъ. Я все себя спрашивала, какой интересъ Ея Величество можетъ найти въ моемъ разговорѣ, и ничего не понимала; но гораздо позже для меня все стало ясно: это былъ своего рода экзаменъ, сдѣланный мнѣ Ея Величествомъ, въ виду будущаго призванія моего на службу къ великой княжнѣ Маріи Александровнѣ.

Наконецъ, Ея Величество, сказавъ мнѣ, что она не проситъ меня играть у нея въ кабинетѣ, потому что слишкомъ много ковровъ и мягкой мебели, встала и направилась со мной въ золотую гостиную, гдѣ дожидались находившіяся тамъ прежде лица. Ея Величество просила сыграть ей изъ Мендельсона и Шопена. Я сыграла «Frühlingslied» Мендельсона, вальсъ Шопена и большой capriccio Мендельсона. Въ началѣ каприччіо вошелъ Государь, въ полной парадной формѣ. Я встала отъ рояля, но Его Величество просилъ меня продолжать и сѣлъ возлѣ Императрицы. Когда я кончила играть, Его Величество милостиво поговорилъ со мною и ушелъ; Императрица же осталась и спросила еще мотивы изъ оперъ Моцарта, Вебера и Вагнера. Прощаясь со мной, Ея Величество благодарила меня и сказала: «До свиданья въ Веймарѣ».

Впечатлѣніе, произведенное на меня Императрицею, было глубокое. Видно было, что она очень умна, здраво разсуждаетъ и подъ наружной холодной оболочкой кроется благородное, теплое сердце; это чувствовалось изъ ея разговора. Раньше многіе говорили мнѣ, что у нея холодная натура; я нашла въ ней только Нѣмецкую сдержанность, которая, вѣроятно, и давала поводъ къ непониманію ея характера. Впослѣдствіи на мою долю выпало рѣдкое счастіе въ теченіе многихъ лѣтъ быть близко къ Августѣйшей Царской семьѣ, и я убѣдилась, что первое впечатлѣніе, вынесенное мною послѣ разговора съ Ея Величествомъ, было вѣрно. Государь поразилъ меня своими выступающими глазами, блѣдностью лица и строгостью выраженія. Когда онъ заговорилъ, то мягкость и звучность голоса свидѣтельствовали, что маска лица не согласуется съ его добротой.

8-го (20) Марта. Въ Филармоническомъ обществѣ данъ былъ концертъ въ память М. Глинки; программа состояла изъ отдѣльнымъ нумеровъ оперъ «Русланъ и Людмила», «Жизни за Царя», «Арагонской Хоты», болеро, скерцо и фантазіи-вальса для оркестра, все сочиненія Глинки. Наконецъ, геніальныя творенія его мало-по-малу стали занимать то высокое мѣсто, которое давно слѣдовало имъ дать. Глинка— родоначальникъ нашей Русской оперы; послѣдователей у него много, но никто еще не сталъ ни выше его, ни рядомъ съ нимъ, потому что

никто еще ни до, ни послѣ него не передавалъ такъ чисто и вѣрно Славянскій духъ; онъ мѣтко усвоилъ его и облагородилъ въ звукахъ. Теперь, 30 лѣтъ спустя, я опять скажу, что наша молодая школа, какъ Рубинштейнъ, Чайковскій, Кюи, Сѣровъ и другіе, не могутъ примкнуть къ Глинкѣ. Между ними есть геніальные писатели, но ихъ творчество не носитъ одинъ только чисто-Славянскій характеръ; нѣтъ, у нихъ еще является примѣсь западнаго, они прислоняются къ школѣ Мендельсона, Шумана и т. д., за исключеніемъ Балакирева, который проявляетъ много самостоятельности. Но, не смотря на космополитическій характеръ нашихъ молодыхъ Русскихъ композиторовъ, они основали новую эру въ нашемъ музыкальномъ развитіи, которой предстоитъ великая будущность; въ этомъ нѣтъ сомнѣнія. А тотъ изъ нихъ, который больше пойметъ и сохранитъ характеръ голоса Славянскаго народа, тотъ воздвигнетъ Славянскую музыкальную школу на основаніи, положенномъ Глинкою. Можно очень сожалѣть, что наша Консерваторія не поняла прямой своей задачи, выработывать Русскую школу въ музыкѣ, а, въ разрѣзъ Славянскимъ стремленіямъ и направленію, почти исключительно руководилась Евреями, которые, хотя бо́льшею частью перекресты, недостаточно слились съ Христіанскимъ духомъ, чтобы утерять свой Семитскій характеръ, заглушающій зародыши Славянской самостоятельности.

10-го (22) Марта. Былъ мой второй концертъ въ Университетской залѣ. Программа состояла изъ: 1) Les Préludes, симфоническая поэма Листа для двухъ роялей, исполнили И. Ѳ. Нейлисовъ и я (первый разъ играно въ Россіи). 2) Арія Меркаданте, А. Д. Кочетова (Александрова). 3) Рондо Папагено-Паганини, исп. Григорьевъ. 4) Marche funèbre Шопена и рондо Мендельсона—я. 5) Русскій романсъ Кочетовой и Французскій Леви спѣла Кочетова. 6) «Не бѣлы снѣги», соч. и игра Григорьева. 7) «Ständchen» и «Die Forelle» Шуберта, переложенныя Листомъ и Геллеромъ, играла я. 8) Арія изъ «Волшебнаго Стрѣлка», пѣла Кочетова. 9) Венгерская рапсодія Листа, играла я.

На слѣдующій день, 11-го (23) Марта, меня повезли въ Смольный монастырь, чтобы играть передъ воспитанницами Общества благородныхъ дѣвицъ. Насъ приняла старая начальница института, Марія Павловна Леонтьева; она знала мою мать и сестеръ, пробывшихъ нѣсколько лѣтъ въ Смольномъ. Въ юности я только и бредила о томъ, какъ бы попасть въ число воспитанницъ Смольнаго монастыря; но впослѣдствіи, познакомившись съ результатами трехлѣтняго тамошняго воспитанія моей сестры Маріи, я была рада, что судьба меня не повела туда: она вернулась къ намъ съ такими фальшивыми взглядами,

которыхъ дальнѣйшая жизнь ея въ семьѣ не могла изгладить; она такъ отличалась отъ всѣхъ другихъ сестеръ, что была въ семьѣ какъ отрѣзанный ломоть. Меня это сильно огорчало, и я смотрѣла на всѣхъ этихъ дѣвочекъ, какъ на неспособныхъ будущихъ матерей, но не по ихъ собственной винѣ, а по превратнымъ понятіямъ о воспитаніи юношества. Какимъ неоцѣненнымъ гнѣздомъ для развитія молодого поколѣнія могли бы быть, при правильной постановкѣ, и этотъ Смольный монастырь и всѣ остальные институты! Императрица Марія Александровна, разговаривая разъ со мною объ институтахъ, сказала: «Я вижу и чувствую всѣ недостатки институтскаго воспитанія, но не въ силахъ ихъ измѣнить; для ихъ преобразованія нужно много силъ и энергіи, которыхъ больше нѣтъ у меня»...

13-го (25) Марта. Мы оставили Петербургъ, направляясь въ Москву. Близъ станціи Торбино мы свернули въ сторону, въ имѣніе адмирала Лисовскаго, гдѣ познакомились съ зимнею жизнью въ помѣстьи, окруженномъ густымъ сосновымъ боромъ. Ночью къ балкону дома подходили волки, лоси и всякіе звѣри, томимые голодомъ. Въ домѣ господствовало Русское гостепріимство въ широкомъ смыслѣ слова: ѣли безъ конца, спали много, играли въ карты, музицировали, болтали и ничего не дѣлали. Радушные хозяева и ихъ дочери старались оживить монотонную деревенскую жизнь прогулками пѣшкомъ, катаніемъ въ саняхъ и т. п.

19-го (31) Марта. Мы отправились въ Тверь, съ письмомъ принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго къ губернатору, Александру Павловичу Бакунину. Когда мы познакомились съ нимъ и съ его семьей, они мнѣ отсовѣтовали играть въ Твери, такъ что мы, отдохнувъ всего только одинъ день, отправились дальше, въ Москву, куда прибыли 21-го Марта (2 Апрѣля) и остановились у хорошаго знакомаго моего отца, Михаила Петровича Погодина, жившаго на Дѣвичьемъ полѣ. Онъ былъ окруженъ очень милой семьей: его жена (вторая) Софія Ивановна, мать первой жены, старушка не покидавшая своей постели, двѣ дочери и сыновья. Погодинъ былъ живой, умный, предпріимчивый и въ полномъ смыслѣ слова Русскій человѣкъ, отличный историкъ, много занимавшійся Русскими древностями. По этому поводу онъ и былъ въ постоянной перепискѣ съ моимъ отцомъ. У Михаила Петровича были весьма рѣдкая портретная галлерея Русскихъ писателей и большая коллекція старинныхъ золотыхъ и серебряныхъ кубковъ, чарокъ, стакановъ и тому подобныхъ принадлежностей для питья; сколько мнѣ извѣстно, коллекція эта еще при жизни его была пріобрѣтена для Кремлевской Грановитой Палаты. Защищая все Русское, Погодинъ и

мнѣ оказалъ свою поддержку, для устройства концерта въ Москвѣ, въ большой залѣ Благороднаго Собранія.

22-го Марта (3 Апрѣля). Мы сдѣлали визитъ генералъ-губернатору Закревскому и его семейству.

Верстовскій, директоръ Императорскихъ театровъ и композиторъ «Аскольдовой Могилы», пріѣхалъ ко мнѣ и также очень любезно поддерживалъ меня своими совѣтами. Въ Москвѣ совсѣмъ другой духъ, чѣмъ въ Петербургѣ, гдѣ чужестранные элементы такъ недружелюбно относятся ко всему Русскому; въ Москвѣ же Русскій элементъ преобладающій и рѣшающій.

На слѣдующій день мы отдали Верстовскому визитъ и окончили съ нимъ всѣ дѣловые вопросы: разрѣшеніе дать концертъ, печатаніе афишъ, наемъ залы и т. д. Всѣ эти скучныя приготовленія къ концерту сильно надоѣдали мнѣ: сколько хлопотъ и времени приходилось мнѣ тратить на нихъ, при безконечныхъ разстояніяхъ такого большого города, какъ Москва!

М. П. Погодинъ не замедлилъ напечатать обо мнѣ и о моемъ пріѣздѣ въ Москву замѣтку въ Вѣдомостяхъ Московской городской полиціи. Я должна была пригласить еще артистовъ къ участію въ моемъ концертѣ. Я обратилась къ віолончелисту г-ну Шмиту (senior), но онъ самъ отказался играть, а предложилъ своего сына Александра, игравшаго на томъ же инструментѣ. Г-нъ Кламротъ, скрипачъ, обѣщалъ мнѣ играть. Затѣмъ начались разные визиты: къ княгинѣ Четвертинской, княгинѣ Голицыной, къ Аксаковымъ, Кошелевымъ и другимъ.

27-го Марта (8 Апрѣля). Я была въ концертѣ піаниста Мортье-де-Фонтэнъ. Изъ всего концерта больше всего меня интересовали Варіаціи Шумана, такъ какъ въ исполненіи ихъ участвовалъ Н. Г. Рубинштейнъ. Его мягкій, пѣвучій туше и музыкальная передача сочиненій Шумана мнѣ очень понравились. Послѣ концерта я познакомилась съ нимъ и была поражена, какъ онъ мало напоминалъ Антона Григорьевича. M-me Мортье пѣла довольно хорошо, но голосъ ея былъ уже не первой свѣжести.

На слѣдующій день Н. Г. Рубинштейнъ пріѣхалъ ко мнѣ, и мы много разговаривали о разныхъ музыкальныхъ личностяхъ. Потомъ я отправилась въ залу Дворянскаго Собранія, чтобы пробовать свои силы и рояль, а затѣмъ—къ Мортье.

Когда, по возвращеніи моемъ въ Веймаръ, Листъ узналъ, что въ Москвѣ я видѣла Мортье-де-Фонтена, онъ разсказалъ мнѣ, что зналъ

его совсѣмъ молодымъ человѣкомъ въ Парижѣ и очень имъ интересовался, всячески его поддерживалъ, участвовалъ въ его концертахъ и т. д. Листъ оставилъ Парижъ и пріѣхалъ въ Вѣну; недолго спустя является и Мортье къ Листу въ Вѣну и проситъ его устроить ему концерты, такъ какъ онъ остался безо всякихъ средствъ. Листъ узнаётъ, что со времени ихъ разлуки въ Парижѣ, Мортье надѣлалъ много глупостей; но ихъ можно простить, потому что каждый молодой человѣкъ ихъ дѣлаетъ; и въ Вѣнѣ Листъ опять такъ помогъ ему, что уѣзжая оставилъ Мортье въ очень хорошихъ обстоятельствахъ и на хорошей дорогѣ. Изъ Вѣны Листъ уѣхалъ въ Баденъ-Баденъ, чтобы навѣстить м. Калерджи. Но велико было его удивленіе, когда въ одно прекрасное утро является къ нему Мортье-де-Ф., совсѣмъ въ отчаяніи, и проситъ его оказать ему дружбу: увезти для него изъ Дрездена молодую, некрасивую Польку изъ Волыни, дѣвушку очень хорошей фамиліи, а главное, обладательницу нѣсколькихъ милліоновъ Польскихъ злотыхъ. Листъ ему отказалъ, говоря, что въ подобныя дѣла онъ не вмѣшивается. Мортье уѣхалъ. Изъ Баденъ-Бадена Листъ отправился въ Кельнъ и тамъ опять встрѣчается съ Мортье. Листъ спрашиваетъ у него, что сталось съ молодой Полькой? Мортье отвѣчаетъ: C'est tout oublié. Но при этомъ Мортье проситъ Листа дать ему денегъ; Листъ опять выдаетъ ему около ста талеровъ. Къ своему удивленію, на слѣдующее утро Листъ узнаетъ, что Мортье уѣхалъ изъ Кельна съ молодой пѣвицей, въ дорожномъ экипажѣ, запряженномъ четверкой лошадей. Потомъ Листъ узналъ, что Мортье въ Россіи и, по его предположенію, жена Мортье, которую я видѣла, и была этой молодой пѣвицей. Въ 1845-мъ году Листъ былъ въ Россіи и, пріѣхавъ на Волынь, встрѣтился съ однимъ изъ своихъ друзей, женившимся на бывшей невѣстѣ Мортье, которую тотъ просилъ Листа увезти. Листъ спросилъ своего друга, какъ кончилась исторія съ Мортье и, къ удивленію своему и негодованію, узналъ, что, когда помолвка не состоялась, Мортье не хотѣлъ возвратить ея родителямъ письма своей бывшей невѣсты и уѣхалъ, удержавъ ихъ при себѣ; но изъ перваго же города написалъ ея отцу, что онъ выдастъ ему письма его дочери, если ему заплатятъ 10000 гульденовъ. Листъ прибавилъ: «On peut avoir de petites histoires de coeur, mais agir de cette manière c'est trop fort». Впослѣдствіи, когда Листъ былъ въ Гамбургѣ, къ нему явился Мортье, но Листъ велѣлъ сказать ему, чтобы онъ болѣе не трудился его навѣщать.

29-го Марта (10-го) Апрѣля вечеромъ былъ мой концертъ. Программа была:

1. Венгерская рапсодія № II, Листа—играла я.
2. Фантазія для віолончели Серве—А. Шмитъ.
3. а) Этюдъ Шопена (As), б). Пѣсня безъ слова Мендельсона—играла я.
4. Романсы—г-жа Мортье.
5. а) Соловей — Листа.
б) «Бывало»— Вьельгорскаго-Гензельта } играла я.
6. Соло для скрипки—Г. Кламротъ.
7. а) Мазурка (B-dur)—Шопен а
б) Форели—Геллера } играла я.

и еще прибавила Erlkönig - Шуберта-Листа, и хроматическій галопъ Листа. Концертъ во всѣхъ отношеніяхъ мнѣ удался.

Большой наградою за всѣ годы трудовъ и прилежанія былъ для меня тотъ теплый пріемъ, который оказали мнѣ Москвичи; онъ поднялъ вновь мою энергію къ дальнѣйшему труду, а никто не понималъ и не чувствовалъ такъ хорошо, какъ я, что мнѣ еще предстояло много поработать. Выступленіе на судъ публики необходимо каждому артисту, для яснаго пониманія своихъ силъ и средствъ: это самый вѣрный барометръ. Тогда чувствуешь, чего недостаетъ тебѣ и чего слѣдуетъ добиваться, на что обратить вниманіе. Критика еще не такъ благонадежна и безпристрастна у насъ, какъ было бы желательно для артистовъ; между ними нѣтъ такихъ музыкальныхъ натуръ, такихъ глубокихъ знатоковъ музыки, какъ въ былое время, Шуманъ, Листъ и другіе, писавшіе много критически - музыкальныхъ статей, которыя останутся историческими музыкальными документами.

На слѣдующій день Н. Г. Рубинштейнъ и его жена*) пригласили мою мать и меня къ себѣ обѣдать; кромѣ насъ обѣдали его учитель Вилуанъ, Дмитріевъ, Шпаковскій и Грачи́. Ихъ домъ казался такимъ счастливымъ домашнимъ очагомъ, но счастье и спокойствіе его не долго длились; жена потомъ оставила Н. Г., и съ того времени жизнь его была разбита и въ музыкѣ: пошли кутежи и карты, что̀ и было причиной его преждевременной смерти.

31-го Марта. (12-го) Апрѣля. Посѣтили насъ артисты Кламротъ, Вѣра Погожева, Вилуанъ съ дочерью; пришли и Аксаковы и хромой графъ Толь съ дочерью.

1-го (13-го) Апрѣля. Наступила Страстная седмица. Послѣ полуночи всѣ мірскія развлеченія замираютъ на недѣлю. Унылый, медлен-

*) Урожденная Хрущова. П. Б.

ный великопостный звонъ призываетъ народъ къ молитвѣ, всѣ стремятся въ церковь, чтобы очистить душу свою отъ прилипшей къ ней земной грязи и, нравственно омывшись, быть готовыми встрѣтить Свѣтлый Христовъ праздникъ. Надо видѣть Москву въ теченіе Страстной недѣли, Москву, встрѣчающую Пасху. Съ Ивана Великаго раздается первый ударъ колокола, гудитъ и разносится далеко за предѣлы города, возвѣщая замиравшей Москвѣ, что наступаетъ праздникъ; ему вторятъ всѣ колокола со всѣхъ концовъ Москвы, и благовѣстъ длится до перваго удара полуночи, когда мгновенно раздается оглушительный трезвонъ со всѣхъ, ярко освѣщенныхъ церквей, которыя, какъ огненныя явленія, выдѣляются на темномъ ночномъ небосклонѣ. Крестные ходы, какъ огненныя рѣки, выступаютъ изо всѣхъ церквей и при радостномъ пасхальномъ пѣніи троекратно обходятъ ихъ, возвращаясь внутрь церкви, для слушанія утѣшительной для всѣхъ скорбящихъ утрени и божественной литургіи. Тотъ, кто съ дѣтства такъ встрѣчалъ Пасху, не можетъ понять, какое глубокое впечатлѣніе это производитъ на душу человѣка, прожившаго, какъ я, всю свою жизнь въ протестантской странѣ, гдѣ всѣ внѣшніе признаки праздниковъ, за исключеніемъ съѣдобнаго, сведены на пѣніе псалмовъ и слушаніе проповѣдей.

9-го (21 Апрѣля). Поблагодаривъ нашихъ радушныхъ хозяевъ за хлѣбъ-соль, мы уѣхали изъ Москвы и предполагали опять отдохнуть нѣкоторое время въ имѣніи у Лисовскихъ. Но 12-го (24) до насъ дошло грустное извѣстіе, что братъ Василій боленъ; мать рѣшила на другой же день ѣхать къ нему въ Петербургъ, меня же оставить на отдыхъ въ деревнѣ, тѣмъ болѣе, что я кашляла. Но черезъ нѣсколько дней (18-го (30) Апрѣля) и я вернулась въ Петербургъ и поспѣшила навѣстить больного брата. Я была поражена совершившейся съ нимъ страшной перемѣной: онъ страшно похудѣлъ послѣ воспаленія легкихъ и сильнаго кровохарканія, и зловѣщій кашель не прекращался. Рѣшили, какъ можно скорѣе вывезти его изъ Петербурга. Онъ еще былъ такъ слабъ, что не вставалъ съ постели, такъ что его на рукахъ снесли на Васильевскій островъ, откуда уходили пароходы въ Любекъ; о сухопутномъ путешествіи съ нимъ нельзя было и думать. Бѣдному Степану было очень грустно: онъ опять оставался одинъ въ Петербургѣ.

4-го (16) Мая, въ 9 часовъ утра, насъ повезли на маленькомъ пароходѣ до большого «Феликсъ», который ожидалъ въ морѣ, на мѣстѣ болѣе свободномъ ото льда. Чтобы добраться до «Феликса», нашему маленькому пароходу пришлось лавировать между льдинами; наконецъ, мы пересѣли на «Феликсъ». Около часа дня пароходъ вдругъ

остановился; оказалось, что мы сѣли на мель, и вплоть до шести часовъ вечера не было возможности сдвинуть его съ мѣста. Поднялась метель, было сыро и холодно. Наконецъ, въ восемь часовъ вечера, мы добрались до Кронштадта. На слѣдующій день мы все утро простояли въ Кронштадтѣ, и только въ 2 часа, при хорошей погодѣ, пустились въ дальнѣйшій путь. Нѣсколько часовъ спустя, морской воздухъ, благотворный для грудныхъ больныхъ, оказалъ свое живительное дѣйствіе и на Василія. Онъ всталъ и сѣлъ на палубѣ; и чѣмъ дальше мы подвигались, тѣмъ лучше онъ себя чувствовалъ, такъ что, пріѣхавъ въ Любекъ (9-го (21) Мая), онъ самъ пошелъ пѣшкомъ въ гостиницу. Подъѣзжая къ Любеку, чувствовалась весна: мягкій, теплый воздухъ ласкалъ насъ, послѣ сѣверныхъ морозовъ. Когда мы вышли на берегъ, все было уже въ цвѣту, и намъ предлагали спѣлыя черешни; мы двигались какъ во снѣ, не вѣря своимъ глазамъ. Мы осмотрѣли церковь Св. Маріи и, глядя на брата, какъ онъ всѣмъ интересовался, сердце радовалось: такъ онъ поднялся силами.

На слѣдующее утро мы уѣхали черезъ Магдебургъ въ Веймаръ, куда прибыли въ часъ ночи 11-го (23) Мая. Радость быть опять вмѣстѣ съ семействомъ была велика; спрашивали, разсказывали и всячески старались облегчить брату его желаніе работать. Утромъ я отправилась въ загородный дворецъ, чтобы представиться гросгерцогинѣ Софіи Саксенъ-Веймарской, послѣ возвращенія своего изъ отпуска, а на слѣдующій день меня приняла наша великая княгиня. Всѣ мои друзья и знакомые приходили навѣщать насъ.

А. Н. БАХМЕТЕВА.

Дань ея памяти.

Ehres die Trauen
Sie flechten und Neben
Himmlische Rosen, in's indisches Leben.

По милости Божіей, Русская земля издавна не скудѣетъ доблестью женскою. Можно навѣрное сказать, что лишь свойственная намъ неизъявительность скрыла отъ исторической любознательности имена многихъ и многихъ подвижницъ долга и чистой любви, и что не мало у насъ Пушкинскихъ Татьянъ во всѣхъ сословіяхъ, и во всякой обстановкѣ. Слѣдовало бы составить особый сборникъ, съ жизнеописаніями Русскихъ достопамятныхъ женщинъ, и чтеніе такого сборника было бы утѣшительно для нашего родного чувства и назидательно для самосознанія. Въ него должны бы войти съ конца передпрошлаго столѣтія: Екатерина Ивановна Нелидова, Наталья Ивановна

Плещеева, Александра Петровна Хвостова, графиня Эдлингъ; далѣе супруги Декабристовъ, за ними, по порядку времени, Авдотья Петровна Елагина, Ольга Семеновна Аксакова, Александра Ивановна Васильчикова, Надежда Николаевна, Екатерина Васильевна и Екатерина Сергѣевна Шереметевы, баронесса Елисавета Сергѣевна Дóлеръ, Марья Сергѣевна и Прасковья Алексѣевна Мухановы, Екатерина Өедоровна Тютчева, графиня Антонина Дмитріевна Блудова, графиня Марья Өеодоровна Сологубъ, баронесса Александра Ивановна Боде, княгиня Екатерина Алексѣевна Черкасская, княгиня Наталья Владимировна Долгорукая... Пишущему эти строки посчастливилось знать ихъ, однѣхъ изъ книгъ, другимъ лично. Читателю придутъ на память еще и другія.

Къ числу такихъ поучительныхъ украшеній общества принадлежала, скончавшаяся въ Москвѣ, 31 Мая нынѣшняго года, *Александра Николаевна Бахметева.* По отцу была она Ховрина и происходила прямо отъ того Ховры, который въ XIX вѣкѣ переселился къ намъ изъ Крыма, получилъ въ Москвѣ громадную усадьбу на Воздвиженкѣ до Арбатскихъ воротъ, и основалъ Воздвиженскій (нынѣ упраздненный) монастырь. Замѣчательно, что у А. Н. Бахметевой, какъ и у сестры ея, дѣвицы Лидіи Николаевны, въ чертахъ лица было явно Греческое происхожденіе. Объ отцѣ ихъ, Пензенскомъ помѣщикѣ (владѣльцѣ деревни Саловки, о которой поминаетъ князь П. А. Вяземскій, въ одномъ изъ своихъ стихотвореній) мы знаемъ только, что онъ живалъ въ Италіи и былъ любителемъ художества. Мать А. Н. Бахметевой, красавица лицомъ, умная и образованная, Марья Дмитріевна, была по себѣ Лужина, сестра памятнаго Москвѣ оберъ-полицеймейстера Ивана Дмитріевича Лужина [1]). Она дала образцовое воспитаніе обѣимъ дочерямъ своимъ и единственному сыну [2]). Александра Николаевна, подъ старость любила вспоминать про своего учителя, старичка-нѣмца (кажется, Ромера), который пробудилъ ее любознательность и близко познакомилъ съ твореніями Гёте и Шиллера. Словесности: Англійская, Французская, и въ особенности, Итальянская, были ею усвоены въ лучшихъ представителяхъ своихъ. Шекспиръ и Данте были ея любимцами, а позднѣе Англійскія дѣтскія книги послужили ей, содержательностью и простотою изложенія, образцами для ея собственныхъ трудовъ въ этой области. Когда она разцвѣла въ красотѣ внѣшней и умственной, Константинъ Аксаковъ, олицетворявшій въ себѣ Ленскаго, со „всегда возвышенною рѣчью", сдѣлался для нея идеаломъ. Семья Аксаковыхъ осталась ей дорога навсегда, но замужъ суждено ей было выйти за богатаго артиллериста - Кавказца, Петра Владимировича Бахметева. О молодой четѣ этой говоритъ В. С. Мухановъ, въ своихъ Парижскихъ воспоминаніяхъ 1851 года, напечатанныхъ въ „Русскомъ Архивѣ". Преданная и попечительная жена пере- въ „Русскомъ Архивѣ". Они поселились въ Москвѣ, сначала на Тверскомъ бульварѣ, рядомъ съ домомъ оберъ-полицеймейстера,

[1]) Статья его о пожарѣ Зимняго дворца въ 1837 году напечатана въ „Русскомъ Архивѣ" 1864 года.

[2]) Не имѣвшему сыновей. Родъ Ховриныхъ, кажется, угасъ.

а потомъ, до самой кончины обоихъ, жили безвыѣздно, въ теченіе чуть ли не полувѣка, на Малой Дмитровкѣ (въ домѣ Ханаскова, позднѣе Макаровой). Сюда, обыкновенно, по Понедѣльникамъ, пріѣзжали къ нимъ вечеромъ представители Московской образованности и лучшаго свѣтскаго общества. Обширная комната (надъ воротами), изящно убранная, бывала иной разъ полнымъ полна. Эта гостиная привлекала разносторонностью бесѣды. Собиравшіеся не были исключительными единомышленниками; подъ обояніемъ прекрасной, умной хозяйки, мнѣнія сталкивались, не враждуя одно съ другимъ. Сюда являлись иностранцы-путешественники, такъ какъ и въ чужихъ краяхъ А. Н. Бахметева имѣла много знакомыхъ, и у нея они находили привѣтливый и радушный пріемъ. Одно время у Бахметевыхъ собирались почти постоянно и консулы Европейскихъ государствъ. А. С. Хомяковъ оживлялъ эти вечера своею неистощимою бесѣдою. Облагородивъ супруга своего, она принимала живое участіе въ его занятіяхъ по дворянскому предводительству Дмитровскаго уѣзда, гдѣ у него было прекрасное имѣніе Шихово, съ чуднымъ садомъ и множествомъ розъ всевозможныхъ названій (одна изъ ихъ разновидностей носитъ въ ботаникѣ имя А. Н Бахметевой). Въ этомъ Шиховѣ завелась народная школа, и для нея-то покойница начала писать свои книги. Мы помнимъ первые, робкіе шаги ея на этомъ поприщѣ. Это были Разсказы о земной жизни Спасителя, нынѣ расходящіеся въ десяткахъ тысячахъ оттисковъ; она улучшала ихъ въ новыхъ изданіяхъ; а для нихъ и пользующихся книгъ ея Н. В. Бахметевъ завелъ собственную типографію (1853). Эта дѣятельность А. Н. Бахметевой, очень хорошо изложена г-омъ *Е. Поселянинымъ*, въ статьѣ его „Памяти доброй труженицы", появившейся въ свѣтъ по ея кончинѣ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ". Прибавимъ, что разгадку успѣха, какимъ пользуются книги А. Н. Бахметевой, слѣдуетъ искать въ ихъ краткости, точности и полномъ отсутствіи того, что можно назвать хлесткостью. Все въ нихъ просто и трезво. Это произведенія скромнаго, внутренняго одушевленія. Такова была сама она, всегда чуждавшаяся показной и вынудительной благотворительности и постоянно благотворившая бѣднымъ людямъ, и трудившаяся на пользу общую. На ея книгахъ воспиталось цѣлое поколѣніе простонародья. Постоянно обращаясь съ предметами духовными и церковными, умѣла она уберечься отъ заразы ханжества. Лучшіе представители нашего духовенства высоко цѣнили ее, что прекрасно выразилось на ея отпѣваніи въ церкви Стараго Пимена. Прахъ ея покоится рядомъ съ ея матерью и супругомъ, въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Въ лѣтописяхъ Русскаго здраваго просвѣщенія, ея имя никогда не забудется.

Несторово, 18 Іюля 1901.

прочія вѣсти биржевыя. Да, они многое выдумываютъ для интересовъ своихъ по курсу и прочему.—Споры о регенствѣ еще въ Англіи продолжаются. Видно сіе изъ письма Гросса, однако партія министерская беретъ поверхность. Я осмѣлился сказать, что въ скоромъ времени сіе кончиться должно.—Послѣ отдачи иностранной почты и газетъ, разговаривать изволила о болѣзни кор[оля] Англій[скаго], дѣлая сравненіе съ покойнымъ кн. Орл... [княземъ Орловымъ], и выведены тѣ случаи, въ которыхъ болѣзнь неизлѣчима, то-есть тогда, когда не можно отвратить, или излѣчить, причину оной. Мѣшаясь въ изъясненіи случаевъ, кажется, что говорилъ ладно.—Полезно намъ, когда войдутъ въ министерство Портландъ, Фоксъ и древнія фамиліи, о интересахъ Англіи безпристрастно размышляющія.—Изъ почты: Криднеръ увѣдомляетъ, что въ Стокгольмѣ не выбраны на Сеймъ кандидаты королевскіе. Зиновьевъ, что королева слушаетъ всѣ министерскіе доклады и дѣла обще съ новымъ королемъ, ея супругомъ, слѣдуя обычаю прежнихъ королей.

19. Позвавъ меня, сказать изволила о началѣ чтенія «Oeuvres posthumes»; прочли avant-propos[1]). Я дополнилъ, что покойный король начинаетъ съ 1740 года и описываетъ тогдашнее состояніе Европы. Теперь книгъ до шести вдругъ читаю, on dira que j'ai de la lecture.—Давно уже всѣ это знаютъ.—Dit-on cela?[2])—Конечно, знаютъ, что давно въ ономъ упражняться изволили, и для васъ нѣтъ теперь новаго въ литературѣ.—Продолженіе разговора о королѣ Англійскомъ; надежда на наслѣднаго принца, его коротко знаетъ Сегюръ. Онъ пострѣлъ, но уменъ, и когда введетъ въ министерство Портланда и истинныхъ патріотовъ, то для насъ будетъ полезно. Онъ однажды въ четырехъ шагахъ отъ короля сказалъ Сегюру: comme vous le voyez ginguet, son esprit l'est aussi [3]); онъ такъ говорилъ про отца. Теперь нѣтъ шести почтъ изъ Англіи, и можетъ статься, что сдѣлалась революція.—Самъ сказывалъ, съ какимъ успѣхомъ идетъ «Горе-богатырь»; хотятъ видѣть, и я сказалъ, что надѣюсь чрезъ недѣлю показать.—Получено изъ Польши извѣстіе отъ 11-го (22-го) Генваря, que le Conseil Permanent vient d'être cassé; онъ учрежденъ въ 1775 году, поставленъ au nombre des loix cardinales [4]) и тремя дворами гарантированъ. Гр. Браницкій и племянникъ его, Сапѣга, явно въ томъ содѣйствовали противъ Россійскихъ интересовъ. Неудовольствіе примѣтно. Они хотятъ дойти до анархіи, составятъ по провинціямъ конфедераціи и ста-

---

[1]) Предисловіе.

[2]) Скажутъ, что мнѣ есть что̀ читать. Говорятъ ли о томъ?

[3]) Вы видите, что онъ слабъ; таковъ же и его умъ.

[4]) Что Постоянный Совѣтъ отмѣненъ.—Въ число основныхъ законовъ.

нуть разоряться. Приказано собрать всѣ постановленія и трактаты, для разбора по нынѣшнимъ обстоятельствамъ въ Польшѣ, какія сдѣланы перемѣны противъ высочайшей гарантіи.

20. Написалъ указы о Бакѣевѣ по запискѣ Мат. Вас. Дм.-Ма-ва [Матвѣя Васильевича Дмитріева-Мамонова], носилъ на низъ, и подписаны.—Просился и отпущенъ на пробу «Горе-богатыря», на которую и сама придти изволила, заставъ половину третьяго акта. — Послѣ обѣда привезъ книги, дабы подъ тѣмъ видомъ свѣдать, какъ думаютъ объ оперѣ. Принужденъ былъ самъ начать. Сказали, что хоры хороши, но въ аріяхъ есть много Итальянскаго.

21. Замѣчено, что уже 7-й почты нѣтъ изъ Англіи (см. 19), и въ Берлинскихъ газетъ, между изъясненіями въ Парламентѣ, есть слова, къ тому относящіяся, будто предались наслѣдному принцу флотъ и армія. Нѣтъ ли революціи? Запримѣченное въ газетахъ показывано кн. Дашковой.—Для удостовѣренія о Прусскихъ военныхъ приготовленіяхъ, посланъ на штафетѣ указъ къ гр. Броуну, дабы отправилъ осмотрѣть сіе нарочнаго, что̀ самое и прежде было ему препоручаемо.— Въ вечеру прислана записка, чтобъ противъ уничтоженія Прочнаго Совѣта, Conseil Permanent, графъ Стакельбергъ подалъ короткую декларацію, съ изъясненіемъ, что сіе сдѣлано было для собственной ихъ пользы et qu'à présent on ouvre la porte derechef à l'inéxecution des loix et à tous les désordres qui en sont la suite*).—Возилъ къ вице-кан[цлеру] мнѣніе его, чтобъ погодить, какъ потому, что неизвѣстны еще послѣдствія сего положенія, незаконнымъ образомъ постановленнаго и не сдѣлаетъ ли король протестаціи, такъ и потому, что не имѣемъ еще отзыва изъ Вѣны о содѣйствіи тамошняго двора по дѣламъ Польскимъ.

22. Донесъ о разсужденіи вице-кан[цле]ра. Онъ дуракъ, а другой не любитъ того, что̀ не самъ выдумалъ. Вели написать къ Ста..-гу [Стакельбергу] съ предоставленіемъ на его разсужденіе употребить декларацію, смотря по обстоятельствамъ.—Кречет-въ [Кречетниковъ] нахвасталъ, будто въ Богородицкой волости до 200 т. четвертей хлѣба лежачаго; а какъ сказали, чтобъ купить для здѣшнихъ магазейновъ, то вышло, что нѣтъ. Кто просилъ лгать?—Переписалъ письмо къ гр. Нессельроду, въ отвѣтъ на Берлинскую ноту, присланную при депешѣ отъ 6 (17) Генв.: La note ou déclaration verbale sur les bons offices de la cour de Berlin m'a convaincu de l'empressement du r[oi] de Pr[usse] pour s'emploier près de la Porte pour coopérer au grand

*) И что теперь снова открываютъ дверь для неисполненія законовъ и для всякихъ происходящихъ отъ того безпорядковъ.

ouvrage du rétablissement de la paix; il ne me reste qu'à attendre les effects qu'aura produit à Constantinople l'envoy du courrier et s'il aura opéré l'élargissement de mon ministre: condition préalable, sans laquelle ma dignité et celle de mon Empire ne me permet pas d'entendre à aucune condition de la part de la Porte [1]). Желаю лучшаго ему успѣха, нежели тѣхъ, qu'on nous a annoncés par trois fois avoir envoyé à Varsovie pour mettre fin à la Diète, qui ne finit point et vient d'abolir le Conseil Permanent, un des édifices à l'érection duquel le feu roi de Pr[usse] avoit coopéré[2]). Турки ихъ не послушають и, узнавъ о взятіи Очакова, откроють глаза; они уже сказали, что прямо съ нами говорить будутъ о мирѣ. Письмо сіе показывалъ въ низу и вице-кан[цле]ру; подписано, но не велѣно читать въ Совѣтѣ. Черное и депеша Нес-с[ельрода] оставлены у меня для храненія.

23. Посыланъ на низъ съ указомъ о солдатскихъ дѣтяхъ, коихъ отцы по отставкѣ изъ гвардіи поселены въ Казанской губерніи; теперь назначено, освободя ихъ отъ податей, брать дѣтей въ службу, годныхъ въ гвардію и въ полки лейбъ-кирасирскій и лейбъ-гренадерскій. Со времени царствованія моего накопилось до 30 т. сихъ отставныхъ, и теперь дѣти станутъ заступать отцовскія мѣста. C'est une pépinière pour l'avenir [3]), ска[залъ] я.—Вышедъ къ волосочесанію, изв[олила] смѣяться, что въ одной сатирической книгѣ, съ Англійскаго переведенной, нашли, гдѣ искать longitude: c'est dans les procés! [4]) Посыланъ съ запискою о семъ на низъ. Тамъ приписали, что тутъ же найдутъ и квадратуру циркуля, и въ самой тотъ день кн. Даш[кова] помирится съ А. А. Нар. [Нарышкинымъ]. Сему смѣялись, оставя записку у себя.—Былъ на пробѣ, и прислали повелѣніе, чтобъ дать «Горе-богатыря» великимъ князьямъ, и я послѣ обѣда доставилъ манускриптъ ихъ высо[чест]вамъ.

24. Спросъ о доставленіи вел. кн. [великимъ князьямъ] повелѣннаго. Они были въ мыльнѣ, и мнѣ послѣ сказано, что начали уже читать. Просилъ на генеральную пробу, и быть обѣщали. — Приходилъ Кречетниковъ. Ему говорено о хлѣбѣ (см. 22 Генв.). Онъ имѣлъ

---

[1]) Записка или словесное заявленіе о добрыхъ услугахъ Берлинскаго двора убѣдили меня, что король Прусскій весьма желаетъ подѣйствовать на Порту, дабы помочь великому дѣлу возстановленія мира. Мнѣ остается только дожидаться, какъ отнесутся въ Константинополѣ къ отправленію курьера и поведетъ ли оное къ освобожденію моего посла: предварительное условіе, безъ котораго мое достоинство и достоинство моей Имперіи не дозволяютъ мнѣ внимать какому-либо условію со стороны Порты.

[2]) Намъ сообщали о троекратной посылкѣ въ Варшаву съ цѣлью положить конецъ Сейму, который не кончается и которымъ уничтожится Постоянный Совѣтъ, одно изъ зданій, къ возведенію котораго содѣйствовалъ покойный король Прусскій.

[3]) Разсадникъ для будущаго.

[4]) Гдѣ искать долготы?—Въ тяжбахъ.

безстыдство сказать, что развѣ не такъ донесъ здѣшній вице-губернаторъ, и ему отвѣчали, что не такъ рапортовалъ вашъ, а не мой вице-губернаторъ. Подло лгать, но всего гнуснѣе взворачивать вину на другого. Здѣшній вице-губернаторъ сего же дня рапортовалъ, что по сообщенію самого Креч-ва [Кречетникова] Богородицкіе поселяне просятъ по 4 р. за куль муки съ поставкою въ Тулу, и сіе внесено въ его записку, которая мнѣ отдана и притомъ сдѣлана на нее ссылка.—Переписывалъ декларацію въ Варшаву собственнаго сочиненія (см. 21 Генв.). Проектъ, отъ вице-канцлера присланный, наполненъ грубостями. C'est des grands enfans, qu'il faut mettre à la raison, sans leur dire des grossièretés [1].—Въ 6½ часовъ вечера была генеральная проба въ платьѣ; продолжалась пьеса полтора часа, и были довольны.

25 Объявлено благоволеніе за оперу; ея не давать на публичномъ ѳеатрѣ до князя Г. А. П.-Т-го; ибо намѣрены показать ему въ Ермитажѣ, при маломъ собраніи, а въ день ермитажный она играна не будетъ.—О мѣдной монетѣ разрѣшенъ споръ генер...-пр... [генералъ-прокурора] съ Совѣтомъ моею запискою. Тутъ говорено о боярскомъ несогласіи, выводящемъ изъ терпѣнія. Я ск[азалъ]: каждый о своемъ думаетъ, а вы обо всемъ безпристрастно.—Отмѣнена вчерашняя декларація въ Варшаву, по поводу сегоднишней депеши гр. Стакельберга, который разсудилъ поступокъ сей презрѣть.—Говорено о гнусномъ нравѣ кор-вы Англ.. [королевы Англійской]; ибо Вор-въ [Воронцовъ] пишетъ, что деньги есть первое ея божество; она ложнымъ увѣдомленіемъ медиковъ о поправленіи здоровья королевскаго подкрѣпила министерскую партію, и нарочно для сына ея составлены трудныя кондиціи, чтобъ отказался отъ регентства, но все оное открывается теперь. Гр. С. Р. Воронцовъ думаетъ, что Фоксъ, вступя въ министерство, хотя и не отстанетъ отъ союза съ Пруссіею, но не сдѣлаетъ ничего лишняго.

26. Кн. Г. Г. Ор-ву [Орлову] за чуму сдѣланы мраморные ворота, гр. П. А. Р.-За-му [графу Румянцову] поставлены были тріумфальные въ Коломнѣ [2]), а к. Г. А. П.-Тав-му [князю Потемкину] совсѣмъ позабыла. В. В-о такъ его знать изволите, что сами никакого съ нимъ расчета не дѣлаете. То такъ, однакоже все человѣкъ; можетъ быть, ему захочется. Приказано въ Царскомъ Селѣ иллюминовать мраморные ворота и, украся морскими и военными арматурами, написать въ транспарантѣ стихи, кои выбрать изволила изъ оды на Очаковъ Петрова. Тутъ при вѣнцѣ лавровомъ будетъ въ верху: Ты въ плескахъ внидешь въ храмъ Софіи [3]). Ничего сказать не могутъ, ибо

[1]) Это большія дѣти, которыхъ слѣдуетъ образумить, не говоря имъ грубостей.
[2]) Коломна—мѣстность въ Петербургѣ; гдѣ теперь эти тріумфальные ворота? П. Б.
[3]) См. Пис. Имп. Екатерины, пис. 98.

въ Софіи есть Софійскій соборъ, но онъ будетъ въ нынѣшнемъ году въ Цареградѣ; о томъ только не вдругъ мнѣ скажите.—При туалетѣ былъ похвальный разговоръ объ оперѣ со Л. А. Нар-мъ [Нарышкинымъ]. Приказано дать ее 29 Генваря, будто по просьбѣ вел[икихъ] князей.

27. Поднесъ печатную оперу и съ музыкою. Vous-vous êtes donné beaucoup de peine[1]). Экземпляровъ раздавать не велѣно.—Посыланъ къ гене[ралъ]-прок[уро]ру съ заготовленными гр. Б-й [графомъ Безбородкой] указами, чтобъ для кредита Ассигн[аціоннаго] Банка всыпать 2 милл. мѣдной монеты и прибавить 10 милл. мелкихъ ассигнацій. Они раздорами своими дѣла приводятъ въ замѣшательство (см. 25 Генваря), а я должна все рѣшить; но отъ того теряютъ довѣренность, и я ихъ браню. Я: bon-gré ou mal-gré il faut que l'affaire finisse.—Ils me prennent pour une bête[2]). Въ этомъ расчетѣ очень обманутся, ска[залъ] я. За туалетомъ, въ разговорѣ съ Ив. Ив. Шув-мъ [Шуваловымъ]: Я увѣрена, что, имѣя 60 лѣтъ, проживу еще 20 съ нѣсколькими годами.

28. Изволила сказать, что въ газетахъ о томъ же пишутъ, о чемъ увѣдомлялъ гр. С. Р. Воронцовъ (см. 25 Генв.).—Стакельбергъ пишетъ изъ Варшавы, дабы, во избѣжаніе хлопотъ и явнаго сопротивленія, не вводить больше войскъ въ Польшу, о чемъ писалъ онъ къ обоимъ фельдмаршаламъ.—Спрошенъ послѣ обѣда. Читалъ и объяснялся по указамъ о банкахъ, которые и подписаны, то-есть (см. 27 Генв.) въ нынѣшнемъ году всыплютъ мѣдной монеты здѣсь милліонъ и въ Москвѣ тоже, да по стольку же теперь въ банкахъ, что̀ составитъ 4 м., и въ вящшее пособіе, вмѣсто 10 м. крупныхъ, прибавятъ 5 милл. 10-ти и 5 м. 5-рублевыхъ ассигнацій.

29. Сказать изволила, что генер[алъ]-пр[окуроръ] доволенъ вчерашнимъ распоряженіемъ и очень свѣтелъ.—Подписаны циркулярные указы по генералъ-прокурорской запискѣ, чтобъ государственные доходы исправно и бездоимочно взыскиваемы и не инако употребляемы были, какъ по росписанію Экспедиціи о госуда[рственныхъ] доходахъ.—Я отнесъ къ боярамъ сказанное о Полякахъ: ce sont des grands enfans[3]) (см. 24 Генв.). Они съ ума сходятъ, даже гр. П. А. Р. З. [графъ Румянцовъ] даетъ ордера, съ явнымъ противорѣчіемъ прежнимъ; лучше бы пошелъ въ отставку. NB. Кажется, происходитъ сіе отъ гр. И. П. С-ва [Салтыкова], который, интригуя и надуваясь, говоритъ худо о гр. П. А. Р. З-мъ [гр. Румянцовѣ], о Эльмптѣ, Каменскомъ и Суворо-

[1]) Вы много потрудились.

[2]) Хочешь—не хочешь, а надо, чтобы дѣло кончилось.—Они почитаютъ меня глупою.

[3]) Это большія дѣти.

вѣ. — Играли «Горе-богатыря» и, по окончаніи пьесы, повторяли его дуетъ съ Гремилой.

30. Съ удовольствіемъ отзываться изволила о представленіи «Горе-богатыря». Я заявилъ трусость свою, когда увидѣлъ на ѳеатрѣ Кобенцля и Сегюра. Нѣтъ, имъ гр. А. М. Д. М-въ [графъ Мамоновъ] сказалъ, что спектакли въ Ермитажѣ одинаковы, и они пріѣхать могутъ. Коб... [Кобенцель] заводилъ къ разнымъ уподобленіямъ, но я будто не примѣчала, и когда спрошенъ былъ Сегюръ, то отвѣчалъ искренно: qui se sent morveux, se mouche; et que c'est bien délicat de répondre par des plaisanteries à des manifestes et déclarations impertinantes [1]). Онъ и St. Priest, сидящій съ Андреевскимъ орденомъ въ королевскомъ Совѣтѣ, суть нашей стороны; они увѣрены что Турецію подѣлить можно и дать куски Англіи, и Франціи, и Гишпаніи, а остатка довольно для в. кн. Конст. Павл. [великаго князя Константина Павловича], pour un cadet de la maison [2]); зачѣмъ не быть обѣимъ отраслямъ въ такой связи, какъ дворы Бурбонскіе, то-есть Франція и Гишпанія? Пожалованы вещи и деньги въ оперу употребленнымъ, по запискѣ моей, и сама выбрать изволила мнѣ табакерку. —Изъясняясь о флотскихъ капитанахъ, бывшихъ подъ судомъ за сраженіе со Шведами, о коихъ докладъ поднесенъ, сказано, что, выведя на эшафотъ, велю переломить шпаги. Одною головою адм[ирала] Бинка Англія получила превосходство надъ флотами прочихъ державъ.

31. По полученному отъ Еропкина донесенію о схваченномъ бродягѣ, называющемся монахомъ Захаріемъ, велѣно снять съ него желѣзныя вериги, потому что не долженъ никто самъ себя изнурять, или себѣ вредить, и хотя дѣло уваженія не великаго достойно, но понеже онъ фанатикъ, то нужно скорѣе изслѣдовать.—Въ 7-мъ часу вечера играли «Горе-богатыря» при Цес. [Цесаревичѣ] и Вел. Кн-нѣ [Великой Княгинѣ] очень удачно; всѣ были веселы, смѣялись, были форо хору плачущихъ и дуэту Горе-б[огатыря] съ Гремилой, а по окончаніи пьесы повторенъ еще хоръ плачущихъ и первая арія Гремилы.

Февраль. 1. Довольны оперой. Сказывали, какъ Цес[ареви]чъ смѣялся и просилъ, чтобъ еще посмотрѣть. Приказано дать 5-го числа.— Въ Берлинѣ, будто по поводу движеній Императора, дѣлаютъ воинскія пріуготовленія. Видно, что хотятъ воевать.—Въ почтѣ пишетъ Нессельродъ, что отъ министерства сдѣланъ былъ ему вопросъ: не прі-

[1]) Кто чувствуетъ, что у него сопли, тотъ сморкается (соотвѣтствуетъ Русской поговоркѣ: на ворѣ шапка горитъ), и что весьма вѣжливо отвѣчать шутками на оскорбительныя заявленія и вызовы.

[2]) Для младшаго въ домѣ.

ятнѣе ли двору нашему будетъ, когда, вмѣсто назначеннаго и до нынѣ въ Варшавѣ находящагося Лучезинія, присланъ будетъ къ намъ Шверинъ, у насъ въ полону бывшій?—Замѣчено, что въ газетахъ съ похвалою отзываются о Возраженіи противъ Шведской деклараціи, и дабы сказать сіе, нарочно меня позвали.

2. Поднесъ камни рѣзьбы m-rs Browne. Показались и взяты. За 15 камней 982 ф. ст. Je crois que je pourrai encore les prendre*), относя, повидимому, къ экономіи въ издержкахъ.—Изв[олили] сказывать, что, нарочно удержавъ у себя Англійскія газеты, разобрали подъ артикуломъ, будто изъ Парижа, что противъ прежней духовной короля, въ коей всѣхъ дѣтей дѣлилъ равно, есть другая, во время сумасшествія его подписанная, гдѣ имѣніе, до 7 милліоновъ ф. ст. простирающееся, отдается королевѣ и дѣтямъ, кромѣ наслѣднаго принца, и что онъ съ королевой и меньшими дѣтьми отвозится въ Ганноверъ. Кажется похожимъ на правду. Ск[азалъ] я, что теперь есть курьеръ у гр. С. Р. Вор-ва [графа Семена Романовича Воронцова], коего тотчасъ прислать можетъ, когда сдѣлается что рѣшительное.

3. Поздравилъ съ праздникомъ. Съ какимъ? Съ Анненскимъ.—Разсмотрѣвъ докладъ отъ Сената объ одномъ преступникѣ, написавшемъ фальшивой паспортъ, въ пьянствѣ, по просьбѣ нарочно переодѣтаго полицейскаго офицера, который съ тѣмъ его и поймалъ, приказано справиться о семъ обстоятельствѣ. Тутъ сказано: не введи во искушеніе, и надобно оное запретить полицейскимъ.

4. Возвратился П. Ив. Турчаниновъ. Онъ сдѣлался полнѣе въ лицѣ, можетъ быть отъ вѣтру, и по словамъ его, они всѣ были здоровы, но стали хворать въ Кременчугѣ.—Въ перелюстраціи есть письмо отъ бывшаго здѣсь Швед[скаго] министра Нолькена къ Келлеру, съ поклонами къ Загряжской, Щербининой и Ханыкову; онъ отдаленъ отъ министерства и не знаетъ, что̀ въ политикѣ происходитъ, но душевно желаетъ мира.—Въ 7-мъ часу вечера пріѣхалъ въ городъ к. Г. А. П. Тав-кій [князь Потемкинъ].

5. При докладѣ и моемъ объясненіи подписаны указы о ежегодномъ отпускѣ въ Придворную Контору 3 м. вмѣсто всѣхъ прежнихъ доходовъ.—Въ вечеру играли съ успѣхомъ Горе-богатыря», при кн. Г. А. П. Тав-мъ.

6. «Горе-богатыря» не дадутъ нынѣ на публичномъ театрѣ. «Недоразумѣнія» длинна. Пусть думаютъ, что спросимъ.—Кн. Г. А. П. Т.-й спрашивалъ у З. К. Зот-ва [Захара Константиновича Зотова] обо мнѣ и сказалъ, что я человѣкъ дѣльный.—Въ вечеру поздно при-

*) Кажется, что еще могу ихъ взять.

слали записку, чтобъ справиться, почему девятый мѣсяцъ актерамъ не даютъ жалованья? [1]).

7. Изъясненіе о безпорядкахъ театра. Я пропозировалъ себя и Соймонова. Принято благосклонно. Взялся заготовить нужное.—При выходѣ къ туалету, оборотясь ко мнѣ, изв[олила] сказывать, что в[еликіе] князья поютъ всю оперу «Горе-богатыря».

8. Поднесъ заготовленные указы съ расчетомъ на 600 т., нужнымъ для старыхъ долговъ и полнаго на нынѣшній годъ содержанія. Затруднились въ отпускѣ 320 т. изъ казначейства. Переписалъ указъ на Кабинетъ, и тотъ не годился. Велѣно занять въ банкѣ. Объяснясь съ П. В. Зав-мъ [Петромъ Васильевичемъ Завадовскимъ], написалъ указъ на основаніи 8-ми лѣтняго займа и оставилъ на столѣ во время волосочесанія, не сказавъ ни слова. Спрошенъ послѣ обѣда. Съ неудовольствіемъ изъяснились, зачѣмъ не занимаются 320 т. въ двадцатилѣтній срокъ съ уплатою капитала? Сказывалъ причины и что это не изъ ассигнаціонной суммы. Приказано взять о томъ записку отъ П. В. Зав-го и тутъ же велѣно заготовить повелѣніе объ отставкѣ Стр-а [Стрекалова] отъ Кабинета, и чтобъ Карадыгинъ самъ принесъ щетъ долгамъ. Объяснилъ, что въ Кабинетѣ и Соймоновъ. Ну, оставь и Стрекалова до подачи вѣдомости и заготовь указъ [2]). Возвратясь отъ П. В. Зав-го, послалъ чрезъ камердинера его записку, съ рѣчами моими согласную, и заготовленный указъ Кабинету о вѣдомостяхъ за руками всѣхъ присутствующихъ.

9. Извинились, что некогда подписать указы о театрахъ. Пріѣздъ курьеровъ изъ Парижа и Мадрита занялъ время. Я отвѣчалъ, что тутъ старался только я исполнить угодное В. В-у, не имѣя никакихъ больше видовъ.—Мадритскій дворъ не приступаетъ къ предполагаемому союзу Императора и Франціи съ нами. Графъ Флорида-Бланка опасается ввести новаго короля въ союзъ, могущій произвесть войну съ Англіею; да и самъ не такъ силенъ, какъ при покойникѣ, а притомъ наклоненъ и ко внушеніямъ двора Прусскаго (см. 13 Янв.); Французскій дворъ слишкомъ на Гишпанію надѣялся. Все сіе взято изъ депешъ Зиновьева и Симолина.

10. Курьеръ изъ Англіи съ отвѣтомъ отъ гр. С. Р. Вор-ва [графа Семена Романовича Воронцова] (см. 8 Дек. 1788). Онъ изъяснялся съ Фоксомъ и имѣлъ съ нимъ свиданіе; кажется, есть надежда, что при новомъ министерствѣ, скоро ожидаемомъ, хотя и не рушится союзъ съ Пруссіею, но не пойдутъ далѣе трактата, и намъ будетъ легче. Сказывали, что заняты были привезенными изъ разныхъ мѣстъ де-

[1]) См. Пис. Имп. Екатерины, пис. 100.

[2]) См. Пис. Имп. Екатерины, пис. 102.

пешами до семи часовъ вчерашняго вечера. — Отдали подписанный указъ Кабинету (см. 8 Февр.). Изъяснялись о процентахъ въ банкъ съ 320 т. и отложили указы о театрѣ до дальнѣйшаго разсмотрѣнія. Еще я повторилъ, что на управленіе театрами я не напрашиваюсь.

11. Разсматривая внутреннюю почту, сказали, что ни одинъ рекрутскій наборъ не шелъ съ такимъ успѣхомъ. Примолвилъ я, что и не представляли прежде еженедѣльныхъ вѣдомостей В. В-у.—Послѣ обѣда сс[ор]а съ г. А. М... [графомъ Александромъ Матвѣевичемъ]. сл.з...ы [слезы]. Вечеръ проводили въ постели... Просился онъ.

12. Весь день тоже. По причинѣ сл.з.. [слезъ] меня не спрашивали, вице-кан[цлера] не приняли; ходилъ одинъ только гр. А. А. Без-ко [графъ Безбородко]. Послѣ обѣда кн. Г. А. П.Т-ой [князь Потемкинъ] миротворствовалъ.

13. Спрашивали два раза до пріѣзда. Сданы доклады и возвращены заготовленные указы о театрахъ. Не намѣрены давать денегъ, разодрали указъ о займѣ 320 т. изъ банка.—Есть извѣстія о Шведскихъ приготовленіяхъ къ войнѣ, съ надеждою на побѣды; равнымъ образомъ готовятся и въ Константинополѣ, намѣреваясь съ лучшими войсками опрокинуться на насъ, по внушеніямъ Прусскаго двора.

14. Отмолчался на вопросъ о указахъ по театрамъ. Разбиралъ жалобу Мат. Дан... Теплицкой въ томъ, будто остановлена порція, ей опредѣленная изъ Придв[орной] Конторы.—Ея В-о изв[олила] быть въ маскерадѣ у Л. А. Нарышкина до 11½ часовъ.

15. Изъясненіе о театрахъ съ жаромъ. Подáть былъ принужденъ переправленные указы, съ подробными вѣдомостями о долгахъ, которые и остались на столѣ.

16. Поднесъ 2-й томъ пьесъ ермитажныхъ. Принято съ удовольствіемъ. О театрахъ ни слова, а указы лежать на столѣ; къ томужъ сказывали мнѣ камердинеры, что вчера въ Ермитажѣ худо шла опера «Ив. Царевича»: мѣшались и пропустили послѣдній дуэтъ съ Царь-дѣвицею. Однако и о семъ ничего не говорено.—Сказывалъ З. К. Зот.. [Захаръ Константиновичъ Зотовъ], что паренёкъ считаетъ житье свое тюрьмою, очень скучаетъ, и будто послѣ всякагó пуб[личнаго] собранія, гдѣ есть дамы, къ нему привяз[ываютъ]ся и рев[нуютъ]ъ.

17. Разсматривали указы и счеты театральные. Нѣсколько разъ призывая, гнѣвались. Сами дѣлали вычисленіе и дали записку, чтобъ заплатить изъ Кабинета 193 т. въ число долговъ, не говоря о годовомъ содержаніи ни слова. Переправя указы, оставилъ на столѣ.— Осердились за представленіе Эльмпта, отъ гр. Без-ки [графа Безбородки] на меня возложенное, но послѣ призвавъ, сказывали, что онъ таковъ, какъ говорили о Монтекукулѣ: veut toujours prendre sans ja-

mais rendre, et fait de nouveaux prétentions [1]). Онъ теперь богатѣе нежели былъ. Чего хочетъ? Можетъ и остаться, и идти въ отставку; но теперь простился и ѣдетъ въ Ригу. При туалетѣ, когда я кашлянулъ, спросили, не чихнулъ ли; ибо хотѣли сдѣлать поклонъ.

18. Сказывали, что, проѣзжаясь вчера въ саняхъ, получили насморкъ.—По разборѣ внутренней почты и по прочтеніи газетъ, позвали было меня для театральныхъ указовъ, но я подалъ министерскія депеши. Тутъ сказали, что всякій разъ помѣха, когда за нихъ принимаются.—Есть извѣстіе изъ Константинополя, что капитанъ-паша намѣренъ на свой счетъ исправить потерянный флотъ, и тамъ уже знаютъ о потерѣ Очакова.

19. Гнѣвъ за театры. Не хотятъ ассигновать годовой суммы; стоя на колѣняхъ, просилъ увольненія и, принявъ указы, сказалъ, что подамъ послѣднюю записку. Тихонько все положилъ на столъ за моимъ и Соймонова подписаніемъ.

20. Высланы съ З. К. Зот-вымъ [Зотовымъ] театральныя вѣдомости, указы и записка съ отмѣткою, что годоваго содержанія не назначаютъ, а платятъ только старые долги.—Послѣ спрошенъ для Сенатскихъ докладовъ, изъ нихъ 3 конфирмованы, а о театрахъ ни слова. Бывъ огорченъ, проводилъ день въ неудовольствіи.

21. Сл[е]зы (см. 11 Фев.). Не выходили, меня не спрашивали, и какъ почтовые пакеты, такъ и прочія бумаги, присланы ко мнѣ чрезъ З. К. Зотова; легли на канапе, и я уѣхалъ въ 11 часовъ.

22. Спросили для отдачи перелюстраціи, въ коей объявляется объ открытіи Сейма въ Стокгольмѣ; король, надѣясь на Пруссію, хочетъ продолжать войну et par un noble effort de la Suède[2]) принудить насъ къ полезному для него миру.—О семъ ни слова.—Выходили, но смутность продолжается. Получено извѣстіе о смерти сестры гр. А. М... [графа Александра Матвѣевича] и вечеръ въ низу проводили.

23. Просматривалъ правописаніе въ собств[енноручномъ] утѣшительномъ письмѣ къ М. В. Д. М-ву [Матвѣю Васильевичу Дмитріеву-Мамонову].—Поднесъ вчера требованную исторію Англ[ійской] кор[олевы] Елисаветы.—Спрашивали о указахъ театральныхъ; хотѣлъ было отмолчаться, но велѣно подать въ Понедѣльникъ.—З. К. Зо.. [Зотовъ] сказывалъ, что изв[олила] ему жаловаться на г. А. М. [графа Александра Матвѣевича], примѣчая холодность и задумчивость близъ 4-хъ мѣсяцевъ, то-есть, съ того времени, какъ начались прогулки. Сіе изъясненіе было 21 Фев.

---

[1]) Всегда хочетъ брать безъ отдачи и выражаетъ новыя притязанія.

[2]) Благороднымъ усиліемъ Швеціи.

24. Два раза принималъ бумаги, но никакихъ рѣчей не было. При туалетѣ только сказано на говѣнье гр. Я. А. Бр-са [графа Брюса]: si m-r Chrap[ovitzki] a fait de même? Я съ нѣтомъ поклонился, и когда Бр. [Брюсъ] продолжалъ, что можетъ быть говѣлъ, но не пріобщался, то примолвили: qu'il ne faut pas aproffondir les secrets des autres [1]).

25. При разсматриваніи почты внутренней замѣченъ успѣхъ въ наборѣ рекрутъ, также и при сборѣ доходовъ сдѣлано сравненіе съ преждебывшими воеводскими канцеляріями, съ коими 7 лѣтъ ген.-пр. [генералъ - прокуроръ] переписывался. — Въ перел[юстраціи] пишутъ изъ Варшавы отъ 10 (21) Фев. Les états de Suède ont consenti à fournir 6 millions d'écus pour pousser avec vigueur la guerre contre la Russie [2]). 3 (14) Фев. Криднеръ и Бернсдорфъ подозрѣваютъ, что Прус[скій] кор[оль] помогаетъ Шведскому деньгами au nom des états d'Hollande, remboursable par la Porte [3]).

26. Переписывалъ собственноручное на Фр[анцузскомъ] языкѣ письмо къ гр. Воро. [графу Воронцову] въ Лондонъ. Тутъ говорится, что, ожидая соглашенія на принятіе регентства, не отвѣчали прежде на донесеніе его отъ 19 (30) Января. La lettre du pr. de Galles à m-r Pitt a fait ici, comme partout ailleurs, une sensation très favorable pour le prince, qui s'annonce par là vraiment d'une façon brillante... Je regarde le parti patriotique comme celui des amis par principe de la Russie, lesquels sont persuadés, tout comme moi, que les vrais intérêts de la Gr.-Br[étagne] se trouvent naturellement liées à ceux de la Russie... Les dispositions du roi George III et de son ministère ne m'ont été guère favorables, témoin les peines, que je me suis données pendant bien des années de conclure une alliance formelle avec la Gr.-Br[étagne], sans jamais y pouvoir réussir, et toutes les entraves qu'a souffert le traité de commerce, qu'il ne s'agissoit que de renouveller... Le premier mot est de renouveller simplement le traité de commerce pour autant d'années qu'on en conviendroit et de renvoyer l'explication des articles à un terme limité [4]). Сіе я успѣлъ только кончить и подать предъ обѣдомъ.

---

[1]) Дѣлалъ ли тоже г-нъ Храповицкій?—Не надо разбирать чужія тайны.

[2]) Чины Швеціи согласились дать 6 милліоновъ экю для настойчиваго веденія войны съ Россіею.

[3]) Отъ имени Голландскихъ штатовъ и съ платежемъ Порты.

[4]) Письмо принца Валлійскаго къ Питту произвело здѣсь, какъ и вездѣ, весьма благопріятное впечатлѣніе. По истинѣ онъ тутъ заявилъ себя блистательно... Въ партіи патріотической я вижу сознательныхъ друзей Россіи; они убѣждены, какъ и я, что истинныя выгоды Великобританіи естественно связаны съ выгодами Россіи... Король Георгъ III и его министерство мнѣ не благопріятствовали: вотъ почему, какъ ни старалась я заключить настоящій союзъ съ Великобританіею, но никогда не могла добиться онаго; отсюда

27. При разсматриваніи текущихъ бумагъ, сдѣланъ вопросъ о указахъ театральныхъ; попытался было сдѣлать отговорку на худое состояніе Кабинета, и чтобъ дождаться требуемой вѣдомости, но принужденъ былъ подать указы.

28. Изъяснились о театрахъ; недовольны заготовленнымъ указомъ, въ коемъ сказано, что ничего на годовое содержаніе не назначается, которое, по исчисленію 1787 года, простирается до 340 т. р., и что всякое распредѣленіе относится къ высочайшему утвержденію. Хотятъ дать 200 т., съ повелѣніемъ сдѣлать разборъ и чтобъ всѣхъ лишнихъ отпустить.—Сданы бумаги до комер[ческаго] трактата съ Анг[ліею] касающіяся. Тутъ, въ секретной депешѣ гр. Воронцова, есть откровенное изъясненіе г. Фокса о національномъ неудовольствіи за вооруженный нейтралитетъ, ибо оный вышелъ противъ Англіи лично, а Россія ничѣмъ не воспользовалась, но умножила силу Голландцовъ, Датчанъ, Шведовъ и Пруссаковъ. Англ. кор. [Англійскій король] до сумасшествія говорилъ Питту, чтобъ по Шведскимъ дѣламъ не входить въ войну, потому что Швеція всегда привержена къ Франціи.

Мартъ. 1. Замѣчено, что много цифровъ въ перелюстраціи отъ Кауница и кор[оля] Прусскаго. Я сказалъ, что можно будетъ увидѣть изъ нотъ, которыя они подадутъ. Правда. Когда поднесъ «Essay sur l'Histoire du roi de Prusse par l'abbé Dénina pour servir de préliminaire à ses oeuvres posthumes» [1]), то сказали, что не имѣютъ къ нимъ большой вѣры съ тѣхъ поръ, какъ увидѣли на страницахъ Герцберговы замѣчанія.

2. Подписаны предъ самымъ обѣдомъ указы, генер[алъ]-пр[окуроромъ] присланные, о сдачѣ водяныхъ работъ и объ отпускѣ въ вѣдомство Соймонова и мое 200 т. для театровъ, также и указъ къ Стрекалову о сдачѣ намъ дирекціи.

3. Подписанъ рано поутру указъ Соймонову и мнѣ о театральномъ управленіи. Изъяснялись, что онъ останется между нами. Я просилъ покровительства и поцѣловалъ ручку.

4. Изъ Нѣмецкихъ газетъ изволила переводить мнѣ объявленіе Питта о выздоровленіи королевскомъ, на что сдѣлалъ возраженіе въ Парламентѣ герцогъ Іоркскій, котораго къ королю не допустили. Il est si malade qu'il a été [2]). Всѣ интриги отъ Питта и королевы проис-

---

и всѣ препятствія торговому договору, который стоило лишь возобновить... Прежде всего надо возобновить торговый договоръ на столько лѣтъ, какъ будетъ соглашено, а разъясненіе статей отложить на извѣстный срокъ.

[1]) Исторія короля Прусскаго аббата Денины, въ видѣ предисловія къ его посмертнымъ сочиненіямъ.

[2]) Онъ также боленъ какъ прежде.

ходятъ; она страстна къ прибыткамъ и заражена сею подлою страстію. Тоже и послѣ продолжали, и что разными разсѣеваемыми слухами нынѣшнее министерство хочетъ выиграть время. — Въ перелюс[траціи] Лучезини продолжаетъ свои интриги въ Варшавѣ, разсѣвая, что мы побиты на Кубани и что на будущую кампанію Турки покажутся dans la meilleure position [1]).

5. Переписывалъ письмо къ гр. Нессельроду. Ему замѣчается, чтобъ не всѣмъ слухамъ объ Англіи вѣрить, что пр. Валлійскій никогда не писалъ къ Пру[сскому] королю о намѣреніяхъ своихъ перемѣнить или оставить министерство.—Гол[ландскій] посл[анникъ] при Портѣ увѣрялъ, что войдетъ ихъ флотъ въ Балтику, но нѣкоторые улемы въ Диванѣ, не вѣря христіанамъ, полагаютъ во мнѣніи своемъ, что оба импер[аторскіе] дворы и Пруссія намѣрены еще подѣлить Польшу. Заключается тѣмъ, что желаютъ нетерпѣливо знать, чѣмъ отзовется Порта Прусскому двору на освобожденіе Булгакова.—Изъ Даніи отъ Криднера: что кор[оль] Шв[едскій], имѣя на сторонѣ своей духовенство, мѣщанство и крестьянъ и видя упорство отъ дворянства, арестовалъ знатнѣйшихъ: Ферзена и прочихъ. Многіе взяли отставку; чѣмъ дѣло сіе кончится, еще неизвѣстно. Былъ умыселъ сжечь корабли наши, въ Даніи зимующіе, но оный открылся. Есть умыселъ и противъ особы Е. В-ва, но мнѣ не показанъ. Носилъ на низъ: первое круто, а второе скаредно.

6. Приказано послать въ Ревель Козлянинова и возвратить оттуда Чичагова, о чемъ и указъ сего же дня подписанъ.—Сдано сообщеніе гр. Кобенцля о томъ же, о чемъ вчера отъ Криднера получено.

7. Сей день минуло мнѣ 40 лѣтъ. Прежде пріѣзда меня спрашивали для того, чтобъ отыскать журналъ Поль-Жона, который къ нему и посланъ.—Давая много приказовъ и имѣя многое въ головѣ, повторили прежде сказанное, что не мудрено сойти съ ума, какъ кор[олю] Англ[ійско]му. Я возразилъ, что не та голова. Trouvez vous cela [2])? Сослался на дѣла и на исторію аббата Денина о покойномъ Прус[скомъ] королѣ, отдававшемъ справедливость Е. В-у, подалъ ту исторію со стола; ее читали, и выходя къ волосочесанію, on m'a fait une mine significative [3]).—Спрошенъ послѣ обѣда, чтобъ по запискѣ к. Г. А. П.-Т. [князя Потемкина] вылить для Финляндской арміи трехъ-фунтовые единороги и шести-фунтовые Кегорновы мортиры. Il y étoit plus d'une heure, et on entendoit la conversation assez animée [4]).

---

[1]) Въ лучшемъ положеніи.

[2]) Вы такъ думаете?

[3]) На меня съ умысломъ посмотрѣли.

[4]) Онъ пробылъ тамъ слишкомъ часъ; слышно было, что бесѣда шла довольно живая.

8. Лежали на лодочкѣ, чувствуя боль въ поясницѣ. — Получено прошеніе отъ г-ни [графини] Мелинъ, близь Штетина живущей, съ приложеніемъ письма Е. В-а 1741-го года, въ коемъ обѣщанъ портретъ; приказано послать сувениръ съ портретомъ.—Замѣчено изъ перел[юстраціи] письмо гр. Бернсдорфа, гдѣ пишетъ, что почта изъ Швеціи остановлена, и сіе кажется не безъ причины (см. 5 Март.).—Подписаны указы о препорученіи Кубанской арміи г[рафу] Ив. П. Салтыкову, о соединеніи Екатеринославской съ Украинскою и о призывѣ сюда гр. П. А. Р.-З-го [графа Румянцова], на случай разрыва съ Пруссіею. Тутъ сказано, что онъ и безъ того надобенъ быть можетъ; но дождешься ли? Заляжетъ въ какой-нибудь деревнѣ.

9. На вопросъ о содержаніи вчерашнихъ указовъ я сдѣлалъ изъясненіе.—Показывали 40 страницъ, прочтенныхъ изъ Денина, на поляхъ коихъ сдѣланы письменныя замѣчанія; сей экземпляръ будетъ рѣдокъ.—Гр. А. А. Без-ко [графъ Безбородко] точно сказалъ мнѣ, что по вчерашнему указу гр. П. А. Р.-З-кій [графъ Румянцовъ] не пріѣдетъ сюда.

10. Отмѣнены генер[алъ]-п[рокурорскіе доклады о прибавкѣ разъѣзжихъ совѣтниковъ и о уравненіи въ жалованьѣ Ассигнаціонной Экспедиціи съ чинами при банкѣ служащими. Тутъ замѣчено, что зависть много дѣйствуетъ.—Подписаны дипломы на дворянство, и конфирмованы два доклада криминальные.—Опредѣленъ баронъ д'Естатъ. Онъ не воинъ, а хорошъ для литературы.

11. Замѣчены шашни кор[оля] Пр[усскаго] о Швед[скихъ] дѣлахъ, нарочно en clair въ рескриптѣ къ Келлеру написанныя; они заключаютъ въ себѣ событіе (см. 5 Мар.). Къ сему присовокупить должно и то, что Шв[едскій] к[ороль], въ рѣчи своей, ощутительно похваляется пособіемъ и доброжелательствомъ Прус[скаго] короля. Онъ съ ума сходитъ; противъ интересовъ своихъ Шведамъ помогаетъ, забывъ, что Петръ I-й отдалъ ему ихъ Померанію, которую они, усилясь, возвратить постараются. Безъ войны съ Пруссіею не обойтись.

12. Позванъ для прочтенія писемъ Повалишина и Берга. Наши корабли протираютъ ледъ, и нѣкоторые не безъ опасности. Плѣнные въ Швеціи содержатся порядочно. Гнѣвны на Берга; есть сомнѣніе, не самъ ли отдался, потому что капитанъ-лейтенантъ подымалъ флагъ, имъ спущенный; сіе извѣстно изъ писемъ покойнаго Грейга. Онъ и тамъ, можетъ быть, съякшался. Онъ и офицеры приглашаются во дворецъ на балы и собранія. Въ 7-мъ часу вечера присланъ пакетъ къ Гинцелю, чтобъ отдать ему, или послать съ нарочнымъ, для вѣрнаго ему доставленія.

13. Вопросъ о пакетѣ. Онъ доставленъ Гинцелю въ 11-мъ часу вечера, и его застали еще въ Петербургѣ. Вотъ въ чемъ дѣло состоитъ: Мейерфельдъ хочетъ съ нимъ видѣться; онъ командуетъ войсками въ Финляндіи и женатъ на дочери Ферзена. Пусть Шведы отступаютъ, по мѣрѣ приближенія нашего къ Ловизѣ; такимъ образомъ, займемъ ихъ Финляндію для сдѣланія оной независимою. Сіе самое произведетъ революцію въ Швеціи, а тамъ одно только морское сраженіе, и мы въ Стокгольмѣ. Объ ономъ сказано два раза, чтобъ молчать и держать за собою. Поклонясь, ушелъ.—При мнѣ подписано 75 патентовъ. Тутъ говорено о фамиліи Бестужевыхъ, которая извелась, и теперь, кажется, нѣтъ никого и въ статскихъ совѣтникахъ.—Было изъясненіе о старыхъ приказныхъ, тако же о бывшихъ въ Комиссіи Уложенной, къ коимъ и меня было причли; но я объявилъ о службѣ своей. Вспомнили о батюшкѣ, сказалъ о смерти его и донесъ о братьяхъ и сестрѣ[1]).

14. Данъ указъ Рылѣеву, чтобъ изъ украденныхъ въ Морскомъ Корпусѣ денегъ и полиціею найденныхъ, удержать 1000 р. въ награжденіе полицейскимъ; тутъ было изъясненіе о ихъ неосторожности, и что писарь, въ дѣлѣ семъ участвовавшій, и донынѣ не арестованъ.—Послѣ обѣда прислана записка, чтобъ заготовить указъ къ Архарову о разоренныхъ крестьянахъ деревни Князевой, подавшихъ письмо гр. А. М. Д. М-ву [графу Мамонову] [2]).

15. Указъ къ Архарову подписанъ.—Съ примѣтнымъ удовольствіемъ изъяснились, что печатные Алкораны, пожалованные Очаковскому пашѣ, произвели радость. Онъ, по словамъ П. Ив. Турчанинова, читалъ 3 часа и ни одной не нашелъ ошибки.—По запискѣ гр. В. П. М. П-на [Мусина-Пушкина] о заграничныхъ Шведскихъ извѣстіяхъ, въ коихъ упоминается, что к[ороль] Шв[едскій] намѣренъ вторично требовать Финляндію, сказано, что я пошлю карту Россійской Имперіи и число душъ по губерніямъ. Я осмѣлился донесть, что приложить можно и росписаніе войскъ.—Да, и это можно.

16. По словамъ П. Ив. Тур-ва [Турчанинова], недовольны медленностію к. Г. А. П. Т-го въ росписаніи войскъ и генералитета. Было съ нимъ изъясненіе о продовольствіи солдатъ подъ Очаковымъ; послѣ того призванъ я, чтобъ выдать къ розговѣнамъ 4000 р. на Лейбъ-Гренадерскій полкъ и внести въ комнату 1600 р. для Кенига и гранильщиковъ, что мною и исполнено.

17. Читалъ донесеніе Билингса и описаніе варварства Шелехова на Американскихъ островахъ; приказано предложить Совѣту и замѣ-

---

[1]) Это Марья Васильевна, мать Н. В. Сушкова, сама писательница. Ей достался „Дневникъ" ея брата. П. Б.

[2]) См. Пис. Имп. Екатерины, пис. 106.

чено, какъ всѣ за Шелехова старались, для доставленія ему монополіи. Онъ всѣхъ закупилъ и, буде такимъ же образомъ открытія свои продолжать станетъ, то привезутъ его скованнымъ.—Дозволено пріѣхать просящемуся сюду тауну отъ Чукчей.—П. И. Ту-ву [Турчанинову] хвалили замѣчанія к. Г. А. П.-Т-го о будущей кампаніи противъ Шведовъ.

18. По разборѣ внутренней почты, заставили читать планъ оборонительной кампаніи въ Финляндіи, сочи[ненія] Пистора, а присланъ отъ к. Г. А. П.-Т-го [Потемкина-Таврическаго] (см. 17 Мар.) будетъ другой, наступательный. Во время чтенія разсматривали карту. Въ планѣ предполагается занимать проходы, чтобъ одинъ отрядъ другому помогать могъ, и чтобъ за нами же былъ Гекфорсъ, такожъ и при переправахъ чрезъ Кюмень непріятеля тревожить. Велѣно внести въ наставленіе гр. В. П. М. П-ну [Мусину - Пушкину] и списать копію для Е. В-а.—Съ неудовольствіемъ говорено П. И. Ту-ву [Турчанинову], что по сіе время не представлено о награжденіяхъ за Очаковъ.

19. Поднесъ алфавитный списокъ всѣмъ дворянскимъ въ Швеціи фамиліямъ. Замѣчено, что, полагая по 5 человѣкъ на фамилію, будетъ дворянъ до 10 т. Изъяснилъ, съ какимъ стараніемъ составленъ сей списокъ изъ печатныхъ матрикулей, бар. Спренгпортеномъ поднесенныхъ.—Поблагодарили.—Читалъ письмо къ гр. А. М. Д.-М-ву [Мамонову] отъ прежняго вице - канцлера, кн[язя] А. М. Г-на [Александра Михайловича Голицына], что сынъ его, Де-Лицынъ, умеръ, бывъ обманутъ и обыгранъ; но какъ въ имѣніи долженъ онъ былъ наслѣдовать послѣ смерти его, а не прежде, то и приложилъ прошеніе, дабы сдѣлать первыми пріобрѣтателями онаго имѣнія дѣтей, отъ Лицына оставшихся, сына и дочь. Прошеніе конфирмовано. Былъ вопросъ, кто обыгралъ? Спрашивали у П. И. Ту-ва [Турчанинова]. Тотъ не знаетъ, но слышалъ, что долгу до 70 т., и сіе есть смерти причиною. Не Рибасъ ли? М. С. По-ну [Потемкину], кажется, нельзя было обыграть. Я сказалъ, что поистинѣ ничего не знаю, да и Лицына не зналъ.—Не со мною, но съ П. А. С-вымъ [Соймоновымъ] говорено о нашей дирекціи надъ театрами.

20. Спрашивали до пріѣзда. Сданы репорты сенатскіе по дѣламъ. Тутъ было изъясненіе по дѣлу Лидерса съ Поповымъ и напомнено повелѣніе, мною записанное. Я изъяснилъ негодованіе вице-канцлера и Маврина. Велѣно сенатскій о семъ репортъ отдать ген.-рекетмейстеру. Во вчерашнемъ спискѣ о Шведскихъ фамиліяхъ замѣчены фамиліи Россійскія: Машковыхъ, Пересвѣтовыхъ, Розладиныхъ, Рубцовыхъ и пр.

21. Позванъ во время службы и сказана мысль, чтобъ занять деньги у богачей нашихъ; я, съ своей стороны, оную одобрилъ; воз-

ложили было на меня и Соймонова, но я отклонилъ на ген.-пр-ра [генералъ-прокурора]; сіе принято, и мнѣ препоручено ему о томъ сказать. Тутъ говорено довольно о дѣлѣ семъ и о умноженіи войскъ, и сказано, что вмѣсто процентовъ давать можно чины и баронство.

22. О выздоровленіи Англійскаго короля въ перелюстраціи есть рескриптъ en clair короля Прусскаго къ Келлеру; также упоминается и въ газетахъ. Когда много публикуютъ, то мало надобно вѣрить. Можно ли сумасшедшему самому о своемъ состояніи судить? Я ск[азалъ]: не можно быть и судьею въ собственномъ дѣлѣ.

23. Отданъ планъ наступательной кампаніи въ Финляндіи, сочиненія полковника Пистора (см. 18 Мар.). Тутъ полагается идти гл[авному] корпусу береговою дорогою (въ препровожденіи галеръ со стороны моря), чрезъ Ловизу на Гельсингфорсъ или Свеабургъ; другому корпусу изъ Ручела на Тавастгусъ, а легкимъ войскамъ занимать средину сихъ дорогъ и идти изъ Мемелы на Гаусжерви.—Собс[твенноручная] запис[ка]: мнѣ лучше нравится дефензива, нежели офензива; сія послѣдняя требуетъ много точности и подробностей, отъ водяного подвоза зависящихъ; да, сверхъ того, входъ въ Финляндію Финнамъ будетъ въ тягость, а теперь они насъ менажируютъ. Остаться въ дефензивѣ доидеже за вѣрно полагать можно будетъ, что офензива полезнѣе для насъ. Прибавлено на словахъ: сперва надобно разбить флотъ и завладѣть моремъ, а послѣ дѣйствовать наступательно. Сіе произведетъ революцію. Истребя Швед[скій] флотъ, надолго можемъ быть спокойны. Подписаны указы, чтобъ Козляинову, въ вице-адмиралы пожалованному, принять эскадру Копенгагенскую и соединиться съ нашимъ большимъ флотомъ, буде Датчане дѣйствовать не станутъ; но поступать по совѣту Криднера, буде надобно будетъ запрещать проходъ чрезъ Зундъ Голландскимъ военнымъ кораблямъ, которые къ тому готовятся. Чичагову и вице-адмиралу Мусину-Пушкину командовать здѣшнимъ флотомъ.—Не худо ли, что, готовясь на исповѣдь, жалую Козляинова въ вице-адмиралы? Его старѣе одинъ только недостойный контръ-адмиралъ Фонъ-Дезинъ. Мой отв[ѣтъ]: милости во всякое время дѣлать можно.

24. Причащались.—За небытностію гр. А. А. Б-ки [Безбородки], читалъ депеши, съ курьеромъ изъ Даніи полученныя.—Кор[оль] Швед[скій] сдѣлался самодержавнымъ и старика гр. Ферзена до конца жизни хочетъ содержать въ тюрьмѣ.—Нумзенъ увѣряетъ, что Гессенскій принцъ готовъ для насъ всѣмъ жертвовать и имѣетъ вѣрное извѣстіе, что Шв[едскій] ко[роль] самъ впадетъ въ Норвегію. Vous verrez qu'il se cassera le cou *). Датчане больше всѣхъ похожи на Россіянъ и Шве-

*) Увидите, что онъ сломаетъ себѣ шею.

довъ побьютъ. Въ Даніи опасаются вспоможенія Пруссіи и флотовъ Англійскаго и Голландскаго. Пруссаки, видимо, во всѣхъ предпріятіяхъ намъ препятствуютъ.

25. Сказывали вчерашнія рѣчи Ив. Ив. Шу-ва [Шувалова] и гр. Ив. Гр. Чер-ва [Чернышова], будто дворяне низвергли Швед[скаго] короля. Сей слухъ разнесся по всему городу, будто по письмамъ купеческимъ; хотя нельзя вѣрить, но много правдоподобнаго.—Въ перелюстр[аціи] Герцбергъ пишетъ en clair, что онъ Россіи и Е. В-у не врагъ, знаетъ, что мы должны быть союзники натуральные, но онъ Пруссакъ и не такой воскъ, какъ Французы. Пруссія должна сохранять, по утвержденію Фридриха II-го, свое мѣсто въ числѣ четырехъ первенствующихъ державъ; онъ же даетъ знать, что кор[оль] Англ[ійскій], выздоровѣвъ совершенно, прислалъ къ Прус[скому] кор[олю] собственноручное письмо. Берндорфъ лишился всей надежды къ миру. Кор[оль] Шв. не хочетъ соглашаться на сатисфакцію Е. В-у; онъ много подкрѣпленъ, и должно ожидать рѣшенія отъ наступающей кампаніи.

26. Изв[олила] продолжать разговоръ о кор[олѣ] Шведскомъ, и буде правда, что̀ говорятъ, то дѣло кончено. Сегюръ также имѣетъ подозрѣніе о тамошней ферментаціи. Сей разговоръ вторично со мною былъ начатъ, и я доносилъ о неколебимости Шведовъ, здѣсь поселившихся, и о рѣчахъ юнговъ, изъ коихъ одинъ у меня.—Гр. А. А. Без-ко думаетъ совсѣмъ противное, т. е., что въ Стокгольмѣ все кончилось въ пользу короля, и онъ такъ сильно вооружается, что намъ осталось только дѣйствовать оборонительно; а притомъ есть извѣстія о заготовленіяхъ въ Кенигсбергѣ; тамъ на все рѣшились.

27. Подписанъ указъ къ министру нашему въ Вѣну, что согласны на мирное постановленіе съ Портою посредствомъ Фр[анцузскаго] мин[истра] Шуазеля-Гуфье, но чтобъ выпустили Булгакова и обѣщали шестимѣсячное перемиріе для окончанія дѣла; однакоже притомъ помышлять и о будущей кампаніи, которая состоять будетъ въ операціяхъ до Дуная и Силистріи, а прочее оставляется союзнику. Конфирмовано и письмо вице-канцлера къ Шуазелю-Гуфье о мирѣ и о обѣщаніи, но не (о) заключеніи перемирія на 6 мѣсяцовъ.

28. Гр. А. А. Без-ко не бывалъ и пишетъ. Что пишетъ? Я не знаю. — Я думаю, что всѣ дворяне, такъ же какъ я, думаютъ о поступкѣ кор[оля] Шв[едска]го. М[ой] от[вѣтъ]: развѣ нѣтъ единодушія, или трусость ими овладѣла? — Получено извѣстіе, что на Финляндской границѣ сорванъ постъ нашъ, изъ шести козаковъ состоящій.—Вице-канц[леръ] замѣтилъ тутъ пустоту словъ Гинцеля (см. 13 Марта).

29. Заготовленный мною указъ о Екатерининской больницѣ перемудрилъ гр. Без-ко [графъ Безбородко]: вмѣсто мы, я, да строеніе взять съ Воробьевыхъ горъ. Мнѣ ни слова ни отъ кого.

30. Въ перелюстраціи писемъ гр. Сегюра en clair, понеже съ нашимъ курьеромъ отправлены, онъ въ Парижъ и въ Константинополь пишетъ согласное (см. 27 Мар.) и, дѣлая похвалу Е. В-у, убѣждаетъ Шуазель-Гуфье къ совершенію мира съ Портою. — Заказанные духовникомъ 4 образа на побѣды надъ флотомъ Шв[едскимъ], Тур[ецкимъ], приказано поставить въ Никольскомъ соборѣ. Мнѣ сказано, чтобъ оставить мѣсто для пятаго.

31. Сувениръ съ портретомъ и вензелемъ Е. В-а сдѣланъ. и подписано письмо къ гр-нѣ [графинѣ] Мелинъ (см. 8 Мар.). — Чичагову дана инструкція о разбитіи Шв[едскаго] флота, выигрывая вѣтръ, атакуя со флангу и отрядя удалыхъ на адмиральскій корабль. Подписали, перекрестясь.

Апрѣль. 1. Хотя одѣвались, но, за простудою шеи, не было выхода въ церковь.—Въ перелюст[раціи] подтверждается выздоровленіе кор[оля] Англій[скаго].

2. По случаю донесенія о вдовѣ Нижегородовой, 4 раза бывшей въ домѣ сумасшедшихъ, замѣчено, что и съ Англ. кор. тоже будетъ, ибо и теперь вмѣсто пажей приставлены люди докт... Виллиса, умѣющіе обходиться съ больными сего рода.—Бар. Малтицъ интригантъ.

3. Сданы представленія и просьбы о арендахъ съ собственноручными замѣчаніями, главнѣйшія же правила суть: 1-е по име[ннымъ] указамъ, 2-е вдовамъ и сиротамъ, 3-е заслуженнымъ просителямъ.— Адмиралу Чичагову данъ образъ св. Ник[олая] Чуд[отворца] въ зол[отомъ] окладѣ и съ бриліантами.

4. Изв[олила] сказать о дачѣ образа Чичагову и что онъ назвалъ Чудотворца нашимъ Нептуномъ. Причина сему Спиридовъ. Съ нимъ говорено было, что вѣтры Е. В-у всегда попутны, и что изволитъ ему отдать свое счастіе. При прощаніи вздумалъ онъ просить узелковъ; вдругъ непонятны были его рѣчи, но рѣшились въ тотъ же день послать къ нему образъ Іоанна Войственника, съ коимъ онъ отправился, и во время сраженія при Чесмѣ надѣлъ на шею, на голубой лентѣ. Есть люди, которые колдовство съ набожностію мѣшаютъ; mais il faut profiter des opinions populaires[1]).—Подписанъ рескриптъ къ гр. В. П. М. Пу-ну [Мусину-Пушкину] о кампаніи, согласной съ отзывомъ Е. В-а (см. 23 Марта), и тутъ приложены оба плана Пистора.

5. При мнѣ читать изволила нашъ театральной докладъ о труппѣ Французской, Итальянской и балетной. Флоридоръ, Офренъ и Сажъ стары; Гюсъ[2]), Дельпи, Фастье и Перевальщ—предорогіе; Итал... буфѣ

[1]) Но слѣдуетъ пользоваться народными мнѣніями.

[2]) Пріятельница А. И. Маркова. П. Б.

не быть; балетную труппу убавить, оставя Пика и Росси и еще одну пару, ибо двухъ паръ довольно за глаза; Нѣмецкую учредить съ Фіалой.—Получено извѣстіе, что побили Шведовъ по дорогѣ Вильманстрандской, на постъ нашъ покусившихся.

6. Позванъ былъ по утру для разговора о Ямбургской суконной фабрикѣ.—На конфирмованномъ докладѣ криминальномъ приказ[ано] поставить число Ѳом[иной] недѣли; сегодня Стр[астная] Пят[ница].—Показывать изв[олила] присланную отъ кн. Г. А. П. Т-го записку о слухахъ, до Кременчуга дошедшихъ, что вел[икій] визирь смѣненъ. Хорошо, буде правда.

7. Еще два доклада криминальные сданы со вчерашнимъ повелѣніемъ.—Продолженіе разговора о смѣнѣ визиря, и что, помирясь съ Турками, можно раздѣлаться съ нашими завистниками. Упорство отъ Шведскаго дворянства еще продолжается. Я сказ[а]ла бар. Спр...пор-ну [барону Спренгпортену], что пока останется хотя одинъ изъ дворянъ, то я имъ помощница.—Въ 12-мъ часу вечера поднесъ яица, отъ ген[ералъ]-пр[окурора] присланныя. Вопросъ объ немъ; онъ, кажется, наклепываетъ на себя болѣзни, какъ графъ Черн-въ [Чернышовъ].

8. Спрошенъ во второмъ часу по полудни, для принятія почты Россійской.—Отвѣтъ Китайскій, отказывающій въ отрытіи торга, похожъ на пьяное сочиненіе.

9. Показывали книги, въ Ц[арское] С[ело] назначенныя; въ числѣ ихъ: «Oeuvres postumes de F[rédéric] II, roi de Prusse»; изъ Донъ-Кишота выписаны пословицы, и онъ отосланъ въ библіотеку.—Намѣрены начало весны взять въ Ц[арскомъ] С[елѣ]. Можетъ быть это непріятно окружающимъ меня, гр. Без-кѣ [графу Безбородкѣ]?—Не пришла почта. Не Пр[усскій] ли к[ороль] пришелъ къ Ригѣ?—Теперь грязно.—Повторя разсмѣялись.

10. Изв[олила] пожаловать «Essai sur la vie et le regne de F. II [Frédéric]» par l'abbé Denina, съ собственноручными, на страницахъ, замѣчаніями, чтобъ мнѣ прочесть, никому не показывая.—Сказ[ывать] изв[олила], что вчера палачъ одному товарищу отсѣкъ голову, а другому разсѣкъ спину; они были пьяны. Cela est affreux[1]). Безъ пьянства Русскіе незлобны. Кн. А. М. Г. [князь Голицынъ], пок[ойный] фельдмаршалъ, былъ всегда тихъ, а пьяный забіячливъ; такъ же и гр. П. Ив. Шув. [графъ Шуваловъ]: c'est une espèce de démence[2]).

11. Разбирали бумаги, жгли, и я дѣлалъ пакеты. Сказано, что пахнетъ Цар. Селомъ. Разборъ бумагъ скученъ.

---

[1]) Это ужасно.
[2]) Это родъ безумія.

12. Продолжали разбирать бумаги безъ меня. Разсматривая имена дворянъ, содержащихъ теперь питейный откупъ, дивились, что вошелъ въ оное кн. Юр. Влад. Долго-въ [князь Долгоруковъ]. О кам.ге. [камергерѣ] кн. Сер[гѣѣ] Гагаринѣ сказано, что всюду втирался, но никуда не опредѣленъ, и нѣтъ мѣста, на которое бы онъ не просился. Кн. Александръ Ку-нъ [Куракинъ] дуракъ, вошелъ въ откупъ, не умѣя и своимъ домомъ управлять.

13. Приказано изготовить пьесы для Ермитажнаго театра, бывъ довольны, что назначенъ у насъ «Оптимистъ».

14. Подписано Очаковское произвожденіе, 15-го числа объявленное: к. Г. А. П.-Т-му повелительный жезлъ, медаль, грамота похвальная и 100 т. на достройку дома.

15. Изъясненіе о кор[олѣ] Англій[скомъ] и что есть пьеса, изъ Парижа отъ Гримма присланная, гдѣ доказываютъ, qu'il est aussi fou qu'il a été [1]), но только Питтъ, закупя коро[ле]ву, старается продолжить свое правленіе.—При конфир[маціи] крими[нальнаго] доклада, сдѣланъ вопросъ: больше ли разжаловала, нежели пожаловала во дворяне? Я: они сами поступками своими лишаютъ себя дворянства. Сіе не въ одной пожалованной грамотѣ дворянству утверждено, но въ докладныхъ отъ Синода пунктахъ, чтобъ не лишать дворянства безъ государевой конфирмаціи и безъ суда; c'est un prérogatif, qu'on a extorqué à Pierre I; il étoit cruel [2]), и духовные подали докладъ. Читая проектъ моей грамоты: тоже возраженіе сдѣлалъ гр. Н. И. Панинъ, и я дополнила. Je savais profiter des avis de mes ennemis aussi bien que de mes amis [3]). Названъ умницей за то, что вмѣсто ссылки на поселеніе, по мнѣнію Сената, написалъ того 24-хъ лѣтняго преступника въ матросы.—Графъ Рогеръ Дамасъ, Франц[узскій] волонтеръ, бывшій при осадѣ Очакова, пожалованъ въ полковники. Онъ просился въ флигель-адьютанты, видно, по совѣту гр. Сегюра; но я не хотѣла имѣть во внутреннихъ комнатахъ Франц[узскаго] шпіона; равнымъ образомъ не опредѣлила и въ гвардію, а полковничій чинъ доставляетъ ему право на подобный во Франціи.—Съ симъ изъясненіемъ ходилъ на низъ.

16. Что̀ говорятъ о произвожденіи и награжденіяхъ? Сіе произвело эмюлацію въ гвардейскихъ, готовящихся въ походъ; ибо видѣли, что данъ Георгій Бахметьеву, командированному съ бомбардирами Преображенскими и бывшему при осадѣ Очакова.—Изготовить въ Софіи Ланскова домъ для житья. Тутъ будутъ и кавалергарды для нуж-

---

[1]) Что онъ также помѣшанъ, какъ былъ.

[2]) Преимущество, исторгнутое у Петра І-го; онъ былъ жестокъ.

[3]) Я умѣла столько же пользоваться доводами моихъ враговъ, какъ и моихъ друзей.

ныхъ посылокъ, они же и въ саду отвратятъ безпокойство отъ челобитчиковъ.

17. Ген[ералъ]-м[аіоръ] Денисовъ, перешедъ за Кюмень, сорвалъ Шведскій постъ; ихъ убито 17, въ плѣнъ взято 7.—Подписанъ указъ къ гр. В. П. Му.-Пу-ну, чтобъ въ разныхъ мѣстахъ сильнѣе ударить и привесть ихъ въ неизвѣстность, откуда опасаться имъ нападенія, а теперь двухъ плѣнныхъ отпустить для истолкованія, что переходили за Кюмень для того, что они начали нападать на наши посты. — Въ Ерм[итажѣ] играли «Горе-богатыря».

18. Подписанъ указъ о арендахъ (см. 3 Ап[рѣля]). — Поднося послѣ обѣда Русскую почту, донесъ, что по приказанію купилъ для гр. А. М. Д.-М-ва Англійскій цугъ у г.-пр-ра [генералъ-прокурора]. Не жаль ли было кня-нѣ [княгинѣ], и согласилась ли она? Велѣно заплатить деньги 2000 р.—Ген[ералъ]-пр[окуроръ] мнѣ сказывалъ, что не удался заемъ у богачей (см. 21 Марта).

19. Отдавъ перелюстр[ацію], изъясняться изволила, что пребывающіе здѣсь чужест[ранные] мин[истры] завидуютъ даже производженію и награжденіямъ за Очаковъ. Я: cela dépend de la clémence et de la générosité de V. M-é et ne sauroit nuire aux affaires politiques [1]. Завидуютъ, что такъ они награждать не могутъ.—Поднесъ «Les Mémoires du comte de Hordt» Шведа, у насъ въ крѣпости сидѣвшаго. Не такъ ли пишетъ, какъ Denina? Я: тутъ описаны и новѣйшія времена. Оставь у меня сей экземпляръ, а себѣ купи другой. Отвѣчалъ, что нужды не имѣю. Nous vivons donc en commun [2].—Гр. Сегюръ сообщилъ на конфер[енціи] ви.. к.. [вице-канцлеру], что хотя Турки наклонны были къ миру, но въ послѣднихъ письмахъ Choiseul Gouffier извѣщаетъ, что, по сильнымъ внушеніямъ Пр[усскаго], Англ[ійскаго], Гол[ландскаго] и Шв[едскаго] мин[истровъ], намѣреваются войну продолжать. Видѣлъ переводъ съ Итальянской пьесы (см. 15 Ап[рѣля]), что точно Виллисъ нашелъ только способъ управлять кор[ол]емъ. Питтъ симъ пользуется, и противной партіи кор[ол]я не показываютъ.

20. Гр. А. А. Без-ко сказывалъ, что Гинцель солгалъ о Мейерфелдѣ (см. 12, 13 Марта), также и о томъ, что гр. П. А. Р.-З-кой сюда не будетъ, но просится къ водамъ. (См. 8 и 9 Марта). — Невеселы; съ прискорбіемъ сказывать изволила, что Императоръ опасно боленъ. Кромѣ союза il m'est attaché personnellement [3]. Я: онъ при послѣднемъ прощаніи обѣщалъ еще имѣть свиданіе съ В. В-мъ. Правда; но кого теперь изберутъ? Будутъ хлопоты. Ежели бы герцогъ Тос-

---

[1]) Это зависитъ отъ милосердія и великодушія Вашего Величества и не повредило бы дѣламъ политическимъ.

[2]) Стало, мы живемъ сообща.—[3]) Онъ ко мнѣ лично привязанъ.

канскій отъ того отказался, то бы всѣ затѣи кончились; но фамилія Колоредовъ и прочихъ его привлекутъ, не хотя служить другому; впрочемъ герцогъ и при матери еще былъ ко мнѣ привязанъ. Я и вчера въ комедіи готова была плакать. Не всѣ головы способны быть на моемъ мѣстѣ.

21. Не показывались.—Объявлено произвожденіе бригадировъ и полковничье.—Вице-канц[леръ] получилъ письмо изъ Вѣны, что Императору послѣ причастія стало нѣсколько лучше, не харкаетъ кровью и могъ сидѣть на постелѣ. Со вчерашняго вечера пла[кали] и весь день пров[ели] въ пос[тел]и.

22. Остатокъ бол[ѣзни] и безпокойства. На канапе. Гр. В. П. М. Пу-нъ рапортуетъ, что Шведы приготовляются во всѣхъ мѣстахъ, таскаютъ пушки и порохъ и послѣ Денисова нападенія больше остерегаются.

23. Получено извѣстіе о смерти гр. Петра Ив. Панина; принято равнодушно. — Разговаривая о княгинѣ Дашковой, отдавали ей справедливость въ томъ, что имѣетъ познанія и умнѣе многихъ мужчинъ, но дивились, что никто ея не любитъ; даже дочь, въ нынѣшнихъ недостаткахъ и бывъ подъ опекою, не соглашается жить съ матерью. Княгиня больше приписывала сыну, чего онъ стоилъ: онъ простъ и пьяница.—Къ гр. П. А. Р.-За-му писано, что въ отзывѣ отъ арміи не имѣли иного вида, кромѣ употребленія васъ къ служенію въ другомъ мѣстѣ, соразмѣрному вашимъ степени и искусству, слѣдственно и увѣрены, что вы отдадите справедливость добрымъ къ вамъ расположеніямъ. При увольненіи къ водамъ, оставлено ему жалованье, столовыя деньги и штатъ.

24. На разсвѣтѣ умеръ гр. А[ндрей] П[етровичъ] Шуваловъ. Меня посылали освѣдомиться объ обстоятельствахъ у гр. Ив. Пе. Салтыкова: c'est la goutte remontée avec l'hydropisie, qui l'ont étouffé *).

25. Сказано, что можно «Горе-богатыря» играть въ Москвѣ, а здѣсь для министровъ иностранныхъ неловко, и для того дозволено книжку и всю партитуру послать къ гр. Ник. Пет. Шереметеву, ибо я доносилъ, что онъ того хотѣлъ; но, безъ доклада я не могъ дозволить.—Апробована декларація отъ двора нашего о безопасности всѣхъ торговыхъ судовъ на основаніи правилъ нейтральныхъ, что̀ самое и отъ министровъ нашихъ объявлено будетъ при чужестранныхъ дворахъ. Это выдумка гр. Бернсдорфа, въ отвращеніе приготовленія Англійской и Голландской эскадры, подъ видомъ защищенія ихъ коммерціи.—Подписанъ паспортъ гр. П. А. Р.-За-му [Завадовскому].

*) Это поднявшаяся вверхъ подагра съ водяною, отчего онъ задохся.

26. Было въ газетахъ пророчество о разныхъ несчастіяхъ, отъ погодъ и бурь происходящихъ; при раговорѣ о томъ за туалетомъ съ вице-канцлеромъ: c'est pour les états du roi de Prusse, et non pour les miens [1]).

27. Поздравилъ съ рожденіемъ в. к. Конст. Пав. [великаго князя Константина Павловича]. Шелъ дождь. C'est un cadet de la maison, il faut qu'il cherche fortune[2]); онъ ее найдетъ, увидите.—У меня спрашивать изволила: сколько лѣтъ секретаремъ? Князя Вязем[скаго] сама формировала. Онъ меня хвалилъ; тогда вы были въ ладахъ. Изъясненіе о княгинѣ. Я сказалъ, сколько одолженъ княземъ и сколько онъ за меня заплатилъ.

28. Прикрикнули за донесеніе о шебекѣ, на Петербургской верфи построенной. Изъяснился. Я напрасно кричала: excusez, je suis un peu impatiente aujourd'hui; c'est peut-être le beau temps, qui en est la cause [3]).—Пополудни въ пятомъ часу переѣхали въ Ц. С. [Царское Село] и ко мнѣ прислали записку, чтобъ, собравъ бумаги, туда же ѣхать.

29. Разговоръ о свѣжемъ воздухѣ и хорошей погодѣ.—Ушло нѣсколько Ревельскихъ крестьянъ къ Шведамъ, обмануты ложными обѣщаніями.—Франція не дѣлаетъ съ нами союза прежде мира съ Портою. Шуазель-Гуфье предлагалъ: 1) Объ освобожденіи Булгакова. Согласны; но боятся, чтобъ, услыша о томъ, войска не разошлись. 2) Остановиться въ сдѣланныхъ теперь пріобрѣтеніяхъ. Отвергли, затѣмъ, что Россіяне, бывъ прежде и за Дунаемъ, того не требовали.

Май. 1. На конференціи Дицу объявлено, что Турки хотятъ теперь же заключить оборонительный трактатъ съ Пруссіею, Англіею и Голландіею, съ тѣмъ, чтобъ тѣ державы дѣйствительную сдѣлали диверсію. Мира иначе не хотятъ, какъ съ возвращеніемъ Крыма и всѣхъ завоеваній, и чтобъ Императоръ заплатилъ за убытки.

3. Сказывать изволила, что Султанъ умеръ. Извѣстіе получено отъ иностранныхъ, въ Балаклаву пріѣхавшихъ. Кн. Г. А. П.-Т. [Потемкинъ] хотѣлъ съ собою взять Якобія и Путятина. Истребованныя отъ Шешковскаго справки ему показаны.

4. Письмо кн. Вяз. [князя Вяземскаго] къ гр. Без-ѣ [графу Безбородкѣ]. Съ благодарностію принимаетъ мѣсто гр. Ш. [графа Шувалова] въ Ассигн. Банкѣ и Ком[иссіи] о дорогахъ. Ему столовыхъ еще 6 т. Предписано, чтобъ обще съ гр. Воронц[овымъ], гр. Безб[ородкой]

[1]) Это для владѣній короля Прусскаго, а не для моихъ.
[2]) Онъ младшій въ домѣ; надо, чтобы онъ добивался счастья.
[3]) Извините, я маленько нетерпѣлива; причиною тому, можетъ быть, хорошая погода.

и Завод.. [Заводовскимъ] кончить предположенія Шувалова и особенно изъяснить мысли свои о приведеніи въ кредитъ ассигнацій. Шпалерная фабрика поручена кн. Юсупову. Тутъ сказано, чтобъ не испортилъ заведеній Козлова.—Пр. Нассау-Зигенъ возвратился изъ Гишпаніи.—Кончилъ чтеніемъ «Histoire secrète de la cour de Berlin par le c-te de Mirabeau [1]). Объ ней дни за два спрашивали; видно, послѣ разговора съ кн. Г. А. П.-Т. и думали, не осталась ли на столѣ въ городѣ; но я донесъ, что она у меня въ сундукѣ. Тутъ описана дурость и неспособность du roi régnant Fréderic Guillaume, ses amours avec m-lle de Vosse [2]). Есть въ началѣ и о кн. Г. А. П.-Т.

5. Какое меланхолическое время! Трое зарѣзались. Это изъ семидневнаго рапорта губернаторскаго, и сказано въ отношеніи къ собственному безпокойству. Въ Ревелѣ корабли стали выходить на рейду; въ Копенгагенѣ починиваются.—Записки отъ кн. Г. А. П.-Т. о выпускѣ изъ гвардіи читаны послѣ обѣда. О Текутьевѣ отказали: какъ быть тому маіоромъ гвардіи, кого въ глаза не знаю? Лазарева не взяли въ гвардію. На что мнѣ Армянинъ? Посылали меня съ сими записками къ гр. А. М. Д.-Мамонову.

6. Въ седьмомъ часу утра к. Г. А. П.-Т. уѣхалъ въ армію.—Данъ указъ, чтобъ пр[инца] Нассау-Зигенъ считать вице-адмираломъ со дня даннаго ему дозволенія поднять вице-адмиральскій флагъ (это было подъ Очаковымъ) и командовать ему всѣмъ гребнымъ флотомъ противу Шведовъ.—Молебствіе за побѣду и взятіе Галаца.—Отпросился въ городъ.

8. Возвратясь изъ города, спрошенъ: est-ce pour des affaires du théâtre, ou des affaires du coeur, que j'étois en ville [3])?—Предъ вечернимъ выходомъ пріѣхалъ бригадиръ Алексан. Мих. Рим[скій]-Корсаковъ съ обстоятельнымъ донесеніемъ и трофеями, при Берлатѣ и Галацѣ пріобрѣтенными. Анатольцы и янычары дрались отчаянно. Султанъ точно умеръ.

9. По приказанію, я пересказывалъ разговоръ мой съ Рим[скимъ]-Корсаковымъ. Наши дрались хорошо. Визирь, увѣдомясь о смерти Султана, остался въ инакціи въ Рущукѣ, не зная еще, что съ нимъ самимъ будетъ.

10. Вице-адм[иралъ] Крюзъ прислалъ письмо, что считаетъ себя обиженнымъ противъ Мордвинова, не бывъ наряженъ въ походъ. Ска-

---

[1]) Сожженная, по настоянію Прусскаго двора, книга Мирабо сдѣлалась большою рѣдкостью. Ее бы слѣдовало перевести на Русскій языкъ. П. Б.

[2]) Царствующаго короля Фридриха-Вильгельма, его любовныя похожденія съ дѣвицею Фоссъ.

[3]) Былъ я въ городѣ по дѣламъ театральнымъ или по дѣламъ сердечнымъ?

зано въ отвѣтъ: онъ несчастливъ на морѣ.—Данія, по угрозамъ Англійскимъ, должна остаться въ совершенномъ нейтралитетѣ, и Сенъ-Сафоренъ не вѣдаетъ, можетъ ли и эскадру нашу проводить для соединенія съ здѣшнимъ флотомъ.

11. Сказ[ывать] изволила, что король Англійскій былъ угрюмъ въ церкви и много плакалъ. Королева рада, что показала его публикѣ. Есть тамъ нововышедшая книга лорда Дальримпля, которая много шума надѣлала и доказываетъ, сколь полезно съ нами дружество по выгодамъ коммерческимъ.—Спрашивали о Бригонцѣ, который вчера утонулъ.

12. Спрошенъ послѣ обѣда на поговорку. Султанъ Абдулъ-Гамедъ умеръ Марта 28 (Апрѣля 7). Наслѣдовалъ Селимъ, сынъ Мустафы, cruel comme son père [1]) и золъ на Христіанъ. Признаюсь, что я спокойнѣе послѣ взятія Очакова, les affaires se débrouillent [2]); лишь выпустятъ Булгакова, то и перемиріе. Надобно упредить Англичанъ: они съ ума сходятъ и своихъ пользъ не знаютъ. Велѣно разсмотрѣть тарифъ и таможенныя вѣдомости, дабы исчислить цѣну артикуловъ, къ нимъ отпускаемыхъ.—При отходѣ: contez moi toujours plus de nouvelles [3]).

13. Получено извѣстіе, что Швед[скій] король, яко дворянинъ, issû du sang de Vaza [4]), 16 (27) Апрѣля былъ въ собраніи, взялъ жезлъ маршала дворянства, говорилъ рѣчь и, не уговоря, велѣлъ при себѣ внести въ протоколъ, que les subsides sont accordés jusqu'à la tenue de la Diette prochaine, тотчасъ сообщилъ о томъ прочимъ чинамъ и чрезъ герольдовъ объявилъ la clôture de la Diette [5]).—Графиня Мелинъ получила сувениръ и благодаритъ, но есть долгъ на ней.

16. Сказано мнѣ поутру, что говорить будутъ за столомъ о обиженныхъ по нынѣшнему выпуску изъ гвардіи въ полковники.—Олсуфьевъ пьяница; нѣтъ ни одного путнаго сына отъ Адама Васильевича.—За столомъ говорено съ жаромъ, что можно быть обижену въ производствѣ по полку, а не по выпуску. Это милость: кого хочу, выпускаю. Адресовались къ Черткову.

17. Гр. В. П. Мус[инъ]-Пушкинъ отъ 15-го пишетъ изъ Фридрихсгама, что Шведскія галеры видны въ 45 верстахъ оттуда. Онъ намѣренъ взять мѣстечко Христину. Оно средоточіе для Пумала-Зунда

---

[1]) Жестокъ, какъ его отецъ.

[2]) Дѣла распутываются.

[3]) Сказывайте мнѣ всегда побольше новостей.

[4]) Происходящій отъ крови Вазы.

[5]) Что на денежныя средства согласились впредъ до созыва слѣдующаго Сейма... Закрытіе Сейма.

и Саймы. Апробовано, и посланъ указъ. Безпокойство съ нетерпѣливостію. Намъ стыдно, что Шведы прежде насъ въ морѣ. Подтвердительный указъ къ гр[афу] Ив. Г. Черн[ышову] о скорѣйшемъ отправленіи корабельнаго и гребного флота.

18 и 19. Разныя понужденія о гребномъ флотѣ и посылки П. Ив. Турчанинова.

20. Принятіе иностранныхъ въ нашу службу дѣлаетъ эмюляцію въ Руссвихъ. Петръ I симъ пользовался, и наши скоро наметаны быть могутъ. Есть двѣ эпохи, во время коихъ Русскіе отъ Европы отстали: время власти Татарской и время междоусобія, когда Шведы и Поляки большую партію имѣли. Тутъ старались только о частныхъ выгодахъ, а общее дѣло забывали; но и тутъ вышли великіе люди. Я ска[залъ]: les malheurs font les grands hommes[1]). Повторено, и мысль сія утверждена.

22. Датская эскадра съ нашею соединилась для защиты только рейды; ихъ 11, нашихъ 8 кораблей. Разсуждали о недостаткѣ войскъ. Я говорила съ княземъ: старѣе ли я стала, что не могу найти ресурсовъ, или другая причина нынѣшнимъ затрудненіямъ? Онъ отвѣчалъ: нѣтъ, границы стали обширнѣе, и войскъ недостаточно; у другихъ державъ они въ кучѣ, а у насъ разсыпаны. Я гов[орилъ] о пространствѣ отъ Ледовитаго до Чернаго моря и пр. Слава Богу, что граничимъ съ Ледовитымъ моремъ, Киргизцами и Китайцами! Я: конечно, такая имперія среди Европы существовать бы не могла.—Такъ!

23. Стадіонъ пишетъ изъ Стокгольма, что кор[оль] Швед[ской] безъ Борка не поступилъ бы такъ круто и не имѣлъ бы столько твердости, но онъ его много поощрялъ. Король сдѣлалъ было духовную, но вскорѣ обратно взялъ отъ брата Карла; сей недоволенъ, ибо въ духовной изъяснена незаконность наслѣднаго принца, а тронъ доставался бы Карлу.—Хвалили Козляинова за расторопность; онъ причиною, что скорѣе поворотились Датчане и соединили съ нами корабли, расположась по его плану. Боюсь хвалить публично, чтобъ не сдѣлать завистниковъ.

24. Полученъ отвѣтъ гр[афа] Пет. Ал. Р[умянцова]-Зад[унайскаго] изъ Яссъ, отъ 13 Мая, на рескриптъ отъ 23 Апрѣля: Сіе всевысочайшее и всемилостивѣйшее писаніе мою, до крайности прискорбную, душу вновь оживило, за исключеніемъ той скорби, которою я такъ долго буду страдать, какъ долго я буду лишенъ случаевъ и способовъ на доказательство моего горячаго усердія къ военной службѣ В. И. В-а, коей я мою всю жизнь посвятилъ.—Селимъ III всѣхъ подтвердилъ въ прежнихъ достоинствахъ.

---

*) Бѣды порождаютъ великихъ людей.

27. По просьбѣ Мареы Васильевны Балкъ-Полевой, присланной ко мнѣ отъ Марьи Павловны Нарышкиной, пожалованъ внукъ первой и племянникъ второй, сержантъ Петръ Балкъ-Полевъ, въ прапорщики въ Преображенскій полкъ. Тутъ было изъясненіе, что Е. В-о первую свадьбу въ Россіи видѣла Мареы Васильевны... Она какъ-то долго не могла выйти замужъ, et je ne sais comment [1]) отецъ нынѣшняго сержанта, не племянникъ, но сынъ ея былъ. J'aime la confiance de ces dames pour m'adresser de pareilles lettres [2]), но надобно ихъ потѣшить. Сержантъ послѣдній въ родѣ.

29. Извѣстіе отъ контръ-адмирала Спиридова, что четверо нашихъ матросовъ, бывъ принуждаемы вступить въ Шведскую службу, ушли изъ Стокгольма 8 Мая и, ходя нѣсколько времени около береговъ моря, нашли лодку, на которой отправились, съ намѣреніемъ пробраться на островъ Эзель, но попали на Готшесантъ; тутъ показали имъ карту, и они, пустясь въ море, встрѣтили Англ[ійское] купеч[еское] судно, на кое ихъ приняли и доставили Спиридову.

31. По извѣстію отъ корабельщика, бывшаго въ Карлскронѣ 14 дней тому, выведено на рейду Шведскихъ 16 кор. и 14 фрег.—Изъ Парижа, отъ 4 (15) Мая, гр. Монтморенъ увѣрялъ Симолина, que le marquis de la Luzerne à Londres étoit instruit de ne pas cesser de faire sentir au ministère Britannique, que si l'Angleterre armoit, la France seroit obligée d'en faire autant et ne resteroit pas en arrière [3]).

Іюнь. 1. Возвратился Заборовскій. Отозвались, что сія экспедиція не удалась.

2. Получено извѣстіе, что 31 Мая Михельсонъ, подошедъ къ Христинѣ, въ пяти верстахъ отъ границы нашей, при деревнѣ Кири, разбилъ 1000 Шведовъ, взялъ двѣ пушки и пошелъ далѣе.—Принято съ удовольствіемъ и писано о томъ собственноручно къ кн. Г. А. П.-Т-му.

4. Михельсонъ 1-го Іюня занялъ Христину и пошелъ къ Сантъ-Михелю.

5. Есть извѣстіе, что Франція съ Англіею условились о предохраненіи Швеціи отъ паденія, и онѣ другъ друга разумѣютъ.—Императоръ еще боленъ, и ежели нынѣ не оправится, то въ осень худа надежда.—Данъ указъ гр. Ив. П. Салтыкову о скорѣйшемъ отъѣздѣ въ

---

[1]) Не знаю, какъ.

[2]) Мнѣ нравится довѣрчивость этихъ дамъ, обращающихся ко мнѣ съ такими письмами.

[3]) Маркизу Люцерну въ Лондонѣ велѣно непрестанно давать чувствовать Британскому министерству, что если Англія вооружится, то Франція вынуждена будетъ сдѣлать тоже и не останется назади.

Кавказъ. Все взялъ и не ѣдетъ; буде идетъ въ отставку, то на его мѣсто сыщется другой. У меня 40 т[ысячъ] тамъ безъ дѣйствія и не дѣлаютъ диверсіи.

7. Извѣстіе, что пр[инцъ] Нассау вчера въ 11-мъ часу вечера пошелъ изъ Кронштата.—L'Empereur va mal[1]); пишутъ изъ Вѣны отъ 19 (30) Мая, что нѣсколько дней сряду продолжалась лихорадка.— Рапортъ отъ гр. Ив. П. Салтыкова на вчерашній указъ, что на будущей недѣлѣ выѣдетъ. Конечно, c'est à dire le plus tard qu'il peut [2]). — К. Г. А. П.-Т. увѣдомляетъ изъ Елисаветы отъ 29 Мая, что, съѣздя въ Очаковъ, по возвратѣ представитъ рапортицію о бывшей Украинской арміи; тутъ же своею рукой поставилъ NB на донесеніи къ нему отъ кн[язя] Репнина, гдѣ написано: армія здѣшняя, отъ пресѣченія нужныхъ снабженій, весьма умалилась; прошедшею зимою отъ тѣсноты квартиръ много померло и больныхъ умножилось.—Гр. В. П. М.-Пушкинъ изъ Вильманстранда отъ 5 Іюня прислалъ непріятное донесеніе, что 1-го Іюня, выступя изъ Христины, въ 3 часа пополуночи, со всѣми войсками дошелъ до переправы, называемой Парольсама и тутъ претерпѣлъ знатный уронъ; войска отступили въ Христину. Парольсама въ шести верстахъ отъ Сантъ-Михеля. Бар. Спренгпортенъ весь израненъ. Двадцать семь лѣтъ такого извѣстія не получала!

9. Пр[инцъ] Нассау удержанъ противнымъ вѣтромъ. Указъ къ гр. Му[сину]-Пушкину, чтобъ поступать осторожнѣе. — Запрещеніе курьерамъ развозить письма по рукамъ, но отдавать въ Почтамтъ. C'est un secret d'état [3]); на что давать знать министрамъ Прусскому и Англійскому, чтобы дѣлали свои прибавленія и заводили новыя интриги?

10. Рапортъ гр[афа] В. П. Му[сина]-Пушкина отъ 8 Іюня. Перекрестились, прочитавъ, что Михельсонъ опять пошелъ.—По депешамъ гр. С. Р. Воронцова изъ Лондона точно открывается, что Англія и Франція согласны, дабы не погибла Швеція. Лордъ Стормондъ признался въ томъ Цесарскому посланнику, да и Французскій тамъ министръ проговорился. Никогда бы Англія и Датчанамъ не грозила, ежелибъ не знала, чрезъ гр. Берисдорфа, что сіе подѣйствуетъ совершенно.

11. Получена краткая реляція, что 8 Іюня Михельсонъ занялъ Сантъ-Михель безъ урона. Ген[ералъ]-м[аіоръ] Бергманъ зашелъ съ другой стороны Паросальма, откуда Шведы нападенія не ожидали, и ихъ выгналъ изъ укрѣпленія, а послѣ вошли въ Михель.—Вице-канцлеръ подалъ проектъ банкрота Лудвига о компаніи, для чистки судо-

---

[1]) Императору худо.

[2]) Т. е. сколько возможно для него позднѣе.

[3]) Это государственная тайна.

ходныхъ рѣкъ. Ему отказали. Съ жаромъ послѣ мнѣ говорили: peut-on donner dans le panneau? Et voilà une tête qu'on croit homme d'état[1]).

13. Обстоятельная реляція о Михелѣ. Пульсъ больше 90 разъ бьетъ въ минуту; внутренній жаръ во всю ночь. Со мною многія странности случаются, и я дѣлаю свои примѣчанія, l'esprit philosophique est utile à tout. Si les médecins savoient l'adopter à la médecine[2]); но они въ то не входятъ.

15. Отпросился въ городъ, по случаю бывшаго пожара у сосѣда Пуговишникова. Я думала, что ты живешь возлѣ меня на Невѣ, т. е. въ домѣ Рѣзваго, гдѣ Муфти искусалъ Тезея.

16. Воп[росъ]: все ли у тебя цѣло?—Вчера въ вечеру пріѣхалъ сек[ундъ]-м[аіоръ] л. гр. [лейбъ-гренадерскаго] полку Сазоновъ. Онъ храбро дѣйствовалъ 2 и 8 Іюня при Паросальмѣ и Сантъ-Михелѣ, привезъ знамена, сегодня получилъ чинъ пре[мьеръ]-маіора, табакерку, 500 черв. Онъ хвалитъ Швед[скаго] бригадира Стединга: ни одной горки даромъ не отдалъ; но на ровномъ мѣстѣ Шведы не держутся, и для того не устояли при Сантъ-Михелѣ.

17. Я сказывалъ исторію Сазонова. Онъ 10-ти лѣтъ пожалованъ въ прапорщики подъ Бендерами, гдѣ полковникъ, отецъ его, убитъ на приступѣ; потомъ служилъ въ Кавказѣ съ Фабриціаномъ, два раза былъ раненъ и, съ нимъ пріѣхавъ, вступилъ въ Лейбъ-Гренадерскій полкъ. Его велѣла я оставить въ томъ же полку. Онъ будетъ у меня тутъ и подполковникомъ.—Пишетъ Еропкинъ, что сѣтуютъ о обращеніи Симонова монастыря въ гошпиталь; ибо-де тутъ много знатныхъ покойниковъ. Aimez-vous les monastères?—Non, V. M-é. Je ne saurois les voir sans songer qu'il y a de la crapule [3]).

18. Изготовлена была Рус[ская] Cosa Rara; отказали. Съ утра невеселы... Сл[езы]. Зотовъ сказалъ мнѣ, что паренька отпускаютъ, и онъ женится на кн. Дарьѣ Ѳедор[овнѣ] Щербатовой. Послѣ обѣда и во весь вечеръ была одна только Анна Никитишна Нарышкина.

19. Собств[енно]руч[ное] письмо къ кн. П.-Т. [князю Потемкину-Таврическому]: Мой другъ! До утвержденія границы не разорять крѣпостного укрѣпленія Очакова, нужно для закрытія Лимана и для оснастки нашихъ кораблей; однако, ожидаю противныхъ тому доказательствъ.—Зах[аръ] подозрѣваетъ карау[льнаго] сек[ундъ]-рот[мистра]

---

[1]) Возможно ли падать въ ловушку? И это лицо считаютъ государственнымъ человѣкомъ!

[2]) Философскій умъ пригоденъ на все. Если бы врачи умѣли примѣнять его къ врачебной наукѣ!

[3]) Любите ли вы монастыри?—Нѣтъ, ваше величество. Глядя на нихъ, я думаю, что въ нихъ распутство.

Пл. Ал. Зубова, и что дѣло идетъ черезъ А[нну] Ник[итишну], которая и сегодня была съ 3-хъ часовъ послѣ обѣда. Въ вечеру гуляли въ саду.

20. Сама со мною начать изволила: слышалъ ли здѣшнюю исторію? Слышалъ. Не бывъ въ короткой связи и примѣчая, что мѣсяцевъ 8 отъ всѣхъ отдалялся, стали подозрѣвать, какъ завелъ свою карету. Да, придворная непокойна. C'était toujours une oppression de poitrine; самъ на сихъ дняхъ проговорился, что совѣсть мучитъ. C'est son amour, c'est sa duplicité qui l'étouffoit [1]); но когда не могъ себя преодолѣть, зачѣмъ не сказать откровенно? Годъ, какъ влюбленъ. Буде бы сказалъ зимой, то полгода бы прежде сдѣлалось то, что̀ третьяго дня. Нельзя вообразить, сколько я терпѣла. Всѣмъ на диво, В. В., изволили сіе кончить. Богъ съ ними! Пусть будутъ счастливы! Я простила ихъ и дозволила жениться. Ils devoient être en extase, mais au contraire ils pleurent[2]). Тутъ еще замѣшивается и ревность. Онъ больше недѣли безпрестанно за мною примѣчаетъ, на кого гляжу, съ кѣмъ говорю. Cela est étrange. Сперва, ты помнишь, имѣлъ до всего охоту et une grande facilité [3]), а теперь мѣшается въ рѣчахъ, все ему скучно, и все болитъ грудь. Мнѣ князь зимой еще говорилъ: матушка, плюнь на него, и намекалъ на кн. Щерб... [княжну Щербатову]; но я виновата, я сама его предъ княземъ оправдать старалась. Приказано мнѣ заготовить указъ о пожалованіи ему деревень, купленныхъ у кн[язя] Репнина и Чебышева, 2250 душъ. Подозрѣваютъ тутъ Рибопьера. Предъ вечернимъ выходомъ сама Е. В. изволила обручить гр[афа] и кн[яжну]; они, стоя на колѣняхъ, просили прощенія, и прощены.

21. Сама мнѣ сказывать изволила о обрученіи. Продолжали рѣчь о его duplicité [4]). Всѣ его бранятъ. Представь самъ, что̀ бы ты сдѣлалъ? On ne sauroit répondre du premier moment. Нѣтъ, я давно уже себя къ тому приготовила.—Зу. [Зубовъ] сидѣлъ, черезъ верхъ провед[енный], послѣ обѣда, съ Ан. Ни. [Анной Никитишной]; а въ вечеру одинъ до 11 часовъ.

22. Указы о деревняхъ и о 100 т. положилъ на столъ. Послѣ обѣда еще не были подписаны.—Читалъ проектъ рескрипта къ князю о мирныхъ кондиціяхъ: 1) свобожденіе Булгакова; 2) простое и никакимъ толкованіямъ не подверженное утвержденіе договоровъ, а именно: трактата 1774 года 10 Іюля въ Кайнарджи, изъяснительной конвенціи

---

[1]) Это все было стѣсненіе въ груди.—Онъ задыхался отъ своей любви, отъ своей двоякости.

[2]) Имъ бы восторгаться, а они плачутъ.

[3]) Это странно.—И съ нимъ было очень легко.

[4]) Двоякости.—Нельзя отвѣчать за первую минуту.

9 Марта 1779 г., торговаго договора 1783, и акта о земляхъ Татарскихъ въ Декабрѣ того же года; 3) начать негоціацію ab uti possidetis, т. е. кто теперь чѣмъ владѣетъ, желая, чтобъ рѣка Дунай служила границею владѣній Порты, или положить Дунай границею Порты, а Днѣстръ Россіи, землю же между сими рѣками, Чернымъ моремъ и областями Австрійскими оставить независимою. Стараться одержать, чтобъ городъ Аккерманъ и устье Днѣстра по обѣ стороны во владѣніе наше достались.—З... [Зубовъ] за мал[ымъ] ст[оломъ] и началъ по вечерамъ ход[ить] черезъ верхъ.

23. Подписали указы о деревняхъ и 100 т. изъ Кабинета. Я носилъ. Онъ признателенъ, не находитъ словъ къ изъясненію благодарности, говорилъ сквозь слезы. Сама мнѣ сказывать изволила: онъ пришелъ въ Понедѣльникъ (18 Іюня), сталъ жаловаться на холодность мою и начиналъ браниться. Я отв[ѣчала], что самъ онъ знаетъ, каково мнѣ съ Сентября мѣсяца и сколько я терпѣла. Просилъ совѣта, что̀ дѣлать? Совѣтовъ моихъ давно не слушаешь, а какъ отойти подумаю. Потомъ послала къ нему записку pour une retraite brillante: il m'est venue l'idée du mariage avec la fille du comte de Bruce. А. Ник. [Анна Никитишна] здѣсь; Брюсъ будетъ дежурный, я дозволила ему привезть дочь; ей 13 лѣтъ, mais elle est déjà formée, je sais cela. Вдругъ отвѣчаетъ дрожащей рукой, что онъ съ годъ какъ влюбленъ въ Щ. [Щербатову] и съ полгода, какъ далъ слово жениться. Jugez du moment! Послала за Ан. Ник. [Анной Никитишной]. Онъ пришелъ. Дозволила, досадуя, зачѣмъ ранѣе не рѣшился. Il m'aurait épargné bien des désagréments [1]; но Ан. Ник. [Анна Никитишна] его разругала. Онъ заведенъ. Права ли я?—Потребовали перстни и изъ Кабинета 10 тыс. рублей.

24. Сказывали, что вчера послѣ обѣда приходилъ со слезами благодарить. Свадьбу хотѣли сдѣлать въ Понедѣльникъ, чтобъ немного людей было. Нѣтъ, въ Воскресенье; il est pressé, ainsi d'aujourd'hui en huit [2]).—Десять тысячъ я положилъ за подушку на диванѣ. Отданы З-у [Зубову] и перстень съ портретомъ, а другой въ 1000 р. онъ подарилъ Зах. [Захару].

25. Рапортъ Чичагова, что фл. капитанъ Шешуковъ 21 Іюня при Паркалаутѣ прогналъ нѣсколько судовъ Шведскихъ, его атаковавшихъ, и разорилъ береговую батарею, которая стрѣляла калеными ядрами. Люди съ нея ушли; 2 пушки и все тутъ бывшее намъ доста-

---

[1]) Для блистательнаго отхода: мнѣ пришло на умъ, чтобы онъ женился на дочери графа Брюса.—Но она уже зрѣла, я это знаю.—Посудите, каково!—Онъ бы избавилъ меня отъ большихъ непріятностей.

[2]) Его торопятъ, и такъ черезъ недѣлю.

лось. Выписки изъ сей реляціи посланы къ Нассау и къ Пушкину. Это нужно для ободренія людей.

26. Шешукову данъ 4 кл. Владимира. — Подписанъ указъ о запрещеніи сухопутнаго провоза товаровъ, кромѣ портовъ. При волосочесаніи хвалили за исправность и что всегда сижу у М. Сав. [Марьи Савишны].

27. Читалъ докладъ о Державинѣ, 6-мъ Сената департаментомъ оправданномъ. Приказано отыскать оду «Фелицѣ».

28. Поднесъ 2-й томъ «Клинкера», перевода Захарова; ему пожалованъ перстень.

29. Чрезъ меня отправлено къ князю письмо о комнатныхъ обстоятельствахъ.—Бабарыкинъ пріѣхалъ и сказывалъ, что мать и отецъ затрепетали.

Юль. 1. Въ 9-мъ часу вечера невѣсту нарядили и благословили образомъ, послѣ чего пошли въ церковь одни званые.

2. Ск[азывать] изв[олила], что М. [Мамоновъ] вчера былъ въ вечеру безъ Ан. Ник. [Анны Никитишны] и не зналъ, что̀ говорилъ. Когда они поѣдутъ? Зайцовъ сказывалъ, что сегодня въ ночь. — По возвратѣ съ вечерняго гулянія въ 10-мъ часу, оставалась Ан. Ник. [Анна Никитишна]. М. [Мамоновъ] приходилъ прощаться и въ полночь въ путь отправился.

3. За сипотою гр. Без. [графа Безбородки] читалъ ин[остранную] почту при его выс[очествѣ].—Изв[олила] мнѣ отдать записку для заготовленія указовъ, чтобъ Бабарыкина совсѣмъ перевесть въ конную гвардію, сына Фитингофа въ камеръ-юнкеры, Пл. Ал. Зубова въ полковники и фл[игель]-адъютанты. Указы подалъ *).

4. Указы по утру подписаны.—Извѣстіе отъ Чичагова, что Шведскій флотъ въ 22 кораб. и 14 фрег. пошелъ на Козляинова, стоящаго съ Датчанами на рейдѣ.

5. Пл. Ал. [Платонъ Александровичъ] подарилъ Ан. Ник. [Аннѣ Никитишнѣ] часы въ 2 т.

6. Пушкинъ и Нассау имѣли свиданіе при Фридрихсгамѣ и условились, чтобъ принцъ разбивъ Шведовъ на водѣ, сдѣлалъ десантъ между Ловизы и Борго, дабы чрезъ то отвлечь непріятеля изъ границъ нашихъ, и Пушкину дать способъ, перейдя Кюмень, впасть въ его границы.—Денисова изъ Коувалы вытѣснили въ Кайпіасъ.

7. Прислана ко мнѣ записка, чтобъ собрать вѣдомости о колодникахъ. Я должна десятерыхъ простить; по зачерченному видно, что

*) См. Пис. Имп. Екатерины, пис. 113.

за 6-е Іюля. (Сраженіе Грейга) [1].—Послѣ обѣда приказали отправить письмо собственноручное къ графу Ал. Гр. Орлову-Чесменскому съ благодарностію за присланныхъ голубей; но не отвѣчали скоро, по причинѣ подателя письма гр. А. М. [графа Александра Матвѣевича], въ то время свадьбою своею занимавшагося. Въ концѣ поздравляютъ, яко участника, съ праздниками 24, 26 и 28 Іюня. Спрашивали, хорошо ли письмо?

8. Разговоръ о перемѣнахъ во Франціи. Получено извѣстіе que le tiers-état[2]) самовольно составило изъ себя собраніе національное.— Денисовъ прогналъ Шведовъ и занялъ прежніе посты. Пр[инцъ] Нассау въ инакціи.

9. Денисову пожалована сабля слишкомъ въ 2 т. руб.

10. Рапортъ Пушкина отъ 8 Іюля. Мы сбиты съ поста Кюменегордскаго тремя непріятельскими батареями, но Шведы между Коувала и Кайпіаса, имѣвшіе дѣло съ Денисовымъ, ушли за Кюмень изъ границъ нашихъ.

11. Читалъ просьбу Державина и поднесъ оду «Фелицѣ». Въ ней прочтено при мнѣ:

Еще же говорятъ неложно.
Что будто завсегда возможно
Тебѣ и правду говорить.

Приказано сказать Державину, что докладъ и просьба его читаны, и что Е. В-у трудно обвинить автора оды къ «Фелицѣ»: cela le consolera. Донесъ о благодарности Державина. On peut lui trouver une place [3]).

12. Столбъ съ похвальною надписью для Рыбачей слободы, за добровольную дачу людей въ нынѣшнюю Шведскую войну и такіе же для другихъ деревень Царскосельскаго вѣдомства [4]).—По каталогу отмѣчено купить всякаго рода Фран[цузскихъ] книгъ на 4 т. Видно для Збв. [Зубова]. Тутъ смѣялись, увидя: «Lucine sine concubitu»— lettre dans laquelle il est demontré, qu'une femme peut enfanter sans le commerce de l'homme. C'est le rayon du soleil [5]), а въ древнія времена отговоркою служили Марсъ, Юпитеръ и прочіе боги.—Денисовъ и Кноррингъ, прогнавъ Шведовъ за Кюмень, взяли постъ на той сторонѣ и овладѣли ихъ мостомъ, а отшедшаго непріятеля отъ Ликала

---

[1]) См. Пис. Имп. Екатерины, пис. 114.

[2]) Что третье сословіе.

[3]) Это его утѣшитъ. Можно ему сыскать мѣсто.

[4]) См. Пис. Имп. Екатерины; пис. 115.

[5]) Луцина въ безбрачіи, письмо, въ которомъ показано, что женщина можетъ зачать безъ сообщенія съ мужчиною. Это лучъ солнечный.

къ Мемелѣ преслѣдуютъ Сухтеленъ. Довольны.—Играли въ Ц[арскомъ] С[елѣ] «Горе-богатыря».

13. Спрошенъ и показывалъ на картѣ мѣста по вчерашней реляціи, т. е. преслѣдованіе Шведовъ отъ Коувалы и Ликала.—Начали разговоръ о долгахъ грфн. Ммнв. [графини Мамоновой]. Рибопьеръ про то зналъ и, бывъ позванъ ко мнѣ, сдѣлался блѣденъ какъ платокъ. Князь мнѣ прежде говорилъ, чтобъ его спросить, но я не хотѣла. Теперь жду объясненія отъ князя и къ нему о томъ писала.

14. Получено извѣстіе, что Шведы и изъ Мемела ушли за Кюмень въ Аніалу.—Пр[инцъ] Нассау, согласясь съ Крузомъ, намѣренъ атаковать Швед[скій] греб[ной] флотъ съ двухъ сторонъ.

15. Непріятное извѣстіе, что ген[ералъ]-м[аіоръ] баронъ Шульцъ разбитъ, потерялъ пушки и багажъ 8 и 9-го Іюля и уклонился въ наши границы въ Семинго къ Нейшлоту. Пок[азывалъ] Семинго на картѣ.

17. Вопросъ о письмѣ къ князю, въ моемъ пакетѣ посланномъ (см. 29 Іюня).

18. Доносилъ, по справкѣ съ Горновскимъ, что письмо къ князю отправлено 3 Іюля, и тотъ курьеръ встрѣтилъ въ Кременчугѣ курьера, нынѣ сюда пріѣхавшаго.

19. Курьеръ изъ Даніи о утвержденіи тамъ совершеннаго неутралитета.—Досада на Пр[усскаго] кор[оля], il faudroit bien le battre*).—Козляиновъ стоитъ съ Датчанами, и 28 Іюня Шведы были въ виду.—Пр[инцъ] Гессенскій пріѣхалъ въ Берлинъ.—Все не по себѣ.

20. Ванжура и Дицъ давали концертъ въ кавалерской комнатѣ.

22. Пр[инцъ] Гессенскій никакого не имѣетъ успѣха въ Берлинѣ, и, по замѣчанію гр. Нессельрода, союзные дворы не сдѣлаютъ во взаимство Даніи неутралитета, подобнаго учиненному въ войнѣ Сѣверной.—Гр[афъ] Безб[ородко] думаетъ, что, побивъ Шведовъ, можно сказать Пруссакамъ, что, взявъ сатисфакцію, приступаемъ къ миру съ Швеціею, ничего не требуя, и тѣмъ войну сію кончимъ.

23. Изъясненіе объ «Олегѣ» и чтобъ постараться поставить на сцену.

24. По запискѣ, Соймоновымъ и мною объ «Олегѣ» поднесенной, приказано взять платье изъ гардероба прежнихъ императрицъ, деньги изъ Кабинета и пьесу изготовить къ концу будущаго года.

25. Обстоятельное донесеніе о потерѣ Шульца, простирающейся до 600 въ убитыхъ, раненыхъ и плѣнныхъ. Шалости нашихъ Финновъ.—Корабельщики торговыхъ судовъ 12 и 14-го видѣли въ одинъ день оба флота, кор[оля] Шведскаго и Чичагова.

---

*) Весьма надо бы его поколотить.

26. Во Франціи перемѣна министровъ, Неккера и бунтъ. О перемѣнѣ министровъ пишетъ къ Сегюру изъ Парижа Belland отъ 7 (18) Іюля.

27. Пріѣхалъ курьеръ съ извѣстіемъ, что сколь скоро свѣдали въ Парижѣ о перемѣнѣ министровъ, а особливо Неккера, то народъ взволновался, взяли подозрѣніе на королеву, разбили Бастилію; les gardes françoises пристали къ народу. Король приходилъ въ собраніе депутатовъ, изъ коихъ нѣсколько отправилось въ Парижъ для усмиренія народа, но тутъ и утвердили свою милицію, надъ коею начальникъ de La Fayette.

29. Призыванъ былъ тит[улярный] сов[ѣтникъ] Павловъ, пріѣхавшій курьеромъ, но оробѣлъ. Велѣно ему подать изъясненіе на письмѣ.—Разговоръ Е. В-а о происшествіи въ Парижѣ. Le pourquoi est le roi? [1]) Онъ всякой вечеръ пьянъ, и имъ управляетъ кто хочетъ, сперва Breteuil, партіи королевиной, потомъ prince Condé et comte d'Artois, и наконецъ La Fayette; уговорили его идти въ собраніе депутатовъ. Всѣ знатные и принцы крови выѣзжаютъ изъ Франціи, многіе уже въ Брюсселѣ.—По письму Державина, дозволено ему быть въ Среду къ Е. В-ву. Письмо изъ Берлина принца Карла Гессенскаго къ Е. В-у: онъ открываетъ явное желаніе короля Прусскаго, чтобъ мы отстали отъ Императора и, сдѣлавъ съ нимъ союзъ, получили миръ, на какихъ кондиціяхъ хотимъ; il a 200 m. des troupes et il est prêt de tirer l'épée [2]).

30. Въ письмѣ 17 (28) Іюля изъ Берлина отъ Датскаго министра графа Столберга къ Сенъ-Сафорену, здѣсь пребывающему: Si l'Impératrice peut pardonner les outrages de cette cour-ci, celle-ci contribuera, d'une manière éfficace, de travailler à une paix aussi humiliante pour l'agresseur dans le Nord, que pleinement satisfaisante du coté de l'Orient. Le repentir sincère de l'Angleterre ne me paroît pas non plus douteux.

31. Письмо кн[ягини] Дашковой о внучкѣ славнаго Эйлера, оставшейся вдовою послѣ Бернулли [3]) въ объясненіе на ея просьбу; ей княгиня даетъ мужнина жалованья только за 2 мѣсяца. Дополнили годовое изъ Кабинета. Она ни съ кѣмъ не уживается. Je peux m'accomoder de tous les caractères. Je suis comme Alcibiade à Sparte et dans

---

[1]) Зачѣмъ нуженъ король?

[2]) У него 200 тысячъ войска, и онъ готовъ къ войнѣ.

[3]) Если Императрица можетъ простить здѣшнему двору огорченія, то онъ дѣятельнымъ образомъ по пособствуетъ миру, столь же унизительному для нападателя съ Сѣвера, какъ и вполнѣ удовлетворительному со стороны Востока. Я также не сомнѣваюсь въ искреннемъ раскаяніи Англіи.

Athènes [1]).—Зхр. сквзл чт. сдвм. збвм. нн. Нкитшн. грл. вжмрк. вчр.— Свдн. бд. н. блкн. з. флрм. н. 4 кврт. [Захаръ сказывалъ, что садовыми забавами Анна Никитишна играла въ жмурки вчера. Свиданіе будетъ на балконѣ за Флорами на 4 квадратѣ].

Августъ. 1. Провелъ Державина въ Китайскую и ждалъ въ Ліонской.—Я ему сказала, что чинъ чина почитаетъ. Въ третьемъ мѣстѣ не могъ ужиться, надобно искать причину въ себѣ самомъ. Онъ горячился и при мнѣ. Пусть пишетъ стихи. Il ne doit pas être trop content de ma conversation [2]). Велѣно выдать неполученное имъ жалованіе, а гр. Без. [графъ Безбородко] прибавилъ въ указѣ, чтобы и впредь производить до опредѣленія къ мѣсту.

2. Поутру выходъ съ соколами. Ne suis-je pas paresseuse? [3]) Скажи мнѣ, какъ Жилблазъ Гренадскому архіерею.—Вынувъ изъ прлстрц [перелюстраціи], отдали мнѣ письмо du comte de Ségur au marquis de La Fayette. Можетъ ли такъ писать королевскій министръ? Я: они друзья и были вмѣстѣ въ Америкѣ. Да, они двоюродные. Que dira l'Empereur, quand il saura tout cela? C'est une lettre curieuse. Онъ его поздравляетъ съ счастливою революціею qu'avoit amenée l'impéritie de quelques ministres, le poids des impôts et l'ambition irritée des parlemens. Je la craignois, parce qu'elle auroit détruit la France, si un concours presque miraculeux de circonstances n'avoit fait évanouir tous les obstacles, qui devoient vous arrêter dans vos opérations [4]).

3. По сказкамъ корабельщиковъ торговыхъ судовъ, 21 Іюля должно быть сраженіе у Чичагова съ Шведами, и что черезъ 3 дня послѣ того, соединясь съ Козляиновымъ, онъ возвратился, ибо видѣли уже одни Датскіе корабли на рейдѣ; усумнились, что нѣтъ рапорта.

4. Тѣже вѣсти корабельщиковъ, но будто сраженіе было 15-го Іюля, и Шведы ушли въ Карлскрону.

6. Полученъ рапортъ, что сраженіе было 15-го Іюля; непріятель, бывъ на вѣтрѣ, стрѣлялъ издалека по снастямъ. Корабли Престона и Денисона принуждены выйти изъ линіи за разрывомъ пушекъ: на одномъ трехъ, на другомъ двухъ. (Пушки чугун[ныя] литы въ Воро-

---

[1]) Я могу приладиться ко всякому нраву. Я какъ Алкивіадъ въ Спартѣ и въ Аѳинахъ.

[2]) Должно быть, не очень онъ доволенъ разговоромъ со мною.

[3]) Развѣ я не лѣнива?

[4]) Что скажетъ Императоръ, узнавъ обо всемъ этомъ? Это письмо любопытное. Онъ его поздравляетъ съ счастливою революціей) которую произвели неумѣлость нѣкоторыхъ министровъ, тяжесть налоговъ и раздраженное самолюбіе парламентовъ. Я ея опасался, потому что она погубила бы Францію, если бы почти чудеснымъ стеченіемъ обстоятельствъ не устранились бы всѣ тѣ препятствія, которыя должны были вамъ мѣшать въ вашихъ дѣйствіяхъ.

нежѣ при Петрѣ Первомъ). Сраженіе продолжалось до 8-ми часовъ вечера. 16-го поутру нашъ флотъ паки представлялъ баталію, не смотря на вѣтръ, непріятелю способный; но онъ не атаковалъ; хотя наши лавировали, чтобъ его атаковать, однако не могли, и онъ скрылся въ Карлскрону. Соединились съ Козляниновымъ съ 19 на 20-е. Убитъ въ сраженіи капитанъ бригадирскаго ранга Муловскій. Замѣчено, что не хотѣлъ самъ Чичаговъ драться, желая лучше охранить берега Лифляндскіе, хотя ему точно предписано искать и атаковать непріятеля. Je crois que tout le monde est d'accord avec le roi de Suède. Le prince de Nassau n'a presque rien fait. Pouchkin est dans l'inaction [1]). Дсд. [досада]. Пчт. слз. н. глзх. [почти слезы на глазахъ]. Когда мы ѣдемъ въ городъ?—Завтра.—Dit-on cela? [2])—Такъ говорятъ.

7. Получено извѣстіе, что Турки разбиты при Фокшанахъ нами и Цесарцами вмѣстѣ. Довольны. Это зажметъ ротъ тѣмъ, кои разсѣвали, что мы съ ними не въ согласіи.

9. Переѣхали въ городъ. Благодарный молебенъ въ Казанскомъ соборѣ, за побѣду надъ Турками.

10. Разговоръ о Франціи. Со вступленія на престолъ я всегда думала, что фермантаціи тамъ быть должно; нынѣ не умѣли пользоваться расположеніемъ умовъ. Фаэта, comme un ambitieux [3]), взяла бы къ себѣ и сдѣлала своимъ защитникомъ! Замѣть, что̀ дѣлала здѣсь съ восшествія? Можетъ у насъ въ черни произвесть фермантацію рекрутскій наборъ не съ 500 одного, но съ 500 пяти, и нынѣ должны къ тому приступить.

12. По случаю встрѣтившагося казуса сказано, что по Римскимъ законамъ мужъ, заставъ жену, убьетъ, по мучитъ не можетъ.

14. При чтеніи Сенат[скаго] доклада о винномъ приставѣ: и у Архарова крадутъ! Два раза повторено, чтобъ вслушался.

16. Благодарный молебенъ въ дворцовой церкви за побѣду, гребнымъ флотомъ одержанную 13-го Августа надъ Шведскимъ. Взято 7 судовъ, у насъ взорваны 2 галеры и канонерская лодка. Съ симъ вчера послѣ обѣда пріѣхалъ графъ Стакельбергъ. Довольны. Побѣда равняется Чесменской; сражались 14 часовъ.

17. Сказывать изволила, что по полученному вчера отъ принца Нассау вновь извѣстію, взятыхъ судовъ двумя больше, а нашу галеру взорвало одну; другая же хотя горѣла, но утушена, и тѣмъ самымъ уронъ нашъ уменьшился. Писали объ ономъ къ Гримму и Циммер-

---

[1]) Мнѣ кажется, что всѣ сговорились съ королемъ Шведскимъ. Принцъ Нассау почти ничего не дѣлалъ, Пушкинъ въ бездѣйствіи.

[2]) Говорятъ о томъ?

[3]) Какъ честолюбца.

ману по почтѣ, чтобъ нарочно читали.—Я докладывалъ объ образѣ на 13 Августа; приказали сдѣлать и поставить къ прочимъ въ Никольскомъ соборѣ. Того же числа въ вчр. [вечеру] знмгл. [занемогли]. Здллс. [сдѣлались] слн. [сильныя] спзм. [спазмы]. Нч. [ночь] мчлс. [мучились].

20. Благодаря Бога, лучше; но слабось еще есть.

21. Смотрѣли комедію въ Ермитажѣ; но взврт. знмгл. [возвратясь занемогли].

22. Взятъ у меня пакетъ съ неигранною комедіею, въ которой кн. Дшкв. [княгиня Дашкова] очень явно представлена. Я пьесы не читалъ, но вѣдаю по отзывамъ автора. Сей пакетъ отданъ Плтн. Алксндрвч. Збв. [Платону Александровичу Зубову].—Пріѣхалъ вчера Турчаниновъ отъ пр[инца] Нассау съ дополнительнымъ извѣстіемъ о побѣдѣ, яко самовидецъ. Сказано: Терскій несчастный отецъ! Одинъ сынъ убитъ, другой будетъ наказанъ за то, что, оставя команду, ушелъ съ галеры. Съ галеры «Пустальги» Преображенскіе капитанъ Чертковъ съ прапорщикомъ Терскимъ и подпоручикомъ Цызыревымъ ушли на берегъ при началѣ сраженія, и трое сержантовъ: Тюнинъ, Руничъ и князь Елымовъ тою галерою командовали во время сраженія. Они пожалованы гвардіи въ подпоручики. Вышло награжденіе всѣмъ сражавшимся.—Прдлжн. блзн. [продолженіе болѣзни].

23. Отъ слбст. в. пстл. [слабости въ постелѣ].—Получено извѣстіе, что 21 Ав[густа] Шведы, увидя приготовленіе Левашова, оставили Гекфорсъ; онъ долженъ былъ атаковать и способствовать диверсіею своею десанту принца Нассау.

24 Тоже прдлжн. слбст. [продолженіе слабости].—Пстт. в. глв. нлз. н. з. чт. прнтс. нтрпн. [Пустота въ головѣ, нельзя ни за что приняться. Нетерпѣніе].—Пріѣхалъ курьеръ, что пр. Нассау не засталъ Шведовъ, но только нѣсколько человѣкъ на острову; они и съ королемъ въ 6000 ушли. La vérité est [1]), что не на тотъ берегъ взлѣзли и Шведовъ упустили.

25. Встл. с. пстл. [встали съ постели]. Шм. в. ушх. [шумъ въ ушахъ]. Прмтн. слбст. [примѣтна слабость]. Со мною разговоръ о побѣдѣ. При туалетѣ сказали: le roi de Suede s'est enfuit comme un chien qu'on chasse da la cuisine, les oreilles pendantes et la queue entre les jambes[2]).

26. В. прлстрц. [въ перелюстраціи] утверждается письмомъ Стадіона, изъ Стокгольма, что точно контръ-адмиралъ Лиліенгорнъ подъ судомъ за то, что авангардомъ не подходилъ близко къ Чичагову.

---

[1]) Вѣрно, что...

[2]) Король Шведскій убѣжалъ, какъ песъ, выгнанный изъ кухни, вислоухій, и хвостъ между ногъ.

27. Пріѣхалъ камеръ-юнкеръ Бибиковъ съ полною реляціею о десантѣ. Веража убили наши Башкирцы; самъ виноватъ: скакалъ, вылупя глаза на Чухонской лошади въ синемъ сертукѣ и не зналъ ни слова порусски. Вопросъ: не говорилъ ли съ Бибиковымъ о свадьбѣ гр[афа] Ммнв. [Мамонова]? Нѣтъ, не бывъ коротко знакомъ.—Подписанъ указъ о сборѣ съ 500 душъ пяти рекрутъ.

28. Разговоръ объ «Олегѣ». Cette pièce ne souffre rien de médiocre, et elle fera un grand effet [1]).—Я сказалъ объ образѣ Покрова Богородицы. Принято благосклонно, и рѣчи о семъ продолжались во время волосочесанья; я былъ къ тому позванъ.

29. Сказать изволила, что 26-го числа Чичаговъ, увидя 7 или 10 Шведскихъ кораблей, пошелъ ихъ атаковать. Сами въ ротъ лѣзутъ!

30. Спрося, имянинникъ ли, пожаловала табакерку въ 1700 р. своего выбора; благодарилъ.—Подтвержденіе изъ Ревеля, что 27-го Чичаговъ изъ виду ушелъ. Чичаговъ спѣшитъ.—Разсмотрѣвъ отвѣты, приказано капитана Черткова, подпоручика Цызырева и прапорщика Терскаго послать къ князю, чтобъ заслужили свой проступокъ.

31. Просьба Марьи Григорьевны Шкуриной. Велѣно исключить изъ списка и дать 12 т., какъ приданое. Чѣмъ скорѣе оставитъ дворецъ, тѣмъ лучше. Она ѣдетъ въ Москву; тамъ отца уже поссорили съ сыномъ, который особо станетъ жить. Celle-ci mettra le désordre à son comble[2]).

Сентябрь. 1. Получено извѣстіе, что бригадиръ Селимъ-Гирей ушелъ за Кубань.

2. Чичаговъ купецкія суда принялъ за Шведскій флотъ и бросился по пустому.—Свадьба гр. Чернышовой и Вадковскаго.

3. По утру, о гр. Пшкн. [графѣ Пушкинѣ]. Онъ кнл. [каналья], pardonnez le terme[3]). Самъ Брюсъ, его другъ, его не правитъ.—Разговоръ при волосочесаніи и Збв. [Зубовѣ] о «Недоразумѣніяхъ». Комедію сію въ вечеру играли въ Ермитажѣ хорошо, и она полюбилась.

4. Разговоръ о комедіи. Довольны актерами и пересказывали тѣ сцены qui font effet [4]).

5. Не показался хоръ Чимарозовъ для «Олега». Cela ne peut aller [5]). Я послала «Олега» къ князю, пусть музыку сочинитъ Сарти.

---

[1]) Это сочиненіе вполнѣ чуждо посредственности, и оно произведетъ большое впечатлѣніе.

[2]) Она произведетъ полный безпорядокъ.

[3]) Простите за выраженіе.

[4]) Которыя производятъ впечатлѣніе.

[5]) Это не можетъ годиться.

6. Спросили о неоконченномъ «Игорѣ». Nous verrons quel succès aura «Oleg?» Il n'y a pas d'unité de lieu. C'est plutôt un opéra[1]).—Читаютъ «Pratique du Théâtre» par l'abbé d'Aubignac.

7. Хотятъ писать комедію, но не выбрали сюжета. Я предложилъ l'Inconstant и подалъ la pièce de Collin-d'Harleville. Купилъ и поднесъ «La Clarisse» de Richardson. Два раза ее спрашивали, а присланную отъ Збв. [Зубова] назадъ отослали.

8. Поздравилъ съ праздникомъ Рождества Богородицы. Это бабій праздникъ.—Изъ Парижа пріѣхалъ надв[орный] сов[ѣтникъ] Яковлевъ, но съ нимъ не говорили.

9. Съ удовольствіемъ отзывались о принцѣ Нассау, сюда пріѣхавшемъ, съ коимъ имѣли разговоръ. Sa tête va avec la mienne[2]).—Комедія «Недоразумѣнія» играна съ успѣхомъ на публичномъ театрѣ.

10. По письмамъ иностраннымъ, Булгаковъ освобожденъ; но не можно приписывать сего ни къ наклонности къ миру, ни къ старательству другихъ державъ, а вышло само по себѣ отъ воли Султана. На него жалобы. Онъ сплс. [спился].—Второй разъ играли въ Ермитажѣ «Недоразумѣнія».

11. Хвалили комедію. Чѣмъ болѣе въ нее вглядываются, тѣмъ она пріятнѣе становится. Она даетъ мысль ко многому. Актерамъ пожаловано 2200 р.—Читаютъ «Кларису».—Примѣчено тщаніе Лужкова въ разборѣ антиковъ и медалей; его велѣно принять въ Академію Наукъ comme membre honoraire [3]), и хотятъ прибавить жалованье.

12. Лужкову къ 750 р. сама прибавить изволила 150 р., уравнивая противу Петрова, 1200 р. получающаго.—О Ммнв. [Мамоновѣ]. Шкурина поѣхала. Ces deux commères [4]) его уморятъ. Князь писалъ, что глупѣе и страннѣе сего дѣла онъ не знаетъ.—Не довольны инакціею гр. Пушкина, стоящаго въ Коувалѣ; могъ бы совѣтовать съ другими. Боуръ говорилъ, что я сама командовать могу противъ Шведовъ. Сталъ я говорить о гр. Пе. Ал. [графѣ Петрѣ Александровичѣ], но мнѣ поставили въ примѣръ князя. Его теперь щегольская кампанія, какое занимаетъ пространство, и Турки не знаютъ, гдѣ будутъ атакованы.—Сегодня «Горе-богатырь» въ Ермитажѣ, для пр[инца] Нассау.

13 и 14. Нздрв. [нездоровы].

---

[1]) Посмотримъ, какой успѣхъ будетъ имѣть „Олегъ". Въ немъ нѣтъ единства мѣста. Это скорѣе опера.

[2]) Его мысли подходятъ къ моимъ.

[3]) Какъ почетнаго члена.

[4]) Эти двѣ сплетницы (Шкурина и новая графиня Мамонова, ур. княжна Щербатова, были пріятельницы. П. Б.).

15. Лгч. [легче].—Разсматривали рисунки платьямъ для «Олега». Похвалили. Они взяты изъ лѣтописцевъ и съ образа Покрова Богородицы, гдѣ изображены Леонъ и Зоя, потому что при нихъ и то явленіе было.

16. Сказывали, что по случаю разсужденія dans l'Assemblée des États sur le véto du roi, хотѣли короля и дофина взять въ Лувръ, а королеву посадить въ St-Cir, но все успокоилъ de La Fayette. Я: c'est une véritable anarchie. Да, ils sont capables de pendre leur roi à la lanterne; c'est affreux[1])!

17. Извѣстіе, что Тревененъ занялъ Борезундъ и Паркалаутъ, и заперъ Шведовъ.

18. Показывали tonton, работы Ал. Пвлвч. [Александра Павловича], сказывая, будто любятъ забавляться вертушками.—Турчаниновъ отправленъ къ гр. Пшкн. [графу Пушкину] съ повелѣніемъ, чтобъ расположился на зимнія квартиры. Отъ него перехода за Кюмень не дождались и очень недовольны.

19. Читалъ доклады о Владимірскихъ кавалерахъ. Вртшк. [вертушки]. Сказывать изволила, зачѣмъ гр. Безбородко не любитъ читать сихъ докладовъ; car je suis un peu grogniarde[2]).

20. Изъясненіе о Сухаревѣ, чтобъ вывесть его изъ Сената; на его мѣсто есть у меня умный человѣкъ.

21. Приказано Сухарева опредѣлить въ Комиссію о строеніи городовъ, а на его мѣсто Ал. Ник. Зубова. Всл. здрв. [веселы, здоровы].—За туалетомъ дивились, что 27-й разъ празднуютъ коронованіе; все еще на памяти и, кажется, было недавно.

22. Поздравлялъ съ праздникомъ, желая, чтобъ царствовали 60 лѣтъ. Нѣтъ, буду безъ ума и безъ памяти, проживу еще лѣтъ 20; прошлый годъ былъ тяжелъ, въ нынѣшнемъ досадна только инакція Пушкина.

23. Обѣденный столъ былъ въ Ермитажѣ, чтобъ посмотрѣть на ходу взятое у Шведовъ двухмачтовое гребное судно.

24. Письмо кн[ягини] Вяземской о увольненіи князя отъ нѣкоторыхъ должностей. Изъясненіе Е. В-а, что сіе самое сдѣлаетъ ему еще ударъ.—Въ Ермитажѣ Ефимьева комедія «Вояжеръ» пала. Велѣно автору, чтобъ прочелъ «Pratique du théâtre» par l'abbé d'Aubignac.

25. Подполковникъ Николай Алекс[андровичъ] Зубовъ пріѣхалъ курьеромъ, съ побѣдой надъ визиремъ, 11-го Сентября на рѣкѣ Рым-

---

[1]) Въ Національномъ Собраніи о правѣ короля запрещать.—Это настоящее безначаліе. Они способны повѣсить своего короля на фонарномъ столбѣ; это ужасно!

[2]) Потому что я нѣсколько бранчлива.

никѣ, одержанной Суворовымъ и пр[инцомъ] Кобургъ. Вел. [веселы]. Изъясненіе о пожалованіи присланнаго въ полковники.—О королѣ Французскомъ: j'aimerai mieux le voir chassé de Versailles, mais enfermé à Metz[1]). Тутъ бы дворянство къ нему пристало. Я сказала вчера Сегюру que Henry IV se nommait le premier gentilhomme, et que Louis XIV dans les moments de détresse disoit qu'il se mettroit a la tête de la noblesse[2]). Онъ отвѣчалъ вздохомъ. И какъ можно сапожникамъ править дѣлами? Le cordonnier ne sait que faire des souliers[3]).—О побѣдѣ всѣмъ разсказывали съ удовольствіемъ, и Совѣтъ приходилъ поздравлять. Велѣно вице-канцлеру сообщить объ ономъ всѣмъ нашимъ министрамъ, съ увѣреніемъ, что, не взирая на побѣды, согласны принять мирныя предложенія. Спрошенъ въ вечеру и переписалъ о сихъ побѣдахъ письмо къ Циммерману.

26. Письма къ Гримму и Циммерману, запечатавъ, послалъ на почту.—Изволила мнѣ читать приписку къ Гримму о вчерашнихъ словахъ de Henry IV et Louis XIV qui se croyoient invincibles à la tête de la noblesse. Je crois lire à présent l'histoire de la Ligue[4]). Срвнт. с. рч. с. гврннм. в. врм. см. Швдск. [сравните сіи рѣчи съ говоренными во время Сейма Шведскаго].—Сегодня молебствіе за побѣды надъ Турками].

27. Вел. [веселы] отъ побѣдъ. Много пашей въ плѣну. Суворовъ пишетъ къ дочери, что онъ 11-го Сентября разбилъ визиря въ тотъ же день, какъ Огинскаго.

28. На слова Ив. Ив. Шувалова que Louis XIV étoit présomptueux: il pouvoit l'être, lisez son histoire. NB. Voilà un trait de caractère. Идучи къ туалету и посмотря на меня: c'est ainsi que j'avance[5]). См. Acajou et Zirfil.

29. Лев. Нар. [Левъ Нарышкинъ] сказалъ при туалетѣ о нововышедшихъ книгахъ: «Vie privée d'Antoinette de France» et «L'histoire de la Bastille». Ce sont des libelles, et je ne les souffre jamais.

Октябрь. 2. Подписывали грамоты и патенты. Я: il n'y a pas de monarque en Europe qui aye autant signé que V. M., et qui aye écrit

---

[1]) Я бы лучше желала, чтобы выгнали его изъ Версаля, но заточили въ Мецѣ.

[2]) Что Генрихъ IV называлъ себя первымъ дворяниномъ, а Людовикъ XIV, во дни горестей, говорилъ, что станетъ во главѣ дворянства.

[3]) Сапожникъ знаетъ, только дѣлать башмаки.

[4]) Генрихъ IV и Людовикъ XIV считали себя непобѣдимыми во главѣ дворянства. Мнѣ кажется, что я теперь читаю исторію Лиги.

[5]) Что Людовикъ XIV былъ высокомѣренъ. Онъ могъ имъ быть, читайте его исторію. NB. Вотъ черта характера.—Вотъ я такъ иду впередъ.

[6]) Это книжонки; я ихъ не терплю.

tant[1]); но теперь давно не могу приняться за письмо; однако, это придетъ. Я: въ замѣнъ того читаете. Да, читаю вздоръ.

3. Разговоръ о 7-ми м. у генер[алъ]-прок[урора] недостающихъ. Сборъ съ души по гарнцу, да съ городовъ; другихъ налоговъ не хочу.—Пожалованы: Суворовъ графомъ Рымникскимъ, Пл. Ал. З. [Зубовъ] въ корнеты кавалергардовъ и въ гене[ралъ]-маіоры.

4. Булгаковъ еще не выпущенъ.—Нашъ флотъ корабельный возвратился въ Ревель.

5. Спрашивали новостей, сказывая, что приняли хорошо вояжера lord Bunthingk, neveu du duc de Portland; онъ былъ на нашемъ флотѣ и ждалъ Шведовъ.

7. Извѣстіе, что 19 (30) Сент[ября], съ малою потерею Лаудонъ взялъ приступомъ два Бѣлградскія предмѣстія, магазины и 11 пушекъ.—В[ъ] прлстрц. [перелюстраціи] Сакс[онскаго] пос[ланника]: секретарь Гельбигъ 5 (16) Окт[ября] къ Стутергейму въ Дрезденъ, будто Е. В. сказ[ала] о Сакенѣ: que c'était un excellent ministre, un homme sage et rempli de probité[2]). Неправда, я никогда не говорила. Онъ мой подданный, а служилъ иностранному двору.

9. Заставили читать оду, отъ Ал. Ан. Ржевскаго, въ запечатанномъ пакетѣ присланную. Довольны и сами скажутъ комплиментъ въ Воскресенье.—О Грекахъ: ихъ можно оживить. Кнстнтн. [Константинъ] мальчикъ хорошъ; онъ черезъ 30 лѣтъ изъ Севастополя проѣдетъ въ Царьградъ. Мы теперь рога ломаемъ, а тогда уже будутъ сломлены, и для него легче.

11. Поднесъ camée съ портретомъ кн[язя] Потем[кина]; работалъ Zöllner. Ему пожаловано 100 руб.

12. Хвалили удачную рѣзьбу вчерашняго camée, относя ко мнѣ, что я сыскалъ мастера.

13. Получено изъ Вѣны извѣстіе, что Бѣлградъ сдался барону Лаудону 27-го Сентября.

14. Пріѣхалъ курьеръ, что 30-го Сент[ября] намъ сдался Аккерманъ [3]); два Бѣлграда взяты, одинъ на Дунаѣ, другой на Днѣстрѣ, и почти въ одно время. Вел. [веселы]. Благодарный молебенъ за обѣ крѣпости при 101-мъ выстрѣлѣ.

16. Поль-Жонесъ всѣми недоволенъ; приказали журналъ его запечатать, чтобъ другіе не имѣли злобы.

---

[1]) Въ Европѣ нѣтъ государя, который бы такъ много подписывалъ, какъ Ваше Величество, и который бы столько писалъ.

[2]) Что это превосходный министръ, человѣкъ благоразумный и исполненный честности.

[3]) Аккерманъ значитъ буквально Бѣлый городъ. П. Б.

17. Отвѣтъ къ Императору на взятіе Бѣлграда, съ увѣдомленіемъ объ Аккерманѣ, и что, со славою оконча кампанію, надѣются зимою утвердить миръ.

18. Извѣстіе, будто флотъ Шведскій изъ Карлскроны вышелъ. Указы о нужной предосторожности къ Чичагову и гр. Чернышову.—Курьеръ отъ Суворова: Бендеры окружены; въ бывшихъ сраженіяхъ, Кобургъ его во всемъ слушался, а онъ все дѣлалъ. Ему 1-й кл. Георгія.

19. Указъ къ Пушкину о выходѣ Шведс[каго] флота.—Король еще въ Луизѣ и что нибудь замышляетъ.—Хотѣли Ангальта Бернбургскаго отрядить на будущую кампанію главнымъ начальникомъ противъ Шведовъ. Репнина не хотятъ; о Рмнцв. [Румянцовѣ] ни слова. Писали о томъ къ князю.

20. По разговорѣ объ умыслахъ Швед[скаго] короля, пр[инцъ] Нассау и Турчаниновъ отправились въ Фридрихсгамъ наскоро.

21. Изв[олила] мнѣ сказать, что 5-го Окт[ября] н. с. les poissardes, qu'on nomme à présent dames de hale, забунтовали и короля съ фамиліею на другой день перевезли на житье въ Тюльери; il aura le sort de Charles I [1]).

24. Разговоръ о рѣзныхъ камняхъ, какъ они утѣшны и какъ ими занимаются.

25. Разбирали камни. Еще разговоръ о нихъ; c'est une maladie. Я: avec une maladie de cette espèce on se porte bien[2]). Да, тутъ открывается исторія, разныя познанія,—это дѣло императорское.

27. По рапортамъ выходитъ, что Тревененъ потерялъ «Сѣвернаго Орла» и «Родислава», а Тизегеръ «Вышеслава», и того въ нынѣшнюю кампанію 3 корабля. Велѣно ихъ замѣнить. Вотъ и Англичане теряютъ корабли; а буде бы Русскіе были капитаны, то сказали бы: отъ неумѣнья.

28. Наздрв. [нездоровы]. Прстдлс. [простудились].—Сказывали, что король Франц[узскій] имѣлъ особенное свиданіе avec le duc d'Orléans, prémier prince du sang[3]). Онъ вышелъ блѣденъ и поѣхалъ въ Лондонъ: 1) по связи его съ наслѣднымъ принцемъ, и будто король Англ[ійской] занемогъ; 2) спасая себя при нынѣшнихъ обстоятельствахъ; 3) для отвращенія Англійской инфлюенціи въ Парижскихъ замѣшательствахъ, ибо говорятъ, что ихъ деньги тутъ дѣйствуютъ. Увидимъ, что откроется.

29. Лгч. [Легче].—По собственнымъ отмѣткамъ, приказано, чтобъ Гваренги сдѣлалъ рисунки обелискамъ для Пеллы, на побѣды нынѣшней войны.

---

[1]) Рыбачки, которыхъ теперь зовутъ госпожами рынка... Ему предстоитъ судьба Карла I-го.

[2]) Это болѣзнь.—Съ такого рода болѣзнью бываешь здоровъ.

[3]) Съ герцогомъ Орлеанскимъ, первымъ княземъ крови.

30. Отдали мнѣ 10 томовъ «Кларисы»; il falloit avoir les temps pour la lire[1]), давая разумѣть о праздномъ времени.—По полученнымъ извѣстіямъ, король Швед[скій] былъ въ Саволаксѣ и уѣхалъ въ Стокгольмъ.

31. Подарила мнѣ печатную оду Ал. Анд. Ржевскаго, сказавъ: его я не вижу (см. 9 Октября).—Подписанъ указъ о пожалованіи Дм. Ал. Збв. [Зубова] въ камеръ-юнкеры.

Ноябрь. 1. При чтеніи сен[атскаго] доклада о предсѣдателѣ верхняго зем[скаго] суда въ Смоленскѣ, хвалили Степана Храповицкаго. Я ему кума (крест. въ 1787 г.). Онъ уменъ, умнѣе брата своего Платона.

3. Увидя въ кабинетской вѣдомости выдачу денегъ Янковичу, вышелъ разговоръ о «Словарѣ», имъ составляемомъ: cela démontrera la filiation des mots. Я: de cette filiation des langues s'ensuivra la dérivation des peuples engloutis par les temps fabuleux[2]).

4. Въ рапортѣ барона Игельстрома, по поводу подсылки отъ Бухарцевъ къ Киргизцамъ на возмущеніе, желаютъ добромыслящіе имѣть правила изъ Алкорана для отвѣта и требуютъ того отъ нашего муфтія. Dans ce gros livre il y a le pour et le contre[3]), сказала мнѣ Е. В-о.

5. На шуточное письмо пр[инца] De Ligne, изъ Бѣлграда, отвѣчали: J'aime Laoudon. Souvoroff et Cobourg sont des loyals et illustres chevaliers.—Оборотъ на Франц. дѣла: que diroit Boileau et son grand roi, étant ressuscités à Paris dans ce moment? [4]) Касательно Ермитажа et ses chalans: les deux colonnes embélissent de corps et d'esprit (В. К.). Ségur parti, Mamonof marié, le perroquet bleu mort et le prince Chachowsky. Les grands officiers de la cour veulent avoir la gravelle, etc. Mais il y a des nouveaux venus, des nouveaux nés, qui ne manquent ni de qualités, ni de mérite[5]). Мнѣ читано письмо пр[инца] Линь и отвѣтъ, который я списывалъ для отпуска.

6. На прошеніе Поливановой о безчестномъ осмотрѣ беременности: она тѣмъ оправдалась; видно, не читала «Клариссы» Ришардсона.

---

[1]) Надо было имѣть время, чтобы ее прочитать.

[2]) Тутъ увидишь связь словъ.—Изъ этой связи языковъ разъяснится происхожденіе народовъ, затемнѣнное баснословными временами.

[3]) Въ этой толстой книгѣ имѣется и за, и противъ.

[4]) Люблю Лаудона. Суворовъ и Кобургъ суть честные и славные рыцари. Что̀ сказали бы Буало и его великій король, если бы теперь воскресли въ Парижѣ?

[5]) Двѣ колонны красуются тѣломъ и душою (Великіе Князья). Сегюръ уѣхалъ. Мамоновъ женился, голубой попугай и князь Шаховской померли. Главные чины двора хотятъ, чтобъ у нихъ была каменная болѣзнь и пр. Но есть новые пришельцы, новорожденные, не безъ качествъ и достоинства.

9. По извѣстіямъ Цареградскимъ, отъ Гишп[анскаго] министра сообщеннымъ, наши и Австрійскія побѣды сдѣлали сансацію; но ежели зимой мира не заключимъ, то подобьютъ Турокъ на третью кампанію et qu'il y aura des nouveaux acteurs sur la scène [1]).

11. Изв[олила] сказывать, что Дм. Ал. Зубовъ помолвленъ вчера на княжнѣ Парасковьѣ Алекс[андровнѣ] Вяземской, которая взята тогда же во фрейлины. Она лучше старшей qui est un sapajou [2]).

12. Отзывъ о Вслвѣ [Васильевѣ]: все какъ сердится.—Мансуровъ приходилъ докладывать, что съ суммы Геор[гіевскаго] ордена банкъ напрасно проценты получаетъ, но можно раздавать деньги отъ Кавалер[ской] Думы. Это Левашовъ его научилъ, чтобъ растаскать деньги. Я велѣла подать записку. J'aime quand on vient avec les projets et qu'on se heurte de front contre la muraille. Fitz-Herbert disoit qu'il n'aimoit les pointes que celles qu'il faisoit lui-même[3]). Я сама проекты свои люблю.

15. Поздравилъ со взятіемъ Бендеръ, сдавшихся безъ штурма 4-го Ноября. Съ симъ извѣстіемъ пріѣхалъ вчера къ вечеру Валер. Ал. Зубовъ; сегодня онъ пожалованъ въ полковники и фл.-адъютанты, 10 т., тбкрк. с внзлм. 2 т., прстн. 8 т. [10 тысячъ, табакерка съ вензелемъ 2 т., перстень 8 т.]. Въ нз. спкткл. [низу спектакль], ужинъ.

18. Изв[олили] сказывать, что Гассанъ-паша изъ капитанъ-пашей сдѣланъ визиремъ, и чѣмъ позже пріѣдетъ Поповъ, тому я рада. Относится сіе къ надеждѣ на миръ. Я: говорили, что онъ былъ мнѣнія противнаго войнѣ. Увидимъ.

19. Вслв. [Васильевъ] съ таб[елями] на будущій 1790 годъ. Просматривали при мнѣ на полагаемые расходы много замѣчаній. Ce sont les comptes d'apothicaires [4]). Я бы пргнл. [прогнала] самого ген.-про[курора], но выслушала съ терпѣніемъ, по причинѣ болѣзни его. — О Мврн. [Мавринѣ], о его закупкахъ; заемъ его 50 т. к[улей] изъ здѣшняго запаснаго магазейна, чтобъ на это не считалъ. Je veux faire tant de difficultés qu'on se casse le front de venir m'importuner[5]).

21. Велѣно Н. Ив. Салтыкову считать Мврн. [Маврина], и чтобы Архаровъ рапортовалъ, сколько и гдѣ провіанта зазимовало. Подрядъ Нвслцв. [Новосильцова] въ запасный магазейнъ дешевле 44 ко. [копѣекъ] у четверти. Онъ самъ о томъ доносилъ.

---

[1]) Будутъ на сценѣ новые актеры.—[2]) Она—обезьяна.

[3]) Люблю, когда приходятъ съ предположеніями и стукаются лбомъ о стѣну. Фицгербертъ говорилъ, что ему милы только тѣ остроты, которыя отъ него.

[4]) Это аптекарскіе счеты.

[5]) Я сдѣлаю столько затрудненій, что разобьютъ себѣ лобъ, прежде чѣмъ меня тревожить.

23. Пріѣхалъ Поповъ съ ключами отъ Бендеръ Ему орденъ св. Анны и 6 т.—Князь быть сюда не намѣренъ.

25. Изъ дпш. [депешъ]: Брабантскимъ замѣшательствамъ помогаютъ Пруссія и Англія. Двѣ партіи: Питтъ хочетъ войны, дабы воспользоваться нынѣшними въ Европѣ обстоятельствами; но противная сторона утверждаетъ, что, обезсиля Россію, не получатъ выгоды въ коммерціи, ибо усилятся другіе, а Императоръ, сдѣлавъ съ Турками миръ, всегда Пруссакамъ противустать можетъ.

27. При чтеніи сен[атскаго] доклада о нагр[ажденіи] чинами при отставкѣ, замѣченъ гр. Бтрлн. [графъ Бутурлинъ]. Онъ дѣлалъ пасквили. Отложи.

1. **Декабрь.** О малодѣліи. Не знаю, что̀ дѣлала до 9-ти часовъ, или не подаютъ мнѣ дѣлъ. Я: quand on fait le bien, on fait déjà beaucop. Что-жь? Отъ двухъ непріятелей насъ защищаете. C'est l'affaire des généraux. Mais ils ne font qu'exécuter vos ordres[1]). Нѣтъ, еще что-то дѣлала. Упражнялись въ законодательствѣ и въ исторіи. Теперь за законы не могу приняться, но думаю, что могу взяться за исторію [2]).

2. Нздрв. клк. нвхдл. з. спли. [Нездоровы, колика. Не выходили изъ спальни].

4. Въ небытность графа, читалъ почту предъ Црвчм. [Цесаревичемъ]. Onnepotent онъ изъяснилъ словомъ omniapotentis.Его же по Брабантскимъ дѣламъ: s'il n'y aura pas de souverains, il n'y a plus de sujets [3]).—Е. В. замѣтила нынѣшнее время эпохою въ разсужденіи бунтовъ: on ne souffre pas la capitation [4]). Слово Кромвелево dans les Mémoires du cardinal de Retz, что во время бунта нельзя имѣть плана, но само собою выльется. Приказали подать сію книгу.—Въ почтѣ увѣдомленіе вѣрное, что въ Капрѣ умерщвленъ нашъ маіоръ Тонусъ, и въ Египтѣ никакой диверсіи не сдѣлалъ.

6. Дана мнѣ записка, дабы поговорить съ ген[ералъ]-пр[окуроромъ], не огорчая больного, что тѣснота велика у Банка, и нельзя ли умножить выпускъ мелкихъ ассигнацій [5])?—Произошло по вчерашнему докладу Терскаго и повѣрено чрезъ Рылѣева.

9. При чтеніи обыкновеннаго о губерніяхъ рапорта отъ бар. Игельстрома, сказано: будутъ у меня хорошіе генералы. Надобно разумѣть, что онъ назначенъ главнокомандующимъ противъ Шведовъ

---

[1]) Когда дѣлаешь добро̀, то дѣлаешь уже много.—Это дѣло генераловъ. Но они исполняютъ только ваши приказанія.

[2]) См. Пис. Имп. Екатерины, пис. 120.

[3]) Если не будетъ государей, нѣтъ болѣе и подданныхъ.

[4]) Не терпятъ поголовной подати.

[5]) См. Пис. Имп. Екатерины, пис. 121.

дова изъ окна, знаешь, гдѣ сѣно спускаютъ, сидя на дощечкѣ спустишься внизъ по доскамъ, какъ будто съ катальной горы. Тогда обои были, какъ занавѣсы до земли, и прибиты лишь сверху; и цѣлый день, то и дѣло, что та или другая, уйдетъ за обои. Тутъ всего наслышимся; а кто намъ надобенъ, то знаетъ гдѣ сыскать". Въ комедіи „Драновъ и сосѣди", разсказывается о своеобразной потѣхѣ: „Вели наловить сотницу-другую живыхъ добрыхъ большихъ раковъ. Мы налѣпимъ каждому на спинѣ зажженный свѣчной огарокъ, да пустимъ ихъ въ траву по бугру, что противу палатъ, по ту сторону рѣки. Какъ поползутъ, право, забавно будетъ сосѣдямъ". Опьянѣвшему, чтобы онъ очнулся, „положили въ уста нѣсколько десятковъ зеренъ самой чистой горчицы". Въ отрывкѣ, озаглавленномъ „Баба бредитъ, чортъ ли ей вѣритъ", въ числѣ вздорныхъ слуховъ находимъ: „Столъ дворцовый отданъ на откупъ какой-то заграничной барынѣ за 5 т. руб. на день; за каждое яйцо платитъ ей по полтинѣ, и она старается побольше давать на столъ яичницы". „Баринъ мой, говоритъ слуга, хотя Москву страстно любитъ и думаетъ, что нѣтъ спасенія внѣ Москвы, однако, изъ города ежегодно выѣзжаетъ послѣднимъ зимнимъ путемъ; возвращается же не прежде, какъ къ Рождеству, то-есть, живемъ въ Москвѣ отъ послѣднихъ чиселъ Декабря по Февраль мѣсяцъ". Такъ было до самаго раскрѣпощеніе крестьянъ даже у зажиточныхъ помѣщиковъ. Въ комедіи „Невѣста-невидимка", тогдашній Скалозубъ признается, что когда онъ служилъ, у него „въ ротѣ всегда шутъ бывалъ". Комедія „Думается такъ, а дѣлается инако", написана въ Мартѣ 1785 г., и кажется, тутъ слышенъ отзвукъ скорби по кончинѣ А. Д. Ланскаго. Въ сценахъ изъ жизни великаго князя Игоря, любопытенъ совѣтъ, поданный ему воеводою его Асмундомъ. „Я своихъ болѣе опасаюсь, нежели чужихъ", говоритъ молодой, неопытный Государь. Асмундъ ему замѣчаетъ: „По-напрасну! Они тебѣ подвластны... Но не имѣя къ нимъ довѣренности, какъ тебѣ привлечь къ себѣ всеобщую?" Въ этихъ сценахъ приведено много стиховъ Ломоносова. Издатель не указываетъ, изъ какихъ именно произведеній Ломоносова взяты эти стихи. Слѣдовало бы также объяснить, что такое „чертово имечко" (стр. 63), „крисбери" (101), платье „оуменге" (160), „шатская дорога" (178), комнаты и двери „поземныя" (213 и 219), „обѣнятничать" (224), „штябоковые хомуты" (270). Объясненія эти были бы важнѣе библіографическаго сличенія бѣловыхъ и черновыхъ рукописей и указанія разночтеній: къ писаніямъ Екатерины не пристали пріемы, употребляемые въ изданіи древнихъ рукописей и классиковъ. Вмѣсто этихъ сличеній, которыми заняты цѣлыя страницы, слѣдовало бы приложить снимки съ подлинныхъ рукописей за разное время; ибо и самый почеркъ Екатерины любопытенъ и соотвѣтствуетъ ея умоначертанію. Въ книгѣ имѣются и опечатки, напр., на стр. 51, 223 и 308; а въ комедіи „Драновъ и сосѣди", одно дѣйствующее лицо названо, то Иваномъ, то Воиномъ, что также не оговорено издателемъ. П. Б.

ПОДПИСКА
НА
РУССКІЙ АРХИВЪ
1901 года.

(Годъ 39-й)

«Русскій Архивъ» въ 1901 году выходитъ по прежнему **двѣнадцатью выпусками**, которые составятъ три книги.

Годовая цѣна «Русскому Архиву» въ 1901 году съ пересылкой и доставкой **девять** рублей. Для чужихъ краевъ—**двѣнадцать** рублей.

Подписка принимается въ **Москвѣ**, въ Конторѣ «Русскаго Архива» на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 175-мъ, и въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени», въ Петербургѣ, Харьковѣ, Одессѣ и Саратовѣ.

☞ Въ пріемѣ подлинныхъ документовъ и автографическихъ бумагъ, доставляемыхъ „Русскому Архиву" для разработки и печатанія, выдаются росписки, по которымъ владѣльцы могутъ получать ихъ обратно.

Годовыя изданія «Русскаго Архива» 1884, 1887, 1888 и 1889 получаются, по 5 р. за каждый годъ, съ пересылкою по 6 р. Годы 1890, 1892—1895 по 6 р., съ пересылкою по 7 р. Годы 1898, 1899 и 1900 по 8 р., съ пересылкою 9 р. Остальныхъ годовыхъ изданій, въ полномъ числѣ выпусковъ, не имѣется.

Роспись содержанію Русскаго Архива за первыя 30 лѣтъ изданія (1863—1892) съ Азбучнымъ Указателемъ. М. 1894. 240 стр. Цѣна **три** рубля.

Перемѣна адресовъ: Московскаго на Московскій, иногороднаго на иногородный и заграничнаго на заграничный — **30** копѣекъ; Московскаго на иногородный—**90** копѣекъ; иногороднаго на Московскій—**40** копѣекъ (*по цѣнамъ, которыя взимаются Почтамтомъ*).

Контора «Русскаго Архива» открыта ежедневно, отъ 9 часовъ утра до 4 часовъ по полудни.

Составитель и издатель „Русскаго Архива" **Петръ Бартеневъ.**

XXXIX.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1901

8.

Стр.

Въ приложеніи.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи,
на Страстномъ бульварѣ.
1901.

Старина и Новизна. Историческій сборникъ, издаваемый при обществѣ ревнителей Русскаго историческаго просвѣщенія въ память императора Александра III-го. Книга третья. СПб. 1900. б. 8-ка. 6 нен., 19, 370 и 2 нен. стр. Цѣна 2 р.

Въ этой книгѣ, преисполненной любопытнѣйшими показаніями, напечатаны между прочимъ три письма о смерти Пушкина. Отъ этой смерти содрогнулась Россія. Тогдашній Французскій посланникъ при нашемъ дворѣ, графъ Барантъ, говорилъ, что тутъ сказалось ему Русское народное чувство, то самое, которое проявилось въ Отечественную войну. Много лѣтъ спустя, Московскій городской голова Н. А. Алексѣевъ, еще будучи отрокомъ, услышалъ отъ своего учителя, что Пушкина убилъ Французъ; надо было видѣть, какъ вспыхнулъ будущій городской голова Москвы, и выступили слезы изъ загорѣвшихся глазъ его. А. О. Смирнова мѣтко прозвала Пушкина *искрою*. Да, Пушкинъ и Глинка: это божественныя искры, выбитыя изъ груди Россіи Европейскимъ нашествіемъ 1812 года. Смерть Пушкина была такимъ событіемъ, что Австрійскій посолъ при дворѣ нашемъ, графъ Фикельмонъ, счелъ нужнымъ извѣстить о ней князя Меттерниха. Приводимъ выдержку въ Русскомъ переводѣ: „Императоръ призвалъ къ себѣ господина Жуковскаго и сказалъ ему: „Пушкинъ былъ голова горячая, что̀ доводило мысли его часто до крайностей. Я прикажу, чтобы всѣ его бумаги были переданы вамъ. Сожгите изъ нихъ все, что̀ хотите, я не хочу о томъ знать, и сберегите, что̀ найдете достойнымъ“.

Писавшій могъ быть хорошо освѣдомленъ о всемъ, что̀ касалось Пушкина черезъ супругу свою, графиню Дарью Ѳедоровну, и тещу, вдову Елисавету Михайловну, которая и жила у него. Обѣ онѣ любили и почитали Пушкина, который бывалъ очень близокъ съ графинею Д. Ѳ. Фикельмонъ. Говоря про убійцу Пушкина, графъ Фикельмонъ замѣчаетъ, что покрыты тайною причины, по которымъ Гекеренъ усыновилъ Дантеса, далъ ему свое имя и обезпечилъ благосостояніе (assuré sa fortune). По кончинѣ Пушкина, Государь выразилъ желаніе, чтобы Голландія отозвала изъ Петербурга Гекерена и не далъ ему обычнаго прощальнаго свиданія. Онъ переѣхалъ посланникомъ въ Вѣну, гдѣ и умеръ въ глубокой старости. Не найдется ли чего-нибудь о Пушкинѣ въ его бумагахъ? Онѣ перешли конечно къ его усыновленнику, о которомъ въ примѣчаніи къ письму графа Фикельмона сказано, что онъ родился 5 Февраля н. с. 1812 года (слѣдовательно былъ на полгода старше Натальи Николаевны Пушкиной).

Второе письмо о смерти Пушкина писано изъ Москвы къ князю П. А. Вяземскому поэтомъ Баратынскимъ. Оно по истинѣ прекрасно и служитъ лучшимъ опроверженіемъ взведенной недавно на Баратынскаго клеветы, будто онъ снѣдаемъ былъ завистью къ Пушкину. „Въ какой внезапной неблагосклонности къ возникающему голосу Россіи Провидѣніе отвело око свое отъ поэта, давно составлявшаго ея славу и еще бывшаго (что̀ бы ни говорили злоба и зависть) ея великою надеждою? Я навѣстилъ отца въ самую ту минуту, какъ его увѣдомили о страшномъ происшествіи. Онъ, какъ

ИНКВИЗИТОРЫ НА РУСИ ВЪ XVIII ВѢКѢ.

(Изъ современныхъ бумагъ).

Секретное дѣло о монахѣ Богоявленскаго Московскаго монастыря Самуилѣ, по донесенію инквизитора Сергія Бурлакова.

Учрежденіе духовныхъ инквизиторовъ, на основаніи 8-го пункта Духовнаго Регламента о дѣлахъ епископскихъ, въ 1721 году, было очень кратковременно. Само правительство ужаснулось дѣятельности этихъ служителей алтаря, дѣятельности, наполненной безчинствами, вымогательствами, ябедами, «гнусными поступками», и не прошло шести лѣтъ, какъ Св. Сѵнодъ долженъ былъ возбудить вопросъ о дальнѣйшемъ бытіи инквизиторовъ. Въ своемъ засѣданіи 15 Марта 1727 года [1]) Св. Сѵнодъ, принимая во вниманіе, «что по 8 пункту Духовнаго Регламента, ближайшее наблюденіе за причтомъ и церквами епископъ ввѣряетъ заказчикамъ или нарочно опредѣленнымъ къ тому благочиннымъ, которые, «аки духовные фискалы, надъ всѣмъ надсматриваютъ и своему епископу о всемъ доносятъ», и что отъ инквизиторовъ не только никакой Церкви Святой пользы не происходитъ, но и явились многіе ихъ, инквизиторовъ, гнусные поступки, постановилъ: «Въ Сѵнодальной области и во всѣхъ епархіяхъ провинціалъ-инквизиторовъ и инквизиторовъ отъ дѣлъ отрѣшить и содержать подъ присмотромъ въ братствѣ, о чемъ и объявить въ городахъ и въ уѣздахъ всѣмъ духовнаго чина людямъ указами, съ тѣмъ, чтобы ежели кто изъ нихъ обиженъ, доносили о томъ архіереямъ, которымъ, изслѣдовавъ тѣ доносы и описавъ всѣ вообще бывшія провинціалъ-инквизиторовъ и инквизиторовъ дѣла, присылать съ своими заключеніями въ Св. Сѵнодъ; для надзиранія же духовнаго чина въ Сѵнодальной области, а также въ епархіяхъ, въ городахъ и уѣздахъ, опредѣлить заказчиками духовныхъ властей и поповскихъ старостъ, которымъ и смотрѣть по должности накрѣпко».

Опредѣленіе это, указомъ отъ 21 Мая 1727 года, объявлено по всему духовному вѣдомству къ непремѣнному исполненію [2]).

---

[1]) Опис. докум. и дѣлъ Св. Сѵнода, т. VII, стр. 27.

[2]) Полн. Собр. Пост. и Расп. по вѣдомству Прав. исповѣданія, т. V, № 1937.

Вслѣдъ за симъ, именно 7 Іюня, Св. Сѵнодъ призналъ нужнымъ объявить епархіальнымъ архіереямъ: «Кто изъ провинціалъ-инквизитеровъ и инквизитеровъ гдѣ въ какихъ винахъ явится, о томъ, въ епархіяхъ изслѣдовавъ, рѣшеніе чинить самимъ архіереямъ, какъ указы повелѣваютъ, не утруждая Св. Сѵнода, которому и безъ такихъ дѣлъ въ нужнѣйшихъ церковныхъ исправленіяхъ происходятъ немалыя трудности».

Учреждая инквизиторскій институтъ, Св. Сѵнодъ въ своемъ засѣданіи 1-го Марта 1721 года опредѣлилъ: «Какъ въ С.-Петербургѣ при духовномъ Сѵнодѣ, такъ и въ Москвѣ при Церковномъ Духовномъ Правленіи, быть изъ духовныхъ персонъ по одному протоинквизитеру и по два человѣка инквизитеровъ, да и въ Великороссійскихъ городахъ и во всѣхъ епархіяхъ по инквизитеру»; а 19 Іюля Сѵнодъ, выслушавъ поданное отъ Московскаго протоинквизитора, іеродіакона Пафнутія, доношеніе, между прочимъ, опредѣлилъ: «Для вспомоществованія въ Москвѣ по инквизитерскимъ дѣйствамъ, выбравъ, опредѣлить изъ мірскаго священства трехъ человѣкъ; а въ степенные знатные монастыри, для лучшаго усмотрѣнія, выбрать въ инквизитеры изъ братства по одному человѣку, да въ городѣхъ изъ мірскаго священства въ каждомъ заказѣ по одному человѣку, которымъ въ званіи своемъ поступать по инструкціи, какова отъ него, протоинквизитера, имъ дастся. А въ городѣхъ бывшей Патріаршей области не въ одномъ монастырѣ, въ которомъ инквизитеръ жительствомъ опредѣленъ будетъ, но и другіе къ тому монастырю въ близости присмотромъ ему опредѣлить; того ради, что оная Патріарша область во многихъ городѣхъ, и одному протоинквизитеру, съ подчиненными при немъ будущими въ Москвѣ инквизитеры, должности своей усмотрѣть невозможно, и онымъ опредѣленнымъ въ прилучившихся дѣлахъ репортовать его, протоинквизитера. А въ архіерейскихъ епархіяхъ опредѣлить въ каждую по собственному инквизитеру, которые были бъ по примѣру учрежденныхъ въ свѣтскомъ правленіи провинціалъ-фискаловъ, и жительство имъ имѣть и обычайно довольствоваться въ архіерейскихъ домѣхъ, да въ степенныхъ знатныхъ монастырѣхъ въ тѣхъ епархіяхъ, которые повинны репортовать тѣхъ будущихъ при архіерейскихъ домѣхъ инквизитеровъ, а они протоинквизитера» *).

Въ 1724 году Св. Сѵнодъ учредилъ въ Москвѣ особое по инквизиторскимъ дѣламъ присутствіе, какъ это видно изъ постановленія Сѵнода отъ 1 Іюня: «Святѣйшему Сѵноду полковникъ и сѵнодальной оберъ-прокуроръ, господинъ Болтинъ, предлагалъ словесно, что въ свѣтской командѣ опредѣлена для пріему фискалскихъ доношеніевъ

*) Тамъ же. т. I, стр. 206.

особливая контора, въ которой, у надлежащаго по такимъ доношеніямъ слѣдованія, обрѣтаются особливые секретари и канцеляристы, и дабы по силѣ того опредѣленія повелѣно было и въ сѵнодалной командѣ на инквизитерскія дѣла учинить таковую жъ контору и служителей собственныхъ опредѣлить, разсуждено: оныя инквизитерскія дѣла вѣдать и отправлять сѵнодалному совѣтнику Іероѳею, архимандриту Новоспасскому, по прежнему. А для вспоможенія и отправленія тѣхъ дѣлъ усмотрѣть ему, совѣтнику, Московскихъ или другихъ знатныхъ монастырей изъ архимандритовъ человѣка добраго и къ приказнымъ дѣламъ заобыкновеннаго и быть ему при ономъ сѵнодалномъ совѣтникѣ за ассесора, также и секретаря изъ подчиненныхъ Сѵноду приказовъ удобного, и канцелярскихъ служителей, колико пристойно усмотрѣть, которыхъ, по усмотрѣнію, ко онымъ дѣламъ и опредѣлить обычайно. И дать ему, совѣтнику, оному ассесору инструкцію. А когда оному совѣтнику возъимѣется съ прочими сѵнодалными чины изъ Москвы въ Санктпитербургъ отсутствіе, и въ небытность его оному опредѣленному архимандриту тѣ инквизитерскія дѣла отправлять, обще съ оставшимся въ Москвѣ сѵнодалнымъ членомъ и удобо-рѣшимыя вершить правдиво и безпристрастно по Его Императорскаго Величества указомъ; а которыхъ дѣлъ рѣшить будетъ имъ невозможно, и изъ тѣхъ сочиня обстоятельныя и перечневыя выписки, съ подлиннымъ о всемъ изъясненіемъ и со мнѣніями присылать для конечной резолюціи въ Санктпитербургъ, въ Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ, при обычайныхъ доношеніяхъ, и о посылкѣ оныхъ, также каковыя дѣла ими будутъ вершены, къ вышеозначенному совѣтнику присылать ему, ассесору, мѣсячные репорты, безъ всякаго укоснѣнія» [1]).

Изъ инструкціи, утвержденной Святѣйшимъ Сѵнодомъ, между прочимъ, видно, что въ случаяхъ важныхъ дѣлъ ассесоръ долженъ былъ докладывать находящемуся въ Москвѣ сѵнодальному совѣтнику, а въ отсутствіе его—сѵнодальному члену Леониду, архіепископу Крутицкому, предсѣдателю Московской Духовной Дикастеріи.

Еще въ 1721 году опредѣленіемъ Св. Сѵнода «у надсмотрѣнія всякаго духовнаго дѣйства въ Москвѣ, въ приказѣ инквизитерскихъ дѣлъ, при протоинквизитерѣ для вспомоществованія повелѣно быть двумъ инквизитерамъ изъ монашескаго чина, которымъ жительство имѣть въ бывшемъ патріаршемъ домѣ и довольствовать ихъ противъ іеромонаховъ того дому». По этому опредѣленію, въ Московскіе инквизиторы были выбраны: Чудова монастыря монахъ Александръ Шокуровъ и Лукьяновской пустыни монахъ Сергій Бурлаковъ [2]).

---

[1]) Тамъ же, т. IV, стр. 122.

[2]) Опис. документовъ и дѣлъ Св. Сѵнода, т. II, ч. 2, прилож. стр. IV.

Въ «Описаніи документовъ и дѣлъ Святѣйшаго Сѵнода» есть немало свѣдѣній о дѣятельности этихъ провинціальныхъ инквизиторовъ, но самое производство дѣлъ этого учрежденія до сихъ поръ не было нигдѣ полностію напечатано. Въ одномъ изъ нашихъ сборниковъ [1]) оказался списокъ съ такого дѣла, производившагося въ Московской Конторѣ, вскорѣ по кончинѣ Петра Великаго.

Дѣло начинается «доношеніемъ за № 192 Св. Правительствующаго Сѵнода оставшему члену и ассесорамъ Богоявленскаго монастыря, что въ Китаѣ, инквизитера, монаха Сергія, о чемъ слѣдують пункты. Сего Февраля 9-го числа того Богоявленскаго монастыря архимандритъ Іоакинѳъ у себя въ кельѣ показалъ мнѣ письмо и сказалъ: то-де письмо ему, архимандриту, объявилъ іеродіаконъ Іероѳей Оглобля, и я, нижайшій, то письмо прочетъ, спросилъ кто писалъ, и оный іеродіаконъ сказалъ: то-де письмо онъ взялъ въ кельѣ на окошкѣ, гдѣ живетъ монахъ Самуилъ, и я, взявъ съ собою іеромонаха Петра, да іеродіаконовъ, оного Іероѳея да Савватія, пришли въ келью, гдѣ живетъ тотъ монахъ Самуилъ, и то письмо ему Самуилу показали, и спросили его, кто писалъ. Сказалъ, что оное-де письмо писалъ онъ Самуилъ, которое письмо для подлиннаго свидѣтельства предлагается при семъ доношеніи.

Копія съ письма.

«Злочестивый уподобившся самому Антихристу, мерзости запустѣнія стоящей на мѣстѣ святѣ, восхитившему Божію и святительскую власть, бывый соблазнитель и губитель душъ христіанскихъ, прегордостнымъ безуміемъ надменный держатель в. ц. п. б. п., всескверный со своими бывшими единомудрствующими, да будетъ проклятъ. Писано лѣта Господня ҂аѱке-го мѣсяца Февруарія».

«Подано Февраля 10-го дня 1725-го году [2]). Ѳ».

По полученіи этого донесенія на другой же день «Св. Сѵнода совѣтники, преосвященный Леонидъ, архіепископъ Крутицкій, Іероѳей, архимандритъ Новоспасскій, и ассесоры Іосифъ, архимандритъ Андрониковскій, Сергій, архимандритъ Петровскій, сѵнодалного правленія каморъ-конторы президентъ господинъ Чичеринъ, приговорили оного монаха Самуила изъ того монастыря взять въ Московскую Сѵнода Канцелярію за крѣпкимъ карауломъ и взявъ противъ приложеннаго при ономъ доношенія и письма, при собраніи, роспросить обстоятельно съ подлинною опискою».

Но допросѣ монахъ Самуилъ показалъ: «Уроженецъ-де онъ города Тамбова, сынъ дьячковъ; отца его звали Іосифомъ Ивановымъ

---

[1]) Нашъ „Охранный Каталогъ", № 3345.

[2]) Вслѣдъ за тѣмъ, какъ въ Москву пришла вѣсть о кончинѣ Петра.

сыномъ Выморкъ, который былъ въ томъ городѣ Тамбовѣ дьячкомъ у церкви Успенія Богородицы, что̀ въ Тамбовѣ въ полковой слободѣ, Панская тожъ, а въ мірѣ ему Самуилу было имя Стефаномъ. И до постриженія своего онъ Самуилъ жилъ при ономъ отцѣ своемъ, и отецъ его умре тому, лѣтъ съ десять, и по смерти отца своего, бывъ у той же церкви дьячкомъ, женился того города на подьяческой дочери Аннѣ, Кондратьевой дочери, Улановой и съ тою своею женою прижилъ сына Іосифа и, оставя жену свою и сына, въ прошломъ 723-мъ году въ Генварѣ мѣсяцѣ, въ Тамбовскомъ уѣздѣ въ Трегуляевской пустынѣ постригся совершенно, а постригалъ тоя пустыни игуменъ Іоасафъ. А изъ той пустыни въ прошломъ 724-мъ году по указу изъ Духовной Дикастеріи присланъ въ Москву для обученія въ школу, а по присылкѣ изъ той пустыни, изъ Дикастеріи отосланъ для обученія въ школу, а житіе и пропитаніе велѣно имѣть въ Богоявленскомъ монастырѣ. И сего Февраля 9-го дня того Богоявленскаго монастыря бывъ у него Самуила въ кельѣ іеродіаконъ Іероѳей, прозвище Оглобля, взялъ у него Самуила въ кельѣ объявленное при доношеніи письмо, которое лежало въ кельѣ его на гостиномъ мѣстѣ, а онъ Самойло въ то число былъ въ чуланѣ, и какъ оной Оглобля, то письмо взявъ, спрашивалъ его Самуила, кто оное письмо писалъ, и онъ Самуилъ сказалъ, что то письмо писалъ онъ Самуилъ своею рукою Февраля 9-го дня, и какъ то письмо писалъ, никто не видалъ, а написавъ тогожъ часа показалъ то письмо тогожъ монастыря въ кельѣ, въ которой онъ Самуилъ живетъ, іеромонаху Петру, а прозванія не знаетъ; и онъ іеромонахъ, то письмо прочетъ, сказалъ, что̀-де написано, онъ-де не знаетъ, и я-де ему сказалъ, что-де написано въ письмѣ всескверный, на то толкъ бывалъ великій, а нынѣ надлежитъ всескверный. А тотъ толкъ онъ Петръ внялъ ли, онъ Самуилъ не знаетъ, и онъ-де Самуилъ послѣ тако ему говорилъ троекратно: и да будетъ-де тако. А онъ-де Петръ, внушилъ ли того, онъ Самуилъ не знаетъ, для того что онъ то говорилъ отъ него Петра отвращаяся, а оное-де письмо писалъ онъ Самуилъ про Его Императорское Величество. Къ тому распросу монахъ Самуилъ руку приложилъ».

Оговоренный Самуиломъ іеромонахъ Петръ былъ взятъ въ тотъ же день и подъ страхомъ лишенія живота показалъ: «Сего де Февраля 9-го дня, пришедъ-де онъ іеромонахъ Петръ изъ церкви отъ часовъ въ келью свою, и монахъ-де Самуилъ вышедъ изъ чулана и на ладонѣ объявлялъ для смотрѣнія письмо, а какое и о чемъ написано, онъ іеромонахъ Петръ не знаетъ, понеже онъ его не читалъ. И сказалъ-де онъ іеромонахъ, что читать-де онъ по русски не знаетъ, и надѣялся-де, что то письмо написано для школы, и того-де письма онъ Самуилъ ему

не толковалъ. И въ тожъ время пришедъ іеродіаконъ Іероѳей Оглобля и то письмо у него взявъ понесъ къ архимандриту, а о чемъ оное письмо писано и въ какой силѣ и о комъ, онъ іеромонахъ Петръ не знаетъ и отъ него Самуила не слыхалъ и прежде сего съ нимъ Самуиломъ о томъ письмѣ къ писанію ни о чемъ согласія не было».

Послѣ выслушанія этихъ распросныхъ рѣчей Св. Сѵнода совѣтники постановили: «Оного монаха Самуила, обнажа монашества и оное подлинное инквизитерское доношеніе и при немъ пріобщенное оного Самуила письмо и распросныя его рѣчи, составя въ Московской Св. Сѵнода Канцеляріи со оного доношенія изъ письма и изъ распросныхъ его рѣчей копію, отослать къ сенатору и тайному совѣтнику графу Андрею Артамоновичу Матвѣеву и къ генералу-майору и лейбъ-гвардіи майору Ивану Ильичу Дмитріеву - Мамонову немедленно, а послѣ оного разстричь Самуила въ томъ Богоявленскомъ монастырѣ; письма и пожитки его взять въ Московскую Св. Сѵнода канцелярію и описать при инквизитерѣ».

Вмѣстѣ съ этимъ было послано графу А. А. Матвѣеву и И. И. Дмитріеву-Мамонову вѣдѣніе, при которомъ препровождался какъ монахъ Самуилъ, такъ равно его письмо и допросныя рѣчи. Тогдаже канцеляристомъ Козьмой Давыдовымъ и инквизиторомъ Сергіемъ Бурлаковымъ, при казначеѣ Богоявленскаго монастыря Селиверстѣ, въ кельѣ Самуила былъ произведенъ обыскъ, и составлена опись его пожиткамъ, которые заключались въ слѣдующемъ: «Канонъ молитвенный о многолѣтнемъ здравіи благочестивѣйшаго государя нашего Петра Великаго императора и самодержца Всероссійскаго и его императорской фамиліи благовѣрныя императрицы Екатерины Алексѣевны и благовѣрныхъ великихъ государынь цесаревень, пѣваемый во дни тезоименитства.—Букварь учебной на Латинскомъ языкѣ.—Письмо, писанное на простой бумагѣ къ лицу Ея Величества всемилостивѣйшія великія государыни императрицы Екатерины Алексѣевны самодержицы Всероссійской на страницѣ.— Ряса черная манатейная ветхая.—Килимъ шерстяной.—Спорокъ съ рясы манатейной.—Два платка бѣлые.—Рукавицы старинькія.—Чернилица глиняная.—Ножикъ складной.—Четыре копейки съ деньгою».

При обыскѣ было найдено еще другое письмо такого содержанія. «Всепресвѣтлѣйшей и державнѣйшей великой государынѣ нашей императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ самодержицѣ Всероссійской еже о Господѣ радоватися. Рече Господь во Евангеліи: блюдите да не призрите единаго отъ малыхъ сихъ, ангели бо ихъ выну видятъ лице Отца моего небеснаго, пріиде бо сынъ человѣческій взыскати и спасти погибшаго и прочая, и паки: аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, иди и

обличи его между тобою и тѣмъ единымъ; аще тебе послушаетъ, пріобрѣлъ еси брата твоего, аще же не послушаетъ, поими съ собою паки единого или два, да при устѣхъ двою или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголъ; аще же не послушаетъ, повѣждь церкви, аще же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь; и елика аще свяжете на земли, будетъ связано и на небеси, аще разрѣшите на земли, будетъ разрѣшенъ и на небеси. И индѣ: горе міру отъ соблазну, и нужда есть прійти соблазномъ, обачеже горе человѣку тому, имже соблазнъ приходитъ, и прочая. И такъ, любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ, благословите кленущія и молитеся за творящія вамъ напастъ, яко да будете сынове Отца вашего, иже на небесѣхъ. И индѣ: аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, запрети ему, аще ли кается, остави ему... И о семъ до здѣ хощу убо повѣсть, о самодержавнѣйшая наша госпоже святаго Всероссійскаго царства, иже общій нашъ Создатель Царь царямъ и Господь господамъ предивными Своими судбами устрои тебе царствовати благочестно надъ новымъ Израилемъ, еже есть православныя каѳолическія восточныя церкве сынами, прошу и молю тебе, о благочестивѣйшая, Господа ради да со тщаніемъ внимаеши здѣ написанному, зане аще и грѣшнѣе есмь всѣхъ человѣкъ, паче же всенижайшій рабъ и подножье ваше».

Это письмо, вмѣстѣ съ допросными рѣчами іеромонаха Петра, было доставлено Матвѣеву и Дмитріеву-Мамонову при «вѣдѣніи», составленномъ духовными чинами и ассесорами и помѣченномъ 12 Февраля. 16 Марта о семъ дѣлѣ было сдѣлано доношеніе Св. Синоду. Въ этомъ доношеніи, послѣ краткаго изложенія дѣла Самуила и Петра, говорится еще: «Изъ оногожъ Богоявленскаго монастыря во оного вѣдомства канцелярію взято монаховъ осмь человѣкъ, въ томъ числѣ казначей да здѣшней канцеляріи копеистъ Неупокоевъ; и по тому дѣлу во оной канцеляріи слѣдуется ли, о томъ мы не извѣстны, понеже къ намъ о томъ дѣлѣ извѣстія не сообщено. Такоже и изъ Преображенскаго Приказа присылаются по важнымъ дѣламъ попы и монахи для обнаженія священства и монашества, а прописываютъ только, что они касаются розыску по важному дѣлу, а какому именно, не пишутъ, токмо объявляютъ оставшему члену дѣла тайно. А впредь о таковыхъ важныхъ дѣлахъ чрезъ ординарную почту до вашего святѣйшества рапортовать или чрезъ нарочныхъ курьеровъ, о томъ требуемъ отъ вашего святѣйшества позволительнаго указу; понеже чрезъ ординарную почту о таковыхъ дѣлахъ рапортовать опасны, что съ оного инквизитерскаго доношенія и оного растриги письма, и съ распросныхъ рѣчей, и съ письма жъ къ лицу Ея Величества великія Государыни Императрицы, прилагаются при семъ доношеніи точныя копіи».

Дѣло изъ Духовной Канцеляріи поступило въ гражданское вѣдомство. Тамъ оно, посредствомъ допросовъ съ пристрастіемъ и мучительныхъ пытокъ, приняло большіе размѣры. Оказался виноватымъ не одинъ монахъ Самуилъ, но много и другихъ, что можно усмотрѣть изъ вѣдѣнія лейбъ-гвардіи маіора Дмитріева-Мамонова, присланнаго въ Канцелярію Сѵнодскаго Правленія 22 Марта. Въ этомъ вѣдѣніи пишется: «Понеже сего Марта 18 дня отправлены изъ Москвы въ Санктпетербургъ, по нѣкоторымъ важнымъ дѣламъ: Богоявленскаго монастыря казначей монахъ Селиверстъ и іеромонахи Петръ, Өеодосій, Іосифъ Дробницкой, іеродіаконъ Савватій; церкви великомученицы Екатерины, что во дворцѣ въ верху, попъ Леонтій Балановскій; да города Тамбова, Трегуляевскаго Предтечева монастыря игуменъ Іоасафъ; Казанскаго монастыря іеродіаконъ Зосима; да по нѣкоторому жъ дѣлу въ Москвѣ оставлены, которые отдадутся на добрые и знатные поруки, чтобъ имъ быть въ Москвѣ безотлучно и никуда безуказу не съѣзжать, Богоявленскаго монастыря іеромонахъ Аѳанасій и іеродіаконъ Іосафъ Сафоновичъ, канархистръ Діонисій, канцеляріи синодского правленія подъячей Петръ Неупокоевъ. И о вышеписанномъ въ канцелярію сѵнодского правленія для извѣстія симъ сообщается. Графъ Андрей Матвѣевъ, Иванъ Дмитріевъ-Мамоновъ, Глѣбъ Бычковъ».

На другой день 23 Марта канцелярія доносила Святѣйшему Сѵноду: «Сего Марта 18-го дня въ сообщенномъ въ здѣшнюю вашего святѣйшества канцелярію, Правительствующаго Сѵнода оставшаго члена и генерала майора и лейбъ-гвардіи майора господина Дмитріева-Мамонова вѣдѣніи написано: Богоявленского монастыря казначей монахъ Селиверстъ по нѣкоторому важному дѣлу посылается изъ Москвы въ Санктпетербургъ, и увѣдомились они, что въ Богоявленскомъ монастырѣ по отъѣздѣ изъ Москвы архимандрита всякое правленіе такожъ и монастырскія вещи въ храненіе и въ смотрѣніе поручены были ему казначею и чтобъ повелѣно было отъ вышепомянутаго казначея имѣющіяся у него въ сохраненіи и смотрѣніи вещи принять кому другому. И тогожъ числа по опредѣленію нашему въ тотъ Богоявленской монастырь посыланы были асессоръ Іосифъ, архимандритъ Андрониковскій, да секретарь Семенъ Катыгуловъ, и имѣющіяся въ томъ монастырѣ всякія вещи и ризницу (что было казначею поручено) при немъ казначеѣ и при инквизитерѣ, снявъ печати, осматривали и по осмотру, выбравъ того монастыря іеромонаха Иннокентія (въ чемъ того монастыря монахи подписались, что онъ человѣкъ добрый) отдали ему съ росписскою. И о томъ вашему святѣйшеству симъ благопочтенно рапортуемъ, а о немедленномъ изъ Санктпетербурга того Богоявленского монастыря архимандрита Іоакинѳа въ Москву отпускѣ

отъ вашего святѣйшества требуемъ резолюціи, чтобъ за нескорымъ его архимандричьимъ въ Москву пріѣздомъ въ монастырѣ какой траты не учинилось, понеже нынѣ настоятеля никого не обрѣтается.

20 Апрѣля канцелярія получила изъ Сѵнода еще слѣдующій указъ: «Велѣно о постриженіи вышеобявленнаго монаха Самуила, которой явился въ великомъ злодѣяніи, означенной Трегуляевской пустыни игумена Іоасаѳа, взявъ въ ту Московскую Сѵнодалнаго Правленія канцелярію въ самой крайней скорости, подъ крѣпкимъ арестомъ, допросить обстоятелно, со всякою подлинною очисткою, подъ изверженіемъ сана, по Духовному Регламенту, оного монаха Самуила подлинно ли онъ, игуменъ, въ той Трегуляевской пустынѣ въ монашество постригалъ, и въ которомъ году, мѣсяцѣ и числѣ, и кому про то постриженіе, кромѣ его, игумена, вѣдомо? И ежели онъ, игуменъ, скажетъ, что подлинно онъ его, Саммуила, постригалъ, и при томъ постриженіи онъ, Саммуилъ, не объявлялъ ли ему о какихъ своихъ либо злодѣяніяхъ, намѣреніяхъ, или о важныхъ дѣлахъ, письменно и словесно, или и самъ онъ игуменъ того за нимъ не зналъ ли? И буде зналъ, чего-для его постригалъ; и въ надлежащемъ правленіи, гдѣ о такихъ дѣлахъ слѣдованіе имѣется, не доносилъ? Также оное ему, Самуилу, постриженіе учинивъ, вѣдалъ ли, что онъ постригается, оставя жену свою и прижитаго съ нею сына своего, и безъ примѣтнаго искушенія въ противность Духовному Регламенту и запретительныхъ о томъ постриженіи блаженныя и вѣчно достоиныя памяти Императорскаго Величества указовъ? И не имѣлъ ли онъ, игуменъ, съ нимъ, Самуиломъ, къ какому-либо злодѣянію общаго согласія или умышленія? И о томъ о всемъ изслѣдовавъ, учиня обстоятелную и перечневую выписки, подписавъ къ тому слѣдующія правила и указы при обыкновенномъ доношеніи, въ которомъ и мнѣніе, съ доволными резонами объявя, прислать въ Св. Сѵнодъ, для рѣшенія въ самой крайней скорости. А что по требованіямъ Преображенскаго Приказа въ касающихся важныхъ дѣлахъ о снятіи съ поповъ священства и съ монаховъ монашества, которые надлежатъ къ розыску, въ подаваемыхъ о томъ въ Московскую Сѵнодалнаго Правленія канцелярію о важности дѣлъ тѣхъ именно не пишутъ, токмо объявляютъ оставшему сѵнодалному члену дѣла тайно: и оное обявленіе Св. Сѵнодъ разсужденіемъ своимъ призналъ за довольное увѣдомленіе, того ради, что о иныхъ великоважныхъ дѣлахъ касающихся въ томъ Преображенскомъ Приказѣ для объявленія въ доношеніяхъ и писать невозможно, дабы тотъ, кому вѣдать о томъ не надлежитъ, извѣстія никакого не возмогъ получить. И впредъ по требованію того Преображенскаго Приказу до него, что̀ важное будетъ касаться, по объявленію дѣлъ ихъ оставшему сѵнодалному въ Москвѣ члену, ежели кто приличенъ

будетъ къ розыску съ разсмотрѣніемъ винъ, ихъ, поповъ священства, а монаховъ монашества обнажа, отсылать безъ задержанія, не отписывая въ Сѵнодъ; токмо кто и за какое дѣло обнаженъ и къ розыску будетъ отосланъ, о томъ впредъ Святѣйшему Сѵноду для извѣстія и случающагося сомнѣнія во оправданіе оставшемуся въ Москвѣ сѵнодалному члену имѣть своеручную, кромѣ канцелярскихъ служителей, записку, и содержать оную во особливомъ храненіи, дабы никто о томъ не могъ быть извѣстенъ; и Московской Сѵнодальнаго Правленія канцеляріи о вышеобъявленномъ о всемъ чинить по сему Ея Величества Государыни Императрицы указу неотложно. Секретарь Василей Тишинъ. Секретарь Михайло Дудинъ. Подканцеляристъ Петръ Лодыгинъ. Апрѣля 13 дня 1725 года». О полученіи указа канцелярія увѣдомила Святѣйшій Сѵнодъ 27 Апрѣля, за № 19.

Этимъ увѣдомленіемъ и заканчивается дѣло въ Московской Духовной Канцеляріи. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ подробностей производства этого дѣла въ страшномъ Преображенскомъ Приказѣ; но окончательные результаты его нашлись въ V томѣ «Описанія документовъ и дѣлъ Святѣйшаго Сѵнода» (см. 337—340), въ доношеніяхъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, о присылкѣ духовной персоны, для разстриженія іеромонаха Московскаго Богоявленскаго монастыря Петра и о возвращеніи сана разстригамъ Симону Павлову, Ивану Щеглову и другимъ.

Въ первомъ доношеніи Тайной Канцеляріи говорилось: «По дѣлу государственному, важному, секретному содержащагося въ арестѣ Богоявленскаго монастыря, что̀ въ Москвѣ, за Ветошнымъ рядомъ, іеромонаха Петра, для показанной на него важности, въ чемъ онъ и самъ признался, священства и монашества надлежитъ обнажить и разстричь, и для того о присылкѣ въ оную канцелярію достойнаго человѣка Тайная Канцелярія Святѣйшему Сѵноду симъ предлагаетъ». Святѣйшій Сѵнодъ отправилъ въ Тайную Канцелярію судію Тіунской Конторы, Троицкаго протопопа Іоанна Семенова, который и «обнажилъ іеромонашества» іеромонаха Петра 18 Іюня.

Вторымъ и третьимъ доношеніями, отъ 16 Августа 1725 г., Тайная Канцелярія сообщала Святѣйшему Сѵноду: «По государственному секретному важному дѣлу монаха Самуила (онъ же казненный смертію разстрига Степанъ Выморковъ), содержащихся въ арестѣ помянутаго Богоявленскаго монастыря іеродіакона Іова, разстригу Симона Павлова (онъ же бывшій іеродіаконъ Савватій), іеромонаха Іосифа Дробницкаго, канархиста монаха Діонисія, казначея монаха Селиверста Шитикова, которымъ, за недоносъ слышанныхъ отъ упомянутаго монаха Самуила непотребныхъ словъ, подлежало было учинить нака-

заніе, но, для поминовенія блаженныя и вѣчно-достойныя памяти Его Императорскаго Величества, то имъ оставить и отослать ихъ, старцевъ, въ Святѣйшій Сѵнодъ, гдѣ помянутаго разстригу Симона Павлова удостоить по прежнему въ монашество и послать въ такой монастырь, гдѣ-бъ не было Малороссіянъ, остальныхъ же разослать въ разные монастыри. Вышеписанные старцы посланы въ Святѣйшій Сѵнодъ, а при отсылкѣ объявленъ имъ Ея Императорскаго Величества указъ, подъ лишеніемъ живота, нигдѣ впредъ не доносить и разговоровъ ни съ кѣмъ не имѣть о томъ, о чемъ они въ Москвѣ и въ С.-Петербургѣ въ Тайной Канцеляріи спрашиваны. Да еще по государственному секретному, важному дѣлу разстригу Ивана Щеглова (онъ же бывшій Тамбовскаго Трегуляевскаго монастыря игуменъ Іоасафъ) отослать въ Св. Сѵнодъ, ко удостоинству въ монашество и послать его въ крѣпкій монастырь, гдѣ удобнѣе заблагоразсудятъ въ Св. Сѵнодѣ, и быть ему въ томъ монастырѣ въ трудѣхъ монастырскихъ неисходну никуда до кончины его, который и посланъ».

16-го Августа, по опредѣленію Св. Сѵнода, возвращенъ санъ іеродіакону Савватію (Павлову) и игумену Іоасафу (Щеглову); Савватій отправленъ въ Спасо-Ярославскій монастырь (гдѣ не было Малороссіянъ), а Іосафъ—въ Каменный монастырь, Вологодской епархіи, въ неисходные до кончины его труды. Іеромонахъ Іосифъ Дробницкій отправленъ въ Толгскій, іеродіаконъ Іовъ—въ Чудовъ, монахъ Сильвестръ—въ Богоявленскій и канархистъ монахъ Діонисій—въ Хутынскій монастырь; о чемъ Св. Сѵнодъ увѣдомилъ Тайную Канцелярію и потребовалъ изъ той Канцеляріи на три ямскія подводы, для разсылки по монастырямъ монаховъ Діонисія, Сильвестра и Іоасафа, прогонныхъ денегъ.

10-го Сентября 1725 г. изъ Тайной Канцеляріи были присланы прогонныя деньги: 87½ коп. до Новгорода, 2 руб. 55½ до Москвы и 1 р. 31 коп. до Вологды. Казначей монахъ Сильвестръ пожелалъ отправиться въ монастырь «на своемъ коштѣ и не за карауломъ», и Св. Сѵнодъ разрѣшилъ ему ѣхать безъ солдата. 27-го Сентября монахъ Сильвестръ заявилъ, что выданный ему паспортъ затерялся въ Главной Полиціймейстерской Канцеляріи. Св. Сѵнодъ при указѣ послалъ въ Полиціймейстерскую Канцелярію новый паспортъ, а прежній велѣно было отыскать и прислать въ Сѵнодальную Канцелярію неотложно, подъячему же, за утеряніе онаго паспорта, учинить по указамъ.

1-го Ноября 1725 г. Тайная Канцелярія доносила Св. Сѵноду: «По дѣлу казненнаго разстриги Степана Выморкова содержащихся въ арестѣ Богоявленскаго монастыря іеромонаховъ Петра (онъ же разстрига Петръ Васильевъ) и Ѳеодосія (онъ же разстрига Ѳеодоръ Степановъ) удостоить по прежнему въ монашескій чинъ; а по удостоеніи послать

Петра въ крѣпкій монастырь въ братство и быть ему въ трудѣхъ монастырскихъ подъ присмотромъ, чтобъ не ушелъ, до кончины его, и Өеодосія въ монастырь Новгородской епархіи въ братство же».

1-го Ноября Св. Сѵнодъ опредѣлилъ: «Означенныхъ разстригъ монашескаго чина удостоить въ Тіунской Конторѣ по прежнему и зваться имъ тѣми именами, какъ при постриженіи назначены, и разослать ихъ для пребыванія въ братство: Петра Вологодской епархіи въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, для чего и вытребовать изъ Тайной Канцеляріи прогонныя деньги, а Өеодосія отправить къ сѵнодальному в.-президенту, арх. Өеофану, для опредѣленія въ монастырь по усмотрѣнію».

Дѣло оканчивается доношеніемъ преосвященнаго Өеофана отъ 6-го Февраля 1729 г., изъ котораго видно, что іеромонахъ Өеодосій былъ опредѣленъ въ Новгородскій Антоніевъ монастырь и, какъ «угодный и въ состояніи добрыя совѣсти» человѣкъ, въ Маѣ 1726 года былъ присланъ въ С.-Петербургъ, для служенія въ домовой архіепископа Новгородскаго, на Васильевскомъ островѣ, церкви, гдѣ и былъ по 1728 г.; но въ 1728 г., за отъѣздомъ преосвященнаго въ Москву, іеромонахъ Өеодосій, «напився пьянски, билъ обрѣтавшагося въ пономарской, при домовой архіерейской церкви, должности монаха и учинилъ нѣкоторыя продерзости, ради чего и былъ отправленъ въ Январѣ 1728 г. въ Зеленецкій монастырь, въ поваренное и хлѣбенное послушаніе, съ запрещеніемъ священнодѣйствія; а изъ Зеленецкаго монастыря, какъ доносилъ 1-го Февраля 1729 г. его преосвященству игуменъ Зеленецкаго монастыря Іоиль, іеромонахъ Өеодосій въ послѣднихъ числахъ Ноября 1728 г., во время утренняго пѣнія, тайно бѣжалъ неизвѣстно куда. 10-го Марта 1729 г. Св. Сѵнодъ, заслушавъ доношеніе преосвященнаго, не приказалъ посылать указовъ о сыскѣ онаго іеромонаха Өеодосія, «понеже до него, Өеодосія, никакой важности въ прежде присланномъ доношеніи Тайной Канцеляріи не показано».

Такъ окончилось это «важное дѣло», доставившее столько труда для кроваваго розыска гг. сенаторамъ, принесшее великія тревоги духовнымъ персонамъ, страданія оговореннымъ и смертный приговоръ несчастному иноку Самуилу, которой простосердечно надѣялся, что преемница Петра умилосердится надъ православнымъ духовенствомъ.

А. Титовъ.

Московскій монахъ Самуилъ выразилъ въ своей запискѣ не свою личную мысль. Такъ думали о Петрѣ многіе на Руси. Ренанъ утверждаетъ, что Христіане увидѣли въ Неронѣ Антихриста. И у насъ мѣстоблюститель патріаршаго престола Стефанъ Яворскій долженъ былъ издать книгу „Объ истинномъ пришествіи Антихриста“, чтобы противодѣйствовать распространенному въ народѣ мнѣнію о Петрѣ Великомъ. П. Б.

ГРАФЪ Ѳ. В. РАСТОПЧИНЪ.

I. Письма къ своей супругѣ въ 1812 году *).

Du 1 Septembre, à 11½ du soir.

Oh mon amie, notre séparation a été bien cruelle; mais ce qui arrive est au-dessus de tout. Je suis allé ce matin voir cet infâme Koutouzow. Il m'a demandé mon avis. J'ai dit qu'étant avec son armée à 7 verstes de Moscou, il devait donner bataille, et si il la perdait, se placer sur le chemin de Kalouga pour fermer le Midy à l'ennemi, avoir les approvisionnements et les renforts. Il a été d'accord sur tout. Je suis parti; j'ai amené Serge, qui a dîné dans notre maison, qui a écrit les lettres que je t'envoie. Mon amie, c'est un digne jeune homme. Il est tout autre que nous l'avons cru. Il est ton fils!—A 7 heures je reçois une lettre du prince Koutouzow, où il me dit que la position est mauvaise, que c'est avec regret qu'il abondonne Moscou, et qu'il va se placer sur le chemin de *Рязань*. Les troupes défilent déjà par la ville; elle sera pillée, saccagée par les Russes. On abandonne *22000* blessés, et on veut se battre après et régner! Mon sang bout dans les veines, je crois que je mourrai de douleur. Mon amie, s'il y aura un peu de danger à Ярославль, va à Нижній. Dieu sait quand j'aurai de tes nouvelles. Les gens sont partis pour Liwna. Je quitterai le dernier la ville et j'irai joindre l'armée. Mon amie, qui ne reconnaitrait le doigt de la Providence! Je te baise les pieds, j'embrasse les enfants, adieu!

Le prince envoye des courriers à son frère. Informe toi de leurs départs et écris moi. Cela sera mon unique consolation.

Переводъ.

1 Сентября, 11½ вечера.

Ахъ, другъ мой! Тяжко было намъ разставаться, но то, что̀ совершается теперь, ни съ чѣмъ несравнимо. Сегодня утромъ я былъ у проклятаго Кутузова. Онъ спросилъ у меня моего мнѣнія. Я отвѣчалъ ему, что,

*) Съ подлинниковъ, любезно сообщенныхъ въ „Русскій Архивъ“ графинею Вѣрою Анатоліевной Татищевой (родною правнукою графа Растопчина). П. Б.

находясь съ своей арміей въ семи верстахъ отъ Москвы, онъ долженъ дать сраженіе [1]), а въ случаѣ неудачи занять Калужскую дорогу, чтобы закрыть непріятелю путь на Югъ и чтобы получать припасы и подкрѣпленія. Онъ со всѣмъ былъ согласенъ. Я распростился и взялъ съ собой Сергѣя, который и обѣдалъ у насъ въ домѣ. Онъ написалъ письма, которыя я тебѣ посылаю. Другъ мой, это достойный молодой человѣкъ. Онъ вовсе не таковъ, какимъ мы его считали. Онъ твой сынъ! [2]) —Въ 7 часовъ получаю я письмо отъ князя Кутузова, гдѣ онъ сообщаетъ мнѣ, что позиція невыгодна, что Москву онъ оставляетъ непріятелю съ горестью и что онъ намѣренъ занять *Рязанскую* дорогу. Войска уже проходятъ черезъ городъ. Москва будетъ разграблена, разорена Русскими! Бросаютъ 22000 раненыхъ, а еще питаютъ надежду послѣ этого сражаться и царствовать! Кровь кипитъ у меня въ жилахъ; мнѣ кажется, я умру съ горя. Другъ мой, если будетъ какая-либо опасность въ Ярославлѣ, поѣзжай въ Нижній. Богъ вѣсть, когда получу я извѣстія отъ тебя. Люди отправились въ Ливны [3]). Я послѣднимъ покину городъ и присоединюсь къ арміи. Другъ мой, какъ не узнать перста Провидѣнія! Цѣлую твои ножки и обнимаю дѣтей. Прощай. Отъ принца [4]) бываютъ курьеры къ его брату. Узнай о времени ихъ отсылки и пиши ко мнѣ. То будетъ моимъ единственнымъ утѣшеніемъ.

*

Village de Lubertzy.

Hier, mon amie, j'ai quitté Moscou à huit heures du matin, sans regretter ni les maisons, ni ce qui est dedans. Tu étais en lieu de sûreté, et Serge bien portant était à côté de moi à cheval. J'ai quitté notre malheureuse capitale livrée à l'ennemi, qui tient sa parole et qui a dit à ses soldats le 27, le lendemain de la grande bataille, qu'il n'en donnera plus avant que d'entrer à Moscou. Koutouzow m'a trompé en disant qu'il se batterait. J'ai fait une marche avec ce que l'on appelle armée. Pour te donner une idée du désordre: pendant 36 heures les équipages seuls filent sur trois rangs. L'Empereur, qui ne permet pas que les officiers ayent des chevaux, ne sait pas qu'il y en a jusqu'à 60,000 à l'armée. Les soldats sont exténués, abîmés de fatigue et disent: «Nous finirons par arriver en Sibérie, et notre Empereur veut que nous laissions le pays à l'ennemi, pour qu'il y proclame la liberté, ce qu'il veut lui-même sans oser». Les adjudants de Koutouzow crient qu'il est honteux de porter l'uniforme, après avoir lâchement abandonné

[1]) Карамзинъ, отправивъ свою семью изъ Москвы, оставался въ домѣ у графа Растопчина, чтобы принять участіе въ сраженіи подъ Москвою. Сохранилось о томъ его письмо къ брату его въ Симбирскую губернію.

[2]) Ему было всего 17 лѣтъ.

[3]) Т. е. въ Орловское родовое имѣніе графа Растопчина.

[4]) Отъ принца Георгія Ольденбургскаго, къ его брату Августу.

Moscou. Nos soldats pillent devant les généraux. Hier j'ai vu briser les portes d'une maison et enlever tout. Ici aux environs tous les villages sont dévastés pendant la nuit, et je vois que les habitants craignent moins l'ennemi que leurs propres défenseurs. Enfin tout est fini selon moi. Koutouzow est une vielle femme entêtée. Demain il va se poster sur le chemin de Wladimir, sans savoir pourquoi. On ne sait plus où prendre la farine. Il y en a beaucoup à Kalouga, et cela sera à l'ennemi! Je te prie, mon amie, en cas de quelque bruit d'approche, pars tout-de-suite pour Нижній. Pour comble de malheur, les deux kibitks qui devaient me suivre ne sont pas encore arrivés, et je n'ai que le bossu Alexis avec une chemise et deux mouchoirs. Tout le reste est en arrière avec Иванъ et Алексѣй. Je regretterai beaucoup des choses, auxquelles je tiens; mais j'ai avec moi toute ta correspondance et celle des enfants. Mais tous les autres papiers sont en arrière, et je commence d'une manière ou d'une autre à les regarder comme perdus. Miloradovitch avec son arrière-garde a pensé être coupé. On a pris du grand bagage de l'armée près de 5000 voitures. Serge est pénétré des malheurs qui nous arrivent. Hier, avant le départ, il m'a percé le coeur. Je le cherchais dans la maison, et il était dans ton cabinet à sangloter devant ton portrait, et quand il m'a vu, il m'a dit: «Quel bonheur que ma mère soit partie». J'ai emballé devant moi tous nos portraits, et ils sont en arrière. Je compte, aussitôt que l'armée ira en arrière quelque part, de la quitter et de venir te joindre. Mes fonctions sont finies, et j'ai fait dans des circonstances aussi pénibles tout ce que mon devoir me prescrivait. Le peu de gens que j'ai rencontré disaient: «Богъ съ тобой, отецъ нашъ, чтобы тебя злодѣй не взялъ». On pille déjà la ville, et comme il n'y pas de pompes, je suis sûr qu'elle sera brûlée. Serge a mis sa croix avec une indignation qui m'a fait plaisir. «Nous n'avons pas su sauver la patrie, et on nous récompense!» Je baise tes pieds, mon amie. Pries Dieu qu'Il m'accorde la paix d'esprit, qu'Il te conserve avec les enfants, et je bénirai Sa clémence infinie. Adieu, parlez de moi aux enfants. Je les embrasse, en les pressant contre mon coeur, où il n'y a que toi, les enfants et notre malheureuse patrie. Adieu, ma bienfaitrice.

Переводъ.

Деревня Люберцы.

Вчера, другъ мой, я покинулъ Москву, не жалѣя ни домовъ, ни того, что въ нихъ. Ты была въ безопасномъ мѣстѣ, а Сергѣй, въ добромъ здоровьи, рядомъ со мной на конѣ. Я покинулъ несчастную нашу столицу; она предана нашему врагу, сдержавшему такимъ образомъ свое слово: 27-го числа, на другой день послѣ большого сраженія, онъ объявилъ солдатамъ, что раньше вступленія въ Москву битвъ уже не будетъ. Кутузовъ обманулъ ме-

ня, сказавъ, что будетъ биться. Я сдѣлалъ переходъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что̀ называютъ арміей. Чтобы дать тебѣ понятіе о безпорядкѣ: одни экипажи, въ три ряда, двигаются 36 часовъ. Императоръ, запрещающій офицерамъ имѣть лошадей, не знаетъ, что ихъ въ арміи до 60000. Солдаты изнурены, падаютъ отъ усталости и говорятъ: „Въ концѣ концовъ мы придемъ въ Сибирь; Императоръ желаетъ, чтобы мы предоставили всю нашу землю врагу, который провозгласитъ свободу; Императоръ и самъ хотѣлъ бы этого, да не рѣшается“ Адъютанты Кутузова кричатъ, что стыдно носить мундиръ, послѣ того какъ Москва была такъ подло брошена. Солдаты грабятъ на глазахъ у генераловъ. Вчера я самъ видѣлъ, какъ въ одномъ домѣ были разломаны двери и все расхищено. Здѣсь, въ окрестностяхъ всѣ деревни за ночь опустошены, и я вижу, что жители меньше боятся непріятелей, чѣмъ собственныхъ защитниковъ. Короче говоря, на мой взглядъ, все кончено. Кутузовъ — старая упрямая баба. Завтра онъ намѣренъ расположиться на Владимирской дорогѣ, не зная зачѣмъ. Уже не знаютъ, откуда добывать муки́. Въ Калугѣ есть большія запасы, но они достанутся непріятелю. Прошу тебя, другъ мой, какъ только разнесется слухъ о приближеніи непріятеля, тотчасъ отправляйся въ Нижній. Къ довершенію несчастія, двѣ повозки, которыя должны были слѣдовать за мной, еще не прибыли; при мнѣ только горбунъ Алексѣй съ одной рубашкой и парой носовыхъ платковъ. Все остальное назади съ Иваномъ и Алексѣемъ. Мнѣ будетъ очень жаль многихъ вещей, къ которымъ я привыкъ, но со мной всѣ твои письма и письма дѣтей. За то всѣ другія бумаги назади, и я начинаю смотрѣть на нихъ, такъ или иначе, какъ на потерянныя. Милорадовичъ думалъ, что онъ отрѣзанъ съ арьергардомъ. Изъ главнаго обоза арміи было захвачено около 5000 повозокъ. Сергѣй глубоко чувствуетъ бѣдствія, обрушивающіяся на насъ. Вчера, передъ отъѣздомъ, онъ пронзилъ мнѣ сердце. Я искалъ его по дому, а онъ былъ въ твоемъ кабинетѣ и рыдалъ передъ твоимъ портретомъ. Увидя меня, онъ сказалъ: „какое счастье, что матушка уѣхала“. Я приказалъ завернуть въ своемъ присутствіи всѣ наши портреты; они теперь назади. Я разсчитываю, какъ только армія отступитъ куда-нибудь, покинуть ее и отправиться къ тебѣ. Обязанности мои кончены; въ столь тягостныхъ обстоятельствахъ я выполнилъ все, что̀ предписывалъ мнѣ мой долгъ. Тѣ немногіе, которыхъ я повстрѣчалъ, говорили мнѣ: „Богъ съ тобой, отецъ нашъ, чтобы тебя злодѣй не взялъ“. Городъ уже грабятъ, а такъ какъ нѣтъ пожарныхъ трубъ, то я убѣжденъ, что онъ сгоритъ. Сергѣй надѣлъ свой крестъ съ пренебреженіемъ, доставившимъ мнѣ удовольствіе. „Мы не сумѣли спасти отечество, а насъ награждаютъ“! Цѣлую твои ножки, другъ мой. Молись Богу, чтобы Онъ даровалъ миръ душѣ моей, чтобы Онъ сохранилъ тебя съ дѣтьми, и я возблагодарю Его безконечное милосердіе. Прощай; говори обо мнѣ дѣтямъ. Обнимаю ихъ, прижимая къ своему сердцу, въ которомъ только ты, дѣти и наша несчастная родина. Прощай, моя благодѣтельница.

*

Le village Koutouzow, à 35 verstes de Moscou. Le 9 Septembre.

Voici, mon amie, une semaine que nous nous sommes quittés, et je n'ai aucune nouvelle de toi. Cette situation est trop penible, et je ne comprends pas comment je supporte cet état d'angoisse, au millieu des malheurs de toute espèce, qui déchirent l'âme et la remplissent d'amertume. Nous sommes à tourner autour de Moscou et demain nous allons nous placer sur le chemin de Woronowa, à 35 verstes de Moscou, dans un village nommé Пахра. Il est question de se placer sur la route de Kalouga, et de là intercepter les communications de l'ennemi avec Smolensk etc. On se flatte qu'il viendra se battre; mais je suis convaincu qu'au moment où on s'attend le moins, il prendra le chemin de Twer, où il y a de grands magasins et de là, par Порѣчье, il se rendra dans la Russie Blanche, où il se préparera à une nouvelle campagne, et retournera en conquérant de Moscou à Paris jouir de ses nouveaux forfaits.

Moscou n'existe plus. Le 2, jour de l'entrée de l'ennemi, la nuit le feu prit aux boutiques et aux magasins de blé. Le lendemain, vers le soir, le feu se manifesta dans plusieurs endroits et fit des ravages pendant trois fois 24 heures. Il serait difficile de dire ce qui n'a pas brûlé: les deux Басманная, Покровка, Мясницкая, Лубянка, Тверская, Никитская, Моховая, Арбатъ, Пречистенка, Остоженка, tout ce qui est de l'autre côté de la rivière, la Таганка, la Maison des Enfants Trouvés, l'hopital Galitzine, tout ceci n'est plus, et les seules cendres couvrent cet immense emplacement. Je savais bien que le feu était inévitable. 30.000 bandits Français et des milliers de maraudeurs Russes sont allés piller les maisons. Les églises ont été saccagées; un prêtre, qui ne voulait pas laisser entrer les brigands dans son église, y fut massacré. Ils ont fait peu de butin, car les marchands avaient tout emporté, et le feu consuma le reste. Bonaparte loge près des barrières. A l'entrée de Murat un paysan à l'Арбатъ lâcha un coup de fusil et tua un colonel près du Roi. Dans plusieurs endroits le peuple voulut s'attrouper et tomber sur les Français, mais on lui tira quelques coups de mitraille, et il se dispersa. Maintenant il reste seulement deux régiments de cavalerie à Moscou. Les soldats Français sont mécontents de Bonaparte. Il leurs avait solennellement et à plusieurs reprises promis le butin et la paix, et il les a trompés. Ce qui est désespérant, c'est que nos troupes partout ont eu le-dessus sur l'ennemi, mais le général manque. Encore hier, Wassiltchikow, qui commande un détachement, avec 300 cosaques et deux escadrons d'hussards, a tué 120 hommes et fait prisonniers 230 de chasseurs à cheval, troupe Française d'élite, avec le colonel et tous les officiers. L'esprit de notre armée est si mauvais que

je crains une révolte. Koutouzow ne se montre pas; il dort, mange seul, mène avec lui une petite fille, habillée en cosaque, et laisse faire à deux polissons ses fonctions. Le soldat le nomme tantôt Traître, tantôt «*Темнѣйшій*». Les officiers disent hautement qu'il est honteux de porter l'uniforme. Le soldat crie: «Pourquoi nous a t-on mené? Est-ce pour rendre Moscou à l'ennemi? Et pourquoi voulez vous que nous battions à présent?» Le désordre est à un tel point qu'à la vue des généraux, les soldats vont piller les maisons des pauvres paysans, et à 50 verstes à la ronde le pays est désert et dévasté. On ne se fait pas d'idée des horreurs qu'ils commettent. Les intrigues des généraux vont grand train. *Benigsen*, trop vieux, veut pourtant remplacer Koutouzow. *Barklay* a conseillé d'abandonner Moscou, pour faire oublier qu'il a abandonné Smolensk; il dit qu'il faut conserver l'armée. Mais pourquoi existe-t-elle? Et cette armée se dissout totalement. Je suis bien désagréablement: les voitures où étaient mes effets, mes papiers etc. sont perdus avec les gens, et je ne sais où ils sont. Je porte des chemises, des mouchoirs, des bas d'emprunts. Je n'ai ni une tasse, ni un rasoir à moi, et Alexis le bête pour me servir. J'ai envoyé jusqu'à Woronowo pour apporter quelques provisions; je ne sais même si *Schramm* y est. Mes compagnions d'infortune sont Broker, Ильинъ, Obrescow, deux sécrétaires, et voilà tout. *Schnaubert* est furieux. Serge se porte parfaitement bien et fait son service. Nous avons une boue horrible. Je crains que les mouvements de l'ennemi, qui va fourager partout, ne mettent l'allarme chez vous et ne vous fassent partir à Нижній. Enfin, mon amie, la colère de Dieu s'est appesantie sur ce malheureux pays, et notre patrie ne se relevera de longtemps. Je t'embrasse du fond du coeur. Prie les enfants de penser à moi, parlez de moi à Lise. Mon Dieu, quand serons nous ensemble! Et où? J'expédie un m-r Вороненко, qui m'a accompagné. J'envoye un rapport bien important à l'Empereur. Il y a des mesures à prendre; sans cela il cessera de régner. Adieu, ma bienfaitrice, adieu. Богъ съ тобой.

Un de mes ordonnances revient de Moscou et n'a vu aucun des gens que je croyais avoir été fait prisonniers. Je suppose qu'ils sont allés ou à Wladimir, ou à Ярославль, sans avoir pu me joindre, ce qui devient impossible à présent par le grand cercle qu'il faut décrire pour arriver ici. Toute la ville de Moscou est brûlée, mais l'avenir est plus effrayant que le présent. On fait circuler dans les campagnes des paysants qu'on laisse sortir de Moscou. On leurs donne de l'argent et on leurs dit: «Kiew et Pétersbourg sont pris; vous êtes à Napoléon, et Napoléon est à vous. N'obéissez à personne et allez à vos travaux». Beau-

coup de paysans se sont armés et ont fait des merveilles contre des bandes des Français, mais nos troupes les ont pillées et ravagés les villages. Pourquoi voulez-vous qu'ils se battent, et qu'ont-ils à défendre? A Woronowo ils se sont enivrés, ont fait du désordre. *Switina* et *Юрьевка* sont brûlées par les paysans de Woronowo. J'y ai envoyé 12 dragons à demeure. *Schramm* est resté, mais ce qui m'a touché, c'est *Прокофій* de Катенька, qui n'a pas voulu quitter la maison de campagne. Celle de ville est brûlée, et j'en suis bien aise. M-r Koutouzow a été fait maréchal pour le 26, et comme on croyait déjà qu'il a abandonné Moscou par ordre suprême, jugez de l'effet que cet avancement doit produire. Tout est prêt pour une révolte. L'armée ne fait rien, ne sait rien de l'ennemi, et je désespère du salut de notre malheureuse patrie. Adieu, mon amie, je baise tes pieds, j'embrasse nos pauvres enfants.

Приписка графа Сергѣя Ѳеодоровича.

Ma chère mère. Le désir que j'ai de savoir de vos nouvelles et d'apprendre si vous êtes en bonne santé, devient tous les jours plus grand, et j'espère avoir bientôt cette consolation. Mon plus grand bonheur serait de vous voir, et cela seul pourrait dissiper le chagrin de voir mener aussi malheureusement et honteusement une guerre. J'espère que mes soeurs se portent bien; je les embrasse de tout mon coeur et je vous témoigne tous les sentiments d' amour et d'attachement que peut avoir un fils. Adieu, ma chère mère.

Переводъ.

Деревня Кутузово, въ 35 верстахъ отъ Москвы. 9 Сентября.

Вотъ, другъ мой, цѣлая недѣля, какъ мы разлучены, а я не имѣю ни малѣйшаго извѣстія отъ тебя. Такое положеніе слишкомъ тягостно, и я не понимаю, какъ выношу я это состояніе мучительной тоски посреди несчастій всякаго рода, раздирающихъ душу и наполняющихъ ее горечью. Мы ходимъ кругомъ Москвы и завтра расположимся по дорогѣ въ Вороново, верстахъ въ 35 отъ Москвы, въ деревнѣ по названію Пахра. Есть мысль занять Калужскую дорогу и оттуда мѣшать сношеніямъ непріятеля съ Смоленскомъ и т. д. Мы все еще льстимъ себя надеждой, что онъ придетъ сражаться съ нами; но я убѣжденъ, что въ ту минуту, когда этого всего менѣе ожидаютъ, онъ пойдетъ на Тверь, гдѣ собраны большіе запасы, а оттуда черезъ Порѣчье вторгнется въ Бѣлоруссію, гдѣ будетъ готовиться къ новой кампаніи, и вернется, какъ завоеватель Москвы, въ Парижъ, чтобы наслаждаться новыми своими злодѣяніями.

Москва болѣе не существуетъ. Ночью 2-го числа, въ день вступленія непріятеля, огонь занялся въ хлѣбныхъ лавочкахъ и магазинахъ. На другой

день къ вечеру, огонь показался сразу въ нѣсколькихъ мѣстахъ и свирѣпствовалъ въ теченіи трехъ сутокъ. Трудно сказать, что уцѣлѣло отъ пламени. Обѣ Басманныя, Покровка, Мясницкая, Лубянка, Тверская, Никитская, Моховая, Арбатъ, Пречистенка, Остоженка, все Замоскворѣчье. Таганка, Воспитательный Домъ, Голицынская больница—все это болѣе не существуетъ; одинъ пепелъ покрываетъ все это громадное пространство. Я хорошо зналъ, что пожаръ неизбѣженъ. 30000 Французскихъ разбойниковъ, да нѣсколько тысячъ Русскихъ мародеровъ пустились на грабежъ домовъ. Церкви были опустошены; одинъ священникъ, не хотѣвшій впустить грабителей въ свою церковь, былъ тутъ же зарѣзанъ. Имъ досталось мало добычи, такъ какъ купцы все увезли, а огонь уничтожилъ остатки. Бонапартъ помѣстился у заставы. При въѣздѣ Мюрата, какой-то крестьянинъ на Арбатѣ выстрѣлилъ изъ ружья и убилъ полковника, бывшаго подлѣ короля. Въ разныхъ мѣстахъ народъ хотѣлъ собраться и ударить на Французовъ, но послѣ нѣсколькихъ картечныхъ залповъ разсѣялся. Въ настоящее время въ Москвѣ всего два полка кавалеріи. Французскіе солдаты недовольны Бонапартомъ. Онъ торжественно и нѣсколько разъ обѣщалъ имъ добычу и миръ, и обѣщанія его не исполнились. Мучительнѣе всего, что наши войска вездѣ имѣли верхъ надъ непріятелемъ; не достаетъ только вождя. Еще вчера, Васильчиковъ, командующій небольшимъ отрядомъ, съ 300 казаками и двумя эскадронами гусаровъ, побилъ 120 человѣкъ и взялъ въ плѣнъ 230 конныхъ егерей (избранное Французское войско) съ ихъ полковникомъ и всѣми офицерами. Настроеніе нашей арміи такъ плохо, что я боюсь мятежа. Кутузовъ не показывается; онъ спитъ и ѣстъ одинъ, возитъ съ собой дѣвочку, одѣтую козакомъ, и предоставляетъ свои обязанности двумъ бездѣльникамъ. Солдаты называютъ его то „Предателемъ", то „Темнѣйшимъ". Офицеры громко говорятъ, что стыдно носить мундиръ. Солдатъ кричитъ: „Къ чему насъ вели? Чтобы сдать Москву непріятелю? За что станемъ мы теперь биться?" Безпорядокъ дошелъ до такой степени, что на виду у генераловъ солдаты начинаютъ грабить дома бѣдныхъ мужиковъ, и на 50 верстъ въ окружности страна опустошена. Нельзя вообразить, какіе ужасы они совершаютъ. Интриги между генералами въ полномъ разгарѣ. Бенигсенъ хочетъ замѣстить Кутузова, хотя самъ слишкомъ старъ для этого. Барклай посовѣтовалъ оставить Москву, чтобы забыли о томъ, какъ онъ бросилъ Смоленскъ. Онъ говоритъ, что надо сохранить армію. Но для чего она существуетъ? И эта самая армія въ конецъ распадается. Мое положеніе очень непріятно. Повозки съ моими вещами, бумагами и т. п. пропали вмѣстѣ съ людьми, и я не знаю, гдѣ они. Рубашка надѣтая на мнѣ, чулки, носовые платки—все это взято взаймы. У меня нѣтъ ни собственной чашки, ни собственной бритвы, и для всѣхъ услугъ со мной одинъ дурень Алексѣй. Я послалъ въ Вороново, чтобы привезли оттуда кое-что изъ припасовъ; но я даже не знаю, тамъ ли Шраммъ*). Товарищами по несчастью

---

*) Управитель въ подмосковной графа Растопчина (нынѣ принадлежащей Аннѣ Сергѣевнѣ Сабуровой) Вороновѣ.

у меня Брокеръ, Ильинъ, Обрѣзковъ, два секретаря: вотъ и все. Шнаубертъ[1]) въ ярости. Сергѣй чувствуетъ себя превосходно и несетъ свою службу. Грязь у насъ ужасная. Я боюсь, какъ бы движенія непріятеля, который будетъ повсюду искать фуража, не навели на васъ страха и не заставили васъ переѣхать въ Нижній. Словомъ, другъ мой, гнѣвъ Божій отяготѣлъ надъ этой несчастной страной, и долго еще не оправится наша родина! Обнимаю тебя отъ глубины сердца. Проси дѣтей думать обо мнѣ, говори обо мнѣ Лизѣ. Боже мой, когда будемъ мы вмѣстѣ! И гдѣ? Я снаряжаю нѣкоего г. Вороненку, сопровождавшаго меня: посылаю очень важное донесеніе Императору. Необходимо принять мѣры, иначе онъ перестанетъ царствовать. Прощай, моя благодѣтельница. Прощай, Богъ съ тобой.

Одинъ изъ посланныхъ мною въ Москву вернулся; онъ не видалъ тамъ никого изъ нашихъ людей, которыхъ я считалъ въ плѣну. Предполагаю, что они отправились во Владиміръ или въ Ярославль, не имѣя возможности догнать меня: теперь это становится почти невозможнымъ, такъ какъ, чтобы добраться сюда, надо описать громадный кругъ. Вся Москва сожжена, но будущее еще ужаснѣе настоящаго. По деревнямъ разсылаютъ крестьянъ, выпущенныхъ изъ Москвы. Имъ даютъ денегъ и говорятъ имъ: „Кіевъ и Петербургъ взяты; вы принадлежите Наполеону, а Наполеонъ за васъ. Не повинуйтесь болѣе никому и занимайтесь своей работой". Много мужиковъ вооружилось и совершало чудеса въ борьбѣ противъ Французскихъ шаекъ, но наши войска ограбили ихъ и опустошили деревни. Какъ же вы хотите, чтобы они сражались, и что̀ остается имъ защищать? Въ Вороновѣ они перепились, и тамъ произошли безпорядки. Свитина и Юрьевка сожжены Вороновскими крестьянами. Я послалъ туда на постой 12 драгуновъ. Шраммъ остался, но что̀ меня тронуло, это поступокъ Катенькина Прокофія; онъ не пожелалъ покинуть усадьбу. Нашъ городской домъ сгорѣлъ, и я очень тѣмъ доволенъ. Кутузовъ за 26-е назначенъ фельдмаршаломъ; такъ какъ уже думали, что онъ оставилъ Москву по высочайшему приказу, то можно судить, какое впечатлѣніе произведетъ это повышеніе[2]). Все готово къ мятежу. Армія ничего не дѣлаетъ, не знаетъ ничего о непріятелѣ, и я отчаеваюсь въ спасеніи нашей несчастной родины. Прощай, мой другъ, цѣлую твои ножки и обнимаю нашихъ бѣдныхъ дѣтей.

Приписка графа Сергѣя Ѳеодоровича.

Дорогая матушка. Съ каждымъ днемъ во мнѣ растетъ желаніе получить отъ васъ извѣстія и узнать, находитесь ли вы въ добромъ здоровіи. Надѣюсь, что скоро я получу это утѣшеніе. Увидѣться съ вами было бы величайшимъ счастьемъ для меня: только это и могло бы разсѣять ту скорбь,

---

[1]) Врачъ графа Растопчина.

[2]) Бородинское сраженіе праздновалось въ Петербургѣ какъ побѣда; а Кутузову дана вѣчная пенсія во сто тысячъ рублей. Эту пенсію дѣлятъ нынѣ его потомки, уже третьяго и четвертаго поколѣній, внуки и правнуки четырехъ дочерей его.

которую я испытываю, видя, какъ жалко и позорно ведется война. Надѣюсь, что сестры здоровы. Обнимаю ихъ ото всего сердца. Будьте увѣрены съ моей стороны въ чувствахъ любви и привязанности, какія только можетъ испытывать сынъ. Прощайте, дорогая матушка.

*

Le 10, Пахра.

Un courtier de Ярославль m'a dit que tu te portes bien, la G-de Duchesse me dit la même chose, mais que tu m'attends dans peu. C'est peut-être ma lettre, le jour qui a précédé notre départ de Moscou, qui t'a induit en erreur. Depuis je t'ai écris une fois. Je suis à l'armée qui est dans mon gouvernement. Je protége les pauvres paysans, je les organise, et chaque jour on amène et on tue des centaines de Français. Quel peuple, et comme on le traite! Voici, mon amie, encore un contretemps malheureux. J'attendrai de tes nouvelles avec impatience. Apprends sous le sceau du secret, que Benigsen aspire au commandement, qu'il est en rapport avec Panine. Beaucoup d'indices me font croire qu'il est question de trahison, mais j'ai deux généraux sûrs: *Ермоловъ* et *Коновницынъ*. Je serai ici, et je sers ma patrie. Koutouzow est pire qu'un mort. Adieu, mon amie, adieu.

Переводъ.

10-го. Пахра.

Курьеръ изъ Ярославля сообщилъ мнѣ, что ты здорова; великая княгиня[1]) сообщаетъ мнѣ тоже, но прибавляя, что ты ждешь меня въ скоромъ времени. Тебя, можетъ быть, ввело въ заблужденіе то письмо, которое я написалъ тебѣ наканунѣ нашего отъѣзда изъ Москвы. Съ того времени я еще писалъ тебѣ. Я нахожусь при арміи, она въ моей губерніи. Я покровительствую бѣднымъ мужикамъ, образую изъ нихъ отряды, и каждый день приводятъ по нѣскольку сотъ Французовъ. Что̀ за народъ, и какъ съ нимъ обращаются! Вотъ, другъ мой, еще несчастная помѣха. [2]) Буду съ нетерпѣніемъ ждать отъ тебя извѣстій. Сообщаю тебѣ подъ тайной, что Бенигсенъ мечтаетъ о назначеніи главнокомандующимъ и находится въ сношеніяхъ съ Панинымъ. Цѣлый рядъ признаковъ позволяютъ думать объ измѣнѣ, но я увѣренъ въ двухъ генералахъ: Ермоловѣ и Коновницынѣ. Я остаюсь здѣсь и служу своей родинѣ. Кутузовъ хуже мертваго. Прощай, мой другъ, прощай.

*

Пахра, 11.

Je t'écris encore, mon amie: c'est la seule consolation que je puisse avoir dans ma situation. Depuis hier rien n'est arrivé, sinon que Bonaparte ne sait plus quoi faire et envoie de petits détachements de tous côtés. On lui a coupé les communications avec Smolensk, car une par-

---

[1]) Екатерина Павловна.

[2]) Т. е. къ поѣздкѣ въ Ярославль.

tie de nos troupes, au nombre de *2500*, est sur la route de *Можайскъ* et intercepte tout. Les renforts nous arrivent, mais *Koutouzow* est comme mort, et on n'ose pas le réveiller, et un polisson signe à sa place, en contrefaisant son écriture. J'ai reçu enfin la nouvelle que mes gens avec les deux voitures sont arrivés à Wladimir et m'ont envoyé de là quelque linge et rasoirs. Nos deux maisons sont pillées, celle de ville brûlée, et le pauvre suisse, en voulant défendre l'entrée, a été massacré. Je crains pour Прокофій, qui n'a pas voulu quitter la maison de campagne. Woronowo va être ruiné également, car les équipages de l'armée y vont. Tu vois, mon amie, que mon idée était utile de mettre le feu à la ville avant l'arrivée des scélérats; mais Koutouzow m'a trompé, et lorsqu'il est venu se placer à 6 verstes, la veille de sa retraite de Moscou, il était déjà tard. Les Français n'ont rien trouvé à Moscou, mais ils peuvent dire qu'ils l'ont pillé et incendié, et c'est un triomphe, au lieu que, ne trouvant que des cendres, Moscou aurait mis la rage dans le coeur des soldats, et ils auraient vu à quelle nation ils ont à faire. Boulgakow a été entre les mains des Français. Je t'envoie sa lettre, que tu peux brûler après l'avoir lue. Serge se porte toujours bien, mais il est très affecté des malheurs de la Russie. J'ai écris par un courrier à Golowine et à ta tante. Que te dirai-je de plus? Si la colère divine ne cesse de s'appésantir sur nos têtes, il faut s'attendre à tout. Je mets tout mon espoir en Dieu, indigne d'obtenir mon pardon. Mon bonheur est en toi et dans nos enfants. Pries Dieu, mon amie: les prières des justes parviennent jusqu à Lui. Ne crains rien pour moi: je me porte parfaitement bien, et si je dois mourir en servant ma patrie et mon maître, je ne ferai que le devoir du dernier des Russes. Adieu, mon amie, adieu. Nous ne sommes pas loin l'un de l'autre, mais quel détour pour se réunir, et quand serons nous ensemble!

Любезныя дѣти, я здоровъ, и братъ вашъ тоже. Я жду отъ васъ писемъ. Дай Богъ, чтобы мы опять были вмѣстѣ и не разлучались. Говорите обо мнѣ Лизѣ. Цѣлую и благословляю васъ отъ сердца и души.

Переводъ.

Пахра 11-го.

Я еще разъ пишу тебѣ, мой другъ. Это единственное утѣшеніе, доступное мнѣ въ моемъ положеніи. Со вчерашняго дня не произошло ничего новаго, кромѣ того, что Бонапартъ не знаетъ больше, что̀ дѣлать, и разсылаетъ по всѣмъ направленіямъ маленькіе отряды. Ему отрѣзано сообщеніе съ Смоленскомъ, такъ какъ часть нашихъ войскъ въ количествѣ *2500 человѣкъ* стоитъ на Можайской дорогѣ и все перехватываетъ. Подкрѣпленія подходятъ къ намъ, но Кутузовъ словно умеръ; никто не смѣетъ разбудить его,

а какой-то бездѣльникъ подписываетъ за него бумаги, поддѣлываясь подъ его руку. Я получилъ, наконецъ, извѣстіе, что мои люди съ двумя повозками прибыли во Владимиръ и послали мнѣ оттуда бѣлья и бритвы. Оба наши дома разграблены; городской сожженъ, а бѣдный швейцаръ пытавшійся не пускать въ него, заколотъ. Я боюсь за Прокофія, не пожелавшаго покинуть усадьбу. Вороново точно также будетъ разорено, такъ какъ туда направляются обозы арміи. Ты видишь, мой другъ, что моя мысль поджечь городъ до вступленія въ него злодѣя была полезна. Но Кутузовъ обманулъ меня, а когда онъ расположился, наканунѣ своего отступленія отъ Москвы, въ шести верстахъ отъ нея, было уже поздно. Французы ничего не нашли въ Москвѣ, но они могутъ говорить, что разграбили ее и сожгли ее; это все-таки торжество. Напротивъ, если бы они нашли только одинъ пепелъ, Москва наполнила бы сердца солдатъ яростью, а они увидали бы, съ какимъ народомъ имѣютъ дѣло. Булгаковъ былъ въ рукахъ Французовъ. Посылаю тебѣ его письмо, которое ты можешь сжечь послѣ прочтенія*). Сергѣй попрежнему здоровъ, но онъ сильно удрученъ несчастьями Россіи. Я писалъ съ курьеромъ Головину и твоей теткѣ. Что̀ еще сказать тебѣ? Если гнѣвъ небесный не перестанетъ тяготѣть надъ нашими головами, надо готовиться ко всему. Я возлагаю все свое упованіе на Бога, самъ будучи недостоинъ помилованія. Мое счастье въ тебѣ и въ нашихъ дѣтяхъ. Молись Богу, другъ мой: молитвы праведныхъ доходчивы къ Нему. За меня не бойся нисколько. Я совершенно здоровъ, а если мнѣ суждено будетъ умереть, служа царю и отечеству, я только выполню долгъ послѣдняго изъ Русскихъ. Прощай, мой другъ, прощай. Мы недалеко другъ отъ друга, но какой кругъ надо было бы совершить, чтобы съѣхаться! И когда суждено намъ быть вмѣстѣ?

*

13 Septembre, Пахра.

J'ai reçu, ma bonne et unique amie, tes lettres hier. Avant-hier on m'a remis celle que tu as écrit en route, par un courrier Allemand. Quels tristes détails! Ton courage te mettra toujours au-dessus des événements, mais ton âme souffrira des maux, dont tu es le témoin sans pouvoir y porter remède. Je renvoie l'officier qui t'a accompagné pour joindre sa femme. Combien de bêtises on t'a dit! Ce *Толбухинъ* est un menteur. Comment pouvait-il partir Mercredi, puisque les Français étaient à Moscou Lundi à cinq heures du soir? Je n'ai jamais placé de canon sur le pont, car la ville a été abandonnée par l'armée la nuit même. Il se trouve à présent que Koutouzow le 29 avait déjà donné ses ordres pour qu'on porta les vivres de Kalouga à Wladimir. Il est donc démontré qu'il ne voulait pas défendre Moscou. Pourquoi m-a-t-il donc trompé et a livré cette malheureuse ville au scélérat?

---

*) А. Я. Булгаковъ въ письмахъ своихъ къ брату лишь мелькомъ упоминаетъ о своемъ плѣну; а письма его къ гр. Растопчину еще не найдены.

Dans les lettres écrites de Moscou à Paris et interceptées avec le courrier sur la route de Smolensk, ils s'accordent à dire que le butin de Moscou n'est rien, qu'ils n'ont que pour dix jours de provisions, que les Russes sont des ânes pires que les Huns, leurs ancêtres, qu'ils ne veulent pas de paix, que le principal boute-feu et énergumène c'est moi, que leur retour est presqu'impossible, etc. Ceci est vrai, mais est-ce Koutouzow qui le fera? Il dort et mange. Le soldat cède à l'abbatement du corps, mais nous avons reçu *26.000* de troupes de renfort. On vient me voir, on me consulte, on a de la confiance, mais tout cela n'aboutit à rien.

Tonci, effrayé comme jamais je n'ai vu personne, est parti Dimanche avec ma chancellerie pour *Рязань*, y joindre sa femme. Les Marcows sont partis le même jour. J'ai été chez elles, et le père a de leurs nouvelles passé Wladimir. Pour l'abbé Surugues je ne l'ai plus revu. Notre suisse a été assassiné à la maison de campagne, qui est toute abîmée. Une vielle femme, croyant brûler Bonaparte, a mis le feu à une maison de *Хорсшева* (village à 6 verstes de Moscou, où il logea) et n'a brûlé que ses plans et papiers. Cette femme a été fusillée. Les Français disent eux-mêmes qu'il n'en reste qu'un sixième de la ville. Tout est brûlé. Ne crains pas pour ma santé, elle n'est que trop bonne. Je dors en voiture. Serge se porte supérieurement et se conduit de même. Il a versé des larmes bien amères en lisant dans ma lettre ce qui le regarde. Il est bien malheureux qu'il n'a pas pu venir la veille pour t'embrasser et demander ta bénédiction. L'avenir est bien effrayant, mais il ne faut pas céder. La moindre lâcheté nous perdra. Prions Dieu et fléchissons Sa colère; mais, mon amie, quelle chimère que cette vie! Nous étions heureux, unis et ensemble, maintenant quand nous retrouverons nous? Je verse bien des larmes sur moi, sur toi, sur nos bons enfants, et sur notre patrie. Adieu, mon amie, je baise tes pieds.

Цѣлую васъ, любезныя дѣти. Вы ошиблись, думая, что Москва будетъ спасена. Богъ опредѣлилъ ея погибель, и что̀ волѣ Его противостать можетъ? Благодарю васъ за письма. Любите меня и пишите ко мнѣ. Это одно истинное утѣшеніе для отца.

Лизу цѣлую и прошу ее принять 10 р. отъ меня въ подарокъ на ея именины.

Переводъ.

13-го Сентября. Пахра.

Твои письма, мой дорогой и единственный другъ, я получилъ вчера. А третьяго дня мнѣ доставили то, которое ты послала въ пути съ курьеромъ Нѣмцемъ. Что за грустныя подробности! Благодаря своему мужеству, ты всегда будешь стоять выше всякихъ обстоятельствъ; но душа твоя будетъ стра-

дать отъ тѣхъ бѣдствій, которыхъ ты будешь свидѣтельницей, не имѣя возможности помочь имъ. Офицера, сопровождавшаго тебя, я отпускаю; онъ ѣдетъ къ своей женѣ. Сколько тебѣ наговорили пустяковъ! Этотъ Толбухинъ просто лгунъ. Какъ могъ онъ выѣхать въ Среду, если Французы уже были въ Москвѣ въ Понедѣльникъ, въ пять часовъ вечера? Никогда не ставилъ я на мосту пушки, такъ какъ городъ еще ночью былъ оставленъ арміей. Теперь открывается, что Кутузовъ еще 29 числа отдалъ приказъ перевозить припасы изъ Калуги во Владиміръ. Итакъ доказано, что онъ и не хотѣлъ защищать Москвы. Зачѣмъ же онъ обманывалъ меня? Зачѣмъ предалъ злодѣю несчастный городъ? Въ письмахъ, писанныхъ изъ Москвы въ Парижъ и перехваченныхъ вмѣстѣ съ курьеромъ на Смоленской дорогѣ, всѣ они согласно говорятъ, что въ Москвѣ имъ не досталось никакой добычи, что припасовъ у нихъ только на десять дней, что Русскіе—упрямцы хуже Гуновъ, своихъ предковъ, что они не хотятъ мира, что главный поджигатель и самый изступленный человѣкъ—это я, что возвратный путь для нихъ почти невозможенъ и т. д. Послѣднее справедливо, но Кутузовъ ли достигнетъ этого? Солдатъ изнемогаетъ отъ тѣлеснаго истощенія, но вѣдь мы получили 26000 человѣкъ подкрѣпленій. Ко мнѣ приходятъ, совѣтуются со мной, довѣряютъ мнѣ, но все это не ведетъ ни къ чему.

Тончи, въ такомъ перепугѣ, какъ мнѣ никого не приходилось видѣть, выѣхалъ въ Воскресенье съ моей канцеляріей въ Рязань, гдѣ его жена[1]). Марковы выѣхали въ тотъ же день. Я былъ у нихъ, отецъ имѣетъ отъ нихъ вѣсти изъ Владиміра. Что касается аббата Сюруга, то я не видалъ его. Нашъ швейцаръ убитъ въ нашемъ загородномъ домѣ, совершенно уничтоженномъ[2]). Какая-то старуха, желая сжечь Бонапарта, подожгла домъ въ Хорошовѣ (деревня въ шести верстахъ отъ Москвы, гдѣ онъ помѣщался), но сожгла только его бумаги и планы. Старуха была разстрѣлена. Сами Французы говорятъ, что осталась только шестая часть города. Все сгорѣло. За мое здоровье не бойся: оно даже слишкомъ хорошо. Сплю я въ повозкѣ. Сергѣй чувствуетъ себя превосходно и также ведетъ себя. Онъ проливалъ очень горькія слезы, читая въ моемъ письмѣ относящіяся къ нему строки. Ему очень тяжело, что онъ не могъ прибыть днемъ раньше, обнять тебя и испросить твоего благословенія. Будущее очень грозно, но должно оставаться твердыми; малѣйшая трусость насъ погубитъ. Будемъ молиться Богу и отклонимъ Его гнѣвъ. Но, другъ мой, какой призракъ вся эта жизнь! Мы были счастливы, дружны и вмѣстѣ; теперь же когда свидимся мы? Я много проливаю слезъ о себѣ, о тебѣ, о нашихъ дѣтяхъ. Прощай, мой другъ, цѣлую твои ножки.

*

---

[1]) Извѣстный живописецъ, женатый на княжнѣ Гагариной. Онъ написалъ прекрасный портретъ графини Екатерины Петровны Растопчиной (лицо подъ тонкою вуалью), принадлежащій нынѣ графу С. Д. Шереметеву.

[2]) Это дача въ Сокольникахъ (позднѣе принадлежавшая Митькову).

Du 16, Woronovo.

Depuis hier je suis ici, logé au-dessus des écuries dans les chambres qu'occupait jadis Rachwitz. Je ne te dirai rien de ce qui se passe dans nos terres. Quand le tout périt, il ne faut pas songer à l'intérêt particulier, mais on ne peut pas voir de sang-froid une horde de 120 m. brigands dévastant leur patrie. Plus de 10.000 personnes sont errantes dans nos bois. Schramm, qui s'est conduit en honnête homme, met beaucoup de zèle à ramasser ceux qui n'ont rien à manger et à en avoir soin. On a exposé par misère beaucoup d'enfants. Je ne comprends pas comment ces pauvres paysans ne se révoltent pas contre nos soldats et ne se tournent du côté de l'ennemi. Le prêtre ici ne dit plus la messe, car avant-hier, pendant même qu'il officiait, une vingtaine de soldats entrèrent dans l'église et se mirent à piller, emportant les bougies allumées. L'armée Russe est venu se mettre à *Моча*, à deux verstes d'ici, parce que un corps isolé, de 8000 hommes au plus, a paru sur la droite, et que Koutouzow, ayant 108 m. sous les armes, sans la milice, n'a pas osé l'attaquer. Il a préféré de se retirer. Les soldats meurent comme des mouches de faim et de froid. Bonaparte n'a pas de provisions non plus, ils manquent de chevaux; mais à mesure que nous faisons des mouvements en arrière, on lui abandonne le pays. Ses soldats sont à l'abri du mauvais temps, et les nôtres en plein air; car notre armée n'a plus de tentes. L'insolence de nos officiers passe toute croyance. Croirez-vous que moi, logeant au-dessus des écuries, les gens de Branitzky ont chassé mes chevaux pour placer les siens! Un offiicier de Barklay s'est emparé de la maison de Schramm et ne voulait pas y laisser entrer le duc de Wurtemberg. On a fait prisonnier un c-te *Platter*, g-me de la chambre de Russie et qui sert dans les hulans de Bonaparte. Benigsen le soigne. Un autre Polonais, qui a déserté des gardes à cheval, où il était officier, pour servir contre nous, celui-ci reste au quartier-général. J'ai reçu une lettre écrite de la main de l'Empereur, où il me dit tout ce que l'on peut dire de plus flatteur. Elle est du 5 de ce mois; il est inquiet, mais la nouvelle de Moscou ne lui était pas encore parvenue.

Je n'ai plus rien à faire dans mon gouvernement, car on y fait des levés, des requisitions sans m'en rien dire; mais je trouve une lâcheté à m'éloigner de Moscou et de l'armée à une époque où le sort de la patrie va être décidé irrévocablement. Je vois de la trahison de la part de Benigsen, de la bêtise de Barklay et de l'égoïsme de Koutouzow, qui n'est plus rien. Je peux être encore utile, et tout n'est pas perdu; voici mon motif. Il faut que je le regarde trop important pour

ne pas prendre le parti d'aller au plus vite te joindre et arranger une manière de vivre, conforme à tes idées et selon le peu de fortune qui nous restera, mais qui sera suffisante pour ne pas vivre dans la misère. Ésperons en Dieu: c'est le Pére de tous. Adieu, mon amie, je t'embrasse, le coeur plein de tes vertus, et l'esprit occupé du bonheur, dont nous jouirons un jour. Adieu!

Переводъ.

16-го. Вороново.

Я здѣсь со вчерашняго дня и помѣстился надъ конюшнями въ комнатахъ, которыя когда-то занималъ Рашвичъ. Не буду ничего говорить тебѣ о томъ, что происходитъ въ нашихъ имѣніяхъ. Когда гибнетъ все, нечего заботиться о частныхъ дѣлахъ; но невозможно спокойными глазами смотрѣть, какъ орда разбойниковъ въ 120 тысячъ человѣкъ опустошаетъ родину. Болѣе 10.000 человѣкъ бродятъ въ нашихъ лѣсахъ. Шраммъ, показавшій себя честнымъ человѣкомъ, съ большимъ рвеніемъ собираетъ тѣхъ, кому нечего ѣсть, и заботится о нихъ. Ради нищеты много дѣтей брошено. Я не понимаю, какъ несчастные крестьяне не возмутятся противъ нашихъ солдатъ и не перейдутъ на сторону непріятеля. Священникъ здѣсь не служитъ обѣдни, такъ какъ третьяго дня, въ самое время его службы, въ церковь вошло человѣкъ двадцать солдатъ и начали грабить, унося зажженныя свѣчи. Русская армія расположилась въ Мочѣ, въ двухъ верстахъ отсюда, такъ какъ отдѣльный отрядъ, самое большее въ 8000 человѣкъ, показался справа, а Кутузовъ, имѣя 108 тысячъ подъ ружьемъ, не посмѣлъ атаковать его. Онъ предпочелъ отступить. Солдаты мрутъ, какъ мухи, отъ голода и холода. У Бонапарта тоже нѣтъ припасовъ; недостаетъ имъ и лошадей; но по мѣрѣ того, какъ мы подвигаемся вспять, страна оставляется ему во власть. Его солдаты имѣютъ убѣжище отъ непогоды, а наши—подъ открытымъ небомъ, ибо въ нашей арміи нѣтъ болѣе палатокъ. Наглость нашихъ офицеровъ превосходитъ всякое вѣроятіе. Повѣришь ли, что, не смотря на то, что я живу надъ своими конюшнями, люди Браницкаго выгнали моихъ лошадей и поставили своихъ. Одинъ изъ Барклаевскихъ офицеровъ завладѣлъ домикомъ Шрамма и не хотѣлъ впустить туда герцога Виртембергскаго. Въ плѣнъ попался нѣкто графъ Платеръ, камергеръ Русскаго двора, служащій у Бонапарта въ уланахъ. Онъ подъ попеченіемъ у Бенигсена. Другой дезертиръ Полякъ, бывшій конногвардейскій офицеръ, бросившій это положеніе, чтобы служить противъ насъ, остается при главной квартирѣ. Я получилъ собственноручное письмо Императора, въ которомъ онъ говоритъ мнѣ все, что только можно сказать самаго лестнаго. Оно отъ 5-го числа этого мѣсяца. Императоръ безпокоится, но Московскія вѣсти еще до него не доходили.

Мнѣ болѣе нечего дѣлать въ моей губерніи: въ ней производятъ наборъ и разнаго рода поборы, не сообщая мнѣ ничего. Но я считаю постыднымъ удаляться отъ Москвы и отъ арміи въ то время, когда судьба родины рѣшается разъ навсегда. Я вижу измѣну со стороны Бенигсена, глупость

Барклая и себялюбіе Кутузова, потерявшаго всякое значеніе. Я еще могу быть полезенъ, и не все еще потеряно: вотъ поводы, почему я здѣсь остаюсь. Ясно, что я считаю ихъ очень важными, такъ какъ не спѣшу, какъ можно скорѣе, къ тебѣ, чтобы устроить нашу жизнь, согласно съ твоими взглядами и сообразуясь съ тѣми небольшими средствами, которыя останутся у насъ, и которыя, впрочемъ, будутъ достаточны, чтобы намъ не жить въ бѣдности. Будемъ надѣяться на Бога: Онъ всѣмъ Отецъ. Прощай, другъ мой; обнимаю тебя съ сердцемъ, преисполненнымъ памятью о твоихъ добродѣтеляхъ, и съ умомъ, занятымъ думой о счастьи, которымъ когда-нибудь мы будемъ наслаждаться. Прощай.

*

18.

Quatre milles Français font reculer nos 113.000 hommes, et je doute que Koutouzow s'arrête même à Kalouga. Demain, à 17 verstes d'ici, finit le gouvernement de Moscou, et mes tristes fonctions avec. Il sera sous le joug du scélérat. J'expédie un courrier à l'Empereur, qui te portera cette lettre. Comme il n'y a pas de poste et que je serai obligé de faire un grand détour pour arriver à Ярославль, je ne pourrai te joindre que dans deux semaines; car j'irai avec mes propres chevaux et j'amenerai Serge, qui retournera auprès du prince. Adieu, ma bonne amie, je quitte avec plaisir un endroit qui me devient odieux. La seule idée qui me console c'est que nous serons plus heureux, étant plus pauvres. Adieu. La chambre où Lise est née sera brûlée peut-être demain, et le Paul est auprès de notre Dieu! Prie Le pour notre patrie. Nous avons mérité Sa colére. Adieu!

Переводъ.

18-го.

Передъ четырьмя тысячами Французовъ отступаютъ 113.000 нашихъ, и я сомнѣваюсь, остановится ли Кутузовъ даже въ Калугѣ. Завтра, въ 17 верстахъ отсюда, кончается Московская губернія, вмѣстѣ съ тѣмъ и мои грустныя обязанности. Она будетъ подъ ярмомъ злодѣя. Я посылаю къ Императору курьера, который и доставитъ тебѣ это письмо. Такъ какъ почты не существуетъ, и такъ какъ я принужденъ буду сдѣлать долгій объѣздъ, чтобы добраться до Ярославля, то мнѣ не удастся пріѣхать къ тебѣ раньше, чѣмъ черезъ двѣ недѣли. Я поѣду на собственныхъ лошадяхъ и повезу съ собой Сергѣя, который вернется къ принцу [1]). Прощай, мой добрый другъ; я съ удовольствіемъ покидаю мѣсто, ставшее мнѣ ненавистнымъ. Меня утѣшаетъ только та мысль, что мы будемъ счастливѣе, когда станемъ бѣднѣе. Прощай. Комната, гдѣ родилась Лиза, сгоритъ, быть-можетъ, завтра [2]), а Павелъ предъ лицомъ нашего Господа! Молись Ему за нашу родину. Мы заслужили Его гнѣвъ. Прощай.

*

---

[1]) Ольденбургскому.

[2]) Этимъ опредѣляется день, когда графъ Растопчинъ торжественно сжегъ свой домъ въ Вороновѣ.

Du 3 Octobre au soir.

Ne t'effrayes pas, ma bonne et chère amie, de voir Serge arriver sans moi. Je suis ici depuis trois jours. Le lendemain de mon arrivée, je me suis levé avec la fièvre, et le soir il m'a pris un vomissement de bile; j'ai eu une nuit très agitée, hier encore un vomissement. Le chef des médécins d'ici a voulu me traiter avec des poudres de la crême de tartre et m'a préparé une purge; mais depuis ce matin je prends un amer, je me sens mieux. Ma maladie est un dérangement d'estomac, des hémorrhoïdes en mouvement; mais plus que tout cela, c'est le chagrin de me voir séparé de toi, des enfants, un avenir de ce monde incertain, le spectacle de tout ce que j'ai vu, enfin l'état de ma patrie,— voilà ma maladie et l'histoire de mes souffrances. Mais si je dors passablement une nuit, tu me verras auprès de toi deux jours après l'arrivée de Serge. Je n'ai pas voulu retarder le moment de son entrevue avec la plus digne mère et la plus respectable femme du monde. Lorsque je lui annonçai qu'il partait, il a pleuré de joie. Il dissipera tes doutes sur mon indisposition, et j'ai préféré de l'envoyer près de toi, que de t'écrire une lettre par la poste ou par un exprès. J'ai avec moi Obrescow, qui est le meilleur garçon du monde. Ici j'ai eu deux de tes lettres, et puis Galitzine, marié à Babet, m'a donné de tes nouvelles. Mes gens enfin se sont retrouvés; la bêtise les a égaré. Ne crains plus qu'ils veulent de la liberté de Bonaparte: il les a guéri de cette maladie. Ceux de Moscou sont attelés aux charettes, le nain en prison, et tous ceux qui peuvent, désertent la ville, dont à peine il reste la dixième partie; le reste est brûlé. Nous aurons bien des tristes conversations ensemble sur les maux que la Providence fait poser sur nos têtes. Nous les avons mérité, mais que Sa bonté laisse du moins un temps plus calme à nos enfants! Tu vois, mon amie, que je t'ai choisi la seule ville où tu pouvais être un peu tranquille: à Нижній on était même inquiet. La terreur avait gagné Koursk et Woronège, que les habitants voulaient déserter. Les paysans du gouvernement de Moscou se conduisent comme des anciens Russes. Avant-hier on a reçu la nouvelle que 3000 paysans, à 35 verstes de Moscou, ont battu et chassé 800 Français, qui étaient venus fourager. J'ai rencontré partout sur la route des marchands de Moscou, qui accouraient pour me voir et pour me remercier de mon administration. Ils disent tous qu'ils ne retourneront à Moscou que lorsque j'y serai; mais Bonaparte y est, et si on fait la paix avec lui, la Russie sera perdue l'année prochaine. Adieu, ma bonne amie, embrasses les enfants. Je vous serre tous contre mon coeur. Adieu, ma femme!

*

Переводъ.

Вечеръ 3-го Октября. (Владимиръ)

Не пугайся, мой добрый и дорогой другъ, что Сергѣй пріѣдетъ безъ меня. Я здѣсь уже третій день. На другой день по пріѣздѣ я всталъ съ лихорадкой, а вечеромъ у меня была желчная рвота; ночь я провелъ очень безпокойно, вчера опять была рвота. Главный здѣшній докторъ рѣшилъ лѣчить меня порошками виннаго камня и приготовилъ мнѣ чистительное, но съ сегодняшняго утра я принимаю горечи; я чувствую себя лучше. Моя болѣзнь произошла отъ разстройства желудка и движенія гемороидовъ; но важнѣе всего этого печаль отъ разлуки съ тобой и съ дѣтьми, будущее этого невѣрнаго міра, зрѣлище всего, что́ я видѣлъ и, наконецъ, состояніе моей родины! Вотъ истинныя причины моей болѣзни и вся исторія моихъ страданій. Если я буду сносно спать ночь, ты увидишь меня близъ себя черезъ два дня по прибытіи Сергѣя. Я не хотѣлъ замедлять минуту его свиданія съ достойнѣйшей изъ матерей и благороднѣйшей женщиной въ мірѣ. Когда я сообщилъ ему, что онъ ѣдетъ, онъ плакалъ отъ радости. Онъ разсѣетъ твои сомнѣнія относительно моего нездоровья, и я предпочелъ послать къ тебѣ его, чѣмъ писать тебѣ письмо по почтѣ или съ нарочнымъ. Со мной Обрѣзковъ, малый прекраснѣйшій. Я получилъ здѣсь два твоихъ письма, да еще Голицынъ, женатый на Babet *), сообщилъ мнѣ извѣстія о тебѣ. Люди мои, наконецъ, отыскались: заблудились они по глупости. Не бойся больше, что они желаютъ Бонапартовой свободы: онъ вылѣчилъ ихъ отъ этой болѣзни. Попавшихся въ Москвѣ запрягаютъ въ кареты, карликъ въ тюрьмѣ, такъ что всѣ, кто только можетъ, бѣгутъ изъ города, отъ котораго осталась едва ли десятая часть, остальное сгорѣло. Немало грустныхъ разговоровъ поведемъ мы вдвоемъ о бѣдахъ, которыя Провидѣніе обрушило на наши головы. Мы ихъ заслужили, но пусть Господняя благость даруетъ, по крайней мѣрѣ, нашимъ дѣтямъ болѣе мирныя времена. Ты видишь, другъ мой, что я выбралъ для тебя единственный городъ, гдѣ ты могла быть спокойна: даже въ Нижнемъ были тревоги. Ужасъ овладѣвалъ Курскомъ и Воронежомъ, жители которыхъ хотѣли бѣжать. Крестьяне Московской губерніи ведутъ себя какъ древніе Русскіе. Третьяго дня пришло извѣстіе, что 3000 мужиковъ побили и прогнали въ 35 верстахъ отъ Москвы 800 Французовъ, явившихся фуражировать. Вездѣ по дорогѣ я встрѣчалъ Московскихъ купцовъ, сбѣгавшихся повидать меня и поблагодарить за мое управленіе. Всѣ они говорятъ, что вернутся въ Москву только въ томъ случаѣ, если тамъ буду я. Но тамъ Бонапартъ, и если съ нимъ заключатъ миръ, то Россія погибнетъ въ будущемъ году. Прощай, мой добрый другъ, обними дѣтей. Прижимаю всѣхъ васъ къ своему сердцу. Прощай, жена моя.

*

---

*) Князь Павелъ Алексѣевичъ Голицынъ. Его супругу, Варвару Сергѣевну, дочь графа С. П. Румянцова, звали въ семьѣ и въ обществѣ Babet.

Dimanche, aprés dîné.

J'ai reçu, ma bonne amie, ta lettre par Geliabowskoy. Grâce à Dieu, vous vous portez bien, et cela me tranquillise. Je me remets difficilement, ma colique bilieuse et hémorrhoïdale continue. Schnaubert m'a sauvé d'une fièvre putride, et comme je dors mal, mes forces reviennent lentement. Les nouvelles de ce matin changent tous nos projets. Le 7 Bonaparte est parti avec ses gardes, et le 11 toute l'armée a évacué Moscou. Ce monstre a fait sauter le Kremlin. J'ai expédié déjà la police pour empêcher que les nôtres n'achevent le peu qui est resté intacte dans cette malheureuse ville. J'attendrai le courrier du maître de la police, et je m'acheminerai vers Moscou, sans savoir si je trouverai un pied-à-terre. Alors, ou même si j'apprends quelque chose là-dessus, je t'expédirai un courrier pour que tu viennes me joindre, et nous serons réunis, au millieu des horreurs. La Providence a frappé un coup terrible pour nous rappeller vers Elle, mais en même (temps?) cette même ville de Moscou détruite détruira le monstre. Il ne lui reste que 50 m. hommes. Jugez combien il en périra pendant un voyage de 1200 verstes par cette saison, poursuivis par différents corps, 17000 cosaques et tous les habitans des villages. J'envoye Трофимъ à Serge; quand tu partira, il faudra le lui laisser avec Jacques. J'écris à Serge qu'il demande à m-r Arséniew les 200 ducats, que le p-ce Obolensky lui a remis et qui étaient à l'usage de Serge en cas de besoin. Adieu, ma vraie amie; puissé-je dans une semaine t'embrasser dans notre maison, où peut-être on pourra se loger dans un coin. Adieu, prie Dieu pour moi.

Благодарю васъ, любезныя дѣти, за письма ваши. Богъ милосердъ и, наказавъ насъ за отступленіе отъ вѣры, Онъ простираетъ намъ всемогущую руку Своей помощи. Я не могу много къ вамъ писать, потому что еще слабъ и долженъ былъ писать въ Петербургъ. Поцѣлуйте Лизу, обнимаю васъ, Богъ съ вами. Я нынче первую ночь изъ Москвы спалъ подъ одѣяломъ, а прежде подъ шинелью, или въ шинели.

Expédies moi le courrier, après 36 heures ou 24 heures de séjour à Ярославль.

Переводъ.

Воскресенье. Послѣ обѣда.

Я получилъ, мой добрый другъ, твое письмо черезъ Желябовскаго. Благодареніе Богу, вы здоровы, и это меня успокаиваетъ. Я поправляюсь съ большимъ трудомъ, желчныя и геморроидальныя колики продолжаются. Шнаубертъ спасъ меня отъ гнилой лихорадки, а такъ какъ я плохо сплю, то силы мои возстанавливаются медленно. Извѣстія сегодняшняго утра измѣняютъ всѣ наши предположенія. 7-го числа выѣхалъ Бонапартъ

со своей гвардіей, а 11-го вся армія очистила Москву. Это чудовище взорвало Кремль. Я уже отправилъ полицію, чтобы воспрепятствовать нашимъ разорить до конца то немногое, что̀ еще осталось невредимымъ въ несчастномъ городѣ. Я подожду курьера отъ оберполицмейстера, а потомъ самъ направлюсь въ Москву, не зная еще, найду ли тамъ пріютъ. Въ такомъ случаѣ, или даже если я что-либо узна́ю объ этомъ, я пошлю къ тебѣ курьера; ты пріѣдешь ко мнѣ, и мы, посреди ужасовъ, будемъ вмѣстѣ. Провидѣніе нанесло намъ жестокій ударъ, чтобы призвать насъ къ Себѣ, но въ тоже время эта погубленная Москва погубитъ и злодѣя. У него остается всего 50.000 человѣкъ. Подумай, сколько ихъ еще погибнетъ въ теченіе пути въ 1200 верстъ, въ теперешнее время года, когда его будутъ преслѣдовать разныя войска, 17.000 казаковъ и всѣ жители деревень. Посылаю Трофима къ Сергѣю. Когда ты уѣдешь, надо будетъ его и Якова оставить ему. Я пишу Сергѣю: пусть онъ спроситъ у Арсеньева 200 золотыхъ, которые были переданы ему княземъ Оболенскимъ*) и которые должны были быть въ распоряженіи Сергѣя на случай нужды. Прощай, мой истинный другъ. О, еслибъ я могъ черезъ недѣлю обнять тебя въ нашемъ домѣ! Или, можетъ быть, возможно будетъ помѣститься гдѣ-нибудь въ уголкѣ. Прощай, молись Богу за меня. Посылай мнѣ курьера черезъ каждые 36 часовъ, или черезъ 24 часа, твоего пребыванія въ Ярославлѣ.

*

Dimanche, 27.

Je t'écris, mon amie, par quelqu'un qui part. Je n'ai rien de nouveau à te dire, sinon que je ne me porte pas bien et qu'outre les ordres que je donne, je suis obligé d'écrire même les nuits. J'ai expédié un courrier à Pétersbourg. Les paysans commencent à faire du dégât: n'ayant rien à piller, ils brûlent. Voilà ce qu'ils ont fait à Petrovsky, chez le c-te Léon, et à Архангельское, chez Iussoupow. Heureusement j'ai des cosaques pour les mettre à la raison, et j'espère que l'ordre sera rétabli bientôt. Je fais chercher partout des vitres, et pour comble de désagréments, les poëles fument. Je suis plus triste que jamais. Un courrier arrive de l'armée; il apporte la nouvelle que Bonaparte en deux marches fait 100 verstes et se trouve à Smolensk; son arrière-garde a échappé à Platow, qui s'est amusé à piller les bagages, qu'on lui abandonna exprès; mais Чичаговъ est à Minsk et pourra lui barrer le passage. Oh, mon amie, comme tu seras saisie en entrant dans cette malheureuse ville; mais on la déplorerait moins si la colère de Dieu pouvait être appaisée par le sacrifice de la capitale. Adieu, ma bonne amie, je t'embrasse du fond de mon âme. Embrasses de même les enfants. Adieu.

*

*) Князь Василій Петровичъ Оболенской служилъ у принца Георгія Ольденбургскаго.

Переводъ.

Воскресенье, 27-го (Октября, Москва).

Пишу тебѣ, мой другъ, съ однимъ отъѣзжающимъ. Мнѣ нечего сказать тебѣ новаго, развѣ только то, что я не чувствую себя хорошо и что кромѣ отдаваемыхъ мною приказовъ я принужденъ писать даже по ночамъ. Я отправилъ курьера въ Петербургъ. Мужики начинаютъ опустошенія: такъ какъ грабить нечего, они жгутъ. Это они сдѣлали въ Петровскомъ у графа Льва *) и въ Архангельскомъ у Юсупова. По счастью, у меня есть казаки, чтобы образумить ихъ, и я надѣюсь, что порядокъ будетъ скоро возстановленъ. Я вездѣ разыскиваю стеколъ, а къ довершенію непріятностей, печи дымятъ. Я грустнѣе, чѣмъ когда-либо. Прибылъ курьеръ изъ арміи; онъ привезъ извѣстіе, что Бонапартъ сдѣлалъ въ два перехода 100 верстъ и находится въ Смоленскѣ. Его арьергардъ ускользнулъ отъ Платова, забавлявшагося грабежомъ обоза, который былъ ему нарочно брошенъ; впрочемъ, Чичаговъ находится въ Минскѣ и можетъ загородить ему проходъ. О, другъ мой, какъ ты будешь поражена при вступленіи въ этотъ несчастный городъ; но его бы меньше оплакивали, если бы гнѣвъ Божій удовлетворился принесеніемъ въ жертву столицы. Прощай, мой добрый другъ, обнимаю тебя отъ глубины души. Обними также дѣтей. Прощай.

*

Du 1 Nov. Moscou

Enfin, ma bonne amie, voici l'homme qui doit t'accompagner, et si Dieu ne met pas d'obstacle, nous serons réunis dans huit jours. Tes chambres seront chaudes, je fais chauffer le bas, et le cabinet avec le nouveau poële promet de n'être pas froid. J'ai beaucoup de tracasseries et peu d'affaires: car j'écris, et jusqu'à présent personne ne me dit mot. Les m-rs de Pétersbourg ne sentent pas que c'est à présent qu'il faut s'occuper à calmer cette effervessence du peuple et à leur faire rentrer dans le cercle de ses devoirs, car une partie de la nation ne peut pas piller et tuer continuellement. J'envoye un homme à Битюкъ et à Ливны pour savoir ce qu'il se fait et avoir de l'argent; car il m'en reste bien peu. Je ne fais pas revenir les gens, parce qu'il faudra voir où nous irons à la fin de l'hiver. Il faudra dans peu que je fasse un voyage à Pétersbourg. Si on veut que je reste, il faut qu'on recompense ceux qui m'ont aidé à sauver l'Empire, et que l'on me donne d'amples instructions; car je ne veux plus rien prendre sur mon compte. Et puis il est difficile de s'accoutumer à être traité bien, quand on a besoin de vous, et à être livré comme une bête féroce, lorsque le danger est passé. Je suis assez raisonnable sur cet article, mais je ne puis cesser ni d'aimer ma patrie, ni de la plaindre. Je serai inquiet avant

*) Разумовскаго.

que tu n'arrives, car les chemins doivent être mauvais, et on court risque d'être versé. Ainsi, mon amie, adieu; reviens dans une ville qui est détruite, dans ta maison qui est pillée, auprès d'un mari qui t'aime et te respecte au delà de toute expression. Adieu.

Переводъ.

1-го Ноября. Москва.

Наконецъ, мой добрый другъ, вотъ тотъ человѣкъ, который долженъ сопровождать тебя; если Богъ не поставитъ тому препятствій, черезъ недѣлю мы свидимся. Твои комнаты будутъ теплы; я приказываю топить низъ, а кабинетъ съ новой печкой обѣщаетъ не быть холоденъ. У меня много пустыхъ хлопотъ, и мало дѣла; я пишу, а до сихъ поръ никто не отвѣчаетъ мнѣ ни слова. Петербургскіе господа не понимаютъ, что именно теперь надо постараться утишить кипѣніе народа, заставить его снова войти въ кругъ своихъ обязанностей. Невозможно, чтобы часть народа безконечно занималась только грабежами и убійствами. Я посылаю человѣка въ Битюгъ и въ Ливны узнать, что́ тамъ дѣлается, и собрать денегъ, такъ какъ у меня ихъ остается очень мало. Я не приказываю людямъ возвращаться, потому что надо еще сообразить, куда мы отправимся въ концѣ зимы. Мнѣ необходимо въ скоромъ времени съѣздить въ Петербургъ. Если желаютъ, чтобы я остался на своемъ мѣстѣ, должны наградить тѣхъ, кто помогалъ мнѣ спасать Имперію, и дать мнѣ болѣе подробныя указанія, какъ дѣйствовать. Я болѣе ничего не хочу принимать на свою отвѣтственность. Кромѣ того, трудно пріучиться къ тому, что съ тобой обходятся хорошо, когда въ тебѣ нуждаются, и тебя выдаютъ, какъ дикаго звѣря, когда опасность миновала. Въ этомъ отношеніи я достаточно благоразуменъ, но не могу перестать ни любить родину, ни жалѣть ее. Я буду безпокоиться, пока ты не пріѣдешь, такъ какъ доро́ги должны быть дурны и легко быть вываленой. И такъ, мой другъ, прощай. Возвращайся въ разоренный городъ, въ разграбленный домъ, къ мужу, любящему и уважающему тебя выше всякаго выраженія. Прощай.

*

II. Письма къ супругѣ, въ 1814 году.

Намѣреніе графа Растопчина съѣздить въ Петербургъ не исполнилось, такъ какъ въ Декабрѣ 1812 г. Государь уѣхалъ изъ Петербурга въ Вильну и оттуда въ чужіе края, гдѣ и оставался до половины Іюля 1814 года. Тогда только графъ Растопчинъ воспользовался его кратковременнымъ пребываніемъ въ Россіи и поѣхалъ въ Петербургъ представиться и попросить увольненія. Они не видались въ теченіи двухъ лѣтъ. П. Б.

*

Du 4 Août, Kamennoy - Ostrow.

Je t'ai écrit, ma bonne amie, de Twer et de Torjok, et puis de Nowgorod. J'ai achevé mon voyage par un tems superbe, et le plus heureusement du monde. Arrivé à Ижора de très bonne heure le Dimanche, j'y ai dormi et je suis venu à 9 h. du matin à Sarsko - Sélo

chez Tolstoy. Je me disposais à venir dîner en ville, mais pour leurs faire plaisir je suis resté à dîner avec eux. Nous nous sommes beaucoup promenés au jardin. La petite de ta soeur est un enfant qui a beaucoup d'expression dans les yeux. Elle en raffole, mais elle n'est pas *лафка* avec l'enfant. Parti à 7 heures de Sarsko-Sélo, à la barrière je rencontre l'Impératrice-mère avec la gr.-duchesse et les jeunes gr.-ducs Nicolas et Michel. Je la salue, elle me reconnaît, fait arrêter sa voiture, m'appelle, et je cause avec elle pendant une demi-heure. Cela m'a donné beaucoup de relief à la barrière. J'ai trouvé Golowine à sa maison qui m'attendait. Il a une mine excellente et reprend; cela m'a mis du baume dans l'âme. Il t'écrira et me charge de te dire qu'il a lu le sermon que tu lui as recommandé, et beaucoup d'autres. Crois moi que celui-là est un ami. J'ai préféré de loger à sa campagne ici; c'est une petite maison où nous avons trois chambres. Sa femme s'afflige beaucoup en paroles, Pasha et Lise sont tristes. Ce sont des enfants rares. Pasha a fait un journal de la maladie de m-me de Tarente, qu'elle achève de copier pour toi. Hier l'Empereur a eu la bonté de m'écrire qu'il part pour Sarsko-Sélo et qu'il revient aujourd'hui soir; qu'il me verra à 10 hs du matin demain. Il faut croire qu'on connaît sa façon de penser à mon égard, car tout le monde est surpris des attentions que j'ai déjà reçu. Tolstoy, par exemple, est venu chez moi et sans nécessité m'a accompagné hier jusqu'à la maison du maréchal Soltikow en ville. J'ai été encore chez Wiazmitinov, qui m'a reconduit jusqu' à l'escalier. Tu peux bien penser combien de fables et de conjectures sur mon compte! J'ai vu hier matin ta soeur et ses enfants. Elle est tranquille et heureuse. Barbe se porte assez bien. Lolo a bien changé, il a une toute autre mine. Pierre a un air mâl, mais Paul a pris un peu de cette tournure mouvante d'à présent. J'ai vu encore m-selle Pérékoussikine. Tout cela loge à Kamenoy-Ostrow. Comme il fait beau, cette isle a l'air d'une féerie, par l'élégance des bâtiments et la propreté. Je dîne à la maison à six heures, on se couche à minuit. Ma santé est bonne, et le voyage ne m'a presque pas échauffé. Le chancelier Roumantzow, malgré la visite de deux heures que l'Empereur lui a fait, a voulu avoir son congé et l'a eu hier. En attendant son successeur, le c-te Nesselrode dirige les affaires étrangères. Zoubow, le prince Platon, est ici; c'est un postulant pour le déhors. L'Empereur va à Vienne le 1-er de Septembre. On croit que le roi de Saxe reviendra dans son pays, mais on croit que Murat ne sera plus roi de Naples. Louis XVIII se conduit par inspiration, et sa sagesse frappe les fous de Français. Bonaparte reste à l'Elbe; on le fait tantôt fou, tantôt furieux. Le roi de Rome est un enfant superbe, spirituel et méchant. Il s'est fâché contre une de

ses bonnes et lui a dit: «Allez bercer Louis XVIII». L'Impératrice Elisabeth (est?) avec l'Empereur pendant cinq jours. Elle va le joindre à Vienne, et puis ira avec lui à Berlin. Je t'envoye des toiles Anglaises pour 8 habits. Le noir est pour toi, tu en donneras pour deux habits à Natasha, Sofalette et Lise; les siennes sont marquées. J'envoye à Serge deux cocardes de la nouvelle façon. Le c-te Barklay ne vient pas ici, mais il reste à Varsovie. Ainsi, mon amie, adieu; je t'embrasse. J'espère par le courrier prochain te parler plus de moi après mon entrevue. La cherté est affreuse: je paye les 4 chevaux et la voiture 600 r. par mois. Par jour on paye 30 r. Le boeuf est à 25 cop. Nos députés sont ici, on les présente demain. Koutayzow est traité en Turc par le public, qui le punit de sa propre bassesse. Aucune grâce encore pour personne, et combien d'aspirants! L'Empereur a assigné 15 millions pour la ville de Moscou, à ceux qui ont perdu les maisons et qui sont pauvres. Adieu, mon amie, encore; embrasses les enfants.

Переводъ.

4-го Августа. Каменный Островъ.

Я писалъ тебѣ, мой добрый другъ, изъ Твери и изъ Торжка, а потомъ изъ Новгорода. Мое путешествіе кончилось самымъ благополучнымъ образомъ, при великолѣпной погодѣ. Прибывъ въ Ижору рано поутру въ Воскресенье, я тамъ выспался и въ 9 часовъ утра явился въ Царское Село, къ Толстымъ *). Я разсчитывалъ обѣдать въ городѣ, но, чтобы сдѣлать имъ удовольствіе, остался обѣдать у нихъ. Мы много гуляли по саду. У маленькой дочки твоей сестры глаза очень выразительные. Она души не чаетъ въ своемъ ребенкѣ, но она вовсе не „лафка" съ дѣтьми. Выѣхавъ изъ Царскаго Села въ 7 часовъ, я встрѣтилъ у заставы Императрицу-мать; съ ней была великая княжна и молодые великіе князья, Николай и Михаилъ. Я поклонился Императрицѣ; она узнала меня, приказала остановить карету, подозвала меня, и я съ полчаса бесѣдовалъ съ ней. Это придало мнѣ много вѣса у заставы. Я нашелъ Головина дома; онъ ждалъ меня. Видъ у него прекраснѣйшій, онъ поправляется, и это было бальзамомъ для моей души. Онъ напишетъ тебѣ и поручаетъ мнѣ сказать тебѣ, что читалъ ту проповѣдь, какую ты ему посовѣтовала, а также и другія. Повѣрь мнѣ, что это другъ. Я предпочелъ помѣститься здѣсь, въ его загородномъ домѣ. Это маленькій домикъ, гдѣ у насъ три комнаты. Жена его на словахъ очень опечалена; Паша и Лиза грустны. Это рѣдкія дѣти. Паша составила журналъ о ходѣ болѣзни г-жи Тарантъ и кончаетъ списывать его для тебя. Императоръ былъ такъ добръ, что написалъ мнѣ вчера, что уѣзжаетъ въ Царское Село и вернется только сегодня вечеромъ, что онъ увидитъ меня завтра утромъ, въ 10 часовъ. Надо полагать, что его образъ мыслей обо мнѣ извѣстенъ, такъ

*) Въ Царскомъ Селѣ жила сестра графини Растопчиной, Анна Петровна, супруга графа Варѳоломея Васильевича Толстаго.

какъ всѣ удивлены знаками вниманія, какія я уже получилъ. Толстой [1]), напримѣръ, явился ко мнѣ и безъ всякой надобности провожалъ меня до самаго дома фельдмаршала Салтыкова въ городѣ. Еще я былъ у Вязмитинова, и онъ провожалъ меня до лѣстницы. Можешь себѣ вообразить, сколько ходитъ на мой счетъ басень и предположеній. Вчера утромъ я видѣлъ твою сестру[2]) и ея дѣтей. Она спокойна и счастлива. Варя тоже совершенно здорова. Лоло очень перемѣнился, у него совершенно другое выраженіе лица. Петръ глядитъ мужчиной, а Павелъ перенялъ нѣсколько современную развязность. Еще я видѣлъ дѣвицу Перекусихину. Все это живетъ на Каменномъ Островѣ. Такъ какъ погода хороша, то этотъ островъ кажется чѣмъ-то сказочнымъ, благодаря своей чистотѣ и изяществу построекъ. Обѣдаютъ въ домѣ въ шесть часовъ, ложатся спать въ полночь. Мое здоровье хорошо, и путешествіе почти нисколько не взволновало меня. Канцлеръ Румянцовъ, не смотря на то, что Государь пробылъ у него два часа, пожелалъ получить отставку, и она дана ему вчера. Въ ожиданіи его преемника, иностранными дѣлами завѣдуетъ Нессельроде. Здѣсь Зубовъ, князь Платонъ: онъ просится ѣхать за границу. Государь отправляется въ Вѣну 1-го Сентября. Думаютъ, что король Саксонскій вернется въ свою страну, но что Мюратъ не будетъ болѣе королемъ Неаполитанскимъ. Людовикъ XVIII дѣйствуетъ по вдохновенію, и его мудрость поражаетъ дураковъ-Французовъ. Бонапарте все еще на Эльбѣ; о немъ разсказываютъ то—что онъ сошелъ съ ума, то—что онъ бѣсится. Король Римскій—прелестный ребенокъ, умный и злой. Разсердившись на одну изъ своихъ нянекъ, онъ ей сказалъ: „Ступайте качать Людовика XVIII". Императрица Елисавета [3]) пять дней какъ съ Государемъ. Она съѣдется съ нимъ въ Вѣнѣ, и они вмѣстѣ поѣдутъ въ Берлинъ. Посылаю тебѣ Англійской матеріи на восемь платьевъ. Черная для тебя; остальныя ты отдашь Наташѣ, Сафалеттѣ [4]) и Лизѣ, каждой по два платья; ихъ матеріи помѣчены. Сергѣю посылаю двѣ кокарды новаго образца. Графъ Барклай не переходитъ сюда, но остается въ Варшавѣ. И такъ, другъ мой, прощай, обнимаю тебя. Надѣюсь со слѣдующимъ курьеромъ, послѣ моего разговора съ Государемъ, написать тебѣ подробнѣе о себѣ. Дороговизна ужасная: я плачу за карету и четверку лошадей 600 рублей въ мѣсяцъ. За день платятъ 30 рублей. Говядина по 25 копѣекъ. Наши депутаты здѣсь, завтра ихъ представляютъ. Съ Кутайсовымъ публика обращается только, какъ съ Туркомъ, и тѣмъ наказываетъ его за собственную низость [5]). Пока еще никому никакихъ милостей, а сколько жаждущихъ. Государь назначилъ 15 милліоновъ на Москву для бѣдняковъ, у которыхъ погибли дома. Еще разъ прощай, мой другъ; обними дѣтей.

---

[1]) Оберъ-гофмаршалъ графъ Николай Александровичъ.

[2]) Старшую сестру графини Растопчиной, княгиню Александру Петровну Голицыну.

[3]) Только-что возвратившаяся изъ чужихъ краевъ.

[4]) Такъ звали дома вторую дочь графа Растопчина, Софью.

[5]) Увѣряютъ, что когда Государь, говоря о Павловскомъ времени, вспомнилъ Растопчину, сколько, бывало, каретъ съѣзжалось къ дому Кутайсова на Фонтанкѣ, Растопчинъ не утерпѣлъ и сказалъ: „Сегодня на углу Литейной видѣлъ я не менѣе" (т. е. у дома графа Аракчеева). Немудрено, что послѣ этого раздуто было дѣло съ Верещагинымъ, и Ключаревъ награжденъ.

Du 6 Août.

J'ai reçu, ma bonne amie, ta lettre et je suis bien aise que toute la famille se porte bien. Je crains beaucoup que tes maux de tête n'augmentent l'hiver, car les histoires des départs et des déménagements dérangent toujours la santé. J'ai été hier matin pendant une demi-heure dans le cabinet de l'Empereur. Il a parlé presque seul et beaucoup du désordre de l'intérieur. Je n'ai pas eu le tems de lui annoncer ma demande à quitter le service, mais il finit, en me disant: «Nous aurons l'occasion de parler». Il a demandé des nouvelles de Serge et m'a dit ces propres mots: «Il est d'un sang-froid et d'un courage superbe, il a beaucoup d'intelligence, et c'est un sujet distingué». Aujourd'hui il y a un dîné pour le régiment de Préobragensky, à la Tauride; mais comme il fait trop chaud et que j'ai mal à la tête, je reste à la maison toute la journée. Les promenades ici dans le bois sont belles, on est partout à l'ombre. L'abbé Peuguilly et m-me Krafft sont morts. Cette dernière avait le marasme depuis ses dernières couches. La fille de Торсуковъ a été fiancée hier au frère de m-r Кикинъ. Comme Гурьевъ le ministre est mal en cour, nous sommes bien, et j'ai été à sa campagne, qui est jolie. Les ministres vont tête baissée, car on parle beaucoup du changement d'administration. On croit qu'il y a l'intention de faire Troshinsky procureur-général, comme c'était du tems de l'impératrice Catherine. Ainsi il sera la massue, qui assommera les ministres. Le chancelier Roumantzow, qui a eu sa démission, a fait une cochonnerie, en acceptant les appointements qu'il avait. Qu'a-t-il besoin, ayant 300 m. r. de revenue, de 25 m. r. de plus? Witgenstein est revenu, et ce sauveur de Pétersbourg ne fait pas plus de sensation que m-me Судаковъ. Voila les fruits de la reconnaissance Russe! Tu n'as pas d'idée combien de commérages et de bassesses! On s'attend aux récompenses pour le jour de la S-t Alexandre. Je suis spectateur et tout-à-fait indifférent à ce qui se passe.

Golowine est bien. Il a envie d'aller dans l'étranger, mais le cours de change l'effraye. Nous verrons ce qu'il deviendra pour le printemps.

Ce qui fait une grande sensation dans la ville et ce qui en fera encore une plus grandes dans le pays, c'est le discours de l'Empereur aux députés des 5 gouvernements, qui ont été présentés hier. Il a dit entr'autres choses. «La Providence a tout fait, et moi je dois tout à la noblesse, qui a tant sacrifié pour la patrie. Je sais qu'il y a beaucoup de désordre dans l'intérieur. Si vous avez des demandes ou des éclaircissements à me donner, vous pouvez me les présenter».

Plusieurs personnes de notre connaissance sont venues me voir, mais je me trouve bien d'être venu à la campagne. En ville on m'aurait obsédé.

Переводъ.

6-го Августа.

Я получилъ твое письмо, мой добрый другъ, и очень радъ, что вся семья здорова. Я очень боюсь, чтобы твои головныя боли не усилились зимой; всѣ эти переѣзды и перевозки всегда разстраиваютъ здоровье. Вчера утромъ я съ полчаса былъ въ кабинетѣ Государя. Говорилъ почти онъ одинъ и много, преимущественно о внутреннихъ безпорядкахъ. У меня не было времени выразить ему желаніе оставить службу, но онъ кончилъ словами: „Мы еще поговоримъ". Онъ спрашивалъ извѣстій о Сергѣѣ и сказалъ буквально слѣдующее: „Онъ хладнокровенъ и истинно храбръ, онъ очень уменъ, и вообще это выдающійся человѣкъ". Сегодня обѣдъ въ честь Преображенскаго полка, въ Таврическомъ саду: но такъ какъ слишкомъ жарко, а у меня болитъ голова, то я останусь весь день дома. Гулять въ здѣшнемъ лѣсу прекрасно, вездѣ тѣнь. Аббатъ Пѣгилли и г-жа Крафтъ померли. Г-жа Крафтъ съ послѣднихъ родовъ страдала сухоткой. Дочь Торсукова была вчера помолвлена съ братомъ Кикина. Такъ какъ Гурьевъ-министръ дурно принятъ при дворѣ, а мы хороши, то я былъ у него, въ его загородномъ домѣ, очень красивомъ. Министры ходятъ повѣсивъ носы, такъ какъ упорно говорятъ о перемѣнѣ администраціи. Полагаютъ, что есть намѣреніе сдѣлать Трощинскаго генералъ-прокуроромъ, какъ то было во времена императрицы Екатерины. Онъ сдѣлается нагайкой, которая будетъ колотить министровъ. Канцлеръ Румянцовъ, получившій отставку, сдѣлалъ свинство, принявъ свое бывшее жалованье. Какая ему нужда, при 300 тысячахъ дохода, въ 25 тысячахъ лишку? Витгенштейнъ вернулся, но этотъ спаситель Петербурга производитъ не больше впечатлѣнія, чѣмъ г-жа Судакова. Вотъ плоды Русской благодарности! Ты вообразить себѣ не можешь всѣхъ сплетень и всей низости! Ждутъ наградъ ко дню св. Александра Невскаго. Я зритель всего происходящаго и совершенно равнодушный.

Головинъ чувствуетъ себя хорошо. Онъ желалъ бы ѣхать за границу, но его пугаетъ курсъ денегъ. Посмотримъ, что-то будетъ къ веснѣ. Производитъ большое впечатлѣніе въ городѣ и произведетъ еще большее въ странѣ рѣчь Государя къ выборнымъ отъ пяти губерній, представлявшимся вчера. Онъ сказалъ, между прочимъ: „Все сдѣлало Провидѣніе, и я всѣмъ обязанъ дворянству, принесшему столько жертвъ для родины. Знаю, что внутри многое въ безпорядкѣ. Если вы хотите спросить меня о чемъ-нибудь, или что-нибудь разъяснить мнѣ, вы можете это сдѣлать".

Нѣкоторые изъ нашихъ знакомыхъ пріѣзжали повидать меня: но я доволенъ, что живу за городомъ. Въ городѣ мнѣ не дали бы покоя.

*

Du 7 Août.

Il y a un petit brouillard, et je m'en ressens; mais le voyage m'a fait du bien. Il faut donc que je voyage. Adieu, voici une lettre pour Lise.

Переводъ.

7-го Августа.

Сегодня небольшой туманъ, и я чувствую слѣдствія этого, но путешествіе принесло мнѣ пользу. Стало быть, мнѣ слѣдуетъ ѣздить. Прощай, вотъ письмо для Лизы.

*

Du 18. Kamennoy Ostrow.

En partant hier pour Pawlovsky, j'ai reçu, ma bonne amie, ta lettre et je suis bien aise de te savoir en ville. Ce froid que vous avez senti à Moscou est venu subitement ici et m'a donné un refroidissement. Mon voyage à Strélna chez le grand-duc Constantin s'est passé mieux que je ne l'ai cru. Il m'a reçu comme une ancienne connaissance et s'est entretenu une heure avec moi. A mon retour j'ai fait une visite à m-r Donaourow, qui loge à Ульянка. Avant-hier matin je suis allé à Pawlovsky, après m'être arrêté une couple d'heures chez Tolstoy. Ta soeur se porte bien, et sa petite pousse des sons dans le genre de notre André. J'ai dîné chez l'Impératrice et passé toute la journée, car il y avait un bal, qui a commencé à 7 heures et fini à onze. J'ai couché chez Толстой à Царское-Село, et hier, d'après l'invitation de l'Impératrice, je suis retourné à Pawlovsky. Vers une heure un m-r le baron Berwitz m'a fait voir tous les nouveaux bâtiments. Le monument à Paul est du plus beau style; mais ce qui m'a étonné et surpris c'est un chef d'oeuvre de Gonzage: à la fête que l'on a donné à l'Empereur, il a peint dans le jardin, sur quatre toiles, un village Russe avec une petite église, et c'est à se tromper. Mais le plus fort c'est un kabak à 15 pas du pavillon, où on voit les bouteilles et les verres. C'est dommage que cet ouvrage sera gâté par le tems.

Après dîné l'Impératrice m'a mené dans son nouvel appartement. Et il y a tant de choses qui rappellent le pauvre Paul, que je suis sorti le coeur bien gros. Ce fou de Kourakine me proposa de me faire voir les bottes et le dernier uniforme que portait feu l'Empereur, mais je me suis refusé. Les jeunes grands-ducs ont maigri du voyage, sont bien grands et sont parfaitement bien élevés. Nicolas a un jugement bien solide, Michel a plus de brillant dans l'esprit. Il est venu à ce bal beaucoup de généraux conquérants. Mon Dieu, quelle tournure ils ont! Ce sont des perruquiers démoniaques! Ouvarow avec ses attitudes grotesques a l'air du prince de Nassau au millieu de ces messieurs. Je

suis revenu vers les 9 heures en ville. Aujourd'hui il y a une grande parade pour la bénédiction de nouveaux drapeaux pour les régiments des gardes et un dîner militaire à la Tauride. Jugez un peu à quel point la dépravation a gagné notre armée, que des vieux bas-officiers et soldats restent en France, et du régiment de la garde à cheval dans une seule nuit il a déserté 60 h. avec chevaux et armes. Ils vont chez des fermiers, qui les payent non seulement bien, mais les marient à leurs filles. On prétend que le mariage de la gr.-d. Anne avec le duc de Berry s'arrange; on dit un bien infini du prince, et la gr.-duchesse est charmante. On assure que Spéransky a eu la permisson de venir habiter sa terre de Novgorod. Mordwinow, son ami, est ici, et on remarque qu'il est bien traité. Cette nouvelle jettera une grande allarme dans le club de Moscou. Nous possédons ici le second fils du roi de Wurtemberg; c'est un homme de 25 ans, roux comme Judas, avec beaucoup d'esprit et de connaissances, mais un si mauvais sujet, que son père l'avait déjà enfermé plus d'une fois dans les forteresses et finalement avait voulu le faire passer par les baguettes, mais à la prière des deux Empereurs il l'a pardonné, à condition qu'il ne mettra jamais les pieds dans ses états. Je t'envoie une lettre de m-me Grange et l'écrit de Pasha; il me paraît être supérieurement bien écrit. A la première poste je t'enverrai le livre de Meister; quand au bonnet, je t'en apporterai. A la fin de cette semaine je demanderai une audience à l'Empereur, car il faut que je finisse avec Moscou et que je m'arrange en conséquence. On fait ici encore plus de commérages qu'à Moscou, et on rapporte une conversation entière que j'ai eu avec l'Empereur, dont il n'y a pas un mot de vrai. Le couple charmant des Apraxines m'attribuent tout ce qu'ils auraient fait à ma place. Voici, mon amie, ce que j'ai à te dire pour le moment; mais je ne finirai pas sans te communiquer une bonne bêtise de la c-sse Catherine Solticow, dite, je ne sais combien d'années, au prince Gortchacow le blond, le frère du ministre de la guerre. Celui-ci lui demande en dansant une Polonaise: «Comment se portent vos enfants?» Et la d-lle répondit par embarras: «Très bien, je vous remercie». Adieu, mon amie, je t'embrasse avec le bon André, s'il est sur tes bras. Adieu.

Переводъ.

18-го. Каменный Островъ.

Вчера, уѣзжая въ Павловскъ, я получилъ твое письмо, мой добрый другъ, и очень радъ, узнавъ, что ты въ городѣ. Холода, которые вы испытывали въ Москвѣ, внезапно перешли сюда, и я нѣсколько простудился. Поѣздка моя въ Стрѣльню, къ великому князю Константину, обошлась такъ хорошо, какъ только я могъ ожидать. Онъ принялъ меня какъ стараго знакомаго и цѣлый часъ бесѣдовалъ со мной. Вернувшись, я посѣтилъ г. До-

наурова, который живетъ въ Ульянкѣ [1]). Третьяго дня утромъ я ѣздилъ въ Павловскъ, проведя часа два у Толстого. Твоя сестра здорова, а ея малютка подаетъ голосъ въ томъ же родѣ, какъ нашъ Андрей. Я обѣдалъ у Императрицы и провелъ тамъ весь день, такъ какъ тамъ былъ балъ, начавшійся въ 7 часовъ и кончившійся въ 11. Ночевалъ я у Толстого, въ Царскомъ Селѣ, а вчера, по приглашенію Императрицы, вернулся опять въ Павловскъ. Около часу нѣкто баронъ Бервицъ показывалъ мнѣ всѣ новыя постройки. Памятникъ Павлу прекрасенъ; что меня особенно поразило и удивило—это chef d'oeuvre Гонзага. На праздникѣ, данномъ въ честь Государя, онъ написалъ въ саду на четырехъ полотнахъ Русскую деревню съ церковкой, и такъ живо, что можно обмануться. Особенно удался кабакъ, шагахъ въ 15 отъ павильона, при чемъ можно различить бутылки и стаканы. Жаль, что эта работа будетъ испорчена непогодой.

Послѣ обѣда Императрица повела меня въ свои новые покои: тамъ такъ много вещей, напоминающихъ о несчастномъ Павлѣ, что я вышелъ съ очень тяжелымъ сердцемъ. Дурень Куракинъ предложилъ мнѣ показать сапоги и послѣдній мундиръ, которыя носилъ покойный императоръ, но я отказался. Молодые великіе князья похудѣли отъ путешествія [2]), они очень выросли и прекрасно воспитаны. Сужденія Николая отличаются основательностью, у Михаила умъ болѣе блестящій. На балу было много генераловъ-побѣдителей. Боже мой, что за осанка у нихъ! Это помѣшанные парикмахеры. Уваровъ со своими причудами похожъ среди этихъ господъ на принца Нассаускаго. Къ 9 часамъ я вернулся въ городъ. Сегодня назначенъ большой парадъ, въ честь освященія новыхъ знаменъ для гвардейскаго полка, и военный обѣдъ въ Таврическомъ саду. Суди сама, до какого паденія дошла наша армія, если старики унтеръ-офицеры и простые солдаты остаются во Франціи, а изъ конно-гвардейскаго полка въ одну ночь дезертировало 60 человѣкъ, съ оружіемъ и лошадьми. Они уходятъ къ фермерамъ, которые не только хорошо платятъ имъ, но еще отдаютъ за нихъ своихъ дочерей. Утверждаютъ, что свадьба великой княжны Анны съ герцогомъ Беррійскимъ [3]) состоится; о немъ говорятъ какъ нельзя лучше, а великая княжна прелестна. Говорятъ, что Сперанскому дозволено вернуться на жительство въ его Новгородское имѣніе. Его другъ Мордвиновъ здѣсь, и замѣтно, что къ нему относятся хорошо. Это извѣстіе заставитъ очень опечалиться многихъ въ Московскомъ клубѣ. Здѣсь находится второй сынъ короля Виртембергскаго: это молодой человѣкъ, лѣтъ 25, рыжій какъ Іуда, съ большимъ умомъ и съ большими свѣдѣніями, но столь испорченный, что отецъ уже не одинъ разъ запиралъ его въ крѣпость и, наконецъ, хотѣлъ прогнать сквозь строй, но.

---

[1]) Михаилъ Ивановичъ Донауровъ, старшій опекунъ графа Д. Н. Шереметева.

[2]) Они ѣздили въ началѣ этого года въ Парижъ и въ Берлинъ.

[3]) Сыномъ будущаго Карла X-го, столь обласканнаго въ Россіи весною 1793 года. Бракъ не состоялся по винѣ Людовика XVIII-го.

по просьбѣ двухъ императоровъ, простилъ его, на томъ условіи, чтобъ никогда ноги его не было въ Виртембергѣ. Посылаю тебѣ письмо г-жи Гранжъ и писанія Паши, которыя, на мой взглядъ, написаны въ высшей степени хорошо. По первой почтѣ пошлю тебѣ книгу де-Мэстра, а что̀ до чепчика, то привезу его самъ. Въ концѣ этой недѣли я попрошу аудіенціи у Государя, такъ какъ мнѣ необходимо покончить съ Москвой и устроиться послѣ этого. Здѣсь еще больше сплетничаютъ, чѣмъ въ Москвѣ, и передаютъ цѣлый разговоръ, будто бы бывшій между мною и Государемъ, въ которомъ нѣтъ ни слова правды. Милая чета Апраксиныхъ приписываетъ мнѣ все то, что̀ они сами сдѣлали бы на моемъ мѣстѣ. Вотъ, мой другъ, все, что̀ я могу сообщить тебѣ въ настоящую минуту; но мнѣ не хочется кончить, не сообщивъ тебѣ милой глупости дѣвицы-графини Екатерины Салтыковой, сказанной ею сколько-то лѣтъ тому назадъ бѣлокурому князю Горчакову, брату военнаго министра. Этотъ спросилъ у нея, танцуя Польскій: „Какъ поживаютъ ваши дѣти?“ А она, спутавшись, отвѣчала: „Прекрасно, благодарю васъ“. Прощай, мой другъ, обнимаю тебя вмѣстѣ съ милымъ Андрюшей, если онъ на твоихъ рукахъ. Прощай.

*

Du 1 Septembre, Pétersbourg.

He bien, mon amie, mon divorce avec Moscou s'est prononcé avant-hier. L'époux heureux qui va posséder cette sorcière capricieuse est le général Tormassow, brave homme, veuf, agé de 60 ans, faible de caractère, avec les formes d'un homme du monde. Je suis resté général attaché à la personne de l'Empereur, et à ma grande suprise, membre du Grand Conseil sans que cela me donne la moindre occupation. Les grâces ont été nombreuses; je joins ici une petite nôte. De tous les heureux les plus heureux sont Tufakine; qui a eu le cordon de S-te Anne, le c-te Pierre Razoumowsky, fait grand-chambellan, et le petit Galitzine, neveu de Golowine, creé g-me de la chambre. On n'a pas épargné les cocardes, car il y en a 9 de données. Ta soeur Véra en a une, son mary part aujourd'hui pour aller à sa rencontre peut-être jusqu'à moitié chemin de Riga; car, d'après sa dernière lettre, elle a déjà passé Königsberg. M-r Troshinsky, après avoir fait le difficile, a fini par accepter la place du ministre de la justice, et m-r Dmitriew a eu son congé avec 10.000 r. de pension annuelle. Comme le c-te Araktshéew se distingue partout et toujours, il a refusé pour la troisième fois le cordon bleu, et l'Empereur lui ayant envoyé son portrait il l'accepta, mais renvoya les diamants. Les grands faiseurs sont: le petit maréchal, le p-ce Lopouhine et m-r Kotchoubey. Il y a un grand manifeste avec beaucoup de grâces; l'Empereur y parle avec les plus grands éloges de ses sujets, surtout de la noblesse. Tous les pères et chefs de famille porteront, à un ruban de Wladimir, une médaille. L'Empereur promet que cette année et la sui-

vante, et peut-être un an encore après, qu'il n'y aura pas de recrues. Tu liras le manifeste, car on l'enverra imprimé. Nous avons déménagé en ville hier, après dîné: on ne pouvait plus tenir à Kamennoy Ostrow, à cause de l'humidité. Je m'y étais refroidi et j'ai été obligé de ne pas sortir pendant trois jours. Maintenant je vais m'occuper à louer une maison. Il faudra oublier comme nous étions logé à Sokolniky et à Moscou. Ici on se loge par étage, et notre famille est grande. Je t'ai déjà dit que j'attendrai le départ de m-r Tormassow; je lui ai déjà envoyé m-r Ильинъ avec des papiers. Il s'imagine que Moscou est réorganisé. Je m'attends à un chemin horrible, mais j'en aurai plus de plaisir de me retrouver avec toi et avec nos bons enfants. Je crains qu'André ne m'oublie; au reste, avec sa mémoire il faudra bien qu'il se rappelle de moi. Il aura près d'un an, et à cet âge on peut déjà marcher. Je ne manquerai pas de trouver pour m-me Nébolsine une toile noire, comme celle que je t'ai envoyé. C'est malheureux que dans le siècle où nous vivons on ait besoin de petits cadeaux pour entretenir l'amitié. La politique n'est pas claire. On arrange le mariage de la gr.-duchesse Anne avec le duc de Berry, dont on dit le plus grand bien et qui plait beaucoup aux Français. Louis XVIII est parvenu à se faire aimer et craindre. On purge l'armée en envoyant les plus mutins dans les colonies, mais la grande histoire sera à Vienne. Cela sera réellement un spectacle intérressant de voir tant de souverains réunis, et tant de ministres. Tayllerand y va, Castlereagh aussi. Le roi de Prusse y mène son prince Hardenberg et Stein. Nous aurons Razoumowsky, Stackelberg et Nesselrode. C'est la Pologne, le partage de la Saxe et surtout la personne de Murat qui pourront occasionner des difficultés. Tolstoy a eu la même récompense que le marquis de Traversé, ministre de la marine, c'est à dire 50.000 r. et le portrait en bague. Remarques que Tolstoy en avait déjà une depuis longtemps. Je porterai ta lettre à ta soeur Anne le 5, car si je me porte bien, je compte aller à Pawlowsky pour prendre congé, car l'Impèratrice va le 6 à Gatshino. Voilà, mon amie, ce que j'ai à te dire. Je t'avoue que je crains un peu le mois de Septembre, car le mauvais tems qu'il fait en ce moment me fait éprouver un dérangement de nerfs, mais que la volonté de Dieu soit faite! Adieu, je t'embrasse avec les enfants. Portes-toi bien et penses à moi autant que je pense à toi.

Переводъ.

1 Сентября, Петербургъ.

И такъ, мой другъ, третьяго дня совершился мой разводъ съ Москвой. Счастливымъ супругомъ и обладателемъ этой капризной очаровательницы будетъ генералъ Тормасовъ, человѣкъ хорошій, лѣтъ 60 отъ роду, вдовецъ,

слабый характеромъ, съ пріемами свѣтскаго человѣка. Я остался состоящимъ при особѣ Государя [1]), и къ великому моему изумленію членомъ Государственнаго Совѣта, при чемъ это не возлагаетъ на меня ни малѣйшихъ обязанностей. Милостей было много; я прилагаю здѣсь маленькій перечень. Изо всѣхъ счастливцевъ, самые счастливые это—Тюфякинъ, получившій Аннинскую ленту, графъ Петръ Разумовскій, сдѣланный оберъ-камергеромъ, и маленькій Голицынъ, племянникъ Головина, назначенный камергеромъ двора. Кокардъ не жалѣли, ихъ пожаловано девять. Одну изъ нихъ получила твоя сестра Вѣра; ея мужъ [2]) выѣзжаетъ сегодня навстрѣчу ей, и проѣдетъ, можетъ быть, полпути до Риги, такъ какъ, по ея послѣднему письму, она уже миновала Кенигсбергъ. Трощинскій, поломавшись, кончилъ тѣмъ, что принялъ мѣсто министра юстиціи, а Дмитріевъ получилъ отставку съ годовымъ содержаніемъ въ 10,000 р. Графъ Аракчеевъ отличается всегда и во всемъ: онъ въ третій разъ отказался отъ голубой ленты; когда же Государь послалъ ему свой портретъ, онъ принялъ его, но отослалъ назадъ брилліанты. Главные дѣятели суть: маленькій фельдмаршалъ [3]), князь Лопухинъ и гр. Кочубей. Появился длинный манифестъ съ цѣлымъ рядомъ милостей; Государь говоритъ тамъ въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ о своихъ подданныхъ, особенно о дворянствѣ. Всѣ отцы и главы семействъ будутъ носить медаль на Владимирской лентѣ. Государь обѣщаетъ, что въ этомъ году и въ слѣдующемъ, а можетъ быть и еще въ слѣдующемъ, не будетъ рекрутскаго набора. Ты сама прочтешь манифестъ; его разошлютъ печатнымъ. Вчера мы переѣхали въ городъ: на Каменномъ Островѣ стало невыносимо послѣ обѣда отъ сырости. Я тамъ простудился и должевъ былъ дня три не выходить. Теперь я хочу заняться наймомъ дома. Придется забыть, какъ мы жили въ Сокольникахъ и въ Москвѣ. Здѣсь домà отдаются внаймы по этажамъ, а наше семейство велико. Я уже говорилъ тебѣ, что подожду отъѣзда Тормасова; я уже послалъ къ нему Ильина съ бумагами. Онъ воображаетъ, что Москва преобразована. Такъ я дождусь до ужасной дороги; но тѣмъ больше будетъ удовольствія свидѣться опять съ тобой и съ милыми нашими дѣтьми. Боюсь, чтобы Андрей не позабылъ меня, но въ концѣ концовъ при его памяти онъ долженъ же вспомнить меня! Ему будетъ около году, а въ этомъ возрастѣ уже начинаютъ ходить. Непремѣнно сыщу для г-жи Небольсиной такой же черной матеріи, какъ та, которую послалъ тебѣ. Печально, что въ томъ вѣкѣ, въ которомъ мы живемъ, нужны разные подарочки для поддержанія дружбы. Политическое положеніе неясно; устраивается свадьба великой княжны Анны съ герцогомъ Берійскимъ,

---

[1]) Такимъ графъ Растопчинъ назначенъ былъ въ 1812 году, когда принималъ должность Московскаго главнокомандующаго; въ этомъ качествѣ и могъ онъ позволять себѣ ту смѣлость, которою ознаменованы его письма къ Александру Павловичу (напечатанныя въ „Русскомъ Архивѣ“ 1892 года). Это отличіе дается очень рѣдко. Александръ II-й пожаловалъ его Офросимову при отставкѣ его отъ Московскаго генералъ-губернаторства.

[2]) Вѣра Петровна Васильчикова (она умерла въ этомъ же 1814 году).

[3]) Князь Н. И. Салтыковъ, воспитатель Государя.

котораго очень хвалятъ и который очень нравится Французамъ. Людовикъ XVIII достигъ того, что его любятъ и боятся. Онъ очищаетъ армію, разсылая самыхъ упорныхъ по колоніямъ. Но средоточіе событій будетъ въ Вѣнѣ. Будетъ поистинѣ любопытнымъ зрѣлищемъ это собраніе столькихъ государей и столькихъ государственныхъ дѣятелей. Талейранъ ѣдетъ туда, также и Кастльрей. Король Прусскій везетъ туда своего князя Гарденберга и Штейна. Съ нашей стороны будутъ Разумовскій, Штакельбергъ и Нессельроде. Затрудненіе могутъ возбудить судьба Польши, раздѣлъ Саксоніи и въ особенности личность Мюрата. Толстой получилъ туже награду, какъ маркизъ Траверсе, морской министръ, т. е. 50.000 р. и портретъ въ перстнѣ. Замѣть, что у Толстого уже былъ таковой съ давняго времени. Я отвезу твое письмо твоей сестрѣ Аннѣ 5-го числа, потому что, если я буду здоровъ, то надѣюсь отправиться въ Павловскъ прощаться, ибо Императрица 6-го ѣдетъ въ Гатчино. Вотъ все, мой другъ, что я имѣю сказать тебѣ. Признаюсь, что я боюсь немного Сентября, такъ какъ дурная погода, господствующая теперь, причиняетъ мнѣ нервное разстройство. Но да будетъ воля Господня! Прощай. Обнимаю тебя съ дѣтьми. Будь здорова и думай обо мнѣ столько же, какъ я о тебѣ.

*

Du 4 Septembre, S-t Pétersbourg.

Tes lettres, mon amie, me font grand plaisir, car elles m'apprennent que toi et les enfants vous-vous portez bien. Il me tarde beaucoup de voir André sur le tapis, disant: «Отдай». Quoique c'est un nom à l'allemande, mais charmantshek est bon. J'ai déjà un peu d'inquiétude pour ton voyage, qui se fera l'hiver, et il faudra profiter du premier traînage. C'est dommage que nous ne pourrons pas louer notre maison à Moscou, si elle ne se vend pas à la couronne, à quoi je travaille. J'écris à Broker pour qu'il prenne de l'argent de Dounashew, en cas que tu en as besoin. L'Empereur est parti le 1-er, à dix heures du matin; il est resté à Sarsko-Sélo, jusqu'au soir du deux. Cette ville est bien drôle pour quelqu'un, qui n'a pas de prétention. Dans ce moment, de tous ceux qui ont eu part aux grâces, il n'y a que trois hommes de contents: c'est Tufakine avec son cordon de s-te Anne, le c-te Pierre Razoumowsky avec sa clef de grand-chambellan et le petit Galitzine de Golowine avec son titre de g-me de la chambre. Tout le monde est dans l'inquiétude pour le retour de l'Empereur, car on s'attend aux changements des ministres. Je vais voir trois maisons, et j'espère la poste prochaine t'annoncer le choix que je ferai. Cette ville est pleine comme un oeuf. J'ai eu deux conversations avec mon successeur Tormassow. Il sera dans de grands embarras. 1) Le plan de Moscou n'est pas confirmé, 2) le projet des revenues de la ville que j'ai présenté, n'a pas été même discuté, et il se trouvera que, le jour de l'an, la police sera sans paye.

Les chevaux seront ici ce soir, et Anderson est tombé malade en chemin. M-me Golowine est dans une grande tristesse, d'abord par des souvenirs que la maison fait naître, et puis par le peu d'envie que Golowine a de partir pour les pays étrangers, à cause du mauvais change d'argent, car le livre vaut un peu plus d'une livre de France. On croit que le S-t Père viendra à Vienne en personne pour plaider la cause de l'église. Remarques que l'Autriche et la Prusse ont déjà occupé et pris possession des pays qui leurs sont tombés en partage et que nous ne savons pas ce qui nous reviendra de la Pologne. Le roi d'Espagne fait des jolies et prépare une guerre civile pour le peuple qui l'a fait remonter sur le trône. Le vieux roi d'Espagne a déclaré que son abdication avait été forcée.

Comme m-r Tormassow part dans une 15 de jours, je me mettrai tout de suite en route après lui et j'aurai bien de l'impatience d'arriver. Quoique les déménagements, comme tu sais, ne sont pas de mon goût, mais cela sera mon unique occupation à Moscou, et il y a bien des embarras pour transporter une maison entière d'une ville à une autre; mais nous serons tranquilles ici. Tu seras avec les tiens et les gens que nous connaissons. Wassiltshicow est parti un peu malade à la rencontre de sa femme. Voilà, mon amie, tout. J'aurai beaucoup à te parler, c'est à dire, à raconter, car c'est le siècle des merveilles et des choses bizarres. Adieu, ma bonne amie. J'ai eu hier sans aucune raison une colique terrible la nuit, qui m'a beaucoup fatigué, mais c'est fini. Je t'embrasse et je baise les pieds à monseigneur André.

Les Golowine te disent mille choses. Golowine est tout-à-fait bien et a un teint superbe. Il m'a grondé de t'avoir communiqué son indigestion; il te craint.

Переводъ.

4 Сентября, Петербургъ.

Твои письма, мой другъ, весьма меня радуютъ, такъ какъ изъ нихъ я узнаю, что ты и дѣти здоровы. Мнѣ очень хотѣлось бы увидать Андрея *), когда онъ, сидя на коврѣ, говоритъ: „Отдай". Шарманщикъ, хотя это и Нѣмецкое имя, очень мило. Я уже нѣсколько безпокоюсь за твое путешествіе; оно придется зимой, и надо будетъ воспользоваться первопуткомъ. Жаль, что намъ не удастся сдать нашъ Московскій домъ, если только его не купятъ въ казну, о чемъ я стараюсь. Я пишу Брокеру, чтобы онъ взялъ денегъ у Дунашева, если ты въ нихъ нуждаешься. Государь уѣхалъ 1-го, въ 10 часовъ утра; онъ оставался въ Царскомъ Селѣ до вечера 2-го. Петербургъ достаточно потѣшенъ кое для кого, кто не имѣетъ притязаній. Въ настоящее время изо всѣхъ, на долю которыхъ выпали милости, довольны ими только три человѣка: Тюфякинъ со своей Аннинской лентой, графъ Петръ Разумов-

*) Этотъ послѣдній ребенокъ графа Растопчина родился 13 Октября 1813 года.

скій съ оберъ-камергерскимъ ключомъ и маленькій Головинскій Голицынъ, со званіемъ камергера двора. Всѣхъ безпокоитъ возвращеніе Государя, такъ какъ ожидаютъ перемѣны министровъ. Я ѣду осматривать три дома и надѣюсь со слѣдующей почтой извѣстить тебя о своемъ выборѣ. Городъ полонъ, какъ яйцо. Я дважды бесѣдовалъ съ моимъ преемникомъ, Тормасовымъ. Ему предстоятъ большія затрудненія. 1) Планъ Москвы не утвержденъ. 2) Проектъ городскихъ сборовъ, представленный мною, даже не обсуждался, такъ что въ одинъ прекрасный день полиція останется безъ жалованья. Лошади будутъ здѣсь вечеромъ, а Андерсонъ захворалъ доро́гою. Головина *) очень печальна: во-первыхъ подъ вліяніемъ воспоминаній, возбуждаемыхъ домомъ, а во-вторыхъ потому, что Головину очень не хочется ѣхать за границу въ виду плохого курса денегъ: нашъ золотой стоитъ немногимъ выше Французскаго. Полагаютъ, что па̀па лично явится въ Вѣну защищать дѣло церкви. Замѣть, что Австрія и Пруссія уже заняли и приняли въ свое распоряженіе тѣ области, которыя достались имъ по раздѣлу, а мы еще не знаемъ, что̀ получимъ изъ Польши. Испанскій король fait des jolies и подготовляетъ тѣмъ гражданскую войну народу, который посадилъ его вновь на престолъ. Старый Испанскій король объявилъ, что его отреченіе было вынужденнымъ.

Тормасовъ уѣзжаетъ черезъ двѣ недѣли, а я пущусь въ дорогу тотчасъ послѣ него и съ большимъ нетерпѣніемъ буду желать пріѣхать поскорѣе. Хотя, ты знаешь, я очень не люблю укладыванія и уборки, но то будетъ моимъ единственнымъ занятіемъ въ Москвѣ, такъ какъ нелегко перевезти цѣлое хозяйство изъ одного города въ другой. Но здѣсь намъ будетъ спокойно. Ты будешь съ твоими родными и съ людьми, намъ знакомыми. Васильчиковъ поѣхалъ, немного больной, навстрѣчу къ своей женѣ. Вотъ, другъ мой, и все. У меня найдется многое, о чемъ поговорить съ тобой, т. е., что̀ тебѣ разсказать, такъ какъ нашъ вѣкъ — время чудесъ и странностей. Прощай, мой добрый другъ. Вчера, безо всякой причины, у меня были ночью жестокія колики, очень утомившія меня; но это прошло. Обнимаю тебя и цѣлую ножки господину Андрею.

Головины тебѣ кланяются. Головинъ чувствуетъ себя совершенно хорошо, и цвѣтъ лица у него прекрасный. Онъ бранилъ меня за то, что я тебѣ сообщилъ о его желудочной болѣзни: онъ боится тебя.

*

Du 18 Sept. S-t Pétersbourg.

Ta lettre que j'ai reçue avant-hier m'a fait un bien grand plaisir. J'ai été inquiet lorsque tu me dis que la nourrice avait la fièvre; mais si cela va bien, je trouverai le petit apôtre désaccoutumé de la nourrice. Je suis bien impatient de le voir. Enfin j'ai terminé avec la maison, c'est celle de m-r Tormassow, près du théâtre de pierre. On ne peut

*) Это графиня В. Н. Головина, Записки которой въ Русскомъ неполномъ переводѣ появились недавно. Желательно ихъ имѣть въ печатномъ полномъ подлинникѣ, о чемъ, вѣроятно, позаботятся наслѣдники графини Фре́дро (дочери графини Головиной).

rien trouver de plus commode, ni de plus propre, car elle vient seulement d'être meublée. Il y a un escalier très joli avec un vestibule chaud. Il y a deux antichambres, une chambre de billiard, une salle à manger, deux salons dont le petit peut te servir de cabinet, une chambre à coucher, à côté trois chambres pour placer ce que tu voudras, Lise et André, un entresol pour les femmes de chambre. Puis, de plein pied: un appartement sur la cour de 5 chambres pour loger Natasha, Sophie et le recueil de demoiselles. Pour moi au rez-de-chaussée un appartement de cinq pièces; de l'autre côté un appartement de quatre pièces pour Serge. Beaucoup de logement pour des gens, belle cuisine, cave, remises, écuries; mais ce qu'il y a de plus agréable, c'est qu'il n'y aura que nous dans toute la maison. Elle est meublée simplement, mais avec goût. Ne t'étonnes pas qu'elle coûte par an 12.000 r., lorsque tu sauras que la c-sse Worontzow demande pour sa maison où nous avons logé, à côté de l'Hermitage, 25.000 r. par an, que l'ambassadeur de France paye au c-te Orlow pour notre ci-devant maison pour six mois 10.000 r., que l'ambassadeur Anglais paye à Rall pour la maison de ta soeur, sur le quai Anglais, 30.000 r. et que l'on m'a demandé sur la Fontanka pour un étage sans meuble et délabré 10.000 r. Au reste il se passera bien des choses dans le courant de l'année, et nous saurons ce qu'il faudra faire après. Je me porte assez bien et je compte dans quatre à cinq jours me mettre en route, qui sera, je crois, mauvaise, vu le mauvais tems qui commence. J'ai passé chez ta soeur la soirée d'avant-hier. Hier, pour la seconde fois depuis que je suis ici, j'ai dîné dehors, chez le docteur Lighton, avec les Golowine. J'ai pris l'habitude de me coucher de bonne heure, et à onze heures et demie je suis au lit. M-r Wiasmitinow m'a dit qu'il n'y avait même pas d'argent pour acheter une maison pour le Collège de Médécine, ainsi la vente de notre hôtel n'est pas sûre. Les Polonais boivent toujours à la santé de Napoléon. La reine de Naples est morte subitement à Vienne; voici ce qui arrangera le retour de Ferdinand, car la défunte était bien haïe. Les légations de Rome, c'est à dire: Ferrare, Bologne et Ravenne sont occuppées par les troupes Autrichiennes et de Murat. En France tout va supérieurement. Fais-moi le plaisir d'envoyer à la poste Vendredi la lettre ci-jointe. Adieu, mon amie; c'était hier la fête de Sophie, nous avons bu à sa santé. Embrasses les enfants. Adieu donc.

Je m'étonne de ton étonnement des jeux de Moscou. Kissélew n'a vécu que de cela. Pour Obrescow il faut savoir, si cela est vrai; peut-être que cela vient de la même source que les vols de Broker dont une dame t'a régalé. Je suis bien aise cependant que l'on ait attendu mon départ et ma démission. A présent je me lave les mains sur Moscou et sur le reste.

Переводъ.

18 Сентября, Петербургъ.

Твое письмо, полученное мною третьяго дня, очень меня обрадовало. Меня безпокоило твое сообщеніе, что у кормилицы лихорадка, но такъ какъ все идетъ хорошо, то я найду маленькаго апостола отвыкшимъ отъ кормилицы. Мнѣ очень хочется увидѣть его. Наконецъ я покончилъ съ домомъ: я остановился на домѣ Тормасова, близъ Каменнаго театра. Нельзя найти ничего удобнѣе и чище, такъ какъ онъ только-что омеблированъ. Въ немъ лѣстница очень красивая, съ теплыми сѣнями, затѣмъ двѣ переднихъ, биліардная, столовая, двѣ залы, изъ которыхъ меньшую ты можешь сдѣлать своимъ кабинетомъ, спальня, въ сторонѣ три комнаты, гдѣ ты можешь помѣстить Лизу и Андрея и все, что̀ хочешь, и антресоли для горничныхъ. Затѣмъ внизу, окнами на дворъ, помѣщеніе изъ пяти комнатъ для Натальи, Софьи и для всѣхъ дѣвушекъ. Для меня въ нижнемъ этажѣ помѣщеніе въ пять комнатъ, а съ другой стороны помѣщеніе въ четыре комнаты для Сергѣя. Много мѣста для прислуги, прекрасная кухня, погребъ, сараи, конюшни, а пріятнѣе всего то, что во всемъ домѣ, кромѣ насъ, никого не будетъ. Обстановка дома простая, но со вкусомъ. Не удивись, что онъ сто̀итъ 12000 рублей въ годъ, особенно когда узнаешь, что графиня Воронцова проситъ за свой домъ, гдѣ мы жили, рядомъ съ Эрмитажемъ, 25000 р. въ годъ, что Французскій посолъ платитъ графу Орлову за нашъ бывшій домъ 10000 р. на полгода, что Англійскій посолъ платитъ Раллю за домъ твоей сестры на Англійской набережной 30000 р. и что съ меня спрашивали за одинъ этажъ, безъ мебели и въ плохомъ состояніи, на Фонтанкѣ, 10000 рублей. Въ концѣ концовъ за годъ произойдетъ многое, и мы будемъ знать, что̀ надо дѣлать впередъ. Я достаточно хорошо себя чувствую и разсчитываю дня черезъ четыре или дней черезъ пять пуститься въ дорогу, которая будетъ вѣроятно дурна, въ виду наступающей осенней непогоды. Вечеръ третьяго дня я провелъ у твоей сестры. Вчера, второй разъ съ тѣхъ поръ, какъ я здѣсь, я обѣдалъ не дома, у доктора Лейтона, вмѣстѣ съ Головиными. Я привыкъ ложиться рано и въ половинѣ двѣнадцатаго быть уже въ постели. Вязмитиновъ говорилъ мнѣ, что нѣтъ денегъ даже на покупку дома для Медицинской Школы, такъ что расчетъ продать нашъ домъ можетъ оказаться невѣрнымъ. Поляки продолжаютъ пить за здоровье Наполеона. Королева Неаполитанская скоропостижно скончалась въ Вѣнѣ; это устраиваетъ возвращеніе Фердинанда, такъ какъ покойную весьма ненавидѣли. Римскія намѣстничества, т. е. Феррара, Болонья и Равенна, заняты Австрійскими войсками и войсками Мюрата. Во Франціи все идетъ превосходно. Будь такъ добра, отправь въ Пятницу на почту прилагаемое письмо. Прощай, мой другъ; вчера были имянины Софьи; мы пили за ея здоровье. И такъ прощай.

Удивляюсь, что тебя удивляетъ Московская игра. Киселевъ только тѣмъ и жилъ *). Что̀ касается Обрѣзкова, то надо еще узнать, правда ли это;

*) Это—Ѳедоръ Ивановичъ Киселевъ, дядя будущаго графа Павла Дмитріевича.

можетъ быть, это исходитъ изъ того же источника, какъ и кражи Брокера, которыми угостила тебя одна госпожа. Я впрочемъ очень радъ, что ждали моего отъѣзда и моей отставки. Теперь я умываю руки на Москву и на все остальное.

III. Письма къ старшей дочери.

A Nathalie.

J'ai fait bien des courses la semaine dernière et j'ai revu avec bien de plaisir les lieux où j'ai passé ce que l'on nomme communément les belles années, qui sont tout entières à la folie. La cérémonie de la bénédiction des drapeaux a été imposante par la présence des gardes, qui l'année passée ont décidé à Coulm la victoire et ouvert le chemin à tous les succès. Une chose surprenante c'est que le tems entièrement couvert et pluvieux s'est éclairci au moment que la cérémonie de l'église a commencé. Hier il y a eu un bal chez la p-sse Galitzine pour la noce de sa fille, qui a épousé un marquis Terci-de-Bergame, lequel a été simple soldat dans les troupes de Bonaparte. On a beaucoup crié contre ce mariage, mais comme à la fin on se lasse, 200 personnes ont été au bal. Tu peux bien juger que je n'étais pas du nombre, car les bals commencent ici à 11 heures du soir et durent jusqu'à 5 heures du matin. Tes cousins Pierre et Paul ne peuvent pas danser, car leurs pieds sont abîmés, et la peau crève souvent à la plante des pieds. Aussitôt que l'Empereur sera partie, je me mettrai à courir pour avoir une bonne maison ici; car pour la maison de campagne pour l'été, j'en ai déjà deux en vue, et votre maman prendra celle qu'elle voudra. Je vous ai acheté beaucoup de jolies choses, que j'apporterai avec moi. Ma santé ne se dérange pas, et si l'automne n'influe pas trop sur moi, je me tirerai d'affaire pour le printems. Adieu, ma chère fille, je t'embrasse.

Переводъ.

Натальѣ.

Я много разъѣзжалъ послѣднюю недѣлю и съ большимъ удовольствіемъ увидалъ вновь тѣ мѣста, гдѣ провелъ такъ называемые лучшіе года жизни, вполнѣ отдаваемые всякимъ безумствамъ. Обрядъ освященія знаменъ былъ величественъ, благодаря присутствію гвардіи, рѣшившей въ прошломъ году побѣду при Кульмѣ и открывшей пути ко всѣмъ успѣхамъ. Поразительно, что совершенно затянутое тучами и дождливое небо прояснилось во мгновеніе, когда церковный обрядъ начался. Вчера былъ балъ у княгини Голицыной въ честь свадьбы ея дочери, которая выходитъ замужъ за маркиза Терци-де-Бергамо, бывшаго простымъ солдатомъ въ войскахъ Бонапарта. Противъ этой свадьбы много кричали, но такъ какъ въ концѣ концовъ устаютъ, то на балу было двѣсти человѣкъ. Ты можешь судить, что я не былъ въ ихъ числѣ, такъ какъ балы начинаются здѣсь въ 11 часовъ вечера и продолжа-

ются до 5 утра. Твои двоюродныя братья Петръ и Павелъ не могутъ танцовать: у нихъ боль въ ногахъ, и часто лопается кожа на подошвахъ. Какъ только Государь уѣдетъ, я начну здѣсь искать хорошаго дома, а что̀ касается дачи на лѣто, то у меня уже двѣ на примѣтѣ, и ваша матушка выберетъ любую. Здоровье мое не разстраивается и, если осень не окажетъ на меня слишкомъ дурного вліянія, я покончу съ дѣлами къ веснѣ. Прощай, дорогая дочка, обнимаю тебя.

*

A m-lle Nathalie.

Ce que tu me dis au sujet de la passion de ton frère pour la guerre ne me surprend nullement. A l'âge où il est, on ne rêve qu'au succès militaires, et la vie vagabonde que l'on mène à la guerre est assez du goût des jeunes gens; mais il faut espérer que de longtems il n'aura le plaisir de se battre, car selon toutes les apparences le congrès de Vienne se passera paisiblement et n'amenera point de rupture. Malgrè tout le train d'ici, il n'y a aucune nouvelle; tout le monde s'attend à quelque chose, et la fête de l'Empereur comblera ou trompera les espérances. Les émigrés de Moscou sont très fâchés de ce que j'ai renoncé à l'honneur d'être le chef de cette superbe capitale, et on craint que le prince Labanow ne me succède. Je vais te dire une chose fort drôle qu'a dit l'Américain Slode, celui qui a été à Moscou l'été passé. Il glissait l'hiver aux montagnes et laissa tomber par terre m-me Dournow, qui, ayant la peau du visage écorchée, se plaignait, et m-r Slode lui dit: «Oh, madame, ce n'est rien, c'est seulement le pot qui est cassé». La comtesse Pasha est impatiente de nous voir arrivés à Pétersbourg et établis. On ne saurait dire laquelle est la plus estimable d'elle ou de sa soeur. M-r Mons le peintre est persuadé que Vandam lui a écrit de Moscou. Les Français ont pris un autre ton et s'efforcent d'être honnêtes. Cependant il y a ici deux partis, l'un Français qui porte les fracs courts, l'autre Anglais qui les porte longs. Adieu, ma chère, je t'embrasse, portes-toi bien et écris-moi.

Переводъ.

Дѣвицѣ Натальѣ.

Меня нисколько не удивляетъ, что̀ ты говоришь о пристрастіи твоего брата къ войнѣ. Въ его возрастѣ только и мечтаютъ, что о военныхъ успѣхахъ, и бродячая жизнь, какую ведутъ во время войны, бываетъ по вкусу молодымъ людямъ. Но надо надѣяться, что еще долгое время ему не представится удовольствія драться, такъ какъ по всѣмъ видимостямъ Вѣнскій конгрессъ пройдетъ мирно и не повлечетъ за собой разрыва. Не смотря на весь здѣшній шумъ, новостей никакихъ нѣтъ; всѣ чего-то ждутъ, и день тезоименитства Государя исполнитъ или обманетъ ожиданія. Переселенцы изъ Москвы очень сердятся на то, что я отказался отъ чести быть главою

великолѣпной этой столицы; опасаются, что моимъ преемникомъ будетъ Лобановъ. Мнѣ хочется пересказать тебѣ очень смѣшныя слова, сказанныя Американцемъ Слодомъ, тѣмъ самымъ, который прошлымъ лѣтомъ былъ въ Москвѣ. Онъ катался зимой съ горъ и уронилъ на землю Дурнову. Она содрала себѣ кожу на лицѣ и жаловалась на это, но Слодъ сказалъ ей: „Это не бѣда, сударыня, c'est seulement le pot qui est casse" *). Графиня Паша сгораетъ отъ нетерпѣнія видѣть насъ въ Петербургѣ, переѣхавшими и поселившимися здѣсь. Трудно сказать, кто изъ двухъ болѣе достойная особа, она или ея сестра. Художникъ Монсъ увѣренъ, что Вандамъ писалъ ему изъ Москвы. Французы приняли другой тонъ и стараются быть честными. Тѣмъ не менѣе здѣсь двѣ партіи; одна Французская, носящая короткіе фраки, другая Англійская, носящая длинные. Прощай, моя дорогая, обнимаю тебя. Будь здорова и пиши ко мнѣ.

*

A Nathalie.

Je suis, pour le moins, autant fâché que toi, ma chère Nathalie, de n'avoir pas été avec vous le jour de ta fête, mais ce n'est pas la première fois; car l'année 11, j'ai manqué aussi ta fête pendant le voyage que j'ai fait à Liwna. Le tems ici a envie de se remettre au beau. Mon successeur m-r Tormassow fait ses préparatifs de voyage, et je n'attends que son départ pour me mettre en route et venir vous joindre. Je vois peu de monde, car la manière de vivre ici est de veiller, ce que je ne puis faire. On s'est tranquillisé ici depuis le départ de l'Empereur, car il n'y a rien à intriguer jusqu'au mois de Décembre. J'ai passé hier la soirée avec la p-sse Galitzine, ta tante. Pierre est un vrai soldat, il n'a même pas de frac et se trouve fort heureux d'être adjudant de son bataillon. Fais-moi le plaisir de dire à Schnaubert que m-r Tormassow le prendra pour son médécin. Il a la pierre, et on lui a déjà fait l'opération une fois. Adieu, ma chère Nathalie, je t'embrasse tendrement: portes-toi bien.

Переводъ.

Натальѣ.

Мнѣ по меньшей мѣрѣ столь же обидно, какъ и тебѣ, дорогая Наташа, что я не былъ съ вами въ день твоихъ имянинъ, но это уже не первый разъ; въ 11-мъ году, во время моей поѣздки въ Ливны, я тоже не былъ на твоихъ имянинахъ. Погода здѣсь собирается стать лучше. Мой преемникъ Тормасовъ готовится къ путешествію, и я жду только его отъѣзда, чтобы пуститься въ дорогу и соединиться съ вами. Я мало видаю людей, потому что здѣсь принято по долгу не спать, чего я не могу дѣлать. Здѣсь успокоились послѣ отъѣзда Государя, такъ какъ интриговать болѣе не при-

---

*) Игра словъ на созвучіи peau (кожа) и pot (горшокъ).

ходится до Декабря. Вчерашній вечеръ я провелъ у княгини Голицыной, твоей тетки. Петръ—настоящій солдатъ; у него даже нѣтъ фрака, и онъ очень счастливъ тѣмъ, что онъ адъютантъ своего баталіона. Сдѣлай мнѣ одолженіе, скажи Шнауберту, что Тормасовъ возметъ его въ свои медики. У него камни, и ему уже однажды дѣлали операцію. Прощай, дорогая Наталья, нѣжно обнимаю тебя. Будь здорова.

IV. Замѣтки о 1812 годѣ *).

A onze heures du soir on m'annonça l'arrivée du duc de Wurtemberg et du prince Auguste d'Oldenbourg, l'un général en chef, l'autre lieutenant-général, attachés à l'armée. Ils venaient tous deux m'engager à venir chez le prince Koutouzoff pour le décider à ne pas abandonner Moscou et à livrer une bataille. Mon explication ne fut pas longue. Lorsqu'à ma question s'ils avaient insisté au Conseil sur la nécessité de combattre, ils me répondirent qu'ils n'y avaient même pas été, je fis observer à leurs a. i. qu'étant l'un oncle et l'autre cousin germain de l'Empereur, ils avaient bien plus de droits que moi de faire changer d'avis au pr. Koutouzoff par leurs conseils et que d'ailleurs j'avais tant à faire jusqu'au matin que je ne voulais pas sacrifier 4 à 5 heures à un voyage que je prévoyais être inutile. Les princes me déclarèrent qu'ils s'étaient présentés chez le maréchal, mais qu'il dormait et qu'on ne les avait pas laissés entrer. Après s'être beaucoup lamentés et censuré vivement Kout., ils me quittèrent, pénétrés de douleur et stupéfaits de l'abandon de Moscou.

Переводъ.

Въ одиннадцать часовъ вечера мнѣ доложили, что прибыли герцогъ Виртембергскій и принцъ Августъ Ольденбургскій (первый генералъ-аншефъ, а второй генералъ-лейтенантъ, причисленные къ арміи). Оба явились уговаривать меня отправиться къ князю Кутузову и убѣдить его не покидать Москвы, а дать сраженіе. Мой отвѣтъ не былъ долгъ. На вопросъ, настаивали ли они въ военномъ совѣтѣ на необходимости сражаться, они отвѣчали мнѣ, что даже не присутствовали тамъ. Тогда я поставилъ имъ на видъ, что одинъ изъ нихъ дядя, а другой—двоюродный братъ Императора, такъ что они имѣютъ гораздо болѣе правъ, чѣмъ я, совѣтовать Кутузову и побуждать его перемѣнить рѣшеніе; что кромѣ того мнѣ предстоитъ еще такъ многое сдѣлать до утра, что я нисколько не желаю жертвовать четырьмя или пятью часами на поѣздку, безплодность которой предвижу. Герцогъ и принцъ заявили мнѣ, что они уже были у фельдмаршала, но что онъ спалъ и они не были приняты. Они долго жаловались и живо порицали Кутузова; покидая меня, они были полны горестнаго чувства и поражены оставленіемъ Москвы непріятелю.

*

*) Эти замѣтки, въ Русскомъ переводѣ графа Андрея Ѳедоровича Растопчина, уже были напечатаны во 2-й книгѣ нашего сборника: „Девятнадцатый Вѣкъ". Французскій подлинникъ помѣщается здѣсь съ современнаго списка, сдѣланнаго, вѣроятно, дочерью графа Ѳедора Васильевича, Натальей Ѳедоровной Нарышкиной. П. Б.

Je trouvais le pr. Kout. assis, se chauffant auprès du feu et entouré de généraux, d'aides-de-camp, qui demandaient ses ordres. Il renvoyait les uns et les autres tantôt aux généraux Barclay ou Benigsen, et quelquefois au colonel Toll, quartier-maître, son favori et digne de son protecteur. Il me reçut avec une grande politesse et me prit à l'écart, où nous restâmes nous deux, au moins une demi-heure. C'est là où j'ai eu avec cet homme ma première conversation. Elle est bien curieuse sous le rapport de la bassesse, de l'incertitude et de la peur du chef de nos armées, qui devait être le sauveur du pays, qui ne fit jamais rien et qui fut pourtant honoré de ce titre honorifique. Il me déclara qu'il était décidé à livrer une bataille à Napoléon dans le même endroit. Je lui observai que le terrain derrière la position allait en pente assez rapide jusqu'à la ville, et si on faisait reculer un peu notre ligne, elle entrerait pêle-mêle avec l'ennemi dans les rues de Moscou, qu'il n'y aurait pas moyen de retirer de là notre armée, et qu'il risquait de la perdre toute entière. Il continuait toujours à me persuader qu'on ne le forcerait pas à quitter cette position, mais si par événement il devait se retirer, qu'il se partirait sur Tver. Sur mon observation qu'il manquerait de vivres et qu'on ne pourrait en trouver qu'à Bolvia (port d'où l'on expédie les grains à Petérsb.), il lui échappa de me dire: «Mais il faut nous occuper du Nord et le couvrir». Il avait en vue la résidence de l'Empereur et il ne faisait pas attention à deux choses: c'est que si le corps de Witgenstein étant détruit, S-t Cyr serait à Pétersbourg bien avant Koutouzoff, que Napoléon ne pouvait pas avoir le projet, après avoir occupé Moscou, de marcher au mois de Septembre pendant six semaines pour s'emparer de Pétersbourg à la fin d'Octobre et qu'en suivant la route de Tver, Koutouzoff laissait tous les renforts derrière lui et l'ennemi devenait maître du pays jusqu'à la mer Noire. Je lui demandai s'il ne songeait pas à se poster sur le chemin de Kalouga, sur lequel se dirigeaient tous les approvisionnements de l'intérieur. Il me répondit évasivement. La raison de cela était que le corps du roi de Naples, après la bataille de Borodino, avait pris cette direction et qu'il évitait sa rencontre. Il se mit à bavarder sur le combat qu'il allait livrer, me priant le surlendemain de venir à l'armée avec l'archevêque et les deux images miraculeuses de la S-te Vierge, qu'il voulait faire passer le long de la ligne, le clergé à la tête, récitant des prières et aspergeant de l'eau bénite les combattants. Il me pria de lui envoyer quelques douzaines de bouteilles de vin et me prévint que le lendemain il n'y aurait rien, «parce que, disait-il, je connai la méthode de Napoléon: il s'arrêtera ce soir, laissera reposer ses troupes un jour, fera une reconnaissance après demain et viendra m'attaquer le jour d'après». Nous revînmes avec lui

au feu, où les généraux étaient réunis et se disputaient. Doktoroff, qui devait commander l'aile gauche, vint m'annoncer qu'il n'y avait pas moyen de faire passer l'artillerie à cause de l'escarpement des bords de la rivière et d'une montagne à pic. Je parlai à Barclay, qui me dit. «Vous voyez ce que l'on veut faire. La seule chose que je désire c'est d'être tué, si on fait la folie de se battre là où nous sommes». Benigsen, que je n'avais pas vu depuis la mort de l'empereur Paul, vint me parler. Je surmontai l'horreur que m'inspirait le chef des bourreaux de mon bienfaiteur et j'appris de lui qu'il ne croyait pas à la bataille que Koutouzoff annonçait, qu'ils ne savaient pas eux-mêmes combien d'hommes ils avaient sous les armes, et que la retraite, qui était indispensable, devait être suivie de l'occupation de Moscou par l'ennemi. Les soldats étaient mornes, les officiers abattus, un cahos de tout côté, chacun donnait son avis, on se disputait partout.

Переводъ.

Когда я вошелъ къ князю Кутузову, онъ сидѣлъ и грѣлся у огня, окруженный генералами и адъютантами, ждавшими его приказаній. Онъ разсылалъ тѣхъ и другихъ, то къ генераламъ Барклаю или Бенигсену, то къ полковнику Толю, квартирмейстеру, своему любимцу и достойному своего покровителя. Онъ принялъ меня въ высшей степени любезно и отвелъ меня въ другую сторону, гдѣ мы оставались съ глазу на глазъ по крайней мѣрѣ полчаса. Тутъ впервыя мнѣ пришлось разговаривать съ этимъ человѣкомъ. Эта бесѣда была весьма любопытна въ томъ отношеніи, что дала видѣть низость, неустойчивость и трусость вождя нашихъ военныхъ силъ, долженствующаго быть спасителемъ всей страны, не свершившаго никогда ничего и все-таки увѣнчаннаго этимъ почетнымъ званіемъ. Онъ объявилъ мнѣ, что рѣшилъ дать сраженіе Наполеону на этомъ самомъ мѣстѣ. Я указалъ ему, что за позиціей идетъ довольно значительный уклонъ къ городу, такъ что наши войска, если бы только случилось хоть немного потѣснить нашъ строй, должны были въ безпорядкѣ вмѣстѣ съ непріятелемъ войти въ Московскія улицы, откуда не было никакой возможности ихъ вывести; такимъ образомъ предстояла опасность потерять всю армію разомъ. Онъ же все продолжалъ убѣждать меня, что они не будутъ принуждены покинуть позицію, и что, если бы случайно имъ и пришлось отступать, онъ направился бы въ Тверь. На мое замѣчаніе, что у него недостанетъ съѣстныхъ припасовъ и что ихъ можно будетъ доставить только въ Болвѣ*) (пристань, откуда идетъ хлѣбъ въ Петербургъ), у него вырвалось восклицаніе: „Но вѣдь нужно подумать о Сѣверѣ и прикрыть его“. Онъ подразумѣвалъ резиденцію императора, не обращая вниманія на двѣ вещи: если корпусъ Витгенштейна будетъ уничтоженъ, Сенъ-Сиръ окажется въ Петербургѣ много раньше Кутузова, и Наполеонъ, послѣ занятія Москвы, не можетъ имѣть намѣренія въ Сентябрѣ мѣсяцѣ идти шесть недѣль, чтобы въ концѣ Октября овладѣть Петербургомъ; а Кутузовъ, переходя на Тверскую дорогу, оставитъ всѣ подкрѣпленія сзади себя, и непріятель окажется господиномъ всей страны вплоть до Чернаго моря. Я спросилъ его, не намѣренъ ли онъ расположиться на Калужской дорогѣ, по которой совершается весь нашъ внутренній обмѣнъ съѣстными

*) Пристань на Волгѣ, нынѣ утратившая свое судоходное значеніе.

припасами. Онъ отвѣчалъ уклончиво, и это по той причинѣ, что, послѣ Бородинской битвы, двинулся въ эту сторону корпусъ короля Неаполитанскаго, а онъ избѣгалъ встрѣчи съ нимъ. Онъ началъ болтать по поводу того сраженія, которое онъ намѣревался предложить, прося меня явиться послѣ завтра въ армію съ двумя чудотворными иконами Божіей Матери. Онъ хотѣлъ пронести ихъ вдоль строя, при чемъ впереди шло бы духовенство, съ пѣніемъ молитвъ, кропя ратниковъ святой водой. Онъ просилъ меня послать ему нѣсколько дюжинъ бутылокъ вина, предупреждая меня, что завтра еще не произойдетъ ничего, „такъ какъ, говорилъ онъ, я знаю пріемъ Наполеона: онъ остановится сегодня вечеромъ, дастъ войскамъ отдохнуть денекъ, произведетъ послѣ завтра развѣдки, а уже на слѣдующій день сдѣлаетъ на меня нападеніе“. Мы вернулись съ нимъ къ огню, возлѣ котораго были собраны и спорили между собой генералы. Дохторовъ, которому предстояло командовать лѣвымъ крыломъ, объявилъ мнѣ, что нѣтъ никакой возможности перевезти артиллерію въ виду обрывистыхъ рѣчныхъ береговъ и остроконечнаго холма. Я бесѣдовалъ съ Барклаемъ, и онъ сказалъ мнѣ: „Вы сами видите, что̀ они собираются дѣлать. Мое единственное желаніе—это быть убитымъ, если только эта глупость совершится, т. е. если сраженіе будетъ дано тамъ, гдѣ мы теперь находимся“. Заговорилъ со мной и Бенигсенъ, котораго я не видалъ со времени смерти императора Павла. Я подавилъ въ себѣ отвращеніе, внушаемое мнѣ главою палачей моего благодѣтеля, и узналъ отъ него, что онъ не вѣритъ въ сраженіе, о которомъ твердитъ Кутузовъ, что они сами не знаютъ, сколько у нихъ людей подъ ружьемъ и что за отступленіемъ, которое неизбѣжно, должно послѣдовать занятіе Москвы непріятелемъ. Солдаты были угрюмы, офицеры въ уныніи, все было въ безпорядкѣ, всѣ предлагали свое мнѣніе, вездѣ шли споры.

*

Mon ordonnance revint pour me dire que Miloradovitch avec son arrière-garde avait traversé la rue de l'Arbat, et que l'avant-garde ennemie marchait immédiatement après lui. Je dirigeai mon cheval du côté de la barrière de Resan, et au pont de la Iaousa, croyant dépasser un groupe de cavalerie, je trouvai le pr. Koutouzoff avec son escorte. Je le saluai et ne voulus pas lui adresser la parole; mais lui, en me donnant le bon jour (ce qui pouvait être pris pour un sarcasme), me dit: «Je peux vous assurer que je ne m'éloignerai pas de Moscou sans livrer bataille». Je ne lui répondis rien, car la réponse à une bêtise ne peut être qu'une sottise. Avant d'arriver au pont, je fus arrêté par une dizaine d'officiers blessés et à pied, qui se dirigeaient hors la ville. Ils m'arrêtèrent et me prièrent de leur donner de l'argent, car ils n'avaient rien. Je vidai mes poches; mon offrande n'était pas proportionnée au désir que j'avais de leur donner beaucoup. Ils me remercièrent les larmes aux yeux; les miennes coulèrent, c'étaient des larmes de compassion et de douleur de voir des officiers mutilés, réduits à demander de l'aumône pour ne pas mourir de faim. Arrivé à la barrière, j'eus de la peine à passer à cause de la grande quantité de voitures et de troupes qui se pressaient de sortir de la ville. Au moment où je fus de l'autre côté de la porte, on tira trois coups de canon au Kremlin pour

dissiper la populace, qui y était. Ces coups furent le signal de l'occupation de la capitale et m'annoncèrent que je finissais d'en être le chef. Je retournai mon cheval et je saluai avec respect la première cité de l'empire Russe, où j'étais né, dont j'avais été le gardien et où je laissais deux de mes enfants entérres dans un cimetière. J'avais fait mon devoir, ma conscience était muette, car j'étais sans reproche, rien ne pesait sur mon coeur; mais j'étais accablé par la douleur et réduit à porter envie aux Russes tués dans la bataille de Borodino. Ceux-là moururent en défendant leur patrie, les armes à la main, et ne furent pas témoins du triomphe de Napoléon.

Переводъ.

Мой ординарецъ, вернувшись, сказалъ мнѣ, что Милорадовичъ съ арьергардомъ прошелъ по Арбату и что непріятельскій авангардъ двигался непосредственно за нимъ. Я направилъ коня по направленію къ Рязанской заставѣ, и на Яузскомъ мосту, думая обогнать нѣсколькихъ кавалеристовъ, повстрѣчалъ князя Кутузова съ его свитой. Я поклонился ему и не хотѣлъ говорить ему ни слова; но онъ самъ, пожелавъ мнѣ „добраго дня“ (что могло быть принято за насмѣшку), сказалъ: „Могу васъ увѣрить, что я не удалюсь отъ Москвы, не давъ сраженія“. Я не отвѣчалъ ничего, потому что отвѣтъ на пошлость можетъ быть только глупостью. Еще не доѣхавъ до моста, я былъ встрѣченъ дюжиной раненыхъ офицеровъ, шедшихъ пѣшкомъ по направленію изъ города. Остановивъ меня, они попросили у меня денегъ, такъ какъ у нихъ не было ничего. Я опорожнилъ карманы, но мой даръ далеко не соотвѣтствовалъ моему желанію дать имъ побольше. Они благодарили меня со слезами на глазахъ, и у меня текли слезы. То были слезы жалости и горя отъ этого зрѣлища изувѣченныхъ офицеровъ, доведенныхъ до необходимости просить милостыни, чтобы не умереть съ голоду. У заставы мнѣ не легко было пройти, благодаря громадному числу повозокъ и войскъ, стремившихся выйти изъ города. Въ то самое мгновеніе, какъ я оказался по ту сторону заставы, въ Кремлѣ произведены были три пушечныхъ выстрѣла, чтобы разогнать собравшуюся тамъ чернь. Эти выстрѣлы были знакомъ занятія столицы непріятелемъ и извѣстили меня, что я уже болѣе не глава ея. Я повернулъ коня и почтительно поклонился первопрестольному Русскому граду, гдѣ я родился, коего я былъ хранителемъ и въ коемъ, погребенными на кладбищѣ, оставались двое моихъ дѣтей. Я исполнилъ свой долгъ, совѣсть моя молчала, мое поведеніе было безукоризненно, ничто не тяготѣло на моей душѣ. Но меня удручало чувство тоски, и я дошелъ до того, что готовъ былъ завидовать Русскимъ, убитымъ подъ Бородинымъ. Тѣ пали, защищая родину, съ оружіемъ въ рукахъ, и не были свидѣтелями торжества Наполеона.

ЭПИЗОДЪ ИЗЪ ЖИЗНИ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПЕРВАГО.

Въ концѣ Августа 1844 года Государь Николай Павловичъ съ супругою проѣзжалъ[1]) по Варшавскому шоссе, черезъ Динабургъ (нынѣшній Двинскъ), въ Берлинъ, на свиданіе съ братомъ Императрицы, королемъ Фридрихомъ Вильгельмомъ IV и королевскимъ домомъ по поводу какого-то семейнаго торжества.

Императрица, какъ извѣстно, не обладала особенно крѣпкимъ здоровьемъ. Во избѣжаніе чрезмѣрнаго утомленія въ пути, она должна была проводить ночи въ постелѣ, для чего переѣздъ совершался съ ночлегами. Одинъ изъ такихъ ночлеговъ выпалъ на долю уѣзднаго города Витебской губерніи, Рѣжицы; но за неимѣніемъ въ немъ удобнаго помѣщенія, оно было приготовлено въ каменномъ зданіи почтовой станціи. Станція находилась на шоссе, въ мѣстности, отведенной для постройки новаго города, взамѣнъ стараго, грязнаго, въ большинствѣ населеннаго Евреями. Въ данное время, однако, площадь передъ станціей была еще занята огородами съ лачугами огородниковъ на нихъ, и только вновь возведенный соборъ возвышался въ нѣкоторомъ отдаленіи, обозначая собою центръ будущаго города.

Царскій поѣздъ, состоявшій изъ десятка и болѣе экипажей, прибылъ довольно поздно вечеромъ, въ совершенной темнотѣ. Поэтому представленія мѣстныхъ властей не было; оно было отложено до утра. Къ выходу Императора на станціи собрались, кромѣ придворныхъ особъ сопровождавшихъ поѣздъ, Витебскій, Могилевскій и Смоленскій генералъ-губернаторъ, генералъ Дьяковъ, Витебскіе: губернаторъ Клементьевъ, губернскій предводитель дворянства графъ Борхъ; жандармское начальство съ полковникомъ Куцинскимъ [2]) во главѣ (вскорѣ затѣмъ назначеннымъ начальникомъ штаба жандармовъ), мѣстные уѣздные предводитель дворянства, исправникъ, почтмейстеръ съ смотрителемъ станціи и много другихъ причастныхъ къ встрѣчѣ и проводу

---

[1]) На пути въ Италію, куда императрица Александра Ѳеодоровна поѣхала для возстановленія силъ, потрясенныхъ кончиною великой княгини Александры Николаевны (29 Іюля 1844). П. Б.

[2]) Этотъ Куцинскій происходилъ отъ князя Александра Ипсилантія (что поднялъ возстаніе Грековъ). П. Б.

поѣзда, между прочими и начальникъ шоссейной дистанціи, молодой инженерный офицеръ путей сообщенія X.

Императоръ вышелъ на пріемъ съ гнѣвнымъ лицомъ: оказалось, что Императрица провела дурно ночь и получила флюсъ, причиной котораго было разбитое въ рамѣ стекло. Наемная работница, промывавшая, въ день царскаго пріѣзда, въ назначенной подъ спальню комнатѣ, стекло, выдавила въ верхней рамѣ уголъ одного изъ нихъ и, опасаясь отвѣтственности, никому объ этомъ не сказала; на бѣду и надзиравшіе за убранствомъ комнатъ этого не замѣтили.

Увидавъ и узнавъ смотрителя станціи по мундиру, Государь, съ грознымъ взглядомъ своихъ большихъ глазъ, обратился къ нему.

— Ты чего смотрѣлъ? Отчего ты не обратилъ вниманіе на разбитое въ комнатѣ Императрицы стекло?

Смотритель поблѣднѣлъ, но и въ испугѣ нашелся отвѣтомъ: Ваше Императорское Величество, я по части лошадей и ямщиковъ и на станціи два дня не былъ.—Молчать! громко произнесъ Императоръ, недовольный своимъ неудачнымъ нападеніемъ на смотрителя. Графъ Владимиръ Ѳедоровичъ (Адлербергъ, тогдашній главноначальствующій надъ почтовымъ департаментомъ, сопровождавшій въ то время Государя во всѣхъ его поѣздкахъ по Имперіи), разыщите виновнаго и взыщите какъ слѣдуетъ.

Отъ генерала Дьякова и губернатора Клементьева Государь отвернулся, очевидно, считая ихъ немало виновными въ недостаточномъ надзорѣ за приготовленіемъ для него ночлега.

Понятно, Николай Павловичъ не подозрѣвалъ въ этомъ прискорбномъ случаѣ никакого злого умысла, а потому, выказавъ свое неудовольствіе мѣстнымъ властямъ, поручилъ сдѣлать разслѣдованіе. Убранство комнатъ приняло на свой счетъ дворянство, не съ него же было взыскивать за случайный недосмотръ? Однако розыскъ виновнаго всетаки начался.

Но, сдѣлавъ распоряженіе, Николай Павловичъ все еще не успокоился; онъ видимо не хотѣлъ быть чѣмъ-либо доволенъ въ мѣстѣ, гдѣ заболѣла Императрица. Взглядъ его упалъ на площадь передъ станціей.—Это что за огороды съ шалашами вмѣсто города, планъ котораго я утвердилъ? Вѣдь это соборъ, который долженъ находиться посреди площади, окруженный каменными домами. Подайте мнѣ планъ!... (Николай Павловичъ обладалъ изумительною памятью. Всѣ планы и

фасады крупныхъ общественныхъ зданій въ Россіи, а въ столицахъ и домовъ частныхъ лицъ подвергались его разсмотрѣнію и одобренію. Новый Рѣжицкій соборъ онъ тотчасъ узналъ по фасаду). Вопросъ и приказаніе были произнесены безъ обращенія къ кому-либо изъ окружающихъ, хотя и относились къ начальству губерніи.

Графъ Адлербергъ, понявшій, что Государь не желаетъ говорить ни съ Дьяковымъ, ни съ Клементьевымъ, самъ обратился къ нимъ за разъясненіемъ, пока Николай Павловичъ разсматривалъ поданный ему планъ. Узнавъ, что̀ нужно, графъ доложилъ Государю, что срокъ контрактовъ съ огородниками кончается осенью, а затѣмъ начнется застройка города.

— Къ чему же было заблаговременно соборъ сооружать, и почему я не вижу никого на паперти? Развѣ священникъ не знаетъ, какъ меня должно встрѣчать?—Соборъ еще не освященъ, доложилъ вновь Адлербергъ, со словъ губернатора.

— Почему? Я желаю его видѣть, произнесъ Государь. Началась суматоха... Начальству былъ нежелателенъ осмотръ собора, и вѣроятно поэтому ключей отъ него не оказалось налицо; они находились въ городѣ у соборнаго протоіерея; такъ было и доложено Государю.

— Послать за ними! коротко и нетерпѣливо выразился Николай Павловичъ, косо взглянувъ при этомъ на путейскаго офицера и несомнѣнно считая его причастнымъ къ постройкѣ собора.

Пока исполняли приказаніе Императора, онъ глазомѣромъ опредѣлилъ разстояніе собора отъ станціи и какъ будто встрѣтивъ неточность съ маштабомъ плана, пошелъ по площади и сталъ ее измѣрять шагами. Видимо онъ искалъ новыхъ жертвъ своего гнѣва. Всѣ присутствовавшіе на пріемѣ послѣдовали за нимъ. Пока вся группа собралась у собора, прибѣжалъ запыхавшись и священникъ съ ключами. И онъ былъ окинутъ не совсѣмъ ласковымъ взоромъ, но все-таки относительно мягко спрошенъ: почему не освященъ еще соборъ?—Нельзя святить, Ваше Императорское Величество. Куполъ далъ трещину...

— Какъ трещину? И я ничего не знаю объ этомъ! Покажи-ка! (Императору Николаю Павловичу докладывались всѣ несчастные случаи, происшедшіе на постройкахъ, начиная отъ порчи зданій до гибели рабочихъ. На этотъ разъ донесеніе еще не успѣло дойти до Петербурга).

Священникъ отворилъ дверь, и Государь съ нѣкоторыми приближенными вошелъ въ соборъ. Какого рода была трещина и что̀ гово-

рилось внутри, объ этомъ стоявшіе снаружѣ не знали; но черезъ нѣсколько минутъ въ дверяхъ показался графъ Адлербергъ и потребовалъ немедленно фельдъегеря съ повозкой. Станціонный смотритель бросился со всѣхъ ногъ исполнять приказаніе. И пяти минутъ не прошло, какъ фельдъегерь въ бричкѣ стоялъ уже у паперти собора. Николай Павловичъ съ суровымъ лицомъ вышелъ на паперть и, указавъ пальцемъ на путейскаго дистанціоннаго офицера, приказалъ фельдъегерю отвезти его къ графу Клейнмихелю. Приказаніе было отдано коротко, безъ объясненій, и несчастный инженеръ, въ полной парадной формѣ, едва успѣвшій накинуть на плечи шинель, былъ посаженъ въ бричку и вскачь отправленъ въ Петербургъ. Распоряженіе это удивляло всѣхъ стоявшихъ наружѣ, тѣмъ болѣе, что попавшій въ бѣду инженеръ завѣдывалъ только шоссейной дистанціей отъ Рѣжицы по направленію къ Динабургу, по которой Государь даже еще не проѣзжалъ. Всю бѣду натворилъ священникъ, доложившій Государю объ инженерѣ, собиравшемся задѣлать трещину, но не назвавшій ни его имени, ни должности имъ занимаемой. Николай Павловичъ, уже ранѣе заподозрѣвъ попавшаго ему на глаза инженера, какъ участника въ постройкѣ или даже главнаго строителя собора, и не выведенный изъ заблужденія ни старикомъ Дьяковымъ (вѣроятно, мало знавшимъ о ходѣ постройки и порчѣ въ куполѣ собора), ни губернаторомъ Клементьевымъ, струсившимъ въ виду раздраженія Императора передъ отвѣтственностью, которой могъ самъ подвергнуться, допустилъ такую крупную мѣру въ отношеніи невиннаго человѣка. Между тѣмъ дѣло состояло въ слѣдующемъ.

Постройкою собора завѣдывалъ губернскій архитекторъ, Итальянецъ, по фамиліи, кажется, Фортини или что-то въ этомъ родѣ, а подрядчикомъ работъ былъ помѣщикъ Подвинскій. Лишь только въ куполѣ обнаружилась трещина, архитекторъ, прежде чѣмъ извѣстіе о томъ дошло до начальства, взялъ кратковременный заграничный отпускъ и по добру по здорову убрался на родину. Узнавъ изъ донесенія исправника о состояніи собора, губернаторъ назначилъ слѣдствіе. Губернскія строительныя комиссіи того времени находились въ вѣдѣніи Главнаго Управленія (впослѣдствіи Министерства Путей Сообщенія) и во главѣ ихъ находился обязательно одинъ изъ инженеровъ. Этому инженеру было поручено разслѣдовать поврежденіе. Осматривая соборъ и совѣтуясь съ подрядчикомъ, онъ пришелъ къ заключенію, что, связавъ куполъ желѣзными наружными кольцами, можно задѣлать трещину, безъ дальнѣйшаго вреда для зданія. Священникъ, не принимавшій участія въ постройкѣ собора, присутствовалъ по необхо-

димости, какъ хранитель ключей, при послѣднемъ совѣщаніи и о немъ доложилъ Государю. Николай Павловичъ, нѣкогда бывшій генералъ-инспекторъ по инженерной части, спеціально изучавшій инженерное искусство, не любилъ ремонта въ новыхъ зданіяхъ. Разломать и построить вновь — рѣшилъ онъ, а подрядчика посадить на гауптвахту, впредь до окончанія перестройки собора, съ виновнымъ же по его мнѣнію техникомъ предоставилъ расправиться графу Клейнмихелю.

Сорвавъ гнѣвъ на этихъ лицахъ, Николай Павловичъ отправился къ Императрицѣ и, найдя ее въ удовлетворительномъ состояніи для продолженія путешествія, тотчасъ покинулъ Рѣжицу.

Результатъ Рѣжицкаго эпизода былъ таковъ. Виновницу разбитаго стекла разыскали и сдѣлали, какъ можно предполагать, такое внушеніе, что она другу и недругу заказала бы скрывать подобную своей неумышленную вину. Генералъ Дьяковъ подалъ въ отставку; но императоръ Николай Павловичъ, во вниманіе къ прежнимъ заслугамъ, никогда не увольнялъ полныхъ генераловъ отъ службы: Дьяковъ былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта. Губернаторъ Клементьевъ продержался нѣсколько мѣсяцевъ долѣе, но вмѣсто сенаторскаго кресла, на которое по своимъ связямъ и независимому состоянію могъ разсчитывать, онъ не безъ труда добылъ себѣ мѣсто члена Совѣта Министерства Финансовъ, на которомъ и оставался до самой смерти, послѣдовавшей лѣтъ черезъ 15 отъ прогрессивнаго паралича. Но если разбитое въ рамѣ стекло принесло нѣкоторымъ лицамъ немало горя, за то треснувшій въ новопостроенномъ соборѣ куполъ никому не сдѣлалъ зла, если не считать передряги, въ которую попалъ невинный инженеръ, дистанціонный начальникъ. Отвѣтственный строитель собора, какъ уже сказано, отрясъ пыль съ ногъ своихъ и скрылся за границей, а воображаемый виновникъ, прежде чѣмъ отдѣлаться отъ напасти, долженъ былъ выдержать порядочный искусъ.

— Что ты надѣлалъ? грозно спросилъ графъ Клейнмихель доставленнаго съ фельдъегеремъ офицера.

— Ничего не могу отвѣчать на это вашему сіятельству. Его Величество Государь Императоръ, надо полагать, принялъ меня за участника въ постройкѣ давшаго трещину Рѣжицкаго собора, тогда какъ я завѣдую только шоссейною дистанціей.

— А ты не думаешь, что Его Величество могъ остаться недоволенъ состояніемъ твоей дистанціи?

— Его Величество еще не проѣзжалъ по ней: моя дистанція находится за Рѣжицей.

— Вздоръ! Государь Императоръ не можетъ ошибиться... Смотри, чтобы не очутиться тебѣ въ солдатской шинели. Отправляйся на гауптвахту!

Конечно, были тотчасъ наведены справки. Губернаторъ донесъ, что Строительная Комиссія (вѣрнѣе, засѣдающій въ ней инженеръ) выразила мнѣніе, что куполъ собора могъ быть исправленъ безъ разборки, но что Государь Императоръ изволилъ приказать разобрать его до основанія и возвести вновь на счетъ арестованнаго подрядчика. О причинѣ ареста дистанціоннаго инженера Клементьевъ, главный виновникъ недоразумѣнія, отозвался незнаніемъ.

Графъ Клейнмихель, получивъ такое донесеніе, вышелъ изъ себя. Не говоря о присланномъ офицерѣ, который оказался непричастенъ къ дѣлу сооруженія церкви, его возмущала дерзость Строительной Комиссіи, осмѣливавшейся высказывать мнѣніе, шедшее въ разрѣзъ съ рѣшеніемъ Государя. Дѣло было передано на разсмотрѣніе Техническаго Совѣта, и неминуемая бѣда грозила инженеру Строительной Комиссіи, если бы Совѣтъ не согласился съ нимъ. Совѣтъ нашелъ однако его мнѣніе основательнымъ, коль скоро стѣны и фундаментъ собора были цѣлы и не дали осадки. Какъ выпутался графъ Клейнмихель передъ Государемъ изъ дѣла, въ которомъ, кромѣ скрывшагося архитектора, не оказалось виновныхъ—его тайна; но куполъ былъ все-таки разобранъ, а подрядчикъ Подвинскій, для надзора за работой, освобожденъ отъ ареста. Такимъ образомъ единственнымъ, морально вынесшимъ на себѣ всю тяжесть неудовольствія Государя при видѣ начавшей разрушаться новой постройки, оказался человѣкъ вовсе съ нею незнакомый. Николай Павловичъ былъ скоръ въ своихъ рѣшеніяхъ и не любилъ шутить съ провинившимися; когда же узнавалъ, что гнѣвъ его обрушился на невиннаго, за наградой его дѣло не стояло. Но графъ Клейнмихель въ такія нѣжности съ подчиненными не пускался. Строгій и взыскательный подчасъ до жестокости, онъ улыбнулся бы, если бы ему посовѣтовали доложить Государю, что присланный къ нему для наказанія офицеръ оказался невиновнымъ. Онъ приказалъ выдать ему прогоны для возвращенія къ мѣсту служенія, и тѣмъ кончилось все дѣло. Хорошо и это: его могли уволить отъ службы. Графъ Клейнмихель не терпѣлъ подчиненныхъ, заставлявшихъ его входить въ разбирательство ихъ дѣлъ.

В. Шиманъ.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ ПРЕОСВЯЩЕННАГО ЛЕОНИДА

о Московскомъ митрополитѣ Филаретѣ.

Ноября 9. 1869. Москва.

Въ 1845 г. 30 Сентября, меня постригли, на Троицкомъ подворьѣ. Меня посвящалъ владыка въ дьякона. Тутъ была матушка *). Владыка сказалъ ей: «отдайте его намъ», но мнѣ далъ урокъ почтенія къ матушкѣ. 1 Окт. въ Покровскомъ соборѣ (Василія Блаженнаго) митрополитъ посвятилъ меня въ пресвитера; видѣлъ матушку, которая брала у него благословеніе. Онъ привезъ меня въ соборъ и взялъ обратно въ свою карету. Когда мы отъѣзжали, матушка стояла близко и кланялась владыкѣ, который это замѣтилъ и что-то о ней спросилъ. Потомъ спросилъ, тепло ли было мнѣ въ шубкѣ.—Очень! отвѣчалъ я. Возьми ее себѣ, сказалъ владыка улыбаясь. Я благодарилъ и сказалъ, что я привыкъ къ тому, что онъ согрѣваетъ меня. Не успѣли проѣхать Красной площади, какъ владыка въ правое отворенное окно кареты поднялъ свою трость. Увидѣвъ ея конецъ, слуги тотчасъ остановили карету, и одинъ изъ нихъ подскочилъ къ дверцамъ. Владыка сказалъ ему только: «къ матушкѣ». Мы ѣхали по Срѣтенкѣ къ Сухаревой башнѣ; далѣе, по Садовой, не доѣзжая прихода Николы въ Драчахъ, повернули направо въ переулокъ, потомъ тотчасъ налѣво и остановились налѣво у воротъ сѣренькаго домика въ 5 оконъ на улицу. Владыка сказалъ мнѣ: иди на подворье и вели подать себѣ чаю. До подворья оставалось очень немного идти: только поворотить въ переулокъ направо, который упирается въ ворота Троицкаго подворья. Скоро владыка пріѣхалъ. Меня позвали наверхъ къ обѣду, который былъ приготовленъ въ малой столовой, какъ и въ два предшествующіе дня. Къ сожалѣнію не могу припомнить содержанія разговора; но кажется, онъ касался между прочимъ и политики. Къ вечернѣ я ѣздилъ

*) Мать преосв. Леонида (Краснопѣвкова) была изъ роду дворянъ Лосевыхъ, дѣдъ священникомъ Михаиловскаго замка въ Петербургѣ, а отецъ дослужился до чина статскаго совѣтника, т. е. тоже до дворянства. Въ началѣ своего поприща Леонидъ находился подъ покровительствомъ своего родственника, извѣстнаго въ Москвѣ секретаря Общества Сельскаго Хозяйства, С. А. Маслова. П. Б.

въ Успенскій и другіе соборы, чтобы приложиться къ святынѣ, но уже, конечно, не цугомъ, а на худенькомъ извозчикѣ. На другой день утромъ владыка благословилъ меня въ обратный путь и на дорогу подарилъ мнѣ самыя мелкія перламутровыя четки.

Вотъ какое назиданіе извлекъ я изъ его обращенія со мною. Ты довѣрился мнѣ, и я буду тебѣ отцомъ; но научись изъ моего примѣра, что ни монашество, никакое общественное положеніе не разрушаютъ законныхъ отношеній между матерью и сыномъ. Ты видишь: я усталый иду поздравить съ праздникомъ мать мою, но я не беру тебя съ собою, чтобы ты усвоилъ только духъ, а не форму этихъ отношеній.

Матушку владыки я видѣлъ однажды. Было это на скитскомъ праздникѣ. И коридоры, и тѣсную его келію переполнялъ народъ. На деревянной скамьѣ направо отъ входной двери, бокомъ къ окнамъ, сидѣлъ владыка и направо отъ него матерь его. Онъ кушалъ чай, и она наклонялась принять у него благословеніе на чашку. Онъ съ веселымъ видомъ благословлялъ.

Родительница владыки скончалась въ глубокой старости, 20 Марта 1853 года. Была женщина примѣчательнаго ума, характера и благочестія. Владыка чтилъ ее глубоко и любилъ нѣжно. Кончина ея была тяжелымъ для него испытаніемъ, которое, какъ и другія, перенесъ онъ великодушно. Вскорѣ послѣ ея смерти кто-то говоритъ ему о смерти своей матери и прибавляетъ, что ему жаль ея, хотя та умерла уже въ старости. Владыка съ чувствомъ растроганнымъ замѣтилъ: «мать никогда не стара для сына».

*

1870. Сентября 10, 2 ч. пополуночи.

За соборнымъ молебномъ стою по лѣвую руку владыки. Онъ начинаетъ читать Евангеліе. Вижу, нижній уголокъ немножко загнутъ, и думаю: хотя уголокъ нисколько не мѣшаетъ чтенію, но владыка сейчасъ расправитъ его. Что же? Какъ будто слышалъ онъ тайную мысль: рука его поднимается, расправляетъ и разглаживаетъ уголокъ, между тѣмъ какъ чтеніе продолжается.

Бѣлье, одежда, крепъ на клобукѣ, все всегда чрезвычайно опрятно: пятнышка терпѣть не могъ.

Дóма ходилъ онъ въ черной шерстяной одеждѣ (на шелковой черной подкладкѣ), опоясанной по кафтану шитымъ поясомъ и болѣе длиннымъ, бѣлымъ креповымъ, котораго концы низко спускались съ лѣвой стороны. Онъ принималъ иногда въ спальной; тамъ всегда заставали

его въ одномъ полукафтаньѣ, и мнѣ всегда хотѣлось понять, какъ онъ умѣетъ запутывать кушакъ не дѣлая узла, но не понялъ.

Онъ никогда не носилъ бархатныхъ рясъ и на другихъ не любилъ: сѣсть нельзя, тотчасъ обозначится, а это казалось ему и неприглядно, и неприлично.

У полукафтанья дóма рукава всегда были отстегнуты и отворочены. Пóлы дѣлались такъ широко, что не могли распахнуться.

Не хотѣлъ принять хитоновъ въ употребленіе вмѣсто кафтановъ, потому что хитонъ, какъ стихарь, или сорочка, или блуза, надѣваясь чрезъ голову, не имѣя таліи, падаетъ складками, и надобно много употребить времени, чтобы всякій разъ послѣ опоясанія расправлять складки. Это я самъ слышалъ отъ него.

Платки дóма были какіе-то пестрые льняной матеріи, а для выѣзда всегда батистовые, самые чистые, тонкіе. Употребляя ихъ, онъ очень изящно свивалъ ихъ. Одинъ господинъ, смотря на это въ церкви, даже и этимъ восхищался. У него, замѣчалъ онъ, и это обдумано какъ серьезное дѣло *).

Да, однажды я любовался и на то, съ какою изящною небрежностію качаетъ онъ свою палку среднимъ и четвертымъ пальцомъ, вывернувъ ладонь руки. Я смотрѣлъ изъ оконъ своей келіи, когда онъ водилъ по Лаврѣ и Академіи преосвященнаго Тверскаго Гавріила.

Выѣзжалъ онъ всегда въ шелковомъ платьѣ цвѣтномъ, болѣе коричневаго цвѣта, и всегда со звѣздами, которыхъ никогда не употреблялъ на домашней одеждѣ, развѣ когда у него обѣдъ званый: тогда онъ надѣвалъ и шелковую рясу со звѣздами, и панагію, и бѣлый клобукъ. Рѣдко выѣзжалъ онъ безъ Владимирской ленты.

Лѣтомъ дóма онъ носилъ кафтанъ изъ сѣросиневатой нитяной ткани, которую готовили ему въ женскомъ, кажется, Владычнемъ монастырѣ. Также изъ льняной матеріи глянцовитой, плотной съ желтизною. Въ этой онъ былъ однажды у меня, имѣя сверху коричневую рясу.

Онъ умывался много разъ въ день, частію для свѣжести лица, частію для освѣженія зрѣнія. У него баливали глаза, но онъ не прибѣгалъ къ другимъ лѣкарствамъ кромѣ свѣжей воды. Случалось, что

*) Бывавшіе на служеніи митрополита Филарета помнятъ, какъ къ концу облаченія посреди церкви подавали ему бѣлый батистовый платокъ; онъ слегка отиралъ имъ себѣ уста и бороду и, какъ-то изящно обернувъ о лѣвую руку, отдавалъ стоявшему слѣва чтецу, который принималъ платокъ въ раскрытую книгу и быстро ее складывалъ. Умѣлъ митрополитъ и кадить съ какою-то особенною легкостью. П. Б.

онъ по цѣлымъ днямъ ничего не читалъ и сидѣлъ зажмурясь. Секретарь производилъ чтеніе.

Всякій разъ, какъ надобно выходить къ посѣтителямъ, онъ, надѣвъ рясу и оправивъ ее, подходилъ къ комоду, вынималъ гребень и расчесывалъ волосы на головѣ и бородѣ, при чемъ взглядывалъ мгновенно въ зеркало, тутъ надъ комодомъ висѣвшее.

Кромѣ этого ему досталось отъ преосвященнаго Августина трюмо, которое стояло въ углу проходной комнаты между гостиною и спальнею, такъ что выходя онъ шелъ мимо зеркала и невольно видѣлъ себя. Но какъ онъ смотрѣлся въ это трюмо, я не видалъ; а видѣлъ неоднократно, какъ, прощаясь изъ гостиной и думая, что никто его не видитъ, дѣлалъ онъ на себѣ крестное знаменіе и поклонъ, касаясь рукою земли предъ иконою пр. Сергія большою, которая стояла прямо противъ двери изъ гостиной. Изъ за нея виденъ былъ портретъ митрополита Платона въ ростъ, въ полномъ облаченіи. Это, между прочимъ, видѣлъ я въ тотъ разъ, когда принесъ ему извѣстіе о покушеніи 4-го Апрѣля *).

Чтобы знать, какъ облаченъ онъ иподіаконами, аккуратно ли, онъ и въ алтарѣ Успенскаго собора иногда взглядывалъ въ зеркало, подходя къ царскимъ дверямъ при кажденіи послѣ малаго входа.

У него были руки простужены, особенно правая; кожа трескалась, и ему больно было; поэтому и дома носилъ онъ обыкновенно имъ употребляемыя бѣлыя нитяныя перчатки.

Не точно знаю его день, но вотъ что помнится. Вставалъ онъ часовъ въ 5. Послѣ утренняго молитвословія, долго читалъ Библію, по большой книгѣ Елисаветинскаго изданія, которая теперь въ Московской Духовной Академіи, in folio. Обыкновенно онъ сидѣлъ на диванѣ, а на лѣвой сторонѣ къ ручкѣ дивана прислонена была книга. Онъ читалъ Св. Писаніе ежедневно, неопустительно, и эта книга сопровождала его въ дорогахъ. Въ 8 часовъ, ежедневно, кромѣ случаевъ большой болѣзни, онъ шелъ къ обѣднѣ. Слушалъ ее въ комнатѣ, называемой секретарской, гдѣ онъ ставленниковъ испытывалъ, а въ алтарь выходилъ только послѣ освященія св. даровъ, для земнаго предъ ними поклоненія и непродолжительной предъ ними молитвы. Онъ выходилъ также и къ началу всенощной. Дьяконъ всякій разъ, при кажденіи, входилъ въ секретарскую почтить его кажденіемъ. Туда относили ему и антидоръ съ теплотою. Не въ церкви слушалъ онъ службы отчасти

*) Въ это время (1866) Леонидъ былъ уже епископомъ Дмитровскимъ и старшимъ викаріемъ Филарета. П. Б.

потому, что опасался неровности воздуха, отчасти потому, что ему предписано было сколько возможно тѣло держать почти въ горизонтальномъ положеніи, что при чтеніи на диванѣ было очень удобно. При чтеніи, говорю; ибо онъ за службою слѣдилъ по книгамъ, никогда не сходившимъ со стола этой комнаты. Ладанъ онъ любилъ. «Войдешь, и тамъ пріятный запахъ ладана», говорилъ онъ объ этой комнатѣ.

Онъ не сомнѣваясь разрѣшалъ зимою всенощныя съ вечера подъ условіями; однако любилъ онъ утреннюю службу. Вспоминая дѣтство, говорилъ, какъ въ зимнюю ночь, въ праздникъ, выйдешь изъ дому: тишина, а колоколъ поетъ. Примѣтьте: поетъ. У него все и неодушевленное жило: такъ полонъ былъ онъ жизни. Онъ говорилъ: дѣло будетъ вамъ благодарно; тѣло мое пьетъ (весенній) воздухъ. О комарѣ онъ говорилъ слугѣ, зачѣмъ бьетъ его: ты не можешь возвратить ему жизни, поэтому и не отнимай ее. У куста сирени обрѣзывали сучья. Не тронь: если тебѣ пальцы обрѣжутъ, каково тебѣ будетъ?

Послѣ обѣдни онъ тотчасъ начиналъ пріемъ просителей, начальствующихъ, посѣтителей, и день уже не принадлежалъ ему до вечера. Впрочемъ, онъ старался найти время, около $10^1/_2$ часовъ, чтобы въ кабинетѣ напиться чаю. Если онъ имѣлъ дѣла, коими долженъ былъ заняться до обѣдни, то Священное Писаніе продолжалъ читать и послѣ обѣдни или во время чая. Обѣдалъ онъ часу во второмъ (иногда и гораздо позже) въ малой столовой. Выходилъ въ ряскѣ, молился, благословлялъ и садился на диванъ противъ окна. При гостяхъ, которыхъ онъ любилъ хорошо, отлично хорошо, угощать, онъ кушалъ почти всѣ кушанья; но обыкновенно, какъ говоритъ съ удивленіемъ В. И. Рахмановъ, врачъ его, онъ питался пискарной ухой и морковнымъ соусомъ, и это продолжалось лѣтъ 17, до кончины его. Послѣ обѣда кофе. Отдыхъ его послѣ обѣда состоялъ въ томъ, что онъ въ кабинетѣ сядетъ на диванъ и нѣсколько опрокинетъ себя на локти обѣихъ рукъ, и ему читаютъ газеты и книги. Онъ все читалъ, за всѣмъ слѣдилъ, ничто не оставлялъ безъ вниманія, любилъ и разумѣлъ политику. Черезъ часъ или два часа времени, онъ опять работалъ перомъ. Въ 6 онъ кушалъ чай и продолжалъ работать, если его не отвлекали. Чай онъ пилъ самый высокій. Прежде кушалъ по три чашки: первую съ лимономъ, вторую съ виномъ, третью съ вареньемъ; но въ поздніе годы по двѣ. Иногда онъ требовалъ просфору и отламывалъ малый кусокъ, который, перекрестясь, вкушалъ. Иногда подавали ему на блюдечкѣ разрѣзанный на ломти бѣлый хлѣбъ, каждый ломоть былъ перерѣзанъ надвое вдоль. Это владыка называлъ ужиномъ и жаловался на то, что послѣ обѣда, при чтеніи, ему дремалось и требовался ужинъ, т. е. потому

что во снѣ или дремотѣ пища скорѣе переварилась. На замѣчаніе, что онъ мало кушаетъ, отвѣчаетъ: нѣтъ, я слишкомъ много ѣмъ. Если чувствовалъ себя простуженнымъ, то, часовъ въ 8, кушалъ чашку малины, при чемъ съѣсть и ягоду, какъ дѣлаютъ дѣти, ибо чистыя и невинныя привычки дѣтей у него сохранились. Въ 10 часовъ онъ затворялся; но иногда и до полночи требовалъ секретаря, ибо случалось и ночь съ перомъ просиживать. Часто келейникъ входилъ оправить ночной свѣтильникъ и заставалъ его, если не за бумагами, то за чтеніемъ акаѳистовъ, которое, по увѣренію Парѳенія *), производилъ онъ каждый вечеръ. Сначала онъ все самъ читалъ; но въ послѣдніе годы и дѣла частію секретарь читалъ, а книги и большею частію секретарь. Когда онъ готовился къ служенію литургіи, то приказывалъ будить себя въ 4½; тотчасъ одѣвшись и умывшись, читалъ онъ правила и потомъ, если находилъ нужнымъ, отдыхалъ; оттого никогда не опаздывалъ къ служенію. Угрѣшскій архимандритъ отецъ Пименъ говорилъ, что когда служилъ онъ у нихъ въ монастырѣ, то послѣ всенощной тотчасъ въ постель ложился: значитъ, или всѣ правила вечернія у него прочитаны до всенощной, или онъ читалъ ихъ утромъ.

*

Петровское-Разумовское. Вечеръ 1 Іюня 1871.

Когда случалось представлять ему дѣла, гдѣ говорилось, какъ о заслугѣ, о томъ, что староста церковный покрылъ образа въ иконостасѣ сребро-позлащенными ризами, владыка, во-1-хъ, не хвалилъ то, что вошло въ обычай закрывать живопись, иногда очень хорошую, металломъ, а во-2-хъ, и почти при всякомъ случаѣ: «Къ чему это? Вѣдь обдерутъ!»

Говоря съ А. А. Нейдгартомъ, онъ взглянулъ на образъ и съ печалію сказалъ: «Не видно ничего утѣшительнаго для будущности Россіи».

Неоднократно говорилъ онъ, что Православная церковь въ Россіи въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ была она въ первые три вѣка, т. е. въ періодъ гоненій.

Сказалъ однажды мнѣ: «Петръ Великій такъ ударилъ по головѣ іерархіи, что весь организмъ разбился на куски». Когда ему было сказано, не надобно ли просить Государя Императора, чтобы освобождена была Православная церковь отъ покровительствъ, онъ возразилъ: «Нѣтъ, надобно просить Государя Императора, чтобы и Православной церкви оказывалось хотя столько же покровительства, сколько оказывалось въ Россіи всѣмъ инымъ вѣроисповѣданіямъ».

---

*) Келейникъ.

О своемъ положеніи въ Синодѣ говорилъ: «Во все время только и дѣлали, что мнѣ мѣшали».

Однажды, предъ отъѣздомъ его въ Петербургъ, присылаетъ къ нему извѣстный юродъ Иванъ Яковлевичъ сказать: «Богъ не выдастъ, свинья не съѣстъ». «И точно, прибавлялъ владыка, когда я пріѣхалъ въ Петербургъ, то обстоятельства показали, что я былъ въ опасности и что слова Ивана Яковлевича оправдались. Когда императоръ Николай Павловичъ посѣтилъ Сѵнодъ, то говорилъ похвалу митрополиту Серафиму, а на меня взглядывалъ такъ, что эти взгляды трудно было выдерживать».

Князь С. М. Голицынъ говорилъ мнѣ, что однажды императоръ Николай Павловичъ и митрополитъ Филаретъ разъѣхались на Московско-Петербургской дорогѣ. Государь ѣхалъ въ Москву, а митрополитъ въ Петербургъ. По пріѣздѣ, Государь сказалъ князю: «Твой митрополитъ встрѣтился мнѣ на дорогѣ. Онъ вышелъ изъ кареты и поклонился; а я проѣхалъ, сдѣлавъ видъ, будто сплю» *).

На эти непріятныя отношенія имѣло, между прочимъ, вліяніе слѣдующее обстоятельство. Князь Дм. Вл. Голицынъ сказалъ Государю, что у митрополита Московскаго такія соображенія, которыя могли бы быть полезны въ Государственномъ Совѣтѣ. Эти слова были поняты какъ внушеніе самого митрополита. Когда, черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ удаленія митрополита изъ Петербурга, Государь увидѣлся съ нимъ въ Москвѣ, то сказалъ, что пребываніе въ Москвѣ произвело на митрополита благотворное вліяніе (т. е. въ духовномъ отношеніи).

Примиреніе, если такъ сказать можно, сколько видно было мнѣ, послѣдовало въ 1851 году. Государь расположился торжественно праздновать свое 25-лѣтіе въ Москвѣ. Онъ ожидалъ сочувствія отъ сословій, нашелъ холодность. Онъ былъ глубоко оскорбленъ. За то тѣмъ глубже его рыцарскую душу тронуло сочувствіе митрополита Филарета, который прекраснымъ даромъ прекрасно связалъ этотъ день съ памятью 1812 года. На свои деньги (6000 р.) онъ сдѣлалъ изъ золота голубя,

*) Была и другая встрѣча, на той же дорогѣ, на одной изъ тогдашнихъ великолѣпныхъ станцій. Съ Государемъ былъ министръ двора князь П. М. Волконскій. Филаретъ спросилъ его, не можетъ ли онъ представиться Государю. Князь пошелъ доложить, не притворивъ двери той комнаты, гдѣ находился митрополитъ, которому и довелось услыхать грозный и оскорбительный для него отзывъ Государя. (Со словъ барона М. Л. Боде-Колычева, слышавшаго, какъ о томъ передавалъ впослѣдствіи отцу его князь Волконскій, который, въ полномъ смущеніи, долженъ былъ сказать митрополиту, что Государь усталъ отъ дороги и не можетъ его принять). П. Б.

который теперь на золотыхъ цѣпяхъ спускается надъ престоломъ Успенскаго собора, въ изображеніи Св. Духа, и служитъ дарохранительницею. Владыка не предварилъ объ этомъ Сѵнодъ, чтобы, какъ сказалъ онъ мнѣ, «не помѣшали». Когда все было готово, онъ пригласилъ благочинныхъ, объявилъ имъ свою мысль поднести голубя Государю отъ имени Московскаго духовенства, съ приличною надписью, которая начерчена на золотомъ свиткѣ, прикрѣпленномъ къ голубю. (Этимъ, кажется, и ограничилось участіе духовенства). Наканунѣ голубь былъ освященъ самимъ владыкою въ Успенскомъ соборѣ, яко дарохранительница, и чрезъ кого слѣдовало представленъ Государю, а на утро утвержденъ на своихъ цѣпяхъ подъ сѣнію престольною.

Владыка получилъ панагію брилліантовую съ изумрудами (дорогую, но не очень красивую), и рескриптъ былъ врученъ ему во время самой литургіи, которую онъ совершалъ въ соборѣ. На литургіи въ соборѣ Государя не было (вѣроятно, былъ во дворцѣ), а въ соборѣ былъ онъ на молебнѣ, назначенномъ въ часъ. Съ нимъ были августѣйшее семейство и дворъ. Послѣ молебна, подавая Государю крестъ для цѣлованія, митрополитъ говорилъ ему привѣтственныя слова (кромѣ того, что̀ сказано у дверей собора и напечатано). Когда Государь въ предшествіи митрополита обошелъ святыню и остановился съ нимъ предъ царскими вратами на солеѣ, въ ожиданіи прочихъ членовъ царской фамиліи, подходившихъ послѣ него къ святынѣ: тогда оба они, царь и святитель, смотрѣли въ алтарь и говорили, вѣроятно, о голубѣ, который былъ надъ престоломъ до 1812 года и тогда похищенъ, и который со дня 25-лѣтія Николая Павловича будетъ снова виденъ на томъ же мѣстѣ, и тѣмъ завершится возстановленіе древней столицы послѣ разгрома 1812 года. Должно быть, что-то глубоко тронуло Державнаго, ибо онъ очень благоволительно слушалъ владыку, что-то отвѣчалъ ему, неоднократно глубоко наклонялся и цѣловалъ руку владыки. Не всѣ черты этого момента памятны мнѣ; но до сихъ поръ живо впечатлѣніе, произведенное на меня. Я стоялъ въ числѣ архимандритовъ (на лѣвой сторонѣ), и мнѣ хорошо было все это видно, такъ какъ Государь стоялъ нѣсколько вправо отъ царскихъ вратъ, обратясь къ нимъ, а владыка передъ серединою ихъ, обратясь къ Государю. Сердце мое играло радостію. Мнѣ ясно было значеніе этой минуты. Смиреніемъ, молитвою и любовію митрополита побѣждено было предубѣжденіе Государя. Рыцарское сердце Николая I покорено было этимъ дѣйствіемъ евангельскимъ. Испорченный день былъ поправленъ, пустота наполнена, охлажденное взволнованное сердце согрѣто, успокоено; кѣмъ же? Однимъ изъ архіереевъ, которыхъ всѣхъ онъ подо-

зрѣвалъ въ желаніи преобладанія надъ паствою, и этотъ архіерей былъ Филаретъ, преимущественно заподозрѣнный, преимущественно нелюбимый, преимущественно оскорбленный. Другому это было бы источникомъ новаго неудовольствія, ибо увидѣлъ онъ побѣду надъ собою врага своего; но Николай Павловичъ былъ рыцарски честенъ, онъ оцѣнилъ дѣйствіе митрополита и старался показать, какъ онъ ему благодаренъ, какъ онъ тронутъ. Дорого было красное яичко къ свѣтлому дню *).

*

2-е Іюня.

О Государѣ Императорѣ Николаѣ Павловичѣ владыка говорилъ. Въ началѣ царствованія, вѣроятно желая показать, какъ ему трудна его обязанность, какъ должно снисходить къ нему, и какъ должно цѣнить одобрительныя его дѣйствія, сказалъ онъ владыкѣ: «Меня готовили въ бригадные генералы». О религіозномъ образованіи своемъ Государь говорилъ ему: «Если я имѣю какія свѣдѣнія, то обязанъ ими брату Александру, а не законоучителю своему». Владыка говорилъ, что нѣкоторыя резолюціи императора Николая Павловича удивляли его (такого мастера) основательностію сужденія, ясностію, точностію, послѣдовательностію изложенія; за то другія также удивляли отсутствіемъ всѣхъ этихъ достоинствъ.

Генералъ-отъ-инфантеріи Кипріановъ просилъ развода съ женою (изъ купеческаго званія). Дѣло прошло всѣ инстанціи, вошло въ Сvнодъ, было одобрено всѣми, кромѣ владыки, который настоялъ на своемъ, и развода не дано. Государь бралъ сильное участіе въ генералѣ и былъ недоволенъ рѣшеніемъ Сvнода. Въ Аничкинѣ дворцѣ митрополитъ откланивался Государю предъ отправленіемъ въ епархію на лѣтнее время. Государь завелъ рѣчь о дѣлѣ Кипріанова: «Я не убѣжденъ рѣшеніемъ Сvнода». Владыка сказалъ: «Прискорбно, что мы не умѣли достаточно ясно изложить свои доводы; но повѣрьте намъ, въ многоразличіи дѣлъ невозможно входить въ подробности каждаго; мы же постоянно обращаемся въ этихъ дѣлахъ и, смѣю думать, что дѣйствуемъ по доброй совѣсти». Государь сказалъ въ заключеніе: «Я и не спорю съ сvнодальнымъ опредѣленіемъ; но повторяю, я не убѣжденъ». Кстати сказать, что послѣдствія оправдали владыку. Прошли годы. До-

*) Въ Кремлевскомъ дворцѣ былъ тогда большой царской обѣдъ. Помню, какъ вернувшаяся съ этого обѣда графиня Анна Алексѣевна Баранова, привыкшая съ дѣтства уважать Филарета (посѣщавшаго иногда ея родителей), разсказывала про необычайное вниманіе, которое оказывалъ Государь митрополиту: онъ просто ухаживалъ за нимъ и прощаясь проводилъ его до самой его кареты. При этомъ графиню удивило и слишкомъ угодливое обращеніе престарѣлаго владыки съ малолѣтными внуками Государя: онъ переходилъ за ними съ мѣста на мѣсто, съ непристалою его сану подвижностью, цѣловалъ у нихъ руки и пр. П. Б.

кладываютъ о генералѣ и генеральшѣ Кипріановыхъ. Входятъ старички, преклоняются предъ святителемъ и съ умиленіемъ благодарятъ его, что онъ помѣшалъ расторженію союза, который теперь составляетъ счастіе ихъ на закатѣ жизни.

По кончинѣ Императора Николая Павловича, нѣкоторые говорили, что владыкѣ надобно безъ приглашенія ѣхать въ Петербургъ на погребеніе, дабы доказать свою преданность и незлобіе къ почившему. Владыка сообщилъ этотъ совѣтъ князю С. М. Голицыну, и тотъ нашелъ, что такое дѣйствіе показалось бы при дворѣ неумѣстнымъ, и успокоилъ владыку. Все семейство Голицына было всецѣло предано владыкѣ. Князь Сергій Михаиловичъ непремѣнно въ каждыя двѣ недѣли разъ посѣщалъ владыку въ Москвѣ, обыкновенно вечеромъ въ Воскресенье. И владыка посѣщалъ его въ Москвѣ и въ с. Влахернскомъ. Эту послѣднюю поѣздку онъ соединялъ съ посѣщеніемъ своей Перервы, гдѣ обыкновенно слушалъ въ тотъ день литургію. Близость князя ко дзору и опытность его въ придворной жизни служили на пользу іерарху, обязанному имѣть иногда сношенія и со дворомъ *).

Вотъ примѣчательныя изреченія владыки о будущемъ. Довольно за долго (сколько лѣтъ, не упомню) до смерти своей, онъ говорилъ Андрею Николаевичу Муравьеву: «Когда смотрю на дѣтей, плакать хочется, при мысли, что̀ бѣдныхъ ихъ ожидаетъ, какъ выростутъ». Незадолго (за годъ, за два) до кончины онъ передавалъ мнѣ содержаніе превосходнаго письма его къ преосвященному Алексію Таврическому (нынѣ архіепископу Рязанскому) по дѣламъ о расколѣ. Выслушавъ, я изъявилъ сожалѣніе о томъ, что владыка не приказалъ секретарю своему хотя содержаніе записать. «Для чего это?» спросилъ владыка.—Для будущаго, отвѣчалъ я. Тогда владыка сказалъ съ особенно сильнымъ выраженіемъ въ голосѣ и движеніемъ лица, что въ будущемъ онъ видитъ такую надъ нами тучу, что когда она разразится, люди отъ силы удара даже способность потеряютъ вспомнить, что̀ было до грозы. Мѣсяца за два до кончины онъ говорилъ намѣстнику Сергіевой Лавры, что онъ начинаетъ видѣть свое прошедшее гораздо яснѣе, нежели прежде. Намѣстникъ рѣшился спросить: «И будущее?»—И будущее, сказалъ владыка.—Что̀ же видите вы въ будущемъ?—«Грозную тучу, идущую на насъ съ Запада».

*

*) Позднѣе въ этомъ отношеніи полезна была митрополиту Филарету жившая въ Москвѣ у своей бабушки фрейлина Екатерина Ѳедоровна Тютчева. См. о ней въ „Русскомъ Архивѣ“ 1882, I, 560. П. Б.

Іюня 3.

Владыка былъ чувствителенъ къ природѣ, но любовь къ ней подчинялъ долгу и потому мало жилъ за городомъ. Онъ пріѣзжалъ въ Лавру на Троицынъ и дважды на Сергіевы дни и оставался недолго. Но въ послѣдніе годы проводилъ тамъ все лѣто и возвращался осенью. Однажды весною въ его гостиной мы докладываемъ, а онъ ходитъ. Вдругъ призываетъ насъ къ окну, улыбается, какъ дитя, и говоритъ: «посмотрите!» Дѣйствительно, было что̀ посмотрѣть: заходящее солнце бросало на новую свѣжую листву большихъ деревьевъ самый ослѣпительный свѣтъ, который, дробясь по переднимъ вѣтвямъ и листьямъ, горя на нихъ зеленымъ золотомъ, убѣгалъ въ глубину, и тамъ въ безчисленныхъ тѣняхъ и оттѣнкахъ переливаясь, теряясь, снова появляясь, превратилъ обыкновенныя растенія во что-то фантастическое.

Онъ любилъ цвѣты, но пахучіе. На экзаменахъ передъ нимъ всегда клали букеты цвѣтовъ, и въ продолженіе засѣданія онъ нѣсколько разъ взглянетъ на букетъ, возметъ его, понюхаетъ и положитъ; если это цвѣтокъ отдѣльный, онъ, понюхавъ, отброситъ его, какъ-то особенно ловко. Непахучія георгины онъ велѣлъ вырвать изъ Пафнутьева сада (въ Лаврѣ). Не помню къ чему онъ сказалъ, что ему всякій день при входѣ въ комнату, изъ которой онъ слушалъ обѣдню, пріятенъ запахъ ладана. Онъ не терпѣлъ, чтобы курили порошкомъ въ церкви; но комнаты его послѣ обѣда непремѣнно окуривались.

Онъ былъ знатокъ пѣнія, которому дѣдъ обучалъ его, держа его, ребенка, на колѣняхъ. Былъ мастеръ играть на гусляхъ, и гусли стояли въ его келіи даже когда онъ былъ викаріемъ въ Петербургѣ. Любилъ музыку старыхъ Нѣмецкихъ композиторовъ. О новѣйшей говорилъ, что она, въ соотвѣтствіе духу времени, имѣетъ характеръ революціонный. Не любилъ, когда безъ нужды устрояютъ колокола, въ ущербъ другимъ требованіямъ благолѣпія церковнаго; но любилъ и колокольный звонъ. О гармоніи цвѣтовъ (couleurs) онъ говорилъ, что несоотвѣтствіе цвѣтовъ производитъ на зрѣніе тоже дѣйствіе, какое производятъ на слухъ диссонансъ въ музыкѣ. Онъ былъ даже пловецъ отличный. Гуляя по Корбухѣ, онъ сказалъ отцу-намѣстнику, указывая на прудъ. Здѣсь при митрополитѣ Платонѣ я съ крыломъ ходилъ. Зная, что ходитъ съ крыломъ искуснѣйшій въ плаваніи рыболовъ, если мѣсто глубоко, а въ прудѣ глубина большая, намѣстникъ замѣтилъ: «стало быть, вы отлично плавали». Владыка отвѣтилъ: «извѣстно!»

Взирая на природу, какъ на твореніе Божіе, художникъ въ душѣ не терпѣлъ подстриженныхъ деревьевъ. Случилось увидѣть, какъ са-

довникъ безъ нужды обрѣзывалъ вѣтви дерева. «Каково тебѣ, сказалъ владыка, если тебѣ обрѣжутъ пальцы»? «Мнѣ и старая Виѳанская береза дорога», писалъ онъ къ отцу Антонію. Слуга убилъ комара въ скиту, гдѣ ихъ страшное множество. «Возврати ему жизнь», сказалъ онъ убійцѣ комара.—Не могу.—«Зачѣмъ же отнимаешь то, чего возвратить не можешь? Отгони, а не убивай».

15 Мая 1861 я засталъ его въ полдень въ саду. Утро хорошее было. Владыка сказалъ: «Тѣло такъ и пьетъ воздухъ.» Собираясь въ Лавру на лѣто, говаривалъ: «Не могу вырваться изъ Москвы». Но при этомъ какъ мало могъ онъ пользоваться загородною жизнію для здоровья! По возвращеніи изъ Лавры, сказалъ мнѣ: «Врачъ велѣлъ мнѣ имѣть движеніе. Дѣйствительно при переѣздахъ изъ Лавры въ скитъ, раза два-три выходилъ я изъ кареты, чтобы пройтись. Велѣлъ пить молоко: раза два-три пилъ я чай съ молокомъ. Вотъ и все».

Когда въ 1857 отправлялся я, по его благословенію, въ Перерву, надо было купаться. Онъ говоритъ: «Вели игумену, чтобы сдѣлалъ купальню. Можетъ быть, и мнѣ пригодится», хотя онъ довольно зналъ, что для него не пригодится; ибо онъ только въ первой молодости плавалъ, а съ поступленія въ монашество вѣроятно никогда, ибо такова была его монашеская стыдливость, что никто никогда не видалъ его обнаженнымъ. Онъ любилъ баню, ходилъ въ нее всякую недѣлю, но и раздѣвался и мылся безъ сторонней помощи, совершенно уединенно. Все нужное для него приготовятъ и выйдутъ; проводятъ его до бани и ожидаютъ внѣ его выхода. Но однажды отецъ Анастасій, іеромонахъ и врачъ, предложилъ владыкѣ чѣмъ-то натереться въ банѣ и самъ вызывался натереть его. Владыка склонился было; но когда вошелъ въ баню, и надобно было раздѣваться, тихо обратился къ отцу Анастасію и сказалъ ему: «извини меня». Анастасій вышелъ, и онъ одинъ остался натираться и мыться. Этотъ отецъ Анастасій разсказывалъ, что, будучи экономомъ подворья въ Москвѣ, 1) когда представилъ онъ владыкѣ докладъ о томъ, чтобы маленькимъ пѣвчимъ сдѣлать волчьи шубы, владыка написалъ въ этомъ родѣ: «Зачѣмъ бы облекать птенцевъ въ одежду волчью? Впрочемъ, утверждается». 2) Однажды владыка запоздалъ на Кузьминкахъ у князя Сергія Михайловича; возвратясь на подворье и входя на лѣстницу, онъ спросилъ: давно ли кончилась всенощная?—Она еще и не началась.—«Почему?»—Васъ ожидали.—«Св. Церковь никого не ждетъ»..... На утро сзываетъ всю братію и говоритъ Анастасію: «Вчера я оскорбилъ тебя наединѣ, сегодня прошу прощенія предъ всѣми». Послѣ этого пошелъ въ церковь совершать литургію. 3) Входитъ утромъ о. экономъ съ извѣстіемъ о кон-

чинѣ брата владыки, который былъ въ Коломнѣ протоіереемъ и котораго владыка очень любилъ. Что же? Онъ благоговѣйно взглянулъ на образъ, перекрестился и сказалъ: «Лошадей, ѣхать въ Коломну».

Монахиня просила его дать ей правило. Владыка посовѣтовалъ: 1) ни одного дня не оставлять безъ чтенія Евангелія, хотя нѣсколькихъ строкъ; 2) не оставлять соборной молитвы, т. е. церковной и 3) искать или, по крайней мѣрѣ, не пропускать случаевъ къ упражненію себя въ дѣлахъ любви.

Пріемъ у него продолжался до обѣда, который, если не препятствовали, происходилъ во второмъ часу и состоялъ когда-то изъ нѣсколькихъ блюдъ (говорилъ Александръ Петровичъ Святославскій), а въ послѣднія 17 лѣтъ (говорилъ Владимиръ Ивановичъ Рахмановъ) изъ пискарной ухи и морковнаго соуса. Къ обѣду выходилъ въ малую столовую, всегда въ рясѣ и скуфьѣ. Столъ былъ круглый, его мѣсто на диванѣ. Предъ началомъ обѣда тихо и благоговѣйно прочитаетъ онъ «Отче нашъ» и благословитъ трапезу и по окончаніи тихо возблагодаритъ Господа. По совѣту врача Высотскаго онъ пилъ рюмку мадеры настоенной горькими травами, ѣлъ кусокъ икры съ бѣлымъ хлѣбомъ и въ непостный день яйцо въ смятку, и затѣмъ принимался за уху. Послѣ обѣда пилъ чашку кофе, но не со сливками, которыхъ не употреблялъ, а съ молокомъ или «миндалемъ», какъ онъ называлъ молоко миндальное. Послѣ обѣда самъ читалъ, или ему читали газеты и книги. Потомъ онъ брался за дѣла и если не прерывали, работалъ до ночи. Только въ 6 часовъ приносили чай, и онъ пилъ одну чашку съ лимономъ, вторую съ виномъ, третью съ вареньемъ; за нѣсколько лѣтъ предъ кончиною сталъ пить только двѣ, вмѣсто третьей пилъ часовъ въ 8 чашку малины или земляники, ибо нерѣдко чувствовалъ ознобъ. Случалось, что потребуетъ просфору и бѣлый хлѣбъ, немного вкуситъ и однажды сказалъ: оттого, что дремалъ послѣ обѣда, теперь потребовался ужинъ; подъ ужиномъ разумѣлъ онъ ломтикъ бѣлаго хлѣба. Передъ сномъ онъ читалъ акаѳисты и прочее вечернее правило. Въ 10 часовъ запирался, но ложился поздно; иногда около полуночи требовалъ секретаря.

Каждый воскресный и праздничный день совершалъ литургію; если болѣзнь не позволяла, то, не служа, пріобщался въ маломъ облаченіи. Его вѣра была не кидающаяся каждому въ глаза, но глубокая, твердая. Въ Алексѣевскомъ монастырѣ священникъ отслужилъ литургію, пришелъ домой и умеръ. Предъ владыкою выражено было сожалѣніе, что почившій іерей умеръ безъ исповѣди. Владыка разсѣялъ

опасенія. Его основанія были такія. Мірянину Церковь повелѣла не иначе приступать къ св. тайнамъ, какъ по исповѣди. И священнослужащимъ всѣхъ трехъ степеней заповѣдуетъ очищать совѣсть таинствомъ покаянія дважды въ Великій постъ и по разу въ прочіе три поста; но затѣмъ разрѣшаетъ имъ, если нѣтъ смертнаго, или особенно тяготящаго душу грѣха, служить безъ приготовленія. Если уже Церковь это разрѣшаетъ, то конечно, по крѣпкому убѣжденію, что это безопасно для души, и не только не вредно, но и душеспасительно, такъ какъ средины нѣтъ: причащеніе можетъ послужить или ко осужденію или ко спасенію. Какъ тотъ, кто дурно исповѣдался, не имѣлъ ни сокрушенія о грѣхахъ, ни желанія исправленія, ни искренней исповѣди, можетъ и тотчасъ послѣ исповѣди принять въ таинствѣ осужденіе себѣ; такъ и безъ исповѣди къ причащенію приступающій священнослужитель можетъ таинство пріять во спасеніе себѣ, если онъ внимательно готовилъ себя молитвою и приступалъ съ вѣрою, любовію и страхомъ Божіимъ. Тогда св. причастіе совершенно очищаетъ и освящаетъ его душу. Если, не потушивъ благодати поселившейся въ него, онъ умретъ: то нѣтъ сомнѣнія въ отпущеніи ему грѣховъ и въ спасеніи.

Хотя владыкѣ не нравилось слово пресуществленіе, но единственно изъ опасенія, что оно можетъ повести къ Латинской крайности, и что слово преложеніе употребляемое отцами, принятое ими въ литургію, совершенно достаточно, и имъ все выражено. Владыка предпочиталъ слово Церковію избранное по благодати духа и вѣровалъ въ таинство вполнѣ православно, какъ вѣровали св. апостолы и отцы всѣхъ вѣковъ. Лицо его сіяло и духъ веселился даже, когда онъ только слушалъ литургію, и знали, кому это нужно было, что онъ особенно благодушенъ по выслушаніи литургіи. При совершеніи оной и пріобщеніи онъ нерѣдко плакалъ, и особенно сильно растроганъ былъ онъ и обильны были его слезы при совершеніи литургіи въ день его кончины. Всегда имѣлъ благочестивый обычай по прочтеніи молитвы «Вѣрую Господи» осѣнить лицо свое крестообразно Св. Тѣломъ, бывшимъ въ рукѣ его, осторожно коснуться въ тоже время имъ до очей своихъ и тогда принять его устами. И было по вѣрѣ его: и умъ его, и тѣлесное зрѣніе служили ему вѣрно до 85 лѣтняго возраста. Даже можно сказать, что по мѣрѣ умноженія лѣтъ умножался свѣтъ его духовнаго зрѣнія, такъ что онъ самъ за мѣсяцъ или два до кончины сказалъ отцу Антонію: Я вижу яснѣе свое прошедшее, нежели видѣлъ донынѣ. «А будущее?» спросилъ о. Антоній. «Да и будущее». И это тѣмъ доказывается, что его предреченія о будущемъ начинаютъ сбываться,

его глубокій взглядъ на настоящее начинаетъ быть понятенъ, и его пріемлютъ. Нерѣдко повторялъ онъ: «Не говорю ли я, что мы идемъ къ хаосу?» «Не хаосъ ли это?» и т. п. И приводилъ мѣста изъ пророковъ, гдѣ говорится о томъ, какъ Богъ ослѣпляетъ умы и отнимаетъ разумъ у разумныхъ, и церковное время называлъ временемъ Лаодикійской церкви, апокалипсически. При этомъ примѣчательны были его обозрѣнія событій въ Европѣ и у насъ, приводимыя въ доказательство.

Тѣло его, слабое отъ природы, нѣсколько ветшало, но духъ поддерживалъ его. Если и не отрицать, что крѣпкій ароматическій чай утромъ и вечеромъ освѣжалъ, юнилъ старца: то это ничтожно въ сравненіи съ внутреннимъ огнемъ, которымъ онъ пламенѣлъ, который возгрѣвалъ въ молитвѣ, который бросалъ лучи сквозь его каріе глаза, оттѣненные прекраснѣйшими бровями. Особенно хороши были эти глаза, когда, при вниманіи къ чужому живому слову или чтенію, они чуть-чуть суживались, огонь ихъ сокращался, и взоръ былъ неподвижно устремленъ, какъ бы испытуя собесѣдника или всматриваясь въ самый предметъ его рѣчи, его зрѣнія. Невозможно было выдержать этого копья; но если онъ не хотѣлъ, чтобы его поняли, онъ тотчасъ уклонялъ свой взоръ при встрѣчѣ съ взоромъ собесѣдника. Нелегко было ему сохранить драгоцѣнный органъ зрѣнія до конца дней. Съ 1837 г. владыка уже употреблялъ очки.

Разсказывали мнѣ, думаю, еще въ Петербургѣ, что г. Прянишниковъ попросилъ у владыки денегъ; онъ вынесъ ему 500 р. и сказалъ: «дѣлюсь пополамъ тѣмъ что̀ имѣю». Бухаревъ (бывшій архимандритъ Ѳеодоръ) сказывалъ кому-то, что онъ получалъ вспоможеніе постоянное, откуда не зналъ до тѣхъ поръ пока со смертію владыки оно прекратилось. Это тотъ Бухаревъ, который самъ говорилъ, что монашество оставляетъ главнымъ образомъ оттого, что не дозволяютъ ему толкованіе на Апокалипсисъ печатать, а это запрещеніе исходило отъ владыки, который, защищая Ѳеодора, обвиняемаго въ ереси, выписалъ нѣсколько мѣстъ и заключилъ: «Гдѣ тутъ еретикъ? Просто безтолковый».

Владыка старался смирять себя и являться монахомъ, но онъ рожденъ былъ архіереемъ, и въ немъ было нѣчто истинно-царственное. Когда назвали его вельможей, А. Н. *) сказалъ: нѣтъ въ немъ ничего такого, а есть comme il faut, что̀ выше. Въ иностранныхъ газетахъ, въ описаніи коронаціи 1856 г., замѣчено, что, судя по манерамъ митрополита Московскаго, надобно заключить, что онъ происхожденіемъ принадлежитъ къ высшему дворянству.

*) Муравьевъ. П. Б.

Онъ выѣзжалъ всегда въ 6 лошадей, цугомъ, съ двумя лакеями; лошади были вороной масти, большія, шоры Нѣмецкія съ серебряными украшеніями. Кучера въ треугольныхъ шляпахъ съ золотымъ позументомъ и въ синихъ сюртукахъ; лакеи въ синихъ шинеляхъ или сюртукахъ и фуражкахъ. Въ карету клали кольцеобразную воздушную подушку для сидѣнья; отпирали одно окно съ боку и одно спереди. Палку онъ вкладывалъ верхнимъ концомъ въ басонную петлю для руки. Были кареты у владыки и четырехмѣстныя и двумѣстныя. Онъ сидѣлъ на срединѣ, выпрямившись и смотрѣлъ въ обѣ стороны, чтобы не были недовольны тѣ, кои ему кланялись и ожидали благословенія. Отъ усерднаго благословенія въ зимнее время у него сдѣлалась боль въ правой рукѣ. Кожа сохла и трескалась; мазей онъ не терпѣлъ; мылъ руки водою нехолодной и носилъ нитяныя бѣлыя перчатки даже въ комнатѣ.

Владыка описывалъ одежду военныхъ Екатерининскаго времени. У офицеровъ мундиръ зеленаго пріятнаго цвѣта съ отворотами, шпага тонкая, не столько для того, чтобы ею колоть людей сколько, кажется, для фехтованья, шляпа треугольная, но красивой формы; видъ вообще былъ изящный. У солдата были широкія и длинныя куртки, Суворовскаго изобрѣтенія, подъ которыя можно было поддѣть полушубокъ, бѣлыя прямыя перевязи, каски, поднятый козырекъ, надъ нимъ мѣдный ободъ съ мѣдною впереди бляхой, сама тулья въ формѣ круглаго картуза, черезъ который съ одного уха на другое перегибался панашъ изъ конскаго волоса, что̀ давало солдатамъ страшный воинственный видъ и защищало голову отъ ударовъ, ибо сабля встрѣчала проволоку подъ волосомъ. Мы бывало любовались, когда солдаты караульные выходили къ зарѣ, проиграютъ барабанъ и флейта, снимутъ каски, прочитаютъ молитву Господню. При формѣ Павловской особенно безобразны были букли насаленныя, и труденъ былъ пріемъ: отъ ноги на плечо одною рукою переносимое ружье.

Разговоръ былъ по поводу Вигеля.

Петръ переломалъ многое своею дубиной, но можно было бы исправить. Всего болѣе зла надѣлала Екатерина. Окружающіе творили что̀ хотѣли. Разграбили церковное имущество. Примѣръ былъ дурной... Если бы Александръ жилъ долѣе, да не облѣнился и не ввѣрился Аракчееву: то многое исправилось бы. Съ 1815 по 1825 г. С.-Петербургъ перемѣнился, сталъ степеннѣе, при дворѣ жизнь была скромная. Государь былъ человѣкомъ вѣрующимъ, сталъ жить чисто, имп. Марія была настоящая матрона, величавая. Елисавета Алексѣевна видно, что человѣкъ умный, но самоуглубленный, не общительный. Были при

дворѣ обѣды, на балахъ всѣ трое принимали участіе, только прохаживаясь въ польскомъ; балы продолжались отъ 9 до 11 часовъ, люди съ пятнами на репутаціи были удаляемы отъ двора, обращеніе Государя было такое благородное, въ словахъ ничего пошлаго, неприличнаго.

Митрополитъ Амвросій былъ другъ съ Платономъ, когда еще былъ въ Казани. Гавріилъ, видя, что силы ослабѣваютъ пригласилъ Амвросія въ С.-Петербургъ по соглашенію съ Императрицей, чтобы сдѣлать преемникомъ себѣ. Амвросій зналъ, что между митрополитами неладно, и объѣхалъ Москву. Митрополитъ Платонъ, прямодушный, искренній, видя увертку, сказалъ: экъ онъ колеситъ, и прекратилъ съ нимъ переписку; но Амвросій продолжалъ питать къ нему уваженіе глубокое. Въ 1812 году онъ старался узнать, гдѣ владыка Платонъ, узналъ, тотчасъ послалъ къ нему письмо; но оно возвратилось нераспечатанное: оказалось, что оно было послано въ день смерти Платона. При Екатеринѣ нуженъ былъ такой человѣкъ какъ Гавріилъ, ума сильнаго, и хотя убѣжденій вполнѣ христіанскихъ, но направленія философскаго. Съ Павломъ не зафилософствуешься: онъ и не выслушаетъ половины. Амвросій былъ очень находчивъ и умѣлъ вывертываться, такъ что Павелъ даже оставался управленіемъ церковнымъ доволенъ болѣе нежели другими, и неоднократно изъявлялъ удовольствіе Синоду. Только одного Вологодскаго епископа по указу смѣстилъ по дошедшимъ слухамъ [1]). Но Амвросій держался правила—проступки значительныхъ лицъ въ духовенствѣ покрывать и однажды сдѣлавшихся пріятными ему людей вести и покровительствовать, во что бы ни стало [2]).

(Извлечено изъ IX-й части Сборника П. И. Щукина).

~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~

[1]) По „Спискамъ Іерарховъ“ (Строева) это былъ Арсеній Тодорскій. П. Б.

[2]) Когда я спросилъ митрополита Филарета объ Амвросіи, владыка отвѣчалъ мнѣ: Заслуга Амвросія въ томъ, что въ царствованіе Павла умѣлъ онъ оберегать нашу церковь отъ грозившихъ ей опасностей. П. Б.
~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~

СЪ ВОЛГИ НА ТЕРЕКЪ.

(Къ исторіи заселенія Поволжья и Кавказа).

I.

Понизовый Приволжскій край, отъ устьевъ Камы до Волжскихъ рукавовъ, въ былое время, когда Русская сила не распростиралась дальше устьевъ Оки, былъ необозримой, дѣвственной пустыней, гдѣ кочевали туземные народы и не было ни городовъ, ни поселеній, кромѣ Татарскихъ крѣпостей Казани и Астрахани.

Первымъ Русскимъ поселеніемъ Волжскаго низовья былъ Царицынъ. Упоминаемый впервые въ писцовыхъ книгахъ 1565 года, онъ до 1622 года считался дворцовымъ селомъ и состоялъ въ вѣдѣніи Казанскаго Приказа. Когда плылъ по Волгѣ Олеарій, Царицынъ былъ уже укрѣпленнымъ городомъ, на правомъ берегу, на холмѣ, но „не великъ, построенъ въ формѣ параллелограма, съ 6 больверками и башнями". При первомъ заведеніи крѣпости, въ нее было переведено изъ Казани 200 конныхъ стрѣльцовъ *). Конными же стрѣльцами основанъ въ 1591 г. городъ Саратовъ, потомъ въ 1627 г., воеводами Глуховымъ и Львовымъ, заложенъ Черный Яръ. Въ 1665 г., на Волжскомъ рукавѣ Бузанѣ, въ 35 верстахъ отъ Астрахани, на такъ называемомъ Красноватомъ бугрѣ, возникъ Красный Яръ, первыми поселенцами котораго, въ числѣ 500 челов., были выведенные изъ Астрахани и верховыхъ городовъ стрѣльцы; изъ нихъ 50 человѣкъ записаны въ казаки. И наконецъ, въ 1668 г., бывшимъ на Русской службѣ Англійскимъ полковникомъ Томасомъ Байлемъ построенъ и укрѣпленъ на устьѣ р. Камышенки пригородъ Дмитріевскъ, именовавшійся сначала Камышинскимъ острогомъ.

Эти города-крѣпости оберегали Приволжскій край отъ вторженія инородцевъ и плававшіе по Волгѣ караваны судовъ отъ нападенія разбойниковъ. Но, по незначительному числу оберегателей, туземцы не разъ опустошали Русскія поселенія, а разбойническія шайки „удалой вольницы" не только грабили суда, но и нападали на самые города.

Страшнымъ временемъ для Волжскаго края были бунты Стеньки Разина и Ѳедьки Шелудяка, когда много понизовыхъ поселеній и городовъ было уничтожено „до чиста". Болѣе всѣхъ пострадали Царицынъ и городки

*) Дѣло Астрахан. войсков. Архива за 1804 г., № 72. Указъ Сената отъ 20 Декабря 1800 г., № 2155.

на такъ называемой „переволокѣ“ между Дономъ и Волгой, гдѣ лежалъ путь во внутрь Россіи для набѣжныхъ шаекъ Кубанцевъ, Калмыковъ, Черкесовъ, а съ Сѣвера разношерстной „голытьбы“, тянувшейся къ синему Каспійскому морю и искавшей приволья и легкой наживы. Послѣ Разинскаго погрома Царицынъ сталъ совершенно негоденъ къ оборонительной службѣ.

Чтобы дать тому краю болѣе прочную оборону, въ 1699 году, подъ командой Камышинскаго (Ново-Дмитріевска) воеводы, полковника Юрія Ивановича Бума, былъ сформированъ солдатскій полкъ, который и растянулся между Царицынымъ и Камышинымъ и частью отъ Царицына по переволокѣ до Качалина на Дону. Но этого было недостаточно для охраны поселеній, занимавшихъ протяженіе свыше 240 верстъ въ совершенно открытой мѣстности и въ близкомъ сосѣдствѣ, съ одной стороны Нагайцевъ, а съ другой— Калмыковъ. Изъ числа 200 поселенныхъ въ Царицынѣ стрѣльцовъ, 100 человѣкъ въ 1703 году отряжено въ Шведскую войну, а въ 1708 году „отъ Бума полка“ 50 солдатъ при одномъ сержантѣ и 1 урядникѣ выбраны для разъѣздовъ въ самомъ городѣ Камышинѣ [1]). По этой причинѣ, въ 1718 г., „въ облегченіе регулярныхъ войскъ“, караулы между Царицыномъ и Дономъ (на 60 верстъ) замѣнены Донскими казаками [2]). Однако, при всемъ томъ, замѣчалась „великая опасность“ отъ набѣга инородцевъ.

Разгромленный Царицынъ, на который, какъ на главный караулъ, должна была опираться вся Волжская сторожевая цѣпь, все еще не могъ оказывать большого сопротивленія непріятелю. Петръ Великій, въ 1722 г., слѣдуя изъ низового похода, осмотрѣлъ городъ и на планѣ, хранившемся въ комендантской канцеляріи, собственноручно „карандашомъ цытадежь (цытадель) назначить соизволилъ, какимъ образомъ оную построить“ [3]). Вслѣдствіе этого повелѣнія, въ 1727 г. „генералъ-интендантъ“ маіоръ Дебриней, составилъ проектъ „о построеніи города Царицына“.

Черезъ пять лѣтъ, крѣпость, четвероугольная, о трехъ сторонахъ (отъ Волги, отъ степи, отъ слободы) была срублена изъ бревенъ, и „по городовымъ стѣнамъ“ устроенъ мостъ, „токмо безъ крышекъ“. Съ четвертой стороны отъ р. Царицына шелъ „земляной валъ и ровъ регулярной“. Подлѣ самой крѣпости располагалась солдатская слобода, обнесенная съ двухъ сторонъ „тесомъ сосновымъ въ столбы“, и „по тѣмъ стѣнамъ рогатки, а отъ рѣки Волги и отъ города перегради никакой и рогатокъ“ не было. Въ крѣпости находился комендантскій дворъ, въ немъ домъ для коменданта, съ необходимыми постройками, и канцелярія, далѣе тюрьма съ караульней, почтовая изба, кредитная контора и провіантскій магазинъ. По городу и слободѣ на-

---

[1]) Дѣла Астраханскаго войскового Архива, №№ 72 и 81, и Войсков. канцеляріи за 1828 г., № 14/6.

[2]) Саратовскій Историческій Сборникъ, 1881 г., стр. 318, 323.

[3]) Дѣло Астрахан. Губерн. Архива за 1721 г., № 3, нач. 3 Мая: „О заведеніи города Царицына и объ отводѣ Малороссіянамъ порожнихъ мѣстъ“, на 129 лист. Слич. „Списокъ росписной о пріемѣ г. Царицына“ 1733 г.

считывалось семь солдатскихъ караульныхъ избъ. Въ городѣ имѣлись двѣ церкви: соборная и приходская, во имя Св. Троицы.

Поселенцами города были тѣже стрѣльцы, сто человѣкъ съ ихъ семьями, переименованные въ 1722 году въ казаки, во главѣ съ сотникомъ; имъ платилось „денежное жалованье, и за хлѣбъ, и за муку, и за овесъ деньгами по окладамъ ихъ, всего по 1436 руб. въ годъ". Особыхъ угодьевъ и земельныхъ надѣловъ они не имѣли, а пользовались сѣнными покосами, изъ жалованныхъ г. Царицыну Петромъ Великимъ земель наравнѣ съ прочими обывателями, также содержали „казенные постои" и платили въ городскую думу за собственные дома поземельныя деньги, по 4 коп. съ квадр. сажени. Другіе поселенцы, Малороссіяне. жили частью въ самомъ городѣ, частью близъ онаго" [1]). Наконецъ, въ числѣ Царицынскихъ горожанъ значились бобыли, Поляки „Полозовскіе" и помѣщичьи крестьяне [2]). И всѣ они, при нападеніи на городъ непріятеля, должны были помогать гарнизону, состоявшему изъ роты солдатъ.

Съ устройствомъ Царицынской крѣпости приступили къ усиленію и исправленію сторожевой линіи до Камышина. Сенатскимъ указомъ 1731 г., велѣно было для этой цѣли записать и переселить на Волгу желающихъ казаковъ съ Дона, сначала въ числѣ 1000 семей. Но въ слѣдующемъ году распоряженіе это измѣнено, и высочайшимъ указомъ, 15 Апрѣля, повелѣно поселить „при Царицынской линіи Донскихъ казаковъ 1200 семей. для облегченія армейскихъ полковъ отъ разъѣздовъ и карауловъ, а именно: на Мечетной [3]) и Грачахъ [4]), сколько по удобности мѣстъ возможно, а достальные, за довольствомъ угодныхъ мѣстъ, при Дону въ Качалинѣ. гдѣ прежде бывалъ Паншичь, да при Волгѣ, гдѣ прежде сего бывала Дубовка" [5]). Вслѣдствіе этого, въ томъ же году, послѣдовало высочайшее повелѣніе [6]) „о починкѣ Царицынской старой линіи и объ осмотрѣ новыхъ мѣстъ для линіи и о строеніи по той линіи фельдшанцовъ". Осмотръ порученъ генералъ-лейтенанту князю Барятинскому, совмѣстно съ полковникомъ Дебринеемъ, маіоромъ фонъ-Любрасомъ, Царицынскимъ комендантомъ и „здѣшними жители".

По осмотрѣ этихъ мѣстъ, не нашли удобнымъ поселять казаковъ на Мечетной, Грачахъ и по Дону. 8 Октября 1733 г. приказано поселить Донцовъ только на Волгѣ, между Царицынымъ и Камышинымъ. Вызваны были охотники, коимъ въ слѣдующемъ (1734) году, 20 Января. дана слѣдующая жалованная грамота [7]).

---

[1]) Дѣло Астрахан. Губерн. Архива 1721 г., № 3.

[2]) Указъ Межев. Канц. Царицын. воевод. канцеляріи, 28 Августа 1780 г. въ дѣлѣ Астрахан. войсков. Архива, № 72.

[3]) Р. Мечетная, нынѣ въ Николаевскомъ уѣздѣ, Самарской губерніи, въ кругу бывшихъ Иркутскихъ скитовъ.

[4]) Р. Грачевка, въ Енотаевскомъ у., Астрахан. губерніи.

[5]) См. Росписной списокъ г. Царицына 1733 г. Оба эти поселенія были разорены во время Разинскаго бунта.

[6]) Изъ Государств. Военн. Коллегіи отъ 30 Іюня 1732 г.

[7]) Дѣло Астрахан. Губернск. Архива за 1790 г., № 275. „О Волжскихъ казакахъ".

„Божіею поспѣшествующею милостію мы, Анна, Императрица и Самодержица Всероссійская и проч.

Нашимъ, записавшимся отъ Донского войска къ поселенію на Волгѣ, атаманамъ и казакамъ наше Императорскаго Величества милостивое слово.

Понеже мы, Императорское Величество, всемилостивѣйше соизволили:

1) Записавшихся для поселенія на Царицынскую линію Донскихъ казаковъ тысячу пятьдесятъ семь семей [1], поселивъ по Волгѣ, гдѣ прежде сего была слобода Дубовка, и на рѣчкѣ Балыклеи, также и въ другихъ по Волгѣ, между Царицына и Камышинска, удобныхъ къ поселенію мѣстахъ, а по рѣкѣ Иловлѣ, отъ владѣнія Донскихъ городковъ до владѣнія пригорода Дмитріевска [2], для довольства отвесть Царицынскому коменданту земли и угодья, сколько надлежитъ. И быть вамъ въ особой командѣ подъ главною дирекціею одной нашей государственной Военной Коллегіи; а на рѣкѣ Иловлѣ не селиться и больше вышеписаннаго числа казаковъ не выбирать и не записывать, и пришлыхъ людей въ тѣ мѣста, гдѣ вы поселились, не принимать подъ жестокимъ наказаніемъ и вѣчнымъ разореніемъ.

2) Служить вамъ вмѣсто Донскихъ казаковъ, а именно: при Саратовѣ и въ Астрахани, также и въ другихъ мѣстахъ (кромѣ Царицынской линіи), гдѣ по Волгѣ нужда востребуется, ибо та линія сооруженіемъ положена на Донское войско; и писаться вамъ *„нашими Волгскими казаками“*.

3) При ономъ Волгскомъ войскѣ быть войсковымъ атаманомъ Макару Персидскому до указу, да при немъ старшинамъ двумъ, а есаулу одному, которыхъ старшинъ и есаула выбирать и перемѣнять войскамъ погодно, а вѣчнымъ старшинамъ, по примѣру Донского войска, не быть, и есауловъ по прошествіи года, въ старшины не производить, дабы отъ умноженія старшинъ рядовымъ казакамъ не было отягощенія, и тѣмъ вашимъ старшинамъ предъ Донскими старшинства не имѣть.

4) Судъ имѣть вамъ между собою, по Донскому казачью обыкновенію; а какихъ дѣлъ въ кругахъ рѣшить будетъ не можно, о тѣхъ предлагать Царицынскому коменданту, а о важныхъ—доносить нашей Военной Коллегіи.

5) Для войсковыхъ походовъ мы, Императорское Величество, пожаловали васъ бунчукомъ и двумя знаменами и войсковою печатью; вамъ же отпущено десять сотенныхъ значковъ [3], да атаману дана насѣка съ оправою сребряною.

Грамота эта, впервыя здѣсь оглашаемая, разъясняетъ много ошибокъ и неточностей, допущенныхъ прежними изслѣдователями о Поволжскихъ поселеніяхъ.

[1]) Покойный Скворцовъ въ „Историко-статист. очеркѣ Астрахан. казац. войска“ (1890 г., стр. 5), а за нимъ г. Бирюковъ („Истор. справка объ Астрах. каз. войскѣ, стр. 7), основываясь на указѣ 8 Октября 1733 г. (Пол. Собр. З. IX, № 6496), увѣряютъ, что Донскихъ казаковъ записалось только 520 семей, а остальные были сходцы изъ Великороссіянъ и Малороссіянъ. На самомъ дѣлѣ указомъ этимъ лишь „предполагалось“ составить Волжское войско въ такомъ смѣшанномъ видѣ, но это еще далеко не доказательство, что оно составилось именно изъ такихъ элементовъ. Въ грамотѣ же точно установляется, что на Волгу записались исключительно Донскіе казаки, всѣ 1057 семей.

[2]) Скворцовъ (на стр. 10) говоритъ, что въ 1692 г. Камышинскій острогъ названъ городомъ Дмитріевскомъ, а въ 1780 г. переименованъ въ г. Камышинъ. Но по этой грамотѣ видно, что Дмитріевскъ и Камышинъ еще въ 1733 г. сохраняли свои названія, какъ и въ указахъ позднѣйшаго времени (въ 1747 г.), когда писалось „Дмитріевскъ (онъ же Камышинъ)“.

[3]) Два знамя и 10 значковъ, по числу 2-хъ конныхъ полковъ пятисотеннаго состава; на печати были изображены двѣ сабли и рогъ казачій „збортнемъ“ (Пол. Собр. Зак. IX, № 6508).

6) Во всѣхъ вашихъ казацкихъ поселеніяхъ казеннымъ кабакамъ не быть, а содержать вамъ для себя и межъ собою на продажу вино и пиво, также и свободный торгъ имѣть, какъ и въ городахъ Донскихъ, токмо отвозъ вина, водокъ и табаку на Царицынъ, въ Дмитріевскъ и въ другіе города и мѣста и Русскія поселенія, и гдѣ будутъ Великороссійскіе служилые люди, подъ штрафомъ не отвозить, чего атаману и старшинамъ за казаками, а въ городахъ и уѣздахъ—комендантамъ и воеводамъ и прочимъ управителямъ и кому гдѣ заставы приказаны, накрѣпко смотрѣть, дабы отъ того настоящимъ кабацкимъ сборамъ помѣшательства не чинилось; а у кого какіе будутъ въ отвозъ товары или въ покупкѣ въ Россійскихъ мѣстахъ, для отвозу въ свои жилища, тѣ являть въ таможняхъ и платить по уставу.

7) Гдѣ вы поселены и угодья вамъ отведены будутъ, тамъ въ рѣкахъ, въ рѣчкахъ и озерахъ рыбу ловить вамъ безоброчно всемилостивѣйше повелѣли, и никакимъ откупамъ у васъ не быть, какъ и въ Донскихъ казачьихъ городкахъ.

8) За Волгу, на Калмыцкую сторону, по соль и для другихъ нуждъ, до нашего Императорскаго Величества указа, вамъ отнюдь не ходить, чтобъ отъ того съ Калмыками ссоръ не происходило, а довольствоваться вамъ солью, откуда и прочіе Донскіе казачьи городки довольствуются, и чтобъ вы за Волгу выѣзду не имѣли, того накрѣпко смотрѣть Царицынскимъ комендантамъ.

9) На строеніе дворовъ, на первый годъ, всемилостивѣйше пожаловали мы указами выдать вамъ на каждую семью денегъ по двѣнадцати рублевъ [1], да на содержаніе ваше муки по пти, овса по три четверти, крупъ по три четверика [2], а впредъ, какъ вы поселитесь, давать вамъ повсегодно нашего Императорскаго Величества жалованья: войсковому атаману денегъ по пятнадцати рублевъ, муки по десяти четвертей, овса по тому-жъ, старшинамъ денегъ по десяти рублевъ, муки по осьми четвертей, овса по тому-жъ, есаулу денегъ по осьми рублевъ, муки по пти четвертей, овса по тому-жъ, рядовымъ, каждому служащему казаку на всю семью, денегъ по пяти рублевъ, хлѣба: муки по три четверти, овса по тому-жъ. И то вамъ окладное жалованье отпускать изъ нашей Военной Коллегіи, а провіантъ готовить и въ Царицынъ на раздачу оному войску отправлять генеральному кригсъ-коммиссаріату. А пороху по пятнадцати, свинцу по десяди пудъ отпускать изъ артиллеріи.

10) Со всякими войсковыми нуждами и съ послугами присылать вамъ въ Москву или Санктпетербургъ въ годъ по одной зимовой и по двѣ легкихъ станицъ и въ нихъ людей, въ которыхъ отправлять казаковъ опредѣленное число, а именно; въ зимовой — атамана съ есауломъ да рядовыхъ восемь, итого по десяти; въ легкихъ—атамана съ есауломъ да рядовыхъ трехъ, итого по пяти человѣкъ; а больше того станицъ и въ нихъ людей въ одинъ годъ не присылать. А тѣмъ станицамъ за пріѣздъ повелѣли мы давать жалованья и кормовыхъ: зимовой—атаману семьдесятъ рублевъ, есаулу пятьдесятъ рублевъ, рядовымъ по тридцати рублевъ; легкой—атаману пятьдесятъ рублевъ, есаулу тридцать рублевъ, рядовымъ по двадцати рублевъ; да ямскихъ подводъ: атаманамъ по двѣ, есауламъ и казакамъ по одной, и на нихъ прогонныхъ денегъ суммою, а именно: зимовой станицѣ — сорокъ рублевъ, а легкимъ—по двадцати рублевъ, да подъ порохъ и свинецъ на двѣ подводы три

---

[1]) Всего было дано на обзаведеніе 12,684 руб. (Пол. Собр. Зак., IX, № 6508).

[2]) Муки было выдано всего 6342 четв. на сумму 7610 р. 40 к., овса 3171 четв. на 1426 р. 95 к., крупъ 396 четв. 3 четверика на 594 р. 56 к., итого 22,315 р. 96 к.

рубля. Итого на зимовую и на двѣ легкихъ станицы по семисотъ по двадцати по три руб. въ годъ. Когда же между отправленіемъ оныхъ станицъ случатся важныя дѣла, о которыхъ надлежитъ Военной Коллегіи доносить, напримѣръ, о собраніи непріятельскомъ и о протчемъ, тому подобномъ, такія отписки для отсылки въ Москву отдавать Царицынскому коменданту, которыя онъ долженъ, принимая, присылать въ нашу Военную Коллегію".

Мѣста подъ населенія казаковъ были указаны Царицынскимъ комендантомъ полковникомъ Кольцовымъ. *Первое*—разстояніемъ отъ Царицына въ 40 верстъ „при рѣчкѣ, гдѣ была слобода Дубовка по урочище Верхнюю-Пичугу"; *второе*—выше рѣчки Пролей-Каши и ниже Балыклейской водоворотни, между двухъ буераковъ, отъ Дубовки 48 вер.; *третье* — „отъ того урочища" противъ Караваннаго острова, между двухъ буераковъ, въ 47 вер., и наконецъ, *четвертое*—между рѣчекъ Верхней и Нижней Антиповокъ, отъ Караваннаго острова въ 15 вер., „по урочище сверху отъ Камышенки по Нижнюю Козью рѣчку, и отъ устья той рѣчки, съ берега отъ Волги въ степь, прямо на большую дорогу, что́ идетъ отъ Царицына до Камышенки". Но по осмотрѣ этихъ мѣстъ атаманомъ Персидскимъ съ старшинами, урочище у Пролей-Каши найдено „къ поселенію неспособно". Казаки указывали на мѣсто по р. Балыклейкѣ, отведенное въ 1731 г. купцу Иноземцеву для поселенія крестьянъ, съ правомъ держать тамъ безоброчно 10 лѣтъ кабакъ. Военная Коллегія вошла по этому поводу съ представленіемъ въ Сенатъ. Переписка тянулась двадцать лѣтъ, и только въ 1754 г. командированные изъ Петербурга полковникъ Толстой и инженеръ-поручикъ Борисовъ составили опись и карту казачьимъ землямъ, отмѣривъ имъ по рр. Волгѣ и Иловлѣ 436,847 дес. 2395 саж., т.-е. по 103 дес. 174 саж. на каждую семью.

На первый разъ Волжскіе казаки основали четыре станицы: Дубовскую, главное ихъ поселеніе, въ которомъ сосредоточивалось управленіе войскомъ и имѣлъ пребываніе атаманъ [1]); потомъ въ 48 вер. отъ нея у Балыклейской водоворотни—Балыклейскую (она же Средняя); далѣе, противъ Караваннаго острова—Караванскую (или Волжская), и между двухъ Антиповокъ — Антиповскую. Впослѣдствіи выселившіеся изъ Дубовки казаки, въ 38 верст. отъ Царицына, на рѣчкѣ Пичугѣ, завели станицу Краснолинскую [2]) и на озерѣ Форпостнемъ, что́ на Суводѣ, въ 85 вер. отъ Камышина, станицу Суводскую. (Всѣ станицы были на правомъ берегу Волги). На четыре первыхъ поселенія казакамъ дано было 20 чугунныхъ пушекъ, а впослѣдствіи пожаловано двѣ мѣдныхъ съ надписями.

Кромѣ Саратова, Астрахани и сторожевыхъ постовъ по линіи, казаки наряжались и въ Нижній-Новгородъ и въ Казань, „для сыску воровъ и разбойниковъ", состояли на караулахъ при Дмитріевскомъ соляномъ комиссаріатствѣ и у Калмыцкаго пристава полковника Кишенскаго и, наконецъ, въ

[1]) Г. Бирюковъ, неизвѣстно почему, называетъ (въ своемъ очеркѣ, стр. 7) эту станицу Зимовейской, которая, какъ извѣстно, существовала на Дону.

[2]) Г. Бирюковъ (стр. 8) называетъ ее Красноглинской. Онъ увѣряетъ еще, что казаки поселены въ этихъ мѣстахъ въ 1733 г. А въ Памятн. книжкѣ Астрахан. губерн. 1891, III, 15, указывается, что Волжское войско учреждено въ этихъ мѣстахъ въ 1730 г.

Московскомъ конномъ легіонѣ. Эти командировки сильно обременяли ихъ; но они, видимо, жили въ достаткѣ: по крайней мѣрѣ уже черезъ 35 лѣтъ послѣ ихъ поселенія въ томъ краю у нихъ были свои дома „съ прочимъ строеніемъ", сады, мельницы и пять церквей „со всѣми принадлежностями", построенныя „войсковымъ коштомъ".

Но недолго пришлось прожить въ спокойномъ довольствѣ казакамъ. Въ 1769 году послѣдовало высочайшее повелѣніе отдѣлить изъ числа ихъ 517 семей „къ службѣ годныхъ и способныхъ" старшинъ и казаковъ и переселить на р. Терекъ, между Моздокомъ и послѣднимъ городомъ Гребенскаго войска Червленнымъ мѣстомъ [1]), съ наименованіемъ ихъ Моздокскимъ казачьимъ полкомъ, для защиты Русскихъ селъ и деревень, лежавшихъ на вновь заводимой Кавказской линіи. На случай же выступленія этого полка „во всемъ составѣ" въ дальную командировку, для охраны заведенныхъ имъ казачьихъ станицъ, по назначенію Донскаго атамана Ефремова, велѣно было отправить съ Дона „сказочныхъ" казаковъ по 50 семей на каждую станицу и 100 семей въ Моздокскую крѣпость, „а всего 350 человѣкъ, во всемъ годныхъ и способныхъ, при одномъ надежномъ старшинѣ".

Указомъ повелѣвалось „оному полку имѣть, вмѣсто атамана, полковника одного", по выбору самихъ казаковъ, „способнаго и достойнаго и во всѣхъ казацкихъ обрядахъ знающаго и расторопнаго человѣка", и состоять ему, какъ и сказочнымъ казакамъ „во всемъ въ командѣ у Моздокскаго коменданта", отъ котораго и „положенное по штату жалованье получать". Казакамъ этимъ была присвоена форма одинаковая съ Гребенскими и Терскими казаками: бѣлый кафтанъ, а подкафтанье, штаны и шапки синіе. Вооруженіе осталось прежнее, только дано было имъ въ Моздокскую крѣпость 40 орудій, да на каждую станицу по 4 трехфунтовыхъ пушки со всѣми принадлежностями, припасами и снарядами. При переходѣ на обзаведеніе выдано по 12 р. на семью, и на содержаніе въ первый годъ муки по 6, овса по 3 четверти и крупъ по 3 четверика. Предоставлены полку тѣже права и вольности, какими пользовались Терскіе семейные и Гребенскіе казаки [2]).

---

[1]) Какъ видно изъ дѣла „О Волгскихъ казакахъ" за 1790 г., № 275, на Терекѣ въ это время уже существовали казачьи войска: Гребенское, Терское семейное войско, образованное въ началѣ XVIII столѣтія изъ Донскихъ казаковъ, которому въ 1757 г., въ награжденіе прежнихъ службъ, пожалована порція простого вина 50 ведеръ въ годъ безденежно; въ 1783 г. этотъ отпускъ отмѣненъ, но въ 1793 г., по представленію И. В. Гудовича, вновь разрѣшенъ; затѣмъ Терское Кизлярское войско, неизвѣстно когда поселенное и изъ какихъ людей набранное, Кубанскій полкъ изъ Донцовъ и Хоперскій полкъ изъ Черкесовъ и посадскихъ людей, поселенныхъ въ 1714 и 1716 гг. на пустопорожнихъ мѣстахъ по р. Хопру и въ урочищахъ, „гдѣ были казачьи городки Пристанскій, Бѣляевскій и Григорьевскій, кои разорены", въ станицахъ Донской, Московской, Ставропольской и Сѣверной. Моздокскій полкъ поселился въ пяти станицахъ.

[2]) Указъ Астрах. губернатору Бекетову 10 Марта 1770 г. Сказочные Донскіе казаки получили на обзаведеніе только по 5 р. Ихъ велѣно употреблять въ Моздокской крѣпости, „при городовой артиллеріи, вмѣсто канонировъ, для чего обучать ихъ стрѣлять изъ пушекъ, а жалованіе и провіантъ давать равно съ гарнизонными солдатами, одежду носить по ихъ казацкому обыкновенію, но одинаковаго краснаго цвѣта, а шапки чернаго сукна, и комплектоваться имъ ихъ дѣтьми".

Весной 1770 г., въ числѣ 417 человѣкъ *), подъ командой избраннаго полковника Ивана Савельева, выступили Волженцы въ походъ, чрезъ Калмыцкія степи, по Кизлярскому тракту, и въ Іюлѣ были уже „подъ Моздокомъ", на урочищѣ Галюгаѣ, „гдѣ прежде прикомандированныя отъ войска Донскаго пятисотныя казацкія команды имѣли лагерь". Они такъ торопились прибыть на новое мѣсто, что не успѣли захватить съ собой необходимыхъ снарядовъ для возведенія жилищъ и для заготовленія сѣна и хлѣба на предстоявшую зиму, „а взять на Кавказѣ ихъ въ то время было негдѣ", даже нечѣмъ было косить траву, чтобы заготовить на зиму сѣна. Къ тому же ближайшія къ Кизляру мѣста оказались потравлены Калмыцкими улусами. Въ Іюлѣ полковникъ Савельевъ подалъ Кизлярскому коменданту „доношеніе", въ которомъ, „прописывая разныя изнеможенія" и невозможность приступить „къ строенію домовъ нынѣшнимъ лѣтомъ", просилъ „для лучшаго собранія экипажей и другихъ нуждъ на зимнія квартиры въ прежнія жилища отпустить съ тѣмъ, чтобы со всѣми семьями разомъ перейти сюда въ будущую 1771 года весну". По сношенію полковника Нѣмича съ Астраханскимъ губернаторомъ ген.-м. Бекетовымъ, желаніе казаковъ было уважено: имъ дозволено возвратиться на Волгу до весны, но съ условіемъ, „явиться по первому требованію, если, по волѣ начальства, къ тому встрѣтится надобность".

II.

Съ переселеніемъ Моздокскаго полка на Терекъ въ Волжскомъ войскѣ осталось только 540 казачьихъ семей. Атаманъ Персидскій, боясь, видимо, чтобы съ этимъ выкомандированіемъ войско не лишилось прежнихъ льготъ и преимуществъ, обратился съ рапортомъ въ Военную Коллегію, прося всѣхъ нынѣ находящихся въ Волжскомъ войскѣ старшинъ и казаковъ, такъ и отставныхъ, осиротѣвшихъ и малолѣтковъ, оставить на прежнихъ древнихъ казачьихъ обрядахъ и на прежнихъ поселеніяхъ, со всѣми вольностями и угодьями и съ полученіемъ денежнаго и прочаго жалованья; а для управленія войсками и всего общественнаго суда быть такъ, какъ нынѣ онъ Персидскій главнымъ командиромъ находится и при немъ четыремъ войсковымъ старшинамъ „непремѣннымъ" и двумъ войсковымъ есауламъ, для исправленія же въ войсковой канцеляріи письменныхъ дѣлъ быть „одному войсковому дьяку и четыремъ писарямъ". Войсковой атаманъ съ опредѣленными старшинами долженъ быть въ присутствіи канцеляріи каждый день и

*) Сто человѣкъ, при одномъ старшинѣ, остались на Волгѣ „для провожанія женъ и дѣтей". До сей поры о причинахъ перевода казаковъ съ Волги на Терекъ давались разнорѣчивыя данныя. Одни изслѣдователи утверждаютъ, что на то переселеніе повліяло бѣгство Калмыковъ въ Китай, почему казакамъ-де не отъ кого было уже болѣе охранять Поволжье (Скворцовъ, Истор.Статист. Очеркъ Астрах., каз. в., стр. 25); другіе говорятъ, что главная причина уничтоженія Волжскихъ казаковъ было участіе ихъ въ Пугачевщинѣ (Бирюковъ, Справка объ Астр. каз. в., 7). Того же убѣжденія держится и почтенный авторъ монографіи „Пугачевъ и его сообщники" (т. III). На самомъ же дѣлѣ ни бѣгство Калмыковъ *въ 1771 г.*, ни Пугачевское волненіе въ 1773—1774 гг. не могли имѣть вліянія на переселеніе Волжскихъ казаковъ на Терекъ: оно началось еще въ 1769 г.

всѣ вступающія письменныя дѣла и всякія словесныя жалобы и прошенія обще тотчасъ разсматривать по самой справедливости и рѣшенія чинить наивозможно скорѣе, маловажныя записывая только въ книгу, а прочія приговорами за подписаніемъ всѣхъ присутствующихъ и дьяка, „дабы впредь никакого въ дѣлахъ помѣшательства и упущенія, а отъ челобитчиковъ въ нескоромъ или въ несправедливомъ рѣшеніи напрасныхъ жалобъ происходить не могло". Въ каждомъ казацкомъ поселеніи (т.-е. въ шести станицахъ) Персидскій просилъ „опредѣлять по выбору общественному, съ перемѣною погодно, по одному станичному атаману" для исполненія получаемыхъ изъ войсковой канцеляріи приказовъ, и при нихъ „для случающихся посылокъ по два станичныхъ старшины, по есаулу, по одному писарю и по два канонира, такъ, какъ и нынѣ оные находятся". Ходатайствовалъ еще Персидскій о томъ, чтобы походные атаманы изъ старшинъ, также есаулы, сотники, хорунжіе, „квартермистры", и писаря и прочіе, при выкомандированіи далѣе ста верстъ отъ своихъ жилищъ, получали денежное жалованье и провіантъ, а въ зимніе мѣсяцы и фуражъ на лошадей, „противъ Донскихъ старшинъ и казаковъ; понеже безъ такого удовольствія въ отдаленіи отъ домовъ своихъ въ исправности быть для службы никакъ не можно". Въ заключеніе атаманъ жаловался на тяготу казачью, будто „старшины и казаки въ разныхъ раскомандированіяхъ находятся безсмѣнно и приходятъ въ крайнее разореніе и неисправность; ибо много случается, что бывшіе въ походахъ, за упадкомъ лошадей, пѣшіе къ войску приходятъ". Поэтому онъ просилъ производить командировки чрезъ годъ или два „по половинному числу", дабы такимъ порядкомъ казаки, „поживъ нѣсколько въ домахъ, паки себя всѣмъ оружіемъ и лошадьми исправить могли". Обиднѣе всего казалось Волженцамъ, что, кромѣ разныхъ „нужныхъ военныхъ" требованій, ихъ заставляли еще давать, „проѣзжающимъ особамъ" подводы, коихъ „отправленіе въ разныя мѣста великое число бываетъ", притомъ безъ платежа прогоновъ, и при требованіи ихъ нерѣдко „станичнымъ атаманамъ и прочимъ чинамъ обиды и озлобленіи чинятся". Въ отвѣтъ на эту просьбу, 29 Іюля 1771 г. за № 8580, „по маломъ императорскомъ титулѣ", послѣдовала высочайшая грамота войсковому атаману Макару Персидскому и всему Волжскому войску, коею подтверждались всѣ, дарованныя грамотой 1734 г., права и преимущества казаковъ какъ по части общественнаго управленія, такъ и относительно получаемаго казаками жалованія съ тѣмъ, однако, чтобы половина послѣдняго и провіанта отсылалась въ Моздокскій полкъ, а другая половина дѣлилась между 540 оставшимися на Волгѣ казаками. Также въ половинномъ числѣ людей повелѣвалось посылать зимовую и легкія станицы „съ войсковыми нуждами". Жалованіе во время командировокъ производить наровнѣ съ Донскими казаками. Волженцы были освобождены отъ посылокъ въ Нижегородскую и Казанскую губерніи и отъ караула при Калмыцкомъ приставѣ. Состоящихъ же 50 человѣкъ съ атаманомъ въ Дмитріевскомъ соляномъ комиссаріатствѣ велѣно замѣнить Астраханскими казаками. Астраханскому губернатору Бекетову было „строжайше предписано", „чтобъ Волжскаго войска казаки и дѣти ихъ ни

въ какія работы, касающіяся до отправленія каторжными, отнюдь употребляемы не были, кромѣ развѣ одного караула, да и то съ перемѣною, и елико возможно тѣхъ казаковъ отъ всякаго изнурительнаго состоянія защитить и не допустить... Находящихся въ работахъ спустить и впредь ни въ какія работы, безъ указу Военной Коллегіи, не опредѣлять". Атаману Персидскому велѣно, за выборомъ казаковъ въ Московскую „легіонную" команду, содержать въ войскѣ навсегда 540 семей, и всѣхъ старшинскихъ и казачьихъ дѣтей пересмотрѣть и годныхъ, отъ 15 лѣтъ и выше, записать въ казачьи списки и употреблять на службу „съ прочими". Но отъ почтовой повинности казаковъ не освободили: попрежнему они должны были давать „проѣзжающимъ генералитету, штабъ, оберъ и унтеръ-офицерамъ и другимъ чинамъ подводы и конвой" въ числѣ „положенномъ въ подорожныхъ" и лишь сверхъ этого числа могли брать „прогонныя деньги по указу". [1])

Одновременно съ посылкою этой грамоты атаману Персидскому была пожалована „золотая" сабля, украшенная (на ефесѣ) бриліантами съ такой надписью золотыми буквами на клинкѣ:

„Божіею милостію мы Екатерина II, императрица и самодержица Всероссійская, всемилостивѣйше жалуемъ сею саблею Волгскаго войска войсковаго атамана Макара Персидскаго за многія и вѣрныя службы. Іюля дня 1771 года въ Санкпетербургѣ" [2]).

Но служба Волжскихъ казаковъ мало облегчилась, такъ какъ теперь приходилось содержать тѣже посты и кордоны по линіи 540 человѣкамъ, тогда какъ ранѣе эту службу отправляли 1057 семей. Неудивительно послѣ этого, что казаки, роптавшіе сначала на свою судьбу въ тайнѣ, съ появленіемъ въ 1774 г. Пугачева на Волгѣ, открыто возставъ противъ правительства, въ значительномъ числѣ перешли на его сторону, чтобы съ оружіемъ въ рукахъ добиться себѣ льготъ и вольностей. Управлявшій Волжскимъ войскомъ безсмѣнно 37 лѣтъ, Макаръ Персидскій, если не принялъ открыто сторону самозванца, то своими „медлительными" дѣйствіями много способствовалъ его успѣхамъ въ Понизовьѣ.

Бунтъ кончился. На Волгѣ наступило относительное спокойствіе, и въ казачьей охранѣ уже не было особенной надобности. Тогда въ 1776 году послѣдовалъ указъ, повелѣвавшій для обезпеченія границъ по Тереку и для удобнѣйшей связи оныхъ отъ Моздока до Азова, отверстое на 500 вер. противъ Кубанцевъ пространство заселить Волжскимъ войскомъ, расположа его по самой границѣ въ шести укрѣпленныхъ ретраншаментами станицахъ". Весной 1778 г., въ числѣ 3665 челов. муж. п. [3]), казаки перешли на Кав-

---

[1]) Грамоты этой нѣтъ ни въ Полн. Собр. Зак., ни въ Актахъ Историческихъ. Копія ея хранится въ дѣлѣ Астрах. Губер. Архива за 1790 г., № 275.

[2]) Сабля эта долгое время хранилась въ родѣ Персидскихъ, и въ 1898 г. земскимъ начальникомъ Царицынскаго у. Петромъ Николаевичемъ Персидскимъ подарена Офицерскому Собранію Астраханскаго казачьяго войска для будущаго казачьяго музея.

[3]) Изъ этого числа 1 полковой командиръ (въ Георгіевскѣ), служащихъ старшинъ 36, казаковъ 504, артиллерійскихъ учениковъ 200, неслужащихъ и отставныхъ старшинъ 22, казаковъ 818, малолѣтковъ (казач. дѣтей) 2084.

казскую линію, основавши на 205 верст. въ длину, между Моздокомъ и сѣверной крѣпостью, пять станицъ при крѣпостяхъ Екатеринодарской на р. Малкѣ, Павловской на Курѣ, Маріинской на Холкѣ, Георгіевской на Подкумкѣ и Александровской на Томузловѣ [1]) Они составили особый полкъ, который получилъ названіе „Волжскаго казачьяго полка“. Въ видѣ наказанія ихъ подчинили земскимъ властямъ и не дали никакихъ земель и угодій.

Казаки нѣсколько разъ жаловались начальству на свои нужды, но не получали никакого удовлетворенія. Въ 1790 г. командиръ Волжскаго полка, премьеръ-маіоръ Климъ Страшновъ, подалъ прошеніе самому свѣтлѣйшему князю Потемкину. Въ прошеніи этомъ онъ говорилъ, что какъ нѣтъ у нихъ отведенной земли подъ настоящее поселеніе станицъ для хлѣбопашества, сѣнокосовъ, пастьбы скота и лѣсныхъ угодьевъ, то во всемъ они терпятъ недостатокъ и потому же войско „до нынѣ не имѣетъ построенныхъ церквей, кромѣ одной, взятой полкомъ съ прежнихъ мѣстъ (стоящей въ Георгіевскѣ) и, по неимѣнію священниковъ въ другихъ четырехъ станицахъ, нерѣдко люди умираютъ безъ покаянія“ [2]). А между тѣмъ на Волгѣ у нихъ было пять церквей, построенныхъ войсковымъ коштомъ, домà съ прочимъ строеніемъ, мельницы, сады и проч. обзаведеніе, которое, „по неимѣнію тогда покупщиковъ, за неприбытіемъ еще на тѣ мѣста экономическихъ крестьянъ [3]), продано самою дешевою цѣной, а прочее безъ продажи осталось“. По переселеніи жъ на линію первый съ великою трудностію посѣянный хлѣбъ на первое обзаведеніе въ 1779 г. „отъ бунту“ Кабардинцевъ и прочихъ горскихъ народовъ весь пропалъ въ полѣ неснятый, табуны конные и скотные въ трехъ станицахъ ими отогнаны всѣ, да и послѣ того было много разореній отъ горцевъ увозомъ людей, грабежомъ скота и проч., и истребленіемъ саранчею въ поляхъ хлѣба. „Къ наивящему жъ неудобству воспрещены о торгахъ и прочихъ довольствахъ привеллегіи“.

Изнуренные безсмѣнными командировками, содержаніемъ семи пограничныхъ постовъ и военной и гражданской почтъ въ 9-ти дистанціяхъ Кавказскаго намѣстничества (хотя для послѣдней повинности были другія поселенцы), казаки просили только дать имъ земли и лѣса и возвратить право на общественную продажу вина, обѣщаясь доходы съ послѣдняго „употреблять на сооруженіе церквей, содержаніе канцеляріи и на поправленіе казаковъ, приходящихъ въ бѣдность и неисправность къ службѣ отъ упадка лошадей“. Хлопотали они еще „о привозѣ“ соли съ Маныча или Кумскихъ озеръ, о сравненіи въ жалованіи [4]) съ Донскими казаками (служившими на линіи по два года) и объ укрѣпленіи ихъ станицъ, „по пограничности мѣста“, по

---

[1]) Станицы получили названіе отъ крѣпостей, при которыхъ основались. Въ Екатеринодарской поселено 720 казаковъ, въ Павловской — 637, Маріинской—654, Георгіевской —762 и Александровской—892. Осталось на Волгѣ въ Дубовкѣ 486 душъ м. п.

[2]) Вотъ одна изъ причинъ усиленія среди казаковъ раскола.

[3]) На земляхъ Волжскаго войска предположено было поселить 20 тыс. экономическихъ крестьянъ.

[4]) Въ Волжскомъ полку было жалованіе старшинамъ и офицерамъ по 6 р. въ треть.

обряду крѣпостей", съ отпускомъ имъ необходимаго числа орудій и надлежащаго количества зарядовъ.

По этой просьбѣ „Рязанскій, Тамбовскій и Кавказскій ген.-губернаторъ и командующій войсками, у Кавказа и Кубани расположенными", ген.-аншефъ И. В. Гудовичъ потребовалъ отъ правителя Кавказскаго намѣстничества ген.-м. С. А. Брянчанинова отвода казакамъ земли; но, за различными справками и отысканіемъ грамотъ, вѣдомостей и проч., жалоба казачья не приходила къ рѣшительному результату. 30 Іюля 1791 г. казаки вновь безпокоили „свѣтлѣйшаго" и „всепреданнѣйше просили изліянія его высокой милости на Волжскій полкъ, дабы оный, разрѣшаясь отъ теперешней безпредѣльности, вкупѣ съ другими не преставалъ молить вѣчно" за князя Потемкина „Всевышнему Богу". Жаловались Волженцы и генералъ-прокурору князю Куракину. Однако и въ послѣдующія восемь лѣтъ не были исполнены требованія казаковъ, хотя еще въ 1793 г. намѣстническое правленіе поручало землемѣру Сыромятникову отмежевать казакамъ надѣлы, полагая, по положенію генералъ-фельдмаршала князя Потемкина, „ранговымъ": полковому командиру 300 дес. и старшинамъ по 60 дес. и, по силѣ межевой инструкціи, простымъ казакамъ по 15 дес. на душу и по 33 дес. для священнослужителей въ 4 станицахъ, а всего Александровской станицѣ 16,791 дес., Георгіевской—19,685 д., Маріинской—12,500 д., Павловской—11,458 д. и Екатериноградской—12,840 д. Лишь въ 1800 г. нарѣзка земли осуществилась. Однако прежнихъ правъ и преимуществъ Волженцы не получили. Впослѣдствіи они слились и сравнялись съ другими Кавказскими казачьими полками, образовавъ одно Терское войско, гдѣ память о Волжскомъ казачествѣ сохраняется только тѣмъ, что два полка (Моздокскій и Волгскій) пополняются потомками этихъ казаковъ.

III.

Послѣ перевода Волженцевъ на Терекъ, высочайше конфирмованнымъ въ 1776 году докладомъ ген.-аншефа графа П. С. Потемкина, предполагалось поселить на Волгѣ „въ необходимо нужныхъ мѣстахъ нѣсколько изъ отставныхъ отъ воинской службы", „и всѣ сіи, подъ разными наименованіями (прежде на Волгѣ) состоящія, весьма небольшія войска, оставя на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они поселены, соединить въ одинъ корпусъ, по примѣру прочихъ иррегулярныхъ войскъ, и наименовать *Астраханскимъ казачьимъ войскомъ*" *). Одновременно было сдѣлано распоряженіе о переселеніи на оставшіяся отъ Волжскаго войска земли сначала 2 т. д. экономическихъ крестьянъ, а потомъ, указомъ 25 Іюня 1781 г., еще 20 т. душъ, съ тѣмъ, однако, чтобы, „при назначеніи земель подъ крестьянскія поселенія, было ограничено селеніе офицеровъ, дабы и впредъ приходящимъ на оное поселеніе таковымъ же отставнымъ въ тѣхъ мѣстахъ земли довольное количество было оставлено".

Кромѣ непереселившихся на Кавказъ и оставшихся въ Дубовкѣ 486 казаковъ, сюда, по мѣрѣ окончанія службы, возвращались казаки изъ Мо-

---

*) См. въ дѣлѣ Астрах. войск. Архива, № 72, указъ Сената 21 Сентября 1797 г.

сковскаго коннаго легіона и здѣсь оставались. Волжское войско такимъ образомъ все еще существовало. На мѣсто умершаго атамана Макара Персидскаго, послѣ Пугачевскаго бунта атаманомъ Волжскимъ былъ назначенъ сынъ его Василій Персидскій [1]). 11 Марта 1781 года „за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ" ему была дана грамота „по большомъ императорскомъ титулѣ", въ которой „объявлялось", что „пожаловали ему подполковнику и Волгскаго войска войсковому атаману Василію Персидскому, въ воздаяніе пятидесяти-лѣтней его службы и извѣстныхъ намъ заслугъ отца его, войскового атамана Макара Персидскаго, въ вѣчное и потомственное владѣніе, ту самую въ бывшихъ Вольскаго войска дачахъ на рѣкѣ Иловлѣ землю, на которой поселенныя имъ слободы Ольховка и Гусевка находятся, въ коихъ по плану состоитъ всякаго званія угодій 12,341 дес. 1400 кв. саж." [2]).

По произведенному въ 1782 году измѣренію, во владѣніи оставшихся Волжскихъ казаковъ оказалось въ 22 дачахъ удобной и неудобной земли 176,168 дес. 2265 кв. с., у экономическихъ крестьянъ въ 6 дач. — 127,586 дес. 537 с. и изъятыхъ изъ владѣнія Волжскаго войска государственныхъ земель въ 4-хъ округахъ 276,620 д. 1966 с. Между тѣмъ живущихъ на нихъ было: 508 казаковъ, 28 господскихъ слугъ, 1187 приписныхъ Малороссіянъ, и крестьянъ помѣщичьихъ 97 и экономическихъ 2783 души.

Разрѣшая вопросъ, какъ поступить съ остатками Волжскаго войска, правительство (высочайшимъ рескриптомъ 10 Іюля 1785 г. Кавказскому ген.-губернатору ген.-поручику Потемкину) сначала хотѣло оставить состоящія во владѣніи этихъ казаковъ земли безъ отбора, „исключая буде имѣются о томъ какіе-либо споры и иски отъ казенныхъ селеній или частныхъ", а главное поселеніе казачье Дубовку, „по выгодности ея положенія", обратить въ посадъ; но потомъ въ 1788 г. вышло повелѣніе перевести казаковъ на Кавказскую линію или въ новозаводимый городъ Узень. Указомъ 12 Сентября 1789 г. это распоряженіе подтверждено; предлагалось переселять казаковъ только въ этотъ городъ „а которые сами пожелаютъ остаться на отведенныхъ имъ прежде земляхъ, тѣхъ оставить безъ переселенія".

На ряду съ этимъ возникалъ вопросъ, какъ поступить съ казачьими надѣлами, въ случаѣ выселенія казаковъ. Саратовская Казенная Палата, не дождавшись разъясненія Сената, „дабы казачьи земли не оставались праздными", поспѣшила часть ихъ сдать „изъ оброка" частнымъ лицамъ. Между тѣмъ переселеніе казаковъ не состоялось, да и самый проектъ устрой-

---

[1]) Другой сынъ Макара, премьеръ-маіоръ Персидскій, былъ (съ 6 Апрѣля 1777 г. по Май 1790 г.) командиромъ Астраханскаго казачьяго полка.

[2]) Грамота эта хранится у одного изъ его потомковъ, помѣщика Царицынскаго у. Владимира Алексѣевича Персидскаго. У него же долгое время хранилась и сабля его съ такой надписью на клинкѣ: „Божіею милостію мы Екатерина Вторая Императрица і самодержица Всероссійская і прочая, і прочая, і прочая, пожаловали сею саблею Волгскаго войска, войсковаго старшину і зимовой станицы атамана Василія Персидскаго за єво долговременныя і вѣрныя службы, в Москве лета 1762, Октября 18 дня". Эта сабля въ 1898 г. передана офицерскому собранію Астраханскаго казачьяго войска.

ства Новоузенской линiи утратилъ всякое значенiе, такъ какъ впереди, ближе къ Киргизской степи на Уралѣ, было уже нѣсколько сторожевыхъ линiй.

Въ 1790 году отставной есаулъ Чуксеевъ съ товарищами вошелъ къ Саратовскому ген.-губернатору Черткову съ жалобой, прося его возвратить имъ земли и возложить на нихъ и „на дѣтей ихъ, приходящихъ въ возрастъ, по званiю ихъ службу". Въ это время оставшихся отъ Волжскаго войска старшинъ и казаковъ насчитывалось 418 чел., да казачьихъ дѣтей, непомнящихъ родства, 68 чел. Изъ нихъ „нѣкоторые поселились на урочищахъ при озерѣ Форпостномъ, что на Суводѣ, а остальные желанiе имѣли поселиться на р. Пичугѣ". По представленiю Черткова, указомъ 21 Сентября 1797 г., велѣно обмежевать казачьи земли, а затѣмъ предписано наряжать Волженцевъ (вмѣстѣ съ Саратовскими, Царицынскими и Камышинскими казаками) „на содержанiе учрежденнаго противъ Киргизъ-кайсаковъ кордона, по 100 человѣкъ, коимъ состоять въ командѣ ген.-м. Попова [1]), съ полученiемъ опредѣленнаго жалованiя" [2]). Наконецъ, высочайшимъ повелѣнiемъ 7 Января 1804 г., жившiе въ Дубовкѣ и въ станицѣ Александровской [3]) казаки были подчинены „начальствующему Астраханской кордонной стражей, коменданту Астраханскому ген.-м. Завалишину

Но то не было еще окончательнымъ подчиненiемъ Волжскихъ казаковъ Астраханскому войсковому начальству. По крайней мѣрѣ командиръ Кавказскаго корпуса попрежнему считалъ ихъ въ числѣ тѣхъ полковъ, которые переселены съ Волги на Терекъ, и требовалъ ихъ явки на Кавказскую линiю. Переписка тянулась 15 лѣтъ. „По изслѣдованiю" оказалось, что казаки эти остались отъ переселенiя на Кавказъ по своему „неимуществу" и впослѣдствiи, послѣ переселенiя, выходили съ Кавказа и селились съ оставшимися въ Дубовскомъ посадѣ и въ станицахъ Александровской и Пичужинской казаками, „кои въ 1801 г. поступили въ составъ Астраханскаго казачьяго полка" [4]). Въ виду этого, по представленiю Астраханскаго коменданта Дельпоццо и командира Кавказскаго корпуса Вельяминова, Государь Императоръ повелѣть соизволилъ: „всѣхъ тѣхъ казаковъ, принадлежащихъ Моздокскому и другимъ казачьимъ полкамъ, на Кавказѣ поселеннымъ, оставить въ Астраханскомъ казачьемъ войскѣ" [5]).

Такъ, безъ всякой боевой славы (на Волгѣ), закончило существованiе свое Волжское войско.

П. Юдинъ.

---

[1]) Командиръ Астраханскаго казачьяго полка.

[2]) Изъ указа Военной Коллегiи Астрахан. военному губернатору, ген.-лейтенанту Кнаррингу 2-му, отъ 23 Марта 1801 г., № 27822.

[3]) Бывшая Суводская станица, что прежде хуторъ Полунинъ.

[4]) Полковникъ Скворцовъ въ своемъ Истор.-статист. очер. Астрах. каз. в., ст. 394 и 396, неправильно указываетъ, что они причислены къ Астрах. войску въ 1804 г.

[5]) Сообщенiе Вельяминова Астрах. войск. канцелярiи 16 Сентября 1821 г., № 3122.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ МИРОВОГО ПОСРЕДНИКА БЫЛАГО ВРЕМЕНИ.

Въ концѣ 1861 года мнѣ понадобилось съѣздить въ Саратовскую губернію. Занесенный со всѣхъ сторонъ снѣгомъ, убаюкиваемый мятелями и вьюгами, я полагалъ, что и о моемъ существованіи забыли въ Задонскомъ уѣздѣ, какъ я забылъ объ уѣздныхъ дрязгахъ. Я такъ далекъ былъ отъ уѣздныхъ дѣлъ, что забылъ и про то, что состою кандидатомъ въ мировые посредники. Поэтому, офиціальное извѣщеніе, отправленное эстафетою объ избраніи меня въ посредники, было большою для меня неожиданностью. Только частное письмо, вслѣдъ за эстафетою полученное, разъяснило, что избранъ я по случаю смерти посредника Ярцева (одного изъ лучшихъ и образованнѣйшихъ людей въ губерніи) и что мнѣ нужно торопиться.

Въ то время трудность и отвѣтственность обязанностей посредника достаточно уже опредѣлились, и первымъ моимъ побужденіемъ было намѣреніе отказаться отъ должности; но, вспомнивъ про дворянъ, состоявшихъ въ службѣ и домогавшихся избранія, я пріободрился. Мое правило—отъ службы не отказываться и на службу не напрашиваться, и я рѣшилъ поступить на посредническую службу. Сборы мои были не долги, и черезъ пять дней пути я былъ уже въ Задонскѣ. Повидавшись и переговоривъ съ предводителемъ дворянства В. . . . ымъ, я въ тотъ же день отправился къ посреднику Куликовскому, временно завѣдывавшему моимъ участкомъ. Куликовскій обрадовался моему пріѣзду, т. е. возможности сдать дѣла и избавиться отъ работы. Отъ него я узналъ, что избраніе мое состоялось только потому, что осилившая на выборахъ дворянская партія не имѣла подходящаго для дѣла человѣка. А какъ тогда въ посредники назначить кого-нибудь было нельзя, то и рѣшили выбрать меня, какъ не принадлежащаго ни къ какой партіи. Трудно было въ тѣ времена власть имѣющимъ лицамъ отбиваться отъ дворянъ, ломившихся въ посредники. Большинство плѣнялось, кромѣ новаго почетнаго званія, пріятною перспективою получать 1500 р. въ годъ жалованья, что при дешевизнѣ жизни и цѣнности денегъ составляло сумму преизрядную. Образовательный же и нравствен-

ный цензъ дореформенныхъ дворянъ стоялъ невысоко. До обнародованія Положенія 19 Февраля дворяне въ уѣздахъ знакомы были только съ однимъ полицейскимъ порядкомъ управленія. Полиція взыскивала подати и оброки, производила судъ и расправу, усмиряла бунты или псевдобунты, сѣкла провинившихся крестьянъ и дворовыхъ во время пребыванія господъ въ городахъ. Къ полиціи дворяне обращались и въ казусныхъ дѣлахъ[1]). Правда, существовалъ въ тѣ времена и Уѣздный Судъ; но это учрежденіе большинству дворянъ представлялось безполезнымъ, излишнимъ. Повытчики въ судахъ писали приговоры съ предвзятымъ намѣреніемъ похлестать; а судья, не читая, подписывалъ; поэтому бойкій дворянинъ выбирался въ исправники, а захудалый шелъ въ судьи. Почетомъ пользовалось въ уѣздѣ только званіе предводителя дворянства, главнѣйшею обязанностію котораго было кормить и поить дворянъ.

При такихъ-то порядкахъ прозябало уѣздное дворянское общество, и вдругъ, какъ снѣгъ на голову, вмѣстѣ съ Положеніемъ появился какой-то административный порядокъ! Одинъ дворянинъ домогался званія посредника. Отговаривая его, я между прочимъ сказалъ ему: Вы не можете быть посредникомъ отъ того, что не знаете, какого рода эта служба.—Разумѣется, полицейская, фыркнулъ дворянинъ. — Нѣтъ не полицейская, а административная, внушительно замѣтилъ я. Новое словечко пошло въ ходъ, переработалось въ мѣстной лабораторіи, и немного спустя исправникъ щегольнулъ имъ, когда пришлось мнѣ съ нимъ объясняться по дѣлу одного несчастнаго мужика, за неуважительный отзывъ о Положеніи гноившагося въ тюрьмѣ. «Дѣло Болдырева (успокоивалъ меня исправникъ) окончено производствомъ: велѣно дать ему административнымъ порядкомъ сто розогъ». Резолюція милосердаго Монарха по этому дѣлу состоялась въ слѣдующей формѣ: «взыскать губернатору административнымъ порядкомъ» (т. е. не предавая суду). Въ редакціи же исправника вышло: « дать административнымъ порядкомъ сто розогъ» [2]).

[1]) Большою извѣстностью въ обществѣ въ тѣ времена пользовался водевиль, въ которомъ одно изъ дѣйствующихъ лицъ распѣвало куплетецъ:

Задѣть мою амбицію
Я не позволю вамъ;
Я жалобу въ полицію
На васъ, сударь, подамъ.

[2]) Нѣчто подобное описанному случилось въ Воронежской губерніи въ царствованіе императора Николая I. Расходившемуся въ кабакѣ мужику кабатчикъ указалъ на портретъ царскій; а мужикъ ему въ отвѣтъ: что мнѣ Царь, я на него плюю. Составили прото-

Часто мнѣ придется упоминать въ своихъ запискахъ о злобѣ и невѣжествѣ людей, принимавшихъ посредственное или непосредственное участіе въ реформѣ и очень рѣдко о самоотверженіи и любви. Возмущало и ужасало меня особенно то обстоятельство, что никто изъ дворянъ не думалъ объ устройствѣ прочныхъ поземельныхъ отношеній къ крестьянамъ. Крестьяне иногда говорили помѣщикамъ: «Какъ мы теперь будемъ жить?» но не получали отвѣта. Всѣ помѣщичьи стремленія ограничивались желаніемъ попользоваться еще крѣпостникою. Мнѣ кажется, они думали, что все останется по старому, и перемѣнятся одни названія: барщина будетъ называться издѣльною повинностію, оброкъ денежною, крѣпостные люди временно-обязанными, и пріятное для слуха «чуки-чукъ» производить будутъ не исправники и становые, а мировые посредники.

Перехожу къ посредническимъ своимъ занятіямъ.

Изъ кабинета Куликовскаго я вызванъ былъ для объясненія съ депутатами Сергіевскаго крестьянскаго общества. Потолковавъ съ депутатами, я ихъ отпустилъ и объявилъ, что дѣло буду разбирать завтра на мѣстѣ. На другой день рано утромъ я выѣхалъ въ с. Сергіевку. Крестьяне, собравшіеся на сходъ, встрѣтили меня, какъ стараго знакомаго. Затѣмъ депутаты (ходоки) приступили къ изложенію дѣла. Сергіевскіе крестьяне вмѣстѣ съ крестьянами села Ржавца и Екатериновки нѣкогда составляли владѣніе одного помѣщика, хлѣбный запасный магазинъ имѣли общій; выстроенъ тотъ магазинъ былъ крестьянами изъ собственнаго лѣса и рубленъ въ ихъ рабочіе дни. Деревни эти по обстоятельствамъ перешли къ тремъ разнымъ владѣльцамъ, своевременно не позаботившимся о хлѣбныхъ крестьянскихъ магазинахъ. Нынѣ, не смотря на заявленіе, земская полиція понуждаетъ крестьянъ выстроить хлѣбный запасный магазинъ и засыпать его хлѣбомъ. Таковое требованіе Сергіевскіе крестьяне считаютъ несправедливымъ, такъ какъ въ Ржавцѣ у нихъ одинъ общій магазинъ, засыпанный хлѣбомъ сообща съ крестьянами с.с. Ржавца и Екатериновки. Хлѣбъ засыпанъ Сергіевскими крестьянами три года тому назадъ, въ удосто-

---

колъ, и о случившемся губернаторъ доложилъ Государю. Императоръ вздумалъ пошутить и велѣлъ мужику объявить: „Если онъ на Царя плюетъ, то и Царь на него плюетъ!“ Составили временное отдѣленіе и торжественно на сходѣ объявили высочайшее повелѣніе. Что же вышло? Бѣдному мужику рта не позволяли разинуть односельчане. Чуть онъ что скажетъ, ему въ отвѣтъ твердятъ одно: „Что съ нимъ толковать, на него Царь плюетъ.“ Мужикъ не вытерпѣлъ и повѣсился. Можетъ быть, что императору Александру II извѣстенъ былъ этотъ случай, и что поэтому и послѣдовало распоряженіе объ административномъ взысканіи.

вѣреніе чего представлена ими расписка смотрителя хлѣбныхъ магазиновъ. Жалоба эта, какъ относившаяся ко времени крѣпостной зависимости крестьянъ, не подлежала бы и разбору; но какъ дѣло шло объ обезпеченіи продовольствіемъ трехъ крестьянскихъ обществъ, то я объявилъ крестьянамъ, что, не имѣя права самолично рѣшить это дѣло, я напишу объ этомъ Губернскому Присутствію и рѣшеніе Присутствія имъ сообщу. Чтобы не возвращаться къ этому дѣлу, скажу, что въ то время губернское начальство *казалось* особенно озабоченнымъ устройствомъ хлѣбныхъ магазиновъ. Губернаторъ обратился къ посредникамъ съ циркулярнымъ письмомъ, прося ихъ въ самой любезной формѣ о содѣйствіи и разсчитывая, что посредники разслѣдуютъ надлежащимъ образомъ, кому слѣдуетъ устроить магазины и засыпать ихъ хлѣбомъ, такъ какъ правительство, на которое отнынѣ ложатся заботы о продовольствіи крестьянъ въ голодные годы, не можетъ принять на себя всѣхъ издержекъ *).

Занявшись дѣлами о хлѣбныхъ магазинахъ, я скоро къ величайшему своему удивленію убѣдился, что разслѣдованіе этого рода дѣлъ производится легко. Помѣщики, скрывая свои неблаговидные поступки, охотно сообщали всю подноготную про сосѣда, и мнѣ оставалось показаніе сосѣда провѣрить на сходѣ. Такимъ способомъ обнаруживалось, что помѣщикъ Емельяновъ употребилъ магазинный хлѣбъ на прокормленіе дворни, а магазинъ приспособилъ себѣ на баню; мнѣ же объявилъ, что крестьяне раскрали засыпанный имъ въ собственный магазинъ хлѣбъ. Въ с. Боркахъ помѣщикъ В. . . нъ употребилъ крестьянскій хлѣбъ на выкурку вина и точно также показалъ, что крестьяне произвольно разобрали хлѣбъ. Въ Боркахъ по тому же дѣлу производилъ дознаніе исправникъ и записалъ въ свой протоколъ, какъ показаніе крестьянъ, что они никогда хлѣба не засыпали, тогда какъ

---

*) Что же дѣлали смотрители хлѣбныхъ магазиновъ? спросилъ я у одного старожила. — Какъ что? Осматривали магазины, тамъ гдѣ ихъ пускали. — Какъ пускали? — Да, очень просто. Когда къ помѣщику въ имѣніе пріѣзжалъ смотритель, такъ хозяинъ его спрашивалъ, въ качествѣ чего онъ къ нему являлся. Если какъ гость, то онъ очень радъ; если же какъ смотритель, то...—„Какъ гость", торопился отвѣчать смотритель. „То-то же, заключалъ хозяинъ. Въ голодный годъ кормить своихъ крестьянъ я буду, къ вамъ за хлѣбомъ не пойду; такъ нечего и повѣрять меня!" Аргументація не совсѣмъ безосновательная. Тѣмъ болѣе правительство имѣло основаніе и право, не прибѣгая къ разслѣдованіямъ, требовать, чтобы, при ликвидаціи помѣщичьяго права, магазины въ исправномъ видѣ сданы были сельскимъ обществамъ. Вѣдь нельзя же въ самомъ дѣлѣ давать вѣру тому, чтобы, при существованіи крѣпостного права, крестьяне расхищали хлѣбъ изъ амбаровъ помѣщиковъ?

крестьяне показывали, что хлѣбъ былъ ими засыпанъ, но помѣщикъ рожь ихъ отправилъ на винокуренный заводъ, а овса они не засыпали и обязуются, по уборкѣ овса съ поля, засыпать его въ магазинъ. Крестьянамъ исправникъ прочелъ дѣйствительное ихъ показаніе, какъ бы записанное въ протоколъ, а къ лживому своему протоколу заставилъ ихъ приложить руки. Во многихъ уѣздахъ обнаружены злоупотребленія, по которымъ пришлось начать уголовныя преслѣдованія. Дѣла эти переданы новымъ должностнымъ лицамъ, судебнымъ слѣдователямъ. Разумѣется, такого рода разоблаченія не могли не встрѣвожить помѣщиковъ, они стали роптать, жаловаться и... послѣдовало распоряженіе «пріостановить разслѣдованіе о хлѣбныхъ запасныхъ магазинахъ». Тогда и Губернское Присутствіе отозвалось, оповѣстивъ посредниковъ циркулярно: «Такъ какъ крестьянамъ предоставлены права свободныхъ сельскихъ обывателей, слѣдовательно и право просить, и поэтому и о хлѣбныхъ магазинахъ они могутъ просить и ходатайствовать». Хотя съ наивнымъ своимъ разъясненіемъ Губернское Присутствіе немного запоздало, за то полиціи развязало руки. Полиція, не задаваясь никакими соображеніями, слѣдующею весною потребовала отъ крестьянъ, чтобы магазины были выстроены, хлѣбъ засыпанъ и назначила для того сроки. И такъ поднято сложное запутанное дѣло, возбуждено новое неудовольствіе помѣщиковъ, и въ концѣ концовъ *хлѣбное дѣло* оказалось въ рукахъ той самой полиціи, которую въ началѣ признано было полезнымъ устранить.

Обращаюсь къ служебному своему путешествію. Изъ Сергіевки я отправился по приглашенію помѣщицы А. С. Викулиной въ с. Ржавецъ. Этой почтенной и благочестивой старушкѣ непремѣнно хотѣлось хорошо устроить своихъ бывшихъ крѣпостныхъ. По проекту уставной грамоты, крестьянамъ предоставлялась издавна состоявшая въ ихъ пользованіи земля. Въ обмѣнъ, при дѣйствительно необходимомъ обѣимъ сторонамъ разверстаніи угодій, къ крестьянамъ поступала земля хорошаго качества и въ удобномъ для нихъ мѣстѣ. Ни противъ обмѣна, ни противъ разверстанія, ни вообще противъ грамоты, со стороны крестьянъ неудовольствія не заявлено; входить же въ какія бы то ни было соглашенія съ помѣщицею крестьяне отказались, объясняя свой отказъ тѣмъ, что нигдѣ еще про соглашеніе не слышно, и что поэтому они подождутъ, дѣйствовать же будутъ «какъ люди, такъ и мы». Изъ Ржавца я переѣхалъ въ с. Веселое, гдѣ точно также безуспѣшно толковалъ съ крестьянами о грамотѣ. Не пришло еще время, не было указаній отъ Земскаго Отдѣла, во главѣ котораго стоялъ въ то время Я. А. Соловьевъ; не выработалъ и я системы въ веденіи этого дѣла.

Только на третій день послѣ выѣзда изъ города я попалъ домой. Омывшись отъ дорожной пыли, я распорядился перевозкою въ городъ необходимыхъ вещей: изъ города разъѣзжать по участку мнѣ было удобнѣе.

Эту первую экскурсію свою я совершилъ съ ямщикомъ Конкою (Канономъ), такъ какъ лошадямъ моимъ нужно было отдохнуть. Призвавъ Конку въ Задонскѣ, я ему сказалъ: Ѣдемъ, Конка! Куда, не знаю; сколько времени проѣзжу, тоже не знаю.—Слухаемъ, отвѣчалъ Конка, и запрягъ въ мой тарантасъ свою разношерстную тройку. Когда мы на третій день попали въ Задонскъ, я у него спросилъ, сколько мнѣ слѣдуетъ заплатить. Три рубля, отвѣчалъ улыбаясь Конка. Удивленный такимъ скромнымъ требованіемъ, я спросилъ, почему онъ назначилъ такую малую цѣну. Вовсе не малую отвѣчалъ Конка. Три дня я и лошади мои кормились даромъ; а за работу довольно и 3-хъ рублей. Подумавъ я съ нимъ согласился. Овесъ въ тѣ времена стоилъ отъ 60 коп. до 1 рубля за четверть. Харчи Конки, при существовавшемъ тогда помѣщичьемъ хлѣбосольствѣ, не стоили ничего, а 3 рубля тогда считались не 3 рублями, а 10 рублями съ полтиной (счётъ велся на ассигнаціи). Счастливыя времена!

Не такъ гладко шли у меня дѣла съ письмоводителями. При упрощенномъ дѣлопроизводствѣ (упрощенномъ до того, что для мирового посредника обязательно было имѣть только книгу постановленій), всякій писарь годился въ письмоводители. Не менѣе того, въ виду типичности лицъ, занимавшихся письмоводствомъ, скажу нѣсколько словъ о письмоводителяхъ того времени. Первымъ моимъ письмоводителемъ былъ старичокъ, доставшійся мнѣ, такъ сказать, по наслѣдству отъ покойнаго Ярцева. То былъ форменный чиновникъ, съ прилизанными височками, клѣтчатымъ платкомъ и подагрою въ ногахъ. Онъ не вынесъ разъѣздовъ и вскорѣ отъ меня уволился. Замѣстителемъ его явился *пострадавшій за правду на службѣ* становой. Какъ черту тогдашнихъ нравовъ, я долженъ занести, что, нанимаясь, онъ мнѣ заявилъ, что, въ случаѣ провинности, я могу наказать его изъ собственныхъ рукъ (т.-е. кулакомъ, чубукомъ, палкою, но не иначе, какъ изъ собсвенныхъ рукъ); на конюшню же свести не имѣю права по договору. Какъ это напоминаетъ договоры ясновельможныхъ пановъ со служившими у нихъ шляхтичами, которыхъ можно было сѣчь, но не иначе какъ на коврижицѣ. Этого письмоводителя я долженъ былъ прогнать, и въ самомъ непродолжительномъ времени, вотъ по какому случаю. Въ Борковскомъ волостномъ правленіи ко мнѣ обратился съ жалобою крестьянинъ. Жаловался онъ на то, что во время разъѣздовъ письмоводи-

теля, у него украли чрезсѣдельный ремень и вожжи. «Какіе разъѣзды и какія вожжи?» Тутъ въ бесѣду нашу вмѣшался старшина и объяснилъ, что, въ отсутствіе мое изъ уѣзда, письмоводитель ѣздилъ по помѣщикамъ поздравлять съ праздникомъ, напился вмѣстѣ съ возчикомъ своимъ, и у нихъ пьяныхъ украли вожжи. Прогнанный письмоводитель прислалъ за себя объясниться жену, молодую, нарядную женщину. Но и это не помогло. На мѣсто его, по просьбѣ станціоннаго смотрителя, я взялъ его несовершеннолѣтняго сына. Мальчикъ оказался малограмотный и незнакомый съ канцелярскимъ механизмомъ до того, что мнѣ приходилось самому записывать бумаги во входящій и исходящій журналы. Кромѣ того, когда ему приходилось переписывать бумаги на имя губернатора, то онъ трепеталъ и не могъ писать при помышленіи, что пишетъ къ такому лицу. На мѣсто его явился отставной батальонный писарь. Этотъ уже остался у меня до конца, а по моей отставкѣ перешелъ къ судебному слѣдователю Павленко, который имъ былъ во все время своей службы очень доволенъ.

Городская квартира моя, еще до пріѣзда моего, была въ буквальномъ смыслѣ осаждена посессіонными крестьянами. Они просили о выдачѣ имъ увольнительныхъ свидѣтельствъ, какъ безземельнымъ, на основаніи 8 статьи Мѣстнаго Положенія. Всѣ эти музыканты-механики, люди сравнительно развитые, болѣе другихъ тяготились неволею и зависимостью отъ скупого барина. Жестоко было бы продлить еще на нѣкоторое время крѣпостную ихъ зависимость; но вмѣстѣ съ тѣмъ я опасался уволить такую массу людей безъ вѣдома, даже въ отсутствіи помѣщика. Въ надеждѣ найти нравственную поддержку, я обратился къ предводителю дворянства В. . . ну, и получилъ такого рода офиціальный отвѣтъ: «На основаніи 8 ст. Мѣстн. Полож., посессіонныхъ крестьянъ уволить можно; но какъ въ случаѣ неудовольствія помѣщика отвѣчать придется вамъ, то и увольненіе посессіонныхъ крестьянъ зависитъ отъ васъ». Конечно, такой уклончивый отвѣтъ не могъ мнѣ придать рѣшимости, но одинъ взглядъ на этихъ, замиравшихъ отъ тоски ожиданія людей, прекратилъ мои колебанія, и посессіонные крестьяне были удовлетворены. Впрочемъ, горькая чаша на этотъ разъ меня миновала. Помѣщикъ остался даже доволенъ, такъ какъ послѣ выдачи посессіоннымъ крестьянамъ увольнительныхъ свидѣтельствъ, ему не приходилось надѣлять ихъ землею.

Чаще прежняго стали поступать изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ напоминанія и подтвержденія о скорѣйшей провѣркѣ и повсемѣстномъ введеніи уставныхъ грамотъ въ дѣйствіе. Исполнить такое требованіе было крайне затруднительно, а какъ и не исполнить было

нельзя (Тверскіе посредники за одно заявленіе попали въ Петропавловскую крѣпость), то большая часть грамотъ введена была условно. Препятствовали введенію уставныхъ грамотъ въ дѣйствіе: 1) Высокая оцѣнка земли, поступавшей въ постоянное пользованіе крестьянъ. Продажная цѣна земли въ тѣ времена не превышала 35—40 рублей за десятину. Въ 1859 г., слѣдовательно за 2 года до обнародованія Положенія, я купилъ въ Задонскомъ уѣздѣ 200 десятинъ земли отъ купца Жаворонкова, по 36 рубл. за десятину. Въ составъ купленной земли вошли: 4 десятины дровяного лѣса, хуторъ съ хозяйственными постройками, рабочій скотъ, земледѣльческія орудія, уплата отсталаго арендатору и пр. Купецъ съ арендаторомъ меня жестоко надули, и выплаченная мною цѣна была предметомъ зубоскальства кошатниковъ, какъ тогда называли кулаковъ. Если принять все это въ соображеніе, да присоединить еще право помѣщиковъ производить обмѣнъ угодій, такъ красная цѣна крестьянской землѣ 30 рублей, а не 50, какъ опредѣлено по Положенію. 2) Разверстаніе помѣщичьихъ угодій съ крестьянскими нельзя было произвести ранѣе окончанія генеральнаго межеванія, такъ какъ неизвѣстно было, кому и какая достанется по межеванію земля. 3) Отказъ крестьянъ участвовать въ повѣркѣ и подписаніи грамотъ. За таковой отказъ крестьянскихъ уполномоченныхъ вызывали въ мировой съѣздъ, штрафовали деньгами, наказывали розгами и все-таки не могли заставить подписывать ненавистные имъ акты. Продолжалось это до тѣхъ поръ, пока не послѣдовало разъясненіе Земскаго Отдѣла. Земскій Отдѣлъ (Я. А. Соловьевъ) напоминалъ, что уставная грамота есть не болѣе какъ договоръ, а крестьяне—одна изъ договаривающихся сторонъ. Наказывать договаривающуюся сторону за несогласіе ея на договоръ нельзя. Какъ практическій исходъ, предлагалось мировымъ посредникамъ и съѣздамъ, при отказѣ крестьянъ принимать копіи уставныхъ грамотъ, отдавать таковыя на храненіе въ волостныя правленія. Честь и слава Я. А. Соловьеву за такое указаніе. Прекратились возмутительныя, безобразныя сцены на мировомъ съѣздѣ, и уставныя грамоты къ назначенному сроку введены въ дѣйствіе, хотя, повторяю, въ большей части условно, такъ какъ предназначенная къ выкупу земля, при межеваніи или разверстаніи, могла отойти отъ крестьянъ. Слѣдовательно, уставныя грамоты не имѣли того значенія, которое имъ придавали. Къ повѣркѣ уставныхъ грамотъ я намѣревался приступить прежде всего въ имѣніяхъ, гдѣ помѣщались волостныя правленія. Крестьяне по дѣламъ своимъ часто бываютъ въ волостныхъ правленіяхъ, поэтому неминуемо должны познакомиться съ новыми, болѣе льготными порядками отбыванія работъ по уставнымъ грамотамъ. Затѣмъ уставныя грамоты надо было торо-

питься ввести тамъ, гдѣ отношенія между помѣщиками и крестьянами были особенно тяжелы.

Однимъ изъ такихъ имѣній было с. Немерзъ, кандидата моего Кожина. Къ назначенному сроку въ домѣ помѣщика собрались уполномоченные отъ Немерзскихъ крестьянъ и сторонніе добросовѣстные изъ государственныхъ крестьянъ. Государственныхъ крестьянъ стали назначать въ сторонніе добросовѣстные свидѣтели, въ виду неудобства назначать для этого дѣла временно-обязанныхъ, принимавшихъ слишкомъ горячее участіе въ дѣлѣ, и отказывавшихся при томъ отъ подписанія акта. Не теряя времени, мы приступили къ повѣркѣ Немерзской уставной грамоты. Въ ней, послѣ общепринятаго упоминанія, что владѣлецъ оставляетъ за собою право произвести разверстаніе своихъ угодій съ крестьянскими, въ указанный Положеніемъ срокъ, вставленъ крючокъ. Крестьянскія усадьбы къ перенесенію не назначались, прогонъ же отъ деревни къ крестьянскимъ полямъ, на разстояніи 3-хъ верстъ пролегалъ по помѣщичьимъ полямъ. Куда мѣтилъ помѣщикъ, очевидно, да онъ и не скрывалъ своего намѣренія рядомъ принудительныхъ мѣръ, заставить крестьянъ переселиться безъ пособія съ его стороны; потому и дворы крестьянскіе оставлены на прежнихъ мѣстахъ. Крестьяне вотще просили дать имъ болѣе широкій прогонъ, резонно представляя, что при 3-хъ-верстномъ разстояніи отъ мѣста поселенія къ полямъ, при прогонѣ для скота, пролегающимъ узенькою полоскою по помѣщичьимъ полямъ, невозможно уберечься отъ потравы. Помѣщикъ же твердилъ свое: прогонъ имѣетъ установленную закономъ ширину (10 сажень), и поэтому онъ не обязанъ дѣлать его шире. Никакія уговариванія не помогли, помѣщикъ твердо стоялъ на своемъ. Часы пробили 12, и я приглашенъ былъ къ завтраку, а крестьяне отпущены обѣдать. Когда мы выходили изъ залы, добросовѣстные изъ государственныхъ крестьянъ, о которыхъ среди преній позабыли, сѣвъ на стулья, обратились ко мнѣ со словами: «Батюшка, у насъ ноги подламываются». Нужно знать, что эти люди раннимъ утромъ прошли 10 верстъ и все время повѣрки грамоты стояли; когда же ушли временно - обязанные крестьяне, помѣщикъ не догадался ихъ покормить. Упоминаю объ этомъ ничтожномъ обстоятельствѣ потому, что впослѣдствіи объ этомъ будетъ рѣчь. Послѣ крестьянскаго обѣда мы толковали еще нѣсколько часовъ; затѣмъ, записавъ показанія крестьянъ и помѣщика, я пригласилъ помѣщика пріѣхать на другой день въ городъ, въ засѣданіе мирового съѣзда, подтвердивъ о томъ же и уполномоченнымъ отъ крестьянъ. Я расчитывалъ, что на мировомъ съѣздѣ убѣдятъ помѣщика въ нелѣпости затѣяннаго имъ дѣла; тѣмъ болѣе, что

помѣщика можно было пугнуть 2 пунктомъ 175 статьи Мѣстнаго Положенія, въ силу коего Губернское Присутствіе имѣетъ право понижать оброкъ, если крестьянскія поля отдалены отъ селенія. Мировой Съѣздъ нашъ состоялъ изъ предсѣдателя, предводителя дворянства В. . . а, мировыхъ посредниковъ: 1-го участка Лермонтова, 2-го участка Куликовскаго, 3-го моего и 4-го участка Гаршина. Членъ отъ правительства Арнольди, человѣкъ ловкій, предусмотрительный, шкуру свою берегущій и поэтому съѣзда нашего почти не посѣщавшій. На съѣздѣ заявленіе мое выслушано холодно, и предсѣдатель только заявилъ, что помѣщикъ воленъ производить разверстаніе, какъ и когда ему угодно. Затѣмъ съѣздъ, въ полномъ составѣ, вышелъ къ дожидавшимся въ передней крестьянскимъ уполномоченнымъ. Оффиціальная рѣчь предсѣдателя не подѣйствовала на уполномоченныхъ. Тогда Гаршинъ сталъ уговаривать ихъ подписать грамоту. Подпись крестьянъ (*неграмотныхъ*) вначалѣ считалась необходимою, и только въ позднѣйшее время, послѣ разъясненія Земскаго Отдѣла, не только уполномоченные отъ крестьянъ, но и сторонніе свидѣтели избавлены были отъ этой муки; при первоначальныхъ же повѣркахъ считали необходимымъ *добиваться* отъ крестьянъ подписанія грамоты. Но какъ ни старался Гаршинъ, крестьянскіе уполномоченные упорно молчали. Принявъ молчаніе ихъ за знакъ согласія, Гаршинъ обратился къ одному изъ уполномоченныхъ со словами: «Пойди и приведи сюда Тетюшинскаго волостного писаря, онъ за васъ распишется». Не успѣлъ крестьянинъ дойти до двери, какъ среди тишины вдругъ раздался голосъ другого уполномоченнаго: «Куда ты, оставайся здѣсь». Крестьянинъ уполномоченный вернулся и сталъ на свое мѣсто. Неописуемо было бѣшенство Гаршина и негодованіе членовъ. Тотчасъ составили протоколъ о непослушаніи крестьянъ, и всѣхъ ихъ оштрафовали; несчастнаго же, осмѣлившагося возвысить голосъ, кромѣ того, присудили къ наказанію 20 ударами розогъ. Гаршинъ тотчасъ побѣжалъ въ полицію просить исправника наказать виновнаго построже. Исправникъ такъ поусердствовалъ, что несчастный крестьянинъ, какъ мнѣ съ злорадствомъ передавалъ Кожинъ, цѣлую недѣлю все грѣлся на солнцѣ. Такое по истинѣ плантаторское звѣрство и безстыдство глубоко меня оскорбило, тѣмъ болѣе, что я былъ невинною причиною всего этого безобразія. Но, затаивъ обиду, я далъ себѣ слово болѣе къ мировому нашему съѣзду ни съ какимъ дѣломъ не обращаться, а ограничиться одними оффиціальными сношеніями.

Повѣрка уставныхъ грамотъ на мѣстѣ много способствовала ознакомленію моему съ общественнымъ (неоффиціальнымъ) устройствомъ

крестьянскаго быта. Еще болѣе поучительнаго для себя и для дѣла пріобрѣлъ я во время перваго, по минованіи льготнаго времени, рекрутскаго набора, когда мнѣ пришлось защищать всѣми силами дарованныя крестьянамъ права. Какъ былъ тогда хорошъ этотъ крестьянскій міръ! Что за чудные были люди и сельскіе старосты и особенно волостные старшины перваго избранія! Живо рисуется въ памяти моей Борковскій волостной старшина Я. Г. Болдыревъ. Чѣмъ-то античнымъ вѣяло отъ самаго его избранія въ волостные старшины, когда къ нему на пчельникъ въ полномъ составѣ явился волостной сходъ, чтобы объявить о единодушномъ избраніи его міромъ въ старшины. Помню, какъ одного его слова достаточно было, чтобы остановить большое взбунтовавшееся селеніе, рѣшившее идти въ городъ на выручку сидѣвшихъ подъ арестомъ односельцевъ. «Куда идете? крикнулъ старшина, всѣмъ вамъ найдется въ городѣ мѣста. Пошли по домамъ!» И толпа, погалдѣвъ, разошлась. Не побоялся Болдыревъ и самого станового, *не позволивъ* ему безобразничать въ волостномъ правленіи «потому, здѣсь образа и патретъ царскій». Въ другомъ родѣ, но не менѣе хорошъ, былъ и Рѣпецкій старшина В. И. Таганцевъ. Тактъ и полицейская сноровка его способствовали образцовому порядку въ волости. А сколько онъ переловилъ бродягъ, распространявшихъ превратные толки о Положеніи! Какъ мало общаго у этихъ старшинъ перваго избранія съ современными старшинами изъ кулаковъ.

Пришлось, наконецъ, не смотря на оттяжки помѣщика В . . . а, приниматься за крайне-безсовѣстно и со всевозможными крючками составленную Борковскую уставную грамоту. Въ Борковской грамотѣ не заявлялось ни о разверстаніи, ни объ обмѣнѣ полей, а лаконически упоминалось, что всей земли состояло въ пользованіи крестьянъ 861 дес. 1266 с., и что состоящее нынѣ въ пользованіи крестьянъ количество земли менѣе высшаго и болѣе низшаго размѣра, и потому крестьянамъ предоставляется въ постоянное пользованіе весь существующій надѣлъ. Но въ грамотѣ не показаны урѣзанные у крестьянъ 100 дес., потому что помѣщикъ намѣревался обмѣнять ихъ на плохенькія свои 100 дес.; крестьянамъ же было объявлено черезъ экономическое управленіе, что плохенькіе 100 дес. помѣщичьей земли поступятъ къ нимъ въ будущемъ году. Отсюда тревога крестьянъ и общая путаница. Самого помѣщика на мѣстѣ не было; за него дѣйствовалъ управляющій имѣніемъ. Пріѣхавъ въ Борки для провѣрки грамоты, я встрѣтилъ такое сопротивленіе со стороны крестьянъ, что двое сутокъ долженъ былъ пробыть въ волостномъ правленіи, кормя своимъ тѣломъ блохъ, единственно для того, чтобы успокоить расходившихся крестьь-

янъ, дѣйствуя прямо и косвенно через волостного старшину. И все-таки пришлось, по требованію крестьянъ, отложить повѣрку грамоты до полученія отвѣта отъ помѣщика. Хотя я не предвидѣлъ ничего хорошаго отъ сношенія съ помѣщикомъ, но все-таки изложилъ ему главныя требованія крестьянъ, письмо отправилъ въ Москву, и стали мы съ крестьянами дожидаться отвѣта. Ультиматумъ крестьянскій состоялъ. 1) Чтобы помѣщикъ пріѣхалъ въ имѣніе для личныхъ сношеній съ крестьянами, такъ какъ уполномоченный помѣщика кромѣ подписи за помѣщика никакихъ другихъ полномочій не имѣлъ. 2) Избавить крестьянъ отъ 100 десят. истощенной земли, которою помѣщикъ намѣревался ихъ надѣлить. 3) Окончить денежные счеты съ отдѣльными лицами крестьянскаго общества. На эти требованія послѣдовалъ отъ помѣщика отвѣтъ, что ни въ какія соглашенія съ крестьянами вступать онъ не намѣренъ, въ имѣніе не пріѣдетъ и проситъ меня дѣйствовать по закону. Съ такимъ отвѣтомъ пріѣхалъ я въ Борки, сообщилъ отвѣтъ крестьянамъ и безпрепятственно приступилъ къ повѣркѣ грамоты. Для повѣрки показанія уполномоченныхъ крестьянскихъ относительно дурного качества 100 дес., предназначенныхъ къ отводу, согласно съ желаніемъ ихъ, я отправился въ поле. По осмотрѣ земли и злаковъ на ней произраставшихъ, почва признана была, глинистою и сильно истощенною. Сторонніе свидѣтели изъ государственныхъ крестьянъ показали, что прежде они снимали эту землю у помѣщика, но 4 года, какъ перестали ее снимать, потому что земля не даетъ никакихъ урожаевъ. Повѣренный помѣщика, онъ же и управляющій имѣніемъ, долженъ былъ съ этимъ согласиться. Записавъ все это установленнымъ порядкомъ и сообщивъ о томъ бывшимъ на сходѣ крестьянамъ, радостно подтвердившимъ, что это точно такъ, я собрался выѣзжать, но былъ остановленъ двоими крестьянами, обратившимися ко мнѣ съ просьбою. Передъ самою волею помѣщикъ предложилъ этимъ крестьянамъ выкупиться на волю съ семьями за 12 т. рубл. (ассигнаціями). Когда же они внесли деньги, то онъ потребовалъ еще добавочныхъ 500 рублей, на что крестьяне не согласились и остались по прежнему крѣпостными; а какъ нынѣ всѣ освобождены отъ крѣпостной зависимости, то они просятъ возвратить имъ даромъ уплаченные 12 т. руб. Молча и опустивъ глаза, я выслушалъ разсказъ, но опомнившись, со вздохомъ отвѣтилъ просителямъ, что не имѣю права принимать къ разбору дѣла, совершенныя при прежнихъ порядкахъ.

На ближайшемъ мировомъ съѣздѣ члены просили меня исключить изъ повѣрки Борковской грамоты обстоятельства, относящіяся до 100 десятинъ. Члены мирового съѣзда отлично, до тонкости, понимали Бор-

ковскаго В . . . а; не понимали только, что я не могъ не упомянуть объ этомъ скрытомъ разверстаніи, иначе меня крестьяне не допустили бы до повѣрки. «Намъ хотя въ Сибирь, хуже не будетъ», твердили до и во время повѣрки грамоты крестьяне *). Заявивъ съѣзду, что мнѣ необходимъ трехнедѣльный отпускъ, я сдалъ должность кандидату и поѣхалъ въ Саратовскую губернію, для свиданія съ только-что оправившимся, послѣ тяжкой болѣзни, отцомъ. Все время моей отлучки изъ Задонскаго уѣзда я былъ въ тревожномъ состояніи. Тогда уже ясно обнаружилось, что Задонскіе наши дворяне не думали ни объ устройствѣ крестьянъ, ни о будущихъ своихъ къ нимъ отношеніяхъ. Единственная попытка, но попытка все-таки на крѣпостной ладъ, принадлежала предводителю дворянства В . . . у, и заключалась въ понужденіи крестьянъ къ принятію ¼ части надѣла въ даръ. В . . . ъ и небольшая группа дворянъ думали, что, пожертвовавъ ¼ частью надѣловъ, т. е. одними усадьбами, они пріобрѣтутъ постоянныхъ рабочихъ для своихъ имѣній. Въ этихъ видахъ и для примѣра другимъ, В . . . ъ задумалъ устроить въ своемъ имѣніи въ с. Стебаевѣ «дарёнку», какъ выражались крестьяне. А какъ онъ впередъ зналъ о моемъ несочувствіи всякому насильственному устройству крестьянъ (еще до меня покойный Ярцевъ на мировыхъ съѣздахъ сентенціозно поучалъ: «Даръ для того, чтобы быть даромъ, предполагаетъ съ одной стороны способность и желаніе принести этотъ даръ, а съ другой стороны способность и желаніе принять этотъ даръ». Конечно, среди такихъ плохихъ юристовъ, какъ наши дворяне, цитата эта не произвела никакого дѣйствія), то, воспользовавшись тѣмъ, что докторъ меня уложилъ въ постель, онъ отправился съ кандидатомъ Кожинымъ и временнымъ отдѣленіемъ въ Стебаево для понужденія крестьянъ къ принятію дара. Временное отдѣленіе или Кожинъ перепороли Стебаевскихъ крестьянъ и заставили ихъ подписать условіе, въ силу коего они принимаютъ по добровольному и непринужденному согласію ¼ часть надѣла въ даръ. Эта продѣлка побудила меня помѣстить въ газетѣ «Мировой Посредникъ», издававшейся Карновичемъ, статью, «Ложь проникаетъ и въ мировыя учрежденія»; въ ней, не указывая ни мѣста, ни дѣйствующихъ лицъ, я упомянулъ только, что въ одномъ изъ уѣздовъ Воронежской губерніи, временное отдѣленіе съ кандида-

*) Не лишена интереса переписка крестьянъ съ односельцами, сосланными въ Сибирь по приговору помѣщика, и коимъ тогда разрѣшено было воротиться на родину. На приглашеніе родныхъ, сосланные отвѣчали: „Вы все толкуете Сибирь, Сибирь! Сибирь у васъ, а не у насъ. Смотрите, какая у насъ благодать. Земли вволю, скота и не перечесть. Не поѣдемъ мы къ вамъ“.

томъ мирового посредника устроили при помощи розогъ, штрафовъ и арестовъ *добровольное и непринужденное* согласіе крестьянъ на принятіе отъ помѣщика въ даръ $^1/_3$ части своихъ надѣловъ. Я полагалъ, что на первый разъ для вразумленія нашихъ крѣпостниковъ достаточно и этого полуобличенія. Ударъ однако оказался слишкомъ силенъ. В . . . ъ и участвовавшіе въ дѣлѣ дворяне просто обезумѣли отъ новаго неиспытаннаго ими страданія и послѣ долгихъ совѣщаній рѣшили возражать въ той же газетѣ. Въ возраженіи значилось, что ничего подобнаго описанному случаю въ Воронежской губерніи не происходило; поэтому авторъ статьи клеветникъ. Какъ вѣское доказательство тому, приводилось, что авторъ кореспонденціи скрылъ свое имя (кореспонденція моя подписана была мировой посредникъ Д. Б.), равно какъ мѣсто и имена дѣйствовавшихъ лицъ. Наше же дѣло, продолжалъ В . . . ъ дѣло чистое и честное, поэтому мы не скрываемъ ни мѣста, ни лицъ, принимавшихъ участіе въ склоненіи крестьянъ къ принятію дара. Подписался подъ возраженіемъ предводитель дворянства В . . . ъ. Онъ и дворяне разсчитывали, что я не осмѣлюсь открыто осуждать дѣйствія полиціи: тогда это считалось равнозначущимъ осужденію правительства. Прочитавъ отвѣтъ В . . . а и подивившись наглости составителей, я тотчасъ же составилъ, пользуясь имѣвшимися у меня данными, подробное объясненіе, гдѣ все было подкрѣплено извлеченіями изъ официальной переписки за №№. и числами. Этого мало, чтобы еще яснѣе выставить предусмотрительность и усердіе полиціи, я поручилъ письмоводителю своему пріобрѣсти въ канцеляріи 12-го стрѣлковаго батальона приказъ о командированіи роты на усмиреніе крестьянъ. По неизвѣстной мнѣ причинѣ редакція газеты «Мировой Посредникъ» медлила печатаніемъ моего объясненія и только послѣ вторичнаго съ моей стороны напоминанія помѣстила объясненіе въ слѣдующемъ 1863 году, во 2-мъ номерѣ газеты, переименованной въ «Вѣстникъ Мировыхъ Учрежденій». Полемика моя съ В . . . мъ не прошла безслѣдно: В. И. Межовъ помѣстилъ ее въ своемъ сборникѣ Крестьянскій вопросъ въ Россіи (1865 г.).

Таковой образъ дѣйствій, шедшій въ разрѣзъ съ господствовавшимъ настроеніемъ помѣщиковъ, неминуемо долженъ былъ возбудить общее неудовольствіе дворянъ, которымъ воспользовались отдѣльныя лица для своихъ цѣлей, и тѣмъ придали непріязненнымъ отношеніямъ нашимъ острый, жесткій характеръ. Поэтому, на ближайшемъ мировомъ съѣздѣ, рѣшено было атаковать меня одновременно и всѣми силами разомъ, просто устроить на меня какъ на медвѣдя облаву. Нужно сказать, что мировой нашъ съѣздъ представлялъ весьма удобное для

того мѣсто. Членъ отъ правительства Арнольди, одно присутствіе котораго уже сдерживало бы порывы дворянъ-жалобщиковъ, на съѣздъ не пріѣзжалъ. Дѣла велись чисто по домашнему. Если бы председатель вздумалъ пригласить кого-нибудь къ порядку, то таковое приглашеніе сочтено было бы за обиду; но справедливость требуетъ сказать, что В . . . ъ все-таки кое-что дѣлалъ для того, чтобы засѣданія съѣзда не походили на базаръ. Онъ разграничивалъ то, что̀ составляло предметъ занятій съѣзда отъ того, что̀ не могло ихъ составлять, и вносилось по требованію дворянъ. Эти требованія обсуждались обыкновенно до открытія засѣданій, всякій разъ офиціально В . . . ымъ возвѣщавшихся. Но и при строго офиціальномъ отношеніи къ дѣлу засѣдать въ нашемъ съѣздѣ было противно. Дѣломъ никто не занимался, потому что, по мнѣнію мировыхъ посредниковъ Лермонтова и Гаршина, нужно было дѣлать только то, чего желаютъ дворяне, такъ какъ это ихъ дѣло. Какъ бы ни была нелѣпа дворянская затѣя, съѣздъ, не вдаваясь въ разсмотрѣніе, утверждалъ. В . . . ъ, какъ предводитель дворянства, не могъ противиться, Куликовскій же молчалъ изъ *благоразумія*. Но нелѣпость Лермонтова и Куликовскаго подчасъ выводила изъ терпѣнія. Такъ, когда составлялась такса о потравахъ, и Лермонтовъ, вооружившись карандашомъ, особенно усердствовалъ и останавливалъ всякаго, желающаго что-нибудь сказать, своимъ излюбленнымъ «позвольте», Куликовскому удалось, однако, предложить ему вопросъ въ такой формѣ: Чѣмъ руководствуетесь вы, И. Н., при назначеніи таксы за потраву?— Убыткомъ, причиненнымъ помѣщику, отвѣчалъ Лермонтовъ.—Тогда, возразилъ Куликовскій, самую высшую норму обложенія слѣдуетъ опредѣлять не для куръ и гусей, а для грачей и воробьевъ.—Вы все шутите, съ неудовольствіемъ отвѣчалъ Лермонтовъ. Чтобы замять непріятный споръ, Гаршинъ, ни къ селу ни къ городу, выступилъ съ разсказомъ о новыхъ, введенныхъ имъ биркахъ. На новыхъ биркахъ онъ приказалъ старостамъ мужскіе дни отмѣчать палочками, а женскіе дырочками. Общій хохотъ, и Лермонтовъ оживляется и въ свою очередь начинаетъ. «Позвольте, я вамъ разскажу, какъ я отдѣлалъ одну каналью за Положеніе. Разложили его и дали 19 розогъ. Онъ вскакиваетъ и говоритъ: болѣе нельзя. Я похвалилъ его за знаніе Положенія и занялся другимъ дѣломъ. Покончивъ съ тѣмъ дѣломъ, я опять его подозвалъ. Ну-ка, ложись; опять таже исторія. Отлично, говорю, знаешь Положеніе. А ну-ка еще 19 розогъ. Кончилось тѣмъ, что повалился мнѣ въ ноги: Батюшка, говоритъ, сѣки лучше безъ Положенія». Разсказъ Лермонтова выслушанъ молча. Мнѣ какъ-то удалось сообщить этимъ господамъ о толкахъ крестьянъ, выразившихся въ весьма своеобразной формѣ. Крестьяне прямо и откровенно говорили: «Земля

вся наша, и помѣщикамъ въ деревняхъ дѣлать нечего». Куда же дѣваться помѣщикамъ? спросилъ я. «Они будутъ жить въ городахъ на жалованьи царскомъ. Можетъ, потребуется раскладка на души. Это уже дѣло царское». Такіе толки доводили помѣщиковъ и членовъ нашего съѣзда до бѣшенства. Не оттого ли, что въ крестьянскихъ практически-грубыхъ соображеніяхъ оказалось слишкомъ много правды? На дѣлѣ такъ и вышло. Помѣщики, разоривъ крестьянъ, изъ деревень ушли въ городъ и, промотавъ царское жалованье, стали ждать новыхъ подачекъ.

По существующему обычаю, начался и памятный для меня съѣздъ 6 Іюня 1862 года; В . . . ъ обратился ко мнѣ съ запросомъ, почему я не наказываю крестьянъ розгами. Я отвѣчалъ, что, къ сожалѣнію моему, иногда приходится, и перечислилъ нѣсколько случаевъ наказанія розгами за воровство и порубку лѣса.—Нѣтъ, я не про то говорю, возразилъ В. . . ъ. Вы никогда при наказаніи не присутствуете.—Да я этого и не обязанъ дѣлать, перебилъ я В . . . а; приговаривать къ наказанію приговариваю, а исполненіе поручаю полиціи или волостному старшинѣ.—Вы обязаны это дѣлать, горячо заговорилъ В . . . ъ, на основаніи 31 статьи губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій. Прочли по требованію дворянъ 31 статью, и я подчеркнулъ слово *приговариваетъ.* Все это дѣло поднято потому, что дворянамъ неудобно было безъ меня наблюдать за процессомъ разрисовки крестьянскихъ сѣдалищныхъ частей. Послѣ такого вступленія открылось засѣданіе съѣзда разсмотрѣніемъ очередныхъ дѣлъ. Разсмотрѣно нѣсколько грамотъ и безъ дебатовъ утверждены. Затѣмъ приступили къ разбору жалобъ дворянъ на мои дѣйствія. Жалобъ было двѣ. Первая, о хлѣбномъ запасномъ магазинѣ и приставленномъ, будто бы, къ нему крестьянскомъ караулѣ, не могла быть разсматриваема съѣздомъ оттого, что помѣщикъ жаловался на самоуправство крестьянъ съѣзду помимо меня. Поручено предварительно разобрать это дѣло мнѣ. Тотъ же помѣщикъ жаловался, что за порубку лѣса я наложилъ на виновнаго штрафъ, тогда какъ слѣдовало, по его мнѣнію, независимо отъ штрафа, наказать виновнаго розгами. Мировой съѣздъ, не смотря на возраженіе мое, что съ одного вола двухъ шкуръ не дерутъ, приговорилъ крестьянина и къ наказанію розгами. Этимъ способомъ съѣздъ желалъ вознаградить помѣщика за усердное приношеніе на меня жалобъ. Всякая попытка обуздать произволъ была дворянамъ непріятна. Особенно рѣзко это обозначилось при пересмотрѣ урочнаго положенія. Пока дѣло шло о возкѣ по разстояніямъ, косьбѣ и прочемъ, члены съѣзда, руководствуясь здравымъ смысломъ, разбирали и дебатирова-

ли. Но стоило лишь мнѣ упомянуть о 9 бороздахъ въ сажени пашни, какъ наступалъ пароксизмъ горячки. А почему? При косьбѣ, возкѣ по разстояніямъ, работнику, хотя и съ трудомъ, но можно исполнить опредѣленное Урочнымъ Положеніемъ, 9 же бороздъ въ сажени помѣстить невозможно: соха, углубившись въ землю на 3 вершка, занимаетъ пространство 6½ вершка, и 9 бороздъ въ сажени составятъ въ сложности 58½ в. или 3 арш. 10½ в., слѣд. помѣститься не могутъ. Вотъ тутъ-то и является привычный произволъ: хочу, милую, не захочу миловать, потребую невозможнаго, и ты у меня запищишь!

Кандидатъ мой Кожинъ началъ громко читать письмо мое, въ коемъ я прошу его не вмѣшиваться въ дѣла схода и не позволять себѣ останавливать исполненіе приговоровъ. Письмо нашли дерзкимъ. Когда достаточно нашумѣлись, В. . . ъ, обратился ко мнѣ съ такою рѣчью: «Возбудивъ противъ себя негодованіе дворянъ, вы должны сознаться, что не исполнили своихъ обязанностей; и поэтому вамъ остается подать въ отставку». Я отвѣчалъ, что мировой съѣздъ не имѣетъ права мнѣ дѣлать такихъ предложеній, и что я служу не дворянамъ. Тогда все общество, какъ ужаленное, крикнуло: «Кому же?»—Краю, въ которомъ живу, отвѣчалъ я, и, воспользовавшись водворившеюся тишиною, взялъ шапку и ушелъ.

Я долго думалъ, что̀ мнѣ дѣлать, и рѣшилъ остаться на службѣ до введенія въ дѣйствіе всѣхъ грамотъ въ участкѣ и тѣмъ хотя малую пользу принести крестьянскому дѣлу. Затѣмъ обычнымъ порядкомъ, т.-е. въ постоянныхъ разъѣздахъ, пошла моя служба. Пришлось встрѣтиться съ моимъ bête-noire Кожинымъ. Онъ, будто проболтавшись, сказалъ, что меня ожидаютъ еще бо̀льшія непріятности, такъ какъ дворяне рѣшили, во что бы ни стало, меня выжить. Хорошо, сказалъ я, я подамъ въ отставку, если и вы сдѣлаете тоже. Запрыгалъ, засуетился Кожинъ и объявилъ, что онъ согласенъ, предлагая тотчасъ же ѣхать къ предводителю, чтобы устроить это дѣло. Я умѣрялъ его жаръ и поспѣшность, однако, подтвердилъ условное свое обѣщаніе.

Вернувшись въ городъ, на съѣздъ я не поѣхалъ. Чтобы отдохнуть и развлечься, я пригласилъ на обѣдъ пріятелей, офицеровъ 12-го стрѣлковаго батальона. Обѣдали мы въ саду, а стряпня производилась дома. Домъ обнесенъ каменною стѣною въ 3½ аршина вышиною; въ стѣнѣ ворота для экипажей и калитка для пѣшеходовъ. Получивъ приказаніе никого не принимать, старикъ-дворникъ, котораго офицеры шутя называли комендантомъ, заперъ ворота и калитку и самъ угощался вмѣстѣ съ прислугою моею. Вдругъ среди насъ, предававшихся послѣобѣденному кейфу, появился Кожинъ. Этотъ господинъ перелѣзъ черезъ стѣну и оказался въ саду. Первымъ движеніемъ моихъ гостей было

выкинуть его вонъ, но я удержалъ ихъ, и объяснившись, выпроводилъ Кожина въ цѣлости изъ сада. Немного спустя передъ домомъ остановилась коляска, и мировые посредники Лермонтовъ и Гаршинъ, въ сопутствіи Кожина, попросили позволенія войти, чтобы переговорить о важномъ дѣлѣ. Я пригласилъ ихъ въ спальню (другія комнаты загромождены были столами и посудою), и старѣйшій Лермонтовъ началъ: «До свѣдѣнія нашего дошло, что вы намѣрены подать въ отставку, въ томъ случаѣ, если и г. Кожинъ будетъ просить о своемъ увольненіи отъ должности кандидата. Кожинъ изъявилъ согласіе, и мы пріѣхали просить васъ не откладывать благого этого намѣренія. Отправимся вмѣстѣ въ мировой съѣздъ и оттуда пошлемъ оба ваши прошенія». Я пытался представить неудобство такъ какъ я только-что отъ обѣда, за которымъ много пили; но они единодушно завѣряли, что это не должно служить препятствіемъ, такъ какъ засѣданіе съѣзда уже окончено. Забѣжавъ къ моимъ гостямъ и извинившись за непредвидѣнную отлучку, я просилъ ихъ не беречь вина до моего возвращенія. Затѣмъ меня посадили въ коляску, и мы двинулись къ дому предводителя дворянства, гдѣ бывали засѣданія съѣзда. Въ залѣ собралось много знакомыхъ и незнакомыхъ мнѣ дворянъ. Тамъ былъ и богатый помѣщикъ, сахарный заводчикъ, копировавшій Англичанина, человѣкъ развитой, но ушедшій весь въ сахарный свой заводъ. На лицѣ и въ позѣ этого скучающаго человѣка только и разобрать было можно: «По мнѣ хотя трава не расти, родилась бы свекловица». Дворяне размѣщались группами, шептались и жестикулировали. Шушуканіе, умолкшее при моемъ входѣ, возобновилось. Кожинъ особенно суетился, перебѣгая отъ одной группы къ другой, торопливо сообщая что-то тутъ же находившемуся секретарю съѣзда Ясно было, что дворяне замышляютъ что-то недоброе. Я попросилъ В. . . а позволить мнѣ объясниться съ нимъ наединѣ. Приглашенный въ кабинетъ, я патетически началъ: «Обращаюсь къ вамъ,не какъ къ предсѣдателю съѣзда, а какъ къ предводителю дворянства, къ которому и я имѣю честь принадлежать. Скажите мнѣ прямо и откровенно, пойдутъ ли прошенія наши одновременно по назначенію». Опустивъ глаза, сконфуженный В. . . ъ отвѣчалъ, что поручиться за это онъ не можетъ. Я поблагодарилъ его поклономъ и, вышедъ къ собравшейся публикѣ, громко объявилъ: «Ни на какія сдѣлки я не согласенъ и буду просить Губернское Присутствіе о назначеніи слѣдствія и суда надъ виновными». Не давъ имъ опомниться, я почти выбѣжалъ изъ залы. Домой я возвратился пѣшкомъ, съ трудомъ поднимаясь въ гору; но среди ожидавшихъ меня пріятелей явился тріумфаторомъ...

Д. Броневскій.

П. П. МЕЗЕНЦОВЪ.

Въ числѣ моихъ рукописей находится любопытная некрологія одного изъ дворянъ Мезенцовыхъ, скончавшагося въ своемъ имѣніи, селѣ Высокомъ, находящемся близъ границы Ростовскаго уѣзда.

Родъ дворянъ Мезенцовыхъ не древній и начинается съ сенатскаго секретаря (бывшаго потомъ секретаремъ губернской Смоленской канцеляріи) Ѳедора Андреева † 1749. Два его сына, Иванъ и Ѳедоръ, были въ 1749 г. пожалованы дворянами. Иванъ—предсѣдатель Смоленской Уголовной Палаты † 1813, Петръ—правитель Вологодскаго намѣстничества (1784—1792) † 1794.

У Петра Ѳедоровича Мезенцова было два сына: Павелъ (біографію котораго мы печатаемъ) и Владиміръ. Сей послѣдній умеръ въ чинѣ генералъ-маіора въ 1833 г. и погребенъ въ Сергіевской пустыни близъ С.-Петербурга, вмѣстѣ съ своей женой Вѣрой Николаевной, урожденной графиней Зубовой, внучкою великаго Суворова. Его сынъ Николай Владиміровичъ (бездѣтный), генералъ-адъютантъ и шефъ жандармовъ, трагически окончилъ жизнь на Михайловской площади въ С.-Петербургѣ, 9 Августа 1878 года; другой (горбатый) тоже умеръ бездѣтнымъ, а дочь—Наталья Владиміровна была супругою князя Сергѣя Александровича Оболенскаго-Нелединскаго-Мелецкаго (мать нынѣшняго товарища министра иностранныхъ дѣлъ, князя Валерьяна Сергѣевича Оболенскаго).

Павелъ Петровичъ Мезенцовъ имѣлъ дѣтей: Николая, бывшаго Ярославскимъ и Витебскимъ вице-губернаторомъ † 1877 г., Валеріана (коменданта Владикавказской крѣпости), Сергія (убитаго въ Севастополѣ 1855 г.) и дочерей Елисавету, Марію, Варвару и Александру, въ инокиняхъ Антонію, игуменью Кашинскаго Срѣтенскаго монастыря † 1875 г.

Помѣщаемая некрологія освѣщаетъ бытовую сторону Русскаго дворянства первой половины XIX в. и кромѣ того пополняетъ собою словарь Русскихъ писателей еще однимъ пропущеннымъ именемъ. Изъ этой рукописи мы точно узнаёмъ, что авторъ „Дѣтскаго театра", напечатаннаго въ 1802 г. въ Москвѣ, былъ Павелъ Петровичъ Мезенцовъ.

Ростовъ. 1901. Іюнь 24.

А. Титовъ.

Некрологія.

Надворный совѣтникъ Павелъ Петровичъ Мезенцовъ, сынъ генералъ-поручика и кавалера Петра Өедоровича Мезенцова, родился Орловской губерніи въ городѣ Сѣвскѣ въ 1771-мъ году, гдѣ покойный его родитель находился тогда воеводою *).

Съ самаго почти своего младенчества онъ воспитывался у роднаго своего дяди генералъ-маіора Ивана Никитича Болтина. Будучи еще двухъ лѣтъ, изъ особеннаго уваженія къ его родителямъ, Польскимъ королемъ Станиславомъ въ 1773 году пожалованъ онъ маіорскимъ чиномъ, на которой и данъ ему, за подписаніемъ самого короля, патентъ. Оный патентъ хранится и доселѣ у дѣтей Павла Петровича. Петръ Өедоровичъ, какъ видно, не восхотѣлъ, или, по приверженности своей и предпочтительности къ отечеству и престолу Россійскихъ государей, не почелъ за нужное воспользоваться даннымъ отъ Польскаго короля чиномъ, а желалъ, чтобъ сынъ его заслужилъ таковое титло службою своему отечеству; почему въ 1782 г. онъ вступилъ въ службу лейбъ-гвардіи въ Преображенскій полкъ сержантомъ. Въ 1790-мъ году, бывъ уволенъ для пріобрѣтенія наукъ и познаній въ иностранныя государства, онъ ѣздилъ въ Лейпцигъ, гдѣ и обучался математикѣ, исторіи, географіи и прочимъ наукамъ; занимался также Французскою и Нѣмецкою словесностію. Сіи оба иностранные языка зналъ совершенно и изъяснялся на оныхъ весьма свободно, не уступая въ чистотѣ выговора и самымъ природнымъ Французамъ и Нѣмцамъ. Музыка, которую любилъ и зналъ хорошо, была любимымъ его въ праздное время занятіемъ. Онъ игралъ съ хорошимъ искусствомъ на фортепіанѣ и могъ разыгрывать лучшія сочиненія Гайдена, Моцарта и другихъ новѣйшихъ авторовъ сочиненія правильно, чисто и пріятно. По возвращеніи своемъ изъ Лейпцига, въ 1793 году, по имянному покойной государыни императрицы Екатерины II-й указу, произведенъ въ тотъ же лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ прапорщикомъ, и въ 1795 году былъ посланъ съ камергеромъ Головкинымъ на границу для встрѣчи герцогини Кобургской съ принцессами ея дочерьми. Въ 1796-мъ году пожалованъ подпоручикомъ и того-жъ года поручикомъ, и лично отъ ея императорскаго величества посланъ былъ съ депешами въ Готу къ министру Гримму, а оттуда въ Кобургъ къ герцогу съ объявленіемъ о помолвкѣ ея императорскаго высочества великой княгини Анны Өеодоровны, гдѣ, по разнымъ препорученіямъ отъ министра Гримма, пробылъ пять мѣсяцевъ. За сію посылку получилъ онъ двое часовъ и табакерку, украшенные жемчугомъ и каменья-

*) Извѣстно, что до открытія намѣстничествъ въ городахъ были воеводы.

ми. Въ 1797 году пожалованъ штабсъ-капитаномъ въ тотъ же л.-г. Преображенскій полкъ. Въ 1798 году отъ военной службы уволенъ съ переименованіемъ въ коллежскіе ассесоры, а въ 1799-мъ году опредѣленъ въ Коммерцъ-Коллегію членомъ, гдѣ и находился до 1801 г., въ которомъ, по слабости его здоровья, уволенъ вовсе отъ службы съ награжденіемъ чина надворнаго совѣтника. За отличіе по службѣ, отъ его императорскаго величества покойнаго государя императора Павла I-го получилъ въ награжденіе золотые часы съ эмалевою цѣпочкою.

Получа увольненіе отъ службы, пріѣхалъ въ Вологду и въ томъ же году сочетался законнымъ бракомъ съ Анною Ивановною, дочерью тамошняго помѣщика, коллежскаго совѣтника Ивана Ивановича Одинцова. Проживши нѣсколько въ Вологдѣ, вмѣстѣ съ супругою своею поѣхалъ Ярославской губерніи въ свое село Высокое, состоящее въ Угличскомъ уѣздѣ. Сія безпримѣрная и, въ полномъ значеніи слова, благородная чета своимъ обращеніемъ и прекрасною нравственностію скоро сдѣлалась извѣстною всѣмъ сосѣдямъ: всякъ искалъ случая ихъ видѣть и желалъ съ ними ознакомиться; всѣ не только ихъ любили, но и съ уваженіемъ отзывались о ихъ любезности и ласковости. По примѣрной ихъ жизни не только тутошнее сосѣдство и Угличскій уѣздъ, но даже во всей Ярославской губерніи, кто только ихъ зналъ, почитали ихъ рѣдкою четою и примѣрными родителями дѣтей. Они, любя другъ друга искренно и чистосердечно, никогда почти безъ особенной и экстренной надобности не разлучались; при всякомъ таковомъ случаѣ, если необходимость требовала куда-нибудь одному ѣхать, отъѣздъ предпринимали вмѣстѣ, ибо не могли переносить долгой другъ отъ друга разлуки... Въ домашнихъ занятіяхъ находили они одинъ въ другомъ себѣ товарища, помощника и совѣтника; однимъ словомъ сказать, имѣли въ одно и тоже время одинакія мысли, одинакія намѣренія, одинакія предположенія и предпріятія; казалось, что сіи два существа, оживленныя единою душею, единою произведены были матерью, воспитавшею ихъ единымъ млекомъ и наставившею одинакими правилами, что̀ рѣдко случается видѣть въ единоутробныхъ братьяхъ и сестрахъ. Единственное и пріятнѣйшее ихъ занятіе было о приличномъ воспитаніи дѣтей, коихъ, во время ихъ младенческаго возраста, не хотѣли никому препоручать, но сами имѣли за ними неусыпный надзоръ, безпрестанное вниманіе къ ихъ поведенію и обращенію. При возрастѣ, когда разумъ и понятіе ихъ начинали мало по малу развиваться, безпрестанно показывали собою имъ примѣры дружбы, любви, согласія, ласковости, состраданія о ближнемъ и прочихъ добродѣтелей. Дѣти же, находясь всегда въ присутствіи своихъ родителей, устранены были отъ всего того, что̀ могло вредить ихъ нравственности, не

видали и не слыхали ничего такого, такъ сказать, развратнаго, или на суевѣріи основанныхъ мыслей и выраженій; всякій такой случай и обстоятельство съ благоразуміемъ отъ нихъ отдаляли. Сами занимались и обучали ихъ чтенію и писанію на Россійскомъ и Французскомъ языкахъ; сами показывали первоначальныя познанія въ исторіи, географіи, ариѳметикѣ и прочихъ, раздѣля между собой преподаваемые предметы, нарочно выписывали для сего выходящія тогда разныя руководства и пособія. Всѣ сіи занятія производили не только съ особеннымъ стараніемъ, осторожностію и вниманіемъ, но и съ великимъ искусствомъ, такъ что дѣти, не чувствуя тягости ученія, съ удовольствіемъ и любопытствомъ, какъ бы забавляясь, пріучались къ познаніямъ преподаваемыхъ имъ предметовъ. Мать, сія безпримѣрная и рѣдкая мать, исполненная христіанскихъ добродѣтелей и правилъ, сама старалась вкоренить въ сердцахъ дѣтей сѣмена благочестія, вѣры, любви и почитанія Бога; сама изъясняла священную исторію и катихизисъ съ рѣдкимъ искусствомъ и легкостію. И вообще они ничего не щадили и для доставленія дѣтямъ различнаго рода забавъ и увеселеній, но всѣ сіи забавы и увеселенія нечувствительно сопряжены были съ пользою и поучительностію для нравственности.

Въ 1808 году Павелъ Петровичъ при баллотированіи выбранъ былъ Угличскимъ дворянствомъ въ уѣздные предводители, а въ 1809-мъ году отъ всего благороднаго Ярославской губерніи дворянства былъ отправленъ въ Тверь поздравить со днемъ тезоименитства ея императорское высочество великую княгиню Екатерину Павловну. Будучи же въ званіи предводителя, должность сію исправлялъ онъ съ усердіемъ и совершеннымъ безпристрастіемъ и некорыстолюбіемъ, съ любезнымъ и ласковымъ видомъ принималъ всѣхъ и во всякое время приходящихъ къ нему съ просьбами о дѣлахъ и нуждахъ своихъ, коимъ и оказывалъ всевозможное пособіе и покровительство, а нерѣдко благотвореніемъ изъ собственнаго достоянія подавалъ нуждающимся помощь; будучи же скроменъ и чуждъ всякаго тщеславія, благодѣянія свои старался оказывать не лично, а чрезъ постороннихъ особъ. Въ 1812-мъ году при баллотированіи выбранъ на второе трехлѣтіе предводителемъ. Въ сей памятный по своей эпохѣ годъ должность предводителя требовала величайшей дѣятельности, заботъ, попеченій, личнаго вездѣ присутствія и распоряженій, сопряжена была съ большою трудностію, что̀ совершенно истощило его силы, отчего и здоровье его начало приходить въ упадокъ. Сіе самое обстоятельство понудило его въ 1816-мъ году, когда благородное общество просило его принять сію обязанность на третье трехлѣтіе, просить отъ оной увольненія, что̀ и получилъ тогда-же.

Въ сіе время старшія дѣти начинали приходить въ возрастъ и требовали дальнѣйшихъ по наукамъ познаній, а особливо въ математикѣ и Россійской словесности. Тогда приняты были въ домъ учитель оныхъ предметовъ и учитель Нѣмецкаго языка, коимъ и препоручены были двое изъ старшихъ сыновей, а между тѣмъ Павелъ Петровичъ, хотя и имѣлъ самъ слабое здоровье, не переставалъ заниматься меньшими дѣтьми. Старшую дочь свою Елисавету Павловну самъ училъ музыкѣ, какъ-то пѣнію и играть на фортепіанѣ, которая, впослѣдствіи времени, столь успѣла хорошо, что разыгрывала труднѣйшія концерты новѣйшихъ и лучшихъ авторовъ. Сверхъ же сего, имѣя въ домѣ театръ и небольшой оркестръ музыкантовъ, писалъ, собственно для дѣтей своихъ, сообразныя ихъ возрасту и понятіямъ, небольшія, какъ на Россійскомъ, такъ и на Французскомъ языкахъ комедіи и оперы, къ коимъ (операмъ) музыку выбиралъ самъ изъ разныхъ Россійскихъ и Французскихъ оперъ, самъ пріобучалъ ихъ, какъ должно каждому изъ нихъ дѣйствовать въ роляхъ. Такое новое занятіе нисколько дѣтей не отягощало и не отвлекало отъ занятій по учебнымъ предметамъ. Дѣти съ радостію и удовольствіемъ старались выучить, чтобъ въ какой-нибудь знаменитый для семейства день, какъ-то на день рожденія или имянинъ своихъ родителей, на театрѣ оную сыграть, что̀ приносило имъ не токмо одно удовольствіе, но служило къ ихъ образованію въ нравственности и развязывало въ обращеніи. Многіе, знающія Павла Петровича особы и видѣвшія лично происходящую отъ сего для дѣтей пользу, просили его о напечатаніи оныхъ піесъ, на что̀ согласясь, и издалъ первую часть тѣхъ сочиненій подъ названіемъ *Дѣтскій театръ* *), но болѣе сего издать не успѣлъ; ибо, въ 1819-мъ году, болѣзненные его припадки начали увеличиваться, къ тому-жъ не задолго до своей кончины лишился онъ зрѣнія. Всѣ старанія и усилія докторовъ къ поданію въ болѣзни его облегченія были тщетны, и наконецъ того-жъ 1819 года, Октября 25 числа, къ чувствительной горести своихъ родныхъ, ближнихъ и знакомыхъ преселился въ жизнь вѣчную, оставя послѣ себя любезную и милую супругу съ восьмерыми дѣтьми въ призрѣніе Богу. Миръ праху твоему достопочтенный и незабвенный благотворитель!

Супруга его по шестилѣтнемъ вдовствѣ въ 1825 году, Декабря 13 числа, послѣдовала за нимъ супругомъ въ вѣчную обитель.

Покойся, добрая, благородная и несравненная чета, до радостнаго утра.

Августа 12, 1831 года. Въ Высокомъ.

---

*) Напечатанъ въ Москвѣ, 1802 г., въ 12. Сопиковъ II, ст. 468, № 3609. А. Т.

ИЗЪ БУМАГЪ В. П. БАРЫШНИКОВА *).

I.

Секретно.

26 Авг. 1824. Данъ отвѣтъ.

Милостивый государь, князь Дмитрій Владимировичъ!

Служащій въ 8-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената оберъ-секретаремъ статскій совѣтникъ Люминарскій представляется къ назначенію директоромъ канцеляріи министра юстиціи.

Государь Императоръ, получивъ о семъ чиновникѣ свѣдѣнія съ двухъ сторонъ, изъ коихъ въ одномъ онъ весьма одобряется въ своемъ безкорыстіи и честномъ поведеніи, а другое свѣдѣніе совершенно тому противорѣчитъ; почему Его Величество, желая имѣть отъ вашего сіятельства точное удостовѣреніе о качествахъ г. Люминарскаго, высочайше повелѣть мнѣ соизволилъ просить васъ, милостивый государь, дабы благоволили узнать объ ономъ секретнымъ и самымъ вѣрнѣйшимъ образомъ, и почтили бы меня своимъ увѣдомленіемъ, для доклада Государю Императору.

Исполняя симъ высочайшую волю, имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію вашего сіятельства покорнѣйшимъ слугою Иванъ Дибичъ.

С.-Петербургъ.
31 Марта 1824.

Рукою князя Д. В. Голицына неразборчиво написано на той же бумагѣ для отвѣта:

Après avoir été assez longtemps à prendre des informations sur le compte de m-r Люминарскій, j'en ai reçu aussi, comme celles de votre excellence, un peu contradictoires; mais d'après tout ce qui m'est revenu il jouit plutôt d'une bonne réputation et est généralement reconnu

---

*) Василій Петровичъ Барышниковъ управлялъ канцеляріею Московскаго генералъ-губернатора князя Д. В. Голицына въ теченіи многихъ лѣтъ. Нижеслѣдующія выдержки изъ его бумагъ любезно сообщены въ „Русскій Архивъ“ однимъ изъ его наслѣдниковъ. П. Б.

comme un des meilleurs secrétaires des départements du Sénat de Moscou. Il est impossible de ne pas croire qu'il n'aye sa manière de faire valoir ses talents; car, n'ayant aucune fortune et ses appointements étant assez modiques, il faut qu'il fait, ce que j'imagine, l'avocat, ce qui, vu le *) de notre procédé, est immanquable et existera tant qu'un autre mal ne vient remplacer celui reçu actuellement... Donc il paraît que le choix est un des meilleurs....

II.

О новой церкви.

Проживающій въ Покровскомъ монастырѣ въ числѣ братства послушникъ, слѣпой мѣщанинъ Василій Михайловъ, явясь къ одной духовной особѣ, съ которой онъ прежде былъ знакомъ, просилъ наставленія, какимъ образомъ ему поступить въ его настоящихъ обстоятельствахъ.

Съ нѣкотораго времени познакомился съ нимъ Михайловымъ мѣщанинъ Андрей Степановъ, проживающій у Московскаго купца Василія Логинова Лепешкина на фабрикѣ близъ Серпуховскихъ воротъ, находившійся прежде въ сектѣ раскольнической и по времени присоединившійся къ Православной церкви. Въ частныхъ бесѣдахъ о предметахъ духовныхъ упомянутый Андрей Степановъ показывалъ себя человѣкомъ много читавшимъ Священное Писаніе и другія религіозныя книги, а чрезъ то болѣе и болѣе пріобрѣталъ расположеніе и довѣренность къ себѣ Михайлова и три раза, съ благословенія настоятеля, оставался у него въ кельѣ послѣ всенощнаго бдѣнія ночевать. Снискавъ довѣренность его и пользуясь уединеніемъ, онъ Степановъ начинаетъ съ нимъ разговоръ, сперва о древней Іудейской церкви, требуя его Михайлова мнѣнія о истинности ея. Михайловъ отвѣтствовалъ, что Іудейская ветхозавѣтная церковь до пришествія Іисуса Христа была истинная церковь, но когда она отвергла пришедшаго Мессію, своего Избавителя, Спасителя міра, то Богъ отвергъ ее, и она исчезла. Андрей Степановъ дополнилъ, что послѣ смерти Іисуса Христа Пресвятая Дѣва и Апостолы еще ходили во храмъ Соломона и совершали въ немъ обряды по закону, но что послѣ Іудейская церковь и религія дѣйствительно отвержены Богомъ. За симъ онъ Степановъ требуетъ мнѣнія Михайлова о нашей Христіанской церкви.

Михайловъ, какъ истинный сынъ ея, отвѣтствуетъ, что наша Православная Христіанская церковь есть единая на землѣ истинная и святая. Андрей Степановъ продолжаетъ, что какъ Іудейская церковь, бывшая въ свое время истинною, наконецъ, отвержена отъ Бога и исче-

*) Не разобрано одно слово. П. Б.

зла, и ея мѣсто заступила новозавѣтная Христіанская церковь, такъ точно наступило время, и нынѣшняя церковь должна быть отвержена, должна исчезнуть, и мѣсто ея заступитъ церковь лучшая, внутренняя. Наружное богослуженіе и священные обряды Православной Христіанской церкви неистовый Степановъ осмѣлился уподоблять театральнымъ представленіямъ и даже дерзнулъ сказать, что «сіи послѣднія болѣе доставляютъ пользы и удовольствія сердцу, нежели церковное служеніе!»

Пораженный въ глубинѣ сердца таковыми отзывами, Михайловъ любопытствовалъ спросить у сего наставника о свойствахъ новой лучшей, внутренней церкви и о ученіи ея касательно главнѣйшихъ предметовъ, каковые суть: а) добродѣтели, б) грѣхи и в) будущая участь по смерти.

Степановъ отвѣтствовалъ, что отличительныя свойства новой внутренней церкви суть братство и совершенное равенство; добродѣтель одна ея состоитъ въ любви; грѣхъ одинъ ея состоитъ въ обидѣ ближняго; сообщеніе мужчинъ съ женскимъ поломъ, хотя бы и внѣ брака, содѣйствуетъ главной добродѣтели, любви, и прочія плотскія удовольствія не составляютъ никакого грѣха. Судьба по смерти всѣхъ людей троякая: одни, благополучные; они по воскресеніи дѣлаются гражданами Новаго Сіона, начинаютъ жить и дѣлать тоже, что̀ и въ сей жизни, напр. жениться, ѣсть, пить, только высшимъ, благороднѣйшимъ образомъ; другіе, средніе; они лишены блаженства первыхъ, но утѣшаются пріятною надеждою, по времени и по очищеніи своемъ, удостоиться онаго; третьи, злополучные; они умираютъ навсегда подобно скотамъ. Ада и вѣчныхъ мученій нѣтъ, ибо это противно вѣчной любви Божіей.

Когда Василій Михайловъ изъяснилъ свое сомнѣніе повѣрить въ столь важномъ дѣлѣ ему Андрею Степанову человѣку столь незначительному, то Степановъ, желая разсѣять всѣ его съ сей стороны сомнѣнія, увѣрялъ, что покровители сей новой внутренней церкви суть первыя и знатнѣйшія въ государствѣ особы, какъ-то князь Александръ Николаевичъ Голицынъ, митрополитъ Московскій Филаретъ, Тверской архіепископъ Григорій и другіе многіе, въ числѣ коихъ и архимандритъ Симоновскаго монастыря Мельхиседекъ.

«Если ты пожелаешь, Василій Михайловичъ, присоединиться къ сей новой церкви, то я берусь за сіе и представлю тебя митрополиту Филарету, къ которому имѣю свободный доступъ во всякое время дня; могу также тебя представить къ архимандриту Мельхиседеку, который

имѣетъ право присоединять къ сему новому стаду. У насъ братство, и мы искренни между собою: такъ митрополитъ Филаретъ сообщаетъ мнѣ чрезъ одного извѣстнаго человѣка о ходѣ и успѣхахъ дѣла».

Василій Михайловъ, повѣствуя разсказъ сей, просилъ совѣта, какъ ему принять сіи предложенія; ибо, бывъ увѣренъ твердо въ непреложности и истинѣ Святой Православной церкви, съ ужасомъ взираетъ на сей потокъ новаго нечестія.

Примѣчаніе. Писанное здѣсь разсказываемо было Василіемъ Михайловымъ духовной особѣ два раза слово въ слово; во второй разъ, кромѣ духовной особы, слушали Михайлова два свѣтскія лица. При чемъ присоединилъ онъ, что «какъ кажется, то сія новая изувѣрная церковь стремится къ ниспроверженію властей».

Cette pièce vient d'un certain *Прудниковъ*, ami du prieur du couvent de Донской. Vous avez dû remarquer, si le ton de son sermon le jour de l'avénement au trône n'est l'air...[1]).

III.

Секретно.

Донесеніе Московскаго оберъ-полицмейстера Цинскаго князю Д. В. Голицыну.

Здѣсь идетъ прискорбная молва, которую можно назвать вообще для всѣхъ сословій прискорбною, по чувству почтенія къ преосвященнѣйшему викарію Исидору[2]), будто его посылаютъ въ архіереи въ Тобольскъ. Это такое мѣсто, отъ коего отказался у Петра Великаго самъ Св. Чудотворецъ Димитрій и отъ котораго императоръ избавилъ его назначеніемъ тогда въ Ростовъ. Жаль, если Москва столь мало насладится вліяніемъ на нее добрыхъ свойствъ сего викарія, при сохраненіи всѣхъ приличій скромно дѣйствующаго своимъ рѣдкимъ сердцемъ и умомъ истиннаго Христова, не мистическаго, просвѣщенія противъ умственныхъ метеоровъ, кои уже разгаданы при всемъ ихъ ослѣпительномъ блескѣ, пустомъ для истинно-умныхъ, но гибельномъ для обольщающихся. Жаль самого преосвященнаго Исидора, по его слабому здоровію едва ли могущаго перенести тотъ климатъ. Но особенно непріятенъ слухъ, будто въ викаріи сюда хотятъ посвятить намѣстника Сергіевой Лавры архимандрита Антонія. Довольно того для развитія сего непріятнаго ощущенія доложить, что Антоній питомецъ и изъ крѣпостныхъ людей князя Егора Александровича Грузинскаго, извѣстнаго правительству, былъ у него цирульникомъ, потомъ отданъ былъ

[1]) Такъ въ подлинной бумагѣ. П. Б.

[2]) Впослѣдствіи Петербургскому митрополиту. П. Б.

учиться въ лекаря въ Университетъ, начитался, выпросился въ монастырь и считается іезуитомъ и любимцемъ Филарета. Слухи о сихъ перемѣщеніяхъ, можетъ быть, и ложны, но по симъ лицамъ заключаютъ въ себѣ для столицы, приверженной къ Православію, великую важность; и потому, поставляя себѣ непремѣнною обязанностію преданнаго подчиненнаго довести оные до свѣдѣнія вашего сіятельства, я пріемлю смѣлость почтительнѣйше присовокупить, что если благоугодно будетъ предупредить о нихъ вашему сіятельству въ С.-Петербургѣ, то безъ сомнѣнія столь уважаемая всегда каждая мысль ваша на пользу Москвы, подъ благодѣтельнымъ попеченіемъ вашимъ находящейся, можетъ отвратить сіи непріятныя въ здѣшнихъ сословіяхъ впечатлѣнія.

Генералъ-маіоръ Цинскій.

20 Апрѣля 1837 года.

IV.

Разговоръ архимандрита Инокентія съ Филаретомъ.

Ростовскаго Ставропигіальнаго Яковлевскаго монастыря архимандритъ Инокентій провелъ въ нынѣшнемъ году значительное время въ С.-Петербургѣ, жительствуя на подворьѣ митрополита Филарета. По всеобщему къ нему уваженію, прежнимъ связямъ, былъ принимаемъ въ лучшемъ обществѣ; пользуясь довѣренностью высокихъ особъ, онъ снискалъ ихъ откровенность; наконецъ, окончивъ свои дѣла, возвратился 9 числа сего Октября мѣсяца въ Москву, гдѣ увѣдомился о скоромъ отъѣздѣ митрополита Московскаго въ С.-Петербургъ.

Инокентій 16 лѣтъ носилъ на себѣ милости митрополита Филарета, почему и поспѣшилъ не пропустить случая принять благословеніе его. Избравъ удобный случай, когда бывшія постороннія особы удалились, онъ просилъ его высокопреосвященство позволить ему наединѣ сообщить весьма важныя обстоятельства, на что̀ митрополитъ, изъявивъ свое согласіе, пригласилъ его въ свой кабинетъ.

Инокентій, взошедъ, повергся на колѣни предъ святой иконою и началъ такъ: «Высокопреосвященнѣйшій владыка! Я преклоняю колѣна предъ святымъ изображеніемъ, да будетъ самъ Господь свидѣтелемъ справедливости того, что̀ я повѣдаю. Болѣзнь моя долговременная вамъ извѣстна, я стою гніющею моею ногою въ гробу, почему долженъ, какъ христіанинъ, какъ служитель алтаря Божія, говорить истинную правду. 16-ть лѣтъ я наслаждался благорасположеніемъ, которое вы мнѣ оказывали; признательность руководитъ мною въ предостереженіи, которое я долженъ, обязанъ вамъ доложить: упрашиваю, умоляю васъ не ѣхать въ Петербургъ, ибо тамъ разумѣютъ васъ со

стороны ума и дарованій, какъ человѣка геніальнаго, но въ отношеніи управленія церкви, какъ *діавола,* какъ *бестію.* Все вооружилося противъ васъ; самые высшіе сановники, какъ-то: графъ Бенкендорфъ, оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода графъ Протасовъ, оба митрополита разумѣютъ васъ человѣкомъ ужаснымъ, всѣ ваши дѣла раскрываются, васъ считаютъ извергомъ, вся ваша тактика раскрыта. Митрополиты говорятъ, что ваше присутствіе въ Петербургѣ имъ нестерпимо, несносно, тягостно для самой церкви. Васъ ожидаетъ тамъ ужасная туча, которая разразится надъ вами. Умоляю васъ остаться въ Москвѣ. Если вы отправили свою свиту, то пошлите за ней ее возвратить!»

Пораженный митрополитъ сими словами возразилъ: «Чѣмъ могу я себя извинить, какой найду предлогъ?»

Инокентій отвѣчалъ: «Болѣзнь, слабость здоровья».—«Это будетъ ложь предъ правительствомъ, ибо я чувствую крѣпость силъ моихъ».

— «Эта ложь будетъ справедливѣйшею, ибо симъ однимъ водворится спокойствіе церкви: сохраните себя и спокойствіе другихъ. Впрочемъ, оставляю на вашу волю дѣйствовать, какъ вамъ угодно; я съ своей стороны исполнилъ долгъ, какъ старецъ, предъ глазами котораго разверста уже могила».

V.

Два письма князя Д. В. Голицына къ В. П. Барышникову.

1.

Я очень радъ, милостивый государь Василій Петровичъ, что Государь удостоилъ васъ тою наградою, которая могла быть вамъ пріятна, и въ этомъ случаѣ я долженъ вамъ отдать полную справедливость, что вы своею службою заслуживаете вниманіе Государя, что̀ мнѣ всегда будетъ пріятно свидѣтельствовать передъ нимъ. Вамъ, можетъ быть, небезызвѣстно, что у меня производится переписка на счетъ Евреевъ, которые пріѣхали въ Москву и о которыхъ Лифляндскій гражданскій губернаторъ писалъ къ оберъ-полицмейстеру, что они подозрѣваются въ провозѣ контрабанды. Черезъ оную переписку видно, что болѣе всѣхъ виновенъ Дерптскій полицмейстеръ, который могъ бы ихъ остановить безъ замедленія, а напротивъ онъ ихъ отпустилъ и донесъ гражданскому губернатору, и черезъ сію переписку трудно было уличить ихъ въономъ преступленіи, тѣмъ болѣе, что всѣ полицейскіе чиновники суть люди падкіе къ деньгамъ, а когда сіе увѣдомленіе получено, то они могли скрыть свои товары, буде они у нихъ находились. Но какъ полицмейстеръ Изъединовъ взялся открывать кон-

трабанду, то поручите ему постараться сію открыть. Всю переписку онъ можетъ въ канцеляріи взять; а такъ какъ по оному дѣлу производится слѣдствіе въ полиціи, то можетъ узнать, какъ оно производится. Не можетъ ли онъ употребить Соболева для открытія сего? Впрочемъ, съ тѣхъ поръ, какъ онъ взялъ это дѣло, я не вижу большого успѣха: и полиція, какъ и онъ, видно, находятъ неодолимое препятствіе открывать сіе зло. Первая побѣждена деньгами. Мнѣ непріятно вѣрить, что̀ полицмейстеръ Изъединовъ остановленъ въ своихъ дѣйствіяхъ по симъ подлымъ причинамъ. Донести мнѣ, насколько онъ съ тѣхъ поръ, что дѣйствуетъ, открылъ провозъ непозволенныхъ товаровъ. Прошу принять искреннее изъявленіе моего къ вамъ доброжелательства и особаго уваженія. Кн. Дмитрій Голицынъ.

Москва, 17 Декабря 1839.

2.

Милостивый государь, Василій Петровичъ! За поздравленіе ваше съ полученіемъ мною монаршей милости приношу вашему превосходительству мою благодарность. Я очень радъ, что жители Москвы изъявили восторгъ радости по полученіи извѣстій о благополучномъ совершеніи бракосочетанія Государя Наслѣдника. Мнѣ кажется, что напрасно уклонился г. генералъ-адъютантъ Кавелинъ отъ принятія назначенныхъ ему, какъ вѣстнику радостнаго событія, подарковъ отъ дворянства и купечества Московскаго; ибо всегда были примѣры тому, что въ подобныхъ случаяхъ привезшій радостную вѣсть принималъ предлагаемый подарокъ, который могъ служить воспоминаніемъ для него изъявленныхъ жителями чувствованій.

Желаю очень, чтобы Москва украшалась, какъ можно лучше, и могла бы понравиться высокимъ посѣтителямъ.

О томъ, какъ должно устроить встрѣчу для высокихъ гостей, навѣрно сообщатъ князь Петръ Михайловичъ Волконскій и князь Сергѣй Михайловичъ Голицынъ, долженствующіе пріѣхать въ Москву прежде прибытія высочайшаго двора, и съ которыми, конечно, увидится Александръ Ивановичъ Нейдгартъ. Когда именно долженъ буду я возвратиться въ Москву, навѣрно сказать не могу; одно только знаю, что прибуду, какъ полагаю, послѣ прибытія высочайшихъ особъ.

Имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ вашего превосходительства покорнымъ слугою князь Дмитрій Голицынъ. Его превосходительству В. П. Барышникову.

26 Апрѣля 1841, С.-Петебургъ.

VI.

Копія съ секретнаго представленія г. попечителя Московскаго учебнаго округа г. министру народнаго просвѣщенія*) отъ 28 Іюня 1842 г. № 10.

Въ послѣдніе годы нѣкоторые журналы, и въ особенности Москвитянинъ, приняли за особенную тему выставлять живущихъ подъ владычествомъ Турціи и Австріи Славянъ, какъ терпящихъ особое угнетеніе, и предвѣщать скорое отдѣленіе ихъ отъ иноплеменнаго ига.

Хотя Цензурный Комитетъ, руководствуясь общими правилами, удерживаетъ представленныя ему статьи въ извѣстныхъ границахъ и вымарываетъ слишкомъ рѣзкія мѣста, но все довольно остается и въ самомъ исправленіи статей, чтобы онѣ не обратили на себя вниманія читателей.

А какъ, при дѣйствіи въ государствѣ цензуры, на правительство падаетъ отвѣтственность и за частное политическое направленіе журналистики, я почитаю обязанностію, для дальнѣйшаго руководства своего, спросить ваше высокопревосходительство, согласно ли будетъ съ настоящими видами правительства нашего возбуждать участіе къ политическому порабощенію нѣкоторыхъ Славянскихъ народовъ, представлять имъ Россію, какъ главу, отъ которой могутъ они ожидать лучшаго направленія къ будущности своей и явно рукоплескать порывамъ ихъ эмансипаціи.

Я чувствую, что слабость самихъ писателей, принявшихъ это направленіе дѣлаетъ и пропаганду неопасною, но здѣсь меня не занимаетъ угрожающая Австріи и Турціи опасность, а просто вопросъ приличія и своевременности, при существующихъ пріязненныхъ отношеніяхъ Россіи съ сосѣдними державами.

Вѣрно: директоръ В. Комовскій.

---

*) Министромъ былъ тогда С. С. Уваровъ, а попечителемъ въ Москвѣ графъ С. Г. Строгановъ; цензура же находилась въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, каковому не содѣйствовала. П. Б.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ МАРѲЫ СТЕПАНОВНЫ САБИНИНОЙ.

1857-й годъ[1]).

1-го Іюня. Навѣстилъ насъ Даніэль Листъ, сынъ Франца Листа, очень даровитый молодой человѣкъ, но не очень крѣпкаго здоровья. Говоря со мной о своихъ дѣтяхъ (изъ коихъ двое, Даніэль и Козима, были вылитые его портреты) и о пріѣздѣ ихъ въ Веймаръ, Францъ Листъ коснулся и ихъ матери, графини д'Агу (извѣстной писательницы Даніэль Стернъ). «Она меня ненавидитъ», говорилъ онъ мнѣ, «какъ только можно кого-нибудь ненавидѣть; я, со своей стороны, отнялъ отъ нея моихъ дѣтей, не позволивъ ей ихъ воспитывать и передалъ ихъ моей матери, которая поселилась съ ними въ Парижѣ. Бландинъ вылитый портретъ ихъ матери» [2]).

6-го Іюня. (25-го Мая). Принято думать, что въ Германіи люди живутъ одной только прозой, что дамы сидятъ съ чулкомъ или вязаньемъ, съ крючкомъ въ рукахъ, пьютъ кофе, или читаютъ сентиментальный романъ; но это ошибочное мнѣніе. И онѣ увлекаются природой. Два знакомыхъ намъ семейства, мои сестры, братъ Андрей и я, мы отправились на вершину горы Инзельбергъ, въ Тюрингенскомъ лѣсу, посмотрѣть на восходъ солнца. Изъ Веймара до Винтерсгаузена мы ѣхали по желѣзной дорогѣ и конкой, а оттуда per pedes apostolorum на гору. Добравшись до вершины горы, гдѣ выстроенъ маленькій домикъ для любителей смотрѣть на восходъ солнца, мы нашли тамъ для отдыха единственную свободную маленькую комнату. Мальчики отправились спать въ кухню, а мы, разложивъ на полу плэды, устроились на нихъ, какъ ложатся Французскіе солдаты въ своихъ палаткахъ: головой къ стѣнѣ, ноги на середину комнаты. Ложась, мы отдали приказаніе разбудить насъ въ половинѣ второго часа ночи. Но

---

[1]) См. выше, стр. 438.

[2]) Козима была сначала замужемъ за Гансомъ Бюловымъ, затѣмъ за Рихардомъ Вагнеромъ; Бландинъ вышла замужъ за Оливье, послѣдняго министра императора Наполеона III-го.

лечь и спать большая разница. Наиболѣе возбужденныя горнымъ походомъ принялись болтать; разсказамъ и анекдотамъ не было конца, смѣхъ не прекращался; словомъ, когда хозяйка пришла насъ будить, многія изъ насъ еще не смыкали глазъ. Въ три часа, на свѣжемъ и очень прохладномъ воздухѣ, намъ подали кофе, молоко и хлѣбъ; очень быстро все было уничтожено. Но вотъ на горизонтѣ показалась заря, предвѣстница восхода. Всѣ вскочили и выбѣжали, чтобы не пропустить главной минуты. Солнце величественно и плавно выплыло изъ густого тумана, покрывавшаго лѣса и горы, поднялось надъ нами и озарило насъ всѣмъ своимъ блескомъ. Зрѣлище было дѣйствительно чудно-поэтичное, такъ что никто не жалѣлъ, что усталъ и не спалъ, все было забыто, и только съ бо̀льшимъ аппетитомъ сѣли всѣ подъ открытымъ небомъ допивать свой кофе. Спускаясь съ горы, мы направились черезъ скалистый ровъ Felsengrund въ Рейнгартсбрунненъ, одинъ изъ живописныхъ лѣтнихъ дворцовъ герцога Готскаго, окруженный великолѣпнымъ паркомъ и лежащій въ лѣсной гористой мѣстности. До самаго вечера наслаждались мы великолѣпной природой, а въ 11 часовъ вечера благополучно вернулись въ Веймаръ.

8-го Іюня (27-го Мая) вернулся Листъ изъ путешествія съ лѣчебною цѣлью. На слѣдующій день я его видѣла; онъ говорилъ, что ему стало легче, хотя онъ все еще не вполнѣ хорошо себя чувствовалъ. Онъ много меня разспрашивалъ о моемъ пребываніи въ Россіи и радовался, что я не сожалѣла о своей поѣздкѣ.

Не смотря на оппозицію, которую Лейпцигъ оказывалъ Веймару, Листъ въ Февралѣ дирижировалъ въ Gewandhaus свои симфоническія поэмы, Мазепу и «Les Préludes». Эта новая форма оркестровыхъ сочиненій возбудила много толковъ и нападокъ противъ Листа, но онъ не любилъ приклеиваться къ существующимъ формамъ; все, что̀ онъ написалъ (концерты, сонаты, рапсодіи, наконецъ симфоническія поэмы), все онъ облекалъ въ новыя формы. Понятно, что Лейпцигскій классицизмъ, съ профессоромъ Яномъ во главѣ, сильно возставалъ противъ этихъ нововведеній; но извѣстно, что и Берліозъ нисколько не стѣснялся формой, а писалъ по влеченію. Обыкновенная форма симфоніи, состоящая изъ четырехъ частей, была истощена геніальнымъ перомъ Бетховена; одинъ только Шуманъ строго придерживался означенной формы. Отступили отъ нея первыми Берліозъ и Листъ; но такимъ геніямъ это позволительно, потому что они сочиняютъ по внутреннему побужденію, тогда какъ молодые писатели, не опираясь на старое, самовольно измѣняютъ формы, не имѣя на то достаточно таланта. Вотъ почему такъ сильно возстаютъ противъ молодыхъ писателей, которые безо всякаго основанія измѣняютъ или уничтожаютъ суще-

ствующіе законы. Посмотримъ, какъ Вагнеръ постепенно выработалъ свою музыкальную драму. Онъ первый писалъ самъ свои либретто, къ чему его побудили нелѣпость существовавшихъ либретто и безсмысленный переводъ на Нѣмецкій языкъ классическихъ оперъ Глюка, Моцарта и Бетховена. Эта безсмыслица и способствовала упадку пѣнія, потому что артисты, видя, что слова нисколько не соотвѣтствуютъ музыкѣ, что часто удареніе на словѣ падаетъ на слабую часть такта, понятно переставали ясно выговаривать, и въ продолженіе 30-ти лѣтъ искусство пѣнія, стоявшее еще такъ высоко при супругахъ Гассе, Каталани и т. д., пало до неузнаваемости. Первая опера, которую написалъ Вагнеръ, была «Rienzi»; по общему строю она немного отличалась отъ существовавшихъ въ то время оперъ, то есть она также состояла изъ разныхъ пьесъ и речитативовъ, не соединенныхъ между собой. Услыхавъ свою оперу, Вагнеръ понялъ существующія въ ней ошибки, то есть, что его опера—такая-же мозаичная работа, какъ и всѣ остальныя. Тогда на пути изъ Риги (гдѣ онъ въ теченіе двухъ лѣтъ состоялъ капельмейстеромъ) въ Дувръ, во время бури, у него зародилась мысль написать оперу «Летучій Голандецъ». Эта опера впервыи дала соединенныя между собою отдѣльныя музыкальныя пьесы, такъ что впечатлѣніе получалось болѣе цѣльное. Онъ также раздѣлилъ инструменты и приложилъ соотвѣтствующіе характеру каждаго изъ дѣйствующихъ лицъ. Это былъ первый видимый шагъ его музыкальной драмы. Затѣмъ слѣдовали Тангейзеръ и Лоэнгринъ. Послѣдняя опера, по богатству инструментаціи, тонкости отдѣлки, поэтической обработкѣ либретто, не можетъ быть и сравнена съ «Rienzi». Лоэнгринъ составляетъ, такъ сказать, основаніе для дальнѣйшихъ его твореній.

Какъ все новое, драмы Вагнера встрѣтили сильную оппозицію со всѣхъ сторонъ, и во-первыхъ, со стороны самихъ музыкантовъ, которые до него писали оперы и, не сознавая правдивости направленія Вагнера, должны были убѣдиться, что онъ своимъ Лоэнгриномъ прекратилъ будущность ихъ оперъ. Когда его драма, чисто - Германскаго характера, укоренится въ своей родинѣ, и театральное дѣло преобразуется и станетъ на чисто - художественную почву, чѣмъ оно должно быть по своему внутреннему и внѣшнему характеру, какъ высшее артистическое учрежденіе, тогда только пошатнется нынѣ господствующее царство современныхъ композиторовъ и ихъ оперъ, служащихъ только къ изученію существующихъ ненормальностей въ оперномъ дѣлѣ. Театральныя представленія еще слишкомъ далеки отъ вѣрной передачи переживаемаго и представляемаго; пока это еще только карикатурныя повѣствованія, къ уничтоженію коихъ должны бы стре-

миться всѣ соединенныя музыкальныя силы, чтобы, наконецъ, одно изъ самыхъ высшихъ искусствъ заняло то мѣсто, которое ему предназначено. Только однѣ классическія вещи, ради интереса, который онѣ представляютъ въ музыкальномъ отношеніи, сохранятъ свое значеніе для будущаго поколѣнія, какъ историческіе памятники развитія оперы. Но оперы Обера, Мейербера, Верди и многихъ другихъ, даже въ музыкальномъ отношеніи не представятъ никакого интереса для будущаго поколѣнія.

Въ виду сильной оппозиціи, драмы Вагнера распространялись очень медленно и если бы не Листъ, онѣ, пожалуй, были бы преданы забвенію. Въ Дрезденѣ впервыя давали «Rienzi», но послѣ несчастнаго 1848-го года, не только сочиненія Вагнера, но и самъ онъ былъ изгнанъ изъ предѣловъ Саксонскаго королевства. Удивительно, что дочь императора Павла I-го сдѣлала день своего рожденія и свою столицу колыбелью Вагнеровскихъ драмъ: 4-го (16-го Февраля) 1849 года, она приказала дать оперу Вагнера. Два года спустя давали уже Лоэнгрина въ первый разъ въ Веймарѣ. Листъ всегда самъ изучалъ и дирижировалъ эти оперы. Со всѣхъ сторонъ Германіи пріѣзжали ихъ слушать. Частные и городскіе театры ставили ихъ на свои сцены, но всѣ придворные театры воздерживались отъ этого. Наконецъ король Прусскій, убѣжденный принцессой Августой, далъ приказаніе поставить оперу въ Берлинѣ въ 1856 году, а зимой того же года «Тангейзера» давали въ Мюнхенѣ. Въ то время Мюнхенскій дворъ поддерживалъ живопись и скульптуру, музыка была дѣломъ моды, и Вагнеровскія оперы въ особенности оказались богатыми вкладчицами въ театральныя кассы. Послѣ этого послѣдовало представленіе въ Вѣнѣ, и сильная борьба, которую Листъ велъ за распространеніе Вагнеровскихъ драмъ, увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Не такъ счастливъ былъ онъ на счетъ помилованія Вагнера, который тосковалъ и бѣдствовалъ, еле перебиваясь; но всѣ просьбы, не только самого Вагнера, Листа, но и многихъ изъ членовъ королевскихъ семействъ Германіи, получали рѣшительный отказъ отъ короля Саксонскаго. Эти попытки вызвали только возобновленіе требованія о выдачѣ его Саксонскому правительству, съ приложеніемъ портрета Вагнера. Вагнеръ просилъ только позволить ему пріѣхать въ Веймаръ, чтобы присутствовать на одномъ представленіи «Лоэнгрина», самъ даже не желая поселиться снова въ Германіи. Онъ не хотѣлъ навсегда покинуть красивую природу, спокойствіе для своихъ работъ и уединенную жизнь, которую онъ велъ въ Цюрихѣ. Но понятно, что, какъ писатель, онъ желалъ услышать исполненіе своихъ произведеній.

Наконецъ, чтобы услышать своего «Тангейзера», онъ, въ 1853 году, отправился въ Парижъ, гдѣ Наполеонъ III оказалъ ему покровительство. Но можно себѣ представить, какъ немузыкальная Французская публика и критика (за исключеніемъ Эскюдіе) приняли музыку Вагнера; да въ этомъ случаѣ и нельзя ихъ винить: Вагнеръ съ головы до ногъ Нѣмецъ; его музыка чисто-Нѣмецкая; понятно, что Французскій характеръ никогда ея не пойметъ. Вообще въ то время во Франціи музыка стояла такъ низко, что подобная попытка казалась даже смѣшной. Слѣдуетъ вспомнить, что въ началѣ шестидесятыхъ годовъ только Бетховенскія симфоніи были популяризованы Паделу́. Вебера едва знали по имени; какъ ни странно, но въ Италіи до сихъ поръ Вебера совершенно не знаютъ. Большихъ денегъ стоила друзьямъ Вагнера постановка «Тангейзера» въ Парижѣ. Княгиня Меттернихъ поддерживала его своей силой. M-me Калерджи, племянница Нессельроде, израсходовала навѣрно до десяти тысячъ франковъ для печатнаго слова въ пользу Вагнера. При такихъ обстоятельствахъ музыка Вагнера не могла держаться во Франціи, тѣмъ болѣе, что мы уже видѣли, какъ самъ Французъ Берліозъ принужденъ былъ посѣтить Россію и Германію, чтобы слышать свои сочиненія. Теперь дѣло совсѣмъ иное: къ удивленію всѣхъ, Французская музыка совсѣмъ неожиданно получила большой толчокъ, и цѣлый кругъ очень талантливыхъ молодыхъ композиторовъ обращаетъ на себя вниманіе музыкальной публики; назовемъ только Тома́, Сенъ-Сенса, Шабріэ, Фора, Массенэ и т. д.

19-го Іюня. Пришла къ намъ съ сыномъ своимъ и съ С. А. Рачинскимъ Каролина Карловна Павлова, извѣстная своимъ дарованіемъ писать стихи одинаково хорошо по-русски, по-нѣмецки и по-французски. Ей было за 60 лѣтъ; она странствовала по Европѣ, избѣгая домашняго очага. У нея былъ единственный сынъ, который составлялъ ея счастіе. Она была очень честолюбива и занята собой. Выраженіе ея блѣднаго исхудалаго лица и темныхъ глазъ очень живое; она была очень нехороша собой, но это не мѣшало ей въ нарядѣ предпочитать розовый и другіе цвѣта, предназначенные для молодежи. Я находила, что въ ней одного недостаетъ — это чувства женственности, тонкаго и изящнаго вообще. Она много и хорошо рисовала и неоспоримо была женщина очень даровитая. Она охотно и образно разсказывала и говорила интересно, хотя часто повторялась; къ сожалѣнію голосъ ея былъ утомителенъ, какъ говорится по-французски, une voix rauque; при этомъ она говорила неутомимо-много. Она довольно долго жила въ Веймарѣ и бывала у насъ ежедневно, но я постоянно уходила, будучи не въ силахъ долго слушать ее: такъ ея голосъ дѣйство-

валъ на мои нервы*). Понятно, она горѣла нетерпѣніемъ познакомиться съ Листомъ. Хотя безъ спроса я неохотно утруждала его визитами, но на этотъ разъ рѣшилась идти къ нему съ нею и ея сыномъ. Нужно сказать, что Каролина Карловна, видя меня занятою сочиненіемъ оперы «Лорелей» (съ текстомъ Ранке), предложила мнѣ написать оперный текстъ. Я была очень этому рада, такъ какъ поэтовъ для сочиненія хорошаго текста очень мало и извѣстные поэты неохотно берутся за эту неблагодарную и трудную задачу. Въ разговорѣ я сообщила Листу о предложеніи Каролины Карловны, и онъ спросилъ ее, какой она выберетъ сюжетъ. На ея отвѣтъ, что она еще не рѣшила, онъ изложилъ ей свой взглядъ на либретто существующихъ оперъ. «Всѣ они, за исключеніемъ Вагнеровскихъ, сказалъ онъ, ошибочны. Единственный благодарный сюжетъ для оперы это—миѳъ. До сихъ поръ выбирали для либретто событія, изъ которыхъ выходили подходящіе характеры. Слѣдуетъ дѣйствовать прямо наоборотъ: выбирать личности съ характеромъ и затѣмъ дать развиться событіямъ. Я высказалъ свое мнѣніе о либретахъ въ статьѣ о «Робертѣ» Мейербера». Далѣе разговоръ коснулся положенія артистовъ въ Россіи. Листъ находилъ, что артисту очень трудно проложить себѣ дорогу въ Россіи, потому что утверждаетъ его артистомъ не мнѣніе публики, а рѣшающая сила — мнѣніе двора, которое, понятно, зависитъ отъ случайности. Пройдутъ столѣтія, пока это не измѣнится. Молодой Павловъ замѣтилъ, что лучше назвать ребенка своимъ именемъ; что искусство можетъ процвѣтать только тамъ, гдѣ дана свобода думать и дѣйствовать, такъ какъ искусство и мыслитъ и дѣйствуетъ свободно. При этомъ случаѣ Листъ разсказалъ слѣдующій разговоръ, который онъ имѣлъ въ Павловскѣ съ великимъ княземъ Михаиломъ Павловичемъ на счетъ Глинки. Листъ гулялъ съ графомъ Михаиломъ Віельгорскимъ, и они встрѣтили великаго князя, который, взявъ Листа въ сторону, спрашиваетъ его: «Dites donc, est-ce que c'est une mauvaise plaisanterie à vous de trouver Glinka un génie?» Листъ отвѣчалъ ему, что это его глубочайшее убѣжденіе. Въ другой разъ великій князь сказалъ: «Вмѣсто того, чтобъ по-

*) Весною 1858 года К. К. Павлова читала въ Московскомъ Обществѣ Любителей Русской словесности выдержки изъ своего перевода Шиллеровскаго Валенштейнова Лагеря. С. А. Соболевскій не былъ въ этомъ засѣданіи и на другой день писалъ намъ:

Забывъ о милой Каролинѣ
О прелести ея стиховъ,
Я уѣзжалъ вчера in's Grüne
Послушать вешнихъ соловьевъ;
А бывшія въ собраньи лица
Единогласно говорятъ,
Что эдакъ воетъ лишь волчица... П. Б.

сылать моихъ офицеровъ подъ арестъ на гауптвахту, я ихъ посылаю въ оперу Глинки». Въ то время Глинка переживалъ полнѣйшую неудачу со своей оперой «Русланъ и Людмила»: въ Петербургѣ ее давали впервыя, и дворъ не присутствовалъ, что̀ дало поводъ публикѣ очень холодно ее принять. Листъ нѣсколько разъ видѣлъ Глинку въ полномъ отчаяніи отъ неудачи его оперъ и отъ непризнанія его въ отечествѣ, что̀ и повело его къ страсти искать забвенія въ винѣ. Когда Глинка умиралъ въ Берлинѣ, мой отецъ былъ вызванъ напутствовать его принятіемъ Св. Тайнъ. Видъ Глинки произвелъ на него самое тяжелое впечатлѣніе: онъ нашелъ его умирающимъ, но подъ вліяніемъ его страсти, и не могъ никогда забыть этой встрѣчи съ нимъ.

Возвращаюсь къ Листу. «Обыкновенно думаютъ, говорилъ онъ, что въ Парижѣ и Лондонѣ утверждается слава и дается извѣстное имя артистамъ, но это ошибочно. Чтобы чего-нибудь добиться въ этихъ городахъ, нужно отлично быть знакому съ ихъ почвой. Кромѣ того, добиться тамъ своей репутаціи стоитъ много денегъ. Мендельсонъ хотѣлъ развить свою славу въ Парижѣ; онъ поѣхалъ туда; играли его «Сонъ въ лѣтнюю ночь». Онъ потерпѣлъ полное фіаско; въ своемъ отчаяніи Мендельсонъ поклялся никогда болѣе не бывать въ Парижѣ и никогда не исполнять тамъ своихъ композицій, что̀ и случилось: его сочиненія играли въ Парижѣ только послѣ его смерти. Нужно только подумать, сколько лѣтъ прошло послѣ смерти Бетховена, пока его безсмертныя сочиненія стали играть въ Парижѣ; такой же участи подвергся и Моцартъ. О Веберѣ нечего и говорить: его «Волшебный стрѣлокъ» давался въ Парижѣ въ первый разъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Извѣстно, что Италія стала позади всѣхъ: до сего дня ни одной ноты Вебера не было тамъ сыграно публично. Германія въ оперномъ отношеніи, въ сравненіи съ другими націями Европы, сдѣлала шагъ впередъ. Въ теченіе почти двухъ столѣтій Франція снабжала Германію своими операми, теперь роли ихъ измѣнились. Въ настоящее время Германія господствуетъ въ музыкальномъ отношеніи; за ней, по развитію, слѣдуютъ: Франція, Англія и Россія.

Листъ былъ еще очень слабъ по своемъ возвращеніи съ водъ; его пользовалъ гомеопатическій докторъ Гуллонъ въ Веймарѣ. На его столикѣ стояли стаканъ съ водой, съ разведенными гомеопатическими крупинками и бутылка абсента. Онъ сказалъ: «Vous voyez ma nourriture; la médécine et une bouteille d'absinthe. Mais ne croyez pas que je me livre à cette boisson; j'ai abandonné ce régime russe depuis bien des années».

Усиленныя занятія, которымъ Листъ предавался безо всякаго отдыха, не могли не подѣйствовать на его здоровье. Хотя онъ всегда

бывалъ недоволенъ, когда ему приходилось отлучаться изъ Веймара, по музыкальнымъ причинамъ, но несомнѣнно, что поневолѣ онъ прерывалъ свои усиленныя занятія. Онъ очень много писалъ стоя. Гулять, любоваться красотой природы и выѣзжать куда-либо для отдыха онъ считалъ дѣломъ невозможнымъ. Онъ ходилъ обыкновенно съ опущенной головой и не очень скоро, или же, при бодромъ и беззаботномъ расположеніи духа, онъ весело шагалъ впередъ, гордо поднявъ голову.

20-го Іюня. Пѣли въ концертѣ «Пери» Шумана. Были у насъ г-жа Селивачева и ея племянница Ольга Алексѣевна Кирѣева (изъ Москвы). Послѣдняя, какъ и всѣ наши соотечественницы, пріѣзжавшія въ Веймаръ, желала видѣть, а главное слышать Листа. Но раньше, чѣмъ повести ихъ къ Листу, у котораго по Воскресеньямъ были музыкальныя утра, я, изъ предосторожности, спросила его письменно, какъ онъ рѣшитъ, и получила отъ него слѣдующій отвѣтъ (Оригиналъ письма у О. А. Новиковой, рожд. Кирѣевой):

Dimanche matin 21 Juin, sans musique à l'Altenbourg.

J'aurais certainement été charmé de voir m-elle Kiréeff avec vous, chère mademoiselle Marthe, ce matin; mais le sot mal qui me tient aux jambes m'empêche de me lever pendant trois ou quatre jours au moins et j'ai solennellement promis de ne plus faire fi des conseils et ordonnances des médécins à partir du dernier accord en *sol majeur* de la Péri. Veuillez donc bien m'excuser auprès de votre amie et présenter mes très affectueux respects à m-me Pavloff, qui trouvera peut-être un quart d'heure dans l'après-midi pour remplir la promesse qu'elle a bien voulu faire à votre très-affectueux Franz Liszt.

24-го Іюня. Княгиня Витгенштейнъ пригласила меня завтракать, и тамъ я познакомилась съ извѣстнымъ художникомъ фонъ Каульбахомъ, который, по дружбѣ къ Листу, пріѣхалъ въ Веймаръ, чтобы писать портретъ княжны Маріи Витгенштейнъ.

25-го Іюня. Я пошла съ Каролиной Карловной въ Бельведеръ и, гуляя по парку, мы встрѣтили нашу великую княгиню. Видя, что я гуляю съ личностью ей неизвѣстной, она пожелала, чтобы я ей ее представила. По лицу великой княгини я замѣтила, что ее поразили розовыя ленты на шляпѣ у старушки. Павлова, по характеру незастѣнчивая, очень бойко разговорилась съ великой княгиней.

26-го Іюня. Заѣхалъ къ отцу профессоръ Калмыковъ съ женой и племянницей. Мы, дѣти, всегда бывали чичероне всѣхъ Русскихъ, пріѣзжавшихъ въ Веймаръ; особенно въ лѣтніе мѣсяцы рѣдкій день проходилъ безъ того, чтобы кто-нибудь не пріѣхалъ. Такъ и Калмыковыхъ мы сопровождали во дворецъ, въ загородные замки, Бельве-

деръ и Тифуртъ, въ гросъ-герцогскій мавзолей, гдѣ съ царственнымъ ихъ другомъ герцогомъ Карломъ Августомъ покоятся Гёте и Шиллеръ, въ дома Веймарскихъ поэтовъ — Гердера, Виланда, Шиллера и Гёте, показывали ихъ памятники, гросъ-герцогскую библіотеку, музей и т. д. Калмыковы оставались три дня; съ ними были графъ Санти изъ Петербурга и Сергѣй Рачинскій изъ Москвы.

29-го Іюня. Вечеромъ я была у княгини Витгенштейнъ, гдѣ находились Р. Поль съ женою и К. К. Павлова, которая на слѣдующій день уѣзжала изъ Веймара. Листъ великолѣпно игралъ, и К. К. была очень довольна, что провела вечеръ «avec une célébrité», какъ Листъ.

30-го Іюня. Пришла къ намъ со своею тетушкой, баронессой Мальтицъ, А. Ѳ. Тютчева. Обѣ онѣ и 3-го числа провели у насъ вечеръ, вмѣстѣ со многими друзьями; я много играла.

Въ началѣ Августа Листъ вернулся изъ Ахена, гдѣ управлялъ музыкальнымъ праздникомъ. Листъ также своеобразно дирижировалъ, какъ игралъ и писалъ. Онъ никогда не обозначалъ четверти, въ тактахъ по большей части указывалъ оркестру вступленіе новаго періода и только въ мѣстахъ, гдѣ боялся за точность исполненія, онъ велъ оркестръ по обыкновенному способу. Но что̀ давало столько жизни его управленію оркестромъ, это было соблюденіе тончайшихъ оттѣнковъ. Члены оркестра были такъ подвластны ему, что передача казалась какъ будто бы исполненная имъ однимъ; такъ геніально и поэтично бывало исполненіе. Онъ точно одинъ игралъ на оркестрѣ. Бетховенъ, какъ извѣстно, дижировалъ также періодами, что̀ несомнѣнно служитъ къ выясненію мысли исполняемаго произведенія. Своеобразіе манеры Листа дирижировать попало подъ критику тѣхъ господъ капельмейстеровъ, которые, какъ дышащіе метрономы, ведутъ своихъ подчиненныхъ, мало заботясь о характерѣ произведенія. Берліозъ дирижировалъ мастерски, артистически передавая ритмическую сторону сочиненія своему оркестру, соблюдая при этомъ тончайшіе звуковые оттѣнки, дѣлая все это какъ остроумный живой метрономъ. Шуманъ, когда я его видѣла какъ дирижера и сама играла подъ его управленіемъ, уже замѣтно страдалъ разсѣянностью и, начиная очень правильно, иногда останавливался, какъ будто обдумывая что-то, иногда присвистывалъ, наконецъ замедлялъ или ускорялъ тактъ, смотря по тому, какое направленіе приняли его мысли. Его жена, которую рѣшительно скорѣе можно упрекнуть въ слишкомъ мѣрной игрѣ, часто подвергалась его неудовольствію, когда онъ дирижировалъ ея игру. Онъ то находилъ, что она играла слишкомъ скоро, то наоборотъ слишкомъ медленно; но впослѣдствіи все это оказалось въ зависимости отъ его болѣзненнаго состоянія.

Возвращаюсь къ Листу. Нужно сказать, что первые годы онъ сильно жестикулировалъ, чтобы яснѣе показать оркестру свое намѣреніе; но впослѣдствіи оркестръ такъ привыкъ къ нему, что понималъ малѣйшее его движеніе. Если неизвѣстные дирижеры возставали противъ манеры Листа управлять оркестромъ, то это можно объяснить ихъ узкимъ взглядомъ. Но человѣку болѣе образованному и многослыхавшему въ своей жизни, какъ Фердинандъ Гиллеръ, непростительно было возставать противъ Листа, какъ дирижера и композитора, въ цѣломъ рядѣ статей въ Кельнской газетѣ.

23-го Августа. Матинэ у Листа. Онъ игралъ свою симфоническую поэму «Фаустъ», для двухъ фортепіанъ, съ К. Таузигомъ. Въ глазахъ свѣта Таузигъ былъ сынъ учителя музыки Таузига въ Варшавѣ; на самомъ же дѣлѣ его отецъ былъ Польскій помѣщикъ, который предназначалъ его въ купцы; мальчику захотѣлось быть музыкантомъ и, во избѣжаніе всѣхъ принужденій, онъ бѣжалъ отъ отца и пріѣхалъ въ Веймаръ къ Листу, который выхлопоталъ ему позволеніе поступить къ нему въ ученики. К. Таузигу теперь (т. е. въ 1857 году) было 15 лѣтъ; онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ учениковъ Листа, на которыхъ возлагались большія надежды; онъ былъ очень уменъ и начитанъ для своихъ лѣтъ, показывалъ серьезное стремленіе во всѣхъ своихъ работахъ и для молодого мальчика, онъ удивительно интересовался всѣмъ. Когда онъ пріѣхалъ въ Веймаръ, его механизмъ былъ мало развитъ. Онъ нанялъ себѣ маленькую комнату у рыбака, жившаго около рѣки Ильма, въ паркѣ, и въ этомъ уединеніи развивалъ себѣ пальцы на роялѣ, подъ клавиши котораго были подложены оловянныя пластинки. И дѣйствительно онъ теперь пріобрѣлъ удивительную технику и силу. Чтò его характеризуетъ, это то, что въ то время онъ уже написалъ «Любовь въ своемъ развитіи» («Die Liebe in ihrer Entwickelung»); при этомъ онъ былъ большой шалунъ и копировалъ Листа во всемъ, хотя самъ былъ очень маленькаго роста. Но должна признаться, что въ характерѣ его были черты сухости, даже жестокости. Напримѣръ: разъ забралась къ нему въ комнату несчастная кошка; онъ схватилъ ее и бросилъ въ огонь.

9-го Сентября. Я провела вечеръ у невѣстки Гёте, рожд. гр. Посвичъ. Это была красивая, умная и живая дама съ бѣлыми волосами, жила она у своей матери, очень почтенной старушки. Тутъ находились и ея сыновья, которые по честности своей дѣлали честь своему дѣду, но у нихъ не было той простоты и здраваго ума, которые отличали потомковъ Шиллера, Виланда и Гердера. Этихъ двухъ молодыхъ людей тягостно давила фамилія Гёте; они не просто брали это, но считали себя обязанными быть чѣмъ-то, а это не удѣлъ каждаго.

Въ началѣ Сентября пріѣхала королева Анна Павловна; съ нею ея неизмѣнная камерфрау Кузовлева, которая единственная имѣла вліяніе на свою своенравную королеву. Дѣти королевы и служащіе у нея часто прибѣгали къ ея посредничеству, чтобы спросить о чемъ-либо королеву. Если бы Анна Павловна изъ Россіи попала въ другую страну, а не въ Голландію, страну торговую и богатую; быть можетъ и характеръ ея развился бы совсѣмъ иначе, какъ напримѣръ случилось съ великой княгиней Маріей Павловной, которая, пріѣхавъ въ Веймаръ, взошла въ среду умственной жизни, въ страну, страдавшую отъ войны, и гдѣ поневолѣ въ ея сердцѣ стало развиваться сочувствіе къ бѣдствіямъ бѣднаго народа.

Всѣ говорили, что по характеру Анна Павловна напоминаетъ своего отца, вслѣдствіе чего я не могу не привести здѣсь безпристрастнаго сужденія Прусскаго посланника Фридриха II-го въ Петербургѣ, графа Герца, о характерѣ Павла Петровича. Сужденіе Герца заслуживаетъ довѣрія, такъ какъ онъ, оставивъ Прусскую службу въ 1779 году, былъ избранъ умной герцогиней Анной Амаліей воспитателемъ къ ея сыну Карлу Августу. Герцъ говоритъ: цесаревичъ, почтительный и покорный сынъ, нѣжный, вѣрный и угодливый супругъ, правдивый, вѣрный и скромный другъ; онъ соединяетъ въ себѣ всѣ качества, которыя могутъ внушить довѣріе и любовь. У Павла живое чувство правды и справедливости соединяется съ умомъ, вѣрнымъ сужденіемъ, скромностью, познаніями и безграничнымъ желаніемъ въ будущемъ сдѣлать счастливымъ свой народъ. Онъ начинаетъ преодолѣвать свою вспыльчивость и другіе необдуманные юношескіе поступки; а его строгость (далеко не порокъ у князя съ такимъ отличнымъ характеромъ) оказывается необходимостью, чтобы не быть слабымъ».

Послѣ такого отзыва объ отцѣ королевы Анны Павловны надо полагать, что окружавшая ее среда была причиной болѣе капризнаго развитія ея характера.

ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ 31-го АВГУСТА 1825 ГОДА ОБЪ ОДЕЖДѢ ДУХОВЕНСТВА.

Въ одномъ изъ писемъ А. Я. Булгакова къ его брату, изданныхъ въ Р. Архивѣ за 1901 годъ, отъ 16 Сентября 1825 г. (въ 6 книжкѣ), читаемъ: „Очень умно дѣлаютъ, что даютъ женамъ и дочерямъ духовенства особенныя отличительныя одѣянія, а то, право, было неприлично видѣть попа, ведущаго подъ руку молодую дѣвушку, разряженную какъ бы дѣвку на содержаніи. Всѣхъ поражало щегольство попадей нашихъ. Сколько нарядовъ, шляпъ будутъ продаваться за бездѣлицу! Этой мѣры нельзя не одобрить".

Рѣчь идетъ здѣсь о малоизвѣстномъ именномъ указѣ императора Александра I, отъ 31 Августа 1825 года*), относительно одежды духовенства, не вошедшемъ въ Полное Собраніе Законовъ. Вотъ его полный текстъ, печатаемый по рукописной копіи 1829 года, писанной рукою Нижегородскаго дьякона Андрея Иванова (родного дѣда пишущему эти строки).

„Указъ Святѣйшему Сѵноду. Дошло до нашего свѣдѣнія, что нѣкоторые причетники церковные въ видѣ и одеждѣ преступаютъ отъ древнихъ обычаевъ нашей церкви, равномѣрно и ученики духовные, предназначенные для служенія алтарю Господню, не соблюдаютъ свойственное имъ смиреніе въ одѣяніи, ихъ духовному званію столь приличное; а жены и дочери священно-церковно-служителей, не уступая мірскимъ нарядамъ, водворяютъ между собою разорительную роскошь и непостоянство. Желая положить преграду дальнѣйшимъ отступленіямъ отъ древнихъ обычаевъ, повелѣваемъ Святѣйшему Синоду, на основаніи слова Божія и церковныхъ постановленій, составить правила о благоприличномъ духовнымъ лицамъ одѣяніи, которое бы отличало ихъ отъ мірскихъ, въ тоже время напоминало имъ приличіе ихъ званія и обязанностей, и сіи правила представить намъ на утвержденіе".

„На подлинномъ написано собственною его императорскаго величества рукою тако: Александръ. 31 Августа 1825 года. Каменный Островъ".

Главнымъ виновникомъ изданія этого указа, по всей вѣроятности, былъ митрополитъ сначала Московскій, потомъ Петербургскій Серафимъ, очень строгій ревнитель всякихъ преданій сословнаго быта духовенства; онъ сильно преслѣдовалъ въ духовныхъ лицахъ поползновенія подражать въ образѣ жизни свѣтскимъ людямъ и въ Москвѣ, и въ Петербургѣ.

---

*) Т. е. передъ самымъ послѣднимъ въ его жизни отъѣздомъ изъ Петербурга. П. Б.

Въ „Исторіи Московскаго епархіальнаго управленія“ Розанова (часть III, кн. 2, стр. 180—181, 202—203) разсказывается, что „духовенство Московской епархіи особенно много приняло на себя оттѣнковъ свѣтскости послѣ непріятельскаго нашествія. Отъ свѣтскихъ развлеченій не только не устраняли себя сами священно и церковнослужители, но и въ семейства свои вводили развлеченія, неприличныя духовному званію“. Въ одеждѣ духовныхъ лицъ проявлялось небывалое щегольство. „Женскій полъ духовнаго званія преимущественно началъ употреблять одежду, которую носили дамы свѣтскія по модѣ, какъ-то: платья шелковыя съ пикинетомъ и кружевами, кисейные шлафоры на атласѣ и проч.; для головного убора употребляли не платки и косынки, а кисейные чепцы, шляпы атласныя и соломенныя съ лентами, черепаховые гребни простые и съ золотомъ и стразами, серьги золотыя съ алмазами и бриллiантами; вмѣсто прежнихъ шубъ и эпанчей, надѣвали салопы съ капишонами или большіе платки Вѣнскіе и Купавинскіе“.

21 Марта 1821 года Серафимъ, въ Москвѣ издалъ строгое предписаніе всѣхъ поступающихъ на церковныя мѣста „обязывать подпискою, чтобы соблюдали въ одѣяніи благоприличіе, сану духовному соотвѣтствующее, а жены ихъ тщательнѣйше сохраняли бы благоприличіе въ одеждѣ, поступая во всемъ на основаніи ученія апостола Павла, во II и III главахъ его посланія (перваго) къ Тимоѳею и также къ Титу въ I главѣ изображеннаго, и Дух. Регламента въ 28 пунктѣ прописаннаго постановленія“. Но настоять на исполненіи этого предписанія митрополитъ не успѣлъ, потому что въ Іюнѣ того же года былъ переведенъ на Петербургскую каѳедру.

Именной указъ 1825 года тоже не имѣлъ никакихъ послѣдствій за послѣдовавшей вскорѣ кончиной Государя и наступленіемъ извѣстныхъ событій начала новаго царствованія, среди которыхъ правительству было не до одежды духовныхъ дамъ и дѣвицъ. Но впечатлѣніе въ свое время онъ произвелъ довольно сильное. Къ нашей рукописи этого указа приписаны слѣдующіе стихи неизвѣстнаго намъ сочинителя:

Бѣда вамъ, попадьи, поповичи, поповны!
Попались вы подъ судъ, и причетъ весь церковный.
За что жъ? За чепчики, за блонды, кружева,
За то, что и у васъ завита голова,
За то, что ходите не въ шубахъ, а въ салопахъ,
Не въ длинныхъ сарафанахъ—въ нынѣшнихъ капотахъ
За то, что носите съ мірскими наряду
Одежду цвѣтную себѣ лишь на бѣду,
А ваши дочери отъ барынь не отстали:
Въ корсетахъ стянуты, Турецки носятъ шали.
Вы стали ихъ учить искусству танцовать,
Знакомить съ музыкой, Французскій вздоръ болтать
Къ чему отличное давать имъ воспитанье?
Внушали бъ имъ любить свое духовно званье.
Къ чему ихъ вывозить на балы, на пиры?
Учили бъ ихъ варить кутью, печь просфоры.
Коль правду вамъ сказать, вы, матери, неправы,
Что глупой модою лишь портите имъ нравы.

Чтò пользы? Вотъ онѣ пустились въ шумный міръ,
Глядятъ ужъ болѣе на фракъ или мундиръ,—
Не отъ того ль, что ихъ по модѣ воспитали
И грамотѣ учить Славянской перестали?
Бывало, знали ль вы, чтò значитъ модный вкусъ?
А нынѣ шьетъ на васъ иль Нѣмецъ иль Французъ.
Бывало въ простотѣ, въ безмолвіи вы жили,
А нынѣ стали знать мазурки и кадрили.
Ну, право, тяжкій грѣхъ. Оставьте этотъ вздоръ.
Смотрите,—вотъ на васъ составленъ ужъ соборъ.
Вотъ скоро Фотій[1]) самъ съ васъ нову мѣрку сниметъ,
Нарядитъ васъ въ кафтанъ, а лишнее поскинетъ.
Вотъ скоро,—дайте лишь собрать владыкамъ умъ,—
Они вамъ выкроятъ уродливый костюмъ.
Задача имъ дана. Зарылись всѣ въ архивы,
Въ пыли отцы, въ поту, трудолюбивы.
Одинъ забрался вдаль подъ Авраамовъ вѣкъ
Совѣта требовать отъ бабушекъ Ревеккъ;
Другой перечиталъ обряды Назореевъ,
Прочелъ всѣ записи о древностяхъ Евреевъ;
Иной, всѣ Гречески костюмы перебравъ,
Другой, Славянскіе уборы отыскавъ,
Забрали образцы, открыли засѣданье,—
Судятъ, какое дать поповнамъ одѣянье,
Какое попадьямъ, какое дѣтямъ ихъ.
Рѣшите же, отцы. Но споръ пошелъ у нихъ;
Возможно ль съ точностью опредѣлить такъ смѣло
Столь важное, столь чрезвычайно дѣло?
Безъ спора обойтись отцамъ нельзя никакъ,
Иначе попадутъ въ грѣхъ тяжкій и просакъ.
О чемъ же этотъ споръ? Предметъ его есть важный,
Ходить ли попадьямъ въ матеріи бумажной,
Имѣть ли шелковы на головахъ платки,
Носить ли на ногахъ козловы башмаки;
Чтобы не тратились по лавкамъ и швеямъ,
Не дать ли имъ покрой пустынный, сродный намъ?
Нѣтъ нужды, что онѣ въ немъ будутъ, какъ шутихи,.
За то узнаетъ всякъ, что это не купчихи,
Не модны барышни, а лишь церковна тѣнь (sic).
Бѣда вамъ, матушки,—дождались перемѣнъ!
Но успокойтесь, страхъ великъ лишь издали бываетъ.
Васъ самъ князь Шаликовъ [2]) своей улыбкой ободряетъ.
„Молчите, говоритъ. Я самъ пойду въ Синодъ,
Представлю свой журналъ, и вѣрно въ новый годъ.
Какъ ни кроить святымъ отцамъ,
Не быть портными имъ, коль мысли имъ не дамъ“.

П. Знаменскій.

---

[1]) Извѣстный Фотій Спасскій, Юрьевскій архимандритъ.

[2]) Князь П. И. Шаликовъ, писатель Карамзинскаго періода, въ 1823—1833 годахъ былъ издателемъ моднаго „Дамскаго Журнала“.

ШУТКИ ПРО ТЕРТІЯ ИВАНОВИЧА ФИЛИППОВА.

(Государственнаго контролера).

I.

Пѣснь, достойная безсмертія,
О великихъ чудесахъ,
Отличавшихъ старца Тертія
И въ младыхъ его лѣтахъ.
Этой святостью безмѣрною
Нынѣ славенъ старецъ сей
И хранитъ рукою вѣрною
Онъ динаріи царей.

II.

Если бъ хитростію адской
Одаренъ былъ Вышнеградскій,
То динаріи царей
Не укрылъ бы онъ ей, ей:
Кудстодію держитъ убо
Надъ сокровищницей сей
Мужъ премудрости сугубой,
Нѣкій книжникъ Фарисей.
Какъ Деляновъ благонравенъ,
По великому уму
Старецъ сей едва-ль не равенъ
Гюббенету самому!

Е. Э. НОТБЕКЪ.

(Род. 28 Іюля 1842 † 26 Ноября 1900)

Древній Ревель лишился одного изъ наиболѣе достопамятныхъ своихъ гражданъ, воспитанника Дерптскаго университета, Евгенія Эдуардовича Нотбека. (Это племянникъ генерала Нотбека, который нѣкогда управлялъ Тульскимъ оружейнымъ заводомъ и много потрудился въ вѣдомствѣ артиллерійскомъ). Намъ вполнѣ чужда (хоть и понятна) дѣятельность Е. Э. Нотбека, въ должности секретаря и совѣтника Ревельскаго Губернскаго Правленія (гдѣ до 1886 года ревностно оберегалъ онъ обособленность родного своего края), но мы съ искреннимъ сочувствіемъ относимся къ неутомимымъ трудамъ его, въ области исторіи и археологіи Ревеля, этого „Сѣвернаго Неаполя", по выраженію императора Николая Павловича. Послѣ Ганзена (который завѣдывалъ Ревельскимъ городскимъ архивомъ) едва ли кто глубже разслѣдовалъ сѣдую, средневѣковую старину Ревеля, издавна связанную съ Русскою исторіею. Въ особенности важны два выпуска Нотбековой „Исторіи художественныхъ памятниковъ города Ревеля" (Geschichte und Kunstdenkmäler der Stadt Reval) съ превосходно выполненными рисунками. Сочиненіе это доведено до XVIII вѣка, а надъ окончаніемъ его Нотбекъ работалъ въ послѣдніе мѣсяцы своей жизни. Это сводъ, толковый и точный, историческихъ показаній о пестрой судьбѣ приморской твердыни, столь часто, до умиротворенія подъ Русскою сѣнью, обливаемой кровью Эстонскою, Нѣмецкою, Датскою, Польскою, Шведскою, Русскою... Въ прибрежномъ помѣстьи своихъ родственниковъ Жираровъ-де-Сокантонъ, въ такъ называемомъ Рокальмаре (скала у моря), Нотбекъ устроилъ выставку Ревельскихъ каменныхъ древностей, на которыхъ сохранились надписи: это цѣлая, идущая къ морю аллея, по обѣимъ сторонамъ обставленная обломками стѣнъ, столбовъ, капителей и пр., и при каждомъ памятникѣ на деревянномъ щитѣ прочтенная древняя надпись.

Конечно, Е. Э. Нотбекъ мало знакомъ былъ съ показаніями нашихъ лѣтописей; но безъ его сочиненій нельзя уже писать исторію дорогого намъ города, въ ратушѣ котораго сохранилсь нѣсколько своеручныхъ писемъ Ивана Грознаго, въ оборону Русскихъ купцовъ противъ Нѣмецкихъ притѣсненій, а въ древнемъ нашемъ храмѣ Св. Николая теплится серебряная лампада, присланная изъ Москвы Борисомъ Годуновымъ.

П. Б.

СОДЕРЖАНІЕ

ВТОРОЙ КНИГИ

«РУССКАГО АРХИВА»

1901 года

(выпуски 5, 6, 7 и 8).

(см. 19 Окт.).—При разговорѣ о ген[ералъ]-пр[окурорѣ], сказалъ я о настоящемъ состояніи его болѣзни.

10. Изъ Константинополя пишутъ, что Султанъ бѣсится за разбитіе визиря, но готовится еще къ войнѣ.

11. Получено вѣрное извѣстіе, что 3-го Дек. н. ст. пріѣхалъ въ Тріестъ Булгаковъ на Французскомъ фрегатѣ; онъ былъ въ пути 20 дней. Всл. [веселы]. Позвавъ меня, о томъ сказывали, и я, поздравя, поцѣловалъ ручку. Разсмѣялись при словѣ моемъ, что онъ теперь на твердой землѣ. Послѣ два раза подтверждено, чтобъ просить Императора о убавкѣ карантина и велѣть Булгакову ѣхать скорѣе къ князю.

13. Большой Ермитажъ. «Cinna» по особенному повелѣнію. Прежде. скчн. бл. мнстр. чжстрнн[?]. Впскъ Блгква [выпускъ Булгакова] причина [1]).

14. Велѣли играть безъ собранія на ермитажномъ театрѣ «Les voyages de M. Bontemps» et «La rage aux proverbes», для ихъ имп[ераторскихъ] высочествъ. Они были приглашены, и все сіе было исполнено. Въ дополненіе спектакля, дали еще «L'amant bourru».

15. Приказали читать сен[атскій] докладъ о взяткахъ при рекрутскомъ наборѣ во Владимирѣ, во время покойнаго гр. Ром[ана] Лар[іоновича] Воронцова. Замѣчаніе о гр. Алекс[андрѣ] Роман[овичѣ], что онъ таковъ же.

19. Самъ я читалъ Булгакова письмо изъ Тріеста, гдѣ онъ утверждаетъ, что свобожденъ безъ пособія какой-либо державы иностранной, но отъ самой Порты, по собственному ея побужденію. — Лукезини въ Варшавѣ объявилъ, что Султанъ самъ ѣдетъ въ Адріанополь и заключаетъ съ Пруссіею трактатъ оборонительный.

23. Визирь писалъ къ князю о перемиріи.

24. Рзгвр. [разговоръ]. Теперь мы въ кризисѣ: или миръ или тройная война, т. е. съ Пруссіею. Умные Турки, мать Султана и весь Сераль хотятъ мира, но Султанъ et les Turcs chrétiens [2]) намѣреваются продолжать войну. Семь разъ писали къ князю о перемиріи, но нашъ отвѣтъ: или миръ или война. Все сіе согласно съ извѣстіями изъ Константинополя отъ 1-го Ноября: тутъ пишутъ, что и муфти смѣненъ за то, что хотѣлъ мира, когда прочіе клонили къ перемирію.

26. Скзвт. [сказывать] звлл. [изволила], что вчерашній вечеръ всѣ рѣзвились de bon coeur; la compagnie a été animée, très animée [3]).

29. По извѣстіямъ Константинопольскимъ, послѣ взятія Бѣлграда, Султанъ больше ожесточился; какъ онъ, такъ мать его и султанши

[1]) Скучно было министрамъ чужестраннымъ.

[2]) Турки-христіане.

[3]) Отъ души; общество было оживлено, очень оживлено.

отослали изъ сераля серебро на монетный дворъ; онъ же готовится ѣхать въ Адріанополь.

30. Спрошенная вѣдомость о сервизахъ по намѣстничествамъ показала 563 пуда.

31. Теперь кризисъ (см. 24). Пришло мнѣ въ голову, чтобъ справиться о серебрѣ; но у гофмаршала и въ намѣстничествахъ только 2563 пуда, и составятъ неболѣе 1,750,000 руб., а шуму много это сдѣлаетъ. Пруссаки сбѣсились, мѣшаютъ миру и готовы начать войну съ нами и съ Императоромъ; всѣ державы въ фермантаціи, одна Гишпанія спокойна. Я сказалъ, что не можно отвѣчать за ея Америку, по нынѣшней умовъ наклонности. Правда. Теперь все зависитъ отъ князя, буде сдѣлаетъ миръ. Я: la prudence et le temps rédigeront tout[1]).

1790.

Январь. 1. Поздравилъ съ новымъ годомъ, пожелавъ всякаго благополучія. Съ такимъ же желаніемъ самъ поздравленъ.

4. Подносилъ по препорученію ген[ералъ]-про[курора] статскій списокъ его имп[ераторскому] высочеству. Радъ, что сей случай насъ сблизилъ, и доволенъ, если чаще сіе будетъ. Всегда за счастіе себѣ поставлю и поцѣловалъ ручку.

5. Хвалили бар. Игельстрома, назначеннаго главнымъ въ Финляндскую армію и сюда пріѣхавшаго. Худой пріемъ гр. Пшкн. [графа Пушкина]. Я спросила у него, что̀ дѣлается за границею? Онъ отвѣчалъ, будто умножаются войска въ Христинѣ. А я знаю, что у нихъ сильныя болѣзни и человѣкъ по сту въ день умираетъ. Онъ не здоровъ.

Въ первый разъ играли «Пѣснолюбіе» въ присутствіи ихъ императорскихъ высочествъ.

8. Читали мнѣ изъ духовной Кингстонши ея возраженіе на присвоеніе картинъ гр[афомъ] Ив. Гр. Чернышовымъ. Онъ вчера заговорилъ, будто онѣ ему подарены; но я сказала: qu'à sa place, à la première demande je les aurais jétés par la fenêtre[2]). Замѣтили, каковъ онъ.

9. По болѣзни ген[ералъ]-пр[окурора], приказано всѣмъ управляющимъ экспедиціями ходить съ докладами. Я его должности раздѣлю четверымъ, какъ послѣ Боура. Знаешь ли, что изъ князей Голицыныхъ, ни Долгоруковыхъ нельзя сдѣлать ген.-прокурора? У нихъ множество своихъ процессовъ. Жаль кн. Вяземскаго. Онъ мой ученикъ, и сколько я за него выдержала, всѣ нзвл. [называли] е. [его] дркм. [дуракомъ].

---

[1]) Благоразуміе и время уладятъ все.

[2]) Что на его мѣстѣ я по первому спросу выбросила бы ихъ въ окно.

12. Какъ въ родахъ, ожидаю разрѣшенія о мирѣ, или тройной войнѣ. Вчерашній курьеръ отъ князя ничего еще не привезъ, но дня черезъ 3 или 4 получимъ отвѣтъ. Послѣ обѣда переводятъ Плутарха и мнѣ читали жизнь Алкивіада.

16. Лужкову прибавлено жалованья 300 руб., чтобъ съ началомъ года получалъ 1200.—Съ вице-губернаторомъ Новосильцовымъ, а послѣ и со мной, былъ разговоръ о казенныхъ палатахъ по нынѣшнимъ виннымъ подрядамъ и откупамъ, что больше о своей, нежели о казенной прибыли стараются, и не съ чистыми руками къ дѣлу приступаютъ. Здѣшній вице-губернаторъ отличенъ отъ прочихъ. Изъясненіе такое относятъ къ внушенію лксндр нклвч Збв [Александра Николаевича Зубова].

19. Сквзвл. пр. глпст. кнгн. Взмск. н. хтвш. чтб. дч. Прскв. лкснрв. внчл. [сказывали про глупость княгини Вяземской, не хотѣвшей, чтобъ дочь Прасковья Александровна [1]) вѣнчалась] во дворцѣ.

20. Уважено представленіе гр. Броуна о пожалованіи нѣкоторыхъ чинами, по возобновленіи выборовъ. Въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ можно дать чины.

21 и 22. Переписывалъ Алкивіадову жизнь.

23. Поцѣловалъ ручку за милостивое изъясненіе о трудахъ моихъ въ перепискѣ перевода.

24. Съ неудовольствіемъ говорено, что 2000 больныхъ умерло, а считались въ лазаретахъ и крали на нихъ порцію въ Финлянд[ской] арміи. Это на гр. Пшкн [графа Пушкина] выведено отъ гр. Ив. Петр. Салтыкова.

26. Вопросъ: былъ ли вчера на свадьбѣ у кн-и Взмск. [княгини Вяземской]? Нѣтъ, не звали (см. 19).—Въ тотъ же день была при дворѣ свадьба и ужинъ. Выдали Мурузи за Комнена. Невѣсту Е. В. убирать изволила.

28. Разсматривали сравненія жизней, сочиненныхъ въ продолженіе Плутарховыхъ. Il ne faut jamais faire cela, car les modernes ne peuvent pas avoir le tact des anciens [2]). Я сказалъ, что это походитъ на поддѣльные антики. Правда.

29. Играли въ Ермитажѣ «Діанино древо». Лз. [Лиза] и музыка похвалены. La pièce n'a pas le sens commun [3]).

30. Разговоръ о Лз. Снднв. [Лизѣ Сандуновой], pourquoi les empêcher de se marier? [4]) Пожалованъ ей перстень въ 300 рублей, и при

---

[1]) Она выходила за Дмитрія Александровича Зубова.—[2]) Это никогда не слѣдуетъ дѣлать, потому что новымъ писателямъ нельзя имѣть смётки писателей древнихъ.—[3]) Піеса безъ всякаго смысла.—[4]) За чѣмъ мѣшать ихъ браку.

отдачѣ приказано сказать, что вчерась пѣла о мужѣ, то бы иному, кромѣ жениха, перстня не отдавала.

Февраль. 2. Отдали для переписки конецъ жизни Алкивіада. Тутъ замѣтили, что, по его славѣ, всѣ неудачи не относили къ невозможности, а къ нехотѣнію. Я признаюсь, что и со мной тоже случалось.— Отъ князя нѣтъ извѣстія съ 28 Декабря (см. 12 Генваря).

3. Надѣтъ ор[денъ] Св. Анны на Пл. А. Зубова.—Пріѣхалъ отъ князя курьеръ, но нѣтъ еще ничего рѣшительнаго.

5. По запискамъ княжимъ воинское произвожденіе. Ген[ералъ]-поручики кончились на Мавринѣ, оставшемся въ ген[ералъ]-маіорахъ.

7. По выходѣ грф. вн. Гргрвч. Чрншв. [графа Ивана Григорьевича Чернышова] изъ спальной, вылита бутылка лоделавану на полъ: отъ него воняетъ.

9. Не было ли чего новаго pendant ma mort, depuis le soir d'hier jusqu'à ce moment? [1]) (т. е. время спвд. д. взврщ. т. прчст. [исповѣди до возвращенія отъ причастія]) Воп. н. спвд. [Вопросъ на исповѣди] странный, какого никогда не дѣлалъ: вѣруешь ли въ Бога? Я тотчасъ сказала tout le simbole, а ежели хотятъ доказательствъ, то такія дамъ, о коихъ они и не думали. Я вѣрю всему, на Семи Соборахъ утвержденному, потому что Св. Отцы тѣхъ временъ были ближе къ Апостоламъ и лучше насъ все разобрать могли.

14. По депешамъ открывается, что мы хотимъ выиграть время и Пруссакамъ сообщили, на чемъ миримся; они намѣрены воевать, но Англія желаетъ мира, и надежда есть къ негоціяціямъ.

18. Читая изъ Плутарха жизнь Коріолана, замѣчено, что при церковныхъ обрядахъ провозвѣстники кричали hoc age, «вонми», и есть также у нихъ «оглашенные изыдите». Нарочно за симъ былъ позванъ.

20. О составленіи плана для процентовъ и уплаты кабинетскихъ долговъ, подтвердить, чтобъ Стрекаловъ и Соймоновъ поспѣшили. Они оба лѣнивы.

24. Вчерась въ вечеру получено извѣстіе о кончинѣ эрцгерцогини Елисаветы [2]); она была очень привязана къ Императору. Какъ стали его причащать, то за три недѣли до срока начала она мучиться, вынули ребенка инструментомъ; это принцесса, и жива, но мать на другой день умерла отъ апоплексіи. Наша вел. кн[ягин]я говоритъ: le même sort m'attend [3]). Правда, послѣ Ел[ены] Пав[ловн]ы при двухъ

---

[1]) Во время моей смерти со вчерашняго вечера до теперешняго времени.

[2]) Эта первая супруга будущаго императора Франца, сестра нашей Маріи Θеодоровны 1-й.—[3]) Меня ждетъ таже участь.

родахъ умирала. Смерть Императора близка. Вся Вѣна въ уныніи, L'ambassadeur est inconsolable [1]). Е. В. печальна, и все сіе мнѣ сказывать изволила.

25. Курьеръ съ извѣщеніемъ о смерти Императора. Эрцгерцогиня скончалась 7-го, а онъ 9-го Февраля нашего стиля (см. 9).

28. По секретнымъ освѣдомленіямъ гр. Броунъ пишетъ, что Данцигъ отдаютъ Прус[скому] королю, но къ войнѣ видныхъ приготовленій нѣтъ.

Мартъ. 2. Лкснлр. Нклвч. Збв. [Александръ Николаевичъ Зубовъ] принесъ сен[атскій] докладъ, чтобъ Трегубову дать титулъ князя, по происхожденію его отъ князей Кабардинскихъ. Онъ ему дядя. Это дѣло примѣрное; много такихъ, кои княжество потеряли, а другіе и не имѣли, но происходятъ только отъ князей. Мамоновы происходятъ отъ Мономаха дѣйствительно. Отдай въ Совѣтъ.

7. Я извѣстна, что о мирѣ съ Турками переговоры продолжаются, народъ того хочетъ, и Султанъ долженъ будетъ согласиться, противниковъ уже не слушаютъ. Князь можетъ скоро это схватить, а тамъ перемѣнятся и Европейскія дѣла.

8. Письмо гр. П. Ал. Рум.-Зад. въ отвѣтъ на указъ, въ Генварѣ къ нему посланный, по жалобѣ князя, будто пребываніе его въ Молдавіи вредные для насъ слухи въ Польшѣ производитъ. Пишетъ онъ изъ Молдавіи, изъ села Лазорени, что о пребываніи его другихъ въ Польшѣ и Варшавѣ слуховъ не было, что тяжко боленъ или уже и умеръ; но источникъ тому время откроетъ. C'est une lettre curieuse qu'il faut donner au comte Besborodko [2]).

9. Курьеръ изъ Ревеля: явились Шведскіе военные корабли предъ Балтійскимъ Портомъ и дѣлаютъ десантъ. Во все утро смтх. [суматоха].

10. Гнв. [гнѣвъ]. Дсд. [досада]. Сказывали мнѣ: будутъ хвастать Шведы; негодяй полковникъ Роберти, комендантъ Балті[йскаго] Порта, сдѣлалъ постыдную капитуляцію; магазейны выжжены, пушки заклепаны, и отъ города 4 т[ысячи] заплачено; а Шведы тотчасъ уѣхали. Что̀ же онъ спасъ? хочу знать.—Себя только. Русской этого бы не сдѣлалъ. Какая разница съ Кузминымъ въ Нейшлотѣ!

12. Не былъ вчера затѣмъ, что пускалъ кровь. Спрошенъ: каковъ я? Подъ старость надобно перестать кровь пускать.—Я тѣмъ избавился отъ чахотки.—У тебя ея не будетъ.—Пришла было послѣ трехлѣтней лихорадки, и я таковъ сталъ въ корпусѣ при ежегодномъ кровопусканіи.

---

[1]) Посолъ неутѣшенъ.—[2]) Это чудное письмо надо отдать графу Безбородкѣ.

13. Письмо къ Леопольду. Онъ подписалъ: très humble et très obéissant serviteur; къ нему: la bonne soeur et fidèle amie et alliée [1]), точно какъ къ покойному Императору, затѣмъ, что трактатъ относится и къ наслѣдникамъ. Посыланъ былъ просить о томъ мнѣнія гр. Безбородки, который сказалъ, что трактату минулъ годъ и семь еще осталось.

14. Вчера отъ князя пріѣхалъ курьеръ и, повидимому, нѣтъ надежды къ миру. Шведовъ въ Балт[ійскій] Портъ выходило только 40 человѣкъ. Есть о томъ рапортъ у Ник. Ив. Салтыкова.

15. Гр. Броунъ пишетъ, что слышалъ, будто назначены въ Финляндію два генералъ-аншефа. Дай Богъ довольно найти хлѣба для большой тамъ арміи; но онъ замѣчаетъ, что въ нынѣшнемъ вѣкѣ, который къ концу приходитъ, фельдмаршалъ Ласси не родится, или мы не увидимъ.

18. Вопросъ о говѣньи.—Еще не говѣлъ.—Когда же будешь? Теперь послѣдняя недѣля? Cela prend beaucoup de temps, cela est vrai [2]). Я рада, что отговѣла первую недѣлю; часовъ 8 въ сутки на службу употребить должно.

20. Сказ[ывать] изв[оли]ла, что Украинская армія изъ 45 т. состоять будетъ, но теперь курьеръ за курьеромъ, и кажется, что мѣсяцевъ на 6 пойдутъ негоціаціи.

22. Изв[олили] сказ[ыва]ть, что въ Швеціи ожидаютъ скоро бунта. Я: такому дѣятельному королю надо упражненіе.—Шалуну.

24. Подавая почту, поздравленъ, и самъ поздравилъ съ Свѣтлымъ праздникомъ.

25. Посылали къ графу Ив. Пет. Салтыкову за извѣстіями отъ дезертеровъ, чтобъ узнать о Шведскомъ бунтѣ; но сказали при возвращеніи бумагъ, что не нашли, чего искали.

28. Въ дѣло Ст. Ст. Апраксина не хотятъ мѣшаться, совѣтовать имъ мириться. Московскіе суды наполнены лучшими дворянами, и ихъ рѣшенія въ дѣлахъ основательны.

Апрѣль. 4. Не бывъ два дня, за болѣзнію, спрошенъ: каковъ я? и принятъ довольно ласково.

9. По случаю дѣла Роговиковыхъ, въ Моск[овскомъ] Совѣст[номъ] Судѣ производимаго, сказано, что Мат[вѣй] Вас[ильичъ] [3]) совѣстный человѣкъ, не таковъ какъ сынъ; но въ продолженіе разговора похваленъ умъ его и знанія.

---

[1]) Покорнѣйшій и послушнѣйшій слуга. Добрая сестра и вѣрный другъ, и союзница.

[2]) На это нужно много времени, то правда.

[3]) Мамоновъ.

15. Вопросъ у Васильева о недостаткѣ денегъ, по совѣсти.—Послѣ сказали, что извѣстны уже о согласіи кор[оля] Прусскаго съ Турками; онъ готовится, но не знаемъ еще, оба ли императорскіе двора атакуетъ? Намъ надобно успѣть подвинуть 20 т. къ Ригѣ. Пространство Россіи дѣлаетъ ея силу и безсиліе.

16. Сказываютъ, что вчерашній отъ князя курьеръ привезъ извѣстіе о смерти визиря, и что тѣмъ самымъ кончилась надежда къ миру.

18. Читанъ рапортъ бар. Игельстрома, что 18-го, съ Божіею помощію, идетъ атаковать Шведовъ. Это сегодня. Пркрстлс [перекрестились].

20. Возвратился Турчаниновъ. Ск[азать] [п]зв[о]л[и]л[а]: Игельстромъ и Ангальтъ, какъ хваты, на однихъ дрожкахъ поскакали. Атака отъ насъ со всѣхъ мѣстъ и въ Пардакоскѣ на самого короля съ трехъ сторонъ назначена 18-го Апрѣля, но до самаго обѣда Турчаниновъ стѣльбы не слыхалъ.

21. Худой успѣхъ атаки, бывшей 19-го числа; наши отбиты и ретировались. Пр. Ангальтъ и Байковъ ранены.

22. Пришло извѣстіе, что Ангальтъ и Байковъ отъ ранъ умерли.—Пополудни въ 4 часа переѣхали въ Ц[арское] С[ело].

23. Плкл [плакали] о пр. Ангальтѣ. Опасеніе, чтобъ не убили пр. Нассау.—Присяга съ Совѣта о храненіи тайны по Прусскимъ дѣламъ. При первомъ разрывѣ вступятъ наши войска въ Польшу и примкнутъ къ Галиціи, слѣдовательно и къ войскамъ Австрійскимъ.

25. Недовольны кнзм. Прзрвскимъ [княземъ Прозоровскимъ]. Нарочно стояли при его докладахъ: любитъ много говорить. Іосифъ II отъ того занемогъ и, обо всемъ говоря, не зналъ о бунтѣ въ Нидерландахъ.—19-го Апрѣля Корсаковъ атаковалъ и разбилъ Шведовъ близъ Нейшлота, взялъ въ полонъ 32. По извѣстію обстоятельному, въ дѣлѣ пр. Ангальта убитыхъ и раненыхъ 503. Ндвлн [недовольны]. Прскрбн. [прискорбны].

26. Нумсенъ, перешедъ за Кюмень, противъ Мемела, взялъ 12 пушекъ и больше 100-а плѣнныхъ. Другой курьеръ: сіе понудило короля ретироваться за Кюмень, и Денисовъ его атаковалъ.

27. Отдавая листъ перевода изъ Плутарха, сказано: это одно только утѣшеніе, cela me fortifie l'âme *).

Май. 1. Обстоятельное донесеніе о дѣлѣ при Пардакоски и Керникоски: шли на три колонны, Байковъ свою раздѣлилъ, попавши въ два огня; принцева служила въ ретирадѣ; Бергманъ съ Мещерскимъ

*) Это мнѣ крѣпитъ душу.

и не дошли. Очень видно, что Шведы обо всемъ предувѣдомлены и каждую колонну готовы были встрѣтить.

3. Швед[скій] кораб[ельный] флотъ въ 26 парусахъ подходитъ къ Чичагову, на Ревельской рейдѣ стоящему съ 10-ти кораблями. Влк. бзпкств. Пчт. нч. неспл. Гр. Без. плкл. [Великое безпокойство. Почти ночь не спали. Графъ Безбородко плакалъ].

4. Получено радостное извѣстіе, что флотъ Шведской въ 26-ти линейныхъ корабляхъ и фрегатахъ 2-го Мая на рейдѣ Ревельской атаковалъ часть флота Россійскаго, въ 10-ти корабляхъ и 1-мъ фрегатѣ линію державшую; сраженіе продолжалось два часа, непріятель разбитъ и прогнанъ; 64-хъ пушечный Шведскій корабль «Принцъ Карлъ» взятъ нами, да еще два стали на мель.

5. Поздравилъ съ побѣдою; сказывали о хлопотахъ, посылали войска въ Кронштадтъ и повелѣніе о скорѣйшемъ отправленіи флота корабельнаго. Отъ алтераціи осталось крсн. птн. н. щк. [красное пятно на щекѣ].

6. Мая 3-го самъ король, разбивъ Слизова, требуетъ сдачи Фридрихсгама. Несспокойство. Смтх. [суматоха]. Гр. Без[бородко] не спалъ съ 4-го часа ночи.—Послѣ обѣда извѣстіе, что король снялъ десантъ, но суда его стоятъ на рейдѣ далѣе пушечнаго съ крѣпости выстрѣла. Салтыковъ въ Выборгѣ. Нассау не ѣдетъ безъ канонерскихъ лодокъ.

7. Обстоятельное донесеніе отъ Чичагова. Шведы ожглись, и 13-ти кораблямъ шедшимъ въ атаку данъ сигналъ къ ретирадѣ, которые потому и въ дѣлѣ не были.

8. Кронштадскій флотъ въ 17-ти корабляхъ вышелъ на рейду. Крузъ съ ними пойдетъ дней черезъ шесть для подкрѣпленія Чичагова, и на пути можетъ подраться съ Шведами, тамъ еще стоящими.

9. Благодарили за 3 тетради, мною переписанныя. Чихнули и сказали: quand on éternue, on ne meurt pas [1]).

11. Не хотѣвъ смотрѣть вѣдомостей о деньгахъ, изъ губерній высылаемыхъ, сказали: je ne suis pas avare, qu'en pensez-vous? Я: pas trop dépensière aussi [2]).

13. Шведскій кораб[ельный] флотъ у Кошкара. Крузъ намѣренъ выходить. Nous sommes à la veille d'un combat naval [3]), сама мнѣ сказать изволила.

16. Шв[едскій] кораб[ельный] флотъ подвинулся къ Свеаборгу, но туже позицію держитъ и соединенію Круза съ Чичаговымъ препятствовать можетъ.—Гребной ихъ флотъ занялъ Питкопасъ, между Фридригсгама и Выборга.

---

[1]) Когда чихаешь, то не умираешь. — [2]) Я не скупа, какъ вы думаете? Но и не слишкомъ расточительна.—[3]) Мы наканунѣ морскаго сраженія.

20. Крузъ за противнымъ вѣтромъ въ 9 часовъ утра еще не пошелъ. Недовольны. Въ Москву въ губер[нскіе] прокуроры велѣно опредѣлить Колычова, по настоянію кн. Прозоровскаго. Тутъ изъясненіе о кнгн. Взмск. [княгинѣ Вяземской]: она не постыдилась просить кн. Прозоровскаго объ опредѣленіи въ винные совѣт[ники] Бровцына, что̀ князя лѣчитъ; на немъ 200 т. доимки.

22. Получено извѣстіе, что, въ 80-ти верстахъ отъ Кронштадта, Крузъ увидѣлъ уже Шведскій флотъ.

23. Ужасная канонада слышна съ зари почти во весь день въ Петербургѣ и въ Царскомъ Селѣ. Бзпкств. [безпокойство].—Турчаниновъ подъ вечеръ привезъ извѣстіе, что король Шведскій съ гребнымъ флотомъ въ Березовыхъ островахъ.

24. Флота лейт[енантъ] Прингль Стодартъ привезъ слѣдующее донесеніе: 22-го увидѣли Шведской флотъ поутру въ 10 часовъ, онъ началъ на нашъ спускаться въ 33-хъ судахъ, и въ 9 часовъ вечера пришелъ на разстояніе 1½ Нѣм[ецкой] мили; маловѣтріе. 23-го, при вѣтрѣ NO, въ первомъ часу нашъ флотъ построился въ линію и въ третьемъ часу началъ спускаться на непріятельской правымъ гальсомъ, разстояніемъ отъ острова Біорка на Зюйдъ около двухъ миль. Въ началѣ 5-го часа при сближеніи изъ Шведской ав[ан]гардіи началась стрѣльба, послѣ чего минутъ черезъ 10 и наша ав[ан]гардія стала палить, и огонь продолжался до половины нашего флота; минутъ черезъ 15, когда спустились остальные непріятельскіе корабли, то открылась канонада со всего нашего и Шведскаго флота. Въ исходѣ 5-го часа Шведы стали уклоняться, наши преслѣдовали до 9-ти часовъ; Шведы удалились на такое разстояніе, что имъ вредить не могли, и пальба прекратилась. Въ то время показались Шведскія канонерскія лодки, и ихъ три наши гребные фрегата въ ¾ часа прогнали за островъ Біорку. Въ 12-мъ часу вѣтръ отъ Веста, оба флота стали строить линію правымъ гальсомъ; въ 1-мъ часу Шведской флотъ сталъ спускаться на нашъ, во 2-мъ открылась пальба, пошла она со всего флота. Стодартъ, поѣхавъ, слышалъ стрѣльбу до 5-ти часовъ; въ Кронштадтъ прибылъ въ половинѣ 7-го часа.

25. Въ ночь разбудили, худой курьеръ отъ Нассау, будто Круза разбили; много писанья, бгтн. [бѣготни]; успокоились, получа увѣдомленіе, что 24-го Крузъ, бывъ атакованъ, съ утра до вечера отстрѣливался. По расчету и извѣстіямъ, Чичаговъ скоро придетъ. Въ вечеру сказали: я теперь спокойна.

26. Пріѣхалъ сынъ Крузовъ съ обстоятельнымъ донесеніемъ: вчера въ 10 часовъ утра оставилъ онъ флотъ, преслѣдующій Шведовъ,

и думаетъ, что наткнутся на Чичагова.—Названъ кормленнымъ теленкомъ. Довольна, что и прогнали.

27. Извѣстіе отъ пастора съ Березовыхъ острововъ, что призыванъ былъ на галеру къ Швед[скому] королю, и онъ у него спрашивалъ: въ цѣлости ли сосудъ, въ 1777-мъ году данный въ церковь королемъ, и слышны ли были пушки въ Царскомъ Селѣ? Развѣ онъ думаетъ, что я сосуды изъ церквей обираю? Я больше 25-ти лѣтъ пустыя пушки слышу. О пушкахъ писано къ гр. Салтыкову, чтобъ передалъ отзывъ ближнему Швед[скому] генералу. Наши флоты соединились, но ничего не послѣдовало; разныя извѣстія приводятъ въ недоумѣніе. Швед[скіе] десанты на берегахъ противъ Березовыхъ острововъ.

28. Съ малой свитой поѣхали къ обѣду въ Петергофъ.—Чичагову предписано атаковать и истреблять Швед[скій] флотъ, а гр. Салтыкову напасть на десанты, ибо король намѣренъ отрѣзать дорогу между Петербурга и Выборга.

29. Проводили день въ Кроншадтѣ.

30. Возвратились къ обѣду въ Царское Село. При входѣ въ комнаты, изволила мнѣ сказать, что были въ Петергофѣ и Кронштатѣ, и хотѣли ѣхать во флотъ.—Спросить гр. Салтыкова по письму о пушкахъ. Рапортъ Чичагова отъ 28-го Мая: нашъ флотъ въ 29-ти корабляхъ и 18-ти фрегатахъ на якорѣ между мели Сапоры и Коуголы, Шведской на якорѣ же между сѣверной оконечности Пейсара и мели Салворы, то-есть, близъ бухты Выборгской. Наши промѣриваютъ и еще хотятъ подвинуться къ Шведамъ. Е. В-о отозваться изволила, что по разговору съ морскими, Шведы могутъ уйти при сѣверномъ вѣтрѣ, но вреденъ имъ южный: можетъ надвинуть на камни и разбить при бурѣ.

Іюнь. 1. Сказывалъ гр. Без. [графъ Безбородко], что вчера опять было Нассау накутилъ: пріѣхавъ изъ Выборга, сказалъ, что Шведскій флотъ ушелъ и Чичаговъ за нимъ погнался. Совсѣмъ не бывало, конфузіи надѣлалъ.

2. Il nous vient un personnage le plus ennuyant du monde [1]): это М. Ѳ. Кмнск. [Михайло Ѳедотовичъ Каменскій]. По рапорту городничаго, Чичаговъ, сдѣлавъ промѣръ, еще подвинулся и сталъ въ 6-ти вестахъ отъ Шв[едскаго] флота; идучи два было корабля сѣли, но скоро стянули; проситъ гребныхъ судовъ, чтобъ запереть шкеры между Выборга и Фридрихсгама.

3. Ходя со мною въ колоннадѣ, говорили, что ее любятъ. C'est de plein-pied[2]), какіе виды! Тутъ можно ходить одной, а въ садъ надоб-

[1]) Къ намъ будетъ наискучнѣйшій господинъ.—[2]) Это ровное мѣсто.

но съ собою брать людей.—Говоря о дождѣ, я сказалъ извѣстное слово пастора о дождѣ до Иванова дня.—Знаютъ.

7. Нассау пойдетъ запирать Шведской гребной флотъ въ Березовыхъ островахъ, ставъ въ дефансивѣ отъ стороны Кронштата.

8. Гр. Салтыковъ доноситъ, что въ ночь съ 6-го на 7-е число непріятель атаковалъ всѣ наши береговые посты и былъ отбитъ батареями, вышелъ только на островъ Унаръ-Саръ, гдѣ Буксгевденомъ разбитъ, взято 4-ре знамя и въ плѣнъ 2 офицера и 40 рядовыхъ. Приходило Шведовъ 1000, нашихъ было 700.

10. Вчерась, въ 10 часовъ вечера, пошелъ пр. Нассау.

11. При разборѣ почты, разговоръ о гр. А. М. [графѣ Александрѣ Матвѣевичѣ]. Я сказалъ о возвращеніи Шкрн. [Шкуриной]. Онъ не можетъ быть счастливъ; разница ходить съ кѣмъ въ саду и видѣться на четверть часа, или жить вмѣстѣ.

12. Пр. Нассау за противнымъ вѣтромъ не вышелъ.

13. Письмо грф. А. М. [графа Александра Матвѣевича] съ благодарностію за отпускъ. Il n'est pas heureux*). Сказываютъ, что ее бранитъ, и доказательно отсылкою Шкрн. [Шкуриной]. Написали отвѣтъ.—Нассау пошелъ въ 4-ре часа утра.

14. Пр. Нассау остановленъ у Красной Горки вѣтромъ противнымъ.

15. Безпрестанно на вѣтеръ смотрѣли: онъ не попутный принцу Нассау. Примѣтна нтрплвст. [нетерпѣливость].

16. При чтеніи рапорта Архарова о трехъ баркахъ, на Ильменѣ потопшихъ, тирада жестокая на Св. Мврн. [Савву Маврина]. Онъ заодно съ подрядчиками. Я обманулась въ этомъ человѣкѣ.—Боюсь, буде до 10-го Іюля не рѣшится дѣло съ Шведами, то темныя ночи заставятъ ихъ выпустить, и тогда хотя будутъ сраженія, но нерѣшительныя.

18. Пр. Нассау не дошелъ 12-ти верстъ до Березоваго Зунда. Поѣдетъ совѣтовать съ Чичаговымъ; скоро должно быть дѣлу.

22. Вчера 21-го, въ вечеру пр. Нассау вошелъ въ Біорко-Зундъ, канонерскія лодки подоспѣли, 5 часовъ сражался съ непріятелемъ, на зарѣ прогналъ его и сталъ въ срединѣ Зунда противъ кирки.

23. Отъ гр. Ив. Пет. Салтыкова козачьи извѣстія, что вчерась 22-го съ утра большой Шведскій флотъ сталъ пробиваться въ море, и видѣли 5 судовъ взорванныхъ; полагаютъ, что Шведскія. Во весь день безпокойство, ибо курьера нѣтъ.

24. Дѣло стало объясняться, отъ Повалишина рапортъ: взято 4 Швед[скихъ] корабля, 1 взорвало, 1 потопленъ, итого 6; Чичаговъ и

*) Онъ несчастливъ.

Крузъ въ погони, вся непріятельская флотилія въ совершенной разстройкѣ, наши гонятъ и берутъ.

26. Говорено о книгѣ «Путеш[ествіе] отъ Петер[бурга] до Москвы». Тутъ разсѣваніе заразы Французской: отвращеніе отъ начальства; авторъ мартинистъ; я прочла 30 стр. Посылка за Рылѣевымъ. Открывается подозрѣніе на Радищева.—Сынъ Чичагова пріѣхалъ съ донесеніемъ, что Швед[скій] флотъ ушелъ въ Свеаборгъ, а 22-го взято 7 линейныхъ кораблей, изъ коихъ одинъ на боку, 3 фрегата, въ томъ числѣ нашъ «Ярославецъ», да 44-хъ пуш. «Упландъ»; сожжены: корабль 74-хъ пушечный, 2 фрегата, и 2 брандера.—Чичагову пожаловано въ Бѣлоруссіи 2417 душъ и орденъ Св. Георгія 1 класса. Присланному же старшему сыну его чинъ полковника, золотая шпага и 1000 червонцевъ.

27. Въ день баталіи Полтавской благодарный въ Ц[арскомъ С[елѣ] молебенъ, за побѣду морскую надъ Шведами, 22-го Іюня одержанную.

28. Пріѣхалъ Сенюша Великой съ корабля «Нетронь Меня»; тутъ раненъ Тревененъ и отчаянъ; мимо ихъ пяти кораблей проходили Шведы, помощи не было. Адмиралъ пожалѣлъ канатовъ, а Лежневъ не дошедъ остановился. Теперь сняты съ мели корабли: «Финляндія» 60-ти п., «Омгетенъ» 64-хъ п. и нашъ фрегатъ «Ярославецъ» 36-ти пуш.

30. Ѣздили въ городъ. Въ Никольскомъ соборѣ, при благодарномъ молебнѣ, читана выписка изъ реляцій о побѣдѣ, 22-го числа одержанной. Въ оной же день въ 1788 году подписанъ манифестъ о войнѣ, Шведами начатой, и читанъ въ Петропавловскомъ соборѣ.

Іюль. 1. Въ 3 часа пополуночи прискакалъ Турчаниновъ, разбудилъ гр. Безб. [графа Безбородко]. Таятся и невеселы, для того, что 28-го числа пр. Нассау, атаковавъ Шведовъ въ Роченсальмѣ, потерялъ прамы, 8 галеръ, 4 фрегата да и свою голову; къ худому распорядку прибавила бѣды буря.

2. Продолжаютъ писать примѣчанія на книгу Радищева; а онъ, сказываютъ, препорученъ Шшквскм и сдт в. крпст. [Шешковскому и сидитъ въ крѣпости].

3. Гр. Ив. Пе. крчт крл [Гр. И. П. (Салтыковъ) кричитъ караулъ]. Шведы во множествѣ на границѣ показываются. Записка къ гр. Безбородкѣ], чтобъ взяли примѣръ съ покойнаго короля Прусскаго, бывшаго не разъ множествомъ окруженнымъ.

4. Шумъ великъ въ городѣ о разбитіи Нассау. Чему дивиться? Ска[зала] Е. В-во, видя изъ полицейской записки, что пріѣхалъ Гишп[анскій] полковникъ Де-Родриго; онъ былъ во флотѣ.—Былъ со мною

разговоръ о слышанной въ городѣ пальбѣ; въ безпокойствѣ думаютъ, что послѣ разбитія Нассау, не попались ли Шведамъ 33-ри кан. лодки, туда отправленныя. Не знаютъ, сколько Нассау потерялъ; не довѣряютъ Турчанинову.

5. Курьеръ отъ пр. Нассау съ извѣщеніемъ, что солдаты наши приходятъ съ островов.—Послано съ курьеромъ повелѣніе, чтобъ каждый начальникъ далъ изъяснительный отвѣтъ о семъ происшествіи.

6. Ѣздили въ городъ спускать 100 пушечный корабль, названный «Св. Евсевій», на память побѣды 22-го Іюня. Отъ Шведскаго короля изъ плѣнныхъ, 28-го Іюня попавшихся, отпущенъ Коллегіи Инос[транныхъ] Дѣлъ переводчикъ Миллеръ, и сказывалъ, что мы потеряли больше 4000 людей и до 50-ти судовъ.

7. Примѣчанія на книгу Рдщв. [Радищева] посланы къ Шшквскм [Шешковскому]. Ск[азывать] из[воли]ла, что онъ бунтовщикъ, хуже Пугачова, показавъ мнѣ, что въ концѣ хвалитъ онъ Франклина, какъ начинщика, и себя такимъ же представляетъ. Говорено съ жрм. и чвствтльнст. [жаромъ и чувствительностью].

8. Гр. А. Ан. Без. сказывалъ, что, по собираемымъ отвѣтамъ, принцъ Нассау чернитъ Слизова; а тотъ самъ его отдѣлалъ, доказавъ безтолковые приказы и бывшую безурядицу.

9. Показывать из[воли]ла собственноручное письмо къ гр. Ал[ексѣю] Гр[игорьевичу] Орлову Чесм[енском]у, въ отвѣтъ на его поздравленіе съ побѣдами. Тутъ Чичаговъ названъ послѣдователемъ примѣра, побѣдителемъ при Чесмѣ показаннаго.

10. Такое же письмо просматривалъ я къ отставному вице-канцлеру кн[язю] Ал[ександру] М[ихаиловичу] Голицыну. Тутъ, на слово миръ, сказано, что въ семъ случаѣ, какъ при бракѣ, надобно согласіе съ обѣихъ сторонъ.

13. Англичанинъ Шатонёвъ, возвратившійся изъ полону Шведскаго, имѣлъ тамъ разговоръ съ извѣстнымъ Англ[ичаниномъ] Шмитомъ, который, похваляя королевскую расторопность, сказывалъ, что былъ большой проектъ къ Кронштату. Онъ не хвалитъ перестрѣлку съ Крузомъ герцога Судерманландскаго, державшагося въ отдаленности. Шмитъ былъ на его кораблѣ; онъ не служитъ, а только зритель и вояжёръ. Въ послѣднемъ дѣлѣ свой брандеръ Шведамъ причинилъ всю бѣду.

14. Позванъ. Изъ прлстрц. чтт. изволл. [перелюстраціи читать изволила] письмо Сегюра къ Женету*) и къ нему же отъ его сестры: злы за уничтоженіе титуловъ; опасаются, чтобъ не сдѣлалось чего съ

*) Тогдашнему Французскому посланнику въ Россіи.

королевскою фамиліею въ праздникъ на Марсовомъ полѣ; ожидаютъ дюка Орлеанскаго изъ Англіи на колесницѣ вольности съ 13-ю мил. денегъ.—Замѣчаніе Е. В., что дюка Орл[еанскаго] сдѣлаютъ правителемъ, и корона не будетъ наслѣдственная; сосѣди стараются то имѣть въ Польшѣ для ослабленія ея.—Въ газетахъ: Imperat, non regit [1]).

18. Пруссія требуетъ, чтобъ началомъ негоціяціи была уступка изъ Галиціи.—Гр. Бернсдорфъ думаетъ, что у Пр[уссіи] съ Австріей будетъ война по внушеніямъ Герцберга.

22. Срдты [сердиты], что кор[оль] Шв[едскій] безъ уступки изъ Финляндіи мириться не хочетъ. Сіе видно изъ письма его къ вице-канцлеру, сегодня полученнаго, при спискѣ плѣннымъ нашимъ офицерамъ, коихъ до 200-тъ считается.

23. Письмо барона Игельстрома о бывшемъ 21-го Іюля свиданіи его съ Армфельдомъ. Къ миру надежда есть; просятъ только Гекфорса.

25. Ужалила пчела; сравненіе кзн. [казни?] за оскорбленіе величества.

26. Гр. Без. [графъ Безбородко] сомнѣвается объ успѣхѣ мира съ кор[олемъ] Шведскимъ, какъ въ разсужденіи требуемой имъ уступки, такъ и предлагаемой отъ него медіаціи по Турецкимъ дѣламъ. Въ нѣсколько дней рѣшится все между Австріей и Пруссіею.

29. Бар. Спренгпортенъ отпущенъ къ Барежскимъ водамъ, для излѣченія отъ ранъ.

30. Праздникъ въ Парижѣ кончился благополучно (см. 14).

Августъ. 2. Есть слухъ, что Леопольдъ, уступивъ Туркамъ всѣ завоеванія, помирился съ Прусскимъ королемъ, коему не достался ни Данцигъ, ни Торунь.

4. Все готово къ атакѣ Швед[скаго] короля въ Роченсальмѣ со всѣхъ сторонъ, и Повалишинъ тамъ же съ кораблями.

5. На разсвѣтѣ, пріѣхалъ курьеръ съ подписаннымъ 3-го Августа баронами Игельстромомъ и Армфельдомъ миромъ въ непремѣнныхъ границахъ, до начатія войны бывшихъ.—Гр. Безб. [графъ Безбородко] сказалъ: мы свое кончили, пусть кн. Пот. [князь Потемкинъ] свое окончитъ. (См. 23 и 26 Іюля). Рдстн. [радостны]. Въ церкви отправлено молебствіе. Я поздравилъ Е. В-о. Пять болячекъ,—тѣмъ болѣе довольны, что ни Англичане, ни Пруссаки сего не знаютъ: on les a joués [2]); буду очень смирно жить въ разсужденіи расходовъ. Кн. Пот. [князь Потемкинъ] забываетъ ставить числа на письмахъ.

---

[1]) Повелѣваетъ, не правитъ.

[2]) Ихъ провели.

6. Получено собственноручное письмо отъ кор[оля] Швед[скаго] Е. В-у.: проситъ, по связи крови, возвратить къ нему amitié. Je n'en avais jamais [1]). Забыть сію войну comme un orage passé. Его поссорили; надобно стеречься, какъ при свиданіи Евгеній и Вилларъ говорили, что ихъ недруги въ Парижѣ и въ Вѣнѣ. Сказалъ я къ дальнѣйшему изъясненію слово du maréchal Villars à Louis XIV: Sire, je vais combattre les ennemis de v. m. et je vous laisse au milieu des miens [2]). Смѣялись; послѣ обѣда подписали ратификацію.

7. Читали при мнѣ шуточный отвѣтъ au prince de Ligne, гдѣ насчетъ кор. Пр. [короля Прусскаго] сказано, что въ походѣ употребляетъ 100 cheveaux pour son bagage et plusieurs chariots avec la troupe des comédiens; дожилъ до 40-ка лѣтъ, pour être mené par un parvenu [3]).—При разговорѣ о Франціи, я сказалъ: c'est un pays méthaphysique, chaque membre de l'assemblée est un roi et chaque citoyen un animal [4]). Принято хорошо.

9. Ратификаціи на миръ съ Швеціею размѣнены въ шестый день по условію.

11. Швед[ская] ратификація привезена въ Царское Село вскорѣ послѣ обѣда.—Докладъ о Рдщв. [Радищевѣ]; съ примѣтною чувствительностію приказано разсмотрѣть въ Совѣтѣ, чтобъ не быть пристрастною и объявить, дабы не уважали до меня касающееся, понеже я презираю.

14. Отвѣтъ къ Швед[скому] королю: qu'il ne faut pas prêter l'oreille aux tracasseries; полвѣка живу, 29 лѣтъ царствую и по опытамъ знаю que l'écuel de toutes les intrigues est la parfaite équité et la justice. J'aime à dire avec Racine:

Celui qui met un frein à la fureur des flots,
Sait aussi des méchans arrêter les complots.
Soumis avec respect à la volonté sainte,
Je crains Dieu, cher Abner, et n'ai point d'autre crainte.
(Athalie, scène I) [5]).

---

[1]) Дружбу. Я ея никогда не имѣла.

[2]) Государь, ѣду воевать съ врагами вашего величества и оставляю васъ посреди враговъ моихъ.

[3]) Сто лошадей для своей поклажи и много телѣгъ съ труппою комедіантовъ.—Чтобы имъ руководилъ проходимецъ.

[4]) Эта страна метафизическая; каждый членъ собранія—король и каждый гражданинъ—скотина.

[5]) Не слѣдуетъ обращать вниманія на сплетни. Всѣ каверзы разбиваются о полную справедливость и безпристрастіе. Мнѣ пріятно сказать съ Расиномъ: „Кто умѣетъ положить преграду ярости волнъ, тотъ умѣетъ также уничтожать заговоры злыхъ людей. Почтительно преклоняясь передъ святой волею, я страшусь Бога, любезный Абнеръ, а другаго страха у меня нѣтъ" (Гоѳолія, сцена 1-я).

15. Прочитавъ представленіе гр. Броуна о разрѣшеніи выпуска хлѣба отъ портовъ Остзейскихъ, сказано, чтобъ гр. Без. [графъ Безбородко] тотчасъ подалъ указъ, не дожидаясь, чтобъ сюда пріѣхали покупать сіе дозволеніе.—Переѣхали въ городъ для торжественнаго объявленія о заключенномъ мирѣ съ Швеціею.

17. Приказано мнѣ подать копіи съ указовъ о запрещеніи отпуска хлѣба за границу. Я сама разсмотрю.

18. Прочитавъ сказанныя копіи съ указовъ, велѣли оставить запрещеніе въ своей силѣ и сказали: утро вечера мудренѣе. Тутъ уважена неизвѣстность нынѣшняго урожая и опасеніе, чтобъ недоброжелательные сосѣди не сдѣлали большихъ закупокъ для возвышенія цѣны у насъ.

22. При Васильевѣ разговоръ объ окончаніи войны: я правила всѣмъ, какъ командующій генералъ, и много было заботъ. Послѣ него, напомнилъ я о намѣреніи идти съ резервомъ къ Осиновой рощѣ. Да, буде бы нужда потребовала, то въ послѣднемъ баталіонъ-каре сама бы голову положила. Я никогда не трусила, но замѣтила гр. Ив. П. [Салтыкова] и никогда его не употреблю.

26. Повелѣніе къ Симолину, чтобъ въ Парижѣ всѣмъ Русскимъ объявилъ приказаніе о скорѣйшемъ возвращеніи въ отечество. Тамъ сынъ гр. Ал[ександра] Сер[гѣевича] Строганова съ учителемъ своимъ вошли въ члены клуба Жакобиновъ de Propaganda Libertate[1]).—Гр. Без. [графъ Безбородко] на дачѣ. Разговоръ о дачѣ: s'il y est avec sa famille? [2]) Не знаю. Il n'est pas heureux dans ses amours. Не слышно. Какъ не слышно? Я многое знаю.

30. Поздравленъ съ имянинами.—Ѣздили въ Невскій монастырь для освященія новой церкви и перенесенія мощей.

31. Пожалована мнѣ табакерка, яко вчерашнему имяниннику. Заботы дня три уже продолжаются о будущемъ торжествѣ мира: разныя справки, mouvement d'impatience[3]).

Сентябрь. 2. Ск. изв. [сказывать изволила] примѣчаніе Матрены Даниловны о перенесеніи мощей. Тащили-де какъ удавленника, лучше бы нести на плечахъ. Это правда, и имъ бы легче было.

Еще говорено о безпорядочномъ при Имп[ератрицѣ] Ел. Пет. [Елисаветѣ Петровнѣ] торжествѣ мира, и что при Имп. Ан. Іоан. [императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ] гораздо было порядочнѣе; а тутъ занимались только церемоніею и производили въ чины безъ всякихъ правилъ, видно, по внушенію только Бестужева и Ал. Гр. Разумовскаго.

---

[1]) О распространеніи свободы. — [2]) Семейство его тамъ же? Онъ неудачливъ въ любви.— [3]) Движеніе нетерпѣливости.

5. Чмкнл. (чмокнули), услыша отъ меня, что гр. Ив. П. Слткв. [графъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ] ждетъ въ уборной.

7. Вчера и сегодня поутру шм. з. впщн. в. брн. дмрл. Крз. [шумъ за впущеніе въ уборную адмирала Круза]. Увидя пріѣхавшаго Архрв. [Архарова]: c'est un intriguant de plus, сказано мнѣ. Онъ годъ и 8 мѣсяцевъ здѣсь не былъ. Il est mieux là qu'ici [1]).

8. Торжество Шведскаго мира. У трона читалъ я роспись милостямъ и награжденіямъ монаршимъ. Пожаловано мнѣ 6 т., перстень и пенсіи 2 т.

9. Нздрв. лжл. н. кнп. [Нездоровы, лежали на канапе]. Приносилъ благодарность. Похвалено мое громкогласіе и сказано, что Англичане объявили войну Гишпаніи. Зло, готовленное мнѣ отъ непріятелей, на нихъ самихъ обратилось.

11. Ск[азывать] изв[олила], что вчера была на балѣ, ужинала и играла въ карты со Стедингомъ: sans cela la fête ne seroit pas complète [2]).

12. Знаешь ли, что ко[роль] Шв[едскій] хочетъ тѣмъ начать мирное торжество, чтобъ отсѣчь головы Haestesko, Otter и еще четверымъ, въ такое время, когда обыкновенно государь fait amnistie [3]) и имѣетъ случай оказать милости и награжденія? Я велѣла, чтобъ бар. Игельстромъ сказалъ Стедингу: que c'est affreux! [4]).

16. Првзк. [?) за Олега; показывать пробу каждаго акта на Ермитажномъ театрѣ.

17. Разговоръ о дѣвкахъ театральныхъ. Отъ того погибла Франція qu'on tombe dans la crapule et les vices: опера буфа всѣхъ перековеркала. Je crois que les gouvernantes de vos filles sont de maquerelles [5]). Смотрите за нравами!

21. Читалъ докладъ о кандидатахъ къ ордену Св. Владимира. Pl—mouv—d'imp. [plusieures mouvemens d'impatience] [6]). Исключены Ваксель и Дюбоскъ.

24. Ямбург[скаго] караб[инернаго] полку сек[ундъ]-маіоръ Дюбоскъ вчера подалъ просьбу Е. В-у, какъ изволила садиться въ карету, чтобъ смотрѣть фейерверкъ. Сего утра сама изв[олила] написать возраженіе на всѣ пункты просьбы: въ крестѣ отказано, но при отставкѣ пож[алованъ] въ прем[іеръ]-маіора и 200 черв. пенсіи по смерть.

---

[1]) Это еще проныра. Онъ тамъ лучше, нежели здѣсь.

[2]) Безъ того не полный былъ бы праздникъ.

[3]) Прощаетъ.

[4]) Это ужасно!

[5]) Пускаются въ распутство и пороки. Мнѣ кажется, что наставницы вашихъ дочерей изъ сводней.—[6]) Многократныя движенія нетерпѣливости.

25. Подписавъ у меня указъ о пенсіи Дюбоску, коему отдалъ я копію съ замѣчаній Е. В-а.; спросили о его разговорѣ со мною, и что всегда надобно такимъ просителямъ сказать правду, чтобъ, поѣхавъ отсюда, не стали кричать.—Бар. Паленъ отправляется въ Стокгольмъ, во взаимство присылки Стединга. Я ему сказала, чтобъ имѣлъ глаза и уши, но самъ бы ни во что не мѣшался.—Въ 3 часа пополудни предъ Е. В-мъ была проба двумъ актамъ «Олега».

26. Разговоръ объ «Олегѣ». Сказывали, въ чемъ надобно поправить Дмитревскаго. Онъ не дуракъ, но многое игралъ вчерась à contre-sens. Oleg est un grand caractère, il est affecté de ce qui arrive, mais son jeu théatral ne souffre pas d'emphase [1]).

27. Для кшл. с. нсмркм. [кашля съ насморкомъ], отказана проба «Олега».—Пол. [полковые] офицеры получаютъ tact, и ежели малый разсудокъ имѣютъ, то отъ практики дѣлаются способными быть оберъполицмейстерами; но здѣшній самъ дуракъ: celui-ci ne profitera pas[2]).—Читалъ я свои замѣчанія для декламаціи въ «Олегѣ», которыя и одобрены.

28. Въ пстл. [постели]. Разговоры объ «Олегѣ». На вопросъ о музыкѣ, читалъ и отдалъ изъясненіе, отъ Сарти присланное: c'est une dissertation sur la musique greque [3]). Принято съ удовольствіемъ.

Октябрь. 1—5. Клк. и слбст. [колика и слабость].—На вѣдомости кабинетской за прошлый мѣсяцъ замѣчено, чтобъ о суммѣ на фейерверкъ Мелиссино подалъ подробный счетъ, потому что фейерверкъ похожъ былъ на кукольную комедію.

7. При подписаніи грамотъ на Вл[адимирскіе] ордена, пожалованные 8-го и 22 Сентября, сказано: имп. Аннѣ легче меня было подписывать: ея имя короче.—При разговорѣ о школахъ народныхъ: въ Москвѣ нескоро вводятся новыя учрежденія; открыли намѣстничество, когда вокругъ другія губерніи уже устроены были.—Надобно мнѣ тамъ годъ пожить.

10. Въ 3 часа послѣ обѣда была проба всему «Олегу».

11. «Олегомъ» довольны.

15. Генеральная проба «Олегу» въ платьѣ. Было нѣсколько приглашенныхъ.

16. За «Олега» сказали благодарность.

22. Назначено сей день первое представленіе «Олега» на Ермитажномъ театрѣ. Изъ Лексикона Янковича читали слова, начинающіяся съ Вар и Гвар, выводя, что Варяги не отъ слова воръ проис-

[1]) Игралъ вчера безсмысленно. Олегъ—великій характеръ; его трогаетъ происходящее, но его игра на сценѣ не требуетъ напускнаго.

[2]) Этотъ не успѣетъ.—[3]) Это разсужденіе о Греческой музыкѣ.

ходятъ: они garde-côtes, и названіе гвардіи оттуда же взято; они составляли гвардію Греческихъ императоровъ въ Константинополѣ.

23. Ск[азывать] изв[олила], что довольны вчерашнимъ представленіемъ «Олега» въ Ермитажѣ. Былъ его высочество Государь Цесаревичъ и много приглашенныхъ. Каролина похвалена въ роли невѣсты.

24. Большой Ермитажъ. С[ама] изв[олила] танцовать Польской; балъ, игры и послѣ ужина комедія «Crispin Deugne».

25. Приказано отыскать неконченнаго «Игоря». «Олега» играли на Каменномъ театрѣ, въ присутствіи Ея Императорскаго Величества и Ихъ Высочествъ. Шло хорошо.—Сказано по секрету, что намѣрены въ Ермитажѣ сдѣлать сюрпризъ, переодѣвъ мужчинъ въ женское, а женщинъ въ мужское платье.

29. Поднесъ четыре акта «Игоря». Его хвалятъ. Поднесъ и рисунки разнымъ платьямъ, для сюрприза; выбранъ для удобности въ скоромъ переодѣваніи мужской и женскій костюмъ des premiers ministres de l'Égypte [1]).

31. Поднесъ платье образцовое.

Ноябрь. 1. Платье надѣвали и похвалили. Приказали сдѣлать исчисленіе на 80 платьевъ обоего пола.

5. Запросъ, когда платье готово будетъ? Присылали ко мнѣ въ домъ кн. Ѳ. С. Барятинскаго, чтобъ условиться, какъ удобнѣе для сюрприза сдѣлать торговыя лавки къ 7-му Ноябрю и наполнить оныя тѣмъ платьемъ.

6. Поднесъ рисунокъ лавкамъ. Приказано еще прибавить 14 платьевъ. Сюрпризъ будетъ въ Ермитажѣ и отложенъ до Воскресенья, 10-го Ноября.

10. Въ Ермитажѣ балъ и ужинъ; потомъ открылись наши лавки; надѣли платье, и начался маскарадъ. Всѣ были очень веселы.

11. Соймонову и мнѣ благодарность за успѣхъ сюрприза. Актрисы и актеры Французскіе сидѣли въ лавкахъ.

12. [Комедію] [2]) моего перевода успѣшно играли въ первый разъ на деревянномъ театрѣ.

13. За «Олега», по выбору моему, пожалованы вещи и деньги актерамъ и прочимъ, тутъ употребленнымъ.

17. Въ Ермитажѣ, послѣ бала и ужина, данъ «Ѳевей», въ два дня изготовленный, не бывъ игранъ 4 года. Поутру говорено объ отзывѣ кн. Кауница, что онъ публично хвалилъ Ея Величество, пред-

---

[1]) Первыхъ Египетскихъ министровъ.

[2]) Въ подлинникѣ колонію.

ставляя въ примѣръ прочимъ государямъ. J'estime son éloge, parce qu'il n'a jamais flatté ses souverains mêmes [1]).

18. Благодарность за «Θевея» и за скорость въ исполненіи.

20. Пропалъ образъ Тольской Богоматери въ большой придворной церкви; хватились поутру; окладъ съ каменьями цѣнятъ около 8 т. Имп. Ан. Іоан. [императрица Анна Іоанновна] благословила симъ образомъ Елис[авету] Петр[овну], а она Ея Величество при бракосочетаніи, и съ 1764-го года образъ стоялъ въ церкви.

21. Искать образъ поручено Архарову и Рылѣеву. Они стали подозрѣвать одного изъ церковныхъ истопниковъ.

22. Найденъ образъ безъ оклада у вала, близъ Семеновскаго полка, и подозрѣніе обратилось на гвардейскихъ.

24. Поздравилъ съ тезоименитствомъ.—Изволила показывать подаренную табакерку трудовъ Вел[икой] Княгини; она выточена изъ кости и на крышкѣ нарисованъ портретъ Петра I. Тутъ сказано, что видъ его означаетъ умнаго человѣка и, закрывъ нижнюю часть лица, находили сходство съ Елис[аветой] Петровной.

Декабрь. 5. Сказано мнѣ, что на подобіе игрища изволитъ дать оперу въ одинъ актъ, спрашивая, скоро ли можно сдѣлать музыку и балетъ?

7. Читали мнѣ начало оперы. Сказалъ я о правилѣ дуэта. На это плевать.

9. Читано продолженіе оперы. Это будетъ смѣшно.

11. Сказали, что почти конецъ пьесы, и спрашивали: поспѣетъ ли музыка, чтобъ играть на святкахъ?

13. Прислали переписывать оперу «Θедулъ съ дѣтьми».

14. Подалъ переписаннаго «Θедула». Приказано спѣшить музыкой [2]).

18. Прочитавъ заготовленный рескриптъ къ кн. Пот. [князю Потемкину] по дѣламъ политическимъ; сказано: довольна твердостію своею въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ, и Имперія Россійская не похожа на Вѣнскій дворъ.

19, 21 и 23. Сочинены двѣ пѣсни: 1) «Сказка складка, а пѣсня быль». Прикл... Нкл. Зб. [Приключенія Николая Зубова]; 2) «Параша и Саша» на Ммнв. [Мамонова]. Я ихъ переписывалъ и отдавалъ дѣлать музыку. Сказано: теперь полоса на пѣсни, mais il faut faire quelque chose [3]).

---

[1]) Я дорожу его похвалою, потому что онъ никогда не льстилъ даже и своимъ государямъ.

[2]) См. Пис. Имп. Екатерины, пис. 131.

[3]) Но что-нибудь надо дѣлать.

26. Поднесъ печатные экземпляры «Θедула».

27. Одинъ экземпляръ подаренъ Тюльпину, которому вздумалось сказать, что нѣтъ финала; но со мною говорено о хорѣ.

28. Сочинилъ для конца оперы хоръ, который апробованъ.

29. Во время доклада моего, пріѣхалъ Валеріанъ Александровичъ Зубовъ съ донесеніемъ о взятіи штурмомъ Измаила. Сіе случилось 11-го Декабря.

1791.

Январь. 1. Поздравленъ съ Новымъ годомъ, съ чѣмъ и я послѣ поздравилъ.

3. При авторѣ, первая проба «Θедулу», безъ платья. Приказано перемѣнить речитативъ при вызовѣ дѣтей. Въ тотъ же вечеръ Мартини сдѣлалъ vivace.

4. Поднесъ музыку передѣланной аріи и получилъ приказаніе, какъ играть «Θедула».

8. Сказано мнѣ: пора Рылѣева въ губернаторы; quand ils sont longtemps en place, ils deviennent grognards [1]). Сколько лѣтъ ген[ералъ]-маіоромъ? Больше четырехъ. Онъ завидуетъ ордену вице-губернатора. Новос[ильцову] данъ 2-го кл. Владиміръ.

10. Проба «Θедулу» въ платьѣ; недовольны Худушей и балетомъ. — Сандуновъ говорилъ рацею насчетъ дирекціи, играя въ свой бенефисъ на городовомъ театрѣ.

11. Велѣно у «Θедула» отмѣнить балетъ; у Сандунова, черезъ полицію, взять рацею, имъ говоренную.

12. Гнѣвъ за Сандунова. Voilà ce que fait l'injustice [2]). Я изъяснилъ, что онъ жилъ съ актрисою Михайловой, сдѣлалъ брюхо Христинѣ Логиновой и, слюбясь съ матерью Лизы, хотѣлъ, подъ видомъ женитьбы, выманить ее изъ школы. Принято сухо, и гр. Брюсу велѣли это дѣло оставить comme non avenue [3]). Въ сей же вечеръ написалъ я письмо со всѣми обстоятельствами и изъясненіями къ гр. А. А. Безбородкѣ, для доклада Ея Величеству.

13. Въ 8 часовъ утра, поставя 13-е число, послалъ письмо для подписанія Пет. Ал. Соймонову и для отдачи гр. Безбородкѣ. — Какъ сей день, такъ и 14-е число не ѣздилъ во дворецъ. Спрашивали и, на отвѣтъ, что боленъ, улыбнулись, сказавъ: знаю, отъ чего боленъ.

15. Выѣхалъ во дворецъ; но гр. Без. [графъ Безбородко], ни въ прошедшіе два дни, ни сегодня, не докладывалъ по нашему письму. Принималъ я почту, и никакого изъясненія не было.

---

[1]) Когда они долго на мѣстѣ, то становятся ворчливы.

[2]) Вотъ что производитъ несправедливость.

[3]) Какъ не состоявшееся.

16. Письмо наше читано съ Плтн. лксндрвчмъ [Платономъ Александровичемъ].

17. Не былъ во дворцѣ. Сказано: Chr... [Chrapovitsky] me boude [1]). Пет. Ал. Соймонова аплодировали за вчерашняго «Θедула», играннаго въ Ермитажѣ послѣ ужина.

18. Сказано мнѣ, что «Θедула» играли хорошо, и всѣмъ полюбился. Пользуясь симъ случаемъ, изъяснился, что въ тотъ вечеръ мучился зубами, pour ne pas faire accroire que je boude [2]).

20. Въ Ермитажѣ давали еще «Θедула» и комедію: «О время!» Я служилъ вѣрой и правдой и подалъ афишъ «О время!» сочиненіе 1772 года, во время чумы; принято сухо, но «Θедулъ» аплодированъ.

25. Отдавъ мнѣ годовой отчетъ въ ученіи великихъ князей, отъ Салтыкова присланный, сказано, что Александръ Павловичъ, сколько ростомъ, столько же душевными качествами и остротою, превзошелъ Константина Павловича, который и въ ростѣ и въ ученіи отъ него отсталъ.

26. Читано мнѣ письмо на Французскомъ языкѣ, собственноручно къ Циммерману писанное, которое нарочно чрезъ Берлинъ по почтѣ отправится, чтобъ тамъ, раскрывъ, увидѣли, что всѣ усилія враговъ Россіи произвели ея славу и побѣды: les soldats furent aguerris [3]), les généraux expérimentés, etc. etc. Хочу доказать Пруссакамъ, что ихъ не боимся, et qu'ils penseront deux fois, avant d'entreprendre quelque chose.

30. Уѣхалъ гр. Безбородко въ Москву на двѣ недѣли. Почту и перелюстрацію прислали ко мнѣ послѣ обѣда.

Февраль. 2. Получено съ курьеромъ секретное письмо бар. Палена отъ 24-го Генваря (4 Февраля): Шв[едскій] король волнуется, не терпитъ нашей медленности и имѣетъ предложеніе отъ Англіи; формально говорилъ онъ съ барономъ Паленомъ, чтобъ мы рѣшились и не принудили его принять партію, ему противную. Армфельдъ изъяснилъ, что Англичане побвиваютъ короля, дабы: 1-е, вооружился противъ насъ, или 2-е, далъ свои корабли въ соединеніе съ ними, или 3-е, далъ бы имъ свой военный портъ; и за все то платятъ наличными деньгами. Но мы прежде отвѣчали съ курьеромъ 18-го Генваря, ergo тамъ успокоились. Тутъ мнѣ сказано, что король проситъ денегъ; но нельзя дать, для того, что ихъ нѣтъ и чтобъ не похвасталъ передъ

---

[1]) Храповицкій на меня дуется.

[2]) Чтобы не подумали, что я дуюсь.

[3]) Солдаты попривыкли къ военному дѣлу, генералы пріобрѣли опытность... и что они дважды подумаютъ прежде, нежели на что-либо рѣшиться.

Турками и Пруссаками, будто бы это послѣдовало въ исполненіе сепаратныхъ артикуловъ мирнаго трактата. Я сказала Стедингу, что ежели дойдетъ до дѣла, то Шведскую армію и флотъ беру я на свое содержаніе; изъяснила ему свои правила, и онъ, вставъ со стула и поцѣловавъ мою руку, отвѣчалъ, что никогда противъ меня воевать не будутъ. Замѣть еще, что Шведскій король воспитанъ Французами и не терпитъ Англичанъ.

4. Записка Салтыкова о пожалованіи генералъ-провіантмейстера лейтенанта Смирнова въ полковники не конфирмована. Я недовольна всею провіантскою комиссіею при Финляндской арміи: отъ себя и соль и хлѣбъ посылала и въ мирное торжество самаго Маврина не наградила.

6. Изъ разныхъ сообщеній и дѣлъ политическихъ заключить можно: 1-е, мирясь мы съ Турками, оставляемъ за собой Очаковъ, и граница будетъ Днѣстръ. 2-е. Турки, ни на что не соглашаясь, даже и на уступленіе намъ Тавриды, хотятъ продолжать войну, обще съ Пруссіей и Польшей. 3-е. Король Прусскій къ тому готовъ; ждутъ послѣдняго отзыва Англіи, которая къ тому же наклонна, и подущаетъ уже Шведа. 4-е, Австрійцы за насъ не вступятся: имъ обѣщанъ Бѣлградъ отъ Пруссаковъ, кои, съ согласія Англіи, берутъ себѣ Данцигъ и Торунь.—Послано письмо къ Циммерману въ Ганноверъ по почтѣ, черезъ Берлинъ, дабы чрезъ то дать знать Прусскому королю, что Турокъ спасти не можетъ. Я такимъ образомъ смѣнила Шуазеля, переписываясь съ Вольтеромъ.

10. По почтѣ открывается главное къ намъ недоброжелательство отъ Англіи, и на Данію полагаться не можно.

11. Возвратился нашъ курьеръ отъ бар. Палена. Король къ намъ преклоненъ и прислалъ проектъ трактата. Надобны деньги, на первый подъемъ 150 т. талеровъ, да лично королю 200 т. Мункъ и Франкъ подкуплены Англичанами; одинъ Армфельдъ съ нашей стороны. Сказано: il faut finir cela *).—Въ вечеру играли въ Ермитажѣ «Ѳедула», и Лизка подала на насъ просьбу. Въ тотъ же вечеръ прислана записка къ Трощинскому, чтобъ заготовить указъ для увольненія насъ отъ управленія театрами. Трощинскій въ полночь былъ у меня для совѣта объ указѣ.

12. Какъ встали, спросили Трощинскаго и подписали у него указы. Мы уволены, а князь Юсуповъ директоръ. Разсказывали всѣмъ, даже и Турчанинову, что насъ смѣнили.

*) Надо это кончить.

13. Гр. Безбородко пріѣхалъ передъ полуднемъ, но во дворцѣ не былъ.

14. Въ Малой Придворной церкви вѣнчали Лизку и Сандунова.

16. Въ первой разъ я позванъ для принятія почты, уже прочитанной.

19. Такимъ же образомъ принялъ почту.

24. Продолженіе прежней холодности. — Чистый Понедѣльникъ. Начали говѣть.

28. Пріѣхалъ князь Григорій Александровичъ.

Мартъ. 1. Ея Величество изволила пріобщаться. — Кликнули для принятія почты.

3. Взята во фрейлины вышедшая дочь изъ монастыря гр. Ал. Вас. Суворова-Рымникскаго, и указъ подписанъ.

6. Въ Ермитажѣ игры, балъ; пѣвчіи пѣли аріи изъ оперы «Ѳедула». Ужинъ у князя Гр[игорья] Александровича, гдѣ изволилъ быть и Его Высочество Государь Цесаревичъ съ Великою Княгинею.

7. Поднесъ присланные камни отъ Бровновъ и принялъ министерскую почту.

15. Безпокойство относительно Прусс. [Пруссіи] давно уже продолжается.—Плкл. [плакали].

17. Зхр. [Захаръ] изъ разговора съ кнзм. [княземъ], узналъ, что упрямясь, ни чьихъ совѣтовъ не слушаетъ. Онъ намѣренъ брнтс. [браниться]. Она плчт. [плачетъ] съ дсд. [досады]; не хочетъ снизойти и переписаться съ крлм. Прсскм. [королемъ Прусскимъ]. Кнз. [князь] сердитъ на Ммнв. [Мамонова], зачѣмъ, обѣщавъ, его не дождался и оставилъ свое мѣсто глупымъ образомъ.

22. Нздрв. лжл. спзм. [нездоровы, лежали, спазмы] и сильная клк. [колика] съ занятіемъ духа. Часто случается. Кнз. [князь] говоритъ, чтобъ лѣчиться. Нслштс. [не слушается], полагаясь на натуру.

23. Продолженіе слбст. [слабости]; я былъ съ почтой. Всѣмъ скчт. [скучаетъ]. Малое внмн. [вниманіе] къ дѣламъ.

25. Вышло производженіе за взятіе Измаила. Мавринъ и Соймоновъ пожалованы въ генералъ-поручики и въ сенаторы.

29. Подносилъ къ подписанію грамоты Георгіевскимъ кавалерамъ. Сказано, что полковникъ принцъ Гессенъ-Филипсталь сущій мотъ, все въ карты играетъ, но храбръ. Нашъ Георгій въ почтеніи у иностранныхъ. Послѣ побѣды при Рымникѣ, Австрійцы просили у Суворова аттестатовъ и всѣ получили орденъ Терезіи.—Похваленъ маленькій Рибопьеръ, который приходилъ благодарить за аренду и хотѣлъ такъ служить, чтобъ получить орденъ Св. Георгія.

Апрѣль. 2. Кн. Юсуповъ въ вечеру жаловался или просилъ денегъ. Записка карандашемъ къ гр. Безбородкѣ, что мы не подали отчета въ казнѣ театральной, и въ какомъ состояніи оная осталась при отпускѣ насъ отъ театровъ. Ту записку прислалъ ко мнѣ Трощинскій; я отвѣчалъ и сообщилъ П. А. Соймонову, чтобъ къ утру изготовить вѣдомость. Это былъ одиннадцатый часъ.

3. Поутру у меня вопросъ о томъ же, но безъ гнѣва. Отвѣчалъ, сославшись на послѣднюю вѣдомость. Вотъ шашни. Графъ Без[бородко] поручилъ мнѣ справиться въ Придворной Конторѣ о суммѣ, отъ расходовъ прошлаго года въ наличности оставшейся; подавъ ему сію записку, такожъ вѣдомость о долгахъ по театру, до 32 т. простирающихся, ожидалъ, по его обѣщанію, что ассигнуютъ 32 т. въ нашу диспозицію, для окончанія всѣхъ расчетовъ по дирекціи театральной; но вмѣсто того, таясь отъ Соймонова и меня, далъ Турчанинову переписать указъ Придворной Конторѣ, чтобъ взнести въ комнату 100 т.; позвалъ кн. Юсупова и, пронеся деньги изъ спальни чрезъ чуланъ, самъ отдалъ въ проходной кн. Юсупову. Какая комедія!

7 и 8. Разныя прбжк. [перебѣжки]. Досада. Упрмств. [упрямство] доводитъ до новой вн. [войны].

9. Сказали, что пива и портера не будетъ; но сего же утра кнз. [князь] съ гр. Без[бородкой] составили какую-то записку для отклоненія отъ войны. Кнз. [князь] говорилъ Зхр. [Захару]: какъ рекрутамъ драться съ Англичанами? Развѣ не наскучила здѣсь Шведская пальба?—Кнз. [князь] былъ въ вечеру у Гсдрн. [Государыни] и оттуда пошелъ на исповѣдь.

10. Въ день омовенія ногъ кнз. [князь], въ большой придворной церкви, пріобщался съ втш. [?] вмѣстѣ.

15. Призыванъ Чичаговъ; выводятъ на рейду наши корабли. Разсужденіе въ Совѣтѣ, гдѣ взять выгодную позицію противъ Англійскаго флота.

17. Такъ долго не говоря со мною о дѣлахъ, сказано съ примѣтнымъ на лицѣ удовольствіемъ, что въ Парламентѣ спорили очень жарко противъ Питта о войнѣ съ нами. Фоксъ, Портландъ и Девонширская партія за насъ. Многіе друзья отъ Питта отстали. Призывали графа Безбородку, чтобъ скорѣе сообщилъ гр. С. Ром. Воронцову всѣ бумаги, до дѣлъ съ Англіею касающіяся, для отдачи оппозиціи; ибо министерство ихъ не открываетъ, а мы чрезъ то докажемъ, что справедливость на сторонѣ нашей. Передъ дворцомъ слетѣло колесо съ кареты Вал. Ал. Зубова.

23. Почти сквз. слз. [сквозь слезы] говорили, что 6 уже кораблей выведены на рейду Кронштатскую, а тѣ канальи не придутъ, но только людей въ холодъ мучать.

26. Гр. Сув[оровъ]-Рымникскій посланъ осмотрѣть Шведскую границу. Недовѣрчивость къ Шв[едскому] к[оролю] внушилъ кнз. [князь]. Говорятъ, будто бы для того, чтобъ отдалить Сврв [Суворова] отъ праздника и представленія плѣнныхъ пашей.

28. Великолѣпный праздникъ у князя Григорья Александровича.

30. Приказано прибрать бумаги и книги со стола, не сказывая камердинерамъ. Курьеръ съ извѣстіемъ, что Англія, повидимому, въ войну съ нами не вступитъ. Отношеніе къ твердости.

Май. 1. Продолжалъ печатаніе пакетовъ.—Велѣно быть въ 2 часа пополудни и сказано за секретъ, что поѣдутъ сегодня въ Ц[арское] С[ело], выѣхавъ изъ Ермитажа подъ видомъ гулянья.

2. Нздрв. [нездоровы], но ходили поутру цѣлый часъ въ саду.

3. Клк. [колика] продолжалась.

6. M-r. Senac-de-Meilhan, étant en France gouverneur d'une province [1]) имѣетъ по 500 руб. на мѣсяцъ изъ Кабинета, homme lettré и знающъ въ финансахъ, въ городѣ былъ представленъ въ Ермитажѣ, а сегодня послѣ обѣда былъ болѣе часу у Ея Величества.

7. Приказано переписать Сенаково сочиненіе «Comparaison de S-t Pierre de Rome avec Catherine II» [2]).

14. Пріѣхалъ Фалькенеръ изъ Англіи, для негоціаціи о мирѣ; онъ секретарь королевскаго совѣта и партіи Питта.

16. Курьеръ изъ Стокгольма съ извѣстіемъ о разныхъ требованіяхъ королевскихъ. Выходитъ наружу, что б[аронъ] Игельстромъ, при заключеніи мира, много лишняго обѣщалъ.

17. Гр. Без[бородко] сказалъ, что надобно рѣшиться, буде хотѣть имѣть пріобрѣтеніе со стороны Очакова. Кнз. [князь] подалъ карту, тотъ уголъ представляющую, и самъ изъяснялся.

21. Фалькенеръ представленъ какъ вояжеръ, обѣдалъ; гуляли въ саду; былъ ужинъ и балъ, до полуночи продолжавшійся. По словамъ графа Безбор[одки], онъ требуетъ скорѣйшаго отвѣта и станетъ въ сходномъ негоцировать, а въ противномъ случаѣ уѣдетъ, не объявя полномочія своего.

23. Неудовольствіе за письмо, отъ барона Спренгпортена ко мнѣ присланное изъ Aix-la-Chapelle, отъ 10-го Мая н. ст. Онъ жаловался, что Сутерландъ не переводитъ денегъ за невыдачею изъ Кабинета и что графы Без. [Безбородко] и Остерманъ на письма его не отвѣчаютъ. C'est une anarchie [3]). Указъ къ Стрекалову. Выговоръ Сутерланду [4]).

---

[1]) Г-нъ Сенакъ-де-Мельянъ, будучи во Франціи губернаторомъ области.

[2]) Сравненіе Римскаго Св. Петра съ Екатериною II-ю.

[3]) Это полный безпорядокъ.

[4]) См. Пис. Имп. Екатерины, пис. 134.

28. Lisant la lettre de m-r Senac-de-Meilhan: охъ, скучно—il tient trop aux principes français [1]).

Іюнь. 6. Переписалъ отпускъ съ письма къ Циммерману, гдѣ говорится объ Англіи, что всегда сію націю любила и ласкалась, что Англійскій дворъ и меня любитъ, до тѣхъ поръ, какъ увидѣла разныя интриги Англійскихъ министровъ при дворахъ чужестранныхъ. Мы никогда войны не начинаемъ, но защищаться умѣемъ; конечно стихомъ Расина:

Je crains Dieu, cher Abner, et n'ai point d'autre crainte [2]).

Письмо сіе отправлено по почтѣ черезъ Берлинъ.

8. Переписка съ Сенакомъ продолжается касательно Французскихъ дѣлъ. Къ Гриму посланы два курьера: 27-го Мая и 9-го Іюня. Ассигнованы деньги въ Италію, и есть переводы къ Симолину въ Парижъ.

9. Вице-канцлеръ подалъ записку о конференціи съ Фалькенеромъ. Онъ доволенъ отвѣтомъ, ему сдѣланнымъ; подалъ кредитивную свою грамоту и проситъ аудіенціи, въ качествѣ чрезвычайнаго посланника, для открытія негоціаціи.

13. Отправлено собственноручное письмо въ Стокгольмъ. Крл. [королю] даютъ 500 т.

15. Представленъ Фалькенеръ чрезвычайнымъ министромъ и полномочнымъ посланникомъ. Онъ проводилъ весь день въ Ц[арскомъ] С[елѣ]. Всл. [веселы].

16. Посыланъ съ запискою къ гр. Без. [графу Безбородкѣ] въ Совѣтъ, чтобъ ее же послать въ Лондонъ къ гр. Семену Ром. Воронцову. — Спрошенъ, не смѣялся ли Безбородко? И тутъ сказано, что требую мраморный бюстъ Фокса, съ котораго сдѣлавъ бронзовой, поставлю на колоннадѣ, подлѣ Демосѳена. Онъ краснорѣчіемъ своимъ не допустилъ Англію до войны съ Россіею. Я: il se croira trop honoré. —Non, je ne puis autrement exprimer ma reconnaissance [3]).

19. Конгресъ въ Щистовѣ разорванъ. Дѣла примутъ новый видъ, но послѣдствія неизвѣстны.—Задумчивость примѣтна.

22. Принялись за Россійскую Исторію; говорили со мной о Несторѣ. Я: nous l'avons vu en original [4]). Это странно, что всѣ мощи такъ малы, когда извѣстно, что мертвый человѣкъ вытягивается. Ихъ сушатъ.

---

[1]) Читая письмо г-на Сенакъ-де-Мельяна:... Онъ слишкомъ держится Французскихъ правилъ.

[2]) Страшусь Бога, любезный Абнѐръ, и другого страха у меня нѣтъ.

[3]) Онъ почтетъ себя слишкомъ почтеннымъ.—Нѣтъ, я не могу иначе выразить мою признательность.—[4]) Мы его видѣли въ подлинникѣ.

23—24. Упражняются въ продолженіи Исторіи Россійской; поднесъ книги и выписки, къ тому принадлежащія.

26. Къ обѣду переѣхали въ городъ, а на ночь въ Петергофъ. Съ часъ времени пробыли на дачѣ у Анны Никитишны Нарышкиной.

29. Ея Величество сказывать изволила, по увѣдомленію Алопеуса изъ Берлина, что король Французскій, въ препровожденіи 8 т. дворянъ, съ королевою и всею фамиліею, 9/20 Іюня выѣхалъ изъ Парижа и достигъ Mont Denis, должно быть Monmédy. О семъ посланы письма къ принцу Нассау и къ Senac-de-Meilhan; но въ вечеру узнали, что король 8 т. съ собою не имѣлъ, ѣхалъ переодѣтый подъ чужимъ именемъ, и на пути опозналъ ихъ le maître de poste de S-t Menéhould, et à la poste voisine à Varennes la municipalité et les gardes nationales [1]) ихъ поворотили въ Парижъ.

30. Списывалъ копію съ письма къ принцу de Ligne, гдѣ, упоминая объ исторіи короля Французскаго, написано: je n'avais qu'un moment de joie... on aimait les chevaliers français, et je ne connais pas ce que veux dire le citoyen actif [2]).

Іюль. 2. Поутру кнз. [князь] прислалъ извѣстіе, что 22-го Іюня взята приступомъ Анапа. Изъ Петергофа ѣздили къ нему на обѣдъ въ конно-гвардейской домъ, а оттуда возвратились въ Ц[арское] С[ело].

3. Курьеръ отъ г. [графа] Стакельберга изъ Стокгольма. Непріятныя требованія разграниченія и денегъ. Написали: cela est exorbitant [3]).

4. Король Фр[анцузскій] дѣйствительно пойманъ. У королевы найденъ паспортъ de m-me Korff, née Stegelman; это дочь бывшаго здѣсь банкира, которая съ матерью прожилась въ Парижѣ.

6. Привезли въ Цар[ское] Село Шейхъ-Мансура, взятаго въ Анапѣ; ему 23 года и съ 17-ти лѣтъ началъ проказничать, сдѣлалъ черту, и намъ онъ стоитъ до 30-ти т. войска. Послѣ обѣда водили его близъ колонады, и Государыня изволила его видѣть.—Упражняются въ продолженіи Исторіи.

10 Отвѣтъ нашъ отданъ и Фалькенеромъ очень хорошо принятъ.

11. Подписана нота Витвортомъ, графомъ Гольцомъ и Фалькенеромъ, въ которой, отдавая справедливость умѣренности Ея Величества, отвѣтствуютъ за своихъ королей, что къ миру съ Турками въ основаніе полагаютъ уступку Очакова до рѣки Днѣстра, которая будетъ

---

[1]) Почтмейстеръ въ Сенъ-Менегулѣ, и на сосѣдней станціи въ Вареннѣ, городское управленіе и народная стража.

[2]) Я лишь на минуту порадовалась... Французскіе рыцари были любимы, и я не знаю, что̀ значитъ дѣйствительный гражданинъ.

[3]) Это нахально.

границею съ свободною навигаціею, ни съ нашей, ни съ Турецкой стороны невозбраняемою; буде же Турки на то не согласятся, то дворы ихъ отъ медіаціи отступятъ.—Курьеръ, что кн. Репнинъ 28-го Іюня разбилъ въ 80 тыс. визиря при Мачинѣ, взялъ лагерь и до 40 пушекъ. Еще курьеръ привезъ ключи Анапы, и что 26-го Іюня Турки оставили Суджукъ-Кале.

13. Ѣздили для молебствія въ Казанскую церковь, обѣдали въ Лѣтнемъ дворцѣ и возвратились въ 9 часовъ въ Ц[арское] Село.

16. Уполномоченные и на то согласились, чтобъ постановленную базу почитать основаніемъ на 4 мѣсяца, пока рѣшительный отвѣтъ отъ Порты полученъ будетъ; послѣ чего, отступая отъ медіаціи, оставляютъ намъ на волю мириться съ Турками на другихъ условіяхъ.

17. Ея Вел. сказывала, что король Шведскій, поѣхавъ на фрегатѣ, можетъ пристать и въ Ревелѣ и въ Кронштадтѣ, а для сего и послать приказанія о пріемѣ его съ подобающею честію.

20. Отпускная въ Ц[арскомъ] Селѣ аудіенція Фалькенеру; табакерка въ 6500 руб., обѣдъ, гулянье и ужинъ.

24. Отправился изъ Ц[арскаго] Села князь Потемкинъ въ 5 часовъ утра, по Бѣлорусской дорогѣ.

27. Показывалъ я рѣку Сить, въ Ярославской губерніи. Она впадаетъ въ Мологу, а Молога въ Волгу. На Ситѣ убитъ князь Владиміръ Юрьевичъ Рязанскій отъ Татаръ *). Думали доказать, что онъ перешелъ Волгу гораздо ниже, чтобъ Татаръ атаковать; но рѣка Сить показываетъ, что Владиміръ бѣжалъ къ Твери. Симъ открытіемъ не очень довольны для сочиняемой Исторіи.—Баронъ Паленъ изъ Акена пишетъ, что Шведскій король стремится защищать короля Французскаго, подговаривая къ тому и насъ, но попрежнему проситъ 3 м. за миръ; мы съ нимъ часто въ мысляхъ разъѣзжаемъ на Сенѣ въ канонерскихъ лодкахъ.

28. Данъ секретный указъ Шешковскому и мнѣ, чтобъ, взявъ Кол[легіи] Ин[остранныхъ] Дѣлъ секретаря, надв. сов. Вальца, допросить въ сношеніяхъ его съ иностранными министрами, и не знаетъ ли онъ того же за другими? Ибо отъ Симолина получена изъ Парижа выписка о расходахъ по иностранному департаменту, въ коей показано на него въ 1787 г. 60 т. ливровъ, да въ трехъ послѣдующихъ годахъ по 6 т. въ каждый. Поѣхалъ послѣ обѣда въ городъ. Шешковскій на дачѣ, Вальцъ въ Стрѣльнѣ. Не спавъ ночь, пріѣхалъ въ крѣпость.

---

*) Здѣсь у Храповицкаго вкралась ошибка: при Сити, въ 1238 году, былъ убитъ не кн. Владиміръ Георгіевичъ Рязанскій, а в. кн. Георгій Всеволодовичъ, сынъ в. кн. Всеволода III Георгіевича; князь же Муромскій Владиміръ Георгіевичъ умеръ въ 1203 году (см. Указатель къ осьми томамъ Полн. Собр. Русск. Лѣтописей, стр. 148 и 222).

29-го, въ исходѣ 6-го ч. за полночь. Вальцъ не признался въ сношеніи съ иностранными, но объявилъ, что ведетъ переписку съ своими министрами и получаетъ деньги и подарки.

30. Подалъ Ея Величеству поутру Вальцовъ допросъ; пересмотрѣнъ его портфель и сказано, что это стоитъ повальнаго объ немъ обыска, c'est un intrigant par caractère[1]); со всякимъ въ перепискѣ, всѣ къ нему адресуются, и онъ со всякаго беретъ, что можетъ. Тутъ, прочитавъ письмо барона Палена, сказано мнѣ, что люди сіи далѣе носа своего не видятъ. Дайте мнѣ кончить съ Турками, и тогда я съ Шведскимъ королемъ раздѣлаюсь. Можно ли удовлетворить его требованія? Хочетъ и денегъ, и половину Финляндіи. Я рада, что на время могла его занять Французскими дѣлами.—Отвергая запирательство, мнѣ приказано Вальца вновь допросить и дать ему сутки на размышленіе. Пріѣхавъ въ городъ, исполнилъ сіе повелѣніе послѣ обѣда и написалъ общій съ Шешковскимъ рапортъ.

Августъ. 1. Съ Шешковскимъ поднесли привезенныя бумаги; вышла резолюція, чтобъ, отдаля Вальца отъ Коллегіи, жить ему въ Пензѣ на 800 р. жалованья изъ почтовыхъ доходовъ.

5. Просьба Аркадія Ив. Моркова, чтобъ 1000 душъ, въ мирное съ Швеціею торжество по смерть ему пожалованныя, утвердить въ вѣчное потомственное владѣніе. Спрошенъ, какъ дошло сіе письмо? По почтѣ съ прочими. Правда, его перомъ другіе пользуются, и въ нынѣшнее время много было работы; j'ai aussi ma part[2]).—Въ продолженіе разговора я напоминалъ о смѣнѣ Шуазеля перепискою съ Вольтеромъ, и что нынѣ, по корреспонденціи съ Циммерманомъ, смѣнили Герцберга.—И впрямь такъ, я и забыла.

6. Слышалъ отъ Ея Вел—а, что Потемкинъ пишетъ отъ 1-го Августа изъ Кременчуга, о присылкѣ отъ визиря къ кн. Репнину, будто дошло до Султана, что Русскіе просятъ мира. Репнинъ отвѣчалъ: буде примутъ извѣстные прелиминарные пункты, то пришлемъ договариваться.

7. Призванъ для выслушанія раздробленія Россіи на удѣльныя княженія во время нашествія Татаръ; ихъ сочтено до 70; jugés, si les Tartars n'avoient pas beau jeu? [3]). Я еще новое напишу примѣчаніе о тогдашнихъ Татарахъ.

8. Гр. Семенъ Ром. Воронцовъ пишетъ изъ Лондона, что, по вѣрнымъ освѣдомленіямъ, король Шведскій хотѣлъ изъ Акена пріѣхать въ Лондонъ, но сіе отклонено, потому что не хотѣли видѣть того, кого

---

[1]) Это сущій проныра.—[2]) И на мою долю есть.

[3]) Посудите, какъ было Татарамъ не имѣть успѣха?

обманули два раза: 1) при научении на войну съ нами; 2) нынѣ, при началѣ Англійскаго противъ насъ вооруженія, ибо были переговоры, на кои Шведскій король очень подавался; но сколь скоро Питтъ увидѣлъ народную противность, то велѣлъ прервать негоціяцію.— Графъ Безбородко не ждетъ скораго мира, потому что Турки очень далеки отъ нашего постановленія съ медіаторами, и что сіе дѣло запутано отъ многихъ негоціяцій. Сіе говорено вопреки мнѣнія Ея Величества, что къ Александрову дню можемъ кончить постановленіе о мирѣ съ Турками.

10. Къ вечеру отъ кн. Потемкина пріѣхалъ курьеръ, что прелиминарные пункты кн. Репнинымъ и визиремъ подписаны 31 Іюля и постановлено перемиріе до 1 Апрѣля.

11. Государыня никому не изволила сказывать о принятыхъ и подписанныхъ прелиминарныхъ пунктахъ до прихода Безбородки изъ Совѣта, а тогда уже назначенъ молебенъ и празднованіе 15-го Августа за тѣмъ, что прошлаго года въ тотъ же день празднованъ миръ со Шведами.

13. Эстафета изъ Вѣны, что миръ въ Щистовѣ подписанъ 24 Іюля (4 Августа) и особая конвенція о границахъ. Императоръ съ Францискомъ поѣдетъ 9 (20) Августа къ курфирсту Саксонскому, гдѣ въ одномъ зáмкѣ будетъ свиданіе съ королемъ Прусскимъ и съ его наслѣдникомъ.—Баронъ Бомбель привезъ письма отъ братьевъ короля Французскаго и отъ принца Нассау. По словамъ Бомбеля, Ея Величество сказывала мнѣ, что въ Пруссіи всѣ готовы къ возмущенію и хотятъ подражать Франціи.

15. Въ Царскомъ Селѣ и въ городѣ благодарный молебенъ, по случаю утвержденія прелиминарныхъ артикуловъ съ Турками.

16. Обѣдъ, балъ и ужинъ, съ приглашеніемъ Кобенцля, Стединга и Сентъ-Пріеста. Взято секретно на 500 т. р. векселей à l'ordre du porteur [1]), для употребленія по дѣламъ Французскимъ.

20. Ввелъ я поутру барона Бомбеля въ Китайскую. Тутъ онъ принялъ отъ Государыни письма и векселя къ принцамъ Французскимъ.—Послѣ обѣда переѣхали въ городъ.

21. Получилъ отъ Ея Величества благодарность за историческія книги, исправно перевезенныя и разложенныя по порядку. Показывали мнѣ съ примѣтной досадой изъ перелюстраціи письмо en blanc[2]) Сардинскаго министра, барона де-ла-Тюрби, гдѣ обстоятельно онъ описываетъ, какой былъ выговоръ aux employés[3]) Иностр. Коллегіи, по пунктамъ расписанный. Это съ умысломъ писано en blanc, чтобъ показать, какъ онъ свѣдущъ. Тутъ говорится и о Вальцѣ, будто сосланъ онъ

---

[1]) На предъявителя.—[2]) Безъ цифири.—[3]) Чиновникамъ.

въ Сибирь. Отмѣчено Ея Величествомъ, чтобъ не производить никого, пока не откроется пакостникъ по Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.—Въ Ермитажѣ была комедія и приглашены С.-Пріестъ, Кобенцель и Стедингъ.

24. Курьеръ съ извѣстіемъ, что 29-го Іюля надъ Турецкимъ флотомъ вице-адмиралъ Ушаковъ одержалъ морскую побѣду при самомъ входѣ въ каналъ, въ 60 верстахъ отъ Константинополя. Извѣстіе сіе не отъ Ушакова, но изъ Царяграда къ визирю съ просьбою, чтобъ нашъ флотъ отступилъ. Довольны тѣмъ, что хотя князь теперь Ушакова остановить долженъ, но доказано, что возможность есть идти прямо въ Константинополь.—Тутъ же получено отъ князя Потемкина извѣстіе, что братъ Ея Высочества, принцъ Карлъ-Александръ Виртембергъ-Штутгардскій, умеръ въ 13-й день отъ горячки.

26. Ея Величество изволила ѣздить въ Павловское, для утѣшенія Ея Высочества Великой Княгини, и возвратилась въ 9 часовъ вечера въ Царское Село.

28. Получено извѣстіе чрезъ Кречетникова изъ Кіева, что кн. Потемкинъ очень боленъ и къ нему поѣхала Браницкая. Сей курьеръ изъ Кіева отъ 21-го Августа. Печаль и слезы.

29. Ѣздили въ Невской монастырь ко всенощной; дано въ церковь большое серебряное паникадило, къ мощамъ золотая лампада и сосуды золотые съ антиками и брильянтами.

30. Поздравленъ съ имянинами, но ничѣмъ не подаренъ.

31. Государыня мнѣ сказывать изволила, что недѣли двѣ король Прусскій въ рубахѣ ходилъ со шпагой, для видѣнія духовъ и, наконецъ, имѣвъ свиданье съ Христомъ, не объявилъ намъ войны, по Его запрещенью.

Сентябрь. 1. Курьеръ отъ кн. Потемкина. Ему легче.—Донесеніе о побѣдѣ Ушакова; уполномоченные пріѣдутъ въ Яссы 1-го Сентября.

3. Явился у насъ гр. Эстергази, генералъ-поручикъ Французской; его приняли въ Ермитажѣ, и онъ былъ отъ 3-хъ до 6 часовъ послѣ обѣда и приглашенъ въ спектакль.

8. Привезенъ бюстъ Фокса, и велѣно мнѣ поставить его въ Ермитажѣ и сдѣлать бронзовой, для помѣщенія на колоннадѣ въ Царскомъ Селѣ, между Демосѳена и Цицерона.

9. Отвѣтъ собственноручный Ея Величества къ гр. Д[митріеву]-Мамонову на поздравленіе съ приближеніемъ къ миру отданъ мнѣ для отправленія. Подобный отвѣтъ къ кн. А. Мих. Голицыну, прежнему вице-канцлеру, проходилъ я съ перомъ въ рукахъ при Ея Величествѣ и получилъ благодарность.

12. Докладывая о Клементѣ, над[ворномъ] [сов[ѣтникѣ] Ассигн. Банка, просившемся въ отставку, сказано: кого же княгиня на его мѣсто представляетъ?—Представляется тотъ, кого удостоилъ Банкъ.

14. Списывалъ копію съ письма Ея Величества къ принцу Нассау. Императоръ имѣлъ уже свиданіе съ королемъ Прусскимъ и намѣренъ вступить съ нимъ въ союзъ.—Англійскій дворъ сдѣлалъ было претензію, чтобъ при семъ свиданіи былъ его министръ. Непристойность и знакъ недовѣрчивости... Было у сихъ государей свиданіе и съ графомъ д'Артуа, и дано обѣщаніе о вспоможеніи по Французскимъ дѣламъ, чему пр. Нассау былъ свидѣтель. Обнадеживаніе въ помощи отъ Ея Величества; но съ тѣмъ, чтобы принцы и король съ фамиліею были согласны, имѣли основательныя правила и въ дѣлѣ не плошали. Спрошенъ: каково письмо? Сильно? Имъ надобно вложить душу въ брюхо.

15. Списывалъ еще копію съ письма къ графу д'Артуа: тоже подтвержденіе о согласіи и единодушіи; нужно геройство, примѣръ Генриха IV, который меньше имѣлъ выгодъ, mais il parvint à dompter la France, какъ Вольтеръ говоритъ: par droit de conquète et par droit de naissance. Ея Величество сказать мнѣ изволила que cette lettre mérite d'être imprimée [1]).

16. Переписалъ набѣло письмо къ маркизу Бульи, которое и подписано. Оно не заключаетъ важности, потому что, прежде отзыва Ея Величества о принятіи его въ нашу службу, онъ вступилъ въ Шведскую.—Копіи съ писемъ къ гр. д'Артуа и къ Бульи сообщены Гримму, и всѣ пакеты мною запечатаны. Еще письмо къ Циммерману, нарочно по почтѣ отправлено, чтобъ Прусскій король вошелъ съ войсками во Францію; il peut, s'il le veut! [2]) Я такимъ образомъ подучила короля Шведскаго... Курьеръ отъ кн. Потемкина: къ нему опять пришла лихорадка. Полномочные съѣдутся не прежде 15-го Сентября.

17. Поднесъ «Древнюю Россійскую Идрографію» и описаніе Кавказа, Ренекса, получа за то благодарность.

21—22. Во время разговоровъ объ исторіи Россійской, сказано мнѣ, что Александръ Невскій былъ герой; нашли то, чего никто здѣсь не написалъ, т. е., что Папа, отправя нарочнаго легата, поощрялъ въ Норвегіи, Даніи и Швеціи составить кроасаду [3]) противъ Александра Невскаго; но намѣреніе сіе осталось бездѣйственнымъ.

24. Вчера пріѣхалъ курьеръ изъ Парижа, что король, вошедъ въ Собраніе Національное, подписалъ публично конституцію. Президентъ былъ Thouret. Примѣтная досада. Можно ли помогать такому королю, который самъ своей пользы не понимаетъ?

---

[1]) Но онъ добился того, что смирилъ Францію по праву побѣды и по праву рожденія.—Это письмо заслуживаетъ того, чтобъ его напечатать.

[2]) Онъ можетъ, если хочетъ!

[3]) Крестовый походъ.

25. Позванъ, и съ часъ времени читали мнѣ исторію Россійскую. Тутъ есть примѣчаніе о Татарахъ и ихъ силѣ при нашествіи на Россію; жизнь Св. Александра Невскаго, безъ чудесъ.

29. Курьеръ отъ кн. Потемкина, что уполномоченные Турки, тѣ самые, кои въ Щистовѣ были, пріѣхали въ Яссы.

Октябрь. 1. Въ Совѣтѣ разсуждаемо было, чтобъ 8 лѣтъ платить по 300 т. Шведскому королю.

3. Два курьера, что кн. Потемкинъ былъ опасно боленъ, и теперь еще лихорадка продолжается; онъ пріобщенъ Св. Таинъ. Прислано описаніе болѣзни отъ Массо и Тимана. Слезы.

4. Поутру Рожерсонъ донесъ Ея Величеству, что Сутерландъ едва ли день сей переживетъ. Онъ умеръ во второмъ часу пополуночи. Фокъ хотѣлъ скакать въ Яссы за банкирствомъ.

5. А. Ив. Васильевъ доносилъ, что̀ было сдѣлано по казеннымъ дѣламъ по смерти барона Фридрикса. Мнѣ сказано о Сутерландѣ: on dit que c'était un grand gourmand. Я отвѣчалъ, по словамъ Блока, что онъ два уже года былъ больной. Je crois que nous finirons par n'avoir plus de banquier*).

6. Записка А. Ив. Васильева читана въ Совѣтѣ и, по мнѣнію гр. Ал. Ром. Воронцова, положено оставить банкирскую контору на нынѣшнемъ ея основаніи до окончанія дѣлъ, подъ вѣдомствомъ управляющаго государственными доходами, а переписку въ чужіе краи производить уполномоченнымъ для займовъ.

8. Вчера въ вечеру пріѣхалъ Бомбель съ депешами отъ принцевъ Французскихъ и Нассау-Зигена. Мнѣ сказано поутру, что: честнымъ правиламъ моимъ всѣ отдаютъ справедливость; я изъ политики исключила обманы.

11. Въ обѣдъ пріѣхалъ курьеръ, что 1-го Октября кн. Потемкину опять хуже. Слезы.

12. Курьеръ къ пяти часамъ пополудни, что Потемкинъ повезенъ изъ Яссъ и, не переѣхавъ сорока верстъ, умеръ на дорогѣ, 5-го Октября, прежде полудня... Слезы и отчаяніе. Въ 8 часовъ пустили кровь, въ 10 часовъ легли въ постель.

13. Проснулись въ огорченіи и въ слезахъ. Жаловались, что не успѣваютъ приготовить людей. Теперь не на кого опереться. — Гр. Безбородко предложилъ въ Совѣтѣ готовность свою ѣхать на конгрессъ для окончанія Турецкаго мира.

---

*) Говорятъ, что это былъ большой обжора.—Кажется мнѣ, кончимъ мы тѣмъ, что у насъ больше не будетъ банкира.

15. Поѣхалъ въ Яссы Михайло Сергѣевичъ Потемкинъ для денежныхъ расчетовъ, взявъ съ собою изъ экспедиціи о доходахъ вѣдомости о всѣхъ казенныхъ къ умершему князю отпускахъ во время Турецкой войны, до 40 мил. рублей простирающихся; но смерть сего комиссіонера оставила дѣло безъ конца, спасла Попова и плутовъ.

16. Продолженіе слезъ. Мнѣ сказано: какъ можно Потемкина мнѣ замѣнить? Все будетъ не то. Кто могъ подумать, что его переживутъ Чернышовъ и другіе старики? Да и всѣ теперь, какъ улитки, станутъ высовывать головы. Я отрѣзалъ тѣмъ, что все это ниже Ея Величества. Такъ, да я стара. Онъ былъ настоящій дворянинъ, умный человѣкъ, меня не продавалъ; его не можно было купить. — Гр. Александръ Андр. Безбородко поѣхалъ предъ полуднемъ и, со мною прощаясь, дружески просилъ о корреспонденціи, но въ тоже время, обманывая меня, относительно производства всѣхъ дѣлъ; обманулъ и себя, не предузнавъ Зубовскаго вліянія, а я скоро увидѣлъ собственноручную Ея Величества записку, по коей заключилъ, что во всемъ опрутся на Зубова (см. 13 Октября), и что̀ самое послѣдствіе времени доказало *).

17. Дуралеюшка Зубовъ, удивился, услыша отъ Дмитрія Прокофьевича Трощинскаго, что секретари Ея Величества докладываютъ по входящимъ бумагамъ, подаютъ указы къ подписанію и ставятъ на нихъ числа. Онъ велѣлъ всѣ пакеты прислать къ себѣ, спрося напередъ, что̀ внутренняя почта доставлялась[ли] ко мнѣ. — Пріѣхалъ отъ Каменскаго курьеръ, что по смерти кн. Потемкина принялъ онъ, по старшинству, команду. Шумъ, неудовольствіе, жалоба на дѣло сумасшедшее. Донесенія его разсмотрѣть скорѣе въ Совѣтѣ.

18. Зубовъ ходилъ докладывать съ бумагами изъ Безбородкиной канцеляріи и послалъ къ генералъ-прокурору письмо для свѣдѣнія, что поручены ему всѣ дѣла графа Безбородки. Но тутъ родится тотчасъ вопросъ: Какія дѣла? Когда объ нихъ публиковано? И имѣлъ ли самъ Безбородко тогда право объявлять именные указы?—Видя самъ донесенія Каменскаго, замѣтилъ Попова плутовство, что мнимое княземъ Потемкинымъ назначеніе Каховскаго въ главные начальники произошло отъ того единственно, что Каменскій потребовалъ отъ Попова вѣрнаго отчета въ экстраординарной суммѣ, по счастію плута сего, безъ расчета и повѣрки оставшейся.

19. Новыя жалобы на несчастнаго Каменскаго. Съ ними пріѣхалъ курьеръ отъ Попова. Ея Величество сказывать мнѣ изволила,

*) Это, какъ и въ другихъ мѣстахъ, прибавлено Храповицкимъ позднѣе, когда онъ переписывалъ Дневникъ свой съ ежедневныхъ отмѣтокъ въ бѣловую книжку, съ которой сдѣлано Н. П. Барсуковымъ первое полное изданіе Дневника. П. Б.

16*

что одна бѣда безъ другой не бываетъ: умеръ князь, сумазбродничаетъ Каменскій. Я его никуда не опредѣляла, но князь сталъ меня просить. Я отвѣчала, что по его же словамъ онъ не годенъ ни къ чему. Князь обѣщалъ его не употреблять, и тогда указъ я подписала. Что же Каменскій сдѣлалъ? Услыша о княжей болѣзни, поскакалъ изъ Москвы и самъ безъ указа принялъ команду, отпустилъ Бугскій корпусъ на зимнія квартиры, который былъ расположенъ для принужденія Турокъ къ скорѣйшему миру, распустилъ офицеровъ, оставя по два человѣка въ ротѣ. Многіе еще проказы надѣлалъ. Боюсь, чтобъ не разогналъ козаковъ. Не вѣдаю, по приказанію ли Ея Величества, или отъ себя, Зубовъ, продержавъ сутки Московскую почту, прислалъ ко мнѣ для доклада.

21. Списалъ я копію съ письма къ королевскимъ братьямъ и съ другого къ Нассау. Общее оныхъ содержаніе: 1-е. Дали 500 т. руб., и еще дадутъ столько же, для употребленія на возстановленіе Французской монархіи и возвращеніе королевской власти. 2-е. Совѣтъ принцамъ, чтобъ дѣйствовать единодушно, полагаясь болѣе на собственныя силы, нежели на союзныя. 3-е. Замѣчаніе пр. Нассау: не трудно ли брать Страсбургъ par surprise? Car si vous l'entreprenez, ne la manquez pas[1]), ибо первая удача утвердитъ кредитъ принцевъ, а неудача обратится во вредъ ихъ дѣламъ. 4-е. Къ нему же увѣдомленіе о кончинѣ князя Потемкина: c'étoit mon ami chéri, mon élève, homme de génie, il faisoit le bien à ses ennemis, et c'est par là qu'il les désarmoit[2]).— Вчера въ вечеру пріѣхалъ курьеръ изъ Швеціи. Трактатъ подписанъ на 8 лѣтъ; вмѣсто просимыхъ субсидій по 500 т. р. на годъ, король согласился на 300 т. р., полагая непремѣнный курсъ по 40 ст. на рубль.

23. Читалъ въ конференціальной запискѣ вице-канцлера, что баронъ Стедингъ его обнялъ, получа копію съ трактата; вся Швеція тѣмъ довольна; велѣно заготовить ратификацію.

26. Точно открылось, что кн. Потемкинъ, прося въ свою команду Каменскаго, изъяснялся, что дѣлаетъ сіе не по волѣ, но дабы не говорили, что вытѣсняетъ генерала, репутацію имѣющаго, а будетъ стараться при первомъ случаѣ такъ его употребить, чтобъ самъ сломилъ себѣ голову.

28. Позванъ я былъ Зубовымъ въ дальній кабинетъ. Заставили меня читать заготовленный указъ къ Пеутлингу по Киргизскимъ дѣламъ; на 1-й стр. вышло возраженіе противъ слога и выбора. Хана

---

[1]) Въ расплохъ? Ибо, если вы это предпримете, то не промахнетесь.

[2]) Это былъ мой дорогой другъ, мой выученикъ, человѣкъ геніальный; онъ творилъ добро врагамъ своимъ и тѣмъ обезоруживалъ ихъ.

не выбираютъ, но я ихъ въ ханы жалую. Зубовъ взялъ изъ рукъ моихъ указъ, и я вышелъ.—Позванъ предъ выходомъ къ волосочесанію; мнѣ отданы, для приведенія въ порядокъ бумаги кн. Прозоровскаго, противъ коихъ начаты рукою Ея Величества отмѣтки на нѣсколько пунктовъ.

29. Занимаются главнѣйше Россійскою исторіею и дѣлами Французскими. Получены вновь лѣтописцы отъ митрополита Платона, и мнѣ два раза подтверждали, чтобъ скорѣе переплесть.

30. Суетное утро. Сама Государыня сказывать изволила, что почта иностранная, курьеръ изъ Пруссіи и курьеръ изъ арміи заняли все время, а притомъ и Бомбеля отправили къ принцамъ. — Каховскій 17-го Октября принялъ команду надъ арміей.—Поднесъ переплетенные лѣтописцы, отъ митрополита Платона присланные и, пріискавъ тутъ извѣстіе о кончинѣ Кіевскаго великаго князя Владимира Рюриковича, получилъ благодарность.

31. Два раза призыванъ былъ для разговора о Россійской исторіи. Довольны, что нашли въ Степенной книгѣ имя опекуна короля Шведскаго Вольдемара I., съ коимъ сражался Св. Александръ Невскій.

Ноябрь. 1. Еще призыванъ для разговора объ исторіи. Удивлялись малому соображенію князя Щербатова.

2. Исторію Курбскаго приказали мнѣ для прочтенія послать къ Евгр[афу] Ал[ександровичу] Черткову.

4. По докладу вице-канцлера для Шведской ратификаціи ищутъ 16,500 черв. и 300 т. р. Посылали за Васильевымъ и Стрекаловымъ.

6. Вышла ошибка въ расчетѣ вице-канцлера. Надобно 21500 черв. При изъясненіи о томъ, сердились. Слѣдствіемъ было то, что велѣно сказать Трощинскому: зачѣмъ ходитъ въ уборную? Я и сама, бывъ великой княгиней, не смѣла входить въ уборную къ Елисаветѣ Петровнѣ.

7. При волосочесаніи призванъ для разговора объ исторіи и о рѣдкостяхъ, представленныхъ Алексѣемъ Иван. Мусинымъ-Пушкинымъ. Это былъ рубль, неизвѣстно котораго, Владимира; въ немъ $^1/_4$ фунта чистаго серебра. Полтина отъ слова полотить.

9. Заставили переписывать 13 страницъ въ четвертку Французскаго собственноручнаго письма къ королю Шведскому со многими изъясненіями, относящимися къ дѣламъ Французскимъ. Тутъ совѣтовано: 1) отозваться на пріемъ конституціи, какъ король Гишпанскій; 2) подъ видомъ отпуска, отозвать министровъ изъ Парижа, 3) ничего не начинать до весны, ожидая, что покажутъ обстоятельства и на что рѣшатся другія державы.

10. Подписали Шведскую ратификацію.

13. Отъ архіепископа Евгенія поднесъ напечатанныя на Греческомъ языкѣ четыре книги Энеиды, написалъ благодарность, которую Ея В-о подписать изволила, пожаловавъ ему 1000 руб.

15. Велѣно мнѣ написать письмо къ графу Мат[вѣю] Ѳед[оровичу] Апраксину по его дѣлу: резонъ тотъ, что четырьмя судебными мѣстами рѣшено дѣло единогласно: c'est l'opinion publique et je suis inébranlable [1]... Это заставитъ и Нарышкиныхъ молчать [2]).

19. Съ перомъ въ рукахъ проходилъ письмо къ графу Безбородкѣ. Тутъ Ея В-о апробуетъ, что, вмѣсто разсмотрѣнія на конференціяхъ статьи за статьею, графъ рѣшился предложить вдругъ всѣ статьи трактата; утверждено и то, что графъ, слѣдуя примѣру князя, будетъ самъ переписываться съ визиремъ; на случай несогласія Турокъ на миръ, велѣно, чтобъ Каховскій заблаговременно принялъ мѣры. — Вчера въ вечеру и сегодня поутру плкл. [плакали].

20. У меня подписали указъ по просьбѣ Шеделя. Разсматриваны пункты князя Прозоровскаго, и дана мнѣ резолюція.

22. Подписанъ заготовленный мною указъ по представленіямъ кн. Прозоровскаго. Читалъ бумаги вице-канцлера; тутъ по дѣламъ Французскимъ сказано, что непонятенъ поступокъ Императора. Я примолвилъ: je ne reconnois plus le prince Kaunitz [3]). Это не онъ, но Spielman причиной, который подкупленъ Французскими бунтовщиками.

24. Поздравя съ тезоименитствомъ, поднесъ рѣзную на камнѣ головку Junius Brutus, приняли милостиво и раза два благодарили. Причесались, убрали голову, но при надѣваніи платья, вдругъ слезы. Не выходили ни въ церковь, ни за столъ, ни на балъ. Жалуются ипохондріею и не могутъ сносить публики.

26. Очень хорошо проводили день Св. Георгія.

28. Разсуждая о болѣзни графа Брюса, сказали: худой знакъ, что хочетъ ѣхать на дачу!

29. Спокойно писали съ моей руки къ графу Алексѣю Григ[орьевичу] Орлову-Чесменскому о пріемлемомъ соучастіи въ печали по смерти брата его, гр[афа] Ивана Гр. Орлова, случившейся 18 Ноября.

Въ ночь съ 29 на 30-е умеръ графъ Брюсъ.

Декабрь. 1. Подавалъ къ подписанію грамоты кавалерамъ Св. Георгія. Тутъ мнѣ сказывали, что Поповъ прислалъ списокъ 240 человѣ-

---

[1]) Таково общее мнѣніе, и я неизмѣнчива.

[2]) См. письма Имп. Екатерины, пис. 137.

[3]) Не узнаю больше князя Кауница.

камъ, счислявшимся при кн. Потемкинѣ. Оставили разборъ до его пріѣзда. Довольны, что откланялся Суворовъ и кн. Прозоровскій: ils sont mieux à leurs places. Я сказалъ, что уборная не велика. Усмѣхнулись: oui, cette chambre est trop petite [1]).

4. Вдругъ прыснули слезы при чтеніи письма изъ Яссъ. Они (наслѣдники княжіе) безъ моего назначенія и дѣлиться не хотятъ! Ce sont mes amis qui me font pleurer, et jamais mes ennemis [2]).—Приказали мнѣ заготовить, по представленію графа Безбородки, указъ о пожалованіи деревень княгинѣ Кантакузиной, и указъ къ Михаилу Сергѣевичу Потемкину о скорѣйшемъ окончаніи счетовъ дядюшкиныхъ, и оба указа я тогда же подалъ.

5. Семеновскаго полку изъ поповичей солдатъ Ильинъ приличился въ покражѣ образа изъ дворцовой церкви. Занимаются околичностями сего дѣла.

7. Изъясненіе по просьбѣ Козлова, что жена, не любя его, взвела на себя, будто волшебствомъ испорчена. Cela est aussi commode [3]), какъ въ древнія времена беременныя дѣвки клепали на Марса, Геркулеса и прочихъ.

9. Приказали написать къ Черниговскому епископу, чтобъ, списавъ вѣрно изъ библіотеки тамошней семинаріи лѣтописецъ, въ 1699 году Боболинскимъ сочиненный, присылалъ сюда черезъ почту по тетрадямъ [4]).

10. Позвали меня при чтеніи Зубовымъ доклада Соляной коммиссіи. Посадили. Beaucoup de mouvemens d'impatience [5]), разныя были изъясненія и назначили, какія должно собрать справки.

11. Гнѣвъ и шумъ за рапортъ 2-го Сен. деп. Дѣло о кол. протоколистѣ Чулковѣ, послѣ рѣшенія Смоленской Уголовной Палаты, поручили изслѣдовать вновь и сдѣлать замѣчаніе Псковской Уголовной Палатѣ.

12. Призванъ оберъ-прокуроръ Колокольцовъ, для изъясненія по дѣлу Чулкова. Пущее сердце. Ему вымыли голову и всѣмъ жаловались. Велѣно въ Сенатѣ поправить и рапортъ отдать въ Совѣтъ.

13. Графъ Иванъ Петр. Салтыковъ назначенъ главнокомандующимъ въ С.-Петербургѣ на время выборовъ, въ Генварѣ начинающихся. Гав[рило] Ром[ановичъ] Державинъ опредѣленъ въ секретари.

---

[1]) Они лучше на своихъ мѣстахъ.—Да, эта комната слишкомъ мала.

[2]) Плакать заставляютъ меня мои друзья, и никогда мои непріятели.

[3]) Это также удобно.

[4]) См. письма Имп. Екатерины, пис. 139.

[5]) Много взрывовъ нетерпѣливости.

14. Въ Воскресенье, при разборѣ Московской почты, сказано мнѣ: je me casse la tête, чтобъ подвинуть Вѣнскій и Берлинскій дворы въ дѣла Французскія. Я: elles ne sont pas trop actives. Нѣтъ, Прусскій бы пошелъ, но останавливается Вѣнскій. Написали записку къ вице-канцлеру. Они меня не понимаютъ. Ai-je tort? Il y a des raisons qu'on ne peut pas dire; je veux les engager dans les affaires, pour avoir les coudées franches*). Уменя много предпріятій неконченныхъ, и надобно, чтобъ они были заняты и мнѣ не мѣшали.

15. Державинъ явился. Объ немъ докладывали. Недосугъ. Послѣ былъ впущенъ; приласкали, но не очень.

18. Съ гнѣвомъ у меня и у Турчанинова спрашивали: почему знаетъ гр. Кобенцель, что Державину поручены меморіи Сената? Онъ пишетъ о томъ въ перелюстраціи. Я оправдался тѣмъ, что и самъ такой новой должности не зналъ, и съ министрами никакой связи не имѣю.

22. Получено извѣстіе о странной смерти Михайлы Серг. Потемкина, случившейся съ 13 на 14-е Декабря.

23. Посылая послѣ обѣда съ Зах[аромъ] письмо къ Его Выс[очеству], Гос[ударю] Цесаревичу, велѣли оставить у каммердинера, буде Его Выс[очество] не у себя, и чтобъ въ другихъ комнатахъ не искать.

25. Въ праздникъ Р. Х. были у обѣдни, была и вечеринка, но 26-е, 27-е и 28-е не выходили. Жаловались простудой и лежали на диванѣ въ опочивальной. Много слбст. [слабости].

29. Выходили въ кабинетъ, принялись было за исторію, но опять легли. Было славленье, послѣ чего призвали въ спальную одного митрополита, его потчивали; къ прочимъ не выходили.

1792.

Январь. 2. Принимая мною же поданный рапортъ Аристарха Петровича Кашкина, по Царскому Селу, поздравилъ съ благополучнымъ начатіемъ новаго года. Сказали: и васъ поздравляю.

5. Подписали благодарность къ графу Петру Александровичу Румянцову-Задунайскому, за поздравленіе съ новымъ годомъ, по моему же напоминанію, что всегда это было, но вычернили желаніе добраго успѣха въ его дѣлахъ и намѣреніяхъ, сказавъ, что онъ ничего не дѣлаетъ.

6. Пріѣхалъ изъ Яссъ бригадиръ и Преображенскаго полка секундъ-маіоръ Ираклій Ивановичъ Морковъ съ мирнымъ трактатомъ,

*) Бьюсь лбомъ.—Они не очень дѣятельны.—Виновата ли я? Есть причины, которыхъ нельзя высказать; мнѣ хочется ввести ихъ въ дѣла, чтобы самой имѣть свободныя руки.

уполномоченными съ обѣихъ сторонъ подписаннымъ. Ему пожалованъ чинъ генералъ-маіора и 2000 червонныхъ. За уборнымъ столомъ слезы. Молебенъ только во дворцѣ, и 101 пушка. Повѣстки и здоровье за столомъ обѣденнымъ отмѣнены съ гнѣвомъ.

8. По моимъ бумагамъ, по случаю мира, сказано: ce n'est que l'aurore[1]), т. е. безъ ратификаціи, и пожаловано изъ кабинета 3,000 р. въ подаяніе на Екатерининскую въ Москвѣ больницу.

12. Пріѣхалъ и явился Вася Поповъ. Слезы и разная бѣготня. Княжія бумаги, поповичемъ привезенныя, заперты въ особый ящикъ, и ключъ спрятанъ.

17. На мѣсто Михайлы Серг. Потемкина, вторично въ генералъ-кригскомиссары опредѣленный явился Николай Дмит. Дурновъ и показался безтолковъ.

18. При подписаніи у меня указа, по счетамъ Гваренги, оказалось недовѣріе къ нему: je finirai par ne lui rien ordonner[2]). Зачѣмъ заказалъ дѣлать въ Италіи, а не здѣсь, мавзолею принцу Ангальтъ-Бернбургскому?

20. Я подавалъ отвѣтъ Гваренги, что мавзолея стоитъ въ Италіи 2,600 руб., а здѣсь стала бы несравненно дороже.

24. Подавалъ разные запечатанные пакеты, въ моемъ сундукѣ лежавшіе. Искали какой-то пьесы кн. Потемкина, но не нашли. Критику на покойнаго императора Іосифа и всю фамилію Маріи Терезіи отдали Зубову.

26. Еще спрошены пакеты, и нашли проектъ Потемкинской о завоеваніи Персіи; тѣ бумаги выняли и у себя оставили.

30. Пріѣхалъ Самойловъ съ ратификаціей визиря и графа Безбородки. Это было въ вечеру, во время собранія; всѣхъ отпустили и съ Самойловымъ плакали.

31. Пожалованъ графу Александру Андр. Безбородкѣ орденъ Св. Андрея и 50 т. р., Самойлову тотъ же орденъ и 30 т. р.; но на послѣдняго въ то число надѣтъ, а къ первому посланъ послѣ, то и вышелъ Самойловъ старшимъ кавалеромъ.

Февраль. 5. Явился принцъ Нассау, и по дѣламъ Французскимъ разныя изъясненія съ нимъ продолжаются.

9. Въ вечеру пріѣхалъ каммергеръ графъ Григорій Ивановичъ Чернышовъ съ султанской ратификаціею.

10. Графу Григорію Ив. Чернышову пожалованъ орденъ Св. Анны.

---

[1]) Это только заря.

[2]) Кончу тѣмъ, что не стану ничего ему приказывать.

12. Надѣли орденъ Св. Александра на Попова; хвалили его разумъ и способности. Вышло произвожденіе штату и канцеляріи покойнаго князя Потемкина Таврическаго..

13. Сказали мнѣ послѣ доклада Державина, что онъ ходитъ съ такими просьбами, какими бабы разжалобили тещу и жену его. Я промолчалъ.

14. Державинъ не пріѣзжалъ во дворецъ, прославъ сказать, что болятъ зубы.

16. Были въ банѣ и, по видимому, началось говѣніе.—Призывали меня во время волосочесанія и говорили со мною о комедіи Эмина, которую вчера на Ермитажномъ театрѣ играли, и не понравилась. Ея В-о сказала: Эминъ самъ душою правъ, на дѣлѣ виноватъ. Титулъ комедіи обороченъ ему въ эпиграмму.

21. Ея Вел-о изволила пріобщиться Св. Таинъ.

22. Худо принятъ князь Василій Васильевичъ Долгоруковъ, и говорено много насчетъ его трусости и неблагодарности къ свѣтлѣйшему князю.

26. Изволила Ея Вел-во говорить со мной, увидя Александра Андреевича Беклешова въ уборной: чего онъ хочетъ? Эти генералъ-губернаторы сосутъ пальцы свои, чтобъ выискать до меня дѣло; они хороши только на своемъ мѣстѣ. Я сказалъ: quand on n'a pas d'affaires, on veut faire l'affairé[1]). Усмѣхнулись. Попову препоручаютъ дѣла, кромѣ наслѣдства, оставшагося послѣ свѣтлѣйшаго князя и расчета въ экстраординарной суммѣ.

28. Бумаги, Бароціемъ отъ графа Безбородки привезенныя, предъ Ея Величествомъ читалъ Поповъ. Графъ пишетъ къ нему, какъ къ другу, рекомендуетъ Бароція и желаетъ скоро увидѣть Попова здоровымъ и веселымъ. Во время сего чтенія позвали меня и велѣли написать указъ о починкѣ церкви въ крѣпости Шлиссельбургской; написавъ, послалъ съ Зах. Конст., и онъ вынесъ указъ подписанный.

29. Увидя въ почтѣ иностранной, что жившая долго въ Парижѣ княгиня Варвара Шаховская выдала дочь свою за принца Аренберга и они ѣдутъ сюда, дали записку Совѣту, которую я переписывалъ, чтобы Аренберга въ Россію не впускать, какъ участника въ двухъ бунтахъ, Французскомъ и Брабантскомъ. Но обѣ княгини возвратиться могутъ. Мнѣ сказано: je veux agir avec vigueur dans un pareil cas[2]). Здравая политика запрещаетъ, чтобъ иновѣрцы владѣли крестьянами, господствующую вѣру исповѣдующими. При бракахъ дворянскихъ до-

---

[1]) Когда нѣтъ занятій, хочется представить себя занятымъ.

[2]) Хочу въ такомъ разѣ дѣйствовать сильно.

черей съ иностранными, надлежитъ наблюдать, дабы по закону, при Петрѣ I изданному, дѣти крещены были въ нашу вѣру, а иначе родится со временемъ разномысліе между владѣтелей и подданныхъ. Принцу Аренбергу не владѣть никогда крестьянами княгини Шаховской; ихъ до 13 тыс. душъ въ Перми; по его развратности, отъ чего Боже сохрани, можетъ выйти бѣда. Это смыслъ записки.

Мартъ. 2. Какъ-то не въ добрый часъ Державинъ докладывалъ по дѣлу графа Моцениги съ банкиромъ барономъ Сутерландомъ. По наклоненіи его не захотѣли рѣшить на основаніи приговора, въ Пизѣ учиненнаго, и съ неудовольствіемъ Державина отпустили. Потомъ тотчасъ, призвавъ меня, разсказывали объ обстоятельствахъ дѣла. Какъ мнѣ это рѣшить? Пусть разбираются межъ собою, или помирятся. Онъ со всякимъ вздоромъ ко мнѣ лѣзетъ. Я отвѣчалъ, что какъ это дѣло заключается только въ купеческихъ расчетахъ, то могутъ выбрать посредниковъ, коммерцію знающихъ, и кончить расчетъ. Пошли къ прическѣ волосъ и, скоро кликнувъ Державина, при парикмахерахъ со словъ моихъ дали резолюцію. Послѣ и безъ него говорили: онъ таковъ, что ходитъ съ дѣлами, до меня не принадлежащими.

4. Говорено мнѣ еще о Державинѣ, по случаю просьбы купца Милютина, по почтѣ изъ Софіи присланной, гдѣ ссылается онъ на просьбу, Державину поданную, что Державинъ принимаетъ всѣ прошенія о деньгахъ, готовъ принять на милліонъ; это работа его тещи. Она самая негодница и доходила до кнута, но такъ оставлена за то только, что была кормилицею Великаго Князя. Говорено съ жаромъ.

7. Разсматривая почту Московскую, сказали мнѣ, что устали: никогда столько дѣлъ не было. Я сказалъ, что странное въ нынѣшнемъ времени стеченіе обстоятельствъ тому причиною. Да еще пріѣздъ Потоцкаго и Ржевутскаго время занимаетъ. Какъ ихъ не принять? Одинъ 30 лѣтъ намъ вѣренъ и преданъ, а другой изъ непріятели сдѣлался, по обстоятельствамъ, намъ другъ, потому что республика не можетъ устоять безъ Россіи. По Польскимъ дѣламъ есть одинъ изъ самыхъ неблагодарныхъ:... c'est le Roi*). Вотъ каковы дѣла, и можно ли, управляя Россіею, быть Государемъ нетрудолюбивымъ и недѣятельнымъ? Я отвѣчалъ: конечно, потому что пространство Имперіи, связи политическія и нынѣшнее состояніе Европы, умножая дѣла, какъ къ центру, обращеніе и отношеніе ихъ направляютъ. Да (вернувъ рукою), одно движеніе мое даетъ дирекцію, куда чему идти должно. Подобный сему разговоръ долго со мною продолжался.

---

*) Это король.

10. Пріѣхалъ графъ Александръ Андреевичъ Безбородко.

12. Дѣйствіе графскаго пріѣзда: Зубовъ пожалованъ въ генералъ-поручики и генералъ-адъютанты, а Трощинскому данъ орденъ Св. Владимира 3-й степени.

13. Передъ вечеромъ пріѣхалъ курьеръ съ извѣстіемъ, что въ маскерадѣ 5-го Марта нашего стиля застрѣлили короля Шведскаго, Густава III, но онъ еще живъ.

14. Воскресенье, выхода не было par bienséance seulement [1]).

24. Сказывали, что сильное разлитіе рѣкъ Вислы и Одера причиною остановки почты.

25. При разборѣ внутренней почты мнѣ сказывали, что упражняются теперь въ составленіи родословной Россійскихъ великихъ князей, и что это повѣрка исторіи и хронологіи.

26. Жаловались болью поясницы. Лежали поутру въ будуарѣ.—Получено извѣстіе, что Шведскій король вышелъ изъ опасности.

Апрѣль. 3. Васильевъ доносилъ о недостаткѣ въ кассѣ умершаго банкира бар. Сутерланда. Роздано въ долги 2.500.000 р., князю Потемкину 700 т. и проч. боярамъ. Шуму не было, но удивились долговому реестру и послали показать Зубову.—По дѣламъ Польскимъ въ Совѣтѣ сдѣлано возраженіе, хотя былъ уже готовъ манифестъ и расписаніе войскъ работы Моркова и Попова: они 29 Марта подосланы были въ Совѣтъ для объясненія, но Совѣтъ написалъ свой протоколъ вопреки; пошатнулись было и графъ Воронцовъ и Завадовскій, но всѣхъ удержалъ графъ Безбородко, и такъ съ 29-го Марта были сердиты.—Пришло увѣдомленіе, что король Шведскій умеръ 18-го Марта нашего стиля, но неизвѣстно еще, отъ раны или другой причины.

5. При поднесеніи мною почты, хвалили мнѣ и Шведскаго и Австрійскаго наслѣдниковъ; показывали, какъ молодой Шведъ чисто пишетъ, какой твердый почеркъ, ему отвѣчали собственноручно. Ему уже присягнули на прежнемъ королевскомъ правѣ et sur l'acte de sûreté de 1789 [2]).—Подписанъ указъ, чтобъ Васильеву, Державину и Новосильцову ревизовать Сутерландову контору. Державинъ прибавленъ Зубовымъ.

7. Пріѣхалъ курьеръ изъ Стокгольма съ изъясненіемъ о королевской смерти: онъ точно умеръ отъ раны, и по вскрытіи тѣла нашли пулю, гвозди и дробь.

8. Послѣ пакета, къ вечеру отъ вице-канцлера полученнаго и при запискѣ къ графу Безбородкѣ посланнаго, данъ 9-го числа се-

---

[1]) Только ради приличія.

[2]) И на актѣ обезпеченія.

кретный указъ здѣшнему губернатору, чтобъ искать Француза, проѣхавшаго черезъ Кенигсбергъ 22-го Марта нашего стиля, съ злымъ умысломъ на здравіе Ея Величества; взяты предосторожности на границѣ и въ городѣ. Даны указы Кашкину и Токареву, чтобъ строго смотрѣть за пріѣзжающими въ Царское Село и Софію, а паче за иностранцами.

13. Ищутъ Француза Басевиль; объ немъ писано изъ Берлина.

17. Сего утра съ Симолинымъ, изъ Парижа пріѣхавшимъ, разговаривали больше часа.

21. Поздравилъ съ праздникомъ.—Разбирая почту, на просьбу Елмановой велѣли ей сказать: j'ai un coeur de roche, и спросить Державина, не знакома ли ему? Теща его всѣхъ просительницъ знаетъ.—Заставили меня читать планъ Васильева о заплатѣ долговъ: c'est un beau plan [1]). Отданъ въ Совѣтъ.

22. При выходѣ къ волосочесанію, шутили на счетъ отъѣзда въ Царское Село. Говорятъ, что я скоро ѣду? Князь Борятинской отвѣчалъ: поѣдете, когда вамъ угодно.

24. Шутили насчетъ Франціи и, показавъ мнѣ въ окно на идущихъ солдатъ, сказали: ils n'ont pas des piques patriotiques. Я примолвилъ: ni des bonnets rouges[2]).

28. Прискакалъ графъ Эстергази съ извѣстіемъ, что Французы объявили войну Австрійцамъ; подтвержденіе о томъ же на эстафетѣ изъ Берлина. Довольны.—Каховскій 10 Мая выступитъ съ войсками въ Польшу.—Послѣ обѣда переѣхали въ Царское Село. Прислана ко мнѣ записка о собраніи бумагъ. Упражняясь въ дѣлѣ, мнѣ порученномъ, видѣлъ собственноручныя отмѣтки по должностямъ, княземъ Александромъ Алексѣевичемъ Вяземскимъ занимаемымъ: въ генералъ-прокуроры Ал[ександръ] Никол. Самойловъ, въ государственные казначеи умершій Мих. Серг. Потемкинъ, въ Межевую—Матвѣй Васильевичъ Дмитріевъ-Мамоновъ, въ дирекцію фарфороваго завода—князь Юсуповъ.—Тутъ лежала записка Попова о капитанахъ гвардіи, назначаемыхъ въ полковники, также заготовленный Державинымъ указъ о томъ, что по два года не выходятъ приговоры въ Сенатѣ; обѣ пьесы не состоялись и теперь попали въ запечатанный пакетъ.—Свернутая бумажка, чернилами закапанная, лежала на маломъ столикѣ въ почивальной; тутъ собственноручно написано: буде умру въ Царскомъ Селѣ, то похоронить въ погребальной церкви; въ городѣ,—то въ новой церкви Св. Александра Невскаго; въ Петергофѣ,—то въ Сергіевой

[1]) У меня сердце какъ утесъ.—Это хорошій планъ.
[2]) У нихъ нѣтъ отечественныхъ пикъ.—Ни красныхъ колпаковъ.

пустынѣ; въ Москвѣ,—то въ Донскомъ монастырѣ. Это смыслъ, но не точныя слова, завернутой бумажки, которую переписать не удалось; когда же писано, неизвѣстно *).

29. Поутру въ Царскомъ Селѣ благодарили меня за исправность, увидя въ Китайской сундуки съ книгами и бумагами.

30. При отдачѣ мнѣ бумагъ для доклада, графъ Безбородко сказывалъ, что и съ нимъ говорили о шашняхъ Державина. Графъ внушилъ, что по меморіямъ имянныхъ указовъ давать Сенату нельзя.— Сказалъ я графу о предположеніяхъ князя Потемкина-Таврическаго, поданныхъ Поповымъ. Онъ дополнилъ, что сказали: Давай ихъ сюда! Думая найти проекты какіе, но увидѣли только записки о дачѣ Державину 2-го класса Св. Владимира, о помѣщеніи бывшаго въ Астрахани губернатора Алексѣева, о гвардейскихъ капитанахъ, назначенныхъ въ полковники. Все худо очень принято и особенно о Державинѣ отвѣчали: онъ долженъ быть много доволенъ, что взятъ изъ-подъ суда въ секретари, а орденъ безъ заслугъ не дается.

Май. 2. Съ Московской почтой получено секретное донесеніе кн. Прозоровскаго о взятіи Николая Новикова изъ его деревни; онъ уже допрашиванъ и содержится въ своемъ домѣ подъ присмотромъ. На вопросъ: гдѣ взялъ имѣніе, онъ объявилъ о типографскомъ обществѣ, въ 14 человѣкъ состоящемъ, и признался въ продажѣ прежде напечатанныхъ запрещенныхъ книгъ церковныхъ. Приказали показать Зубову и отослать къ Шешковскому.

6. Предъ обѣденнымъ столомъ всѣхъ водили на колонаду и показывали, какъ бронзовый бюстъ de Charles Fox поставленъ между Цицерона и Демосѳена. А мнѣ сказали, что Питъ тому завидуетъ.

9. Съ удовольствіемъ разсказывали мнѣ о полученномъ извѣстіи, что 18 (29) и 19 (30) Апрѣля Французы разбиты Австрійцами при Mons et Tournai.

10. Принцъ Нассау готовится ѣхать въ Кобленцъ по дѣламъ Французскимъ.

11. Велѣно дать принцу Нассау вооруженный фрегатъ; онъ заѣдетъ въ Стетинъ, для свиданія съ Прусскимъ королемъ.

13. Во внутренней почтѣ пришелъ пакетъ въ собственныя руки отъ Московскаго купца Алексѣя Яковлева, который купилъ лавки у поручика Коробейникова, имѣвшаго дѣло съ Роговиковыми. Тутъ приложена особая записка, чтобъ поручить разсмотрѣніе кромѣ Терскаго

---

*) Эта собственноручная записочка Имп. Екатерины II напечатана въ Русскомъ Архивѣ 1871 г., стр. 150.

и меня. Прочтя записку, мнѣ ее отдали, сказавъ: это во второй разъ просятъ на мой указъ. Я доложилъ: не прикажутъ ли отдать Державину? и приказано.

17. Читалъ рапортъ Архарова объ успѣшной отдѣлкѣ дикимъ камнемъ шлюзовъ и бейшлотовъ. Сказали: теперь будетъ прочное строеніе. Я примолвилъ, что за плотинами и частями подводными безпрестанный присмотръ нуженъ; ибо всѣ сіи работы противоборствуютъ натурѣ. Тотчасъ подхватили мысль мою и велѣли заготовить письмо къ Архарову.

18. Подписали у меня указъ къ Архарову о работахъ для пользы водяной коммуникаціи, по вчерашнему со мною разговору.—Подалъ я пакетъ Шешковскаго и, переправя, переписалъ указъ, имъ заготовленный, къ Шлюссельбургскому коменданту о вѣрномъ принятіи и содержаніи арестанта, котораго пришлетъ кн. Прозоровскій (это будетъ Новиковъ). Указъ подписанъ; но, позвавъ меня, выговаривали, зачѣмъ не самъ принесъ, а послалъ съ Захаромъ, хотя и сказывалъ я, что онъ грамотѣ не знаетъ. Подслужился я тѣмъ графу Безбородкѣ, что отдалъ ему оба подписанные указа, и онъ самъ поставилъ числа.

20. По окончаніи разбора почты, спросили: нѣтъ ли еще чего? Догадало меня нелегкое сказать, что есть доклады, графомъ Безбородкою оставленные. Tourmentez moi, si vous avez envie. Не дослышавъ, я спросилъ: plait-il? Мнѣ тѣже рѣчи повторены. Вышедъ за бумагами, для приготовленія къ докладу, послалъ я просившагося у меня Турчанинова. Его скоро выгнали и позвали меня. Прочелъ я, однакожъ, три доклада. Сказали только: c'est bien ennuyeux, mais il faut passer par là *).

21. Принцъ Нассау и сегодня въ Царскомъ Селѣ, хотѣлъ откланяться Его Высочеству, но не былъ принятъ.

22. Курьеръ отъ Каховскаго, что вошелъ въ Польшу безъ сопротивленія и сталъ въ Польскомъ Могилевѣ.

24. Прошелъ слухъ, будто самъ Польской король пойдетъ въ Дубно противъ корпуса Каховскаго.

26. Былъ секретный пакетъ отъ князя Прозоровскаго съ Мартинистскими бумагами; меня заставили прочесть изъ него одну только Французскую пьесу, чтобъ не выбирать въ grand-prieur Его Высочества Государя Цесаревича по обстоятельствамъ политическимъ, и что онъ еще и не масонъ. Замѣшанъ въ дѣло сіе князь Александръ Борисовичъ Куракинъ. На сей же почтѣ кн. Прозоровскій прислалъ по-

*) Тревожьте меня, если вамъ того хочется.—Что угодно?—Это очень скучно, но слѣдуетъ это вытерпѣть.

данное ему письмо отъ Московскаго губернатора, Петра Васильевича Лопухина, гдѣ проситъ оправданія отъ названія мартинистомъ, свидѣтельствуя тѣмъ, что, по забраніи бумагъ Новикова, видны всѣ въ томъ участники, а онъ былъ только полицеймейстеромъ два раза въ ложахъ Петербургскихъ, для узнанія и донесенія Ея Величеству о перепискѣ съ герцогомъ Зюдерманландскимъ.

29. Узналъ я, что въ крѣпость Шлюссельбургскую привезенъ Новиковъ (см. 18 число).

Іюнь. 1. Пріѣхали курьеры съ извѣстіемъ, что передовой корпусъ Кречетникова занялъ Минскъ, а таковой же Каховскаго вступилъ въ Винницу.

7. По случаю просьбы Щербининой, дочери княгини Дашковой, чтобъ для скорѣйшаго отъѣзда въ чужіе краи не останавливали ея долги, ею сдѣланные, назвать опекуномъ мать ея, для расчета съ заимодавцами. Мнѣ сказано, что съ хваленымъ матерью воспитаніемъ и дочь и сынъ вышли негодяи: сынъ и Военнаго Ордена не могъ въ войну заслужить; у матери деньги лежатъ въ ломбардѣ, и она скупяга.

9. Еще курьеры отъ корпуса Кречетникова: заняли Вильну и Миръ, а отъ Каховскаго—вступили въ Литинъ.

11. Вышла наружу исторія о домѣ, купленномъ у принца Нассау, что̀ былъ покойника графа Захара Григорьевича Чернышова и назначенъ подъ Военную Коллегію. Проситъ его чрезъ Зубова Аркадій Морковъ. Отказано съ гнѣвомъ. Стали въ томъ подозрѣвать и графа Безбородку, и гр. Ник. Ив. Салтыкова. C'est un complot, cela est affreux! [1]) Но гр. Безбородко ничего о томъ не вѣдалъ.

14. Ея Величество изволила шутить и, толкнувъ меня въ брюхо бумагами, сказала: je vous tuerai avec un morceau de papier [2]).

17. Увидя кучу галокъ и воронъ, сказали: послѣ дождей выползли изъ земли червяки, они ихъ ѣдятъ, прибавя: tous se mangent dans ce monde-ci [3]). Я отпросился въ городъ.

20. Возвратясь въ Царское Село, свѣдалъ, что получено обстоятельное извѣстіе о двукратномъ разбитіи Поляковъ передовымъ корпусомъ Каховскаго. Въ дѣлѣ были Ираклій Морковъ и Валеріанъ Зубовъ; заняли Полонну и Зозловъ. Іосифъ Понятовскій, съ ними сражаясь, потерялъ казну, провіантъ, обозъ и секретную переписку; ретировался въ Дубно и предлагаетъ перемиріе. Кречетниковъ въ Гроднѣ. Конфедерація умножается.

---

[1]) Это заговоръ, это ужасно!

[2]) Я васъ убью кускомъ бумаги.

[3]) Въ этомъ мірѣ всѣ взаимно снѣдаются.

безумный, долго не хотѣлъ вѣрить; наконецъ, на общія весьма неубѣдительныя увѣщанія сказалъ: „Мнѣ остается одно—молить Бога не отнять у меня памяти, чтобы я его не забылъ“. Это было произнесено съ раздирающею ласковостью“. Отецъ Пушкина, вдовецъ, жилъ тогда въ Москвѣ.

Третье письмо—князя П. А. Вяземскаго къ графинѣ Э. К. Мусиной-Пушкиной. Оно уже появилось въ переводѣ и съ примѣчаніями въ „Русскомъ Архивѣ“ Оно необыкновенно содержательно и полно внутренней силы и глубокой искренности. На погребальномъ выносѣ Пушкина изъ Конюшенной церкви, когда вся обширная площадь передъ нею была сплошнымъ ковромъ головъ, рыдающій князь Вяземскій лежалъ простертый на церковномъ полу. Сынъ его, тогда 17-лѣтній юноша, все время, какъ боролся со смертью великій поэтъ, не покидалъ его квартиры. Въ 70 годахъ, уже въ глубокой старости, живучи въ Гомбургѣ, князь Петръ Андреевичъ и его княгиня вспоминали о Пушкинѣ съ живою сердечною скорбью. П. Б.

*

Herrenkirche oder Volkskirche? Eine estnische Stimme im baltischen Chor von A. Grenzstein. Jurjew 1899. (Церковь господская или церковь народная? Эстонскій голосъ въ Балтійскомъ хорѣ. А. Гренцштейна. Юрьевъ 1899) 8-ка. 150 стр. съ эпиграфомъ: Mich jammert des Volkes. (Скорблю по народѣ).

На эту скорбь слѣдуетъ откликнуться Русскому человѣку, тѣмъ болѣе, что подобные голоса могутъ раздаваться лишь послѣ благодѣтельныхъ преобразованій, совершенныхъ въ Балтійскомъ краѣ Русскою властью и въ особенности при покойномъ Государѣ Александрѣ Александровичѣ. Многострадальному племени, нѣкогда „простертому въ пыли и лобзавшему рыцарскую шпору“, предстоитъ еще освободиться отъ духовнаго Нѣмецкаго ига и зажить въ братскомъ единствѣ съ церковью вселенскою, которая зоветъ „всѣ народы въ духовный миръ, въ Господень храмъ“ и которая, по выраженію Екатерины Второй, предназначена укрыть подъ своею сѣнію весь міръ. Къ этому можетъ способствовать недавно послѣдовавшая передача православной Эстонской общинѣ бывшаго соборнаго Ревельскаго храма, съ его благолѣпіемъ *).

Къ сожалѣнію г-ну А. Гренцштейну, собравшему въ своей книжкѣ доказательства тому, что лютеранство не представляетъ собою церкви народной, не извѣстны труды Ю. Ѳ. Самарина по занимающему его предмету; по крайней мѣрѣ онъ не упоминаетъ о нихъ. П. Б.

---

*) Кстати сказать, что прекрасный иконостасъ этого храма, съ выпуклыми на немъ изображеніями, весьма похожъ на таковой же въ Петербургскомъ Петропавловскомъ соборѣ. Доселѣ православные Эсты собирались для богослуженія въ церкви небольшой и бѣдно-убранной.

ПОДПИСКА
НА
РУССКІЙ АРХИВЪ
1901 года.

(Годъ 39-й)

«Русскій Архивъ» въ 1901 году выходитъ **двѣнадцатью выпусками**, которые составятъ три книги, каждая съ особымъ счетомъ страницъ.

Годовая цѣна «Русскому Архиву» въ 1901 году съ пересылкой и доставкой **девять** рублей. Для чужихъ краевъ—**двѣнадцать** рублей.

Подписка принимается въ **Москвѣ**, въ Конторѣ «Русскаго Архива» на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 175-мъ, и въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени», въ Петербургѣ, Харьковѣ, Одессѣ и Саратовѣ.

☞ Въ пріемѣ подлинныхъ документовъ и автографическихъ бумагъ, доставляемыхъ „Русскому Архиву“ для разработки и печатанія, выдаются росписки, по которымъ владѣльцы могутъ получать ихъ обратно.

Годовыя изданія «Русскаго Архива» прошлыхъ лѣтъ получаются по слѣдующимъ цѣнамъ: **1874** годъ, съ двумя гравированными на стали портретами (Ѳ. И. Тютчева и князя В. Ѳ. Одоевскаго), за 6 р., съ пересылкою 7 р.; годы **1877**, **1879**, **1884**, **1886**, **1887**, **1888** и **1889** по 5 р. за каждый годъ, съ пересылкою по 6 р.; годы **1890**, **1891—1895** по 6 р., съ пересылкою по 7 р. годы **1898**, **1899** и **1900** по 8 р., съ пересылкою 9 р. Остальныхъ годовыхъ изданій, въ полномъ числѣ выпусковъ, не имѣется.

Роспись содержанію Русскаго Архива за первыя 30 лѣтъ изданія (1863—1892) съ Азбучнымъ Указателемъ. М. 1894. 240 стр. Цѣна **три** рубля.

Перемѣна адресовъ: Московскаго на Московскій, иногороднаго на иногородный и заграничнаго на заграничный — **30** копѣекъ; Московскаго на иногородный—**90** копѣекъ; иногороднаго на Московскій—**40** копѣекъ (*по цѣнамъ, которыя взимаются Почтамтомъ*).

Контора «Русскаго Архива» открыта ежедневно, отъ 9 часовъ утра до 4 часовъ по полудни.

Составитель и издатель „Русскаго Архива“ **Петръ Бартеневъ**.